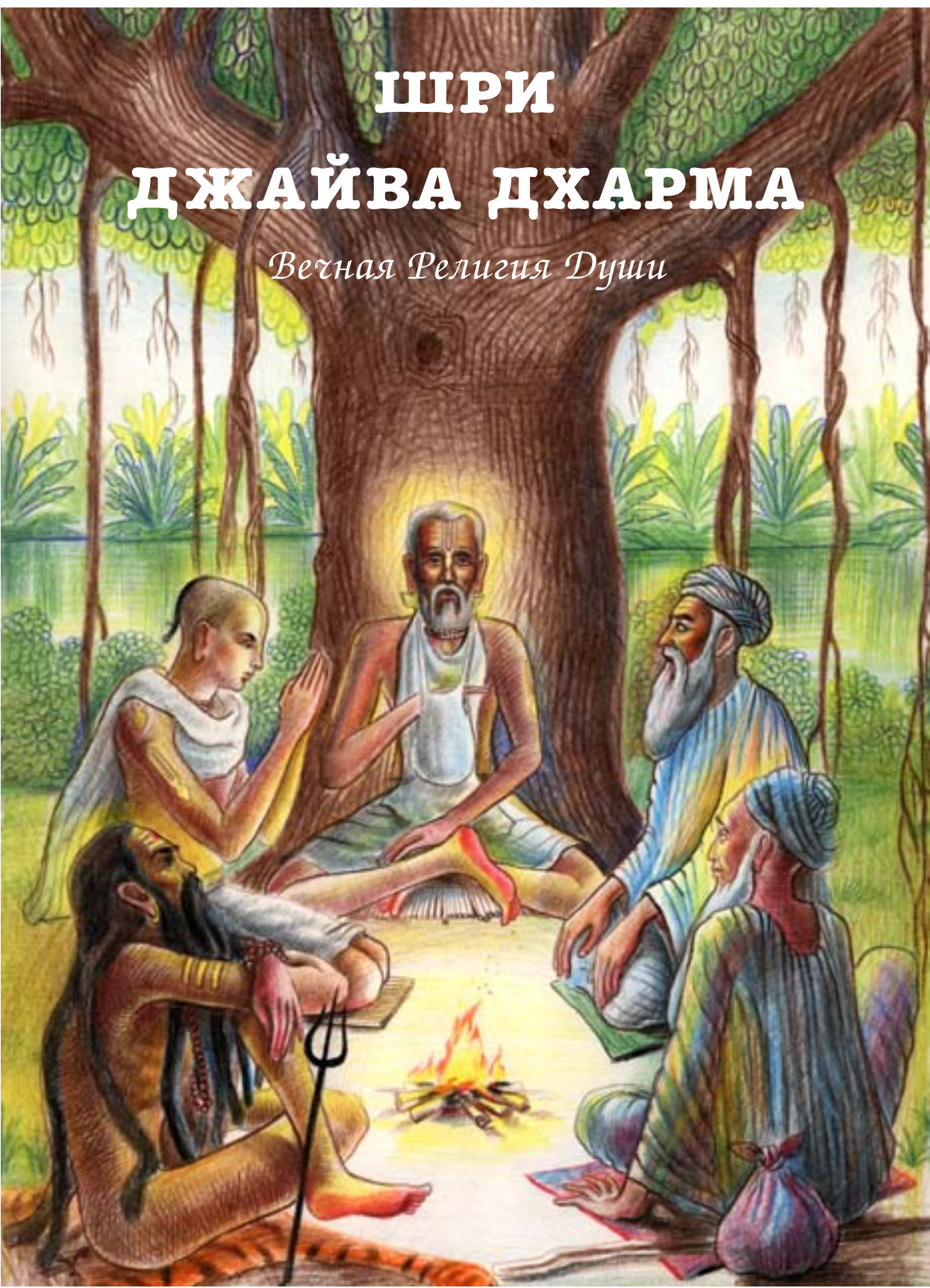

ШРИ ДЖАЙВА ДХАРМА

Вечная Религия Души

শ্রীশ্রীগুরুরোরাগৌ জয়তঃ

শ্রীজৈব ধৰ্ম্ম

ওঁ বিষ্ণুপাদ শ্রীশ্রীল

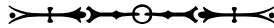
সାଞ୍ଚିଦାନନ୍ଦ ଭକ୍ତିବିନୋଦ ଠାକୁର

ଶ୍ରୀଚୈତନ୍ୟ-ସାରସ୍ୱତ ଯଠ
୨୦୦୭

вся слава шри гуру и гауранге!

ШРИ ДЖАЙВА ДХАРМА

Вечная Религия Души

*Его Божественная Милость
Шрила Бхактивинода Тхакур*

*ШРИ ЧАЙТАНЬЯ-САРАСВАТЯ МАТХ
2003*

*издается по решению и с благословения
севаите-президента-ачарьи Шри Чаитанья-Сарасвата Матха*

все права принадлежат:

ШРИ ЧАИТАНЬЯ–САРАСВАТ МАТХ

ачарья-основатель Его Божественная Милость
Шрила Бхакти-Ракшак Шридхара Дев-Госвами Махараджа
севаите-ачарья-президент Его Божественная Милость
Шрила Бхакти-Сундар Говинда Дев-Госвами Махараджа

Москва, ул.Автозаводская 6, кв. 241, (095) 275-09-44
С-Петербург, пос.Лахта, ул.Морская 13, (812) 238-29-49
e-mail: scsmath@mail.ru, web: www.harekrishna.ru

преводчик Амритананда дас, *коррекция* Сангита деви даси,
верстка Лила-пурушоттама дас, *художник* Уджвала-ниламани дас,
ответственный ред. Вишварупа дас, *ведущий ред.* Авадхута Махарадж

SRI CHAITANYA SARASWAT MATH
Sri Chaitanya Saraswat Math Road, Kolerganj, P.O. Nabadwip
District of Nadia, Pin 741302, West Bengal, India
Phone: (03472) 240086 & (03472) 240752
Calcutta: (033) 2551-9175 & 2549-6408
e-mail: govindam@scsmath.com, web: www.scsmath.com

ШРИЛА БХАКТИВИНОДА ТХАКУР

автор «Шри Джайва Дхармы»

СОДЕРЖАНИЕ

I. Вечная Природа Души

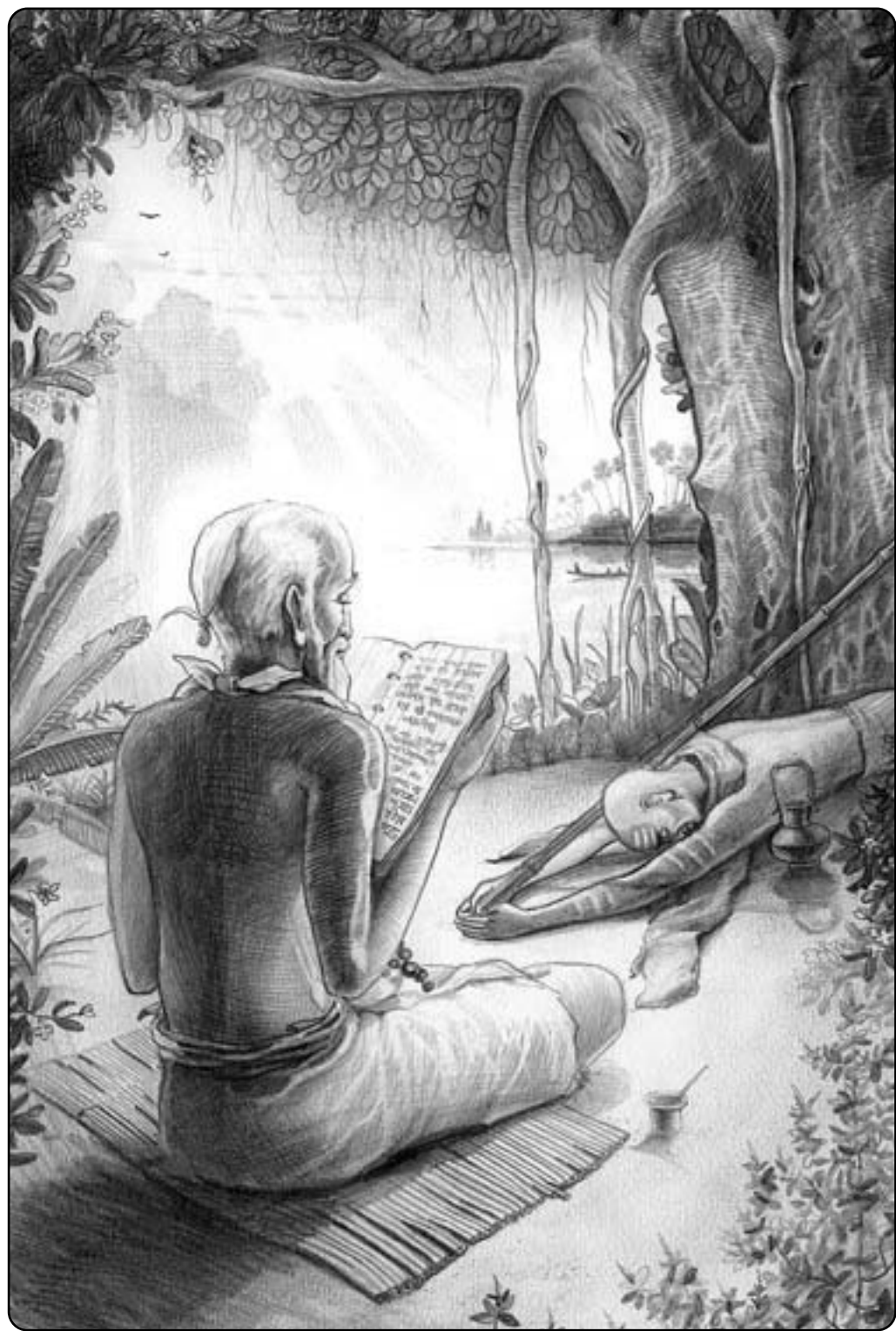
1. Вечная и Временная Природы Души*	9
2. Вечная Природа Души Чистая и Неизменная*	21
3. Временная Природа Души Несовершенная, Отвратительная, Оскверненная и Преходящая*	31
4. Вечная Природа Души — Есть Вайшнава-Дхарма*	49
5. Вайдхи-Бхакти — это не Временная, а Вечная Природа Души*	65
6. Различия между Вечной Природой Души и Кастовой Системой*	81
7. Вечная Природа Души и Материальное Существование	105
8. Вечная Природа Души и Образ Жизни*	131
9. Вечная Природа Души и Цивилизация, Основанная на Материальном Знании*	157
10. Вечная Природа Души и История*	177
11. Вечная Природа Души и Идолопоклонство	196
12. Вечная Природа Души и Духовная Практика*	209

II. Самбандха, Абхидхей, Прайоджана

13. Абсолютная Истина и Философское Обсуждение*	229
14. Философское Обсуждение Энергий Господа	251
15. Философское Обсуждение Природы Души	271
16. Философское Обсуждение Природы Души, Охваченной Иллюзией	287
17. Философское Обсуждение Природы Освобожденной Души*	301
18. Обсуждение Философии Одновременного Единства и Отличия	319
19. Философское Обсуждение Абхидхей-Таттвы	338
20. Философское Обсуждение Абхидхей-таттвы и Регулируемого Служения	356
21. Философское Обсуждение Абхидхей-таттвы и Спонтанного Служения*	377
22. Философское Обсуждение Прайоджана-таттвы	392
23. Философское Обсуждение Природы Святого Имени	404
24. Философское Обсуждение Оскорблений Святого Имени	415
25. Философское Обсуждение Намабхасы	425

III. Раса-таттва

26. Обсуждение Раса-таттвы	436
27. Раса-таттва: Саттвика-бхава, Вьябхичари-бхава и Рати-абхаса	444
28. Раса-таттва: Мукхья-рати	451
29. Раса-таттва: Шанта-, Дасья- и Сакхья-раса	460
30. Раса-таттва: Ватсалья и Мадхура-раса	470
31. Мадхура-раса: Сварупа Кришны, Наяка и Свакия-наяка	478
32. Мадхура-раса: Паракия-наяка	491
33. Мадхура-раса: Сварупа Шри Радхи, Пять Типов Сакхи и Посланцы	504
34. Мадхура-раса: Различные Типы Сакхи	519
35. Мадхура-раса: Уддипана	531
36. Мадхура-раса: Стхайи-бхава и Стадии Рати	542
37. Шрингара-раса: Сварупа и Випраламбха	558
38. Шрингара-раса: Мукхья-самбхога и Ашта-калия-лила	567
39. Вступление в Лилы Бхагавана	585
40. Обретение Премы — Высшего Богатства Души	595

Глава 1

Вечная и Временная Природы Души

дживер нитйа о наймиттик-дхарма

В нашей вселенной система срединных планет, известная как Бху-мандала, напоминает по форме цветок лотоса. Вокруг Бху-мандалы, подобно концентрическим кругам, расходятся семь островов. В самой чашечке вселенского «лотоса» располагается остров Джамбудвипа лучший из всех миров Бху-мандалы. Из всех земель Джамбудвипы, наивысшее положение занимает Бхарата-варша, а на Бхарата-варше самое важное место принадлежит Гауда-бхуми. И наконец в области Гауда-бхуми святая Шри Навадвипа-мандала, состоящая из девяти островов, — самая замечательная. В одной из областей Шри Навадвипа-мандалы, на восточном берегу Ганги, вечно пребывает чарующе-прекрасная Шри Годрума. Множество великих святых-вайшнавов испокон веков селились в рощах Шри Годрумы, чтобы совершать там *хари-бхаджану*.

В далеком прошлом в этом месте, в тихой беседке, сплетенной из виноградной лозы, божественная корова Сурабхи провела обряд поклонения Всевышнему Господу Шри Гаурасундаре. Неподалеку располагалась Прадьюмна-кунджа, где находился *бхаджан-кутир* Прадьюмны *брахмачари*, близкого спутника Шри Чайтаньи Махапрабху, который в более близкие к нам времена совершал здесь свою *бхаджану*. Теперь в Прадьюмна-кундже, в скромной хижине, обвитой виноградной лозой и скрытой в тени густой листвы, жил *шикша*-ученик Прадьюмны *брахмачари*, Шри Премадас Парамахамса Бабаджи. Всегда внутренне погруженный в божественную *севу*, он поклонялся Господу, испытывая глубокие духовные переживания.

Однажды, много лет тому назад, Бабаджи Махараджа принял твердое решение навсегда поселиться здесь, в этой божественной роще, ибо, в совершенстве изучив священные писания, хорошо знал, что Годрума в Навадвипе неотлична от Нандаграма во Ваджа-мандале. Он ежедневно повторял двести тысяч святых имен Господа Хари и предлагал сотни поклонов вайшнавам — преданным Господа. Собирая *мадхукари* (милостыню), он ежедневно обходил дома местных пастухов и крестьян, поддерживая этим скромным подаянием свою жизнь. В каждой мелочи Бабаджи Махараджа строго следовал правилам и предписаниям жизни *садху* (святого). Исполнив ежедневные обязанности, он никогда не тратил время на пустые разговоры или обсуждение слухов и сплетен. Вместо этого с глазами, полными слез, он погружался в чтение книги «Према-виварта» («Преображение божественной любви»), составленной Джагада-

нандой Пандитом, близким спутником Шри Гаурасундары.

В такие минуты в этой тихой роще собирались все преданные из округи, чтобы с любовью и преданностью слушать чтение Бабаджи Махараджа. Почему же им не слушать? Божественная сокровищница «Према-виварты» полна сгущенного сладостного нектара *расы* (трансцендентных вкусов преданности Господу), а сладкий, глубокий голос Бабаджи, читавшего неземные строфы, был подобен прохладному дождю, который гасил языки пламени материальных желаний и мирской чувственности в сердцах его смиренных слушателей.

Как-то вечером, закончив повторение намеченного количества святых имен, Парамахамса Бабаджи расположился в своей хижине, скрытой в зарослях *мадхави* и жасмина. Раскрыв «Према-виварту», он принялся ее читать, погружившись в волны трансцендентных переживаний океана божественной любви. В этот момент к нему приблизился незнакомый *санньяси*, странник в отреченном укладе жизни. Подойдя к *бабаджи*, он почтительно склонился к его стопам и замер, не поднимая головы в течение долгого времени. Поглощенный неземным блаженством транса преданности (*самадхи*), *бабаджи* сперва не замечал гостя, однако, спустя какое-то время, увидев перед собой *санньяси*, замершего в почтительном поклоне. **Бабаджи**, считавший себя незначительнее травинки, мгновенно вскочил на ноги и сам распростерся на земле. Громко плача, он восклицал: «О Господь Чайтанья, о Господь Нитьянанда, прощайте Вас, будьте милостивы ко мне, спасите мою падшую душу!»

Увидев это, **санньяси** обратился к *бабаджи*: «О мой господин, я очень низкий и падший. Зачем, подражая мне, ты будто насмехаешься надо мной?» Сказав это, он бережно взял пыль со стоп святого *бабаджи* и, посыпав ею свою голову, сел перед ним.

Бабаджи заботливо предложил гостю циновку из древесной коры, а сам расположился напротив и голосом, полным любви, произнес следующие слова: «Какое незначительное служение может предложить тебе этот бесполезный человек, о почтенный?»

Поставив на землю свою *камандалу*, сосуд для сбора милостыни, *санньяси* смиренно сложил ладони и с мольбой в голосе сказал: «О мой господин, я самый несчастный и неудачливый из людей. Большую часть своей жизни я провел в Варанаси и других святых местах, центрах ведического образования. Я изучал писания и принимал активное участие в многочисленных философских спорах с видными учеными, знатоками „Веданты“, стараясь убедить их в своем понимании истинного смысла Вед. Проводя время подобным образом, я досконально изучил Упанишады, „Брахма-сутру“, а также шесть фундаментальных направлений философской мысли Индии (*шат-даршана*): *санхью*, *патанджали*, *ньяю*, *вайшешику*, *пурва-миамсу* и *уттара-миамсу*. Затем я принял полное отречение от мира. Уже прошло двенадцать лет с того дня, как Шрила Саччидананда Сарасватипада вручил мне *эка-данду* — священный посох *санньяси*, странствующего отшельника-адвайтавади. С *дандой* в руке, облаченный в шафрановые одежды монаха, я обошел всю Индию, посещая святые места. Куда бы я ни отправился на земле Бхарата-варши, я держался общества таких же как и я *санньяси* — последователей Шри Шанкарачарьи. Миновав три последовательные стадии *санньясы*, известные как *кутичака*, *бахудака* и *хам-*

са, я быстро достиг высшей ступени отречения — стадии *парамахамсы*. Тогда я решил поселиться в Варанаси, где, приняв обет молчания — *мауну*, строго подчинил свой разум медитации на три великие изречения Упанишад: *ахам брахмасми* (я есть Брахман), *прагьянам брахма* (Брахман есть сознание) и *тат твам аси* (ты есть То), которые Шри Шанкара утвердил в качестве трех *махавакья* (наиболее важных утверждений ведических писаний). Однако и в этом я не смог обрести то счастье и духовное удовлетворение, которое искал.

Но однажды произошло событие, которое перевернуло всю мою жизнь. Мне встретился святой *вайшнав-садху*. Он появился перед моим тихим жилищем, громко воспевая гимны, прославляющие игры Господа Хари и Его божественные имена. Открыв глаза, я стал пристально смотреть на него. Сам его облик, его тело, облитое потоками слез, со вставшими дыбом волосами, свидетельствовали о глубоких духовных переживаниях, доступных лишь тем кто, пребывает на высшем уровне осознания Бога. Прерывающимся от восторга голосом он пел: „Шри Кришна Чайтанья! Прабху Нитьянанда!“ Он радостно танцевал, но ноги не слушались его, и он вновь и вновь падал на землю. Когда я созерцал эти удивительные проявления экстаза в теле святого *вайшнава* и слышал его чарующее пение, мое сердце переполнилось ранее не знакомым для меня чувством блаженной радости. Оно было настолько удивительным и прекрасным, что я не в силах передать его словами. Хотя я был полностью захвачен этим мистическим ощущением божественной любви, следуя правилам жизни *парамахамсы*, я не проронил ни слова. Ах, будь прокляты мои обеты, будь прокляты правила и ограничения жизни в отречении! Что может быть более жалким, чем моя судьба?! Почему, почему я не заговорил с ним?! Я не знаю, как это произошло, но с того дня в моем сердце родилось непреодолимое влечение к служению лотосным стопам Шри Кришны Чайтанья.

Я потерял внутреннее спокойствие и, охваченный непреодолимым желанием найти этого *вайшнава-садху*, провел много дней в поисках, но все безрезультатно. В тот день, когда я встретил его, и звук святых имен, слетающих с его уст, проник в мое сердце, я ощутил высочайшее трансцендентное блаженство, о существовании которого даже не мог предполагать. Я даже не подозревал, что человеку доступны подобные неземные ощущения. Глубоко все обдумав, я пришел к заключению, что для меня не может быть большего блага, чем принять прибежище у стоп чистого *вайшнава*.

С этой мыслью я оставил Варанаси и отправился в Шри Вриндавана Дхаму. Прийдя во Вриндаван, я встретил множество святых *вайшнавов*; часто можно было видеть, как переполненные чувством трансцендентной скорби, они громко зывали: „О Шри Рупа! О Шри Санатана! О Шри Джива Госвами!“ Погруженные в медитацию на игры Шри-Шри Радха-Говинды, они подобно безумцам катились по земле и голосами, задыхающимися от переполнявшей их любви, зывали к имени Навадвипы. Тогда в сердце своем я жадно устремился в Шри Навадвипу. Завершив паломничество по Шри Враджа-мандале, я отправился в длительное путешествие и, пройдя сто шестьдесят восемь миль пути, достиг Шри Майяпура. Это произошло буквально несколько дней назад. Прослышав от жителей Майяпура о твоей славе, я наконец-то нашел тебя, горя желанием обрести прибежище у твоих лотосных стоп. Пожалуйста, будь милостив ко мне,

прими меня как своего слугу и позволь исполнить заветную цель моей жизни. Это стало бы достойным венцом длинной череды моих духовных поисков».

С полными слез глазами, зажав во рту травинку как символ смирения, святой **Парамахамса Бабаджи Махашая**, сказал: «О Санньяси Тхакур, я самый последний из людей. Бесполезно прожигая бесценные дни своей жизни, я постоянно занят тем, что ем, сплю и веду бессмысленные разговоры. Несомненно, благая удача окончательно отвернулась от меня! Ты можешь видеть это своими глазами — я поселился в том самом месте, где Сам Шри Кришна Чайтанья наслаждался Своими божественными играми, но проходят дни, а я так и не ощутил и капли *кришна-премы* — истинной любви к Господу. О *санньяси*, как же ты удачлив! Лишь на мгновение увидев *вайшнава*, ты обрел эту божественную любовь. Нет никаких сомнений в том, что Кришна Чайтаньядева избрал тебя приемником своей милости! Прошу тебя, в то мгновение, когда тебе вдруг выпадет счастье вновь испытать эти чувства, вспомни обо мне, бесполезном и падшем бедняге. Только тогда твоей милостью я достигну цели жизни».

С этими словами святой *бабаджи* крепко обнял своего гостя-*санньяси*, омыв его потоком слез, струящимся из глаз. Соприкоснувшись с телом *вайшнава*, Санньяси Махараджа был как громом поражен небывалым по силе чувством, целиком охватившим его. Не в силах сдерживать волну трансцендентного восторга, он вскочил на ноги и принялся танцевать. Он радостно танцевал, не престанно плакал и громко пел прерывающимся голосом:

джайа шри кришна чайтанья шри прабху нитьянанда
джайа премадаса гуру джайа бхаджанананда

«Слава Шри Кришна Чайтанье! Вся слава Прабху Нитьянанде! Слава моему духовному учителю Шри Премадасу! Слава блаженству преданного служения!»

Парамахамса Бабаджи присоединился к *санньяси*, полностью разделяя его чувства. Обнявшись, они пели и танцевали, а когда успокоились, сели друг напротив друга и проговорили очень долго на многие темы. Проявляя большое смирение, святой **Бабаджи Махараджа** сказал: «О *махатма*, пожалуйста, поживи здесь хотя бы несколько дней, чтобы я мог очиститься, общаясь с тобой».

Святой **санньяси** ответил: «Почему ты просишь всего несколько дней? Я уже предложил свое тело служению твоим лотосным стопам, и теперь моя единственная молитва состоит в том, чтобы я мог служить тебе до конца жизни».

Будучи глубоко образованным человеком в совершенстве изучившим священные писания, *санньяси* хорошо понимал те преимущества, которые обретает ученик, живущий в доме духовного учителя и постигающий Абсолютную Истину, находясь под его личным руководством; он также осознавал, насколько важно во всем строго следовать указаниям *гуру*, и потому с большой радостью поселился в тихой лесной роще на берегу Ганги.

Санньяси Тхакур ответил: «О *гурудев*, я всегда счастлив исполнить любую твою просьбу».

К двум часам дня, перебравшись через реку Алакананда, они достигли деревни Девапалли. После этого они пересекли реку Сурьятила, и наконец их взо-

ру предстал храм Господа Нрисимхи, где они обрели божественный *даршан* Прадьюмны *брахмачари*, личного слуги Всевышнего Господа. Завидев издалека своего духовного учителя, Парамахамса Бабаджи, упал на землю в *шашт-анга-дандават* поклоне, выражая тем самым свое глубочайшее почтение. Полный любви к своему ученику, святой *брахмачари* поспешно выбежал из храмовой комнаты, обеими руками поднял *бабаджи* с земли и нежно обнял его. Усадив гостей, *брахмачари* расспросил дорогого ученика о его благополучии. После долгой беседы, в которой оба обсуждали глубокие духовные истины, касающиеся *бхаджана*, Парамахамса Бабаджи представил духовному учителю своего спутника, святого *санньяси*.

Брахмачари Тхакур с большим уважением произнес: «Мой дорогой брат, ты обрел истинного, наиболее достойного *гуру* — Шри Премадаса Бабаджи Махараджа. Теперь тебе необходимо изучить „Према-виварту“ под его в высшей степени компетентным руководством». Затем он сказал:

*киба випра, киба нйаси, шудра кене найа
джей кришна-таттва-ветта, сеи гуру хайа
Чайтанйа-чаритамрита, Мадхйа 8.128*

«Кем бы ни был человек — *брахманом*, *санньяси* или *шудрой*, — если он знает науку о Кришне, он может быть *гуру* — духовным учителем».

Санньяси Тхакур склонился к лотосным стопам своего *парама-гурудева* (духовного учителя своего духовного учителя) и голосом, полным смирения, произнес: «О господин, ты близкий спутник Шри Чайтаньядева. Даже один твой милосердный взгляд способен очистить сотни высокомерных *санньяси*, подобных мне. Прошу тебя, будь же милостив ко мне и даруй мне благословение обрести чистую преданность!»

Поскольку Санньяси Тхакур не имел большого опыта в вопросе отношений *вайшнавов* между собой, он внимательно наблюдал за поведением своего *гуру* в беседе с его духовным наставником. Благодаря этому он хорошо усвоил важнейшие принципы *вайшнавского* этикета и обрел правильное понимание того, как должным образом вести себя по отношению к духовному учителю. Такое знание является необычайно важной наукой для любого искреннего ученика. По завершении беседы, получив *даршан* Божества во время вечернего *арати*, Парамахамса Бабаджи и его спутник-*санньяси* вернулись в Шри Гудруму.

Спустя несколько дней Санньяси Тхакур загорелся желанием услышать возвышенные духовные истины из уст Парамахамса Бабаджи. К тому времени *санньяси* уже мало чем отличался от истинного *вайшнава*, за исключением своих одежд. Благодаря многолетней практике он полностью держал под контролем побуждения ума и чувств, обладал благородными чертами характера и имел полную веру в путь духовного совершенствования (*брахма-ништха*). Кроме того, он был удивительно смиренен, а теперь обрел твердую веру в трансцендентные игры Господа.

Однажды перед самым восходом Солнца Парамахамса Бабаджи, приняв омовение и одев чистую одежду, как обычно, расположился в своем тихом *кутире*, спрятанном в зарослях *мадхави*. Взяв в руки четки, сделанные из дерева *туласи*, он погрузил свой ум и сердце в повторение святых имен Господа Хари.

Тогда ежедневные трансцендентные игры Божественной четы Шри Шри Радха-Шьямасундары, проходящие перед восходом Солнца (*нишанта-лила*) и доступные взору тех, кому открыты двери в нематериальные измерения, вошли в его сердце, наполнив его горьким и одновременно сладостным чувством трансцендентной разлуки. Радху и Кришну в эти предрассветные часы ожидало расставание: Они должны были покинуть *куньджу* и незаметно вернуться каждый к себе домой. Это рождало глубокое чувство печали, которое переживал всем своим существом святой Бабаджи Махараджа. Видя перед собой эту сцену, *бабаджи* не мог сдерживать слезы, и они непрерывно струились из его глаз. Всецело погруженный в медитацию на эту Божественную *лилу*, он в своем вечно-совершенном духовном теле исполнял служение Божественной чете в соответствии с данным периодом суток (*ашта-калья-лила-смаранам*). Пребывая на духовном плане бытия, он абсолютно забыл о своем физическом теле. Незаметно подойдя к нему, Санньяси Тхакур неслышно опустился рядом, наблюдая проявления *саттвика-бхавы*, трансцендентных признаков экстатической погруженности сознания святого Бабаджи Махараджа.

Неожиданно, глядя прямо в глаза *санньяси*, **Парамахамса Бабаджи** сказал: «О *сахси*, немедленно заставь замолчать эту обезьяну Какхати, пока она не прервала счастливые минуты сна наших Радха-Говинды. Если на нашу беду Они проснутся раньше намеченного срока, Лалита *сахси* будет страшно недовольна нами, и тогда нам точно несдобровать! Ой! Взгляни! Ананга Манджари показывает нам — уже пора! Ты — Рамана Манджари и это твое служение! Пожалуйста, будь внимательна и осторожна!»

Говоря все это, Парамахамса Бабаджи вновь потерял внешнее сознание. С этого мгновенья, когда трансцендентная *сварупа* и *нитья-сева* в духовном мире были таким чудесным образом открыты нашему герою, удачливый Санньяси Тхакур в своем сердце отдал себя без остатка этому сокровенному служению. Тем временем первые лучи восходящего Солнца окрасили бордовым цветом горизонт Шри Голдрумы, являя всю красоту пробуждающейся природы; повсюду мелодично запели птицы, подул нежный, прохладный ветерок. Теплые лучи утреннего Солнца, найдя спрятанную в зарослях лиан *мадхави* хижину Бабаджи Махараджи, явили взору редких прохожих ее скромное очарование.

Парамахамса Бабаджи сидел на циновке, сделанной из древесной коры. Он постепенно приходил в себя: пальцы его правой руки вновь стали медленно перемещать бусины четок, а губы чуть слышно повторять Святые Имена. Увидев это, **Санньяси Тхакур** почтительно склонился к стопам Бабаджи и, смиренно сложив ладони, сказал: «О мой господин, этот низкий человек хочет обратиться к тебе с вопросом, надеясь получить ответ, который избавит его от страданий. Пожалуйста, милостиво пролей прохладный нектар *враджа-расы* на мое сердце, высохшее в пустыне *брахма-гьяны* (имперсонального знания, скрывающего личностную природу Всевышнего Господа)».

Бабаджи ответил: «Ты вправе задать вопросы и достоин получить на них ответы. О чем бы ты ни спросил, я отвечу, насколько это в моих силах».

Санньяси Тхакур сказал: «О господин, я слышал много рассуждений о религии. Обращаясь ко многим людям, я спрашивал — что есть религия? К моему разочарованию, их ответы вступали в противоречие друг с другом, поэтому я

ставлю этот вопрос перед тобой — будь добр, объясни, что есть истинная религия, или, другими словами, какова органически присущая живому существу форма бытия (*дхарма*)? В чем состоят вечные обязанности индивидуальной души? Почему разные учителя по-разному понимают истинную суть религии и дают противоречащие друг другу наставления? Почему, если существует только одна Абсолютная Истина, философы ведут бесконечные споры, не приходя к единому заключению?»

Сосредоточив ум на лотосных стопах Всевышнего Господа Шри Кришны Чайтаньи, **Парамахамса Бабаджи** начал говорить: «О самый удачливый из людей, я расскажу тебе о принципах религии в той мере, в какой позволяет мое собственное понимание. Пожалуйста, слушай внимательно.

Неотъемлемая природа любого существующего предмета или субстанции, называемых на санскрите *васту*, есть его вечная характеристика (*дхарма*). Эта вечная природа проявляет себя на концептуальном уровне существования объекта, называемом *гхатана*. Другими словами, когда по воле Господа Кришны происходит творение какого-либо объекта, вместе с ним из небытия проявляется сопутствующая ему и неотделимая от него природа. Именно она определяется понятием *дхарма*.

Однако когда данный объект приходит в соприкосновение с другими явлениями проявленного бытия, его изначальная природа видоизменяется или искажается. С течением времени это искаженное состояние объекта закрепляется за ним и создает ощущение вечной неотъемлемой его характеристики. Тем не менее, такое искаженное состояние объекта не отражает его истинную, объективную природу, т.е. не является его *свабхавой*. Ее называют *нисарга* — природа, приобретенная объектом в результате продолжительного контакта с посторонними факторами из внешнего окружения. Таким образом *нисарга* замещает собой *свабхаву*, выдавая себя за последнюю.

Возьмем, к примеру, воду, которая является *васту* — объектом, а способность быть жидкой — это ее *свабхава*. Когда под влиянием внешних обстоятельств (низкой температуры) вода замерзает, превращаясь в лед, ее приобретенное свойство твердости замещает собой органически присущую ей природу — быть жидкой. В действительности же приобретенная природа не может быть вечной. Она или случайна, или временна. Она проявляется в результате определенных обстоятельств, какое-то время существует и затем, когда причина, породившая ее, исчезает, она также автоматически прекращает свое существование. С другой стороны, *свабхава* объекта, его истинная природа, существует вечно. Даже будучи искаженной, она не исчезает, но пребывает как бы в дремлющем состоянии, сохраняя неразрывную связь с объектом. Раньше или позже, когда время и обстоятельства сложатся должным образом, вечная природа объекта опять проявится и будет вновь утверждена как объективный факт.

Истинная природа объекта есть его *нитья-дхарма*, вечное предназначение, тогда как приобретенная природа объекта — его *наймитика-дхарма*, временное и случайное предназначение. Обладаящий *васту-гьяной* — истинным пониманием сути вещей — может увидеть разницу между *нитья-* и *наймитика-дхармой*. Те же, кому такого знания явно не хватает, вынуждены ошибаться,

принимая одно за другое, будучи уверенными, что временная природа объекта и есть его вечная *дхарма*».

Санньяси Тхакур сказал: «Прошу, объясни мне значение слова *васту*».

Парамахамса Бабаджи: «Санскритское слово „*васту*“ происходит от глагольного корня „*вас*“, что значит „существовать“, „обитать“ или „пробывать в каком-либо состоянии“. Добавляемый к нему суффикс *ту* превращает слово в отглагольное существительное. Таким образом, то, что существует и может быть понято само по себе, есть *васту*. *Васту* бывает двух видов: *вастава* и *ава-става* — соответственно реально существующая категория и не существующая на деле, или временная, категория. *Вастава васту* обозначает предметы трансцендентного мира, а *авастава васту* используется для описания временных объектов материального проявления, которые можно разложить на несколько категорий: *дравья* (предметы), *гуна* (качества) и другие. Только трансцендентные „предметы“ в действительности существуют, тогда как временные категории мирского бытия имеют лишь некое подобие существования, которое иногда истинно, а иногда ложно. Человек, верящий во что-либо, может иметь правильное представление, но может и ошибаться, принимая иллюзию за реальность. „Шримад-Бхагаватам“ (1.1.2) говорит в этой связи:

ведйам ваставам атра васту шива-дам

„Только истинная реальность, отличная от иллюзии, которая существует в неразрывной связи с Верховной Абсолютной Истиной и служит на благо всем и каждому, может быть объектом познания для серьезного исследователя“.

Из этого утверждения „Бхагаватам“ становится очевидным, что лишь мир духа есть единственно истинное бытие, а Верховный Господь, Бхагаван — единственный *вастава васту* — исключительное проявление этого бытия. Он является причиной существования бесчисленных живых существ — *джив*, наделенных индивидуальностью, которые есть его вечные неотъемлемые частицы, а также причиной *майи* — магической энергии, порождающей иллюзию. Поэтому слово *васту* указывает на три фундаментальные реалии: Бхагавана, *дживу* и *майю*. Существование всех трех совершенно объективно, и знание об их взаимоотношениях есть *шуддха-гьяна*, чистое знание. Философы, каждый по-своему, пытаются объяснить истинную природу этих трех реалий, однако все их толкования касаются лишь *авастава васту* — временных, иллюзорных мирских категорий. Так, мыслители школы *вайшешика* „разбирают по частям“ материальное творение, выделяют его различные составляющие, такие, как *дравья* (объекты) и *гуны* (их качества), однако видят перед собой лишь материальные категории *авастава васту*.

Вастава васту обладает *вишеша-гуной*, конкретными индивидуальными чертами, определяющими саму его природу. Такие определенные признаки присущи и вечным душам — индивидуальным живым существам».

Услышав это, **Санньяси Тхакур** сказал: «О мой господин, я хочу более ясно понять этот предмет!»

Бабаджи Махашая ответил : «Однажды преданный по имени Кришнадас Кавираджа, вобравший в себя всю милость Шри Нитьянанды Прабху, показал мне свою рукопись книги „Шри Чайтанья-чаритамрита“. На страницах этой

книги Шриман Махапрабху дает нам такое объяснение:

*дживера сварупа хайа — кришнера нитйа-даса
кришнера татастха-шакти, бхедабхеда-пракаша
Чайтанйа-чаритамрита, Мадхйа 20.108*

„Находясь между духовной и материальной природой, живое существо, порожденное *татастха-шакти* — пограничной энергией Всевышнего Господа, навечно едино и одновременно отделено от Него“.

*кришна бхули сей джива анад-бахирмукха
атаева майа таре дейа самсара-духкха
Чайтанйа-чаритамрита, Мадхйа 20.117*

„Забыв о Кришне, живое существо в незапамятные времена пало жертвой влечения к внешней иллюзорной энергии Господа. Поработив душу, *майя* заставляет ее влачить жалкое мирское существование и переносить бесчисленные материальные страдания“.

Кришна — это *чит-васту*, Тот, кто воплощает в Себе всю совокупность духовного бытия. Его можно сравнить с Солнцем духовного мира. *Дживы* подобны атомарным частицам света, расходящимся в лучах Солнца, их количество невозможно подсчитать.

Кто-то может возразить: „Вы говорите, что Бхагаван и живые существа подобны соответственно Полному Целому и Его составным частям. Это означало бы, что Бог, говоря образным языком, „разобранный на составляющие“, должен был бы утратить Свое личностное индивидуальное существование. Это подобно тому, как гора, расколотая на множество кусков, перестанет существовать“.

На это я отвечаю: „Этот пример не верен. Возьмем более подходящую аналогию, которую приводят Веды. Они сравнивают *дживы* с искрами, вылетающими из пламени костра, который, однако, не гаснет. Подобно этому, хотя бесчисленные *дживы* исходят из Господа Шри Кришны, Он остается полным и неизменным. В действительности же не существует такой аналогии, которая смогла бы совершенным образом описать природу Абсолютной Истины. Примеры костра и вылетающих из него искр, лучей, исходящих от Солнца или философского камня, прикосновением к железу создающего золото, далеки от того, чтобы быть точными. Поэтому, оставив все попытки постичь истину, опираясь на мирские аналогии, человек должен раскрыть свое сердце Божественному откровению, являющему истинную природу души и Бога.

Господь Шри Кришна — это *брихад-чит-васту* — бесконечно великое трансцендентное живое существо, тогда как *джива* — это *ану-чит-васту* — бесконечно малое трансцендентное живое существо. Оба, будучи полностью духовными (*чит-дхарма*), они различаются тем, что Кришна — это полное целое, а *джива* есть Его неотъемлемая частица. Господь Кришна вечно господин, а *дживы* вечно Его слуги. Необходимо также отметить, что эти взаимоотношения совершенно естественны для обеих сторон. Кришна — самый привлекательный для живых существ, которые устремляют к Нему все свои помыслы. Кришна — Верховный повелитель, а *дживы* добровольно подчиняются Ему. Кришна — на-

блюдатель, а *дживы* — объекты Его наблюдения. Кришна есть полное совершенное целое, а *дживы* малы и незначительны. Кришна обладает верховным могуществом, а *дживы* лишены независимой силы. Поэтому *кришна-дасья* — любовное служение и полное предание себя Господу Кришне — есть вечная *свабхава*, или *дхарма дживы*.

Господь Кришна — повелитель безграничных энергий. Полная сумма этих энергий (*пурна-шакти*) являет себя без остатка в духовном мире, *чит-джагат*. Для того, чтобы проявить на свет индивидуальные души — *дживы*, Он использует одну из Своих энергий, называемую пограничной, или *татастха-шакти*. Посредством этой энергии и создается существо (*васту*), которое способно находиться среди как одушевленных существ, подобных ей самой (*чит-васту*), так и предметов, состоящих из мертвой материи (*ачит-васту*). Таким образом, рожденная из *татастха-шакти*, душа способна одновременно поддерживать отношения с духовным миром и материальным. Дух абсолютно чист и наделен сознанием, а точнее он есть сознание, тогда как материя, лишенная сознания, есть его прямая противоположность. Поэтому для трансцендентной души на самом деле невозможна связь с безжизненной материей. Тем не менее, божественная энергия Господа, называемая *татастха-шакти*, делает возможным.

Часть земной поверхности, расположенная между кромкой воды и сушей, называется *тата* (берег). Поскольку по берегу проходит граница между двумя стихиями, *тата* соприкасается с обеими. Точно также божественная энергия — *татастха-шакти* — непостижимым образом соединяет в себе две противоположные по сути категории — материю и дух. Поэтому положение *дживы* отличается от положения вечных обитателей духовного царства, никогда и ни при каких обстоятельствах не соприкасающихся с материей. В то же время *джива* не принадлежит и материальному царству, созданному из безжизненных тел. Не относясь ни к материи, ни к духу, индивидуальная душа составляет совершенно отдельную категорию. По этой причине между *дживой* и Верховным Господом всегда существует разница.

Бхагаван — Верховный повелитель *майи*, энергии, творящей иллюзию. Она подчиняется Ему во всем, тогда как *джива* под влиянием определенных обстоятельств становится ее слугой. Поэтому выделяют три объективные, всегда существующие отделенные категории — Бхагавана, *майю* и *дживу*. Из них Бхагаван — Верховная Личность Бога — главенствующая категория, основа двух других, что подтверждается в „Катха-упанишаде“ (2.2.13) и „Шветашватара-упанишаде“ (6.13):

нитйа нитйанам четанаш четананам

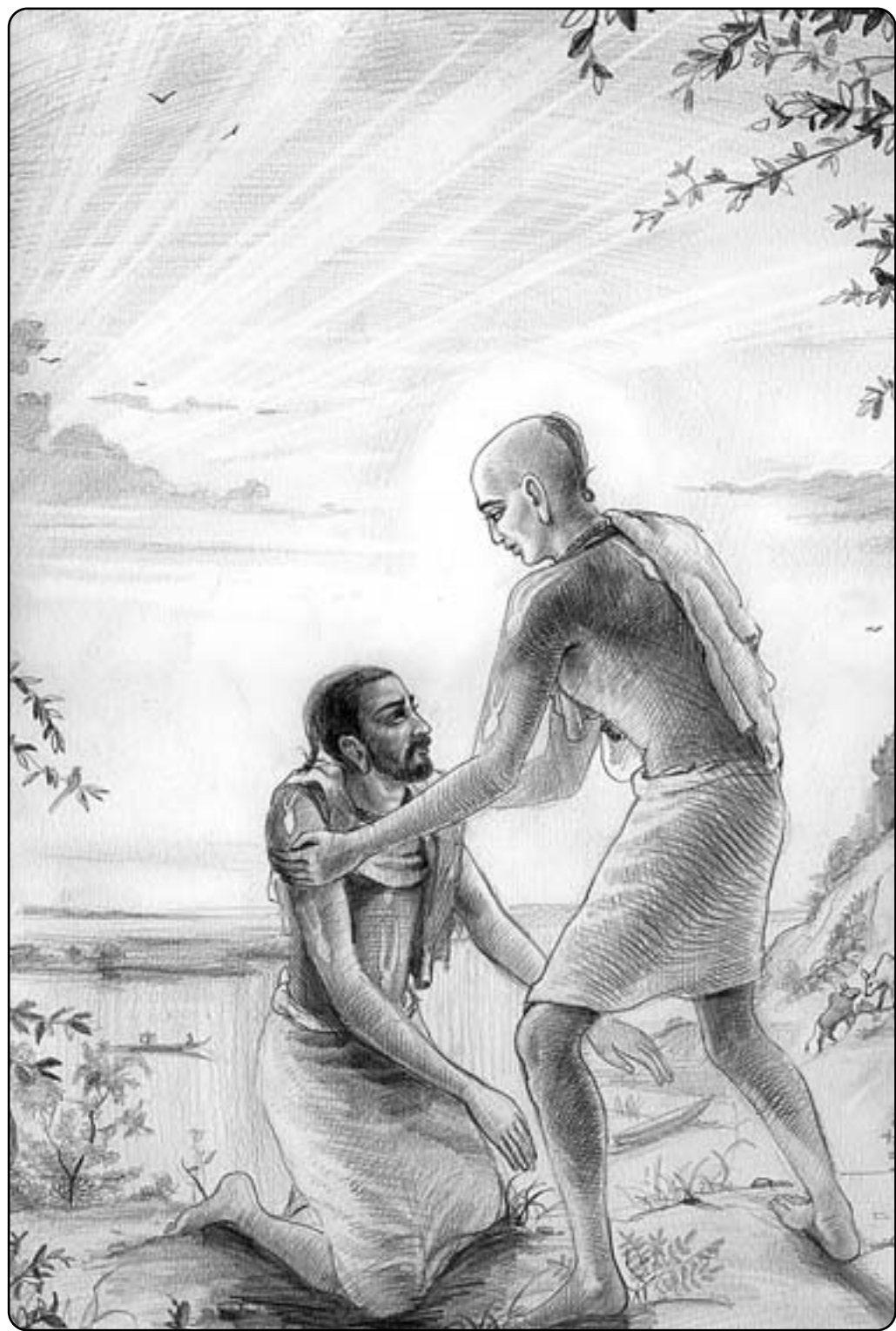
„Он (Всевышний Господь) — Верховный Вечный среди многих вечных. Он главное, обладающее сознанием существо, среди многих наделенных сознанием существ“.

С другой стороны *джива*, рожденная из *татастха-шакти*, согласно своей природе — вечный слуга Кришны, поэтому она — *бхедабхеда-пракаша* — проявление, одновременно отличное и неотделимое от Господа. Разница проявляется в том, что *джива* попадает во власть *майи*, тогда как Кришна — всегда повелитель этой иллюзорной энергии. С другой стороны, как *джива*, так и Бхага-

ван есть *чит-васту* — полностью духовные существа и, кроме того, *джива* — это особая энергия Всевышнего. В этом состоит их вечное различие. Если оба эти принципа, единство и различие — вечны, тогда принцип различия становится более существенным, чем принцип единства.

Служение Кришне — вечная *дхарма дживы*. Забыв об этом, она попадает во власть *майи* и оставляет Кришну. Это проявляется в том, что *джива* входит в материальное творение. Поскольку появление у *дживы* чувства безразличия к Господу и вхождение ее в материальные миры происходит одновременно, невозможно зафиксировать то мгновение в истории ее существования, которое можно было бы назвать „падением души“. Поэтому здесь используется словосочетание *анади-бахирмукха*, указывающее на то, что душа в незапамятные времена оставила Господа, привлеченная его внешней иллюзорной энергией. Когда это произошло, вследствие контакта с материей *джива*, казалось бы, утратила свою изначальную *дхарму*, поскольку в то самое мгновение, когда *джива* связала себя с *майей*, ее вечная *дхарма* изменила свою форму. В контакте с энергией, рождающей иллюзию, *джива* принимает на себя временную, ложную природу — *нисаргу*, наделяется иллюзорными индивидуальными чертами. Эта временная природа *дживы* вызывает к жизни и комплекс временных правил и предписаний, регулирующих ее существование в материальном мире — *наимитика-дхарму*. Вечные обязанности души, *нитья-дхарма*, — едины, неизменны и безупречны независимо от ситуации. Временные же обязанности *дживы* (*наимитика-дхарма*) рождены от ее соприкосновения с материальным миром и потому принимают самые разнообразные формы, в зависимости как от обстоятельств жизни, так и мнений различных ученых». Посчитав тему завершенной, Парамахамса Бабаджи стал перебирать в руке четки, продолжая свое повторение *хари-нама джапы*.

Выслушав объяснение возвышенных истин, **Санньяси Тхакур** предложил свои почтительные поклоны и произнес: «О мой господин, сегодня я хорошо обдумал все, о чем ты мне поведал и, если у меня возникнут вопросы, с твоего разрешения, я задам их тебе завтра».

Глава 2

Вечная Природа Души Чистая и Неизменная

дживер нитйа-дхарма шуддха о санатана

На следующее утро Санньяси Тхакур намеревался обратиться с вопросами к Премадасу Бабаджи, но не нашел для этого подходящей возможности, поскольку святой бабаджи, погрузившись в бхаджан, был целиком поглощен божественной севой, наполненной настроениями любовной близости, доступной лишь тем возвышенным душам, которые в глубине своего сердца следуют по стопам обитателей Враджа. В полдень, завершив сбор *мадхукари* в домах местных жителей, они расположились в тенистой беседке, сплетенной из свисающих лиан *мадхави* и *малати*. Исполненный сострадания, **Бабаджи Махашая** начал говорить: «О лучший из преданных, расскажи, к какому ты пришел заключению после нашего вчерашнего разговора на тему *дхармы*?»

Возрадовавшись в душе, **Санньяси** сказал: «О мой господин, я горю желанием найти ответ на вопрос, который поможет мне окончательно понять природу *дхармы* индивидуальной души. Мой вопрос состоит в следующем: если индивидуальная душа ничтожна мала, как же возможно, чтобы ее природа была абсолютно чиста и совершенна? И, кроме того, если она создается в определенный момент истории, значит, ее природа рождается вместе с ней — как же в таком случае она может считаться вечной?»

Выслушав вопрос, **Парамахамса Бабаджи** сосредоточил свой ум на лотосных стопах Шри Шачинанданы, улыбнулся и начал говорить: «О благородный *санньяси*, хотя *джива* бесконечно мала (*анупадартха*), тем не менее, она вечно совершенна и абсолютно чиста. Атомарные размеры индивидуальной души даны для сравнения ее с Высшей Душой. Только один Господь Кришначандра, Верховная Личность Бога, бесконечно велик (*брихад васту*). Он — Верховный Брахман. *Дживы* — это Его бесчисленные ничтожно малые частицы. Подобно тому, как крохотные искры вылетают из пламени костра, но сам костер, однако, не гаснет, так и многочисленные *дживы*, наделенные сознанием, исходят из Кришны, который Сам при этом остается вечным и неизменным Высшим Сознанием. Как искра способна жечь, так и частица Господа — *джива* — обладает полной энергией сознания Всевышнего. Искра, попав в определенные обстоятельства (войдя в соприкосновение с горючим материалом), способна сжечь всю Вселенную. Так и каждая индивидуальная душа — *джива* — способна пасть в безбрежный океан любви к Кришначандре. Однако *джива* сможет полностью проявить свою изначальную энергию любви, лишь обратившись к ее

истинному и вечному объекту — *дхарма-вишайе*, Кришне. Без этого *джива* будет лишена своих изначальных духовных качеств.

Необходимо глубоко исследовать вопрос: какова *нитья-дхарма*, вечная природа души? Душа трансцендентна к материи, она суть сознание. Божественная любовь, *према* — это ее вечная природа, принимающая форму преданного служения. Таким образом, любовь, проявляющаяся как преданное служение Господу Кришне, и есть изначальная природа души.

Индивидуальные души существуют в двух состояниях бытия: *шуддхавастха*, освобожденное состояние, и *баддхавастха*, обусловленное состояние. Находясь в освобожденном состоянии, *джива* есть *чинмайя*, чистое духовное сознание, воплощенное в духовное тело, не имеющее ничего общего с материей.

Тем не менее, даже в освобожденном состоянии бытия душа остается бесконечно малой частицей духа и потому может изменить свое изначальное положение. С другой стороны, Господь Кришна, будучи безгранично великим проявлением духа, никогда не изменяет Своего состояния бытия. По самой своей природе (*васту*) Он бесконечно велик, полон в Себе, абсолютно чист и вечен. *Джива*, согласно своей природе *васту*, бесконечно мала, всегда является частью целого, имеет склонность к падению и изменению своего положения; однако, находясь в гармонии со своей вечной *дхармой*, она остается абсолютно чистой, завершенной в самой себе, исполненной величия и знания. *Нитья-дхарма*, вечная трансцендентная деятельность в преданном служении Господу являет безупречный характер *дживы*, однако, соприкасаясь с *майей*, *джива* оскверняет себя, приобретает греховные склонности и, утратив защиту Кришны, становится жертвой бесчисленных страданий и радостей мирского бытия. Стоит душе забыть о своем вечном служении Богу, как она оказывается в бескрайней пучине материального существования, мира повторяющихся рождений и смертей.

Оставаясь чистой, душа всегда осознает себя слугой Всевышнего Господа. В этом состоит ее истинное самоотождествление, ее истинное Эго. Однако, осквернив себя общением с *майей*, она отказывается от своего истинного Эго, которое начинает принимать самые разнообразные формы. Служение Кришне перестает быть актуальным для *баддха-дживы*, которая вступает в мир *самсары*, воплощаясь в различные физические тела. *Майя* прячет изначальную, органическиприсущую *дживе* природу, давая ей взамен ложное отождествление, связанное с тонкими и грубыми телами материального мира. Концепция ложного Эго возникает, в первую очередь, в связи с тонким телом (*линга-шарира*); после этого *джива* отождествляет себя с телом грубым, видимым (*стхула-шарира*). Когда же обе вышеупомянутые концепции ложного эго сливаются в единое целое, возникает третья по счету ложная идея о своем „я“. Отождествив себя с тонким телом, *джива* считает себя наслаждающейся результатами своей деятельности, полностью забыв о служении Кришне. Получая в результате этого грубое тело, она думает: „Я — брахман, я — царь, я бедный, я несчастен, я болен, я — женщина, я — мужчина, я — муж, я — жена, я — повелитель“. Таким образом, ложное самомнение *дживы* проявляется в самых разнообразных формах.

Все эти ложные представления о самом себе приводят к искажению *премы*,

которая есть *свадхарма* — вечная природа души. Преломляясь через призму ложного эго, *према* — чистая любовь к Кришне — проявляет себя в тонком теле как различные виды мирских удовольствий, переживаний, привязанностей, отвращений и т.д. Это же искаженное состояние души проявляет себя в грубом физическом теле в более концентрированной и примитивной форме в виде удовольствий, получаемых от еды, выпивки и всех существующих форм мирских наслаждений. Необходимо ясно усвоить себе, что только в чистом состоянии бытия *дживы* проявляется ее вечная активность, ее *нитья-дхарма*. Активность же обусловленной души определяется как *наймитика-дхарма*, деятельность, которая временна. *Нитья-дхарма* души совершенна, чиста и вечна. Что касается временной природы обусловленной души, ее *наймитика-дхармы*, об этом я расскажу тебе подробно в другой день.

„Шримад-Бхагаватам“ описывает *вайшнава-дхарму*, чистое преданное служение Господу Вишну. Такое преданное служение и есть *нитья-дхарма*. Все виды *дхармы* материального мира можно разделить на три категории: *нитья-дхарма* (вечные обязанности души), *наймитика-дхарма* (временные обязанности души), и *анитья-дхарма* (обязанности, противоречащие вечной природе души). Все виды религиозных представлений, не признающих существование Всевышнего Господа и вечность души, относятся к третьему из вышеперечисленных. Учения, признающее существование Бога и вечность индивидуальных душ, но предлагающие временные, относящиеся к обусловленному состоянию *дживы*, методы (*наймитика-дхарма*), в качестве способа обретения милости Всевышнего, причисляются ко второму разряду. Таковыми являются методы *кармы*, *гьяны* и *йоги*. Религиозные учения, ставящие в качестве своей цели обретение бескорыстного служения Всепривлекающему и Чарующему Господу Кришне, посредством чистой *премы*, относятся к категории *нитья-дхармы* (первая категория).

Хотя в разных странах, среди разных народов и на разных языках принципы *нитья-дхармы* представлены различным образом, они, тем не менее, всегда едины, и поскольку отражают истинную природу души, несут человечеству благо в высшей степени. При всем при этом следует понимать, что *вайшнава-дхарма*, религия преданных Вишну (Кришны), которая существует в Индии с незапамятных времен — это не только идеальный пример *нитья-дхармы*, но и наиболее совершенная форма, изначальный прототип всех религий преданного служения Богу, которое есть воплощение вечной природы души. Самой же возвышенной, чистой и изначальной формой религии *вайшнавов* является учение божественного повелителя моего сердца, Шри Чайтаньядева, который явился в мир как сын матери Шачи. Великие души, погруженные в блаженство Божественной любви, принимают Его наставления и следуют Его путем».

В это мгновение **Саньяси Тхакур** сложил ладони и сказал: «О господин, для меня стало очевидным абсолютное превосходство учения Шри Шачинанданы среди всех видов *вайшнава-дхармы*; я также не могу не видеть того, что учение имперсонального монизма Шанкары, которому я так долго следовал, надуманно и ложно, и тем не менее, у меня осталось одно сомнение, которое я прошу тебя разрешить. Мой вопрос будет состоять в следующем: существует ли разница между состоянием *махабхавы*, высшим проявлением концентриро-

ванной *премы*, явленной миру Господом Чайтаньей, и состоянием абсолютного единства с Брахманом, достигаемым последователями учения *адвайта-веданты*, растворяющих свое индивидуальное Эго в безличном Абсолюте (*адвайта-сиддхи*)?».

Услышав имя Шри Шанкарачарья, **Парамахамса Бабаджи** тут же почтительно склонился и произнес: «О мой благородный друг, мы всегда должны помнить, что Шанкарачарья есть не кто иной, как сам Махадев, Господь Шива (*шанкарах шанкарах сакшад*). Шанкара — *гуру* всех *вайшнавов*. По этой причине Махапрабху оказывал почести его памяти, называя его *ачарьей*, духовным наставником. Шри Шанкара — совершенный *вайшнав*.

Он появился на земле Бхарата-варши (Индии) в то время, когда возникла насущная необходимость в явлении *гуна-аватары*, воплощения Господа, повелевающего качествами материальной природы. К тому времени могущественное влияние доктрины философского нигилизма Гаутамы Будды практически свело на нет традицию изучения Вед и следования принципам *варнашрама-дхармы*. Его теория пустоты (*шуньявада*) неистово отрицала саму идею существования Бога, обладающего личностной природой. Принимая косвенным образом факт существования души — *дживатмы*, буддизм тем не менее отказывался признать ее вечную природу и вечные духовные обязанности — *нитья-дхарму*.

Все *брахманы* в этот период истории оставили Веды, отвергли истинную религию и приняли буддизм. Тогда необычайно могущественный Господь Шива низошел в этот мир в облике *брахмана* Шанкары с целью восстановить утраченный авторитет Вед и трансформировать учение Гаутамы Будды о пустоте (*шуньяваду*) в доктрину неделимого Брахмана (*брахмаваду*). Это было великим подвигом, и мир навечно останется в долгу перед Шрипадом Шанкарачарьей за его беспрецедентный вклад.

Любые поступки, совершаемые человеком в этом мире можно рассматривать с двух точек зрения. Одни являются значимыми для определенного отрезка времени (*таткалика*), другие же ценны для всех времен (*сарвакалика*). Исходя из такого понимания, работа, проделанная Шанкарачарьей, имеет уникальное значение для определенного периода истории. Его усилия принесли ни с чем не сравнимые плоды. Шри Шанкарачарья заложил фундамент и возвел стены здания, постройку которого завершили великие *ачарьи*, Шри Рамануджа и Шри Мадхва, воздвигнув великолепный дворец чистой религии любовной преданности — *вайшнава-дхарму*. Поэтому Шанкарачарья — большой друг *вайшнава-дхармы* и первый из ее учителей-основателей.

Современные *вайшнав* пожинают плоды философского наследия Шанкарачарья. Для обусловленных душ существует насущная потребность обретения *самбандха-гьяны*, знания о своих взаимоотношениях с Верховной Личностью Бога, и о том, как *джива* запутывается в сетях, расставленных *майей*. Как Шанкарачарья, так и *вайшнав* принимают тот факт, что наделенное сознанием живое существо абсолютно духовно и, даже находясь в материальном мире, остается отличным от своих грубого и тонкого материальных тел вследствие обладания природой более высшего рода; Шанкарачарья и *вайшнав* согласны также с тем, что *мукти*, освобождение *дживы*, есть прекращение всех ее свя-

зей с материальной природой. Вплоть до этой сферы философских изысканий Шанкара и *ачарьи вайшнавов* сходятся в очень многих вопросах. Более того, Шанкарачарья учил своих последователей тому, что, поклоняясь Господу Хари, человек очистит свое сердце и обретет освобождение. Однако Шанкарачарья ничего не говорил о том, что ожидает *дживу*, поднявшуюся выше стадии имперсонального освобождения.

Шанкара осознавал, что если человек, избравший поклонение Богу как средство обретения освобождения, будет и дальше следовать по этому пути, постепенно он испытает глубочайшее духовное удовлетворение, приносимое *хари-бхаджаном* и в конечном итоге станет чистым преданным. По этой причине Шанкарачарья лишь указал путь, не раскрыв сокровенных тайн религии *вайшнавов*. Тот, кто внимательно изучит его комментарии, сможет понять истинное намерение *ачарьи*. С другой стороны, тот, кого удовлетворяет поверхностное чтение работ Шанкары, никогда не сможет переступить порог, за которым открывается царство *вайшнава-дхармы*.

В определенном смысле совершенная стадия абсолютного единства с Богом, известная как *адвайта-сиддхи*, и обретение любви к Богу (*према*), могут считаться одним и тем же достижением. Однако, взятое в узком смысле определение абсолютного единства, вне всякого сомнения, не идентично состоянию *премы*. Необходимо ясно понять, что такое трансцендентная любовь (*према*). Итак, каков же истинный смысл этого понятия? *Према* являет себя в том случае, когда одно трансцендентное существо естественным образом влечет к другому трансцендентному существу. Появление такой трансцендентной любви никогда не было бы возможным, если бы оба они не были двумя отдельно существующими личностями. Господь Кришначандра — Верховная трансцендентная Личность, вечно привлекающая к Себе все трансцендентные живые существа. *Нитья-дхарма* — это закон всеобщего вечного влечения к Кришне. *Кришна-према* — это Божественная любовь. Вечная индивидуальность Кришны, вечная индивидуальность живых существ, их вечная взаимная любовь — три эти истины составляют онтологию *премы*. Для того, чтобы испытать какое-либо наслаждение, всегда необходимы три составляющих: наслаждающийся, объект наслаждения и способ наслаждения. Если испытывающий наслаждение и объект, приносящий наслаждение, в конечном итоге сливаются в одно целое, то феномен наслаждения не может существовать в рамках понятия вечности.

Если абсолютное единство, *адвайта-сиддхи*, определяется как чистое состояние трансцендентного существа, лишённого какой-либо связи с материей, тогда не существует разницы между понятиями *адвайта-сиддхи* и *премы*. Однако современных ученых — последователей Шанкары больше не удовлетворяет такое определение. Они ставят своей целью доказать, что Веды утверждают в конечном счете существование лишь одной неделимой личности, которая лишь для цели творения распространяет Самого Себя в бесчисленное количество индивидуальных существ и во все остальные проявления мирского бытия. Такое понимание сводит на нет понятие *премы*, не оставляя возможности для ее существования в качестве вечной категории. Поэтому *вайшnavы* отвергают эту философию, как идущую вразрез с истинным учением Вед.

Шанкарачарья утверждал, что чистое состояние духа есть состояние абсо-

лютного единения. Тем не менее, современные его последователи, неспособные понять истинные намерения своего *гуру*, отвергают это определение как недостаточное, приписывая ему объяснение, отнюдь не отражающее взгляды самого Шанкары. Они описали различные стадии *премы* как проявление *майи*, иллюзорной энергии. По этой причине данная теория получила название *майявады*. Это наиболее отвратительная и низкая из всех существующих в мире философских доктрин.

Философы-*майявади* отказываются признать существование более чем одной духовной личности и, как следствие этого, отвергают *прему* как проявление духовной любви. Они считают, что только оставаясь единым и неделимым, Верховный Дух (Брахман) способен быть абсолютно свободным от осквернения материей. Затем, согласно их представлениям, Верховный Брахман распространяет Себя в форме бесчисленных *джив*, воплощаясь в разнообразных телах и тем самым попадает во власть иллюзии (*майи*). Даже вечное, чистое, трансцендентное тело Господа, которое есть концентрированное сознание, они считают творением иллюзии. Точно так же иллюзорной они считают индивидуальность *дживы*. Анализируя сущность духовной любви, *премы*, и всех ее последовательных стадий проявления, они пытаются лишить их трансцендентного статуса, приходя к ложному заключению, что только знание об абсолютном единстве, *адвайта-гьяна*, находится вне соприкосновения с материей. Такое понимание абсолютного единства (*адвайта-сиддхи*) никогда не может быть приравнено к *преме* — Божественной любви.

Према, которой наслаждался Господь Чайтанья и в тайны которой Он пришел посвятить весь мир, пребывает за пределами *майи*. Она — наивысшая ступень развития и наивысший плод состояния абсолютного духовного единения индивидуальной и Высшей души. Особое проявление *премы* — *махабхава*, максимально концентрированное состояние трансцендентного блаженства. Это трансцендентное блаженство, обретаемое в преображенном состоянии сознания, проявляется в исключительно близких отношениях, в которые вступает преданный и почитаемое им Божество. Взаимопроникновение чувств возлюбленных становится настолько глубоким, что ощущение отделенности их существования полностью уступает место ощущению единства. С другой стороны, следует ясно понимать, что философия *майявады* совершенно бесполезна для осознания возвышенных истин Божественной любви.

Санньяси Тхакур сказал с великим почтением: «О господин, в своем сердце я исполнился убеждения в бесплодности и ничтожности учения *майявады*. Сегодня по твоей милости я избавился от всех сомнений, которые имел на этот счет. Однако я все еще одет в одежды *санньяси-майявади*. Ах, как же мне не терпится оставить их навсегда!».

Бабаджи Махашая сказал: «О *махатма*, одежда не стоит того, чтобы испытывать к ней привязанность или отвращение. Внутреннее преображение должно предшествовать внешнему. А потому гораздо важнее для человека в первую очередь сделать чистым свое сердце. После этого для него не составит труда сменить и одежду. Уделяя слишком большое внимание внешним признакам, в первую очередь, одежде, человек теряет остроту внимания к состоянию своей души. По моему мнению, это как раз то, на что тебе стоит сейчас обратить свое

внимание. Затем, постепенно очистив свое сердце и обретя привязанность к образу жизни и правилам поведения *вайшнава-садху*, ты сможешь сменить и свои одежды. Такой путь защитит тебя от оскорблений. Прими в свое сердце наставления Шри Кришны Чайтаньи, стань Его верным последователем, и позже ты сможешь принять все внешние атрибуты *вайшнава-дхармы*, к которой имеешь естественную склонность. В этой связи всегда помни наставление Шри Чайтаньи Махапрабху:

*марката-вайрагйа на кара лока декхана
йатхайогйа вишайа бхунджа 'анасакта хана*

*антаре ништха кара, бахйе лока-вйавахара
ачират кришна томайа карибе уддхара
Чайтанйа-чаритамрита, Мадхйа 16.238-239*

„Принимая отреченный образ жизни, не стоит уподобляться обезьяне (Обезьяны живут в лесу и не носят никакой одежды, однако одно это не делает их *садху*). Внешние признаки отречения способны впечатлить лишь недалеких людей; они не принесут никакого другого блага человеку, кроме дешевой славы и ложного престижа, и потому такое псевдо-отречение не имеет духовной ценности. Гораздо правильнее будет принять те объекты чувств, которые необходимы для совершения *бхаджана* и одновременно с этим оставить все греховные устремления, порожденные привязанностью к миру. В глубине сердца постоянно укрепляя веру в Господа Шри Кришну, внешне исполняй как можно лучше все ожидаемые от тебя мирские обязанности с целью скрыть от обычных людей твое внутреннее состояние души. Тогда Кришна будет очень доволен тобой и быстро освободит тебя из плена материального существования».

Санньяси Тхакур осознал глубокий смысл слов Бабаджи Махараджа и больше не видел смысла говорить о смене одежды. Сложив ладони, он произнес: «О господин, я принял прибежище у твоих лотосных стоп, теперь я твой ученик. Какое бы указание я ни получил от тебя, мой долг — следовать ему беспрекословно. Слушая тебя, я понял, что чистая любовь к Кришне есть единственная *вайшнава-дхарма*. Эта любовь есть *джайва нитья-дхарма*, вечная религия индивидуальной души. Эта религия совершенная, чистая и естественная. Но одновременно с этим я хотел бы знать, как мне относиться к другим религиям, которые существуют в мире, в других странах и среди других народов? Каково их положение?»

Бабаджи Махашая сказал: «О *махатма*, есть только одна религия. *Вайшнава-дхарма* — это единственная религия души. Не существует двух религий, трех или более. Хотя в разных странах и в разные периоды истории люди могут создавать разные религиозные учения, основанные на различии в языках, национальных, культурных традициях и местных условиях жизни, следует ясно понимать, что никто и никогда не может создать разные религии. Трансцендентное чувство бескорыстной духовной любви, которое бесконечно малое живое существо питает к Верховному Существо, известно как *джайва-дхарма*. Поскольку обусловленные души склонны придерживаться собственных мирских представлений о Боге, эта изначальная *джайва-дхарма* заполняет собой соз-

данные в их умах готовые формы ограниченных религиозных доктрин и вследствие этого предстает, казалось бы, в изменном облике. Поэтому с целью выделить чистую, изначальную, неискаженную форму *джайва-дхармы*, ее определяют как *вайшнава-дхарму*. Чистота любой религиозной доктрины может быть определена по тому, в какой степени *вайшнава-дхарма* проявлена в ней или насколько она близка к критериям, установленным *вайшнава-дхармой*.

Некоторое время тому назад я жил во Враджа-дхаме. Как то раз, встретив Шрилу Санатану Госвами, близкого ученика Шримана Махапрабху, я задал ему вопрос, подобный твоему.

Я спросил его: „В религии *яванов* (исламе) используется понятие, выраженное словом „*искх*“. Означает ли это слово чистую духовную любовь или нет?“ Шрила Санатана Госвами — не только великий преданный, но и в высшей степени образованный ученый, изучивший священные писания разных народов. В частности, его знание языков *яванов* (*фарси*, *урду* и др.) не имеет себе равных. Когда я задавал свой вопрос, там присутствовали Шрила Рупа Госвами, Шрила Джива Госвами и многие другие образованные *вайшнав*ы.

Шрила Санатана Госвами милостиво ответил мне следующим образом: „Слово „*искх*“ действительно означает любовь. Когда *яваны* совершают поклонение Богу, они произносят это слово. Тем не менее, гораздо чаще его используют для обозначения мирской любви. Примеры этого можно увидеть в описаниях знаменитой истории любви Лайлы и Манджану, а также в поэзии Хафиза, который неоднократно прибегал к этому слову в своей любовной лирике. Очевидно, что исламские теологи не имеют в своем арсенале концепции трансцендентного бытия индивидуальной души, а, следовательно, и понимания природы трансцендентной любви. Поэтому, употребляя слово „*искх*“, они связывают его или с проявлением физической любви через посредство грубого тела, или эмоциональных составляющих того же чувства, выражаемого посредством тонкого тела. Неспособные онтологически отделить живое существо от его грубого и тонкого тел, в которые оно заключено, они не видят разницы между проявлениями мирской и духовной трансцендентной любви, не имеют представления о природе Божественной *премы*. *Према* являет себя только в сфере трансцендентных отношений индивидуальной души с Верховной Личностью Бога, однако ни в одной из книг учителей-теологов религии *яванов* я не встречал подобных описаний трансцендентной любви. Такую концепцию трансцендентной любви можно найти только в книгах, излагающих религию *вайшнав*ов.

Яваны используют также слово „*рух*“ для обозначения души или духа. Однако этот их термин не соответствует понятию *шуддха джива* (чистое живое существо в освобожденном состоянии бытия). Они применяют слово „*рух*“, говоря об обусловленных душах, связанных материей (*баддха-джива*). Таков предел их теологического познания.

Ни в одной из существующих в мире религиозных доктрин я не встречал такого же описания чистой любви к Верховной Личности Бога, как она приводится в религии *вайшнав*ов. Строго говоря, только *вайшнавские шастры* объясняют природу *кришна-премы*. Чистая любовь к Кришне ясно представлена во втором стихе „Шримад-Бхагаватам“:

проджхита-каутава-дхарма

„Эта „Бхагавата-пурана“ провозглашает Высочайшую Истину, чистый идеал которой абсолютно чужд всем формам и видам религиозных учений, направляющих человека к достижению материальных целей».

Мое глубокое убеждение состоит в том, что до явления Шри Чайтаньи Махапрабху никто и никогда в мире не раскрывал всей глубины возвышенной религии беспримесной *кришна-премы*. Итак, если ты имеешь веру в мои слова, тогда просто прими это мое заключение». Таков был ответ Шрилы Санатаны Госвами. Выслушав эти мудрые наставления, я принес множество поклонов его лотосным стопам».

Исполненный благодарности, Санньяси Тхакур немедленно склонился перед святым *бабаджи*. **Парамахамса Бабаджи** сказал: «О великий преданный, теперь я отвечу на второй твой вопрос. Ты спрашивал о том, как может быть вечной *дхарма дживы*, если она появляется на свет одновременно с актом творения самой *дживы*. Пожалуйста, слушай меня очень внимательно. Такие слова, как „творение“, „создание“, если их применяют по отношению к *дживе*, следует считать проявлением материальной иллюзии, поскольку их позволительно использовать только в материальном смысле. Все слова мирского словаря обретают свои значения из материального окружения, поэтому и эти слова имеют отношение лишь к объектам неживой материи. Материальное время (*джадия-кала*), которое делится на: прошлое, настоящее и будущее, отражает ход событий, разворачивающихся в царстве иллюзии — *майи*. Однако духовное время (*чит-кала*) существует лишь в одной фазе — неизменном настоящем. Ни прошлому, ни будущему нет места в трансцендентном мире, где в вечном настоящем счастливо пребывают Господь Кришна и его вечные слуги, *дживы*. Таким образом, *джива* вечна, как вечна и ее природа.

Говоря о *дживе*, что она „создается“ или „падает“, имеют в виду только обусловленную *дживу*, попавшую в сети материального времени, однако если те же понятия использовать по отношению к освобожденной душе, они станут ошибочным приложением мирских понятий к трансцендентной категории. Душа абсолютно духовна и вечна и потому существовала еще до того, как вошла в материальный мир. Поскольку в духовном мире нет ни прошлого, ни будущего, всему тому, что происходит там, не суждено стать достоянием истории, и каждое произошедшее событие продолжает существовать в вечном настоящем. Это факт, что как *джива*, так и ее истинная природа неизменны и существуют только в настоящем.

Знай, что хотя я подробно описал тебе все это, поскольку мое объяснение было выражено в форме слов, увидеть реальность, стоящую за ними, ты сможешь лишь в той степени, в которой тебе открыт доступ в бытие трансцендентного мира. Я лишь указал тебе на путь размышлений. В духовном трансе медитации (*чит-самадхи*) ты сможешь своими глазами увидеть живую истину, которая скрывается за словами. Ни сухая логика, ни мирские рассуждения не помогут тебе проникнуть в бытие *таттвы*. Постепенно освобождая свою внутреннюю силу духовного восприятия от тесных кандалов материальной обусловленности, ты сможешь со все большей ясностью воспринимать трансцендентные

истины духовного мира.

Сначала, идя путем непрерывного повторения Святого имени Кришны, тебе предстоит осознать свою *сварупу*, вечное духовное „я“. Затем станет очевидной и твоя вечная деятельная природа — *свадхарма*. Только с помощью активного преданного служения, направленного на удовлетворение Кришны, ты сможешь прийти к осознанию этих истин. Ни практика восьмиступенчатой *аштанга-йоги*, ни развитие знания о своем тождестве с Абсолютом (*брахма-гьяна*) не являются достаточными, чтобы раскрыть *дживе* ее *нитья-сиддха дхарму*. Поэтому ты должен всегда и с большим энтузиазмом повторять святыя имена Господа Хари. Регулярное воспевание *шри харинама* составляет самую суть духовной жизни. Благодаря этому в очень короткий срок в тебе пробудится привязанность к Божественному Имени, ни с чем не сравнимое трансцендентное чувство, которое ты еще никогда не испытывал в этой жизни. Его будет сопровождать непосредственный опыт восприятия трансцендентного мира. Из всех видов преданного служения повторение *шри харинама* — наилучший и приносит наиболее быстрый результат. Это подтверждают наставления Шри Махапрабху, явленные в блестящем труде Кришнадаса Кавираджа „Шри Чайтанья-чаритамрите“ (Антйа 4.70-71):

*бхаджанера мадхье шрештха нава-видха бхакти
кришна-према, кришна дите дхаре маха-шакти*

*тара мадхье сарва-шрештха нама-санкиртана
нирапарадхе нама лайле пайа према-дхана*

„Из всех видов преданного служения девять форм *бхакти* превосходят остальные, поскольку они обладают силой даровать преданному Кришну и наградить его экстатической любовью — *кришна-премой*. Из них *нама-санкиртана* лучше остальных восьми. Постоянно повторяя святое имя Хари и избегая десяти видов оскорблений, преданный с легкостью обретает бесценное сокровище любви к Кришне“.

О великая душа, если ты спросишь меня, как распознать *вайшнава*, я отвечу тебе, что тот, кто перестал совершать оскорбления святого имени и повторяет его с глубоким чувством, есть *вайшнав*. Существует три категории *вайшнавов*: *каништха* (начинающий), *мадхьяма* (находящийся на промежуточной ступени) и *уттама* (самый возвышенный). Тот, кто время от времени повторяет святое имя — *каништха-вайшнав*. Постоянно повторяющий святое имя — *мадхьяма-вайшнав*. Тот же преданный, само присутствие которого побуждает других повторять святое имя — *уттама-вайшнав*, высший из преданных. Господь Чайтанья Махапрабху учил, что нет других критериев, по которым можно было бы распознать *вайшнава*».

Санньяси Тхакур, пораженный глубиной наставлений и сладостью слов *бабаджи*, принялся танцевать и петь святыя имена Господа. В этот день он пережил глубокое чувство трансцендентной радости, найдя в повторении святого имени неиссякаемый источник духовного удовлетворения. Склонившись к лотосным стопам своего *гуру*, **санньяси** сказал: «О господин, ты так милостив к этой падшей душе».

Глава 3

Временная Природа Души Несовершенная, Отвратительная, Оскверненная и Преходящая

наимитик-дхарма асампурна, хейа, мирира о ачирастхай

Удобно расположившись на вершине невысокого холма в уединенной роще Годрума, Санньяси Тхакур провел весь день сосредоточенно повторяя *шри хари-нам*. Было уже очень поздно, когда он, сидя неподвижно и глядя в сторону севера, обратил внимание на то, как возшла полная Луна, которая мягкими серебристыми лучами осветила всю Навадвипа-мандалу, явив в темноте ночи ее неземную красоту. Неожиданно взору *санньяси* предстало видение божественного города Шри Майяпура, который располагался неподалеку.

Очарованный представшей его взору картиной, он воскликнул: «О, какое чудесное зрелище! Я вижу удивительно-прекрасную Священную Обитель, лучшее из всех святых мест. Берег Ганги переливается разноцветным сиянием сотен украшенных изумрудами дворцов, белоснежные храмы и арки создают атмосферу праздника. Звучащие в отдалении звуки *хари-киртана* заполняют собой все небо. Сотни ликующих преданных, подобно Нараде Муни, играют на винах и танцуют.

Я вижу светлокожего Махадева, главного среди небожителей. Играя на своем барабане *дамару*, он громко восклицает: „О Господь Вишвамбхара, пролей на меня Свою милость!“ Танцую подобно безумцу, он теряет сознание и без чувств падает на землю. В другой стороне я вижу, как четырехголовый Брахма, сидя в окружении тысячелетних мудрецов, растолковывает им смысл ведических преданий. Вот он произносит очередной ведический афоризм и подробно объясняет его значение:

*махан прабхур вай пурушах саттвасйайшах правартаках
сунирмалам имам праптим ишано джйотир авйайах
Шветашватара-упанишад 3.12*

„Личность Бога известна как Махапрабху, Верховный Господин, способный наказывать и даровать милость; Он — *Пуруша* (Верховная Трансцендентная Личность), *саттвасйайшах правартаках* (Тот, кто дарует трансцендентное озарение), *Ишана* (Верховный Правитель), *джйоти сварупа* (исполненный Божественного Сияния), *авйайах* (неисчерпаемый Господь)“.

В другом месте Индра и обитатели Сварги танцуют, полные радости, и гром-

ко поют: „Джая Прабху Гаурачандра! Джая Нитьянанда!“ Даже птицы, сидя на ветках деревьев, щебечут: „Гаура! Нитай!“ Все живые существа пребывают в радостном возбуждении, опьяненные *Гаура-расой*, нектаром имен Гауранги. Из цветочных садов во все стороны с жужжанием разлетаются большие черные пчелы... Похоже на то, что сама богиня материальной природы Праkritи-деви, опьяненная сладостью нектара имен Господа Чайтаньи, заполнила все вокруг красотой и великолепием! Ах, как же все это удивительно! Я видел Шри Майяпур множество раз, но никогда еще мне не доводилось наблюдать ничего подобного!»

Вспомнив образ своего духовного учителя, Санньяси Тхакур произнес: «О *гурудев*, теперь я понимаю, что сегодня ты наградил меня своей милостью, явив моему взору *апраkritа* Майяпур, трансцендентную *дхаму*, скрытую от взора обычных людей. С сегодняшнего дня я буду всегда находиться в обществе преданных Господа Чайтаньи, а себя буду называть Его преданным. Я вижу, что все обитатели духовного Шри Майяпура носят бусы из *туласи* на шее, знаки *тилака* на лбу и украшают свои тела святыми именами. Я хочу делать то же самое».

Сказав это, Санньяси Тхакур упал на землю, утратив внешние признаки сознания. Вскоре он пришел в себя и, обнаружив, что трансцендентное видение исчезло, стал горько плакать. Он лил слезы, вновь и вновь повторяя с чувством глубокого отчаяния: «Какой же я неудачливый! Всего лишь на одно мгновение по милости моего *гуру* я обрел божественный *даршан* святой *дхамы* Шри Навадвипа!»

Следующим утром Санньяси Тхакур бросил в реку свой монашеский посох, *эка-данду*. Одев три ряда бус *туласи* на шею, украсив лоб знаками *урдхва-пундры*, он громко пел: «Хари! Хари!» и радостно танцевал.

Вайшнав, обитатели Годрума, увидев облаченного в новые одежды санньяси, исполненного восторга, почтительно кланялись и говорили ему: «О, как же ты удачлив!». Глубоко тронутый этим, санньяси думал про себя: «О мой Господь, я принял одежды *вайшнава*, чтобы заслужить милость преданных, однако возникает другая опасность. Множество раз я слышал такое наставление из уст моего духовного учителя:

*тринад апи суничена тарор апи сахишнуна
аманина манадена киртанийах сада харих*

Шри Шикшаштака 3

„Святые имена Господа следует повторять в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы, лежащей на улице. Нужно стать терпеливее дерева, полностью освободиться от чувства ложного престижа и всегда быть готовым оказать почтение другим. Только в таком состоянии ума можно повторять святое имя Господа постоянно“. Те самые *вайшнав*, которых я считаю своими *шикша-гуру*, теперь кланяются мне. Что же будет со мной?»

Размышляя таким образом, он подошел к Парамахамсе Бабаджи, который сидел в беседке в тени деревьев *мадхави* и, перебирая в руке четки из *туласи* чуть слышно повторял имена Господа Хари. Санньяси Тхакур предложил ему почтительные поклоны и встал перед ним, низко опустив голову. Увидев своего

ученика в новых одеждах, с сердцем, преображенным возвышенным чувством духовной любви, погруженного в сладость воспевания святых имен, Бабаджи Махараджа поднялся и нежно обнял его, омывая слезами радости.

«О Вайшнава дас, — сказал он, — сегодня день великой удачи для меня, ибо я касаюсь твоего святого тела!»

Санньяси Тхакур понял, что эти слова перечеркнули его предыдущее имя. Он без сожалений расстался с ним, чтобы перелистнуть прочитанную страницу своей жизни и с чистым сердцем вступить в совершенно новую жизнь любовного преданного служения Кришне с новым трансцендентным именем Вайшнава дас. Таким образом, он оставил одежды *майявади-санньяси*, громкое имя и титул, указывающие на принадлежность к престижному *санньяса-ашраму* и гордость от своих духовных достижений.

Во второй половине дня многие местные *вайшнав*ы из Шри Годрума и Шри Мадхьядвипы собрались в Прадьюмна-кундже, чтобы увидеть Парاماхамсу Бабаджи. Они сели полукругом напротив Бабаджи и начали повторять *шри харинам*, перебирая в руках четки, сделанные из дерева *туласи*. Некоторые из них восклицали: «О Гауранга! О Нитьянанда!»; другие восклицали: «О Адвайта-Ситанатх!»; третьи же восклицали: «Джая Шачинандана!» Каждый раз, когда имя Господа слетало с их уст, глаза их застилали слезы. Затем *вайшнав*ы говорили между собой, обсуждая духовные темы; после этого они обошли куст *туласи* и почтительно поклонились друг другу. Дождавшись подходящего момента, Вайшнава дас тоже совершил *парикраму* вокруг *туласи* и стал кататься по земле, посыпая свое тело пылью, которой касались стопы собравшихся преданных.

Полные удивления, **вайшнав**ы стали говорить друг другу: «Неужели это тот самый *санньяси*? Какая удивительная перемена произошла с ним!»

Распростершись на земле, **Вайшнава дас** произнес: «Сегодня, обсыпав свое тело пылью со стоп *вайшнав*ов, я обрел великую удачу. По милости моего *гуру-дева* я узнал, что для *дживы* нет другого пути к освобождению, кроме благословения пылью со стоп святых *вайшнав*ов. Пыль со стоп *шуддха-вайшнава*, вода, омывшая его стопы, и нектарные остатки пищи, которой коснулись его уста, — это три трансцендентных лекарства, излечивающих *дживу* от болезни повторяющихся рождений и смертей. Они не только лекарство, но и диета для нее. Они же становятся источником трансцендентного наслаждения для *дживы*, когда она окончательно избавляется от этой материальной болезни.

О *вайшнав*ы, пожалуйста, не думайте, что я пытаюсь блеснуть своей ученостью перед вами. Не скрою, раньше я действительно был горд своими познаниями, но сейчас в моем сердце не осталось места для тщеславия. Я родился в семье *брахмана*, изучил все священные писания и принял *санньяса-ашрам*, высший уклад жизни. Тогда моя гордость достигла наивысшей степени. Однако случилось так, что меня привлекли возвышенные принципы религии *вайшнав*ов, и семя смирения было посажено в мое сердце. Постепенно, благодаря вашей милости, я перестал гордиться своим аристократическим происхождением, обширными познаниями и уважением в обществе.

Теперь мне известно мое истинное положение: я всего лишь незначительное живое существо, нуждающееся в защите. И потому моя единственная надеж-

да — это лотосные стопы *вайшнавов*. Мой статус *брахмана*, мое образование и мой *санньяса-ашрам* постепенно вели меня к падению. Я опускался все ниже и ниже. Теперь я приношу все это к вашим стопам и прошу вас принять меня как своего слугу».

Выслушав полные смирения слова Вайшнава даса, **собравшиеся** сказали: «О лучший из преданных, мы стремимся всегда посыпать свои головы пылью со стоп таких *вайшнавов*, как ты. Пожалуйста, исполни наше желание — дай нам хоть немного пыли с твоих стоп. Ты вобрал в себя всю милость Парамахамса Бабаджи. Пожалуйста, позволь нам очиститься, общаясь с тобой. В „Брихад-нарадия-пуране“ (4.33.) говорится, что только общаясь с такими преданными, как ты, можно обрести чистое преданное служение:

*бхактис ту бхагавад бхакта сангена париджайате
сат сангах прайате пумбхих сукритаих пурва санчитaih*

„Бхакти можно обрести только в общении с *шуддха-вайшнавом*; возможность такого общения приходит лишь к тому, на чьем счету большое количество праведных поступков, совершенных в течение многих жизней“.

Очевидно, что в прошлом нам довелось совершить немало благочестивых деяний, которые приводят человека к преданному служению Господу (*бхакти-пошака-сукрити*). Благодаря этому мы обрели право общаться с тобой, и это вселяет в нас надежду обрести чистое преданное служение Господу Кришне».

После того, как *вайшnavы* оказали взаимное почтение друг другу, они сели и завели беседу на сокровенные темы *бхакти*. Вайшнава дас находился в центре этого благородного собрания. С новыми четками в руках он выглядел сияющим и славным.

Среди собравшихся гостей находился один удачливый господин из Шантипура. Будучи индусом и *брахманом* по происхождению, он с детства изучал арабский язык и фарси. Он был крупным землевладельцем, *заминдаром*, и весьма известным человеком. Имея тесные связи с исламским правительством, он пользовался большим влиянием в высоких политических и аристократических кругах. Однако ни высокое положение, ни богатство, ни мирские удовольствия не приносили ему ожидаемого счастья. В конце концов он обратился к религии *вайшнавов* и посвятил все свое время пению святых имен.

В детстве он изучал классическую индийскую музыку, науку музыкальных размеров и ладов (*раги* и *рагини*) у лучших учителей в Дели. Зная об этом, преданные часто просили его быть ведущим певцом при исполнении *шри харина-ма-киртана*. Очень скоро он прославился своим пением в среде *вайшнавов*. Хотя в начале он получал удовлетворение от того признания, которого удостоивался в глазах преданных благодаря своему музыкальному дару, с течением времени, посвящая себя все в большей мере божественной *киртане*, он начал черпать глубокое наслаждение в самих звуках святых имен Кришны.

Позже, желая участвовать в *киртанах* преданных Навадвипы, он поселился в *ашраме* одного *вайшнава* в Шри Гдруме. Сегодня вместе с этим *вайшнавом* он пришел в Прадьюмна-кунджу, к жилищу Парамахамса Бабаджи, расположенному в тени деревьев *малати* и *мадхави*. Когда наш почтенный **брахман** увидел взаимное проявление смирения со стороны *вайшнавов* и выслушал от-

кровенное признание Вайшнава даса, в его сердце зародилось сомнение, которое он с присущим ему с молодости красноречием выразил в следующих словах, обращенным к собравшимся: «В „Ману-самхите“ и других *дхарма-шастрах* говорится, что *брахманы* есть наивысшая каста. Согласно этим писаниям, религиозные обязанности, начиная с *сандхья-ванданы* — повторения ведических *мантр*, таких, как *брахма-гаятри* три раза в день, — считаются *нитья-кармой*, ежедневными действиями, обязательными для *брахманов*. Если эти ежедневные обязанности даны для лучшей из каст, почему тогда *вайшнав*ы отвергают их?»

Услышав вопрос, *вайшнав*ы, будучи равнодушны к мирским спорам, молчали, не желая втягиваться в пустые словесные прения. Однако, спустя время, по завершении *киртаны*, **вайшнав**ы сказали: «Мы будем рады, если Парамахамса Бабаджи Махашая ответит на твой вопрос».

Выслушав пожелание собравшихся *вайшнавов*, **Парамахамса Бабаджи**, низко поклонившись, сказал: «О святые преданные, если вы не будете возражать, Шри Вайшнава дас, лучший из преданных, ответит на этот вопрос». Все присутствующие *вайшнав*ы выразили свое одобрение.

Приняв указание своего *гурудева*, **Вайшнава дас**, считая себя очень удачливым, с большим смирением начал говорить: «Я очень падший и незначительный, я не имею права говорить в присутствии столь возвышенных и мудрых преданных. Тем не менее, моя обязанность — строго следовать приказаниям духовного учителя. Слушая своего *гуру*, я пил нектар, сходящий с его лотосных уст. Помня его объяснения, я буду говорить, насколько мне позволит мое понимание».

Почтительно склонившись к стопам Бабаджи и осыпав пылью с его стоп все свое тело, **Вайшнава дас** начал свою речь: «Бхагаван Шри Кришна Чайтанья — изначальный источник всех экспансий, Он Сам Верховный Господь, полный трансцендентного блаженства. Всепроникающий Брахман — это сияние, исходящее от Его тела. Параматма, находящаяся в сердцах всех живых существ — Его частичное проявление. Пусть же Он просвятит нас знанием из сердца».

Изначальные священные тексты — Веды — известны как *шрути*, Божественный звук, нисшедший непосредственно от Верховной Личности Бога. Они свободны от человеческих недостатков. Что касается „Ману-самхиты“ и других *дхарма-шастр*, их называют *смрити*, писаниями, составленными великими мудрецами в дополнение к текстам Вед. Они содержат правила и предписания, которым должны следовать люди всего мира. Существует два типа религиозных предписаний, соответствующие типам человеческой природы: *вайдхи* (предписания для человека, не имеющего естественного спонтанного любовного влечения к Господу, но стремящегося быть праведным) и *рагануга* (вид духовных рекомендаций для того, чье стремление служить Господу не обусловлено чувством долга или страхом перед невыполнением каких-либо религиозных предписаний). Пока человек не освободился из-под власти *майи*, он должен строго следовать пути *вайдхи*, который наиболее эффективен для обусловленной души. Когда же разум человека становится свободен от рабства *майи*, его природа больше не нуждается во внешнем контроле со стороны предписаний и ограничений, поскольку в этом состоянии просветленного сознания им будет

повелевать спонтанное чувство любви. На этой ступени человеку надлежит принять путь *рагануга*, оставив *вайдхи*. *Рагануга* — это естественное состояние чистой души. Оно — *свабхава-сиддха* (совершенная стадия бытия), *чин-майя* (полностью трансцендентное), *джада-мукта* (свободное от материи).

По воле Кришны душа может мгновенно освободиться из-под власти материального мира. До тех пор, пока это не произошло, *садхака-джива* находится на пути к освобождению. Это состояние *дживы*, при котором мало-помалу сворачиваются ее отношения с материальным миром и разрываются все нити, привязывающие ее к материальной энергии, называется *киайонмукха*. Существует две стадии освобождения *дживы* из царства *майи*. Первая называется *сварупа-сиддхи*, блаженное состояние бытия, которое являет *дживе* высокая степень *бхава-бхакти*. Оно заключается в том, что удачливой *дживе* раскрывается ее *сварупа*, ее вечное духовное „Я“ и ее вечные отношения с Господом. Разум *дживы* освобождается от гнета материи, однако, поскольку *джива* все еще находится в материальном теле, сохраняются все ее связи с материальным миром. Вторая стадия известна как *васту-сиддхи*. На этой стадии душа счастливо пребывает в трансцендентном царстве в абсолютно свободном состоянии бытия, не имея ни материального тела, ни каких-либо отношений с материальным миром. Это происходит в том случае, когда возвышенный преданный оставляет как грубое, так и тонкое тело и обретает свою вечную духовную форму в обители Верховного Господа.

В состоянии *киайонмукха*, когда постепенно угасают отношения *дживы* с материальным окружением, ее разум, постепенно освобождаясь от гнета материи, достигает первого уровня освобождения — *сварупатах джада-мукти*, однако пока она не может идти выше. Когда же просветленная *джива* оставляет материальную вселенную и входит в духовный мир, обретая свое вечное духовное тело, она достигает второго уровня освобождения — *вастутах джада-мукти*. Тогда в ее сердце входит *рагатмика-вритти*, настроение спонтанной преданности (*рага*), пронизывающее само ее бытие (*атма*). Таким образом, *рагатмика-бхакты* — это преданные, в чьих сердцах вечно пребывает естественное, глубокое и спонтанное желание служить Кришне. Природа вечных обитателей Враджа называется *рагатмика-пракрити*. *Джива*, которая находится на стадии *киайонмукха* и следует настроению преданного *рагатмика*, известна под именем *рагануга-бхакта*. Это состояние *рагануга* — самое лучшее для *дживы*.

В отсутствие одного разум человека будет спонтанно привлекаться мирскими объектами и категориями. По вине *нисарги*, ложной, приобретенной природы, сбита с толку *джива* ошибочно будет считать свою привязанность к мирским проявлениям бытия естественной духовной привязанностью, и пока она будет находиться в таком умонастроении, не сможет проявиться ее настоящая чистая духовная привязанность к духовным объектам, *свабхава-анурага*.

Концепции „Я“ и „Мое“ — это два типа ложных представлений, навязанных *дживе* материальной природой. Под их влиянием человек думает: „Я — это тело“ или „Это — мое тело“. Находясь в таком положении, человек естественным образом испытывает симпатию к тем, кто доставляет удовольствие его телу и избегает тех, кто причиняет его телу страдания. Попад под влияние двойственности, сбита с толку душа делит людей на друзей и врагов, проявляя к ним

любовь или ненависть на трех различных уровнях: *шаририка* (в связи с материальным телом и всем, что с ним связано), *самаджика* (в связи с обществом и различными социальными представлениями) и *найтика* (в связи с нравственными и этическими представлениями). Так человек запутывается в борьбе за материальное существование.

Ошибочная привязанность к золоту и ко всему, что можно купить за деньги (*канака*), а также стремление во что бы то ни стало удовлетворить свое извращенное вожделение (*камини*) делают человека рабом ощущений временного счастья и страдания. Такое состояние бытия называется *самсара*, цикл бесконечно повторяющихся рождений и смертей в материальном мире. Попад в колесо *самсары*, *джива*, связанная *майей*, блуждает по всей материальной вселенной, обретая лишь новые и новые рождения и смерти, переживая последствия своей прошлой деятельности (*карма*). Так она постоянно меняет условия своего существования, иногда оказываясь на Олимпе жизни, а иногда на самом ее дне. Эти страдания ожидают только тех живых существ, которые утратили связь с духовной природой и Верховной Личностью Бога и забыли, что являются Его вечными неотъемлемыми частицами.

Таким обусловленным *дживам* недоступна возвышенная *чид-анурага* — духовная привязанность, которая находится за пределами их ограниченных представлений. В действительности *чид-анурага* — это вечная истинная природа души, ее *свадхарма*. Забыв об этом, запутавшаяся в материи *джива* бесконечно страдает, к несчастью своему не сознавая всей трагичности положения, в котором она находится, и не считая страданиями все перепитии своего мирского бытия.

Для обусловленных *джив* непостижима природа *рагатмика* и не доступна *рагануга*. Только в редких случаях, по милости *шуддха-вайшнава*, *рагануга* может пробудиться в сердце *дживы*. Преданное служение Господу на основе трансцендентного спонтанного влечения, называемое *рагануга-бхакти*, труднодостижимо и встречается исключительно редко среди обитателей материального мира.

Тем не менее, Бхагаван всезнающ и безгранично милостив. Он постоянно думает о том, как помочь *дживам*, заточенным в темницу *майи*, каким образом они могут обрести духовную удачу, как связанные материей *дживы* могут вспомнить о своих вечных отношениях с Кришной. Ответ состоит в том, что общаясь с *садху*, святыми преданными, *дживы* вспоминают о том, что они вечные слуги Кришны. Но если свод правил мирского благочестия не предписывает такое общение, что же может побудить человека стремиться к нему? Этого не может произойти, если человек строго придерживается правил и предписаний *шастр* (*вайдхи-марга*).

Священные писания созданы божественной волей Всевышнего Господа, Его великодушным взглядом. Милостью Господа Солнце писаний (*шастры*) восходит на горизонте неба чистых сердец древних *риши*, которые являют миру правила религиозного благочестия, составляют предписания для всех людей.

Вначале существует *веда-шастра*. Один из ее разделов учит благочестивой деятельности, направленной на обретение материальных плодов (*карма*); другой раздел открывает трансцендентное знание, ведущее к освобождению (*гья-*

на); третий раздел предназначен для людей, готовых принять путь любовного преданного служения Господу (*бхакти*). Обусловленные *дживы* находятся на разных ступенях своего развития. Одни полностью пребывают во тьме невежества, другие обладают некоторым знанием, а третьи в высшей степени знают. Люди имеют разный уровень интеллекта и разный склад ума, определяемый понятием *адхикара* (способность следовать своду правил того или иного уровня).

Хотя количество разновидностей *адхикары* можно приравнять к количеству людей, тем не менее, все их можно сгруппировать в три большие категории: *карма-адхикара* — наличие качеств для совершения деятельности, направленной на получение плодов, *гьяна-адхикара* — способность к обретению трансцендентного знания, ведущего к освобождению (*гьяна*), и *према-адхикара* — готовность к выполнению преданного служения, дарующего чистую любовь к Господу Кришне. Веды описывают эти три *адхикары* и в соответствии с ними определяют три типа предписанных обязанностей для трех типов людей.

Дхарма, или свод правил для этих трех категорий людей, именуется *вайдхи-дхарма*, а следование указаниям *шастр* называется *вайдхи-правритти*. Человека, не принимающего руководства, исходящего от священных писаний, называют *авайдха* (отвергающим Веды), его жизнь полностью греховна. Те народы, суть жизни которых составляет *авайдха-карма*, носят имя *млеччи* (не принадлежащие к благородному классу цивилизованных людей, *ариев*).

Таким образом, три вышеперечисленные категории людей имеют естественную склонность следовать Ведам. Для их блага великие мудрецы, *риши*, написали *дхарма-шастры*, содержащие наставления для каждой из них. Ману и другие *риши* составили двадцать подобных произведений для следования принципам *кармы*. Мудрецы, знающие различные философские системы, описали обязанности для идущих по пути *гьяны*. Чистые преданные, в совершенстве изучившие Пураны и чистую *тантру*, определили составляющие пути *бхакти*. Предписания *дхарма-шастр* считаются ведическими, поскольку они развивают идеи Вед, изложенные в *самхитах*.

Многие современные псевдо-последователи *дхарма-шастр*, не понимая истинного их назначения, пытаются утвердить превосходство одного из вышеперечисленных направлений. Так, одни из них отдают предпочтение учению *карма-миманса*, утверждая тем самым приоритет *кармы*. Подобные взгляды, не находящие подкрепление в Ведах, стали источником многочисленных сомнений и споров. Другие следуют учению *уттара-мимансы* (Веданта), утверждая приоритет *гьяны*. Согласно непререкаемому авторитету „Бхагавад-гиты“, атеистическую *карму*, которая не ставит своей целью обретение трансцендентного знания (*гьяна*), необходимо отвергнуть. Аналогичным образом, к ложным учениям, „Бхагавад-гита“ относит принципы атеистической *гьяны*, не ставящие своей целью обретение чистой преданности Богу (*бхакти*). На самом деле *вайшнава-сиддханта* — философское заключение, гласящее о самой фундаментальной сути всех ведических принципов, — утверждает, что существует лишь одна система *йоги*, которая в то же время включает в себя три последовательные ступени: *карма-йогу*, *гьяна-йогу* и *бхакти-йогу*.

Сначала обусловленная душа принимает путь *кармы*. Затем последователь-

но проходит ступени карма-йоги, гьяна-йоги и наконец восходит на ступень бхакти-йоги. Поднявшись лишь на одну ступень этой лестницы, *джива* не сможет войти в храм божественной преданности (бхакти).

Любые действия *дживы*, связанные с ее материальнообусловленным существованием, совершаемые посредством грубого или тонкого тела, называются карма, деятельностью, направленной на получение каких-либо результатов. Бывает два типа кармы: *шубха* — благоприятная — и *ашубха* — неблагоприятная. Плоды *шубха*-кармы благотворны, *ашубха*-карма приносит нежелательные последствия. *Ашубха*-карма также известна как *папа* — грех, или *викарма* — запрещенные действия. Отсутствие *ашубха*-кармы называется *акарма*. Только *шубха*-карма благоприятна, тогда как *акарма* и *ашубха*-карма неблагоприятны.

Шубха-карма бывает трех видов: *нитья* (ежедневные обязательные действия), *наймитика* (действия, совершаемые время от времени) и *камья* (действия, совершаемые по собственному желанию). *Камья*-кармы необходимо избегать, ибо она продиктована стремлением к собственному удовлетворению. В то же время следует принимать *нитья* и *наймитика*-карму, которые рекомендованы в *шастрах*. Подробно рассматривая все стороны человеческой жизни, писания объясняют, что следует принять, а что — отвергнуть. На основе этого они объединяют *нитья*, *наймитика* и *камья*-карму единым понятием карма, тогда как, с другой стороны, *акарма* и *викарма* выходят за рамки этого определения. Однако *камья*-карма, хотя и подпадает под данное определение, также нежелательна, и ее следует избегать. Таким образом, только *нитья* и *наймитика*-карма считаются кармой и в этом качестве предписаны для людей.

Любые действия, результаты которых благоприятны для тела и ума индивидуума, а также для других людей и всего человечества, и позволяют человеку подняться на райские планеты после смерти, есть *нитья*-карма. Исполнение *нитья*-кармы обязательно для каждого. *Наймитика*-карма обязательна для человека в отдельных случаях, возникающих при особых обстоятельствах. Молитвы, возносимые три раза в день (*сандхья-вандана*), принесение поклонов, чистоплотность, исполнение профессиональных обязанностей ради поддержания своего существования и благополучия всего общества, честные способы зарабатывания денег и забота о подопечных — все это примеры *нитья*-кармы. Выполнение обрядов, связанных со смертью родственников (отца или матери), ритуалы искупления совершенных грехов — таковы примеры *наймитика*-кармы. *Нитья* и *наймитика*-карма благоприятны для каждого человека и для всего мира.

По этой причине великие мудрецы, принимая во внимание разницу в складе ума и профессиональных предпочтениях людей, составили систему правил и предписаний для различных сословий общества, с той целью, чтобы люди могли спокойно жить благодаря скрупулезному выполнению *нитья* и *наймитика*-кармы. Такая научнообоснованная социальная система, известная как *варнашрама*, делит общество на четыре *варны*, профессиональных уклада: 1) *брахманы* (учителя и священнослужители); 2) *кшатрии* (администраторы и воины); 3) *вайшьи* (те, кто занимается сельским хозяйством, бизнесом или банковским делом); 4) *шудры* (рабочие и ремесленники).

Кроме того, существует четыре *ашрама* (духовных уклада, или стадии, через которые проходит человек в течение жизни): 1) *брахмачари* (неженатый ученик); 2) *грихастха* (семейный человек); 3) *ванапрастха* (человек, отошедший от активной профессиональной деятельности); 4) *санньяси* (человек, ведущий жизнь аскета-отшельника).

Тот же, кто совершает *акарму* и *викарму*, зовется *антьяджа* (низкородившийся) и *нирашрама* (находящийся вне системы четырех *ашрамов*). Принадлежность к той или иной *варне* определяется согласно: 1) рождению; 2) характеру; 3) склонности к определенному виду профессиональной деятельности; 4) личным качествам.

Если *варну* человека определять только по первому признаку (рождение), цель *варнашрамы* теряется. Принадлежность к *ашрамам* определяется по следующим признакам: 1) женатый; 2) неженатый; 3) оставивший общение с женщинами.

Жизнь женатого человека называется *грихастха-ашрамом*. Неженатый человек находится в *брахмачари-ашраме*. Человек, оставивший семью, принадлежит к *ванапрастха-ашраму* или *санньяса-ашраму*. *Санньяса* — высший из всех *ашрамов*, а *брахман* — высшая из всех *варн*.

Такое заключение приводится в лучшем из писаний — „Шримад-Бхагаватам“ (11.17.15-21):

*варнанам ашраманам ча джанма-бхуми-анусариних
асан пракритайо нринам ничаир ничоттамоттамах*

„*Варны* и *ашрамы* наделяются высоким или низким статусом в человеческом обществе в соответствии со своим онтологическим происхождением. (*Варны* и *ашрамы* появляются на свет как части *вишварупы* — Вселенского Тела Верховной Личности Бога. Поскольку *брахмана-варна* появляется из Его уст, а *санньяса-ашрам* из Его головы, они являются наивысшими. *Шудра-варна* появляется из стоп Верховной Личности, а *брахмачари-ашрам* — из Его бедер, потому они считаются низшими и в человеческом обществе.)

*шамо дамас тапах шаучам сантошах киантир арджавам
мад-бхактиш ча дайа сатйам брахма-пракритайас тв имах*

Контроль ума и чувств, аскетизм, чистоплотность, удовлетворенность, сдержанность, простота, преданность Господу, страдание, правдивость — таковы природные качества брахманов.

*теджо балам дхритих шаурйам титикшаударйам удйамах
стхайрийам брахманйам айшварйам кшатра-пракритайас тв имах*

Энергичность, физическая сила, мужество, героизм, терпеливость, великодушие, настойчивость, уравновешенность, преданность *брахманам*, уверенность в себе — таковы природные качества *кшатриев*.

*астикйам дана-ништха ча адямбхо браhma-севанам
атуштир артхопачайаир вайшйа-пракритайас тв имах*

Религиозность (вера в ведические принципы), склонность к благотвори-

тельности, скромность, стремление служить *брахманам*, постоянно присущее стремление накапливать богатства — таковы природные качества *вайшьев*.

*шушрушанам двиджа-гавам деванан чапй амайайа
татра лабдхена сантошах шудра-пракритайас тв имакх*

Искреннее служение полубогам, *брахманам*, коровам и другим достойным личностям, полная удовлетворенность самим служением, а также вознаграждением, получаемым в результате оно, — таковы природные качества *шудр*.

*ашаучам анритам стейам настикйам шушка-виграхах
камах кродхаш ча таршаш ча са бхаво 'нтйавасайнам*

Нечистоплотность, нечестность, склонность к воровству, отсутствие веры в ведическую *дхарму* или в существование жизни после смерти, склонность к бессмысленным ссорам, похотливость, раздражительность, жажда мирских приобретений — таковы природные свойства тех, кто, будучи в низком социальном положении, находятся за пределами *варнашрамы*.

*ахимса сатйам астейам акамах-кродха-лобхата
бхута-прийа-хитеха ча дхармо 'йам сарва-варниках*

Ненасилие, правдивость, честность, свобода от вожделения, гнева и жадности, стремление помогать другим — таковы природные качества всех членов общества *варнашрамы*.

Поскольку здесь присутствуют только образованные, знающие люди, которым хорошо известно значение этих санскритских стихов, мне нет необходимости отдельно объяснять их смысл. Отмечу лишь, суммируя вышесказанное, что исполнение обязанностей *варн* и *ашрамов* есть корень всех религиозных предписаний и ограничений *шастр* (*вайдха*), а система *варн* и *ашрамов* есть *вайдха-дживана*, жизнь в соответствии с принципами Вед. Поэтому чем в меньшей степени система *варнашрама* представлена в какой-либо стране, тем менее благочестивы ее жители.

Теперь давайте обратимся к вопросу о том, какой смысл вкладывается в понятия *нитья* и *наймитика*, когда они используются вместе со словом *карма*. Если следовать внутреннему смыслу священных писаний, эти слова не могут применяться в значении духовной цели жизни (*парамартхика*). Оба эти слова используются в *шастрах* исключительно в мирском (*вьявахарика*) или же образном (*аупачарика*) смысле.

Такие слова, как *нитья-карма*, *нитья-таттва* и *нитья-саттва* обычно служат только для описания чистого духовного состояния *дживы*. Поэтому в том случае, когда *шастры* характеризуют понятие *карма*, прибегая к помощи этих терминов, косвенным образом вечнодейтельная природа души находит в этом свое отражение. Однако *карма* (деятельность) материального мира имеет начало и конец, именно поэтому приложение к нему слова *нитья* имеет ограниченный, мирской или аллегорически-образный смысл. Когда *карма* используется ради достижения *гьяны* (в форме *карма-йоги*), а *гьяна* затем ведет к обретению *бхакти* (в форме *гьяна-йоги*), тогда и *карма*. и *гьяна* могут быть названы *нитья*, поскольку ведут человека к обретению того, что вечно. Поэтому еже-

дневные обязанности *брахманов*, такие как *сандхья-вандана* (повторение мантры *гаятри*) описываются как *нитья-карма*, ведь их конечной целью является *нитья-дхарма*, хотя они направляют человека к ней посредством действий, совершаемых физическим телом. В действительности эти действия не являются *нитья*, хотя могут быть названы таковыми. Такое использование слов называется *упачара* (образная речь).

На самом деле только *кришна-према* есть *нитья-карма дживы*, поскольку *нитья-карма* есть вечная деятельность души в духовном мире (*чид-анушилана*). Действия, совершаемые человеком с помощью грубого и тонкого физического тела с целью достижения этого состояния бытия, могут быть тоже названы *нитья-кармой*, поскольку они абсолютно необходимы для восстановления истинного статуса души. Поэтому такое использование словосочетания не является ошибочным, хотя с абсолютной точки зрения такие действия правильнее было бы назвать *наймитика*, временные, а не *нитья* — вечные. Данное деление на *нитья*- и *наймитика-карму* отражают их сущность с относительной точки зрения, а не с абсолютной.

Вечная природа души — полностью духовна. Религия, которая описывает чистую душу и ее отношения с Богом есть вечная религия — *нитья-дхарма*. Все остальные религии — *наймитика* (временные). *Варнашрама-дхарма* (свод правил для сословий ведического общества), *аштанга-йога* (восьмиступенчатая система *йоги*), *санкхья-гьяна* (аналитическое постижение природы материи и духа) и *тапасья* (аскетизм) — временны.

Если индивидуальная душа — *джива* — не была бы связана материальной природой, для нее не было бы необходимости следовать каким-либо из этих видов *дхармы*. Эти временные формы религии предназначены только для *джив*, введенных в заблуждение *майей*. Такое состояние бытия *дживы* можно считать временным стечением обстоятельств — *нимитта*, и потому правила поведения, обязанности *дживы* в такой ситуации определяются понятием *наймитика-дхарма* (религия, предназначенная для следования в определенных обстоятельствах). В отсутствие же таких обстоятельств отпадает необходимость в подобной временной религии.

В силу всего вышесказанного превосходство, которым обладают *брахманы* в рамках *варнашрамы*, их право на повторение мантры-*гаятри* и право на принятие *санньясы* после оставления всех мирских обязанностей относятся к категории *наймитика-дхармы* — они не вечны. *Дхарма-шастры* справедливо прославляют исполнение обязанностей *брахмана-варны*, что, несомненно, весьма благотворно для достойных *адхикари*, однако такие обязанности не могут быть приравнены к вечным обязанностям *дживы*. В „Шримад-Бхагаватам“ (7.9.10) Прахлада Махараджа говорит об этом так:

*випрад дви-шад-гуна-йута-д аравинда-набха-
падаравинда-вимукхат швапачам вариштхам
манйе тад-арпита-mano-вачанехитартха-
прапам пунати са кулам на ту бхуриманах*

„По моему мнению, преданный, посвятивший свои действия, свой ум, речь, все свои сбережения и собственность служению лотосным стопам Шри Криш-

ны, даже если он принял рождение в семье собакоедов, выше *брахмана*, пусть и обладающего всеми двенадцатью брахманическими качествами (перечисленными в книге „Санат-суджата“), но пренебрегающего служением лотосным стопам Господа Падманабхи. Такой преданный Кришны, пусть и рожденный в семье *чандалов*, способен очистить всю свою семью, тогда как так называемый *брахман*, непомерно гордый своим благородным происхождением и мирскими добродетелями, не сможет очистить даже самого себя“.

Двенадцать достоинств *брахмана* представлены следующим образом: 1) правдивость, 2) самообладание, 3) аскетичность, 4) независтливость, 5) скромность, 6) терпеливость, 7) отсутствие злобы, 8) жертвенность, 9) склонность к благотворительности, 10) постоянство, 11) изучение Вед, 12) соблюдение обетов.

Брахман, наделенный вышеперечисленными качествами, — объект почитания для всех в этом мире. И тем не менее, даже наделенный всеми этими достоинствами, *брахман*, не имеющий преданности к Господу, ниже *чандала*, ставшего чистым *вайшнавом*. Другими словами, если человек, родившись в семье *чандалов*, благодаря общению со святыми (*сан-санге*) проходит через духовное преображение (*самскару*) и посвящает себя трансцендентному служению Господу (*нитья-дхарме*), он становится выше *брахмана*, который хоть и принял возвышенное рождение, но занят исполнением временных материальных обязанностей (*наймитика-дхарма*).

В этом мире есть две категории людей: *удита-вивека* (те, чей духовный разум пробужден) и *анудита-вивека* (те, чей духовный разум спит). Пробужденные к духовной деятельности очень редки в этом мире. В большей мере мир заполнен людьми второй категории. Среди таких „спящих“ в духовном смысле людей самые лучшие — это *брахманы*, и вследствие этого из всех типов обязанностей, предписанных для разных *варн*, обязанности *брахманов*, начиная с повторения *мантры гаятри*, есть наилучшие. „Духовно бодрствующие“ люди именуются *вайшнавами*. Поведение людей *удита-вивека* (*вайшнав*) и *анудита-вивека* (*авайшнав*) будет неизбежно отличаться. При всем при этом принципы жизни *вайшнав* не противоречат принципам *смрити-шастр*, которые составлены для того, чтобы регулировать поведение людей, относящихся ко второй категории. Несмотря на кажущееся различие, *шастры* всегда направляют нас к одной и той же цели; в этом заключается принцип их гармонии.

„Духовно спящие“ люди в своем слепом следовании *шастре* способны воспринимать лишь закостеневшие и рудиментарные догмы, тогда как „духовно бодрствующие“ извлекают лежащую в основе писаний живую, внутреннюю суть. Для них священные писания (*шастры*) — близкие друзья. Они не считают, что обязанности, предписанные для разных категорий людей, направляют к достижению различных конечных целей. Невежественный *брахман* следует правилам писаний (*видхи*), чувствуя себя обязанным это делать, тогда как „духовно пробудившийся“ *вайшнав* следует *шастре*, движимый чувством спонтанной любви к Господу, не придавая значения тем предписаниям, которые могут встать на пути естественного устремления его души. Для человека, не способного это видеть, поведение *вайшнава* может показаться противоречащим принципам *шастр*, и потому обязанности, предписанные для невежественного

человека — иные, чем обязанности того, кто образован и духовно продвинут. Однако конечная цель и тех, и других предписаний одна — спонтанная любовь к Кришне.

Шастры утверждают, что для человека ограниченного наиболее подходящим будет принять временные обязанности. Однако временные обязанности всегда несовершенны (*асампура*), ограничены (*ачирастхай*), осквернены (*мишра*) и неприятны (*хейя*).

Хотя временные обязанности (*наимитика дхарма*) не являются непосредственно духовной практикой, они, однако, могут быть приняты в качестве материального средства, используемого для достижения конечной духовной цели. При этом необходимо всегда помнить, что если средство превращается в самоцель, оно теряет свою ценность и должно быть отвергнуто как бесполезное. Поэтому любое временное средство есть лишь несамодостаточная составляющая, неполный фрагмент плана достижения цели. Временные обязанности не будут совершенными (*сампура*), если их выполнение считать самодостаточной целью.

К примеру, когда *брахман* повторяет *мантру гаятри* или выполняет какие-либо другие обязанности своей *варны*, он должен следовать определенным правилам, и делать это в строго отведенное время. Эти предписания не исходят из органически присущей его душе природы. Но если исполняя подобные обязанности в течение длительного времени, он обретает возвышенное общение *вайшнавов* (*садху-сангу*), тогда, пройдя через очищение своего сознания, такой удачливый *брахман* обретает редкий в этом мире дар — вкус к повторению святого имени; он начинает воспевать *шри хари*нам, посвящая себя чистой духовной практике. В этой ситуации повторение им *мантры гаятри* и другие подобные действия перестают быть формой *кармы*, или предписанных ежедневных действий, направленных на обретение мирских плодов. *Шри хари*нам — полная и совершенная духовная практика. Что касается *сандхья-ванданы* и подобных действий, они есть лишь средство, ведущее к цели. Принимать их за самоцель — ошибочно.

Святые учат тому, что временные обязанности косвенным образом направляют человека к конечной цели, поэтому они рекомендованы писаниями. Тем не менее, в конечном итоге их следует оставить (*хейя*) ради достижения высшей цели, ибо сами по себе они приводят человека к нежелательным последствиям (*мишра*). Высшая цель жизни есть абсолютночистая духовная истина, тогда как исполнение временных обязанностей связывает *дживу* с материей и материалистами. *Наимитика дхарма* воплощает в себе материализм. Вдобавок ко всему, она создает избыток нежелательных последствий, и несчастная *джива* окончательно запутывается в сплетенной из них сети.

Возьмем, к примеру, *брахмана*, который поклоняется Верховной Личности Бога. Вы скажите: что может быть лучше? Однако, даже совершая *пуджу*, он может думать: „Я — *брахман*! Я выше всех остальных!“ Поклонение, совершаемое таким псевдо-*брахманом*, принесет неблагоприятные результаты, чему виной будет его высокомерие. Идя путем *аштанга-йоги*, человек обретет мистические совершенства как незначительный побочный результат своей практики. Последствия обретения таких „совершенств“ непредсказуемогубительны для

баддха-дживы. *Мукти* (имперсональное освобождение) и *бхукти* (мирское чувственное наслаждение) — два неизменных спутника, сопровождающих человека на пути *наймитика-дхармы*. Только избавившись от их дурного общества, *джива* сможет выйти на прямой и чистый путь (*чид-анушиланам*), ведущий в чистую духовную обитель Всевышнего Господа (*чид-джагат*). Из всего вышесказанного становится очевидным, насколько неблагоприятны обязанности *наймитика дхармы* для *дживы*.

Наймитика дхарма непостоянна (*ачирастхайи*), поскольку не может быть применима во всех ситуациях и в любое время. К примеру, природа *брахмана* и порождаемые ею обязанности, природа *кшатрия* и его обязанности и т.д. есть производные обстоятельств, возникающих в определенной жизненной ситуации. Исчезая, породившая их причина уничтожает и порожденную ею необходимость. Иными словами, в одной жизни человек может родиться в семье *брахмана*, а в следующей опуститься до положения *чандала*, и тогда обязанности *варны брахманов* перестанут быть для него *свадхармой*. Термин *свадхарма*, означающий „его собственные обязанности“, используется здесь в образном смысле (*аупачарика*), поскольку в каждом новом рождении новыми будут и обязанности *дживы*, тогда как ее *нитья-дхарма* останется всегда неизменной. *нитья-дхарма* — это истинная *дхарма дживы*, тогда как *наймитика-дхарма* временна.

Кто-то спросит: „В чем состоит *вайшнава-дхарма*? Каковы обязанности *вайшнавов*?“

Я отвечу: „*Вайшнава-дхарма* — это вечная деятельность души, ее *нитья-дхарма*. Обретя освобождение из мира материи, *джива-вайшнав* получает духовное тело, которое идеально подходит для того, чтобы совершать чистое преданное служение и выражать свою любовь Кришне. Все еще находясь в материальном окружении, такой просветленный преданный будет благоразумно принимать все, что способствует его духовному развитию и избегать всего, что препятствует этому. Следование священным писаниям в таком случае никогда не превратится для него в слепой догматизм. Когда какое-либо предписание *шастр* будет благоприятствовать практике его *хари-бхаджана*, он с радостью примет его, если же другое предписание будет препятствовать развитию его чувства спонтанной преданности, он не станет ему следовать. То же самое отношение *вайшнав* проявляет к запретам, приводимым в писаниях.

Вайшнав — лучший человек в мире. *Вайшнав* — друг каждого. *Вайшнав* — лучший доброжелатель мира. Итак, благословениями присутствующих *вайшнавов*, я рассказал тебе все, что мог. Пусть же по их беспричинной милости будут прощены все мои ошибки и недостатки».

Сказав это, *Вайшнава* дас принес свои *дандават-пранамы* всем собравшимся преданным и сел в стороне. Глаза *вайшнавов* наполнились слезами. Хором они стали восклицать: «Браво! Браво!» Отвечая им эхом, весь Гюдрум восклицал: «Браво! Браво!»

Брахман-певец, задавший вопрос, смог по достоинству оценить глубокие и убедительные аргументы, приведенные в речи *Вайшнава* даса. Несмотря на то, что у него все еще оставались некоторые сомнения, семя веры в *вайшнава-дхарму* пустило глубокие корни в его сердце. Сложив ладони, он произнес:

«О великие души, я вовсе не *вайшнав*. Но поскольку я постоянно слушаю звуки *харинама*, я становлюсь *вайшнавом*. Будьте милосердны, продолжайте наставлять меня, и тогда все мои сомнения безвозвратно исчезнут».

Шри Премадас Парамахамса Бабаджи Махашая сказал: «Дорогой друг, оставайся жить здесь, у стоп Шри Вайшнава даса. Он в совершенстве знает все писания. Ранее он провел много лет в Варанаси, где после глубокого изучения „Веданты“ принял *санньясу*. Возлюбленный Господь наших сердец, Шри Кришна Чайтанья, проявив к нему безграничную милость, привел его сюда, в Шри Навадвипу. Теперь он знает все истины вайшнавской религии, и в его сердце родилась глубокая любовь к священным именам Господа Хари».

Задавшего вопрос, благочестивого *брахмана* звали Шри Калидаса Лахири. Выслушав наставления святого *бабаджи*, в сердце он принял Вайшнава даса как своего *гуру*. Он размышлял: «Вайшнава дас родился в семье *брахмана* и принял *санньяса-ашрам*, поэтому он может давать наставления *брахману*. Кроме того, я вижу, что он глубоко проник в тайны вайшнавской религии. От него я смогу узнать многие истины *вайшнава-дхармы*».

С этими мыслями **Лахири Махашая** принес *дандават-пранамы* к лотосным стопам Вайшнава даса и сказал: «О великая душа, пожалуйста, сделай меня прибежищем твоей милости!».

Поклонившись в ответ, **Вайшнава дас** ответил: «Твоими благословениями я обрету исполнение всех своих желаний». Еще не зашло Солнце, когда преданные разошлись по домам.

Лахири Махашая жил в доме, который находился в уединенной *кундже* на окраине деревни. В центре *кунджи* располагалась естественная беседка, сплетенная из лиан дерева *мадхави*, и возвышение для *туласи-деви*. В доме было две комнаты, расположенные по разные стороны *кунджи*. Дворик обрамляли кусты *сита*. Его украшали деревья, усыпанные цветами *ним*, *бел* и другие плодоносящие деревья. Владелец *кунджи* был Мадхава дас Бабаджи.

Ранее Бабаджи был человеком безупречной репутации, однако так случилось, что он опорочил себя безнравственным поведением и оставил *вайшнава-дхарму*. Из-за общения с женщиной, что считается непозволительным для человека, находящегося в отреченном укладе жизни, его духовная практика практически сошла на нет. Он обеднел и с большим трудом мог покрывать свои расходы, собирая милостыню и сдавая под ренту одну из своих комнат. В этой комнате и жил теперь Лахири Махашая.

В полночь Лахири Махашая неожиданно проснулся. Лежа в постели, он стал размышлять над смыслом слов Вайшнава даса Бабаджи. В этот момент с улицы до него донеслись звуки голосов. Выйдя из комнаты во двор, он увидел Мадхава даса, который беседовал с женщиной. Заметив Лахири, женщина смутилась и убежала. Испытывая чувство вины, Мадхава дас стоял неподвижно, опустив голову, и молчал.

Лахири Махашая спросил: «Бабаджи, в чем дело?»

Со слезами на глазах **Мадхава дас** ответил: «Я так неудачлив, что я еще могу сказать? Горько думать о том, кем я был раньше и чем я стал теперь. Парамахамса Бабаджи так верил в меня, а теперь я даже не решаюсь показаться ему на глаза».

Лахири Махашая сказал: «Будь добр, Расскажи мне, что с тобой произошло, чтобы я смог тебя понять».

Мадхава дас начал свой рассказ: « Когда я был еще семейным человеком, женщина, которую ты только что видел, была моей женой. Через несколько дней после того, как я принял белые одежды *бабаджи*, она отправилась в Шри Шантипур, построила себе хижину на берегу Ганги и поселилась в ней. С тех пор прошло много времени, но однажды, будучи в Шантипуре, я проходил по берегу Ганги и, к своему удивлению, увидел ее. Я спросил : „Почему ты ушла из дома?“

Она ответила: „Мирская жизнь потеряла привлекательность для меня. Лишившись прибежища твоих лотосных стоп, я поселилась здесь, в этом святом месте. Теперь моя жизнь проходит в молитвах Господу, а все необходимое для жизни я получаю, прося подаяние“.

Не сказав больше ни слова, я вернулся в Годрум. Спустя какое-то время она тоже перебралась в Годрум и поселилась в доме одного пастуха. Ежедневно я встречал ее в том или ином месте Годрума. Чем больше я пытался избегать ее, тем больше она искала встречи со мной. Теперь она построила себе *ашрам* рядом с моим домом и каждую ночь приходит, чтобы поговорить со мной. Из-за общения с ней мое преданное служение сошло на нет, а мое доброе имя покрылось позором. Я стал черным пятном в семье слуг Шри Кришны Чайтаны. Наверное, я тот единственный негодяй, кто впервые со времен наказания Чхоты Харидаса заслужил суровую кару. Милосердный Бабаджи Махарадж не наказал меня, однако *вайшнав*ы перестали мне доверять».

Внимательно выслушав Мадхава даса, **Лахири Махашая** сказал: «О Бабаджи, пожалуйста, будь осторожен». Сказав так, он вернулся в свою комнату. Бабаджи также зашел в дом и сел на свою кровать.

Лахири Махашая долго не мог уснуть. Одна мысль не покидала его голову. Он думал: «Мадхава дас Бабаджи низко пал. Оставив семейную жизнь, он продолжает встречаться с женой. Такое поведение достойно человека, который ест собственную рвоту. Я не должен больше оставаться в этом доме. Ведь даже если общаясь с ним я не упаду, *вайшнав*ы, несомненно станут критиковать меня. Если же чистые *вайшнав*ы перестанут доверять мне, тогда сокровенные тайны преданного служения навсегда останутся для меня за семью замками».

Следующим утром, на восходе, Лахири Махашая направился в Прадьюмна-кундж. Выразив почтение Вайшнава дасу, он испросил позволения поселиться в его *кундже* под защитой его лотосных стоп. Вайшнава дас передал его просьбу Парамахамсе Махараджу, и милосердный Бабаджи распорядился выделить для Лахири место на окраине *кунджи*. С того дня Лахири Махашая больше не покидал *кунджи* Парамахамсы Бабаджи; он счастливо совершал *хари-бхаджан*, а ежедневный *прасад* принимал в доме жившего неподалеку *брахмана*.

Глава 4

Вечная Природа Души Есть Вайшнава-дхарма

нитйа-дхармер намантара вайшнава-дхарма

Скромное жилище Лахири Махашаи и хижина Шри Вайшнава даса находились рядом. Неподалеку росли деревья манго и *кантхала*. Территорию огораживали кусты бетеля. Во дворике была большая круглая терраса, сооруженная еще в те времена, когда здесь жил Прадьюмна Брахмачари. Много лет назад *вайшнав*ы называли ее «терраса Сурабхи». Они всегда обходили вокруг нее, выражая почтение, и, полные веры, приносили свои поклоны.

Однажды на заходе Солнца сидя в своей хижине на циновке из сухих листьев, Шри Вайшнава дас повторял на четках святые имена Хари. Это было время убывающей Луны. Смеркалось. В хижине Лахири Махашаи мерцал свет масляной лампы. Неожиданно на пороге хижины Лахири Махашая увидел змею. Он быстро схватил лампу и, взяв в другую руку палку, приготовился убить змею. Но змея исчезла.

Выбежав из хижины, **Лахири Махашая** крикнул Вайшнава дасу, сидевшему в своей хижине: «Будь осторожен, во дворе змея! Она может заползти в твою хижину!»

Вайшнава дас ответил: «Не беспокойся о змее, заходи ко мне, садись и ничего не бойся!»

Лахири Махашая зашел в хижину и сел на циновку, однако, помня о змее, продолжал испытывать беспокойство. Не в силах совладать с волнением, он сказал: «О великодушный, я думаю, что наш город Шантипур — намного более спокойное место. Там можно не бояться змей, скорпионов и подобных тварей. А в Надии никогда нельзя почувствовать себя в безопасности, особенно в таких лесных районах, как Гюдрум. Цивилизованному человеку непросто жить в таких местах».

Шри Вайшнава дас Бабаджи ответил: «О Лахири Махашая, нет нужды беспокоиться о подобных вещах. Вероятно, ты слышал историю о Махарадже Парикшите из „Шримад-Бхагаватам“. Хотя этому великому преданному было предсказано умереть от укуса летучего змея Такшаки, он, несмотря на это, оставил все свои тревоги и сомнения и бесстрашно погрузил свой ум в прохладные волны океана *хари-катхамриты*, описаний божественных игр Господа Хари, которые сродни живительному нектару „эликсира бессмертия“. Преодолев в себе страх смерти, он внимал словам, исходившим из лотосных уст Шри Шукадевы, и каждое мгновение наслаждался сладостным вкусом этих трансцендент-

ных повествований, переживая неземное блаженство общения с Господом. Он знал о том, что еще не родилась та змея, которая своим ядом могла бы принести вред его духовному телу. Духовное тело *вайшнава* может лишь ужалить „змея разлуки“ с нектаром повествований о Господе.

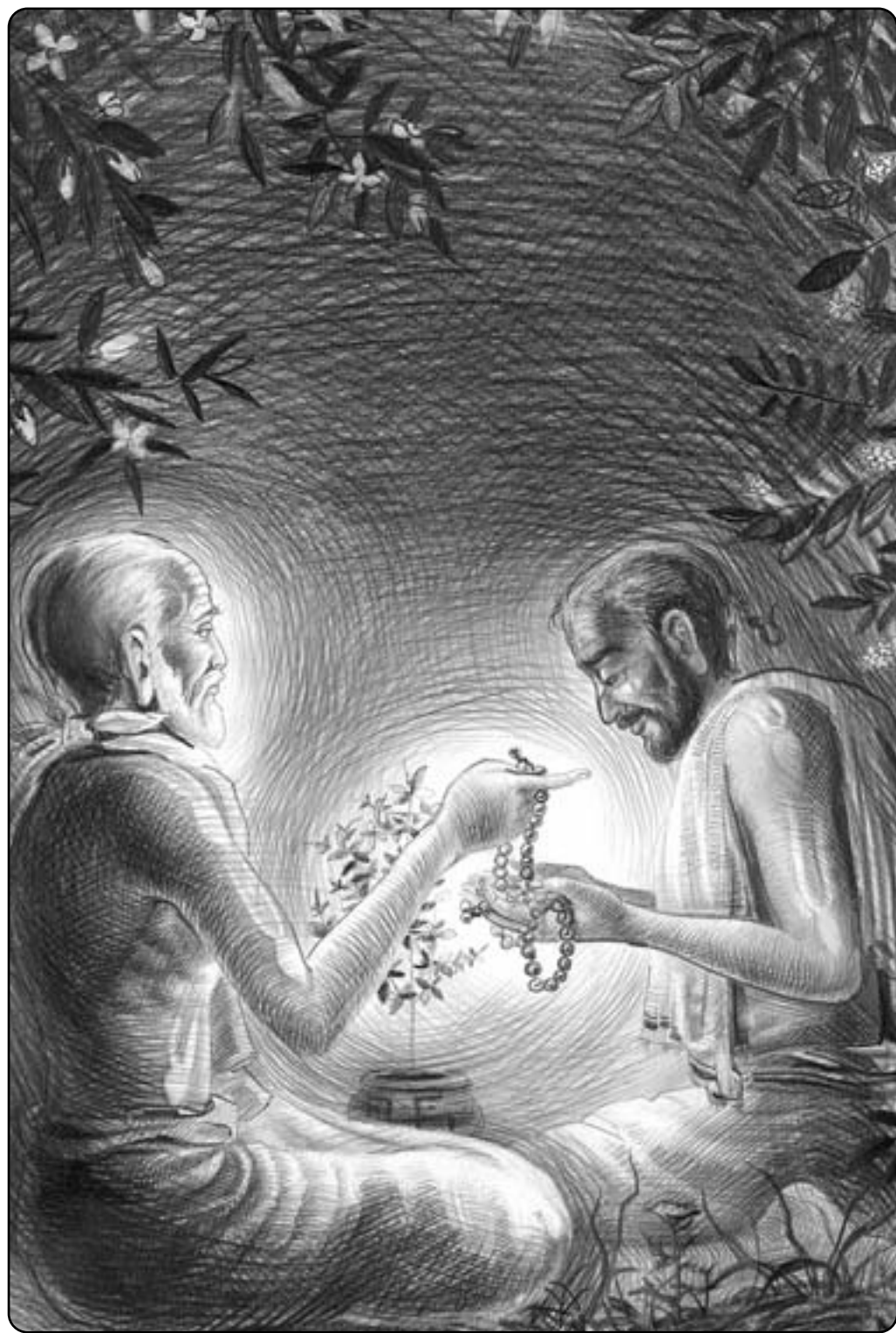
Дорогой друг, всегда помни о том, что материальное тело невечно, и рано или поздно тебе придется его оставить. Что бы мы ни делали, чтобы сберечь свое тело, однажды наступит день, когда истечет отмеренный ему срок, и никто тогда не сможет тебя защитить. Такова божественная воля Господа Кришны. Пока не наступил предписанный час смерти, человек может даже спать на одном ложе со змеей, но она не посмеет причинить ему вред. Поэтому знай, что истинным *вайшнавом* может считаться лишь тот, кто преодолел в себе страх перед змеями и другими мирскими напастями. Если твой ум полон страхов, он постоянно будет пребывать в беспокойстве. Кто же, имея такой беспокойный ум, сможет сосредоточиться на служении лотосным стопам Господа Хари? Поэтому оставь свой страх перед змеями и не занимай ум мыслями о том, как защититься от них».

Обретя веру в слова Вайшнава даса, **Лахири Махашая** сказал: «О великая душа, твои мудрые слова изгнали страх из моего сердца. Я знаю, что лишь всегда сохраняя умиротворение, можно достичь цели жизни. *Махатмы* живут в горных пещерах и, не боясь диких животных, в полном одиночестве поклоняются Всевышнему Господу. Более того — именно из страха перед общением с материалистичными людьми они оставляют человеческое общество, поселившись в окружении диких лесных хищников».

Бабаджи Махашая сказал: «Когда *бхакти-деви*, богиня преданного служения, являет себя в душе преданного, его сердце чудесным образом преображается. Такой человек становится бесконечно дорог всему живому в этом мире. Все любят преданного Господа — и обычные люди, и праведники, и грешники. Поэтому каждому надлежит стать чистым преданным — *шуддха-вайшнавом*».

Как только **Лахири Махашая** услышал это, он сказал: «О великая душа, ты пробудил мою веру в вечную религию (*нитья-дхарму*). Похоже, что *нитья-дхарма* и *вайшнава-дхарма* тесно связаны между собой. Я склонен верить в это. Однако я не убежден до конца в том, что *вайшнава-дхарма* и *нитья-дхарма* полностью идентичны, поэтому я смиренно прошу тебя прояснить эту тему».

Вайшнава дас Бабаджи стал отвечать: «В этом мире две различные религии носят имя *вайшнава-дхармы*. Одна — это чистая (*шуддха*) *вайшнава-дхарма*, а вторая оскверненная (*виддха*) *вайшнава-дхарма*. Хотя *шуддха-вайшнава-дхарма* по сути едина, она делится на четыре категории, которые синонимичны понятию *раса*. *Раса* — это характерное, устойчивое трансцендентное настроение чистого преданного в его любовном служении Господу. Существует *вайшнава-дхарма* в настроении служения — *дасья-вайшнава-дхарма*, в настроении дружбы — *сакхья-вайшнава-дхарма*, в настроении родительских чувств — *ватсалья-вайшнава-дхарма*, и *мадхурья-вайшнава-дхарма* — служение в настроении супружеской любви. Но несмотря на существование вышеперечисленных категорий, *вайшнава-дхарма* неделима. Она одна и только одна. *Нитья-дхарма* (вечная религия) и *парама-дхарма* (трансцендентная религия) — два других ее имени. В *шрути-шастре* мы находим следующее утверждение:

йад вигйате сарвам идам вигйатам бхавати

Мундака-упанишад 1.1.3

„Осознав Верховную Абсолютную Истину, человек познает все сущее“.

Это утверждение касается *шуддха-вайшнава-дхармы*. Будь уверен в том, что полное понимание истины о *вайшнавской* религии в свой срок раскроется перед тобой. *Видха-вайшнава-дхарма*, оскверненная религия *вайшнавов*, делится на две категории: *карма-видха* — религия, оскверненная деятельностью ради плодов (*кармой*) и *гьяна-видха* — религия, оскверненная имперсональным знанием (*гьяной*). Религиозная традиция, выдаваемая *смарта-пандитами* и ортодоксальными *брахманами* за *вайшнава-дхарму*, относится к первой категории (*карма-видха*). Хотя она включает в себя посвящение в *вишну-мантру*, тем не менее, в ней приуменьшается значение Самого Вишну, всепроникающего Господа вселенной. Они лишь предоставляют Ему почетное место в „технологии“ процесса *кармы*, признавая Его либо составной частью процесса, либо его подчиненным звеном. Согласно представлениям таких людей, Вишну становится зависимым от механизмов *кармы*, которыми могущественные полубоги управляют от Его имени. Они заключают, что не *карма* зависит от Господа Вишну, а Вишну вынужден подчиняться ее власти.

Им представляется, что все виды поклонения и духовной практики, такие, как *упасана*, *бхаджана* и *садхана*, есть только составные части процесса *кармы*, поскольку нет ничего превыше *кармы*. Такой вид *вайшнава-дхармы*, отражающей взгляды философов *карма-мимамсы*, существует в мире с незапамятных времен. Многие люди в Индии, придерживающиеся данной доктрины, считают себя *вайшнавами* и в своей гордости не признают таковыми истинных преданных. Последователи *карма-мимамсы* поистине неудачливы.

Точно также широкое распространение получила в Индии *гьяна-видха-вайшнава-дхарма*, религия, оскверненная *гьяной*. Согласно взглядам представителей этой школы, Абсолютная Истина есть Брахман, непостижимый, всепроникающий, лишенный какой-либо формы и качеств. Для достижения этой бесформенной цели они рекомендуют последовательно поклоняться Сурье, Ганеше, Шакти, Шиве и Вишну, которые все имеют формы. Согласно их пониманию, достигнув вершины знания, человек может оставить такое поклонение, для того, чтобы стать единым с Брахманом, лишенным каких-либо личностных характеристик, безграничным и непостижимым для разума. Принимая подобные взгляды за истину, многие люди неуважительно относятся к чистой религии *вайшнавов*. Поклонение пяти вышеперечисленным божествам носит название *панчопасана*. Хотя *вишну-арчана* предписана в этом процессе, что предусматривает принятие *дикша-инициации* (духовного посвящения), совершение *пуджи* (ритуала поклонения), как и других аспектов проявления преданности Господу Вишну, и, более того, иногда даже рекомендует совершение поклонения формам Шри Шри Радха-Кришны, тем не менее она не может считаться чистой религией *вайшнавов*.

Шуддха-вайшнава-дхарма стоит в стороне от этих оскверненных форм религии. Находясь под влиянием века Кали, люди в большинстве своем не способны понять, что есть чистая религия *вайшнавов*, и ошибочно принимают за та-

ковую всевозможные оскверненные или искаженные ее проявления.

„Шримад-Бхагаватам“ говорит о том, что есть три вида людей, которые, каждый по-своему, воспринимают Абсолютную Истину: первые — это *брахма-правритти*, те, кто склоняются к принятию всепроникающего имперсонального Брахмана как своей высшей цели; другие — это *параматма-правритти*, те, кто устремляет свои усилия к постижению Параматмы — Господа, пребывающего в сердце; и наконец, *бхагавата-правритти* — преданные Вишну, питающие бескорыстную любовь к Верховной Личности, Бхагавану, исполненному трансцендентных качеств. Так, первые из них принимают метод *панчопасаны*, вставая тем самым на путь *брахма-правритти*. Это есть *карма-видха-вайшнава-дхарма*, религия, оскверненная *кармой*.

Вставшие на путь *параматма-правритти*, принимают принципы *карма-йоги* и *аштанга-йоги*, стремясь достичь состояния транса (*самадхи*), в котором они смогут созерцать тонкую форму Кширодакашайи Вишну, *Параматму*. Согласно их представлениям, *инициация в вишну-мантру*, *вишну-арчана*, *гаятри-дхьяна* и другие подобные элементы *садханы* есть составные части *кармы*. Такова *гьяна-видха-вайшнава-дхарма*, религия, оскверненная *гьяной*.

Наиболее же удачливые *дживы*, привлеченные идеей чистого преданного служения Верховной Личности Бога, обладающего вечной трансцендентной формой и духовными качествами, встают на путь *бхагавата-правритти*. Эти возвышенные души поклоняются *шри-виграхе* и выполняют другие элементы *бхакти-садханы*, которые, несмотря на внешнее сходство, нельзя причислить к составляющим процесса *кармы* или *гьяны*, ибо в них заключена сама суть чистой трансцендентной религии — *шуддха-бхакти*, которая всегда полностью свободна от примеси *кармы* и *гьяны*. *Вайшнава-дхарма*, находящая свое выражение в этой чистой доктрине, есть *шуддха-вайшнава-дхарма*. „Шримад-Бхагаватам“ (1.1.1) говорит об этом следующее:

*ваданти тат таттва-видас таттвам йадж-гйанам адвайам
брахмети параматмети бхагаван ити шабдхйате*

„Ученые-трансценденталисты, постигшие Абсолютную Истину, знают свободную от двойственности реальность как Брахман, Параматму и Бхагаван“.

Бхагават-таттва, знание о Верховной Личности Бога как высшем проявлении Абсолютной Истины, гласит, что Бхагаван отличен от двух других Своих аспектов, поскольку является наиболее чистым, совершенным и полным проявлением бытия Бога. Бхагаван — это Господь Вишну, абсолютно чистая и совершенная концепция *бхагават-таттвы*. *Дживы*, принимающие Его таковым, также абсолютно чисты и совершенны. Их чистая и совершенная приверженность к бескорыстному служению Господу Кришне называется *бхакти* (преданным служением). *Бхакти* (преданность Господу Вишну) также известна под именами *шуддха-вайшнава-дхарма* (чистая религия *вайшнавов*), *нитья-дхарма* (вечная религия), *джайва-дхарма* (изначальная религия всех живых существ), *бхагавата-дхарма* (религия поклонения Верховной Личности Бога), *парамартха-дхарма* (религия, ведущая к обретению высшей цели жизни) и *парадхарма* (высшая религия).

Все виды религии, которые направляют человека к постижению Брахмана

и Параматмы, относятся к числу *наймитика* (временных форм религии, вызванных к жизни определенными обстоятельствами). Материальный мотив, *нимитта*, побуждает человека стремиться к безличному Брахману. Поэтому такой вид *дхармы* — *наймитика*, а не *нитья*. Обусловленная *джива* стремится обрести освобождение и в своих попытках вырваться из материального заточения обращается к безличному, лишенному индивидуальных черт аспекту Бога — Брахману. Эти устремления *дживы* следует считать материальномотивированными, *наймитика*, ибо их побудительная причина материальна, а именно — желание избавиться от материального рабства.

Те *дживы*, которые, стремясь обрести блаженство *самадхи*, обращаются к постижению Параматмы, точно так же принимают прибежище *наймитика-дхармы*, поскольку ими управляет желание тонких материальных наслаждений. Поэтому *параматма-дхарма* также временна. Вечна лишь религия служения Верховной Личности Бога».

Выслушав это, **Лахири Махашая** сказал: «О великая душа, пожалуйста, наставь меня в чистой религии *вайшнавов* (*шуддха-вайшнава-дхарма*). Несмотря на то, что мне уже много лет, я прошу тебя быть великодушным ко мне и даровать прибежище у своих лотосных стоп. Пожалуйста, не отвергай меня! Я слышал, что если кто-то ранее принял *дикшу* (духовное посвящение) и *шикшу* (духовное наставление) от недостойного *гуру*, встретив истинного духовного наставника, он должен вновь просить посвящения и наставлений. В течение нескольких дней я слушал твои возвышенные объяснения и теперь благодаря им я полон веры в религию *вайшнавов*. Будь милосерден, наставь меня в тайны *вайшнава-дхармы* и, обучив всему, дай мне посвящение, чтобы я стал абсолютно чист».

Немного смущенный, **Бабаджи Махашая** сказал: «Мой дорогой святой брат, хотя я не имею права становиться твоим *дикша-гуру*, я, несомненно, стану обучать тебя, насколько это в моих силах. Итак, пусть исполнится твое желание — слушай о чистой религии *вайшнавов*.

Шри Кришна-Чайтанья Махапрабху, изначальный духовный учитель всего мира, учит тому, что существует три фундаментальные истины *шуддха-вайшнава-дхармы*: *самбандха-таттва* (знание о взаимоотношениях *дживы* с Верховным Господом), *абхидхейя-таттва* (средство достижения конечной цели) и *прайоджаня-таттва* (конечная цель — *кришна-према*). Тот, кто ясно понимает эти три истины (*таттвы*), может действовать правильным образом. Он — чистый преданный Господа — *шуддха-вайшнав*.

Самбандха-таттва также имеет три раздела: 1) *джада-джагат* (*майика-таттва*), материальный мир (или понимание фундаментальной сути энергии, создающей иллюзорную реальность), 2) *джива* (*адхина-таттва*), живые существа (или понимание фундаментальной природы подвластных ничтожно малых частиц духа), 3) *Бхагаван* (*прабху-таттва*), Всевышний Господь (или понимание фундаментальной природы, повелевающего Верховного существа).

Бхагаван один, Он не имеет Себе равных. Он бесконечно привлекательный; Он — источник всех богатств, всей сладости; Он единственное прибежище как для бесчисленных индивидуальных душ, так и для *майи* — иллюзорной энергии. Он всегда независим. Его вечное тело необычайно прекрасно. В то же вре-

мя лишенный личностных черт Брахман, всепроникающий и безграничный — всего лишь отражение сияния, исходящего от Его трансцендентного тела. Посредством своей энергии божественного могущества (*айши-шакти*) Он создает бесчисленные материальные вселенные и помещает в них бесчисленные *дживы*. Затем Он Сам входит в материальное космическое проявление, принимая форму Своей частичной экспансии — Кширодакашайи Вишну, Параматмы. Таково понимание фундаментальной природы Ишвары — Верховного повелителя, Владыки и Сверхдуши.

Проявляя Свои верховные богатство и власть, Он — Вайкунтха-пати-Нарайана, Всевышний Господь, вечно прибывающий в своем духовном царстве, находящемся за пределами материальных вселенных. Однако в Своем божественно-сладостном облике Гопала, мальчика-пастушка, Он — Господь Кришна-чандра на Голоке-Вриндаване, находящейся даже выше сферы Вайкунтхи. Там, на Голоке, Он не верховный повелитель; Он Гопиджанаваллабха — возлюбленный трансцендентных пастушек, *гопи*, покоренный силой их бескорыстной любви.

Все Его разнообразные экспансии, такие, как *пракаша* (тождественная форма) и *виласа* (форма, принимаемая для проведения игр), безграничны и вечны. Никто не равен Ему, не говоря уже о том, чтобы быть выше Его. Он проявляет Свои формы *пракаша* и *виласа* посредством Своей высшей энергии — *парашакти*. *Парашакти* проявляет Его могущество (*викрама*) в самых разнообразных формах, три из которых известны *дживам*. Первая носит название *чит-викрама* — внутренняя энергия, посредством которой Господь проводит свои трансцендентные игры. Следующий вид энергии носит имя *джива*, или *татастха-викрама*. Это пограничная энергия, посредством которой проявляются бесчисленные живые существа и с помощью которой обеспечивается их автономное существование. Третья энергия называется *майя-викрама* — энергия, создающая иллюзию. Благодаря ее силе создаются материальное время, материальная деятельность и материальные объекты.

Дживы связаны с Верховной Личностью Бога; материальная энергия и *дживы* связаны с Верховной Личностью Бога. Верховная Личность Бога и *дживы* связаны с материальной энергией. Все эти различные группы отношений составляют понятие *самбандха-таттва*. Имеющий полное понимание *самбандха-таттвы* считается обладающим полным знанием обо всей совокупности этих видов отношений (*самбандха-гьяны*). Не имея *самбандха-гьяны*, никто не может считаться чистым *вайшнавом*.

Лахири Махашая сказал: «Я слышал от некоторых преданных, что *вайшнавы* не нуждаются в знании, поскольку они постигают тайны преданности Господу посредством углубления своих трансцендентных эмоций, становясь тем самым *бхавука-бхактами*. Правильно ли это утверждение? Что касается меня, то, должен тебе признаться, до сегодняшнего дня я всегда стремился пробудить в себе такие эмоции с помощью пения святых имен Господа Хари. Я отнюдь не стремился обрести какое-либо знание».

Бабаджи сказал: «*Бхава* — это росток божественной любви и источник трансцендентных эмоций. Она — высший плод духовных устремлений *вайшнава* в его практике преданного служения. Тем не менее, *бхава* должна быть кри-

стально чистой. Некоторые люди считают, что цель духовной практики — прекратить личностное существование, растворив свою индивидуальность в безличном Брахмане. Для достижения этого они искусственно стимулируют свои эмоции. Но поскольку сам путь их рассуждений неверен, то и усилия их нечисты, а эмоции — материальны. Все это не более чем имитация *шуддха-бхавы*. *Шуддха-бхава* настолько прекрасна, что даже мельчайшая ее капля мгновенно исполнит все желания *дживы*. В то же время спектакль из мирских эмоций в исполнении тех, кто ставит своей целью безличное освобождение, не принесет им ничего, кроме бесконечных страданий. Как бы человек ни пытался доказать окружающим свою преданность Господу, демонстрируя на показ свои чувства, если при этом он считает себя Брахманом, то следует понимать, что все его театральные эмоции — не более чем ловкий трюк, призванный обмануть невинную публику. Поэтому *самбандха-гьяна* абсолютно необходима *шуддха-вайшнавам*.

Лахири Махашая с верой спросил: «Скажи мне, существует ли истина выше Брахмана? Почему ученые философы испокон веков пытаются достичь этого непостижимого состояния безличного единения, если Брахман — всего лишь вторичное проявление Абсолютной Истины? Почему они не оставляют свои усилия для того, чтобы поклоняться Кришне, Верховной Личности Бога — если Тот есть Сам источник и основа безличного Брахмана?»

Бабаджи Махашая улыбнулся и сказал: «Все истинновеликие философы, такие, как Брахма, четверо Кумаров, Шukaдева Госвами, Нарада, Шива и другие, не имея никаких иллюзий в отношении имперсонального знания, еще в давние времена приняли прибежище у стоп Верховной Личности Бога».

Лахири Махашая сказал: «Если Бхагаван обладает формой, тогда Его форма занимает определенное пространство и, следовательно, ограничена определенными размерами. Каким же образом, в таком случае, ограниченная форма Бхагавана может быть источником безграничного, всепроникающего Брахмана?»

Бабаджи ответил: «Эфир (*акаша*), материальный элемент материального мира, тоже всепроникающ и безграничен. Разве величие Брахмана состоит в том, что Ему присущи те же самые два качества, что и материальному элементу? Верховная Личность Бога так прекрасна, что всего лишь сиянием своего тела порождает безграничный, всепроникающий Брахман, и в то же самое время сохраняет свою неизменную, полностью духовную форму, которая, казалось бы, обладает размерами и занимает определенное пространство. Разве это не удивительно? Благодаря своей непостижимой природе Бхагаван превосходит безличный Брахман.

Его трансцендентное тело бесконечно прекрасно и необычайно привлекательно для всех обладающих сознанием живых существ. В Нем вечно пребывают такие качества, как вездесущность, всеведение, всемогущество, безграничное милосердие, неопишное блаженство — в их полном и наиболее концентрированном состоянии. А потому посуди сам, что же выше — трансцендентная форма, обладающая всеми божественными достоинствами, наделенная всеми божественными энергиями и совершенствами, или непонятное, аморфное, всепроникающее, не имеющее никаких качеств нечто, которое невозможно даже

описать словами?

В действительности Брахман есть безличный аспект Бхагавана. Безличный и личностный аспекты одновременно присутствуют в Бхагаване в своей полной гармонии. Безличный Брахман, который обращает на себя внимание людей ограниченных, заключает в себе неполное знание о Верховной Личности Бога, отражающее лишь один из аспектов Его бытия. Однако, такое ограниченное знание неспособно привлечь людей знающих (*сарвадарши*). Их цель — это Полное Целое, Верховная Личность Бога в Его вечной трансцендентной форме, воплощающей в себе все трансцендентные энергии. *Вайшнав*ы не отдают свою веру безличному, бесформенному Брахману, ибо это встало бы на пути их естественного чувства преданности и лишило бы их возможности обрести чистую любовь к Кришне. Верховная Личность Бога Шри Кришначандра — основа обеих ипостасей Бога (лишенного качеств Брахмана и обладающей качествами всепривлекающей Личности). Он — океан трансцендентного блаженства, притягивающий к себе бесчисленные живые существа.

Лахири Махашая спросил: «Кришна родился, совершал разнообразные действия, и в конце оставил Свое тело. Каким же образом Его тело можно считать вечным?»

Бабаджи: «Тело Кришны *сач-чид-ананда*. Оно вечное, исполнено знания и блаженства. Его рождение, деяния и так называемая смерть нематериальны».

Лахири: «Почему в таком случае „Махабхарата“ и другие *грантхи* приводят описания, которые, казалось бы, говорят об обратном?»

Бабаджи: «Слова бессильны описать Абсолютную Истину, ибо Она находится за пределами материальных чувств. Чистые души, святые *садху*, в духовном трансе самоосознания воочию созерцают образ Кришны и Его вечные игры. Когда же свое трансцендентное видение они передают в форме описаний, запечатленных в словах, может показаться, что это всего-навсего изложение произошедших когда-то исторических событий, участниками которых являются мирские герои. Тем не менее, удачливые читатели и слушатели, способные извлекать трансцендентную суть из этих описаний, воспринимают их совершенно иначе, чем неразумные материалисты, чье видение ограничено их мирским опытом».

Лахири: «Медитируя на образ Господа Кришны, человек видит в своем сердце форму, ограниченную пространством и временем. Каким же образом можно превзойти эти ограниченные представления, чтобы сосредоточить свое сознание на истинном образе Всевышнего?»

Бабаджи: «Сосредоточение и медитация — это функции ума. Пока ум не очищен и не одухотворен, любые совершаемые им действия, будь то сосредоточение, медитация или философские размышления, остаются материальными. Если, отбросив все мирские сомнения и мирскую логику, человек посвящает себя воспеванию святых имен Господа, тогда его ум постепенно одухотворяется, обретает духовную природу (*чинмая*) и пробуждает заложенные в нем духовные наклонности. Когда в сердце человека начинает струиться родник *нама-расы*, материальные оковы мгновенно спадают, и материальный мир теряет свою власть над таким преданным. Само бытие преданного полностью одухотворяется. Он открывает для себя духовное измерение, благодаря которому, даже на-

ходясь в материальном мире, он может созерцать ежедневные игры Господа Кришны (*ашита-калия-лилу*). Таким образом, очень скоро он обретает сокровенное служение Господу».

Лахири: «Пожалуйста, будь милостив, открой мне такое духовное понимание и видение (*чид-анубхаву*)».

Бабаджи: «Бесполезно пытаться постичь это знание посредством мирской логики и материальных слов. Высшая истина открывается в ощущениях нисходящего блаженства божественного откровения. Оставь свои бесплодные рассуждения и в течение нескольких дней просто повторяй святое имя, не отвлекаясь ни на что другое. Силой святого имени ты освободишься от всех сомнений, и тебе не придется более обращаться с подобными просьбами, ибо духовный мир сам проявится в твоём сердце».

Лахири: «Из твоих слов я понял, что высшей цели может достичь человек, с верой и постоянством воспевающий святые имена Кришны. Благодаря тебе я осознал смысл взаимоотношений души и Верховного Господа (*самбандха-гьяна*). Теперь я полон решимости всецело отдать себя *харинама-бхаджану*, методу воспевания святых имен».

Бабаджи: «Превосходно! Очень скоро, обретя ясное понимание своих отношений с Господом, ты сможешь увидеть Абсолютную Истину такой, как она есть».

Лахири: «Для меня стало очевидным, что Абсолютная Истина — это Кришна, Верховная Личность Бога, *бхагават-таттва*. Бхагаван — это Его высшая форма, тогда как Брахман и Параматма — Его подчиненные аспекты. Хотя Он всепроникающий и вездесущий, в своей вечной духовной форме Он живет в трансцендентной обители. Будучи Личностью, Он вечно полон блаженства и знания. Хотя Он господин всех энергий, Он постоянно пребывает в обществе своей *хладини-шакти* (энергии наслаждения), которая служит для Него неисчерпаемым источником блаженства. Теперь, прошу тебя, объясни мне природу *джива-таттвы*».

Бабаджи: «Одна из бесчисленных энергий Шри Кришны называется *та-тастха-шакти*. Рожденные этой пограничной энергией живые существа находятся между духовной и материальной сферами бытия, и тем самым имеют доступ как в те, так и в другие миры. Поэтому данная энергия зовется также *джива-таттва*. *Дживы* — ничтожные частицы чистого духа — *чит-параману*. Благодаря своим ничтожно малым размерам *дживы* склонны попадать в рабство материального мира. Однако, будучи чистым духом, они имеют право вечно жить в полном блаженства духовном мире.

Есть два типа индивидуальных душ-*джив*: *мукта*, свободные *дживы*, обитатели духовного мира и *баддха*, обусловленные *дживы*, обитающие в материальном мире. *Баддха-дживы* также делятся на две категории: *удита-вивека*, разумные, и *анудита-вивека*, неразумные. Птицы, животные и люди, которые не стремятся достичь высшей духовной цели — неразумные. Люди, принявшие путь *вайшнава-дхармы* — разумные. Никого больше нельзя причислить к этой категории. Поэтому писания провозглашают, что служение *вайшнавам* и общение с ними — лучшие из всех видов деятельности.

Разумные люди, имеющие веру в *шастры*, обретают вкус к *кришна-наме*,

повторению святых имен. Таких людей естественным образом начинают привлекать *вайшнавы*, служение им и общение с ними. Неразумные, не имеющие веры в священные писания, не встают на путь *харинама-бхаджана*. Даже если они поклоняются Божеству Кришны, соблюдая все правила *арчан*, они не проявляют почтения *вайшнавам* и не стремятся служить им».

Лахири: «Кришна-таттва и джива-таттва теперь стали понятны для меня. Будь добр, объясни *майя-таттву*».

Бабаджи: «*Майя* — суть материя (*ачит-вьяпара*). Она — одна из энергий Кришны. Она также известна как *апара-шакти*, низшая энергия, или *бахиранга-шакти*, внешняя энергия. Подобно тому, как тень находится далеко от света, также *майя* никогда не приближается к Кришне и Его преданным. *Майя* проявляет 14 материальных миров, землю, воду, огонь, воздух, эфир, ум, разум и ложное эго, побуждающее *дживу* отождествлять себя с материальным телом. *Майя* производит на свет грубое и тонкое тело, служащие одеждой для обусловленной *дживы*. Обретая *мукти*, *джива* получает духовное тело, абсолютно свободное от влияния *майи*. Чем в большей степени *джива* опутана *майей*, тем дальше она находится от Кришны, и чем более она свободна от *майи*, тем ближе она к Кришне. Материальная вселенная создается по воле Кришны, чтобы предоставить *баддха-дживам* место для исполнения их материальных желаний. Материальный мир не создан для вечного обитания в нем живых существ. Скорее это место для исправления их греховных наклонностей».

Лахири: «О господин, теперь, пожалуйста, расскажи о вечных отношениях, которые связывают *майю*, *дживы* и Господа Кришну».

Бабаджи: «*Джива* есть *ану-чит*, ничтожно малая частичка сознания, а Кришна — *пурна-чит* — полное сознание; поскольку часть призвана служить целому, *джива*, согласно самой своей природе, есть вечная слуга Кришны. Мир, созданный *майей* — это тюрьма для *дживы*. Благодаря общению с преданными *джива* начинает повторять святые имена Хари и тем самым обретает милость Кришны. Обретя свою вечную духовную форму, *джива* наслаждается вкусом сокровенного служения Господу Кришне в Его духовной обители. Таковы отношения между этими тремя *таттвами*. Никто не может заниматься чистым преданным служением, не имея этого знания».

Лахири: «Если знание настолько необходимо, чтобы стать *вайшнавом*, означает ли это, что человек должен стать великим *пандитом* (ученым)?».

Бабаджи: «Для того, чтобы стать *вайшнавом*, нет необходимости изучать какие-либо языки или становиться великим ученым. Чтобы сбросить покров *майи*, человек должен принять убежище у стоп истинного духовного учителя. Следуя его наставлениям и его примеру, ученик обретет *самбандха-гьяну*. Принятие духовного учителя называется *дикша*, а передача трансцендентного знания — *шикша*».

Лахири: «Что надлежит делать человеку, получившему *дикшу* и *шикшу*?»

Бабаджи: «Ведя благочестивый образ жизни, человек должен с любовью служить Кришне. Это называется *абхидхей*, метод, ведущий к достижению конечной цели, *кришна-преме*. Поскольку этот метод ясным образом объяснен в священных писаниях (*абхидха*), Господь Чайтанья Махапрабху назвал его *абхидхей*».

Глаза **Лахири Махашая** наполнились слезами, и он сказал: «О мой божественный учитель, я принимаю прибежище у твоих лотосных стоп. Слушая твои слова, более сладкие, чем нектар, я осознал свои взаимоотношения с Кришной. Твоей милостью глубокие *самскар*ы (ментальные, подобные отпечатку, впечатления), связанные с моим происхождением, кастой, образованием и духовными достижениями, рассеялись. Теперь же, будь милостив, наставь меня в вопросе *абхидхейя-таттвы*».

Бабаджи: «Не беспокойся ни о чем. Видя твоё смирение, Шри Кришна Чайтанья, несомненно, окажет тебе Свою милость; на самом деле твоё неподдельное смирение уже есть знак Его милости. Для души, запутавшейся в материальном мире, есть лишь одно средство освобождения — *садху-санга*, общение с преданными. Истинный *гуру* и истинные *садху* милостиво учат человека тому, как служить Господу Кришне. Совершая *бхаджану*, человек постепенно достигает цели жизни — *прайоджаны*. Таким образом, *бхагават-бхаджан*, преданное служение, совершаемое для удовлетворения Господа называется *абхидхейя*».

Лахири: «Пожалуйста, расскажи мне, как совершать *бхагават-бхаджан*».

Бабаджи: «Под *бхагават-бхаджаном* понимают *бхакти*. Существует 3 ступени *бхакти*: *садхана* (стадия практики), *бхава* (первый луч божественной любви), *према* (зрелая стадия божественной любви). В самом начале, благодаря совершению *садхана-бхакти*, приходит *бхава*. Созревая, *бхава* становится совершенной и достигает стадии *премы*».

Лахири: «Расскажи, каковы разные виды *садханы* и как их совершать».

Бабаджи: «Эта тема очень подобно освящена Шрилой Рупой Госвами в его книге „Шри Бхакти-расамрита-синдху“. Я расскажу тебе вкратце её содержание. Существует 9 видов *садханы*:

*ираванам киртанам вишнох смаранам пада-севанам
арчанам ванданам дасйам сакхйам атма-ниведанам*

Шримад-Бхагаватам 7.5.23

„Слушание; повторение; памятование святых имен, форм, качеств и игр Господа Шри Кришны; служение Его лотосным стопам; поклонение Ему посредством 16 ингредиентов; вознесение Ему молитв; служение Ему в умонастроении слуги; служение Ему в умонастроении близкого друга; принесение в жертву Ему самого себя (своего тела и души) — таковы 9 видов преданного служения — *садхана-бхакти*».

Анализируя эти 9 видов, а также их составные части и подвиды, Шрила Рупа Госвами подробно описал шестьдесят четыре вида *садхана-бхакти*.

Необходимо отметить ещё один момент: *садхана-бхакти* бывает двух видов: *вайдхи* (*садхана*, основанная на следовании правилам и ограничениям священных писаний) и *рагануга* (*садхана*, вызванная чувством спонтанной любви). Следуя *вайдхи-бхакти*, преданный совершает вышеперечисленные 9 видов преданного служения. Вставший на путь *рагануга садхана-бхакти* выполняет те же действия внешне, однако становится последователем кого-либо из обитателей Враджа и в своём сердце начинает совершать сокровенное служение Кришне, следуя примеру такого *враджа-васи бхакты*. Преданному надлежит выбрать тот вид *садхана-бхакти*, который соответствует его *адхикару*».

Лахири: «Как человеку можно узнать, какова его *адхикара* (квалификация) для того или иного вида *садханы*?»

Бабаджи: «*Адхикарой* для совершения *садханы* является вера. Вначале духовный учитель порекомендует ученику следовать принципам *вайдхи садхана-бхакти*, обучив его всем правилам и предписаниям этого пути. Затем, посчитав своего ученика достойным, он посвятит его в принципы *рага-марга*, наставив его совершать *бхаджану*, следуя пути *рагануга садхана-бхакти*».

Лахири: «Что же делает человека квалифицированным для этого?»

Бабаджи: Человеку надлежит совершать *вайдхи-бхакти* до тех пор, пока в своем сердце он не испытает спонтанного влечения (*раги*) к Господу и пока он склонен совершать служение в соответствии с указаниями священных писаний. Если же в сердце человека уже пробудилось естественное чувство любви к Кришне и спонтанное желание совершать *хари-бхаджан*, вследствие чего он не хочет более оставаться слугой предписаний и ограничений *шастр*, такой преданный достоин того, чтобы встать на путь *рагануга-бхакти*».

Лахири: «О учитель, твои объяснения принципов *адхикары* не вполне ясны для меня. Будь добр, вновь объясни, в чем же принципиальная разница между *вайдхи* и *раганугой*, и какой все-таки путь надлежит принять мне?»

Бабаджи: «Ты сможешь определить, на что ты способен, изучив состояние своего сердца. Считаешь ли ты сам, что для тебя возможно совершать преданное служение Господу, не следуя строгим указаниям *шастр*?»

Лахири: «Я чувствую, что в данный момент преданное служение в соответствии с указаниями писаний — наиболее правильный и безопасный путь для меня. Однако, в последнее время преданное служение стало приносить мне особую радость. *Хари-бхаджан* представляется мне подобным океану нектара, и я думаю, что, посвящая себя регулируемому преданному служению, я рано или поздно обрету возможность в полной мере наслаждаться этим нектаром».

Бабаджи: «Теперь ты видишь, что правила и предписания *шастр* управляют твоим умом и потому тебе надлежит принять практику *вайдхи-бхакти*. Постепенно спонтанное влечение к Господу (*рага*) сама собой проявится в твоём сердце».

Выслушав эти слова, **Лахири Махашая** почтительно коснулся стоп Бабаджи. Его глаза наполнились слезами, и он сказал: «Пожалуйста, будь милостив, наставь меня в соответствии с моей *адхикарой*. Сам я не способен определить, на что я годен. Я боюсь совершить ошибку и пойти по ложному пути». Бабаджи Махашая обнял его и попросил сесть.

Лахири: «Пожалуйста, дай мне ясные наставления, какой вид *бхаджана* мне надлежит совершать».

Бабаджи: «Тебе надлежит повторять святыя имена Господа Хари. *Харина-ма-бхаджана* — наиболее могущественный вид преданного служения. Не существует разницы между *намой* и *нами* — святым именем Господа и Самим Господом. Если ты будешь повторять *шри хари*нам, избегая всех оскорблений, то вскоре обретешь все мыслимые духовные совершенства. Повторять святыя имена нужно с полной верой. Все девять видов преданного служения осуществляются сами собой, если человек повторяет святыя имена. Произнося *наму*, преданный совершает *шраванам* (слушание) и *киртанам* (повторение). Произ-

нося святые имена, он естественным образом будет помнить о Господе (*смаранам*) и в своем сердце служить его лотосным стопам (*пада-севанам*), поклоняться Ему (*арчанам*), возносить молитвы Ему (*ванданам*), служить Ему в настроении слуги (*дасьям*) или друга (*сакхьям*), и в конце концов полностью отдаст Ему всего себя (*атма-ниведанам*). Таким образом *шри хари*нам позволит преданно-му занять себя преданным служением в наивысшей степени».

Лахири: «Я горю жаждой получить от тебя святое имя! О мой учитель, будь милостив ко мне. Исполни это желание моего сердца».

Бабаджи: «Хорошо! Ты должен всегда повторять святые имена, тщательно избегая оскорблений:

*Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*

Вновь и вновь повторяя эти имена, Бабаджи Махашая вложил в руки Лахири четки, сделанные из дерева *туласи*. Слезы потекли из глаз **Лахири Махашая**. Бережно прижав к груди четки, он повторял слоги *маха-мантры*. Затем он сказал: «О мой Господин, мне не под силу описать то счастье, которое я испытываю сейчас». Сказав это, он, переполненный радости, без чувств упал к стопам Бабаджи. Бабаджи осторожно поднял его с земли.

Спустя какое-то время **Лахири** пришел в себя и сказал: «Сегодня я чувствую себя невероятно удачливым. Никогда ранее я не был так счастлив».

Бабаджи: «О *махатма*, ты поистине удачлив, поскольку ты с полной верой принял *шри хари*наму. Благодаря тебе и я также обрел великую удачу».

С этого дня Лахири Махашая посвятил всего себя воспеванию святых имен на четках (*нама-бхаджану*). Он жил в своей хижине, не испытывая больше никакого страха. Так прошло несколько дней. Ежедневно Лахири Махашая наносил знаки *тилака* на двенадцать частей своего тела; он не ел ничего, кроме *кришна-прасада* (пищи, предложенной Господу); ежедневно он повторял на четках два *лакша хари*нама (200 тысяч святых имен Хари). Увидев чистого *вайшнава*, он всегда смиренно кланялся ему. Каждое утро, перед тем, как приступить к исполнению своих духовных обязанностей, он выражал свое почтение Парамахамсе Бабаджи, принося ему *дандават-пра*намы. Он постоянно с верой служил своему *гурудеву*. Его более не привлекали мирские разговоры или мирская музыка, он также не стремился более блеснуть своим музыкальным даром. Это был уже не тот Лахири Махашая, которого все знали. Он стал истинным *вайшнавом*.

Как-то раз, почтительно поклонившись своему учителю, **Лахири** спросил: «О Господин, какова высшая духовная цель? Что есть *прайоджана-таттва*?»

Бабаджи: «Чистая любовь к Кришне (*кришна-према*) есть высшая духовная цель *дживы*, *прайоджана-таттва*. Благодаря постоянной практике *садхана-бхакти* достигается *бхава*. Когда *бхава* становится зрелой и полной, она называется *према* (чистая духовная любовь). *Према* — это вечная природа индивидуальной души, ее вечное достояние, ее вечная цель жизни. Отсутствие *премы* — величайшая трагедия для *дживы*. Лишенная этого сокровища, *джива* испытывает бесчисленные страдания, запутывается в сетях материальной энергии, привязывается к объектам, приносящим временное мирское удовлетворение, и

чувствует себя бесконечно несчастной. Нет ничего выше и чище, чем *према*. *Према* управляет даже Самим Господом Кришной. *Према* полностью духовна. Когда *ананда* (духовное блаженство) становится наиболее густой и сочной, оно известно под именем *према*.

Глаза **Лахири** наполнились слезами, и он сказал: «Смогу ли я когда-либо достичь *премы*?»

Бабаджи, обняв Лахири, сказал: «Очень скоро твоя *садхана-бхакти* преобразится в *бхава-бхакти*, и тогда Господь Кришна одарит тебя всей своей милостью».

Услышав это, полный радости **Лахири Махашая** упал к стопам Бабаджи и сказал: «Разве есть кто-либо более великий, чем мой духовный учитель! Только силой своей милости мой *гурudev* вытащил меня из темного колодца материальных чувственных удовольствий».

Глава 5

Ваидхи-бхакти – это не Временная, а Вечная Природа Души

ваидхи-бхакти нитйа-дхарма наймитик найа

В доме Лахири Махашая, в Шантипуре, жила большая семья. Два его сына были известными учеными. Старшего звали Чандранатха; ему было 35 лет. Он, будучи *заминдаром* (землевладельцем), руководил крупным поместьем, и, кроме того, имел медицинское образование. Чандранатха пользовался большим уважением в общине *брахманов*, хотя никогда и не отличался религиозностью. Его домашнее хозяйство обслуживало большое количество слуг, горничных, сторожей и рабочих разных специальностей. Поместье отличалось роскошью и пользовалось престижем. Младшего сына звали Девидас.

С раннего детства Девидас изучал *ньяя-шастры* (писания, объясняющие законы логики) и *смрити-шастры* (писания, объясняющие правила поведения и религиозные ритуалы). Он открыл собственную школу (*чатуспатхи*), в которой преподавал Веды и четыре *ведических* предмета (грамматика санскрита, риторика, логика, философия). В школе обучались от десяти до пятнадцати учеников. Благодаря своим обширным знаниям Девидас был удостоен титула *видьяратна* («драгоценный камень знания»).

Однажды в город Шантипур пришла шокирующая новость. Разошлись слухи, что Лахири Махашая принял одежды *вайшнава-бхикшу* (отшельника). Люди говорили об этом повсюду: на рынке, на берегу Ганги (в местах принятия омовения), на улице... Многие говорили, что Лахири „совсем спятил на старости лет“.

Некоторые считали, что он заболел: «Как еще можно объяснить такую перемену? Он был *брахманом* по рождению; у него была прекрасная семья; сыновья и родственники всегда уважали его и слушались. Какие же переживания могли подтолкнуть его к такому шагу — оставить мир и стать отшельником?»

Другие говорили: «Вот печальная судьба тех, кто выставляет напоказ свою приверженность религии».

Но были и благочестивые горожане, которые говорили: «Калидаса Лахири Махашая очень праведный человек. Хотя он имеет все, чем только можно владеть в этом мире, теперь, достигнув зрелого возраста, милостью Бога он обрел вкус к воспеванию святых имен Хари». Вот такие слухи ходили в городе. Один горожанин пришел в дом Девидаса Видьяратны и рассказал ему, о чем говорят люди.

Обеспокоенный **Видьяратна** отправился к своему старшему брату и сказал:

«Дорогой брат, я думаю, наш отец попал в беду. Он отправился в Годруму в На-диди, сказав, что собирается поправить там свое здоровье. Однако, похоже, что живя там, он поддался дурному влиянию. Мы не можем оставаться равнодушными к слухам, которые ходят в городе».

Чандранатха ответил: «О брат, я также слышал много о нашем отце. Наша семья пользуется всеобщим уважением, однако после того, как до меня дошли все эти разговоры, мне стало стыдно появляться на людях. Раньше мы всегда смотрели свысока на семью Адвайты Прабху, но сейчас сами оказались в таком же положении. Давай пройдем в дом, нам стоит обсудить этот вопрос с Матой Тхакурани (почтительное обращение к матери) и решить наконец, что же нам делать».

Вскоре Девидас и Чандранатха сидели на веранде второго этажа дома. Они обедали, а их незамужняя сестра подавала на стол. Мать также сидела с ними за столом, подсказывая дочери, какие блюда нести.

Чандранатха сказал: «Матушка, получала ли ты какие-либо известия об отце?»

Мата Тхакурани, с чувством тревоги, воскликнула: «Почему ты спрашиваешь меня об этом? Как мне известно, сейчас он живет в Навадвипе и с головой погрузился в воспевание святых имен. Ах! Не заболел ли он? Если это так, почему же вы не привели его домой?»

Девидас: «Матушка, здоровье отца в полном порядке, но в остальном дела плохи. Согласно дошедшим до нас слухам, мы больше не можем полагаться на него; более того, если мы приведем его в дом, наше доброе имя покроется позором».

Придя в беспокойство, **Мата Тхакурани** спросила: «Скажите, что случилось с ним? Не далее, как сегодня я беседовала на берегу Ганги с невесткой одного из главных Госвами. Она сказала мне: «Твой муж очень удачлив! Все *вайшнавы* Навадвипы так почитают его!»

С трудом скрывая свое раздражение, **Девидас** сказал: «Отец обрел уважение ценой нашего позора! Теперь, когда приближается старость, согласится ли он жить дома и позволит ли он нам служить ему? Похоже, что нет! Он позорит доброе имя нашей семьи, предпочитая жить в лесу и питаться объедками нищих, носящих набедренные повязки. Ах, все это злобное влияние века Кали! Наш отец такой образованный и мудрый человек, почему у него поиутился рассудок?»

Мата Тхакурани сказала: «Немедленно приведите его домой и держите взаперти до тех пор, пока он не придет в чувство».

Чандранатха немедленно согласился с решением матери: «Правильно! Что же еще остается нам делать!? Деви, ты тайком пойдешь в Годрум с несколькими людьми и уговоришь отца вернуться домой».

Девидас сказал: «Вы оба хорошо знаете, что отец считает меня атеистом и потому не хочет знаться со мной. Даже если я приду к нему, он не станет со мной разговаривать».

Затем они вспомнили, что у Лахири Махашаи был двоюродный брат по матери, Шамбхунатха. Лахири высоко ценил его. Некогда они долгое время жили вместе, и Шамбхунатха оказывал ему разнообразное служение. Было решено,

что Шамбхунатха и Девидас вдвоем отправятся в Годрум. В этот же день в Годрум послали слугу, чтобы тот договорился об их проживании в доме местного брахмана.

Следующим утром Шамбхунатха и Девидас, позавтракав, отправились в путь. Прибыв в Годрум, они спустились с паланкинов, на которых их несли и повелели носильщикам возвращаться назад. В доме, где им предстояло остановиться, их уже ждали повар-брахман и двое слуг.

На заходе Солнца Девидас и Шамбхунатха вышли из дома и неторопливым шагом пошли в направлении Прадьюмна-кунджи. Тихонько войдя в нее, они увидели в самом ее центре, на террасе Сурабхи, неподвижную фигуру Лахири Махашая, который сидел на циновке и, медитативно закрыв глаза, повторял на четках святые имена Господа. Они обратили внимание на то, что его тело в двенадцати местах было украшено знаками *вайшнава-тилака*. Стараясь не побеспокоить Лахири Махашая, Шамбхунатха и Девидас поднялись на террасу и почтительно склонились к его стопам.

Услышав шаги, **Лахири Махашая** открыл глаза. Прервав повторение священных имен, он удивленно воскликнул: «Шамбху, что случилось, почему ты здесь? Как твои дела?»

Оба вежливо ответили: «Твоими молитвами у нас все хорошо».

Лахири Махашая сказал: «Будьте добры, примите с нами ужин».

Гости ответили: «Пожалуйста, не беспокойся о нас. Мы уже остановились в доме неподалеку, где о нас заботятся хозяева».

В это время из зарослей лиан *мадхави* и *малати*, в которых был спрятан *бхаджан-кутир* Шри Премадаса Бабаджи, полились сладкие звуки *киртаны*. Выбежав из своей хижины, **Шри Вайшнава дас Бабаджи** в недоумении обратился к Лахири: «Ты не знаешь, в чем дело? Что за *киртана* происходит в *кутире* Премадаса Бабаджи?»

Лахири Махашая и Вайшнава дас Бабаджи вдвоем отправились разузнать причину. Девидас и Шамбху поспешно последовали за ними. Миновав заросли лиан, они увидели множество *вайшнавов*, которые собрались у входа в жилище Бабаджи Махараджа и, полные энтузиазма, хором пели священные имена Господа Хари. Все они почтительно обходили вокруг святого *бабаджи*, который находился в центре происходящего. Лахири Махашая и Вайшнава дас Бабаджи с радостью присоединились к собравшимся. Затем все почтительно склонились перед Парамахамсой Бабаджи и расселись вокруг террасы. Девидас и Шамбхунатха также присели с краю. В обществе священных *вайшнавов* они казались воронами, затесавшимися в стаю лебедей.

Один из вайшнавов встал и начал говорить: «Мы пришли сюда из Кантаканагара (Катва). Целью нашего паломничества было увидеть святой Шри Навад-вип-Майяпур и посыпать свою голову святой пылью с лотосных стоп великого Парамахамсы Бабаджи Махараджа».

Парамахамса Бабаджи, сильно смутившись, произнес: «Я великий грешник, все вы пришли сюда, чтобы очистить меня».

Очень скоро стало очевидно, что собравшиеся *вайшнавы* необычайно искусны в пении *бхаджанов* (песен преданности во славу Господа Хари). Появились *мриданги* и *карталы*. **Самый старший** из *вайшнавов* запел следующую мо-

литву:

*шри кришна чайтанья-чандра прабху нитьянанда
гадай адвайта-чандра гаура-бхакта-вринда*

«О Шри Кришна Чайтанья! О Прабху Нитьянанда! О Гададхара! О Адвайта-чандра! О преданные Господа Гауры!

*апара коруна-синдху вайшнава тхакура
мо хена памара дайа караха прачура*

О Вайшнав Тхакур, ты подобен безбрежному океану милости! Пожалуйста, будь сострадателен к этой падшей душе!

*джати-видйа-дхана-джана-маде матта джане
уддхара кара хе натха, крипа-витаране*

О Господин, будь милостив ко мне, освободи этого грешника, который так горд своим высоким происхождением, образованием, богатством и безумно привязан к жене, детям и другим родственникам.

*канака-камини-лобха, пратиштха-васана
чадаийа шодха море, э мора прартхана*

Пожалуйста, очисти меня от желания наслаждаться общением с женщинами, от стремления накапливать богатства и добиваться почестей со стороны других. Такова моя молитва.

*наме ручи, дживе дайа, вайшнавe улласа
дайа кари 'деха море, охе кришна-даса*

О слуга Господа Кришны, пожалуйста, будь милостив ко мне, награди меня вкусом к повторению святых имен, надели меня милосердием ко всем живым существам и возможностью всегда испытывать удовольствие, находясь в обществе вайшнавов.

*томара чарана-чхайа эка-матра аша
дживане маране матра амара бхараса*

Тень твоих лотосных стоп — моя единственная надежда. Живу я или умираю, они для меня — единственное прибежище».

Когда вайшnavы закончили петь, **Лахири Махашая** спел молитву, которую написал сам:

*мичхе майа-ваше, самсара-сагаре, падийа-чхлама ами
каруна карийа, дийа пада-чхайа, амаре тарила туми*

«Связанный сетями иллюзии, майи, я пал в океан рождения и смерти, самсары. Однако ты проявил сострадание ко мне и освободил меня, дав прибежище в тени твоих лотосных стоп.

*шуна шуна вайшнава тхакура
томара чаране, сампийачи матха, мора духкха кара дура*

О Вайшнав Тхакур, пожалуйста, услышь меня! Я предался твоим лотосным

стопам! Избавь же меня от страданий!

*джатира гаурава, кевала раурава, видйа се авидйа-кала
шодхийа амайа, нитай-чаране, сампахе, джаука джвала*

Нет ничего хуже, чем гордиться своим происхождением и принадлежностью к высокой касте! Такое настроение достойно обитателя ада! А в чем ценность мирского образования? Ведь это не что иное, как невежество. Пожалуйста, очисти меня и помести у стоп Нитьянанды! Погаси огонь, который сжигает меня изнутри.

*томара крипайа, амара джихвайа, спхурука йугала-нама
кахе калидаса, амара хридайе, джагука шри-радха-шйама*

Пусть силой твоей милости святые имена Шри Югалы (божественной четы Шри Шри Радхи и Кришны) проявятся на моем языке. Пусть Шри Шри Радха-Шьям проявятся в моем сердце. Такова молитва Калидаса.

Услышав эту молитву, все присутствующие переполнились радостью. Все вскочили на ноги и от избытка чувств принялись танцевать. Молитва Калидаса глубоко тронула их сердца. Вновь и вновь они пели последнюю строчку песни:

амара хридайе, джагука шри-радха-шйама

«Пусть Радха и Кришна проявятся в моем сердце».

Пока одни продолжали петь и танцевать, некоторые бхавука-вайшнавы, лишенные чувств, падали на землю. Став свидетелем таких невероятных событий, Девидас размышлял: «Наш отец глубоко погружен в медитацию на Абсолют. Теперь, пожалуй, увести его домой будет невероятно трудно».

Около полуночи преданные стали расходиться по домам. Перед тем как уйти, каждый вайшнав предлагал оставшимся свои дандават-пранамы. Девидас и Шамбхунатха также, испросив разрешения у Лахири Махашая, вернулись в дом, где остановились.

Следующим утром, сразу после завтрака, Девидас и Шамбхунатха пришли к хижине Лахири Махашая. Почтительно поклонившись отцу, **Девидас Видьяратна** смиренно сказал: «О отец, пожалуйста, выслушай нашу просьбу. Мы пришли просить тебя вернуться домой, в Шантипур. Здесь для тебя так много трудностей и неудобств. Все мы будем очень счастливы служить тебе дома и заботиться о тебе. Если ты пожелаешь, мы устроим для тебя уединенную комнату, где ты сможешь спокойно жить и никто не станет тебя тревожить».

Лахири Махашая ответил: «Это неплохая идея. Однако, живя в Шантипуре, я буду лишен возможности общаться с вайшнавами. Ты прекрасно знаешь, Деви, что люди в Шантипуре склонны к атеизму и постоянно критикуют друг друга. Как можно чувствовать себя счастливым, живя в таком месте? Хотя там много брахманов, но постоянно общаясь с ткачами-простолоудинами и другими мирскими людьми, они потеряли весь свой разум. Я думаю, жителей Шантипура можно охарактеризовать тремя выражениями: роскошная одежда, помпезные речи и оскорбления вайшнавов. По этой причине потомкам семьи Адвайты Прабху приходится так тяжело. Из-за дурного общения многие из них даже стали враждебны к Господу Чайтанье Махапрабху. Поэтому, пожалуйста, по-

звольте мне остаться жить в Годруме. Таково мое желание».

Девидас: «Отец, все, что ты сказал, совершенно верно. Однако тебе вовсе не нужно будет общаться с жителями Шантипура. Ты сможешь спокойно жить в своей комнате, повторять *гаятри* и исполнять все остальные ритуалы. Великим душам, подобным тебе, надлежит всегда быть погруженным в исполнение ежедневных священных обязанностей, ибо в них заключена вечная религия брахманов, их *нитья-дхарма*».

Став серьезным, **Лахири Махашая** сказал: «Мой дорогой сын, эти дни — в прошлом. Проведя в обществе *вайшнавов-садху* несколько месяцев, слушая наставления своего *гурудева*, я сильно изменился, а мой образ мыслей стал абсолютно другим. То, что ты называешь *нитья-дхармой*, я считаю *наймитика-дхармой*. Преданное служение Господу, *хари-бхакти* — это единственная вечная религия *дживы*, ее *нитья-дхарма*. Повторение *гаятри* (*сандхья-вандана*) и другие подобные ритуалы — временны (*наймитика-дхарма*)».

Девидас ответил: «Отец, я никогда не встречал такого толкования в *шастрах*. Разве *сандхья-вандану* неверно причислять к составляющим *хари-бхаджаны*? Я всегда считал, что если человек поклоняется Господу Хари посредством повторения *гаятри-мантры* это и есть его *нитья-дхарма*. Разве есть разница между *сандхья-ванданой* и другими методами *ваидхи-бхакти*, такими, как *шраванам* и *киртанам*?»

Лахири Махашая сказал: «Мой дорогой сын, *сандхья-вандана*, которая есть часть *карма-канды*, не является составляющей *ваидхи-бхакти*. Следуя пути *карма-канда*, человек повторяет *мантру гаятри* и совершает аналогичные действия с целью обрести безличное освобождение, в то время как слушание, повторение, памятование о Господе и другие составляющие *ваидхи-бхакти*, должны выполняться без подобных корыстных мотивов. Однако когда *шастры* обещают какие-либо плоды практики *хари-бхаджана*, нужно понимать, что это делается для того, чтобы привлечь внимание обычных людей, не имеющих естественной склонности к преданному служению. В действительности, поклоняясь Господу Хари, человек призван обрести дар чистого преданного служения. Не существует другого, столь же достойного результата совершения *хари-бхаджана*. Главный плод практики *ваидхи-бхакти* — это *рати* (*бхава*), спонтанное стремление служить Господу».

Девидас сказал: «Отец, ты говоришь о главном результате преданного служения, однако ты не можешь отрицать того, что *анги* (составляющие) *ваидхи-бхакти* приносят и вторичные плоды».

Лахири Махашая: «Различные категории начинающих преданных обретают разнообразные вторичные (побочные) результаты. Однако истинные *вайшнав*ы стремятся совершать *садхана-бхакти* только с целью достижения совершенной стадии преданности, известной как *сиддха-бхакти*. Те, кто не являются *вайшнавами*, выполняют те же самые *анги бхакти* с целью достижения двух главных результатов: исполнение их желаний, связанных с удовлетворением чувств (*бхога*), и обретение безличного освобождения (*мокша*). Внешне, как те, так и другие выполняют одинаковые действия, совершая *садхану*, однако их внутренняя *шраддха* (вера) различна.

Если, совершая *арчану* Господу Хари, человек будет считать такое поклоне-

ние разнообразностью *кармы*, он сможет обрести спокойствие ума, избавиться от болезней, обрести безличное освобождение или исполнить другие материальные желания. В то же время, считая поклонение Господу практикой преданного служения, человек обретет трансцендентный вкус к воспеванию святого имени как единственный результат своей *садханы*. *Карми* (люди, придерживающиеся принципов *карма-канды*) считают, что соблюдение поста в день *экадаши* призвано очистить их от последствий грехов, тогда как *вайшнав*ы следуют этому правилу для того, чтобы усилить свою преданность Господу Хари.

Разница очевидна. Только по милости Господа можно понять тонкое различие между *садханой*, которая есть составная часть *кармы*, и *садханой*, которая есть непосредственная духовная практика (*бхакти-йога*). Материалистов привлекают вторичные плоды *садхана-бхакти*, тогда как преданные обретают результат первостепенной значимости. Все второстепенные плоды можно разделить на две категории: материальное чувственное удовлетворение (*бхукти*) и безличное освобождение (*мукти*).

Девидас: «Зачем же тогда священные писания превозносят эти второстепенные плоды?»

Лахири Махашая: «В этом мире есть два типа людей: разумные и неразумные. Неразумные не склонны прилагать какие-либо духовные усилия, если их действия не принесут им быстрых результатов. Именно в расчете на таких людей писания превозносят вторичные результаты преданного служения. Однако *шастры* не даны для того, чтобы люди всегда оставались на этой низкой стадии, удовлетворенные ограниченными результатами. *Шастры* составлены таким образом, чтобы использовать интерес таких людей к вторичным результатам религии и побудить их принять всеблагую практику преданного служения, в ходе которой они будут так или иначе общаться с *садху*. И тогда по милости *садху* они откроют для себя истинную цель всех религиозных предписаний, к которой только и стоит стремиться».

Девидас: «Означает ли это, что Рагхунандана и другие авторы *смрити-шастр* относятся к категории неразумных людей?»

Лахири Махашая: «Совсем нет! Система предписаний, составленная ими, была предназначена для неразумных людей, стремящихся к вторичным результатам. В качестве же своей цели они ставили высший результат».

Девидас: «Во многих *шастрах* мы можем найти только описания вторичных результатов. Там не сказано ничего о какой-либо высшей цели. В чем же причина?»

Лахири Махашая: «В соответствии с типом материальной обусловленности людей существует три типа священных писаний: *саттвика* (*шастры*, предназначенные для людей, находящихся в *гуне* благодати), *раджасика* (для людей, находящихся в *гуне* страсти), *тамасика* (для находящихся в *гуне* невежества)».

Девидас: «Как же определить свою *адхикару* и каким предписаниям из этих трех типов *шастр* следует вручить себя? Кроме того, как человек, находящийся на низких ступенях развития, может возвыситься?»

Лахири Махашая: «Люди, находящиеся на разных ступенях развития, имеют разные типы веры. Те, на кого в большей степени влияет *гуна* невежества, имеют естественную веру в *тамасика-шастры*. Те, на кого влияет *гуна* стра-

сти, имеют естественную веру в *раджасика-шастры*. Пребывающие же в *гуне* благости имеют естественную веру в *саттвика-шастры*. Таким образом, человек верит в заключения тех писаний, которые находятся в согласии с его природой, порожденной преимущественным влиянием одной из трех *гун*, и соответствуют его типу веры.

С верой выполняя те предписания, к которым он имеет соответствующую *адхикару*, человек соприкасается с *садху*, святыми преданными, в результате чего, возвышается, тем самым открывая себе доступ к предписаниям более высокого порядка. Возвышение сознания и пробуждение веры в писания более высокой ступени происходит одновременно. Авторы, составляющие религиозные предписания, обладают совершенным видением и лишены недостатков обычных людей. Составленные ими религиозные тексты построены таким образом, чтобы люди, которые с верой будут следовать им, смогли постепенно возвыситься. По этой причине в разных писаниях представлены разные виды обязанностей, предназначенные для людей разного уровня развития. Корнем всего благополучия для человека является вера в *шастры*.

Среди всех *шастр* „Шримад Бхагавад-гита“ — это *мимамса-шастра*. Это означает, что „Бхагавад-гита“ посредством сравнительного сопоставления и логического анализа призвана разрешить противоречия в философских выводах различных писаний. „Бхагавад-гита“ излагает вышеупомянутые представления о вере, *адхикаре* и трех *гунах* материальной природы, представляя заключения различных *шастр*, и в конце концов являет читателю высшую цель всех религиозных наставлений».

Девидас: «С раннего детства я изучал множество писаний, однако только сегодня по твоей милости я осознал их смысл и назначение в совершенно новом свете».

Лахири Махашая: «В „Шримад-Бхагаватам“ (11.8.10) говорится:

*анубхйаш ча махадбхйаш ча шастребхйаш кушало нарах
сарватах сарам ададйат пушпехйа ива шат-падах*

„Подобно тому, как пчела собирает нектар с множества цветков, как больших, так и маленьких, точно так же разумный человек будет извлекать суть из любых писаний, независимо от их объема“.

Мой дорогой сын, раньше я называл тебя атеистом. Я больше не намерен делать этого. Нельзя подвергать критике того, кто с верой выполняет обязанности, предписанные для его уровня развития. Каждый человек ведет себя так, как диктует ему его природа. Рано или поздно, когда придет его время, он обязательно возвысится. Ты изучал книги по логике и деятельности ради плодов, и потому тебя нельзя обвинять в том, что в своих речах ты следуешь выводам этих писаний».

Девидас: «Несмотря на мои обширные познания, я не был знаком с учением *вайшнава-сампрадайи*. Я всегда считал *вайшнавов* сентиментальными фанатиками, которые на свой лад интерпретируют *шастры*, уделяя внимание только избранным частям писаний. Однако, выслушав твои объяснения, я убедился в ложности таких представлений. Теперь я знаю, что среди *вайшнавов* есть истинные знатоки писаний, которым известна сама их суть. Скажи мне, кто

тот великий святой, который обучает тебя высшей истине?»

Лахири Махашая: «Сын мой, я обрел прибежище у лотосных стоп истинного *вайшнава*. Мой гурудев совершает свой *бхаджан* в хижине, которая расположена рядом с моей. Это он объяснил мне истинное значение *шастр*, которое мы только что с тобой обсудили. Если ты того желаешь, ты можешь обратиться к нему и задать любые вопросы о преданном служении Господу. Пойдем, я представлю тебя ему».

Сказав это, Лахири Махашая провел Девидаса Видьяратну к *бхаджан-кутиру* Шри Вайшнава Даса и представил его своему *гурудеву*. Оставив их наедине, Лахири Махашая вернулся в свою хижину и сел там, продолжая повторять святыя имена.

Шри Вайшнава дас спросил: «Мой дорогой сын, насколько обширны твои познания?»

Девидас: «Я изучил *ньяя-шастры*, начиная с *муктипады* до *сиддханта-ку-суманджали*, а также все *смрити-шастры*».

Шри Вайшнава дас: «Я вижу, что ты прилежно изучил писания. К какому же заключению ты пришел в результате этого?»

Девидас: «Заключение всех писаний я нахожу в следующем изречении из „Санкхья-даршаны“ (1.1 и 6.5):

атйанта-духкха-ниврितтир эва муктих

Мукти — это прекращение всех материальных страданий. Следуя этому изречению, я стремлюсь обрести освобождение (*мукти*), тщательно придерживаясь исполнения предписанных мне обязанностей, известных как *свадхарма*».

Шри Вайшнава дас: «Когда-то и я, подобно тебе, изучал все эти книги и стремился обрести *мукти*, имперсональное освобождение, пока это желание не перестало быть актуальным для меня».

Девидас: «Будь добр, расскажи, как так случилось, что ты вдруг оставил желание обрести *мукти*?»

Шри Вайшнава дас: «Дорогой сын, сперва поведай мне, каково на твой взгляд, значение слова „*мукти*“».

Девидас: «Согласно *ньяя-шастрам*, существует вечная разница между индивидуальной душой и Брахманом. Поэтому *ньяя* (логика) не дает ясного объяснения того, каким образом *джива* может положить конец всем тяготам мирского бытия, достигнув безличного освобождения в Брахмане. Скорее, наоборот: согласно представлениям данной школы, это практически невозможно. Однако те, кто исповедует доктрину *адвайта-веданты*, убеждены, что индивидуальная душа и Брахман по сути своей неотличны друг от друга. Следуя этой логике, они определяют *мукти* как достижение состояния абсолютного единства между *дживой* и Брахманом, при котором происходит слияние их в одно целое. С такой точки зрения безличное освобождение представляется вполне возможным».

Шри Вайшнава дас: «Дорогой сын, в течение 15 лет я изучал комментарии Шанкары к „Веданте“. После этого я принял отречение от мира (*санньясу*) и погрузился в глубокую медитацию, сосредоточив свой ум на четырех *маха-вакьях*, великих изречениях Упанишад, которые Шанкара считал основополагающими».

ми. Таким образом, долгое время я прилагал изоощренные усилия с целью обрести безличное освобождение, *мукти*. Однако вскоре мне стала очевидной вся тщетность моих трудов. В тот день, когда я осознал, что сама система философских взглядов Шанкары бесплодна и надуманна, я решительно отверг все так называемое знание, которое почерпнул оттуда. Я нашел его философские заключения, противоречащими выводам самой „Веданты“.

Девидас: «Будь добр, объясни, почему ты посчитал книги Шри Шанкары бесполезными, а его взгляды антагонистичными Ведам?»

Шри Вайшнава дас: «Дорогой сын, разве внутренний духовный опыт одного человека может быть передан другому?!»

Девидас мог видеть, что Шри Вайшнава дас обладал глубоким пониманием сокровенного смысла священных писаний. Кроме того, он был честным, открытым человеком и полностью осознавшим себя святым. До этого дня, **Девидас** еще не имел случая изучить „Веданту“ и потому думал так: «Если Вайшнава дас будет милостив ко мне и примет меня в ученики, я смогу изучить „Веданту“ под его руководством». Размышляя таким образом, он спросил: «О почтенный *бабаджи*, считаешь ли ты, что я способен изучить „Веданту“?»

Шри Вайшнава дас: «Ты хорошо знаешь *санскрит*. Поэтому тебе не составит труда изучить „Веданту“, в том случае, если у тебя будет опытный учитель».

Девидас: «Я хотел бы просить тебя милостиво наставить меня в „Веданте“. Пожалуйста, будь сострадателен ко мне и прими меня в ученики».

Шри Вайшнава дас: «Выслушай мои слова внимательно: я всего лишь незначительный слуга *вайшнавов*. Святой Парамахамса Бабаджи милостиво дал мне указание оставаться здесь, у его стоп, и постоянно повторять святые имена Господа. Этим я и занят круглые сутки. Кроме того, мне довелось слышать о том, что Шрила Рупа Госвами, духовный учитель всего мира, запретил *вайшнавам* читать или слушать комментарии Шанкары на „Веданта-сутру“, известные под названием „Шарирака-бхашья“. По этой причине я больше не изучаю его комментарии и не преподаю их другим. Вместе с тем, духовный наставник всех живых существ Шри Шачинандана Чайтанья Махапрабху объяснил истинный смысл „Веданта-сутры“ в беседе с Сарвабхаумой Бхаттачарьей. Их диалог был записан и до сих пор хранится в рукописной форме в дневниках многих *вайшнавов*. Если ты на самом деле хочешь изучить „Веданту“, тебе надлежит переписать этот текст, и тогда я помогу тебе понять его должным образом. Для этого тебе необходимо отправиться в деревню Канчана-палли и попросить текст рукописи в доме Шримад Кави Карнапура».

Девидас: «Я буду рад последовать твоему совету, однако, будь добр, разреши одно мое сомнение. Поскольку ты великий знаток „Веданты“, я смиренно прошу тебя дать мне честный ответ: смогу ли я понять истинный смысл „Веданты“, изучая комментарии *вайшнавов*?»

Шри Вайшнава дас: «В прошлом я изучал и преподавал комментарии Шанкары. Я также изучил „Шри Бхашью“, Шри Рамануджи и комментарии многих других учителей. Однако нигде я не встречал объяснений *супт* „Веданты“, равных тем, что были оставлены Шри Чайтаньей Махапрабху. Они были записаны Гопинатхой Ачарьей и с тех пор их изучают все *гаудия-вайшnavы*. Никто не сможет оспорить толкования *супт* „Веданты“, если их дал Сам Верховный Гос-

подь. Его комментарий точно представляет все заключения Упанишад. Если данное изложение божественного смысла „Веданты“ будет рассмотрено обстоятельно и последовательно, никакие другие комментарии не смогут сравниться с ним в глазах ученых людей».

Девидас Видьяратна был очень счастлив услышать такие слова. Принеся свои *дандават-пранамы* Вайшнав у Дасу Бабаджи, он удалился. Затем, войдя в хижину своего отца, он пересказал все, что услышал.

Лахири Махашая, обрадованный рассказом своего сына, сказал: «Девидас, твои знания очень обширны, ты изучил множество книг. Теперь тебе надлежит узнать о вечной природе души».

Девидас: «Дорогой отец, я должен признаться, что пришел сюда, в Шри Гуд-рум, с намерением забрать тебя домой. Пожалуйста, вернись хотя бы на короткое время, исполни желание всех, кто тебя любит. Наша мать жаждет увидеть твои лотосные стопы хотя бы еще раз».

Лахири Махашая: «О мой сын, я принял прибежище у стоп *вайшнавов* и дал обет, что никогда не войду в двери того дома, где живут люди, не преданные Господу. Поэтому, только став настоящими *вайшнавками*, вы сможете позвать меня домой».

Девидас: «Отец, как ты можешь так говорить? Разве тебе неизвестно, что каждый день мы поклоняемся Божеству Господа в нашем доме? Никто из нас никогда не был непочтительным к *харинаму*. Мы всегда принимаем гостей и служим *вайшнавкам*. Разве после всего этого мы не *вайшнавмы*?»

Лахири Махашая: «Хотя эти действия действительно внешне напоминают поведение *вайшнавов*, тем не менее вы не можете считаться таковыми».

Девидас: «Отец, что же отличает *вайшнава*?»

Лахири Махашая: «*Вайшнав* — это тот, кто оставляет все свои временные материальные обязанности (*наймитика-дхарму*), чтобы принять прибежище вечных духовных обязанностей (*нитья-дхармы*)».

Девидас: «Отец, у меня есть одно сомнение на этот счет. Прошу тебя, помоги мне его разрешить. Как мне представляется, такие действия, как *шраванам*, *киртанам*, *смаранам*, *пада-севанам*, *арчанам*, *ванданам*, *дасьям*, *сакхьям* и *атма-ниведанам*, которые исполняют *вайшнавмы*, не являются чисто духовными, поскольку они смешаны с материализмом. Если это так, почему бы их также не отнести к категории *наймитика*, временным обязанностям? Видится мне, что твоя привязанность к совершению подобных действий выдает твою предвзятость. Поклонение Божеству, соблюдение постов, поднесение Господу каких-либо материальных предметов — все это действия, связанные с грубой материей. Как же они могут быть вечными?»

Лахири Махашая: «Дорогой сын, прежде чем прийти к правильному пониманию, я долго думал на эту тему. Попробуй и ты внимательно поразмыслить об этом. Дело в том, что существуют два типа людей. Первый — *айхика* — это те, чьи интересы связаны с материальным миром. Второй тип людей — *парамартхика* — те, кто стремятся к достижению высшей цели жизни. Относящиеся к первой категории стремятся лишь к материальному счастью, мирской репутации, материальному процветанию. Люди второй категории делятся на три разряда: *ишанугата* — преданные Верховной Личности Бога; *гьяна-ништха* —

стремящиеся к безличному освобождению; *сиддхи-ками* — желающие обретения мистических совершенств.

Сиддхи-ками привязаны к плодам деятельности, предлагаемым разделом Вед *карма-канда*. Посвящая себя *карме*, они обретают сверхъестественные способности. *Карма*, или методы, которые они используют для этого, называются *йага* (совершение подношений жертвенному огню), *ягья* (выполнение жертвоприношений) и *йога* (восьмиступенчатая система *йоги*). Они признают существование Верховной Личности Бога, однако считают Его находящимся в подчинении у закона *кармы* и тем самым „обязанным“ награждать человека результатами его деятельности.

Гьяна-ништхи стремятся к безличному освобождению. Посредством монистических рассуждений они пытаются осознать свое абсолютное тождество с Брахманом. Не поднимая вопроса о том, существует ли Верховный Господь, они создают в уме воображаемую форму Бога, необходимую в практических целях, для совершения *садханы*. Выполняя *анги-бхакти*, направленные на эту воображаемую форму, они стремятся в конце концов растворить свое „Я“ в вездесущем Брахмане, прекратив личностное существование. Затем, считая себя достигшими цели монистического знания, они больше не видят для себя необходимости в этой воображаемой форме Бога, которая использовалась ими как инструмент, и потому отбрасывают ее как ненужную. По их мнению, когда усилия на стадии *садханы* приносят свой плод, тогда *бхакти*, применяемое как средство, превращается в *гьяну* — чистое монистическое знание. Согласно их доктрине, ни Верховная Личность Бога, ни поклонение Ему не являются вечными.

Ишану-гата — имя людей *парамартхика*, тех, кто предан Верховной Личности Бога и стремится к достижению высшей цели жизни. В действительности из перечисленных категорий людей, к *парамартхе*, высшей цели жизни, стремятся только преданные Господа. Преданные убеждены в том, что существует единый Верховный Господь, который не имеет ни начала, ни конца. Посредством своих непостижимых энергий Он проявляет из Себя *дживы* и материальный мир. Все индивидуальные души-*дживы* — Его вечные слуги. Даже после освобождения они сохраняют это положение. Вечная *дхарма дживы* состоит в том, чтобы находиться под покровительством Господа и служить Ему. *Джива* не способна ни на что посредством своих ограниченных сил. Деятельность ради плодов (*карма*) не принесет *дживе* вечного блага, а выбрав путь *гьяны*, она вовсе утратит истинные ориентиры в своих духовных поисках. Однако, подчинив себя воле Всевышнего Господа, с верой и преданностью служа Ему, *джива* по Его безграничной милости обретет высшее совершенство исполнения всех своих желаний.

Итак, *сиддхи-ками* — это последователи учения *кармы* (*карма-канди*), а *гьяна-ништхи* — последователи учения абсолютного монизма (*гьяна-канди*), и лишь люди третьей категории, *ишану-гата*, зовутся преданными Верховной Личности Бога (*иша-бхакта*). *Карма-канди* и *гьяна-канди* с излишней гордостью называют себя *парамартхика* (стремящимися к высшей духовной цели жизни). Однако по сути своей они являются материалистами (*айхика*), поскольку их интересуют лишь временные мирские достижения, и они движимы материальными мотивами, какой бы вид религиозных ритуалов и так называемой

садханы они не выполняли.

Все живущие в наши дни преданные Шивы, Дурги, Ганеши и Сурьи известные, соответственно, как *шиваиты*, *шакты*, *гананаты* и *сауры*, относятся к последователям *гьяна-канды*. Когда они принимают практику преданного служения, начиная с таких *анг бхакти*, как *шраванам* и *киртанам*, то не ставят перед собой другой цели, кроме *мукти* — безличного освобождения и растворения своего бытия в бытии Всевышнего. Те же, кто лишены желания *бхукти* и *мукти*, выбирают в качестве своего объекта поклонения образ Господа Вишну, который стоит пятым в вышеприведенном списке из четырех Божеств. Тогда они совершают *шраванам* и *киртанам*, обращаясь к форме этого Божества. *Шри мурти* — образ Верховной Личности Бога Вишну, вечен, трансцендентен и полон верховного могущества. Если поклоняясь Ему, человек не признает Его Высшей Личностью, Бхагаваном, и не считает служение Ему высшим духовным совершенством, такое поклонение следует считать временным и материальным поклонением мирскому объекту.

Дорогой сын, то служение Божеству Бхагавана, которое ты и все члены семьи совершаете дома, нельзя признать *парамартхика*, поскольку вы не считаете форму Верховной Личности Бога вечной. Поэтому никто из вас по сути не является преданным Господа (*иша-бхакта*). Теперь скажи мне, понял ли ты разницу между *нитья* и *наймитика-упасаной* (временным мирским поклонением и вечным трансцендентным)?»

Девидас: «Да, это мне понятно. Если кто-либо поклоняется *шири виграхе* (образу Верховной Личности Бога) и не признает ее вечной и трансцендентной, тогда его поклонение не является вечным и трансцендентным. Однако мне не совсем понятно, почему человеку, который ставит своей целью достижение вечной истины, нельзя принять в качестве средства временный метод поклонения?»

Лахири Махашая: «Даже если, целью такого человека является вечное служение Бхагавану, поклонение, которое он совершает сейчас, нельзя будет называть вечным (*нитья-дхармой*). Только служение вечной *шири виграхе*, которое совершают *вайшнав*ы, является *нитья-дхармой*».

Девидас: «Однако форма Верховной Личности Бога, *шири виграха*, представляет из себя статую, изготовленную людьми. Как же она может быть вечной?»

Лахири Махашая: «*Шри виграха*, которой поклоняются *вайшнав*ы, не такова. Бхагаван не лишен формы, подобно безличному Брахману. Бхагаван вечен, Он обладает всем могуществом, исполнен знания и блаженства, воплощенных в Нем в наивысшей степени. Такой Господь в образе *сат-чит-ананда-гхана-виграха* есть единственный объект поклонения для искреннего преданного. Вначале божественный образ Господа проявляется в чистом сознании человека, затем отражается в его уме. Внешняя форма Божества создается по образу и подобию этой трансцендентной формы, явленной божественной силой *бхакти* в чистом сердце *дживы*. И потому *шири виграха* казалось бы созданная человеком, запечатлевает в Себе божественное откровение. Когда же преданный созерцает Божество, *виграха* вновь соединяется с трансцендентным образом, явленным преданному в его сердце.

Гьяни, имперсоналисты, поклоняются образу Господа совершенно иначе.

Они считают Божество материальным и только на то время, пока они совершают обряд поклонения, по их мнению, Божество обретает тождество с безличным Брахманом. Когда же поклонение завершается, Божество вновь становится статуей, неотличной от мертвой материи, из которой Оно сделано. Когда ты поймешь принципиальную разницу между *гьяни* и *бхактами*, тогда, увидев человека, который поклоняется Божеству Господа, ты сможешь узнать, является он преданным или нет, поняв настроение, в котором он это делает. Получив *вайшнава-дикишу*, силой милости истинного *гуру* ты увидишь, что *шри виграха* — это Сам Всевышний Господь, а не просто статуя, сделанная из материальных элементов».

Девидас: «Теперь для меня стало очевидным, что *вайшнавов* нельзя считать религиозными фанатиками, не имеющими ничего, кроме слепой веры. Скорее наоборот, они наделены тонким пониманием философии и способностью к глубоким аналитическим размышлениям. Несомненно, что существует принципиальная разница между служением *шри мурти*, трансцендентному образу Господа в форме Божества, которое выполняют преданные, и временным обрядом поклонения воображаемой форме Бога, запечатленной в статуе, которое осуществляют *гьяни*. Хотя нет практически никакой разницы во внешних действиях тех и других, отличие заключено в самой природе их веры. Отец, в течение нескольких дней я обдумываю все, что услышал от тебя сегодня. Ты разрешил одно из моих сомнений; я смог понять, что поклонение Господу, которое осуществляют *гьяни* есть фарс и обман. Это важная тема, и позже я хочу обсудить ее с тобой более подробно».

Сказав так, Девидас Видьяратна вместе с Шамбхунатхом вернулись в дом, где остановились. Вечером они пришли вновь, однако не нашли возможным продолжить разговор, ибо *вайшнав*ы были погружены в воспевание святых имен — *харинама-санкиртану*.

На следующий день, после полудня, все преданные расположились на террасе Сурабхи, в роще Парамахамсы Бабаджи, для духовной беседы. Девидас Видьяратна и Шамбху сидели рядом с Лахири Махашая. В это время появился Кази из деревни Брахмана-Пушкарини. Увидев Кази, *вайшнав*ы почтительно встали в знак приветствия. Кази также выразил свое почтение собравшимся и сел среди них.

Парамахамса Бабаджи сказал, обращаясь к Кази: «Сегодня нам необычайно повезло. Нас посетил потомок Чханда Кази, который получил высочайшую милость Самого Шри Чайтаньи Махапрабху. Пожалуйста, дай нам свои благословения».

Кази ответил: «По милости Шри Махапрабху вся наша семья обрела благословения *вайшнавов*. Гауранга — Господин нашей жизни. Мы не делаем ничего, не предложив Ему сперва почтительные *дандават-пранамы*».

Лахири Махашая, который хорошо знал язык *фарси* и в свое время изучил 30 *сефарий* Корана, как и многие книги *суфиев*, обратился к Кази со следующими словами: «О почтенный, скажи, что есть *мукти*, согласно твоим представлениям?»

Кази ответил: «То, что вы называете *дживой*, индивидуальной душой, мы называем словом *ру*. *Ру* имеет две стадии существования: *ру-мунджаради*, ос-

вобожденная душа, и *ру-таркиби*, обусловленная душа. То, что вы называете *чит* (духом), мы называем *мунджарад*, а то, что вы называете *ачит* (материей), мы называем *джисан*. Духовный мир (*мунджарад*) находится за пределами пространства и времени, тогда как *джисан* подчинен им. *Таркиби-ру* (*баддхаджива*) имеет оскверненный материальный ум, который полон невежества и материальных желаний (*малбхут*). *Мунджарад-ру* (освобожденная душа) абсолютно чиста и свободна от всех осквернений. Чистые души пребывают в духовном мире, известном как Алам-Алмашал.

Бог (Кхода) приводит в эту вечную обитель великих святых, таких, как пророк Паигамбар Сахиб. *Джива* (*ру*) очищается благодаря постепенному развитию *премы* (*ишхак*). Достигнув духовного мира, *ру* остается *банда*, слугой, а Кхода — Господином, поэтому отношения Бога и души вечны. Достижение этих чистых, вечных отношений с Богом считается освобождением, или *мукти*, в ведической терминологии. Такое заключение приводится в Коране и в книгах *суфиев*, однако не каждый, читающий священные писания мусульман, может понять эти объяснения. Гауранга Махапрабху милостиво обучил Чханда Кази этому пониманию Ислама, и тот, в свою очередь передал это знание мне. С тех пор, как Чханд Кази обрел милость Шри Чайтанья Махапрабху, все члены нашей семьи стали чистыми преданными Господа.

Лахири Махашая: «Будь добр, объясни, какова суть учения Корана?»

Кази: «В Коране описывается Высшая обитель Господа, называемая Бенешт, которая является высшей целью стремящихся к освобождению. Никто там не проводит формального поклонения Богу, однако сама жизнь духовной обители есть поклонение (*ибада*). Созерцая Бога, обитатели духовного мира всегда погружены в трансцендентное блаженство. Это понимание соответствует учению, которое преподавал Шри Чайтанья Махапрабху».

Лахири Махашая: «А каким образом Коран описывает облик Верховного Господа?»

Кази: «В Коране говорится, что Бог не имеет формы. Однако Господь Чайтанья сказал Чханду Кази, что смысл данного утверждения Корана в том, что Бог не имеет материальной формы. Коран не отрицает существование духовной формы Бога. Пророк Паигамбар Сахиб видел исполненную любви, трансцендентную форму Господа в соответствии с уровнем его духовной *адхикары*. Однако трансцендентные настроения (*расы*) более высокого уровня осознания Бога оставались скрытыми от него».

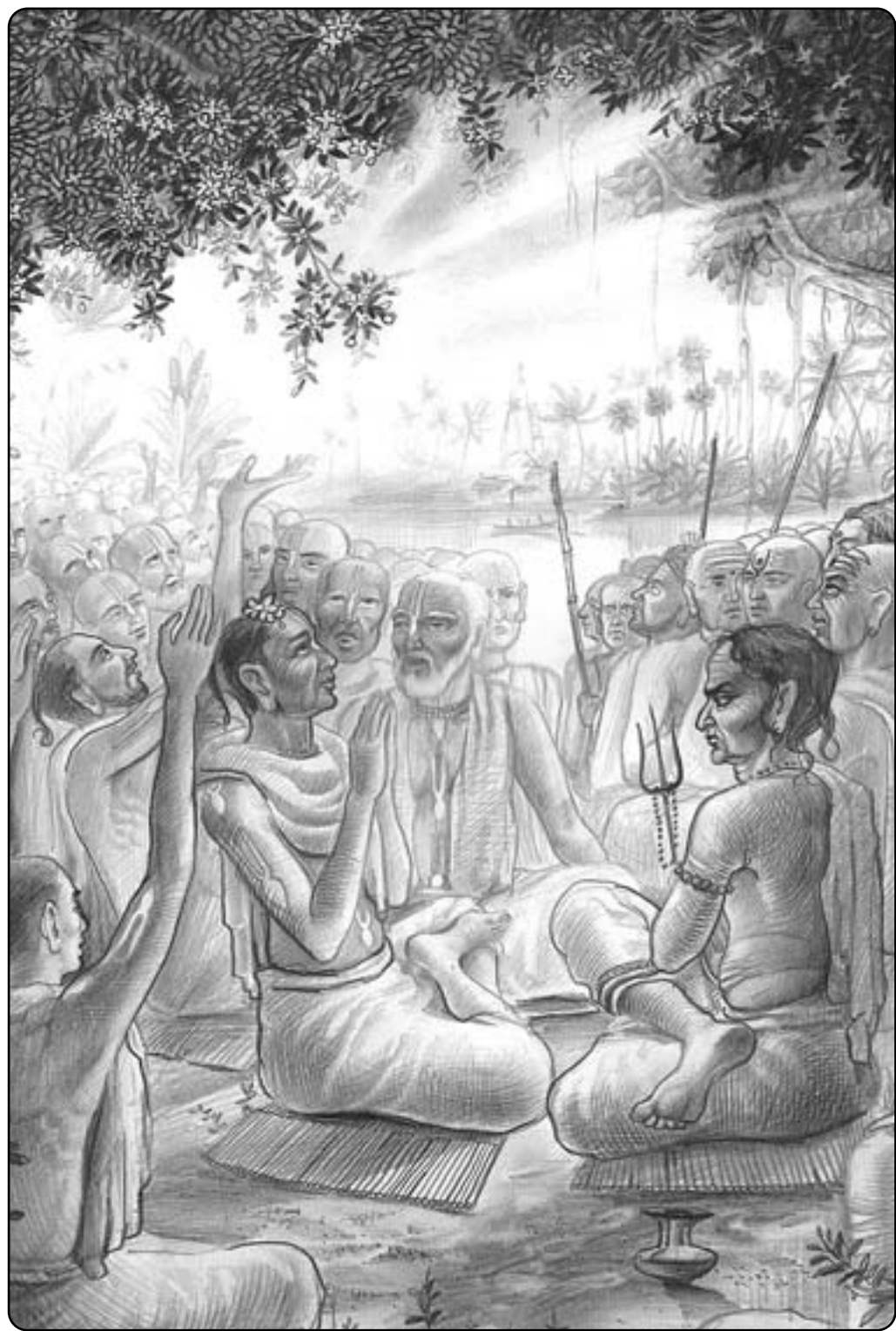
Лахири Махашая: «А каково мнение *суфиев* на этот счет?»

Кази: «*Суфиш* придерживаются доктрины *ана ал-хак*, что означает „я — Кхода“, или „я — Брахман“. Поэтому учения *адвайты-веданты* и *суфиев* (*ашвах*) практически одинаковы».

Лахири Махашая: «Считаете ли вы себя *суфием*?»

Кази: «Я преданный Шри Чайтанья Махапрабху. Гауранга дороже самой жизни для меня».

Беседа продолжалась в течение долгого времени. Когда она подошла к концу, почтенный Кази принес свои поклоны собравшимся *вайшнавам* и покинул их общество. Встреча закончилась совместным пением святых имен Господа Хари.

Глава 6

Вечная Природа Души и Кастовая Система

нийтиа-дхарма о джати-варнади-бхеда

Будучи учителем, Девидас Видьяратна, был глубоко убежден в том, что сословие *брахманов* лучше всех остальных. Он всегда считал, что только *брахманы* могут достичь высшей цели человеческой жизни (*парамартха*), что не родившись в семье *брахмана*, *джива* не сможет обрести *мукти*. Он также верил в то, что только такое рождение может позволить человеку развить качества *брахмана*. Став свидетелем беседы *вайшнавов* и потомка Чханда Кази, Девидас долго не мог прийти в себя. Он вновь и вновь перебирал в памяти все то, что ему довелось услышать и увидеть. При этом он чувствовал большое беспокойство в душе. Ему нелегко было понять смысл тех возвышенных философских истин, о которых говорил почтенный Кази.

Глубоко опечаленный, он размышлял: «Довольно странные люди эти *яваны*; никто не может до конца понять, о чем они говорят и что у них на уме. Конечно, мой отец знает арабский язык и *фарси*, кроме того, в течение длительного времени он изучал сравнительную религию и теологию, однако мне очень трудно понять, ради чего он оказывает такое почтение низкорожденным? Не говоря уже о том, чтобы вести с ними доверительные беседы, всем известно, что даже просто коснувшись тела *явана*, *брахману* надлежит немедленно в целях очищения принять омовение водой из Ганги. Мне не понятно, о чем только думали Вайшнава дас Бабаджи и Парамахамса Бабаджи Махарадж, когда приглашали в свое общество этого низкорожденного! И как они могли оказывать ему такие почести?»

Постоянно размышляя подобным образом, Девидас даже ночью долго не мог уснуть. С этими мыслями он встал с постели и обратился к своему спутнику, Шамбхунатху: «Дорогой Шамбху, я больше не могу молчать. Завтра я устрою философский диспут и огнем логики сожгу дотла еретические заблуждения вероотступников. Именно здесь, в Навадвипе, знаменитые ученые Сарвабхаума и Широмаи утверждали незыблемые принципы *ньяя-шастры*. Здесь же великий Рагхунандана извлек 28 истин из *смрити-шастры*. Как же могло произойти так, в наши дни на той же земле Навадвипы потомки благородных *ариев* свободно общаются с низкими *яванами*, нисколько ни опасаясь осквернения? Похоже, что учителя Навадвипы утратили бдительность и не видят того, что происходит. Клянусь тебе, о Шамбхунатха, не пройдет и нескольких дней, как я, Девидас Видьяратна, исправлю такое положение».

Миновала ночь. Хотя уже давно рассвело, Солнце, скрытое густыми облаками, не смело бросить даже одного взгляда на землю. Уже не первый час моросил мелкий дождик. К 11 часам Деви и Шамбху, закончив свой завтрак из *кичри*, приготовились к заранее запланированному. Прийдя в Годрум, они не застали никого из обитателей *ашрама*. *Вайшнавы*, собиравшие милостыню, в этот день еще не успели возвратиться в свои хижины. После полудня все были в сборе. *Вайшнавы* сидели в *кундже*, и все вместе не спеша почитали *кришна-прасад*. Спустя какое-то время, они расположились в прохладной тени, под большим навесом, сплетенным из лиан деревьев *малати* и *мадхави*, и, перебирая в руках четки, вполголоса повторяли имена Господа Хари.

Парамахамса Бабаджи, Вайшнава дас, Пандита Ананта даса из деревни Шри Нрисимхапали, Лахири Махашая и Ядава дас из Кулии, испытывая большую радость в сердце, поклонялись *шри харинаме*, поглощенные сладостью трансцендентных вибраций святых имен. В это время появились неожиданные гости. Это были: Видьяратна Махашая, Чатурбходжа Падаратна из Самудрагарха, Чинтамани Ньяяратна из Варанаси, Калидаса Вачаспати из Пурвастхали и известный *пандит* (ученый) Кришна Чудамани. *Вайшнавы* встали, приветствуя гостей и, оказав должное почтение уважаемым и ученым *брахманам*, усадили их согласно положению.

Парамахамса Бабаджи сказал: «Говорят, что пасмурный день неблагоприятен. Однако, хотя сегодня Солнце скрыто облаками, этот день самый благоприятный для нас, поскольку так много ученых *брахманов*, которые живут в святых местах, милостиво пришли в наш дом, очистив его пылью со своих лотосных стоп».

Присутствующие *вайшнавы*, которые в своем смирении всегда чувствуют себя более ничтожными, чем пучок травы, низко склонили головы и приветствовали гостей словами молитвы: *випра-чаранебхйо-намаха*, «мы предлагаем почтительные поклоны *брахманам*».

Считающие себя достойными почитания учеными, *брахманы* в ответ благословили всех собравшихся. Они пришли сюда по просьбе Девидаса Видьяратны, который пригласил их с целью проведения философского диспута. Сперва *брахманы* выразили свое почтение Лахири Махашае, низко склонившись перед ним, поскольку все они были младше него. Хорошо знавший теперь заключение писаний, Лахири Махашая ответил им тем же.

Брахман по имени Кришна Чудамани был наиболее красноречивым среди пришедших *пандитов*. На его счету были многочисленные победы в философских дебатах на темы священных писаний, проведенных в Варанаси, Митхиле и других местах. Многие именитые ученые потерпели сокрушительное поражение, сраженные тяжелым, отточенным мечом его неопровержимой логики, и были сожжены дотла огнем его непревзойденного знания *шастр*. Он был невысокого роста, имел блестящий смуглый цвет кожи и степенное выражение лица. Его глаза сверкали, как две звезды. Именно ему предстояло начать дискуссию с *вайшнавами*.

Итак, **Кришна Чудамани** сказал: «Дорогие друзья, вы можете спросить: что привело нас сюда? Нас привело сюда желание получить *даршан вайшнавов*. Хотя мы и не согласны во всем с той *садханой*, практикой, которой вы следуете

и с *садхьей*, целью, которую вы перед собой ставите, тем не менее, нам по душе ваша исключительная преданность Господу. Сам Верховный Господь говорит в „Бхагавад-гите“ (9.30):

*апи чет су-дурачаро бхаджате мам ананйа-бхак
садхур эва са мантавайах самйаг-вйавасито хи сах*

„Даже, самого отвратительного грешника, который всецело предан мне и поклоняется Мне с исключительным постоянством, следует считать *садху* (святым), поскольку его разум устремлен в верном направлении“.

Это изречение „Бхагавад-гиты“ — наша *прамана*, авторитетное свидетельство истины. Почтительно склоняясь перед этими словами, мы пришли сюда, чтобы получить *даршан* истинных *садху*. Другая цель нашего — визита было узнать, зачем вы под предлогом совершения преданного служения общаетесь с низкими *яванами*. Мы хотим обсудить эту тему с вами. Пусть тот из вас, кто более опытен в ведении споров, примет наш вызов».

*Вайшнав*ы были сильно огорчены, выслушав слова *брахмана* Чудамани. **Парамахамса Бабаджи** смиренно сказал: «Что касается меня, то я последний глупец. Я не имею ни малейшего представления о философских спорах. В отношении нашей духовной практики и духовных устремлений я могу лишь сказать, что мы стараемся жить так, как учили своим примером *махаджан*ы, великие святые-предшественники. Вы же, о почтенные *брахман*ы, глубоко изучили писания и знаете самые сокровенные истины, и потому, если вы милостиво объясните нам наставления *шастр*, мы внимательно выслушаем их, ибо это будет великим благом для всех нас».

Чудамани сказал: «Что я слышу? Те, кто исповедуют *хинду-дхарму*, излагают взгляды, противоречащие ей. Что же ожидает остальной мир, если даже индусы забыли наставления священных писаний. И как человек, отвергающий *шастры*, смеет говорить, что он следует по стопам *махаджан*? *Махаджаном*, великим святым, может считаться лишь тот, чье поведение основано на *шастрах*. *Махаджан* — это тот, кто учит только тому, о чем говорят *шастры*. Страшно представить, какая печальная судьба ожидает людей этого мира, когда имя *махаджан* будут носить те, кто вовсе не заслуживает этого, а присвоившие им это высокое звание будут лицемерно провозглашать: *махаджан*о йена *гатах са пантхах*, „если хочешь знать принципы религии, обратись к примеру великих *махаджан* и следуй по стопам».

Выслушав все сказанное Чудамани, *вайшнав*ы удалились в одну из близстоящих хижин. Обсудив произошедшее, они пришли к следующему заключению: если оскорбляют святых, преданный, присутствующий при этом, не должен своим молчаливым согласием становиться соучастником преступления. Его обязанность состоит в том, чтобы защитить честь святых и переубедить оскорбителя, если только это в его силах. Преданные стали обсуждать, кто бы мог принять брошенный вызов. Парамахамса Бабаджи предпочел не участвовать в диспуте. Хотя Пандита Ананта даса Бабаджи был великим знатоком *ньяя-шастр*, все *вайшнав*ы попросили Вайшнава даса вступить от их имени.

Обсуждая произошедшее, *вайшнав*ы пришли к очевидному для всех заключению, что все эти беспокойства возникли по вине Деvidаса, сына Калидаса

Лахири. Сам **Лахири Махашая** высказал то, что было на уме у всех *вайшнавов*: «Деви чрезмерно горд. Став свидетелем нашей беседы с почтенным Кази, он пришел в беспокойство. Поэтому он настроил против нас всех этих *брахманов* и подговорил их прийти сюда и бросить нам вызов».

Затем **Вайшнава дас** посыпал свою голову пылью со стоп Парамахамсы Бабаджи и сказал: «Я выполню задание, возложенное на меня *вайшнавами*. Сегодня все знание, которое я впитал вашими благословениями, принесет свой плод».

Тем временем небо очистилось от облаков. Под сенью деревьев *мадхави* и *малати* было выбрано удобное место для диспута. *Брахманы*-пандиты сели по одну сторону, а *вайшнав*ы — по другую. Узнав о предстоящем поединке, многие ученые *вайшнав*ы из Шри Гдрума и Мадхьядвипа пришли, чтобы стать свидетелями захватывающего события. Там также собрались многие ученые *брахманы* и студенты из местных школ. Собрание получилось многочисленным. По одну сторону расположились 100 *брахманов*-пандитов, по другую — 200 *вайшнавов*. И вот, когда по просьбе преданных Вайшнава дас Бабаджи, полный самообладания, вышел вперед и занял место напротив соперника, произошло неожиданное и удивительное событие — гроздь цветов *малати*, оторвавшись от ветки дерева, опустилась прямо на голову Вайшнава даса, вызвав тем самым радостное оживление среди собравшихся. *Вайшнав*ы, встретившие произошедшее громкими возгласами: «Хари! Хари!», в один голос заключили: «Это знак особой милости и расположения Господа Шри Чайтаньи Махапрабху!»

Сидя на противоположной стороне, **Кришна Чудамани**, скривив лицо, чуть слышно произнес: «Вы можете думать и так, но цветы не так уж важны, ибо дерево познается по его плодам!»

Переводя разговор на другую тему, **Вайшнава дас** провозгласил: «Наша встреча в Навадвипе так похожа на те собрания ученых и святых *брахманов*, что регулярно проходят в Варанаси. Лично для меня это очень радостно. Хотя сейчас я живу в Бенгалии, раньше мне довелось провести много лет в этом центре ведического образования, где я изучал священные писания и проводил научные лекции. Благодаря этому я привык говорить на *санскрите*, языке ученых. Поэтому моя просьба к собравшимся состоит в том, чтобы сегодняшняя встреча, все вопросы и ответы звучали на *санскрите*, а не на *бенгали*, поскольку я отвык говорить на этом языке».

Хотя **Чудамани** хорошо изучил священные писания, за исключением некоторого количества *санскритских шлок*, которые он запомнил наизусть, свободное владение *санскритом* было недоступно для него. Захваченный врасплох предложением Вайшнава даса, он сказал: «С какой стати? На земле Бенгалии будет справедливо говорить на языке *бенгали*. Кроме того, честно признаюсь, я не могу говорить на *санскрите* так же хорошо, как это делают *брахманы* западных провинций».

Услышав это, **все собравшиеся** смогли заключить, что Чудамани не на шутку испугался за исход предстоящего поединка. Почти в один голос они попросили Вайшнава даса: «Пожалуйста говори на *бенгали*!» — и тот согласился.

Чудамани открыл дебаты, подняв следующий вопрос: «Неизменна ли каста (*джати*)? Относятся ли индусы и мусульмане к разным кастам? Следует ли счи-

тать падшим индуса, который общается с мусульманином?»

Вайшнава дас ответил: «В *ньяя-шастре* утверждается, что *джати* неизменна. Тем не менее, употребляемый там термин *джати-бхеда* (различие между кастами), не подразумевает различие, существующее между сословиями человеческого общества, между людьми, рожденными в разных обстоятельствах и в разных странах. В действительности данный термин отражает только различие между биологическими видами жизни, такими например, как коровы, козы или люди. Только такое различие объективно».

Чудамани сказал: «Да, все, что ты сказал, совершенно верно. Тем не менее, разве не существует различия между индусами и *яванами*? Разве они не принадлежат к разным кастам?»

Вайшнава дас ответил: «Да, несомненно, деление на касты существует в человеческом обществе, однако это деление нельзя считать вечным, поскольку все люди концептуально принадлежат к одному виду жизни, т.е. к одной *джати*. Что же касается различий между людьми, возникающими на основе того, в какой стране они живут, какой имеют цвет кожи, на каком языке говорят, какую одежду носят и т.д., то такие различия следует считать искусственно созданными и вообразаемыми».

Чудамани: «Скажи, различаются ли люди согласно их происхождению? Если это не так, означает ли это, что индусы отличаются от *яванов* только лишь своей одеждой и другими внешними признаками?»

Вайшнава дас: «Индивидуальная душа принимает рождение в той или иной семье в соответствии с результатами ее прошлой деятельности. Вследствие этого ее рождение может быть высоким или низким. Так же, в соответствии с врожденными склонностями индивидуума, его считают годным к определенной профессиональной деятельности. Профессиональную квалификацию человека определяют следующие четыре *варны*: *брахманы*, *кшатриши*, *вайшьи* и *шудры*. Те, кто не способны найти себя в этом списке, называются *антьяджа*, „низкорожденные“, или „неприкасаемые“, т.е. люди, отвергнутые обществом».

Чудамани: «Разве *яваны* не низкорожденные?»

Вайшнава дас: «Да, в соответствии с *шастрами*, они *антьяджа*, т.е. те, кто находится за границами *варн*, четырех сословий цивилизованного общества».

Чудамани: «Если это так, тогда почему низкорожденный *явана* может считаться *вайшнавом*, и как истинные, почтенные *вайшнав*ы могут позволять себе общаться с ним?»

Вайшнава дас: «Каждый человек, занятый чистым преданным служением, есть *вайшнав*. Просто родившись человеком, каждый обретает право стать *вайшнавом*. Хотя низкое рождение не позволяет *яванам* исполнять обязанности четырех *варн*, они абсолютно квалифицированы для того, чтобы совершать преданное служение. Пока человек не поймет тонкой разницы, которая существует между такими разделами Вед, как *карма-канда*, *гьяна-канда* и *бхакти-канда*, он не может считаться знающим священные писания».

Чудамани: «Итак, если человек будет совершать *карму*, иными словами, исполнять предписанные ему обязанности, постепенно он сможет очистить свое сердце. Когда же сердце такого *карми* станет чистым, он сможет постигнуть трансцендентное знание (*гьяну*). Среди *гьяни*, т.е. тех, кто имеет такое транс-

цендентное знание, одни — это *нирбхеда-брахмавади*, постигшие безличный, лишенный разнообразия Брахман, тогда как другие — это *савишешавади*, или *вайшнавы*, т.е. те, кто принимают образ Всевышнего Господа, обладающего трансцендентными качествами. Согласно такой логике рассуждений, не пройдя полного очищения на пути *кармы*, человек не может стать истинным *вайшнавом*. Что же касается *яванов*, всем известно, что благочестивая деятельность недоступна для них, поскольку, будучи низкорожденными, они находятся за границами общества *варн* и *ашрамов*. Каким же образом они могут обрести квалификацию для того, чтобы исполнять преданное служение?»

Вайшнава дас: «Даже находящиеся за пределами *варн* и *ашрамов* низкорожжденные люди имеют право заниматься преданным служением. Верховный Господь говорит в „Бхагавад-гите“ (9.32):

*мам хи партха вйапашрутйа йе 'пи сйух папа-йонайах
срутийо вайшйас татха шудрас те 'пи йанти парам гатим*

„О сын Притхи, женщины, *вайшьи*, *шудры* и неприкасаемые, т.е. люди, принявшие рождение в греховных семьях, найдя во Мне прибежище, могут достичь высшей цели жизни“.

Слово *вйапашрутья*, использованное в этом стихе, означает „те, кто посвятили себя преданному служению“. Это объясняется в „Сканда-пуране“ (Каши-кханда 21.63), цитируемой в „Хари-бхакти-виласе“ (10.106):

*брахманах кшатрийо вайшйах шудро ва йади ветарах
вишну-бхакти-самайукто гйейах сарвоттамаш ча сах*

„Будь человек *брахманом*, *кшатрием*, *вайшйей*, *шудрой* или низкорожденным, находящимся за пределами всех *варн*, если он посвящает себя служению Господу (*вишну-бхакти*), его следует считать выше всех остальных“. В „Нарадия-пуране“, цитируемой в „Хари-бхакти-виласе“ (10.87) говорится:

*свапачо 'пи махипала вишну-бхакто двиджадхиках
вишну-бхакти-вихино йо йатиш ча свапачадхиках*

„О царь, если собакаед предан Господу, он выше *брахмана*. С другой стороны, если *яти* (*санньяси*) не предан Господу Вишну, он ниже *собакоеда*“.

Чудамани: «Несомненно то, что обилие цитат из священных писаний может показаться убедительным доказательством, однако не менее важно определить их правильное значение посредством логического анализа. Одно очевидно: несмотря на все сказанное тобой, остается открытым следующий вопрос — каким образом можно устранить недостаток, называемый *дурджати*, иными словами, что может позволить человеку преодолеть последствия рождения в низкой семье? Есть ли другое средство для достижения этого, кроме нового рождения, в котором человеку может посчастливиться появиться в благородной фамилии?»

Вайшнава дас: «Низкое рождение есть один из аспектов *праарабдха-кармы*, суммы последствий всех поступков совершенных человеком в прошлых жизнях. Это *карма*, которая в настоящем рождении начала приносить свои плоды. *Праарабдха-карма* полностью уничтожается воспеванием святых имен Господа.

Свидетельством тому является следующее утверждение „Шримад-Бхагаватам“ (6.16.44):

йан-нама сакрич чхраванат пуккашо 'ни вимучйате самсарат

„Всего лишь один раз услышав Твое святое имя, даже низкорожденный собачоed (чандала) может освободиться от материального существования“. Также говорится:

*натах парам карма-нибандха-кринтанам
мумукшатам тиртха-паданукиртанат
на йат пунах кармасу саджджате мано
раджас-тамобхйам калилам тато 'нйатха*

Шримад-Бхагаватам 6.2.46

„Тот, кто не желает оставаться узником материального мира, должен повторять святое имя, прославлять величие, неповторимый облик и чудесные деяния Верховного Господа, у стоп которого пребывают все святые места. Другие пути — путь искупления грехов, путь умозрительных размышлений, путь йогической медитации — не принесут человеку к истинного блага, ибо тот, кто следует по ним, рано или поздно снова обратиться к кармической деятельности, побуждаемый к этому своим материальным умом, который всегда осквернен гунами страсти и невежества“. В другом месте „Шримад-Бхагаватам“ говорится:

*ахо бата швапачо 'то гарийан
йадж-джихвагре вартате нама тубхйам
тепус тапас те джухувух саснур арйа
брахманучур нама гринанти йе те*

Шримад-Бхагаватам 3.33.7

„Вся слава тем, чей язык повторяет Твое святое имя! Даже те из них, кто родились в семьях собачоедов, достойны высочайшего почтения. Чтобы обрести возможность повторять Твое святое имя, они, несомненно, совершили все жертвоприношения и аскезы, приняли омовения во всех местах паломничества, изучили все Ведаы, выполнили все необходимые предписания и обрели все добродетели благородных ариев“.

Чудамани: «Хорошо, если это так, то почему чандала который повторяет святое имя, не имеет права совершать ягьи или выполнять другие обязанности брахманов?»

Вайшнава дас: «Для того, чтобы совершать ягьи или быть квалифицированным для других подобных ритуалов, предписанных сословию брахманов, человек должен родиться в соответствующей семье. Подобно тому, как только после получения священного шнура (упанаяна-самскары) человек, родившийся в семье брахмана, обретает право совершать ведические ритуалы, точно так же бхакта, очищенный воспеванием святого имени, может быть допущен к проведению таких ритуалов только после рождения в семье брахмана. Тем не менее, он может выполнять анги бхакти, которые превосходят по значимости все ведические ритуалы».

Чудамани: «Как это понимать? Каким образом человек, недостойный совер-

шать что-то простое и менее значительное, может быть допущен к самому высшему виду действительности? Есть ли какое-либо свидетельство в священных писаниях, которое могло бы служить подтверждением этим твоим словам?»

Вайшнава дас: «Человек может совершать два вида действий: *вьявахарика*, материальные действия, имеющие отношение к повседневной жизни, и *парамартхика*, духовные действия, которые имеют отношение к Высшей Истине. Даже обретя квалификацию или право совершать действия *парамартхика*, человек необязательно становится квалифицированным для совершения определенных материальных действий (*вьявахарика*). К примеру, рожденный в семье *яванов*, совершая *хари-бхаджан*, может очиститься и обрести, качества истинного *брахмана*. С духовной точки зрения такой человек — настоящий *брахман*, однако даже в этом случае он не может быть допущен к некоторым видам деятельности сословия *брахманов*, например, к проведению обряда бракосочетания для дочери *брахмана*».

Чудамани: «В чем причина? Почему бы и нет? Что в этом неправильного?»

Вайшнава дас: «Вайшнаву не стоит нарушать правила социального поведения, ибо это называется *вьявахарика-доша*. Те, кто стоят на страже социальных устоев, никогда не будут «смотреть сквозь пальцы» на пренебрежение правилами поведения в обществе. Поэтому благоразумный человек, даже обладая духовной квалификацией, не будет бросать вызов общественному мнению».

Чудамани: «Каким образом человек становится квалифицированным для совершения *кармы* (материальных действий)? И каким образом человек становится квалифицированным для совершения *бхакти* (преданного служения)?»

Вайшнава дас: «*Тат-тат-карма-йогйа-свабхава-джанма*: природа человека, его происхождение и другие материальные (*вьявахарика*) факторы определяют квалификацию человека к определенному виду *кармы*. *Таттвика-шраддха*, вера в Абсолютную Истину, делает человека достойным совершать преданное служение».

Чудамани: «Пожалуйста, не пугай меня сложными терминами „Веданты“. Объясни ясным языком, что есть *тат-тат-карма-йога-свабхава*, каковы качества разных людей, делающие их квалифицированными для разных видов *кармы*».

Вайшнава дас: «*Шама* (контроль ума), *дама* (контроль чувств), *тапа* (аскетизм), *шауча* (чистоплотность), *сантоша* (удовлетворенность), *кишама* (всепрощение), *саралата* (простота), *иша-бхакти* (преданность Богу), *дайа* (милосердие) и *сатья* (правдивость) — таковы качества, присущие *брахманам*.

Теджа (доблесть), *дхрити* (решимость), *шаурья* (героизм), *титикша* (стойкость), *ударата* (великодушие), *удйама* (настойчивость), *дхирата* (серьезность), *брахманьята* (преданность *брахманам*) и *айшварья* (богатство) — таковы качества, присущие *кишатриям*.

Астикья (религиозность), *дана* (склонность к благотворительности), *ништха* (вера), *адамбхиката* (отсутствие гордыни) и *артха-тришна* (стремление накапливать богатство) — таковы качества, присущие *вайшьям*.

Двиджа-го-дева-сева (служение *брахманам*, коровам и *деватам*), *ятха-лабдха-сантоша* (удовлетворение тем, что приходит в результате деятельности), *ашауча* (нечистоплотность), *митхья* (нечестность), *чаурья* (склонность к воров-

ству), *настиката* (безбожие), *вридха-калаха* (беспредметные споры), *кама* (вожделение), *кродха* (гнев), *индрия-тришна* (стремление удовлетворять свои чувства) — таковы качества, присущие низкорожденным людям, находящимися за пределами четырех *варн* (*антьядж*). *Шастры* предписывают, чтобы принадлежность человека к определенной *варне* определялась в соответствии с вышеперечисленными качествами. Лишь с недавнего времени получил распространение материалистичный метод определения касты человека по его рождению.

Как склонности человека, так и его способность обучаться какому-либо виду деятельности заложены в нем с самого момента его рождения. Индивидуальная природа человека есть его *свабха*, которая известна как *тат-тат-карма-йогья-свабха*, врожденная предрасположенность к определенным видам профессиональной деятельности. В некоторых случаях рождение человека является главным фактором в определении его природы, а в других случаях более важное значение начинает играть общение, в которое он вступает на протяжении жизни. (Общение начинается с самого момента рождения, и природа человека формируется под его влиянием). Рождение, несомненно, во многом предопределяет развитие индивидуальных особенностей личности. Однако только из-за того, что с рождения в человеке заложены особенности его индивидуальности, не следует заключать, что рождение является единственным фактором, формирующим его природу и склонности к определенному виду деятельности. Существует множество других причин. Поэтому *шастры* предписывают, чтобы в определении квалификации человека для того или иного вида деятельности изучалась природа человека и его качества.

Чудамани: «Что означает *таттвика-шраддха*, вера в Абсолютную Истину?»

Вайшнава дас: «Вера в Бога, появляющаяся в сердце искреннего человека и рождающая спонтанное стремление обрести общение с Ним, называется *таттвика-шраддха*. Вера, которая основана на ошибочных представлениях о Боге, возникающая в нечистом сердце неискреннего человека и сопровождаемая корыстными мотивами, высокомерием, стремлением к славе и почестям, называется *ататтвика-шраддха*, неистинная вера. Некоторые *махаджаны* описали *таттвика-шраддху* как *шастрия-шраддху*, веру в священные писания. Такая *таттвика-шраддха* становится фактором, определяющим квалификацию человека к совершению *бхакти*».

Чудамани: «Некоторые люди имеют веру в священные писания и тем не менее не обладают благородным характером, который надлежит иметь святой личности. Считаются ли такие люди квалифицированными для того, чтобы совершать *бхакти*?»

Вайшнава дас: «Индивидуальные особенности человека, свойства его характера делают его квалифицированным для совершения того или иного вида *кармы*, но все это совершенно необязательно для того, чтобы иметь право заниматься преданным служением Господу. *Шраддха* — единственный фактор, который позволяет человеку быть достойным кандидатом для совершения *бхакти*. Это объясняется в следующих стихах „Шримад-Бхагаватам“:

*джата-шраддхо мат-катхасу нирвиннах сарва-кармасу
ведадухкхатмакан каман паритйаге 'пи анишварах*

*тато бхаджета мам питах шраддхалур дридха-нишчайах
джушаманаш ча тан каман духкходарками ча гархайан
Шримад-Бхагаватам 11.20.27-28*

„Садхака, который развил веру в повествования обо Мне, разочарованный во всех видах кармы, может хорошо знать, что материальные наслаждения и само стремление к ним есть корень бесконечных страданий и тем не менее может не иметь достаточно сил и решимости, чтобы навсегда оставить их. Такой Мой преданный должен поклоняться мне со спокойным сердцем, полный веры и внутренней убежденности. Даже если иногда его захватывают мирские пороки, Мой преданный знает, что удовлетворение чувств отвратительно, и, думая таким образом, он скорбит, раскаиваясь за содеянное“.

*проктена бхакти-йогена бхаджато ма сакрин мунех
кама хридаййа нашийанти сарве майи хриди стхите*

*бхидйате хридайа-грантхиш чхидйанте сарва-самшайах
кшийанте часйа кармани майи дриште 'кхилатмани
Шримад-Бхагаватам 11.20.29-30*

„Если садхака постоянно поклоняется Мне с помощью метода бхакти-йоги, который Я только что тебе описал, Я Сам нисхожу на трон его сердца. Стоит этому произойти, как все материальные желания и самсары, или прошлые ментальные впечатления, порождающие мирские желания, уничтожаются. Когда преданный видит Меня как *параматму*, находящуюся в сердцах всех живых существ, узел его ложного Эго в сердце разрубается и все сомнения разрушаются на маленькие кусочки. Уничтожаются полностью и все желания совершать материальную деятельность“.

*йат кармабхир йат тапаса гйана-вайрагйаташ ча йат
йогена дана-дхармена шрейобхир итараир апи*

*сарвам мад-бхакти-йогена мад-бхакто лабхате 'нджаса
сваргапаваргам мад-дхама катханчид йади ванчхати
Шримад-Бхагаватам 11.20.32-33*

„Все то, чего можно было бы достичь ценой больших усилий, совершая кармические действия, выполняя аскезы, накапливая знания, практикуя отречение и восьмиступенчатую йогу, раздавая милостыню, или совершая другие благоприятные виды садханы, мои преданные обретают с большой легкостью посредством силы бхакти-йоги. Хотя Мои преданные, свободны от материальных желаний, стоит им того пожелать, и они с легкостью достигнут райских планет, освобождения или получают место на Вайкунтхе“. Таково постепенное развитие бхакти-йоги, начинающееся со *шраддхи*».

Чудамани: «А что, если я не принимаю авторитет „Шримад-Бхагаватам“?»

Вайшнава дас: «„Шримад-Бхагаватам“ содержит заключения всех священ-

ных писаний. *Шастры* едины, и если ты не принимаешь авторитет „Шримад-Бхагаватам“, то этим ты оскорбляешь и другие *грантхи*. По этой причине, читая их, ты также не сможешь найти ответ на интересующий тебя вопрос. Лично я не вижу необходимости цитировать много писания. Вспомни хотя бы „Бхагавад-гиту“, авторитет которой, принимают учителя всех философских школ. На самом деле все наставления священных писаний содержатся уже в том самом стихе „Гиты“, который ты произнес в начале своей речи:

*апи чет су-дурачаро бхаджате мам ананйа-бхак
садхур эва са мантавайах самйаг вйавасито хи сах
Бхагавад-Гита 9.30*

„Даже если человек обладает отвратительным характером, но посвящает себя *ананья-бхаджане*, чистому преданному сужению Мне, его следует считать *садху*, поскольку он правильно расположен на пути *бхакти*“.

Система *варнашрамы* — это путь *карма-канды*; обретение знания и развитие отречения — это путь *гьяна-канды*; слушание *хари-катхи* и воспевание *шри харинама* — это третий, особый путь, основанный на трансцендентной вере. Иногда эти три пути принимаются вместе в рамках единой системы *йоги* и называются тогда *карма-йога*, *гьяна-йога* и *бхакти-йога*; а иногда их практикуют как отдельные системы самореализации. Практикующие эти системы известны как *карма-йоги*, *гьяна-йоги* и *бхакти-йоги*. Среди них *бхакти-йоги* выше остальных, поскольку *бхакти-йога* превосходит все другие системы, принося своим последователям наивысшее благо. Это заключение приводится также в конце 6-ой главы „Гиты“:

*йogiнам апи сарвешам мад-гатенантратмана
шраддхаван бхаджате йо мам са ме йукто тамо матаха
Бхагавад-Гита 6.47*

„О Арджуна, из всех *йогов* тот, кто постоянно поклоняется Мне с великой верой, чей ум с любовным чувством глубоко погружен в Меня, того Я считаю наивысшим из всех *йогов*“.

*кишпрам бхавати дхарматма шашвач-чхантим нигаччхати
каунтейа пратиджанихи на ме бхактах пранашияти*

„Он очень быстро станет благочестивым и достигнет вечного счастья. О сын Кунти, смело заявляй любому, что Мой преданный никогда не погибнет“.

*мам хи партха вйапашритйа йе 'пи сйух папа-йонайах
стрийо вайшийас татха шудрас те 'пи йанти парам гатим
Бхагавад-Гита 9.30-32*

„О сын Притхи, все, кто нашли прибежище во Мне: женщины, торговцы, *шудры* или низкорожденные люди, несомненно, обретут высшее освобождение“.

Смысл этих стихов состоит в том, что человек, имеющий абсолютную веру в Господа (*ананья-бхак*) и посвящающий себя преданному служению, слушанию святых имен и описаний деяний Господа Хари, рано или поздно оставит все ви-

ды неблагочестивой деятельности, которая приносит ему бесчисленные страдания. Он прекратит все материалистичные действия и действительно станет святым.

Необходимо глубоко понять смысл стиха, который цитировался выше. В нем говорится, что человек, который с верой посвящает себя преданному служению (*ананья-бхакти*), быстро освобождается от всех недостатков своего характера и врожденных качеств. Человек, посвящающий себя преданному служению Верховной Личности Бога, становится благочестивым, потому что Всевышний Господь есть корень всего благочестия. Верховная Личность Бога может быть „завоеван“ посредством преданного служения. Когда Всевышний Господь проявляет себя в сердце *бхакты*, тогда материальная иллюзия, *майя*, теряет над ним свою власть. Такому человеку нет более необходимости совершать какие-либо усилия, чтобы освободиться от ее чар. Совершает ли человек материальное благочестивые действия (*карма*) или нет, его сердце становится чистым и непогрешимым местом пребывания *дхармы*; вожделение навсегда покидает его, а божественное умиротворение находит в нем свое прибежище. Сам Всевышний Господь обещает такому преданному: „Мой преданный никогда не погибнет! *Карми* и *гьяни*, будучи независимыми, даже выполняя свою *садхану*, могут пасть жертвой дурного общения, но Мой искренний преданный никогда не попадет в дурное общество, поскольку Я всегда пребываю рядом с ним. Моему преданному не грозит падение. Родится ли он в низкой семье или в доме святых *брахманов*, Моего преданного всегда ждет блестящее будущее, поскольку высшее предназначение находится на ладони его руки».

Чудамани: «В писаниях, которые я изучал, говорится, что при определении *варны* человека главным фактором являются обстоятельства его рождения. Рожденный в семье *брахмана* имеет самые благоприятные условия для того, чтобы, повторяя *мантру гаятри* и выполняя другие обязанности этого сословия, постепенно обрести трансцендентное знание и освобождение в конце жизни. Одно мне непонятно: каким же образом возникает трансцендентная *шрадха*? Ответ на этот вопрос вызывает у меня затруднение. В „Бхагавад-гите“ и „Шримад-Бхагаватам“ говорится, что *бхакти* возникает из *шраддхи*. Будь добр, объясни, что должен делать человек, чтобы обрести такую *шраддху*?»

Вайшнава дас: «*Шраддха*, вера, — это *нитья-свабхава*, вечная природа *дживы*. Вера в необходимость выполнения обязанностей, предписанных системой *варнашрама-дхармы*, не возникает из *нитья-свабхавы дживы*; ее источник — *наймитика-свабхава*, временная природа *дживы*. К этому заключению приходят все *шастры*. В „Чхандогье-упанишаде“ (7.19.1) говорится следующее:

*йада ваи шраддадхатй атха мануте нашраддадхан мануте,
шраддадхад эва мануте, шраддха твева виджигйаситавйети
шраддхам бхагаво виджигйаса ити*

„Санатана-кумар сказал: „Только когда человек обретает *шраддху*, он может обдумать и понять какой-либо предмет. Без *шрадхи*, человек не будет способен на это. Воистину, только имеющий веру, способен что-либо понять, поэтому тебе необходимо в особенности спрашивать о том, что есть *шраддха*“. Тогда, Нараяда Муни сказал: „О Господин, я хочу знать все о *шраддхе*“.

Некоторые философы считают, что *шраддха* есть вера в слова Вед и духовного учителя. Хотя это определение правильное, тем не менее, оно не до конца ясное. В нашей *сампрадае* понятие *шраддха* определяется следующим образом:

*шраддха тв анйопайа-варджам
бхакти-унмукхи читта-вритти-вишешах
Амнайа-сутра 57*

„*Шраддха* — это особое проявление в сердце, устремляющее все помыслы человека в направлении чистого преданного служения, полностью свободное от стремления к плодам *кармы* и *гьяны* и желаний, не направленных на удовлетворение Кришны“.

Если *садхака* будет постоянно слушать наставления *садху* в обществе святых преданных, в его сердце обязательно возникнет твердая убежденность в том, что только приняв прибежище у лотосных стоп Господа Хари, он сможет обрести высшее благо, а методы *кармы*, *гьяны* или *йоги* никогда не смогут помочь ему в этом. Когда возникает такая убежденность, необходимо понимать, что *шраддха*, вера в священные писания, Веды и в слова *гуру* утвердилась в сердце *садхаки*. Природа *шраддхи* описана в нижеследующей *сутре*:

*са ча шаранапатти-лакшана
Амнайа-сутра 58*

„Внешнее проявление *шраддхи* известно как *шаранагати* — предание себя Господу“.

Шаранагати описывается следующим образом:

*анукулйасйа санкалпах пратикулйасйа варджанам
ракишишйатити вишвасо гопритве варанам татха
атма-никшепа-карпанйе шад-видха шаранагatih
Хари-бхакти-виласа 11.6.76*

„Существует шесть признаков *шаранагата-бхакты*, человека, предавшего себя Господу: первые два — *анукульясья санкалпа* и *пратикульясья варджанам*. Преданный думает: „Я буду делать только то, что благоприятно для чистого *бхакти* и буду отвергать все, что препятствует этому“. Это называется *санкалпа* или *прастигья*, торжественная клятва. Третий признак — *ракишишйатити вишвасо*: „Я всегда буду верить в то, что Господь защитит меня во всех обстоятельствах; Бхагаван — мой единственный защитник, и мне нет нужды занимать себя *гьяной*, *йогой* и другими видами *садханы*. Такова моя *вишваса*, степень моего доверия к Господу“. Четвертый признак — *гопритве варанам*: „Я всегда буду верить в то, что Господь обеспечит меня всем необходимым; я не смогу обрести ничего с помощью собственных усилий; я не смогу также поддерживать свою жизнь, полагаясь на кого-либо другого. Я буду служить Бхагавану насколько это в моих силах и Он, несомненно, позаботится обо мне“. Таков смысл *нирбхарата*, любовной зависимости. Пятый признак — *атма-никшепа*, предание: „Я принадлежу Кришне, мой долг исполнять Его желания“. Таков смысл *атма-ниведа*нам, предания себя. Шестой признак — *карпанья*, скромность: „Я очень

незначительный, падший и бесполезный“. Таков смысл *карпаны* или *дайны*, смирения.

Когда настроения *пратигья*, *вишваса*, *нирбхарата*, *атманиведана* и *дайня*, соединяются вместе и утверждаются в сердце, рождающаяся в нем устремленность называется *шраддха*. *Джива*, имеющая такую трансцендентную *шраддху*, обретает право совершать *бхакти*. В этом состоит первая стадия пробуждения *свабхавы дживы*, ибо такая *шраддха* является неотъемлемой частью вечной природы (*нитья-свабхавы*) чистых, освобожденных душ. Все остальные виды *свабхавы* — *наймитика*, временные».

Чудамани: «Это мне вполне понятно. Однако остается не совсем ясным вопрос: каким образом появляется *шраддха*? Если *шраддха* возникает как следствие *сат-кармы*, благочестивых поступков, тогда правда на моей стороне, поскольку в таком случае *шраддха* не может проявиться в сердце человека, не исполнявшего благочестивые действия и ритуалы (*сат-карма*), предписанные для его социального положения (*свадхарма*) в рамках *варнашрамы*. Поскольку *яваны* не совершают *сат-карму*, как они могут обрести право выполнять *бхакти*?»

Вайшнава дас: «Ты говоришь правильно. Действительно, *шраддха* возникает благодаря *сукрити*, благочестивым поступкам, совершенным в прошлом. Об этом говорится в „Брихан-нарадия-пуране“ (4.33):

*бхактис ту бхагавад-бхакта-сангена париджайате
сат-сангах праййате пумбхих сукритайх пурва-санчитайх*

„Стремление заниматься преданным служением возникает в результате общения с преданными Господа. Возможность такого общения приходит к человеку в результате огромного количества религиозных по своей природе благочестивых поступков, совершенных им в течение множества жизней“.

Сукрити бывает двух видов: *нитья* (вечное) и *наймитика* (временное). *Сукрити*, благодаря которому человек обретает *садху-сангу* и *бхакти* — это *нитья-сукрити*. *Сукрити*, благодаря которому человек обретает материальные наслаждения или безличное освобождение — это *наймитика-сукрити*. *Сукрити*, которое приносит вечный плод, есть *нитья-сукрити*. *Сукрити*, которое приносит временные результаты, зависящие от какой-либо причины, есть *наймитика* или *анитья-сукрити*.

Все виды материальных наслаждений, несомненно, зависят от какой-либо причины и вследствие этого не вечны. Многие люди считают, что *мукти* вечно, но они не понимают истинной природы имперсонального освобождения. *Атма*, индивидуальная душа, — *шуддха* (чистая), *нитья* (вечная), *санатана* (изначальная). Общение с *майей*, есть причина (*нимита*) рабства *дживатмы*. Полное прекращение такого рабства называется *мукти*. Освобождение происходит в одно мгновение, поэтому акт освобождения не является вечным. Как только освобождение достигнуто, сама концепция *мукти* перестает существовать. *Мукти* есть не что иное, как разрушение материальной причины. Поэтому, поскольку уничтожается временная материальная причина, *мукти* также временно и зависимо от причины.

В то же время *рати*, или трансцендентное влечение к лотосным стопам

Шри Хари, пробуждаясь в сердце *дживы*, не исчезает, поэтому *рати* или *бхакти* есть *нитья-дхарма дживы*. Если мы внимательно проанализируем все *анги* (составляющие) преданного служения, мы должны будем заключить, что они не являются *наймитика*. *Бхакти*, которое приводит человека к *мукти*, а затем прекращает свое существование, есть лишь вид *наймитика-кармы*. С другой стороны, *бхакти*, существующее до, во время и после *мукти*, — это неизменная и вечная истина, она есть *нитья-дхарма дживы*. *Мукти* незначительный, вторичный результат *бхакти*. „Мундака-упанишад“ (1.2.12) гласит:

*парикишйа локан карма-читан брахмано
нирведам айан настй акрита критена
тад-вигйанартхам са гурум эвабхигхаччхет
самит-паних шротрийам брахма-ништхам*

„Брахман, глубоко изучивший *шастры*, хорошо поняв временную, нечистую и полную страданий природу Сваргалюки и других райских планет, которых можно достичь посредством материальной благочестивой деятельности, несомненно, потеряет интерес к совершению всех без исключения ритуалов *карма-канды*. Причина этого в том, что *нитья-васту*, Бхагаван, недостижим посредством *анитья-кармы*, поскольку находится за пределами *кармы*. Поэтому для того, чтобы обрести высшее знание и открыть для себя эту вечную Верховную Личность, смиренный ученик, взяв в руки поленья для возжигания жертвенного огня, с чувством подлинного смирения и полный веры, должен предложить свое тело, ум и слова истинному *гуру*, который изучил Веды, знает Абсолютную Истину и утверждён в служении Бхагавану“.

Карма, *гьяна* и *йога* — все это *наймитика-сукрити*, виды благочестивой деятельности, имеющие временную природу. *Бхакта-санга*, общение с преданными, и *бхакти-крия-санга*, совершение действий, связанных с *бхакти*, — это *нитья-сукрити*. Только человек, за многие жизни накопивший огромный запас *нитья-сукрити*, может развить *шраддху*. *Наймитика-сукрити* также приносит множество плодов, однако, *шраддха*, трансцендентная вера, ведущая к чистому преданному служению, не находится в их числе.

Чудамани: «Пожалуйста, объясни, что имеется в виду под понятиями *бхакта-санга* и *бхакти-крия-санга*. Какой вид *сукрити* приводит к их появлению?»

Вайшнава дас: «Беседы с чистыми преданными на духовные темы, служение их стопам, слушание объяснений возвышенных истин из их уст — это я называю *бхакта-санга*, общение с преданными. Пение святых имен Господа на улицах городов и деревень, в обществе других преданных (*нагара-санкиртана*) и другие подобные действия, в которых может принять участие любой человек, называются *бхакти-крия-санга*, действия, приводящие в соприкосновение с преданным служением.

В *шастрах* такие действия, как, очищение храма Господа Хари, предложение масляного светильника деревцу *туласи*, соблюдения *экадаши*, Рама-навами и других священных дней называется *бхакти-крия*. Даже если такие действия совершаются случайно или в отсутствие *шраддхи*, они создают *бхакти-пошака-сукрити*, благочестие, вследствие которого появится преданность Господу. Когда подобное благочестие, накопленное за множество жизней, обретает

силу, рождается *шраддха* — вера в *садху-сангу* и стремление к *ананья-бхакти*, исключительному, безраздельному, преданному служению Господу.

Каждый объект (*васту*) заключает в себе определенную энергию, которая известна как *васту-шакти*. Энергия, или сила пробуждать *бхакти*, пребывает лишь в действиях *бхакти*. Не говоря уже о действиях, совершенных с верой, даже совершенные с безразличием или случайно, они производят *сукрити*. Об этом говорится в „Хари-бхакти-виласе“ (Прабхаса-кханда 11.451):

*мадхура-мадхурам этан мангалам мангаланам
сакала-нигама-валли-сат-пхаллам чит-сварупам
сакрид апи паригитам шраддхайа хелайа ва
брхригу-вара нара-матрам тарайет кришна-нама*

„Из всего, что есть сладкого, святое имя — наисладчайшее. Из всего, что есть благоприятного, святое имя — самое благоприятное. Святое имя Кришны есть вечный, полностью созревший духовный плод исполняющего желания древа ведической мудрости. О лучший из Бхригу, если кто-либо даже один раз, полный веры или с чувством безразличия, но без оскорблений, произнесет святое имя Господа Шри Кришны, он немедленно освободится из плена материального существования“.

Таким образом, все виды *сукрити*, которые обогащают *бхакти*, есть *нитья-сукрити*. Когда это *сукрити* становится достаточно сильным, человек развивает *шраддху* в *ананья-бхакти* и обретает возможность возвышенной *садху-санги*. В результате *наймитика-душкрити*, временных греховных действий, человек рождается в семье *яванов*, но в результате вечных благочестивых действий, *нитья-сукрити*, он может одновременно с этим развить веру в *ананья-бхакти*. Что же в этом удивительного?»

Чудамани: «Задавая свой вопрос, я хотел сказать, что если *бхакти-пошака-сукрити* действительно существует, то ее причиной должен быть другой тип *сукрити* (благочестивой деятельности). Поскольку *яваны* не совершают какого-либо другого вида благочестивой деятельности, на мой взгляд, для них невозможно иметь и *бхакти-пошака-сукрити*».

Вайшнава дас: «Такие представления неверны. *Нитья-сукрити* и *наймитика-сукрити* существуют как отдельные категории, и поэтому они не зависят друг от друга. Рассказывают, как однажды, волей случая, один грешник, охотник, совершивший огромное количество неблагочестивых поступков, сам того не желая, в ночь на Шива-ратри, не спал и ничего не ел. В результате этого, он обрел *нитья-сукрити*, которое в его следующей жизни, принесло ему право заниматься чистым преданным служением. В „Шримад-Бхагаватам“ (12.13.16) говорится: *вайшавам йатха шамбхух*, „среди *вайшнавов* Господь Шива — самый лучший“. Согласно этому утверждению, необходимо понимать, что Махадев — наиболее почитаемый *вайшнав*. Поэтому, даже неосознанно, соблюдая пост в день, посвященный прославлению Шивы, человек вне всяких сомнений обретет преданность Господу Хари».

Чудамани: «Не хочешь ли ты сказать этим, что *нитья-сукрити* можно обрести совершенно случайно?»

Вайшнава дас: «Все происходит случайно. Даже *карма-марга*, путь благо-

честивой деятельности, подобен этому. Благодаря случаю индивидуальная душа, *джива*, впервые падает в круговорот *кармы*. Хотя философы *мимансаки* описывают *карму* словом *анади*, не имеющей начала, тем не менее, правда состоит в том, что *карма* имеет „корень“, из которого она растет. *Бхагавад-вимукхата*, или безразличие к Господу, и есть то, случайное событие, которое рождает изначальное семя *кармы*. Подобно этому, обретение *нитья-сукрити* также может показаться случайным совпадением. В „Шветашватара-упанишаде“ (4.6-7) говорится в этой связи:

*самане врикше пурушо нимаг्नो
хй 'нишайа шочати мухйаманах
джуштам йада пашийатй анйам ишам
асйа махиманам ети вим-шоках*

„*Джива* и *Параматма* располагаются на одном и том же дереве тела. *Джива*, привязанная к материальным чувственным удовольствиям, имеет исключительно телесные представления о жизни. Такая *джива*, сбитая с толку *майей*, не способна найти пути к освобождению, и, пребывая в таком состоянии, бесконечно скорбит. Когда благодаря *сукрити*, накопленному в течение множества жизней, *джива* обретает милость Верховного Господа или Его чистых преданных, она наконец обращает свой взор на Всевышнего Господа, которому всегда служат Его чистые преданные и который находится на ветке того же дерева — тела, тогда *джива* познает бесконечную славу Своего Господа и видит, что хотя Господь управляет всем, одновременно с этим Он всегда остается в стороне от всего. Он полностью свободен от влияния невежества, Он поглощен трансцендентным блаженством Своей собственной формы, и служа Ему с трансцендентной любовью, *джива* сможет также обрести высочайшее блаженство. Став свидетелем беспрецедентной славы Господа, *джива* освобождается от всей своей скорби“. В „Шримад Бхагаватам“ (10.51.53) говорится:

*бавапаварго бхрамато йада бхаведж
джанасйа тархй ачйута сат-самагамах
сат-сангамо йархи тадаива сад-гатау
паравареше твайи джайате ратих*

„О Господь Ачьюта (тот, кто вечно пребывает в своем изначальном духовном образе), *джива* блуждает в цикле рождения и смерти с незапамятных времен. Когда же приближается время ее освобождения из колеса *самсары*, она обретает *сат-сангу*, общение с Твоими чистыми преданными. Благодаря *сат-санге* в сердце *дживы* рождается влечение к Тебе, Тому, кто является Высшей целью всех святых, Верховному Повелителю материи и духа“. Об этом же говорится в другом стихе „Шримад Бхагаватам“ (3.25.25):

*сатам прасанган мама вирйа-самвидо
бхаванти хрит-карна-расайанах катхах
тадж-джошанад ашв апаварга-вартмани
ираддха ратир бхактир анукрамишйати*

„В общении с чистыми преданными Господа, человек обретает возможность

слушать описания Моих героических деяний, которые подобны нектарному то-низирующему напитку, улаждающему слух и радующему сердце. Постоянно наслаждаясь этими повествованиями посредством внимательного слушания и глубоких размышлений, он быстро обретает *шраддху* (*садхана-бхакти*), *рати* (*бхава-бхакти*) и *бхакти* (*према-бхакти*), достигая конечной цели пути высше-го, трансцендентного освобождения“.

Чудамани: «Как по твоему, существует ли разница между индусом и яваном?»

Вайшнава дас: «Есть два вида различий: *парамартхика*, духовные различия, проявляющие себя на плане абсолютного бытия, и *вьявахарика*, материальные различия, связанные с практическим опытом мирских отношений. Между индусами и яванами не существует духовных различий (*парамартхика*), тем не менее материальная разница (*вьявахарика*) объективно существует».

Чудамани: «Зачем ты постоянно используешь сложные термины „Веданты“, выставляя на показ свою ученость? Скажи мне ясным языком, в чем же суть материальной разницы между индусами и яванами?»

Не придав значения дерзости Чудамани, **Вайшнава дас** ответил: «Говоря о различии *вьявахарика*, я подразумевал мирские социальные устои. Согласно бытующим мирским представлениям, яваны считаются неприкасаемыми. Таким образом, в глазах обывателя благородный человек не должен ни общаться с яваном, ни даже прикасаться к его телу. Индус, которого коснулся явана, должен тут же принять омовение в реке. Индус не должен принимать пищу и какие-либо предметы, которых коснулся явана. Рождение в семье яванов является следствием греховных поступков, совершенных человеком в прошлом, и потому яваны считаются неприкасаемыми, изгоями цивилизованного общества».

Чудамани: «Если это так, то каким образом индусы и яваны могут быть равными с духовной точки зрения? Пожалуйста, объясни это подробно».

Вайшнава дас: «Священные писания провозглашают этот факт следующими ясными словами:

бхригу-вара нара-матрам тарайет кришна-нама

„О лучший из династии Бхригу, святое имя Господа Кришны освобождает каждого“.

Словосочетание *нара-матрам* указывает на всех людей, независимо от их касты, происхождения или других мирских различий. Согласно этому стиху, яваны и все остальные люди абсолютно равны в отношении возможности обрести *парамартху*, т.е. достичь высшей цели жизни. Люди, не совершающие *нитья-сукрити*, известны как *двипада-пашу*, двуногие животные, поскольку они лишены веры в *кришна-наму*. Несмотря на то, что такие люди обрели возвышенное рождение в человеческом теле, они лишены человеческих качеств и обладают животными склонностями. В „Махабхарате“ говорится:

*маха прасаде говинде намо-брахмани вайшнавe
свалпа-пунйаватам раджан вишвасо найва джайате*

„О царь, те, кто имеют небольшой запас благочестивых действий, совершенных в прошлом, не способны обрести твердую веру в Господа Говинду, в

святость *прасада* (остатков предложенной Ему пищи), в Его святое имя и в Его преданных, *вайшнавов*. *Нитья-сукрити* считается „великой благочестивой деятельностью“, которая очищает *дживу*. *Наймитика-сукрити* считается „малой благочестивой деятельностью“, поскольку она не имеет силы пробудить *шраддху* к трансцендентным объектам. В материальном мире существует четыре трансцендентных объекта, которые пробуждают духовное сознание — *маха-прасад* (остатки пищи, предложенной Кришне), Сам Господь Кришна в форме *арча-виграхы*, *кришна-нама* и чистые *вайшнавьи*».

Выслушав это утверждение, **Чудамани** слегка улыбнулся и сказал: «О чем ты говоришь? Это всего лишь догма фанатиков-*вайшнавов*. Каким образом рис, дал и овощи могут быть *чин-майя*, духовными? И что только не вообразят себе эти *вайшнавьи*!»

Вайшнава дас: «Прошу тебя, ведем беседу так, чтобы не совершать оскорблений *вайшнавов*. Такова моя смиренная просьба к тебе. Во время диспута допускается лишь обсуждение темы посредством логической аргументации. Не стоит высмеивать *вайшнавов* или критиковать их. В этом материальном мире *маха-прасад* — это единственная пища, которую надлежит принимать человеку, поскольку она пробуждает духовное сознание и уничтожает материальные наклонности. Поэтому в „Шри Иша-упанишаде“ (мантра 1) говорится:

*ишавасйам идам сарвам йат кинча джагатйам джагат
тена тйактена бхунджитха ма гридхах касйа свид дханам*

„Все живое и неживое во Вселенной находится во власти Господа и принадлежит Ему. Поэтому в настроении отречения человек должен принимать только то, что абсолютно необходимо для его жизни, принимая все это как знак Его милости (*прасад*). Человек никогда не должен наслаждаться собственностью Господа, считая себя ее владельцем“.

Все существующее в этой Вселенной есть проявление энергий Верховной Личности Бога. И тот человек сможет оставить склонность к мирским наслаждениям, который поймет, каким образом все материальные проявления соотносятся с *чит-шакти*, духовной энергией Господа. Падение невозможно для того, кто осознает свою духовную природу и, считая, что все есть проявление милости Верховной Личности Бога, принимает только то, что жизненно необходимо для поддержания материального тела. Такой человек не будет деградировать. Вместо этого все больше и больше будет расти его стремление полностью развить свое духовное сознание. Таково настроение человека, стремящегося войти в мир духовного бытия. Поэтому остатки пищи, предложенные Господу Кришне, и другие объекты, использованные Господом, известны как *маха-прасад* (великая милость). К твоему великому несчастью, ты не имеешь веры в эти исключительные проявления трансцендентного бытия».

Чудамани, почувствовав себя неудобно, сказал: «Почему бы нам не сменить тему? Давай вернемся к предмету нашего обсуждения. Скажи, как, по-твоему, должен вести себя человек, общаясь с *яванами*?»

Вайшнава дас: «*Вайшнавю* надлежит избегать общения с *яванами* и другими низкорожденными людьми. Однако когда тот же самый *явана*, совершая *нитья-сукрити*, становится *вайшнавом*, использовать слово „*явана*“, говоря о

нем, будет неправильно и оскорбительно. Мнение священных писаний на этот счет следующее:

*шудрам ва бхагавад-бхактам нишадам швапачам татха
викшате джати-саманйат са йати наракам дхрувам
Хари-бхакти-виласа 10.119*

„Господь никому не позволяет считать Своего преданного *шудрой* (представителем низшей из четырех каст), *нишадой* (нецивилизованным охотником, проживающим в джунглях), или *швапачей* (неприкасаемым собакоедом) только по той причине, что преданный принял рождение в этих семьях. Тот же, кто думает подобным образом, вне всяких сомнений, отправится в ад“. В другом месте говорится:

*на ме прийаш чатур-веди мад-бхактах швапачах прийах
тасмаи дейам тато грахйам са ча пуджйо йатха хй ахам
Хари-бхакти-виласа 10.127*

„Мой преданный, даже если он родился в семье собакоедов, очень дорог Мне, чего я не могу сказать о *брахмане*, который лишен преданности, даже если он изучил четыре Веды и обрел все возвышенные качества. Каждый человек, увидев Моего преданного, должен немедленно подать ему милостыню, а все, что бы он ни предложил, должно быть принято из его рук. В действительности он достоин поклонения в не меньшей степени, чем Я Сам“.

Чудамани: «Это я понимаю, однако, почему, в таком случае, *грихастхавайшнава* не может отдать свою дочь в жены *вайшнав-явану* или принять дочь *вайшнава-явана* в качестве своей жены?»

Вайшнава дас: «С мирской точки зрения (*вьявахарика*) человек, родившийся в семье *яванов*, остается таковым в глазах обычных людей до самой своей смерти. Однако с духовной точки зрения (*парамартхика*) *явана*, ставший *вайшнавом* и практикующий преданное служение Господу, не считается более таковым. *Смарт-карма*, правила общественного поведения, описаны в *смити-шастрах*; всего существует 10 видов таких предписаний, одним из которых является заключение брака. Если *грихастхавайшнава* является *хинду*, это означает, что его положение закреплено в одной из четырех каст, и потому подобающим поведением для него будет заключить брак с девушкой, принадлежащей к его собственной касте.

Несмотря на то, что *чатур-варнья-дхарма*, религиозные обязанности, предписанные четырем кастам индийского общества, по своей природе *наймиттика*, относительно, тем не менее священные писания рекомендуют их для того, чтобы можно было сохранять гармонию в общественных отношениях. Неправильно думать, что просто отбросив исполнение обязанностей четырех *варн*, человек может стать *вайшнавом*. *Вайшнав*у следует принимать все, что благоприятно для его *бхакти*. Он может оставить обязанности своей *варны* только тогда, когда обретет истинное отречение и соответствующую квалификацию. Находясь на этой ступени, человек естественным образом оставляет следование принципам четырех *варн* и все, что связано с ними.

Если *варна-дхарма* становится препятствием для совершения *хари-бхад-*

жана, ее необходимо оставить. Если общение с яванами угрожает практике преданного служения, тогда явана-вайшнава, который обрел трансцендентную *шраддху*, имеет полное право оставить общение с другими яванами. Если хинду, готовый к тому, чтобы оставить исполнение обязанностей четырех *варн*, и явана, готовый оставить общение с другими яванами, оба становятся вайшнавами, какова же разница между ними? Оба они оставили низший, материальный образ жизни (*вьяваха*) и стали братьями, поскольку приняли своей целью высшую, духовную сферу бытия (*парама*ртха).

Однако этот принцип отвержения *варна-дхармы* не приложим к *гривастха-вайшнавам*. Вайшнаво-домохозяин не должен преждевременно оставлять семейные обязанности и обязанности перед обществом, даже если они становятся препятствием для его *бхаджана*, до тех пор, пока он не будет полностью готов к этому. Однако когда привязанность к *бхаджану* и стремление совершать любовное преданное служение Господу становится очень сильным, он естественным образом сможет оставить неблагоприятное общение и обязанности перед мирским обществом. В „Шримад-Бхагаватам“ (11.11.32) Верховная Личность Бога говорит:

*агйайайивам гунан дошан майадиштан апи свакан
дхарман сантйаджйа йах сарван мам бхаджет са ту саттамах*

„В Ведах и Упанишадах Я описал обязанности для всех людей, объяснив, что есть *дхарма* и что есть *адхарма*, что есть добродетель, а что — грех. Поскольку исполнение религиозных обязанностей очищает сердце человека, это есть добродетель. С другой стороны, пренебрежение своим долгом есть грех. Но если кто-то, даже зная об этом, прекращает исполнять предписанные обязанности, считая их препятствием для своего *бхаджана*, и в таком настроении поклоняется Мне, твердо веря в то, что просто практикуя преданное служение, он достигнет всего совершенства, его Я считаю лучшим из *садху*“.

В заключительных наставлениях „Бхагавад-гиты“ (18.66) Верховная Личность Бога провозглашает:

*сарва-дхарман паритйаджйа мам экам шаранам враджа
ахам твам сарва-папехйо мокшайишйама ма шуках*

„Оставь все виды *наймитика-дхармы*, такие, как *карма* и *гьяна*, и всецело отдай себя преданному служению Мне. Не бойся ничего, ибо Я освобожу тебя от последствий греха пренебрежения исполнением долга (предписанных обязанностей)“.

Это подтверждается также в следующей цитате из „Шримад-Бхагаватам“ (4.29.46):

*йада йасйанугрихнати бхагаван атма-бхавитах
са джахати матим локе веде ча париништхитам*

„Когда человек всецело предается лотосным стопам Господа и служит Ему всем сердцем, Бхагаван становится очень доволен им и дарует ему особую милость. В этот момент такой удачливый преданный с легкостью оставляет всю свою привязанность к социальным устоям и религиозным ритуалам, предпи-

санным Ведами».

Чудамани: «Если *явана* становится настоящим *вайшнавом*, позволено ли принимать пищу, пить воду и совершать подобные действия вместе с ним?»

Вайшнава дас: «*Санньяси-вайшнав*, находящийся в отреченном укладе жизни, может сидеть с *явана-вайшнавом* и почитать *маха-прасадам* вместе с ним. Такой *санньяси-вайшнав* известен как *нирапекша*, тот, кто безразличен к социальным условностям и правилам общественного поведения. С другой стороны, *вайшнав-домохозяин*, *грихастха*, не может сидеть рядом с *явана-вайшнавом* и вместе с ним принимать пищу. Однако поскольку *вайшнав* трансцендентен, почитание *вишну-прасада* или *вайшнава-прасада* (пищи, испробованной *вайшнавом*) не может быть ограничено такими правилами. Скорее наоборот, в этом будет состоять его священная обязанность».

Чудамани: «Почему тогда в храмах Вишну *явана-вайшнавам* не позволяет поклоняться или служить Божествам?»

Вайшнава дас: «Оскорбительно называть *вайшнава*, рожденного в семье *яванов*, *явана-вайшнавом*. Все *вайшnavы* имеют право служить Кришне. Если *грихастха-вайшнава* служит Божеству каким-либо образом, нарушающим принципы *варнашрамы*, это считается недостатком с мирской точки зрения (*вьявахарика*). Однако *санньяси-вайшнав* (*нирапекша*) не должен поклоняться Божеству, поскольку, если он будет делать это, тогда его положение человека, находящегося вне системы каст, будет подвергнуто критике. Вместо этого в своем сердце (*манаси-сева*) он должен поклоняться Господу Кришне, Возлюбленному Шри Радхики (Шри Радха-валлабхе)».

Чудамани: «Я понимаю тебя. Теперь скажи мне, что ты думаешь о *брахманах*?»

Вайшнава дас: *Брахманы* бывают двух видов: *свабхава-сиддха*, *брахманы* по качествам и *джати-сиддха*, *брахманы* по рождению. *Свабхава-сиддха-брахманы* — настоящие *вайшnavы*, поэтому *ачарьи* всех философских школ всегда оказывают почтение таким *брахманам*. Что же касается *джати-сиддха-брахманов*, то они получают причитающееся им почтение со стороны общества как дань социальным устоям. *Вайшnavы* также следуют этому правилу, помня наставление „Шримад-Бхагаватам“ (7.9.10):

*випрад дви-шад-гуна-йута-д аравинда-набха-
падаравинда-вимукхат швапачам вариштхам
манйе та-д-арпита-mano-вачанехитартха-
прапам пуна-ти са кулам на ту бхуриманах*

„По моему мнению, даже преданный, родившийся в семье собакоедов, который предложил свой ум, речь, действия и все свои богатства лотосным стопам Кришны, выше благородного *брахмана*, который наделен всеми двенадцатью достоинствами этой касты (упомянутыми в книге „Санат-суджата“), но не склонен служить лотосным стопам Господа Аравинда-набхи (тому, чей пупок подобен лотосу). Такой преданный сможет очистить всю свою семью и свой род в нескольких поколениях, тогда как *брахмана*, гордый своим возвышенным положением, не сможет очистить даже самого себя».

Чудамани: «*Шудрам* не позволено изучать Веды, однако если *шудра* ста-

новится вайшнавом, имеет ли он право изучать Веды?»

Вайшнава дас: «К какой бы касте, согласно факту своего рождения, не принадлежал человек, став чистым вайшнавом, он естественным образом обретает статус *брахмана*. Таково видение этого события с духовной точки зрения (*парамартхика*). Веды делятся на два раздела: наставления, касающиеся *кармы*, исполнения предписанных обязанностей, и наставления, касающиеся *таттвы*, Абсолютной Истины. *Вьявахарика-брахманы* имеют право изучать те разделы Вед, которые предписывают *карму*, мирские ритуалы и исполнение предписанных обязанностей, тогда как *парамартхика-брахманы* изучают тот раздел Вед, который описывает Абсолютную Истину. Независимо от того, в какой касте они приняли рождение, чистые вайшнавцы могут изучать и преподавать Веды, описывающие духовную истину. Об этом говорится в „Брихад-араньяка-упанишаде“ (4.4.21):

там эва дхиро вигйайа прагйам курвита брахманах

„Серьезный и духовно возвышенный *брахман*, познавший Верховного Господа, будет совершать *према-бхакти*, следуя наставлениям той части Вед, которая предписывает это“.

О том же говорится в „Брихад-араньяка-упанишаде“ (3.8.10):

*йо ва этад акшарам гаргй авидитвасмал
локат прапти са крипанах
атха йа этад акшарам гарги видитвасмал
локат прапти са брахманах*

„О Гарги, тот, кто оставляет этот мир, не познав Верховного Вечного Господа Вишну, — самый несчастный из людей, тогда как тот, кто продолжает жить в этом мире, зная эту трансцендентную Личность, есть истинный *брахман*“.

В „Ману-смрити“ (2.168) в отношении *брахманов*, которые в глазах обывателей занимают это положение (*вьявахарика-брахманы*), Вайвасвата Ману, производитель человечества, говорит следующее:

*йо 'надхитйа двиджо ведам анйатра куруте шрамам
са дживанн эва шудратвам ашу гаччхати санвайях*

„*Двиджа* (*брахман*, *кшатрия* или *вайшья*, обретший „второе рождение“ посредством *упанаяна-самскары*, вручения священного шнура дважды-рожденного), который не изучает Веды и вместо этого посвящает все свое время бесплодному изучению экономики, науки или логики, очень быстро деградирует в этой жизни и становится *шудрой*, также, как и все члены его семьи“.

Квалификация человека, необходимая для изучения тех разделов Вед, которые направляют человека к Высшей Абсолютной Истине, описывается в следующих словах „Шветашватара-упанишады“ (6.23):

*йасйа деве пара бхактир йатха деве татха гурау
тасйаите катхита хй артхах пракашанте махатманах*

„Сокровенные истины, описанные в этой Упанишаде, будут явлены той великой душе, кто имеет *пара-бхакти*, исключительную, трансцендентную, лю-

бовную преданность Шри Бхагавану, и чья преданность духовному учителю имеет такую же природу“.

Словосочетание *пара-бхакти*, использованное в этом стихе, означает чистое преданное служение Господу (*шуддха-бхакти*).

Прости, больше я не могу говорить на эту тему. Пожалуйста, попытайся понять столько, сколько в твоих силах. Коротко я скажу лишь следующее: обладающий верой в чистое преданное служение (*ананья-бхакти*) имеет право изучать тот раздел Вед, который описывает *таттву*, высшую духовную истину. А тот, кто уже обрел *ананья-бхакти*, имеет право учить других на основе этого раздела Вед».

Чудамани: «Не хочешь ли ты заключить на основе всего выше сказанного, что тот раздел Вед, который описывает высшую духовную истину, учит только вайшнавской религии, *вайшнава-дхарме* и никакой другой?»

Вайшнава дас: «Дхарма, вечная религия *дживы*, одна. Не существует двух видов *дхармы*. Она известна как *нитья-дхарма*, или *вайшнава-дхарма*. Все остальные формы *наймитика-дхармы*, которым учат Веда, есть лишь ступени, ведущие к вечной религии. В „Шримад-Бхагаватам“ (11.14.3) Верховный Господь говорит:

*калена нашта пралайе ванийам веда-самгйита
майадау брахмане прокта дхармо йасйам мад-атмаках*

„Шри Бхагаван сказал: „О Уддхава, под влиянием времени, послание Вед, которое содержит наставления о принципах *дхармы*, посредством которых человек может пробудить *рати*, любовное стремление к служению Мне, было утрачено в момент уничтожения вселенной. Затем в начале следующего цикла творения, известного как *брахма-кальпа*, Я вновь произнес то же самое послание Вед Господу Брахме“. В „Катха-упанишаде“ (1.2.15, 1.3.9) говорится:

*сарве веда йат падам амананти
тат те падам санграхена бхавими
тад вишнох парамам падам сада*

„Сейчас Я вкратце опишу тебе Высшую Абсолютную истину, известную как *парабрахман*, которою Веда описывают как высшую цель, к которой только человеку должно стремиться. Трансцендентная обитель Вишну (всепроникающей Сверхдуши) есть высшая цель“.

К этому моменту обсуждения лица Деви Видьяратны и его спутников побелели и вытянулись. От энтузиазма великих *пандитов-учителей* не осталось и следа. Было около пяти часов вечера, начинало темнеть, и все присутствующие предложили на этом закончить диспут.

На том и порешили. В один голос *брахманы-пандиты* прославляли ученость Вайшнава даса. Громко воспевая святые имена Хари, *вайшнав*ы разошлись по домам.

Глава 7

Вечная Природа Души и Материальное Существование

нитийа-дхарма о самсара

На берегу реки Сарасвати располагался древний торговый город Саптаграма. С давних пор его населяли купцы и банкиры. Еще со времен Шри Удхарана Датты, который проповедовал здесь, а также по милости Шри Нитьянанды Прабху, который одарил эту землю своим благословением, жители Саптаграма любили посвящать все свое свободное время пению святых имен Господа, в чем находили глубокое удовлетворение. В этом же городе жил золотых дел мастер по имени Чанди дас. Стремясь сберечь накопленные богатства и избежать просьб со стороны горожан о денежной помощи в организации праздничных мероприятий, скупой Чанди дас никогда не присоединялся к ним, когда те проводили *хариinama-санкиртану*. Благодаря своей скупости бережливый Чанди дас скопил приличное состояние. Жена Чанди даса, по имени Дамаянти, полностью разделяла умонастроение своего мужа и потому никогда не проявляла радушия по отношению к *вайшнавам* или гостям. В браке у них родились четыре сына и две дочери. Выдав замуж обеих дочерей с приданным, они сохранили большое количество денег, которые намеревались передать по наследству своим сыновьям. Однако умонастроение последних настораживало супругов.

Не получив должного воспитания, сыновья не развили в себе таких качеств, как доброта, великодушие и милосердие. В этом не было ничего удивительного, поскольку дом Чанди даса никогда не посещали святые люди и *вайшнавы*. Чем старше становились сыновья, тем более ярко в их характере проявлялись своекорыстие и себялюбие. Желая как можно быстрее заполучить отцовское наследство, они втайне мечтали о смерти своих родителей. Чанди дас и Дамаянти не могли не замечать этого, и потому печаль их не имела границ. Со временем сыновья обзавелись семьями, и их жены, в свою очередь, переняв умонастроение мужей, также с нетерпением ждали смерти свекрови и тестя. Спустя какое-то время сыновья, обрета опыт в торговле и на деле поделив все накопленные богатства отца, открыли собственное дело.

Однажды Чанди дас собрал всех членов своей семьи и обратился к сыновьям со следующими словами: «Дорогие мои, прошу вас, выслушайте меня очень внимательно. С самого детства я жил очень скромно. В результате этого мне удалось скопить большое состояние, предназначенное для всех вас. В течение всей жизни ни я, ни ваша мать не ели изысканных блюд, не одевались в дорогие одежды. Мы ожидали, что когда придет наша старость, вы будете заботить-

ся о нас должным образом. В этом состоит ваш сыновний долг. Тем не менее, сейчас нам стало очевидно, что вы пренебрегаете своим долгом, и это нас сильно тревожит. Итак, хорошо все обдумав, я принял следующее решение: я спрятаю богатства, которые достанутся тому из вас, кто сможет о нас позаботиться, как это и подобает хорошему сыну и достойному наследнику».

Выслушав слова Чанди даса, сыновья и их жены ничего не ответили. Спустя какое-то время они собрались вместе, чтобы обсудить, как им следует поступить в такой ситуации. Заключение, к которому они пришли, состояло в том, что наилучшим решением будет уговорить отца и мать отправиться в дальнейшее путешествие, а в их отсутствие найти спрятанные деньги и забрать себе. Это будет возможно, поскольку никто не узнает, кому старик намеревался завещать свои богатства. Что же касается местонахождения денег, все они были уверены, что отец спрятал их под полом своей спальни.

Рано утром, сразу после восхода Солнца, старший сын Чанди даса по имени Харичарана отправился в комнату отца и с притворным смирением начал свою речь: «О отец, мы подумали о том, что поскольку вы с матерью уже не молоды, было бы хорошо вам хотя бы раз посетить Шри Навадвип-дхаму, чтобы получить *даршан* этой святой земли. Тогда ваша жизнь увенчается успехом. Я слышал, что в век Кали ни одно святое место не является столь же благодатным, как Шри Навадвип. Дорога в *дхаму* не будет трудной и не потребует больших расходов. Если вы считаете, что идти пешком будет тяжело, мы найдем лодку, на которой вы доберетесь до Навадвипа быстро, и это не будет стоить дорого. Кроме того, если вы не возражаете, одна *вайшнави* с большой радостью будет сопровождать вас в пути, чтобы оказывать всю необходимую помощь».

Когда Чанди дас рассказал о предложении Харичарана своей супруге Дамаянти, она исполнилась радости. Счастливые супруги рассуждали следующим образом: «Выслушав претензии родителей, наши сыновья наконец-то одумались; они стали заботиться о нас и проявлять почтительность. Нам и в самом деле пришлось время посетить святую *дхаму*. Мы отправимся в Навадвипу пешком, ведь мы еще не настолько стары и слабы. По пути мы посетим Калну и Шантипур и так дойдем до самой Шри Навадвип-дхамы».

Выбрав благоприятный день, они отправились в путь, взяв с собой в дорогу *вайшнави*. На следующий день они достигли Амбика-калны. Остановившись в доме местного торговца, они приготовили пищу и отобедали. В это самое время туда же прибыл человек из Саптаграма, который принес им шокирующую весть. Он сказал: «О почтенные, знайте, что сыновья ваши взломали замок в вашей комнате и забрали себе все ваше имущество. Кроме того, они также нашли и забрали себе спрятанное вами богатство. Они больше не позволят вам вернуться домой».

Получив это известие, Чанди дас и Дамаянти отдались скорби. В течение всего дня они ничего не ели, они плакали и плакали, не в силах прийти в себя. Сопровождавшая их *вайшнави* пыталась успокоить обоих супругов такими словами: «Не стоит оплакивать потерянный дом и богатства. Продолжайте свое святое паломничество. Примите жизнь отреченных *садху*. Постройте простую хижину на берегу Ганги, живите там и приглашайте к себе святых *вайшнавов*. Нет нужды возвращаться домой, если те, ради кого вы пожертвовали всем, ста-

ли вашими врагами. Вы сможете мирно жить в Навадвипе, собирать *мадхукари* и тем самым посвятить все свои помыслы служению Господу, во всем полагаясь на Его милость. Что может быть лучше такой жизни?!»

Чанди дас и Дамаянти с благодарностью слушали речи *вайшнави*, однако, помня о злонамеренном поведении своих сыновей, они никак не могли успокоиться и смириться со своей судьбой. Находясь в таком состоянии, они постоянно думали: «Для нас будет лучше умереть, чем вернуться домой».

Тем не менее, они нашли в себе силы не прерывать свое паломничество. Остановившись на несколько дней в Амбика-граме, в доме одного *вайшнава*, они отправились в Шри Шантипур, и после наконец достигли Шри Навадвип-дхамы. В течение нескольких дней они жили в Шри Майяпуре, в доме местного торговца, их родственника, и затем начали обходить святыне *тиртхи*, расположенные в семи районах Навадвипы, и семи деревнях Кулия-грама, находящихся по другую сторону Ганги. Однако спустя несколько дней в их сердцах вновь возгорелась привязанность к сыновьям и невесткам.

Чанди дас сказал, обращаясь к своей супруге: «Давай вернемся домой в Сапта-граму. В конце концов, сыновья они нам или нет? Неужели они нас абсолютно не любят?»

Услышав это, сопровождающая их *вайшнави* воскликнула: «Ах! Неужели вы потеряли всякое чувство собственного достоинства? Одумайтесь! Если вы вернетесь домой, они, вне всяких сомнений, убьют вас».

Пожилые супруги не на шутку перепугались. Только теперь положение, в котором они оказались волей судьбы, предстало перед ними в своем неприкрытом виде. Обращаясь к своей спутнице, они сказали: «О почтенная *вайшнави*, спасибо тебе! Больше нет нужды волноваться о нашем благополучии. Теперь мы уже способны видеть, что есть что, и ты можешь вернуться домой со спокойным сердцем. Мы же останемся здесь, обретем прибежище святого *вайшнава*, будем получать его наставления, совершать *бхагавад-бхаджану* под его руководством и жить за счет милостыни, которую нам будут подавать местные жители».

Вайшнави вернулась Сапта-грам, а супруги перестали горевать о прошлом. Они решили построить новый дом в Чакари-чатте, предместье Кулия-грама. Принимая помощь от многих благородных людей, которые населяли это место, они смогли построить хижину и поселились в ней. Кулия-грам известен как *апарадха-бхаджана-пат*, святая *тиртха*, где человеку прощаются все совершенные им оскорбления. Прикасаясь к ее святой земле, любой грешник сможет избавиться от последствий всех своих грехов. Так говорится о Кулия-граме с незапамятных времен.

Однажды Чанди дас сказал, обращаясь к своей супруге: «О мать Хари, оставь все свои тревоги. Никогда больше не заводи разговора о наших сыновьях и даже перестань думать о них. Очевидно, что в наших прошлых жизнях мы совершили огромное количество оскорблений, и по этой причине мы родились в семьях торговцев. Приняв низкое рождение, мы вдобавок ко всему стали скупцами и никогда не служили гостям и святым *вайшнавам*. Теперь, когда мы оказались здесь, в Навадвипе, я думаю, нам стоит открыть собственное дело, зарабатывать какие-то деньги, и тогда мы сможем принимать гостей, служить им и

тем самым искупить свои бесчисленные грехи. Поступая таким образом, в следующей жизни мы обретем удачу. Сейчас я подумываю о том, чтобы открыть здесь продуктовую лавку. Вскоре я займу деньги у соседей и приступлю к работе».

Через некоторое время Чанди дас открыл небольшой магазин, который каждый день приносил скромную прибыль. Супруги не только ели сами, но также принимали по крайней мере одного гостя ежедневно. Жить они стали даже лучше, чем прежде. Чанди дас был образованным человеком. Когда бы у него не выдавалась свободная минута, он, сидя в своей лавке, читал составленную Гунараджей Кханом книгу «Шри Кришна Виджая». Его торговля была честной, и он с великодушием принимал гостей. Таким образом прошло около полугода. Узнав грустную историю, которая приключилась с Чанди дасом, жители Кулияграма относились к нему с доверием и сочувствием. В той же деревне жил брахман-домохозяин по имени Ядава дас. По обыкновению каждый день в своем доме он читал для гостей «Шри Чайтанья Мангалу». Время от времени Чанди дасу также случалось посещать его лекции. Ядава дас с супругой всегда с удовольствием служили *вайшнавам*. Видя это, Чанди дас и Дамаянти загорелись желанием делать то же самое.

Однажды **Чанди дас** спросил Ядаву даса: «Что такое *самсара*, материальное существование?»

Ядава дас ответил: «На другом берегу Ганги на острове Шри Годрум живет много образованных *вайшнавов*. Отправляйся к ним и задай этот вопрос. Я часто навещаю их и не было случая, чтобы какой-либо из моих вопросов остался бы без ответа. В наши дни *вайшnavы-пандиты* Шри Годрума знают священные писания лучше, чем *брахманы-пандиты*. Совсем недавно Шри Вайшнав дас Бабаджи победил в диспуте именитых *брахманов-пандитов*, на который те его вызвали. Я убежден, что он ответит на твой вопрос самым наилучшим образом».

Во второй половине дня Ядава дас и Чанди дас приготовились переправиться на другой берег Ганги. Видя, как муж собирается в дорогу, **Дамаянти**, которая, постоянно служа чистым *вайшнавам*, почти полностью избавилась от скупости и корысти в сердце, сказала твердым и решительным голосом: «Я пойду с тобой в Шри Годрум».

Ядава дас ответил с чувством сожаления: «Дорогая супруга, *вайшnavы* Шри Годрума давно оставили жизнь домохозяев. Они все живут в строгом отречении, избегая каких-либо отношений с женщинами. Боюсь, если ты придешь с нами, это их может побеспокоить».

Дамаянти ответила: «Я предложу им свои почтительные поклоны издали. Я не пойду в *кунджу*, где они совершают свой *бхаджан*. Кроме того, я пожилая женщина и они не станут гневаться на меня».

Ядава дас сказал: «Хорошо, ты можешь пойти с нами, однако поскольку есть правило, что женщины не могут подходить близко к тем, кто находится в отречении, ты будешь ждать нас где-нибудь неподалеку, а на обратном пути мы заберем тебя с собой».

Рано утром все трое пересекли Гангу и достигли Прадьюмна-кунджи. У входа в *кунджу* Дамаянти принесла свои *дандават-пранамы* и села в тени банья-

нового дерева. Ядава дас и Чанди дас вошли в *кунджу*, почтительно поклонились всем собравшимся *вайшнавам* и сели в тени деревьев *малати* и *мадхави*. Они увидели сидящего в центре Парамахамсу Бабаджи, которого окружали Шри Вайшнава дас, Лахири Махашая, Ананта дас Бабаджи и многие другие. Ядава дас приблизился к Парамахамсе Бабаджи, и Чанди дас последовал за ним. Смотря на Ядава даса, **Ананта дас Бабаджи** спросил: «Кто этот новый человек?»

Ядава дас пересказал все, что приключилось с Чанди дасом. Улыбаясь, **Ананта дас Бабаджи** сказал: «Да, такова *самсара*, материальное существование. Те, кто знают истинную природу этого мира, поистине мудры. Те же, кто запутались в бесконечной череде рождений и смертей, поистине достойны жалости».

Благодаря всем произошедшим переменам сердце Чанди даса очистилось, и он стал совсем другим человеком. Оказывая почтение *вайшнавам*, читая и слушая священные писания *вайшнавов*, он обрел вечное благочестие, *нитья-сукрити*. Любого, кто совершает *нитья-сукрити*, ожидает большая удача в жизни. Постоянно посвящая себя такой благотворной деятельности, Чанди дас обрел духовное просветление, и в сердце его родилась *шраддха*, трансцендентная вера в чистое преданное служение, называемое *ананья-бхакти*.

Выслушав слова Шри Ананта даса Бабаджи, **Чанди** начал говорить, чувствуя, как его сердце тает от переполняющей его божественной любви. Сложив ладони, он сказал: «Моя смиренная просьба к тебе, о святой Бабаджи: будь милостив, ответь на мой вопрос. Что есть материальное существование?»

Шри Ананта дас Бабаджи сказал: «О Чанди дас, твой вопрос очень важен. Я надеюсь, что Парамахамса Бабаджи Махашая или же Шри Вайшнава дас Бабаджи Махашая милостиво ответят на него».

Парамахамса Бабаджи: «Это очень серьезный вопрос, и Шри Ананта дас Бабаджи, как никто другой, сможет дать на него ответ. Сегодня мы все выслушаем наставления из его уст».

Ананта дас: «Следуя твоему приказу, я отвечу так, как позволяет мое понимание. Прежде всего, в сердце я почтительно склоняюсь к стопам моего духовного учителя Шрилы Прадьюмны Брахмачари, близкого спутника Верховной Личности Бога.

Итак, индивидуальная душа, *джива*, существует в двух состояниях: *мукта-даша*, освобожденное состояние, и *самсара-баддха-даша*, обусловленное состояние *дживы*, заключенной в тюрьму материального мира. Те *дживы*, чистые преданные Господа Кришны, которые никогда не были связаны *майей*, энергией иллюзии, или те, кто милостью Кришны обрели освобождение из мира материи, известны как *мукта-дживы*, а их освобожденное состояние называется *мукта-даша*. С другой стороны, *дживы*, которые пытаются избежать служения Всеблагому Господу Кришне, стремительно падают в развернутую пасть *майи*, грозной повелительницы материального бытия. Такие *дживы*, находящиеся с незапамятных времен в темнице материального мира, известны как *баддха-дживы*, и их рабское существование называется *самсара-баддха-даша*. *Мукта-дживы* абсолютно духовны (*чин-майя*), пребывают в своей вечной духовной форме (*чит-сварупа*), и в служении Кришне заключена сама их жизнь.

Такие *дживы* не живут в материальном мире. Их дом — чистые духовные миры, известные как Глока, Вайкунтха, Вриндавана и т.д. Никто и никогда не сможет сосчитать количество таких освобожденных душ.

Точно также неизмеримо и число обусловленных душ. *Кришна-вимукхата*, грех отчуждения от Кришны — в этом состав преступления, когда-то совершенного *баддха-дживой*. В наказание за это преступление, подобная тени Кришны, энергия материальной иллюзии, известная как *чхая-шакти*, или *майя*, связывает *дживу* веревкой, состоящей из трех прочных нитей, трех *гун*, функциональных качеств материальной природы — *самтwa-гуны* (добродетели), *раджа-гуны* (страсти) и *тама-гуны* (невежества). Под влиянием трех *гун* обусловленная душа испытывает на себе разнообразные состояния мирского бытия. Это разнообразие практически бесконечно и в высшей степени удивительно. Невозможно описать все виды материальных тел, которые может получить *джива*, все виды настроений, обликов, характеров, условий жизни и форм деятельности.

Впервые оказавшись в материальном мире, душа обретает новый вид ложного самоотождествления, который покрывает его истинное Эго. Находясь в чистом состоянии бытия, *джива* думает о себе: „Я — вечный слуга Кришны“. Однако, пребывая в материальном рабстве, *джива* рассуждает так: „Я — человек. Я — *девата* (полубог). Я — животное. Я — царь, Я — *брахман*. Я — неприкасаемый. Я страдаю. Я голоден. Я оскорблен. Я великодушен. Я — муж. Я — жена. Я — отец. Я — сын. Я — враг. Я — друг. Я образован. Я красив. Я богат. Я беден. Я счастлив. Я несчастен. Я сильный. Я слабый...“ Таким образом, *джива* постоянно видит себя в разных качествах. Все эти разнообразные виды умонастроений объединяет понятие *аханта*, мирское самоотождествление, или ложное эго.

Кроме того, существует еще одно свойство сознания обусловленной души, которое носит название *мамата*. *Мамата* означает „чувство индивидуального обладания“: оно появляется тогда, когда обусловленная душа считает своей собственностью своего материального окружения. Ложное чувство обладания заставляет *дживу* думать: „Это мой дом. Это мое имущество. Это мои богатства. Это мое тело. Это мой сын и моя дочь. Это моя жена. Это мой муж. Это мой отец. Это моя мать. Это каста, в которой я рожден. Это моя сила. Это моя красота. Это мои добродетели. Это мое знание. Это мое отречение“. Рассуждая подобным образом, обусловленная душа стремится считать своим все, что ее окружает. *Аханта* и *мамата*, все разнообразие переплетающихся между собой проявлений „я“ и „мое“, и составляют саму суть понятия *самсара*, или обусловленное, материальное существование».

Ядава дас: «Я согласен, что представления „я“ и „мое“ характеризуют материальное обусловленное состояние *дживы*. Но разве те же самые представления не существуют у души, находящейся в освобожденном состоянии?»

Ананта дас: «Правильно, в освобожденном состоянии *дживы* такие представления также присутствуют, однако в этом случае они абсолютно духовны и свободны от недостатков. В духовном мире душа пребывает в своей духовной форме, вечной и изначальной, явленной непостижимой энергией Шри Кришны. Поскольку каждая *джива* в духовном мире обладает совершенно уникаль-

ным, единственно присущим ей видом отношений с Кришной, существует такое же бесчисленное количество видов истинного Эго, индивидуального самоотождествления для каждой *дживы*. Хотя в духовной обители каждая *джива* является слугой Кришны, разные виды взаимоотношений с Ним приводят к разному типу трансцендентных чувств и эмоций (*чид-раса*), характерных для разных типов преданных. Различные виды *чин-майя упакарана*, духовных составляющих, ингредиентов трансцендентной *расы*, представляет там идею *мамата* — „мое“.

Ядава дас: «Если это на самом деле так, то в чем же тогда состоит несовершенство разнообразных видов представлений „я“ и „мое“, которые получили распространение среди обусловленных душ, жителей материального мира?»

Ананта дас: «Недостаток этих представлений состоит в том, что в чистом состоянии души они истинны, тогда как эти же представления, проецируемые на мирские реалии, искусственны и ложны. В материальном мире они олицетворяют собой материальную иллюзию, они временны, неестественны и являются источниками преходящих счастья и страданий».

Ядава дас: «Правильно ли считать материальное существование иллюзорным?»

Ананта дас: «Обманчивый материальный мир не является иллюзией. По воле Кришны он реален. Однако входя в материальный мир, душа принимает на себя ложные представления, которые иллюзорны. Те же, кто придерживаются философской теории, провозглашающей идею иллюзорности мира, зовутся *майявади*. Их взгляды крайне оскорбительны».

Ядава дас: «Откуда возникают иллюзорные материальные взаимоотношения?»

Ананта дас: «Бхагаван есть *пурна-чид-васту*, абсолютное, полное, духовное Существо, а *дживы* — *чид-кана*, мельчайшие частицы духа. *Дживы* впервые проявляются на границе между духовным и материальным миром. Те *дживы*, которые не забыли о своих взаимоотношениях с Кришной, наделяются в этой пограничной области необходимой им духовной силой (*чит-шакти*), и, увлекаемые духовной энергией, возвращаются в духовное царство. Став вечными спутниками Господа Кришны, они наслаждаются трансцендентным блаженством и служат Ему, находясь в непосредственной близости.

Дживы, которые отвернулись от Кришны, желают наслаждаться *майей* и теми удовольствиями, которые она предлагает. Они входят в материальный мир и начинают материальное существование. Мы, несчастные *баддха-дживы*, попав в материальное окружение, забываем о своей вечной духовной природе и считаем себя наслаждающимися материальной энергией, которая покрывает нас разнообразными ложными представлениями о самом себе».

Ядава дас: «Почему же, несмотря на все усилия, нам не удастся осознать наше истинное духовное „Я“?»

Ананта дас: «Усилия, которые прилагает человек, могут быть *упаюкта* (правильными) и *анупаюкта* (неправильными). Посредством правильных усилий можно освободиться от материальных иллюзий в отношении нашего истинного „я“. С другой стороны, нет никакой возможности достичь этого результата посредством неправильных усилий».

Ядава дас: «Объясни, какие усилия считаются правильными?»

Ананта дас: «Некоторые люди считают, что следуя принципам карма-канды, они смогут очистить свое сердце и затем, следуя путем брахма-гьяны, достигнут совершенства, освободившись от влияния майи. Такой тип усилий называется *анупаюкта*, неправильными. Другие же считают, что практикуя *аштанга-йогу*, они достигнут состояния *самадхи* и таким образом обретут совершенство. Подобные усилия также считаются неправильными. Существует огромное разнообразие подобных усилий, которые следует считать неправильными».

Ядава дас: «Почему подобные усилия неприемлемы?»

Ананта дас: «Они неприемлемы, поскольку, следуя таким методам, человек встретит на своем пути множество препятствий, которые не позволят ему достичь конечной цели. Кроме того, в целом у практикующего данные методы невелики шансы на успех, пока он не поймет следующее: мы пали в этот материальный мир в результате совершенного нами оскорбления. Поэтому, не получив прежде всего прощения со стороны Того, в чей адрес было совершено оскорбление, мы не можем мечтать об освобождении. Только Его милостью *джи-ва* может вернуться в свое изначальное трансцендентное состояние».

Ядава дас: «Какие усилия называются *упаюкта*, правильными?»

Ананта дас: «*Садху-санга* (общение с преданными) и *прапатти* (предание) — таковы правильные усилия. *Садху-санга* так описывается в „Шримад-Бхагаватам“ (11.2.30):

*ата атйантикам кшемам приччхамо бхавато 'наггах
самсаре 'смин кшанардхо 'пи сат-сангах шевадхир нринам*

«О безгрешный, необычайно трудно в этом мире встретить такого великого преданного, как ты, поэтому мы просим тебя рассказать о высшей цели жизни. В этом материальном мире даже доля мгновения, проведенная в общении с чистым преданным, дороже любого мыслимого сокровища».

Если ты спросишь, как душа может обрести высшее благо, тогда я отвечу, что общение с *садху* даже в течение ничтожного по продолжительности отрезка времени рано или поздно приведет человека к этому благу. Что касается *прапатти*, предания себя Господу, оно описывается в седьмой главе „Бхагавад-гиты“ (7.14) следующим образом:

*дайви хй эша гуна-майи мама майа дуратйайа
мам эва йе прападйанте майам этам таранти те*

«Моя Божественная энергия, известная как *дайви-майя*, состоит из трех *гун* — *саттвы*, *раджас* и *тамас*. Человек не может преодолеть ее влияние посредством собственных усилий. Однако тот, кто принял прибежище во Мне, с легкостью освободится от ее власти».

Чанди дас: «О Махатма, мне нелегко понять твои объяснения. Я уже осознал, что все мы по самой своей природе изначальны чистые и духовные существа. Забыв о Кришне, мы пали в объятия *майи*, превратившись в узников материального мира, но милостью Кришны мы вновь сможем обрести освобождение. В противном случае нам придется оставаться в том же состоянии, в кото-

ром мы находимся сейчас».

Ананта дас: «Да, пожалуй, пока для тебя будет достаточно и этого понимания. Твой учитель, Ядава дас Махашая, глубоко знает все эти истины, и, внимательно слушая его, в свой срок ты также осознаешь их в совершенстве. Шри Джагадананда, близкий спутник Всевышнего Господа, в своей книге „Шри Према-виварта“ (6.1-13) оставил красивое описание разнообразных условий, в которых оказываются живые существа:

*чит-кана — джива, кришна — чин-майа бхаскара
нитйа кришна дехки — кришне карена адара
кришна-бахирмукха хана бхога-ванчха каре
никата-стха майа таре джапатийа дхаре*

„Джива — ничтожно малая частица духовного сознания. Она подобна атомарной корпускуле света, исходящей от Солнца. Шри Кришна есть абсолютное и полное духовное сознание, подобное трансцендентному Солнцу. Пока джива направляет все свое внимание на Кришну, она почтительна к Нему; однако, отвернувшись от Кришны, джива стремится обрести материальные удовольствия и вследствие этого попадает в ловушку, расставленную иллюзорной энергией Господа.

*пишачи пайле джена мати-ччхана хайа
майа-граста дживера хайа се бхава удайи*

Вечная природа дживы покрывается материальной энергией подобно тому, как разум человека, которого преследуют злые духи, покрывается невежеством.

*ами сиддха кришна-даса, ей катха бхуле
майара напхара хана чира-дина буле*

Джива забывает Господа и свое положение Его вечного слуги. Потеряв память и став рабом майи, она бродит по всему свету с незапамятных времен.

*кабху раджа, кабху праджа, кабху випра, шудра
кабху духкхи, кабху сукхи, кабху кита шудра*

Иногда она становится царем, иногда подданным, иногда брахманом, иногда шудрой. Иногда она испытывает счастье, а порой безмерно страдает, а иногда становится ничтожным насекомым.

*кабху сварге, кабху марте, нараке ва кабху
кабху дева, кабху даитйа, кабху даса, прабху*

Иногда она отправляется в рай, иногда живет на Земле, а иногда спускается в ад. Иногда она становится полубогом, а иногда демоном. Иногда она — слуга, а иногда — господин“.

*эй-рупе самсара бхрамите кона джана
садху-санге ниджа-таттва авагата хана*

Если, блуждая по материальным мирам, по великой удаче она встретит чис-

тых преданных, тогда ей будет явлено знание о ее истинном „я“. В таком случае жизнь *дживы* наконец обретет смысл.

*ниджа-таттва джани ара самсара на чайа
кена ва бхаджину майа каре хайа хайа*

Узнав правду о самом себе по милости этих преданных, человек станет равнодушным к мирским удовольствиям и не захочет более оставаться в материальном мире. Он будет громко плакать и повторять вновь и вновь: „Горе мне, горе! Зачем я так долго служил *майе*?

*канде боле, охе кришна! ами тава даса
томара чарана чхади 'хайла сарва-наша*

Он будет вызывать к Господу: „О Кришна, я твой вечный слуга, но оставив служение Тебе, я потерял все.

*какutti карийа кришне даке эка-бара
крипа каре кришна таре чхадана самсара*

О Патита-павана! О Динанатх! Пожалуйста, защити эту грешную душу. Освободи меня от твоей *майи* и займи меня служением твоим лотосным стопам“. Когда Господь, подобный океану милости, слышит жалобный плач своего вечного слуги, Он сразу же освобождает его из власти материальной энергии.

*майаке пичхане ракхи 'кришна-пане чайа
бхаджите бхаджите кришна-пада-падма пайа
кришна таре дена ниджа-чич-чхактира бала
майа акаршана чхаде хайа дурбала*

Тогда Кришна наделяет *дживу* Своей *чит-шакти*, благодаря которой *майя* теряет свою власть над этим живым существом. Благословленная *джива* отворачивается от *майи* и направляет все свои желания к Кришне. Поклоняясь Кришне вновь и вновь, *джива* в конечном итоге обретает прибежище Его лотосных стоп.

*садху-санге кришна-нама — эй-матра чаи
самсара джините ара кона васту наи*

Поэтому, единственный совершенный метод, позволяющий пересечь безграничный океан материального существования — это пение святых имен в обществе преданных».

Ядава дас: «О почтенный *бабаджи*, ты говоришь об общении с *садху*, но *садху* также живут в материальном мире. Разве они не испытывают на себе все те же страдания мирского бытия, что выпадают на долю обусловленных душ? Если это так, то как же они могут освобождать других?»

Ананта дас: «Хотя *садху*, чистые преданные Кришны, действительно пребывают в материальном мире, тем не менее существует огромная разница между жизнью преданных и жизнью обусловленных душ, сбитых с толку *майей*. Хотя с внешней точки зрения может показаться, что и те, и другие живут мирской жизнью, между ними огромная внутренняя разница. Очень редко обусловлен-

ной душе может выпасть удача встретить истинного *садху*, но глупые материалисты не стремятся к общению с ними и даже не способны распознать их при встрече.

Все обусловленные души делятся на две категории: те, кто поклоняются материальному миру, исполненные желания наслаждаться всеми удовольствиями, предоставляемыми *майей*; другие же не видят смысла в ничтожных радостях мирского бытия, и потому, воспользовавшись способностью к трансцендентному различению (*вивека*), прилагают свои усилия в духовной сфере, в надежде обрести счастье более высокого порядка. Вследствие этого, людей-обитателей материального мира можно разделить на две категории: *вивека-шунья*, неразумные люди, неспособные различать материю и дух, и *вивека-юкта*, разумные, обладающие этим трансцендентным достоинством.

Иногда люди *вивека-шунья* зовутся *вишайи*, те, кого привлекают мирские удовольствия, тогда как люди *вивека-юкта* зовутся *мумукшу*, стремящиеся к освобождению. Однако здесь слово *мумукшу* не указывает на имперсоналистов, тех, кто посредством обретения монистического знания стремятся осознать безличный Брахман. Ведические писания называют человека *мумукшу* только в том случае, если он, пресыщенный страданиями мирского бытия, искренне ищет конечного личностного освобождения в виде обретения своего истинного духовного „я“. Такой *мумукшу* оставляет желание освобождения и поклоняется Всевышнему Господу, видя в этом высшее совершенство жизни, а его *бхаджан* известен как *шуддха-бхакти*, чистое преданное служение. Священные писания не требуют от человека отбросить желание освобождения. В действительности стоит человеку, стремящемуся к освобождению или свободному от такого желания, на деле осознать высшую истину о Господе Кришне, индивидуальной душе и их вечных отношениях, как он мгновенно становится *мукта-пурушей*, освобожденной душой. Это подтверждают следующие стихи из „Шримад-Бхагаватам“ (6.14.3-5):

*раджобхих сама-санкхйатах партхиваир иха джантавах
тешам йе кечанеханте шрейо вай мануджадайах*

„Точно также, как невозможно подсчитать количество пылинок, никто и никогда не сможет определить, сколько живых существ обитает в этом мире. Лишь некоторые, наиболее удачливые из этих живых существ, получают возможность принять рождение в человеческом теле, высшей из существующих форм жизни. Однако даже среди людей лишь немногие выбирают путь следования религиозным принципам“.

*прайо мумукшавас тешам кечанаива двиджоттама
мумукшунам сахасрешу кашчин мучйета сидхйати*

„О лучший из *брахманов*, среди множества людей, которые следуют религиозным принципам, лишь некоторые стремятся к освобождению. Из тысяч стремящихся к освобождению лишь один может на самом деле обрести его после того, как оставит привязанность к мирскому обществу, дружбе, любви, стране, дому, жене и детям“.

муктанам апи сиддханам нарайана-парайанах

су-дурлабхах прашантатма котишв апи маха-муне

„О великий мудрец, среди многих миллионов таких освобожденных, достигших совершенства душ, очень редко можно найти чистого преданного, который полностью удовлетворен и без остатка предан Господу Нараяне“.

Преданные Кришны встречаются даже реже, чем преданные Нараяны. Вывод состоит в том, что те, кто преодолели в себе желание освобождения, в действительности уже освобождены. Они — преданные Господа Кришны, которые могут продолжать жить в этом мире, пока существует их материальное тело, однако их земное пребывание принципиальным образом отличается от жизни мирских людей. Преданные Кришны живут в этом мире, занимая одно из двух положений (как *вайшнавы-домохозяева* или же как *вайшнавы-садху*, следующие обетам отречения)».

Ядава дас: «В приведенных тобой стихах из „Бхагаватам“ упоминаются четыре категории духовно развитых людей. Каково их положение, и общение с кем из них следует считать *садху-сангой*?»

Ананта дас: «Существуют четыре категории *вивека-юкта*, разумных, духовно развитых людей: 1) *вивеки* — те, чье духовное сознание начинает пробуждаться; 2) *мумукшу* — те, кто стремятся к освобождению; 3) *мукта* — те, кто обрели освобождение; 4) *бхакта* — достигшие высшего совершенства, преданные Господа.

Для людей, относящихся к числу *вишайи*, т.е. для грубых материалистов, благоприятным будет общение с трансценденталистами *вивеки*. Для начинающих трансценденталистов *вивеки* благоприятно общение с *мумукшу*, которым, в свою очередь, надлежит искать общения с людьми, принадлежащими к категории *мукта*.

Мукты бывают двух категорий: *чит-расаграхи мукта*, освобожденная душа, исполненная жажды трансцендентной *расы* и *нирбхеда-майявади муктабхимани*, имперсоналисты, отрицающие существование трансцендентного имени Господа, Его божественной формы, личностных качеств и вечных игр, которые, по их мнению, являются проявлениями иллюзии. Несмотря на это заблуждение, они называют себя освобожденными личностями. Поэтому только общение с *муктами* первой категории по-настоящему благоприятно для всех, кто находится ниже их. Что же касается *нирбхеда-майявади*, то всегда нужно помнить, что они оскорбители, и общение с ними крайне неблагоприятно и запрещено для любого человека, искренне стремящегося к совершенству. „Шримад-Бхагаватам“ (10.2.32) отвергает таких людей следующими словами:

*йе 'нйе 'равиндакша вимукта-манинас
твайй аста-бхавад авишуддха-буддхайах
арухйа криччхрена парам падам татах
патантй адхо 'надрита-йушмад-ангхрайах*

„О лотосокий Господь, те, кто не нашли прибежище у Твоих лотосных стоп и при этом считают себя освобожденными личностями, глубоко заблуждаются. Поскольку у них нет любви и преданности к Тебе, их разум нечист. Хотя такие люди ценой суровых аскез и жесткой *садханы* взбираются на вершину имперсонального освобождения, в конце концов им предстоит пасть вниз, потеряв

все свои достижения, поскольку они пренебрегают служением Твоим лотосным стопам“.

Четвертая категория трансценденталистов — это преданные, *бхакты*. Они, в свою очередь, делятся на две категории: 1) *айшварья-пара* — те, кто поклоняются Господу в Его аспекте Верховного Повелителя, делая это в умонастроении благоговения и почтения; 2) *мадхурья-пара* — те, кто стремятся к близости с Господом, преданные, которых привлекают сладостные черты Всевышнего.

Общение с преданными благоприятно во всех отношениях. Если человеку посчастливится принять прибежище у лотосных стоп преданных *мадхурья-пара*, тогда очень скоро *вишуддха-бхакти-раса* проявится в его сердце».

Ядава дас: «Ранее ты сказал, что преданный может находиться в двух состояниях. Пожалуйста, будь добр, объясни это утверждение более ясным образом, так, чтобы неразумные люди, подобные мне, смогли понять, что здесь имеется в виду».

Ананта дас: «В соответствии с образом жизни преданные живут как *грихастхи*, домохозяева, или же *грихастха-тъяги*, те, кто оставили семейную жизнь».

Ядава дас: «Пожалуйста, опиши состояние преданного-домохозяина и его отношения с материальным миром».

Ананта дас: «Слово „*гриха*“ переводится как „дом“, а слово „*стха*“ означает „жить“. Тем не менее человек, не может считаться *грихастхой*, просто построив дом и живя в нем, ибо понятие „*гриха*“ имеет и более широкое толкование; оно обозначает родственников и членов семьи, которые живут в этом доме. Употребленное в глагольной форме, данное слово означает „принимать“. Таким образом тот, кто принимает жену, поселяется в доме, ведет домашнее хозяйство и вместе с тем практикует преданное служение, известен как *грихастха-бхакта*.

Джива, связанная материальной энергией, вступает в мир чувственных удовольствий через врата пяти *гьянендрий*, чувств материального тела, принимающих информацию из внешнего окружения. Глаза позволяют ей видеть форму и цвет; уши позволяют воспринимать звуки; посредством обоняния она вдыхает разнообразные ароматы, чувство осязания позволяет ей ощущать прикосновения, а язык — наслаждаться разнообразными вкусами. Войдя в материальный мир через эти пять врат, *джива* привязывается к нему. Чем сильнее становится ее привязанность к материальному миру, тем более она отдалется от Шри Кришны, забыв о том, что Он есть *прананатх*, повелитель самой ее жизни. По этой причине материальное обусловленное состояние *дживы* называется *бахир-мукха самсара*, существование *дживы*, которая отвернулась от Верховной Личности Бога, предпочтя жизнь во внешней (материальной) сфере бытия. Забывчивые *дживы*, опьяненные этим внешним окружением, те, кто стремятся наслаждаться материальным миром, зовутся *вишайи*, гедонисты.

Преданный-домохозяин не будет искать удовлетворения своих чувств, подобно обычным *вишайи*. Он будет считать свою законную жену служанкой Кришны (*кришна-даси*). Его сыновья и дочери — также слуги Господа Кришны. Когда *грихастха-бхакта* и все члены его семьи созерцают образ Божества и предметы, имеющие отношение к Кришне, они становятся необычайно счастливы. Они радуются, когда своими ушами слушают повествования об играх Господа Кришны или жизнеописания великих преданных. Им доставляет удо-

вольствие вдыхать аромат листьев *туласи*, поднесенных стопам Кришны, или запах предложенных Кришне цветов и благовоний. Они становятся очень счастливы, когда языком „пробуют на вкус“ сладкие имена Господа Кришны и оказывают почтение пище, предложенной Ему, а своими руками прикасаются к стопам преданных Господа. Их тела, действия, желания, проявление гостеприимства, поклонение Божеству — все направлено на служение Господу Кришне. Вся их жизнь подобна большому празднику, который состоит из: *джива-дая*, милосердия к другим людям; *нама-ручи*, воспевания святых имен Кришны; *вайшнава-севана*, служения *вайшнавам*.

Таким образом, *грихастха-вайшнав* способны использовать материальные объекты, не привязываясь к ним и оставаясь свободными от пут гедонизма. В век Кали рекомендуется, чтобы человек принял семейный образ жизни и практиковал *бхакти* в качестве *грихастха-вайшнава*, поскольку в таком случае он сможет избежать опасности падения.

Следуя по такому пути, человек, без сомнения, сможет достичь совершенства в преданном служении. Среди *грихастха-вайшнав*ов есть много духовных учителей, глубоко знающих фундаментальные истины *шастр*. Их дети — также чистые *вайшнав*ы, которых следует считать *грихастха-вайшнавами*. Таким образом, общение с *грихастха-вайшнавами* в особенности благоприятно для *джив* этого мира».

Ядава дас: «*Вайшнав*ы-домохозяева должны находиться под руководством *смарта-брахманов*, иначе гармоничное существование в обществе, в окружении других людей будет затруднено для них. Как в таком случае они смогут беспрепятственно практиковать *шуддха-бхакти*?»

Ананта дас: «Несомненно, *грихастха-вайшнав*ы должны совершать некоторые религиозные ритуалы, необходимые для исполнения социальных функций: например, важно устроить брак своих сыновей и дочерей, провести погребальные обряды по ушедшим родственникам и другие подобные церемонии, которые входят в число обязательных для семейного человека. Для этих целей им придется воспользоваться помощью *смарта-брахманов*. Однако им не стоит совершать *камья-карму*, ритуалы, направленные на исполнение каких-либо материальных желаний.

Мы всегда зависимы от других людей в том, что касается поддержания своего существования. Даже *нирапекша*, человек, свободный от каких-либо материальных нужд, также во многом зависит от других. Страдая от болезни, человек нуждается в лекарстве. Ему нужно есть, чтобы избежать голода. Чтобы защититься от холода, ему необходима одежда. Чтобы спрятаться от Солнца, дождя и других природных явлений, ему надлежит построить дом. Каждый человек зависит во всем этом и многом другом от окружающих его людей, которые составляют человеческое общество. Следует понять истинное значение слова *нирапекша*. Оно указывает на человека, который уменьшил свои потребности насколько это возможно, и в результате этого ограничил свою зависимость от других лишь самым необходимым. Однако, пока *джива* пребывает в материальном теле, она не может быть полностью независимой. Тем не менее, чем больше человек освобождается от материальной зависимости, тем лучше для его прогресса на пути *бхакти*.

Если человек исполняет все ранее перечисленные ритуалы, связывая их с Господом Кришной, в таком случае они не станут для него препятствием на пути к совершенству. К примеру, человек не должен заключать брак лишь с желанием завести детей или исполнить свой долг перед родителями. Если человек думает: „Я принимаю эту служанку Кришны для того, чтобы мы могли помогать друг другу в преданном служении Господу. Вместе с ней мы создадим *вайшнавскую* семью, где в центре всей нашей деятельности будет находиться служение Господу“, — такая решимость благоприятна для развития его *бхакти*. Пусть материалисты, привязанные к своим родственникам, или *брахманы-пандиты* говорят то, что они считают нужным сказать по этому поводу, но каждый пожинает плоды своей деятельности, в соответствии с тем настроением, в котором ее совершает.

Во время исполнения обряда *шраддха*, проводимого во благо отошедших родственников, в первую очередь необходимо поклоняться Господу Кришне, предложив Ему приготовленное особым образом угощение. Затем остатки трансцендентной пищи, называемые *пинда*, должны быть поднесены ушедшим из жизни предкам, незримо присутствующим во время проведения ритуала. После этого необходимо накормить *брахманов* и *вайшнавов*. Церемония *шраддха*, совершенная *грихастха-вайшнавом* в такой последовательности, благоприятна для развития его *бхакти*.

Только в том случае, если все традиционные *смарта*-ритуалы будут соединены с *бхакти*, они перестанут быть *кармой*, материальной деятельностью. Если человек прилежно исполняет все необходимые ритуалы *кармы*, предписанные для его положения в обществе и его социального статуса, однако в качестве своей конечной цели видит только *шуддха-бхакти*, чистое преданное служение, никакая традиционная религиозная деятельность не станет препятствием на его пути. Вместе с тем, следует помнить о том, что все виды действий, имеющих отношение к материальному миру, должны выполняться в духе отречения, без привязанности к плодам своего труда. Все религиозные ритуалы и церемонии должны проходить в обществе преданных. В таком случае человек будет в безопасности.

Вспомни о том, что большинство близких преданных Шри Чайтаньи Махапрабху были домохозяевами. В еще более давние времена великие *раджа-риши* (святые цари) и *дева-риши* (святые мудрецы) были преданными-домохозяевами. Дхрува Махарадж, Прахлада Махарадж, Пандавы и многие другие великие *вайшнавы* были семейными людьми. Воистину, *грихастха-бхакты* прославлены по всему миру».

Ядава дас: «Если преданные-домохозяева пользуются таким почетом и достойны обрести божественную любовь, почему же тогда некоторые преданные оставляют семейную жизнь, чтобы вести жизнь в отречении?»

Ананта дас: «Среди *грихастха-вайшнавов* есть те, кто способны оставить семейную жизнь, однако в материальном мире совсем немного таких преданных, и очень редко кому выпадет великая удача общения с ними».

Ядава дас: «Что дает человеку право оставить жизнь домохозяина?»

Ананта дас: «Все люди имеют два типа устремлений: *бахирмукха-правритти*, направленность сознания во внешний мир, и *антармукха-правритти*, на-

правленность вовнутрь, в мир души. На языке Вед эти два типа человеческих склонностей известны как *парак-вритти* и *прагьяк-вритти*, сосредоточенность соответственно на внешнем, материальном мире и его ценностях, и сосредоточенность на душе и трансцендентных ценностях.

Когда чистая *джива* забывает о своем истинном вечном „я“, она начинает ложно отождествлять себя со своим тонким телом, состоящим из ума, разума и ложного эго. Падшая душа пользуется материальными чувствами, как вратами, ведущими его во внешний мир чувственных объектов и мирских удовольствий, которые они обещают. Это состояние *дживы* называется *бахирмукха-правритти*. Когда же поток ее сознания устремляется в противоположную сторону от грубой материи к тонкому уму и затем от ума к трансцендентной душе, это называется *антармукха-правритти*.

Пока *бахирмукха-правритти*, склонность совершать действия, связанные с внешним миром, доминирует в сознании человека, ему надлежит жить соответствующим образом, при этом всегда оставаясь в обществе преданных и помня о том, что весь материальный мир — это собственность Кришны. Если человек, находясь в таком положении, примет прибежище в преданном служении Господу Кришне, в очень короткое время его стремление совершать внешние действия станет уменьшаться, а склонность обращать свое сознание вовнутрь будет увеличиваться, пока последнее окончательно не победит первое. Когда *антармукха-правритти*, сосредоточенность на душе и внутренней духовной жизни, утверждается окончательно в его сердце, тогда преданный-домохозяин обретает необходимую *адхикару*, чтобы оставить семейный образ жизни и сопутствующие ему обязательства перед обществом. Если же человек попытается оставить семью, еще не достигнув этой стадии, для него велика опасность падения. *Грихастха-ашрама* — это особая школа, в которой *джива* может получить знание об *атма-таттве*, духовной истине, и полностью осознать ее на практике. Закончив учебный курс, человек может оставить эту школу.

Ядава дас: «Каковы же признаки человека, который имеет право оставить семейную жизнь?»

Ананта дас: «Первый признак состоит в том, что человек утрачивает какое-либо желание общаться с представителями противоположного пола ради удовлетворения чувств, на грубом или тонком уровне. Следующие признаки таковы: он милосерден ко всем живым существам; он не накапливает деньги, считая это бесполезным занятием; жилищные условия и одежда интересуют его лишь в той степени, в которой они ему действительно необходимы; он имеет трансцендентную веру в Господа Кришну и полон любви к Нему; он избегает общения с мирскими людьми; он равнодушен к прославлению и критике в свой адрес; он равнодушен к мирским занятиям; его не беспокоят мысли о смерти. В „Шримад-Бхагаватам“ (11.2.45) признаки такого преданного описаны следующим образом:

*сарва-бхутешу йах пашйед бхагавад-бхавам атманах
бхутани бхагаватй атманй эша бхагаватоттамах*

„Преданный, находящийся на самой высшей ступени *бхакти*, *уттама-бхагавата*, видит в сердце каждого живого существа и даже в каждом неодо-

шевленном предмете Душу всех душ, Верховную Личность Бога, Шри Кришна-чандру. Вместе с тем он видит, что все и вся пребывает в Кришне, который есть изначальная причина всех причин“.

В „Шримад-Бхагаватам“ (3.25.22) Господь Капиладева описывает следующие качества *садху*:

*майй ананйена бхавена бхактим курванти йе дридхам
мат-крите тйакта-карманас тйакта-сваджана-бандхавах*

„Те, кто поклоняются Мне всем сердцем, и непоколебимы в своем преданном служении, готовы ради Меня одного оставить все свои связи с миром, будь то обязанности *варнашрама-дхармы*, семейные узы, или дружеские отношения“.

Кроме того, в „Шримад-Бхагаватам“ (1.1.2.55) говорится:

*висриджати хридайам на йасйа сакшад-
дхарир авашабхихито 'пй агхаугха-нашах
пранайа-расанайа дхритангхри-падмах
са бхавати бхагавата-прадхана уктах*

„Хари, Верховная Личность Бога, устраняет все неблагоприятное из сердца своего преданного, и всегда пребывает в нем, даже если иногда преданный воспекает имя Господа невнимательно. Ничто не может разлучить Господа и Его преданного. Такого человека, который связывает Своего Покровителя узами любви, следует считать лучшим из преданных“.

Когда подобные качества проявляются в преданном-домохозяине, он чувствует себя неспособным дальше продолжать исполнение своих семейных обязанностей. Тогда он оставляет семейную жизнь, выбирая жизнь в отречении. Такой *нирапекша-бхакта* встречается очень редко в этом мире. В высшей степени удачлив тот человек, кому посчастливится встретить на своем жизненном пути такого *садху* и обрести общение с ним».

Ядава дас: «В наши дни я вижу, что многие молодые люди оставляют семейную жизнь, облачаются в одежды отречения, открывают храм, где могут собираться преданные Кришны, и посвящают себя *арчане*, служению Божеству. Однако спустя какое-то время, не преодолев в себе желания интимного общения с женщинами, они падают, но вместе с тем продолжают повторять имена Господа Хари. Для того, чтобы поддерживать свой храм, они собирают милостыню, ходя от дома к дому. Следует ли считать таких преданных *грихастха-бхактами* или *нирапекша-бхактами*?»

Ананта дас: «Ты задал одновременно несколько вопросов. Я отвечу на них один за другим. Молод человек или находится в пожилом возрасте — несущественно в вопросе об отречении. Благодаря очищению и *самскарам*, обретенным в этой и предыдущих жизнях, некоторые *грихастха-бхакты* обретают способность оставить жизнь домохозяина и встать на путь отречения даже в молодом возрасте. К примеру, Шукадева Госвами был готов к отречению непосредственно с момента своего рождения. Однако необходимо ясно видеть, является ли эта квалификация к принятию отречения истинной. Если в сердце человека на самом деле пробудилось *вайрагья*, тогда даже его юный возраст не может быть препятствием для такого ответственного шага».

Ядава дас: «Что есть истинное отречение и что есть отречение искусственное?»

Ананта дас: «Истинное отречение настолько прочно и устойчиво, что оно не может быть разрушено никогда, ни при каких обстоятельствах. Что же касается искусственного отречения, оно вызвано желаниями почестей и славы. В основе такого отречения лежит обман и лицемерие. Видя, что преданные, оставившие семейную жизнь ради жизни в отречении, всегда окружены почетом и уважением со стороны других людей, человек может также решиться оставить семейную жизнь ради того, чтобы получать подобные почести. Такое отречение бесплодно и в высшей степени неблагоприятно для *дживы*. Стоит такому человеку оставить дом и принять одежды аскета, как станет очевидной его слабость и неспособность оставаться в этом укладе жизни».

Ядава дас: «Является ли необходимым для человека, оставившего семейную жизнь, принятие внешних признаков отречения?»

Ананта дас: «Если человек окончательно освободился от всех желаний наслаждаться жизнью домохозяина, продолжает ли он жить дома как *грихастха*, или в лесу как *санньяси* *нирапекша-акинчана-бхакта*, уже не имеет для него никакой разницы. Освобожденная душа, внешне занимая любое положение, не имеет ничего общего с материальным миром. Такой великий преданный, лишенный духа наслаждения, очищает своим присутствием весь мир. Некоторые из подобных людей носят *каупину* (набедренную повязку) и *кантху* (рваное покрывало), внешние атрибуты отреченного уклада жизни. Принимая отречение и облачаясь в подобный наряд, такие *садху* принимают торжественные обеты в присутствии других *вайшнавов-бхикшу*. Этот ритуал скрепляет решение, принятое ими в сердце. Данное событие называется вступлением в отреченный уклад жизни (*бхека-грахана*) или принятием одежд и символов отречения (*веша-грахана*). Что может быть плохого в таком праведном деянии?»

Ядава дас: «Ради какой цели человек принимает внешние признаки отречения?»

Ананта дас: «Это имеет большой смысл. Тот, кто отрекся от мира, не должен продолжать близко общаться со своими родственниками. Ему надлежит прекратить все виды взаимоотношений с ними. Он должен быть свободен от желания посещать свой бывший дом или дома мирских людей. Человек, находящийся в отречении, должен быть осторожен, когда ему приходится общаться с другими людьми, и ему следует испытывать здоровый страх перед мирским общением. Что же касается человека, чья отрешенность от мира достигла зрелой стадии, ему нет особой необходимости принимать внешние признаки отречения. Однако для некоторых людей подобные внешние признаки благоприятны. В „Шримад-Бхагаватам“ (4.29.46) говорится:

са джахати матим локе веде ча париништхитам

„Преданный, который обрел милость Господа, избавляется от привязанности ко всякой мирской деятельности и выполнению ритуалов, предписанных Ведами“.

Принятие одежд отречения важно лишь для того, кто хотя бы в какой-то степени чувствует свою зависимость от мнения окружающих».

Ядава дас: «От кого человек должен принять посвящение в отреченный уклад жизни?»

Ананта дас: «Человек должен принять одежды отречения от *вайшнава*, который сам находится в аналогичном укладе. Преданному-домохозяину не известен образ жизни и внутреннее настроение того, кто находится в отречении. Поэтому *грихастха-бхакта* не может проводить ритуал посвящения человека в *ашрам* отречения. Это объясняется в следующих словах „Брахма-вайварта-пураны“:

апарикишйопадештам йат лока-нашайа тад бхавет

“Человек не должен учить других людей тем религиозным принципам, которым не следует сам, ибо подобные поучения приведут мир к разрушению».

Ядава дас: «По каким критериям духовный учитель может определить склонность ученика к отречению?»

Ананта дас: «Духовный учитель должен видеть, готов ли его ученик к такому шагу. Необходимо определить, способен ли этот *грихастха-бхакта* силой *бхакти-йоги* держать под контролем ум и чувства и вести абсолютно духовный образ жизни. Свободен ли он от желания общаться с женщинами? Избавился ли он от желания копить деньги или есть вкусную пищу? Ему надлежит в течение какого-то времени находиться рядом со своим учеником и внимательно наблюдать за ним. Окончательно убедившись в том, что ученик готов к этому серьезному шагу, он может торжественно посвятить его в отреченный уклад жизни. Ни в каком другом случае ему не стоит делать этого. Духовного учителя, который даст посвящение в отречение недостойному человеку, несомненно, самого ожидает падение».

Ядава дас: «Да, очевидно, что принятие отречения — это не шутка. Это очень серьезный и ответственный шаг в жизни. Лишь недостойный, неквалифицированный *гуру* превращает это во что-то обыденное. Такая практика получила распространение лишь с недавнего времени, и неизвестно, к чему все это приведет».

Ананта дас: «Совершенно верно. Господь Шри Чайтанья Махапрабху сурово наказал Чхота Харидасу за казалось бы незначительный проступок именно с целью защитить святость и чистоту отреченного уклада. Все последователи Чайтанья Махапрабху должны помнить историю наказания Чхоты Харидаса».

Ядава дас: «Стоит ли человеку, принявшему отречение, строить храм и начинать поклонение Божеству?»

Ананта дас: «Нет. Человек, принявший отречение, должен жить на подаяние, которое он собирает ежедневно, ходя от двери к двери. Ему не стоит заниматься строительством храма, монастыря или начинать какое-либо дело. Ему надлежит поселиться или в уединенной хижине, или в храме, который содержит *бхакта*-домохозяин. Он должен избегать всего, что связано с деньгами. Ведя чистый образ жизни, он сможет постоянно повторять святые имена Кришны, избегая всех видов оскорблений».

Ядава дас: «Что ты думаешь о людях, которые, приняв посвящение, строят храм и живут в нем, подобно домохозяевам?»

Ананта дас: «Имя такого человека — *вантаси*, «тот кто ест собственную рво-

ту». Его следует считать таковым, поскольку он вновь принимает то, что когда-то отвергнул».

Ядава дас: «Разве он не *вайшнава*?»

Ананта дас: «Такой человек стал материалистом, ибо он нарушил предписания *шастры* и правила поведения *вайшнава*. Какое благо можно обрести в общении с ним? Он оставил чистое преданное служение и ведет жизнь лицемера-притворщика. Можно ли такого человека считать *вайшнавом*?»

Ядава дас: «Это мне не совсем понятно. Я считал, что пока человек повторяет святые имена Хари, его следует считать *вайшнавом*».

Ананта дас: «*Харинам*, воспевание святого имени, и *нама-апарадха*, оскорбительное повторение святых имен, — две разные вещи. Если человек намеренно совершает грехи, полагаясь на очистительную силу воспевания, такое настроение неприемлемо и оскорбительно по отношению к святому имени. Преданному, стремящемуся к *шуддха-бхакти*, следует оставить подобные оскорбления».

Ядава дас: «Не следовало бы называть подобный образ жизни „семейной жизнью“, посвященной Господу Кришне?»

Ананта дас: «Ни в коем случае. Жизнь домохозяина, посвященная служению Кришне, должна быть полностью свободна от лицемерия и обмана. Главное качество домохозяина — это честность и искренность. Оскорбления святого имени не могут быть основой для жизни *вайшнава-домохозяина*».

Ядава дас: «Тогда, я предполагаю, такой человек должен считаться стоящим в более низком положении, чем *грихастха-бхакта*».

Ананта дас: «Поскольку он не является преданным, нет вопроса о том, что-бы сравнивать его с кем-то из других преданных».

Ядава дас: «Как же его можно исправить?»

Ананта дас: «Когда он оставит свои оскорбления и, испытывая глубокое раскаяние, будет непрерывно, со слезами на глазах, повторять святые имена Господа, его можно будет причислить к числу преданных».

Ядава дас: «О почтенный *бабаджи*, как я это понимаю, преданному-домохозяину надлежит жить строго в соответствии с принципами *варнашрама-дхармы*. Разве *грихастха*, не способный следовать предписаниям *варнашрамы* не будет лишен права носить имя *вайшнава*?»

Ананта дас воскликнул: «О, *Вайшнава-дхарма* очень либеральна и великодушна! Все *дживы* имеют право следовать ее возвышенным принципам, и поэтому она известна как *джайва-дхарма* (религия всех живых существ). Даже низкорожденные неприкасаемые, находящиеся за границами *варнашрамы*, могут принять *вайшнава-дхарму* и жить подобно *грихастхам*. При этом следование принципам *варнашрамы* не будет для них обязательным условием. Более того, даже те, кто приняли *санньясу* в рамках *варнашрамы*, но позже нарушили правила поведения в этом отреченном укладе жизни, могут в конце концов обрести чистое преданное служение благодаря общению с преданными. Такие преданные также могут стать домохозяевами, и принципы *варнашрамы* не будут распространяться на них.

Есть и другие, кто оставили принципы *варнашрамы* в результате своих грехов, однако даже они, как и их дети, могут принять прибежище чистого предан-

ного служения, совершаемого в обществе преданных. Их также следует считать *грихастха-бхактами*, находящимися за границами *варнашрамы*. В силу вышесказанного, можно выделить два типа преданных-домохозяев: те, кто следует принципам *варнашрамы*, и те, кто находятся за ее рамками».

Ядава дас: «Кто из этих двоих выше?»

Ананта дас: «Выше тот, у кого больше преданности Господу. Если оба они лишены *бхакти*, тогда, рассматривая их с мирской точки зрения (*вьявахарика*), *грихастха*, следующий принципам *варнашрамы*, выше, поскольку он следует религиозным предписаниям *шастр*, и потому более благочестив, чем тот *грихастха*, который не следует никаким принципам религии, находясь за границами *варнашрамы*. Однако рассматривая их положение с трансцендентной точки зрения (*парамартхика*), оба они должны быть признаны падшими, поскольку лишены преданности Господу».

Ядава дас: «Имеет ли право *грихастха-вайшнав*, живя дома, носить одежды отречения?»

Ананта дас: «Ни в коем случае! Поступая подобным образом, он будет обманывать самого себя и всех, кто его окружает. Тогда он будет виновен вдвойне. Если домохозяин примет одежды *бабаджи* (*каупину* и *кантху*) или шафрановые одежды *санньяси*, это будет оскорблением для истинно отреченных *вайшнавов*».

Ядава дас: «О почтенный *бабаджи*, приводится ли в *шастрах* описание системы, следуя которой, человеку надлежит принимать одежды отречения? Существует ли какой-либо заведенный порядок для этого?»

Ананта дас: «В *шастрах* нет подобных описаний. Независимо от происхождения и касты человека, каждый имеет право стать *вайшнавом*. Однако, согласно установлениям священных писаний, принимать *санньясу* позволено только *брахманам*. В „Шримад-Бхагаватам“ (7.11.35) Нарада Муни, описав различные характеристики и качества людей, принадлежащих к каждой отдельной *варне*, в заключение приводит следующие слова:

*йасйа йал-лакшанам проктам пумсо варнабхивйанджакам
йад анйатрапи дришйета тат тенайва винирдишет*

„Если человек демонстрирует качества, характеризующие представителей одной из четырех *варн*, его *варну* необходимо определять согласно этим признакам, даже в том случае, если он принял рождение в другой *варне*“.

Иными словами, главным критерием в определении *варны* являются качества, демонстрируемые человеком. Так, *брахманом* следует считать человека, способного управлять своими чувствами, контролировать ум и проявлять все остальные добродетели сословия *брахманов*. Если человек принял рождение в семье *брахмана*, этот фактор не должен быть ни единственным, ни главным в определении его *варны*. Однако даже если человек не родился в семье *брахмана*, но обладает качествами *брахмана*, он имеет право принять *санньясу*, хотя традиционно это является прерогативой высшего сословия.

Поскольку таково заключение *шастр*, это решение будет абсолютно правильным с духовной точки зрения (*парамартхика*). Те же, кто будут смотреть на это решение с мирской точки зрения (*вьявахарика*), никогда не признают

его таковым. Правильное действие, совершенное на уровне *парамартхика*, не будет считаться таковым на уровне *вьявахарика*».

Ядава дас, обращаясь к Чанди дасу, сказал: «Похоже на то, что ты получил подробный ответ на заданный тобой вопрос».

Чанди дас: «О да! Я чувствую себя необычайно удачливым. Из всего, что мне сегодня довелось услышать из лотосных уст Бабаджи Махараджа, я смог понять следующее: *джива* есть вечный слуга Кришны, однако, забыв о Кришне, она получает материальное тело, управляемое *гунами* материальной природы. Находясь в таком жалком положении, *джива* испытывает мирские радости и страдания, переживаемые в результате взаимодействия с материальными объектами чувств. В качестве платы за свое право наслаждаться плодами материальной деятельности, *джива* надевает себе на шею гирлянду из бесконечной череды рождения, старости и смерти.

Поскольку представления *дживы* о своем „я“ постоянно меняются, она, принимая рождение в самых разных видах жизни, иногда высоких, иногда низких, попадает в различные жизненные обстоятельства. Хотя тело, в котором пребывает *джива*, очень хрупкое и может прекратить свое существование в любое мгновение, голод, жажда и все разнообразные побуждения чувств постоянно заставляют ее действовать. Часто, не способная добиться желаемого, *джива* жестоко страдает. Тело несчастного человека стареет, его начинают преследовать бесчисленные болезни и недуги. Живя дома, он ссорится со своей женой, а дети доставляют ему большие переживания. Порой страдания человека заходят так далеко, что он решается на самоубийство. Движимый желанием обогащения, он решается на немыслимые грехи. Иногда его преследуют правительственные чиновники, оскорбляют соседи или ему приходится разлучаться с теми, кто ему дорог.

Он теряет свои богатства, а воры расхищают все его имущество. Когда человек становится старым, родственники начинают пренебрегать им и не заботятся о нем должным образом. Его горло заполняет слизь, он страдает от ревматизма, и различные болезни набрасываются на него одна за другой. В конце концов он умирает и затем вновь попадает в утробу матери, чтобы родиться вновь. Находясь в утробе матери, *джива* бесконечно страдает, а появившись на свет, продолжает испытывать все те же страдания, что были пережиты ей в бесчисленных прошлых жизнях. Несмотря на все это, пока *джива* пребывает в материальном теле, она остается заложником вожделения, гнева, жадности, иллюзии, гордости, безумия, зависти, которые поработают ее разум. Такова жизнь в материальном мире, таково материальное существование как оно есть — *самсара*.

Теперь, когда я понял, что такое *самсара*, я с чувством глубокой благодарности приношу свои почтительные *дандават-пранамы* Бабаджи Махарадже. *Вайшнавы* — это истинные духовные учителя мира. Сегодня по милости *вайшнавов* я обрел знание об этом материальном мире».

Внимательно выслушав поучения Ананта даса Бабаджи, все преданные с восторгом восклицали: «Садху! Садху! (Браво! Браво!)» К этому времени в *кунд-же* собралось много *вайшнавов*. Полные воодушевления, они начали петь песню, написанную на слова Лахири Махашаи:

*э гхора самсаре, падийа манава, на пайа духкхера шеша
садху-санга кори, хари бхаджа йади, табе анта хайа клеша*

«Упав в океан материального существования, живое существо бесконечно страдает. Однако, обретя общение с *садху* и начав поклоняться Господу Хари, человек избавится от тройственных страданий и от самого материального существования».

*вишайа-анале, джваличе хридайа, анале баде анала
апарадха чайди 'лайа кришна-нама, анале падаие джала*

„Его сердце горит в огне чувственных желаний. Когда же он пытается исполнить свои желания, пламя разгорается с новой силой. О *джива*, пой святые имена Господа Кришны, оставь все свои оскорбления. Тогда прохладный дождь милости погасит огонь мирского бытия».

*нитай-чайтанйа-чарана-камале, ашрайа лайла йей
калидаса боле, дживане маране, амара ашрайа сей*

„Любой, кто принял прибежище у лотосных стоп Господа Чайтаньи и Господа Нитьянанды, станет моим вечным прибежищем. Живу я или умираю, он единственная опора для меня, Калидаса, который поет эту песню».

Пока продолжалось пение, Чандидас танцевал с сердцем, полным радости. Он собирал с земли пыль, которой касались лотосные стопы *вайшнавов*, сыпал ее себе на голову, и бросался на землю, катаясь в этой пыли. Из глаз его текли слезы радости. Видя это, *вайшнав*ы говорили между собой: «Чандидас обрел великую удачу».

Спустя какое-то время **Ядава дас Бабаджи** сказал: «Пойдем, Чанди дас, уже поздно, нам нужно перейти на другой берег реки».

Хитро улыбаясь, **Чанди дас**, сказал: «Если ты возьмешь меня с собой на другой берег реки (материального существования), тогда я с радостью пойду с тобой».

Затем они принесли почтительные поклоны Прадйумна-кундже и отправились в путь. Выйдя из *кунджи*, они увидели **Дамаянти**. Поклонившись, она горестно воскликнула: «Ах! Зачем же я родилась женщиной!? Если бы я была мужчиной, я смогла бы войти в эту святую *кунджу*, получить божественный *даршан* великих душ, прикоснуться к пыли с их лотосных стоп, и тогда моя жизнь увенчалась бы успехом. Пусть из жизни в жизнь моим единственным делом будет служение *вайшнавам* из Шри Навадвипы».

Ядава дас, стремясь успокоить ее, сказал: «Годрум — лучшее из святых мест. Его очистительная сила непостижима. Просто войдя в него, человек обретает чистую преданность — *шуддха-бхакти*. Шри Годрум — это *лила-стхали*, место проведения божественных игр Шри Шачинанданы, Того, кто стал господином нашей жизни. Он не отличен от деревни пастухов во Вриндаване, где Господь Говинда вечно наслаждается своими трансцендентными играми. Увидев эту картину в глубине своего сердца, Шри Прабодхананда Сарасвати в „Шри Навадвипа-шатаке“ (36) написал такую молитву:

на лока-ведоддхрита-марга-бхедаир

*авишйа санклишйате ре вимудхах
хатхена сарвам парихритйа гауде
шри-годруме парна-кутим курудхвам*

„О глупцы, оставьте мирское общество и все предписания Вед. Хотя вы столько лет скрупулезно исполняете все свои социальные и религиозные обязанности, вы не обрели ничего, кроме страданий. Вместо этого постройте себе соломенную хижину в Шри Годруме в Гауда-деше и навсегда поселитесь там!»

Так, наслаждаясь по пути беседами о Кришне, они пересекли Гангу и добрались до Кулия-грама. С этого дня Чанди дас и его жена Дамаянти стали настоящими *вайшнавами-садху*. Соблазны материального мира больше не беспокоили их, как будто бы сама иллюзорная энергия, довольная их преданностью Кришне, держалась от них на почтительном расстоянии. Постоянное служение *вайшнавам*, повторение святых имен Господа Кришны и проявление милосердия ко всем живым существам стали их божественными украшениями.

Слава супружеской чете *вайшнавов-садху*, Чанди дасу и Дамаянти!

Слава милосердию *вайшнавов*! Слава *шри харинаме*!

Слава священной земле Шри Навадвипы!

Глава 8

Вечная Природа Души и Образ Жизни

нит'йа-дхарма о в'йавахар

В тихой лесной *кундж*е, расположенной на юго-восточном берегу святого озера Шри Гора-храда, жили *вайшнавы*, посвятившие себя уединенному *бхаджану*. Как-то раз их обитель посетили *вайшнавы* из Шри Голдрума, и вместе они оказали почтение полуденному *прасаду*. Завершив священную трапезу, *вайшнавы* сели рядом друг с другом и стали внимать звукам *киртаны* в исполнении Лахири Махашай, чей сладкий голос пробуждал в их сердцах нектарный поток *враджа-расы*. Испытывая глубокие трансцендентные переживания божественной любви, Лахири пел:

*(гоура!) ката лила кариле экхане
адвайтади бхакта-санге начиле э ване ранге
калийа-дамана-санкиртане
э храда хайте прабху, нистариле накра прабху
кришна йена калийа-дамане*

«О, как много божественных игр провел на берегах этого озера Господь Чайтанья! Он танцевал здесь и пел имена Кришны в обществе Шри Адвайты и других своих близких преданных. Подобно тому, как Шри Кришна, прыгнув в отраженные воды Ямуны во Вриндаване, наказал змея Калию и избавил его от демонического умонастроения, здесь, в этом самом месте, Господь Гаура силой *харинама-санкиртаны* даровал освобождение крокодилу. С того времени это замечательное озеро стало известно как *калия-дамана-санкиртана*».

Когда песня подошла к концу, *вайшнавы* стали обсуждать *гаура-лилу* и *кришна-лилу*, говоря о том, что одна не существует без другой и что они едины и неотличны друг от друга. В то время, как продолжалась беседа, в *кундж*е появились новые гости. Это были *вайшнавы* из Барагачи. Сперва они вознесли свои горячие молитвы озеру Гора-храда, а затем поклонились всем собравшимся преданным. Присутствовавшие *вайшнавы*, почтительно сложив ладони, поприветствовали гостей и усадили их на удобные места.

В центре этой уединенной *кунджи* находилось древнее дерево баньян, вокруг подножья которого была выстроена круглая каменная платформа. Местные *вайшнавы* рассказали гостям из Барагачи о славе этого дерева. Они его называли «Нитай-вата», баньяновое дерево Господа Нитьянанды, поскольку в давние времена божественный брат Гауры, Шри Нитай, всегда погруженный в транс-

цендентную *бхаву*, любил сидеть под его раскидистой кроной. Расположившись в прохладной тени божественного баньяна, *вайшнавы* завели беседу на духовные темы. Среди *вайшнавов* из Барагачи был один молодой, любознательный **преданный**, который неожиданно для всех сказал: «Уважаемые, с вашего позволения, мне хотелось бы задать один вопрос. Я был бы очень благодарен, если кто-либо из вас милостиво ответил на него».

Среди обитателей *кунджи* особым уважением пользовался Шри Харидаса Бабаджи Махашая. Все *вайшнавы* почитали его как образованного ученого, глубоко постигшего тайны религии. Ему довелось лично видеть самого Нитьянанду Прабху, сидевшего под этим баньяновым деревом. Теперь ему было уже почти сто лет, и он очень редко покидал место своего *бхаджана*. Лишь изредка он отправлялся в Прадьюмна-кунджу, чтобы повидать своего близкого друга Парамахамсу Бабаджи. Давним желанием **Харидаса Бабаджи** было оставить мир в этом самом месте, под кроной божественного баньяна. В ответ на просьбу молодого *вайшнава*, мягко улыбаясь, он сказал: «Дорогой сын, встретив близких спутников Парамахамсы Бабаджи Махараджа, ты можешь не сомневаться в том, что получишь ответ на любой свой вопрос».

Молодой **вайшнав** из Барагачи смиренно спросил: «*Вайшнава-дхарма* — это вечная религия. Я хотел бы знать, каким образом человек, который принял прибежище у *вайшнава-дхармы*, должен вести себя по отношению к другим людям. Мое желание — досконально понять этот предмет».

Выслушав вопрос, **Харидаса Бабаджи Махашая** обратил свой взор к Вайшнавудаса Бабаджи и произнес: «О Вайшнава дас, в наши дни во всей Бенгалии нет более ученого преданного, чем ты. Тебе посчастливилось обрести общение Шрилы Сарасвати Госвамипада и тебя лично обучал Парамахамса Бабаджи Махараджа. Несомненно, Шри Чайтанья Махапрабху избрал тебя, чтобы одарить всей своей милостью. Лично я не вижу никого более достойного, чем ты, чтобы ответить на поставленный вопрос».

В ответ на это **Вайшнава дас Бабаджи Махашая** со всем смирением сказал: «О Махатма, ты обрел *даршан* самого Шримана Нитьянанды Прабху, который есть не кто иной, как Господь Баладева. В собраниях великих святых ты давал свои наставления, посвящая людей в тайны духовной науки. Мы все были бы благословлены, выпади нам удача выслушать твои поучения. Пожалуйста, не лишай нас такой возможности. В этом состоит моя смиренная просьба».

Все присутствовавшие *вайшнавы* поддержали обращение Вайшнава даса, моля Харидаса Бабаджи Махараджа самому ответить на поставленный вопрос. Видя желание преданных, **Бабаджи Махарадж** в конце концов согласился. Созерцая в своем сердце божественный образ Шри Нитьянанды Прабху, он склонил голову к корням священного баньяна, вознес горячие молитвы, затем сел и начал говорить: «Я приношу свои почтительные поклоны всем *дживам* этого мира, считая каждую из них вечным слугой Господа Кришны. Шрила Кришнадас Кавираджа Госвами говорит в „Чайтанья-Чаритамрите“ (Ади-лила 6.85):

кеха мане, кеха на мане, саба танра даса

„Каждый человек, принимает он это или нет, вечно служит Господу Кришне, также, как и все остальные обитатели материального мира“.

Хотя каждый является слугой Кришны, некоторые души, введенные в заблуждение невежеством и иллюзией, не хотят признать этой простой истины. Однако есть и те удачливые души, которые никогда об этом не забывают. Итак, все *дживы* этого мира могут быть поделены на две группы: *кришна-бахирмукха*, те, кто отвернулись от Кришны, и *кришна-унмукха*, те, кто стремятся к Господу.

Большинство обитателей материального мира составляют *дживы*, которые отвергли Кришну и преданное служение Ему. Далее, среди них можно выделить тех, кто не приемлет никакие формы религии. Их положение достойно глубокого сожаления — что еще можно сказать о таких людях, которые не способны различать, что следует делать, а что — нет, что хорошо, а что плохо. Вся жизнь таких людей основана на стремлении к собственному мирскому счастью. Таков предел их представлений о цели человеческого существования. Другие люди принимают принципы религии, считая их в качестве морального обоснования чувства долга. Для них великий *вайшнав* Вайвасвата Ману написал в „Шри Ману-самхите“ (6.92) следующее:

дхритих кшама дамо 'стейам шаучам индрия-ниграхах
дхир видйа сатйам акродхо дашакам дхарма-лакшанам

„Религию характеризуют следующие десять признаков: *дхрити*, терпеливость (удовлетворенность); *кшама*, умение прощать (способность спокойно переносить неуважение со стороны других); *дама*, способность держать себя в руках (умение сохранять равновесие ума даже в неблагоприятных обстоятельствах); *астея*, честность (способность зарабатывать деньги праведными методами, не покушаясь на собственность других); *шауча*, чистоплотность (поддержание внешней и внутренней чистоты); *индрия-ниграха*, контроль чувств (способность удерживать органы чувств от стремления к нежелательным объектам); *дхи*, интеллект (знание *шастр*); *видья*, мудрость (осознание трансцендентной *атмы*); *сатъя*, правдивость (приверженность Абсолютной Истине); *акродха*, свобода от гнева (способность сохранять душевное равновесие в обстоятельствах, вызывающих раздражение)“.

Из этих десяти качеств следующие шесть составляют религиозные обязанности, приносящие благо самому человеку: терпение, самоконтроль, чистоплотность, контроль чувств, интеллект и мудрость. Оставшиеся четыре качества — умение прощать, честность, правдивость, умение сдерживать гнев — это религиозные обязанности, направленные на благо других. Однако ни одно из этих десяти качеств не указывает ясным образом на преданное служение Господу Хари. Они предписаны в первую очередь для блага обычных людей. Кроме того, неправильно думать, что просто с верой развивая в себе перечисленные выше качества и исполняя тем самым свои религиозные обязанности, человек сможет достичь высшего совершенства в жизни. Этого вовсе недостаточно, что подтверждает „Вишну-дхармотора-пурана“, которая цитируется в „Хари-бхакти-виласе“ (10.317):

дживитам вишну-бхактасйа варам панча-динани ча
на ту калпа-сахасрани бхакти-хинасйа кешаве

„Лучше человеку прожить в этом мире в течение пяти дней как преданному Господа Вишну, чем провести тысячи *калп* лишенным *бхакти*“.

Поскольку служение Господу Кришне есть неотъемлемая природа человека, те, кто лишены *кришна-бхакти*, не имеют того ценного качества, которое выделяет человека из животного царства. Именно по этой причине непреданных не причисляют к числу людей, называя их вместо этого *двипада-пашу*, двуногими животными. В „Шримад-Бхагаватам“ (2.3.19) говорится:

*шва-вид-варахоштра-кхараих самстутах пурушах пашух
на йат карна-патхопето джату нама гадаграджах*

„Люди, подобные собакам, свиньям, верблюдам и ослам всегда прославляют тех, кто никогда не слушает о трансцендентных играх Господа Шри Кришны, старшего брата Гады, несущего избавление от всех бед“.

Однако целью нашего обсуждения не является обсуждение того, как исправить таких людей и каковы должны быть предписания для их жалкого образа жизни. Нас интересует лишь то, каким образом люди, следующие путем преданного служения, должны вести себя в отношении вышеупомянутых личностей. Это то, о чем я собираюсь сейчас поведать.

Люди, следующие путем *бхакти*, могут быть разделены на три группы: *каништха* — начинающий *бхакта*; *мадхьяма-бхакта* — вайшнав, находящийся на промежуточной ступени духовного развития; *уттама* — продвинутый *бхакта*, достигший вершин преданного служения. Хотя *каништха-вайшнав* и встал на путь преданного служения, его еще нельзя считать настоящим преданным. Признаки такого *вайшнава* описаны в следующем стихе „Шримад-Бхагаватам“ (11.2.47):

*арчайам эва харайе пуджам йах шраддхайехате
на тад-бхактешу чанйешу са бхактах пракритах смритах*

„Тот, кто с верой поклоняется Господу Хари, однако видит Его только в форме Божества (*арча-мурти*), тот, кто не обладая полным знанием о *бхагават-таттве*, не совершает служение ни преданным Господа, ни другим живым существам, есть *пракрита-бхакта* — начинающий, или материалистичный преданный“.

Таким образом, здесь говорится, что *шраддха* — это *биджа*, или семя *бхакти*. Поклонение Бхагавану, совершаемое со *шраддхой*, пробуждает рост трансцендентного растения *бхакти*, однако если человек при этом пренебрегает служением *вайшнавам*, его преданное служение никогда не обретет качество *шуддха-бхакти*. Неспособность оценить возвышенное положение преданных Господа есть серьезное препятствие для человека, стремящегося к развитию *бхакти*. Такой преданный, хотя и сделал первый шаг, ведущий во дворец преданного служения, тем не менее еще не достоин того, чтобы войти во внутренние покои. В „Шримад-Бхагаватам“ (10.84.13) говорится:

*йасйатма-буддхих кунапе три-дхатуке
сва-дхих калатрадишу бхаума иджйа-дхих
йат тиртха-буддхих салиле на кархичидж
джанешв абхигйешу са эва го-кхара*

„Тот человек, который отождествляет себя с материальным телом, созданным из трех элементов (*капха* — слизь, *пита* — желчь и *вата* — воздух), который считает своими близкими тех, кто имеет с ним кровные узы (жена, дети и другие родственники), который считает место своего рождения объектом поклонения, который отправляется в места паломничества, чтобы принять омовение в святых реках, а не для того, чтобы слушать святых *садху* и в общении с ними обрести трансцендентное знание, должен считаться по уровню развития своего сознания глупым ослом, или в лучшем случае, коровой“.

Смысл этих двух стихов состоит в том, что на начальных стадиях развития преданности человеку необходимо поклоняться Господу в Его форме Божества. Если человек отвергает поклонение *арча-виграхе*, пытаясь постичь Абсолютную Истину посредством материалистической логики, его сердце становится сухим, а характер жестким. Вследствие этого ему будет закрыта возможность общения со Всевышним Господом. Вместе с тем, преданный, который поклоняется Господу, должен делать это в чистом сознании (*шуддха-чинмайя-буддхи*), или, говоря иными словами, ясно осознавая, что и Божество, и служение Ему имеют абсолютно духовную природу. Все *дживы*, населяющие материальный мир, в силу своей изначальной природы, есть духовные существа, наделенные сознанием (*чинмайя-васту*). Среди этих живых существ преданные Кришны — это *дживы*, которые обладают чистым сознанием (*шуддха-чинмайя*). Кришна и чистые *вайшнавы* обладают одинаковой абсолютносовершенной природой чистого сознания (*шуддха-чинмайя васту*), хотя и сохраняют при этом отдельное существование. Чтобы по-настоящему понять эту трансцендентную истину, необходимо обрести знание о том, какие отношения связывают Господа, живые существа и материальную природу. Наука, изучающая характер этих взаимоотношений, называется *самбандха-гьяна*. Если человек постиг тайны этой науки, то поклоняясь Божеству, он будет понимать важность служения и *арча-виграхе*, и преданным Кришны одновременно, ибо будет видеть обоих как *чинмайя-таттву*, единый объект свего поклонения. В основе такой лежит *шастрия-шраддха*, трансцендентная вера, основанная на знании, почерпнутом из священных писаний.

С другой стороны, если кто-то поклоняется Божеству Господа, не имея *самбандха-гьяны* и не понимая природы *чинмайя-таттвы*, это означает, что совершаемая им *арчана* основана на материалистическом виде веры, называемом *лаукика-шраддха*. Такое поклонение Божеству имеет природу традиционного ритуализма. Поэтому, хотя *арчана*, осуществляемая подобным образом, есть первый шаг по пути, ведущему в царство *бхакти*, ее еще нельзя считать *шуддха-бхакти*, чистым преданным служением. Таково заключение священных писаний. „Хари-бхакти-виласа“ (1.55) описывает положение тех, кто стоит на пороге дворца преданного служения следующим образом:

*грихита-вишну-дикшако вишну-пуджа-паро нарах
вайшнаво 'бхихито 'бхигйаир итаро 'смад авайшнавах*

„Человек, который с верой поклоняется Господу Вишну, приняв в соответствии с предписаниями *шастр* духовное посвящение в повторение *вишну-мантры*, в глазах ученых людей является *вайшнавом*. Никого другого нельзя считать

таковым“.

Следует понимать, что тот, кто родился в семье *брахмана*, принял своим наставником *кула-гуру* (семейного духовного учителя), получил от него посвящение в *вишну-мантру* и поклоняется Божеству Вишну, движимый *лаукика-шраддхой* (мирской верой, основанной на традиции), есть *каништха-вайшнав*, или *пракрита-бхакта*, материалистичный преданный. Его нельзя считать чистым преданным (*шуддха-вайшнавом*). Природа его преданности это — *чхая-бхакти-абхаса*, тень преданного служения. Хотя такое состояние еще не есть *бхакти*, оно значительно лучше, чем *прапибимба-бхакти-абхаса*, отражение *бхакти*, ибо последнее считается оскорбительным и потому не соответствует критериям *вайшнавизма*. *Чхая-бхакти-абхаса*, которое приходит к человеку вследствие глубоких *самскар* (эмоциональных впечатлений, приобретенных им в прошлых жизнях благодаря совершенному им преданному служению и общению с преданными Господа), есть знак великой удачи и милости. *Чхая-бхакти-абхаса* в высшей степени благоприятна, ибо эта стадия непосредственно предшествует истинному *бхакти*. С этой платформы человек может идти дальше, поднимаясь на ступени *мадхьяма* и *уттама*. Однако, как бы там ни было, находящиеся на этой стадии еще не могут считаться чистыми преданными (*шуддха-вайшнавами*). Хотя они совершают *вишну-арчану*, их поклонение Божеству основано на материалистичной вере (*лаукика-шраддхе*), и хотя они обладают десятью качествами благочестивого человека, которые были перечислены мною ранее, предписания, предназначенные для преданных Вишну даны не для них. Причина этого состоит в том, что они не способны проводить различие между тем, кого считать преданным, а кого нет. Такое понимание абсолютно необходимо для того, чтобы находиться на платформе *мадхьяма-вайшнава*. Другим важным качеством *мадхьяма-вайшнава* является его способность обращать непреданных в преданных. В полном объеме признаки такого *бхакты* описаны в следующем стихе из „Шримад-Бхагаватам“ (11.2.46):

*ишваре тад-адхйнешу балишешу двишатсу ча
према-майтри-крипекша йах кароти са мадхьямах*

„Тот, кто обладает любовью к Всевышнему Господу, кто дружит с Его преданными, проявляет милость к невинным душам, лишенным знания о преданном служении, кто избегает злобных людей, враждебно настроенных по отношению к Господу и Его преданным, должен считаться *мадхьяма-вайшнавом* — преданным среднего уровня“.

Поведение человека, описанное в этом стихе, относится к категории вечной религии (*нитья-дхарма*). Это ни *наймитика-дхарма* (временная религия), ни *айхика-вьявахара* (исполнение мирских обязанностей). Обрести такой тип поведения абсолютно необходимо тому, кто хочет стать настоящим *вайшнавом*. Все другие типы поведения, если они не находятся в противоречии с этим, могут быть приняты, когда это необходимо.

Поведение *вайшнава* характеризуется в связи с четырьмя категориями личностей: Ишвара, Верховный Господь; *тад-адхина*, преданные Господа; *балиша*, материалистичные люди, несведущие в духовной истине; *двеша*, те, кто враждебно настроены к *бхакти* и Всевышнему Господу. *Вайшнав* проявляет любовь,

дружбу, милосердие и пренебрежение ко всем четырем типам личностей. Другими словами, он с любовью относится к Господу, дружит с преданными Господа, проявляет милосердие к невежественным и избегает враждебных и демонических людей.

Итак, первая характеристика *мадхьяма-вайшнава* состоит в том, что он имеет *прему* (духовную любовь к Всевышнему Господу). Слово *према* в этом стихе означает *шуддха-бхакти*, чистое преданное служение. „Бхакти-расамрита-синдху“ (1.1.11) описывает признаки *шуддха-бхакти* следующим образом:

*анйабхилашита-шунйам гйана-кармади-анавритам
анукульена кришнанушиланам бхактир уттама*

„Деятельные усилия, направленные на служение Шри Кришне, совершаемые в благоприятном настроении, без желания получить что-либо взамен кроме самого служения, без стремления обрести безличное освобождение как плод монистического знания, насладиться результатами совершения ритуальных действий или же достичь совершенства на пути *вайрагьи*, *йоги*, *санкхьи* и других типов *дхармы*, известны как *уттама-бхакти*“.

Бхакти, описанное в этом стихе, есть преданное служение, осуществляемое преданным *мадхьяма-адхикари*. Такой *вайшнав*, следуя строгой *садхане*, достигает стадии *бхавы* и затем *премы*. Начинаящий преданный, *каништха-вайшнав*, не имеет ни одного из этих качеств *уттама-бхакти*, а именно: *аньябхилашита шунья*, свободы от низших желаний; *гьяна-кармади-анавритта*, свободы от стремления к имперсональному знанию и обретению плодов ритуальной религиозности, которые подобны покрытию для чистого сознания души; *анукулья кришнанушилана*, деятельных искренних усилий, направленных на служение Кришне в благоприятном настроении.

Единственное достоинство *каништха-бхакты* состоит в том, что он служит Божеству Господа с верой. Тем не менее, следует понимать, что когда упомянутые в этом стихе признаки *мадхьяма-адхикари* проявятся в сердце преданного-неофита, его нужно будет считать истинным преданным, *мадхьяма-адхикари*. Таков путь, идя по которому, начинающий *бхакта* может стать преданным среднего уровня, абсолютно достойным носить имя *вайшнава*. Пока *каништха-вайшнав* не обрел вышеперечисленные качества, он все еще *пракрита-бхакта*, материалистичный преданный. Про него говорят, что он — *бхакта-абхаса*, тень преданного, или *вайшнава-абхаса*, тень истинного *вайшнава*. Если слово *кришнанушилана*, употребленное в вышеупомянутом стихе, рассматривать само по себе, оно будет означать *прему*, духовную любовь к Кришне. Однако, употребленное вместе со словом *анукульена*, оно указывает на те составляющие, которые благоприятны для развития *кришна-премы*, а именно: дружбу с преданными, милосердие к невинным и пренебрежение теми, кто враждебен *бхакти*. Таким образом, словосочетание *анукульена кришнанушиланам* указывает на четыре признака *мадхьяма-вайшнава*.

Второй характеристикой *мадхьяма-вайшнава* является дружба с преданными Господа, которые посвятили Ему саму жизнь. Тот человек, в чьем сердце пробудилось *шуддха-бхакти*, известен как *тад-адхина бхакта*, „человек, посвятивший себя Господу“. *Каништха-вайшнав*ы не считаются чистыми пре-

данными, целиком отдавшими себя Господу. Кроме того, они не способны оказывать должного почтения и проявлять истинное гостеприимство по отношению к настоящим чистым преданным. Поэтому необходимо устанавливать дружеские отношения только с *вайшнавами* категории *мадхьяма* и *уттама*, т.е. с теми, кто твердо стоит на платформе *вайшнавизма*, и теми, кто наиболее продвинул на этом пути.

В истории известны три случая, когда преданные Шри Чайтаньи из Кулина-грама, посещая ежегодный фестиваль колесниц в Пури, задавали Шриману Махапрабху один и тот же вопрос: „Кто такой *вайшнав* и по каким признакам его можно распознать?“ В ответ Господь Чайтанья описал три категории преданных: *каништха*, *мадхьяма* и *уттама*. Тем не менее, называя их, Махапрабху не использовал эти термины. Согласно Его описанию, все три категории преданных должны соответствовать уровню *мадхьяма* или *уттама*. Господь Чайтанья не причислил к числу *вайшнавов* тех, кто способен лишь поклоняться Божеству. Он начал описание преданного с человека, который произнес *кришна-наму* хотя бы один раз. Однако те, кто поклоняется Божеству и не знают ничего выше этого, кто, не понимая истинного положения *вайшнавов*, не оказывают им почтения, не способны произнести чистое святое имя, *шуддха-кришна-наму*. Их повторение *намы* известно как *чхайа-намабхаса*, ибо само святое имя никогда не являет себя на устах материалиста. „*Чхайа-нама-бхаса*“ означает „тень чистого святого имени“, которое скрыто облаком невежества и *анартх* и потому не являет всего своего могущества, подобно тому, как Солнце, скрытое облаками, не являет всего своего сияния.

После этого Махапрабху наставил преданных из Кулина-грама, чтобы каждый *мадхьяма-адхикари* *грихастха-вайшнав* служил трем категориям преданных, которые описываются следующим образом: тем, кто произнес *кришна-наму* хотя бы один раз; тем, кто постоянно повторяет *кришна-наму*; тем, просто увидев которых, каждый человек немедленно начнет произносить святое имя. Итак, искренний преданный должен служить этим трем типам *вайшнавов*. Тот, кто не произносит *шуддха-кришна-наму*, но лишь *намабхасу*, не должен считаться *вайшнавом*, достойным принимать служение от других. Необходимо служить лишь тем, кто повторяет *шуддха-наму* и потому является истинным *вайшнавом*.

Поскольку существуют разные уровни *вайшнавов*, необходимо служить им в соответствии с духовным уровнем, на котором они находятся. Слово *майтри* означает общение с *вайшнавами*, беседы с ними и служение им. Лишь завидев чистого *вайшнава*, необходимо приветствовать его, выразить свое смирение и радость от встречи с ним, предложить ему место для сидения, начать почтительную беседу и, проявляя внимание к любым его нуждам, быть готовым исполнить любое его желание. Таким образом необходимо служить чистому *вайшнав*у. Ни в коем случае нельзя завидовать ему, проявлять враждебность, гневаться или оскорблять его. Нельзя пренебрежительно относиться к *вайшнав*у только из-за того, что он уродлив или же страдает от какой-либо болезни.

Третьей характеристикой *мадхьяма-вайшнава* является то, что он всегда проявляет милосердие к невежественным. Слово *балиша* относится к людям, которым не знакома духовная истина, кто введен в заблуждение другими или

просто глуп. Обычные люди, которые не имели возможности получить духовные наставления об Абсолютной Истине, в то же время еще не осквернены представлениями ложных философских учений, таких, как доктрина *адвайта-веданты* Шанкары (*майявада*), которые не питают вражды к преданным Господу и к доктрине *бхакти*, но лишены веры во Всевышнего Господа из-за влияния ложного эго и разнообразных мирских привязанностей, известны как *балиша*, невинные. Даже высокообразованные ученые, которые еще не достигли вершины духовной науки, чье знание еще не обрело зрелости и не привело их к пониманию необходимости предания себя Господу, и которые по этой причине не имеют достаточно веры ни в Господа, ни в процесс преданного служения, также причисляются к числу невежественных, невинных людей.

Пракрита-бхакта, *каништха-адхикари*, будучи материалистичным начинающим преданным, стоит у ворот царства *бхакти*. Он еще не обрел *шуддха-бхакти*, поскольку лишен знания о принципах *самбандха-гьяны*. Пока такой человек посредством обретения истинного трансцендентного знания не взойдет на платформу *шуддха-бхакти*, его следует также причислять к категории *балиша*. Когда в сердце такого преданного явит себя совершенная *самбандха-гьяна* и проснется вкус к *шуддха-хари*наме, воспеваемой в обществе чистых *бхакт*, его невежество рассеется, и он достигнет статуса *мадхьяма-вайшнава*.

Для *мадхьяма-вайшнава* очень важно быть милосердным к невежественным и невинным людям. Будучи домохозяином, он должен приглашать их к себе домой, проявлять гостеприимство и служить им разнообразными способами. Однако этого еще недостаточно. Он должен постоянно думать о том, как пробудить в сердцах таких людей веру в *ананья-бхакти*, как привить им вкус к *шуддха-наме*. В этом состоит смысл истинного милосердия. Поскольку невежественные люди лишены знания *шастр*, общаясь с низкими людьми, они могут пасть в любое мгновение. *Мадхьяма-вайшнав* должен всегда защищать этих слабых людей от нежелательного общения. Он должен давать им свое общение и шаг за шагом просвещать в духовных истинах, раскрывая им славу святого имени.

Больной человек не может вылечить сам себя. Для выздоровления ему необходима помощь врача. Будучи в ослабленном состоянии, пациент иногда может вести себя неподобающим образом — гневаться на врача или проявлять свое недовольство. Подобно тому, как врачу всегда надлежит относиться со снисхождением и пониманием к такому пациенту, *мадхьяма-вайшнав* должен научиться относиться терпеливо к недостойному поведению невежественных людей. Такое настроение известно как милосердие. Невежественные люди могут иметь много неправильных представлений об Абсолютной Истине. Они могут иметь веру в *карма-канду*, выполнение ритуальных действий ради обретения преходящих плодов. Они могут пытаться развить монистическое понимание Абсолютной Истины или следовать другим философским доктринам, не находящимся в гармонии с учением *бхакти*. Некоторые могут поклоняться Божеству, молясь об исполнении мирских желаний. Кто-то может интересоваться *йогой* или быть привязанным к гармоничному общественному устройству, *варнашраме*. Люди могут быть абсолютно равнодушны к общению с чистыми

вайшнавами и привязаны к каким угодно идеям, не имеющими ничего общего с чистым преданным служением Господу. Благодаря милосердию, духовным наставлениям и доброжелательному общению с *шуддха-вайшнавом* такие невежественные люди могут постепенно избавиться от всех своих ложных представлений и подняться с уровня *каништха-практита-бхакты* на ступень *мадхьяма-адхикари-шуддха-бхакты*.

Видя, как такие люди поклоняются Божеству Господа, мы можем заключить, что тем самым они выстраивают фундамент, на котором будет воздвигнуто здание их преданности и потому, хотя их еще нельзя отнести к разряду истинных *вайшнавов*, их положение благоприятно, и в этом нет сомнений. Конечно, это справедливо в том случае, если, поклоняясь Божеству, такой человек не придерживается ложных философских доктрин, отвергающих духовное бытие Всевышнего Господа. Человек, поклоняющийся Божеству Господа, пусть и не с полным пониманием Абсолютной Истины, имеет трансцендентную *шраддху*, хотя бы в зачаточном состоянии. В отличие от них те, кто совершают *арчану*, следуя философским заключениям Шанкары, лишены *шраддхи* и потому не имеют шансов на духовное возвышение. Такой человек — греховный оскорбитель лотосных стоп Господа. Поэтому „Шримад-Бхагаватам“ (11.2.47) описывает *каништха-вайшнава* следующими словами: *шраддхайа пуджам ихате* — он поклоняется с верой.

Последователи учения *майявады* и других близких к ним доктрин считают, что Всевышний Господь не имеет формы, а Божество, которому они поклоняются, есть лишь воображаемая форма или символическое изображение Абсолютной Истины. Совершенно логично заключить, что, имея такие представления, человек не может обладать верой в Божество. В этом и состоит фундаментальная разница между начинающим преданным и *майявади*, хотя и тот, и другой могут одинаково поклоняться Божеству Господа.

Каништха-адхикари поклоняется Божеству с верой, зная, что Господь обладает личностной формой и качествами, тогда как *майявади* считает Господа лишенным формы и качеств, а Божество — воображаемым и временным. Именно по этой причине, начинающий преданный, хотя еще и не обладает возвышенными качествами *вайшнава*, может считаться таковым. Его называют *пракрита-бхакта*, материалистичный преданный, поскольку, хотя он имеет приземленное представление об Абсолютной Истине, в то же время сумел избежать соблазна *майявады*, лишаящей человека перспективы духовного развития. В этом заключается его приверженность к *вайшнавизму*. Силой одного этого достоинства, а также по милости святых *садху* он постепенно возвысится.

Мадхьяма-вайшнав должны быть всегда милосердны к таким людям. Благодаря этому поклонение Божеству и повторение *харинама*, которое совершают такие начинающие преданные и их преданное служение очень быстро перестанет быть *абхасой*, тенью реальности, и однажды приобретет свою истинную духовную форму.

Четвертым качеством *мадхьяма-вайшнава* является то, что он избегает людей враждебных. Теперь необходимо описать, кто является враждебным человеком и каковы типы таких людей. *Двеша*, враждебность, — это психологичес-

кое состояние человека, которое близко по значению с понятием *матсарака*, злора. *Двеша* — это настроение, которое прямо противоположно понятию любви. Единственным объектом истинной любви может быть Всевышний Господь. Настроение человека, прямо противоположное любви к Богу, есть *двеша*, ненависть к Нему. *Двеша* проявляется пятью различными способами:

1. отсутствие веры в Бога;

2. представление о том, что Бог есть лишь некая бесформенная сила, которая служит гарантом результатов каждого поступка, или же вера в то, что Бог есть вымышленный образ, созданный в сознании людей, верящих в принцип высшей справедливости;

3. отсутствие веры в то, что Бог имеет личностную форму, а любой образ Бога является материальным;

4. отсутствие веры в то, что *дживы* находятся в вечном подчинении у Бога;

5. жестокость к другим или отсутствие милосердия.

Те, чье сердце осквернено этими пятью видами враждебности к Господу, лишены *шуддха-бхакти*. Они не имеют даже *пракрита-бхакти*, начальной, материалистичной преданности, которой обладают начинающие преданные, поклоняющиеся Божеству. Пяти видам враждебности к Господу сопутствует привязанность к материальным чувственным наслаждениям. Иногда можно видеть, как третий и четвертый из этих видов *двешы* приводит человека к таким крайним формам аскетизма и отвержения мира, что оборачивается для него физической гибелью. Это можно наблюдать в жизнях *санньяси* школы *майявады*. Каким же образом чистый преданный должен вести себя, вступая в общение с такими враждебнонастроенным к *бхакти* людьми? Ему надлежит держаться в стороне от них, избегая каких-либо контактов с ними.

Слово *упекша*, однако, не означает, что преданный должен полностью изолировать себя от человеческого общества, не вступая в естественные взаимоотношения с другими людьми. Это не означает также, что если такой враждебнонастроенный человек оказывается в беде или ему требуется какая-либо помощь, преданный не должен оказывать ему таковую, если это в его силах. Преданный-домохозяин естественно имеет множество типов отношений, которые связывают его с обществом. Вступая в брак, он заключает родственный союз с большим количеством людей со стороны невесты. Занимаясь бизнесом или исполняя свои профессиональные обязанности, он вступает в разнообразные отношения с самыми разными людьми. Он поддерживает свою недвижимость, заботится о домашних животных, защищает тех, кто находится на его попечении, тех, кто болен и немощен; он исполняет свои обязанности гражданина страны, несет ответственность перед правительственными чиновниками и т.д. Понятие *упекша* не означает, что человек должен просто прекратить исполнять все эти виды обязанностей, разорвав свои отношения с большим количеством людей. Преданному-домохозяину необходимо поддерживать отношения со всеми ними, однако когда дело доходит до духовных вопросов, все эти люди не могут быть подходящими собеседниками, и в таких ситуациях общения с ними следует избегать.

В результате грехов, совершенных человеком в его прошлых жизнях, кто-либо из людей, принадлежащих его семейному кругу, может быть наделен вра-

ждебным по отношению к Господу и Его преданным умонастроением. Означает ли это, что преданному необходимо уйти из дома или прогнать из семьи такого человека? Конечно же нет! Необходимо вести себя благородно и почтительно, не проявляя в отношениях с ним ни излишней привязанности, ни отвращения. Однако обсуждение каких-либо духовных тем с подобными людьми абсолютно недопустимо. Действуя подобным образом, можно научиться применять принцип *упекша* в своей повседневной жизни. Духовное общение означает совместное проведение времени, направленное на духовное развитие, обсуждение тем, касающихся духовных истин, взаимная помощь и обоюдное служение, которое призвано пробудить духовные чувства. Когда преданный избегает общения с людьми, с которыми невозможны такие взаимоотношения, это называется *упекша*.

Когда враждебно настроенный человек слышит прославление *шуддха-бхакти* или же наставления, касающиеся чистого преданного служения, он, полагаясь на ложные философские взгляды, которым следует, немедленно раздражается бесплодным возмущением, возражениями и оскорблениями, что не приносит блага ни ему самому, ни тому, кто вызвал его на этот разговор. Поэтому преданный должен тщательно избегать ненужных споров с такими людьми и соприкасаться в общении с ними только в той степени, в которой это необходимо для исполнения его мирских обязанностей.

Если ты считаешь, что таких враждебнонастроенных людей следовало бы включить в категорию невежественных (*балиша*) и потому достойных получения милости, то я отвечу, что, стремясь помочь ему, ты тем самым принесешь лишь вред ему так и себе. Несомненно, преданный должен быть великодушным, но вместе с тем ему надлежит быть предусмотрительным и осторожным.

Итак, *мадхьяма-адхикари-шуддха-бхакта* должен демонстрировать эти четыре типа поведения. Любое пренебрежение с его стороны этими правилами делает преданного виновным в несоблюдении подобающего его статусу кодекса поведения и неисполнения своих предписанных обязанностей. Это считается серьезным недостатком, о чем говорится в „Шримад-Бхагаватам“ (11.21.2):

*све све 'дхикаре йа ништха са гунах парикиртитах
випарйайас ту дошах сйад убхайор эша нирнайах*

„Достоин похвалы тот, кто исполняет обязанности, соответствующие его статусу. Тот же, кто не исполняет предписанные ему обязанности, достоин порицания. Таково окончательное суждение *шастр*, говорящее о том, как человеку должно себя вести“.

Другими словами, правила поведения определяются для человека его статусом, а не по каким-либо другим признакам. Итак, обязанности *мадхьяма-адхикари*, согласно священным писаниям, состоят в том, чтобы проявлять любовь к Господу, дружить с чистыми преданными, быть милосердным к невежественным и избегать общения с враждебнонастроенными людьми. При этом глубина дружеских отношений, в которые вступает *мадхьяма-бхакта* с другими *вайшнавами*, должна выражаться в соответствии с уровнем их духовного развития. Точно так же *мадхьяма-бхакта* должен проявлять милосердие по отношению к невинным, в соответствии с тем, насколько последние искренни или невежест-

венны. А степень враждебности негативнастроенных людей должна служить для него мерилom в решении вопроса о том, в какой степени ему надлежит избегать общения с ними. Во всем, что касается духовных предметов, *мадхьяма-адхикари-вайшнава* будет строить свои отношения с другими людьми, всегда принимая во внимание все вышеперечисленные критерии, не забывая о том, что люди никогда не бывают в одинаковой степени духовно продвинуты, искренни, невежественны или враждебны. При этом, все его мирские обязанности должны осуществляться честно, открыто и находиться в подчинении у его духовных устремлений».

В этот момент житель Барагачи по имени **Нитьянанда дас**, перебивая, спросил: «А каково поведение *уттама-бхакт*?»

Харидаса Бабаджи Махашая, чуть помедлив, сказал: «Сын мой, ты задаешь вопрос, который я намеревался осветить. Позволь же мне закончить то, о чем я хочу сказать. Я уже старый человек и память моя слаба. Мне тему, и я многое могу забыть».

Харидаса Бабаджи Махарадж был очень строгим *вайшнавом*. Он всегда был требовательным по отношению к самому себе и не обращал внимание на недостатки в других. Однако услышав не вовремя заданный вопрос, своим резким ответом он заставил всех присутствующих стать более серьезными.

Немного помолчав, он вновь склонился к корням баньянового дерева, Нитай-вата, и продолжил свою речь: «Когда *бхакти мадхьяма-вайшнава* поднимается выше стадии *садханы* и *бхавы*, обретая качество *премы*, его любовная преданность принимает наиболее концентрированную форму. Тогда *мадхьяма-адхикари-бхакта* становится *уттама-бхактой*. Качества преданного *уттама-адхикари* описаны в следующем стихе „Шримад-Бхагаватам“ (11.2.45):

*сарва-бхутешу йах паийед бхагавад-бхавам атманах
бхутани бхагаватй атманй эша бхагаватоттамах*

„Человек, достигший высот в преданном служении (*уттама-бхакта*), есть тот, кто видит во всех живых существах душу всех душ, Шри Кришначандру, и кто видит, что все живые существа вечно пребывают в Шри Кришне“.

Уттама-вайшнава видит, что все живые существа полны любви к Всевышнему Господу. Он считает их чувства по отношению ко Всевышнему подобными той трансцендентной любви, которую он сам испытывает к Нему. Он также видит, что Господь отвечает взаимностью на чувства каждого живого существа. Для *уттама-вайшнава* не существует никакого другого состояния бытия, чем это настроение трансцендентной любви. Какие бы чувства или настроения не проявлял такой преданный в различных жизненных ситуациях, они всегда есть либо трансформация, либо разнообразные проявления этой же самой духовной любви, *премы*.

Лучший пример тому — Шукадева Госвами. Будучи *уттама-бхагаватой*, он, тем не менее, ругал царя Камсу, описывая его такими словами как *бходжа-памшула*, „позор династии Бходжа“. Хотя эти слова могут показаться проявлением враждебности по отношению к Камсе, в действительности они являют другую сторону его трансцендентной любви к Кришне — они проявление *кришна-премы*. В гневе произнося эти слова, Шукадева Госвами был движим чувст-

вом спонтанной трансцендентной любви к Кришне, а не враждебностью к Камсе.

Когда *шуддха-према* становится самой жизнью преданного, он поднимается на уровень *уттама-бхагаваты*, лучшего из преданных Господа. В этом состоянии сознания для него не существует больше разницы между любовью, дружбой, милосердием и пренебрежением, которые проявляет по отношению к окружающим *мадхьяма-вайшнавам*. Все его поведение становится проявлением духовной любви, *премы*. В его глазах больше не существует различия между *каништха*-, *мадхьяма*- или *уттама-вайшнавами*. Более того, он не видит более разницы между преданными и непреданными. Такое состояние сознания очень трудно достижимо.

Теперь подумай: *каништха-вайшнавам* не способен оказывать почтение другим *вайшнавам*, а *уттама-вайшнавам* не различает между преданными и непреданными, поскольку видит, как все живые существа, каждый по-своему, служат Кришне. Поэтому только *мадхьяма-вайшнавам* есть тот, кто действительно совершает служение другим преданным и оказывает им почтение в соответствии с их духовным статусом. *Мадхьяма-вайшнавам* должен служить трем типам преданных: тем, кто хотя бы один раз произнес *шуддха-кришна-наму*, тем, кто постоянно повторяет *шуддха-кришна-наму*, и тем *вайшнавам*, просто увидев которых, на языке человека появляется *шуддха-кришна-нама*.

В соответствии с уровнем духовного продвижения преданного его можно считать: *вайшнавом*, истинным преданным; *вайшнаватарой*, лучшим преданным; или *вайшнаватамой*, наивысшим из всех преданных. *Мадхьяма-вайшнаву* надлежит служить трем вышеупомянутым категориям преданных в соответствии с их более высоким или низким положением. Только *уттама-вайшнавам* имеет право считать деление *вайшнавов* на *каништха*, *мадхьяма* и *уттама* неправильным. Если *мадхьяма-адхикари* думает таким образом, он должен быть признан оскорбителем. Шриман Махапрабху косвенным образом объяснил это в Своих наставлениях обитателям Кулина-грама. Все *мадхьяма-вайшнав*ы должны почитать эти наставления Шри Чайтаньи Махапрабху выше, чем тексты Вед. В конце концов, что есть Веды, или *шрути*? Веды — это указания Верховной Личности Бога».

Сказав это, Харидас Бабаджи замолчал. Посчитав этот момент подходящим, **Нитьянанда дас Бабаджи** из Барагачи, сложив ладони, смиренно сказал: «О Махатма, позволь мне задать тебе вопрос».

Харидас Бабаджи ответил: «Будь так любезен».

Молодой **бабаджи Нитьянанда дас** спросил: «О Бабаджи Махашая, к какой категории *вайшнавов* принадлежу я? Для меня очевидно, что я не *уттама-вайшнавам*. Стоит ли мне считать себя *каништха-вайшнавом* или же *мадхьяма-вайшнавом*?»

Харидаса Бабаджи Махашая слегка улыбнулся и сказал: «Как человек, который получил имя Нитьянанда дас, может быть кем-либо иным, кроме *уттама-вайшнавом*? Мой Нитай очень милостив. Даже если кто-то захочет побить Его, Он в ответ наградит такого человека *кришна-премой*. Как же можно по достоинству прославить того, кто воспекает Его имя и становится Его слугой?»

Нитьянанда дас: «О великая душа, поверь мне: я искренне желаю знать, ка-

ково мое истинное положение».

Харидаса: «Дорогой сын, расскажи мне все о себе подробно. Если на то будет воля Господа Нитьянанда, и Он наделит меня Своей силой, чтобы я мог говорить, тогда я отвечу на твой вопрос».

Нитьянанда дас начал свой рассказ: «Деревня, в которой я родился и провел свое детство, находится на берегу реки Падмавати. Мои родители происходили из низкой касты, но несмотря на это, в семье я получил хорошее воспитание. Родители женили меня, когда я был еще очень молод. Однако спустя какое-то время моя супруга умерла. И тогда мысли об отречении стали посещать мой ум. В Барагачи я часто встречал *вайшнавов*, которые оставили семейную жизнь и посвятили себя уединенному *бхаджану*. Все они были окружены почетом и уважением со стороны местных жителей. Стремясь к отречению, которое в тот момент пробудило во мне смерть жены, а также желание пользоваться такими же почестями, которых удостаивались *вайшнав*ы, я отправился в Барагачи и там принял одежды *вайшнава-бхикшу*. Однако жизнь в отречении оказалась слишком трудна для меня. Вскоре мой ум ослабел и мысли о мирских наслаждениях стали все чаще находить в нем свое прибежище. Тем не менее, мне необычайно повезло, поскольку по милости Господа я встретил одного возвышенного *вайшнава-садху*, который был чист и прост. Кроме того, он был очень дружелюбен ко мне. В настоящее время он живет во Враджа-дхаме, где совершает свой *хари-бхаджан*. Он отнесся ко мне с большой заботой, поддерживал необходимыми советами и наставлениями, позволил постоянно находиться рядом с ним. Благодаря его покровительству очень скоро мой ум пришел в спокойное и чистое состояние.

С того времени и до сего дня, я более не испытываю серьезных беспокойств и не помышляю о том, чтобы оставить истинный путь духовной жизни. Я развил вкус к повторению *харинама-джапы* и ежедневно воспеваю не менее, чем сто тысяч святых имен. Я понял, что не существует разницы между Всевышним Господом и Его святым именем, — Они абсолютно духовны. Следуя предписаниям *шастр*, я соблюдаю пост на *экадаши* и ежедневно поливаю деревце *туласи*. Когда я вижу *вайшнавов*, совершающих *хари-киртану*, я тотчас же присоединяюсь к ним и начинаю петь с полной сосредоточенностью и воодушевлением. Когда бы ни представлялась возможность, я всегда пью воду, которой были омыты стопы чистых *вайшнавов*. Ежедневно я читаю и изучаю „Шри Чайтанья-Мангалу“. У меня нет больше желания есть изысканные блюда или носить дорогую одежду. Мне противны сплетни и слухи, и я избегаю каких-либо разговоров на мирские темы. Видя *вайшнавов*, которые испытывают экзистенциальные эмоции *кришна-премы*, я также начинаю плакать и кататься по земле, посыпая себя пылью с их лотосных стоп. Однако для меня совершенно очевидно, что даже поступая подобным образом, в своем сердце я остаюсь полон гордости и стремления к славе. Теперь, пожалуйста, вынеси свое суждение: к какой категории *вайшнавов* я принадлежу? И как мне подобает себя вести?»

С улыбкой на губах **Харидаса Бабаджи** обратился к Вайшнаву дасу Бабаджи со следующими словами: «О Вайшнава дас, скажи нам, к какому классу преданных принадлежит Нитьянанда дас?»

Вайшнава дас: «Из всего услышанного я могу заключить, что он уже пре-

взошел стадию *каништха-вайшнава* и вступил на платформу *мадхьяма-адхи-кари*, преданного среднего уровня».

Одобрительно кивнув, **Харидас Бабаджи** сказал: «Я думаю точно также».

Какими словами нам описать радость **Нитьянанда даса**? Сияя от счастья, в порыве восторга он громко воскликнул: «О как это замечательно! Сегодня из уст святых *махаджан* я узнал о своем истинном положении. О великие души, пожалуйста, одарите меня своей милостью, так, чтобы я постепенно смог подняться на уровень продвинутого преданного (*уттама-вайшнава*)!»

Вайшнава дас сказал: «В тот день, когда ты принял одежды *бабаджи*, тобой двигало желание почестей и славы. Тогда ты еще не был способен следовать обетам жизни в отречении. Но хотя твое решение сделать этот ответственный шаг не было правильным и своевременным, милостью *вайшнавов* ты смог утвердиться на выбранном пути, который станет для тебя источником всеблаготворности».

Нитьянанда дас честно признался: «Сказать по правде, даже сейчас я не свободен от желания почестей. Иногда, когда слезы экстаза катятся из моих глаз, я думаю о том, что, видя мои трансцендентные переживания, люди станут поклоняться мне и оказывать почтение».

Харидас Бабаджи: «Это то, что необходимо преодолеть в себе каждому искреннему преданному. Тебе предстоит избавиться от подобных мыслей, иначе твое преданное служение потеряет свою силу. Если ты позволишь мирским мыслям и желаниям ослаблять *бхакти*, нашедшее прибежище в твоем сердце, тогда ты вновь опустишься на уровень *каништха-вайшнава*. Стремление к славе (*прапиштха-аша*) прячется так глубоко в сознании обусловленной души, что даже когда сердце *садхаки* покидают такие грозные враги, как вожделение (*кама*), гнев (*кродха*), жадность (*лобха*), зависть (*матсарья*), гордость (*мада*) и иллюзия (*моха*), коварная жажда почестей все еще остается там. Желание почестей и славы — это самый опасный и искусный враг *вайшнава*, стремящегося к духовному совершенству. Оно долго не соглашается оставить даже искреннего преданного. Всегда помни о том, что даже капля истинных духовных эмоций во много раз лучше притворно-театральных демонстраций, так называемой преданности».

Нитьянанда дас низко склонился перед Харидасом Бабаджи, взял пыль с его лотосных стоп и почтительно поместил ее себе на голову. После этого голосом, полным смирения, он сказал: «О мой господин, пожалуйста, дай мне свою милость».

Харидас Бабаджи крепко обнял Нитьянанду даса и попросил его сесть рядом. О, как же могущественно прикосновение *вайшнава*! Какое чудо может произойти с тем, кого он обнимет своими руками! Слезы потоком хлынули из глаз **Нитьянанда даса**. Зажав в зубах пучок травы, дрожащим голосом он вновь и вновь повторял: «Я такой падший и низкий».

Харидас Бабаджи прижал юношу к своей груди. Он тоже плакал. Как же удивительна была эта сцена! Как прекрасны и возвышенны были чувства обоих преданных! Несомненно, жизнь Нитьянанда даса в это мгновение увенчалась успехом. Спустя какое-то время он пришел в себя и с полной верой в глубине сердца принял Шри Харидаса Бабаджи своим духовным учителем.

Нитьянанда дас спросил: «Каковы главные и каковы вторичные качества *каништха-бхакты* и каковы особенности его преданного служения?»

Харидас: «Две главные черты начинающего преданного — это вера в то, что Верховная Личность Бога обладает вечной формой, и вера в метод поклонения Божеству, которое, в чем твердо убежден такой преданный, неотлично от Самого Господа. Что касается действий, совершаемых в преданном служении Господу, таких, как слушание, повторение, памятование и т.д., то они являют собой вторичные признаки *каништха-вайшнава*».

Нитьянанда дас: «Совершенно очевидно, что человек не может стать *вайшнавом*, не имея веры в вечную форму Господа и не поклоняясь Божеству Кришны в соответствии с предписаниями *шастр*. Отсюда совершенно логично вытекает, что эти два качества являются первичными характеристиками *каништха-вайшнава*. Тем не менее, мне не совсем понятно, почему слушание, повторение, памятование и другие *анги бхакти* являются его вторичными признаками».

Харидас: «*Каништха-вайшнав* не способен понять истинную природу *шуддха-бхакти*. Слушание, повторение и другие действия, совершаемые в преданном служении, есть *анги*, или составляющие *шуддха-бхакти*, чистого преданного служения. Поскольку *каништха-вайшнав* лишен знания о природе *шуддха-бхакти*, его слушание, повторение и другие совершаемые им действия не предстают в своей истинной, трансцендентной форме. Скорее, они являют собой подобия, имеющие лишь внешнюю схожесть с оригиналом, поскольку совершающий такие действия, воспринимает их, в большей или меньшей степени, материальным образом. Существуют три *гуны*, или функциональные качества материальной природы: *самтв*а — благость, или добродетель; *раджас* — страсть и *тамас* — невежество. Все, что появляется на свет как порождение этих трех *гун*, называется *гауна*, что буквально означает „то, что обладает материальными качествами“ или „то, что вторично“. Поскольку *каништха-вайшнав*, посвящая себя преданному служению, не способен совершать действия, свободные от влияния этих трех *гун*, все их следует считать *гауна*, вторичными. Когда же преданный обретает трансцендентное знание и действует, находясь на трансцендентном уровне, тогда все выполняемые им действия, обретают свою изначальную, духовную природу, характеризующуюся свободой от влияния трех *гун* (*ниргуна*). В этом своем трансцендентном виде они становятся тождественными чистому преданному служению, *шуддха-бхакти* в качестве *анг*, т.е. составляющих. В таком случае следует понимать, что преданный достиг уровня *мадхьяма-адхикари*».

Нитьянанда дас: «Сознание *каништха-вайшнава* всегда осквернено *гьяной* — бесплодными рассуждениями, *кармой* — стремлением к плодам своей деятельности, а сердце его полно желаний, не связанных с чистым преданным служением. Как же такого человека можно считать преданным Кришны?»

Харидас: «Корнем *бхакти* является *шраддха*. Человек, имеющий *шраддху*, способен совершать *бхакти*. Такой начинающий преданный стоит на пороге дома преданного служения. В этом нет никаких сомнений. Слово *шраддха* означает *вишваса* — доверие. Когда возвышенный преданный и священные писания говорят, что Божество неотлично от Самого Господа, *каништха-вайшнав*

с доверием принимает это философское заключение. Такое смиренное умонастроение делает его достойным практиковать *бхакти*».

Нитьянанда дас: «Когда такой человек сможет обрести истинную преданность к Господу?»

Харидас: «Когда *канишитха-вайшнава* освободится от осквернения *кармой* и *гьяной*, когда у него не останется никаких желаний, кроме стремления обрести *ананья-бхакти*, чистое преданное служение, когда он поймет в чем разница между служением гостям и служением чистым *вайшнавам*, и когда в нем родится вкус к такому служению преданным Господа, которое есть единственный путь к обретению служения Самому Господу, тогда он станет чистым *вайшнавом* — *мадхьяма-адхикари*».

Нитьянанда дас: «Если я правильно понимаю, *шуддха-бхакти* — чистое преданное служение, и *самбандха-гьяна* — знание о взаимоотношениях *дживы* с Господом, появляются одновременно. В какой момент это происходит? Когда в сердце *вайшнава* раскрывается знание, делающее его достойным практиковать чистое преданное служение?»

Харидас: «Когда преданный избавится от осквернения философией *майя-вады*, тогда в его сердце одновременно проявляется и *самбандха-гьяна*, знание отношений с Господом, и *шуддха-бхакти*, чистое преданное служение Господу».

Нитьянанда дас: «Как быстро это может произойти?»

Харидас: «Чем больше запас *сукрити*, благочестивых поступков, совершенных человеком в прошлом, тем быстрее он обретет чистое преданное служение».

Нитьянанда дас: «Каков первый плод или следствие прошлой благочестивой деятельности (*сукрити*)?»

Харидас: «Самый первый плод — это *садху-санга*, великая удача общения с чистыми преданными».

Нитьянанда дас: «А что происходит дальше? Какое благо дарует человеку *садху-санга*?»

Харидас: «В „Шримад-Бхагаватам“ (3.25.25) приводится краткое описание эволюции процесса *бхакти*:

*сатам прасанган мама вирйа-самвидо
бхаванти хрит-карна-расайанах катхах
тадж-джошанад ашв апаварга-вартмани
шраддха ратир бхактир анукрамишйати*

„В общении с чистыми преданными Господа человек получает возможность постоянно слушать описания Моих героических деяний, которые подобны нектарному тонизирующему напитку, улаждающему слух и сердце. Постоянно наслаждаясь этими трансцендентными описаниями, внимая им и размышляя над их смыслом, человек последовательно проходит стадии *шраддхи* (*садхана-бхакти*), *рати* (*бхава-бхакти*) и, наконец, *премы* (*према-бхакти*), где он обретает дар беспримесной и бескорыстной любви ко Мне, которая есть высшее достижение на пути освобождения“.

Таким образом, тот, кто слушает *хари-катху* из уст чистых преданных, шаг за шагом проходит все стадии преданного служения, начиная со *шраддхи* и

кончая премой».

Нитьянанда дас: «Благодаря каким заслугам человек обретает *садху-сангу*, возможность общения с чистыми преданными?»

Харидас: «Я уже объяснил тебе, что *садху-санга* даруется человеку благодаря *сукрити*, сумме благочестивых действий, совершенных им в его прошлых рождениях. Свидетельством тому служит следующий стих из „Шримад-Бхагаватам“ (10.51.53):

*бхавапаварго бхрамато йада бхаведж
джанасйа тархй ачйута сат-самагамах
сат-сангамо йархи тадайва сад-гатау
паравареше твайи джайате ратих*

„О Господь Ачьюта (Тот, кто вечно пребывает в Своем духовной форме), живое существо, блуждая с незапамятных времен в лесу материального существования, в цикле рождений и смертей, однажды по твоей беспричинной милости получает счастливую возможность вырваться из тюрьмы материального мира. *Садху-санга*, встреча с чистыми преданными Господа и общение с ними, есть знак того, что приближается этот блаженный час освобождения. Внимая поучениям чистых преданных, удачливая *джива* обретает божественное *рати*, трансцендентное влечение к Тебе, к Верховной Божественной Личности, Повелителю материи и духа, Высшей цели всех святых людей».

Нитьянанда дас: «Если *каништха-бхакта*, следуя наставлениям *вайшнавов*, начинает поклоняться Божеству Господа, разве можно говорить, что он не служит преданным?»

Харидас: «В общении с преданными человек обретает *вишвасу*, веру в трансцендентную природу *шри мурти*. Тем не менее, служение Божеству должно всегда сопровождаться служением *вайшнавам*. Пока человек не обретет веру в трансцендентную природу преданных Господа, его *шраддха* будет оставаться неполной, и он будет неспособен совершать *ананья-бхакти*, чистое преданное служение».

Нитьянанда дас: «Через какие стадии проходит *каништха-бхакта* на своем пути эволюции в преданном служении?»

Харидас: «Я приведу тебе пример. Человек с верой поклоняется Божеству, — однако он еще не свободен от осквернения *кармы* и *гьяны* или каких-либо посторонних желаний, не связанных с преданным служением Господу. Он совершает свою *пуджу* ежедневно, и делает это очень ответственно и пунктуально. Кроме того, он принимает гостей и хорошо заботится о них. Так вот, однажды, по воле счастливого случая, гостями в его доме становятся чистые преданные. Такой *каништха-бхакта* оказывает почтение чистым преданным, как бы он делал это по отношению к другим гостям. Однако при этом он получает возможность наблюдать за поведением *вайшнавов*, а также слушать из их уст обсуждения духовных тем и описания разнообразных трансцендентных игр Верховной Личности Бога, так, как те приводятся в *шуддха-вайшнава-шастрах*. В общении с чистыми преданными *каништха-бхакта* постепенно развивает веру в их духовные качества, приобретает как чувство особого почтения к ним, так и философское понимание их возвышенного положения.

Постепенно он освобождается от влияния *гьяны* и *кармы*. Его сердце очищается, и все материальные желания постепенно покидают его одно за другим. Постоянно слушая о трансцендентной природе Господа и Его трансцендентных игр, он, сам того не замечая, становится знатоком священных писаний. Он утверждает в понимании, что Господь Хари и Его святое имя находятся за пределами *гун* материальной природы и что все составляющие преданного служения, такие, как *шраванам*, *киртанам* и т.д., также не имеют ничего общего с тремя материальными *гунами*. Таким образом, он постепенно обретает совершенную *самбандха-гьяну*, всеобъемлющее знание о своих взаимоотношениях с Господом. В тот момент, когда его *самбандха-гьяна* становится полной и зрелой, он достигает стадии *мадхьяма-вайшнава*. С этой ступени для него начинается подлинное общение с преданными и служение им. Он понимает, что преданные не являются обычными гостями в его доме, подобными тем, которых он принимал ранее. Он начинает оказывать почтение им так, как оказывал бы почтение своему *гуру*.

Нитьянанда дас: «Однако многие *канишитха-бхакты* не совершают прогресса. Почему так происходит?»

Харидас: «Если *канишитха-бхакта* общается с теми, кто враждебен к преданному служению, он теряет даже свою зачаточную квалификацию для того, чтобы практиковать *бхакти* и обращается к методам *кармы* и *гьяны*. Иногда случается и так, что *канишитха-вайшнава* не прогрессирует и не деградирует».

Нитьянанда дас: «В каких случаях это может происходить?»

Харидас: «Когда общение с преданными и общение с материалистами количественно одинаково, начинающий преданный застывает на определенном уровне духовного развития, не прогрессируя и не деградируя».

Нитьянанда дас: «В каких обстоятельствах *канишитха-бхакта* может прогрессировать беспрепятственно?»

Харидас Бабаджи: «Когда в жизни такого *вайшнава* будет преобладать общение с преданными, а общение с материалистами и враждебнонастроенными станет совершенно незначительными, тогда он сможет совершать быстрый духовный прогресс».

Нитьянанда дас: «Что для *канишитха-бхакт* является грехом, а что — добродетелью?»

Харидас Бабаджи: «На начальных стадиях развития *бхакти* взгляды начинающего преданного могут быть близки к идеологии последователей *кармы* или *гьяны*, и потому склонности к добродетели и греху для него будут такими же, что и для людей, придерживающихся этих доктрин. Однако с течением времени продвигаясь по пути *бхакти*, он превзойдет двойственность греха и добродетели, добра и зла, и тогда желание удовлетворить Всевышнего Господа станет единственным фактором, определяющим все устремления в его жизни».

Нитьянанда дас: «О учитель, теперь мне понятно положение преданных, называемых *канишитха-адхикари*. Будь добр, опиши теперь главные черты *мадхьяма-адхикари*, преданного, находящегося на промежуточном уровне».

Харидас Бабаджи: «*Мадхьяма-адхикари вайшнава* имеет *ананья-бхакти*, беспримесную преданность Кришне. В этом его главная особенность. Вторая важная черта *мадхьяма-адхикари* состоит в том, что он дружит с преданными.

Это включает в себя следующие четыре составляющие: *атма-буддхи* — преданные дорожке для него, чем сама его жизнь; *мамата-буддхи* — он очень близок с ними и считает их своими родственниками; *иджьа-буддхи* — он считает преданных объектом своего почитания; и *тиртха-буддхи* — он считает их святыми, подобными олицетворенным местам паломничества. Третье качество *мадхьяма-бхакты* состоит в том, что он милосерден к невежественным, а четвертое — он избегает общения с враждебно настроенными людьми. Итак, я перечислил основные качества *мадхьяма-бхакты*.

Садхана-бхакти, которую совершает *мадхьяма-вайшнава*, вооруженный *самбандха-гьяной*, знанием о своих взаимоотношениях с Господом, носит имя *абхидхья*, т.е. метод, с помощью которого достигается цель. Следуя этому совершенному методу, в конечном итоге он обретает *прему*, которая есть *прайоджанна*, или высшее достижение *садхака-вайшнава*. Такова методология *мадхьяма-бхакты*. Можно видеть, что обычно *мадхьяма-бхакта* посвящает себя *кирта* — не или другим видам преданного служения в обществе других *вайшнавов* и при этом не совершает оскорблений.

Нитьянанда дас: «Каковы же вторичные признаки *мадхьяма-адхикари*?»

Харидас Бабаджи: «Сам образ жизни *мадхьяма-вайшнава* и его поведение воплощают в себе вторичные признаки занимаемого им духовного статуса. Его жизнь построена таким образом, что он подчиняет все свое существование желаниям Кришны и не делает ничего, что повредило бы развитию его *бхакти*».

Нитьянанда дас: «Может ли *мадхьяма-вайшнава* совершать оскорбления в преданном служении или быть замечен в греховной деятельности?»

Харидас Бабаджи: «На начальной стадии *мадхьямы* в сердце *вайшнава* может оставаться какая-то склонность к греху и совершению оскорблений, но в очень скором времени благодаря силе совершаемого им преданного служения подобные желания и сопутствующие им мысли и действия навсегда покинут его. Какие бы греховные желания и оскорбления не присутствовали на начальных стадиях развития *мадхьяма-вайшнава*, все их можно уподобить гороху, который крестьянин приготовил смолот на мельнице. Хотя сейчас эти горошины еще целы, всего через несколько минут они будут превращены в гороховую муку. Поэтому жизнь *мадхьяма-вайшнава*, постепенно освобождающегося от остатков материального осквернения, характеризуется понятием *юкта-вайрагья*, т.е. „разумное отречение“».

Нитьянанда дас: «Насколько могут быть сильны в сознании *мадхьяма-бхакты* такие остатки стремлений к *карме*, *гьяне* или не связанных с преданным служением желаний?»

Харидас Бабаджи: «На начальных стадиях едва различимые признаки присутствия подобных явлений могут быть заметны в сердце *мадхьяма-бхакты*, однако в конечном итоге они полностью исчезнут, поскольку будут уничтожены сами их корни. Даже если они и присутствуют в начале, в свой срок они исчезнут навсегда».

Нитьянанда дас: «Имеют ли такие преданные желание продолжать жить в материальном теле? Если да, то какова причина этого?»

Харидас Бабаджи: «У *мадхьяма-вайшнавов* нет стремления жить или умереть. Даже освобождение само по себе их мало интересует. Однако, они намере-

ны оставаться в материальном мире до того времени, пока не будет достигнуто совершенство их *бхаджана*».

Нитьянанда дас: «Мне не совсем понятно, почему они не стремятся к смерти? Что может дать им это грубое материальное тело и мертвый материальный мир? Разве, оставив их, они не обретут милостью Кришны вечное духовное тело и вечное служение в трансцендентном мире?»

Харидас Бабаджи: «Особенностью *мадхьяма-бхакт* является то, что они не имеют личных желаний, независимых от воли Кришны. Они глубоко убеждены в том, что все происходит по воле Кришны. Если Кришна решает, что наступил срок их возвращения в Его духовную обитель, они готовы с радостью принять Его волю. Поэтому они не стремятся ни к чему независимо от Его высших планов».

Нитьянанда дас: «Теперь мне стали понятны качества *мадхьяма-вайшнава*. Теперь, пожалуйста, опиши вторичные качества *уттама-бхакты*, продвинутого *вайшнава*».

Харидас Бабаджи: «Жизнедеятельность тела и все действия, совершаемые с помощью тела, можно было бы назвать вторичными признаками *уттама-вайшнава*. Но поскольку даже они совершаются под контролем *премы*, божественной любви, и всегда полностью свободны от влияния трех *гун* материальной природы, их нельзя считать таковыми».

Нитьянанда дас: «О мой господин, как мне известно, начинающему преданному, *каништха-адхикари*, не рекомендуется оставлять семейную жизнь. *Мадхьяма-адхикари* может вести жизнь как домохозяина, так и отреченного санньяси. А каково положение *уттама-адхикари*? Может ли он оставаться домохозяином?»

Харидас Бабаджи: «Социальный статус, принимаемый человеком, не является непосредственным отражением уровня его преданного служения. С другой стороны, только духовное продвижение преданного определяет его способность встать им на путь отречения. Ведет ли *уттама-вайшнав* семейный образ жизни или живет отшельником, не имеет для него никакого значения. Принятие отречения само по себе еще не означает повышения духовного статуса и потому, несомненно, даже *уттама-адхикари бхакта* может оставаться домохозяином, и это не будет препятствием для его *севы*. Все *грихастха-бхакты* Враджа были *уттама-адхикари*. В окружении Чайтаньи Махапрабху было множество преданных-домохозяев. И все они также были *уттама-адхикари*. Лучший пример тому — Райя Рамананда».

Нитьянанда дас: «О учитель, если *уттама-адхикари вайшнав* остается семейным человеком и встречает *мадхьяма-адхикари вайшнава*, который принял отречение, как они должны себя вести по отношению друг к другу?»

Харидас Бабаджи: «Встретив человека, находящегося на более высоком уровне духовного развития, менее продвинутый преданный должен предложить свои *дандават-пранамы*. Однако это касается только преданных уровня *мадхьяма-адхикари*, поскольку *вайшнав* высшей категории, *уттама-адхикари бхакта*, не ожидает поклонов ни от кого, поскольку он видит присутствие Бога в каждом живом существе».

Нитьянанда дас: «Стоит ли преданному устраивать религиозные фестива-

ли, приглашать вайшнавов и раздавать *кришна-прасадам*?»

Харидас Бабаджи: «Если множество вайшнавов собираются по какому-то особому случаю и домохозяин *мадхьяма-адхикари* хочет оказать им свое почтение, угостив *кришна-прасадам*, с духовной точки зрения это можно только приветствовать. Однако человеку не подобает устраивать подобие театрального представления, демонстрируя окружающим свое стремление служить *вайшнавам*. В этом случае его деятельность будет обесценена корыстью и осквернена влиянием *гуны* страсти. Домохозяин должен раздавать *прасадам* собравшимся *вайшнавам* с большой заботой, вниманием и смирением. Такая *вайшнава-сева* будет выражением его истинного почтения к ним. Вдобавок ко всему, если человек стремится служить *вайшнавам*, угощая их *кришна-прасадам*, ему надлежит приглашать только *шуддха-вайшнавов*».

Нитьянанда дас: «В нашей деревне Барагачи живут потомки известных вайшнавов прошлого, которые составляют отдельную касту. Домохозяева *каништха-бхакты* обычно приглашают их к себе в дом и угощают *прасадам*. Они тоже называют это *вайшнава-севой*. Правильно ли их поведение?»

Харидас Бабаджи: «Скажи, имеют ли названные тобой потомки великих вайшнавов чистую преданность к Кришне, *шуддха-бхакти*? Являются ли они сами *шуддха-вайшнавами*?»

Нитьянанда дас: «Хотя все они величают себя *вайшнавами*, а некоторые из них даже носят *каупину* и *кантху*, одежду отреченных *санньяси*, я не вижу признаков чистой преданности ни в одном из них».

Харидас Бабаджи: «Мне не совсем понятно, как случилось, что это вошло в моду. Но, так или иначе, эта традиция неверна. Я могу лишь предположить, что так происходит потому, что *каништха-вайшнав*ы не обладают способностью распознавать, кто есть истинный преданный, а кто нет».

Нитьянанда дас: «Разве потомки великих вайшнавов не заслуживают особых почестей?»

Харидас Бабаджи: «Истинный *вайшнав* всегда заслуживает почестей. Если потомки великого *вайшнава* сами становятся великими *вайшнавами*, они достойны почитания, но лишь в той степени, в которой они сами продвинулись на пути *бхакти*».

Нитьянанда дас: «А что же делать в том случае, если потомок великого *вайшнава* является обычным человеком?»

Харидас Бабаджи: «В этом случае его следует считать обычным человеком. Ему не следует оказывать особых почестей или считать *вайшнавом* только на основании его происхождения. Нужно всегда помнить наставление, которое оставил нам Шриман Махапрабху:

*тринад апи суничена тарор апи сахишнуна
аманина манадена киртанийах сада харих*

Шикшаштака 3

„Преданному всегда надлежит быть поглощенным *хари-киртаной*. Он должен воспевать святое имя постоянно, двадцать четыре часа в сутки, считая себя незначительнее травинки, быть более терпеливым, чем дерево, избавиться от чувства ложного престижа, не стремиться к почету и всегда быть готовым

оказать почтение всем, кто его окружает“.

Смысл этого стиха состоит в том, что преданный Кришны должен обрести подлинное смирение и овладеть искусством оказывать почтение всем окружающим. *Вайшнавам* он должен выражать почтение, которого достойны *вайшнав*-ы, однако непреданным нужно оказывать почтение, подобающее обычным людям. Человек, который не способен уважительно относиться ко всем окружающим, принимая во внимание их жизненный статус, не обладает должной квалификацией, необходимой для того, чтобы повторять святыя имена Господа Хари».

Нитьянанда дас: «Что ты имеешь в виду, говоря о смирении?»

Харидас Бабаджи: «Преданный не должен гордо думать о себе: „Я великий *брахман*, я очень богат, я великий знаток писаний, я великий *вайшнав*, я великий отреченный *санньяси*“. Хотя люди могут оказывать почтение человеку, видя в нем подобные достоинства, сам он не должен стремиться к тому, чтобы другие почитали его. Вместо этого, преданный должен думать о себе, как об очень бедном, падшем, незначительном и бесполезном. Возвышенный преданный думает о себе: „Я ниже, чем трава, растущая на дороге“.

Нитьянанда дас: «Из того, что ты сказал, о Махатма, я могу заключить, что человек не может стать *вайшнавом*, не обретя истинное смирение и милосердие».

Харидас Бабаджи: «Да, это так».

Нитьянанда дас: «Однако может показаться, что Бхакти-деви, богиня преданного служения, зависит от этих качеств и не способна прийти к преданному, пока они в нем не разовьются».

Харидас Бабаджи: «Нет, это неверно. Бхакти-деви абсолютно независима (*сватантра*). *Бхакти* есть олицетворенная красота. Для нее нет необходимости быть украшенной какими-либо другими качествами. Эти два достояния — смирение и милосердие — не являются отдельно существующими качествами. Они — неотъемлемая часть *бхакти*. Человек, обладающий преданностью Господа, естественным образом смиренен. Он постоянно думает о себе: „Я слуга Кришны, я очень ничтожен, Кришна единственное мое богатство, Он для меня дороже самой жизни“. Когда *бхакта* размышляет подобным образом, это настроение называется *даинья*, „божественное смирение“.

Когда человек обретает любовь к Кришне, тогда его сердце, поглощенное любовными переживаниями и мыслями о возлюбленном Господе, становится нежным, податливым и чувствительным. В таком состоянии человек видит, что все *дживы* есть вечные слуги Кришны. Однако, видя, что многие из них забыли о своем божественном предназначении, он исполняется состраданием и великодушием к ним. Это состояние сердца чистого *вайшнава* называется *дайя*, „божественное милосердие“. Таким образом, качества смирение и милосердие являются неотъемлемыми чертами *бхакти*.

Качество, которое находится между смирением и милосердием, известно как *кшама*, умение прощать. Истинный преданный думает о себе: „Я такой падший и незначительный, какое же право я имею наказывать других?“ Когда подобные мысли соприкасаются с чувством милосердия, которое вечно живет в сердце *бхакты*, рождается *кшама*, способность прощать. Итак, это качество

есть также неотъемлемая составляющая *бхакти*.

Кришна есть *сатъя*, реально существующая истина. *Дживы* — также *сатъя*, вечно существующая истина. Все *дживы* — вечные слуги Кришны, и этот факт — тоже истина. Материальный мир, хотя и являет собой временное местожительство для обусловленных душ, он также *сатъя*, вечная истина. И, наконец, *бхакти*, есть вечная истина, поскольку взаимоотношения каждой *дживы* с Кришной, на которых построены все эти виды вечных категорий, и есть *бхакти*. Таким образом, *сатъя* (вечная духовная реальность), *дашья* (смирение), *дайя* (милосердие) и *кшама* (умение прощать) — это четыре неотъемлемых характеристики преданного служения».

Нитьянанда дас: «Каким образом *вайшнава* должен вести себя по отношению к представителями других религий?»

Харидас Бабаджи: «„Шримад-Бхагаватам“ (1.2.26) дает следующий совет:

нарайана-калах шантах бхаджанти хй анасуйавах

„Те, кто абсолютно свободны от склонности критиковать других, кто умиротворены и лишены каких-либо материальных желаний, поклоняются Господу Нараяне или Его многочисленным экспансиям“.

Нет другой религии, кроме *вайшнава-дхармы*. Любое религиозное учение, которое когда-либо существовало на Земле, существует сейчас или появится в будущем, представляет из себя или определенную ступень, ведущую к вершине религиозной мысли, *шуддха-вайшнава-дхарме*, или же оно — отраженное в человеческом уме ее искаженное подобие. В первом случае эта религия должна быть почитаема, в соответствии со степенью чистоты, которой обладают ее последователи. Что же касается тех учений, которые являют искаженное отражение истины, их надлежит тщательно избегать, при этом, однако, не испытывая к ним вражды или ненависти, а позитивным образом сосредоточив свой ум и сердце на сокровенном понимании величия чистого преданного служения. Искреннему преданному необходимо освободить свой ум от каких-либо враждебных чувств по отношению к представителям других религиозных учений. Ему нужно ясно понимать, что когда наступит подходящее время, все они также смогут стать настоящими *вайшнавами*, и в этом не может быть никаких сомнений».

Нитьянанда дас: «Означает ли это, что мы не должны проповедовать единственноистинную *вайшнавскую* религию?»

Харидас Бабаджи: «Обязанность настоящего преданного состоит в том, чтобы всегда проповедовать *вайшнава-дхарму*. Эта ответственность возложена на всех *гаудия-вайшнавов* Чайтаньей Махапрабху, который получил следующий наказ от своего духовного учителя:

*нача, гао, бхакта-санге кара санкиртана
кришна-нама упадеши 'таро 'сарва-джана
Чайтанья-чаритамрита, Ади-лила 7.92*

„Мой дорогой сын, продолжай танцевать, петь и совершай *санкиртану* в обществе чистых преданных. Кроме того, рассказывай другим о славе святого имени Кришны. Тем самым ты освободишь все падшие души этого мира“.

Сам Махапрабху дал следующий наказ:

*атаева ами агйа дилун сабакаре
джахан тахан према-пхала деха 'йаре таре
Чайтанйа-чаритамрита, Ади-лила 9.36*

„Я приказываю всем и каждому в этой вселенной принять учение любви к Богу и раздавать его сочные плоды повсюду, с кем бы вы ни встретились и куда бы вы ни пошли“.

Однако надо всегда помнить следующее: святое имя Кришны нельзя давать тому человеку, который не способен оценить величие этого дара. Таким людям надлежит сперва обрести необходимую квалификацию. Только после этого они могут быть благословлены наставлениями, посвящающими их в тайну воспевания святых имен Кришны. В особенности преданному не стоит поучать людей, враждебнонастроенных к преданному служению Господу. В таких случаях необходимо применять принцип *упекши*, поскольку если пытаться обратить этих людей в *вайшнавизм*, есть вероятность вызвать их гнев, что может стать камнем преткновения для дальнейшей проповеди. От этого никто не получит никакого блага».

Выслушав нектарные наставления Харидаса Бабаджи Махашаи, Нитьянанда дас, чье сердце переполнилось любовью, пал на землю и стал кататься в пыли у стоп своего учителя. Вся *кунджа* заполнилась громкими возгласами *вайшнавов*, которые призывали имена Господа Хари. Прощаясь, все присутствующие преданные почтительно склонились к стопам святого Бабаджи и разошлись по домам. Так завершилась эта удивительная встреча *вайшнавов*, которая проходила под сенью дерева Нитай-вата, в уединенной роще на берегу озера Шри Гора-Храда.

Глава 9

Вечная Природа Души и Цивилизация, Основанная на Материальном Знании

нийтиа-дхарма о пракрита-вигйан эвам сабхйата

Уже прошло три или четыре года с того дня, как Лахири Махашая поселился рядом с вайшнавами в их духовной обители. Его сердце стало чистым, ибо он постоянно, в течение всего дня, с глубокой верой повторял святые имена Господа. Он не прерывал своего воспевания, даже когда принимал пищу или ложился спать. Он носил простую одежду, не использовал обувь, даже деревянные сандалии. От его прежней гордости, вызванной благородным происхождением, не осталось и следа. Это было видно в том, что, встретив любого вайшнава, он мгновенно падал на землю, предлагал свои почтительные поклоны, после чего, применив хитрость или уговоры, брал пыль со стоп этого преданного и покрывал ею все свое тело. Он искал чистых преданных, чтобы получить остатки испробованной ими пищи. Время от времени сыновья Лахири Махашай приходили в кунджу, чтобы навестить отца, но видя его настроение, долго не задерживались, а мысль позвать его домой даже не приходила им в голову. Любой человек, увидев Лахири, должен был прийти к однозначному заключению, что тот стал настоящим вайшнавом-бабаджи.

Следуя философским взглядам вайшнавов Шри Годрума, Лахири Махашая понимал, что фундаментальный принцип духовной жизни — *вайрагья* — есть внутреннее состояние сердца, а не принятие внешних одежд или символов отрешенности от мирской жизни. Для того, чтобы уменьшить свои телесные запросы и комфорт, он решительно последовал примеру Шрилы Санатаны Госвами. Точно так же, как когда-то это сделал великий *ачарья*, он раздобыл использованный другими людьми длинный кусок хлопчатобумажной материи (*дхоти*) и разорвал его на четыре части, получив тем самым два комплекта внешней и нательной одежды. Тем не менее, хотя все его одевание составляла эта простая ткань, его грудь все еще украшал священный шнур *брахмана*, что не было принято в среде вайшнавов, следующим обетам *бабаджи*. Иногда кто-либо из сыновей Лахири приходил и пытался дать ему какие-то деньги, на что Лахири Махашая твердо отвечал: «Я не принимаю деньги из рук материалистов».

Как-то раз старший сын Лахири по имени Чандрашекхара принес ему сто золотых монет, предложив использовать их для проведения фестиваля, где можно будет угостить *кришна-прасадом* множество вайшнавов.

Хорошо помня о том, как поступил в подобной ситуации Шрила Рагхунатха Даса Госвами, Лахири Махашая не принял эти деньги. Понимая причины такого поступка и видя его умонастроение, милосердный **Парамахамса Бабаджи** однажды обратился к Лахири Махашае со следующими словами: «О великая душа, твое поведение — лучший пример жизни *вайшнава-садху*. Хотя я давно следую принципам поведения *бабаджи*, в вопросе отречения мне есть чему поучиться у тебя. На мой взгляд, единственное, что тебе надлежит сделать теперь — это принять имя *вайшнава*. Тогда все встанет на свои места».

Лахири Махашая ответил: «О Бабаджи Махараджа, принять духовное имя от тебя было бы для меня великим счастьем. Ты мой *парама-гуру*. Сделай то, что ты считаешь нужным».

Бабаджи Махашая сказал: «Поскольку ты пришел из Шри Шантипура, мы будем звать тебя Шри Адвайта даса».

Почтительно склонившись к стопам *гуру*, Лахири Махашая в глубине сердца принял это новое имя как милостивый дар *шри гурудева*. С этого дня все обитатели Годрума обращались к нему по имени Адвайта дас, а хижину, в которой он совершал свой *бхаджан*, называли *адвайта-кутира*.

У Адвайта даса был школьный друг, которого звали Дигамбара Чаттопадхья. Занимая ответственный пост в мусульманском правительстве Навадвипы, он сумел быстро разбогатеть, окружить себя роскошью и всеобщим почитанием. Состарившись, он вышел на пенсию, и вот однажды, решив навестить старого друга Калидаса Лахири, прибыл в свой родной город Калну. Там ему стало известно, что Калидас Лахири ушел из дома и поселился в обществе отреченных *вайшнавов* Годрума под новым именем Шри Адвайта даса, живет в скромной хижине, носит простую одежду и круглые сутки повторяет имена Господа Хари.

Сам Дигамбара Чаттопадхья был ревностным приверженцем Матери Дурги — он ежедневно старательно поклонялся ей, отличаясь при этом фанатичностью и догматизмом. Просто услышав имя *вайшнава*, он всегда кривился и закрывал уши руками. Узнав от местных жителей о печальной судьбе своего давнего приятеля и его «падении», Дигамбара обратился к своему слуге со следующими словами: «О Вамана дас, я намереваюсь отправиться в Навадвипу, чтобы спасти моего дорогого друга, старину Калидаса. Позаботься о том, чтобы я мог добраться до места назначения, спустившись вниз по реке». Исполняя приказ своего господина, слуга нанял лодку и устроил все необходимое для предстоящего путешествия.

Дигамбара Чаттопадхья был очень разумным и проницательным человеком. Он хорошо изучил *тантра-шастры* и благодаря знаниям, почерпнутыми в общении с правительственными чиновниками и мусульманскими интеллектуалами, обрел опыт в политике и дипломатии. Кроме того, под влиянием исламской культуры он научился высоко ценить преимущества развитой, в мирском смысле, цивилизации и признавать необходимость материального прогресса. Он владел арабским и персидским языками в такой степени, что многие мусульманские ученые, знатоки лингвистики и грамматики, признавали его превосходство над собой в этой области. Если ему случалось встретить *брахмана-пандита* и завязать с ним спор, то несчастный *брахман* в беседе с Дигамба-

рой буквально терял дар речи, пораженный глубиной его познаний в науке *тантры*. Благодаря своей учености, он приобрел известность и славу в столичных аристократических кругах, его хорошо знали в Лакхнау и других крупных городах Индии. Он написал ставшую знаменитой книгу под названием «Тантра-санграха» («Антология *тантры*»). Его обширные комментарии к санскритским стихам говорили об эрудиции и глубине познаний автора. Дигамбара любил вступать в споры на темы, обсуждаемые в священных писаниях, и считал себя очень искусным в этой области.

Итак, держа в руках «Тантра-санграху», с гордым видом победителя, Дигамбара решительно взобрался на борт лодки, внутренне настраивая себя на беспощадное философское сражение. Спустя шесть часов лодка причалила к берегу Шри Гудрума. Не выходя из лодки, Дигамбара отправил своего сообразительного слугу к *адвайта-кутиру* с посланием для своего старого друга. Посланец нашел Шри Адвайта даса сидящим в скромной хижине и погруженным в повторение святых имен Господа. Увидев его, слуга Дигамбары немедленно принес свои почтительные поклоны.

Адвайта дас спросил: «Кто ты и с какой целью пришел?»

Слуга ответил: «Я послан почтенным Дигамбарой Чаттопадхьяей. Он просил меня узнать, помнит ли Шри Калидас своего друга?»

Шри Адвайта дас воскликнул: «О, неужели?! Дигамбара! Друг моего детства! Разве я смогу когда-либо его забыть? Где он сейчас? Как он? Скажи мне, принял ли он *вайшнава-дхарму*?»

Посланец ответил: «Мой господин сейчас находится в лодке у берега; что касается второго твоего вопроса, мне неизвестно, стал он *вайшнавом* или нет».

Адвайта дас: «Сидит в лодке? Ради чего? Почему он не хочет пройти в мою хижину? Прошу тебя, немедленно позови его, пусть он станет гостем моего скромного жилища».

Услышав это, посланец удалился, чтобы передать просьбу Адвайты даса своему господину. Не прошло и часа, как Дигамбара Чаттопадхья в сопровождении нескольких спутников появился на пороге *адвайта-кутира*. Дигамбара всегда отличался великодушием и теперь, увидев своего старого приятеля, исполнился необычайной радости. Он тепло обнял Шри Адвайту даса и в знак приветствия запел песню, составленную им самим:

*кали! томара лила-кхела ке джане ма, трибхуване?
кабху пуруша, кабху нари, кабху матта хао го ране
брахма ха 'йе сришти каре, сришти наша ха 'йе хара,
вишну ха 'йе вишва-вайпи, пала го ма, сарва-джане
кришна-рупе вриндаване, вами баджао ване ване,
(абара) гаура ха 'йе навадвипе, матао сабе санкиртане*

«О мать Кали, кто во всех трех мирах сможет постичь твои трансцендентные игры? Иногда ты принимаешь облик мужчины, иногда — женщины, иногда, как свирепый воин, ты вступаешь в сражение с демонами. Ты становишься Брахмой, чтобы создать Вселенную, ты становишься Шивой, чтобы уничтожить творение, ты становишься Вишну, всепроникающим Господом, поддерживающим все живые существа и все Мироздание. Как Шри Кришна ты появ-

ляешься во Вриндаване и бродишь по лесам, играя на своей волшебной флейте. Затем ты принимаешь облик Шри Гауры, чтобы низойти в Навадвипу, принеся с собой опьяняющий напиток воспевания святых имен».

Адвайта дас сказал: «Дорогой брат, пожалуйста, проходи. Как долго я не видел тебя!» Взяв друга за руку, Адвайта провел его в хижину и заботливо усадил на циновку.

Тронутый до глубины души, **Дигамбара** не мог сдержать слезы, которые потоком хлынули из его глаз. С дрожью в голосе он сказал: «Мой дорогой брат Калидас, что мне теперь делать? Куда мне идти? Ты принял отречение, оставил исполнение религиозных обязанностей и поклонение *деватам*. Приехав из Пенджаба, я был полон надежд, мечтая увидеть тебя. Тебе известно, что все наши друзья детства: Пеша, Пагла, Кхенда, Гириш, Ише Пагла, кондитер Дхана, плотник Келе и Канти Бхаттачарджи — уже покинули этот мир. Остались только ты да я. Я думал о том, что иногда мог бы перебираться через Гангу и проводить время с тобой в Шантипуре, а в другой раз ты мог бы переплыть Гангу, чтобы посетить меня в Амбике. Мы уже оба немолоды, и я думал о том, что все время, отмеренное нам судьбой, мы могли бы провести вместе в прославлении Матери Кали и изучении науки *тантры*. Увы! Увы! Судьба сыграла со мной злую шутку. Мой лучший друг потерял рассудок, превратившись в бесполезную лепешку коровьего навоза, от которого никому нет пользы ни в этой жизни, ни в следующей. Да посмотри ты на себя, наконец! Объясни мне, своему другу, как все это могло с тобой произойти?»

Для **Адвайты даса** стало очевидным, что общение с этим человеком в высшей степени неблагоприятно, несмотря на то, что это был друг его детства. Размышляя о том, каким образом оградить себя от неудобного собеседника, он сказал: «Дигамбара, дорогой мой брат, помнишь ли ты тот день нашего детства в Амбике, когда вместе с тобой мы играли в *гулли-данду* (лапту)? Тогда в ходе игры мы не заметили, как оказались под одним тамариндовым деревом и...»

Дигамбара: «Да, да, я хорошо все помню! Это было старое тамариндовое дерево, растущее недалеко от дома Гауридаса Пандита. Оно было знаменито тем, что Гаура-Нитай любили проводить свое свободное время, сидя в его тени».

Адвайта дас: «Так вот, когда мы оказались вблизи этого дерева, ты сказал мне: „Брат, будь осторожен, не прикасайся к этому дереву! Под ним отдыхал сын тетушки Шачи, и потому любой, кто коснется его, потеряет интерес к жизни и примет отречение от мира».

Дигамбара: «Да, я хорошо помню, как сказал тебе об этом. Я уже тогда замечал, что ты был равнодушен к *вайшнавам*, и всегда стремился находиться рядом с ними. Поэтому я сказал тебе также такие слова: «О Калидас, чует мое сердце, скоро ты попадешь в яму, приготовленную для тебя Гаурангой».

Адвайта: «Что поделаешь, брат, я всегда был таким. Тогда я лишь готовился к тому, чтобы свалиться в эту яму, а теперь я уже нахожусь в ней».

Дигамбара с хохотом воскликнул: «Хватайся за мою руку, дружище! Я помогу тебе выбраться! Не стоит сидеть в яме!»

Адвайта дас: «Должен тебе признаться, дорогой брат, что мне совсем неплохо здесь, в этой яме. Более того, я был бы счастлив навсегда остаться здесь. Это моя единственная молитва, обращенная к Богу. Я был бы рад и тебя видеть ря-

дом с собой. Просто прикоснись к глубоким истинам *вайшнава-дхармы*, и тогда ты сможешь понять то, о чем я говорю».

Дигамбара: «Я прекрасно понимаю тебя. На самом деле в начале все выглядит так чудесно, приносит такое удовлетворение, но в конце, оказавшись у разбитого корыта, человек чувствует себя обманутым».

Адвайта дас: «А как насчет той ямы, в которой сидишь ты? Не думаешь ли ты, что в ней найдешь в конце концов счастье? Не обманываешь ли ты сам себя?»

Дигамбара: «Послушай, дорогой Лахири, я преданный слуга богини Махавидьи (Дурги). Все слуги божественной Матери наслаждаются в этой жизни и обретают безграничное счастье в своих следующих рождениях. Ты считаешь себя необычайно удачливым, но для меня очевидно, насколько ты несчастен. Ты страдаешь в этой жизни, а уж после смерти твоим страданиям не будет конца. Я никак не могу понять, почему кто-то решает стать *вайшнавом*? Это для меня неразрешимая загадка. Взгляни, мы наслаждаемся жизнью, мы едим рыбу, мясо и другие вкусные блюда. Мы носим красивые одежды, имеем аристократические манеры и ведем жизнь, достойную цивилизованного человека. Мы пользуемся достижениями современной науки, которые позволяют получать удовольствие от жизни во всей полноте. Вы же, глупые *вайшнавы*, отвергаете все преимущества человеческого рождения. Вы лишаете себя счастья в этом рождении и теряете какие-либо шансы обрести его после смерти».

Адвайта: «Дорогой брат, почему ты считаешь, что я не смогу обрести освобождение в конце жизни?»

Дигамбара: «Имя моей Госпожи — Нистарини, „дарующая освобождение“. Любой, кто безразличен к Матери Нистарини, будь он Господь Брахма, Господь Хари или Господь Шива, не сможет обрести *мукти*. Мать Нистарини есть изначальная сила, стоящая за всем сущим. Брахма, Вишну и Махеш проявляются посредством ее всеисильной *шакти*. *Шакти* поддерживает их всех и уничтожает в тот момент, когда, повинувшись желанию божественной Матери, все космическое проявление сворачивается, чтобы возвратиться в ее лоно, подобное великому глиняному сосуду, хранящему в себе бесчисленные вселенные после *махепрайайи*, всеобщего уничтожения. Скажи мне честно, поклонялся ли ты когда-либо святой Матери, моля ее о милости?»

Адвайта дас: «О брат Дигамбара, прежде, чем спрашивать меня, сначала ты ответь на мой вопрос: является ли Мать Нистарини личностью, наделенной сознанием, или же это лишённая сознания материя?»

Дигамбара: «Божественная Мать — само олицетворенное сознание. Все ее желания исполняются сами собой. Ее божественной волей создается дух».

Адвайта дас: «Что есть дух (*пуруша*), и что есть материя (*пракрити*)?»

Дигамбара: «*Вайшнавы* знают только то, как совершать *арчану* и *бхаджан*. Им не знакома философия и ее фундаментальные принципы. Хотя *пуруша* и *пракрити* кажутся двумя отдельными категориями, в действительности они подобны двум половинкам горошины. Покрытая оболочкой горошина кажется единым целым, но, очистив ее от кожицы, мы находим две равные половинки. *Пуруша* есть сознание, а *пракрити* лишена сознающего начала. Когда сознающее и бессознательное сливаются в одно, это известно как Брахман».

Адвайта дас: «Скажи мне, брат, твоя мать — женщина (*пракрити*) или мужчина (*пуруша*)?»

Дигамбара: «Иногда она мужчина, а иногда — женщина».

Адвайта дас: «Если *пуруша* и *пракрити* подобны двум половинкам горошины, покрытой оболочкой, тогда кто — мать и кто — отец?»

Дигамбара: «О, я вижу, что тебя заинтересовала философия! Ты хочешь знать истину? Замечательно! Никто лучше меня не сможет объяснить тебе все эти сокровенные тайны бытия. Знай, что мать есть *пракрити*, материя, а отец есть *чайтанья*, сознание».

Адвайта дас: «А кто тогда ты?»

Дигамбара:

паша-баддхо бхаведж дживах пашу-муктах садашивах

«Когда я связан веревками *майи*, я — *джива*; освободившись от рабства *майи*, я — Господь Садашива».

Адвайта: «Итак, кто же ты — дух или материя?»

Дигамбара: «Я — дух. Мать — материя. Когда я в иллюзии — она моя мать. Когда я освобожден — она моя жена».

Адвайта дас: «Превосходно! Замечательная философия! Смерть всем сомнениям! Та, кто была твоей матерью в этой жизни, станет твоей женой в следующей! Позволь мне узнать, откуда ты почерпнул такие глубокие знания?»

Дигамбара: «Дорогой мой брат, люди, подобные тебе, не способны ценить общество истинных *садху*. Они избегают всех, кого нельзя причислить к *вайшнавам*. Слава богу, я не таков. На своем жизненном пути я встретил множество *санньяси*, *брахмачари* и святых *тантриков*. В общении с ними я и приобрел понимание самых сокровенных духовных истин. День и ночь я изучал *тантрашастры* и смог постичь глубокие тайны мироздания. Таков мой путь духовного совершенствования. Однако если ты того захочешь, я смогу передать тебе все знание, которым обладаю».

Слушая Дигамбару, **Адвайта дас** думал про себя: «Как ужасно! Как же мне не повезло!» Тем не менее, скрыв свои мысли, он почтительно сказал: «Хорошо, мой друг! Пожалуйста, будь добр, объясни мне следующее: что такое цивилизация и что такое современная наука?»

Дигамбара: «Человеческая цивилизация, или жизнь в соответствии с требованиями современного общества, включает в себя следующие положения: говорить вежливо, с тем, чтобы речь была приятна для собеседника; носить одежду, в которой не стыдно показаться на глаза почтенным людям; готовить и употреблять в пищу блюда, принятые в их среде; строить свои отношения с другими таким образом, чтобы ничем и никому не доставлять беспокойств. Таково поведение воспитанного, современного, цивилизованного человека. Ты же, мой дорогой друг, не делаешь ничего из вышеперечисленного».

Адвайта дас: «Пожалуйста, объясни, что ты имеешь в виду».

Дигамбара: «Итак, ты не общаешься с другими людьми. Ты изолировал себя от общества и живешь отшельником. Похоже, *вайшнавам* не дано постичь науку человеческих взаимоотношений. Они не знают, как говорить приятные слова и как поддерживать хорошие отношения с людьми. Стоит *вайшнав* встре-

тить кого-либо, он сразу же начинает говорить ему что-либо неприятное, например, начинает убеждать его повторять имена Хари. Это для меня совершенно непонятно. Неужели им не о чем поговорить с воспитанными людьми? А ваши одежды? Увидев их, благоразумный человек десять раз подумает, прежде чем решится пригласить вас к себе в дом. Вы носите какой-то смешной пучок волос на макушке, а вокруг шеи деревянные бусы. Мало того, — вы одеваете набедренные повязки, чтобы выглядеть как какие-то дикари. Вы питаетесь одними овощами и лесными кореньями. Обобщая все это, можно с уверенностью сказать, что вы, *вайшнавы*, люди нецивилизованные, необразованные и невоспитанные».

Слушая Дигамбару, **Адвайта** размышлял над тем, что общение с ним становится все более невыносимым, и потому он уже подумывал о том чтобы разгневаться, и прогнать непрошеного гостя. Однако, сдержав бурлящую ярость, спокойным голосом он произнес следующие слова: «Скажи мне, дорогой друг, какое благо обретет человек в следующем рождении, ведя такой так называемый цивилизованный образ жизни?»

Дигамбара: «Культура и образование сами по себе не способны обеспечить человеку возвышение в жизни после смерти, однако без них человеческое общество останется примитивным и отсталым, мало отличающимся от животного мира. Сперва человек должен позаботиться о том, чтобы придать цивилизованный облик своему окружению и тем самым улучшить условия своего существования. После этого он сможет подумать и о следующем рождении».

Адвайта дас: «Послушай, если ты не будешь гневаться на меня, я хотел бы сказать тебе, что думаю по этому поводу».

Дигамбара: «О чем речь, дружище?! Ты дорог мне с самого детства. Ради тебя я готов отдать свою жизнь. Я, конечно же, выслушаю тебя со всем терпением даже в том случае, если твои слова не будут приятны для меня. Я считаю себя воспитанным человеком, а среди воспитанных людей не принято гневаться. Даже если порой внутренне мы и испытываем подобные чувства, проявлять их на людях считается дурным тоном, поскольку речь цивилизованного человека должна быть приятной на слух и не причинять беспокойства другим. Чем в большей степени человек способен удерживать себя от проявления негативных эмоций, тем более воспитанным и культурным следует его считать».

Адвайта: «Человеческая жизнь коротка. И вместе с тем полна страданий. В этот короткий, отмеренный человеку Богом промежуток времени он должен искренне поклоняться Господу Хари. Мирская культура и светское образование, о которых ты говоришь — все это лишь самообман, лишаящий душу ее истинного богатства. Поэтому, говоря о современном обществе, следует понимать, что слово *сabhята* (цивилизация) есть синоним к слову *сатхата* (обман). Человек, идущий к Абсолютной Истине, всегда честен и прост. Но сердце того человека, который выбирает нечестный образ жизни, всегда полно злобы и лжи. Такой человек, желая скрыть свою истинную природу, старается казаться цивилизованным и воспитанным. Он умело играет роль благородного джентльмена, пряча за своими сладкими речами злобные намерения. Такова суть цивилизации, которую ты славил. Так называемые образованные и цивилизованные люди, поведение которых ты оцениваешь очень высоко, в действительности не имеют

никаких хороших качеств. Единственнодостойные воспитанного человека качества — это правдивость и простота.

В настоящее время признаками воспитанного, образованного человека принято считать умение скрывать свои недостатки и свою греховность. Слово *сабхъята* буквально означает „право участвовать в благородном собрании“ (*сабха*). Следовательно, цивилизованный человек — это тот, кто обладает таким достоинством. Из вышесказанного становится очевидным, что с течением времени это слово утратило свое значение, ибо современное так называемое „благородное“ собрание людей заполнено грехом и лицемерием. Только собрание чистых *вайшнавов* можно считать цивилизованным (*сабхъята*), ибо оно на самом деле свободно от греха и лжи. Общество, построенное на лжи и грехе, нельзя признать таковым, хотя безбожники, отвергающие *вайшнавизм*, так высоко его превозносят. Современное псевдоцивилизованное общество, которое так дорого тебе, не имеет ничего общего с вечной природой *дживы*, ее *нитья-дхармой*.

Если цивилизованным человеком считается тот, кто носит красивую одежду, то, согласно такому определению, куртизанки, женщины легкого поведения, должны быть признаны самыми цивилизованными из всех. Назначение одежды состоит в том, чтобы прикрывать тело. Одежда всегда должна быть чистой, аккуратной и лишенной неприятных запахов. Что касается пищи, она должна быть чистой и здоровой. Такая пища полезна и приятна. С твоей же точки зрения, пища должна быть вкусной и это главное — тебя не заботит то, чистая она или нет. Алкоголь и мясо — это нечистые продукты, кроме того, они — символ греха. Общество, в котором употребление их не осуждается и считается хорошим тоном, есть общество, основанное на грехе. Цивилизация, о которой ты говоришь — это цивилизация Кали».

Дигамбара: «Дорогой брат, неужели ты забыл, какие изысканные манеры и благородство царят при дворе мусульманских императоров? Вспомни о том, с каким достоинством ведут себя его приближенные, с каким вкусом они одеваются и как красиво они говорят».

Адвайта дас: «Все это мирской этикет. Мирская учтивость и напыщенная вежливость не имеют цены в глазах ученого человека. Ведь что он потеряет, если не будет обучен всем этим внешним изысканным манерам и искусственным правилам светского поведения? Мой брат, поскольку ты так долго выполнял ответственное служение при дворе мусульманского императора, ты стал неравнодушен к культуре *яванов* и их образу жизни. По-настоящему цивилизованным можно считать то общество, члены которого свободны от греха. В то же время общество, которое освящает своим авторитетом греховный образ жизни людей и поощряет в них порочные склонности — есть цивилизация века Кали. Назвать такое общество цивилизованным — это сознательное лицемерие или грустная шутка».

Дигамбара: «С точки зрения современных людей цивилизация означает „гуманизм“, или принятие в качестве основополагающих ценностей потребности самого человека и его блага; поэтому те, кто не принимают современное общество, не могут быть признаны людьми. Например, среди цивилизованных людей считается благородным одевать женщин таким образом, чтобы эффект-

но выделять их достоинства и естественную красоту, при этом тщательно скрывая их несовершенства и недостатки».

Адвайта дас: «Подумай над тем, хороша эта идея или нет. На мой взгляд, люди, которые распространяют подобные взгляды и строят на их основе фундамент современной цивилизации, — отпетые мошенники, которые пользуются благоприятными для них обстоятельствами ради собственного обогащения. Поскольку их сердца полны греховных *самскар*, впечатлений, обретенных в прошлых рождениях, им по душе современное общество, которое создает условия, в которых они могут лицемерно скрывать свои недостатки. Сможет ли честный человек чувствовать себя счастливым, живя в окружении таких так называемых цивилизованных людей? Поскольку такое общество покоится на лжи, его можно сохранить только посредством грубой силы, угроз и популистских обещаний политиков».

Дигамбара: «Ученые говорят о том, что наука постепенно развивается, и когда человеческое общество станет очень образованным и материально развитым, Земля превратится в рай».

Адвайта: «Все это не более, чем пустые мечты. Как глупы те, кто распространяют подобные идеи, и как жалко тех, кто верит в эти сказки! И те, и другие — несчастные, обманутые люди. *Шастры* говорят о том, что знание бывает двух видов: *парамартхика-гьяна*, знание об Абсолютной Истине, и *лаукика-гьяна*, знание о временном материальном мире. В этот век Кали знание *парамартхика* не развивается открыто и пребывает в скрытом виде. Во многих местах оно просто кажется утраченным. Одновременно с этим знание *лаукика* в Кали-югу переживает бурный расцвет. Необходимо ясно видеть, какое отношение имеет *джива* к мирскому знанию. Вечна ли их связь? Очевидно, что когда увеличивается *лаукика-гьяна*, ум человека привлекается временными материальными благами и стремлением улучшить свое материальное положение. Вследствие этого человек естественным образом забывает о высшей духовной истине, с которой его связывают вечные отношения. Мое твердое убеждение состоит в том, что расцвет мирского знания ведет к деградации культуры. Несмотря на бурное материальное развитие цивилизации, люди становятся лживыми и двуличными. Нет большей трагедии для живых существ».

Дигамбара: «В чем, по-твоему, трагичность этого положения?»

Адвайта: «Как я уже говорил тебе, человеческая жизнь очень коротка. Живые существа в этом мире подобны путешественникам, которые останавливаются на ночь в гостинице. Зная это, человеку надлежит использовать свою короткую жизнь для обретения духовного совершенства. Если путешественник беспокоится лишь о том, чтобы поудобнее устроиться в гостинице, он забудет о цели своего путешествия и не сможет его спланировать, чтобы достичь намеченной цели. Точно так же, чем больше человек прилагает усилий для обретения материального знания, тем больше он теряет времени для обретения знания духовного. Мое мнение состоит в том, что материальные познания нужны только для того, чтобы обеспечить себя необходимым минимумом для поддержания своей жизни. Я не вижу никакой необходимости в обширной мирской учености, которую всегда сопровождает ее надменная спутница — материалистическая цивилизация. Материальный мир временен, — подумай над тем, ка-

кова истинная ценность всех этих усилий?»

Дигамбара: «Боже мой! Я связался с диким *санньяси*-фанатиком! Как ты мог сказать, что общество и цивилизация не нужны?!»

Адвайта: «Каждое сообщество людей и сопутствующая ему культура приносят разную пользу для своих членов. Сообщество *вайшнавов* и *вайшнавские* культурные ценности способны даровать человеку наивысший результат. Что же касается материалистов, то общение с ними в высшей степени неблагоприятной для *дживы*.

Ну что ж, пожалуй, стоит завершить эту тему. Не мог бы ты теперь объяснить мне, что из себя представляет материальная наука?»

Дигамбара: «*Тантра-шастра* описывает многие аспекты материального знания. Все отрасли технических наук, практические дисциплины, эстетика и другие аспекты гуманитарных знаний объединяются понятием „материальная наука“. Составляющими материальной науки является также военное искусство, медицина, музыка, драматургия, астрология и разные виды искусств».

Стремясь продолжить разговор о фундаментальных философских принципах, **Дигамбара** сказал: «*Пракрити* (материальная природа) есть источник и основа материальной силы. Посредством ее могущества проявляются эта вселенная и создается все разнообразие материального мира. Из ее божественной энергии проявляется все формы жизни и создается каждый неодушевленный объект, вместе с которыми на свет появляется и всегда сопровождает их теоретическое знание, заключающее в себя понимание внешней и внутренней сути этого объекта. Материалистическая наука призвана раскрыть тайны этого знания. Накапливая материальное знание, человек обретает милость Матери Нистарини и освобождается от совершенных в отношении нее грехов и оскорблений. Действуя таким образом, человек становится достойным обрести освобождение. Однако, несмотря на это, *вайшнавы* не ищут благословений Матери Нистарини и потому не стремятся обрести знание о материальном мире. Но мы, *шакты*, посвящаем себя материальной науке и служим стопам божественной Матери и потому освобождение становится нашим законным правом.

Материальные знания всегда были целью устремлений всех великих людей в истории человечества. Достаточно вспомнить Платона, Аристотеля, Сократа, знаменитого Хакима и многих других, которые написали множество книг, посвященных этой теме».

Адвайта: «Дорогой Дигамбара, ты сказал, что *вайшнавы* не интересуются наукой. Это совсем не так. Наука, которую на санскрите мы называем *вигьяна*, всегда была целью истинных преданных. Согласно четырем ключевым стихам „Шримад-Бхагаватам“, чистое знание о Боге есть *вигьяна-саманвита*, что означает „теоретическое знание, доказанное посредством научного эксперимента“. „Шримад-Бхагаватам“ (2.30-31) утверждает:

шри бхагаван увача
гйанам парама-гухйам ме йад-вигйана-саманвитам
са-рахасйам тад-ангам ча грахана гадитам майа

„Верховный Господь сказал: „О Брахма, знание обо Мне, содержащееся в священных писаниях, есть самая сокровенная истина, постичь которую можно

в процессе практического приложения своих усилий и жизненной энергии ради ее обретения. (Теория содержит в себе практический метод, который является ключом, открывающим ларец этого знания). Это знание, будучи сокровенным, состоит из последовательных ступеней, которые ты сможешь познать, внимательно слушая Мои объяснения».

Адвайта дас продолжал: «Еще до начала творения Бхагаван Шри Кришна, Верховная Личность Бога, дал эти наставления Господу Брахме, довольный его служением и преданностью. Эти наставления Господа Кришны содержали в себе объяснение чистой *вайшнава-дхармы*.

Господь сказал: «О Брахма, я открою тебе самое сокровенное знание, которое заключает в себе тайну божественной любви, *премы*. Эта возвышенная цель достигается посредством экспериментального метода, в котором человек строго следует *ангам садхана-бхакти*. Встав на этот путь, без всяких сомнений, ты достигнешь успеха в своем начинании. Пожалуйста, прими этот метод со всей серьезностью, и следуй ему со всей тщательностью».

О Дигамбара, знание бывает двух видов: *шуддха-гьяна*, чистое, трансцендентное знание, и *вишья-гьяна* — знание о материальных вещах. Знание о материальном окружении никогда не может быть ни абсолютно чистым, ни совершенным, поскольку человек обретает его посредством оскверненных материальных чувств. Помимо этого, *вишья-гьяна* не является по-настоящему необходимой для человека, поскольку этот вид знания имеет отношение только к материальному существованию *дживы*, и соответственно благо, получаемое от него, ограничено сферой мирского бытия. Мирское знание абсолютно бесполезно в сфере трансцендентной жизни *дживы*. Чистое духовное знание называется *шуддха-гьяна*. Это знание — фундамент и опора мировоззрения *вайшнавов*. Поклонение и служение Господу, совершаемое преданными, опираются на постулаты этого знания. Оно вечно, чисто, совершенно, и в каждом своем аспекте является антиподом материальному знанию. Говоря по существу, *вишья-гьяна* не есть *вигьяна* (наука), хотя ты считаешь ее таковой. Приставка *ви-* в слове *вигьяна* буквально означает „особый вид“. Аюрведа, астрология и другие виды материального знания принято называть словом *вигьяна*, поскольку они представляют из себя особые разделы знания. Но на самом деле только чистое духовное знание (*шуддха-гьяна*) правильно будет называть *вигьяной*, поскольку оно коренным образом отличаются от всех видов материального знания, являясь их исключительным антиподом. В действительности, знание (*гьяна*) и наука (*вигьяна*) — это понятия-синонимы. Непосредственное восприятие трансцендентной духовной истины называется *гьяна*; когда же эта трансцендентная реальность, становясь самой сутью бытия человека, полностью поглощает собой чувственное восприятие им материи, она называется *вигьяна*. Таким образом, между *гьяной* и *вигьяной* нет философской разницы, а есть лишь разница экзистенциальная, выражающая степень осознания человеком предмета своего познания. Оба понятия неотличны друг от друга.

Ты называешь материальные знания *вигьяной*, но *вайшнав*ы *вигьяной* называют лишь правильное использование материального знания и правильное понимание занимаемого им места. Внимательно изучив характер таких отраслей науки, как военное искусство, медицина, астрономия или химия, *вайшна-*

вы приходят к заключению, что все это — разновидности материального знания, в обладании которым *джива* не имеет вечной необходимости. По этой причине им нет места в контексте вечного бытия трансцендентной души. Те люди, которые с целью удовлетворения своих жизненных потребностей, развивают материальные знания, с точки зрения *вайшнавов*, считаются исполняющими *карму* (материалистами), однако *вайшнав*ы не критикуют таких *карма-канди*, поскольку последние своим трудом создают предметы и вещи, которые могут быть использованы *вайшнавами* в их служении Господу Хари, и тем самым, косвенным образом, служат высшей духовной цели. Знание, которое обретают подобные люди, правильно будет назвать *пракритика-вигьяна*, естественно-научное знание. Такое добавление к слову *вигьяна* (наука), сразу же ставит все на свои места, однако нет нужды спорить по вопросу о терминологии».

Дигамбара: «По моему мнению, если вы, *вайшнав*ы, не будете придавать значения материальному знанию и не станете полагаться на достижения человеческой мысли, вам трудно будет удовлетворять свои материальные нужды, и тем самым вы не сможете должным образом посвятить себя *бхаджану*, не отвлекаясь ни на что другое. Поэтому вам не стоит быть равнодушными к материальному прогрессу».

Адвайта дас: «Разные люди имеют разные желания, как и склонности к разным видам деятельности. Тем не менее, Бог есть Тот, кто, будучи Верховным Повелителем, награждает каждого исполнением его желаний».

Дигамбара: «Почему люди имеют разные желания и благодаря чему формируются склонности к разным видам деятельности?»

Адвайта: «Благодаря глубоким *самскарам*, эмоциональным переживаниям, хранящимся в сердце человека, в результате действий, совершенных им в прошлых жизнях, в этом рождении он развивает желания и склонности к определенному виду деятельности. Чем сильнее материальные желания и склонности человека, тем более искусен он будет в материальном знании и навыках, сопровождающих его. Все, что будет создано такими людьми, может быть весьма полезно для *вайшнавов*. Они могут взять эти предметы и замечательным образом использовать их в служении Господу Кришне. Однако самим *вайшнавам* нет необходимости быть знающими в этой сфере, им нет нужды обретать материальные навыки и умения. К примеру, плотник может соорудить деревянную колесницу, чтобы продать ее и заработать тем самым деньги. *Вайшнав*-домохозяин купит эту колесницу, установит на ней Божество Кришны и устроит праздничное шествие. Или, к примеру, пчелы, — они накапливают мед в сотах, а затем преданные берут этот мед и предлагают его Господу. Далеко не всех людей этого мира интересует духовный прогресс. Поэтому каждый человек должен быть занят в соответствии с тем видом деятельности, к которой он имеет природную предрасположенность».

Склонности разных людей всегда различаются. Одни из них могут иметь возвышенные, а другие очень низкие устремления. Те, чьи желания невысоки, могут исполнять их посредством своей профессиональной деятельности, производя какие-либо материальные предметы или выполняя услуги. Те же, чьи желания возвышены, могут использовать результаты труда первых ради высшей цели — служения Господу. Колесо мира вращается благодаря этому деле-

нию, существующему в человеческом обществе. Хотя люди, находящиеся на низшей ступени жизни, действуют, повинаясь материальным устремлениям, они могут стать прекрасными помощниками для *вайшнавов*, которые не имеют другой цели, кроме духовного совершенствования. Хотя мирские люди не способны понять, каким образом они помогают святым *вайшнавам* в их возвышенной деятельности, тем не менее, находясь под влиянием *вишну-майи*, иллюзорной энергии Господа Вишну, они, пребывая в гармонии с планами Всевышнего, совершают действия, которые становятся их неосознанным служением Господу. Поэтому весь мир, нисколько о том не подозревая, служит *вайшнавам* в их служении Господу».

Дигамбара: «Что есть *вишну-майя*?»

Адвайта: «В главе „Чанди-махатмия“ „Маркандея-пураны“ (81.40), *вишну-майя* описывается следующим образом:

йога майа харех шактир йайа саммохитам джагат

„Могущественная энергия господа Хари, силой которой весь мир погружен в иллюзию, известна под именем *йога-майя*».

Дигамбара: «Кто же тогда та богиня, которую я зову Мать Нистарини?»

Адвайта: «Она и есть внешняя энергия Господа — *вишну-майя*».

Сбитый с толку **Дигамбара** стал судорожно листать свою книгу и, найдя нужную цитату, указал на нее: «Взгляни, здесь говорится, что божественная Мать есть олицетворенное сознание. Все ее желания неизменно исполняются. Она находится выше трех *гун* материальной природы и тем не менее проявляет и поддерживает их. *Вишну-майя*, энергия, которую ты описал, не находится за пределами трех *гун*. Как же ты можешь говорить, что *вишну-майя* и Мать Нистарини — это одна и та же личность? Видя подобный фанатизм со стороны узко мыслящих *вайшнавов*, я всегда долго не нахожу себе места».

Адвайта дас: «Дорогой мой брат Дигамбара, пожалуйста, не гневайся на меня. Ведь мы так долго были разлучены, и наконец ты пришел, чтобы увидеть меня вновь. Я совсем не хотел расстраивать тебя. В чем ты видишь ограниченность моих представлений, если я говорю, что *йога-майя* — это энергия Господа Вишну? Бхагаван Вишну — олицетворенное Высшее Сознание, а она — воплощение Его энергии. Когда мы говорим об энергии, мы не имеем в виду какую-то независимую категорию; энергия — это активная сила, составляющая неотъемлемую природу какого-либо объекта. В этом качестве она всегда занимает подчиненное положение. Поэтому, когда ты говоришь о том, что *шакти*, энергия, есть корень всего, твои представления противоречат законам метафизической реальности. *Шакти* никогда не может быть независимой от ее обладателя, *шактимана*. Поэтому в первую очередь нам необходимо принять существование источника, вместилища энергии, и после этого мы сможем понять положение энергии.

Об этом говорится в комментарии на „Веданта-сутру“:

шакти шактиматор абхедах

„Не существует разницы между энергией и ее обладателем“.

Значение этого стиха состоит в том, что *шакти* никогда не может быть от-

дельно существующей категорией. Верховная Личность Бога — повелитель всех видов *шакти*. Он — верховный обладатель бесчисленных энергий. Все *шакти* всегда покорны Его воле и воплощают в себе Его божественные достоинства. Поскольку обладатель энергии есть сознающее существо, а энергии неотличны от него, правильно будет говорить, что они также являются воплощением сознания, наделены волей и находятся вне влияния трех *гун* материальной природы. Такое понимание не будет ложным. Сознание и индивидуальная воля — это качества Верховной Личности Бога. Энергия сама по себе не может обладать индивидуальным желанием, скорее она действует, повинаясь желанию Верховного Повелителя. К примеру, ты обладаешь энергией, позволяющей тебе двигаться. Стоит тебе пожелать, и энергия позволит тебе осуществить данное действие. Если ты скажешь при этом, что действие совершает энергия, это будет правильным высказыванием только в качестве образного выражения, поскольку энергия сама по себе не способна совершить никакое действие. Действие совершает ее обладатель.

В действительности Бхагаван, Верховная Личность, имеет только одну энергию, и эта единая энергия проявляет себя в бесчисленных формах. Когда она действует в духовной сфере бытия, она известна как *чит-шакти*, духовная энергия. Когда же она управляет материальными проявлениями, она известна как *джад-шакти*, или материальная энергия, *майя*. „Шветашвапара-упанишаде“ (6.8) утверждает:

парасйа шактир вивидхайва шруйате

„Единая божественная энергия Всевышнего проявляет себя в самых разнообразных формах. Так говорят Веды“.

Энергия, которая поддерживает три гуны материальной природы, известна под именем *джада-шакти*. Она создает и разрушает материальные вселенные. Таковы ее вечные обязанности. В Пуранах и *тантра-шастрах* эта энергия известна под такими именами, как *вишну-майя*, *маха-майя* и *майя*. Кроме того, некоторые ее имена, упоминаемые в писаниях, содержат аллегорическое описание ее природы. К примеру, ее называют матерью Брахмы, Вишну и Шивы, убийцей демонических братьев Шумбхи и Нишумбхи. Таким образом, эта божественная энергия имеет много имен. Пока живое существо поглощено стремлением к материальным удовольствиям, оно будет находиться во власти этой могущественной энергии; когда же *джива* обретает чистое знание и ей открывается ее вечная *сварупа*, *майя* теряет над ней свою власть, — *джива* обретает статус освобожденной личности, и тогда *чит-шакти*, духовная энергия, начинает лично заботиться о ней. Найдя прибежище у этой божественной энергии, живое существо становится бесконечно счастливым».

Дигамбара: «Находишься ли ты во власти одной из этих энергий или нет?»

Адвайта: «Да, несомненно, все мы, живые существа, есть частицы энергии Всевышнего Господа, называемой *джива-шакти*. Стоит нам освободиться от власти материальной энергии, *майи*, и мы попадем под покровительство Его духовной энергии, известной под именем *чит-шакти*».

Дигамбара: «Поскольку ты поклоняешься божественной энергии, значит ты, как и мы, тоже *шакта*».

Адвайта: «Да, вайшнав — это, истинные *шакти*. Мы — слуги Шримати Радхики, которая есть *ади-шакти*, изначальная духовная энергия, олицетворение всех божественных достояний Господа. Приняв прибежище у Ее стоп, мы поклоняемся и служим Шри Кришне. Поэтому, посуди сам, кто лучший *шакта*, чем мы — *вайшнав*? Лично я не вижу никакой разницы между *шактами* и *вайшнавами*. Тем не менее, те, кто привязаны только к *майя-шакти* и не принимают прибежища у *чит-шакти*, не могут считаться *вайшнавами*. Они — *шакты* (материалисты). В „Шри Нарада-панчаратре“, Шри Дурга деви говорит:

тава вакшаси радханам расе вриндаване ване

„О Кришна, я Твоя внутренняя энергия, Шри Радхика, Та, кто пребывает на твоей груди во время танца *раса*, в божественном лесу Вриндавана“.

Из этого утверждения Дурги деви, становится ясно, что существует только одна энергия, одна *шакти*. Не существует двух видов энергий. Когда *шакти* проявляет себя как внутренняя энергия, она известна под именем Шри Радхика, когда же она проявляет себя как внешняя энергия, ее зовут *джада-шакти* (Дурга или *маха-майя*)».

Дигамбара: «По твоим словам, ты сам принадлежишь к категории *джива-шакти*. Что представляет из себя эта энергия?»

Адвайта: «Бхагаван Шри Кришна говорит в „Бхагавад-гите“ (7.4-5):

*бхумир апо 'нало вайух кхам мано буддхир эва ча
аханкара итийам ме бхинна пракритир аштадха
апарейам итас тв аням пракритим виддхи ме парам
джива-бхутам маха-бахо йайедам дхарйате джагат*

„Моя внешняя энергия, известная, как *бхинна-пракрити*, существует в восьми формах: земля, вода, огонь, воздух, эфир, ум, разум и ложное Эго. Однако ты должен знать, что эта энергия является низшей. О могучерукий Арджуна, у Меня также есть другая энергия — *джива-шакти*. Она выше предыдущей, и ее силой поддерживается вся эта вселенная“.

О Дигамбара, известна ли тебе слава „Бхагавад-гиты“? „Бхагавад-гита“ — это лучшее из священных писаний, она содержит в себе суть всех наставлений *шастр* и призвана разрешить противоречия, существующие между различными философскими доктринами. Так вот, в „Бхагавад-гите“ говорится, что живое существо (*джива-таттва*) принципиально отлично от мертвой материи. *Джива-таттва* есть одна из энергий Господа. Ученые люди причисляют ее к категории *татастха-шакти* (пограничная энергия). Этот особый вид энергии выше внешней энергии (мертвой материи) и ниже внутренней энергии Господа (*чит-шакти*). В этом состоит уникальность *джива-шакти* как одной из энергий Господа».

Дигамбара: «Харидас, неужели ты читал „Бхагавад-гиту“?»

Адвайта: «Да, я читал эту книгу».

Дигамбара: «В чем же, по-твоему, суть наставлений „Бхагавад-гиты“?»

Адвайта понимал, что его друг детства, Дигамбара, имел в виду „Деви-гиту“ и „Деви-Бхагавату“, писания, которые превозносят богиню Дургу, утверждая ее положение как верховной богини. Намекая на несовершенство такого мышле-

ния, **Адвайта** произнес: «Дорогой брат Дигамбара, люди обычно хвалят сладкую *патаку* до тех пор, пока не попробуют сахарных леденцов».

Дигамбара: «Брат, да ты, я вижу, настоящий фанатик. В основе всех твоих представлений лишь слепая вера. Люди повсюду высоко почитают „Деви-Бхагавату“ и „Деви-гиту“, и вы, *вайшнавы* — единственные из всех, кто не хочет даже слышать имена этих возвышенных *грантх*».

Адвайта: «Читал ли ты сам „Деви-гиту“?»

Дигамбара: «Нет, я не читал, не буду скрывать. Я намеревался заказать для себя копии двух этих книг, но пока еще мне не удалось это сделать».

Адвайта: «Если ты не читал какой-либо книги, как ты можешь говорить, хороша она или нет? Кто же в таком случае фанатик — я или ты?»

Дигамбара: «Брат, с самого детства я всегда побаивался тебя. Ты всегда был чрезмерно разговорчивым и тебя трудно было в чем-либо переубедить. Теперь, когда ты стал *вайшнавом*, это качество только усилилось в тебе. Чтобы я тебе ни сказал, ты разбиваешь мои доводы в пух и в прах».

Адвайта: «Ну что ты, Дигамбара. На самом деле я — последний глупец. Тем не менее, даже я способен видеть, что *вайшнава-дхарма* — это чистая и совершенная религия. Ты же всегда был враждебен к *вайшнявам*, и поэтому не способен познать тот путь, который был бы наиболее благоприятен для тебя».

Дигамбаре стало трудно сдерживать свой гнев. Кипя от ярости он сказал: О да, конечно! Тот, кто совершил так много *садханы* и *бхаджана*, не способен увидеть путь, который благоприятен для него! Что, по-твоему, все это время я „носил воду решетом“? Взгляни хотя бы на эту книгу „Тантра-сангаха“! Неужели ты думаешь, что было легко создать подобный труд? Ты надсмехаешься над всей современной наукой и цивилизацией, высокомерно превознося свой *вайшнавизм*, — что мне сказать после этого? Вряд ли я смогу переубедить тебя. Иди — спроси образованных людей, пусть они скажут тебе, кто из нас прав».

Все это время **Адвайта** думал про себя от том, что беседа не приносит пользы ни ему, ни неудобному гостю. Стараясь побыстрее закончить бесполезный разговор, он сказал: «Ладно, дорогой брат, похоже, что только на смертном одре ты сможешь оценить по достоинству так называемые блага, которые дают человеку современные наука и материалистическая цивилизация, — подумай над тем, какую пользу они принесут тебе в момент смерти и что ты сможешь взять с собой в следующее рождение».

Дигамбара: «О Калидас, я вижу, что ты действительно глуп. Разве ты не знаешь, что существование души после смерти — это продолжение того же жизненного пути? Пока человек жив, он должен стремиться к славе среди людей, одновременно с этим в полной мере наслаждаясь пятью видами удовольствий: вино, мясо, рыба, богатство и женщины. Тогда после смерти Мать Нистарини позаботится о том, чтобы такой человек попал в благоприятное место для следующего своего рождения. Она, несомненно, защитит его. Смерть придет, хотим мы этого или нет, зачем же заранее беспокоиться об этом? Когда ты умрешь, все элементы твоего тела сольются с материальными элементами природы. А где в это время будешь ты сам?»

Этот мир есть иллюзия. Он и божественная Мать — одно целое. *Майя*, *йога-майя*, *маха-майя* — ее имена. Она способна наградить тебя радостями этого

мира, и только она дарует тебе освобождение после смерти. Нет ничего, кроме *шакти*. Ты возник из *шакти* и ты вернешься в *шакти* в конце. Просто служи *шакти*! И наблюдай могущество *шакти* в том знании, которая она дает! Посредством *йоги* и *садханы* пытайся увеличить свою духовную силу, тогда в конце концов ты сможешь увидеть, что нет ничего в мире, кроме этой всепронизывающей божественной энергии! Откуда ты услышал сказку о том, что якобы существует Всезнающая Личность Бога? Поверив в эту смешную историю, ты лишь навлек на себя бесчисленные страдания. Ты страдаешь в этой жизни, и мне страшно даже вообразить те страдания, которые ожидают тебя в следующей. Какой смысл служить Богу как личности? Послушай моего совета, служи *шакти* — и тогда в конце концов ты растворишься в *шакти* и будешь жить в ней вечно».

Адвайта: «Мой дорогой брат, я вижу, что ты очень привязан к материальной энергии. А что если всезнающий Бог, Верховная Личность, существует? Подумай о том, какой будет в таком случае твоя судьба после смерти. Что есть счастье? Счастье — это состояние полного умиротворения, полное спокойствие ума, не так ли? Я оставил все стремления к материальным приобретениям и комфорту и благодаря этому обрел мир и покой в душе. Если есть что-либо хорошее после смерти, я обрету и это. Ты же, мой дорогой друг, не умиротворен и не счастлив. Чем больше ты наслаждаешься, тем больше жажда наслаждений охватывает тебя. Ты не знаешь, что такое настоящее счастье, — тебя просто несет по волнам реки чувственных удовольствий, ты захлебываешься в ее бурных водах и отчаянно кричишь: „Еще удовольствий! Еще удовольствий! Не далек тот день, когда эта бурная река вынесет тебя к океану скорби, в пучинах которого ты найдешь свое последнее прибежище».

Дигамбара: «Пусть со мной произойдет то, что должно произойти. Но скажи мне, брат, ради чего ты оставил общество благородных людей?»

Адвайта: «Я никогда не оставлял общества благородных людей. Более того, я всегда нахожусь среди них. То, что я оставил — это общество людей злых и пороковых».

Дигамбара не мог найти себе места от возмущения: «Злых и греховных?! Кто эти люди, по-твоему?»

Адвайта: «Дорогой брат, пожалуйста, не гневайся, а выслушай внимательно, что я тебе скажу. В „Шримад-Бхагаватам“ (4.30.33) говорится:

*йават те майайа сприштам бхрамама иха кармабхих
тавад бхават-прасангам сангах сйан но бхаве бхаве
Хари-бхакти-виласа 10.292*

„Дорогой Господь, до тех пор, пока нам предстоит оставаться в этом материальном мире и в результате влияния материальной энергии переселяться из одного тела в другое и с одной планеты на другую, мы молим Тебя о том, чтобы в каждом рождении мы имели возможность общения с Твоими преданными, которые постоянно обсуждают Твои божественные *лилы*“.

Так же в „Хари-бхакти-виласе“ (10.294) говорится:

*асабхих саха сангас ту на картавайах кадачана
йасмат сарвартха-ханий сйад адхах-паташ ча джайате*

«Человек никогда не должен общаться с материалистами и людьми, не преданными Господу, ибо в результате такого общения он потеряет все. Не достигнув высшей цели жизни, он упадет в низшие миры».

В „Катьяяна-самхите“, цитата из которой приводится в „Хари-бхакти-виласе“ (10.295), говорится:

*варам хутаваха-джвала паньджарантар-вайаваститих
на шаури-чинта-вимукха-джана-самваса-вайшасам*

„Намного лучше жить в металлической клетке, объятый пламенем, чем общаться с непреданными, которые противостоят верховенству Господа Шри Кришны, внука Шурасены“.

В третьей песне „Шримад-Бхагаватам“ (3.31.33-34) говорится:

*сатйам шаучам дайа маунам буддхир хрир шрир йасйах кшама
шамо дамо бхагаш чети йат-сангад йати санкшайам
тешв ашантешу мудхешу кхандитатмасв асадхушу
сангам на курйач чхочйешу йошит-крида-мригешу ча*

„Общаясь с людьми, лишенными благочестия, человек утрачивает правдивость и чистоту, лишается милосердия, сдержанности, духовного интеллекта, целомудрия, славы, терпимости, способности владеть умом и чувствами, удачливости, аскетичности и всех прочих добродетелей. Поэтому преданный не должен общаться с закоренелыми глупцами, которые ничего не знают о своей духовной природе и в точности похожи на дрессированных собак, пляшущих под дудку женщины“.

В „Гаруда-пуране“, которая цитируется в „Хари-бхакти-виласе“ (10.303), говорится:

*антаргато 'пи веданам сарва-шарштрартха-ведй апи
йо на сарвешваре бхактас там видйат пурушадхамам*

„Человека, который изучил все Веды и познал значение всех *шастр*, но он не является преданным Господа, нужно считать низшим из людей“.

В „Шримад-Бхагаватам“ (6.1.18) говорится:

*прайашичтитани чирнани нарайана-паранмукхам
на нишпунанти раджендра сура-кумбхам ивапагах
Хари-бхакти-виласа 10.305*

„О царь, точно так же, как кувшин, в котором хранилось вино, не может быть очищен даже водой всех рек мира, так и человек, лишенный преданности Господу, не может искупить последствий совершенных им грехов никаким количеством религиозных обрядов, как бы ревностно он их не совершал“.

В „Сканда-пуране“, цитируемой в „Хари-бхакти-виласе“ (10. 312) говорится:

*ханти ниндати вай двешти вайшнаван набхинандати
крудхйате йати но харшам даршане патанани тат*

„Есть шесть видов адов или шесть причин падения человека: бить *вайшнава*, гневаться на *вайшнава*, завидовать ему, критиковать его, не оказывать поч-

тения при встрече или не проявлять радости видя его“.

О Дигамбара, общение с неблагочестивыми людьми не принесет блага человеку, а лишь станет для него источником бед. Зачем же жить в обществе таких людей?»

Дигамбара: «Ну что за интересного человека я встретил сегодня! В его представлении, все мы, представители современной цивилизации — порочные варвары и невоспитанные дикари! Хорошо, живи с теми, кого ты считаешь чистыми и праведными! Ты, дорогой друг, оставайся со своими *вайшнавами*, а мне пора отправляться домой».

Адвайта подумал про себя: «Наконец-то наша беседа подходит к концу. Однако, пожалуй, более подобающим будет завершить ее на приятной ноте». Рассуждая таким образом, он сказал: «Да, несомненно, скоро ты пойдешь домой. Но я не хочу, чтоб ты уходил так быстро, ведь ты мой друг детства, пожалуйста, останься еще на какое-то время, прими с нами *прасад*, и тогда ты сможешь идти».

Дигамбара: «Калидас, тебе прекрасно известно, что я следую строгой диете. Я ем только *хавишью* (высушенный на Солнце рис, сваренный на воде и смешанный с *гхи*). Я поел прямо перед тем, как прийти сюда. Беседа с тобой доставила мне большое удовольствие. Я постараюсь прийти вновь, если у меня будет свободное время. Я не могу остаться здесь на ночь, поскольку у меня есть определенные утренние обязанности, в соответствии *садханы*, данной мне моим духовным учителем. Сейчас мне необходимо уйти».

Адвайта: «Ну что ж, доброго пути! Если позволишь, я провожу тебя до берега реки».

Дигамбара: «Нет, нет! Пожалуйста, продолжай заниматься своим делом. Меня сопровождают товарищи».

Сказав это, Дигамбара покинул *кунджу*, напевая на ходу песнь, прославляющую Шьяму (образ Дурги, которой поклоняются *тантрики*). Адвайта дас вернулся в свой *баджан-кутир* и не отвлекаясь больше ни на что постороннее погрузился в воспевание имен Господа Хари.

Глава 10

Вечная Природа Души и История

нитийа-дхарма о итихаса

В городе Аградвипа жил один профессор по имени Шри Харихара Бхаттачарья. Когда-то давно он принял духовное посвящение в *вайшнава-дхарму*, и с того времени ежедневно в своем доме поклонялся божеству Господа Кришны. Однако однажды в его сердце зародились сомнения в правильности совершаемых им действий, а также в отношении самой сути *вайшнавской* религии. Харихара искренне пытался избавиться от беспокоящих мыслей, и с этой целью беседовал со многими знающими людьми, но, несмотря на это, сомнения никак не покидали его. Скорее, наоборот — эти беседы приводили его в еще большее беспокойство. Однажды Харихара направился в деревню Аркатилу, чтобы увидеть Шри Чатурбхуджу Ньяяратну, который считался очень ученым человеком.

Харихара спросил его: «Бхаттачарья Махашая, пожалуйста, скажи мне, давно ли *вайшнавская* религия существует на земле?»

Ньяяратна Махашая изучал *ньяя-шастры* в течении двадцати лет. Вследствие этого, став искусным в мирской логике, он утратил какой бы то ни было интерес к религии и старательно избегал разговоров на теологические темы. Только во время поклонения богине Дурге он вел себя как подобает религиозному человеку. Выслушав вопрос Харихары, он подумал так: «Харихара известен как *вайшнав*, а *вайшнавы* любят убеждать других в своей правоте, — очевидно, что сейчас он хочет втянуть меня в дискуссию, которая не принесет мне ничего, кроме ненужных беспокойств. Пожалуй, самым благоразумным поведением для меня в данной ситуации будет постараться избежать этого разговора».

Размышляя таким образом, **Ньяяратна** сказал следующее: «О Харихара, мне трудно понять, о чем ты ведешь речь. Ты ведь образованный человек; ты изучил *ньяя-шастры* и знаком даже с высшим разделом логики — *муктипадой*. Тебе должно быть прекрасно известно, что нигде в *ньяя-шастрах* не говорится ни о какой *вайшнава-дхарме*. Поэтому, прости, но мне абсолютно непонятен твой вопрос».

Харихара сказал: «О Бхаттачарья Махашая, позволь мне объяснить причину моего любопытства. Я происхожу из *вайшнавской* семьи; много поколений моих предков были *вайшнавами*, и я также, следуя по их стопам, принял посвящение в *вайшнава-мантру*. Никогда в жизни у меня не возникало никаких сомнений в отношении религии *вайшнавов*, однако недавние события заставили меня всерьез задуматься о правильности своих убеждений.

Возможно, тебе приходилось слышать о некоем *брахмане* из Викрамапура по имени Тарка-чудамани, который мечтает о том, чтобы изжить со свету

вайшнава-дхарму, и с этой целью широко проповедует по всей стране и за ее пределами идеи, призванные ниспровергнуть авторитет вайшнавизма. Проповедь Тарка-чудамани пользуется успехом, и он собирает огромные суммы, которыми его щедро награждают многочисленные сторонники. На проводимых им собраниях, которые в основном посещают *шакты*, преданные богини Дурги, он повсеуслышание провозглашает, что *вайшнавская* религия якобы является недавним изобретением, не имеет никаких философских обоснований и не находится в согласии с Ведами. Также он говорит о том, что только люди из низших слоев общества становятся *вайшнавами*, тогда как выходцы из благородных семей, образованные и воспитанные люди не проявляют никакого интереса к этой религии.

Когда я впервые услышал высказывания этого ученого человека, его слова вызвали боль в моем сердце. Однако, глубоко поразмыслив, я должен был согласиться с ним в том, что до явления Шри Чайтаньядева *вайшнавизм* не имел ни широкого распространения в Бенгалии, ни большого влияния среди людей. Практически все бенгальцы поклонялись богине Дурге и повторяли *шакти-мантры*. Лишь некоторые люди повторяли *вишну-мантру*, но даже они в качестве своей конечной цели видели безличное освобождение. Их стремлением было прекратить материальное существование и раствориться в Брахмане.

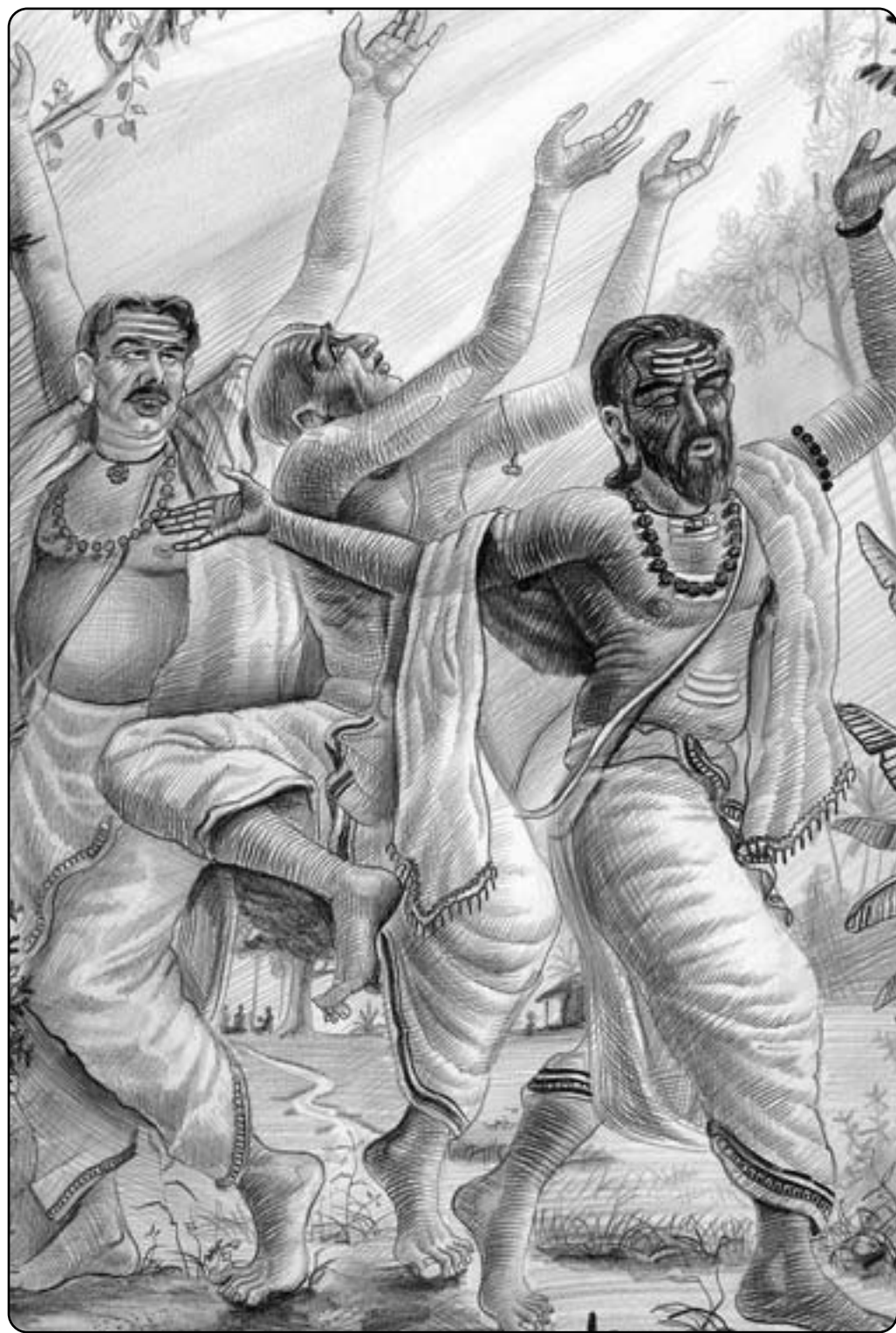
Все *вайшnavы* следовали традиционной системе *панчопасаны*, которая заключается в поклонении пяти божествам. Такова была *вайшнава-дхарма*, с которой были знакомы мои предки и которой они строго придерживались. Однако под влиянием Чайтаньи Махапрабху *вайшнава-дхарма* приняла совершенно иную форму. Теперь *вайшnavы* не хотят даже слышать такие слова, как *мукти* или Брахман. Они говорят о *бхакти*, но, по правде говоря, мне даже трудно понять, что они имеют под этим в виду. Я хотел бы знать, каково их понимание природы преданного служения. На мой взгляд, положение современных *вайшnavов* очень хорошо отражено в известной бенгальской поговорке:

кана-гарура бхинна гота

„Одноглазая корова всегда отбивается от стада“.

Поэтому я и задаю тебе этот важный для меня вопрос: существовала ли *вайшнава-дхарма* до явления Шри Чайтаньи, или и впрямь это новомодное изобретение?»

Видя, что, вопреки его ожиданиям, Харихара не оказался ортодоксальным *вайшнавом*, **Ньяяратна Махашая** почувствовал облегчение; его лицо засияло, и, полный воодушевления, он сказал следующее: «О Харихара, я вижу, что ты истинный знаток *ньяя-шастр*. Все, что ты описал, в точности соответствует моим представлениям о современной ситуации. В наши дни повсюду в Бенгалии заметен бурный расцвет чуждого нашей культуре явления, которое я называю нео-*вайшнавизм*. Для меня совершенно очевидно, что это абсолютно неавторитетный, недавно изобретенный вид религии, рядящийся в одежды традиционной *вайшнава-дхармы*. Однако в целях осторожности я не решаюсь открыто говорить на эту тему. На дворе век Кали, и потому следует проявлять предусмотрительность. К сожалению, многие выходцы из богатых и почтенных семей приняли доктрину Шри Чайтаньи и ревностно следуют его взглядам. При

этом они не только не оказывают должного почтения нам, тем, кто живет в соответствии с истинными принципами Вед, но и, более того, считают нас своими врагами. Я предчувствую, что в скором времени все мы можем остаться не у дел. Посмотри, что происходит: *тейли* (продавцы масла), *тамли* (продавцы бетеля) и *суварна-ваники* (продавцы золота) взялись за изучение священных писаний. Я не могу описать, как больно мне все это видеть.

На протяжении тысячелетий общество было устроено таким образом, что никому, кроме *брахманов*, не позволялось читать *шастры*. В те времена даже *каястхи*, которые стоят на ступень ниже *брахманов*, не имели права произносить священный слог „ом“. Все люди почитали нас, представителей высшего сословия, и строго следовали всему, что мы говорили. Но в наши дни люди из всех каст провозглашают себя *вайшнавами* и считают себя достойными обсуждать в своем кругу высшие духовные истины. Тем самым они наносят непростительное оскорбление истинным *брахманам*. Со времен Нимай Пандита *брахманизм* практически угас. О Харихара, к сожалению, все, что говорит Таркачудамани — истинная правда, и не так важно, делает он это ради высших принципов, ради денег или чего бы еще там ни говорили о нем люди.

Когда мне приходится слышать проповеди этих глупцов *вайшнавов*, я весь горю от гнева. Представь себе, они дошли до того, что обвинили досточтимого Шри Шанкарачарью в том, что тот якобы составил ложную доктрину, призванную обмануть людей. Они говорят, что он сделал это по приказу Бхагавана. Еще они вообразили себе, что *вайшнавская* религия вечна и не имеет начала в анналах истории. Подумать только, учение, которому не более ста лет, теперь стало самым древним на земле и не имеющим начала! Недаром говорится в народе:

удар пинди будхор гхаде

„То, что предназначено благородному, достается наглому“.

Ну, да ладно! Пусть говорят все, что им вздумается. А Шри Навадвипа?! В недавнем прошлом всей Индии была известна ее слава, но сейчас остались одни грустные воспоминания. В Гадигачхе живут несколько *вайшнавов*, которые в своей гордыне считают, что все достижения науки и передовые идеи современности пусты и бесполезны. Среди них есть несколько крупных, влиятельных ученых, которые своими дерзкими речами подняли волнение среди простых людей. Мне трудно даже представить, что случится с нашей страной в ближайшем будущем, если все это будет продолжаться. Исполнение обязанностей четырех каст, вечная истина *адвайта-веданты*, поклонение богам и богиням — день ото дня все приходит в упадок. Страшно подумать: люди перестают совершать церемонию *шраддхи* по своим ушедшим родственникам. Что же тогда ожидает нас — кастовых *брахманов*?»

Харихара: «О Бхаттачарья Махашая, как же можно исправить такое положение? Есть ли какое-либо средство для этого? Послушай, насколько мне известно, в Майяпуре живут по крайней мере пять или шесть именитых ученых-*брахманов*; кроме того, в Кулия-граме, находящемся на другой стороне Ганги, можно найти немало видных *пандитов*, знатоков *смрити* и *ньяи*. Почему бы им не объединить свои силы и не отправиться в Гадигачху, чтобы встретиться с

вайшнавами и навсегда покончить с этими искажениями истины?»

Ньяятратна: «Да, пожалуй, это было бы замечательно, но осуществить твой план возможно лишь в том случае, если ученые *брахманы* смогут забыть о своих разногласиях. Поверь мне, это будет не так легко. Ты ведь знаешь, что все они великие схоласты, и потому им всегда трудно договориться между собой. Такие люди привыкли скорее спорить друг с другом, искать разногласия и противоречия во взглядах, чем соглашаться или идти на компромисс. Я думаю даже, что они склонны считать такое поведение неотъемлемой частью своих обязанностей.

До меня дошли слухи, что не так давно они таки отправились в Гадигачху во главе с Кришной Чудамани, но вернулись побежденными. Люди говорят, что с того времени наши *брахманы* не испытывают большого желания вступать в споры с *вайшнавами*. Они вернулись к своим занятиям и не склонны ни вспоминать, ни говорить о случившемся».

Харихара: «О Бхаттачарья Махашая, ты наш учитель, более того, — ты учитель многих учителей. Изучив твой комментарий на *ньяя-шастру*, многие люди овладели тонким искусством логики и научного спора, обрели знание о том, как побеждать в дискуссиях, утверждая свои тезисы и опровергая аргументы противника. Почему бы тебе самому не пойти к *вайшнавам* и не победить их в открытом философском диспуте? Тем самым ты докажешь всем несостоятельность их вероучения. Ты сможешь убедительно обосновать тезис, что популярная в наши дни *вайшнава-дхарма* есть новомодное изобретение, не имеющее никакой опоры в ортодоксальной *ведической* традиции. Если ты сделаешь это, тогда наш единственно верный метод *панчопасаны*, утвержденный на века *ачарьями* прошлого, займет подобающее ему место».

Нет нужды говорить, о том, что **Чатурбхуджу Ньяятратну** не радовала мысль о возможности встретить ту же участь, что выпала на долю Кришна Чудамани и других *брахманов*, побежденных в споре с *вайшнавами*; по этой причине он отнюдь не был расположен последовать совету своего собеседника. Хорошо обдумав ситуацию, он сказал: «О Харихара, я считаю, что нам стоит вместе отправиться в Гадигачху. Однако я прибуду туда инкогнито. Ты же прими образ ученого и вызови лучших среди *вайшнавов* Гадигачхи *пандитов* на философский диспут».

Харихара с радостью откликнулся: «Замечательно! Я готов исполнить твое приказание! В ближайший понедельник, с именем Махадева на устах, я пересеку Гангу, чтобы встретить *вайшнавов* и бросить им вызов».

Наступил понедельник. Чатурбхуджа Ньяятратна и три известных ученых *брахмана*: Харихара, Камалаканта и Садашива встретившись в Аркатиле, переправились на другую сторону Ганги. Идя вдоль берега реки в течении десяти часов, к четырем вечера они наконец достигли Шри Прадьюмна-кунджды.

Расположившись в ожидании *вайшнавов* в роще *мадхави*, Ньяятратна и его спутники своим видом напоминали известную из Пуран картину, на которой знаменитый странствующий аскет Дурваса Муни отдыхает на привале в окружении своих последователей. В предвкушении встречи *брахманы* громко и радостно восклицали: «Харибол! Харибол!»

Услышав звуки святых имен, из хижины вышел **Адвайта дас**. Тепло поприве-

ветствовал гостей, он предложил им места и, смиренно сложив ладони, спросил: «О почтенные, скажите, чем могу вам служить?»

Харихара ответил: «Мы пришли сюда, чтобы обсудить некоторые философские темы с местными *вайшнавами*».

Адвайта дас: «Дело в том, что живущие здесь *вайшнав*ы не склонны участвовать в спорах ни на какие предметы. Всего несколько дней назад сюда также приходили ученые, бросили вызов, завязался философский диспут, и но даже получив аргументированные объяснения, они ушли неудовлетворенными. Однако если у вас есть искренние вопросы и вы действительно хотите найти ответы на них, тогда вы пришли по адресу. Будьте так любезны, подождите здесь, я передам Бабаджи Махараджу ваше желание и затем дам вам ответ».

Сказав это, **Адвайта дас** почтительно вошел в *бхаджан-кутир* своего *гуру*. Вскоре он вернулся и заботливо устроил дополнительные места для сидения. Затем на пороге хижины появился и сам Парамахамса Бабаджи Махарадж. Предложив поклоны Шримати Туласи-деви и всем присутствующим гостям-брахманам, он сел перед ними и мягким голосом произнес: «Я к вашим услугам. Скажите, какое служение я могу вам оказать?»

Ньяратна: «О Бабаджи Махашая, у нас к тебе два вопроса. Будь добр, ответь на них». Выслушав просьбу, Парамахамса Бабаджи утвердительно кивнул головой, затем жестом подозвал Шри Вайшнава даса и попросил его также стать участником дискуссии. Вайшнава дас Бабаджи поклонился учителю, почтительно коснулся его стоп и сел рядом с ним.

Когда все *вайшнав*ы удобно расположились, **Ньяратна Махашая** задал свой первый вопрос: «Скажи, пожалуйста, является ли *вайшнава-дхарма* древней религией, или же это недавнее изобретение?»

Парамахамса Бабаджи Махарадж попросил **Вайшнава даса** ответить на поставленный вопрос, и тот начал говорить: «Религия *вайшнав*ов есть *санатана-дхарма* — всегда существующая и *нитья-дхарма* — вечная...»

Ньяратна: «Как я понимаю, различают два типа *вайшнава-дхармы*. Один вид *вайшнавской* религии основывается на представлении о том, что Верховная Истина есть Брахман, бесформенный и безличный Абсолют. Но поскольку никто не может поклоняться тому, что не имеет формы, *садхака-вайшнав* создает в своем уме некую воображаемую форму (*сагуна*), которую якобы принимает *ниргуна*-Брахман. В чисто практических целях *садхака* начинает поклонение этому образу, ибо оно призвано помочь ему очистить свое сердце. Когда же сердце его становится кристально чистым и свободным от мирских представлений, в нем проявляется истинное знание о бесформенном Брахмане, исполненном блаженства и лишенном каких-либо личностных черт. В этот момент *садхака* оставляет поклонение этой временной форме, поскольку все образы божеств, такие, как Радха-Кришна, Сита-Рама или Лакшми-Нрисимха, воображаемые и иллюзорные. Они не существуют на плане Абсолюта, ибо созданы из *майи*, материальной иллюзии. Все они нужны лишь для того, чтобы помочь *садхаке* в конечном итоге пробудить свое сознание для восприятия безличного Брахмана. Люди, которые следуют этому методу, называют себя *вайшнавами*. Они повторяют *вишну-мантры*, поклоняются божеству Вишну и причисляют себя к числу *панчопасаков*, тех, кто следуют методу почитания пяти функцио-

нальных божеств.

В основе второго вида *вайшнава-дхармы* лежит представление о том, что Бхагаван Вишну, Рамачандра или Шри Кришна есть Сам изначальный Верховный Господь, другими словами, Брахман в своей вечной и неизменной форме. Согласно взглядам приверженцев этой доктрины, поклоняясь одной из бесчисленных форм Вишну и повторяя обращенную к соответствующему божеству *мантру*, *садхака* обретает милость этого божества и знание своих вечных взаимоотношений с Ним в духовном мире. Они утверждают, что доктрина *адвайта-веданты* есть *майявада*, т.е. ложное учение, сознательно распространявшееся Шанкарой с целью обмануть невежественных людей.

Итак, как я понимаю, существует два вида *вайшнавской* религии. Какая же из этих двух вечна и неизменна, а какая является новым изобретением?»

Вайшнава дас: «Вторая из описанных тобой и есть истинная *вайшнава-дхарма*. Она вечна и неизменна. Что касается другой, то она лишь носит имя *вайшнава-дхармы*. Это псевдо-вайшнавизм, который присвоил себе имя истинной *вайшнавской* религии. Это временное и ложное учение, которое обязательно своим появлением на свет Шри Шанкаре и его доктрине *майявады*».

Ньяратна: «Итак, согласно твоим представлениям, единственная истинная *вайшнава-дхарма* — это учение, которое проповедовал Шри Чайтаньядева. Таким образом, по-твоему, *вайшнавская* религия означает не только поклонение божествам Радха-Кришны и другим формам Бхагавана, таким, как Рама и Нрисимха, но и следование идеологии и взглядам, введенными в обиход Чайтаньей. Однако очевиден тот факт, что эти нововведения имеют недавнюю историю; как же при этом ты берешься утверждать, что *вайшнавская* религия вечна?»

Вайшнава дас: «*Вайшнавская* религия, которую я назвал истинной, излагается в Ведах — в *шрути*. Также и *смрити-шастры* учат основополагающим принципам этой религии. В добавление к *шрути* и *смрити*, Пураны и *итихасы* воспевают славу *шуддха-вайшнава-дхармы*».

Ньяратна дас: «Как же это возможно? Шри Чайтанья-дева, который основал этот вид *дхармы*, явился менее чем 150 лет назад, а ты настаиваешь на том, что эта религия вечна».

Вайшнава дас: «Истинная *вайшнава-дхарма* существует с того момента, с которого можно было бы говорить о появлении *джив*; однако исторический момент, в который произошло это событие, не может быть вычислен никаким материальным образом. В действительности *дживы* есть *анади*, не имеющие начала, поэтому *вайшнава-дхарма*, или конституциональная деятельность *дживы*, известная как *джайва-дхарма*, также *анади*. Брахма был первой *дживой*, родившейся в этой вселенной. Вместе с появлением Брахмы, проявились и трансцендентные звуки Вед, которые представляют из себя корень *вайшнавской* религии. Об этом говорится в четырех ключевых стихах „Шримад-Бхагаватам“ (2.9.33-36), известных как *чатур-шлоки*. „Мундака-упанишад (1.1.1.) повторяет те же самые слова:

брахма дева нам пратхама самбабхува
вишва сйа картта бхуванасйа гопта

*са брахма-видйам сарва-видйа-пратиштхам
атхарвайя джйештха-путрайа праха*

„Брахма, первое живое существо, первый *девата*, который появился из лотоса, выросшего из пупка Бхагавана, творец Вселенной и отец всех живых существ, передал трансцендентное знание, *брахма-видью*, корень всех наук и царь всего знания, своему старшему сыну, по имени Атхарва“.

То, что представляет из себя *брахма-видья*, объясняется в „Ригведа-самхите“ (1.22.20)

*ом тад вишнох пармам падам
сада паийанти сурайах дивива чакшур ататам*

„Суры (небесные правители) всегда созерцают вечную обитель Бхагавана Шри Вишну, точно так же, как любой человек своими глазами может видеть Солнце, сияющее в небе“.

В „Катха-упанишаде“ (1.3.9) говорится:

*тад вишнох пармам падам
вишнор йат пармам падам*

„Достижение этой вечной обители Бхагавана Шри Вишну есть высшая цель жизни каждого“.

В „Шветашатара-упанишаде“ (5.4) говорится:

*сарва-диша урддхам адхаш ча тирйак
пракашайан бхраджате йадв анадван
эвам са дево бхагаван варенйо
йони-свабхаван адхитиштхати эках*

„Подобно тому, как Солнце ярко сияет в небе, освещая все стороны света — зенит, надир и горизонт, — точно так же Бхагаван, Верховная Личность, повелитель всех полубогов и высший объект поклонения, один управляет всей материальной природой, которая есть Мать, производящая на свет все виды жизни во вселенной“.

В „Тайттирия-упанишаде“ (2.1.2) говорится:

*сатйам гйанам анантам брахма
йо веда нихитам гухайам параме вйоман
со 'шнуге сарван каман саха брахмана випашичита*

„Верховная Абсолютная Истина, Брахман, есть воплощение истины, знания и вечности. Хотя этот Верховный Брахман неизменно пребывает в духовном небе, он также всегда обитает в небе сердец всех живых существ, самый близкий, но скрытый от их глаз. Тот, кто обретет это сокровенное знание о Сверхдуше, вечно пребывающей в глубине его сердца, быстро достигнет трансцендентного мира, и все его желания будут исполнены“.

Ньяятна: «Итак, ты утверждаешь, что знаменитые *шрути-мантры*, такие как „*тат вишнур пармам падам*“, описывают *вайшнава-дхарму* Шри Чайтаньи, а не *вайшнава-дхарму* последователей *адвайта-веданта* Шанкары. Правильно ли я тебя понял?»

Вайшнава дас: «Вайшнава-дхарма, которая включена в доктрину майявады Шанкарачарьи, отвергает возможность вечного служения *дживы* Всевышнему Господу. Ученые-майявады верят, что когда *садхака* обретает высшее знание, он сам становится Всевышним, неотличным от Верховного Брахмана. Если это действительно так, идея вечного служения становится невозможной. Именно об этом говорит „Катха-упанишад“ (1.2.23):

*найам атма правачанена лабхйо
на медхайа на бахуна шрутена
йам эвайша вринуте тена лабхйас
тасйайша атма вивринуте танум свам*

„Атму, Верховную Душу, Всевышнего Господа, пребывающего в сердце каждого, невозможно достичь посредством глубоких теоретических знаний или логических объяснений, посредством пронизательного разума или внимательного слушания ведических текстов. Всевышний Господь дарует свой божественный *даршан* только тому человеку, которому он решит оказать свою особую милость, будучи удовлетворен его искренним служением и смирением. Только такому преданному Господь являет свой вечный образ“.

Служение Всевышнему Господу, полное предание Ему всего себя есть единственная истинная религия. Только следуя принципам этой религии, человек может заслужить милость Господа, посредством которой обретет *даршан* Всевышнего в Его вечном образе. Этого невозможно достичь никакими другими способами, и знание о безличном Брахмане совершенно бесполезно для этой цели.

Данное высказывание *шрути* утверждает Абсолютную Истину. Оно гласит, что чистая *вайшнава-дхарма* есть сама суть вечных Вед. В Ведах содержатся корни того самого учения, которое проповедовал Шри Чайтанья Махапрабху. *Вайшнава-дхарма* Чайтаньи и ведическая *дхарма* равнозначны, и в этом нет никаких сомнений».

Ньяятна: «Можешь ли ты привести какое-либо утверждение из Вед, которое могло бы служить свидетельством тому, что *кришна-бхаджана*, поклонение Кришне, а не *брахма-гьяна*, развитие имперсонального знания, есть высшее достижение на пути к совершенству?»

Вайшнава дас: Об этом говорится, например, в „Тайттирия-упанишаде“ (2.7.1):

расо вай сах

„Всевышний Господь, есть воплощение *расы*, трансцендентных вкусов любовной преданности“.

Также в „Чхандогье-упанишаде“ (8.13.1) мы находим следующее утверждение:

*шйамач чхабалам прападйе
шабалач чхйамам прападйе*

„Чтобы достичь Верховной Божественной Личности, вечно пребывающей в своей вечной обители в обществе Шри, своей внутренней энергии (*сварупа-шакти*), и в окружении любящих преданных и трансцендентных атрибутов, я пре-

даюсь Ему, Шьямасундаре, Господу Кришне, имеющему темный цвет кожи, и Его божественной супруге, Шри Радхе“.

Я могу привести в подтверждение множество других цитат *шрути*, которые провозглашают, что *кришна-бхаджан* есть высшее совершенство жизни».

Ньяятна: «Упоминается ли имя Кришны где-либо в текстах четырех Вед?»

Вайшнава дас: «Только что я произнес текст, где употребляется имя Шьяма. Разве это не имя Кришны? Помимо этого в „Ригведа-самхите“ (1.22.164.31) говорится:

апашийам гопам анипадйама нама

“И тогда я увидел мальчика-пастушка, который вечен“.

Четыре Веды содержат много подобных утверждений. Обычно они описывают Господа Кришну как сына пастуха».

Ньяятна: «Тем не менее, ни в одной из этих цитат прямо не упоминается имя Кришны. Я вижу в этом лишь твою интерпретацию и искажение ведических утверждений».

Вайшнава дас: «Если ты внимательно изучишь Веды, для тебя станет очевидным, что такое толкование святых имен Господа является правильным и самоочевидным. Говоря о высшей цели жизни, *шрути* часто прибегают к косвенным намекам. Однако следует иметь в виду, что ни одному человеку самостоятельно невозможно до конца понять сокровенную суть Вед; их глубинный смысл будет открыт лишь тому, кто обратит свой слух к объяснениям осознавших себя душ, великих мудрецов».

Ньяятна: «Допустим, я принимаю, что *вайшнава-дхарма* подтверждается Ведами. Тем не менее, мне хотелось бы знать, каковы исторические свидетельства, аутентичности ее философских представлений. Прошу тебя, поведай мне историю *вайшнава-дхармы*».

Вайшнава дас: «Как я уже говорил, *вайшнава-дхарма* появилась одновременно с появлением первой *дживы*. Поэтому Брахма — это первый *вайшнав*. Махадев Шива — также *вайшнав*. Все прародители человечества (*праджапати*) *вайшнвы*. Шри Нарада Госвами, родившийся из ума Брахмы, также *вайшнава*. Итак, совершенно очевидно, что *вайшнава-дхарма* существовала с самого начала творения. Она не является новым изобретением.

Однако те *дживы*, которые находятся во власти трех *гун* материальной природы, не могут считаться *вайшнавами*. Вместе с тем, каждая *джива*, освобождаясь от влияния *гун*, обретает законное право носить имя *вайшнава*. „Махабхарата“, „Рамаяна“ и Пураны содержат в себе историю ведической цивилизации. В этих книгах описывается превосходство *вайшнава-дхармы*, которая, как я уже сказал, существует с момента творения материального мира. Среди описаний различных полубогов, людей и демонов *шастры* в первую очередь приводят всеблагие повествования о деяниях Прахлады, Дхрувы и других *вайшнавов*. Несмотря на то, что в те времена жило много выдающихся *вайшнавов*, писания упоминают имена лишь наиболее значимых из них. Дхрува был внуком Ману, а Прахлада — внуком Праджапати Кашьяпы, поэтому, очевидно, что и тот, и другой жили в самом начале творения. В этом не может быть никаких сомнений. Поэтому необходимо заключить, что *вайшнава-дхарма* существовала

уже в самом начале исторического пути человечества.

Исторический факт: все цари солнечной династии (*сурья-вамша*) и лунной династии (*чандра-вамша*), как и все великие *муни* и *риши*, были искренними преданными Господа Вишну. Частое упоминание *вайшнава-дхармы* содержится в описаниях трех предыдущих великих юг (исторических эпох): *сатья*, *тре-та* и *двапара*. В настоящий же век Кали, Шри Рамануджа, Шри Мадхвачарья, Шри Вишнусвами (на юге Индии) и Шри Нимбадитья Свами (в западной Индии) проповедовали чистую *вайшнава-дхарму*, обратив тысячи людей в *вайшнавизм*. По их милости, пожалуй, половина всех обитателей Индии смогла пересечь океан *майи* и обрести прибежище лотосных стоп Бхагавана. И наконец, на земле Бенгалии Шри Шачинандана, господин всех искренних сердец, освободил бесчисленное количество падших и потерявших себя душ. Кто, видя все это, сможет отрицать величие *вайшнава-дхармы*?

Ньяятна: «Мне не понятно, на каком основании ты считаешь *вайшнава-ми* Прахладу, Дхруву и других героев Пуран».

Вайшнава дас: «Они *вайшnavы*, поскольку так говорят о них *шастры*. В „Шримад-Бхагаватам“ и в других Пуранах мы находим описания того, как учителя *гуру-кулы*, где учился Прахлада, Шанда и Амарка, наставляли его в *брахма-гьяне*, имперсональном знании, оскверненном философией *майявады*. Однако Прахлада решительно отверг их поучения, осознав, что *харинама-киртана* есть суть всего образования. Следуя этому пониманию, он постоянно повторял имена Бхагавана с великой любовью, и призывал к этому других. Не может быть никаких сомнений в том, что Прахлада был чистым *вайшnavом*. Только непредвзятое и внимательное изучение священных писаний позволит искреннему человеку понять их истинный смысл».

Ньяятна: «Если все действительно так, как ты говоришь, и *вайшнава-дхарма* существует вечно, тогда в чем же состоял вклад Чайтаньи Махапрабху?»

Вайшнава дас: «*Вайшнава-дхарму* можно сравнить с цветком лотоса. Молодой лотос имеет форму бутона, который начинает распускаться под лучами восходящего Солнца. Раскрывшись полностью, ароматный лотос наполняет воздух притягательным запахом сладкого нектара. Аналогично этому, на заре творения Верховный Господь, обращаясь к полубогу Брахме, произнес знаменитые *чатур-шлоки* (четыре стиха, составивших фундаментальную суть учения „Шримад-Бхагаватам“), в которых он сформулировал четыре аспекта знания: *бхагават-гьяну*, трансцендентное знание о Верховной Личности Бога; *майя-вигьяну*, аналитическое знание о внешней энергии Господа; *садхана-бхакти*, метод обретения высшего знания и *прему*, высшую цель духовных устремлений *дживы*. Через посредство *шабда-брахмы*, трансцендентного звука, эти четыре аспекта знания были посажены в сердцах всех живых существ во Вселенной в форме ростков молодого лотоса *вайшнава-дхармы*.

Во времена Прахлада Махараджа этот цветок находился в форме бутона. Во времена Шрилы Вьясадевы бутон *вайшнава-дхармы* начал постепенно раскрываться. Во времена великих *сампрадая-ачарьев*, Рамануджи, Мадхвы и других, цветок *вайшнава-дхармы* распустился полностью, а с появлением Шри Чайтаньи Махапрабху божественный лотос *кришна-премы* достиг пика своего

цветения. Заполняя весь мир благоуханием сладкого нектара, *шуддха-према-вайшнава-дхарма*, явленная миру Шри Гаурангой, привлекала к себе сердца всех живых существ во Вселенной.

Самая сокровенная тайна *вайшнава-дхармы* есть пробуждение божественной любви, *премы*. Шри Чайтанья Махапрабху милостиво явил это сокровенное знание на благо всех обитателей материального мира, распространяя свое учение *према-санкиртаны*, совместного воспевания имен Бога.

Шри харинам — это бесценное сокровище. Был ли ранее кто-либо, являвший миру подобное знание? Хотя эта истина вечно запечатлена в священных писаниях, она не была так очевидна для обычных людей, которым всегда нужен яркий пример святой личности, живого олицетворения принципов религии, следуя наставлениям которого, они могли бы достичь совершенства в самореализации. Чайтанья Махапрабху принес в мир это беспрецедентное божественное откровение. Он совершил то, чего никогда еще не было: открыв сокровищницу *према-расы*, Он великодушно раздавал ее бесценные дары всем и каждому. Кто когда-либо делал подобное?»

Ньяяратна: «Если *харинама-санкиртана* действительно так благоприятна, почему же ученые *пандиты* не считают ее таковой?»

Вайшнава дас: «Дело в том, что в Кали-югу слово *пандит* (ученый) утратило свой изначальный смысл. Санскритское слово *панда* означает „просветленный разум“ и потому человек, обладающий этим достоянием, называется *пандитом*. Однако в наши дни любой, кто искусен в софистике (кто посредством знания законов логики и санскритской грамматики может, цитируя *ньяя-шастры*, умело „жонглировать словами“, чтобы доказать любое необходимое ему положение), или же тот, кто умеет убажывать чувства недалеких людей, увлекательно пересказывая поучительные истории и моральные наставления из *смрити-шастр*, становится известен как *пандит*. Могут ли такие так называемые *пандиты* понять сокровенную тайну религии и истинный смысл священных писаний? Разве посредством интеллектуальных упражнений *ньяи* и красноречия *смрити* человек может обрести то, что достигается внимательным и бескорыстным изучением *шастр* и служением Абсолютной Истине?

Воистину, в этот век Кали высокое звание *пандита*, как правило, носят недостойные люди, которые искусны лишь в том, как обманывать самих себя и всех окружающих. Эти так называемые *пандиты* постоянно ведут жаркие споры вокруг незначительных предметов. Они никогда не поднимают вопроса о том, что есть Высшая Истина; их не интересует понимание природы отношений живых существ с Верховной Личностью Бога; они никогда не говорят о высшей цели жизни или о способе ее достижения. Только тот, кто глубоко осознает все эти духовные предметы, сможет по достоинству оценить величие *према-киртаны*».

Ньяяратна: «Хорошо, я соглашусь с тем, что в наши дни трудно найти квалифицированных *пандитов*. Однако почему же почтенные *брахманы*, рожденные благородных семьях, также отказываются принимать *вайшнава-дхарму*? Согласно самой своей природе, *брахманы* пребывают в *гуне* благодати, и потому в повседневной жизни они естественным образом выбирают путь праведности, а в иерархии ценностей отдают предпочтение высшим религиозным принци-

пам. Почему же тогда *брахманы*, как правило, не разделяют представлений *вайшнава-дхармы* и даже противостоят ей?»

Вайшнава дас: «Поскольку ты задал этот вопрос, мой долг честно ответить на него. *Вайшнав*ы всегда стараются тщательно избегать критики и порицания других людей. Но поскольку ты искренне стремишься узнать истину, если это не причинит тебе сильную боль, и ты сможешь выслушать меня без гнева, я попытаюсь ответить на твой вопрос».

Ньяратна: «Будь так любезен. Изучая *шастры*, я развил качества, необходимые для благородной беседы: спокойствие ума, контроль чувств и терпимость к мнению других. Что бы ты ни сказал, это не причинит мне большой боли и не выведет меня из равновесия. Пожалуйста, говори прямо и ничего не бойся. Все, что будет логичным и разумным, я, несомненно, приму от тебя с благодарностью».

Вайшнава дас: «Хорошо, начнем с того, что в Южной Индии, великие *ачары* Рамануджа, Мадхва, Вишнусвами и Нимбадитья были *брахманами*. Кроме того, каждый из них имел много тысяч учеников-*брахманов*. Наш Шри Чайтанья Махапрабху из Бенгалии был *вайдик-брахманом*. Наш Нитьянанда прабху был *радхия-брахманом*, а наш Адвайта прабху был *варендра-брахманом*. *Госвами* и *маханты* нашей ученической преемственности в большинстве своем также были *брахманами*. Тысячи великих душ, выходцев из лучших аристократических родов, древних династий *брахманов* приняли прибежище *шуддхавайшнава-дхармы* и проповедовали эту чистую религию по всему миру. Как же после этого ты можешь говорить, что *брахманы* не имеют почтения к *вайшнавской* религии?»

Очевидно, что те *брахманы*, которые отдают должное *вайшнава-дхарме*, возвышенны и благородны. Все они *брахманы* первого класса. Однако есть и такие *брахманы*, которые, хотя и приняли рождение в семьях *брахманов*, со временем стали враждебны *вайшнавской* религии. Это произошло вследствие неблагоприятного общения, материалистического образования или деградации семейных традиций. Неприятие ими *вайшнавской* религии есть явный признак их падшего состояния. Такие *брахманы*, сохранив принадлежность к элите и все традиционные привилегии, давно потеряли свою духовную квалификацию и, как следствие, право быть наставниками общества. В писаниях утверждается, что в Кали-югу очень редко можно встретить истинных *брахманов*, и все истинные *брахманы* — *вайшнав*ы. Когда *брахман* во время обряда инициации принимает от духовного учителя *вайшнава-гаятри-мантру*, которая считается матерью Вед, он становится *иницированным вайшнавом*. Однако некоторые из таких *брахманов-вайшнавов*, попав под влияние оскверненной атмосферы века Кали, могут принять посвящение от учителя, принадлежащего к *невайшнавской сампрадае*. Совершив это, они тем самым оставляют лоно *вайшнавизма* и утрачивают чистоту. Хотя в мире сейчас не так много истинных *вайшнава-брахманов*, на основе этого не стоит приходить к умозаключению, которое противоречит мнению священных писаний».

Ньяратна: «Объясни, пожалуйста, почему *вайшнава-дхарма* привлекает к себе так много людей из низших слоев общества?»

Вайшнава дас: «В этом нет ничего удивительного. Люди, имеющие низкое

происхождение, естественным образом лишены гордости, присущей выходцам из аристократических слоев. Они смиренны и считают себя падшими; по этой причине они более чем кто-либо еще достойны обрести милость *вайшнавов*. Только став объектом милости другого *вайшнава*, человек сам может стать *вайшнавом*. Если человек опьянен гордостью и высокомерием; если он благодаря своему аристократическому происхождению, богатству или другим достоинствам считает себя выше других, то он не обладает необходимым смирением, которое есть единственный способ обрести милость *вайшнавов*».

Ньяратна: «Мне не хочется более обсуждать этот предмет. Чует мое сердце, что в скором времени ты начнешь цитировать священные писания, в которых вынесен суровый приговор *брахманам* века Кали. Не скрою, мне приносят нестерпимую боль утверждения *шастр*, подобные стихам из „Вараха-пураны“:

ракшасах калим ашритйа джайанте брахма-йонишу

„Приняв прибежище у Кали (олицетворения нашего века), демоны рождаются в семьях современных *брахманов*“.

Давай не будем говорить на эту тему. Лучше ответь мне на следующий вопрос: почему вы, *вайшnavы*, не оказываете должного почтения нашему Шри Шанкарачарье, который подобен безбрежному океану трансцендентного знания?»

Вайшнава дас: «О чем ты говоришь? Это совсем не так. Мы считаем Шри Шанкарачарью воплощением самого Господа Шивы. Шриман Махапрабху наставлял своих последователей почитать Шри Шанкару, упоминая его имя не иначе как с титулом *ачарья*. Но, тем не менее, *вайшnavы* не разделяют взглядов Шанкары и отвергают доктрину *майявады*, которую он проповедовал. Философия *майявады* расходится с заключениями Вед. Более того, она представляет из себя скрытый *буддизм*. Для того, чтобы привлечь внимание безбожных, демонически настроенных людей и обратить их к *ведическому* знанию, Шри Шанкарачарья, повинуясь указанию Бхагавана, искажил изначальный смысл Вед, „Веданта-сутры“ и „Бхагавад-гиты“. Ради этой цели он создал не существовавшую ранее теорию *адвайта-вады*, учение о безличной Абсолютной Истине. Разве правильным будет критиковать Шанкарачарью за то, что он сделал?

Точно так же Буддха-дев есть не кто иной, как воплощение Бхагавана. Он пришел с определенной миссией и проповедовал философскую доктрину, которая противоречит заключению Вед. Однако разве последователи *ведического* знания критикуют его за это?

Если кто-либо скажет: „Разве подобает Верховному Господу или Его верному слуге, Махадеве, совершать подобные действия, и какой заключен во всем этом смысл?“

Я отвечу: „Верховная Личность Бога, Кришна, и Его представители, такие, как Господь Шива, — всезнающие и всеблагие“. Было бы нелепо обвинять их в неразумности, нелогичности или несправедливости. Только ограниченные и невежественные люди, не способные понять глубокое значение их действий и дальновидных намерений, осмеливаются критиковать или подвергать сомнению деяния, проникнутые божественным замыслом. Господь и его непостижимая *лила* находятся за пределами понимания людей, чьи умственные способно-

сти ограниченны их мирским опытом.

Поэтому разумный человек никогда не должен критиковать Господа, думая при этом: „Бхагавану не надо было бы вести себя таким образом. Ему стоило бы поступить иначе“. Только Всевышний Господь, повелитель всех живых существ, знает причину, по которой в мире должна была распространиться доктрина иллюзии (*майявада*), призванная связать людей, наделенных безбожной природой. Недалекому человеку невозможно понять, с какими целями Господь создает разнообразные формы жизни в момент космического проявления, а затем уничтожает их в момент разрушения вселенных. Все это непостижимая *лила* Бхагавана. Те, кто безусловно преданы Всевышнему Господу, испытывают душевную радость, слушая описания Его божественных времяпрепровождений. Они избегают интеллектуальных споров на эти темы и никогда не подвергают сомнению ценность деяний Господа».

Ньяратна: «Хорошо, пусть будет так. Почему же, в таком случае, ты утверждаешь, что философия школы *майявада* противоречит заключению Вед, „Веданты“ и „Бхагавад-гиты“?»

Вайшнава дас: «Ты глубоко изучил Упанишады и „Веданта-сутру“; поэтому, будь добр, приведи мне те *мантры* или *сутры*, которые могли бы служить подтверждением доктрины *адвайта-веданта*. Затем я объясню тебе истинный смысл этих утверждений и тем самым докажу, что ни одно из них не является подтверждением учения Шанкары. Некоторые изречения Вед, на первый взгляд, действительно могут показаться неясным выражением доктрины *майявады*, однако если мы исследуем контекст, в котором они приведены, изучим предшествующий им и последующий текст, тогда для возможности имперсональной интерпретации не останется места».

Ньяратна: «Мой брат, к сожалению, я не изучал Упанишады или „Веданта-сутру“. Я глубоко изучил науку логики и благодаря этому, опираясь на знания, почерпнутые из *ньяя-шастр*, способен говорить на любую тему и побеждать в любых спорах. Силой логики я могу превратить глиняный горшок в кусок ткани и затем кусок ткани обратно превратить в глиняный горшок. Я знаком с „Бхагавад-гитой“, однако я никогда не изучал ее досконально, от начала до конца. Признаюсь, мне нечего более сказать на эту тему. Позволь мне задать вопрос, касающийся другого предмета. Ты грамотный ученый, поэтому, пожалуйста, объясни мне причину, по которой *вайшнав*ы не оказывают должного почтения сакральным остаткам пищи, поднесенной *деватам* (богам и богиням индийского пантеона). Это тем более удивительно, что те же *вайшнав*ы при этом имеют твердую веру в *врасад* Вишну».

Вайшнава дас: «Я вовсе не ученый. Я последний глупец. Если мне и удастся убедительно говорить, это происходит по милости моего *гурудева*, Парамахамсы Бабаджи Махараджа, — я не вижу другой причины, кроме этой. Священные писания подобны бескрайнему океану. Никто не может изучить их досконально. Подобно тому, как, сбивая молоко, получают масло, мой духовный учитель извлек самую сокровенную суть священных писаний и великодушно передал ее мне. У меня нет сомнений в том, что его наставления представляют собой высшие философские заключения *шастр*. Именно таковыми я их принимаю в своем сердце.

Ответ же на твой вопрос состоит в следующем: *вайшнав*ы уважительно относятся к *девата-прасаду*, остаткам пищи, испробованной полубогами. Тем не менее, Господь Шри Кришна есть единственный Верховный Повелитель, Бог всех богов. Он Парамешвара. Все *девы* и *деви*, боги и богини индийского пантеона, есть Его слуги и преданные, которым Его божественной волей отведена роль исполняющих ответственные поручения по управлению вселенной. *Вайшнав*ы всегда оказывают почтение *вайшнава-прасаду*, остаткам пищи преданных. Почитая и вкушая такую трансцендентную пищу, человек сможет обрести *шуддха-бхакти*, чистую преданность Господу. Пыль с лотосных стоп преданных (*бхакта-пада-дхули*), подобная нектару вода, которая омыла их стопы (*бхакта-пада-джала*) и нектарные остатки пищи, к которой прикоснулись их уста (*бхакта-бхукта-авашеша*), — таковы три вида *вайшнава-прасада*; все они — проявление трансцендентной милости чистых преданных, они приносят радость, и их воздействие поистине удивительно. Они подобны трансцендентному лекарству, которое разрушает болезнь материального существования. Разумный человек всегда и при любых обстоятельствах должен принимать *вайшнава-прасад*, встречая его как свою великую удачу.

В действительности, когда имперсоналист-*майявади* поклоняется полубогам и предлагает им пищу, полубоги не принимают его подношение. Будучи преданными Всевышнего Господа, полубоги никогда не примут *бхогу* (пищу или какие-либо подношения) от того, кто осквернен философией иллюзии. В писаниях существует огромное количество примеров, которые служат подтверждением этого, и я готов привести их тебе в достаточном количестве, если на то будет твое желание. Люди, поклоняющиеся полубогам, в массе своей являются *майявади*, поэтому, если человек принимает в пищу так называемый *прасад* полубогов, поднесенный такими невежественными людьми, тем самым он наносит оскорбление богине преданного служения — Бхакти-деви. Такие действия могут повредить молодой росток его преданности Кришне и стать препятствием на пути развития им *шуддха-бхакти*. С другой стороны, если чистые *вайшнав*ы предлагают *кришна-прасад* полубогам, преданным Господа, те с радостью принимают его и начинают ликовать, танцуя в божественном экстазе. Если после этого *вайшнав* принимает *прасадам* Кришны, которого коснулись уста полубогов, он также испытывает счастье.

Указания *шастр* очень важны. Так, в *йога-шастрах* говорится о том, что практикующий метод *йоги* не должен принимать *прасад* кого-либо из полубогов. Однако это не означает, что истинные *йоги* относятся с пренебрежением к *девата-прасаду*. Данная рекомендация означает, что для человека, следующего по пути *йога-садханы*, необычайно важно иметь целенаправленное сосредоточение на одной цели, и ради этого *йога-шастры* советуют ему оставить принятие в пищу *девата-прасада*, остатков трапезы полубогов. Это позволить *садхаке* стать непреклонным и целеустремленным в своей медитации и *садхане*.

Аналогичным образом, *садхака*, идущий по пути *бхакти-йоги*, стремится обрести исключительную, беспримесную преданность своему *ишта-девате*, Всевышнему Господу, которому он поклоняется всем сердцем. Ради этого, он избегает употребления пищи, предложенной кому-либо из полубогов, поскольку это может стать препятствием в исполнении им принципа исключительной,

однонаправленной преданности (*айкантики-бхакти*). Было бы большой ошибкой думать, что *вайшнав*ы неуживчиво относятся к *девата-прасаду*. Тебе необходимо ясно понять, что в таком поведении преданных находит свое выражение их сознательная устремленность к намеченной цели, осуществляемая ими в соответствии с рекомендациями священных писаний».

Ньяратна: «Хорошо, это мне вполне ясно, и я готов принять такой ответ. Теперь, будь добр, ответь на следующий вопрос: почему вы, *вайшнав*ы, кто постоянно опирается на авторитет священных писаний, отвергаете традиционные жертвоприношения животных, которые предписаны в *шастрах*?»

Вайшнава дас: «Священные писания не рекомендуют убивать животных. Веды провозглашают:

на химсйат сарвани бхутани

„Не причиняй насилие ни одному живому существу“.

Это утверждение запрещает убийство животных. Но поскольку люди всегда находятся во власти *гун* невежества и страсти, они склонны к внебрачным отношениям с противоположным полом, употреблению в пищу мясных продуктов и приема одурманивающих средств. Такие люди игнорируют предписания Вед, не дожидаясь, когда те осветят их греховные склонности своим авторитетом. Цель *ведических* писаний не состоит в том, что бы поощрять в людях пристрастия к подобным действиям, а наоборот, помочь им постепенно преодолеть в себе приверженность к греху.

Пока человек не утвердился в *гуне* благодати, для него будет естественным стремление к бесконтрольному общению с противоположным полом, употреблению в пищу мяса и других продуктов убийства, принятию алкоголя и различных наркотических средств. Учитывая это, Веды рекомендуют определенные рамки, в которых человек мог бы удовлетворить все эти свои низшие потребности: они рекомендуют мужчине общение женщиной в законе религиозного брака, употребление в пищу мяса, полученного в результате совершения ритуального жертвоприношения и принятие вина как составной части религиозной церемонии. Поступая таким образом, т.е. поставив побуждения своих чувств под контроль *шастр*, человек постепенно избавится от неуправляемых греховных наклонностей и в конце концов сможет расстаться с ним навсегда. Такова истинная цель *ведических* рекомендаций. Пойми меня правильно, Веды не рекомендуют убийство животных. Это описывается в следующих словах „Шри-мад-Бхагаватам“ (11.5.11):

*локе вйавайамиша-мадйа-сева
нитйас ту джантор на хи татра чодана
вйавастхитис тешу виваха-йагйа-
сура-грахаир ашу нивриттир ишта*

„Обитатели этого мира всегда склонны к употреблению в пищу мяса, использованию одурманивающих средств и занятию сексом. Зная об этих человеческих слабостях, священные писания, тем не менее, не поощряют людей в этом, но дают путь следования религиозным предписаниям, идя которым, те смогут исполнить все свои желания. Так *шастры* предписывают мужчине за-

ключать брак, в котором он будет иметь законное право на общение с женщиной, совершать *ведические* жертвоприношения животных посредством которых, он может принимать в пищу их мясо и выполнять религиозные ритуалы, такие, как *саутра-мани-ягья*, в ходе которого употребляют вино. Смысл подобных предписаний состоит в том, чтобы поместить эти естественные человеческие устремления в рамки религиозной жизни, и тем самым позволить человеку, осуществив все свои материальные желания, в конце концов навсегда избавиться от них. Следует правильно понять, что косвенной целью всех подобных предписаний является сознательное отречение от всего материального, что рано или поздно надлежит воспитать в себе каждому человеку“.

Заключение *вайшнавов* состоит в том, что если человек пребывает в *гунах* невежества и страсти, ему позволяется убивать животных, но только в том случае, если он будет делать это в рамках религиозных предписаний. Однако подобное строго запрещено для человека, находящегося в *гуне* благости, ибо причинять зло другим существам — это природа животных. Таково мнение „Шри-мад-Бхагаватам“ (1.13.47), которое мы находим в словах Шри Нарады Госвами:

*ахастани са-хастанам ападани чатуш-падам
пхалгуни татра махатам дживо дживасйа дживанам*

„Живые существа, у которых нет рук, служат пищей для имеющих руки. Существа, не имеющие ног, служат пищей для четвероногих. Более слабые живые существа становятся добычей более крупных и сильных живых существ. Закон гласит: одно живое существо служит пищей другому“.

В „Ману-самхите“ (5.56) также говорится:

*на мамса-бхакшане доше на мадйе на ча майтхуне
правриттир эша бхутанам нивриттис ту маха-пхала*

„Практически каждый человек в материальном мире всегда желает удовлетворять свои чувства. Понимая это, праведные люди строго следуют правилам, регулирующим мирские устремления (*правритти-марга*). Однако следует понимать, что истинное благо получает тот, кто встает на путь отречения и оставляет мясоедение, принятие одурманивающих средств и занятия сексом (*нивритти-марга*)“.

Ньяратна: «Понятно. Теперь скажи, почему *вайшнав*ы не считают необходимым проводить церемонию *шраддха* и другие ритуалы, предназначенные для того, чтобы исполнить долг по отношению к ушедшим предкам?»

Вайшнава дас: «Люди, придерживающиеся принципов *карма-канды*, считают своим долгом ревностно выполнять все ритуалы Вед. Видя это, *вайшнав*ы не считают нужным беспокоить их. Однако *шастры* провозглашают:

*деварши-бхутантха-нринам питринам
на кинкаро найам рини ча раджан
сарватмана йах шаранам шаранйам
гато мукундам парихритйа картам
Шримад-Бхагаватам 11.5.41*

„О царь, человек, который перестал считать себя независимым от божест-

венной воли и принял полное прибежище у стоп Бхагавана, известного под именем Мукунда (дарующий высшее освобождение), мгновенно избавляется от всех своих обязательств по отношению к *деватам*, великим мудрецам, обычным людям, родственникам, живым существам и предкам. Он более никому и ничего не должен, и в этом мире он более ничей слуга“.

Итак, предписания совершать церемонию *шраддха* и другие ритуалы *карма-канды* предназначены для того, чтобы освободить человека от обязательств по отношению к его предкам или другим личностям. Поскольку *вайшнавы* приняли прибежище у стоп Всевышнего Господа, они находятся выше всех подобных предписаний. Они поклоняются Бхагавану и предлагают *бхагават-прасадам* ушедшим предкам и затем оказывают почтение *прасаду* в кругу своих друзей и родственников. В этом заключается их церемония *шраддхи*.

Ньяятратна: «Когда человек становится квалифицированным, чтобы действовать таким образом? Кого можно считать находящимся выше предписаний *шастр*?»

Вайшнава дас: «В тот день, когда трансцендентная вера в *хари-катху* и *хари-наму* пробуждается в сердце человека, его следует считать *вайшнавом*. *Вайшнав* — это человек, способный действовать вышеописанным образом. Об этом говорит Сам Всевышний Господь в „Шримад-Бхагаватам“ (11.20.9):

*тават кармани курвита на нирвидйета йавата
мат-катха-шраванадау ва шраддха йаван на джайате*

„Пока человек не стал безразличен к совершению религиозных ритуалов *карма-канды* и ожиданию результатов такой деятельности, таких, как достижение райских планет, и пока в его сердце не пробудилась трансцендентная вера в слушание и воспевание *лила-катхи*, описаний Моих божественных развлечений, ему надлежит следовать путем *кармы*, строго исполняя все правила и предписания соответствующего раздела Вед“.

Слушая объяснения Вайшнава даса, **Ньяятратна** почувствовал себя очень счастливым. Он обрел новое понимание, которого у него не было ранее. Сияя от счастья, он сказал: «Твои ясные объяснения проникли в самую глубину моего сердца. Видя твою образованность и острый разум, я чувствую себя полностью удовлетворенным; мои сомнения рассеялись, и в моей душе пробудилась вера в *вайшнава-дхарму*».

О брат Харихара, зачем нам далее вести споры? *Вайшнавы* — величайшие ученые и учителя среди всех *пандитов*. Они искусны в том, чтобы извлекать самую суть наставлений священных писаний. Мы можем говорить многие сомнительные вещи, имея своей целью сохранить положение, почет и средства к существованию, однако одно очевидно: на земле Бенгалии или даже во всей Индии еще не родился более великий ученый и более возвышенный *вайшнав*, чем Нимай Пандит. В этом нет ни каких сомнений. Теперь нам пора идти. День подходит к концу, и мы должны успеть перебраться на другой берег Ганги, поскольку после захода Солнца это будет сделать труднее».

С возгласами: «Харибол! Харибол!» — **Ньяятратна** и его спутники покинули Прадьюмна-кунджу. *Вайшнавы*, оставшись одни, пели: «Джая Шачинандана!» — и радостно танцевали.

Глава 11

Вечная Природа Души и Идолопоклонство

нитийа-дхарма о бхут параста артхат паутталикатата

На западном берегу Ганги располагалась известная деревня Кулия Пахарapura. Она находилась в центре Коладвины, который является одним из островов Навадвина-мандалы. Во времена Чайтаньи Махапрабху в этой деревне жил один почтенный и влиятельный *вайшнав*, которого звали Шри Мадхава дас Чаттопадхья (он был также известен под именем Чакаури Чаттопадхья). Чакаури имел сына, которого звали Шрила Вамшиваданананда Тхакура. Благословениями Шримана Махапрабху, Шри Вамшиваданананда обрел большое духовное могущество и влияние среди людей. Местные жители преклонялись перед ним, считая его воплощением флейты Кришны, и потому уважительно называли его Прабху Вамшиваданананда. Всем было известно, что Вамшиваданананда обрел милость матери Шри Вишнуприи, которой он смиренно служил в течение долгого времени.

Шри Вишнуприя поклонялась Божеству Господа Гауранги, и после ее ухода Вамшиваданананда перевез Божество из Шри Дхама Майяпура в Кулия Пахарпур. Некоторое время, потомки Вамшиваданананды совершали *арчану шри мурти* в Пахарпуре, однако, после того, как Шри Джахнави Мата, супруга Господа Нитьяланды, одарила их своей милостью, они переехали в Шрипат Багханепару и поклонение Божеству было продолжено в Кулияграме *севаитами* из Маланчи.

Деревня Кулия-грама была расположена на другом берегу Ганги, напротив Прачина Навадвины (древнего местонахождения города). В районе Кулия-грама располагались небольшие древние поселения, и одной из наиболее известных была деревня Чинаданга. Однажды один *вайшнав*-торговец из Чинаданга проводил праздничный фестиваль в храме Кулия Пахарпура. Для участия в празднике он пригласил множество *брахманов-пандитов* и всех *вайшнавов* Навадвины, проживающих в радиусе тридцати двух миль. Наступил день фестиваля; все было приготовлено для гостей, которые постепенно стали сходитьсь со всех окрестностей. Там можно было видеть многих известных *вайшнавов* в сопровождении многочисленных спутников и последователей: большая группа преданных во главе со Шри Анантой дасом пришла из Шри Нрисимха-палли; преданные во главе со Шри Горачандой дасом Бабаджи пришли из Шри Майяпура; из Шри Билва-пушкарины пришел Шри Нараяна дас Бабаджи и его ученики; из Шри Годрумы пришли Шри Парамахамса Бабаджи и Шри Вайшнава

дас и все остальные *вайшнавы*; из Шри Самудрагарха пришли *вайшнавы* во главе со Шри Шачинанданой дасом.

Всех *вайшнавов* украшали знаки *урдхва-пундры* (аккуратно выведенного глиной на лбу вертикального *тилака*, который означал, что их тела — это храм Господа Шри Хари, и потому сама их жизнь посвящена служению Всевышнему). Вокруг шеи *вайшнавы* носили *туласи-малу*, а тела их украшали имена Шри Гауры и Шри Нитьяланды, нанесенные сандаловой пастой. В руках каждый держал *харинама-малу* (*вайшнавские четки*). Со всех сторон разносились громкие звуки *маха-мантры*:

*Харе Кришна Харе Кришна Кришна Кришна Харе Харе
Харе Рама Харе Рама Рама Рама Харе Харе*

Повсюду *вайшнавы* с энтузиазмом совершали *харинама-санкиртану* в сопровождении *мриданг* и *карталов*. Они пели:

санкиртана маджхе наче гора винодийа

«О очаровательный Шри Гаурачандра, Ты так изумительно танцуешь под звуки нашей *киртаны*».

Другие *вайшнавы* радостно танцевали и пели вновь и вновь:

*шри-кришна-чаитанья прабху нитьянанда
шри-адвайта гададхара шривасади-гаура-бхакта-вринда*

Слезы текли нескончаемым потоком из глаз многих преданных, волосы на их телах вставали дыбом; они теряли сознание, а приходя в чувство, в сладостном отчаянии взывали: «О Гауракишора, когда ты наградишь меня правом созерцать Твои вечные игры в Шри Навадвипе?» Некоторые *вайшнавы* собирались в процессии, и под звуки *мриданг* и других инструментов громко пели святое имя, приглашая местных жителей присоединяться к *киртану*. Благочестивые женщины, обитатели Кулия-грама, будучи преданными Шри Гауранги, с удивлением наблюдали проявления духовных эмоций среди присутствующих *вайшнавов*.

Вайшнавы собрались у *натъя-мандира*, зала для проведения *киртанов*, находящегося рядом с алтарем. В этом месте Шри Чайтанья Махапрабху любил проводить *санкиртану*, танцевать и устраивать театральные представления. У входа гостей встречал торговец, *вайшнав*, по чьей инициативе и на чьи деньги был организован сегодняшний праздник. Вокруг его шеи в знак смирения был обернут кусок ткани; он с почтением приветствовал каждого вновь прибывающего *вайшнава*, склонялся перед ним до земли, обращался к нему с вежливыми словами.

Когда *вайшнавы* удобно расположились в *натъя-мандире*, *севаиты*, служители храма, принесли цветочные гирлянды, предложенные Божеству, и надели их на шеи всем присутствующим. На сцене началось драматическое выступление артистов, читающих нараспев сладостные описания игр Шримана Махапрабху из «Чайтанья-Мангалы». Божественная лила Всевышнего Господа, запечатленная в стихах Лочана даса, пробуждала глубокие чувства в сердцах *вайшнавов*, которые не могли сдержать экстатических переживаний (*ашта-самтви*).

ка-бхава), невольно проявлявшихся в их телах.

В то время, как *вайшнав*ы были погружены в блаженство океана божественной любви, один из привратников храма обратился к организаторам фестиваля со следующими словами: «О почтенные, позвольте сообщить вам, что главный Мулла (мусульманский богослов) из Сатсайка Парагана вместе со своими спутниками и последователями прибыл в Кулию и расположился за воротами храма, ожидая возможности поговорить с кем-либо из уважаемых *вайшнавов-пандитов*». Организаторы фестиваля сообщили *бабаджи-пандитам* о прибытии Муллы и его желании обсудить с ними вопросы теологии. Услышав об этом, присутствовавшие *вайшнав*ы не могли скрыть своего разочарования и недовольства, поскольку поток трансцендентной *расы* был так внезапно прерван.

От имени всех ученых *вайшнавов*, Кришнадаса Бабаджи Махашая из Шри Мадхйадвипа спросил организаторов фестиваля: «Каковы намерения Муллы Сахиба?»

Заранее обсудившие с Муллой содержание дискуссии, организаторы фестиваля ответили: «Мулла Сахиб желает обсудить с почтенными *вайшнава-пандитами* темы духовного содержания». Они также добавили, что Мулла является выдающимся теологом, знатоком Ислама и мусульманских священных писаний. Хотя он с большим усердием и энтузиазмом распространяет послание Магомета, в нем нет и капли враждебности и пренебрежения по отношению к другим религиям. Ему чужд догматизм и фанатизм. Сам император Дели относится к нему с большим почтением. Организаторы фестиваля смиренно попросили, чтобы один или два *вайшнава-пандита* уважительно отнеслись к просьбе Муллы и вступили с ним в обсуждение священных писаний, тем самым утвердив святость и превосходство *вайшнава-дхармы*.

Посчитав эту ситуацию прекрасной возможностью для проповеди чистой *вайшнава-дхармы*, некоторые из присутствующих *вайшнавов* с энтузиазмом восприняли обращение организаторов фестиваля и выразили свою готовность вступить в спор с Муллой Сахибом. Переговорив между собой, *вайшнав*ы пришли к заключению, что *шуддха-вайшнава-дхарму* в философском диспуте будут представлять Горачанда даса Пандита Бабаджи из Шри Майяпура, Вайшнава дас Пандита Бабаджи из Шри Годрума, Премадаса Бабаджи из Джахнунагара и Кали-павана даса Бабаджи из Чампахатты. Что касается всех остальных собравшихся *вайшнавов*, то они присоединятся к диспуту в качестве зрителей после окончания драматического исполнения «Шри Чайтанья-мангалы». Громко взывая к имени Господа Нитьянанды, четыре прославленных *бабаджи* последовали за *махантой* во внешний дворик, находящийся за воротами храма.

Мулла сидел в окружении своих спутников в тени большого баньянового дерева, наслаждаясь приятной, прохладной атмосферой. Увидев *вайшнавов*, Мулла и его приближенные немедленно встали, чтобы поприветствовать гостей. *Вайшнав*ы, понимая, что все живые существа есть вечные слуги Кришны, принесли *дандават-пранамы* Господу Васудеве, находящемуся в сердце Муллы и его спутников. После этого все расселись.

Можно было видеть удивительную сцену: пятьдесят мусульманских ученых в роскошных шелковых одеждах, чалмах и с белыми бородами расположились

по одну сторону дворика. Позади них были привязаны украшенные драгоценными камнями статные жеребцы. Прямо напротив мусульман расположились четверо смиренных *вайшнавов*, сам вид которых говорил об их причастности к Божественному. Вокруг собралось множество индусов, которые предвкушали интересное зрелище. Зрители заполнили весь дворик.

Пандита Горачанда начал говорить. Он спросил: «О благородные души, с какой целью вы вспомнили о таких незначительных людях, как мы?»

Мулла Бадруд-дин Сахиб со всем смирением ответил: «Салам! Пожалуйста, примите наше почтение! Мы пришли сюда, чтобы обсудить некоторые духовные темы».

Пандита Горачанда: «Насколько это в моих силах, я попытаюсь ответить на любые ваши вопросы. Но есть ли у меня то знание, которое может удовлетворить ваше любопытство?»

Мулла Сахиб, приблизившись, произнес: «О братья, в индуизме существует древняя традиция поклонения *деватам* (полубогам и полубогиням ведийского пантеона). Что касается нашего святого Корана, то в нем говорится, что Аллах один, и не существует никакой другой Высшей Личности, кроме Него. Аллах не имеет формы и потому, если кто-либо создаст форму, предназначенную для поклонения Богу, это будет оскорблением Всевышнего. Не скрою, я сомневался в правильности индуистских религиозных представлений, которые противостоят нашим взглядам, и потому не так давно обратился к ученым *брахманам* с просьбой разрешить мои затруднения.

Брахманы-пандиты ответили мне, что хотя Аллах действительно лишен формы, для мирского человека необычайно трудно воспринять то, что не имеет никакого образа. По этой причине, как они мне это объяснили, индуизм рекомендует поклоняться воображаемой форме Аллаха. Нужно создать из материальных элементов какую-либо форму, символизирующую Абсолютную Истину, и затем использовать ее для медитации и сосредоточения своего сознания.

Услышав такой ответ, я глубоко опечалился, ибо мой разум не нашел удовлетворения в подобном объяснении. Дело в том, что согласно представлениям правоверных мусульман, создавать воображаемый образ Аллаха — это работа Сатаны. Мы называем это словом *бхут*. Священные писания строго-настрого запрещают поклоняться форме *бхут*. Совершая такое поклонение человек вместо того, чтобы удовлетворить Всевышнего, навлекает на себя Его суровую кару.

Мы слышали, что ваш великий духовный наставник Шри Чайтаньядев исправил многие недостатки *хинду-дхармы*. Однако даже Он не отменил поклонение идолам. Мы видим, что в наши дни *бхут-параст* (поклонение материальным формам) распространено очень широко в среде последователей *вайшнава-сампрадаи*. Мы хотим получить ответ на следующий вопрос: почему же вы, устремленные к Божественному *вайшнава-пандиты*, будучи настолько искушенными в священных писаниях, не оставляете греховное поклонение материи?»

Вайшнав с благодушием выслушали вопрос Муллы и, обратив свой взор к Пандиту Горачанде, сказали: «О Бабаджи Махашая, будь добр, дай должный ответ на поставленный вопрос».

Пандита Горачанда с готовностью ответил: «Я повинуюсь вашему приказу». Затем, обращаясь к Мулле и его спутникам, он начал свою речь: «Тот, кого вы называете Аллах, мы именуем Бхагаван. Верховный Господь один. Тем не менее, в Ведах, „Коране“ или Пуранах Он известен под разными именами; Его называют по-разному в разных странах и на разных языках. Необходимо непременно определить, какое из бесчисленных имен Господа в большей степени выражает все Его качества и Его природу; тогда это имя должно будет занять наивысшее положение. Исходя из этого, *вайшнав*ы называют Бога Бхагаван, отдавая предпочтение этому имени перед другими именами Всевышнего, такими, как Аллах, Брахман или Параматма. Имя Аллах указывает на Верховное Существо, который не имеет Себе равных. Однако мы, *вайшнав*ы, не признаем это божественное достояние, именуемое *брихаттва* (величие или верховенство), в качестве наивысшего качества, присущего Господу. Значительно в большей степени мы признаем те качества Бога, в которых проявляется *чаматкарита*, Его „способность удивлять“.

Конечно, с одной стороны, когда мы говорим о ком-то необычайно великом, это не может не вызывать удивление. Однако прямо противоположно бесконечно большому лежит понятие бесконечно малого, — это уже другой вид удивления. Исходя из этого, становится очевидным, что имя Аллах не выражает всю полноту понятия *чаматкарита*. С другой стороны, имя Бхагаван способно охватить все непостижимые и удивительные качества Высшей Личности, которые только можно себе вообразить. Слово Бхагаван объединяет их все.

Способность быть больше большего и меньше наименьшего — это один из аспектов Бхагавана, известный как *самагра айшварья*. Другой чертой Бхагавана является то, что Он — всемогущ (*сарва-шакти-матта*), поскольку только Он владеет всеми существующими в мире энергиями. Бхагаван обладает непостижимой силой (*ачинтья-шакти*), которая позволяет Ему осуществлять „невозможное“, выходящее за границы человеческого интеллекта и находящееся за пределами мирской логики. Благодаря этой *ачинтья-шакти* Бхагаван одновременно обладает формой (*сакара*) и лишен ее (*ниракара*). Если кто-либо думает, что Господь не может иметь форму, тем самым он отвергает всемогущество Его *ачинтья-шакти*, непостижимой энергии. Силой этой энергии Бхагаван являет в сердце чистого преданного Свою вечную форму и Свои трансцендентные *лилы*. Но поскольку Аллах, Брахман или Параматма лишены формы (*ниракара*), Они по определению, не обладают этими удивительными характеристиками, присущими только индивидуальной личности.

Третьей чертой Бхагавана является то, что Он — *мангаламайя*, всеблагой и *яша-пурна*, самый знаменитый. Поэтому Его игры полны нектара. Четвертой особенностью Бхагавана является *саундарья*, исключительная красота. Чистые преданные Бога, наделенные трансцендентным видением, созерцают Его в удивительнопрекрасном, сладостном образе. Пятая характеристика Господа — *ашеша-гьяна*, — Он воплощает в Себе все знание. Иными словами, Он абсолютно чист, полон в Самом Себе, всезнающ и трансцендентен к материи. Его духовное тело есть само воплощение трансцендентного сознания и пребывает за пределами материальных элементов (*бхут*). Шестой характеристикой Бхагавана является то, что хотя Он — повелитель всех живых существ, Он нахо-

дится в стороне от всего и абсолютно независим. Итак, эти шесть качеств присутствуют в Бхагаване во всей своей полноте. Само слово Бхагаван указывает на того, кто обладает (*ван*) этими шестью достояниями (*бхага*).

Бхагаван проявляет Себя в двух качествах: *айшварья-пракаша* (аспект Его величия) и *мадхурья-пракаша* (проявление интимно-сладостной природы Господа). Сладостный аспект Господа, характеризующийся особой близостью духовных отношений, в которые Он вступает со Своими преданными, наиболее дорог всем живым существам. Именно этот Всевышний Господь, известный как Кришна или Чайтанья — вечный повелитель наших сердец. Когда ты говоришь, что поклонение какой-либо форме Господа, созданной силой воображения человека, — это *бхут-параст* (поклонение материальному объекту, или идолу), то такое понимание полностью соответствует и нашей философии. *Вайшнава-сиддханта* учит человека поклоняться только вечной форме Господа, Бхагавана, наделенной трансцендентным сознанием и абсолютно совершенной. В этом состоит *шуддха-дхарма*, чистая религия, которой следуют *шуддха-вайшнав*ы. Любой вид поклонения материальным объектам (*бхут-параст*) строго запрещен *вайшнава-ачарьями* и не является частью *вайшнава-сиддханта*ты.

Арчана шри мурти, которую совершают *вайшнав*ы, ни в коей мере не является идолопоклонством. Из этого ты можешь понять, что *вайшнава-арчана* не может быть подвергнута критике, хотя священная книга мусульман, Коран, действительно запрещает поклонение идолам. Видение человека зависит от природы его *шраддхи*, веры в трансцендентную природу божественного образа. Если сердце человека станет свободным от влияния материи (*бхут*), тогда он сможет поклоняться чистой духовной форме Бхагавана, являющему Своим преданным образ *шри мурти*, трансцендентной к материальному миру. Поклонение, совершаемое таким человеком, будет абсолютно духовным. Ты, Мулла Сахиб, — глава всех ученых людей Ислама. Нет сомнений в том, что в твоём сердце нет места для материи, но каково состояние сердец твоих учеников и последователей, которые не так чисты? Свободны ли их сердца от материальных мыслей и мирских представлений?

Насколько ум человека погружен в материю, в той степени его поклонение Богу будет поклонением материальному объекту. Любое поклонение Божеству, совершаемое материалистом, должно считаться *бхут-параст* (идолопоклонничеством). Такой человек будет считать, что Верховный Господь лишен формы, а его сердце всегда будет наполнено мирскими мыслями и представлениями. Для обычных людей невероятно трудно поклоняться чистой, трансцендентной форме Божества, поскольку это доступно лишь человеку, обладающему высокой духовной квалификацией. Другими словами, только тот, кто возвысился над *гуна*ми материальной природы и избавился от влияния материи, созерцая трансцендентную форму Божества, может быть свободным от мирских представлений, и никогда не станет переносить на *шри мурти* свое материальное понимание формы.

Моя смиренная просьба к тебе состоит в том, чтобы ты, о почтенный Мулла Сахиб, внимательно и глубоко обдумал все, что я тебе только что сказал».

Мулла: «Я внимательно выслушал твои объяснения и пришел к заключе-

нию, что все шесть видов *чаматкарита*, удивительных качеств, присущих Бхагавану, которые ты так замечательно описал, также приводятся в святом Коране в связи с объяснением природы Аллаха. Я не вижу противоречий между твоим толкованием и этимологией слова Аллах. Аллах есть Бхагаван».

Горачанда: «Прекрасно! Если это так значит ты принимаешь Всевышнего Господа в Его аспектах величия и сладости. Отсюда логично будет заключить, что Он пребывает в Своей прекрасной трансцендентной форме в духовном мире, который находится за границами мира материи. Следует ясно понимать, что этот Божественный образ и есть наш *ишта-девата*, Божество, которому поклоняются *шуддха-вайшнавы*».

Мулла: «В нашем святом Коране также говорится, что Всевышний обладает духовной формой, которая наделена духовным сознанием и превосходит всех своим величием. В этом мы можем согласиться с заключением индуистских писаний. И тем не менее, если человек создает форму Всевышнего из атрибутов материи, то эту рукотворную форму всегда следует считать материальной (*бхут*). Поклонение форме *бхут* не может быть равным поклонению Верховному Существо; почему же, несмотря на это, *вайшнавы* оправдывают свое пристрастие к поклонению Божеству? Будь добр, объясни, каково ваше философское понимание в этом вопросе?»

Горачанда: «Писания *вайшнавов* рекомендуют *садхаке* совершать *арчану*, поклонение трансцендентной форме Бхагавана, в соответствии с установленными правилами и должным философским пониманием. Возвышенный преданный, строго следующий этому указанию *шаштр*, никогда не станет поклоняться какому-либо материальному объекту, созданному из земли, воды, огня или каких-либо других элементов низшей природы. В „Шримад-Бхагаватам“ (10.84.13) говорится:

*йасйатма-буддхих кунапе три-дхатуке
сва-дхих калатрадишу бхаума иджйа-дхих
йат тиртха-буддхих салиле на кархичидж
джанешв абхигйешу са эва го-кхарах*

„Человек, который отождествляет себя с этим материальным телом, созданным из трех элементов (желчь, воздух и слизь); тот, кто считает свою жену, детей и других близких родственников продолжением своего бытия; тот, кто считает землю или какой-либо другой элемент *апара-пракрिति* объектом поклонения, на том основании, что из них создается форма Божества; тот, кто считает воду Ганги и других рек Бхарата-варши священной, но не стремится принимать омовение в нектарном потоке *хари-катхи*, струящейся из уст *садху*, должен считаться ослом“.

В „Бхагавад-гите“ (9.25) говорится:

бхутани йанти бхутеджйа

„Те, кто поклоняются материи, останутся в этом материальном мире. Таково их назначение после смерти“.

Эти и многие подобные им утверждения *шаштр* говорят, что поклонение материи находится в противоречии с *вайшнава-сиддхантой* и потому строго за-

прещено. Однако следует принимать во внимание следующее: все люди находятся на разных уровнях духовного осознания, соответствующего глубине их понимания философских истин и степени их чистоты. Только те, кто осознал *шуддха-чинмайя-бхаву*, форму чистого духовного существования, способны поклоняться абсолютно трансцендентной (*чинмайя*) форме Божества. Человек может понять божественную природу *шри мурти* настолько, насколько он развил в себе это сознание.

Люди, находящиеся на самом низшем уровне духовного развития, вовсе не способны понять природу *чинмайя-бхавы*. Даже если такие люди посвящают себя медитации и сосредоточенно представляют в своем уме образ Господа, форма, которую они видят при этом, материальна. Когда такой человек создает образ Бога с помощью материальных элементов и поклоняется Ему, эта форма материальна, точно также, как тот образ, который он может создать в своем уме. Однако даже такой способ поклонения Богу необычайно благоприятен для человека, находящегося на определенном уровне духовного осознания. Не будь в мире поклонения Божествам, обычные люди не имели бы возможности возвыситься. Для человека, стремящегося служить Господу, очень важно видеть перед собой Его образ, ибо в отсутствие такой возможности он не сможет понять, к кому направлять усилия своей души и по этой причине потеряет веру в Бога и надежду обрести Его. Религиозные учения, в которых отсутствует поклонение форме Божества, находятся на низкой ступени лестницы духовной иерархии. Их приверженцы, как правило, весьма материалистичны и порой даже безразличны по отношению к Богу. Из всего этого следует понять, что поклонение *шри мурти* есть краеугольный камень истинной религии, в которой нуждается все человечество.

Всевышний Господь являет Свою трансцендентную форму *махаджанам* в трансе бескорыстной *гьяна-йоги*. *Махаджаны* медитируют на эту форму в глубине своих сердец, очищенных силой *бхакти*. Когда сердце *садхаки*, посвятившего свою жизнь *арчане*, становится кристально чистым, он начинает видеть, что *шри мурти*, трансцендентный образ Господа, хоть и создан человеческими руками из материальных элементов, есть проекция вечной духовной формы Бхагавана на плане мирского бытия. Таким образом, Господь воплощает свой вечный трансцендентный образ в форме Божества, созданного силой божественного откровения в сердцах *махаджан*.

Для того, кто находится на высшей ступени духовного осознания, Божество полностью духовно и есть само воплощение трансцендентного сознания (*чинмайя*). Для тех, кто находится на промежуточной ступени духовного развития, Божество — *маномайя*, образ, созданный силой материальной мысли или воображения. Более точно этот термин означает, что такой преданный имеет веру в то, что Божество обладает сознанием (восприятием). Он убежден, что Божество действительно принимает его молитвы, знает его мысли и получает удовлетворение от настроения, в котором он совершает *арчану*. Таким образом, преданный, находящийся на промежуточном уровне, в отличие от продвинутого *вайшнава*, еще не способен воспринимать Божество в качестве абсолютно духовной всесовершенной личности, Бхагавана. Для тех же, кто находится на низшем уровне духовной реализации, Божество — *джадамайя*, материальная

форма, созданная из материальных элементов. Несмотря на это, встав на путь *арчаны*, *садхака* постепенно очищает свое сердце, благодаря чему меняется восприятие и понимание им природы *шри мурти*. Когда его интеллект становится полностью просветленным пробудившейся духовной любовью (*премой*), он видит Божество как своего *ишта-девату*, Самого Господа, к которому он устремлял все свои мысли и чаяния. Отсюда мы видим, что поклонение Божеству должно совершаться всеми категориями преданных. Поклонение любой воображаемой форме Бога строго запрещено и неблагоприятно, но поклонение *шри мурти* рекомендуется в священных писаниях и несет высшее благо любому человеку, совершающему его.

Все четыре *вайшнава-сампрадаи* утверждают в мире принципы и методы *вишну-арчаны*, чтобы предоставить людям, находящихся на одном из этих трех уровней духовного осознания, возможность служить Господу. Никакая критика *шуддха-арчаны* не может быть справедливой, ибо поклонение Божеству воплощает в себе метод постепенного возвышения *баддха-джив*, обусловленных душ, лишенных общения со своим вечным повелителем. „Шримад-Бхагаватам“ (11.14.26) провозглашает:

*йатха йатхатма паримридждйате 'сау
мат-пунйа-гатха-шраванабхидханаих
татха татха паийати васту сукишмам
чакушур йатхайванджана-сампрайуктам*

„О Удхава, точно так же, как глаза, на которые нанесена особая лечебная мазь, могут видеть самые мельчайшие предметы, сердце человека, которое благодаря слушанию и повторению повествований о Моих трансцендентных деяниях полностью очистилось от материального осквернения, может созерцать Мою тонкую (*сукишма*) божественную форму, пребывающую вне материального бытия. Только человек, свободный от мирского восприятия, способен видеть чистый дух“.

Материальный ум, покрывающий вечную природу чистой души, всегда поглощен мирскими мыслями и образами. Находясь в таком состоянии, индивидуум (*атма*) не способен понять самого себя, увидеть свое истинное духовное „я“. По этой причине ему недоступно возвышенное служение Верховному „я“, Высшей Личности, Параматме, пребывающему в его сердце. Совершая *садхана-бхакти*, состоящую из слушания, воспевания и других действий, направленных на удовлетворение Всевышнего, *атма* постепенно обретает духовное могущество. С помощью духовной силы живое существо разрывает кандалы материального рабства. Власть материальной энергии отступает, открывая простор для пробуждения вечной природы души, исполненной могущества и красоты. Тогда *джива* видит саму себя; она видит своего обожаемого Господа и, твердо опираясь на духовную почву, совершает чистые трансцендентные действия в непосредственном служении Всевышнему.

Некоторые люди считают, что человеку должно стремиться осознать Абсолютную Истину посредством отвержения всего ложного и иллюзорного. Однако развитие сухого, теоретического знания не способно сделать человека по-настоящему духовно сильным. Посредством какой энергии, слабая обусловленная

душа может отречься от ложных объектов материального мира, не имеющих места в служении Господу? Разве может заключенный самостоятельно освободиться из тюрьмы только благодаря силе своего желания? Конечно нет! Он обретет освобождение только после того, как сполна искупит свою вину. Аналогично этому, *дживатма* — вечная слуга Бхагавана, в незапамятные времена совершила преступление, отвернувшись от *хари-севы*, исполненного блаженства служения Всевышнему. В наказание за это, связанная веревками *майи*, она пала в материальный мир и страдает от двойственных проявлений, таких, как счастье и несчастье, рождение и смерть.

Если, так или иначе, человек обратит свое сознание к служению Господу, тогда, регулярно получая *даршан шри мурти*, слушая *лила-катху* и совершая другие подобные действия в преданном служении, он пробудит свою изначальную духовную природу чистой души. Чем в большей степени станет проявлена его изначальная природа *шуддха-дживы*, тем более непосредственным будет восприятие им духа. Служение Божеству Господа, слушание и воспевание Его трансцендентных игр и качеств — это единственный путь, идя которым, обычные люди и начинающие преданные смогут обрести духовную квалификацию для более возвышенных уровней служения Господу Хари. Именно для того, чтобы помочь людям этого мира, *махаджаны* установили правила *арчана-виддхи*, определяющие метод служения Божеству».

Мулла: «Разве не будет лучшим для человека медитировать на образ Господа в уме, чем создавать для поклонения форму из элементов материи?»

Горачанда: «Между двумя этими методами нет разницы. Мирской ум способен представлять только материальные объекты. Если человек попытается представить всепроникающий Брахман, его ум не сможет визуализировать эту трансцендентную категорию, недоступную его мирскому опыту. Вследствие этого, пытаясь представить себе Брахман, он будет думать о тонком материальном элементе эфире, который также обладает всепроникающей природой. Таким образом, наши ментальные представления о Брахмане будут ограничены материальным пространством.

Если кто-то скажет: „Сейчас я медитирую на Брахман“, — то его восприятие Брахмана будет ограничено также и материальным временем, поскольку, завершив процесс медитации, он утратит восприятие Брахмана. Пространство и время — материальные категории. Если ум и медитация, осуществляемая с его помощью, не находятся за пределами пространства времени, как же сможет человек воспринять надмирные реалии? Отвергая концепцию Божества, созданного из материальных элементов, таких, как земля, вода и других, человек будет представлять в своем уме образы Бога, также созданные из материальных компонентов (пространства и времени). И в том, и другом случае это будет поклонением материи.

Ничто материальное не может служить опорой для достижения трансцендентной цели. Единственное, что необходимо в этом случае — это пробуждение *ишвара-бхавы*, склонности совершать служение Господу. Стремление совершать *севу* заложено в самой природе *дживатмы*. Когда человек постоянно повторяет святое имя Господа, погружает свой слух в Его *лила-катху*, испытывая радость в сердце, созерцает *шри мурти*, эта природная особенность души, про-

буждаясь, постепенно становится сильной и обращается в *бхакти*. Силой *бхакти садхака* обретает божественный *даршан* Шри Кришны. Эта вечная духовная форма Бхагавана не может быть явлена *дживе* ни усилиями *гьяны*, ни усилиями *кармы*».

Мулла: «Материя и Бог прямо противоположны друг другу. Говорится, что Сатана ввел поклонение материи, чтобы сделать живые существа своими вечными слугами, узниками, связанными невежеством материального мира. Исходя из этого, я считаю, что поклонение материи в любой его форме не может быть благоприятным».

Горачанда: «Есть только один Всевышний Господь. У Него нет и не может быть соперников. Все в этом материальном мире и сам материальный мир, созданный Им, всегда подчиняются Его власти. Господа можно удовлетворить, предлагая Ему все, что находится в Его творении. Если человек поклоняется Ему каким-либо особым способом, это не вызовет гнева у Господа, поскольку Он — всеблагой. Если тот, кого ты называешь Сатана, действительно существует, у него не может быть достаточно силы, чтобы противостоять воле Господа. Если Сатана существует, то это должна быть *джива*, наделенная особым могуществом и всегда находящаяся под контролем Господа. Его власть над миром и людьми, казалось бы, равная могуществу Всевышнего Бога, на самом деле кажущаяся, ибо она находится в полном соответствии с планами единственного Высшего Повелителя. Однако, что касается моего мнения, Сатана не существует в принципе, поскольку ничто в мире не может идти вопреки всеблагой воле Господа, и нет ни одного живого существа, которое было бы независимо от Него.

Ты можешь спросить: „Каков же, в таком случае, источник греха?“ Мой ответ состоит в следующем: „Все *дживы* изначально слуги Бхагавана. Такое понимание или непрерывное пребывание в этом знании называется *видья*. Утрачивая это знание, *джива* попадает во власть *авидьи* (невежества, забвения своей истинной природы). *Дживы*, которые по той или иной причине, приняли прибежище *авидьи*, посадили в своем сердце семя всех грехов. *Шуддха-дживы*, вечные спутники Господа в духовном мире обладают чистым сердцем, свободным от семени греха. Вместо того, чтобы создавать мифологический образ Сатаны, человеку надлежит внимательно изучить истину об *авидье*. Поэтому, если кто-то поклоняется Господу в Его форме Божества, созданного из материальных элементов, это не может считаться оскорблением. Поклонение Божеству в высшей степени существенно для тех, кто находится на низком уровне духовного развития, и оно в высшей степени благоприятно и является источником трансцендентного блаженства для тех, кто находится на высшем уровне Богоосознания. Глубоко заблуждаются те люди, которые не ценят поклонение *арча-виграхе*, считая это материальной деятельностью. Такая теория рождена в бесплодных умах сухих теоретиков и не поддерживается заключениями *шастр*».

Мулла: «Поклоняясь Божеству, человек не сможет обрести любовь к Богу, поскольку в процессе такой деятельности его ум невольно будут заполнять материальные идеи и представления».

Горачанда: «Несовершенство твоей теории станет очевидным для любого человека, внимательно изучившего *итихасы*, древние исторические хроники

Земли, в которых содержатся подробные жизнеописания великих преданных, многие из которых встали на путь духовной жизни, приняв метод поклонения Божеству. Начав с низшего уровня, такие *вайшнав*ы, совершая *арчану* в обществе преданных (*садху-санга*), вскоре осознали трансцендентную природу *шри мурти* и погрузились в океан *премы*.

Неопровержимое заключение *шастр* состоит в том, что *санг-санга* есть корень всей духовной удачи. Когда человек начинает общаться с преданными Господа, которые пребывают в божественном состоянии сознания, в его сердце пробуждается *чинмайя-бхагавад-бхава*, трансцендентная любовь к Господу. Чем больше проявляет себя в нем эта трансцендентная любовь, тем в большей степени исчезают его материальные представления о Божестве. Постепенное раскрытие этого божественного сознания приходит в результате великой духовной удачи. С другой стороны, те, кто являются последователями неарийских религиозных учений, обычно не соглашаются с таким пониманием *арчаны*. Они критикуют поклонение Божеству, считая его идолопоклонничеством. Но подумай: многие ли из них достигли духовного осознания в любви к Богу? В большинстве своем они просто растрачивают драгоценное время в бесполезных спорах, отстаивая свою правоту. Враждебность по отношению к оппонентам заполняет весь их разум — как при этом они смогут понять возвышенную природу любовной преданности к Бхагавану?»

Мулла: «Если человек с любовным настроением совершает внутренний *бхагавад-бхаджан*, вместе с тем внешне поклоняясь Божеству в соответствии со строгими правилами *арчаны*, такого человека нельзя будет ни в чем обвинить. Однако разве поклонение собаке, кошке, змее или какому-то распутнику можно считать поклонением Бхагавану? Наш святой пророк Паигамбара Сахиб строго-настрою запретил все подобные виды поклонения».

Горачанда: «Люди в целом испытывают благодарность по отношению к Богу. Сколько бы грехов ни совершил человек, он, так или иначе, преклоняется перед величием Бога. Наделенный такой верой, он, не способный дать какое-либо логичное объяснение многим чудесным явлениям этого мира, приписывает их непостижимой силе Всевышнего и пребывает в благоговейном страхе перед Ним. Люди, даже не обладая глубокими теологическими познаниями, естественным образом преклоняются перед Солнцем, почитают бурные реки, высокие горы, сильных животных и все остальные чудесные проявления материальной природы. Они раскрывают свои сердца Высшей Силе, стоящей за всеми этими проявлениями и выражают свою покорность ее могуществу. Хотя, несомненно, существует огромная разница между *чинмайя-бхагават-бхакти* (истинной духовной любовью) и таким поклонением материальным объектам, тем не менее их настроение покорности Богу и почитание Высшей Силы рано или поздно принесет свой плод. Поэтому, непредвзято рассмотрев положение, в котором находятся такие невежественные люди, разумный человек не станет их ни в чем обвинять.

Медитация на бесформенный, всепроникающий Брахман или даже вознесение молитв Богу, таких, как *намаз*, но без любви и преданности, также лишены *шуддха-чинмайя-бхавы*, природы чистой трансцендентной любви. В таком случае, чем эти методы будут отличаться от поклонения кошке? С нашей точки

зрения, человеку надлежит сделать все, что только возможно ради обретения любви к Богу. Пробуждение такой духовной любви — единственное, что стоит принимать во внимание. Если люди, находящиеся на низком уровне духовного сознания, будут подвергаться критике, тогда для них будут закрыты двери к постепенному возвышению, и они лишатся шансов обрести высшее совершенство жизни. Те, кто мыслит по-сектантски, чей разум поражен догматизмом, не способны с почтением относиться к последователям других религий. Они всегда насмеются над представителями других вероучений или порицают их за неправильные, с их точки зрения, методы поклонения Богу. В этом состоит их непростительная ошибка».

Мулла: «Правильно ли говорить в таком случае, что все есть Бог и любой метод поклонения есть поклонение Богу? Разве поклонение греховным объектам следует также считать поклонением Богу, а почитание греховных склонностей в человеке тоже приравнивать к служению Всевышнему? Разве Господь может быть удовлетворен такими методами поклонения?»

Горачанда: «Мы не говорим, что все есть Бог. Бог отличен от всех этих вещей. Все создано Богом, и все находится в Его власти. Все связано с Богом. Поскольку нить этих взаимоотношений с Богом пронизывает все и вся в творении, человек может встать на путь богоосознания, соприкасаясь определенным образом с объектами этого мира. Обращая свои мысли ко Всевышнему и пытаясь найти Его в любых проявлениях мирского бытия, человек сможет, в конечном итоге, ощутить присутствие высшей трансцендентной личности. Об этом гласит сутра:

джигйасасваданавадхи

„Интерес (любопытство) по отношению к какому-либо объекту приведет человека к непосредственному восприятию последнего“.

Таким образом, устремленность к Верховной Личности, даже через посредство Его низшей природы, обязательно дарует человеку непосредственное восприятие духа. Все вы образованные ученые. Если вы внимательно обдумаете этот предмет в настроении милостивого великодушия вы, несомненно, придете к такому же заключению. Мы, *вайшнав*ы, абсолютно не интересуемся материальными предметами. У нас нет никакого желания вступать в долгие и бессмысленные споры. Теперь, если позволите, вернемся в храм, чтобы продолжать слушать музыкальное повествование „Шри Чайтанья-мангалы“.

Для всех присутствующих не было до конца ясно, согласился Мулла Сахиб с тем, что сказал ему Горачанда, или нет и к какому заключению в конце концов он пришел. После непродолжительного молчания **Мулла** сказал: «Я очень благодарен тебе за высказанное тобой мнение. Через несколько дней я вернусь, чтобы продолжить наш разговор. Сейчас уже поздно и нам стоит вернуться домой». Произнеся эти слова, Мулла Сахиб и все его спутники сели на коней и отправились домой, в Сатсайку Парагану.

Вайшнав-бабаджи, громко воспевая имена Шри Хари, в радостном настроении вернулись в храм, чтобы продолжить слушание «Шри Чайтанья-мангалы».

Глава 12

Вечная Природа Души и Духовная Практика

нитйа-дхарма о садхана

Шри Навадвипа-мандала — лучшее из всех святых мест в мире. Также, как Шри Вриндавана-дхама, она занимает площадь в шестнадцать *кروش* (тридцать две мили) и по форме напоминает цветок лотоса с восемью лепестками. Венчик этого лотоса — Шри Антардвипа, в самом центре которой располагается Шри Майяпур. К северу от Шри Майяпура находится Шри Симантадвипа, которую украшает храм Шри Симанта-деви. Еще севернее находится деревня Билва-пушкарини, а южнее — Брахмана-пушкарини. Вся эта область носит название Симулия. Таким образом, деревня Симулия-грама располагается в северной части Шри Навадвипы.

Во времена Шри Чайтаньи Махапрабху здесь жили ученые *брахманы-пандиты*; в этой же деревне жил отец Шачи-маты, Шри Ниламбара Чакраварти. Недалеко от его дома находился дом известного ортодоксального *брахмана* Ваджанатха Бхаттачарьи. С самого детства Ваджанатха отличался исключительными способностями к постижению наук. В Билва-пушкарини он закончил санскритскую школу, где в совершенстве изучил *ньяя-шастры* и обрел бесподобные знания в логике, которые можно было сравнить с безбрежным океаном. Все знаменитые ученые из Билва-пушкарини, Брахмана-пушкарини, Майяпура, Годрума, Мадхьядвипа, Амрагхата, Самудрагарха, Кулии, Пурваствали и других мест были побеждены силой его искусного владения логикой.

Подобно тому, как голодный лев яростно бросается на стадо слонов, Ваджанатх Ньяя-панчанана, каждый раз, когда узнавал о том, что где-то проходит собрание ученых *брахманов*, не мог пройти мимо и, полный воодушевления, вступал с ними в беспощадный спор. Несокрушимыми аргументами он заставлял уравновешенных *пандитов* приходить в гнев и кипеть от возмущения. Один из таких *пандитов*, жестокосердный Наияика Чудамани, никак не мог простить унижения своего достоинства и потому решил с помощью черной магии убить Ньяя-панчанану. Поселившись в месте сжигания трупов на Рудравипе, он днем и ночью произносил зловещие заклинания из *тантра-шастры*.

Наступила *амавасья*, ночь новолуния, которая часто наводит на человека страх. Густая тьма заполнила все вокруг. В полночь Наияика Чудамани сидел в месте сжигания трупов и взывал к Божеству громовым голосом: «О Мать, ты единственное достойное Божество, верховная богиня этого века Кали. Я слышал о том, что тебя легко удовлетворить произнесением нескольких *мантр* и

что ты даруешь свое благословение всем, кто тебе поклоняется. О богиня, твое лицо наводит ужас на греховных людей! Милостиво обрати свой взор на своего вечного слугу, который так усердно возносит тебе молитвы и повторяет священные *мантры* в течение уже многих дней. Пожалуйста, даруй мне свое благословение! О Мать, хотя я полон недостатков, ты навсегда останешься моей любящей Матерью. Пожалуйста, прости же все мои несовершенства и яви свой божественный образ».

Вновь и вновь жалобно взывая к имени Матери, Ньяя Чудамани возливал топленое масло в жертвенный огонь, произнося зловещие *мантры*, призванные погубить Враджанатха Ньяя-панчанану. Как же удивительна была сила этих *мантр*! Будто подчиняясь их мистической воле, небо заволокли темные густые облака. Подул сильный ветер, зазвучали раскаты грома. Яркие вспышки молнии раз за разом освещали зловещий мрак ночи, и в их свете можно было различить образы собиравшихся вокруг уродливых духов и привидений. Приняв жертвенное вино, Чудамани привел в возбужденную концентрацию всю свою нервную систему и, подняв лицо к небу, нечеловеческим голосом громко зывал: «О Мать, умоляю тебя, сделай это прямо сейчас!»

В ответ на страстный призыв Чудамани с небес раздался голос невидимого Божества: «Не беспокойся ни о чем. Враджанатх Ньяя-панчанана не будет долго оставаться непобедимым логиком. Очень скоро он потеряет интерес к обсуждению *ньяя-шастры*; он оставит философские диспуты на темы священных писаний и никогда больше не вернется к своему старому занятию. Он перестанет быть для тебя соперником. Обрети же покой и с миром на душе возвращайся к своим делам».

Выслушав пророческий голос, Чудамани обрел счастье и мир на душе. Вновь и вновь принося в сердце поклоны Господу Шиве, автору «Тантра-шастры», он возвратился домой.

Враджанатх Ньяя-панчанана был поистине выдающимся ученым. Он заслужил титул *диг-виджайи пандита*, когда ему едва исполнился двадцать один год. Этого высокого звания обычно удостоивались великие ученые, сумевшие победить в споре всех своих соперников во всех сторонах света. День и ночь Враджанатх изучал труды известного индийского мыслителя, знатока *ньяи* и основателя новой школы логики (*навья-ньяя*) Шри Гангешопадхьяи. Найдя множество недостатков в книге „Дидхити“, принадлежащей перу Рагхунатхи (Канабхатты) Широмаи и представлявшей из себя прославленный комментарий на „Таттву-чинтамани“ Гангешопадхьяи, Враджанатх составил свой собственный комментарий к этому же произведению. Хотя Враджанатх был свободен от стремления к материальным удовольствиям, его мало интересовала настоящая духовная жизнь, и понятие *парамартха* (духовное бытие, цель человеческой жизни) не было знакомо для его уха. Вся жизнь Враджанатхи была посвящена изучению логики; он пользовался каждым подходящим случаем, чтобы участвовать в философских спорах, в которых оттачивал свое мастерство ученого-схоласта. Враджанатх опирался на терминологию *ньяя-шастры*, которая состоит из таких фундаментальных понятий, как *аваччхеда* — характеристика объекта, посредством которого он отличается от всех остальных объектов; *вьяваччхеда* — отличие одного объекта от другого; *гхата* — «глиняный гор-

шок» и *пата* — «кусочек ткани». Даже когда он отдыхал, спал, принимал пищу, прогуливался, исполнял другие свои обязанности, его сердце было наполнено размышлениями о природе окружающих его вещей, о природе времени, об особенностях конституции твердых и жидких объектов.

Как-то на заходе Солнца Враджанатх сидел на берегу Ганги, рассуждая о шестнадцати категориях, введенных в научный обиход Гаутамой Муни, основателем древней системы логики. В этот момент к нему подошел ученик, недавно приступивший к изучению *ньяя-шастры*. **Ученик** спросил: «О почтенный господин Ньяя-панчанана, доводилось ли вам слышать то, как Нимай Пандит посредством логики опровергает атомистическую теорию творения?»

Приведенный в нечеловеческое бешенство смиренным вопросом ученика, **Ньяя-панчанана** взревел, как раненый лев. Страшным голосом он закричал: «Кто такой Нимай Пандит?! Не имеешь ли ты в виду известного всем сына Джаяганнатха Мишры?!» Стараясь держать себя в руках, он продолжил: «Хорошо, скажи мне, каковы Его логические аргументы».

Ученик сказал: «Все, что мне известно об этом, что не так давно в Шри Навдвипе жил человек по имени Нимай Пандит. Он ввел большое количество неизвестных ранее логических приемов и подходов к обсуждению *ньяя-шастры*. Своим искусством владения логикой Он победил и развенчал великого Рагхунатху Широмаи. Говорят, что во времена Нимая Пандита во всей Индии не было ученого, равного Ему в знании *ньяя-шастры*. Однако, несмотря на все Свои познания, Он в конце концов отверг возвышенную науку логики, считая ее абсолютно бесполезной и незначительной. Нимай Пандит пришел к заключению, что не только *ньяя*, но и любое материальное знание и весь материальный мир не имеют истинной ценности. С этими мыслями Он принял жизнь *санньяси*, странствующего отшельника, для того, чтобы путешествовать по всей Индии и проповедовать повсюду славу совместного пения имен Хари. *Вайшнавы*, с которыми мне довелось говорить на эту тему, считают Его Бхагаваном, Верховной Личностью Бога, Пурна-Брахмой, Абсолютной Истиной, и с таким пониманием они поклоняются Ему, произнося Шри Гаура-Хари *мантру*. О Ньяя-панчанана Махашая, пожалуйста, взгляни беспристрастно хотя бы раз на научные достижения Нимай Пандита, оцени значимость Его открытий в логике, и затем вырази свое окончательное суждение».

После этой беседы с учеником Враджанатх Ньяя-панчанана неожиданно для самого себя всерьез задумался о научном вкладе Нимай Пандита и Его методе логических рассуждений, в результате чего нашел интересным внимательно и беспристрастно исследовать оставленное Им наследие. Расспрашивая всех, кто что-либо слышал об этом, Враджанатх в конце концов сумел составить полную картину о той системе логики, которой пользовался Нимай Пандит. Природа человека устроена таким образом, что если он развивает интерес к какому-либо предмету, он естественным образом будет испытывать уважение к учителям этой науки. При этом, как правило, обычные люди, по определенным психологическим причинам, не склонны иметь веру в возвышенных личностей, которые все еще живут в этом мире как их современники; однако великие *махаджаны*, герои прошлых веков и тысячелетий, становятся для них безусловным объектом поклонения. Внимательно изучив логический метод Ни-

май Пандита, Ньяя-панчанана проникся глубоким уважением к Нему и исполнился веры в Его исключительное положение.

В глубине своего сердца Ваджанатх часто обращался к Шри Вишвамбхаре: «О Нимай Пандит, как жаль, что я не родился Твоим современником. Ах! Если бы только мне посчастливилось встретить Тебя в ту пору, когда Ты жил в Навадвипе и преподавал *ньяя-шастру*! Случись это, я тотчас же принял бы прибежище у Твоих стоп, став Твоим верным учеником. Тогда, прилежно обучаясь под Твоим руководством, я смог бы обрести совершенное знание. О Нимай Пандит, пожалуйста, войди в мое сердце! Я знаю, Ты — Верховный Брахман, ведь если не так, тогда откуда в Тебе столь исключительное знание законов логики и как Твой разум смог создавать настолько искусные рассуждения и приходить к столь глубоким выводам? Воистину, Ты — Гаура-Хари, Всевышний Господь, облаченный в сияние золота. Подобно тому, как Солнце своими лучами разрушает темноту ночи, Ты силой Своих непобедимых аргументов рассеиваешь мрак невежества. Век Кали наполнен чернотой-невежеством. Ты же принял золотой цвет тела (*гаура*), и мраку *авидьи* пришел конец. Тебя зовут Хари, поскольку Ты похитил умы и сердца людей этого мира. Признаюсь, Ты похитил и мое сердце величием Своего непревзойденного владения логикой».

Вновь и вновь повторяя эти слова, Ваджанатх, казалось, потерял рассудок. Иногда он громко взывал: «О Нимай Пандит! О Гаура-Хари! Пожалуйста, будь милостив ко мне! Когда наступит тот день, когда я смогу овладеть логикой так же, как Ты? Когда же в научном споре мне будут доступны такие же глубокие аргументы *ньяи*? Если Ты проявишь ко мне Свою милость, только тогда я смогу стать великим знатоком *ньяя-шастры* и превзойти всех в учености».

Ваджанатх размышлял следующим образом: «Похоже, что люди, поклоняющиеся Гаура-Хари, развили особое почтение к Нему благодаря тому, что Тот обладает исключительными способностями во владении наукой логики, также как и меня когда-то привлекли в Нем эти качества. Пожалуй, мне стоит отправиться к *вайшнавам* и разузнать, нет ли у них книг по логике, составленных Нимай Пандитом». Думая так, Ваджанатх исполнился решимости поближе познакомиться с преданными Шри Гауранги. Ваджанатх постоянно повторял святые имена Бхагавана, такие, как «Нимай Пандит» и «Гаура-Хари», и находил в этом все большее удовольствие. Эти действия, также как и желание общаться с преданными Шри Гауры, составили для него запас *сукрити*, праведной деятельности, которая в скором будущем готова была принести свой бесценный плод.

Однажды, принимая обед в обществе своей бабушки, **Ваджанатх** спросил: «Дорогая бабушка, скажи, видела ли ты когда-либо Шри Гаура-Хари?»

Услышав святое имя Господа Гауранги, **бабушка** невольно погрузилась в воспоминания из своего детства. Сияя радостной улыбкой, она сказала: «Ах, увижу ли я вновь пленительный образ моего Гауранги!? Его тело — само очарование красоты и сладости. Разве есть на земле тот человек, который, увидев Его, мог бы остаться обычным материалистом, погруженным в мирскую жизнь? Когда Он пел *харинама-киртану*, поглощенный экстатическим трансом божественной любви, птицы, животные, деревья и растения Навадвипы замолкали и оставались без движения, опьяненные сладостью нектара *криш-*

на-премы. Даже сейчас, хотя прошло столько лет, когда я думаю о Нем, я не могу удержать слез, которые начинают непрерывным потоком струиться из моих глаз, так что вся моя грудь становится влажной».

Враджанатх: «Дорогая бабушка, не могла бы ты вспомнить какие-либо истории о жизни Шри Гауранги?»

Бабушка: «Да, с большой радостью! Слушай, внучек, внимательно. Однажды, когда Шри Гауранга вместе с матерью Шачи отправился в дом своего дяди по матери, живущие там старшие женщины накормили Его блюдом, которое называется *шаканна* (шпинат, смешанный с рисом). Гаура хвалил *шак* и вкушал его с большим удовольствием...»

Во время беседы бабушки и внука мать Враджанатха заботливо подавала на стол, и так случилось, что в тот самый момент, когда Враджанатх с глубочайшим вниманием слушал описание этой сокровенной *бходжана-лилы* Шри Гауранги, она поднесла и положила на тарелки небольшое количество *шака*, источающего неземной аромат. Увидев перед собой то самое блюдо, о котором только что зашла речь в рассказе бабушки, Враджанатх возрадовался в душе. Полный воодушевления, он громко воскликнул: «Это же божественный *шак* — любимое блюдо *ньяя-пандита* Шри Гаурачандры!» Видя в этом проявление милости Господа, Враджанатх с глубоким почтением и благоговением вкушал поднесенное ему блюдо из *шака* и раз за разом хвалил его исключительные достоинства.

Хотя Враджанатх был лишен трансцендентного знания и никогда не проявлял интереса к духовной жизни, теперь в нем произошла удивительная перемена: он всей душой привязался к Нимай Пандиту, преклонялся перед Его ученостью и пребывал в восторге от глубины Его познаний в науке *ньяя-шастры*. Невозможно было описать его восхищение Шри Гаурой. Даже звук святого имени Нимай Пандита приводил его в безудержный восторг. Встречая нищих странников, просящих милостыню со словами «Джая Шачинандана», Враджанатх тепло принимал их и кормил, будто они были самыми близкими для него людьми. Часто он направлялся в Майяпур, чтобы увидеть местных *вайшнавов-бабаджи*, воспевающих имена Гауранги. Он проводил с ними много времени, слушая их *гаура-катху* и пытаясь узнать как можно больше подробностей о сокрушительных поражениях, которые терпели великие ученые, знатоки *ньяи*, вступая в спор с Шри Гаурангой.

Прошло несколько месяцев. Никто более не мог узнать великого *пандита* Враджанатха — такие невиданные перемены произошли в нем. Если совсем недавно он стремился слушать лишь о достижениях Нимай Пандита на ниве учености и схоластических диспутов, теперь же *гаура-катха*, рассказы о жизни и деяниях Шри Вишвамбхары стали самой его жизнью. О каком бы эпизоде *гаура-лилы* ни доводилось слышать Враджанатху, он испытывал бесконечную радость, и сердце его наполнялось небесным блаженством. Враджанатх потерял интерес к логике. Он более не изучал *ньяя-шастры* и не преподавал их. Он потерял вкус к сухим рассуждениям и построению систем доказательств в научных спорах. *Ньяя-пандит* Нимай навсегда покинул его сердце, и на его место возшел *бхакта* Нимай, Всевышний Господь в облике Своего чистого преданного.

Стоило Ваджанатху услышать звук *мриданги* и *карталов*, как его сердце, оживленное вкусом преданного служения, пускалось в безудержный танец. Увидев чистых преданных, в своем уме он возносил им почтительные *пранама-мантры* и склонялся к пыли с их стоп. Он поклонялся святой Шри Навадвипе, месту рождения Шри Гаурангадева, считая ее неотличной от Самого Господа. В поведении Ваджанатха проявлялось необычайное духовное благородство; он стал по-настоящему вежливым и мягким человеком. Бывшие его соперники, *брахманы-пандиты*, любители жарких философских дебатов, встречая его, не могли найти объяснения произошедшей в нем перемене. Они были счастливы видеть, что Ваджанатх, чье сердце стало умиротворенным, наконец обрел самоудовольствование и перестал бросаться на них по каждому поводу, угрожая своими грозными стрелами неотразимых логических аргументов. Наияика Чудамани, видя все это, с удовлетворением заключил, что Мать Кали, Божество, которому он так ревностно возносил молитвы, лишила Ваджанатха всей его силы, сделала его бесполезным и слабовольным. Теперь Наияика Чудамани чувствовал себя довольным и счастливым.

Однажды, сидя в уединении на берегу Ганги, Ваджанатх размышлял: «Как объяснить то, что такой выдающийся ученый, знаток *ньяя-шастры*, как Нимай Пандит, оставил свои занятия логикой и принял путь преданного служения? В этом заключена тайна, которую я хочу разгадать. Одно ясно — если Сам Нимай Пандит отдал предпочтение *бхакти*, значит, и мне надлежит следовать по Его стопам. В конце концов, что я потеряю, если встану на путь, по которому прошла такая великая личность?

В прошлом, когда меня не интересовало ничего, кроме *ньяи*, я не был способен практиковать преданное служение. Для меня было невыносимым само имя Нимая Пандита. Погруженный в изучение *ньяя-шастры*, я не мог даже найти время для того, чтобы поесть, испить воды или как следует выспаться. Изучение сухой логики поглощало все мое сознание. Теперь же я смотрю на мир совсем другими глазами. Я больше не размышляю на темы, описываемые понятиями мирской логики. Бесчисленные аргументы *ньяя-шастры*, которыми еще недавно были наполнены все мои мысли, даже случайно не входят в мой ум. Теперь, где бы я ни находился, что бы ни делал и с кем бы ни говорил, в моем сердце всегда звучит имя Гауранги. Видя танцы преданности возвышенных *вайшнавов*, находящихся в трансе *бхакти-йоги*, я замираю, очарованный их красотой. Но при всем при этом меня не оставляют сомнения. Я родился в семье *вайдика-брахмана*, принадлежащего к древней престижной династии, пользующейся почетом в обществе. Хотя сейчас для меня очевидно, что *вайшнав* отличаются благородным поведением, тем не менее, я не нахожу в себе решимости принять их образ жизни и стиль поведения. Я не чувствую себя готовым открыто присоединиться к ним и стать одним из них. Скорее всего, мне стоит культивировать *гаура-бхакти* в глубине сердца, не демонстрируя своих чувств окружающим меня людям.

Мне известно много *вайшнавов*, которые проживают вблизи Шри Майяпура, в местечке Кола-бханга-данга, известном тем, что именно здесь знаменитый Чханд Кази разбил *мриданги* преданных Шри Гауры с целью остановить *хариinama-санкиртану*. Также много известных *вайшнавов-бабаджи* прожива-

ют в месте Вайрагьи-данга (обитель отшельников). Видя их сияющие лица, я всегда испытываю радость, и сердце мое очищается. Среди всех этих замечательных *вайшнавов* Шри Рагхунатха даса Бабаджи Махашая более всех привлекает меня. Его чистота и духовная сила покорила мое сердце. Когда я вижу его, мое сердце наполняется сильной верой в путь *шуддха-бхакти*. Я хотел бы всегда жить рядом с ним и изучать *бхакти-шастры* под его руководством. В Ведах говорится:

атма ва аре драштавйах шротавйо мантавйо нидидхйаситавйах
Брихад-аранйака-упанишад 4.5.6

„Цель жизни человека — Верховная Абсолютная Истина. Именно Ее всегда нужно созерцать; о Ней нужно слушать, и размышлять; на Нее нужно всегда медитировать в глубине своего сердца“.

В этой ведической *мантре*, слово *мантавйа* означает „размышлять“, „изучать“ или „анализировать“. Хотя это слово предполагает, что человек должен обрести *брахма-гьяну* посредством изучения *ньяя-шастры*, слово *шротаवйо*, означающее „слушать“ или „изучать под руководством опытного учителя, *гуру*“, предполагает нечто более значимое. Я провел большую часть своей жизни в бесплодных спорах и сухих рассуждениях. Теперь, наконец, я желаю посвятить себя служению лотосным стопам Шри Гаура-Хари. Решено — сегодня после захода Солнца я отправлюсь к Шри Рагхунатхе дасу Бабаджи Махашае, чтобы получить его *даршан*».

На закате дня, когда Солнце уже скрылось за горизонтом, но его теплые лучи все еще окрашивали розовым цветом вершины деревьев, Враджанатх с твердой решимостью в сердце отправился в сторону Шри Майяпура. С юга дул приятный ветерок; повсюду порхали птицы, торопливо возвращающиеся в свои гнезда. Серебристые звезды одна за другой загорались на темнеющем небе. В тот момент, когда Враджанатх подошел к Шриваса-ангану, собравшиеся там *вайшнав*ы начинали мелодичное пение имен Господа, сопровождающее *сандхья-арати*, церемонию поклонения Шри Бхагавану. Под звуки *киртана* Враджанатх незаметно прошел во внутренний дворик храма и сел в тени дерева *бакула* на небольшом возвышении, именуемом *кола-бханга-данга*. Именно здесь Кази разбил глиняный барабан, который использовали *вайшнав*ы для проведения *киртана* во славу Господа Хари. Слушая *арати-киртану*, Враджанатх радостно осознавал, что его некогда сухое сердце наполняется теплом, становится мягким и податливым. Когда *киртана* подошла к концу, *вайшнав*ы также расселись на возвышении в прохладной тени дерева *бакула*.

Вскоре появился и сам почтенный Рагхунатха даса Бабаджи Махашая. Постоянно восклицая «Джая Шачинандана! Джая Нитьянанда! Джая Рупа-Санатана! Джая Даса Госвами!», он также сел на возвышение среди других преданных. Лишь завидев его, *вайшнав*ы распростерлись перед ним в смиренном поклоне. Враджанатх, так же как и все присутствующие, низко склонился к стопам *бабаджи*. Когда пожилой Бабаджи Махашая увидел красоту сияния, исходящего от лица Враджанатхи, он радостно обнял его и попросил сесть рядом.

Бабаджи спросил: «Кто ты, сын мой?»

Враджанатх ответил: «Я бедная душа, умирающая от жажды в пустыне ма-

териального мира в поисках живительного источника Абсолютной Истины. Я жадно молю тебя наградить меня божественным нектаром своих наставлений».

Один **вайшна́в**, сидевший рядом, узнал Ваджанатху. Он сказал: «Его зовут Ваджанатх Ньяя-панчанана. Во всей Навадвипе нет другого ученого, равного ему в знании ньяя-шастры. Сейчас, милостью Господа, он развил веру в Шри Шачинандану».

Узнав об исключительных достижениях Ваджанатху в области образования, пожилой **бабаджи** с теплотой сказал: «Мой дорогой сын, ты великий ученый, тогда как я последний глупец и ничтожная, падшая душа. Ты живешь в святой *дхаме* Шри Навадвипе, вечной обители нашего Господа Шри Шачинанданы. Поэтому мы, обусловленные души, лишенные духовного прибежища, зависим от твоей милости. Подумай сам, как мы можем давать тебе какие-то наставления. Будь добр, расскажи нам что-либо о нашем Господе Шачинандане. Этим ты охладишь наши пылающие в огне разлуки сердца».

Постепенно все присутствующие *вайшнав*ы разошлись, чтобы исполнять свои вечерние обязанности в преданном служении. Бабаджи Махараджа и Ваджанатх остались наедине.

Ваджанатх сказал: «О Бабаджи Махашая, поскольку я родился в семье брахмана, мое сердце полно гордости и высокомерия. Я всегда считал себя образованным и эрудированным человеком. В своей гордыне я считал, что весь мир находится в моей власти. Я не был обучен тому, как почитать *садху* и великих святых личностей. Не знаю, в результате какой великой удачи я развил веру в тебя и твои возвышенные качества. Позволь мне задать несколько вопросов. Будь так добр, ответь на них, поскольку я пришел к тебе с чистым сердцем, не имея каких-либо скрытых мотивов.

Пожалуйста, обучи меня тому, что есть *джайва-садхья*, конечная цель жизни каждой индивидуальной души. В этом состоит моя первая просьба. Кроме того, я желаю узнать, что есть *джайва-садхана*, соответствующее средство, которое необходимо применить, чтобы достичь этой цели. Изучая ньяя-шастры, я пришел к заключению, что *джива* всегда существует отдельно от Господа. И лишь обретя Его милость, обусловленная *джива* сможет достичь освобождения. Я узнал, что метод, с помощью которого живое существо получает милость Бхагавана, называется *садхана*, а результат, достигаемый посредством *садханы*, называется *садхья*. Изучая ньяя-шастры, я безуспешно пытался найти ответы на вопросы, что есть *садхья* и что есть *садхана*, какова истинная цель жизни и как *джива* может достичь ее. Однако, в конце концов, я пришел к заключению, что ньяя-шастра не дает ответа на эти вопросы. По этой причине я испытал глубокое разочарование. Прошу тебя, скажи мне: каково твое понимание цели жизни и средства ее достижения?»

Шри Рагхунатху даса Бабаджи, будучи учеником великого Шрилы Рагхунатху даса Госвами, был не только знающим ученым, но и осознавшей себя душой, *шуддха-вайшнавом*. В течение длительного времени он жил у святой Радха-кунды, приняв прибежище у стоп своего божественного учителя. На протяжении многих лет каждый вечер он слушал *гаура-катху*, описание трансцендентных игр Шри Чайтаньядевы, из лотосных уст Даса Госвами. Иногда Шри Рагхунатху даса Бабаджи и Шри Кришнадас Кавираджа Госвами обсуждали

между собой глубокие философские истины. Если при этом они не могли разрешить какое-либо сомнение, они всегда обращались к великому Дасу Госвами, и тот награждал их правильным пониманием *сиддханты*. После того, как Рагхунатха даса Госвами и Кришнадас Кавираджа Госвами оставили мир, Шри Рагхунатха дас Бабаджи переселился в Шри Майяпур, где стал главным *бабаджи-пандитом* среди *вайшнавов* Шри Гауда-мандалы. Часто, вместе с Премадасом Парамахамсой Бабаджи Махашаей, погрузившись в переживание божественной любви, они обсуждали сокровенные тайны *кришна-премы*.

С радостным сердцем встретив вопрос Враджанатх, **бабаджи** сказал: «О благородный Ньяя-панчанана, любой человек, который, закончив изучать *ньяя-шастры*, задает вопрос о *садхье* и *садхане*, в высшей степени удачлив. Это несомненно так, поскольку *ньяя-шастра* представляет из себя анализ основных категорий материального мира и имеет своей конечной целью определить посредством логического анализа то, что должно считаться самым важным. Посредством логики человек должен обрести понимание необходимости постижения Верховной Абсолютной Истины. Ученые, которые пришли именно к такому заключению, смогли осознать истинное предназначение *ньяя-шастры*. Те же, кто изучают *ньяя-шастры* только лишь с целью овладения логикой, необходимой для того, чтобы посредством сухой аргументации побеждать в научных спорах, просто тратят свое драгоценное время и не обретают бесценный плод *ньяи*. Справедливо будет заключить, что изучение ими логики (*ньяи*) привело их к нелогичному результату (*аньяя-пхала*). Все их усилия бесполезны, а жизнь прожита зря.

Садхья, конечная цель жизни, есть та *таттва*, духовная истина, которую постигает человек, достигнув высшего совершенства в самоосознании. Метод же, который применяется человеком ради достижения этого, называется *садхана*. В соответствии с индивидуальными склонностями и качествами *дживы*, связанной материальной иллюзией, она может иметь те или иные представления о жизни и, соответственно, по-разному видеть конечную цель своего существования. Однако следует знать, что цель человеческой жизни одна. Истинная, конечная цель существования *дживы* одна и только одна.

Джива, в зависимости от ее склонностей и квалификации, может ставить перед собой одну из трех целей: *бхукти* — материальное наслаждение; *мукти* — освобождение или *бхакти* — преданное служение. Те, кто погружены в мирские удовольствия и материальные представления о счастье, чье сознание прочно покоится на платформе материализма, считают *бхукти* высшей целью своей жизни. Священные писания сравниваются с *камадхену*, волшебной коровой, исполняющей все желания, и потому, чего бы ни попросил человек у Бога, *шастры* предписывают метод, с помощью которого он сможет достичь своих целей. Для стремящихся к материальным наслаждениям существует раздел Вед, называемый *карма-канда*, в котором даны предписания, регулирующие жизнь таких людей, и предназначенные для того, чтобы те смогли исполнить все свои материальные желания. Нет таких материальных желаний, которые нельзя было бы исполнить, строго следуя предписаниям этого раздела Вед. Такова природа обусловленного живого существа — получив материальное тело, оно просто обречено на неодолимое стремление к чувственным удовольствиям.

Материальный мир, созданный волей Всевышнего, предоставляет все возможности для мирского счастья, обретаемого посредством материальных чувств. Удовольствия, которые может обрести обусловленное живое существо с момента рождения и до его смерти, известны как *айхика-сукха* (счастье, доступное в этой жизни).

Те удовольствия, которые *джива* способна обрести после оставления тела, объединены понятием *амутрика-сукха* (счастье, доступное в следующей жизни). *Амутрика-сукха*, в свою очередь, делится на множество видов. Оставив тело, *джива* может родиться в раю, на планете Сварга или Индралоке, где будет созерцать божественно-прекрасный танец *апсар*, небесных куртизанок; там она будет наслаждаться напитком *амрита* (нектар бессмертия), вдыхать аромат райских цветов из сада Нандана-канана, наслаждаться красотою Индрапури (города Индры), его улиц и парков, внимать звукам мелодичного пения *гандхарвов*, небесных певцов и музыкантов, общаться с райскими красавицами *видьядхари* и т.д. Такова *сваргия-сукха*, счастье, доступное жителям рая.

Над Индралокой и Сваргалокой находятся планеты Махарлока, Джаналока, Тапалока и Брахмалока, высшие планеты материальной вселенной. Виды наслаждений, представленные на Индралоке, встречаются значительно реже в описаниях Махарлоки и Джаналоки. Что касается Тапалоки и Брахмалоки, то *шастры* практически не содержат описаний райских наслаждений, предназначенных для обитателей этих планет. Принцип мироустройства состоит в том, что чем выше планетная система, тем более тонкими становятся объекты чувств и чувства населяющих ее существ, — так, наслаждения жителей Бхулоки (Земли) — наиболее грубые, тогда как обитатели высших планет способны испытывать самые тонкие формы материальных удовольствий, недоступные для землян. При этом следует ясно понимать, что с абсолютной точки зрения не существует принципиальной разницы между всеми вышеперечисленными уровнями бытия, поскольку любой вид счастья, доступного обитателям разных планет, представляет из себя набор удовольствий, обретаемых одним и тем же способом: посредством услаждения своих материальных чувств. Никакое другое (нематериальное) счастье не достижимо для обитателей материального мира, на какой бы планете вселенной они ни жили. Им неизвестна природа чистого духовного счастья (*чит-сукха*).

Понятие материального счастья тесным образом связано с природой тонкого тела, состоящего из ума, разума и ложного эго. Тонкое тело есть *чид-абхаса*, искаженная форма чистого сознания *дживы*. Все виды материальных наслаждений называются *бхукти*. Обусловленные души, запутавшиеся в *самсаре*, стремясь исполнить свои материальные желания (*бхукти*), принимают прибежище в материальной деятельности (*карма*). Такова их *садхана* и *садхья*. В „Яджур-Веде“ (2.5.5) говорится:

сварга-камо 'швамедхам йаджета

„Тот, кто желает достичь райских планет (Сваргалока), должен совершать жертвоприношение, называемое *ашвамедха-ягья*“.

Шастры предписывают разнообразные типы *садханы* ради обретения *бхукти*. К их числу относится *агништома* (определенный вид огненного жертво-

приношения), *вишвадева-бали* (поднесение жертвенных даров *деватам*), *ши-тапурта* (рытье колодцев, строительство храмов и другие виды альтруистических действий) и *даршапаурнамаси* (религиозные церемонии, совершаемые в дни новолуния и полнолуния). Посредством всех этих методов материалисты пытаются достичь цели жизни (*садхья-васту*), которым для них является *бхукти*, материальное наслаждение.

Другие люди, уставшие от страданий, сопровождающих любые их попытки наслаждаться объектами материального бытия, отвергают счастье, доступное на любой из четырнадцати планетных систем, считая его недостойным и незначительным. С этим настроением они стремятся освободиться от *самсары*, непрерывного цикла рождений и смертей. Для таких людей имперсональное освобождение, *мукти*, есть единственная *садхья-васту*, конечная цель жизни. Они считают *бхукти*, любые материальные наслаждения, кандалами, превращающими *дживу* в узника материального мира. Такие люди обычно рассуждают следующим образом: «Пусть те, кто не разочаровался в соблазнах материального мира, чье стремление к материальным наслаждениям не уничтожено огнем трансцендентного знания, следует пути материальной деятельности, предписанной в разделе Вед *карма-канда*, и тем самым, обретут желаемое *бхукти*. Однако в „Бхагавад-гите“ (9.21) говорится: *кшине пунйе марттья-локам вишанти* — „когда истощается запас их благочестия, накопленного в результате многих жизней, посвященных строгому исполнению религиозных обрядов, они теряют право наслаждаться райскими удовольствиями и падают вниз, рождаясь вновь на этой планете смерти (Мартьялоке)“.

На основе этого стиха люди, стремящиеся к *мукти*, логично заключают, что все виды материальных наслаждений временны, и *бхукти*, какое бы наслаждение оно ни приносило, рано или поздно исчезает, подобно миражу в пустыне. То, что временно, не может быть духовным, поэтому люди, стремящиеся к *мукти*, знают истинную природу материального счастья — оно иллюзорно. Человеку надлежит стремиться лишь к тому, что вечно, поэтому *садханой* мы можем называть лишь тот метод, который призван помочь человеку достичь вечной цели.

Будучи вечной категорией, *мукти*, несомненно, может считаться *садхьей*, целью живого существа. *Мукти* достигается посредством *садхана-чатушта*, четырех видов *садханы*: 1) *нитья-анитья-васту вивека*, умение различать между временными и вечными категориями; 2) *иха-амутра-бхала-бхога-вирага*, отвержение возможности наслаждения плодами *кармы*, обретаемыми в этой жизни или в следующей; 3) *сама-дамади-сат-гуна*, развитие шести благородных качеств, таких, как контроль ума и чувств; 4) *мумукша*, развитие стремления к освобождению.

Эти четыре вида действий представляют из себя истинную *садхану* (*садхана-чатушта*) и заключают в себе научный метод для тех, кто видит *мукти* в качестве цели своей жизни. Данный анализ *садхьи* и *садханы* мы обнаруживаем в разделе Вед *гьяна-канда*.

Как я уже говорил, *шастры* подобны матери корове, Камадхену, готовой исполнить любые желания живых существ. Они предписывают для каждого человека тот метод самоосознания, который соответствует его квалификации. Даже

если душа и обретает безличное освобождение, это освобождение нельзя считать конечной целью бытия *дживы*. *Мукти* обычно понимают как прекращение материального существования. Такое освобождение называют *нирвана*, состояние, при котором индивидуальная душа считает себя уничтожившей свое Эго, любой вид индивидуальных особенностей и любой уровень отдельности своего бытия от бытия Абсолюта. Однако совершенно очевиден тот факт, что *джива-таттва* есть вечная категория и потому уничтожение или безличное растворение в Брахмане в принципе абсолютно невозможно для нее. *Джива* вечна, вечна ее индивидуальность, тогда как *нирвана* или имперсональное освобождение есть воображаемая категория. Данный вывод подтверждает „Шветашватара-упанишад“ (6.13):

нитйю нитйанам четанааш четананам

„Всевышний Господь есть верховное вечное существо, повелевающее бесчисленными вечными живыми существами; Он — Высшая Личность, обладающая сознанием, в чьем подчинении находятся мириады сознающих живых существ“.

Эта, и другие подобные ей ведические *мантры* провозглашают вечность индивидуальных живых существ, *джив*. *Нирвана*, или уничтожение *дживы*, невозможно. То, что вечно, не может прекратить своего существования. Те, кто верят, что индивидуальное существование *дживы* не прекращается даже после обретения *мукти*, должны признать, что ни *бхукти*, ни *мукти* не могут быть конечной целью живого существа, поскольку обе они являются лишь ограниченными, промежуточными достижениями для вечной души.

Каждое человеческое усилие всегда направлено на достижение какой-то цели и подразумевает метод достижения этой цели. Цель, которую ставит перед собой человек, известна как *садхья*, а метод, применяемый для этого, называется *садхана*. Если ты глубоко обдумаешь этот предмет, для тебя станет очевидным, что цели, которые ставят перед собой живые существа на протяжении своей жизни, и средства, применяемые ими для их достижения, подобны звеньям одной цепи. То, что сейчас для тебя может быть целью, в скором времени становится средством для достижения следующей, более высокой цели. Цель и средства подобны причине и следствию, ведущим человека с самых низших до самых высоких ступеней бытия. Высшим звеном этой цепи должна быть цель, не являющаяся более ступенью или средством для достижения какой-либо следующей цели. Только такая *садхья* может быть признана высшей, конечной и единственной целью для каждой индивидуальной *дживы* в творении. Двигаясь по звеньям этой цепи, человек должен достичь конечного звена, называемого *бхакти*. *Бхакти*, несомненно, есть высшая *садхья дживы*, поскольку она ее *нитья-сиддха-бхава*, исполненное духовного совершенства состояние вечного бытия.

Все действия, совершаемые человеком в жизни, могут быть охарактеризованы понятиями *садхана-садхья*, или „причина-следствие“. Множество звеньев этой цепи составляют ту часть жизни человека, которую можно охарактеризовать понятием *карма*. Более высокую часть цепи формируют звенья, объединенные понятием *гьяна*. По завершении этого этапа жизни и соответствующих

звеньев цепи начинается раздел *бхакти*, который находит свою кульминацию в чистом, бескорыстном преданном служении Всевышнему. *Карма* приводит к *бхукти*, мирским наслаждениям; *гьяна* — к *мукти*, безличному освобождению; *бхакти* приводит человека к чистой любви к Богу, *преме*. При внимательном изучении необходимо придти к заключению, что только *бхакти* есть *садхана*, наилучшее средство и *садхья*, наивысшая цель для каждой *дживы*. Ни *карма*, ни *гьяна* не могут считаться конечными и совершенными *садхьей* или *садханой*. Они всегда необходимы, лишь в качестве промежуточных, временных ступеней».

Враджанатх: «В Упанишадах есть много утверждений, которые, казалось бы, находятся в противоречии с таким заключением. Они, как это может показаться, не согласуются с твоим утверждением, что *бхакти* — это высшая цель бытия *дживы* и идеальное средство достижения этой цели.

Так в „Брихад-араньяка-упанишаде“ (4.5.15 и 2.4.24) говорится:

кена кам пашйет

„Кто видит? Кого видит? Как видит?“

Также в „Брихад-араньяка-упанишаде“ (1.4.10) говорится:

ахам брахмасми

„Я — Брахман (Абсолютная Истина)“.

„Айтарея-упанишад“ (3.1.3) утверждает:

прагйанам брахма

„Сознание есть Брахман“.

И в „Чхандогье-упанишаде“ (6.8.7) говорится:

тат твам аси шветакето

„О Шветакету, ты есть Брахман“.

Ни одно из этих изречений и множества подобных им, не называют *бхакти* высшей целью *дживы*. Казалось бы наоборот, они провозглашают *мукти* наиболее достойным устремлением для человека. Что же в этом плохого?»

Бабаджи Махашая: «Как я уже объяснил тебе, *садхья*, цель жизни человека, определяется в соответствии с его устремлениями. Пока сердце человека наполнено желаниями материальных удовольствий (*бхукти*), ему будет трудно оценить величие освобождения (*мукти*). Большая часть утверждений *шастр* составлена в расчете именно на таких людей.

К примеру, в „Апастамба-шраута-сутре“ (2.1.1) говорится:

акшайам ха ваи чатурмасья-йаджинах

„Те, кто соблюдают обеты *чатурмасьи*, обретают дар безмятежной жизни на райских планетах“.

Священные писания наполнены подобными утверждениями. Означает ли это, что *мукти* не имеет никакой цены? *Карми*, привязанные к возможностям чувственного наслаждения, предоставляемым им материальным творением, нигде в Ведах не способны найти рекомендации, предназначенные для людей,

стремящихся к *мукти*. Они будут убедительно говорить, доказывая кому угодно, что слово *мукти* и концепция освобождения даже не встречается в текстах Вед. Несколько знаменитых *риши*, провозгласивших путь *кармы* наивысшим, открыто утверждают, что *вайрагья* (отречение) есть удел неполноценных, слабых и безвольных людей. С другой стороны, люди сильные, уверенные в себе, способные прочно стоять на ногах, должны идти по пути *кармы*, материалистической деятельности, позволяющей человеку наслаждаться честно заработанными плодами своего труда. Необходимо хорошо понимать, что все эти предписания даны для людей, находящихся на низких ступенях духовного развития, с той целью, чтобы они с твердой верой исполняли предписанные для их уровня обязанности и тем самым смогли подготовить себя для восхождения на следующую ступень.

Для обусловленной *дживы* крайне неблагоприятно оставлять исполнение своих обязанностей, не будучи готовой к принятию обязанностей более высокого порядка. Если человек с верой исполняет обязанности, соответствующие его *адхикаре*, нельзя критиковать ни его, ни обязанности, которые он исполняет. Тот, кто, тем не менее, делает это, падет, потеряв все достигнутое. Все *дживы*, поднявшиеся на вершину духовного совершенства, смогли достичь этого посредством строгого исполнения предписанных обязанностей, соответствующих их уровню развития.

Шастры сознательно не раскрывают славу пути *гьяны* для людей, способных следовать пути *кармической* деятельности. Ведические *мантры* прославляют *мукти* в качестве высшей конечной цели человека только в разделе *гьяна-канда* (Упанишады), предназначенном для людей, способных следовать по пути отречения. Точно так же, как предписания, предназначенные для *гьяни*, выше предписаний, регулирующих жизнь *карми*, путь *бхакти* и сопровождающие его предписания выше пути *гьяны*. Прославляя безличное освобождение, ведические *мантры*, такие, как „*тат твам аси*“ и „*ахам брахмасми*“, призваны пробудить веру в сердцах людей, стремящихся к освобождению, твердо следовать по этому пути. Поэтому священные писания нельзя обвинять в несовершенстве, хотя в определенных своих разделах они и утверждают *гьяну* в качестве высшей цели. Однако с абсолютной точки зрения *гьяну* и *мукти* нельзя считать конечной *садханой* и *садхьей* для *дживы*. Высшее, окончательное суждение *шастр* гласит: *бхакти* есть *садхана*, а *према*, возвышенная любовь к Богу, есть *садхья*.

Враджанатх: «Неужели фундаментальные утверждения Упанишад, известные как *махавакьи*, могут говорить о чем-то вторичном и призывать человека к ограниченным, временным целям?»

Бабаджи Махашая: «Ты можешь называть какие-либо *мантры* Вед „самыми главными изречениями *шрути*“ (*махавакьи*), однако сами Веды не считают одни *мантры* лучше других. Нигде в *шастрах* вышеупомянутые тобой *шрути-мантры* не провозглашаются как *махавакьи* и нигде в изначальных писаниях не утверждается их превосходство над всеми остальными *мантрами*. Современные учителя *адвайта-веданты*, стремясь утвердить философское превосходство своей школы, провозгласили эти *мантры* наиболее значимыми, присвоив им титул *махавакьи* и отведя всем остальным утверждениям священных

писаний подчиненную, вторичную роль. В действительности только *пранава* „омкара“ есть единственная *махавакья*; все остальные утверждения Вед называются *прадешика*, т.е. „имеющие отношение лишь к одному аспекту ведического знания“.

Если кто-то скажет, что все утверждения Вед могут быть отнесены к категории *махавакьи*, это мнение будет правильным. Однако тот, кто выбирает одну или несколько *мантр*, присваивая им такой титул, будет повинен в догматизме и в совершении оскорбления священной Веде. Иногда Веда рекомендуют *карму*, а иногда *гьяну*, и предписывают соответствующие им методы, однако окончательное суждение Вед состоит в том, что лишь *бхакти* является *садханой* и *садхьей* человеческой жизни. Это становится очевидным для того, кто, изучив Веда целиком, сможет понять значение каждого высказывания и наставления в его связи с Абсолютной Истиной.

Веда подобны корове, а Господь Шри Кришна подобен пастуху, который доит ее. Именно Он являет человечеству истинный смысл всех предписаний Вед и саму их сокровенную суть. Пожалуйста, внимательно выслушай то, что говорит Господь в „Бхагавад-гите“ (6.46-47):

*тапасвибхйо 'дхико йоги гйанибхйо 'пи мато 'дхиках
кармибхйаш чадхико йоги тасмад йоги бхаварджуна*

*йогинам апи сарвешам мад-гатенантаратмана
шраддхаван бхаджате йо мам са ме йуктатамо матах*

„О Арджуна, *йог* выше аскета (*тапасви*), выше материалиста, интересующего плодами своего труда (*карми*), выше философа, стремящегося к освобождению (*гьяни*). Поэтому во всех обстоятельствах будь *йогом*, связанным со Мной трансцендентными узами. Из всех *йогов* тот, кто помнит обо Мне каждое мгновение, чье сердце исполнено непреклонной веры в Меня, кто постоянно и ежесекундно поклоняется Мне со страстной любовью, лучше всех остальных. Его Я считаю наивысшим *йогом*“.

В „Шветашватара-упанишаде“ (6.23) говорится:

*йасйа деве пара бхактир йатха деве татха гурау
тасйаите катхита хй артхах пракашанте махатманах*

„Все сокровенные тайны Вед в полной мере открываются той великой душе, которая обладает *пара-бхакти*, трансцендентной преданностью Бхагавану, и чья верность духовному учителю (*шри гурудеву*) находится на том же уровне“.

В „Гопала-тапани-упанишаде“ (Пурва-вибхага 15) говорится:

*бхактир асйа бхаджанам тад ихамутропадхи-
наирасйенайвамушмин манасах калпанам
этад эва ча наишкармйам*

„*Бхакти*, совершаемое с целью доставить удовольствие Шри Кришне, известно как *хари-бхаджана*. Когда человек оставляет все виды устремлений к собственному удовлетворению в этой жизни или в следующей, когда он отдает свой ум и сердце Кришне и тем самым обретает чувство абсолютного единства с

Ним, которое есть признак *премы*, божественной любви, про него говорят, что он совершает *хари-бхаджан*. Таким образом, *бхаджана* подразумевает свободу от всех видов действий, имеющих целью собственное удовлетворение“.

В „Брихад-араньяка-упанишаде“ (1.4.8) говорится:

атманам эва прийам упасита

„Человек должен поклоняться Верховной Душе, Шри Кришне, считая Его самым дорогим для себя“.

„Брихад-араньяка-упанишад“ (4.5.6) также утверждает:

*атма ва аре драштавйах шротавйо
мантавйо нидидхйаситавйах*

„О Майтрея, человек должен всегда созерцать Верховную Душу, слушать о Ней, размышлять о Ней и медитировать на Нее, поскольку Она и есть Высшая Абсолютная Истина“.

Тот, кто тщательно изучит эти ведические утверждения, несомненно, сможет прийти к очевидному заключению, что *бхакти*, преданное служение, есть лучшая форма *садханы*, совершенное средство достижения конечного успеха в жизни».

Враджанатх: «В разделе Вед *карма-канда* говорится, что Верховная Личность Бога дарует человеку плоды его действий. Поэтому рекомендуется с верой совершать *бхакти*. Также в разделе *гьяна-канда* мы находим предписания совершать преданное служение для удовлетворения Хари посредством четырех типов *садханы*, известных как *садхана-чатуштая*. Как мы видим из этого, *бхакти* является средством обретения как *бхукти*, так и *мукти*; как же при этом *бхакти* может быть *садхьей*, высшей целью? Когда, совершая *бхакти*, человек обретает плоды в форме *бхукти* и *мукти*, тогда само средство перестает существовать, — именно таково, согласно науке логики, правильное понимание природы взаимодействия причинно-следственных связей. В этом состоит мое сомнение. Пожалуйста, дай мне ясные объяснения, чтобы я мог понять этот предмет».

Бабаджи Махашая: «Действительно, это так: исполняя *садхану*, которая есть часть *бхакти*, согласно предписаниям *карма-канды*, человек обретает материальные наслаждения; совершая те же самые действия, следуя предписаниям *гьяна-канды*, человек сможет достичь *мукти*, безличного освобождения. Смысл всего этого заключен в том, что не удовлетворив Верховную Личность Бога, невозможно обрести никаких благих результатов, а Верховный Господь может быть удовлетворен только преданным служением. Господь есть вместилище всех божественных энергий. Вся сила, которую можно обнаружить в индивидуальных *дживах* и в неживой материи, составляет лишь незначительное проявление энергии Всевышнего. Сами по себе *карма* и *гьяна* не могут доставить удовольствие Господу и потому, оставаясь независимыми от *бхагавад-бхакти*, будут представлять собой бесполезные усилия. Тем не менее, когда *карма* и *гьяна* принимают прибежище в преданном служении, они способны наградить человека ожидаемыми результатами. Поэтому по крайней мере частичка *бхакти* должна присутствовать в совершаемой человеком *карме* или *гьяне*, ибо

только *бхакти* придает им смысл. При этом необходимо ясно понимать, что *бхакти*, сопровождающая процессы *кармы* и *гьяны*, не есть *шуддха-бхакти*; это лишь *бхакти-абхаса*, отраженная форма, или тень преданного служения, которая призвана помочь человеку в достижении желаемого.

Бхакти-абхаса может быть двух видов: *шуддха-бхакти-абхаса*, отражение чистого *бхакти*; *виддха-бхакти-абхаса*, отражение смешанного *бхакти*.

Шуддха-бхакти-абхасу я опишу позже, а сейчас выслушай о природе *виддха-бхакти-абхасы*, которая бывает трех видов: 1) *карма-виддха-бхакти-абхаса*, отражение *бхакти*, смешанное с *кармой*, материалистической деятельностью, направленной на обретение преходящих плодов; 2) *гьяна-виддха-бхакти-абхаса*, отражение *бхакти*, смешанное с монистическим знанием, *гьяной*; 3) *карма-гьяна-убхайа-виддха-бхакти-абхаса*, отражение *бхакти*, смешанное с *кармой* и *гьяной*.

Проводя ведическое жертвоприношение, человек может говорить: „О Индра, О Сурья, будьте милостивы к нам, даруйте нам плод совершення этой *ягьи*“. В таких действиях мы видим отражение *бхакти*, смешанное со стремлением к обретению плодов своего труда (*кармой*), т.е. *карма-виддха-бхакти-абхаса*. Одни философы называют такие действия *карма-мишра-бхакти* (преданное служение, смешанное с *кармой*), тогда как другие ученые называют его *аропа-сиддха-бхакти* (материальные действия, которые косвенным образом наделены признаками *бхакти*).

Другой вид *виддха-бхакти-абхаса* выглядит следующим образом: человек может обращаться к Господу со словами: „О Ядунандана, о Кришна, страшась материального существования, я предаюсь Твоим лотосным стопам. День и ночь я повторяю Твое святое имя: Харе Кришна, Харе Кришна... Будь же милостив ко мне, даруй мне освобождение. О Верховный Господь, Ты — Высший Брахман. Я запутался в сетях *майи*, Твоей иллюзорной энергии; пожалуйста, освободи меня из рабства иллюзии и позволь мне раствориться в Твоем бытии“. Эти слова — пример *гьяна-виддха-бхакти-абхаса*. Некоторые философы описывают такой вид отраженного преданного служения как *гьяна-мишра-бхакти* (преданное служение, смешанное с монистическим знанием), тогда как другие ученые именуют его *аропа-сиддха-бхакти*. Обе вышеописанные формы преданного служения отличаются от *шуддха-бхакти*.

Всевышний Господь Сам определяет характер чистого преданного служения в следующих словах „Бхагавад-гиты“ (6.47):

шраддхаван бхаджате йо мам са ме йуктатамо матах

„Того, кто поклоняется Мне с исключительной верой, Я считаю лучшим из йогов“.

Бхакти, о которой говорит Господь в этом стихе, есть *шуддха-бхакти*. *Шуддха-бхакти* на стадии практики есть наша *садхана*; достигнув совершенного уровня, она превращается в *прему*. *Карма* и *гьяна* — это средства обретения *бхукти* и *мукти*, соответственно. С их помощью *дживе* невозможно обрести *нитья-сиддха-бхаву*, вечно исполненное совершенства состояние божественной любви».

Выслушав возвышенные философские заключения из уст святого *бабаджи*,

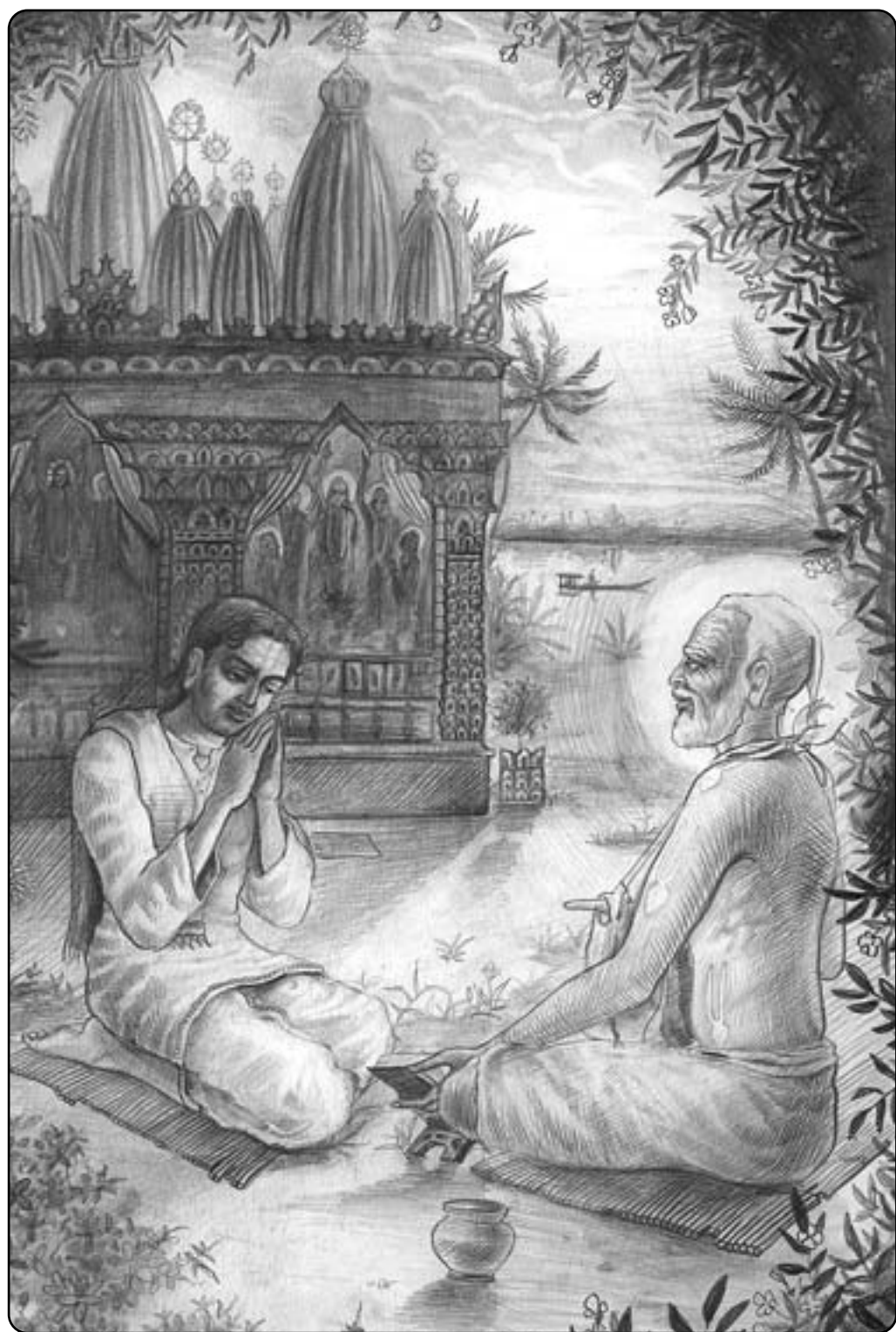
Враджанатх почувствовал себя глубоко удовлетворенным и решил более не задавать вопросов в этот день. Он думал про себя: «Философский анализ, представленный в словах Бабаджи Махараджа, превосходит диалектический метод ньяи. Бабаджи глубоко постиг все эти темы; смиренно задавая вопросы, внимательно выслушивая его объяснения и пытаясь понять их смысл, я смогу обрести совершенное знание Абсолютной Истины. Однако сейчас уже поздно и мне стоит пойти домой».

Размышляя таким образом, **Враджанатх** сказал, обращаясь к Бабаджи: «О Бабаджи Махашая, сегодня я обрел понимание многих сокровенных истин. Все это проявление твоей беспричинной милости. Я бы очень хотел время от времени приходить сюда, чтобы получать дальнейшие наставления. Ты — великий учитель и осознавший себя святой, пожалуйста, будь милостив ко мне. Перед тем, как я уйду, мне очень хотелось бы задать тебе еще один вопрос. Получив ответ, я немедленно оставляю тебя, поскольку уже поздно и я не хочу причинять тебе излишние беспокойства. Мой вопрос состоит в следующем: написал ли сын матери Шачи какую-либо книгу, в которой можно было бы найти все Его наставления? Если такая книга существует, я был бы счастлив иметь ее для изучения».

Бабаджи Махашая: «Шри Чайтанья Махапрабху не оставил никакой книги, написанной собственноручно. Однако, повинуясь Его указанию, ученые последователи Махапрабху составили множество книг, подробно и глубоко излагающих Его учение. Чайтанья Махапрабху лично написал восемь стихов-афоризмов, известных как „Шри Шикшаштака“. Он оставил ожерелье из этих восьми жемчужин, чтобы Его преданные носили их всегда как украшение вокруг своей шеи. Они несут высшее благо всем живым существам этого мира. Эти стихи содержат в себе самую суть наставлений Вед, „Веданты“, Упанишад и Пуран. Опираясь на поучения Махапрабху, представленные в „Шри Шикшаштаке“, преданные сформулировали десять фундаментальных принципов религии, известные как „Даша-мула“ (десять корней Абсолютной Истины). „Даша-мула“ определяет *садхью* и *садхану* в соответствии с темами *самбандхи*, *абхидхеи* и *прайоджаны*. Это то, что тебе предстоит понять в первую очередь».

Враджанатх: «Я был бы счастлив придти завтра, чтобы выслушать от тебя наставления о „Даша-муле“, ведь ты мой почитаемый *шикша-гуру* (наставляющий духовный учитель)». С этими словами Враджанатх низко склонился к стопам Бабаджи Махараджа, и *бабаджи* в ответ с отцовской любовью тепло обнял его.

Бабаджи Махашая сказал: «Мой дорогой сын, своим поведением и смирением ты очищаешь династию *брахманов*. Пожалуйста, приходи завтра вечером. Я буду рад видеть тебя и передать тебе все знание, которым я обладаю по милости Господа».

Глава 13

Самбандха, Абхидхея, Прайоджана
Абсолютная Истина и
Философское Обуждение

нитийа-дхарма о самбандхабхидхея прайоджана
прамана-вичара о прамея арамбха

Наступил поздний вечер следующего дня — время, называемое *го-дхули*. В этот час, когда воздух Шри Навадвишы становится тяжелым от пыли, поднятой копытами коров, возвращающихся с пастбищ, Враджанатх, войдя во двор Шривасангама, сел на возвышение, расположенное у подножия дерева *бакула*, и стал ждать, когда почтенный Бабаджи Махарадж закончит свои вечерние обязанности и явит ему свой *даршан*.

Следуя настроению своего сердца, святой *бабаджи* с родительской любовью и теплотой (*ватсалья-бхавой*) думал о Враджанатхе и тоже ожидал встречи с ним. Услышав едва различимые звуки за стеной своей хижины, *бабаджи* быстро вышел во двор и, увидев Враджанатха под деревом *бакула*, радостно заключил его в свои теплые отцовские объятия. Взяв Враджанатха за руку, *бабаджи* провел его в глубину двора. Там, в зарослях жасмина, чьи гибкие ветви сплетались в уютную и прохладную беседку, располагалась его скромное жилище. *Бабаджи* усадил гостя на подушку и сам опустился рядом с ним.

Поместив крупички пыли, которой коснулись стопы святого *бабаджи*, себе на голову, **Враджанатх** почувствовал себя благословленным. Сложив ладони, он смиренно сказал: «О великая душа, вчера ты обещал наставить меня в возвышенных принципах „Даша-мулы“, в которых заключена сама суть учения Нимай Пандита. Сегодня я пришел, чтобы у твоих стоп выслушать объяснения. Будь же милостив, открой мне это сокровенное знание».

Когда **Бабаджи Махашая** услышал просьбу, достойную серьезного ученика, сердце его наполнилось радостью. С готовностью он ответил: «Мой дорогой сын, я объясню тебе „Даша-мула“. Сегодня мы обсудим первый, вводный стих, в котором в сжатой форме описаны десять онтологических истин. Поскольку ты образованный человек, тебе не составит труда понять смысл этой *шлоки*:

амнайах праха таттвам харим иха

парамам сарва-шактим расабдхим

тад-бхиннамшамш ча дживан пракрити-

кавалитам тад-вимуктами ча бхавад

бхедабхеда-пракашам сакалам апи

*харех садханам шуддха-бхактим
садхйам тад-притим эветй упадишати
джанан гаурачандрах свайам сах*

„Амная — это учение Вед, которое нисходит через гуру-парампару.

1. *Прамана* — это авторитетное свидетельство истинности того или иного утверждения, опирающееся на авторитет *шрути* (Вед и Упанишад) и *смрити-шастр*, таких, как „Шримад-Бхагаватам“. *Праманой* также может быть *прать-якша* — свидетельство, получаемое в виде прямого восприятия *таттвы* очищенными трансцендентными чувствами (духовного опыта), которое есть божественное откровение, доступное тем, кто строго следует руководству Вед. Итак, эта *прамана*, выступая в качестве первого положения Даша-мулы, утверждает следующие девять фундаментальных истин:

2. Хари — единственный Всевышний Господь, Верховная Абсолютная Истина (*парама-таттва*).

3. Он — повелитель безграничных разнообразных непостижимых энергий (*сарва-шактиман*).

4. Он — океан полных сладостного нектара божественных настроений любовной преданности (*акшила-расамрита-синдху*).

5. Все освобожденные (*мукта*) и обусловленные (*баддха*) дживы есть Его неотъемлемые частицы, вечно существующие как отдельные индивидуумы (*вибхинамша-таттва*).

6. Обусловленные души (*баддха-дживы*) — это *дживы*, которые попали во власть материальной энергии, и будучи пограничной энергией Господа, казалось бы, утратили свою независимость.

7. Освобожденные души (*мукта-дживы*) — это *дживы*, которые избежали чар материальной энергии или же освободились от ее влияния.

8. Вся вселенная, состоящая из обладающих сознанием живых существ (*чит*) и бесчувственной материи (*ачит*) есть непостижимое проявление энергий Шри Хари, которые одновременно едины с Ним и отличны от Него (*ачинтья-бхедабхеда-пракаша*).

9. Чистое преданное служение (*шуддха-бхакти*) есть единственный верный способ обретения духовного совершенства (*садхана*) для живого существа.

10. Трансцендентная любовь и преданность Шри Кришне (*кришна-прити*) есть высшая и единственная цель жизни *дживы* (*садхья-васту*)“.

Сваям Бхагаван Шри Гаурангадев посвятил всех верующих людей мира в тайну этих десяти аспектов Абсолютной Истины. Первое из этих положений называется *прамана-таттва*, а остальные — *прамея-таттва*. В первую очередь тебе необходимо понять смысл и значение слов *прамана* и *прамея*. Термин *прамея* указывает на то или иное философское положение, которое необходимо утвердить, а термин *прамана* означает „авторитетное свидетельство, которое должно стать опорой для обоснования *прамеи*“. В только что приведенном мной стихе в сжатой форме изложена вся „Даша-мула“. Следующая *шлока* является первым стихом „Даша-мула“, и она раскрывает первое из десяти ее положений, т.е. представляет авторитетное свидетельство истины, содержащееся в ведической литературе (*амная* или *прамана-таттва*). *Шлоки* со второй по

восьмую описывают *самбандха-таттву*; *шлока* девятая описывает *абхидхейя-таттву*, которая является методом (*садхана*), с помощью которого *джива* может достичь высшей цели; *шлока* десятая описывает *прайоджана-таттву* — высшую цель жизни (*садхья*) *дживы*».

Выслушав вводный стих и его объяснение из уст *бабаджи*, **Враджанатх** сказал: «О Бабаджи Махараджа, сейчас у меня нет вопросов к тебе. Пожалуйста, произнеси первый стих, и если в моем уме возникнут какие-либо сомнения или вопросы, я обращу их к тебе».

Бабаджи одобрительно кивнул: «Хорошо. Слушай же внимательно первый стих:

*сватах-сиддхо ведо хари-дайита-ведхах-прабхрититах
праманам сат-праптам прамити-вишайан тан нава-видхан
таттха пратйакшади-прамити-сахитам садхайати нах
на йуктис таркакхйа правишати таттха шакти-рахита
Даша-мула 1*

„Самоочевидные Веды, которые низошли в этот мир из мира духа через посредство *гуру-парампары* (ученической преемственности) и были сохранены и переданы человечеству в наставлениях святых *махаджан* (Брахмаджи и его преемников в *шуддха-вайшнава-сампрадае*, уполномоченных милостью Бхагавана), известны как *амная-вакья*. *Амная-вайкья* призвана утвердить истинность девяти философских положений (*нава-прамея-таттва*). *Пратъякша* — непосредственное чувственное восприятие, также может использоваться для достижения той же цели и считается авторитетной *праманой*, но только в том случае, если она применяется в строгом соответствии с принципом методологии Вед. Что же касается размышлений, опирающихся на мирскую логику (*тарка*), то их всегда следует считать несовершенными и недостаточными инструментами для постижения трансцендентных истин. Абстрактные философские рассуждения (*анумана*) не могут помочь человеку в его стремлении прикоснуться к непостижимым категориям духа».

Враджанатх: «Содержат ли Веды свидетельство того, что Брахмаджи передал трансцендентное наставление (*шикша*) своим последователям в ученической преемственности (*гуру-парампара*)?»

Бабаджи: «Да, такое свидетельство существует. В „Мундака-упанишаде“ (1.1.1) говорится:

*брахма деванам пратхамах самбабхува
вишвасйа картта бхуванасйа гопта
са брахма-видйам сарва-видйа-пратиштхам
атхарвайя джйештха-путрайа праха*

„Господь Брахма, создатель материальной Вселенной и тот, кто поддерживает все три мира, есть *ади-девата*, первый из полубогов. На заре творения Брахмаджи наставил своего старшего сына Атхарву в возвышенных принципах науки о Брахмане (*брахма-видья*). Эта наука является основой и источником всего знания“.

Далее, „Мундака-упанишад“ (1.2.13) говорит:

йенакшарам пурушам веда сатйам
провача там таттвато брахма-видйам

„Брахма-видья — это знание, посредством которого *джива* обретает божественное откровение, позволяющее ей познать истинную природу Парабрахмана — вечной Верховной Личности, Пурушоттамы».

Враджанатх: «Существует ли свидетельство того, что великие *риши*, составившие *смрити-шастры*, представили миру правильное толкование Вед?»

Бабаджи: «Об этом говорится в „Шримад-Бхагаватам“ (11.14.3), который является драгоценной жемчужиной в короне ведической литературы:

шри бхагаван увача
калена нашта пралайе ванийам веда-самдджнита
майадау брахмане прокта дхармо йасйам мад-атмаках
тена прокта сва-путрайа манаве пурва-джайа са
тато бхригв-адайо 'грихнан сапта брахма-махаршайах

„Верховный Господь сказал: „В момент разрушения Вселенной Вед, содержащие наставления о *бхагавата-дхарме*, были утрачены. Это произошло по воле *калы* — непреодолимой силы времени. В следующем цикле творения (в начале очередной *брахма-кальпы*) Я передал те же, неотличные от Меня Самого, поучения Вед Брахме. Брахмаджи передал наставления Вед своему сыну Ману, а Ману в свою очередь передал науку *брахма-видьи* семи великим мудрецам (*сатпта-брахма-риши*) во главе с Бхригу Муни».

Враджанатх: «Чем обусловлена необходимость существования *сампрадаи* (ученической преемственности)?»

Бабаджи: «В большинстве своем люди этого мира, обманутые проповедями учителей философии *майявады* и других форм имперсонализма, оставили принципы истинной религии и слепо следуют по неблагоприятному пути, лишенному *бхакти*. Если бы в такой ситуации *шуддха-вайшнавы*, исповедующие *шуддха-вайшнава-дхарму*, свободную от скверны имперсонализма, не имели бы своей *сампрадаи*, какова была бы участь этих несчастных людей, и где бы они смогли обрести общение с чистыми преданными Господа (*сат-сангу*)? Поэтому в „Падма-пуране“ говорится:

сампрадайа-вихина йе мантрас те випхала матах
шри-брахма-рудра-санака вайшнавах кшити-паванах

„Вайшнавы-ачарьи четырех *сампрадаи*, а именно: Шри Рамануджачарья в Шри-*сампрадае*, Шри Мадхвачарья в Брахма-*сампрадае*, Вишнусвами в Рудра-*сампрадае* и Нимбадитья в Чатухсана-*сампрадае*, очищают своим присутствием всю Вселенную. Никакие *мантры*, кроме тех, что получены в процессе духовного посвящения (*дикиши*) от учителей этих *сампрадаи*, не принесут желанного плода“.

Из четырех вышеперечисленных *сампрадаи* Брахма-*сампрадая* самая древняя. Преемственность учителей, составляющая ее основу, была начата в момент творения и продолжается до сегодняшнего дня. Эти четыре *вайшнава-сампрадаи*, строго следующие принципам *гуру-парампары*, передают в неизменном виде знание, содержащееся в Ведах, „Веданте“, Ведангах и всей теи-

стической литературе, находящейся в гармонии с божественной *шрути*. Они являются гарантом того, что изначальное знание не остается неизменным, не было добавлений или искажений. Поэтому несмотря на то, что истоки *брахма-виды* уходят в незапамятные времена, не должно быть никаких сомнений в аутентичности священных писаний, на которых основываются эти авторитетные традиции. *Сампрадая* есть несомненно прекрасная и абсолютно необходимая для человечества форма сохранения и передачи трансцендентного знания. По этой причине система *сам-сампрадаи* существует в этом мире, и все великие мудрецы и святые с древних времен разделяют ее возвышенные принципы устройства и методологии, сами становясь ее участниками и приверженцами».

Враджанатх: «Существуют ли списки имен всех *ачарьев*, становившихся звеньями в ученических преемственностях на протяжении всей истории существования четырех *сампрадай*?»

Бабаджи: «Сохранились имена только наиболее значимых *ачарьев*, которые появлялись в различные периоды истории и вносили наибольший вклад в развитие *сампрадаи*. Их имена мы и можем видеть в известных нам списках.

Враджанатх: «Я хотел бы услышать имена *ачарьев гуру-парампары* Брахма-сампрадаи».

Бабаджи: «Хорошо, слушай:

*пара-вйомешварасйасич чхишйо брахма джагат-патих
тасйа шишйо нарадо 'бхуд вйасас тасйапа шишйатам*

„Повелитель вселенной Господь Брахма — непосредственный ученик Все-вышнего Господа Парамешвары Шри Нараяны, Нарададжи — ученик Брахмаджи. Шри Вьясадева принял своим учителем Шри Нараду.

*шуко вйасасйа шишйатвам прапто гйанавародханат
вйасал лабдхо кришна-дикшо мадхавачарйо махайашах*

Шри Шукадева-джи стал учеником Шри Вьясадевы для того, чтобы остановить распространение имперсонального знания (*нирвишеша-гьяны*). Прославленный Мадхвачарья получил *кришна-дикшу* от Шри Вьясадевы. Нарахари стал учеником Шри Мадхавы.

*тасйа шишйо нарахарис тач-чхишйо мадхаво двиджах
акшобхйас тасйа шишйо 'бхут тач-чхишйо джайатиртхаках*

Мадхава-двиджа принял посвящение у Нарахари. Учеником Мадхава-двиджи стал Акшобхья, а Акшобхья принял в ученики Джаятиртху.

*тасйа шишйо гйанасиндхус тасйа шишйо маханидхих
видйанидхис тасйа шишйо раджендрас тасйа севаках*

Учеником Джаятиртхи стал Гьянасиндху. Гьянасиндху был учителем Даянидхи (Маханидхи). Видьянидхи стал учеником Маханидхи, а Раджендра — учеником Видьянидхи.

*джайадхармо мунис тасйа шишйо йад-гана-мадхйатах
шримад-вишнупури йас ту бхакти-ратнавали критих*

Учеником Раджендры был Джаядхарма-муни, одним из учеников которого, был Шри Вишну Пури — видный ачарья и автор „Бхакти-ратнавали“.

*джайадхармасйа шишйо 'бхуд брахманйах пурушоттамах
вйаса-тиртхас тасйа шишйо йаш чакре вишну-самхитам*

Учеником Джаядхарма-муни был Брахманья Пурушоттама. Учеником Пурушоттамы стал Вьясатиртха, автор „Вишну-самхиты“.

*шримал-лакшминпатис тасйа шишйо бхакти-расашрайах
тасйа шишйо мадхавендро йад-дхармо 'йам правартитах*

Учеником Вьясатиртхи стал Лакшминпати Тиртха. Великий Шрила Мадхавендра Пури, обитель *бхакти-расы* и проповедник религии *бхакти*, принял Лакшминпати Тиртху своим учителем. Так следует понимать ученическую преемственность, идущую от Господа Брахмы (Брахма-сампрадаю).

Враджанатх: «В первой шлоке „Даша-мулы“ утверждается, что Веды являются высшим и единственным авторитетным свидетельством (*праманой*), тогда как другие *праманы*, такие как *пратьякша* (непосредственное чувственное восприятие), принимаются в качестве свидетельства только в том случае, если следуют методологии Вед. Однако философские школы *ньяя* и *санхья* принимают и другие виды авторитетных свидетельств. Знатоки Пуран принимают восемь видов *праман*: 1) непосредственное восприятие (*пратьякша*); 2) логические умозаключения, основанные на чувственном опыте (*анумана*); 3) сравнение или аналогия (*упамана*); 4) богооткровенное знание (*шабда*); 5) традиционное представление (*аитихия*); 6) случайное доказательство (*артханапatti*); 7) гипотеза (*самбхава*) и 8) понимание сути предмета на основе факта его отсутствия или невозможности его восприятия с помощью чувств (*анупалабдхи*). Почему же существует так много категорий *праман* и почему „Даша-мула“ считает некоторые виды свидетельств более ценными, чем остальные? Если *пратьякшу* и *ануману* нельзя считать авторитетными свидетельствами, т.е. совершенными *праманами*, не зависящими от каких-либо других свидетельств, тогда какой вид знания достигим с их помощью? Пожалуйста, объясни мне, как человек может обрести истинное знание?»

Бабаджи: «Непосредственное восприятие (*пратьякша*) и другие виды *праман* находятся в зависимости от материальных чувств и информации, которую можно получить с их помощью. Чувства *баддха-дживы* всегда подвержены четырём недостаткам: 1) обусловленная душа находится в иллюзии (*бхрама*); 2) она склонна совершать ошибки (*прамада*); 3) она вольно или невольно обманывает других (*виप्रалипса*); 4) ее чувства несовершенны и ограничены (*каранапатава*). Как же человек, при всех этих недостатках, сможет обрести истинное знание, если будет полагаться только на собственные силы?

В чистых сердцах великих святых и мудрецов, погруженных в *самадхи бхакти-йоги*, полностью независимый обладатель всех энергий, Бхагаван Шри Кришна, являет Себя в форме трансцендентного знания (Веда). Это знание абсолютно чистое, совершенное и, вследствие своей самоявленной природы, не требует никаких дополнительных свидетельств или доказательств».

Враджанатх: «Пожалуйста, помоги мне более ясно понять упомянутые то-

бой термины: *бхрама*, *прамада*, *випралипса* и *каранапатава*. Что собой представляют эти четыре недостатка обусловленной души?»

Бабаджи: «1. *Бхрама* (иллюзия) означает ложное восприятие *баддха-дживой* окружающего ее мира. Несовершенные чувства, приходя в соприкосновение с чувственными объектами, становятся источником искаженного знания и ложного опыта. К примеру, в жаркий солнечный день лучи Солнца, отражаясь в пустыне от раскаленного песка, создают в горячем воздухе иллюзорную картину (мираж), которую легко принять за действительность. Взору уставшего путника может предстать прохладный оазис и источник воды, но все, увиденное им будет несуществующей иллюзией.

2. Материальный интеллект обусловленной души всегда ограничен; если *баддха-джива* пытается понять безграничную Абсолютную Истину (*пара-таттва*), она не может избежать ошибок. Эта склонность совершать ошибки называется *прамада*. Пример тому — размышления человека, который, опираясь на материальный интеллект, ограниченный пространством и временем, пытается понять, каким образом Верховная Личность, Всевышний Господь, смог создать материальный мир, обладающий теми же пространственно-временными характеристикам.

3. Склонность обманывать других называется *випралипса*. *Випралипса* рождается из сомнений, характерных для *баддха-дживы*, не позволяющих ей уверовать во всемогущество непостижимых энергий Господа.

4. Четвертый недостаток, *каранапатава*, означает, что чувства обусловленной души являются несовершенными инструментами для обретения трансцендентного знания. По этой причине *джива*, если полагается только на собственные силы, будет на каждом шагу совершать ошибки. К примеру, неожиданно увидев какой-либо объект, мы можем перепутать его с другим и придти к неправильному умозаключению».

Враджанатх: «Следует ли из этого вывод, что *прастьякша* и другие *праманы* не имеют ценности в качестве авторитетных свидетельств?»

Бабаджи: «Подумай сам — сможем ли мы получить знание об этом мире каким-либо способом, кроме как посредством чувственного восприятия (*прастьякша*), рассуждений (*анумана*) и других названных тобой *праман*? Очевидно, что у нас нет для этого иных методов. Однако все эти виды свидетельств имеют ограниченную ценность, поскольку они бессильны помочь нам в осознании трансцендентных истин. Опираясь на эти *праманы*, невозможно прикоснуться к духовному миру (*чит-джагат*) или обрести какое-либо знание о нем. Вследствие этого Веды, несомненно, являются единственным авторитетным свидетельством, высшей *праманой*, источником знания о мире духа. *Прастьякша*, *анумана* и другие виды *праман* имеют ценность только в том случае, если следуют методологии Вед. В противном случае знание, обретаемое с их помощью, должно быть отвергнуто. Самоочевидные Веды являются единственным авторитетным свидетельством, а *прастьякша* и другие *праманы* должны считаться вспомогательными и зависящими от Вед».

Враджанатх: «Что ты можешь сказать о „Бхагавад-гите“, „Шримад-Бхагаватам“ и других подобных писаниях? Являются ли они авторитетными источниками знания?»

Бабаджи: «„Бхагавад-гита“ была произнесена Верховным Господом. Она известна как „Гита-упанишад“ и в этом качестве также считается Ведой. Аналогично этому, „Даша-мула“ — *бхагавата-вани*, слова Всевышнего, поскольку она содержит в себе наставления Шри Чайтаньи Махапрабху, неотличные от Вед. „Шримад-Бхагаватам“ можно назвать антологией трансцендентных истин; он — *прамана-широмани*, „драгоценный камень в короне всех авторитетных свидетельств“, поскольку содержит в себе глубинное значение Вед. Наставления различных священных писаний (*смирти-шастры*) считаются авторитетными свидетельствами только в том случае, если следуют учению Вед.

Слово *тантра* происходит от глагольного корня *тан* (расширять); поэтому *тантра-шастры* также принято считать источниками знания. Все *тантра-шастры* делятся на три категории: 1) предназначенные для людей, находящихся в *гуне* добродетели (*саттвика*); 2) предназначенные для людей, находящихся в *гуне* страсти (*раджасика*); 3) предназначенные для людей, находящихся в *гуне* невежества (*тамасика*). Относящиеся к первой категории (*саттвика*) „Панчаратра“ *шастры* и подобные ей писания принадлежат к числу авторитетных свидетельств, поскольку содержат в себе эзотерический смысл Вед.

Враджанатх: «Ведическая литература очень обширна. Какие из книг, относящихся к традиции Вед, могут быть признаны авторитетным свидетельством, а какие нет?»

Бабаджи: «Несмотря на совершенный характер Вед, на протяжении человеческой истории многие беспринципные, нечестные люди в корыстных интересах добавили новые *мантры*, главы и *мандалы* (разделы) к изначальному своду Вед. Те части ведической литературы, которые позже были добавлены таким образом, называются *пракрипта*, и они не могут быть приняты в качестве авторитетных свидетельств. Неправильно думать, что любая часть Вед является аутентичным источником знаний. Только те *грантхи*, которые признаны в качестве *сат-праманы ачарьями сат-сампрадаи*, могут быть приняты в качестве авторитетного свидетельства. Они — истинная Веда, а все изменения и дополнения должны быть отвергнуты».

Враджанатх: «Пожалуйста, назови те книги, авторитет которых принимают *ачарьи сат-сампрадаи*».

Бабаджи: «Ачарьи признают в качестве *сат-праманы* одиннадцать *саттвика-упанишад*: „Иша“, „Кена“, „Катха“, „Прашна“, „Мундака“, „Мандукья“, „Таиттирия“, „Аитарей“, „Чхандогья“, „Брихад-араньяка“ и „Шветашватара“. Кроме того, в их число входит „Гопала-тапани-упанишад“, „Нрисимха-тапани-упанишад“ и некоторые другие *тапани-упанишады*, которые играют вспомогательную роль в *арчане*. Ачарьи считают авторитетными источниками знания *брахманы*, *мандалы* и другие дополнительные разделы „Риг“, „Яджур“, „Сама“ и „Атхарва-веды“, призванные расширить их значение и практическое применение».

Все эти книги переданы *ачарьями* в цепи ученической преемственности, поэтому мы принимаем их аутентичность в качестве источников истинного знания».

Враджанатх: «Ты сказал, что с помощью мирской логики невозможно проникнуть в тайны трансцендентного мира. Существует ли какое-либо свиде-

тельство в ведической литературе, которое бы служило доказательством этого утверждения?»

Бабаджи: «Известное изречение „Катха-упанишады“ (1.2.9) гласит:

наиша таркена маттирапанейя

„О Начикета! Трансцендентный разум, обретенный тобой и открывший тебе знание о душе (*атма-маттву*), не должен быть разрушен аргументами сухой логики (*тарка*)“.

Также „Веданта-сутра“ (2.1.11) утверждает:

тарка апратиштханат

„Аргументы логики являются ненадежным основанием для умозаключений и тем более они недостаточны для утверждения трансцендентной истины, поскольку то, что утверждает один человек сегодня завтра может быть опровергнуто другим человеком, который более разумен и учен“.

В „Махабхарате“ (Бхишма-парва 5.22) говорится:

*ачинтйах кхалу йе бхава на тамс таркена йоджайет
пракритибхйах парам йач ча тад ачинтйасйа лакшанам*

„Трансцендентная истина (*пара-маттва*) непостижима, ибо находится за границами материального мира. Никакие рассуждения, основанные на мирской логике и осуществляемые посредством материальных ума и разума, не смогут вывести человека за пределы материи, и потому метод логических доказательств применим только при осмыслении доступных чувственному восприятию мирских тем. Логика не позволит человеку даже приблизиться к трансцендентным *маттвам*, не говоря уже о том, чтобы воспринять их. Поэтому разумному человеку надлежит оставить этот несовершенный инструмент, если он стремится познать трансцендентное“.

Эта *шлока* из „Махабхараты“ устанавливает границы познания, доступные мирской логике. Шрила Рупа Госвами, *ачарья бхакти-марга*, в „Бхакти-расамрита-синдху“ (1.1.32) написал следующее:

*свалпапи ручир эва сйат бхакти-маттвавабодхика
йуктис ту кевала найва йад асйа апратиштхата*

„Обретя даже небольшой вкус (*ручи*) к изучению „Шримад-Бхагаватам“ и других *бхакти-шастр*, утверждающих принципы преданного служения, человек с легкостью сможет понять возвышенное положение *бхакти-маттвы*. Однако для того, кто полагается на мирскую эрудицию и сухую логику, возвышенные истины преданного служения останутся труднопостижимыми“.

Материалистическая логика и мирские рассуждения не могут привести человека к правильным выводам. Об этом говорится в следующем стихе „Бхакти-расамрита-синдху“ (1.1.33):

*йатненопадито 'пй артхах кушалаир ану маттрибхих
абхийукта тараир аняйаир анятхайвопападйате*

„Философ, искушенный в знании законов логики, может доказать верность

любой истины, умело используя аргументы. Однако, более искусный философ опровергнет его выводы посредством того же самого метода. Если сегодня ты утверждаешь верность *сиддханты*, а завтра все твои доказательства будут сведены на нет тем, кто более опытен в логике, какая же тогда ценность этой науки?»

Враджанатх: «О святой Бабаджи, теперь мне стало понятно, что Веды, будучи самоочевидным источником знания, являются высшим и единственным авторитетным свидетельством, а все так называемые знатоки логики, которые возражают выводам Вед, лишь впустую тратят свое время. Все их усилия бесполезны, и их ограниченные методы не помогут им постичь Абсолютную Истину. Теперь, будь добр, милостиво поведай мне значение второго стиха „Даша-мула“».

Бабаджи: «Второй стих звучит следующим образом:

*харис тв экам таттвам видхи-шива-суреша-пранамитах
йад эведам брахма пракрити-рахитам тат тв анумахах
паратма тасйамшо джагад-анугато вишва-джанаках
са ваи радха-канто нава-джалада-кантиш чид-удайах*
Даша-мула 2

„Бхагаван Шри Хари, которому Брахма, Шива, Индра и другие полубоги постоянно поют возвышенные гимны, есть единственный Верховный Господь, Высшая Абсолютная Истина. Лишенный разнообразия и личностных черт Брахман — это сияние, исходящее от трансцендентного тела Шри Хари, а Параматма, всепроникающая Сверхдуша, пронизывающая своим сознанием всю материальную вселенную, — Его частичное проявление. Бхагаван Шри Хари есть высшая трансцендентная форма бытия, чье божественное тело цветом напоминает грозовую тучу; Он — повелитель духовного мира и возлюбленный Шри Радхи (Радха-Валлабха)».

Враджанатх: «Упанишады учат тому, что высшая истина — это *нирвишеша-брахман*, который пребывает вне сфер материального бытия. Однако из твоих слов я понял, что по мнению Шримана Гаурахари Брахман представляет из себя сияние тела Бхагавана. Пожалуйста, объясни, какие доказательства Он использовал для того, чтобы утвердить это положение?»

Бабаджи: «Нет никаких сомнений в том, что Шри Хари есть Сам Бхагаван, Верховная Личность Бога. Природа Бхагавана объясняется в „Вишну-пуране“ (6.5.74) следующим образом:

*айшварйасйа самаграсйа вирйасйа йашасох шрийах
гйана-ваирагйайош чаива шаннам бхага итингана*

„Бхагаван — это Верховная Абсолютная Истина, Всевышний Господь, который в полной мере обладает шестью непостижимыми достоинствами: Он владеет всеми богатствами (*айшварья*); Он наделен всей силой (*вирья*); Ему принадлежит вся слава (*яша*); Он воплощение высшей красоты (*шри*); Он имеет полное знание (*гьяна*) и Он в высшей степени отрешен (*вайрагья*). Таковы шесть исключительных достоинств Всевышнего“.

Между этими шестью проявлениями величия Бхагавана можно проследить

внутреннюю взаимосвязь, подобную той, что существует между частями тела (*анга*) и самим телом (*анги*). Вопрос состоит в следующем: какие из этих качеств есть *анги*, а какие *анга*? *Анги* (тело) есть то, с чем соединены его части (*анга*). Например, тело человека — это целое (*анги*), тогда как руки, ноги и другие органы есть его составляющие (*анга*). Или же дерево — это *анги*, тогда как листья и ветки дерева — это его составные части (*анга*). Таким образом, главное свойство, характеризующее тело (*анги-гуна*) — это то, с чем соединены все его части. *Анги-гуна* трансцендентной формы Бхагавана есть Его ни с чем не сравнимая красота (*шри*), а три качества: богатство (*айшварья*), сила (*вирья*) и слава (*яша*) — это Его части (*анга*). Оставшиеся два трансцендентные достоинства Бхагавана — знание (*гьяна*) и отречение (*вайрагья*) представляют из себя сияние Его славы (*яша*). Это несомненно так, поскольку ни *гьяна* ни *вайрагья* не могут считаться самостоятельными достоинствами (качествами) того или иного объекта, а только характеристиками (атрибутами) определенного аспекта его существования. Таким образом, *гьяна* и *вайрагья* означают *нирвикара-гьяну*; иными словами, они указывают на бесформенный, лишенный разнообразия Брахман, который представляет из себя сияние, излучаемое духовным миром. Неизменный, неподвижный, однородный *нирвишеша-брахман*, который не имеет тела или формы, составных частей и тому подобных качеств, не является завершенной в себе и независимой ни от чего *таттвой*; правильнее будет сказать, что Брахман находится в зависимости от Бхагавана.

Было бы ошибкой принимать Брахман в качестве верховного *васту* (категории, личности или объекта), который бы существовал сам по себе; скорее наоборот, Брахман есть качество, характеристика *васту*. Бхагаван — это *васту*, а Брахман — Его качество, точно так же, как сияние пламени нельзя считать независимой, самостоятельной *таттвой*, но только качеством или характеристикой пламени, не существующей отдельно от него».

Враджанатх: «Безличный Брахман описывается во многих местах ведической литературы, и в конце подобных описаний, как правило, приводится мантра „ом шанти шанти хари ом“, которая указывает на высшую онтологическую истину, Шри Хари. Скажи, кто такой Шри Хари?»

Бабаджи: «Шри Хари — это Шри-югал, божественная чета Шри Шри Радха-Кришна, которые вечно наслаждаются Своими трансцендентными играми любви (*чит-лила-митхуна*)».

Враджанатх: «Чуть позже я задам вопросы, чтобы глубже понять эту тему. А сейчас, пожалуйста, объясни мне, какое положение занимает Параматма — Сверхдуша и творец Вселенной; каким образом Она является частичным проявлением Бхагавана?»

Бабаджи: «Бхагаван Шри Хари пронизывает все творение посредством двух Своих качеств: *айшварья* и *вирья*. Силой этих божественных достояний Он творит мир *майи* с его бесчисленными вселенными. Затем, чтобы поддерживать мироздание, Он Сам входит в каждую вселенную, принимая образ Вишну, Своего частичного проявления (*амша*). Следует иметь в виду, что когда Господь распространяет Себя в экспансии, каждая из них — совершенное и полное целое. Об этом говорит „Брихад-араньяка-упанишад“ (5.1) и „Шри Иша-упанишад“:

*пурнам адах пурнам идам пурнат пурнам удачйате
пурнасьа пурнам адайа пурнам эвавашишйате*

„Пуруша, источник всех экспансий (*кала* или *амша*) и воплощений (*аватара*), всесовершенен и полон в Самом Себе, и поскольку Он обладает этим абсолютным совершенством, все экспансии и *аватары*, исходящие от Него, также наделены этими качествами. Хотя Пуруша является источником полных и совершенных категорий, Сам Он остается неизменным, полным и совершенным“.

Поэтому полное целое, Господь Вишну, который входит в эту вселенную и поддерживает ее Своей энергией, есть Сверхдуша, Параматма. Этот Господь Вишну имеет три ипостаси (три функциональные формы): Каранодакашай Вишну, Кширодакашай Вишну и Гарбходакашай Вишну. Причинный океан (*карана-джала*), известный также как река Вираджа, представляет из себя границу между духовным миром (*чит-джагат*) и миром материальным (*майика-джагат*). Возлежа на его водах, Каранодакашай Вишну (Маха-Вишну), частичное проявление Шри Бхагавана, бросает трансцендентный взгляд на *пракрити* (*майя-деви*), которая находится на большом расстоянии от Него, и силой Своего взгляда посвящает ее в процесс творения материальных вселенных. Бхагаван Шри Кришна описывает этот божественный акт в следующем стихе „Бхагавад-гиты“ (9.10):

*майадхйакшена пракритих суйате са-чарачарам
хетунанена каунтейа джагат випаривартмате*

„О сын Кунти, по Моей воле и под Моим контролем материальная энергия (*майя-шакти*) создает бесчисленные вселенные, заполняющие космическое пространство, и проявляет на свет все движущиеся и неподвижные живые существа. Повинуясь Моему желанию, она творит и разрушает материальный мир вновь и вновь“.

В Ведах говорится:

*са айкшата
Айтарея-упанишад 1.1.1*

„Он (Маха-Вишну) бросил взгляд (на материальную природу)“.
Далее говорится следующее:

*са имал локан асриджата
Айтарея-упанишад 1.1.2*

„Верховная Личность Бога создал весь материальный мир после того, как Его взгляд привел в возбуждение творческие механизмы материальной энергии“.

Гарбходакашай Вишну олицетворяет собой силу этого взгляда Каранодакашай Вишну. Он входит в лоно материальной энергии как Сверхдуша творения. Взгляд Маха-Вишну подобен лучу света, который наполнен крошечными корпускулами, индивидуальными *дживами*. Затем Господь в образе Кширодакашай Вишну, известного также как Хираньягарбха, входит в сердце каждой *бадда-дживы*, и пребывает в нем в форме, не превышающей размер большого

пальца руки. „Шветашватара-упанишад“ (4.6) утверждает:

два супарна сайуджа сакхайа

„Индивидуальная *джива* и Параматма располагаются в каждом сердце, подобно двум птицам, сидящим на ветке дерева. Одна из этих птиц — Ишвара, дарующая результаты всех действий, другая птица — *джива*, наслаждающаяся их плодами“.

Шри Бхагаван объяснил эту *таттву* в следующих словах „Питопанишад“:

*йад йад вибхутимат саттвам шримад урджитам эва ва
тад тад эвавагачча твам мама теджо 'мша-самбхавам
Бхагавад-гита 10.41*

„Знай, что все величественные, блистательные и наделенные особым могуществом явления в этом мире возникают всего лишь из части Моих божественных достояний“.

*атхава бахунайтена ким гйатена таварджуна
виштабхйахам идам критснам экамшена стхито джагат
Бхагавад-гита 10.42*

„А потому, о Арджуна, стоит ли пытаться познать в деталях и подробно все Мои бесчисленные достояния? Пойми одно: всего лишь крошечной частицей Себя я пронизываю и поддерживаю все мироздание“.

Исходя из всего вышесказанного, становится очевидным, что Параматма, Сверхдуша творения, Тот, кто вначале создает материальный мир, а затем лично входит в него, чтобы поддерживать все созданное и контролировать его разнообразные функции, есть частичное проявление (экспансия) Верховной Личности Бога, *амша-сварупа парама-пуруши* Бхагавана».

Враджанатх: «Я хорошо понял, что Брахман — это сияние тела Шри Хари, а Параматма — это Его экспансия. Тем не менее, я хотел бы услышать ответ на такой вопрос: каковы свидетельства того, что Господь Шри Кришна и есть этот изначальный Бхагаван?»

Бабаджи: «Верховный Господь вечно проявляет Себя в двух аспектах: одно из Его проявлений — это богатство и величие (*айшварья*); другой Его аспект — сладость (*мадхурья*). В Своем аспекте *айшварья* Он — Господь Нараяна, повелитель планет Вайкунтхи и источник Маха-Вишну. В Своем аспекте *мадхурья* Господь проявляет Себя как Шри Кришна. Шри Кришна есть наивысшее и полное проявление сладости, которая столь велика, что ее сияние скрывает от глаз все богатства и величие Бхагавана. *Сиддханта* (высшее заключение *шастр*) утверждает следующее: согласно онтологии *таттвы* (*таттва-вичара*) между Нараяной и Кришной не существует никакой разницы, однако, если мы рассмотрим эти два аспекта Всевышнего с точки зрения интенсивности и глубины *расы* (*раса-вичара*), тогда нельзя будет не признать абсолютное превосходство Шри Кришны. Господь Кришна есть не только олицетворенное божество всех *рас*, но, будучи Сам сладостным воплощением *расы* (*раса-мурти*), Он — *парама упадая-таттва*, личность, приносящая высшее блаженство. В Ведах, Упанишадах и Пуранах мы находим подтверждение тому, что Шри Кришна есть *сва-*

ям-бхагаван Шри Хари. К примеру, „Риг-веда“ утверждает (1.22.164.31):

*апашийам гопам анипадйама нама
ча пара ча патхибхиш чарантам са-садхричх
са вишучир васана аваривартти-бхуванешв антах*

„Я видел мальчика, который появился в династии пастухов; Он непогрешим, чист и существует вечно. Он бродит по разным дорогам; иногда Он очень близко, иногда очень далеко. Иногда Он носит разноцветные одежды, иногда одежды одного цвета. Таким образом, Он постоянно проводит Свои игры, — иногда проявленные (*пракат*), а иногда невидимые для обычных людей (*апракат*)“.

Также в „Чхандогье-упанишаде“ (8.13.1) говорится:

шйамач чхавалам прападйе шабалач чхйамам прападйе

„Совершая служение Шри Кришне (*кришна-севу*), человек достигнет вечной трансцендентной обители, наполненной духовным блаженством, в которой Господь проводит удивительнопрекрасные *лилы* (трансцендентные развлечения) со Своими преданными. В том трансцендентном мире (*чит-джагат*) душа обретет своего Господа“.

Употребленное здесь слово *шьяма* означает *кришна*. Словом *кришна* (темный) в этом стихе описывается бесцветность *ниргуна пара-таттвы*, тогда как *шавала* (*гаура*, золотой), относится к Тому, кто полон разнообразия (украшен всевозможными цветами и оттенками цветов). Другими словами, *пара-таттва*, обладающая трансцендентными качествами, называется *гаура*, т.е. тайный смысл этой *мантры* состоит в следующем: совершая *кришна-бхаджан*, человек обретет Шри Гауру; совершая *гаура-бхаджан*, он достигнет Шри Кришны. Эта *мантра*, как и многие другие подобные ей, описывает деяния освобожденных и достигших совершенства душ после обретения ими *мукти*. В „Шри-мад-Бхагаватам“ (1.3.28) утверждается:

эте чамшах калах пумсах кришнас ту бхагаван свайам

„Рама, Нрисимха и все другие перечисленные *аватары* и экспансии Господа являются либо частями (*амша*), либо частями полных частей (*кала*) Верховной Личности Бога, Бхагавана. Однако Господь Шри Кришна есть изначальная Личность Бога“.

В „Гита-упанишаде“ (7.7) Господь Кришна Сам провозглашает:

маттах паратарам нанйат кинчид асти дхананджайа

„О Арджуна, великий завоеватель богатств (*Дхананьджая*), знай, что нет истины превыше Меня“.

В „Гопала-тапани-упанишаде“ (Пурва, 2.8) говорится:

*эко ваши сарва-гах кришна идйах
эко 'пи сан бахудха йо 'вабхати*

„Шри Кришна — это Сам вездесущий, недвойственный Парабрахман, во власти которого находятся все миры. Он единственный объект поклонения

(ишта-девата) всех полубогов, всех людей и всех живых существ. Хотя Он один, посредством Своей непостижимой энергии (*ачинтья-шакти*) Он проявляет бесчисленное множество форм, образов и совершает разнообразные удивительные *лилы*».

Враджанатх: «Шри Кришна обладает телом, подобным человеческому, не превосходя его своими размерами. Каким же образом Он может быть всепроникающим и находиться одновременно повсюду?

Если мы говорим, что Кришна имеет определенный образ, из этого следует, что Он может находиться в определенный момент времени только в одном месте, и это приводит ко многим философским противоречиям. Первое противоречие состоит в том, что будучи ограничен формой, Он не может быть всепроникающей, вездесущей *таттвой*. Второе противоречие заключается в том, что если у Него есть тело, следовательно, Он ограничен материальными качествами (*гунами*), и потому не может быть независимым и обладать абсолютной властью. Пожалуйста, объясни, каким образом разрешить эти противоречия».

Бабаджи: «Мой дорогой сын, твои рассуждения говорят о том, что ты обусловленная душа, связанная материальными качествами и потому имеющая материальные представления. Возвышенные категории *шуддха-самтвы* недоступны для мирского разума, созданного и управляемого тремя материальными *гунами*. Если обусловленная душа попытается с помощью своего разума выйти за границы возможного и понять природу *шуддха-самтвы*, она будет лишь проецировать свои материальные представления о формах и качествах окружающей ее действительности на трансцендентные реалии, и вследствие этого представлять весь духовный мир в доступных ее пониманию материальных категориях. Спустя какое-то время неудовлетворенный разум обусловленной души отвергнет все созданные силой воображения формы, осознав, что они временны, изменчивы и подвластны материальным *гунам*. В своем разочаровании *джива* обратит поток своих мыслей к абстрактным понятиям, выражающим идею бесформенного, лишнего разнообразия и качеств *нирвишеша-брахмана*, и остановится на том, что такие представления и есть вершина познания истины.

Исходя из диалектики мышления *баддха-дживы*, становится очевидным вывод, что материальный разум не обладает потенциалом, необходимым для познания природы духа, ибо он склонен ошибаться и обманывать самого себя. Чтобы понять природу трансцендентного тела Шри Кришны, следует избегать предубеждений, что любая форма всегда ограничена и несовершенна. Понимание Бога как бесформенного, бездеятельного и неподвижного на самом деле содержит в себе лишь перевернутые представления о формах и качествах материального мира. Такие негативные характеристики, хотя и указывают на отсутствие определенных качеств, сами могут быть также названы качествами. Вместе с тем, Господь Кришна обладает качествами, которые наделены совершенно иной (трансцендентной) природой, не имеющей ничего общего с качествами материального мира. К примеру, у Господа красивое, цветущее, улыбающееся лицо; Его глаза подобны лепесткам лотоса; у Него нежные лotosные стопы, приняв прибежище которых, Его преданные обретают бесстрашие и умиротворение. Трансцендентное тело Кришны есть концентрированное воплоще-

ние духа. Оно само совершенство, дарующее Его возлюбленным слугам возможность вступать с Ним в разнообразные отношения и наслаждаться трансцендентными играми любви. *шри виграха*, образ Всевышнего Господа, напоминающий человеческий, является основой двух ипостасей Всевышнего, двух Его вечных проявлений: личного и безличного, при сравнении которых мы находим, что личное проявление Бхагавана в высшей степени привлекательно и сладостно. „Шри Нарада-панчаратра“ описывает этот облик Кришны во всей его привлекательности для ума и сердца словами, полными глубокой *сиддханта*-

*нирдоша-гуна-виграха атма-тантро
нишчетанатмака-шарира-гунаши ча хинах
ананда-матра-кара-пада-мукхадарадих
сарватра ча свагата-бхеда-виварджитатма*

„Господь Шри Кришна полностью независим; Его тело, состоящее из вечности, знания и блаженства, будучи трансцендентным, абсолютно свободно от влияния материи. В отличие от ограниченных материальных тел, Шри Кришна, пребывая вне времени и пространства, в Своем трансцендентном теле может одновременно находиться в разных местах, ибо Он — непостижимая умом, цельная и совершенная личность, обладающая недвойственной природой (*адвая-гьяна-сварупа-васту*)“.

В материальном мире не имеющее определенной формы „пространство“ (*акаша*) считается безграничным и неизмеримым. Любой другой объект, обладающий формой, не может иметь таких качеств. Однако следует понимать, что все это касается только материальных категорий. Любые объекты духовного мира и его проявления по самой своей природной сути и качествам неизмеримы и беспредельны. Поэтому тело Шри Кришны, казалось бы, ограниченное определенными размерами и обладающее формой, напоминающей человеческую, непостижимым образом является всепроникающим и безграничным. Хотя формы материального мира не могут обладать подобными качествами, трансцендентное тело Кришны, принадлежащее духовному миру, чудесным образом являет собой непостижимую для мирского интеллекта природу божественной реальности, способной вмещать в себя противоречащие друг другу категории бытия, такие, как безграничность и ограниченность. В этом состоит слава Шри Виграхи (трансцендентного тела Шри Кришны). Разве всепроникающий Брахман обладает такими же удивительными качествами?

Любой материальный объект всегда подчиняется власти пространства и времени. Если бы Бог, Тот, кто находится вне этих категорий, обладал бы той же самой природой, что и вездесущее небо (*акаша*), также ограниченное ими, в чем бы тогда состояло Его величие как личности, находящийся над всем материальным?

„Чхандогья-упанишад“ описывает Враджа-дхаму, трансцендентную обитель Шри Кришны, называя ее Брахма-пура. Эта божественная обитель содержит в себе все виды трансцендентного разнообразия и необычайных чудес. Земля, вода, реки, горы, деревья, растения, животные, птицы, небо, Солнце, Луна и звезды — все на планете Кришны обладают абсолютно духовной природой,

которая, несмотря на свое внешнее подобие, не имеет ничего общего с материей, — она вечна, чиста и свободна от любых недостатков. Духовная обитель Шри Кришны наполнена трансцендентным блаженством в его самой совершенной форме. Мой дорогой сын, Шри Навадвипа-Майяпур, где мы находимся с тобой сейчас, есть та же самая духовная обитель. Но пока ты еще не способен воспринять эту божественную реальность, поскольку сейчас ты связан материальными представлениями — веревками иллюзорной энергии. Однако когда чистое духовное сознание осветит совершенным знанием твое очищенное сердце, тогда по милости святых *вайшнавов* ты увидишь эту землю как божественную *дхаму*, где все совершенно и духовно; только тогда ты обретишь право навсегда поселиться в трансцендентной обители Враджи, став ее вечным и полноправным обитателем (*враджаваси*).

Почему ты решил, что тело Кришны, подобно какому-то материальному объекту, должно иметь недостатки и быть ограниченным материальными пространством и временем? Дорогой сын, пока твой разум находится во власти прошлого материального опыта и мирских представлений, тебе будет трудно по достоинству оценить и постичь истинную славу трансцендентного тела Кришны, а ограниченность твоего разума есть следствие большого количества грехов, совершенных тобой в прошлом».

Враджанатх: «О Махатма, у меня нет сомнений в том, что облики Шри Радхи-Кришны, Их трансцендентные развлечения (*лилы*), Их спутники (*парикары*), места Их игр, дома, в которых Они жили, леса и *кунджи*, в которых Они проводили свое время и весь духовный мир, созданный для Их наслаждения, вечны и трансцендентны. Однако мне хотелось бы знать, где, каким образом и при каких обстоятельствах *шри виграха*, *дхама* и *лила* Шри Шри Радхи-Кришны проявили себя в этом материальном мире?»

Бабаджи: «Шри Кришна — верховный повелитель всех энергий, поэтому все, что может показаться невозможным, становится возможным для Него. Что в этом удивительного? Он — всемогущая личность (*сарва-шактимана-пуруша*); Он — полностью независимый повелитель материи и духа (*сватантра-бхагаван*); Он — „трансцендентный автократ“, вечно наслаждающийся Своей божественной *лилой*. Любое Его желание немедленно исполняется. Стоит Ему захотеть, и Он в Своем вечном трансцендентном теле, в котором пребывает в Своей вечной духовной обители, Сам нисходит в этот материальный мир, и Его *дхама* и *нитья-парикары* нисходят вместе с Ним. Что же могло вызвать твои сомнения?»

Враджанатх: «Мое сомнение состоит в следующем: когда Господь Кришна приходит в этот материальный мир, Он делает это в Своем полностью духовном теле, однако люди, лишённые духовного видения, склонны считать, что трансцендентная обитель Кришны, проявленная Его божественной волей, является частью материальной вселенной; Его тело, напоминающее собой человеческое, они считают состоящим из материальных элементов, а трансцендентные развлечения во Врадже (*лилы*) считают обычной материальной деятельностью. Почему так происходит? В чем причина того, что люди не способны понять истину о трансцендентной природе явления Кришны в этот мир в Его вечном, исполненном знания и блаженства трансцендентном образе (*сач-чид-ананда-ви-*

граха)?»

Бабаджи: «Одно из безграничных трансцендентных качеств Кришны — нежная любовь к Своим преданным (*бхакта-ватсалья*). Думая о Своих преданных, Кришна испытывает милосердие, и посредством Своей энергии наслаждения (*хладини-шакти*) дарует им способность созерцать Его самопроявленную, трансцендентную форму и сладостные игры. Однако все органы чувств непреданных: глаза, уши и т.д. созданы из материальной энергии и осквернены последствиями их бесчисленных грехов и оскорблений. Вследствие этого они не способны проводить различия между событиями, запечатленными в мирской истории и трансцендентным развлечением Господа Шри Кришны».

Враджанатх: «Разве Господь Шри Кришна низошел на Землю не с тем, чтобы даровать милость всем *дживам*?»

Бабаджи: «Несомненно, Бхагаван нисходит ради благополучия всего мира, однако когда Он проявляет Свои божественные игры в этой вселенной, только преданные видят, что Его *лила* духовна, тогда как непреданные считают ее обычной материальной деятельностью, находящейся под влиянием материальных *гун*. Несмотря на это даже мирские люди, созерцая божественную *лилу* Бхагавана, обретают ни с чем не сравнимое духовное благо (*сукрити*), и когда *сукрити* накапливается до определенного предела, они обретают *айканантик-шраддху* — абсолютную веру в чистое преданное служение Кришне (*кришна-бхакти*). Таким образом, нисхождение Бхагавана несет бесконечное духовное благо всем обитателям этого мира, и те *дживы*, которые обладают такой *шраддхой* и совершают *ананья-бхакти-садхану* (чистое преданное служение), однажды смогут увидеть Всевышнего Господа в Его трансцендентной форме и стать свидетелями и участниками всех Его божественных игр».

Враджанатх: «Почему *кришна-лила* не описывается в Ведах достаточно подробным образом?»

Бабаджи: «На каждой странице Веды поют славу трансцендентным развлечениям Господа Шри Кришны. Но в некоторых местах *кришна-лила* описывается прямо, а в других косвенно. Любая мысль выражается в Ведах двумя способами: как прямое понимание, т.е. буквальный смысл (*абхидха*), и как косвенное понимание или смысловая аллегория (*лакишана*). Другое название этих двух форм речи — *мукхья-вритти* и *гауна-вритти*.

Пример *абхидха-вритти* мы находим в известной мантре „Чхандогья-упанишад“: *шйамач чавалам прападйе*. В этой мантре и следующих за ней текстах последней части „Чхандогья-упанишад“ описывается положение освобожденных душ и природа их трансцендентного служения Господу Кришне в различных настроениях преданности (*бхакти-раса*).

Пример косвенной речи (*гауна-вритти*) мы находим в следующем эпизоде из „Брихад-араньяка-упанишад“: Ягья-валкья, Гарги и Майтреи в разговоре друг с другом, прибегая к косвенным намекам, описывают качества Кришны, и только в конце беседы они открыто, посредством *мукхья-вритти*, утверждают положение Кришны как Верховной Личности Бога.

Во многих местах Вед с помощью *мукхья-вритти* совершенно однозначным образом описываются вечные игры Кришны (*нитья-лилы*), тогда как в других разделах Веды прославляют *нирвишеша-брахман* или *антарьями-пара-*

матму. Последние представляют из себя не прямое, косвенное описание Кришны и Его божественной лилы. В действительности Веды дали священную клятву постоянно петь славу Шри Кришны».

Враджанатх: «Бабаджи Махашая, у меня нет никаких сомнений в том, что Господь Кришна есть Сам Бхагаван Шри Хари, Высшая Истина (*пара-маттва*), однако мне остается непонятным положение других богов, таких, как Брахма, Шива, Индра, Сурья и Ганеша. Многие брахманы поклоняются Махадеву, считая его наивысшей *брахма-маттвой*; они говорят, что нет никого равного Шиве или превыше его. Родившись в семье такого брахмана, с самого детства я и сам много раз слышал подобные утверждения и повторял их, когда объяснял другим принципы божественного мироустройства. Пожалуйста, милостиво открой мне теперь правильное понимание».

Бабаджи: «Сейчас я опишу тебе основные ступени вселенской иерархии, на которых находятся разные живые существа, боги и богини, которым поклоняются *дживы*, и положение Верховной Личности Бога. Сначала выслушай перечисление возвышенных качеств Бхагавана Шри Кришны, как они приводятся в книге Шрилы Рупы Госвамипада „Шри Бхакти-расамрита-синдху“:

*айам нета су-рамйангах сарва-сал-лакшананвитах
ручирас теджаса йукто балийан вайасанвитах*

„Кришна, высший трансцендентный возлюбленный, обладает следующими удивительными качествами: 1) исключительная красота Его трансцендентного тела очаровывает ум; 2) на Его теле можно обнаружить все благоприятные знаки; 3) Его вид радует глаз; 4) Он излучает сияние; 5) Он силен; 6) Он вечно юн;

*вивидхадбхута-бхаша-вит сатйа-вакйах приям-вадах
вавадуках су-пандитйо буддхиман пратибханвитах*

7) Он говорит на языках всех живых существ; 8) Он всегда говорит правду; 9) Он приятный собеседник; 10) Он красноречив; 11) Он очень разумен; 12) Он мудр и учен; 13) Он мастер вести споры;

*видагдхаш чатуро дакшах крита-гйаах су-дридха-вратах
деша-кала-супатра-гйах шастра-чакишух шучир ваши*

14) Он искусен в наслаждении трансцендентной расой; 15) Он необычайно ловок и хитер; 16) Он искусен во всех делах; 17) Он исключительно благодарен; 18) Он непреклонен в следовании Своим обетам; 19) Он в совершенстве знает, как поступать в любой ситуации, согласно времени и обстоятельствам; 20) Он на все смотрит сквозь призму Вед и всех авторитетных священных писаний; 21) Он чист; 22) Он владеет Своими чувствами;

*стхиро дантах кшама-шило гамбхиро дхритиман самах
ваданйо дхармиках шурах каруно манйа-мана-крит*

23) Он настойчив; 24) Он терпелив и уравновешен; 25) Он снисходителен и великодушен; 26) Он серьезен; 27) Он уравновешен и самодостаточен; 28) Он честен, открыт и беспристрастен в Своих взаимоотношениях с другими; 29) Он щедр и великодушен; 30) Он религиозен; 31) Он отважен и полон героизма;

32) Он добр и сострадателен; 33) Он почиттелен по отношению к другим;

*дакшино винайи хриман шаранагата-палаках
сукхи бхакта-сукхрит према-вашйах сарва-шубхан-карах*

34) Он мягок и учтив; 35) Он скромнен и терпелив; 36) Он застенчив; 37) Он — защитник предавшихся Ему душ; 38) Он всегда счастлив и удовлетворен; 39) Он всегда добр к Своим преданным; 40) Им повелевает любовь Его преданных (*према*); 41) Он несет благо всем живым существам;

*пратани киртиман ракта-локах садху-самашрайах
нари-гана-манохари сарварадхйах самриддхиман*

42) Он самый могущественный; 43) Он самый знаменитый; 44) Он всеобщий любимец; 45) Он дарует прибежище святым и мудрецам; 46) Он притягателен для всех женщин; 47) Он объект всеобщего поклонения; 48) Он обладатель всех божественных достояний;

*вариан ишвараш чети гунах тасйанукиртитах
самудра ива панчашад дурвигаха харер ами*

49) Он превосходит всех во всем; 50) Он верховный повелитель. Бхагаван Шри Кришна обладает этими пятьюдесятью качествами, которые проявлены в Нем в наивысшей степени. Каждое из них глубоко, как океан; другими словами, их очень трудно постичь“.

В небольшой степени каждое из вышеперечисленных качеств присутствует в *дживах*, но только Пурушоттама Бхагаван Шри Кришна наделен ими в полной мере. Кроме них, существует еще пять достоинств Бхагавана, которых лишены *дживы*, но которые можно обнаружить у возвышенных полубогов, таких, как Брахма и Шива:

*сада сварупа-сампраптах сарва-гйо нитйа-нутанах
сач-чид-ананда-сандрангах сарва-сиддхи-нишевитах*

„51) Он неизменен (всегда пребывает в Своей духовной форме — *сварупе*); 52) Он всеведущ; 53) Он вечно молод и свеж; 54) Его тело есть концентрированная форма вечности, знания и блаженства (*сач-чид-ананда-виграха*); 55) в Его распоряжении всегда находятся все мистические совершенства“.

Эти пятьдесят пять качеств частично присущи полубогам самой высшей категории, таким, как Брахма и Шива. Помимо этого, существует еще пять качеств, которыми обладает Господь Нараяна, повелитель Вайкунтхи, и Его супруга Лакшмиджи:

*атхочйанте гунах панча йе лакшмишади-вартинах
авичинтйа-маха-шактих коти-брахманда-виграхах
аватаравали-биджам хатари-гати-дайаках
атмарама-ганакаршитй ами кришне киладбхутах*

„Лакшмипати Нараяна, кроме перечисленных, имеет следующие пять качеств: 56) Он обладает непостижимыми энергиями; 57) бесчисленные вселенные пребывают в Его теле и исходят из Него в момент творения; 58) Он изна-

чальный источник или семя всех *аватар*; 59) убивая Своих врагов, Он дарует им освобождение; 60) Он привлекает к Себе даже освобожденные души (*атма-рамы*) — совершенные личности, которые черпают удовлетворение и счастье внутри себя“.

Эти пять качеств отсутствуют даже у Брахмы и Шивы, и хотя ими обладает Господь Нараяна, в наиболее совершенной форме они проявлены в Шри Кришне.

Кроме вышеперечисленных шестидесяти качеств, Господь Шри Кришна является единственным обладателем еще четырех других исключительных достоинств:

*сарвадбхута-чаматкара-лила-каллола-варидхих
атулйа-мадхурйа-према-мандита-прийа-мандалах
три-джаган-манасакарши-мурали-кала-куджитах
асаманорддхва-рупа-шрих висмапита-чарачарах*

„61) Шри Кришна подобен бескрайнему океану, который переполняют волны сладостных трансцендентных развлечений (*лила-мадхурья*); 62) Он всегда окружен преданными, питающими необыкновенную любовь к Нему в умонастроении божественного супружества (*према-мадхурья*); 63) звуками Своей флейты Он привлекает умы всех во вселенной (*вену-мадхурья*); 64) Он обладает необыкновенной красотой, с которой ничто не может сравниться и чье сияние привлекает к себе все движущиеся и неподвижные живые существа (*рупа-мадхурья*)“.

Господь Кришна, бесконечно привлекательная Верховная Личность, находится выше обычных живых существ и выше полубогов, таких, как Шива и Брахма; Он превосходит даже Нараяну, повелителя планет Вайкунтхи, который является Его экспансией.

*лила премна приядхикйам мадхурйе вену-рупайох
итй асадхаранам проктам говиндасйа чатуштайам*

„Итак, шестьдесят четыре качества Шри Кришны, включая присущие только Ему божественные достоинства (*лила-мадхурья*, *према-мадхурья*, *рупа-мадхурья* и *вену-мадхурья*), являются характеристиками Верховной Божественной Личности“.

Господь Шри Кришна, олицетворение вечности, знания и блаженства (*саччид-ананда-виграха*), обладает всеми вышеперечисленными шестьюдесятью четырьмя качествами в их самом полном проявлении, причем четыре из них присущи только Кришне и никакой другой Его экспансии или *аватаре*. Шестьдесят качеств в полной мере блистательно проявлены в Шри Нараяне, воплощении всего трансцендентного бытия. Оставшиеся пятьдесят пять качеств присутствуют у Шивы, Брахмы и частично у других великих полубогов. Оставшиеся пятьдесят качеств в большей или меньшей степени присущи всем *дживам*.

Полубоги Шива, Брахма, Сурья, Ганеша и Индра — наделены определенными качествами Бхагавана для того, чтобы они могли управлять делами материальной вселенной. По этой причине они считаются воплощениями Верховной

Личности Бога, наделенными по Его воле особым могуществом. Однако следует помнить, что при этом они остаются индивидуальными *дживами*, вечными слугами Бхагавана. По милости этих возвышенных полубогов многие *дживы* обрели *бхагавад-бхакти*, служение Всевышнему Господу. Будучи более возвышенными в сравнении с другими *дживами*, они являются объектом поклонения для обычных живых существ. Поклонение *деватам* рекомендуется для людей, находящихся на определенном уровне духовного осознания, поэтому совершение *пуджи* полубогам считается вторичной *ангой* в правилах и предписаниях *бхагавад-бхакти*, посредством которой *баддха-джива* может прийти к поклонению Всевышнему Господу. Правильное отношение к полубогам — это почитание их как духовных учителей для обычных *джив*, поскольку они милостиво занимают живые существа в служении Кришне. Махадев, глава всех полубогов, в чьем сердце всегда пребывает *кришна-бхакти*, настолько совершенен и велик в своей преданности Господу, что его следует почитать наравне с *бхагавад-таттвой*. По этой причине люди, стремящиеся к безличному Абсолюту, принимают у него прибежище и считают его высшей формой верховного бытия».

Глава 14

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана
Философское Обсуждение
Энергий Господа

нитийа-дхарма о самбандхабхидхея-прайоджана
прамейантар-гата шакти-вичара

Наставления святого *бабаджи* оставили глубокое впечатление в сердце Ваджанатха. Вновь и вновь вспоминая услышанное, он размышлял: «Ах! Как же удивительно учение Шри Гауранги! Слушая объяснение „Даша-мула“, я будто пил нектар неземного блаженства. Чем дольше я слушал, тем сильнее возрастала во мне духовная жажда — желание слушать больше и больше. Подобно тому, как бесчисленные ручьи, стекая с горных вершин, устремляются к морю, чистые нектарные воды философских истин (*таттвы*) струились из лотосных уст Бабаджи Махараджа и наполняли мое иссушенное сердце живительной влагой. Однако моя душа, подобная бездонному океану, никак не могла насытиться. В его речи совершенным образом были представлены все философские заключения *шастр* (*сиддхант*); каждое из них занимало должное место; все они были согласованы друг с другом и звучали логично и убедительно. Казалось, все священные писания, все *мантры* и *шлоки* устремляются к этим заключениям, чтобы подтвердить в них каждое слово и каждую букву. Мне не понятно, почему *брахманы* постоянно критикуют *вайшнава-сиддханту*. Наверное, виной тому их пристрастие к философии *майявады*, которая приводит их к ложным выводам».

Так размышлял Ваджанатха, направляясь в Шривасангам, в сердце своем мечтая вновь увидеть учителя. Достигнув места, Ваджанатх вошел во двор и, подойдя к *бхаджан-кутиру* Рагхунатха даса Бабаджи, почтительно склонился у входа. Поднявшись, он увидел на пороге хижины самого Бабаджи Махараджа, и, возрадовавшись в сердце, распростерся на земле у его стоп. Бабаджи Махашая тепло обнял Ваджанатха и усадил рядом с собой. Опустившись на колени, **Ваджанатх**, не в силах скрыть волнение, произнес: «О *прабху*, вчера ты обещал объяснить мне третий стих „Даша-мулы“. Мое сердце иссыхает от жажды; пожалуйста, награди меня своими милостивыми наставлениями».

Выслушав вопрос Ваджанатха, **Бабаджи Махарадж** не смог сдержать духовного ликования, признаки которого сами собой проявились в его теле. Сияя от счастья, он произнес:

параххйайах шактер апритхаг апи са све махимани

*стхито дживакхйам свам ачид-абхихитам там три-падикам
сва-тантреччхах шактим сакала-вишайе прерана-паро
викарадйаих шунйах парама-пуруш 'йам виджайате
Даша-мула 3*

„Бхагаван и Его непостижимая трансцендентная энергия (*пара-шакти*) едины, однако Господь имеет и собственные независимые желания. Верховная Личность всегда пребывает в Своей духовной славе, которая являет Его вечную и неподверженную никаким материальным изменениям *сварупу*. Его *пара-шакти* состоит из трех аспектов, а именно: духовная энергия (*чит-шакти*), пограничная энергия (*джива-шакти*) и внешняя энергия (*майя-шакти*). Каждая из них имеет свои функции, которые они исполняют совершенным образом (*чит-шакти* не имеет никаких других функций, кроме исполнения желаний Всевышнего). Бхагаван есть Верховная Абсолютная Истина (*пара-таттва*), и положение Его никогда не меняется.

Браджанатх: «Брахманы утверждают, что Верховная Истина (*пара-таттва*) есть *нирвишеша-брахман*; они говорят, что Брахман не имеет энергий, и только являя Свой личностный образ Ишвары, Он предстает миру в сопровождении Своих божественных энергий, подчиненных Его воле. Я хотел бы знать, что говорят об этом Веды».

Бабаджи: «Энергии *пара-таттвы* присутствуют во всех ее проявлениях и формах. Веды утверждают:

*на тасйа карйам каранам ча видйате
на тат-самаш чабхйадхикаш ча дришйате
парасйа шактир вивидхайва шруйате
свабхавики гйана-бала-крийа ча*

Шветашватара-упанишад 6.7-8

„В отличие от обычных живых существ, Всевышний Господь не имеет материального тела. Его вечное духовное тело исполнено блаженства и знания, а все Его чувства трансцендентны. Не существует разницы между Его телом и душой. Он не совершает материальных действий; Его деяния — это трансцендентные игры, и Он способен в одно и то же время находиться в разных местах. Никто не равен Ему, что уж говорить о том, чтобы быть выше Его. Он обладает разнообразными трансцендентными энергиями, среди которых энергия знания (*гьяна-шакти*), энергия могущества (*бала-шакти*) и творческая энергия (*крия-шакти*) — самые важные. Эти три энергии по-другому называются, соответственно: *чит-шакти* (*самвит-шакти*), *сат-шакти* (*сандхини-шакти*) и *ананда-шакти* (*хладини-шакти*)“.

В отношении *чит-шакти* в „Шветашватара-упанишаде“ (1.3) говорится:

*те дхйана-йоганугата апашйан
деватма-шактим сва-гунаир нигудхам
йах каранани никхилани тани
калатма-йуктани анй адхитиштанй эках*

„*Таттва-гья риши*, погрузившись в *самадхи-йогу*, осознали природу Парабрахмана и Его трансцендентные качества. Познав Саму Верховную Личность,

они постигли сокровенную внутреннюю причину бытия, благодаря чему для них стали очевидными и все вторичные причины, такие, как *джива* (индивидуальное живое существо), *пракрити* (материальная природа), *кала* (время) и *карма* (материальная деятельность) как производные от Нее, опирающиеся на Нее и подчиненные Ее воле“.

Энергия *джива-шакти* (индивидуальные души) описывается в следующих словах „Шветашватара-упанишад“ (4.5):

*аджам экам лохита-шукла-кришнам
бахвих праджах сриджаманам сарупах
аджо хй эко джушамано 'нушете
джахатй энам бхукта-бхогам аджо-нйах*

„Существует два „нерожденных“ (*аджа*). Первый наслаждается женщиной, имеющей красный, белый и черный цвета и у которой есть много детей, подобной ей самой. Другой „нерожденный“, испытав разочарование, оставляет эту женщину, чтобы ей могли наслаждаться другие“.

Материальная энергия Всевышнего Господа (*майя-шакти*) описывается в следующих словах „Шветашватара-упанишад“ (4.9):

*чхандамси йагйах кратаво вратани
бхутам бхавйам йач ча веда ваданти
йасман майи сриджате вишвам этат
тасмимш чанйо майайа саннируддхах*

„Бхагаван, повелитель *майя-пракрити* (иллюзорной материальной энергии), создал из Своего дыхания все поучения Вед, создал *ягьи* (огненные жертвоприношения, совершаемые с помощью топленого масла — *гхи*), такие, как *джйотишитома*, и разнообразные виды *врат* (посты, обеты, покаяния); Он создал все и вся в этом творении — прошлое, настоящее и будущее и весь материальный мир, описание которого мы находим в Ведах. Для обусловленной *дживы*, также рожденной из энергии Всевышнего Господа, и связанной путами материальной иллюзии (*майя-шакти*), очень трудно понять Верховную Личность Бога, изначального творца всего сущего“.

Приведенная выше *мантра* из „Шветашватара-упанишад“ (6.8), начинающаяся со слов *парасйа шактир*, указывает на то, что высшая истина (*пара-таттва*) обладает разнообразными, трансцендентными энергиями, одна из которых — самая важная и изначальная. Высшее личностное проявление *пара-таттвы* носит имя Бхагаван, а безличное проявление именуют *нирвишеша-брахман*. Нигде в Ведах мы не найдем описание *пара-таттвы*, которая была бы лишена энергии, и то, что мы называем *нирвишеша-брахман*, есть имперсональный аспект *пара-таттвы*, явленный силой трансцендентной энергии Бхагавана (*пара-шакти*). Поэтому однородный *ниргуна-нирвишеша-брахман* также воплощает в себе трансцендентную энергию, хотя и может показаться, что Он лишен таковой (*нир-шакти*).

Главная энергия Господа (*пара-шакти*), являющаяся основой и источником всех остальных Его энергий, известна под следующими именами, упоминающимися в текстах Вед и Упанишад: *сварупа-шакти*, *чит-шакти*, *антаранга*

шакти.

В действительности не существует субстанции (*васту*), называемой *нир-шакти-брахман*, т.е. не существует „*пара-таттвы*, лишенной энергии“; таково заключение Вед, и все представления, которые утверждают обратное, есть плод воображения последователей философии *майявады*. На самом деле *нирвишеша-брахман* недоступен для понимания имперсоналистов, ибо Он находится выше категорий логики. Веды утверждают, что Всевышний существует в двух аспектах: одно Его проявление наделено трансцендентными качествами (*савишеша*), другое же не проявляет таковых (*нирвишеша*). „Шветашватара-упанишад“ (4.1) объясняет природу Господа следующим образом:

*йа эко 'варно бахудха шакти-йогад
варнан анекан нихитартхо дадхати*

„Хотя Он имеет один цвет, этот цвет включает в себя множество других цветов (*бхав*). Его личная энергия непостижимым образом служит источником и основой самых разных энергий. В действительности весь мир существует в Нем, поскольку Он — его творец (хотя Господь не имеет материальных качеств, посредством Своих энергий Он создал великое разнообразие материального мира)“.

В другом стихе „Шветашватара-упанишад“ (3.1) говорится:

*йа эко джалаван ишата ишанибхих
сарвал локан ишата ишанибхих*

„Ишвара, правитель мира и господин *майи*, повелевает материальным творением силой Своей энергии“.

Таким образом, мы можем видеть, что Всевышний Господь, личная ипостась *пара-таттвы*, не лишен *шакти*. Верховная Личность Бога всегда пребывает в обществе Своих энергий, готовых служить Ему самым разнообразным образом. *Пара-таттва* есть самосветящаяся, самопроявленная истина. Этот самодостаточный Господь описывается в „Шветашватара-упанишаде“ (6.16) как повелитель трех типов энергии:

*са вишва-крид вишва-вид атма-йоних
джах калакаро гуни сарва-вид йах
прадхана-кшетраджа-патиргунешах*

„Всевышний Господь всезнающ и полон трансцендентных качеств. Он творец этого мира; Он причина Своего собственного существования (*атма-йони*). Другими словами, хотя Он — творец всего, не существует причины Его Собственного существования; Он господин *калы* (времени); Он обладает всеми божественными достоинствами; Он всезнающ; Он повелитель *прадханы* (*майи*); Он господин живых существ; Он находится выше всех материальных качеств и Он их владетель. Это Он связывает *дживы* в мире *самсары* путами рождения и смерти и Он освобождает их от рабства иллюзии“.

В этой *мантре* описывается три состояния *пара-шакти*. Слово *прадхана* характеризует *майя-шакти*; слово *кшетра-гья* означает *джива-шакти*; слово *кшетра-гья-пати* указывает на *чит-шакти*. *Майявади* считают, что Брахман

есть *пара-таттва*, не обладающая энергией, а Ишвара — *пара-таттва*, наделенная всеми энергиями, но все эти представления лишь плод их воображения. В действительности, Бхагаван — всегда Верховный Повелитель всех Своих энергий, которые сопровождают Его в любой из проявленных Им форм. Он вечно пребывает в Своей *сварупе* (неизменной духовной форме), и хотя эта *сварупа* содержит все Его энергии, Он остается полностью независимой Верховной Личностью, и любые его желания исполняются самым совершенным образом».

Враджанатх: «Если Бхагаван всегда пребывает в обществе Своих *шакти* и действует, опираясь на их могущество, в чем тогда состоит Его абсолютная независимость? Иными словами, как можно говорить о том, что Он не нуждается ни в ком, чтобы исполнить Свои желания?»

Бабаджи: «В священных писаниях говорится: *шакти шактиматайор абхедах*. Согласно этому утверждению „Веданты“, не существует разницы между *шакти* (энергией) и *шактиман-пурушей* (обладателем энергий). Любая деятельность осуществляется с помощью *шакти*, которая исполняет желание *шактимана*, а любое совершаемое действие есть свидетельство присутствия *шакти*. Однако, *шакти* не независима, ибо само желание исходит от *шактимана*. *Майя-шакти* проявляет весь материальный мир; *джива-шакти* проявляет бесчисленный *дживы*; а *чит-шакти* проявляет *чит-джагат* (духовный мир). Поручив эти ответственные функции Своим энергиям *чит-шакти*, *джива-шакти*, *майя-шакти*, Бхагаван остается неизменным (*нирвикара*) и независимым их повелителем (*сватантра-ишвара*)».

Враджанатх: «Если Бхагаван стремится исполнить Свои желания, можно ли говорить, что Он остается неизменным (*нирвикара*)? Наличие желания (*сваччх-майя*) есть признак отсутствия самодостаточности и потому его можно назвать *викара* (недостатком).

Бабаджи: «*Нирвикара* означает свободу от всех мирских несовершенств или недостатков, которые являются составной частью природы *майи*. Таким образом, когда *шастры* утверждают, что Господь не претерпевает изменений, это означает, что Господь не подвержен материальным изменениям. *Майя-шакти*, материальная энергия, является тенью *сварупа-шакти*, внутренней энергии Господа. Все действия, совершаемые энергией *майя-шакти*, не иллюзорны, но временны, и потому их нельзя считать вечной истиной; изменения, которые происходят под влиянием *майя-шакти*, никак не влияют на вечную *пара-таттву*. Изменения (*викара*), которые существуют в бытии Господа и присутствуют в форме Его желаний и игр, являются проявлением Его духовной энергии (*чит-шакти*); будучи основой Его духовной любви, они всегда свободны от каких-либо несовершенств или осквернений. Факт наличия трансцендентного разнообразия в природе Бхагавана является составной частью знания о Его недвойственной природе (*адвая-гьяна-сварупа*). Хотя *майя-шакти*, повинаясь воле Бхагавана, создает материальный мир, Сам Всевышний Господь и Его духовная сущность остаются неизменными. *Майя*, не имея никакого отношения к вечной реальности, не может даже прикоснуться к трансцендентным играм Господа. Однако *баддха-дживы*, обладающие грубым мирским интеллектом, полученным в „подарок“ от материальной природы, считают удивительное разнообразие духовного мира проявлением материальной энергии. Слушая описание

трансцендентного мира и трансцендентных развлечений Господа с Его преданными, они заключают, что эти повествования материальны.

Человеку, страдающему от желтухи, все окружающие предметы кажутся желтыми, а тот, кто стоит в тени, падающей от облака, не может увидеть Солнце и потому заключает, что оно спряталось за тучу. Подобно этому, люди, имеющие только материальные представления об именах, формах, качествах и действиях, не способны воспринимать абсолютнодуховные по своей природе реалии трансцендентного бытия. В действительности материальная энергия (*майя-шакти*) представляет из себя тень духовной энергии (*чит-шакти*); поэтому все разнообразие духовного мира отражается и в царстве материи. Хотя стороннему наблюдателю эти два проявления разнообразия могут показаться одинаковыми, на самом деле *майя-шакти* и *чит-шакти* противоположны друг другу. Когда человек смотрится в зеркало, может показаться, что его отражение в точности повторяет оригинал, но в действительности он видит перед собой нечто прямо противоположное: различные части тела отражаются в зеркале в обратном виде — левая рука оказывается справа, а правая рука слева; левый глаз в отражении находится на правой стороне лица, а правый глаз, соответственно, на левой. Подобно этому, мирской человек может считать, что все разнообразие духовного мира подобно разнообразию мира материального; но для человека, обладающего духовным видением, они прямо противоположны друг другу, поскольку материальное разнообразие является искаженным отражением вечного трансцендентного разнообразия. Поэтому, хотя описания материального мира и мира духовного, как кажется, мало отличаются друг от друга, по самой сути они прямо противоположны. Абсолютно независимый Верховный Господь является повелителем *майи*; Он свободен от каких-либо материальных изменений и несовершенств, и все Его желания исполняются без Его непосредственного участия».

Враджанатх: «Каково положение Шри Радхики? Какую из энергий Шри Кришны Она олицетворяет?»

Бабаджи: «Точно так же, как Шри Кришна есть полный и совершенный *шактиман-таттва*, Шримати Радхика является Его полной и совершенной *шакти*. Другое Ее имя — *сварупа-шакти*. Как нельзя отделить жар от огня или аромат от мускуса, точно также невозможно представить друг без друга Шри Кришну и Шримати Радхику, ибо Они — одно неделимое целое. Однако, страстно желая наслаждаться играми любви, Они, несмотря на Свою неделимую природу, вечно пребывают в двух индивидуальных образах трансцендентных влюбленных. *Сварупа-шакти* (Шримати Радхика) имеет три функциональные энергии (*крिया-шакти*): *чит-шакти*, *джива-шакти* и *майя-шакти*. Все три энергии воплощают в себе деятельную (*крिया*) сторону *сварупа-шакти*. *Крिया-шакти* также называется *антаранга-шакти* (внутренней энергией); *майя-шакти* по-другому называется *бахиранга-шакти* (внешней энергией), а *джива-шакти* носит имя *татастха-шакти* (пограничной энергией). Оставаясь единой, *сварупа-шакти* принимает эти три формы, чтобы действовать разнообразными способами. Все вечные характеристики *сварупа-шакти* присутствуют в своей полной форме в *чит-шакти*; в незначительной степени их можно обнаружить в *джива-шакти*; в искаженной форме они присутствуют в *майя-*

шакти. Помимо этих трех функциональных энергий (*крия-шакти*), которые я только что назвал, *сварупа-шакти* также обладает тремя другими проявлениями, которые носят имена *хладини*, *сандхини* и *самвит*. Они описываются следующим образом:

*са ваи хладиныйаш ча пранайа-викритер хладана-ратас
татха самвич-чхакти-пракатита-рахо-бхава-раситах
татха шри-сандхинйа крита-вишада-тад-дхама-ничайе
расамбодхау магно враджа-раса-виласи виджайате*
Даша-мула 4

„Вся слава Всевышнему Господу Шри Кришне, Чья внутренняя энергия (*сварупа-шакти*) существует в трех состояниях: *хладини*, *сандхини* и *самвит*. Благодаря Своей *хладини-шакти* Господь всегда погружен в нектарный океан трансцендентных переживаний экстатической любви (*праная-викара*); благодаря *самвит-шакти* Он всегда наслаждается сладостными настроениями любовной преданности жителей Враджа (*расика*); Он живет в Своей трансцендентной обители Вриндавана-дхаме, проявленной *сандхини-шакти*, и является Ее Верховным и независимым Господином“.

Итак, внутренняя энергия Господа, *сварупа-шакти*, проявляет три своих аспекта: *хладини*, *сандхини* и *самвит*, которые подчиняют своему влиянию все действия, совершаемые тремя другими функциональными энергиями: *чит-шакти*, *джива-шакти* и *майя-шакти*. *Хладины-шакти* в своей полной и совершенной форме — это дочь Махараджа Вришабхану, Шримати Радхика, приносящая трансцендентное блаженство (*хладини-вритти*) Господу Шри Кришне. Шримати Радхика само воплощение *махабхавы*, высшей стадии экстатической любви. Она сама доставляет Шри Кришне наивысшее наслаждение и кроме того, стремясь расширить удовольствие Своего Господина, распространяет Себя во множество форм, каждая из которых является воплощением разных оттенков Ее *бхавы* (экстатического настроения любовной преданности). Таковы восемь главных *гопи* (*ашта-сакхи*), которые являются непосредственными экспансиями Ее тела (*кайя-в्यूха*). Кроме того, Шримати Радхика проявляет другие четыре настроения в служении Шри Кришне, принимая образы четырех типов *сакхи*: *прия-сакхи* (наиболее дорогих *гопи*), *нарма-сакхи* (*гопи*, которые в разговоре всегда используют шуточные слова), *прана-сакхи* (*гопи*, которые дороже для Шри Радхики Ее собственной жизни, или они — сама Ее жизнь) и *парама-прештха-сакхи* (самые близкие подруги Шримати Радхики). Шримати Радхика распространяет Себя в эти пять видов *гопи* для того, чтобы служить Шри Кришне самыми разными способами. Все эти *гопи* — вечносвершенные души (*нитья-сиддха-сакхи*), чей дом — трансцендентная обитель Враджа-дхамы. *Сварупа-шакти* в своем функциональном аспекте *самвит-вритти* служит основой различных типов настроений преданности жителей Враджа в их отношениях с Кришной (*самбандха*). *Сандхини-вритти* проявляет саму землю Враджа-мандалы и все необходимое для проведения любовных игр Шри Радхи-Кришны, Их друзей, подруг, коров, слуг и служанок: деревни, леса, озера, *кундж*, холмы, такие как Гири-Говардхан, пастбища, а также все атрибуты их трансцендентных развлечений.

Господь Кришна всегда наслаждается сладостью *праная-расы*, которая является аспектом Его *хладини-шакти*. Он всегда погружен в трансцендентное блаженство настроений преданности (*бхава*), проявленными энергией *хладини*. С помощью *самвит-вритти* Кришна совершает Свои божественные развлеченья: Он пасет коров и телят в обществе друзей-пастушков (*го-чарана*) или же игрой на флейте привлекает сердца *гопи*, чтобы провести с ними божественный танец любви (*раса-лила*). Шри Кришна, которого зовут *враджа-вилас* (наслаждающийся играми во Врадже) вкушает сладость *апракрита-расы* (*раса-асвадан*) в Своей трансцендентной обители, которая вечно проявлена Его энергией *сандхини*. Знай, что из всех духовных обителей Бхагавана, в которых Он проводит свои игры, Враджа-дхама — самая лучшая».

Враджанатх: «Ты сказал, что *сандхини*, *самвит* и *хладини* проявлены внутренней энергией Господа (*сварупа-шакти*). Ты также объяснил, что *джива-шакти* является атомарным фрагментом *сварупа-шакти*, а *майя-шакти* — это искаженное отражение *сварупа-шакти*. Теперь, пожалуйста, объясни мне, каким образом *хладини*, *самвит* и *сандхини* проявляются в *джива-шакти* и в *майя-шакти*».

Бабаджи: В незначительной степени все три аспекта *сварупа-шакти* содержатся в *джива-шакти*. Так, *хладини-вритти* всегда присутствует в *дживе* в качестве *брахмананды* (блаженства осознания безличного Брахмана); *самвит-вритти* присутствует в форме *брахма-гьяны* (трансцендентного знания о природе Брахмана); *сандхини-вритти* проявляется в форме индивидуальных душ — *джив*. Позже, когда мы будем обсуждать *джива-таттву*, я объясню эту тему более подробно. *Хладини-вритти* проявляется в *майя-шакти* как чувство мирского счастья; *самвит-вритти* присутствует в форме материального знания; а *сандхини-вритти* проявляется как вся материальная вселенная, которая включает в себя четырнадцать планетных систем; *сандхини-вритти* также проявляет себя в форме внешних материальных тел, в которые облачены *баддхадживы*».

Враджанатх: «Ты очень подробно описал все функции трансцендентной энергии Бхагавана. Почему же тогда Его энергии называют непостижимыми (*ачинтья*)?»

Бабаджи: «Любой аспект бытия Господа, если рассматривать его в отдельности от других, не будет труден для понимания. Однако осознание совокупности всех взаимосвязей и взаимодействий разнообразных энергий Бхагавана остается непосильной задачей для человеческого интеллекта. В материальном мире любые категории, которые противоположны и исключают одновременное существование друг друга, не могут в одно и то же время присутствовать в одном месте, поскольку закон гласит, что противоположные качества отталкиваются или нейтрализуют друг друга. Однако энергии Шри Кришны обладают такой природой, что способны, проявляя прямо противоположные качества, не входить в конфликт друг с другом. Все это происходит не только непостижимым (*ачинтья*), но и удивительно-прекрасным образом (*адбхута*). Силой, недоступной для человеческого интеллекта и называемой *вируддха-бханджика-шакти* (энергия, устраняющая конфликт противоположностей), все взаимоисключающие и противоречащие друг другу принципы и категории способны веч-

но сосуществовать в бытии Бхагавана, пребывая в гармонии друг с другом. Хотя у Кришны прекрасная форма (*рупа*), Он также бесформен (*арупа*); хотя в определенный момент времени Он всегда находится в определенном месте пространства, Он также присутствует везде; хотя Он бездеятельный, Он совершает разнообразные действия; хотя Он нерожденный (*аджа*), Он — сын Махараджи Нанды; хотя Ему поклоняются все живые существа, Он простой мальчик-пастушок; хотя Он всезнающ, но ведет Себя, как обычный человек. Он одновременно обладает качествами (*савишеша*) и не имеет качеств (*нирвишеша*); Он находится за пределами представлений о Нем и наполнен *расой*, наделяющей Его сладостью; Он безграничный и ограниченный; Он очень далеко и очень близко; Он не подвержен изменениям (*нирвикара*) и в то же самое время боится любовного гнева (*мана*) со стороны своих возлюбленных *гопи*. Можно бесконечно продолжать перечисление разнообразия противоречащих друг другу качеств Шри Кришны, которые, находясь в полной гармонии, присутствуют в Его теле (*сварупа*), в Его трансцендентной обители (*дхаме*) и в Его божественных играх (*лилах*). Все эти кажущиеся противоречия существуют только для того, чтобы наполнить игры Кришны еще большей сладостью и притягательностью. В этом состоит загадка непостижимых энергий Бхагавана».

Враджанатх: «Согласуются ли такие представления с мнением Вед?»

Бабаджи: «Веды безоговорочно принимают это заключение. К примеру, в „Шветашватара-упанишаде“ (3.19) говорится:

*апани-падо джавано грахита
нашйатй ачакшух са шринотй акарнах
са ветти ведйам на ча тасйасти ветта
там ахур агрийам пурушам махантам*

„Всевышний Господь не имеет материальных рук или ног, но тем не менее, Своими трансцендентными руками Он принимает все, что Ему предлагают, а с помощью Своих трансцендентных ног, Он перемещается повсюду. Всевышний Господь не имеет материальных глаз и ушей, однако, Своими трансцендентными глазами Он видит прошлое, настоящее и будущее и слышит все с помощью Своих трансцендентных ушей. Он обладает знанием обо всем сущем, однако никто не узнает Его, пока Он не откроет Себя такому человеку. Просветленные души зовут Его изначальной личностью, великим Пурушей, причиной всех причин“.

В „Шри Иша-упанишаде“ (5) мы находим следующее утверждение:

*тад эджати тан найджати тад дуре тад вантике
тад антар асйа сарвасйа тад усарвасйасйа бахйатах*

„Парамешвара ходит и в то же самое время не ходит. Он очень далеко (далее, чем какой-либо объект), и ближе того, что может быть самым близким. Он внутри всего и вне всего. Такова непостижимая природа Всевышнего Господа, способного вместить в Себя все противоположные качества“.

Далее „Иша-упанишад“ (8) утверждает:

*са парййагач чхукрам акайам авранам
аснавирам шуддхам апапа-виддхам*

*кавир маниши парибхух свайамбхур
йатхататхйато 'ртхан вйададхач чхашватебхйах самабхйах*

„Всевышний Господь, Параматма, — вездесущий и чистый. Он не имеет материальной формы, но обладает вечным обликом, исполненным знания и блаженства. Его трансцендентное тело не имеет вен и каких-либо материальных обозначений. Он изначальный мудрец и поэт; Он всезнающ и являет Себя человеку лишь по Своему желанию. Он находится на высшем уровне бытия, и все находятся в Его власти. Своей непостижимой силой Он вечно поддерживает живые существа и творение и занимает всех деятельностью, соответствующей их качествам».

Враджанатх: «Существует ли в Ведах описание того, как Бхагаван, полностью независимый и пребывающий в Своей вечной *сварупе*, является в этот мир, чтобы исполнить Свои трансцендентные желания?»

Бабаджи: «Да, в Ведах содержатся такие описания. „Талавакар“, или „Кена-упанишад“ (3.6) пересказывает диалог, состоявшийся между Умой и Шивой. Господь Шива описывает сражение, произошедшее между *ассурами* и *деватами*. Полубоги победили в этом сражении, и демоны вынуждены были спасаться бегством. В действительности победа была одержана милостью Бхагавана, а полубоги были лишь инструментами в Его руках. Однако, опьяненные победой, полубоги забыли об этом и, возгордившись, стали хвалиться друг перед другом геройством и силой. Видя это, Парабрахман Бхагаван, само олицетворение милосердия, явился на поле сражения в необычайно прекрасном облике и спросил полубогов о причине их ликования. Выслушав полные бахвальства речи *деватов*, Всевышний Господь, не узнанный ими, поместил перед ними травинку и попросил уничтожить ее каким-либо способом. Полубог огня Агни-дев попытался сжечь ее, Ваю, полубог ветра, попытался поднять ее или сдвинуть с места, но несмотря на индивидуальные и общие усилия, истощив до последней капли запас силы и могущества, они не смогли справиться с поставленной задачей. Полубоги были до глубины сердца поражены величием Бхагавана и Его силой.

*тасмай тринам нидадхач этад дахети
тад унапрейайа сарва джавена тан на
шашака дагдхум сатата эва иваврите*

Кена-упанишад 3.6

„Этот *якша* (Бхагаван, принявший форму *якши*) поместил травинку перед богом огня и сказал: „Теперь посмотрим, какова твоя сила. Сможешь ли ты сжечь эту травинку?“ Агнидев подошел ближе и, сосредоточив всю свою силу, равную тотальной мощи огня всей материальной вселенной, попытался сжечь травинку, но не смог. Устыдившись, он вернулся к полубогам и смиренным голосом сказал: „Я не способен понять, кто этот *якша*“.

Сокровенный смысл этого описания состоит в том, что Бхагаван непостижимо прекрасен; Он является в этот мир, чтобы исполнить Свои сладостные трансцендентные желания и провести здесь божественные *лилы*, в которых могли бы участвовать *дживы*».

Враджанатх: «Говорится, что Бхагаван есть океан трансцендентных вкусов

преданности — *рас* (*раса-синдху*). Какие тексты Вед могут служить свидетельством этого?»

Бабаджи: «Подобные описания мы находим в „Таиттирия-упанишаде“ (2.7):

*йад ваи тат сукрит расо ваи сах
расам хй эвайам лабдхвананди бхавати
ко хй эванйат ках пранйат
йад эша акаша анандо на сйат
эша хй эванандайати*

„Верховная Личность Бога, Парабрахман, есть *раса-сварупа* (тот, чья трансцендентная форма состоит из *расы*); достигнув Его, *джива* обретает вечное блаженство (*ананду*). Кто бы согласился продолжать жить, если бы эта недвойственная истина, Верховная Личность Бога, не был бы воплощением *ананды* в форме *апракти-расы*? Воистину, Шри Кришна дарует наслаждение всем и каждому».

Враджанатх: «Если Всевышний Господь есть *раса-сварупа*, почему же обычные люди, обитатели материального мира, не могут ощутить Его привлекательность?»

Бабаджи: «Существует два вида обусловленных душ: те, кто отвернулись от Кришны (*парак-дживы*), и те, чьи взоры обращены к Кришне (*пратьяк-дживы*). Считая Господа своим соперником, *парак-дживы* не способны оценить Его красоту; вместо этого они устремляют все свои желания к материальным объектам и материальным целям. С другой стороны, *пратьяк-дживы* совершенно равнодушны к миру *майи*; они обращают свои сердца к Кришне и потому способны видеть Господа в Его вечноблаженном облике *раса-сварупы*. Об этом говорится в „Катха-упанишаде“ (2.1.1):

*паранчи кхани вйатринат свайамбхус
тасмат паран пашйати нантаратман
кашчид дхирах пратйаг атманам айкшад
авритта-чакшур амритатвам иччхан*

„Нерожденный Господь, Парамешвара, населяя мир живыми существами, наделил их чувствами, которые в силу своей природы всегда стремятся к материальным объектам. По этой причине *баддха-джива* видит только окружающие ее предметы внешнего мира, но не трансцендентную *сварупу* Бхагавана, пребывающего в ее сердце. Для обусловленного живого существа, привязанного к временным чувственным наслаждениям, природа бытия Всевышнего навсегда остается тайной за семью печатями. Только глубокомысленный человек, не прилагающий усилий к тому, чтобы стать счастливым в материальном мире (*дхира*), и устремленный к высшему освобождению в форме возвышенной *кришна-премы*, сможет отвлечь свои глаза, уши и другие чувства от внешних материальных объектов и направить их вглубь своего сердца, чтобы увидеть *пратьяк-атму* Шри Бхагавана».

Враджанатх: «Веды провозглашают:

расо ваи сах

„Бхагаван есть воплощение расы“.

Каким образом Веды описывают трансцендентное тело Того, кто есть воплощение расы?»

Бабаджи: «В „Гопала-тапани-упанишаде“ (Пурва-кханда 12-13) говорится:

*гопа-вешам абхрабхам тарунам калпа-друмашритам
сат-пундарика-найанам мегхабхам вайдйутамбарам
двй-бхуджам тауна-мудрадхйам вана-малинам ишварам*

„Верховная Личность Бога, Бхагаван, имеет вечный образ *гопала* (мальчика-пастушка). Его глаза подобны распустившимся белым цветам лотоса; Его тело цветом напоминает осеннее облако; Он носит одежды, которые сияют цветом золота; у Него две руки; Его украшает прекрасная благоухающая гирлянда из лесных цветов, которая достигает Его стоп; Он — само воплощение трансцендентного знания. Таков Шри Кришна, высший повелитель, Бхагаван в Своем изначальном облике».

Враджанатх: «Из всего сказанного мне становится понятно, что *сварупа* Шри Кришны — это высшая и совершенная форма Бога в духовном мире. Он всемогущий; Он воплощение расы (*раса-сварупа*) и Он прибежище всех рас. Его невозможно достичь посредством *брахма-гьяны* (имперсонального знания) или с помощью других методов самореализации, не включающих в себя преданное служение. Человек, следующий по пути мистической *йоги* (состоящей из восьми последовательных ступеней: *яма, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара, дхарана, дхьяна* и *самадхи*), сможет осознать только частичное проявление Бхагавана — Параматму. *Нирвишеша-брахма* представляет из себя лишь сияние трансцендентного тела Шри Кришны, обладателя удивительных духовных качеств и высшего почитаемого Божества для всего мира. Однако не так просто увидеть Господа, ибо Он непостижим; Он вне интеллектуальных представлений и материальных чувств. Обычно чтобы осознать Бога, человек прибегает к размышлениям и медитации, но ни *брахманы*, ни *чандалы* не достигают успеха в этом. Как же тогда познать Его?»

Бабаджи: «В „Катха-упанишаде“ (2.2.13) говорится:

*там атма-стхам йе ’нупашйанти дхирас
тешам шантих шашвати нетарешам*

„Только мудрый, святой человек, способный видеть Параматму, Всевышнего Господа, как внутри себя, так и вне себя, может достичь вечного мира. Никто другой не способен на это».

Враджанатх: «Созерцая Господа в своем сердце, человек становится умиротворенным. Я хотел бы узнать, каков метод, с помощью которого можно обрести этот *даршан* Господа? Признаюсь, эта тема трудна для моего понимания».

Бабаджи: «В „Катха-упанишаде“ (1.2.23) говорится:

*найам атма правачанена лабхйо
на медхайа на бахудха шрутена
йам эваиша вринуते тена лабхйас
тасйаиша атма вивринуте танум свам*

„Никто не сможет достичь Парабрахмана, даже если будет проводить лекции на тему *бхагавад-таттвы*, объясняя тонкие вопросы теологии, или благодаря высокому интеллекту и обширным познаниям в области священных писаний. Только тот, кого выберет Сам Верховный Господь, сможет познать Его как Он есть. Такому удачливому человеку Всевышний Господь явит Свой изначальный трансцендентный олик“.

В „Шримад-Бхагаватам“ (10.14.29) говорится:

*атхачи те дева падамбуджа-двайа-
прасада-лешанугрихита эва хи
джанати таттвам бхагаванмахимно
на чанйа эко 'пи чирам вичинван*

„О мой Господь, тот, кто обрел хотя бы крупицу Твоей милости (частичку пыли с Твоих лотосных стоп), сможет легко понять величие Твоей трансцендентной славы. Те же, кто заняты глубокими размышлениями или подвергают себя ограничениям и погружаются в медитацию, лишённые Твоей милости, никогда не смогут познать Тебя“.

Мой дорогой сын, Господь очень великодушен и щедр. Однако никто не сможет постичь Шри Кришну, душу всех душ, посредством изучения различных писаний, посредством размышлений или обсуждений философских истин в научных кругах. Ему не поможет ни собственный разум, ни разум других людей, которых он будет принимать в качестве своих учителей. Однако если кто-то считает Кришну своим возлюбленным Господом и говорит о Нем „мой Кришна“, такому человеку Всевышний Господь милостиво являет Свою вечную *сач-чид-ананда-сварупу*, вечный, трансцендентный образ, исполненный блаженства и знания. Изучив *абхидхей-таттву*, ты сможешь легко понять все эти философские истины, которые станут для тебя самоочевидными“.

Враджанатх: «Приводятся ли в Ведах описания и названия трансцендентных обителей Кришны?»

Бабаджи: «Да, такие описания можно встретить во многих местах Вед. Иногда обитель Господа называется *паравьома* (духовное небо), а иногда — *самвьома* (великое небо); в других же местах мы встречаем название Брахма-Гопалапури (город Господа Гопала) или Шри Гокула (обитель трансцендентных коров *сурабхи*). Об этом говорится в „Шветашватара-упанишаде“ (4.8):

*ричо 'кшаре параме вйоман
йасмин дева адхивишве нишедух
йас тан на веда ким рича кариййати
йа иттад видус та име самасате*

„Непогрешимый (*акшара*) Брахман живет в трансцендентной обители, называемой *паравьома*. К Нему обращены все *мантры* „Риг-веды“, и все полубоги принимают прибежище у Его стоп. Тот, кто не знает этого Парамы-пурушу, не сможет исполнить своих желаний, даже если будет строго следовать букве Вед. Те же, кто знают Его, обретут трансцендентное блаженство в достигнутой ими цели человеческой жизни“.

Также в „Мундака-упанишаде“ (2.2.1) говорится:

*дивье брахма-пуре хй эша
вйомнй атма пратиштхитах*

„Верховная Личность Бога, Параматма, вечно обитает в трансцендентной *дхаме*, Брахма-пури, находящейся в сияющем духовном небе“.

В „Пуруша-бодhini-шрути“ говорится:

*гокулакхийе матхура-мандале две
паршве чандравали радхика ча*

„В районе Матхура-мандалы располагается Шри Гокула, где Верховная Личность Бога, Говинда, всегда пребывает в обществе двух Своих дорогих *гопи*: Шримати Радхики, находящейся с одной стороны от Него, и Шримати Чандравали — с другой“.

В „Гопала-тапани-упанишаде“ говорится:

тасмам мадхйе сакшад брахма-гопала-пури

„Гопала-пури, обитель Всевышнего Господа, располагается в самом центре духовного неба“.

Враджанатх: «Брахманы, следующие принципам *тантра-шастры*, называют богиню Дургу, супругу Господа Шивы, изначальной энергией (*адья-шакти*). На чем основывается их убеждение?»

Бабаджи: «Энергия Господа Шивы (*шива-шакти*) по-другому называется *майя-шакти*. Майя является источником трех материальных *гун*: *саттвы* (благость), *раджас* (страсть) и *тамас* (невежество). Брахманы, находящиеся в *гуне* благости, поклоняются форме Дурги, воплощающей в себе чистую *саттва-гуну*; брахманы, находящиеся в *гуне* страсти, поклоняются *майе* в форме-олицетворении *раджо-гуны*; а брахманы, находящиеся под влиянием невежества, поклоняются *майе*, которая есть главенствующее божество в *гуне* невежества, — они называют ее богиней Видьей, принимая невежество за знание. В действительности *майя-шакти* есть искаженная форма (*викара-рупа*) изначальной трансцендентной энергии (*пара-шакти*), и является ее тенью (*чхая*). Майя не является ни независимой, ни отдельносуществующей *шакти*. Майя — истинная причина рабства *дживы* и она же — причина ее освобождения. Она заковывает в кандалы иллюзии те *дживы*, которые восстали против власти Всевышнего Господа; однако та же самая энергия освобождает *дживу* от рабства иллюзии. В этом случае, являя свою природу *саттвы*, она наделяет живое существо абсолютным знанием о Господе Кришне. Если *джива* поворачивается лицом к Кришне и устремляет к Нему все чаяния своего сердца, Майя-деви мгновенно освобождает ее от чар иллюзии и дарует ей возвышенную любовь к Господу. Таким образом, *дживы*, связанные материальными *гунами*, не способны видеть чистую изначальную форму этой иллюзорной энергии, известную как *сварупа-шакти* Бхагавана. Люди, не знающие о том, что *майя-шакти* является лишь тенью внутренней энергии Господа, провозглашают ее *адья-шакти*, изначальной энергией.

Находясь в иллюзии, *джива* не способна своими собственными усилиями обрести понимание всех этих возвышенных философских истин, однако это возможно благодаря силе совершенных *дживой* в прошлом благочестивых по-

ступков (*сукрити*) и неожиданно выпавшей удаче (*бхагья*). В противном случае *джива* обречена быть пленницей ложных представлений».

Враджанатх: «В „Гокула-упасане“ Дургу-деви называют одной из спутниц Господа Говинды в Гокуле. Кто эта Дурга?»

Бабаджи: «Дурга в Гокуле не кто иная, как *йога-майя*. Ее можно сравнить с семенем разнообразных трансформаций, которые претерпевает *чит-шакти*. В духовном мире она неотличима от *сварупа-шакти*, внутренней энергии Господа Шри Кришны, тогда как повелительница материального мира, *майя-деви*, есть ее видоизмененная форма, или отражение. Дурга, которой поклоняются обитатели материального мира, считает себя служанкой изначальной Дурги, *йога-майи*, воплощения духовной энергии трансцендентного мира. *Йога-майя* питает и поддерживает блаженство игр Шри Радхи-Кришны. Она заботится о том, чтобы *гопи*, трансцендентные пастушки Ваджа, нисколько не сомневались, что они замужние девушки, а Кришна — их тайный возлюбленный (*паракия-бхава*). Кроме того, *йога-майя* устраивает трансцендентный танец (*раса-лила*), о чем говорится в следующих словах „Шримад-Бхагаватам“ (10.29.1):

йога-майам упаширитах

„Приняв прибежище у *йога-майи*, Господь Кришна наслаждался божественным танцем *раса*“.

Смысл этого стиха в следующем: возвышенные любовные развлечения Кришны с подружками *гопи* в танце *раса* и другие проявления божественного супружества кажутся подобными действиям обычных людей, находящихся в невежестве (*агьяна*). Однако необходимо ясно понимать, что божественная *лила* Шри Кришны абсолютно свободна от какого-либо влияния материи. *Йога-майя* устраивает все необходимое, чтобы *маха-раса* достигла своего совершенства и сладости, проявляющейся в трансцендентной интимной близости Кришны и *гопи*; при этом обычному человеку, не знакомому с мистерией *расы*, такие отношения могут показаться материальными и полными невежества. Позже, когда мы будем обсуждать онтологию *расы*, я остановлюсь на этом предмете более подробно».

Враджанатх: «Мне хотелось бы глубже понять *дхама-таттву*, истину о священных обителях Господа Кришны. Пожалуйста, объясни мне, почему *вайшнавы*, говоря о Навадвипе, употребляют эпитет Шри Дхама?»

Бабаджи: «Не существует разницы между Шри Навадвипа Дхамой и Шри Вриндавана Дхамой. Также необходимо знать, что Шри Майяпур, находящийся в самом центре Навадвипа-мандалы, есть высшая духовная обитель. Шри Майяпур соотносится с Навадвипой так же, как Гокула с Ваджа-мандалой. Майяпур — это *маха-йогашилха* (величайшее место духовной встречи) в Навадвипе. В „Шримад-Бхагаватам“ (7.9.38) говорится:

чханнах калау йад абхавас три-йуго 'тха са твам

„О Господь, в век Кали Ты нисходишь в скрытом образе; Ты не являешь людям Свою природу Верховной Личности Бога, поэтому в Ведах Ты известен как под именем Триюга (Господь, который приходит только в трех югах)“.

Поскольку Господь в век Кали приходит инкогнито (*чханна-аватара*), а именно приняв облик Своего преданного, *санньяси*, погруженного в божественную разлуку, то и Его обитель Шри Навадвипа также скрыта от глаз обычных людей. В Кали-югу не существует святого места, равного Шри Навадвипе. Только человек, познавший трансцендентную природу Шри Навадвипы, обрестает право насладиться божественным служением Шри Кришне во Вриндаване в настроении Его вечных спутников *враджаваси*. Хотя с внешней, материальной точки зрения Враджа-дхама и Навадвипа-дхама могут показаться обычными, ничем не примечательными местами, созданными из материальных элементов и населенными обывателями, те, чье духовное видение открылось благодаря низошедшей на них милости, могут в божественном откровении обрести истинное видение Шри Дхамы.

Враджанатх: «Мне хотелось бы знать, какова истинная *сварупа* (форма, или природа) Шри Навадвипа-дхамы».

Бабаджи: «Голока, Вриндавана и Шветадвипа — таковы имена внутренней, самой сокровенной части духовного мира, ее сердцевины. Голока — место *свакия-лилы* Шри Кришны; Его *паракия-лила* происходит во Вриндаване; все остальные (вспомогательные) игры Господь проводит на Шветадвипе. По сути не существует разницы между этими тремя *дхамами*. Навадвипа неотлична от Шветадвипы и в то же самое время неотлична от Вриндавана. Все обитатели Навадвипы очень удачливы, поскольку все они — спутники и слуги Шри Гаурангадевы. Только тот, кто в течение многих и многих жизней совершает благочестивые поступки, направленные на удовлетворение Господа, обретет возможность родиться в Навадвипе и жить в ней. Сокровенные аспекты трансцендентной *расы*, которые не проявляют себя во Вриндаване, находят свое прибежище здесь, в Шри Навадвипа-дхаме. Обретя необходимые духовные качества, преданный сможет насладиться вкусом и постигнуть сокровенную глубину этой *расы*».

Враджанатх: «Каковы размеры Навадвипа-дхамы?»

Бабаджи: «Шри Навадвипа занимает площадь в шестнадцать *крош* (32 мили) и по форме напоминает цветок лотоса с восемью лепестками. Эти восемь лепестков олицетворяют восемь островов Навадвипа-мандалы: Симантадвип, Годрумадвип, Мадхьядвип, Коладвип, Ритудвип, Джахнудвип, Моладрумадвип и Рудрадвип. Чашечка этого лотоса — остров Антардвип, а в самом центре Антардвипа расположен Шри Майяпур. Преданный, который будет совершает *садхана-бхаджан* в Навадвип-дхаме, в особенности в Шри Майяпуре, очень быстро обретет возвышенный плод преданного служения — *кришна-прему*. В самом центре Шри Майяпура располагается Маха-Йогапитх, дом Шри Джаганнатха Мишры, отца Шри Вишвамбхары. Самые удачливые из преданных духовными глазами могут созерцать вечные игры Господа Гауранги во дворе этого дома».

Враджанатх: «Объясни, какова природа игр Шри Гауранги? Правильно ли я понимаю, что их устраивает Его *сварупа-шакти*?»

Бабаджи: «*Гаура-лила* и *кришна-лила* имеют единую природу. Одна и та же внутренняя энергия Господа (*сварупа-шакти*) устраивает трансцендентные развлечения Шри Кришны и Шри Гауранги, ибо не существует ни малейшей разницы между Господом Кришной и Господом Гаурангой. Шри Сварупа Дамо-

дара Госвами, близкий слуга Шри Чайтанья Махапрабху, открывший тайну Его явления в этот мир, записал в своем дневнике:

*радха кришна-пранайа-викритир хладини шактир асмад
экатманав апи бхуви пура деха-бхедам гатау тау
чаитанйакхйам пракатам адхуна тад-двайам чаикхйам аптам
радха-бхава-дйути-сувалитам науми кришна-сварупам
Чайтанйа-чаритамрита, Ади-лила 1.5*

„Любовные взаимоотношения Шри Радхи-Кришны есть трансцендентные проявления внутренней энергии наслаждения Шри Бхагавана. Хотя Радха и Кришна едины и между Ними не существует ни малейшей разницы, Они навечно разделились, и потому кажутся двумя отдельно существующими личностями. Теперь Они вновь объединились в образе Шри Кришны Чайтанья. Я низко склоняюсь перед Ним, Бхагаваном, который принял цвет тела и внутреннее настроение Шримати Радхики. Верховная Абсолютная Истина разделяет Себя на две личности, олицетворяющие Его женскую и мужскую ипостась ради блаженства трансцендентной расы, и затем, вновь становится одной личностью, желая постичь глубинную природу трансцендентной супружеской любви“.

Господь Кришна и Господь Чайтанья вечны. Они никогда не рождались, т.е. не было момента в истории, когда бы Они не существовали. Невозможно определить, кто из Них появился раньше, а кто позже. Неправильно говорить, что сначала был Чайтанья, а затем проявились Радха-Кришна; точно также неверным будет утверждение, что изначально существовали Шри Радха-Кришна, а потом появился Шри Чайтанья, ибо оба эти высказывания показывают ограниченность материального восприятия. Гаура-лила и Шри Радха-Кришна-лила одинаково важны и одинаково возвышенны, и если, думая об играх Радхи-Кришны и Гауры, человек придет к заключению, что одни из них более важны, чем другие, что одни имеют главный, а другие второстепенный характер, тогда, не поняв истины, он не сможет насладиться нектарной расой непостижимых игр Шри Бхагавана».

Враджанатх: «Если Шри Гауранга есть изначальный образ Верховной Личности Бога, тогда в чем состоит процесс поклонения Ему?»

Бабаджи: «Точно так же, как для поклонения Шри Кришне используются святые имена и мантры, обращенные к Нему, при поклонении Гауранге используются имена и мантры Шри Гауры (*гаура-нама-мантра*). Кроме того, преданный может поклоняться Гауранге, повторяя *кришна-мантры*, и поклоняться Кришне, повторяя *гаура-мантры*. Всегда нужно помнить, что нет ни малейшей разницы между Гаурой и Кришной и, соответственно, между методами поклонения Всевышнему в этих двух проявлениях. Любой, кто видит разницу между Господом Кришной и Господом Гаурой, есть невежественный глупец. Такой человек, даже если он считает себя слугой Бхагавана, в действительности является слугой Кали».

Враджанатх: «Если Господь Чайтанья Махапрабху есть *чхана-аватар* (скрытое воплощение Бхагавана), как об этом говорится в седьмой песни „Шри-мад-Бхагаватам“, тогда жители этого мира должны поклоняться Ему. Скажи, в каких писаниях можно найти *мантры*, с помощью которых они смогли бы со-

вершать такое поклонение?»

Бабаджи: «*Гантра-шастры* содержат описания ритуалов и *мантр*, предназначенных для поклонения проявленным воплощениям Всевышнего. Те же самые писания косвенным образом содержат в себе *мантры*, предназначенные для поклонения скрытому воплощению Бога. Любой искренний человек, чей разум не искажен лицемерием, сможет найти эти тексты и понять их смысл».

Враджанатх: «Каким образом преданный может видеть в поклонении Шри Гауранге поклонение божественной чете (Шри-югал) Шри Радха-Кришне? И каким образом поклонение одной личности может содержать в себе поклонение двум?»

Бабаджи: «Существует два способа, посредством которых человек может поклоняться Шри Гауранга Югалу, видя в одном образе Шри Гаурангадева две формы Шри Радхи-Кришны. Один способ — это *арчана-марга* (поклонение Божеству), а второй — *бхаджана-марга* (деятельное преданное служение). В первом случае преданный поклоняется Гаура-Вишнуприи, во втором случае — Гаура-Гададхаре».

Враджанатх: «Какую из энергий Бхагавана Шри Гауранги олицетворяет Его божественная супруга Шри Вишнуприя?»

Бабаджи: «Вайшнавы обычно говорят, что Она — *бху-шакти* Бхагавана. В действительности Она — *самвит-шакти*, соединенная с сутью *хладини-шакти*. Говоря другими словами, Шри Вишнуприя-деви — это Сама олицетворенная *бхакти-деви*, богиня преданности, которая низошла из духовной обители Всевышнего Господа, чтобы сопровождать Его *гаура-лилу* и участвовать в миссии распространения славы святого имени. Точно так же, как девять островов Навадвипа-мандалы олицетворяют девять методов преданного служения (*навадха-бхакти*), Шри Вишнуприя-деви является олицетворением чистого преданного служения, состоящего из девяти *анг* (*навадха-бхакти сварупа*)».

Враджанатх: «Можно ли сказать, что Вишнуприя-деви — это *сварупа-шакти* Бхагавана?»

Бабаджи: «В этом нет и не может быть никаких сомнений. Разве соединение *самвит-шакти* и *хладини-шакти* может быть чем-то иным, кроме внутренней энергии Господа, Его *сварупа-шакти*?»

Враджанатх: «О Прабху, вскоре я посвящу себя изучению того, как поклоняться Шри Гауре. Однако сейчас я хотел бы услышать от тебя ответ на волнующий меня вопрос. Ты объяснял, что *чит-шакти*, *джива-шакти* и *майя-шакти* являются тремя аспектами *сварупа-шакти*; вместе с тем ты говорил о том, что *сварупа-шакти* проявляет три вида энергий: *хладини*, *самвит* и *сандхини*, и эти три последние категории энергий в свою очередь проявляют себя в трех аспектах: *чит-шакти*, *джива-шакти* и *майя-шакти*. Из твоих слов явствует, что все сущее есть продукт действий и взаимодействий разных видов энергий (*шакти*). Кроме того, весь духовный мир, духовное тело Бхагавана, все духовные развлечения проявлены и находятся во власти Его *шакти*. Каково же в таком случае положение Самого Кришны — *шактимана*? Если Кришна осуществляет все посредством своих энергий, в чем же тогда состоит Его самостоятельность и независимость?»

Бабаджи: «О, это очень сложный вопрос! Уж не намереваешься ли ты убить

меня, старика, острыми стрелами своих логических рассуждений? Правильно я тебя понимаю?»

Видя замешательство Враджанатха, **Бабаджи** с улыбкой продолжал: «Дорогой мой сын, несмотря на кажущуюся сложность твоего вопроса, ответ на него очень прост. Однако трудно найти человека, способного понять его. В любом случае я постараюсь объяснить тебе истину, а ты попытайся понять мои слова.

Да, я согласен с тем, что *кришна-нама*, *кришна-рупа*, *кришна-гуна* и *кришна-лила* проявлены посредством Его функциональных энергий. Тем не менее, верховная независимость Бхагавана (*сватантраты*), а также Его индивидуальные желания и воля (*свеччамайята*) не являются проявлениями Его энергий. Они всегда — составная часть самой Его природы; Они — органическая составляющая самого бытия Верховной Личности. Шри Кришна есть обладающая абсолютной независимостью и свободой воли, Верховная Личность, источник и прибежище разнообразных *шакти*. Шри Кришна — верховный наслаждающийся, а Его *шакти*, находясь в подчиненном положении, существуют исключительно для Его наслаждения. Многочисленные *шакти* всегда составляют окружение Верховной Личности, Бхагавана, который всегда остается их повелителем и осознает Свою власть над ними. Даже несмотря на то, что Он никогда не бывает в одиночестве, присутствие многочисленных энергий не поработает Его. Кроме того, эти *шакти* наделены особым доверием Бхагавана, и потому, если человек хочет осознать Верховную Личность (*парама пурушу*), ему надлежит принять прибежище у Его *шакти*. По этой причине, *дживе* сложно ощутить присутствие *шактимана* (Всевышнего Господа, повелителя энергий). Однако, если искренний преданный питает в глубине души любовное настроение преданности Богу в своем служении Ему, то когда это чувство достигнет зрелой стадии *кришна-премы*, непостижимый чувствами и умом *шактиман* Шри Кришна, скрываемый от мирских людей Своими верными энергиями, явит в сердце такого *вайшнава* Свою вечную, трансцендентную *сварупу*.

Бхакти есть одна из видов *шакти* Бхагавана, и поэтому она обладает женской природой. Подчиняя себя внутренней энергии Кришны (*сварупа-шакти*), энергия преданного служения (*бхакти-деви*) берет искреннего преданного под свое покровительство и позволяет ему увидеть независимого, самодостаточно Пурушу (трансцендентного мужчину) и Его трансцендентную *лилу*».

Враджанатх: «Если существует истина (*таттва*), находящаяся выше энергий, тогда необходимо признать, что она — *нирвишеша-брахман*, описываемый в Упанишадах».

Бабаджи: «Брахман, описанный в Упанишадах, не имеет желаний. Однако те же Упанишады описывают *парама пурушу*, верховного мужчину; этот *парама пуруша* есть Господь Шри Кришна. Он — независимый индивидуум, обладающий свободой воли и индивидуальными желаниями. Брахман и Пуруша отличаются друг от друга во многих своих аспектах: Брахман — *нирвишеша*, не имеет качеств, а Пуруша, Кришна, полностью независимый от Своих многочисленных энергий, — *савишеша* (Он обладает формой и качествами). Будучи верховным мужчиной, Кришна — высший наслаждающийся, контролирующий, верховный повелитель. В действительности, необходимо понимать, что Шри Кришна и Его *шакти* едины. Верховное *шакти*, которое позволяет нам видеть

Кришну, — также Кришна. Если тебя удивляет такой вывод, подумай над тем, что эта верховная *шакти* есть никто иная, как Шри Радха. Если *парама пуруша* являет Свой облик верховного трансцендентного мужчины, то Его *парапракрити* предстает в образе верховной трансцендентной женщины. Кришна — это верховный повелитель, которому служит верховная служанка, Шримати Радхика. Однако иногда Кришна Сам служит Своей трансцендентной возлюбленной. Хотя Они выглядят как отдельно существующие личности, между Ними нет никакой разницы. Шри Шри Радха-Кришна, изначальные *шакти* и *шактиман*, — это неделимая трансцендентная истина».

Враджанатх: «Итак, Кришна — независимый наслаждающийся, и Его желание наслаждений есть признак того, что Он есть изначальный мужчина (*ади-пуруша*). Как же тогда понять, что Шримати Радхарани, несмотря на Свою женскую природу, также обладает желаниями?»

Бабаджи: «Все желания Шримати Радхики подчинены желаниям Шри Кришны. Она не имеет собственных (отдельных от Кришны) желаний и никогда не действует независимо от Кришны, чтобы исполнить их. Она никогда не думает ни о чем и не стремится ни к чему, что не связано с Кришной. Таково Ее настроение. Сначала Кришна имеет желание, а затем Шримати Радхика стремится исполнить их — в этом состоит природа Ее желаний. Шри Кришна — *ади-пуруша*, изначальный мужчина, а Шримати Радхика — Его полная и всеобъемлющая энергия, именуемая *пурна-шакти*; Она также Его изначальная энергия, источник всех существующих энергий (*адья-шакти*), а Кришна повелевает Ею и вдохновляет Ее».

Сказав это, Бабаджи Махараджа обратил внимание Враджанатха на то, что уже довольно поздно, и попросил его отправляться домой. Поклонившись *бабаджи*, Враджанатха покинул Шривасанган и в счастливом расположении духа вернулся в Билва-пушкарини.

Родственники Враджанатха не могли не заметить изменений в его настроении и поведении. В особенности беспокоилась бабушка Враджанатха, которая решила как можно быстрее устроить его свадьбу и принялась искать подходящую невесту. Она постоянно заводила речь на эту тему в семейном кругу, но Враджанатха тщательно избегал подобных разговоров и вовсе не разделял ее энтузиазма. Он оставался внутренне погруженным в размышления о тех возвышенных духовных истинах, которые ему удалось выслушать из уст Бабаджи Махараджа.

Не проходило и дня, чтобы он не отправлялся к Бабаджи Махараджу в Шривасангам, желая как можно глубже постичь возвышенную науку преданного служения.

Глава 15

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана
Философское Обсуждение
Природы Души

прамейантаргата джива-вичара

На следующий день Враджанатх оказался в Майяпуре раньше обычного. Войдя во двор Шривасангана, он увидел преданных из Шри Гюдрумы, которые пришли сюда увидеть Божества во время церемонии *сандхья арати*. Шри Премадас Парамахамса Бабаджи, Вайшнава дас Бабаджи, Адвайта дас Бабаджи и другие *вайшнавы* расположились в храмовой комнате в ожидании начала *арати*. Украдкой наблюдая за *вайшнавами* Гюдрумы, Враджанатх думал про себя: «О, как же я удачлив! Мне необычайно повезло, ибо сегодня Господь наградил меня встречей с истинными *садху*. Ведь я хочу достичь цели своей жизни, и поэтому мне так необходима их святая *санга*. Я обязательно получу общение с ними, как только представится возможность».

Видя Враджанатха, который излучал смирение и преданность, преданные с радостным сердцем благословили его. Завершилось вечернее *арати*, и *вайшнавы* Шри Гюдрумы отправились домой. Проводив гостей, пожилой Бабаджи Шри Рагхунатха даса заметил, что из глаз Враджанатха текут слезы. С большой теплотой обняв своего ученика, **Бабаджи** сказал: «Баба, почему ты плачешь?»

Враджанатх ответил: «О Прабху, твои наставления изменили до неузнаваемости всю мою жизнь. Когда я вспоминаю твои нектарные объяснения *сиддханты*, моя душа теряет покой; весь мир и все материальные ценности кажутся мне пустыми и бесполезными. В моем сердце горит страстное желание принять полное прибежище у лотосных стоп Шри Гаурангадева. Будь милостив ко мне, скажи, кто я такой, какова моя истинная природа, каково мое вечное положение и зачем я пришел в этот мир?»

Бабаджи: «Мой дорогой сын, задав свой вопрос, ты благословил меня. Прекрасен тот день, когда *джива* обретает желание понять эту сокровенную *таттву* и обращается с подобным вопросом к *гуру*, *садху* и священным писаниям. Если ты с глубоким вниманием выслушаешь объяснение пятого стиха Дашамулы, тогда, несомненно, все сомнения навсегда покинут твое сердце, и в нем утвердится единственноправильное понимание *джива-таттвы*.

*спхулингах риддхагнер ива чид-анаво джива-ничайах
харех сурйасяивапритхаг апи ту тад-бхеда-вишайах
ваше майа йасйа пракрити-патир евешвара иха*

са дживо мукто 'ни пракрити-ваша-йогйах сва-гунатах

Даша-мула 5

„Точно так же, как бесчисленные крошечные искры сияют в языках пламени костра или мириады корпускул солнечного света пребывают в лучах Солнца, таким же образом индивидуальные души, *дживы*, размером меньше атома, исходят от Господа Шри Хари, Верховной Личности Бога. Подобно тому, как искры пламени и корпускулы солнечного света обладают той же природой, что и их источник, но остаются при этом самостоятельной категорией, все *дживы* вечно едины с Господом и в то же время вечно отличны от Него. Разница между *дживой* и Ишварой состоит в том, что Ишвара — это господин и повелитель материальной энергии (*майя-шакти*), тогда как *джива* всегда находится в ее власти; даже достигнув освобождения, *джива* никогда не обретет полной независимости и не сможет стать господином *майи*, ибо таково изначальное положение *дживы*».

Враджанатх: «Какое замечательное философское заключение! Мне никогда не доводилось слышать ничего подобного. Я был бы счастлив узнать, какие стихи Вед могут служить подтверждением этой удивительной *сиддханты*. Пойми меня правильно: лично я не сомневаюсь в том, что слова Верховного Господа Шри Чайтаньи Махапрабху неотличны от *шрути*, однако обычные люди скорее примут взгляды Махапрабху, если они будут подтверждены философией Упанишад».

Бабаджи: «*Джива-маттва* подробно объяснена во многих текстах Вед и Упанишад. Я приведу тебе лишь несколько подобных изречений:

йатхагнех кшудра виспхулинга вйуччаранти

Брихад-араньяка-упанишад 2.1.20

„Бесчисленные *дживы* исходят из Пара-брахмана, точно так же, как искры вылетают из пламени“.

тасйа ва этасйа пурушасйа две эва стхане

бхавата идан ча паралока-стханан ча

сандхйам тритийам свапна-стханам

тасмин сандхйе стхане тиштханн ете убхе

стхане пашйатидан ча паралока-стханан ча

Брихад-араньяка-упанишад 4.3.9

„*Джива-пуруше* надлежит знать о двух мирах: материальном и духовном. *Джива*, находясь в третьем, промежуточном состоянии, напоминающем сон (*свапнастхана*), пребывает на пограничной территории (*татастха*), где соприкасается духовная и материальные сферы бытия. Находясь на нейтральной „земле“, *джива* созерцает одновременно *джада-джагат* (мир мертвой материи) и *чид-джагат* (мир живого духа). Таким образом, душа оказывается перед экзистенциальным выбором“.

Этот стих описывает пограничную природу *джива-маттвы*. Также в „Брихад-араньяка-упанишаде“ (4.3.18) говорится:

тад йатха маха-матсйа убхе куле 'нусанчарати

пурван чапаран чайвам эвайам пуруша этав убхав антав
ану санчарати свапнантан ча буддхантан ча

„Большая рыба, живущая в реке, иногда направляется к восточному берегу, а иногда плывет в сторону западного; точно также *джива* может отправиться в мир материи или же в мир духа. Обладая свободой воли, *джива* выбирает или состояние бодрствования, или погружается в сон».

Враджанатх: «Каким образом Веды трактуют слово *татастха*?»

Бабаджи: «Пространство, где встречается земная поверхность и воды реки или какого-либо другого водоема, называется *тата* (берег). Эта линия представляет из себя едва заметную полоску суши, отделяющую друг от друга две стихии. Если мы сравним трансцендентную сферу с океаном, а мир материального бытия с землей, тогда *тата* будет тонкой пограничной линией, которая отделяет их друг от друга. *Джива-шакти* расположена на этом стыке миров. *Дживы* подобны неисчислимым и бесконечно малым корпускулам света в лучах Солнца. Находясь на пограничной территории, *дживы* могут созерцать духовный мир по одну сторону и материальное творение по другую. *Чит-шакти*, духовная энергия Бхагавана, расположенная с одной стороны от *дживы*, безгранична и в высшей степени могущественна; настолько же безгранична и могущественна *майя-шакти*, иллюзорная энергия, расположенная с другой стороны. Крохотной индивидуальной душе (*сукшма-дживе*), находящейся между ними, предстоит отдать себя во власть одной из этих энергий. Итак, поскольку *дживы* порождены пограничной энергией Бхагавана (*татастха-шакти*), они обладают пограничной природой и правом выбора».

Враджанатх: «Объясни подробнее, что собой представляет пограничная природа индивидуальных душ?»

Бабаджи: «Пограничное положение позволяет *дживе* находиться между двумя мирами, материальным и духовным, и одновременно созерцать как тот, так и другой. Пограничная природа *дживы* проявляется в ее стремлении попасть в распоряжение одной из двух энергий Господа. Тонкая береговая линия (*тата*) иногда оказывается под водой в результате прилива или каких-либо других факторов; с другой стороны, иногда вода отступает или река меняет свое русло, и тогда эта часть земной поверхности вновь становится сушей. Когда *джива* посвящает свое сознание и помыслы Кришне и обращает свой взор в сторону духовного мира, она оказывается под защитой внутренней энергии Господа. Такая удачливая *джива*, принявшая прибежище *сварупа-шакти*, счастливо входит в трансцендентный мир, чтобы в своем изначальном, полностью духовном, божественно прекрасном теле, заниматься вечным служением Бхагавану. Однако если *джива* устремляет свой взор, желания, помыслы и надежды в направлении материального мира, созданном иллюзорной энергией, она, становясь враждебной Господу, оказывается в ловушке, расставленной *майей*, и превращается в ее узника. Это двойственное положение *джива-таттвы* и называется *татастха*».

Враджанатх: «Какое отношение имеет *майя* к изначальной природе *дживы*? Содержит ли *джива-таттва* какие-либо материальные компоненты, составляющие основу ее бытия?»

Бабаджи: «Нет. *Джива* создается энергией *чит-шакти*, и потому она абсолютно духовна. Однако из-за ничтожных размеров *джива* недостаточно сильна и потому может быть легко побеждена (покрыта) *майей*, которая, поработив *дживу*, сразу начинает распоряжаться ее судьбой. Пойми это как можно лучше: изначальная природа *дживы* абсолютно чиста и не содержит ни грана материальной энергии».

Враджанатх: «Я слышал от своего учителя следующее: *чит* Брахман принимает форму *дживы*, когда его покрывает *майя*. Он объяснял мне, что небо (*маха-акаша*) безгранично и неразделимо, однако часть неба (*гхата-акаша*), отделенная от целого стенками глиняного горшка, превращается в ограниченное (замкнутое) пространство. Подобно этому, *джива* суть Брахман, однако будучи покрытым *майей*, этот Брахман приобретает эго (самоотождествление) индивидуальной *дживы*. Верно ли такое толкование?»

Бабаджи: «Это доктрина *кевала-адвайта-веданты* Шанкары, известная как *майявада*. Подумай о том, каким образом *майя* может коснуться Верховного Брахмана? Есть ли у нее для этого силы? Философы-*майявади* утверждают, что Брахман лишен энергии (*лупта-шакти*); но скажи мне, как в таком случае *майя*, сама являясь энергией, может приблизиться к Брахману? В этом мне видится логическое противоречие, ибо ими было заранее определено, что энергии как таковой якобы не существует.

Майя не способна покрыть Брахман и „превратить“ Его в *дживу*, заставив претерпевать бесчисленные страдания. *Майя* не может быть независимой от Всевышнего, и ее могущество всегда находится под Его контролем.

Если же мы посмотрим на этот вопрос с другой точки зрения и примем существование духовной энергии Бхагавана (*пара-шакти*), которая необычайно могущественна и всегда занята служением Бхагавану, тогда как ее смогла одолеть незначительная и ничтожная *майя-шакти*, и как ей удалось, разрушив гармонию Абсолютного Целого, «создать» индивидуальные души из неделимого Брахмана? Подумай над тем, может ли единый и неизменный Брахман быть поделенным на части. Пример большого неба (*маха-акаша*) и части неба (*гхата-акаша*) в глиняном горшке, материален и не может служить достойным объяснением трансцендентной природы Брахмана.

Мы не можем согласиться с тем, что *майя* способна хотя бы в какой-то степени контролировать Брахман. *Майя* не участвует в акте творения индивидуальных душ, *джив*. Хотя *джива* имеет ничтожно малые (атомарные) размеры, согласно своей *таттве* она выше *майи*».

Враджанатх: «Учитель сказал мне однажды, что *джива* является не чем иным, как отражением Брахмана. Точно так же, как Солнце отражается на поверхности воды, Верховный Брахман отражается в материальной природе, и это Его отражение принимает форму *дживы*. Что ты думаешь об этом?»

Бабаджи: «Это идея также принадлежит философам-*майявади*. Брахман безграничен, а безграничная категория не может существовать в виде своего отражения. Поскольку данная теория пытается ограничить Брахман, она противоречит заключениям Вед и потому ее необходимо отвергнуть».

Враджанатх: «Однажды я беседовал с одним знаменитым *диг-виджай пандитом*, который сказал мне, что *джива* не существует. Индивидуальное суще-

ствование (эго) есть форма иллюзии; когда же иллюзия устраняется, все, что остается — это неделимый, единый, всеобъемлющий Брахман. Что ты скажешь об этом?»

Бабаджи: «И это тоже *майявада*, ложная спекулятивная теория. В „Чхандогье-упанишад“ (6.2.1) говорится:

экам эвадвйтийам

„Не существует ничего другого, кроме единой Абсолютной Истины, которая есть Брахман“.

Если не существует ничего, кроме Брахмана, откуда тогда взялась *майя*? Что такое иллюзия и кто Тот, кого она покрывает? Каким образом она Его покрывает? Слово Брахман означает „величайший“, но если предположить, что Брахман покрывается иллюзией, тогда Брахман вовсе не есть Брахман, а что-то незначительное. Если же *майявади* утверждают, что иллюзия — это и отделенная категория, существующая самостоятельно (независимо от Брахмана), тогда попадает под сомнение их приверженность к теории неделимого абсолютного единства Брахмана (*адвайя-гьяна*)».

Враджанатх: «Другой *брахман-пандит* из Навадвипы, с которым я однажды вел беседу, утверждал, что не существует ничего, кроме *дживы*. Его теория заключается в том, что *джива* видит сон материального бытия и вследствие этого наслаждается иллюзорным счастьем и претерпевает иллюзорные страдания и бедствия. Когда же сон заканчивается, *джива* осознает, что нет ничего, кроме Брахмана, и что она и есть этот Брахман. Насколько правильна эта теория?»

Бабаджи: «Это также *майявада*. Если Брахман неделим, как в таком случае Он становится *дживой*, которая спит и создает во сне иллюзию своего существования? Способны ли они философски обосновать это положение? *Майявади* используют такие примеры из священных писаний: кто-то по ошибке может принять блеск раковины за серебро; другой же человек, увидев веревку, испугается, посчитав, что это змея. Однако подобные примеры не могут служить опорой для обоснования имперсонализма. Скрывая истинный смысл этих аллегорий, философы-*майявади* находят в них обоснование их собственного спекулятивного понимания принципа неделимости Брахмана и их теории иллюзии (*кевала-адвайта-вады* и *майявады*), призванной ввести в заблуждение недалеких людей».

Враджанатх: «Итак, *майя* не участвует в процессе сотворения *дживы*, однако обладает силой влиять на нее и удерживать ее в своей власти. Теперь мне хотелось бы знать: участвует ли *чит-шакти*, духовная энергия Бхагавана, в творении *дживы* и ее *татастха-сварупы*?»

Бабаджи: «Нет. *Чит-шакти* — это полная и совершенная энергия Господа Шри Кришны, и потому все личности, обитатели духовного мира, проявленные ее силой, обладают совершенной духовной природой (*нитья-сиддха-сварупа*). Индивидуальная душа, *джива*, не является *нитья-сиддхой*, вечносовершенной личностью, однако, встав на путь преданного служения Бхагавану (*садхана-бхакти*), *джива* может достичь совершенства — стать *садхана-сиддхой* и обрести право наслаждаться трансцендентным счастьем, доступным *нитья-сидд-*

хам. Все четыре категории подруг Шримати Радхики (*сакхи*) — это вечносвершенные личности (*нитья-сиддхи*); они — непосредственные экспансии (*кайя-в्यूха*) Самой Шримати Радхики, которая есть олицетворение *чит-шакти*. Однако *дживы* происходят из *джива-шакти*. *Чит-шакти* — это полная энергия Бхагавана (*пурна-шакти*), тогда как *джива-шакти* — Его неполная энергия (*апурна-шакти*). Полная энергия проявляет совершенные и полные категории, тогда как неполная энергия рождает бесчисленные, крохотные, обладающие сознанием частицы духа — *дживы*. Господь Кришна являет Себя в каждой из Своих *шакти сварупе*, соответствующей природе этой *шакти*. В *чит-шакти* Он проявляет Свою *сварупу* Шри Кришны и Нараяны, повелителя Вайкунтхи; в *джива-шакти* Он предстает в образе Баладевы, который есть Его облик, предназначенный для проведения игр во Врадже (*виласа-мурти*); в *майя-шакти* Он распространяет себя в три формы Вишну: Каранодакашаи-Вишну, Кширодакашаи-Вишну и Гарбходакашаи-Вишну. Во Врадже Он присутствует в Своем изначальном образе Шри Кришны, проявленном Его полной энергией. В облике Баладевы, как *шеша-таттва*, Он проявляет вечноосвобожденных спутников (*нитья-мукта-паришада-дживы*), которые совершают восемь видов служения Кришне, источнику *шеша-таттвы*. На Вайкунтхе Он проявляет Себя как *шеша-рупа* Санкаршана, который является источником восьми видов преданных, совершающих восемь видов служения Нараяне. Воплощение Санкаршаны, Господь Маха-Вишну, проявляет *джива-шакти* и как Параматма входит в сердце каждого живого существа в материальном мире. Эти *дживы* обладают склонностью попадать под влияние *майи*, и до тех пор, пока они не обретут милость Бхагавана, приняв прибежище у Его *хладини-шакти*, они вынуждены будут оставаться пленниками и слугами *майи*. Бесчисленные *баддха-дживы* с незапамятных времен пребывают в темнице *майи*, полностью подчинив себя ее воле, осуществляемой посредством трех материальных *гун*. Заключение всего вышесказанного состоит в следующем: не *чит-шакти*, а *джива-шакти* проявляет на свет *дживы*.

Враджанатх: «Ты говорил о том, что духовный мир (*чит-джагат*) вечен и *дживы* тоже вечны. Если этот так, как же возможно, чтобы вечное существо было рождено, создано или проявлено? Если *джива* появилась на свет в определенный момент времени, это означает, что она не существовала до этого, — можно ли ее в таком случае считать вечной?»

Бабаджи: «Время и пространство, о которых тебе известно из материального опыта и которые составляют основу материального бытия, отличаются от пространства и времени трансцендентного мира. Материальное время существует в трех аспектах: прошлое, настоящее и будущее. Однако в духовном мире время неделимо и имеет форму вечного настоящего. Каждое мгновение трансцендентного времениечно, и каждое событие происходит непосредственно сейчас. Благодаря этому там ничто не возникает и не появляется на свет. Материальные описания не способны полностью отразить реалии духовного мира, поскольку язык материален. Когда мы говорим: „*дживы* были созданы“, „был проявлен духовный мир“ или „индивидуальные души полностью духовны и *майя* не принимала участия в их творении“, то используем мирской язык для описания надмирных истин, и потому каждое слово нашей речи строго контро-

лируется материальным временем. *Баддха-джива*, покрытая иллюзорной энергией, не имеет другого способа представить себе такие трансцендентные категории, как индивидуальная душа. Хотя тройственная природа времени, проявляющаяся как прошлое, настоящее и будущее, окрашивает любое описание духовного мира, люди, способные различать дух и материю, всегда смогут соотнести эти определения с концепцией вечного настоящего. Дорогой мой сын, пожалуйста, будь очень осторожен — любые словесные формулировки и логические умозаключения несовершенны; не полагайся на них, а постарайся проникнуть в самую суть духовной природы.

Вайшнава-сиддханта утверждает, что каждая *джива* есть вечный слуга Кришны, но некоторые *дживы*, оставив свою изначальную природу, входят в царство *майи*, и потому все *дживы* можно разделить на две категории: *нитья-мукта* (вечноосвобожденные) и *нитья-баддха* (вечнообусловленные). Обычный человек подвержен заблуждению (*прамада*), он склонен совершать ошибки, а возможности его интеллекта ограничены: вследствие этого ему закрыт доступ в сферу чистого трансцендентного бытия. Но лишённые таких недостатков возвышенные преданные могут видеть эту высшую истину непосредственно в акте божественного откровения (*чит-самадхи*). Дорогой сын, мои слова всегда несовершенны; мои описания неточны и подвержены влиянию *майи*. Мой тебе совет: попытайся своими глазами увидеть чистую духовную истину. Логика и рассуждения не помогут тебе в этом; бесполезно полагаться на них, если ты стремишься осознать природу трансцендентного. Дух непостижим, поскольку находится выше ума и интеллекта. Хотя это и не произойдет мгновенно, но если ты всерьез примешь путь *бхакти* и станешь взращивать в своей душе преданность Господу, очень скоро тебе откроется трансцендентная природа *чинмайя-бхавы*. В глубине твоего очищенного сердца проявятся все *таттвы* и все трансцендентные настроения (*чинмайя-бхава-самуха*). Следуя духовному пути, ты научишься видеть разницу между материей и духом.

Твое тело материально, также, как и все совершаемые им действия, однако твоя истинная сущность духовна; ты крохотное трансцендентное сознающее существо; ты вечная частица духа — *джива*, и осознав самого себя, ты отчетливо ощутишь свое отличие от материи.

Но запомни: чтобы постичь истину, недостаточно слушать мои объяснения, — реальное осознание *таттва-сиддханти* ты сможешь обрести только посвятив себя *харинама-бхаджану*, и когда настроения преданности Господу сами собой проявятся в твоём сердце, тогда ты познаешь природу духовного мира, недоступного для материальных ума и чувств. Речь и ум рождены материальной природой, и потому с их помощью, даже ценой величайших усилий, невозможно приблизиться к трансцендентной истине. В Ведах утверждается:

*йато вачо нивартанте апрапйа манаса саха
Тауптириья-упанишад 2.9*

„Речь и ум попытались достичь Брахмана, но вернулись, не обрета желаемого“.

Мой совет тебе: не спрашивай других о том, что они думают на эту тему и каковы их представления об Абсолютной Истине. Вместо этого попытайся сам

непосредственно осознать природу духа, а все, что ты услышал от меня, должно стать направлением для твоих размышлений и усилий».

Враджанатх: «Если *джива*, как ты это объяснил, подобна искре или атомарной корпускуле солнечного света, каковы тогда функции *джива-шакти*?»

Бабаджи: «Кришну можно сравнить с пламенем или Солнцем. Он — самопроявленная истина. Огонь распространяет вокруг себя сияние, а Солнце — солнечные лучи. Трансцендентное сияние, или лучи, исходящие от Господа, содержат в себе мельчайшие частицы (*ану-карья*) Его внутренней энергии (*сварупа-шакти*), которые имеют форму крохотных атомарных частиц (*параману*). Эти частицы — индивидуальные души, *дживы*. Сама же внутренняя энергия проявляет трансцендентный мир Шри Кришны во всем его многообразии, т.е. духовное Солнце. Свет, исходящий от этой „планеты“, проявляет энергия *чит-шакти*, а индивидуальные частицы света представляют собой экспансии *джива-шакти*. Поэтому *джива-шакти* является причиной существования индивидуальных душ. Об этом говорится в „Шветашватара-упанишаде“ (6.8):

парасйа шактир вивидхаива шруйате

„Непостижимая энергия Господа называется *пара-шакти*. Хотя она едина, эта неотъемлемая энергия Бхагавана (*сва-бхавики-шакти*) проявляет себя в разных качествах и видах, наделенная *гьяной* (знанием), *балой* (силой) и *крией* (творческой, деятельной энергией)“.

В соответствии с этим ведическим афоризмом *чит-шакти* есть *пара-шакти*. *Чит-шакти* эмануирует из сферы духовного бытия и на границе между материальным и духовным миром (*тата*) проявляет себя как *джива-шакти*. Она „рождает“ бесчисленное количество индивидуальных душ, *джив*, которые подобны атомарным частицам света в лучах духовного Солнца».

Враджанатх: «Пламя костра, Солнце, искры, корпускулы солнечного света — все это материальные объекты. Каким образом материальные примеры могут использоваться для объяснения трансцендентных истин?»

Бабаджи: «Я уже говорил о том, что когда мы говорим о трансцендентном (*чит-таттва*), наши описания неизбежно будут иметь недостатки, присущие материальной речи. При этом нам не остается ничего другого, как использовать материальные примеры, такие, как Солнце, огонь и тому подобное, поскольку это все, что есть в нашем распоряжении. Понимая это, люди, знающие абсолютную истину, сравнивают духовную природу (*чит-васту*) с природой огня или Солнца. Величие Кришны несоизмеримо с величием Солнца; „лучи“ Кришны и „атомы“, которые составляют Его сияние, т.е. *джива-шакти* и *дживы* соответственно, — во много раз могущественнее солнечных лучей и корпускул солнечного света. Принцип сопоставления состоит в следующем: один объект можно сравнить с другим, если между ними есть много схожих черт, хотя в остальных аспектах они отличаются друг от друга. Материальные примеры и аналогии способны описать некоторые духовные качества *чит-таттвы*, но далеко не все. Солнечный свет очень красив, а лучи Солнца способны освещать предметы, — такими же качествами обладает природа *чит-таттвы*, поскольку *атма* являет свою собственную красоту и освещает все, находящееся вовне. Однако солнечные лучи сжигают дотла некоторые материальные объекты, —

эта особенность Солнца не приложима для описания трансцендентной истины (*чит-васту*). В другом примере мы можем говорить о том, что молоко подобно воде, имея в виду жидкую природу как того, так и другого. Однако если бы все качества воды присутствовали в молоке, почему бы мы стали называть молоко молоком, а воду водой, и в чем бы заключалась разница между ними? Любые сравнения имеют свои границы. Когда мы используем один предмет или явление для описания другого, то выбираем определенные качества, которые присутствуют как в первом, так и во втором. Никакие сравниваемые предметы или явления не могут быть абсолютно идентичными, иначе само сравнение их между собой будет абсурдным».

Враджанатх: «Духовные лучи трансцендентного Солнца (Кришны) и духовные атомы, составляющие основу этих лучей, неотличимы от самого Солнца, и вместе с тем отличны от него. Как это возможно, чтобы прямо противоположные явления существовали одновременно?»

Бабаджи: «В материальном мире, когда один объект происходит из другого, вновь созданный объект или отделяется от своего источника, или же становится его частью. Так, яйцо, снесенное птицей, существует отдельно от нее, тогда как волосы и ногти, хотя и произведены из тела человека, остаются его составной частью. Духовная субстанция (*чит-васту*) имеет иную природу. Эманации духовного Солнца всегда одновременно едины с ним и отличны от него. В материальном мире сияние Солнца и корпускулы солнечного света являются частью Солнца, — подобно этому, лучи *сварупы* Кришны (*джива-шакти*) и атомы этих лучей (*дживы*) остаются частью природы Всевышнего, хотя изошли из Него. Вместе с тем, обладая независимостью и собственными желаниями, *дживы* вечно отделены от Кришны. Таким образом, живые существа одновременно едины с Господом и отличны от Него — такова трансцендентная истина.

Мудрецы приводят другой пример из материального мира, доступный нашему пониманию. Если мы возьмем слиток золота и, отделив от него часть, изготовим браслет, — зная природу материала, из которого сделан браслет, мы можем заключить, что между браслетом и слитком нет разницы. Тем не менее, своей формой и предназначением золотой браслет отличается от слитка золота, и потому они различны. Хотя этот пример не является совершенным описанием *чит-таттвы*, он хорошо иллюстрирует один ее важный аспект: как Ишвара, так и *джива* обладают трансцендентной природой (*чит-васту*); иными словами, между ними нет качественной разницы; однако с количественной точки зрения Ишвара — это полное целое, тогда как *джива* — незначительная частица полного целого. Пример безграничного неба и неба, ограниченного стенками глиняного горшка (*гхата-акаша* и *маха-акаша*), нельзя признать полным и совершенным объяснением *чит-таттвы*».

Враджанатх: «Мне непонятно следующее: если материя и дух различны, как материальные объекты могут служить примерами для описания трансцендентных истин?»

Бабаджи: «Философия *ньяи* подразделяет все компоненты материальной природы на категории, которые считаются неизменными. Однако не существует подобного деления на материю (*джада*) и дух (*чит*), поскольку, как я уже тебе говорил, лишь *чит* является объективной истиной, тогда как *джада* — это ис-

каженное отражение (*викара*) истины. Источник и отражение могут иметь много схожего, хотя в других аспектах они будут отличаться друг от друга. Например, лед — это замерзшая вода, т.е. вода в видоизмененной форме. Хотя лед и вода во многом непохожи, мы можем найти то, что их объединяет. Как и лед, вода может быть холодной. Однако сама вода бывает в разных состояниях; холодная и горячая вода отличаются своей температурой, но жидкое состояние это то, что их объединяет. Очень часто измененный объект сохраняет черты, позволяющие сравнивать его с источником. Итак, поскольку дух и его трансформация (*материя*) имеют множество схожих черт, изучая материальный мир (*майя-джагат*) мы можем до некоторой степени понять природу трансцендентного мира (*чит-джагат*), и потому использование материальных примеров вполне оправдано. Этот метод познания называется *арундхати-даршана-ньяя*. Материальные примеры, хотя и не способны явить человеку трансцендентный мир, могут быть весьма полезны в качестве вспомогательного средства, направляющего к пониманию духовных истин.

В трансцендентных играх Бхагавана нет ни грана материи. Враджа-лила Шри Кришны, описанная в „Шримад-Бхагаватам“, полностью духовна, однако каждый слушающий *хари-катху* обретает тот плод, который соответствовал его уровню. Люди, погруженные в чувственные наслаждения и привязанные к миру материи, будут получать удовольствие от поэтического языка „Бхагаватам“, принимая описания трансцендентных отношений божественной четы за мирскую любовную историю. Для них Шри Кришна и Шри Радха будут все равно, что влюбленные в друг друга юноша и девушка материального мира. *Мадхьяма-адхикари вайшнав*, слушая *мадхурья-лилу* Шри Шри Радха-Кришны, примет прибежище *арундхати-даршана-ньяи* и будет сравнивать эти описания с примерами материального мира, помогающими понять природу трансцендентного бытия. Однако слушатель высшей категории (*уттама-адхикари*) не станет проводить подобные сравнения, ибо он знает, что божественная лила не имеет ничего общего с миром материи. Слушая „Шримад-Бхагаватам“, *уттама-адхикари* погружается в океан *расы* чистых трансцендентных игр Господа (*чит-виласа*).

Абсолютная Истина есть *апракрита-таттва* — Ее невозможно понять материальным умом или описать материальными словами. Как же тогда возможно донести до людей эти возвышенные истины, если мы не будем прибегать к подобным приемам? Как *баддха-джива*, находящаяся в плену иллюзии, может встать на благоприятный путь духовной жизни? Лично я не вижу иного способа, кроме метода аналогий и принципа *арундхати-даршана-ньяя*.

Все материальные предметы отличаются друг от друга или схожи между собой; не бывает так, чтобы эти два качества присутствовали одновременно. Однако *парама-таттва* обладает иной природой. *Джива-шакти* и индивидуальные души одновременно едины с Господом Кришной и отличны от Него. Этот принцип одновременного единства и отличия (*бхедабхеда*) является непостижимым для человеческого интеллекта (*ачинтья*).

Враджанатх: «В чем состоит различие между Ишварой и *дживой*?»

Бабаджи: «Сначала тебе надлежит понять, каким образом *джива* и Ишвара едины (равны друг другу); после этого я объясню тебе, какова разница между

ними. Ишвара, Верховная Личность Бога, есть воплощенное сознание. Он — Тот, кто знает, и Тот, кто наслаждается. Он является источником Самого Себя (*сва-пракаша*) и Он источник всех других проявлений (*пара-пракаша*). Он знает все *дживы*, их желания и возможности (*кшетра-гья*), и Он имеет Свои собственные желания. Индивидуальное живое существо также есть воплощенное сознание; оно обладает знанием и является наслаждающимся; *джива* самопроявлена и является источником других проявлений; она также имеет собственные желания и, зная свои возможности, способна их удовлетворять (*кшетра-гья*). Хотя Ишвара и *джива* обладают схожими качествами, только Ишвара является основой этих качеств и только в Нем они присутствуют в полном объеме, тогда как имеющая атомарные размеры *джива* наделена ими в ничтожной степени и всегда находится в зависимости от Ишвары. Но несмотря на эту разницу, Ишвара и *джива*, обладая вышеперечисленными одинаковыми качествами, равны друг другу.

Ишвара — верховный господин всех энергий. Поскольку Его внутренняя энергия (*атма-шакти*) обладает полнотой и является источником всех остальных энергий, Он повелевает всеми своими *шакти*: *сварупа-шакти*, *джива-шакти* и *майя-шакти*. Все *шакти* есть вечные, покорные служанки Ишвары. Они подчиняются Ему как своему господину и всегда готовы исполнить любые Его желания. Такова *сварупа* Ишвары. Хотя качества Ишвары в незначительной степени присутствуют и в *дживе*, тем не менее, *джива* всегда находится под контролем Его *шакти*. Слово *майя*, использованное в стихе „Даша-мулы“ (упомянутом в начале этой главы), указывает не только на материальную энергию, но и на внутреннюю энергию Господа (*сварупа-шакти*). Толковый словарь объясняет:

мийате анайа ити майа

„То, с помощью чего можно измерять другие предметы, называется *майя*“.

Слово *майя* обозначает энергию, которая проявляет три мира: трансцендентный мир, мир материи и мир индивидуальных душ. Кришна повелевает *майей*, а *джива* находится под ее контролем. Это описывается в следующих словах „Шветашватара-упанишад“ (4.9-10):

*асман майи сриджате вишвам этат
тасминш чанйо майайа саннируддах
маيان ту пракритим видйан майинан ту махешварам
тасйавайа-бхутаис ту вйаптам сарвам идам джагат*

„Парамешвара — повелитель *майи*. С ее помощью Он создал весь материальный мир, в котором пребывают *дживы*, связанные иллюзией. Бхагаван — Махешвара, а *майя* — Его *пракрити*, энергия, пронизывающая весь мир. Хотя *майя* (иллюзия) и преходяща, ее основа и источник — верховный волшебник, Божественная Личность, Махешвара, Высший правитель“.

В этом стихе слово *майинам* означает „Шри Кришна — повелитель *майи*“, а слово *пракрити* указывает на Его полную энергию (*пурна-шакти*). Только Бхагаван может обладать этим исключительным достоянием (быть повелителем *майи*). *Джива* не обладает этим качеством и не может приобрести его даже пос-

ле того, как достигнет освобождения. В „Брахма-сутре“ (4.4.17) говорится:

*джагат вйапара вардхам
пракарана самихитат ват*

„Творение и сохранение мира осуществляется Брахманом. Индивидуальная душа, даже достигнув освобождения, не может создать Вселенную“.

Освобожденная *джива* способна совершать удивительные деяния, но она всегда уступает в своем могуществе Ишваре. Веды утверждают:

*йато ва имани бхутани джайанте
Таптирийа-упанишад 3.1*

„Брахман создает *дживы*, поддерживает их существование, и в Его бытие они погружаются во время вселенского уничтожения“.

Подобные афоризмы *шрути* описывают природу Брахмана; они не могут быть использованы в отношении *джив*, поскольку в них не упоминаются даже освобожденные души. Шастры провозглашают, что даже освобожденная *джива* не способна творить материальный мир, поддерживать его и уничтожать, ибо это прерогатива Бхагавана. Предположение о том, что *джива* тоже может обладать подобной силой, ведет к ложной неведической философии *бахв-ишвара-вада*, провозглашающей возможность одновременного существования многих богов. Такая точка зрения считается недостатком (*доша*) в понимании человеком божественного мироустройства. Ишвара только один, и ниодна *джива* не может претендовать на Его место или исполнять функции творения, поддержания и разрушения материальных вселенных. Такова истинная *сиддханта*, провозглашающая вечное различие между *дживой* и Ишварой, и таково мнение всех ученых людей. Эта разница не является воображаемой; она вечна и не исчезает ни на одной из стадий существования *дживы*. Таким образом, утверждение „*джива* есть вечный слуга Кришны“ должно считаться фундаментальным заключением *шастр* (*маха-вакья*)».

Враджанатх: «Если возможно доказать существование вечного различия между Ишварой и *дживой*, каким же образом одновременно с этим они могут быть едины? Кроме того, мне хотелось бы знать, что из себя представляет *нирвана*, состояние, при котором *джива* сливается с бытием Бога».

Бабаджи: «*Джива* никогда не утрачивает своей индивидуальности. *Джива* и Кришна никогда не сливаются в одно целое и никогда не перестают существовать как отдельные личности».

Враджанатх: «Почему же ты говоришь о том, что *джива* одновременно едина с Господом и отлична от Него (*бхеда-абхеда*)?»

Бабаджи: «Духовная природа (*чит-дхарма*) *дживы* и Ишвары одинакова, поэтому, они качественно равны между собой. Однако с количественной точки зрения между ними всегда существует различие из-за особенностей их индивидуальности (*сварупа*). Там, где присутствует одновременно единство и различие, различие становится более ощутимым и значимым. Различие между Господом и *дживой* (*абхеда-сварупа*) объективно и вечно, однако это различие не существует отдельно и независимо от противоположного ему качества единства (*нитья-бхеда-сварупа*); иными словами, на любой стадии существования

джива и Ишвара не утрачивают своей индивидуальности и не становятся одним целым. Единство Господа и *дживы* касается только их духовной природы; во всех же остальных аспектах различие несомненно и более важно. Возьмем, к примеру, дом, владельцем которого является человек по имени Девадатта. Мы говорим „дом Девадатты“. Девадатта может находиться в доме (*садевадатта*) или же его может не быть в доме (*адевадатта*). Однако и в том и в другом случае дом принадлежит Девадатте, и это является его определяющей характеристикой. Поэтому даже в том случае, если Девадатта не находится в доме, мы говорим *садевадатта* „дом Девадатты“; т.е. из двух приведенных высказываний, первое будет более важным. Точно также, хотя Ишвара и *джива* одновременно едины и различны, только различие между ними является действительно определяющим фактором даже после того, как *джива* достигает стадии духовного совершенства (*сварупа-сиддхи*). Я приведу тебе еще один пример из материального мира. Небо (*акаша*) — это материальный элемент. Если мы изготовим глиняный горшок, незначительная часть неба окажется внутри глиняного горшка. Однако небо, находящееся за стенками глиняного горшка, более существенно, чем небо, находящееся внутри горшка. Подобно этому, вечное различие между Ишварой и *дживой* более значимо, чем их единство».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни мне более ясным образом, что собой представляет вечная природа *дживы*».

Бабаджи: «*Джива* — это мельчайшая частица сознания. Она обладает индивидуальным эго (сознанием своего „я“), которое проявляется в категориях *ахам* (я) и *мама* (мое). *Джива* — наслаждающийся, размышляющий и знающий. *Джива* обладает вечной формой; эта форма имеет тонкую духовную природу. Подобно тому, как красивым считается человек, части тела которого (руки, ноги, нос, глаза и т.д.) хорошо сложены, *джива*, наделенная духовным телом, состоящим из таких же частей, необычайно красива и привлекательна. Хотя внешне вечное тело *дживы* очень напоминает тело обычного человека, оно не имеет ничего общего с материей. Такова изначальная форма индивидуальной души, *дживы*. Однако попав в плен *майи*, *джива* утрачивает память о своем атомарном духовном теле, которое покрывается двумя видами материальных тел. Одно из них называется *линга-шарира* (тонкое тело), другое — *стхула-шарира* (грубое тело). В начала своего обусловленного существования *джива* „надевает на себя“ тонкое тело, с которым она может расстаться только обретя освобождение из материального мира. Наличие тонкого тела есть неизменный (*апарихарья*) атрибут каждой *баддха-дживы*. Когда *джива* оставляет одно тело, чтобы получить новое, она меняет только грубое тело, но тонкое тело она не может покинуть ни при каких обстоятельствах. За время своего пребывания в материальном мире *джива* меняет бесчисленное количество грубых тел (*стхула-шарира*), но тонкое тело (*линга-шарира*) остается одним и тем же. Тонкое тело осуществляет важную функцию в процессе переселения *дживы* из одного грубого тела в другое. *Линга-шарира* переносит душу и вместе с ней все семена совершенных ею поступков и все неосуществленные желания в новое грубое тело, чтобы позволить *дживе* в очередном рождении продолжить историю своего материального существования. Переселение души из одного тела в другое становится возможным благодаря *панчагни*, пяти видам огня, упомяну-

тым в Ведах. Эти пять видов огня, такие, как погребальный огонь, огонь пицеварения и другие, описаны в „Чхандогье-упанишаде“ и в „Брахма-сутре“. С новым телом *джива* получает и новый вид обусловленности, который является результатом всех ее предыдущих действий и неисполненных желаний. В человеческом обществе эта обусловленность определяет сословие (*варну*), в которой *джива* принимает рождение. Следуя принципам цивилизованной жизни (*варнашрама-дхарма*), человек совершает *карму*, вследствие чего рано или поздно приходит смерть, и все повторяется вновь. Пока *джива* стремится к плодам своих действий, ее изначальная духовная форма остается покрытой тонким и грубым материальными телами».

Враджанатх: «В чем состоит разница между духовным телом и тонким материальным телом?»

Бабаджи: «Вечное тело *дживы* представляет из себя атомарную частицу духа; оно чисто и не имеет материальных недостатков. Это единственное истинное „я“, вечное и изначальное эго *дживы*. С другой стороны, тонкое тело *дживы* (*линга-шарира*) материально; оно возникает из контакта ее сознания с материей; его составляют три искаженных атрибута души: ум, разум и эго».

Враджанатх: «Каким образом ум, интеллект и эго могут стать материальными, и если это так, каким образом они могут оставаться атрибутами сознания?»

Бабаджи: «Господь Кришна объясняет в „Бхагавад-гите“ (7.4-6):

*бхумир апо 'нало вайух кхам мано буддхир эва ча
аханкара итийам ме бхинна пракритир аштадха*

*апарейам итас тв анйам пракритим виддхи ме парам
джива-бхутам маха-бахо йаедам дхарйате джагат*

*этад-йонини бхутани сарванитй упадхарайа
ахам критснасийа джагатах прабхавах пралайас татха*

„Моя отделенная энергия (*бхинна пракрити*) состоит из пяти грубых элементов (земля, вода, огонь, воздух и небо) и трех тонких элементов (ум, интеллект и ложное эго). Помимо них, о могучерукий Арджуна, существует еще Моя пограничная энергия (*татастха*), которая принадлежит к высшей природе (*пара-пракрити*). Она обладает сознанием и состоит из *джив*, которые пользуются этой низшей энергией ради своего наслаждения. Поскольку все живые существа созданы слиянием двух видов *пракрити*, ты должен знать, что Я, Бхагаван, есть изначальная причина творения и разрушения всех миров и всех движущихся и неподвижных живых существ“.

В этих стихах „Пита-упанишад“ описываются два типа *пракрити*: одна называется *пара-пракрити* (высшая энергия Бхагавана), а другая — *апара-пракрити* (низшая энергия Бхагавана). Другие их названия, соответственно, — *джива-шакти* и *майя-шакти*. Поскольку *джива-шакти* состоит из атомарных духовных частиц духа, *джив*, ее также называют *шрештха-шакти* (лучшая, или высшая *шакти*). С другой стороны, *майя-шакти* называется *апара* (худшая, или низшая *шакти*), поскольку она материальна и пассивна (*джада*).

Дживы не имеют ничего общего с низшей материальной энергией (*апара-шакти*), которая состоит из восьми вышеперечисленных элементов — пяти грубых и пяти тонких. Тонкие материальные элементы, а именно ум, интеллект и эго имеют особое значение. Они создают иллюзорную форму сознания (восприятия) и самосознания *дживы*. Тонкое тело *дживы*, хотя и пронизано сознанием и состоит из сознания, не является духовным — оно материально. Это происходит следующим образом: ум, накапливая знание об объектах чувств из окружающей действительности, создает для живого существа ложное поле деятельности. Таким образом, не дух является непосредственным источником материального сознания *дживы*, а ум, питаясь образами и впечатлениями мира *майи*, становится корнем, из которого вырастает дерево материального существования. *Баддха-джива* обладает способностью различать (между истинным и ложным, хорошим и плохим, правильным и неправильным). Это возможно благодаря функции тонкого элемента, называемого *буддхи*, интеллект. Интеллект *баддха-дживы* также коренится в материальной природе. Материальный интеллект рождает эго (сознание своего „я“), которое также материально. Поскольку такое отождествление *дживы* ошибочно, его называют ложным эго.

Таким образом, эти три материальных элемента (ум, интеллект и эго) в соединении друг с другом формирует вторую форму *дживы*, ее тонкое тело (*линга-шарира*), которая соединяет *дживу* с материей. Материальное эго (*аханкара*) полностью покрывает истинное духовное эго индивидуальной души. Эго чистой души состоит в ее уникальном виде взаимоотношений с Кришной, который подобен Солнцу духовного неба. В обусловленном состоянии *джива*, казалось бы, навсегда утрачивает знание об этих взаимоотношениях, но обретя освобождение, она вновь восстанавливает присущий единственно ей характер отношений с Господом. Пока *линга-шарира* покрывает ее вечную духовную форму, все представления (*абхимана*) *дживы* порождены материей, а знание о ее связи с духовной природой остается скрытым. Грубое тело (*стхула-шарира*) легко покрывает тонкое тело (*линга-шарира*) *дживы*. В результате возникают разнообразные виды материальных отождествлений, связанных с грубым телом, такие, как *варна*, каста и т.д. Ум, разум и эго обусловленной души материальны, однако они проявляют все признаки живого сознания, поскольку являются искаженными отражениями трех вечных функций чистой души (*атма-вритти*): духовный ум, духовный разум и истинное эго».

Враджанатх: «Теперь мне стало понятно, что *джива* обладает трансцендентным телом; это вечное тело души есть ее *сварупа*; оно необычайно красиво и состоит из духовных частей. *Линга-шарира* скрывает прекрасное тело *дживы*, и это материальное покрытие становится источником разнообразных изменений, которое претерпевает сознание *баддха-дживы*. Тонкое тело, в свою очередь, покрывается грубым телом (*стхула-шарира*), которое заставляет душу претерпевать суровые испытания материального существования. Теперь мне хотелось бы узнать, является ли *джива* в освобожденном состоянии абсолютно совершенной и свободной от недостатков».

Бабаджи: «Хотя атомарная душа свободна от недостатков, ее никогда нельзя называть совершенной. Причина тому — ее ничтожно малые размеры, вследствие чего она остается слабой. В этом состоит несовершенство *дживы*.

Этот недостаток проявляется в том, что приходя в соприкосновение с иллюзорной энергией Господа (*майя-шакти*), она может попасть под ее влияние, и ее вечное духовное тело (*атма-сварупа*) окажется скрытым тонким и грубым материальными телами. В „Шримад-Бхагаватам“ (10.2.32) полубоги, обращаясь к Всевышнему Господу, возносят такую молитву:

*йе 'нйе 'равиндакша вимукта-манинас
твайй аста-бхавад авишуддха-буддхайах
арухйа криччхрена парам падам татах
патантй адхо 'надрита-йушмад-ангхрайах*

„О лотосокий Господь, те, кто не предан тебе (*гьяни, йоги, вайраги*), могут считать себя освобожденными. Но на самом деле их разум не чист, поскольку они пренебрегают служением Твоим лотосным стопам. Совершая суровые аскезы, подвергая себя ограничениям и соблюдая строгие обеты, они достигают состояния безличного освобождения, но в конечном итоге падают вниз, возвращаясь к материальному существованию, поскольку на их совести грех оскорбления Твоих лотосных стоп“.

Из этого мы видим, что *джива* всегда остается несовершенной, даже на стадии освобождения. Такова вечная природа *джива-таттвы*. Веды провозглашают: Бхагаван, Верховная Личность Бога, является повелителем *майи*, а *джива*, будучи слабой и несовершенной, в любой момент может оказаться во власти этой иллюзорной энергии».

Глава 16

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана

Философское Обсуждение

Природы Души, Охваченной Иллюзией

*нитийа-дхарма о самбандха абхидхея прайоджана
прамейантар-гата майя-кавалита джива-вичара*

Выслушав объяснение «Даша-мулы» о природе вечной души, Враджанатх вернулся к себе домой. Лежа на постели, он размышлял над услышанным: «Меня всегда волновал вопрос: „Кто есть я?“ Сегодня наконец я получил ответ: „Я — вечная частица духа, искра в лучах трансцендентного Солнца (Шри Кришны)“. Хотя у меня крохотные размеры, я обладаю духовной природой, знанием и возможностью наслаждаться. У меня есть вечное духовное тело (*сварупа*), подобное телу Кришны, и состоящее из чистого духа (*чит-кана*). К моему великому несчастью, я не могу видеть эту трансцендентную форму; однако сегодня во мне проснулось такое желание, и это вселяет надежду в мое сердце. Сейчас мне необходимо понять причину того, почему я попал в это ужасное положение. Завтра я обязательно обращусь с этим вопросом к духовному учителю».

Пока Враджанатх размышлял подобным образом, *нидра-деви* (богиня сна) незаметно подкралась к нему и похитила его взволнованный ум. Во сне ему привиделось, будто он принимает одежды отреченного *вайшнава*. Проснувшись, Враджанатх подумал о том, что Господь очень милостив к нему, и, похоже очень скоро освободит его тюрьмы материального существования.

На следующе утро, когда Враджанатх сидел на веранде своего дома, к нему подошли несколько учеников, и, поклонившись, сказали: «О учитель, в течение долгого времени ты учил нас логике. Под твоим руководством мы освоили многие разделы *ньяи*; теперь, пожалуйста, объясни нам книгу „*Ньяя-кусуманджали*“».

Враджанатх с чувством глубокого смирения ответил ученикам: «Простите меня, но я не смогу вас больше ничему обучать. Подобно Нимай Пандиту, я больше не притронусь к этим книгам. Пожалуйста, найдите себе другого учителя».

Расстроенные ученики ушли один за другим. В это время дом Враджанатха посетил *гхатак* (сват) Шри Чатурбхуджа Мишра, который обратился к бабушке Враджанатха с предложением об устройстве брака Враджанатха с дочерью Виджаянатхи Бхаттачарьи.

Шри Чатурбхуджа Мишра сказал: «Виджаянатха Бхаттачарья происходит из очень благородного рода. Его семья богата и пользуется всеобщим уважени-

ем. Но самое большое сокровище Виджаянатха Бхаттачарьи — это прекрасная, наделенная всеми достоинствами дочь. Она могла бы составить подходящую пару твоему внуку, ибо я знаю совершенно точно, что Бхаттачарья еще никому не обещал отдать ее руку».

Это известие обрадовало бабушку, но вместе с тем опечалило до глубины души самого Ваджанатха. «Что же это такое? — размышлял он, — бабушка решила устроить мою свадьбу в тот самый момент, когда я принял решение оставить семью и отречься от мира. Ах! Почему судьба настроена против меня?»

В доме разгорелись жаркие споры: Ваджанатх в одиночестве отстаивал свою позицию, но его мать, бабушка и другие старшие женщины убеждали его в обратном. Женщины по-разному пытались уговорить Ваджанатха принять брачное предложение, но Ваджанатх упорно не соглашался.

Так прошел целый день. К вечеру пошел дождь, который продолжался до поздней ночи, и Ваджанатх не смог, как обычно, на встретиться с Бабаджи Махараджем. Прошла ночь, и наступило утро. За завтраком споры о женитьбе разгорелись с новой силой; Ваджанатх не мог даже спокойно закончить трапезу, а в течение всего дня найти тихое место, поскольку родственники вели борьбу до победного. Вечером, на заходе Солнца, Ваджанатх отправился в Шривасангам и, увидев наконец святого Бабаджи, в отчаянии обхватил его стопы.

Бабаджи Махарадж радостно приветствовал Ваджанатха: «Вчера вечером был сильный дождь и мы не смогли встретиться. Я очень счастлив видеть тебя сегодня».

Ваджанатх ответил: «О мой господин, я попал в беду; позволь пока мне не говорить об этом; позже я расскажу обо всем. А сейчас, пожалуйста, ответь мне на следующий вопрос: каким образом *джива*, обладающая чистой духовной природой, могла запутаться в материальном мире, полном страданий и боли? Почему она оказалась в таком незавидном положении?»

Бабаджи улыбнулся и сказал: «Это объясняет шестой стих „Даша-мулы“, который звучит следующим образом:

*сварупартхаир хинан ниджа-сукха-паран кришна-вимукхан
харер майа-дандйан гуна-нигада-джалаих калайати
татха стхулаир лингаи дви-видха варанаих клеша-никараир
махакармаланаир найати патитан сварга-нирайау
Даша-мула 6*

„Вечная природа *дживы* (*сварупа-дхарма*) — служение Кришне. Иллюзорная энергия Бхагавана (*майя*) наказывает те *дживы*, которые восстают против воли Кришны и, оставив свое вечное предназначение, погружаются в мир материальных наслаждений. *Майя* связывает их тремя веревками-гунами (*самтвы, раджас и тамас*), покрывает их чистое сознание тонким и грубым материальными телами и помещает в круговорот рождения и смерти (*самсара-чакра*), заставляя их вновь и вновь наслаждаться и страдать, то возносясь в рай, то, опускаясь в темнейшие районы ада“.

Бесчисленные *дживы* появляются на свет тремя различными способами: 1. на Голоке-Вриндаване от Шри Баладевы Прабху; предназначение этих *джив* —

служить Вриндаван-Бихари Шри Кришне в качестве Его вечных спутников.

2. Другие *дживы* на планетах Вайкунтхи проявляет Шри Санкаршана; эти *дживы* вечно служат повелителю духовного неба Вайкунтхапати Нараяне. Обе категории душ, находясь в непосредственной близости с Господом, наслаждаются трансцендентной *расой* позитивного преданного служения Ему и потому не могут утратить своего статуса свободной личности ни при каких обстоятельствах. Поскольку такие *дживы* вечно пребывают в духовном мире под защитой духовной энергии, *майя* не может ни подчинить их своему влиянию, ни даже коснуться их. Находясь под покровительством духовной энергии (*сварупа-шакти*), они никогда не привлекаются низшей материальной энергией (*майя-шакти*), и сила их преданности никогда не ослабевает. Эти возвышенные души настолько далеки от материальной энергии, что даже не подозревают о ее существовании; всегда поглощенные служением своему повелителю, они испытывают ни с чем не сравнимое блаженство, и им неведомы удовольствия и страдания материального мира. Вся их жизнь наполнена сладостными переживаниями трансцендентной любви, и им неизвестны такие понятия, как скорбь, смерть или страх.

3. Кроме того существуют бесчисленные атомарные *дживы*, которые проявляет Каранадакашаи Вишну, бросая взгляд на материальную энергию. Хотя такие души имеют все качества *джив*, описанные мной ранее, они, тем не менее, очень слабы. Рожденные на границе между материей и духом (*татастха*), эти *дживы* получают возможность лицезреть *майю*, а также все ее удивительные творения. Они оказываются перед выбором, который определяется тем, в какую сторону (в направлении материального или же духовного мира) будет устремлен их взгляд. Слабость *татастха-дживы* состоит в том, что она не обладает духовной силой (*чид-бала*), которую можно обрести в процессе преданного служения. Эта духовная сила есть милость Всевышнего. *Дживы*, пожелавшие наслаждаться *майей* и пользоваться теми благами, которые она сулит, входят в материальный мир и становятся узниками *майи*. Однако стоит им обратиться к Всевышнему Господу и посвятить себя чистому преданному служению Его лотосным стопам (*чид-анушиланам*), они мгновенно обретут Его безграничную милость и, наделенные духовной силой, войдут в вечный духовный мир. О Баба, как же мы неудачливы: оставив возможность вечного служения Шри Кришне, мы отдали себя во власть *майе*, позволив ей связать себя по рукам и ногам. Отвергнув положение слуги Кришны, мы оказались в темнице материального мира».

Враджанатх: «Прабху, ты сказал, что *татастха-дживы* рождаются на границе между материальным и духовным мирами. Пожалуйста, объясни мне, почему одни *дживы* выбирают мир *майи*, а другие отправляются в духовный мир?»

Бабаджи: «Качества Кришны присутствуют в *дживах*, но в незначительной степени. Поскольку Кришна абсолютно независим, *дживы* также в незначительной степени обладают этим качеством. *Джива*, которая использует независимость должным образом, всегда позитивна в своем отношении к Кришне; однако злоупотребив своей независимостью, *джива* становится враждебной Ему. Враждебность к Кришне рождает в сердце *дживы* желание наслаждаться *май-*

ей. В гордости своей *джива* думает: „Я наслаждаюсь материей“. Так формируется ложное эго (*аханкара*) *дживы*, и ее вечная чистая духовная форма покрывается пятью видами невежества: 1) *тамишра* (самообман, причиной которого являются гнев или зависть, побуждающие *дживу* забыть свое изначальное положение); 2) *андха-тамишра* (страх смерти, вызванный осознанием *дживой* конечности своего материального существования); 3) *тамас* (отсутствие знания о природе чистой души); 4) *моха* (иллюзорное представление о себе как о материальном теле) и 5) *маха-моха* (безумие, вызванное ложным чувством собственности). Итак, наше рабство или свобода зависят от того, как мы воспользовались дарованной нам независимостью».

Враджанатх: «Почему милосердный Господь Кришна позволяет *дживе* быть настолько слабой, что она, беспомощная, запутывается в материальном мире?»

Бабаджи: «Кришна необычайно милостив. Однако Господь являет Свою природу посредством Своих трансцендентных развлечений. Божественные игры (*лилы*) Кришны разнообразны и неповторимы, и ради их полноты и завершенности Он помещает *дживы* (не прямо, а косвенным образом, т.е. создавая для этого соответствующие условия) в различные состояния бытия, начиная от пограничного (*татастха*) и кончая высшей стадией духовного совершенства (*маха-бхава*). Кроме того, с помощью Своей низшей энергии Кришна создал все уровни материального существования, начиная с платформы пассивной материи и завершая концепцией *аханкары* (ложного эго), которое закрывает *дживе* доступ к обретению высшего трансцендентного блаженства в служении Кришне (*парамананда*). *Дживы*, забывшие свое изначальное положение, интересуются только собственным меркантильным счастьем (*преяс*), которое находят в удовлетворении материальных чувств. Они не знают, что является для них истинным благом (*шрейас*), и потому, становясь все более враждебными Богу и служению Ему, опускаются в самые темные районы материального бытия. Однако Господь Кришна, будучи безгранично милостивым, несмотря на их падшее состояние и откровенную враждебность, заботится о том, чтобы каждая *джива*, сделавшая выбор в пользу материального существования, могла преодолеть последствия своей роковой ошибки и достичь высшего духовного предназначения в служении Господу. Господь Кришна посылает в материальный мир Своих вечных спутников или же приходит Сам вместе со Своей обителью (*дхамой*) и вечными слугами (*нитья-парикары*). Благодаря этому некоторые падшие *дживы*, воспользовавшись беспричинной милостью Бхагавана, встают на путь преданного служения и в свое время достигают духовного мира, где обретают вечное служение Всевышнему».

Враджанатх: «Мне непонятно, почему *дживы* должны страдать ради того, чтобы Бхагаван мог наслаждаться играми. Пожалуйста, помоги мне разрешить это сомнение».

Бабаджи: «Независимость, которой обладают *дживы*, — это знак особой милости Бхагавана по отношению к ним. Любые неодушевленные предметы незначительны и бесполезны, ибо они лишены подобной независимости (свободной воли). Только благодаря независимости, которая предоставляет индивидууму право выбора и является характеристикой личности, *джива* смогла стать „повелителем“ материального мира».

Боль и наслаждение — это два состояния материального ума. Тот же самый предмет, который приносит боль одному человеку, для другого, привязанного к данному объекту чувств, будет источником наслаждения. Нужно понимать, что страдание является оборотной стороной любых материальных удовольствий. Боль и разочарование — это то, что обретает *джива* как итог своих попыток наслаждаться материей. Поняв двойственность материального счастья, всегда сопровождаемого страданиями, *джива* начинает стремиться к чистому счастью. Это стремление формирует духовный разум, который в свою очередь побуждает человека искать ответы на насущные вопросы. Любознательность приводит его в общество *садху*; в результате такого общения в сердце человека возникает трансцендентная вера (*шраддха*), благодаря которой он решительно вступает на путь, ведущий к высшему совершенству, путь преданности. Таким образом, то, что приносило страдания в начале, становится источником высшего счастья в конце. Золото очищают, растапливая его на огне и затем обрабатывая его молотом; подобно этому, *джива*, оскверненная враждебностью к Кришне и своим неугасаемым стремлением к чувственным удовольствиям, может очиститься под ударами молота страданий на наковальне материальной природы.

Итак, страдания живых существ, которые отвернулись от Кришны, в конечном итоге оборачиваются для них безграничным счастьем, и потому являются знаком особой милости Бхагавана. Понимая это, разумные люди приходят к такому заключению: страдания обусловленных душ в материальном мире есть благо, ибо они находятся в гармонии с божественным замыслом Господа Шри Кришны как часть Его трансцендентной *лилы*. Однако недалекие люди не видят этого и считают страдания *дживы* в материальном мире неблагоприятными и бессмысленными».

Враджанатх: «Пусть страдания в конечном итоге и оборачиваются благом для *дживы*, тем не менее, в настоящий момент *баддха-джива* испытывает боль. Почему всемогущий и всемилостивый Господь Кришна не открыл иной, не столь болезненный для обусловленной души, путь?»

Бабаджи: «О баба! Господь Шри Кришна всегда занят разнообразными трансцендентными играми, каждая из которых наполнена глубоким смыслом. Подумай сам, зачем всемогущему и независимому Господу избегать какой-либо одной из них? Полное разнообразие игр Кришны подразумевает, что и эта игра также имеет право на существование.

Кроме того, участники других развлечений Господа также испытывают то, что можно было бы назвать страданиями. Таковы условия божественной *лилы*, в которой Господь Шри Кришна является наслаждающимся (*пुरुша*) и действующим (*карта*), тогда как все участники, ингредиенты и инструменты Его развлечений всецело повинуются Его воле; они подчинены Его желаниям, на них направлены или с их помощью осуществляются все Его действия. В материальном мире, в отношениях между людьми тот человек, который подчиняется воле другого более могущественного человека, лишенный свободы и независимости, будет испытывать страдания.

Однако если страдания ведут к наслаждению, то они не могут быть названы страданиями в полном смысле этого слова. Именно такие так называемые,

страдания, даны *дживе* для того, чтобы она могла принять участие в играх Кришны. Если, стремясь к Господу, *джива* проходит через страдания и боль, то все выпавшие на ее долю испытания становятся для нее источником особого трансцендентного блаженства.

Если обладающая независимостью *джива*, совершив сознательный выбор, отвергает полные наслаждения игры Кришны и входит в мир *майи*, разве есть в этом вина Господа? Только *джива* является причиной всех своих страданий, и никто другой».

Враджанатх: «С какой целью Господь Кришна наделил *дживу* независимостью и правом выбора? Разве не было бы более справедливым уберечь *дживу* от возможности совершить роковую ошибку? Если всезнающему Господу Кришне известно наверняка, какая именно *джива* злоупотребит своей независимостью, почему Он позволяет ей совершить этот шаг, и разве Он Сам при этом не несет ответственности за ее страдания?»

Бабаджи: «Независимость подобна драгоценному камню. Неодушевленные и неподвижные предметы материального мира, лишённые этого дара, весьма незначительны и бесполезны. Независимость — это то качество, которое выделяет *дживу* из мира мертвой материи.

Джива представляет из себя крохотную частицу духа и потому она обладает качествами, присущими всем духовным объектам. Однако Верховный Господь, будучи совершенным духовным целым, обладает всеми духовными качествами во всей их полноте, тогда как *джива* наделена ими в незначительной степени. Являясь одним из духовных качеств, независимость не может существовать отдельно от своего носителя, и потому крохотная частица духа, *джива*, на правах трансцендентной субстанции (*васту*) обладает независимостью, хотя эта независимость весьма ограничена из-за ничтожно малых размеров души. Только благодаря этому качеству *дживы* возвышаются над мертвой материей и способны пользоваться материальными объектами.

Все *дживы* очень дороги Кришне, ибо они — Его вечные слуги. Переживая как собственную, боль несчастных существ, которые, злоупотребив дарованной им независимостью, погрузились в иллюзию *майи*, Господь Кришна, Чье сердце всегда полно сострадания, проливает слезы милосердия и решает Сам низойти в материальный мир, чтобы даровать им освобождение. Из трансцендентной реальности вслед за Верховным Господом нисходят Его непостижимопрекрасные игры (*ачинтья-лилы*). Господь дарует возможным живым существам созерцать Его божественные развлечения и, обретя необходимые качества, самим принять в них участие.

Однако невежественная *дживы* не понимают величия деяний Кришны и не стремятся воспользоваться выпавшей на их долю удачей. Видя это, Господь Кришна является в Шри Навадвипа *дхаме* в золотом образе Шри Гаурахари. Олицетворение божественной милости, Он приносит в мир *харинама-санкиртану* (воспевание святых имен, качеств, форм и развлечений Бхагавана) и собственным примером учит падшие души о высшей Абсолютной Истине. Скрывая Свою природу Всевышнего Господа, великодушный Гаурахари в облике преданного проповедует славу *кришна-бхакти*. Баба, как ты можешь винить Кришну, который столь милостив? Его милость непостижима и безгранична, а

несчастливая *джива* слаба и беспомощна».

Враджанатх: «Из твоих слов можно заключить, что причиной страданий *дживы* является *майя-шакти*, и потому стоит всемогущему Господу Кришне прогнать *майю*, как *дживы* освободятся от всех своих страданий».

Бабаджи: «*Майя-шакти* представляет из себя искаженное отражение *сварупа-шакти* (внутренней энергии) Кришны. *Майя* деви — покорная служанка Кришны; ее цель состоит в том, чтобы очистить падшие души и сделать их достойными слугами Бхагавана. Заблудшие *дживы*, которые отвернулись от Кришны и забыли о своем божественном предназначении, помещаются в тюрьму материального мира, а надзирательница „тюрьмы“, *Майя* деви, берется за их исправление.

Точно также, как царь строит тюрьму для блага своих подданных, Бхагаван Шри Кришна по Своей беспричинной милости к *дживам* создает материальный мир, который подобен тюрьме, и назначает *Майю* надзирательницей».

Враджанатх: «Если материальный мир является тюрьмой для *джив*, тогда что из себя представляют кандалы, в которые закованы *дживы*?»

Бабаджи: «*Майя* имеет в своем распоряжении три вида кандалов: кандалы, сделанные из благодати (*саттва-гуна*), кандалы, сделанные из страсти (*раджа-гуна*) и кандалы, сделанные из невежества (*тамо-гуна*). Каждая *баддха-джива* скована этими тремя кандалами; в зависимости от степени обусловленности, одни *дживы* скованы невежеством, другие — страстью, а третьи — благодатью. Хотя можно видеть некоторую разницу в положении различных обусловленных душ, тем не менее все три вида кандалов символизируют материальное рабство, будь они сделаны из золота, серебра или железа».

Враджанатх: «Мне не совсем понятно то, каким образом низшая (материальная) энергия, *майя*, может заковать в кандалы *дживу* — крошечную частичку духа. Будь добр, разреши мое сомнение».

Бабаджи: «Материальные объекты не способны прикоснуться к духовным сущностям, не говоря уже о том, чтобы подчинить их своей воле. Однако как только *джива* начнет думать о себе: „Я — наслаждающаяся *майей*“, ее атомарное духовное тело мгновенно покрывается тонким материальным телом, воплощающим в себе идею ложного самоотождествления (*аханкара*); *майя* обретает власть над *дживой* и связывает ее по рукам и ногам.

Дживы, имеющие эго в благодати, обитают на райских планетах и известны как *деваты* (полубоги). Они закованы в золотые кандалы, олицетворяющие собой *гуну* благодати. *Дживы*, имеющие эго в страсти, обладают природой, которая сочетает в себе склонности полубогов и людей; такие живые существа закованы в серебряные кандалы *гуны* страсти. *Дживы*, имеющие эго в невежестве, всегда погружены в поиски мирских удовольствий. Они закованы в железные кандалы *гуны* невежества. Все эти *дживы*, закованные в золотые, серебряные или железные кандалы, не способны покинуть тюрьмы материального мира; они вынуждены бесконечно долго оставаться в заточении и переносить бесчисленные страдания».

Враджанатх: «Какова деятельность (*карма*) *баддха-джив*, находящихся в темнице *майи*?»

Бабаджи: «Оказавшись в материальном мире, *баддха-джива* в первую оче-

редь стремится обрести чувственное счастье, и совершает необходимые для этого действия. Во-вторых, *джива* прилагает все усилия к тому, чтобы избежать страданий, которые причиняют ей сковывающие ее кандалы. Таковы два вида *кармы*, совершаемой *баддха-дживой*.

Враджанатх: «Пожалуйста, опиши подробно, что из себя представляет первый из этих двух видов *кармы*».

Бабаджи: «Грубое материальное тело (*стхула-шарира*), покрывающее сознание *дживы*, проходит через шесть видов изменений: рождение, рост, сохранение, порождение себе подобных, увядание и смерть. Кроме того, на всех стадиях материального существования *дживу*, облаченную в грубую оболочку, всегда сопровождают голод, жажда и разнообразные желания. *Баддха-джива* всегда находится во власти так называемых естественных потребностей тела, таких как еда, сон, общение с противоположным полом и т.д. Для того, чтобы исполнить все свои чувственные желания, а так же для того, чтобы иметь возможность наслаждаться материальным комфортом, человек выполняет ритуалы, предписанные религией. В течение жизни человек проходит через десять очистительных обрядов (*самскар*), начиная с *гарбхадхана-самскары* и завершая погребальной церемонией, а также регулярно совершает восемнадцать видов жертвоприношений, предписанных Ведами. Приверженность человека строгому исполнению всех этих ритуалов объясняется его стремлением к мирскому благочестию (*пунья-карме*), которое позволит ему в следующем рождении вознестись на высшие планеты материальной вселенной и насладиться удовольствиями, доступными небожителям. Побывав на пике чувственного счастья и исчерпав тем самым запас *пунья-кармы*, он вновь примет рождение на Земле, в семье брахманов или аристократов, и проведет беззаботную жизнь, наполненную земными удовольствиями. Таков путь благочестивых *джив*. Неблагочестивые *дживы* выбирают другой путь, путь *адхармы* (безбожия): пренебрегая предписаниями *шастр*, они совершают грехи и, не заботясь о будущей жизни, стремятся обрести счастье в данном рождении.

Итак, *дживы*, принадлежащие к первой категории, достигают Сваргалоки и других высших планет материальной вселенной, где наслаждаются райскими удовольствиями, дарованными им в качестве награды за их благочестивые заслуги, а когда отмеренное им время для наслаждения подходит к концу, вновь рождаются на Земле, получая тело человека. Однако *дживы*, относящиеся ко второй категории, в результате своих греховных действий отправляются в ад (*Паталалока* и другие низшие планеты материальной вселенной), где страдая расплачиваются за все совершенные преступления. Искупив болью свою греховность (*папа-карму*), они также вновь рождаются в человеческом теле.

Таков путь *дживы*, запутавшейся в хитросплетениях *кармы* в бесконечном круговороте материального существования (*самсара-чакра*). День за днем *джива* прилагает усилия в своем стремлении к материальным удовольствиям и одновременно с этим усиленно пытается избежать страданий. В результате праведных поступков *джива* получает возможность наслаждаться временными радостями материального бытия, а в результате греховных действий обретает боль и страдания».

Враджанатх: «Теперь, пожалуйста, объясни мне, что собой представляет

второй вид кармы».

Бабаджи: «*Джива*, облаченная в грубое материальное тело, на пути к чувственному счастью испытывает бесчисленные страдания, которые она пытается преодолевать ценой разнообразных усилий. Чтобы утолить голод и жажду, человек зарабатывает деньги; чтобы защитить себя от холода, он покупает одежду; чтобы удовлетворить свое желание интимной близости с женщиной, он вступает в законный брак. Человек тяжело трудится, чтобы поддержать семью; заболев, он прибегает к помощи врачей и лекарств, а стремясь защитить свою собственность от посягательств других, он обращается в суд и пользуется услугами адвокатов. Побуждаемый шестью врагами: вожделением, гневом, жадностью, иллюзией, гордостью и завистью (*кама, кродха, лобха, моха, мада и матсарья*), он совершает насилие, вступает в споры и разногласия, преследует и унижает врагов, похищает чужую собственность, ведет себя высокомерно и заносчиво, — таким образом, вся жизнь его наполняется грехом. Для того, чтобы быть свободным и независимым, человек строит свой собственный дом, который становится пристанищем греха. Вся жизнь обусловленной души, находящейся во власти *майи*, превращается в борьбу за существование, в которой она стремится исполнить свои желания и при этом избежать материальных страданий».

Враджанатх: «Если бы *майя* покрыла *дживу* только тонким телом (*линга-шарира*), не было бы это достаточным условием для ее материального рабства?»

Бабаджи: «Нет. Грубое тело (*стхула-шарира*) также необходимо, поскольку с помощью одного только тонкого тела *джива* не может действовать в материальном мире. Действия, совершаемые *дживой* с помощью грубого тела, формируют разнообразные материальные желания, которые хранятся в ее тонком теле. Желания являются причиной появления нового грубого тела, которое *джива* получает в следующем рождении, и они же становятся стимулом для ее материальной деятельности в этом новом теле».

Враджанатх: «Существует ли непосредственная связь между поступками *дживы* и их последствиями? Идеологи карма-мимамсы считают, что Бог (Ишвара) не способен награждать человека плодами его кармы, ибо Ишвара есть плод человеческого воображения, и Его существование в рамках философской доктрины оправдано лишь с позиций утилитаризма. Мимамсаки утверждают, что действия (*карма*) производят *таттву*, именуемую *апурва*, которая, в свою очередь, рождает *карма-пхал* (результат совершенных действий). Что ты думаешь о такой философии?»

Бабаджи: «Последователи карма-мимамсы не знают истины священных писаний. Не найдя в Ведах ничего, кроме указания совершать жертвоприношения, и не поняв самой сути ведического мировоззрения, они создали поверхностную философскую доктрину, которая приводит их к ложным выводам. Веды однозначно утверждают, что Ишвара дарует каждому плоды его действий. К примеру, „Шветашватара-упанишад“ (4.6) и „Мундака-упанишад“ (3.1.1) говорят следующее:

два супарна сайуджа сакхайа
саманам врикшам паришасваджате

*тайор анйах пиппалам свадв аттй
анашнанн анйо 'бхичакашит*

„Кширодакашайи Вишну (Сверхдуша) и *джива* (индивидуальная душа) полагаются в одном сердце. Они подобны двум птицам, сидящим на ветке дерева. Одна из птиц (*джива*) вкушает плоды дерева (наслаждается чувства материального тела и пожинает последствия каждого своего действия), тогда как другая птица (Параматма) не притрагивается к плодам, но лишь наблюдает за первой“.

Этот стих говорит о том, что Ишвара, будучи другом и доброжелателем *дживы*, внимательно наблюдает за тем, чтобы *джива* всегда получала плоды своей кармы. *Джива*, подвластная *майе*, совершает *карму* и находится в зависимости от последствий своих поступков, тогда как Ишвара, повелитель *майи*, всегда независим. В авторитетной ведической доктрине нет места выдуманному принципу *апурвы*, который так дорог *мимамсакам*. Учение, которое отвергает Бога, не может быть полным и совершенным».

Враджанатх: «Почему ты говоришь, что карма не имеет начала (*анади*)?»

Бабаджи: «Корнем кармы является желание совершать материальные действия, а корнем самого материального желания является невежество (*авидья*), которая представляет собой забвение *дживой* своего положения вечного слуги Кришны. *Авидья* рождается на стыке материального и духовного миров (*та-тастха*), и потому не имеет начала в пределах материального времени. Вследствие этого карма, как производная *авидьи*, также считается не имеющей начала (*анади*)».

Враджанатх: «В чем состоит разница между *майей* и *авидьей*?»

Бабаджи: «*Майя* — это энергия Кришны. С помощью *майи* Шри Кришна создает материальный мир, чтобы очистить восставшие против Него *дживы*. *Майя* существует в двух аспектах: *авидья* (невежество) и *прадхана* (изначальная форма материи). *Авидья* направляет усилия индивидуальных душ, а *прадхана* погружает их в безжизненную материю. Весь материальный мир во всем его многообразии произошел из *прадханы*, тогда как всевозможные индивидуальные желания обусловленных душ возникают благодаря *авидье*.

Помимо этого, *майя* имеет два других аспекта: *видья* (знание) и *авидья* (невежество). Они имеют непосредственное отношение к *дживам*: *авидья* поработщает *дживы*, а *видья* освобождает их. Преступная *джива*, отвернувшись от Кришны, оказывается в распоряжении *авидья-шакти* и остается в ее власти до тех пор, пока не изменит своего отношения к Верховному Повелителю. Однако стоит *дживе* обратить свой взор к Кришне, как *видья-шакти* вступает в свои права и помогает *дживе* обрести окончательное освобождение из темницы материального мира.

Брахма-гьяна (осознание безличного аспекта Абсолюта) — лишь один из аспектов *видьи*. Развитие духовного интеллекта как функции *видьи* начинается с религиозной праведности и достигает кульминации в полном постижении духовного знания об Абсолютной Истине. *Авидья* покрывает сознание чистой души, а *видья* устраняет это покрытие».

Враджанатх: «Каковы функции *прадханы*?»

Бабаджи: «Воля Бхагавана проявляется в форме *калы* (времени); Бхагаван посредством *калы* приводит в возбуждение тонкую материальную природу (*майя-пракрити*), которая принимает форму *махат-таттвы* (совокупность материальных элементов). Вслед за этим силой *прадханы*, которая выступает в качестве деятельного аспекта *майи*, в ходе преобразования *махат-таттвы* создается вещественная (т.е. состоящая из отдельных элементов) материя (*дравья*). Происходит это в следующем порядке: трансформация *махат-таттвы* рождает *аханкару* (ложное эго); затем, когда *аханкара* подвергается влиянию *гуны* невежества, возникает *акаша* (пространство); пространство порождает воздух (*ваю*); из воздуха возникает огонь (*анала*); из огня — вода (*апа*). Подвергаясь дальнейшей трансформации, вода порождает землю (*бхуми*). Таков процесс образования основных пяти материальных элементов, называемых *панча-маха-бхута*.

Теперь послушай о том, как создаются пять объектов чувств (*панча-танматра*). Когда *кала* приводит в возбуждение деятельный аспект *пракрити*, называемый *авидья*, в *маха-таттве* проявляется тенденция к *карме* (корыстной деятельности) и *гьяне* (имперсональному знанию). Из *кармы* под влиянием *саттвы* и *раджо-гуны* возникают знание (*гьяна*) и деятельность (*крिया*) соответственно; из *махат-таттвы* также проявляется *аханкара*, а из *аханкары* возникает *буддхи* (интеллект). *Шабда* (звук), будучи категориальной принадлежностью пространства, или эфира, возникает из трансформации интеллекта. Звук рождает чувство осязания (*спарша*), которое имеет качества воздуха и пространства. Далее возникают: *прана* (жизненный воздух), *оджас* (жизненная энергия) и *бала* (жизненная сила). Форма и цвет (*рупа*), присущие огню, возникают как трансформация чувства осязания. Таким образом, огонь обладает тремя качествами, а именно: формой, осязанием и звуком. Затем возникает вода, которая имеет четыре качества: вкус, форму, осязаемость и звук. Дальнейшая трансформация ведет к появлению элемента земли, в котором присутствуют следующие пять качеств: запах (*гандха*), вкус (*раса*), форма (*рупа*), осязаемость (*спарша*) и звук (*шабда*). Следует понимать, что все изменения, которым подвергается *прадхана*, происходят благодаря присутствию *чайтанья-пуруши* (высшей сознающей личности).

Существует три вида *аханкары*: *вайкарика* (в благодати), *тайджаса* (в страсти) и *тамаса* (в невежестве). *Аханкара* в *гуне* благодати порождает материальные элементы; *аханкара* в *гуне* невежества порождает объекты чувств; десять чувств рождаются из *аханкары* в *гуне* страсти. Чувства обусловленной души делятся на две равные категории: чувства, посредством которых *джива* обретает материальное знание (*гьяна-индриш*) и чувства, с помощью которых *джива* совершает *карму* (*карма-индриш*). Глаза, уши, нос, язык и кожа принадлежат к первой категории, а речь, руки, ноги, анус и гениталии — ко второй.

Даже если все пять грубых материальных элементов (*панча маха-бхута*) и три тонких элемента (*сукшма-бхута*) соединены вместе, они не могут создать индивидуальное живое существо. Только после того, как обладающая сознанием *джива* входит в эти материальные элементы, они обретают форму и образ личностного существования. Верховная Личность Бога Своим трансцендентным взглядом помещает крошечную частицу духа, *дживу*, в тело, созданное из

грубых и тонких материальных элементов, и тем самым вдыхает в него жизнь. Чувства обусловленной души, рожденные из *гун* благости и страсти, обретают способность функционирования только в контакте с объектами чувств, созданными силой *прадханы* при участии *гуны* невежества. На основании приведенного анализа можно понять, каким образом действует *авидья* и *прадхана*.

Итак, *майя* включает в себя двадцать четыре элемента: пять грубых элементов (*маха-бхуты*): земля, вода, огонь, воздух и эфир; пять объектов чувств (*танматры*): запах (*гандха*), вкус (*раса*), форма (*рупа*), осязание (*спарша*) и звук (*шабда*); пять познающих чувств (*гьянендриш*); пять деятельных чувств (*кармендриш*); ум (*манас*); интеллект (*буддхи*); *читта* (оскверненное сознание) и ложное эго (*аханкара*). Наделенная сознанием крохотная частица духа — *джива* — входит в материальное тело, состоящее из вышеперечисленных двадцати четырех элементов, и потому должна считаться двадцать пятым элементом, а Параматма-Ишвара, сопровождающая *дживу* в ее обусловленном существовании — это двадцать шестой элемент мироздания».

Враджанатх: «Видимое человеческое тело приблизительно равно семи пядам. Скажи, пожалуйста, каков размер тонкого материального тела (*линга-шарира*) в сравнении с грубым (*стхула-шарира*). Кроме того, мне хотелось бы узнать, в какой части тела расположена трансцендентная душа».

Бабаджи: «*Панча-махабхута*, *панча-танматра* и *даша-индрия* (пять грубых элементов, пять объектов чувств и десять чувств) составляют основу грубого тела (*стхула-шарира*). Тонкое тело (*линга-шарира*) состоит из таких элементов, как *манас*, *буддхи*, *читта* и *аханкара* (ум, интеллект, оскверненное сознание и ложное эго). Обладающая сознанием *джива*, попав в зависимость от *майи*, начинает воспринимать материальное тело и связанные с ним объекты чувств в категориях „я“ и „мое“, и в результате утрачивает статус трансцендентной сущности, а также знание о том, что является для нее истинным благом.

Джива обладает очень тонкой (духовной) природой; она находится за пределами материального пространства и времени, а также не имеет материальных качеств. Несмотря на свои ничтожно малые размеры, *джива* пронизывает своим сознанием все тело. Подобно тому, как крошечная капля *харичанданы* (сандаловой пасты, смешанной с шафраном и некоторыми другими ингредиентами), помещенная на кожу, охлаждает все тело, так и крохотная *киштрагья-джива*, располагаясь в одной части тела (в сердце), способна осознавать его целиком, испытывая все его боли и наслаждения».

Враджанатх: «Если действия самой *дживы* являются причиной сладких или горьких плодов *кармы*, в чем тогда заключается роль Ишвары, и как при этом можно говорить, что именно Ишвара дарует *дживе* возможность наслаждаться или страдать?»

Бабаджи: «*Джива*, совершающая *карму*, является непосредственной (инструментальной) причиной последствий своих действий, тогда как Ишвара является отдаленной (действенной) причиной. Бхагаван, выступая в качестве гаранта *кармы*, следит за тем, чтобы каждая *джива* обрела плоды всех своих действий, греховных и праведных. Индивидуальная душа может прилагать усилия к тому, чтобы обрести желаемое, однако этого недостаточно; только всемогущий и всезнающий Ишвара дарует каждой *дживе* последствия ее действий, и

только Его милостью *джива* получает то, что ей причитается».

Враджанатх: «В каком состоянии может находиться *баддха-джива*?»

Бабаджи: «*Джива*, заключенная в материальное тело, проходит в своем развитии пять ступеней, и потому можно говорить о существовании пяти видов *баддха-джив*: *аччхадита-четана-джива* (*джива*, чье сознание полностью покрыто); *санкачитта-четана-джива* (*джива*, чье сознание покрыто частично); *мукулита-четана-джива* (*джива*, чье сознание подобно начавшему распускаться цветку); *викашита-четана-джива* (*джива*, чье сознание подобно распустившемуся цветку) и *пурна-викашита-четана* (*джива*, чье сознание полностью пробудилось и пребывает в чистом, изначальном состоянии, подобно благоухающему, полностью распустившемуся цветку)».

Враджанатх: «Что из себя представляет *джива*, имеющая сознание *аччхадита-четана*?»

Бабаджи: «К данной категории относятся *дживы*, находящиеся в телах деревьев, растений, травы, некоторых камней или других неподвижных органических объектов. Вследствие своей обусловленности такие *дживы* весьма слабо проявляют признаки сознания. Причина тому — их греховность: пожелав навсегда забыть Кришну, они глубоко погрузились в материю, приобретя с ней почти полное тождество. Единственное, благодаря чему в них можно распознать наличие жизни, это шесть видимых изменений, которые присущи всем живым существам. *Аччхадита-четана* представляет из себя самый низший уровень материального существования, на который может упасть *баддха-джива*. Пураны приводят примеры *джив*, которые получили подобное рождение: Ахилья, Ямаларджуна, Саптатала и другие. *Джива* может оказаться в таком положении только в результате великих оскорблений, и лишь милость Кришны может освободить ее от этого проклятия».

Враджанатх: «Что собой представляет *санкачитта-четана* (частично покрытое сознание)?»

Бабаджи: «Животные, птицы, змеи, рыбы (и другие обитатели вод), черви, насекомые и тому подобные твари представляют этот вид *джив*. Такое состояние очень близко к бессознательному, в котором пребывают *дживы* первой категории, однако сознание *санкачитта-четана-джив* уже раскрылось, пусть и в небольшой степени. К сожалению, их частично пробудившееся сознание направлено исключительно на удовлетворение физиологических нужд, таких как, еда, сон, передвижение и т. д.; они испытывают страх при виде опасности, сражаются с другими за право обладания объектами чувств, гневаются при несправедливом обращении с ними, но им недоступно знание о духовном мире, находящемся за пределами материальных представлений.

Даже обезьяны имеют определенное „научное“ понимание, позволяющее им ориентироваться в окружающей их действительности: они могут предполагать развитие событий, планировать свои действия, определять природу окружающих их объектов, а также проявлять некоторые чувства, такие, как благодарность. Однако в силу своей ограниченности животные не способны вопрошать о Боге, и по этой причине все они относятся к категории *санкачитта-четана*. В священных писаниях приводится история великого преданного по имени Бхарата Махарадж, который в результате совершенной им ошибки принял рожде-

ние в теле оленя, но даже находясь в таком состоянии, осознавал славу воспе-
вания святых имен Бхагавана. Однако этот пример является редким исключе-
нием — как правило, животные лишены духовного знания. Царь Бхарата и
царь Нрига вынуждены были родиться в телах животных (оленя и ящерицы,
соответственно) в результате совершенных ими оскорблений, однако по мило-
сти Верховного Господа они были освобождены из этого состояния и обрели
счастье в преданном служении».

Враджанатх: «Что собой представляет стадия *мукулита-четана*?»

Бабаджи: «*Баддха-джива*, находящаяся в человеческом теле, может пребы-
вать в трех состояниях сознания: *мукулита-четана*, *викашита-четана* и *пур-
на-авикашита-четана*. Всего существует пять видов людей: 1) атеисты, не сле-
дующие моральным принципам; 2) атеисты, следующие принципам морали
(нравственные атеисты); 3) верующие люди (теисты), которые следуют принци-
пам морали и имеют веру (*шраддху*) в Бхагавана; 4) люди, занятые практиче-
ским преданным служением (*садхана-бхакты*); 5) всецело посвятившие себя лю-
бовному преданному служению Господу (*бхава-бхакты*).

Итак, атеисты (ставшие ими сознательно или же из-за невежества) могут
следовать принципам морали или не следовать им. Когда „нравственный“ ате-
ист, развивает веру в Бхагавана, он превращается в „нравственного“ теиста. Те,
кто развивают веру в процесс *садхана-бхакти* и следуют принципам практиче-
ского преданного служения, называются *садхана-бхакты*, а имеющие беско-
рыстную любовь к Ишваре называются *бхава-бхакты*. Оба вида атеистов (как
следующие принципам морали, так и не следующие им) есть *мукулита-чета-
на-дживы*; „нравственные“ теисты и *садхана-бхакты* — это *викашита-четана-
дживы*; что же касается *бхава-бхакт*, то они принадлежат к категории *пурна-
викашита-четана-джив*».

Враджанатх: «Как долго души, практикующие *бхава-бхакти*, вынуждены
оставаться в тюрьме *майи*?»

Бабаджи: «Я отвечу на твой вопрос завтра, когда мы будем рассматривать
седьмой стих Даша-мулы. Сейчас уже поздно, поэтому, пожалуйста, отправляй-
ся к себе домой».

По дороге домой Враджанатх глубоко размышлял над услышанным.

Глава 17

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана
**Философское Обсуждение Природы
Освобожденной Души**

*нитийа-дхарма о самбандха абхидхея прайоджана
прамейантар-гата майя-мукта-джива вичара*

Поздно вечером бабушка Враджанатха сообщила внуку о том, что все приготовления к его свадьбе с дочерью Виджая Видьяратны успешно завершены. Враджанатх, не сказав ничего в ответ, молча отужинал и отправился спать.

Враджанатх долго не мог заснуть. Лежа в кровати, он размышлял о природе чистой души, а бабушка тем временем не переставала думать о том, как убедить его согласиться с предложением о браке.

В этот момент на пороге дома появился Ванимадхава, двоюродный брат Враджанатха по матери. Он пришел по просьбе Виджая Видьяратны, чтобы договориться о брачном соглашении двух почтенных семейств. Ванимадхава лучше других подходил для этой роли, поскольку помимо родственных уз с семьей Враджанатха был связан и с семьей Видьяратны как двоюродный брат (по отцовской линии) его дочери.

Ванимадхава обратился к бабушке: «О *тхакуруни*, скажи мне, в чем дело?! Почему ты не торопишься с проведением свадебной церемонии для твоего внука?»

В ответ **бабушка** пожаловалась: «О Ванимадхава, на мою беду, Враджанатх и слышать не хочет о свадьбе. Дорогой брат, ты очень умен и ловок: попытайся уговорить его; возможно, тебе удастся повлиять на него. Когда я сегодня сказала Враджанатху о том, что все готово для проведения свадьбы, в ответ он не промолвил ни слова». Сказав это, бабушка заплакала.

Сама внешность Ванимадхавы отражала его внутреннюю сущность: он был невысокого роста, имел короткую шею; его кожа была темной, а глаза постоянно моргали. Вместо того, чтобы должным образом исполнять свои обязанности, Ванимадхава предпочитал вмешиваться в дела других людей, хотя это мало кому приносило пользу. Он часто хватался за многие начинания, но никогда не доводил их до конца. Выслушав жалобу пожилой женщины, **Ванимадхава** нахмурил брови и хвастливо заявил: «О почтенная, Ты знаешь меня очень давно; скажи, разве есть такое дело, которое было бы не под силу Ванимадхаве? Я из тех людей, что могут зарабатывать деньги, подсчитывая волны в океане. Прикажи мне: я поговорю с Враджанатхом, и он обязательно согласится с моими доводами. Не сомневайся, я смогу убедить его стать благоразумным. Но за

это, дорогая бабушка, ты приготовишь для меня что-нибудь вкусненькое, не так ли?»

Бабушка ответила: «Враджанатх недавно поужинал и отправился спать. Пожалуйста, приходи завтра».

Ванимадхава сказал: «Хорошо. Завтра утром я поговорю с ним». Сказав это, Ванимадхава ушел.

Следующим утром, сидя во дворе своего дома, **Враджанатх** увидел в дверях Ванимадхаву. Удивившись и обрадовавшись, он спросил: «Что случилось, брат? В чем причина твоего столь раннего визита?»

Ванимадхава ответил: «Дада, ты глубоко изучил *ньяя-шастры*; слава твоя гремит по всей Индии; у тебя много учеников и последователей; ты известный ученый и достойный сын знаменитого *пандита* Харинатха Чудамани. Однако кроме тебя в его роду больше нет мужчин, и если ты не оставишь потомков, то великая династия прекратит свое существование. Разве ты хочешь этого? Дорогой брат, все мы, твои родственники, просим тебя об одном: пожалуйста, женись».

Враджанатх ответил: «Брат, зачем ты беспокоишь меня попусту? После того, как я принял прибежище у преданных Шри Гаурасундары из Майяпура, в моем сердце не осталось места для стремления искать счастье в семейной жизни; находясь в обществе *садху*, я испытываю глубокое духовное удовлетворение, а материальная жизнь кажется мне пустой и бессмысленной. Очень скоро я приму отречение и проведу остаток своих дней у стоп святых *вайшнавов*. Дорогой брат, я открыл тебе свое сердце, поскольку считаю тебя близким другом; пожалуйста, держи это в тайне и не посвящай в нее других».

Ванимадхава понял, что прямые уговоры не принесут желаемого результата. Он рассудил, что правильнее будет скрыть свои истинные намерения и хитростью добиться расположения Враджанатха. С такими мыслями **Ванимадхава** сказал: «Тебе хорошо известно, дорогой брат, что я всегда поддерживал тебя во всех твоих начинаниях. Вспомни, когда ты изучал санскрит в школе, я помогал тебе носить книги. Поэтому я хочу служить тебе и впредь: когда ты пригнешь *санньясу*, я буду носить твою *данду* (монашеский посох) и *камандалу* (сосуд для воды). Я стану твоим надежным помощником».

«У лжецов два языка», поэтому их трудно распознать. Обращаясь к одним людям, они будут говорить одно, а разговаривая с другими, прямо противоположное. Слушая речи лжецов, нелегко понять, что у них на уме. Их губы смазаны медом, а сердце наполнено ядом. Они — разбойники, рядящиеся в одежды святых: своими устами они воспевают имя Рамы, а в кармане сжимают нож, предназначенный для убийства. Враджанатх, будучи простосердечным и искренним, не заметил фальши в словах Ванимадхавы. Обрадованный тем, что нашел союзника, **Враджанатх** сказал: «Дорогой брат, я так счастлив слышать от тебя такие слова. Все эти годы ты был для меня близким другом. Моя бабушка уже очень стара; она далека от глубоких философских истин, и ей не понять мое сердце. Если я поддамся ее уговорам, и женюсь на этой девушке, моя жизнь превратится в ад; я утону в океане *самсары* и не достигну цели человеческого существования. Пожалуйста, поговори с ней и попытайся убедить ее отказаться от своих намерений. Если тебе удастся сделать это, я навсегда останусь тво-

им должником».

Ванимадхава ответил: «Не беспокойся, брат. Пока жив Ванимадхава, никто и ничто не помешает тебе осуществить задуманное. Я позабочусь обо всем. Однако, дорогой мой друг, для того, чтобы я мог помочь тебе, скажи мне честно: откуда у тебя появилась эта ненависть к мирской жизни? Кто надоумил тебя оставить мир? Кто пробудил в тебе дух отречения?»

Враджанатх с радостью рассказал Ванимадхаве историю своего чудесного обращения, а потом сказал: «В Майяпуре живет один пожилой *бабаджи* по имени Шри Рагхунатха дас. Каждый день после захода Солнца я отправляюсь к нему и, сидя у его стоп, слушаю о трансцендентном; в сердце я принял его духовным учителем. Своими поучениями он гасит пылающий огонь страсти в моей душе. Я не знаю никого, кто был бы так же милостив ко мне, как он».

Ванимадхава, в голове которого начинал зарождаться коварный замысел, подумал про себя: «Ага, вот где слабое место моего дорогого брата Враджанатха. Теперь хитростью надо направить его слабость против него самого». Тщательно скрывая свои злобные мысли, вслух он произнес: «О брат, не беспокойся ни о чем. Я пойду домой и подумаю над тем, что нужно предпринять, чтобы помочь тебе. Я обязательно сделаю так, что бабушка согласится с твоим желанием».

Ванимадхава притворился, что идет домой, но едва скрывшись из виду, направился в Шри Майяпур. Придя в Шривасангам, он сел под деревом Бакула и стал размышлять: «Эти мошенники-*вайшнав*ы заботятся только о самих себе и думают, что весь мир создан для того, чтобы они могли жить в нем счастливо и беззаботно. Они построили красивые дома и поселились в тихих уютных *кунджах*. Посмотрите, какое чудесное место. Эти притворщики сидят в одиночестве каждый в своем *кутире* и, перебирая четки, делают вид, что повторяют имена Хари. Каждый из них похож на быка религии, настолько они степенны и самодовольны. Рано утром местные женщины, приняв омовение в Ганге, приносят им овощи, воду и разные продукты. Брахманы получают дары от обывателей в благодарность за совершение обрядов *карма-канды*, но *вайшнав*ы наслаждаются всеми материальными удобствами, не принося никакой пользы для общества».

О век Кали! Вся слава тебе! Как говорит старая бенгальская пословица: „Он называет себя преданным Рамачандры, но в действительности он — преданный Кали“. Увы, увы! Зачем я родился в семье брахмана?! В наши дни брахманы никому не нужны. Никто не предложит нам фрукты и даже не поднесет стакан воды! Вайшнав^ы говорят, что знатоки *ньяи*, постоянно рассуждающие о глиняных горшках, глупы, но по-моему, если кто действительно глуп, так это наш брат Враджанатх. Посмотрите, во что он превратился. Образованный человек, он отдал себя в руки этих ничтожных людей, которые носят набедренные повязки. Я, Ванимадхава, спасу друга и разоблачу всех этих мошенников».

Размышляя таким образом, Ванимадхава вошел в одну из хижин, которая оказалась местом *бхаджана* Рагхунатха даса Бабаджи Махараджа. Бабаджи сидел на подстилке из банановых листьев и, перебирая в руках четки, чуть слышно повторял имена Господа Хари. О характере человека и его намерениях можно судить по его лицу. Лишь взглянув на своего гостя, пожилой *бабаджи* сразу понял, что на пороге хижины, приняв облик сына *брахмана*, стоял сам

Кали, властитель века вражды и лицемерия. *Вайшнав*ы всегда смиренны и терпеливы; они считают себя менее значимыми, чем пучок травы, и потому готовы оказать почтение каждому. При этом *вайшнав*ы не требуют почестей к себе и всегда молятся о благополучии всех живых существ, даже тех, кто причиняет им боль.

Бабаджи Махараджа тепло приветствовал гостя и предложил ему сесть. Ванимадхава, не зная этикета *вайшнавов*, не понимал, как следует обращаться к возвышенному *вайшнав*у. Считая пожилого бабаджи низким *шудрой*, а себя благородным *брахманом*, он на правах старшего жестом благословил его.

Шри Рагхунатха даса Бабаджи спросил: «Дорогой сын, как тебя зовут и что привело тебя ко мне?»

Не заиетив в вопросе святого бабаджи почтительного отношения к себе, **Ванимадхава** пришел в беспокойство и, не скрывая раздражения, сказал: «Бабаджи, ты отрекся от мира и носишь *каупини* (набедренную повязку), но неужели ты думаешь, что этого достаточно, чтобы стать равным благородному *брахману*? Ну хорошо, пусть будет так. Я, как человек вежливый, не буду обращать на это особого внимания. Скажи мне лучше прямо: знаешь ли ты Ваджанатха Панчанану?»

Бабаджи, хорошо понимая причину раздражения своего гостя, спокойным и мягким голосом ответил: «Пожалуйста, прости старика; я вовсе не хотел тебя обидеть. Не считай мои слова серьезным оскорблением. Что касается твоего вопроса: да, Ваджанатх время от времени навещает меня по своей беспричинной милости».

Ванимадхава: «О бабаджи! Я хотел предупредить тебя: Ваджанатх не такой простак, как это может показаться на первый взгляд. Он очень коварный человек, поверь моему слову. Стремясь завоевать твое доверие, Ваджанатх ведет себя подчеркнуто смиренно и притворяется покорным тебе. Ты думаешь, он приходит сюда в поисках духовного знания? Как бы не так! Тебе еще неизвестен его тайный умысел. Знай, о бабаджи! Ваджанатха подослали к тебе коварные *брахманы* из Белпукуры; им не по душе твое поведение, и с помощью этого человека они намереваются погубить тебя. Будь осторожен; ты уже очень стар и потому с тобой может случиться все, что угодно. Я хочу помочь тебе и защитить от опасности. Время от времени я буду приходить сюда, чтобы предупредить тебя об их злобных намерениях. Пожалуйста, держи это в тайне; иначе нам с тобой трудно будет раскрыть заговор. Ну что ж, прощай; сейчас мне надо идти». Сказав это, Ванимадхава покинул жилище святого бабаджи.

Вечером того же дня Ваджанатх сидел на веранде своего дома и отдыхал после ужина. Неожиданно появился **Ванимадхава** и, присев рядом, начал говорить: «Дорогой брат, сегодня по своим делам я посещал Майяпур. Там совершенно случайно мне встретился один пожилой *бабаджи-вайшнав*; по всей видимости, это и был тот Рагхунатха даса Бабаджи Махарадж, о котором ты мне говорил вчера. Мы разговаривали с ним на разные темы, и в беседе речь зашла о тебе. Мне неприятно говорить об этом, но он очень плохо отзывался о тебе. Я никогда не слышал, чтобы кто-то говорил о *брахмане* такие отвратительные вещи. В конце нашей беседы он сказал: „Я сделаю так, что Ваджанатх будет есть остатки трапезы неприкасаемых. Тем самым я разрушу чистоту его *касты*“. До-

рогой брат, какое несчастье, что ты связался с этим коварным человеком! Если благородные люди, подобные тебе, станут общаться с такими низкими людьми, сословие *брахманов* потеряет всякое уважение в глазах других сословий».

Враджанатх не мог поверить своим ушам. Слова Ванимадхавы повергли его в смятение, однако они не смогли поколебать его веру в святого Бабаджи Махараджа и *вайшнавов*. Не зная, как поступить, **Враджанатх** сказал: «Брат, сейчас мне нечего тебе сказать. Пожалуйста, отправляйся домой, а я подумаю над твоими словами».

Ванимадхава ушел. Теперь двуличная природа Ванимадхавы и его истинные намерения не могли больше оставаться тайной для Враджанатха. Ему стало понятно, что скрывалось за дружелюбием Ванимадхавы, когда тот предлагал ему помощь в принятии *санньясы*. Хотя Враджанатх был знатоком *ньяи*, он всегда был прямодушным и не любил нечестного поведения. Враджанатх понимал, что Ванимадхава по наущению бабушки осуществлял хитрый план, целью которого была свадьба Враджанатха с дочерью Виджая Видьяратны. Можно было также предположить, что Ванимадхава был лично заинтересован в том, чтобы свадьба состоялась, ибо надеялся получить свою «долю». Не было сомнений в том, что посещение им Майяпура являлось частью его хитроумного замысла. Размышляя таким образом, Враджанатх в сердце молился Всевышнему Господу: «О Господь Хари! Пожалуйста, укрепи мою веру в моего возлюбленного *гурудева* и святых *вайшнавов*. Пусть она останется сильной и неизменной, несмотря на происки нечестных людей».

В этих размышлениях прошел день. Когда стемнело, Враджанатха с тяжелым сердцем направился в Шривасангам, мечтая припасть к стопам своего духовного учителя. После ухода Ванимадхавы Рагхунатха дас Бабаджи, сидя в своем *ашраме*, размышлял: «Несомненно, этот человек *брахма-ракшас*. В писаниях говорится:

ракшасах калим ашритйа джайанте брахма-йонишу
Чайтанйа-Бхагавата, Ади-кханда 16.301

„В век Кали *ракшасы* (людоеды) принимают рождение в семьях *брахманов* (цитата из „Вараха-пураны“ „Махеша-вакья“)“.

Это ведическое пророчество как нельзя лучше характеризует моего нового знакомого: он гордится своим высоким происхождением и своей *кастой*; он враждебен к *вайшнавам* и исполнен двуличия; он истинный *дхарма-дваджи* (человек, скрывающий свою греховность под личиной истовой религиозности). Это ясно отражено в самом его облике: короткая шея, моргающие глаза, лживые слова и манера поведения выдают все, что он прячет в своем сердце. Этот человек законченный *асура* (демон). В отличие от него, Враджанатх подобен ангелу: у него доброе сердце и мягкий характер. Необходимо как можно быстрее предупредить Враджанатха об опасности общения с этим злобным демоном. О Господь Кришна! О Господь Гауранга! Пожалуйста, защитите нас от этого человека и его коварных замыслов!»

Враджанатх пришел в Шривасангам и спешно направился к хижине своего учителя. Лишь завидев ученика, Рагхунатха даса Бабаджи Махарадж с большой теплотой обнял его и пригласил войти внутрь. Слезы хлынули из глаз

Враджанатха; он не мог говорить от переполнявших его чувств; упав на землю, он обхватил руками лотосные стопы Бабаджи Махараджа. **Бабаджи** нежно поднял Владжанатха с земли и мягким голосом сказал: «Сегодня утром сюда приходил один темнокожий *брахман*. Перед тем, как уйти, он успел сказать много неприятного. Знаком ли тебе этот человек?»

Враджанатх: «О *прабху*, ранее ты говорил, что материальный мир населяют самые разные виды живых существ. Есть среди них и такие, кто находят удовлетворение в том, чтобы без всякой на то причины досаждают другим. Мой двоюродный брат (хотя мне стыдно признавать его своим родственником) именно таков. Говоря по правде, мне вовсе не хотелось бы говорить о нем сегодня. Он тебе рассказал много плохого обо мне, а после этого, разговаривая со мной, осуждал тебя. Он сделал это для того, чтобы мы перестали доверять друг другу и нашей близости и взаимному доверию пришел конец. Я надеюсь, что ты не поверил в его обвинения».

Бабаджи: «О Кришна! О Гауранга! всю жизнь я служил чистым преданным, и благодаря полученной от них милости смогу отличить *вайшнава* от материалиста. С первого взгляда я распознал его намерения, поэтому не стоит вдаваться в подробности».

Враджанатх: «О учитель! Прошу тебя, давай забудем об этом! Пожалуйста, расскажи мне, каким образом *джива* может освободиться из тюрьмы *майи*?»

Бабаджи: «Ответ на твой вопрос содержится в седьмой шлоке „Даша-мулы“:

*йада бхрамам хари-раса-галад-вайшнава-джанам
кадачит сампайан тад-анугамане сйад ручи-йутам
тада кришнаврितтиа тйаджати шанакшир майика-дашам
сварупам вибхрано вимала-раса-бхогам са куруте*

„Баддха-джива с незапамятных времен блуждает в материальном мире, перемещаясь с одной планеты на другую, воплощаясь то в одном теле, то в другом. Когда в своих скитаниях *джива* встречает *вайшнава*, погруженного в блаженство преданности Господу Хари, она обретает вкус (*ручи*) к *бхакти* и желание следовать по стопам этого *вайшнава*. Постоянно повторяя святые имена Шри Кришны, удачливая *джива* шаг за шагом освобождается от временной телесной обусловленности, взамен которой постепенно возрождает свое вечное духовное тело (*сварупу*) и обретает право совершать непосредственное служение Господу Шри Кришне в трансцендентном мире».

Враджанатх: «Мне хотелось бы услышать те высказывания Вед, которые могли бы служить подтверждением данной *шлоки*».

Бабаджи: «В „Мундака-упанишаде“ (3.1.2) и „Шветашватаре-упанишаде“ (4.7) говорится:

*самане врикше пурушо нимаг्नो
'нишайа шочати мухйаманам
джуштам йада паййатй анйам ишам
асйа махиманам эти вимла-шоках*

„*Джива* и Параматма находятся в одном теле; они подобны двум птицам, сидящим на ветке дерева. *Джива*, отождествляя себя с материальным телом,

постоянно стремится улаживать свои чувства, подобно тому, как птица, сидящая на ветке дерева, постоянно клюет плоды, растущие на нем. Для несчастной, сбитой с толку *дживы* не существует ничего, кроме окружающего ее материального мира, однако обратив взор к своему вечному доброжелателю, Верховному Господу, Параматме, которому всегда служат чистые преданные, она увидит Его во всей славе и избавится от страданий, скорби и разочарований».

Враджанатх: «Итак, получив *даршан* Всевышнего Господа, *джива* осознает Его величие и освобождается от всех тревог. Так гласит эта *шлока*. Правильно ли я понимаю, что таково определение *мукти* (освобождения)?»

Бабаджи: «*Мукти* подразумевает освобождение из тюрьмы *майи*. Это освобождение приходит только к той *дживе*, которой выпадет великая удача *садху-санги* (святого общения). Однако такое определение *мукти* не является полным, ибо, преодолев границы материального мира, *дживе* предстоит обрести свое истинное положение, свою вечную духовную форму, которая сияет неземной славой. Только такое освобождение является полным и совершенным. В „Шримад-Бхагаватам“ (2.10.6) говорится:

муктир хитванйатха-рупам сварупена вйавастхитих

„*Джива* является вечным слугой Кришны, и в своем чистом совершенном состоянии (*шуддха-кришна-даса*), обладает вечным трансцендентным телом (*чит-сварупа*), необходимым для совершения божественной *севы*. Однако стремясь забыть о Кришне, охваченная невежеством, *джива* облачается в грубое и тонкое материальные тела, которые скрывают ее истинную природу. То, что ученые люди называют освобождением — это достижение *дживой* своего изначального положения (обретение трансцендентного тела) после того, как будет оставлено это временное тело“.

Эта часть *шлоки* говорит о том, что совершенством самоосознания является обретение *дживой* вечного духовного тела взамен на временное материальное. Такова суть истинного освобождения. Вырвавшись из тюрьмы *майи*, душа обретает статус освобожденной личности, и только после этого начинается ее настоящая жизнь. Разнообразная духовная деятельность, которая возможна благодаря наличию вечного тела, есть высшее совершенство (*мула-прайоджана*) *дживы*. В негативном смысле *мукти* означает избавление от страданий, но в позитивном смысле это обретение высшего трансцендентного счастья (*чит-сукха*). Об этом говорится в „Чхандогья-упанишаде“ (8.13.3):

*эвам эвайша сампрадо 'смач чарират самуттхайа
парам джйоти-рупа-сампадйа свена рупенабхинишпадйате
са уттамах пुरुша са татра парйети джакшан кридан рамаманах*

„Оставив грубое и тонкое материальные тела, *джива* в своем трансцендентном теле достигает сияющей обители Шри Кришны. В этом духовном царстве *джива* вечно наслаждается (*бхога*) общением с Всевышним Господом и играет (*крида*) с Ним, испытывая при этом неопишное блаженство (*ананда*)“.

Враджанатх: «Каковы признаки (*лакшана*) тех, кто освободился из тюрьмы *майи*?»

Бабаджи: „Чхандогья-упанишад“ (8.7.1) описывает следующие восемь

признаков освобожденных душ:

*йа атмапахата-папма виджаро
вимритйур вишоко 'виджигхатсо 'пипасах
сатйа-камах сатйа-санкалпах со 'нвештавайах*

„Необходимо найти того, кто свободен от греха, старости, смерти, скорби, голода и жажды; кто не имеет других желаний, кроме желания служить Господу, и чьи мысли целиком сосредоточены на Абсолютной Истине. Такой человек принадлежит к числу освобожденных душ».

Враджанатх: «В стихе „Даша-мулы“ говорится, что *джива*, блуждающая в пределах материального мира, может встать на путь преданности Господу Шри Хари только благодаря счастливой встрече с чистым *вайшнавом*, который искушен в науке трансцендентной *расы (расика)*. Меня интересует вопрос: может ли человек обрести *хари-бхакти* также посредством метода *аштанга-йоги* или *брахма-гьяны?*»

Бабаджи: «Сам Верховный Господь провозгласил в „Шримад-Бхагаватам“ (11.12.1-2):

*шри-бхагаван увача
на родхайати мам його на санкхйам дхарма эва ча
на свадхйайас тапас тйаго нешта-пурттам на дакшина
вратани йагйаш чхандамси тиртхани нийама йамах
йатхаварундхе сат-сангах сарва-сангапахо хи мам*

„Я не подчиняюсь никому из тех, кто совершает *аштанга-йогу*, изучает философию *санкхьи*, строго выполняет предписания *карма-канды*, декламирует ведические гимны, истязает свое тело, живет в отречении, занимается альтруизмом (раздает пожертвования или совершает действия, направленные на благо других), следует религиозным обетам и ограничениям, совершает жертвоприношения, произносит тайные *мантры*, отправляется в паломничество или придерживается правил и предписаний духовной жизни. Однако тот, кто принимает Моих чистых преданных как Меня Самого, с легкостью завоюет Мое сердце и преодолеет все препятствия на своем пути“.

В „Хари-бхакти-судходхайте“ (8.51) говорится:

*йасйа йат-сангатиш пумсо маниват сйат са тад-гунах
сва-куларддхйаитато дхиман сва-йутхатй эва самшрайет*

„Как в гранях кристалла отражается все, что находится в непосредственной близости от него, так и человек приобретает качества, присущие людям, с которыми он вступает в общение. Такова природа сознания. Поэтому человеку, стремящемуся к высшему совершенству, надлежит общаться только с *вайшнавами*, чьи сердца абсолютно чисты. *Садху-санга* есть корень всякой удачи в жизни *дживы*“.

Слово *нихсанга* (уединение), упоминаемое в писаниях, указывает на то, что мы должны всегда находиться в обществе *вайшнавов*. *Нихсанга* означает „оставить все виды общения и всем сердцем принять общение с преданными“. Даже ненамеренное общение со святыми людьми дарует ни с чем не сравнимое бла-

го. В „Шримад-Бхагаватам“ (3.23.55) говорится:

*санго йах самсритер хетур асатсу вихито 'дхийа
са эва садхушу крито нихсангатвайа калпате*

„Общение с материалистами поработщает *дживу*, даже если она не подозревает об этом. Однако общение со святыми людьми приводит человека на путь освобождения, даже если человек и не догадывается, кто те люди, с которыми ему выпадает удача общаться. Такое общение называется *нихсанга*“.

В „Шримад-Бхагаватам“ (7.5.32) говорится:

*найшам матис тавад урукрамангхрим
спришатй анартхапагамо йад-артхах
махийасам пада-раджо-'бхишекам
нишкинчанам на вринита йават*

„Лотосные стопы Всевышнего Господа Кришны, которого прославляют за Его божественные деяния, разрушают все неблагоприятное (*анартхи*) в сердце человека. Однако до тех пор, пока люди, привязанные к чувственным удовольствиям материальной жизни, не осыпят себя пылью со стоп *шуддха-вайшнава*, чистого преданного Шри Кришны, они не смогут освободиться от материального осквернения“.

В „Шримад-Бхагаватам“ (10.48.31) говорится:

*на хй ам-майани тиртхани на дева мрич-чхила-майах
те пунантй уру-калена даршанад эва садхавах*

„Совершая паломничество по святым местам и принимая омовения в священных реках, человек сможет освободиться от последствий своих грехов, если будет делать это в течение длительного времени; поклоняясь *мурти* полубогов, человек через много лет сможет исполнить любые свои желания; однако встретив великого преданного, подобного тебе, о Акрура, человек *немедленно* очистится и обретет высшее духовное совершенство“.

В „Шримад-Бхагаватам“ (10.51.53) говорится:

*бхаванапарго бхрамато йада бхаведж
джанасйа тархй ачйута сат-самагамах
сат-сангамо йархи тадаива сад-гатау
паравареше твайи джайате матих*

„О непогрешимый Господь! Несчастливая *джива* с незапамятных времен странствует по разным вселенным материального мира в круговороте рождения и смерти, но когда Ты решаешь оказать ей свою милость, она встречается на своем жизненном пути святым преданным, и с этого момента начинается ее путь к освобождению. Общаясь с Твоими преданными, *джива* обретает твердую веру и трансцендентное влечение к Тебе. Она познает Тебя как свою конечную цель и назначение, высшее прибежище, повелителя мира и изначальную причину всех причин“.

Баба, *джива*, связанная веревками *майи*, блуждает в этом мире с незапамятных времен, принимая рождение в соответствии со своей *кармой*, иногда в

обществе полубогов, иногда в обществе животных, но встретив чистых *вайшнавов* благодаря запасу прошлого благочестия (*сукрити*) она обретает сильную веру в Господа Кришну и в служение Его лотосным стопам».

Враджанатх: «Итак, благодаря *сукрити* человек может обрести возможность общения с чистыми преданными Бхагавана. Что собой представляет это *сукрити*? Карма ли это? Или, может, это *гьяна*?»

Бабаджи: «В писаниях говорится о том, что существует два типа благоприятных действий (*шубха-карма*). Это: действия, приводящие к преданному служению, и действия, приносящие незначительные и временные результаты. Только действия первой категории можно считать по-настоящему благоприятными, поскольку их следствием является *бхакти* (*бхакти-прадах-сукрити*). К числу таких действий относятся: общение с *вайшнавами*, посещение святых мест, связанных с играми Господа, соприкосновение с атрибутами, используемыми в служении Господу и т.д. Ко второй категории *шубха-кармы* относятся такие действия, как *нитья* и *наймитика-карма*, изучение философии *санкхьи* или развитие имперсонального знания.

Бхакти-прадах-сукрити, накапливаясь, постепенно приводит *дживу* к *кришна-бхакти*; результаты такой деятельности никогда не исчезают, тогда как последствия другого рода *сукрити* сходят на нет, как только человек, насладившись плодами совершенных поступков, исчерпает запас праведности.

Все виды благочестивых действий, такие, как раздача милостыни, приносят временный результат — возможность обрести материальное счастье, связанное с временным обладанием объектами чувств. Развитие имперсонального знания приводит *дживу* к безличному освобождению. Ни тот, ни другой вид действий (*бхога-прадах-сукрити* и *мукти-прадах-сукрити*) не обладают силой даровать *дживе* преданное служение Господу.

С другой стороны, *садху-санга*, *экадаши-врата*, празднование Джанманштами и Гаура-пурнимы и другие подобные действия помогают человеку развить качества святой личности. Служение Туласи-деви, почитание *маха-прасада*, паломничество по святым местам, поклонение Божеству Господа в храме, соприкосновение с объектами, используемыми в служении Бхагавану (*садху-васту*) в высшей степени благоприятны; они даруют человеку *бхакти*, даже если он просто получил их *даршан*».

Враджанатх: «Может ли человек обрести *бхакти*, если он служит Господу Хари в надежде избавиться от материальных страданий?»

Бабаджи: «Когда человек начинает понимать, что все страдания приходят к нему в результате его собственных греховных желаний и поступков, когда он перестает искать счастье в исполнении своих материальных обязанностей, тогда для него становится очевидным, что в этом мире для него нет другого прибежища, кроме в стоп Всевышнего Господа. Такой человек начинает служить *вайшнавам*, которые предались Господу. Служение *вайшнавам* — это первый шаг на пути *бхакти* и единственный способ обрести прибежище самого Господа. Служение *вайшнавам* дарует человеку *бхакти-прадах-сукрити*, с помощью которого он обретает *бхакти*. Вначале человеку необходимы отречение и разум, чтобы понять, что благоприятно для него, а что нет, однако они представляют собой вторичные по значимости методы обретения *бхакти*.

Садху-санга, общение с чистыми преданными, есть не только самый важный, но и единственный метод обретения *бхакти*. Помимо *садху-санги*, ничто другое не может помочь *дживе* в достижении высшей цели ее существования».

Враджанатх: «Если *карма*, *гьяна*, *вайрагья* и *вивека* (способность различать) являются вторичными способами обретения *бхакти*, почему их также нельзя назвать *бхакти-прадах-сукрити*?»

Бабаджи: «Существует серьезное препятствие для этого. Перечисленные тобой методы обычно приносят временные и ограниченные плоды. *Карма* не может даровать вечных результатов, но вместе с тем привязывает *дживу* к объектам чувственного наслаждения. С помощью *вайрагьи* (отречения) и *гьяны* (эмпирического знания) *джива* может прийти к осознанию безличного Брахмана, однако такое „достижение“ лишит *дживу* возможности служения лотосным стопам Бхагавана. Поэтому данные методы не могут быть отнесены к разряду *бхакти-прадах-сукрити*. Иногда случается так, что они приводят человека к *бхакти*, однако это исключение, а не правило.

С другой стороны, *садху-санга* прямо и непосредственно дарует *дживе* чистую любовь к Господу. *Садху-санга* не приносит временных и ограниченных плодов; она также не порождает побочных результатов, которые могли бы стать препятствием на пути к высшему совершенству.

В „Шримад-Бхагаватам“ (3.25.25) говорится:

*сатам прасанган мама вирийа-самвидо
бхаванти хрит-карна-расайанах катхах
тадж-джошанад ашв апаварга-вартмани
шраддха ратир бхактир анукрамишйати*

„Слушание повествований о Моих славных деяниях в обществе чистых преданных доставляет наслаждение слуху и сердцу. Развивая духовное знание, основанное на таком слушании, человек быстро и уверенно продвигается по пути освобождения, проходя стадии *шраддхи* (*садхана-бхакти*), *рати* (*бхава-бхакти*), и в конце концов достигает высшей стадии человеческой жизни — чистой любви к Господу, *према-бхакти*».

Враджанатх: «Итак, *садху-санга* представляет собой единственный вид *сукрити*, который может привести к *бхакти*. В первую очередь человеку надлежит слушать *хари-катху* из уст святых людей, и тогда постепенно к нему придет само преданное служение. Правильно ли я понял ступени развития *бхакти*?»

Бабаджи: «Сейчас я перечислю все стадии преданного служения. Пожалуйста, слушай внимательно.

Вследствие великой удачи *джива*, блуждающая по всей вселенной, обретает *сукрити*, которое ведет к *бхакти*. *Сукрити* может прийти к *дживе* в тот момент, когда она совершенно случайно соприкоснется с одним из составляющих чистого преданного служения: к примеру, человек может, сам того не зная, соблюдать пост в день *экадаши*, или же он посетит святое место, связанное с играми Бхагавана; он может принять в своем доме гостя, который окажется *шуддха-бхактой* Кришны или же окажется на духовном собрании (*ишта-гоштхи*), где *нишкинчана-вайшнавы* (преданные, чьей единственной собственностью является Господь) обсуждают *хари-катху* или воспевают *хари-наму*. Если человек

стремится к чувственным удовольствиям или имперсональному освобождению, то с помощью таких действий он не сможет получить *бхакти*, однако если невинный человек совершает их даже неосознанно или по привычке, не ставя своей целью получить от этого материальную выгоду или обрести *мукти*, тогда эти действия станут причиной появления *бхакти* в его сердце.

Когда такой вид праведной деятельности, совершаемой в течение многих и многих рождений, достигает „критической массы“, *джива* обретает веру (*шраддху*) в процесс чистого преданного служения. Когда эта вера становится достаточно сильной и однонаправленной, человек начинает осознанно стремиться к общению с чистыми преданными. В обществе чистых преданных человек все с большей силой посвящает себя *садхане* (практическому преданному служению) и *бхаджану* (поклонению Господу). Согласно уровню чистоты повторения им святых имен Хари сердце его покидают все материальные желания и грехи (*анартхи* и *апарадхи*). Когда это происходит окончательно, вера человека в процесс преданного служения становится твердой и нерушимой (*ништха*). Затем, очищаясь, вера приобретает форму *ручи* (трансцендентного вкуса), а *ручи*, становясь более концентрированной, превращается в трансцендентную привязанность (*асакти*). Достигая зрелой стадии, *асакти* становится *рати*, или *бхавой* (экстатической любовью), и, наконец, *рати* в форме *стхави-бхавы* соединяется с другими составляющими (такими, как *вибхава*, *анубхава*, *самтвика-бхава*, *вябхичари*), чтобы обратиться в *сварупу* (трансцендентную форму) *апракрити-расы*. *Раса* дарует *дживе премоупатти* (чистую любовь к Господу). Таков постепенный путь развития *кришна-премы*.

Чтобы обобщить все вышесказанное, можно сказать следующее: благодаря запасу совершенной в прошлом праведной деятельности (*бхакти-прадах-сукрити*) человек получает *садху-сангу* (общение с чистыми преданными). Такое начальное, непреднамеренное общение с *шуддха-вайшнавами* позволяет ему обрести веру (*шраддху*) в путь преданного служения. Затем, когда человек принимает принципы *бхакти* и строго следует им в своей жизни, он вновь обретает *садху-сангу*. В результате первой *садху-санги* рождается *шраддха*, которая может быть названа *шаранагати* (предание себя).

Соприкоснувшись со святыми местами, атрибутами, используемыми в служении Бхагавану, и святыми преданными, *джива* обретает желание принять прибежище у стоп Господа. Вера, с которой человек делает это, описывается в следующих словах „Бхагавад-гиты“ (18.66):

*сарва-дхарман паритйаджйа мам экам шаранам враджа
ахам твам сарва-папехйю мокшайишйама ма шучах*

„О Арджуна, оставь все виды религии и просто предайся Мне. Я избавлю тебя от последствий любого греха“.

Слова *сарва-дхарман*, использованные в этом стихе, указывают на мирские обязанности (*смарта-дхарма*, *аштанга-йога*, *санкхья-йога*, *гьяна*, *вайрагья* и тому подобные виды деятельности). *Джива* никогда не сможет достичь высшей цели жизни, совершенствуясь в этих видах *дхармы*, поэтому „Гита“ провозглашает, что все их необходимо оставить. Человек должен быть убежден в том, что Господь Кришна обладает трансцендентным телом, полным из вечности, зна-

ния и блаженства, что Он вечно наслаждается Своими играми во Врадже (*враджа-вилас*) и только Он является высшей целью и конечным прибежищем *дживы*. Когда человек обретает такую позитивную веру, тогда он, отбросив все желания материальных чувственных наслаждений и стремление к безличному освобождению, принимает полное прибежище у стоп Кришны. Такое умонастроение называется *правритти-рупа-шраддха* (полностью сформировавшееся намерение посвятить себя служению Бхагавану). Когда такая вера восходит в сердце человека, он со слезами на глазах вручает себя истинному *вайшнава-садху* и становится его смиренным слугой. Таков процесс предания себя духовному учителю».

Враджанатх: «Сколько существует видов *анартх*?»

Бабаджи: «Существует четыре вида *анартх*: 1) *сва-сварупа-апрапти* (препятствия, не позволяющие осознать свое духовное „я“); 2) *асат-тришна* (стремление к временным материальным наслаждениям); 3) *апарадха* (оскорбления); 4) *хридая-даурбалья* (слабость сердца).

Первая *анартха* (*сва-сварупа-апрапти*), которая также называется *сварупа-бхрама*, означает забвение *дживой* своего вечного положения слуги Кришны. Под влиянием иллюзии крошечная искорка, *джива*, уходит далеко от своего изначального духовного положения; она начинает отождествлять себя с материей, а окружающие ее объекты чувств считать своей собственностью (*ахам мамети*). Вследствие этого *джива* развивает три типа материальных желаний, характеризующих ее стремление обрести счастье в мире материи.

Это стремление представляет собой второй вид *анартхи* — *асат-тришна*, а три ее желания звучат следующим образом: 1) желание иметь потомство; 2) желание быть богатым; 3) желание наслаждений, доступных на райских планетах. Далее идут десять видов оскорблений (*даша-апарадха*), которые я опишу тебе позже. Материальное существование *дживы* вызвано „слабостью сердца“ (*хридая-даурбальям*), которое порождает скорбь и тревогу. Таковы четыре вида *анартх*, присущих каждой *дживе*, закованной в кандалы невежества, от которых она может освободиться с помощью *садху-санги* и практики преданного служения.

Метод *йоги*, состоящий из четырех ступеней: *пратьяхара* (устранение контакта с объектами чувств); *яма* (самоконтроль); *нияма* (следование правилам и предписаниям); и *вайрагья* (отрешенность), — представляет собой очень сложный путь для обусловленной души. Даже продвинутому *йогу* нелегко освободиться от материальных беспокойств и еще труднее достичь высшего назначения; еще одна опасность для практикующего данный метод — постоянный риск падения.

С другой стороны, развитие в себе чистого сознания Кришны в *садху-санге* — наиболее простой и естественный путь. Совершая преданное служение в обществе святых *вайшнавов*, человек с легкостью избавляется от тревог и преодолевает все трудности и препятствия. Когда *джива* освобождается от материализма, мгновенно возрождается ее вечная духовная природа (*сварупа*)».

Враджанатх: «Правильно ли называть человека, освободившегося от *анартх*, освобожденной личностью?»

Бабаджи: «Пожалуйста, подумай над следующими словами из „Шримад-

Бхагаватам“ (6.14.3-5):

*раджобхих сама-санкхйатах партхиваир иха джантавах
тешам йе кечанеханте шрейо ваи мануджадайах*

*прайо мумукшавас тешам кечанаива двиджоттама
мумукишунам сахашрешу кашчин мучйате сидхйати*

*муктанам апи сиддханам нарайана-парайанах
судурлабхах прашантатма котишв апи маха-муне*

„О Господин! В материальном мире живых существ не меньше, чем песчинок на берегу моря, и только некоторым из них посчастливилось родиться в образе человека. Однако среди людей лишь немногие следуют правилам религиозного благочестия. Из тех, кто придерживаются религиозной морали, только некоторые стремятся обрести освобождение из материального мира, но лишь один из тысячи таких людей, оставив привязанность к обществу, дружбе, любви, своей стране, дому, жене и детям, сможет достичь высшего совершенства самоосознания (*сиддхи*). Среди миллионов таких совершенных *йогов* и освобожденных душ с трудом можно найти того, кому известна истинная (конечная) форма освобождения. Такая редкая душа — это преданный Господа Нараяны: только ему доступно абсолютное умиротворение, ибо он нашел прибежище у стоп Всевышнего“.

Только чистый преданный Господа может быть полностью свободен от *анартх*. Такой человек встречается очень редко даже среди миллионов освобожденных душ. Поэтому *садху-санга*, общение с чистыми *вайшнавами*, есть самая драгоценная вещь в этом мире».

Враджанатх: «Правильно ли говорить, что *вайшнав* — это тот, кто отрекся от семейной жизни, или *вайшнавом* может быть и домохозяин?»

Бабаджи: «Чистого преданного Кришны называют *вайшнавом*. Такой человек может быть как домохозяином (*грихастхой*), так и живущим в отречении *санньяси*; он может быть как благородным *брахманом*, так и низкорожденным *чандалом* (неприкасаемым); он может быть богатым или же бедным. В той степени, в которой человек обладает чистой преданностью к Господу Кришне (*шуддха-кришна-бхакти*), в такой степени его следует считать *кришна-бхактой*».

Враджанатх: «Ты говорил о том, что существует пять видов *баддха-джив*. В их число ты включил преданных, совершающих *садхана-бхакти* и преданных, практикующих *бхава-бхакти*. Какие же преданные являются освобожденными из тюрьмы *майи* (*майя-мукта*)?»

Бабаджи: «Как только человек становится преданным Господа, теоретически его можно считать освобожденной личностью. Однако полное освобождение от власти *майи* (*васту-гата-мукти*), которое характеризуется тем, что *джива* навсегда расстается как с грубым, так и с тонким материальным телами, достигается только на зрелой стадии *садханы*. До этого момента преданный может находиться на ступени предварительного освобождения (*сварупа-гата-мукти*), которое проявляется в осознании им своих вечных отношений с Кришной.

В результате совершения *садхана-бхакти* в сердце преданного восходит

бхава; утвердившись на стадии бхава-бхакти, человек, оставляя грубое и тонкое тела, обретает свое изначальное чистое трансцендентное тело (*чит-шарира*). Поскольку *джива* находится под влиянием *майи* на стадии *садхана-бхакти* и частично это влияние сохраняется даже на начальных стадии *бхава-бхакти*, обе эти ступени (*садхана-бхакти* и *бхава-бхакти*) относятся к уровню материального существования. Поэтому *ачарьи* включили такие *дживы* в число пяти видов обусловленных душ.

Материалисты и *нирвишеша-вади*, несомненно, также находятся под влиянием *майи*. Единственный верный путь освобождения из тюрьмы *майи* — это преданное служение Господу Хари. Среди всех освобожденных душ только *кришна-бхакта* находится на самом совершенном уровне.

Джива оказывается во власти *майи* в результате совершенных ею оскорблений, наиболее существенным из которых является забвение ею своего вечного положения слуги Кришны. Это оскорбление есть корень, из которого растут все остальные оскорбления. Только Кришна может простить *дживу*, и только по Его милости *джива* может освободиться из темницы *майи*. Имперсоналисты верят в то, человек способен обрести освобождение из материального мира, развивая знание о безличном Брахмане. Однако такие представления не имеют под собой никаких оснований. Об этом говорится в „Шримад-Бхагаватам“ (10.2.32-33):

*йе 'нйе 'равиндакша вимукта-манинас
твайй аста-бхавад авишуддха-буддхайах
арухйа криччхрена парам падам татах
патантй адхо 'надрита-йушмад-ангхрайах*

„О лотосокий Господь, не может быть чистым разум того, кто пренебрегает служением Твоим лотосным стопам. Даже если имперсоналист, поднявшись на уровень осознания *нирвишеша-брахмана*, исполнив строгие обеты и совершив суровые аскезы, в гордости своей считает себя *муктой* (освобожденной личностью), в конце концов, совершив оскорбление Твоих лотосных стоп, он падает вниз, вновь возвращаясь к материальному существованию.

*татха на те мадхава таваках квачид
бхрашйанти маргат твайи баддха-саухридах
твайабхигунта вичаранти нирбхайа
винайаканикапа-мурдхасу прабхо*

О Мадхава (Верховный Господь, супруг Богини Удачи), если Твой преданный, обладающий трансцендентной любовью и постоянно занятый служением Тебе, оступившись, оставит путь *бхакти*, его нельзя сравнить с имперсоналистом-*майявади*, поскольку он всегда находится под защитой Твоих лотосных стоп. Твой преданный бесстрашно переступает через головы всех тех, кто пытается воспрепятствовать его продвижению по пути преданности».

Враджанатх: «Сколько существует видов *мукта-джив*?»

Бабаджи: «Освобожденные души делятся на две категории: *нитья-мукта* (*дживы*, которые никогда не попадали во власть *майи*), и *баддха-мукта* (*дживы*, которые находились в тюрьме *майи*, но позже обрели освобождение).

Нитья-мукта-дживы также делятся на две категории: *айшварья-гата* (*дживы*, которые привлечены Господом в Его аспекте величия), и *мадхурья-гата* (*дживы*, которых привлекает Господь в Своем аспекте сладости). *Айшварья-гата-нитья-мукта-дживы* — это вечные спутники Господа Нараяны, повелителя Вайкунтхи; они — частички духовного сияния, изошедшего из Шри Мула-Санкаршаны, который обитает на Вайкунтхе. *Мадхурья-гата-нитья-мукта-дживы* — это вечные спутники Господа Шри Кришны, повелителя Голоки Вриндавана. Они — частицы духовного сияния Господа Баладевы, обитающего на Голоке.

Баддха-мукта-дживы делятся на три категории: 1) *айшварья-гата* — *дживы*, которых привлекает величие и богатство Господа; 2) *мадхурья-гата* — *дживы*, которых привлекает сладость Господа и 3) *брахмаджьоти-гата* — *дживы*, которых привлекает безличное сияние Господа.

Те *дживы*, которые во время практики *садханы* медитировали на образ Бхагавана в Его аспекте *айшварьи*, становятся близкими спутниками Господа Нараяны, повелителя Вайкунтхи, и обретают право жить с Ним на одной планете (*салокья-мукти*). *Дживы*, которых во время *садхана-бхаджана* привлекал Бхагаван в Его аспекте *мадхурья*, обретают служение Господу в Его вечной обители Голоке Вриндаване или на какой-либо другой Его планете. *Дживы*, которые в процессе *садханы* ставили своей целью слияние с Брахманом, обретают в момент освобождения *брахма-саюджья-мукти*, т.е. растворяются в сиянии (*джьоти*) Господа и полностью утрачивают свою индивидуальность».

Враджанатх: «Каково конечное назначение *дживы*, которая является чистым преданным Шри Гаура-Кишора (Господа Чайтаньи Махапрабху)?»

Бабаджи: «Шри Кришна и Шри Гаура-Кишор с точки зрения *таттвы* — одна и та же личность. Они оба являются прибежищем *мадхурья-расы*. Однако между Ними существует небольшое отличие, поскольку *мадхурья-раса* проявляется двумя способами: *мадхурья* (сладость) и *аударья* (великодушие). В Шри Кришне преобладает аспект *мадхурьи*, а в Гауранге преобладает аспект *аударьи*. Исходя из этого, вечная обитель Голока Вриндавана также делится на две части: обитель Кришны и обитель Гауры.

Вечносовершенные освобожденные *дживы*, которых больше привлекает аспект *мадхурья* и в меньшей степени *аударья*, населяют обитель Шри Кришны. Обитатели же Шри Гаура-дхамы в первую очередь погружены в умонастроение *аударьи*, а *мадхурья* привлекает их в меньшей степени. Этим отличаются друг от друга *нитья-паришары* (вечные спутники) Господа Кришны от вечных спутников Господа Гауранги. Некоторые освобожденные *дживы*, имея два трансцендентных тела, одновременно живут в обеих обителях. Другие *дживы* имеют только одну форму и пребывают только в одной обители.

Те, кто поклоняются Шри Гауре во время *садханы*, достигнув совершенства, будут служить Господу Шри Гауре, тогда как те, кто поклоняются Шри Кришне во время *садханы*, будут служить Господу Шри Кришне и на стадии совершенства. Однако те, кто поклоняются Шри Кришне и Шри Гауре во время совершенной *садханы*, достигнув совершенства, обретут два тела и получают возможность одновременно находиться в обителях Шри Кришны и Шри Гауры. Знание об одновременном единстве и различии, которые существуют между Шри Гаурой

и Шри Кришной, представляет из себя самую сокровенную тайну богоосознания».

Когда Враджанатх выслушал рассказ святого *бабаджи* о *дживах*, освобожденных из тюрьмы *майи*, он больше не смог сдерживать своих чувств. Переполненный духовными эмоциями, он упал к стопам учителя. Бабаджи Махарадж, чьи глаза наполнили слезы радости, поднял Враджанатха и заключил в теплые объятия. На дворе была уже глубокая ночь, когда Враджанатх наконец покинул *кутир* своего учителя и направился домой. По дороге он размышлял об услышанном.

За ужином Враджанатх, обращаясь к бабушке, твердо заявил: «Бабушка, если мои родные хотят, чтобы я оставался в этом доме, пожалуйста, прекратите разговоры о моей женитьбе. Кроме того, не позволяйте больше Ванимадхаве приходить сюда. Он — мой злейший враг, и я больше не хочу видеть его лицо. Я никогда не буду ни о чем разговаривать с ним и прошу вас поступать также».

Бабушка Враджанатха была очень мудрой женщиной и, поняв настроение внука, решила отложить вопрос женитьбы на лучшие времена. Бабушка рассуждала так: «Мы слишком сильно давили на Враджанатха и лишь разожгли в нем стремление к отречению. Если мы будем настаивать, Враджанатх может бросить все, принять *санньясу* и отправиться во Вриндаван или Варанаси. Пусть же Бхагаван решит, что будет лучшим для него».

Глава 18

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана
Обсуждение Философии
Одновременного Единства и Отличия

нитийа-дхарма о самбандха абхидхея прайоджана
прамейантар-гата бхедабхеда вичара

Узнав о случившемся, Ванимадхава почувствовал себя оскорбленным до глубины души. Коварный и злобный, он день и ночь думал о мести. Решив проучить обидчиков (Враджанатха и бабаджи-вайшнавов из Майяпура), Ванимадхава нанял разбойников, которые обещали подкараулить Враджанатха в безлюдном месте неподалеку от Лакшманатилы и напасть на него, когда тот будет возвращаться из Шривасангана. По счастливой случайности Враджанатх узнал об этом и поделился своей тревогой с учителем. Бабаджи посоветовал Враджанатху отменить ежедневные посещения Шривасангана; они решили, что Враджанатх будет приходить только в дневное время и в сопровождении охранника.

В доме Враджанатха жили несколько квартирантов; среди них был один боец, искусный в сражении на палках, по имени Хариша Дома. Надеясь на его помощь, **Враджанатх** обратился к нему: «Хариша, моя жизнь в опасности, и я нуждаюсь в твоей защите».

Хариша ответил: «Тхакура, я готов отдать за тебя свою жизнь. Только прикажи — и я уничтожу всех твоих врагов!»

Враджанатх сказал: «Разбойники, которых подговорил коварный Ванимадхава, караулят меня на дороге, ведущей в Шривасангам. Из-за них я больше не могу посещать вайшнавов».

Глаза **Хариши** загорелись гневом. Он решительно произнес: «Мой господин, пока я жив, тебе нечего бояться. Никто не сможет причинить тебе вреда. Тому же, кто осмелится поднять на тебя руку, придется поближе познакомиться с моей бамбуковой палкой. Посмотрим, понравится ли это Ванимадхаве! О тхакур, как только ты соберешься в Майяпур, возьми меня с собой. Тебе ничего бояться, ибо я в одиночку могу победить и сотню разбойников».

Выслушав заверения Хариши, Враджанатха перестал беспокоиться о грядущем нападении и каждый второй или четвертый день в сопровождении Хариши отправлялся в Шривасангам, чтобы увидеть своего учителя. Однако ему всегда приходилось уходить домой еще до захода Солнца, и он не мог оставаться в обществе вайшнавов, когда те приступали к обсуждению трансцендентных истин. Сердце Враджанатха оставалось неудовлетворенным.

Через полмесяца неожиданно для всех Ванимадхава, укушенный змеей, тяжело заболел и умер. Узнав о его кончине, Враджанатх размышлял: «Умер ли он от того, что был враждебен *вайшнавам*? Или же отмеренное Богом время его жизни подошло к концу?» Думая так, Враджанатх вспоминал слова «Шримад-Бхагаватам» (10.1.38):

*адйа вабда шатанте ва
мритйур вай пранинам дхрувах*

«Человек может умереть сегодня или же через сотню лет, однако каждого рано или поздно ожидает смерть».

После этого события, поняв, что больше ему ничто не угрожает, **Враджанатх** возобновил свои ежедневные посещения святого *бабаджи*. На следующий день он пришел в Шривасангам на заходе Солнца, и смиренно склонив свою голову перед учителем, сказал: «Мой господин, теперь я смогу ежедневно служить твоим лотосным стопам. Ванимадхава, который препятствовал мне в этом, оставил мир».

Услышав о смерти Ванимадхавы, чье духовное сознание находилось в спящем состоянии (*анудита-вивека-джива*), мягкосердечный *бабаджи* опечалился. Однако это известие не стало причиной глубокой скорби для него. Спокойным голосом он сказал:

*сва-карма-пхала бхук пуман
Чайтанья-чаритамрита, Антья-лила 2.163*

«Каждый наслаждается или страдает в результате своих собственных поступков».

Сын мой, каждая *джива* принадлежит Кришне, и потому она отправляется туда, куда посылает ее Господь. Пусть больше тебя ничто не тревожит».

Враджанатх: «Единственное, что меня беспокоило, — это то, что все эти дни я был лишен возможности слушать твои нектарные наставления. Я сгораю от нетерпения продолжить изучение „Даша-мула“».

Бабаджи: «Я всегда в твоём распоряжении. Напомни мне, на чем мы с тобой остановились. Появились ли у тебя вопросы нашей последней беседы?»

Враджанатх: «Я хочу узнать, как называется чистая и совершенная философская доктрина, которую Шри Гауракишора (Шри Чайтанья Махапрабху) принес в этот мир. Предыдущие *ачарьи* основали знаменитые философские школы, известные под следующими именами:

1. исключительный монизм (*кевала-адвайта-вада*);
2. чистый дуализм (*шуддха-двайта-вада*);
3. чистый монизм (*шуддха-адвайта-вада*);
4. качественный дуализм (*вишиштадвайта-вада*);
5. дуализм-монизм (*двайтадвайта-вада*).

Принял ли Шри Гаурангадева одну из этих доктрин или же основал новую философскую школу? Ранее, описывая существующие в мире *сампрадаи*, ты сказал, что Шри Гаурангадева принадлежит к ученической линии, берущей свое начало от Господа Брахмы, и которая известна также как *сампрадия* Шри Мадхвы. Стал ли Гауранга *ачарьей* школы *двайта-вады* Мадхвачарьи или же

Он стоит во главе собственной *сампрадаи*?»

Бабаджи: «Баба, пожалуйста, выслушай восьмую шлоку „Даша-мулы“. В ней ты найдешь ответ на свой вопрос:

*харех шахтех сарвам чид-ачид акхилам сйат паринатих
вивартам но сатйам шрутим ити вируддхам кали-малам
харер бхедабхедау шрути-вихита-таттвам сувималам
татах премнах сиддхир бхавати нитарам нитйа-вишае*

„Все мироздание (духовные и материальные миры) проявлено энергией Шри Кришны. Доктрина имперсоналистов, известная как *виварта-вада* (философия иллюзии), ложна и вымышлена. Источником происхождения этого учения, которое антагонистично Ведам, является скверна, поразившая сознание людей в Кали-югу. Истина Вед находит свое выражение в чистой философской доктрине, которая называется *ачинтья-бхедабхеда-таттва* (философия непостижимого сочетания принципов единства и различия в отношениях между Богом и Его энергиями). Приняв это учение и осознав его во всей глубине, человек в конечном итоге сможет достичь цели всех своих духовных поисков, иными словами, обрести чистую и бескорыстную любовь к Вечному Абсолюту“.

Заключения Вед, содержащиеся в текстах Упанишад, называются „Веданта“ (*веда* — знание, *анта* — конец, вершина). Желая обобщить и свести воедино философские выводы всех Упанишад, Шрила Вьясадева написал книгу, состоящую из четырех глав. Эта книга известна как „Брахма-сутра“ или „Веданта-сутра“. Все ученые люди признают непререкаемый авторитет этой книги. Общепринятым считается мнение, что „Веданта-сутра“ содержит в себе точное обоснование онтологических истин, изложенных в ведической литературе. Опираясь на авторитет „Веданта-сутры“, *ачарьи* различных *сампрадай* создали свои теологические доктрины и обосновали свои философские взгляды. Каждый из них находил в „Веданта-сутре“ подтверждение собственных представлений.

Так, например, Шри Шанкарачарья использовал „Веданта-сутру“ для того, чтобы утвердить философию иллюзии (*виварта-вада*). С этой целью он подверг критике доктрину трансформации (*паринама-вада*), ибо нашел ее противоречащей принципу неизменности Брахмана. Для философского обоснования своего учения, известного как *майявада*, Шанкарачарья собрал цитаты из Вед и Упанишад, на основе которых выстроил свою систему доказательств. По всей видимости, теория *паринама-вады* в те времена имела вес в научных кругах; поэтому Шанкара поставил своей целью принизить ее значимость, утвердив изобретенную им философию *виварта-вады*. *Паринама-вада* существовала всегда, тогда как *виварта-вада* была введена в научный обиход Шри Шанкарой; это одна из многих теорий и потому должна считаться сектантской и ограниченной.

Учение Шанкары вызвало гнев великого Шри Мадхвачарьи, который, опираясь на стихи Вед и Упанишад, обосновал свою теорию чистого дуализма (*шуддха-двайта-вада*), призванную разоблачить *майявада-бхашью*. Спустя какое-то время, преследуя ту же самую цель, Шрипад Рамануджачарья сформулировал теорию категориального монизма (*вишиштадвайта-вада*). Ачарья Ним-

бадитья проповедовал „естественное (свабхавики) единство и различие“ (двай-тадвайта-вада), а Шри Вишну Свами распространял учение чистого дуализма (шуддхадвайта-вада). Каждый из этих вайшнавов-ачарьев, основывая свою школу, опирался на авторитет Вед и Упанишад. Все они учили тому, что преданное служение Бхагавану есть высшее и совершенное заключение *шаштр*, тогда как Шри Шанкара создал теорию, которая находится в противоречии с этим основополагающим принципом „Веданты“. Несмотря на то, что между четырьмя вайшнавскими *сампрадаями* существуют незначительные расхождения в понимании некоторых положений *сиддханты*, Шриман Махапрабху с почтением относился к их взглядам и изложил суть каждого из этих учений в рамках своей доктрины *ачинтья-бхедабхеда-таттвы*. При этом он выбрал для Себя положение *ачарьи* в *сампрадае* Шри Мадхавы, приняв за основу многие ее основополагающие принципы.

Враджанатх: «Что собой представляет доктрина трансформации (*паринама-вада*)?»

Бабаджи: «Известно два вида *паринама-вады*: *брахма-паринама-вада* (доктрина трансформации Брахмана) и *тат-шакти-паринама-вада* (доктрина трансформации *энергии* Брахмана).

Те, кто придерживаются первого учения, верят в то, что непостижимый (*ачинтья*) и бесформенный (*нирвишеша*) Брахман преобразуется в бесчисленные крохотные живые существа (*дживы*) и инертную материю (*джада-джагат*). Иными словами, они утверждают, что Брахман есть единственная объективная реальность, и для доказательства этого приводят следующие слова из „Чхандогья-упанишад“ (6.2.1):

экам эва двитийам

„Брахман есть неделимая Истина; Он существовал до творения, существует в форме творения и только Он продолжает существовать после разрушения материальных вселенных“.

Эта теория известна также под названием *адвайта-вада* (недуализм). Обрати внимание на то, что хотя в названии этой теории используется слово *паринама* (последовательное преобразование), в действительности она описывает процесс, именуемый на *санскрите* словом *викара* (деформация или видоизменение). Другие философы, исповедующие доктрину *шакти-паринама-вады*, не принимают идею трансформации Брахмана. Они считают, что изменению подвергается не Сам Брахман, а Его непостижимые энергии (*шакти*). Так, одна из энергий Брахмана, *джива-шакти*, преобразуется в мельчайшие частицы духа, индивидуальные души — *дживы*, а другая энергия Брахмана, известная как *майя-шакти*, преобразуется в материальный мир и все составляющие материального творения.

Что означает понятие *викара*?

са татвато 'нйатха-буддхир викара итй удахритам
Веданта-сара 59 (Садананда Йогиндра)

„*Викара* — это видоизменение объекта, в результате которого он предстает в образе, отличном от изначального“.

Иллюстрацией к этому определению может служить пример молока и йогурта. Хотя молоко, т.е. изначальная субстанция (*васту*), составляет саму природу йогурта, тем не менее йогурт имеет другое название и другие свойства и потому считается *викарой* (трансформацией) молока. Подобно этому, Брахман является неизменной первоосновой, фундаментальной *таттвой*, которая порождает две отделенные от Него *таттвы*, а именно *дживы* и материальный мир. Итак, трансформация (*викара*) — это появление из изначальной субстанции того, что отлично от нее. Согласно доктрине *брахма-паринама-вада*, материальный мир и *дживы* являются *викарой* Брахмана.

Эта теория является внутренне противоречивой по следующей причине: *адвайта-вади* признают объективное существование только одной субстанции, а именно бесформенного (*нирвишеша*) Брахмана. Каким же образом этот Брахман, являясь единственной реальностью, может трансформироваться во что-то принципиально отличное от Него? Иными словами: как может существовать что-то не являющееся Брахманом, если Брахман — это единственное, что существует? Это тот вопрос, на который имперсоналисты не способны дать разумительного ответа. Итак, мы видим, что теория *адвайта-вады* не оставляет места для философского обоснования теории трансформации Брахмана (*брахма-паринама-вада*). Эта теория входит в противоречие с законами логики, и поэтому она неприемлема в качестве убедительной и непогрешимой доктрины.

С другой стороны, учение *шакти-паринама-вады* не имеет такого недостатка. Согласно этой концепции, Брахман остается неизменным, в то время как непостижимая энергия Господа (*агхатана-гхатана-патияши-шакти*, т.е. энергия, способная сделать невозможное возможным), подвергается удивительной трансформации. Часть ее преобразуется в атомарные *дживы*, а другая ее часть трансформируется в бесчисленные материальные вселенные. Стоит Брахману пожелать: „Пусть появятся на свет живые существа“, и *джива-шакти*, которая представляет собой аспект Его высшей духовной энергии (*пара-шакти*), немедленно рождает на свет бесчисленные, крошечные частицы духа — *дживы*. Точно также, стоит Брахману пожелать: „Пусть будет материальный мир“, и *майя-шакти*, которая является тенью духовной энергии Брахмана (*пара-шакти*), мгновенно проявляет величественное и безграничное материальное творение. Несмотря на то, что все эти изменения объективны и истинны, Сам Брахман остается неизменным и единым.

Ты можешь возразить: „Наличие желаний у Брахмана ставит под сомнение Его неизменность, ибо желания подразумевают трансформацию; каким же образом согласовать присутствие желаний и неизменность Брахмана?“ На это я отвечаю: „Твоя ошибка состоит в том, что ты считаешь желания Брахмана подобными желаниям *дживы*. Исходя из этой ложной предпосылки, ты заключаешь, что наличие желаний у Брахмана есть признак того, что Брахман претерпевает изменения (*викара*). Принципиальное различие между крохотным живым существом и Верховным повелителем состоит в следующем:

1. *джива* — это незначительное порождение *шакти* Бхагавана, и потому ее индивидуальные желания формируются не независимо, а под влиянием других могущественных энергий Всевышнего, с которыми она приходит в соприкосновение. По этой причине любые желания *дживы* есть *викара*, т.е. они определен-

ным образом видоизменяют внешнюю природу *дживы*;

2. но Брахман абсолютно независим, и потому все Его желания, также как и Он Сам, абсолютно независимы от посторонних влияний и являются неотъемлемой частью самой Его природы. Желания Брахмана едины с Его *шакти* и в то же время отличны от них. Желания Брахмана есть Его *сварупа*, неизменная форма, в которой нет места для каких-либо трансформаций. Силой Своих желаний Брахман активизирует бесчисленные энергии (*шакти*), которые подвергаются функциональным изменениям, необходимым для осуществления воли их господина.

Все эти тонкие философские истины человек сможет понять лишь в том случае, если будет с верой слушать заключения Вед, не полагаясь на ограниченные возможности своего интеллекта. Теперь попытаемся понять, что собой представляет *шакти-паринама-вада* (теория трансформации энергий Брахмана). Приведенная ранее аналогия молока, которое превращается в йогурт, не может адекватно объяснить сущность концепции *шакти-паринама-вады*. Для этого требуется более точный пример.

Можно возразить, что с помощью материальных примеров нельзя составить полного представления о духовной истине, но тем не менее правильно подобранные примеры способны пролить свет на некоторые принципиальные Ее аспекты. Итак, подходящий пример в этой связи — легендарный „философский камень“, который является материальным предметом, но при этом способен, оставаясь неизменным, производить на свет бесконечное количество драгоценных камней и золота. Творение, которое осуществляет трансцендентный и независимый Верховный Господь, подобно этому: повинувшись желаниям Бхагавана, Его непостижимые энергии создают материальные вселенные, каждая из которых состоит из четырнадцати планетных систем и населена бесчисленными живыми существами (*дживами*), однако Сам Господь при этом останется неизменным.

Однако необходимо ясно понимать, что этот неподверженный трансформации Брахман не является ни бесформенным, ни безличным; Он — высшая индивидуальная личность. Когда Веды произносят слово „Брахман“, они имеют в виду Того, кто не имеет Себе равных (*брихад-васту-брахма*), поскольку *брахман* означает „величайший (*брихад*)“. Таким образом, Брахман — это Верховная Личность Бога, Бхагаван, обладатель шести божественных достояний. Невозможно объяснить природу Его духовной энергии, если считать его безличным. Благодаря Своей непостижимой энергии Абсолют существует одновременно в безличном и личностном проявлениях. Предполагать, что Брахман есть *нирвишеша* и не принимать при этом Его аспекта *савишеша*, означает видеть только половину истины и не иметь полного понимания природы Всевышнего. Описывая характер отношения Брахмана к материальному творению, Веды используют три грамматических падежа: инструментальный (творительный) падеж (*карана*), обозначающий „с помощью чего, как, каким образом“; аблативный (отложительный; форма родительного) падеж (*ападана*), обозначающий „откуда“; и локативный (предложный) падеж (*адхикарана*), обозначающий „во что“. Так, в „Таитирия-упанишаде“ (3.1.1) говорится:

*йато ва имани бхутани джайанте
йена джатани дживанти йат прайантй абхисам вишанти
тад виджигйасасва тад брахма*

„Тот, о ком ты спрашиваешь, есть Брахман; от Него произошли все существа; Своей силой Он поддерживает их жизнь; и в Него они погружаются в момент вселенского разрушения“.

Когда говорится, что живые существа рождены Брахманом, используется аблативный падеж (*апада*на); говоря, что живые существа поддерживаются Брахманом, используется инструментальный падеж (*карана*); и наконец, локативный падеж (*адхикарана*), используется в том случае, когда говорится, что живые существа входят в Него. Таковы три очевидные черты Абсолютной Истины, говорящие о том, что Брахман есть верховная личность, ибо только личность может обладать подобными качествами. Брахман в Своем высшем аспекте всегда *савишеша* (обладающий формой, качествами и совершающий игры). Шрила Джива Госвами описывает Верховную Личность следующими словами:

*экам эва парама-таттвам свабхавикачинтйа-шактйа
сарвадайва сварупа-тад-рупа-вайбхава-джива-прадхана-рупена
чатурдхаватиштхате суртйантар-мандала-стха-теджа ива
мандала тад-бахир гата-тад-рашми-тат-пратиччхави-рупена*

„Высшая Истина (*Парама-таттва*) едина и неделима, однако благодаря Своей непостижимой энергии она проявляет Себя четырьмя разными способами: 1) как образ Бхагавана (*сварупа*); 2) как окружение Бхагавана, т.е. Его обитель, Его вечные спутники, Его экспансии и инкарнации (*тад-рупа-вайбхава*); 3) как индивидуальные души (*дживы*); 4) как материальная энергия (*прадхана*).

Эти четыре аспекта Всевышнего соответственно подобны: 1) внутренней части планеты Солнце; 2) поверхности Солнца; 3) лучам солнечного света; 4) отражению Солнца“.

Несомненно, этот пример лишь частично объясняет природу Абсолютной Истины. Итак:

1. изначальная форма Бхагавана есть воплощение вечности, знания и блаженства (*сат-чид-ананда-виграха*). Такова Его *сварупа*;

2. духовное имя Бхагавана, Его обитель, спутники и все предметы, используемые в служении Ему, неотличимы от Него Самого. Они — *сварупа-вайбхава* (проявление Его бытия);

3. *джива-шакти* Бхагавана объединяет все вечносвободные (*нитья-мукта*) и вечнообусловленные (*нитья-баддха*) индивидуальные души, которые есть зависимые от Него атомарные частицы духа (*ану-чит*);

4. *прадхана* представляет собой материальный мир (*майя-джагат*), состоящий из грубых и тонких материальных элементов, которые в свою очередь являются производными концептуальной материальной энергии (*майя-прадхана*).

Эти четыре аспекта Абсолютной Истины вечны, также как вечен принцип единства Абсолюта. Резонно будет спросить: на каких основаниях Брахман считается единой, неделимой субстанцией (*васту*), если Он вечно существует в четырех аспектах? Может ли Абсолют быть одновременно одним и многими?

Ответ на подобные сомнения состоит в следующем: разум *дживы* ограничен и мал; поэтому нет ничего удивительного в том, что то, что ей представляется несовместимым и противоречивым, на деле является гармоничным и целостным. Таково могущество непостижимой энергии Господа».

Враджанатх: «Что собой представляет *виварта-вада*?»

Бабаджи: «В Ведах встречается описание *виварты*, однако под этим не подразумевается философия *виварта-вады*. Шри Шанкарачарья интерпретировал слово *виварта* таким образом, что в его устах *виварта-вада* стала синонимом понятия *майявада* (доктрина иллюзии).

Научное значение слова *виварта* приводится в другом высказывании Сада-нанды Йогиндры в его комментарии на „Веданта-сутру“:

ататтвато 'нйатха буддхир виварттам итй удахритах
Веданта-сара 49

„*Виварта* — это иллюзия, возникающая вследствие того, что один объект принимается за другой“.

Джива представляет собой атомарную частицу духа; однако, заключенная в оболочки грубого и тонкого материальных тел, *джива* ошибочно отождествляет свое „я“ с этим внешним покрытием. Такая иллюзия, возникающая у *дживы*, которая в невежестве своем считает себя тем, чем она не является в действительности, есть единственный пример *виварты*, который используют Веда. Один человек может думать про себя: „я — Рагхунатха Бхаттачарья, сын Санатаны Бхаттачарья“; другой человек думает: „я — дворник Мадхур, сын дворника Харкхура“, но оба они заблуждаются, поскольку чистая *джива* — не *брахман* Рагхунатха Бхаттачарья и не дворник Мадхур, а вечная духовная искра.

Для объяснения принципа *виварты* Веда опираются на две аналогии: веревка, которую в темноте человек может принять за змею, и раковина улитки, блеск которой может быть принят человеком за блеск серебра.

Приводя эти примеры, Веда призывает людей избавиться от *виварты*, т.е. перестать отождествлять себя с телом, созданным *майей*. Однако *майявади* (имперсоналисты) отвергли это прямое и единственно правильное значение слова *виварта* и создали смехотворную теорию, которую назвали *виварта-вада*. Они утверждают, что только концепция „я есть Брахман“, является истинной, а концепция „я есть *джива*“ — это иллюзия (*виварта*). *Виварта-вада* имперсоналистов — препятствие на пути искренних людей, стремящихся к познанию Абсолютной Истины. Ведические примеры *виварты* находятся в полной гармонии с теорией *шакти-паринама-вады*, но спекулятивная доктрина *виварта-вады* не выдерживает критики в свете авторитетных источников.

Майявади предлагают множество разновидностей *виварта-вады*, три из которых наиболее известны: 1) душа есть Брахман, и только находясь в иллюзии, Брахман считает себя *дживой*; 2) *джива* есть отражение Брахмана; 3) *дживы* и материальный мир — это сон Брахмана. Все эти разновидности *виварта-вады* одинаково ложны и антагонистичны ведической *сиддханте*.

Враджанатх: «Объясни, пожалуйста, в чем состоит суть философии *майя-вады*?»

Бабаджи: «Хорошо, слушай внимательно. *Майя-шакти* представляет собой

искаженное отражение внутренней энергии Господа (*сварупа-шакти*). *Майя-шакти* не может коснуться трансцендентного мира, но она повелевает материей и распоряжается *дживами*, когда те, побежденные невежеством, входят в материальный мир. Духовные объекты (индивидуальная душа и т.д.), составляющие ткань вечного трансцендентного бытия, имеют независимое от *майи* существование; они объективны и истинны. Однако *майявада* провозглашает, что *джива* концептуально иллюзорна; она есть Брахман, который, оказавшись во власти *майи*, обретает ложное ощущение множественной индивидуальности. *Майявади* считают, что бытие *дживы* призрачно (т.е. *джива* является продуктом *майи* и не существует вне или независимо от *майи*), и поскольку в этом смысле *джива* лишь представляется отдельной личностью, освобождение для нее означает восстановление сознания абсолютного единства (*кевала-адвайта*), или растворение в Брахмане (*брахма-нирвана*).

Итак, *майявади* не принимают факт существования чистой (т.е. свободной от покрова *майи*) индивидуальной души. Идя еще дальше, они утверждают, что Брахман, желая явить себя в мире материи, вынужден принимать прибежище у *майя-шакти* и облачаться в материальное (*майика*) тело. Это представляется им единственно возможным, поскольку концепция вечного духовного тела Брахмана для них принципиально неприемлема. Согласно взглядам импсоналистов, Ишвара (Брахман в образе Верховного повелителя) имеет материальное тело. Также все *аватары* Ишвары (воплощения Брахмана, нисходящие на Землю или на другие планеты Вселенной), принимают материальные тела для того, чтобы провести свои игры (*лилы*), и затем, исполнив желаемое, оставляют временную оболочку и возвращаются в вечную обитель. *Майявади* „проявляют свое великодушие“ к Бхагавану, признавая одно отличие, существующее между Ним (в форме Ишвары и Его *аватар*) и *дживой*. Различие это они видят в том, что *дживы* воплощаются в грубом материальном теле, понуждаемые к тому грузом своей прошлой *кармы*. Последствия греховных и благочестивых поступков заставляют *дживу* принимать новое рождение, страдать, стариться и умирать, тогда как Ишвара, хотя Его тело, имя, качества и времяпрепровождения материальны (как утверждают *майявади*), Он, в отличие от *дживы*, принимает рождение по собственной воле, и потому в любой момент может оставить все материальные обозначения и восстановить Свою вечную природу чистого духа. *Майявади* говорят, что Ишвара, даже облачаясь в материю, не становится зависимым от нее и остается свободным от необходимости принимать последствия каких-либо Своих действий. Все эти представления *майявади* в корне неверны».

Враджанатх: «Могут ли Веды служить подтверждением взглядов *майявади*?»

Бабаджи: «Никогда! Философия *майявады* не имеет никакого отношения к Ведам. В действительности *майявада* тождественна буддизму. В „Падма-пуране“ (Уттара-кханда 46.6) Махадев, отвечая на вопрос Умы (Парвати), говорит следующее:

*майавадам асач-чхастрам прачханнам бауддхам учйате
майаива вихитам деви калау брахмана-муртина*

„О Девы, учение *майявады* создано на основе ложных писаний. Хотя *майявада-бхашья* облачается в одежды религии ариев и защищает себя авторитетом Вед, в действительности она представляет из себя скрытую форму буддизма. О богиня, в век Кали я сам приду на Землю в облике *брахмана* и буду проповедовать эту философию иллюзии».

Враджанатх: «Прабху, почему Господь Шива, будучи повелителем всех полубогов, лучшим из преданных Вишну, пошел на такой отвратительный поступок?»

Бабаджи: «Шри Махадев — это *гуна-аватара* (воплощение определенного материального качества, в данном случае — невежества) Верховной Личности Бога. Однажды случилось так, что демоны (*асуры*), стремясь исполнить свои греховные, похотливые желания, стали с усердием поклоняться Бхагавану в надежде обрести небывалое могущество. Видя это и желая защитить путь *бхакти*, а также всех искренних *вайшнавов*, стремящихся к высшей цели, милосердный Господь обратился к Своему близкому слуге, Шиве, со следующими словами: „О Шамбху, сейчас учение чистой преданности попало в руки нечестивых демонов, которые изучают науку *бхакти* и проповедуют ее другим, тем, кто так же, как и они, находятся в *гуне тамаса* (невежества) и обладают демонической природой (*асура-бхава*). Это грозит катастрофой для всего мира. Пожалуйста, напиши книгу, которая бы опиралась на авторитет Вед и в то же время содержала в себе ложное учение *майявады* (философию иллюзии). Затем широко проповедуй эту имперсональную философию, чтобы привлечь демонов и таким хитрым способом спрятать от них Меня и защитить Мой чистый путь преданного служения. Демоны, обладающие безбожной природой, оставят практику *бхакти* и примут прибежище твоего учения; тем самым Мои искренние преданные смогут вздохнуть свободно и будут беспрепятственно наслаждаться вкусом настроений чистой преданности в своем кругу“.

Лучший из *вайшнавов*, Шри Махадев, выслушал просьбу Всевышнего Господа с тяжелым сердцем, ибо такое поручение не могло радовать его. Тем не менее, считая себя верным слугой Бхагавана, он принял облик *брахмана* Шанкарачарьи и проповедовал философию *майявады* по всей Индии, покорно исполняя приказ своего господина. Кто может обвинить его в этом?

С незапамятных времен Верховная Личность Бога вращает колесо материального существования (*самсара-чакра*). Диск *сударшана*, который Господь держит в Своей руке, защищает все мироздание, а Его наставления несут благо всем живым существам. Это известно верному слуге Бхагавана, который, получив указание Господа, с верой исполняет его.

Зная сокровенный смысл этой *лилы* и понимая внутреннее настроение Шри Шанкары, который является учителем для всего мира, чистые *вайшнав*ы никогда не считали его виновным в распространении ложного учения. Выслушай внимательно другие свидетельства этого из священных писаний:

твам арадхйа татха шамбхо грахишйа ми вара м сада
Падма-пурана, Уттара-кханда 42. 109-110
Нарада-панчаратра 4.2.29-30

„Господь Вишну обратился к Шиве со следующими словами: „О Шамбху, по-

сколько ты поклоняешься Мне, Мои благословения всегда пребывают с тобой. Теперь исполни Мое желание: в век Кали низойди на Землю в своем частичном проявлении и проповедай в мире ложную философскую доктрину, основанную на вымышленном толковании „Веданты“. Тем самым ты защитишь Меня от демонических людей, и путь преданного служения Мне обретет большую ценность“.

В „Вараха-пуране“ Верховный Господь говорит Шиве:

эша мохам сриджам ашу...

„Я создаю иллюзию (*моха*), которая вводит в заблуждение недалеких людей. О могучерукий Рудра, воспользовавшись этой иллюзорной энергией, создай ложные священные писания (*асат-шастра*), в которых истина была бы представлена как ложь, а ложь, как истина. Заставь людей поклоняться тебе, как Всевышнему, привлеки к себе все их внимание и одновременно с этим спрячь от них Мою изначальную форму Бхагавана“.

Враджанатх: «С помощью каких ведических *шлок* можно было бы опровергнуть *майявада-бхашью*?»

Бабаджи: «Все заключения Вед разоблачают *майяваду*. Философы *майявади*, изучив весь объем ведической литературы, выделили четыре *мантры*, которые они заложили в фундамент своего мировоззрения. Эти *мантры*, получившие в устах *майявади* название *маха-вакьи* (великие изречения), звучат следующим образом:

1. *сарвам кхалв идам брахма* — Вся эта вселенная есть Брахман (Чхандогья-упанишад, 3.14.1);

2. *прагьянам брахма* — Брахман есть Верховное знание (Брихад-араньяка-упанишад 4.4.19, Катха-упанишад 2.1.11);

3. *тат твам аси шветакето* — О Шветакету, ты есть То (Чхандогья-упанишад, 6.8.7);

4. *ахам брахмасми* — Я есть Брахман (Брихад-араньяка-упанишад, 1.4.10).

Первая из этих *мантр* учит тому, что весь материальный мир, состоящий из бесчисленных живых существ и неживой материи, есть Брахман. В этом мире нет ничего, что не было бы Брахманом. Какова природа Брахмана? Об этом говорится в „Шветашватара-упанишаде“ (6.8):

*на тасйа карйам каранам ча видйате
на тат-самаш чабхйатхикаш ча дришйате
парасйа шактир вивидхайва шруйате
свабхавики гйана-бала-крийа ча*

В этом стихе утверждается, что Верховный Брахман не совершает материальных действий, ибо у Него нет рук, ног и каких-либо других частей материального тела. Однако Он имеет трансцендентное тело, обладающее трансцендентными чувствами, с помощью которых Он осуществляет Свои трансцендентные игры. Невозможно найти никого, кто был бы равен Ему, что уж говорить о том, чтобы быть выше Него. Верховный Господь обладает разнообразными непостижимыми энергиями, три из которых — самые важные: это энергия существования (*сат*, или *сандхини-шакти*), энергия сознания (*чит*, или *сам-*

вит-шакти) и энергия действия (ананда, или хладини-шакти).

Брахман и Его шакти едины; все шакти являются составной частью Брахмана; хотя они проявляют себя самым разнообразным образом (*вивидха*), они обладают той же самой природой, что и Брахман (*свабхавики*). Поскольку энергия и ее обладатель едины, можно с уверенностью сказать, что все сущее есть Брахман (*абхеда-таттва*).

Одновременно с этим достаточно взглянуть на материальную природу, чтобы прийти к заключению о том, что Брахман и Его энергии во многом различаются между собой (*бхеда-таттва*). В „Катха-упанишаде“ (2.13) и „Шветашватара-упанишаде“ (6.10) говорится:

*нитйо нитйанам четанаш четананам
эко бахунам йо видадхати каман*

„Верховный Господь есть высшее вечное живое существо среди бесконечного множества вечных живых существ. Он — высшее сознающее существо среди многих сознающих живых существ; но только Он один выполняет желания всех остальных и обеспечивает их всем необходимым для жизни“.

Это высказывание Упанишад утверждает существование вечного разнообразия в бытии Брахмана, а предыдущий стих говорит о том, что шакти и шактиман обладают единой природой, но в то же самое время существуют как отдельные таттвы, благодаря чему Брахман может обладать знанием (*гьяна*), пользоваться силой (*бала*) и совершать действия (*крия*).

Теперь давай перейдем к обсуждению второго изречения Вед:

*прагйаянам брахма
Айтарея-упанишад 1.5.3*

„Брахман есть сознание“.

Эта *маха-вакья* утверждает единство Брахмана и сознания. Природа сознания описывается в „Брихад-араньяка-упанишаде“ (4.4.21):

там эва дхиро вигйайа прагйанам курвита брахманах

„Мудрый человек, обладающий совершенным знанием, посвящает себя служению Господу в умонастроении чистой всепоглощающей любви“.

Слово *прагья*, использованное в этом стихе, в соответствии с контекстом не означает просто сознание; оно означает „служение в любви и чистой преданности“.

Третья *маха-вакья* гласит:

*тат твам аси шветакето
Чхандогья-упанишад 6.8.7*

„О Шветакету, Ты есть То“.

Предполагается, что этот стих говорит о единстве души и Брахмана. Однако правильное объяснение данного изречения можно найти в следующем стихе из „Брихад-араньяка-упанишад“ (3.8.10):

*йо ва этад акшарам гаргй авидитвасмал
локат праити са крипанах*

*йа этад акшарам гарги авидитвасмал
локат праити са брахманах*

„О Гарги! Те, кто не решив проблем материального существования и не постигнув вечного Господа Вишну, оставляют этот мир, подобно низшим животным, есть скупые, низкие *шудры*. Другие же оставляют мир в полном знании о Верховной Личности Бога, и они — истинные *брахманы*, т.е. люди, знающие Абсолютную Истину“.

Таким образом, значение слов *тат твам аси* следующее: „Тот, кто обрел истинное знание и посвятил себя чистому преданному служению Господу, есть истинный *брахман*“.

Четвертая *маха-вакья* звучит следующим образом:

*ахам брахмасми
Брихад-араньяка-упанишад 1.4.10*

„Я — Брахман“.

Некоторые философы утверждают, что знание (*видья*), провозглашаемое в этой *мантре*, представляет собой осознание безличного аспекта Бхагавана в качестве высшего конечного достижения. Однако эта идея подвергается суровой критике в следующих словах „Иша-упанишад“ (*мантра* 9):

*андхам тамах правишанти йе 'видйам упасате
тато бхуйа ива те тамо йа у видйайам ратах*

„Люди, находящиеся в невежестве, отправятся в темнейшие районы Вселенной, однако значительно хуже положение тех, кто культивирует ложное знание“.

Смысл этих слов состоит с следующим: для людей, не знающих о природе души, уготованы низшие районы мироздания, однако значительно хуже положение тех, кто, избежав этой грубой формы невежества, попадает в ловушку имперсонализма, т.е. считает крохотный духовный атом (*дживу*) во всем равным безграничному Брахману. Такие люди отправятся в самые страшные миры.

Баба, Веды подобны океану, не имеющему ни берегов, ни дна. Философу надлежит исследовать каждую *мантру* Вед отдельно от всех остальных, а затем изучить все *мантры* в рамках единого целого, и только тогда он сможет понять внутренний смысл Вед. Если же человек будет считать значимыми только отдельные высказывания Вед, он непременно придет к ложным философским выводам.

Шри Чайтанья Махапрабху оставил следующее философское заключение, содержащее в себе суть всей ведической литературы: индивидуальные души и материальный мир непостижимым образом одновременно едины и отличны от Верховной Личности Бога (*ачинтья-бхеда-абхеда*)».

Враджанатх: «Ты называешь философию Шри Чайтаньи — *ачинтья бхедабхеда-таттва*. Пожалуйста, объясни мне, каким образом эта доктрина опирается на заключения Вед?»

Бабаджи: «Сначала выслушай утверждения, которые говорят о единстве (*абхеда-таттва*):

*сарвам кхалв идам брахма
Чхандогйа-упанишад 3.14.1*

„Все сущее есть Брахман“.

*атмаиведам сарвам ити
Чхандогйа-упанишад 7.52.2*

„Верховная душа пронизывает собой все“.

*сад эва саумяедам агра асид экам эвадвителиам
Чхандогйа-упанишад 6.2.1*

„О благородный, в начале не было ничего и никого, кроме Верховного Господа, и весь материальный мир пребывал в Нем в своей тонкой духовной форме; Верховный дух был единой, неделимой субстанцией“.

*эвам са дево бхагаван варенйо
йони-свабхаван адхитишобхатй екам
Шветашватара-упанишад 5.4*

„Бхагаван — повелитель великих полубогов, не говоря уже об обычных живых существах. Он — причина всех причин, но Сам остается неизменным и независимым, точно также, как Солнце всегда находясь на одном месте, распространяет свет и тепло во всех направлениях и поддерживает жизнь всех живых существ“.

Теперь выслушай те мантры, которые подтверждают идею различия (бхеда-таттва):

*ом брахма-вид апноти парам
Таитирийа-упанишад 2.1*

„Тот человек воистину постиг Брахман, кто обрел прибежище у стоп Верховной Личности Бога (Парабрахмана)“.

*махантам вибхум атманам матва дхиро на шочати
Катха-упанишад 1.2.22, 2.1.4*

„Мудрый человек, который способен видеть всепроникающую Верховную душу в сердце каждого живого существа, никогда и ни о чем не скорбит“.

*сатйам гйанам анантам брахма йо веда нихитам
Таитирийа-аранйака, Ануччхеда 1*

„Брахман есть истина, знание и вечность. Этот Брахман всегда пребывает в духовном небе (паравьома), а также в сердцах всех живых существ (антарьями). Тот, кто знает эту Верховную Личность, сможет обрести общение с Ним, и все его желания будут исполнены“.

*йасмат парам на парам асти кинчит
Шветашватара-упанишад 3.9*

„Не существует истины, находящейся выше этой Верховной Личности. Он меньше наименьшего и Он более велик, чем самые великие; Он подобен непод-

вижному и безмолвному дереву, ветви которого освещают безграничное трансцендентное небо. Подобно тому, как дерево простирает свои корни, Бхагаван распространяет в глубины бытия Свои могущественные энергии“.

прадхана-кшетра-гйа-патир гунешах

Шветашватара-упанишад 6.16

„Верховный Брахман — господин непроявленной материальной природы (прадханы); Он — господин Сверхдуши, которая есть Его частичное проявление; Он — повелитель трех гун материальной природы, но Сам не подвержен их влиянию“.

масйайша атма вивринуте танум свам

Катха-упанишад 2.23

Мундака-упанишад 3.2.3

„Верховный Господь являет Себя (в Своем вечном трансцендентном теле) только тем, кому Он решит оказать Свою милость“.

там ахур агрийам пурушам махантам

Шветашватар-упанишад 3.19

„Люди, знающие Абсолютную Истину, постоянно воспевают славу Верховной Божественной Личности, которая есть Мохан-ади-пуруша, величайшая личность и причина всех причин“.

йатхататхйато 'ртхан вйададхат

Шри Иша-упанишад 8

„Своей непостижимой энергией Он поддерживает существование всех живых существ, выполняет все их желания и обеспечивает их всем необходимым“.

найтад ашакам вигйатут йад этад йакшам ити

Кена-упанишад 3.6, 3.10

„Агнидева, бог огня, сказал, обращаясь к собравшимся полубогам: „Я не способен понять, кто этот Якша“.

асад ва идам агра асит

Таитирийа-упанишад 2.7.1

„Вначале (до момента творения) Вселенная существовала в тонкой, непроявленной форме в уме Верховной Личности Бога. После этого Господь Своей непостижимой силой воплотил ее в грубых и тонких материальных элементах; затем Он Сам вошел в нее облике Пуруши, и с тех пор Его зовут Сукрита (Творец)“.

нитйо нитйанам

Катха-упанишад 2.13

Шветашватара-упанишад 6.12

„Кто тот Верховный Вечный, повелитель вечных существ?“

сарвам хй этад брахмайам атма

брахма со 'йам атма чатушпат

Мундака-упанишад 2

„Материальное творение представляет собой проявление низшей энергии Брахмана. Верховный Брахман в Своем изначальном облике — это Бхагаван Шри Кришна. Хотя Он один, посредством Своей непостижимой энергии Он проявляет Себя в четырех формах“.

айам атма сарвешам бхутанам мадху

Брихад-араньяка-упанишад 2.5.14

„Веды говорят о Кришне косвенным образом, описывая Его качества и достоинства. Обретя Кришну, *джива* узнает, что Кришна сладок, как нектар“.

Веды прекрасны и совершенны, и никакая их часть не может быть отвергнута. В приведенных выше и многих подобных высказываниях говорится о том, что *дживы* вечно отличны от Всевышнего Господа, но точно также верно и то, что они вечно едины с Ним. Веды утверждают истинность и того и другого: *бхеда* (различие) и *абхеда* (единство) одинаково верны и существуют одновременно как два равноправных аспекта Абсолюта. То, каким образом *джива* может быть едина с Верховным Господом и одновременно с этим отлична от Него, непостижимо для мирского интеллекта. Использование навыков логики и умение рассуждать не помогут разрешить это логическое противоречие и приведут к еще большей путанице. Все высказывания Вед истинны и совершенны, однако многие из них находятся за пределами нашей способности их понять или согласовать с другими противоположными им по смыслу высказываниями. Однако это не должно становиться поводом для того, чтобы отвергать Веды или приносить их значение.

В „Катха-упанишаде“ (2.2.9) говорится:

найша таркена матир апанейя

„О Начикета! Ни в коем случае нельзя использовать аргументы мирской логики (*тарка*) для того, чтобы разрушить гармонию Абсолютной Истины (опровергнуть заключения Вед)“.

В „Кена-упанишаде“ (2.2) говорится:

нахам манйе су-ведети но на ведети веда ча

„Я не могу сказать: „Я знаю Брахман“. И я не могу сказать: „Я не знаю Брахман“ (невозможно не знать ничего о Всевышнем и невозможно знать все о Нем)“.

Эти ведические изречения провозглашают, что энергия Всевышнего Господа непостижима, и потому не следует прибегать к мирской логике, стремясь познать ее природу.

„Махабхарата“ утверждает:

пуранам манаво дхармах санга-ведан чикитситам

агйа-сиддхани чатвари на хантавйамаи хетубхих

„*Саттвата-пураны*, „Ману-самхита“, Веды и даже *веданги*, такие, как наука врачевания и другие, изшли из уст Верховной Личности Бога; все они содержат указания Верховной Личности, и потому мирская логика не способна

опровергнуть их заключения”.

Ачинтъя-бхедабхеда-таттва — это единственно верная, совершенная и чистая философия бытия. Если мы рассмотрим высшую цель существования *дживы* (достижение *кришна-премы*), станет очевидным, что нет в мире истины выше, чем эта философская концепция непостижимого единства и отличия; любая другая доктрина в сравнении с ней не может выглядеть достаточно убедительной. Только приняв это онтологическое заключение Шримана Махапрабху, человек сможет ясно увидеть, что индивидуальность *дживы* есть вечный и неизменный факт, и точно так же вечна разница, которая существует между *дживой* и Всевышним Господом. Не поняв этого различия, *джива* никогда не сможет достичь высшей цели жизни — трансцендентной любви к Богу».

Враджанатх: «Какие высказывания Вед могли бы служить подтверждением того, что любовь к Богу является высшей целью *дживы*?»

Бабаджи: „Мундака-упанишад“ (3.1.4), к примеру, провозглашает:

прано хй эша йах сарва-бхутаир вибхати

„Верховный Господь — жизнь всех живущих; Он — Сверхдуша в сердце каждого. Те, кто знают эту Верховную Личность (люди, достигшие совершенства на пути *бхакти-йоги*), не имеют другого интереса, кроме *хари-катхи*. Такие *дживан-мукты*, имеющие трансцендентную привязанность (*рати*) к Верховной Личности Бога, постоянно помнят Его игры и всегда заняты служением Его лотосным стопам. Они — лучшие из всех обладающих знанием о Брахмане“.

Другими словами, самые удачливые из познавших Брахман имеют возможность непосредственно общаться с Господом, участвуя в Его играх любви. Божественное влечение (*кришна-рати*) есть корень любви к Богу. Это положение объясняется более подробно в „Брихад-араньяка-упанишаде“ (2.4.5, 4.5.6):

*на ва аре сарвасйа камайа сарвам приям бхаватй
атманас ту камайа сарвам приям бхавати*

„Ягьявалкья сказал: “О Майтрея, каждая *джива* испытывает потребность любить и быть любимой, но она может удовлетворить это свое вечное стремление только в индивидуальных, исключительно присущих ей отношениях с Верховным Господом“.

Эти слова „Брихад-араньяка-упанишад“ служат свидетельством того, что *бхагават-прити* (любовь к Богу) есть высшая и единственная *прайоджана* для *дживы* и единственно в чем она по-настоящему нуждается. Баба, любовь к Богу описывается на страницах „Шримад-Бхагаватам“ и во многих других произведениях Ведической литературы. „Тайтирия-упанишад“ (2.7.1) говорит:

*расо ваи сах
ко хй эванйат ках пранйат
йад эша акаша анандо на сйат
эша хй эванандайати*

„Кто бы стал жить, кто бы стал дышать, если бы жизнь не приносила ему удовлетворения? Верховный Брахман, олицетворенный нектар, вечно пребывает в сердцах всех живых существ, даруя им блаженство и ощущение счастья“.

Слово *ананда* (блаженство) является синонимом к слову *прити* (любовь). Иначе говоря, счастье — это состояние любящего сердца. Все *дживы* живут в поисках удовольствия и наслаждений. Одни люди (*мумукшу*) верят в то, что только освобождение способно даровать наибольшее удовлетворение душе, и потому жадно стремятся обрести *мукти*. Материалисты и сенсуалисты (*бхубхукшу*) верят в то, что счастье заключено в обладании материальными объектами чувств и потому до конца жизни стремятся к их накоплению.

Таким образом, мы видим, что стремление к счастью является стимулом в жизни для каждого живого существа. Преданные Кришны также не являются исключением; они прилагают большие усилия в служении Всевышнему Господу, и это приносит им безграничное счастье. Живые существа настолько поглощены стремлением к счастью, что иногда готовы принести в жертву саму свою жизнь.

Вывод таков: высшая цель и потребность *дживы* — *прити*, и нет никого, кто мог бы опровергнуть это заключение. Атеисты и верующие, *карма-вади* (стремящиеся наслаждаться плодами своего труда) и *гьяна-вади* (стремящиеся к имперсональному освобождению), гедонисты, полные материальных желаний (*ками*) и аскеты, свободные от мирских желаний (*нишками*), — все ищут *прити*, и это устремление является стимулом их существования.

Однако трагедия жизни состоит в том, что никто из них не способен достичь этого. Последователи философии *кармы* верят в то, что смогут обрести счастье в раю (на Сваргалоке) и что райские наслаждения есть высшее состояние счастья. Тем не менее, „Бхагавад-гита“ (9.20) спешит их разочаровать:

*те там бхуктва сварга-локам вишалам
кшине пунйе мартйа-локам вишанти
эвам трайи-дхармам анупрапанна
гатагатам кама-кама лабханте*

„После того, как обитатели райских планет наслаждаются небесными чувственными удовольствиями и тем самым исчерпают результаты своей прошлой благочестивой деятельности (*пунья-карма*), они вновь примут рождение на этой планете смерти (*мартья-лока*). Люди, которые следуют наставлениям трех Вед, желая испытать райские наслаждения в следующей жизни (*карми*), в конечном итоге обретают лишь новые рождения и смерти, оставаясь в вечном поиске иллюзорного счастья“.

Этот стих „Бхагавад-гиты“ говорит о том, что никто не может остаться вечно на Сваргалоке, и, пав с райских планет, *джива* осознает свою роковую ошибку. Обычно человек начинает стремиться к райским наслаждениям после того, как потерпит поражение на пути обретения счастья в земных пределах (богатство, дети, слава, влияние и т.д.), однако, падая с райских планет, он, разочаровавшись в возможностях *кармы*, начинает стремиться к счастью за пределами материальных миров. Он становится равнодушным к удовольствиям, которые можно получить на Земле, на планете Индры (Сваргалоке) или даже на планете Брахмы (Сатьялоке) или планетах великих мудрецов (Брахмалоке, Тапалоке, Джаналоке и др.), поняв, что материальное счастье временно и незначительно. Такой человек отрекается от мира и обращает свои надежды на обретение бла-

женства *брахма-нирваны* (имперсонального освобождения). Однако осознав, что и *нирвишеша-гьяна* не приносит ему счастья, он в очередной раз ищет путь, который мог бы привести его к полному удовлетворению.

Имперсоналисты утверждают, что Брахман есть блаженство и, постигнув Брахман, *джива* обретет вечное счастье, но эти представления лишены всякого смысла, поскольку безличное освобождение подразумевает уничтожение индивидуума. Подумай над тем, возможно ли ощущение любви для того, кто прекратит свое индивидуальное существование. Если *джива* и Брахман станут одним целым, кто тогда будет любить и к кому будет обращена любовь? С потерей индивидуальности *джива*, несомненно, утратит саму способность испытывать наслаждение.

Попробуй ответить на вопрос: существует ли блаженство (*ананда*) в безличном Брахмане? Ведь если в момент освобождения исчезнет моя индивидуальность, значит, я также перестану существовать; если я перестану существовать, то не останется места и для каких-либо моих ощущений, — кто же в таком случае будет наслаждаться блаженством Брахмана от моего имени? Имперсоналист может сказать: „Обретя безличное освобождение, я буду существовать как Высшая Абсолютная Истина (*брахма-рупа*)“. Однако это утверждение ложно, поскольку Брахман вечен и совершенен. Брахман также не совершает никаких действий, ибо Ему не к чему стремиться. Зачем же тогда имперсоналисту, если он и есть этот вечный и бездеятельный Брахман, предпринимать усилия (*садхана*) ради достижения совершенства (*сиддхи*)?

Таким образом, даже достигнув *брахма-нирваны*, *джива* не сможет обрести *прити*. В действительности имперсональное освобождение — не более, чем воображаемая концепция, существующая для обмана обусловленных душ. Это словосочетание не наполнено реальным содержанием и так же абсурдно, как словосочетание *акаша-пушпа* (цветок, растущий в небе).

Преданное служение Верховному Господу есть единственный путь, следуя которым, *джива* может достичь высшей цели жизни. Совершенство преданного служения — это бескорыстная любовь к Господу. *Джива* вечна и чиста; Бхагаван Шри Кришна вечен и чист; точно также вечна и чиста бескорыстная любовь *дживы* к Бхагавану. Таким образом, только приняв истину *ачинтья-бхедабхеды*, *джива* сможет обрести совершенство истинной любви и тем самым достичь высочайшего духовного счастья. Если бы это было не так, любовь *дживы* к Бхагавану не могла бы быть вечной и тем самым ее нельзя было бы считать конечной целью жизни.

Итак, все ведические писания подтверждают истинность доктрины непостижимого единства и отличия и отвергают все иные философские идеи как выдуманные и несовершенные».

Когда беседа подошла к концу, Враджанатх, поблагодарив *бабаджи*, вернулся к себе домой. Размышляя о природе духовной любви, он был поглощен неземным блаженством.

Глава 19

Самбандха, Абхидхея, Прайоджана
Философское Обсуждение
Абхидхея-Таттвы

нийтиа-дхарма о самбандхабхидхейа прайоджана
прамейантар-гата абхидхейа-вичара

Поужинав, Ваджанатх отправился спать. Лежа на кровати, он размышлял об особенностях философии Шри Чайтаньядева: «Раньше я считал, что „одно-временное и непостижимое единство-различие“ (*ачинтья-бхедабхеда-таттва*) стоит в ряду умозрительных вероучений, каждое из которых стремится к превосходству над всеми остальными. Однако в *шастрах* я не нахожу оснований для опровержения этой доктрины. Как раз наоборот, священные писания каждым своим словом подтверждают правоту Шри Гаура-кишора.

Это не удивительно: ведь Он — Сам Всевышний Господь и потому Его философские воззрения совершенны и свободны от любых недостатков. Он — обитель *премы*, и я хочу всегда находиться под защитой Его лотосных стоп. Все бы хорошо, но вот беда: даже после того, как высшая истина *ачинтья-бхедабхеда-таттвы* открылась моему разуму, я остался глух и не воспользовался этим знанием!

Шри Рагхунатха дас Бабаджи говорил, что любовь к Богу есть духовное совершенство и высшая цель *дживы*. Хотя *карми* и *гьяни* тоже жаждут любви, чистая, трансцендентная любовь остается для них тайной за семью печатями. Теперь, зная куда идти, я должен узнать правильный метод. Если завтра судьба будет благосклонна ко мне, милосердный *бабаджи* даст мне наставления, следуя которым я смогу достичь цели моей жизни». С такими мыслями Ваджанатх незаметно для себя погрузился в сон.

На следующий день он поднялся с постели позже обычного, уже после восхода Солнца. Едва Ваджанатх успел принять омовение и исполнить все свои утренние обязанности, как на пороге его дома появился гость. Это был Виджая-кумар Бхаттачарья, дядя Ваджанатха по материнской линии; он жил в Шри Модадрума-двипе и давно не навещал семью своей сестры. Радуюсь встрече с дядей, Ваджанатх склонился к его стопам.

Благодаря милости Шримати Нараяни-деви Виджая-кумар обладал твердой верой в Шри Гаурангу. Досконально изучив священные писания, он много путешествовал с лекциями на темы „Шримад-Бхагаватам“. Несколько дней тому назад в деревне Денуда-грама (в районе Вирбхум) ему повстречался Шри Вриндавана даса Тхакур. Великий *ачарья* посоветовал Виджая-кумару посе-

тить Шри Майяпур-дхаму, где, по его словам, находится Йога-питха, место явления Шри Гауранги. Он также предсказал, что вскоре многие места игр Шри-мана Махапрабху исчезнут с лица Земли, и пройдет более четырехсот лет, прежде чем они вновь будут открыты. Вриндаван дас Тхакур сказал, что Шри Гаура-дхама неотлична от Шри Вриндавана дхамы, где совершал Свои игры Господь Шри Кришна, и только человек, увидевший Шри Навадвип дхаму в ее вечнодуховном образе, сможет обрести *даршан* Шри Вриндавана. Выслушав слова Вриндавана даса Тхакура, воплощения Шрилы Вьясадевы, Виджая-кумар решил немедленно последовать его совету. По пути в Шри Майяпур, желая провести сестру и племянника, он заглянул в Билва-пушкарини, которая находилась всего в одной миле от Шри Йога-питха. В то время Билва-пушкарини и Брахмана-пушкарини располагалась рядом, хотя в наши дни между ними большое расстояние. Деревня Билва-пушкарини сейчас известна под названиями Тота и Таранаваса.

После того, как дядя и племянник тепло обнялись, **Виджая-кумар** сказал: «Баба, я направляюсь в Шри Майяпур; пожалуйста, передай бабушке, что я вернусь к вечеру и поужинаю вместе с вами».

Враджанатх спросил: «Дядя, какова твоя цель посещения Шри Майяпура?»

Виджая-кумар знал, что Враджанатх оставил преподавание *ньяя-шастры* и обратился к „Веданте“, но не подозревая об интересе последнего к *бхакти*, не решился открыть свои истинные намерения и свое преданное служение. Уклончиво он сказал: «Я хочу навестить одного своего знакомого».

Однако **Враджанатх**, зная о том, что его дядя был не только знатоком «Шримад-Бхагаватам», но и искренним преданным Шри Гауры, подумал про себя так: «Определенно, Виджая-кумар направляется в Шри Майяпур с духовной целью». С этими мыслями он сказал: «О дядя, в Шри Майяпуре живет один возвышенный *вайшнав*; его имя — Шри Рагхунатха даса Бабаджи Махашая. Если ты найдешь для себя возможным, посети Шривасангам, где находится место *бхаджана* этого *сиддха-махатмы*. Я уверен, что беседа с ним не оставит тебя равнодушным».

Воодушевленный словами Враджантха, **Виджая-кумар** сказал: «О баба, никак, у тебя появилась вера в *вайшнавов*?! Мне говорили, что ты оставил *ньяю* и погрузился в изучение „Веданты“, но теперь я вижу, что тебя привлекает путь *бхакти*. Хорошо, скажу тебе правду: я направляюсь в Шри Майяпур, следуя указанию Шри Вриндавана дас Тхакура; я хочу принять омовение в Ганге, а затем увидеть святую Шри Йога-питху. Придя в Шривасангам, я буду кататься в пыли стоп святых *вайшнавов*».

Враджанатх сказал: «О дядя! Прошу тебя, возьми меня с собой в Майяпур! Если ты согласен, тогда я спрошу позволения матери». Виджая-кумар не возражал. Переговорив с матерью, Враджанатх получил ее благословение, и дядя с племянником отправились в путь. Придя в Майяпур, они направились к Ганге.

Счастливый **Виджая-кумар**, стоя по пояс в воде, громко и радостно восклицал: «О, Враджанатх! Как мы удачливы! Здесь, в Шри Майяпуре, Шри Шачинандана Гаурахари, пока ему не исполнилось двадцать четыре года, ежедневно благословлял Джакхави (Шри Гангу), играя в ее водах. Эта та самая вода, которая омывала трансцендентное тело Господа!»

Враджанатх отвечал: «О дядя, я благодарен судьбе, что могу следовать твоему примеру». Выйдя на берег, они направились в дом Шри Джаганнатха Мишры; увидев место рождения Шри Чайтаньи Махапрабху, они погрузились в транс божественной любви.

Виджая-кумар, из глаз которого непрерывно текли слезы экстаза, дрожащим от волнения голосом произнес: «Если человек живет в Шри Майяпуре, но ни разу не посетил Шри-Гаура-джанма-стхан, Маха-Йога-питху, его жизнь прошла зря. Для мирских людей это ничем не примечательный участок земли; здесь, казалось бы, нет ничего, кроме соломенных хижин. Но мы с тобой, Владжанатх, милостью Гауранга-дева увидели Йога-питха-дхаму в ее вечной божественной славе. Ты только посмотри! Что за чудо! Как прекрасны эти высокие, украшенные сияющими драгоценными камнями башни сказочного дворца, утопающего в зелени уютных парков! Как изящны белоснежные колонны, поддерживающие его своды, как красивы арки, ведущие в его покои! Видишь, там в глубине дворца, на сияющем алмазном троне восседает золотой Господь Шри Гауранга в обществе Своей очаровательной супруги Вишнупри-деви! О, как Они прелестны!»

Дядя и племянник, перед чьими взорами предстала высшая духовная обитель, упали на землю без чувств. Дождавшись, когда они придут в себя, вайшнав-ы помогли им пройти в Шривасангам.

Ступив во двор Шриваса Пандита, Владжанатх и Виджая-кумар потеряли себя в духовном блаженстве и глаза их вновь наполнились слезами любви; бросившись на землю, они катались в трансцендентной пыли, не замечая ничего вокруг. Прерывающимися голосами они вновь и вновь восклицали: «О Шривас! О Адвайта! О Нитьянанда! О Гададхара-Гауранга! Будьте великодушны! Освободите нас от ложной гордости и дайте нам прибежище у ваших лотосных стоп!»

При виде двух охваченных трансцендентным восторгом брахманов вайшнав-ы принялись танцевать; они радостно пели киртану и славили имена Господа Хари: «Майяпура-чандра — ки джая! (Слава Шри Гауре — божественной Луне Шри Майяпура!) Аджита-Гауранга — ки джая! (Слава непобедимому Господу Гауранге!) Шри Нитьянанда Прабху — ки джая!».

Увидев наконец своего учителя Шри Рагхунатха даса Бабаджи Махараджа, Владжанатх припал к его стопам. Подняв Владжанатха с земли, бабаджи тепло обнял его и спросил: «Сын мой, что привело тебя сюда и кто этот почтенный махатма?»

Враджанатх представил Виджая-кумара и рассказал о цели их посещения Шри Майяпура. После того, как вайшнав-ы усадили гостей в тени дерева бакула, **Виджая-кумар**, сложив ладони, смиренно обратился к Шри Рагхунатхе дасу Бабаджи Махараджу с такими словами: «Прабху, какова конечная цель (прайоджана) жизни и каким образом ее можно достичь?»

Бабаджи: «Дорогие мои, оба вы чистые преданные Господа Хари и для вас нет ничего непознанного. Тем не менее, желая оказать мне милость, вы задали свой вопрос. Хорошо, я расскажу вам то небольшое, что мне довелось узнать.

Кришна-бхакти (преданное служение Господу Шри Кришне), не смешанное с гьяной и кармой, — это высшая цель (прайоджана) для всех живых существ. Однако Кришна-бхакти — это не только цель, но и средство. Вначале на ста-

дии практики (*садхана-авастха*) преданное служение называется *садхана-бхакти*, а в конце, т.е. на стадии совершенства (*сиддха-авастха*), преданное служение называется *према-бхакти*».

Виджая-кумар: «Каковы внутренние (первостепенные) характеристики (*сварупа-лакшана*) *бхакти*?»

Бабаджи: «По приказу Шримана Махапрабху Шри Рупа Говсами описал главные черты *бхакти* в своей „Шри Бхакти-расамрита-синдху“ (1.1.11):

*анйабхилашита-шунйам гйана-кармадй-анавритам
анукулйена кришнану-шиланам бхактир уттама*

„Чистым преданным служением (*уттама-бхакти*) называются действия, совершаемые исключительно для удовлетворения Шри Кришны или, другими словами, непрерывный поток служения Господу, рождаемый усилиями тела, ума и речи, а также посредством духовных настроений (*бхав*). Чистое преданное служение не должно быть покрыто *нирвишеша-гьяной* (стремлением к *саюджья-мукти*) и *кармой* (благочестивой деятельностью, направленной на материальное возвышение), *йогой* (мистической практикой) или *вайрагьей* (сухим отречением); оно должно быть абсолютно свободным от всех желаний, кроме одного: стремления доставлять наслаждение Господу Шри Кришне“.

Этот санскритский стих описывает как внутренние (*сварупа-лакшана*), так и внешние (*татастха-лакшана*) характеристики *бхакти*. Словосочетание *уттама-бхакти* означает чистое преданное служение. Преданное служение, смешанное с корыстной деятельностью (*карма-мишра-бхакти*) и преданное служение, смешанное с умозрительным знанием (*гьяна-мишра-бхакти*), не являются *уттама-бхакти*. Целью человека, практикующего *карма-мишра-бхакти*, является чувственное удовлетворение, а целью человека, практикующего *гьяна-мишра-бхакти*, является безличное освобождение. Только преданное служение, лишённое этих двух устремлений, является чистым преданным служением (*уттама-бхакти*). Плод чистого преданного служения — *кришна-према*, любовь к Богу.

Итак, внутренними характеристиками (*сварупа-лакшана*) *уттама-бхакти* являются действия, совершаемые преданным для удовлетворения Кришны (*кришнану-шиланам*) с помощью тела, ума и речи, а также любовное настроение (*притимайя манаса*), которое он хранит в своем сердце. Все усилия (*чешта*) преданного и его духовные чувства (*бхава*) должны быть позитивными (*анукулья*).

Хотя *джива* и обладает некоторой индивидуальной силой, она может обрести чистое преданное служение только по милости Кришны и Его преданных. По их благословию особая функция (*вритти-вишеша*) внутренней энергии Бхагавана (*сварупа-шакти*) нисходит в сердце удачливой *дживы* (*сукритиван*) и проявляет в нем истинную форму *уттама-бхакти*.

Как это следует понимать? Дело в том, что ум, тело и речь обусловленной *дживы* материальны, и если *джива* с их помощью попытается достичь совершенства, результатом будет лишь умозрительное знание и сухое отречение, но не *бхакти*; однако если внутренняя энергия Кришны войдет в сердце, ум, тело и речь *дживы*, следом придет и божественное *уттама-бхакти* в своем транс-

цендентном образе (*сварупа*).

Господь Кришна — это изначальная Верховная Божественная Личность. Деятельность, совершаемая ради Его удовлетворения, называется преданным служением (*бхакти*). *Гьяна*, т.е. усилия, направленные на осознание безлично-го аспекта Бхагавана, или *карма*, религиозное благочестие, направленное на постижение Параматмы, частичного проявления Бхагавана в рамках материальной природы, не являются чистым преданным служением. Следует учитывать, что деятельные усилия могут быть как позитивными (*анукулья*), т.е. направленными на удовлетворение Шри Кришны, так и негативными (*практикуля*), т.е. не имеющими своей целью доставить удовольствие Господу. Чистое преданное служение включает в себя только позитивные виды деятельности. Негативные действия, даже совершаемые в служении Кришне, не позволяют *бхакти* достичь совершенной стадии.

Слово *анукулья* указывает на благожелательное отношение к Кришне. На стадии практики (*садхана-кала*) это возвышенное настроение и все сопровождающие его действия в преданном служении сохраняют связь с материей и потому остаются до определенной степени грубыми и нечистыми, тогда как на стадии совершенства (*сиддха-кала*) настроение преданного и его деятельность в служении Господу становятся абсолютно чистыми и трансцендентными ко всему материальному. Несмотря на это различие, в обоих случаях характеристики *уттама-бхакти* одинаковы.

Итак, внутренними характеристиками *бхакти* (*сварупа-лакшана*) являются усилия, направленные на удовлетворение Кришны (*кришнану-шиланам*), совершаемые в благожелательном настроении (*анукулья*).

Теперь, описав внутренние характеристики *бхакти*, приступим к объяснению внешних ее характеристик (*татастха-лакшана*). Шрила Рупа Госвами упоминает две внешние характеристики *бхакти*. Первая *татастха-лакшана* называется *аньябхилашита-шуньям* (отсутствие всех посторонних желаний); вторая *татастха-лакшана* называется *гьяна-кармади-анавритам* (отсутствие покрытия в виде *кармы*, *гьяны*, *йоги* и т.д.). Эти внешние характеристики *бхакти* объясняются следующим образом:

1. любые намерения, кроме искреннего стремления к чистому преданному служению Господу Кришне, антагонистичны *уттама-бхакти* и относятся к категории посторонних желаний (*анья-абхилаш*);

2. когда *гьяна*, *карма*, *йога* или *вайрагья* достаточно сильны, чтобы покрыть сердце (сознание) *дживы*, они закрывают для нее доступ к *уттама-бхакти*.

Таким образом, чистое преданное служение — это деятельность, направленная на удовлетворение Шри Кришны, совершаемая в позитивном настроении и свободная от двух вышеупомянутых препятствий (антагонистичных характеристик).

Виджая-кумар: «Каковы особые черты *шуддха-бхакти*?»

Бабаджи: «В „Бхакти-расамрита-синдху“ (1.1.17) Шрила Рупа Госвами описал шесть исключительных достоинств *бхакти*:

клеша-гхни шубхада мокша-лагхута-крит судурлабха

сандрананда-вишешатма шри-кришна-каршини ча са

1. шуддха-бхакти немедленно освобождает *дживу* от всех материальных страданий (*клеша-гхни*);
2. шуддха-бхакти дарует *дживе* благую удачу (*шубхада*);
3. в присутствии шуддха-бхакти безличное освобождение становится незначительным (*мокша-лагхута-крит*);
4. шуддха-бхакти редко достижимо (*судурлабха*);
5. шуддха-бхакти погружает *дживу* в состояние концентрированного трансцендентного блаженства (*сандрананда-вишешатма*);
6. только шуддха-бхакти способно привлечь к себе Шри Кришну (*шри кришна-акаршини*).

Виджая-кумар: «Объясни, пожалуйста, каким образом чистое преданное служение освобождает человека от всех видов материальных страданий (*клеша*)?»

Бабаджи: «Существует три, проистекающие одна из другой, причины материальных страданий: 1) *авидья* (невежество — корень любых греховных желаний); 2) *папа-биджа* (грех, существующий в форме семени, т.е. само греховное желание); 3) *папа* (греховный поступок).

Все грехи (*папа*) делятся на обычные греховные поступки (*патака*), очень греховные поступки (*маха-патака*) и исключительно греховные поступки (*ати-патака*). Тот, в чьем сердце пробудилось шуддха-бхакти, освобождается от склонности к любому из этих трех видов греха (*папа*). Желание совершать грехи (*папа-биджа*) также не может оставаться в сердце, очищенном силой чистого преданного служения.

Утрата знания о своей вечной духовной индивидуальности называется невежеством (*авидья*). Чистое преданное служение утверждает в сердце *дживы* знание об ее изначальном положении (*сиддха-сварупе*). Невежество исчезает в тот момент, когда *джива* приходит к заключению: «Я — вечный слуга Кришны.

Как только первые лучи Бхакти-деви, богини преданного служения, осветят сердце *дживы*, в тот же момент исчезнет вся темнота греховного сознания (*папа, папа-биджа* и *авидья*). С уничтожением причин страданий исчезают и сами материальные страдания (*клеши*). Именно поэтому шуддха-бхакти именуют *клеша-гхни*».

Виджая-кумар: «В чем состоит исключительная благодатность (*шубхада*) чистого преданного служения?».

Бабаджи: «В этом мире такие проявления, как: 1) любовь окружающих, 2) благородные качества характера, а также 3) все виды удовольствий считаются желаемым благом (*шубха*). Послушайте о том, каким образом шуддха-бхакти дарует эти три вида благ:

1. человек, в чьем сердце пробудилась шуддха-бхакти, обретает четыре вида добродетелей. Эти качества — смирение, сострадание, свобода от гордости и уважение к другим. Благодаря таким достоинствам преданный становится дорог каждому живому существу;

2. все виды благородных качеств (*сад-гуна*), которые только существуют в материальном мире, проявляются в характере чистого преданного;

3. *шуддха-бхакти* дарует все мыслимые виды удовольствий. Стоит чистому преданному пожелать, и ему станут доступными: высшее материальное счастье (*бхога-сукха*), слияние с безличным Брахманом (*нирвишеша-брахма-сукха*) или мистические совершенства (*сиддхи*). Однако ни одно из этих достижений них не сопоставимо с блаженством чистого преданного служения, поэтому чистый преданный не проявляет к ним никакого интереса».

Виджая-кумар: «Почему в присутствии *шуддха-бхакти* безличное освобождение становится ничтожным?»

Бабаджи: «Служа Верховному Господу, преданный испытывает трансцендентное счастье. После того, как искра любви к Кришне (*бхагавад-рати*) освещает сердце *дживы*, 1) все счастье, в основании которого заложено мирское благочестие и религиозность (*дхарма*), 2) счастье, приносимое финансовым благосостоянием (*артха*), 3) счастье, построенное на основе двух предыдущих (*дхармы* и *артхи*) и питаемое удовлетворением материальных чувств (*кама*), и 4) счастье, которое, являясь антиподом *дхармы*, *артхи* и *камы*, обретается в отречении от всего материального (*мокша*), мгновенно становятся незначительными и ничтожными».

Виджая-кумар: «Почему чистое преданное служение редко-достижимо (*судурлабха*)?»

Бабаджи: «Пожалуйста, пойми это как можно яснее: человек не сможет обрести *бхакти*, если он будет совершенствоваться в дисциплине любой из миллионов религиозных школ; *шуддха-бхакти* невозможно обрести, даже усердно выполняя требования *бхакти-садханы*. *Бхакти* никогда не придет к тому, кто мечтает о безличном освобождении или о мирских удовольствиях, ибо такие устремления *дживы* неприятны Господу Хари.

Поскольку мир состоит из подобных людей, преданное служение считается редкодостижимым; *Бхакти-деви* легко исполняет любые желания живых существ, но тщательно оберегает от них самое ценное сокровище — чистое преданное служение. Следуя *садхане* *нирвишеша-гьяны*, человек сможет обрести безличное освобождение; совершая огненные жертвоприношения и другие ритуальные действия, предписанные мирской религиозностью, человек получит возможность безоблачного материального счастья, наполненного чувственными удовольствиями. Однако подобные методы никогда не приведут его к чистой преданности Господу Хари; ни одна из миллионов философских школ и духовных практик, существующих в мире, не позволит *дживе* достичь *шуддха-бхакти*. Чистое преданное служение придет только к тому, кто всецело посвятит себя практике *бхакти-йоги*».

Виджая-кумар: «Почему *шуддха-бхакти* называют формой концентрированного трансцендентного блаженства (*сандрананда-вишешатма*)?»

Бабаджи: «*Бхакти* воплощает в себе высшее трансцендентное наслаждение. *Бхакти* — это бескрайний океан божественного счастья. Если собрать во едино все доступные в материальном мире ощущения блаженства (*майя-сукха*) и добавить к ним счастье осознания своего единства с Брахманом (*брахма-сукха*), проявляющееся в отвержении всего материального, и затем умножить это „суммарное счастье“ в десять миллионов раз, то такое „гипотетическое счастье“ нельзя будет сравнить даже с крохотной каплей из океана блаженства предан-

ного служения (*бхакти-расамрита-синдху-бинду*). Мирское счастье тривиально и незначительно; счастье безличного освобождения ограничено и безвкусно. Оба эти вида счастья не имеют ничего общего с высшим трансцендентным счастьем. Нельзя сравнивать явления, которые отличаются друг от друга по самой своей сути. Блаженство преданного служения Господу Хари подобно бескрайнему океану, в сравнении с которым блаженство безличного Брахмана — это дождевая вода, собравшаяся на земле в отпечатке копыта тельца. Только человек, испытавший сладостный вкус преданного служения, сможет понять, каково оно — духовное счастье. Об этом нельзя рассказать, а любые рассуждения человека о том, что недоступно его собственному опыту, лишены всякого смысла».

Виджая-кумар: «Каким образом чистое преданное служение привлекает Шри Кришну (*шри кришна-каршини*)?»

Бабаджи: «Когда человек утверждает в состоянии чистой преданности, Шри Кришна, привлеченный „ароматом любви“, вместе со всем Своим окружением устремляется в его благородное сердце, ставшее обителью *бхакти*. Следует хорошо понимать смысл этого объяснения: Кришна абсолютно независим, и потому ничто, кроме *шуддха-бхакти*, не может очаровать Его или привлечь к себе».

Виджая-кумар: «Если преданное служение настолько возвышенно, как ты это описал, почему же великие *пандиты*, знатоки священных писаний, не становятся преданными Господу?»

Бабаджи: «Шри Кришна и *бхакти* находятся за пределами материи; они недоступны для грубого и ограниченного человеческого интеллекта. Только удачливый человек, в чьем сердце благодаря прошлым благочестивым поступкам появился росток влечения (интереса) к Кришне, сможет легко понять саму суть науки преданного служения (*бхакти-таттва*) и природу Верховной Личности Бога. Любой другой не способен оценить величие любовной преданности Всевышнему Господу».

Виджая-кумар: «Почему материальная логика бесполезна в изучении духовных тем?»

Бабаджи: «Материальная логика не имеет для этого достаточной силы. В „Катха-упанишаде“ (1.2.9) говорится:

*найша таркена матир апанейя
проктанйенаива су-гйанайа прештха*

„О Ничикета, не пытайся измерить инструментами логики (аргументами, контраргументами и т.д.) знание об Абсолютной Истине, которое ты только что обрел“.

Кроме того, „Веданта-сутра“ (2.1.11) провозглашает:

таркапратиштханат

„Логические приемы не могут привести к объективной истине, ибо то, что сегодня доказано одним человеком, завтра будет опровергнуто другим, более искусным в умении строить доказательства и аргументировать свою позицию“.

На основе этих утверждений Вед делается вывод о том, что логика несовер-

шенна и недостаточна для постижения духовных истин»

Враджанатх: «Существует ли какая-либо стадия, находящаяся между ступенями *садхана-бхакти* и *према-бхакти*?»

Бабаджи: «Да, конечно. Известны три вида преданного служения: *садхана-бхакти*, *бхава-бхакти* и *према-бхакти*».

Враджанатх: «Каковы особенности *садхана-бхакти*? Что отличает этот вид преданного служения от двух других?»

Бабаджи: «Деление на три вышеупомянутые категории отражает разные уровни развития *бхакти*. Высшей (совершенной) стадией является *према-бхакти*; тогда как *садхана-бхакти* и *бхава-бхакти* предшествуют ей. Преданное служение, совершаемое *баддха-дживой* с помощью материальных чувств, называется *садхана-бхакти*».

Враджанатх: «Ты сказал, что *према-бхакти* есть вечное совершенное состояние (настроение) *дживы* (*нитья-сиддха-бхава*). В чем тогда состоит смысл *садханы*? Иными словами, как можно понять необходимость совершения деятельных усилий, направленных на достижение того состояния бытия, которое уже является вечным и совершенным?»

Бабаджи: «*Нитья-сиддха-бхава* недостижима с помощью каких-либо усилий или практики. *Садхана-бхакти* — это название особого состояния сознания *дживы*, стремящейся к чистой духовной любви и совершающей для этого определенные действия с помощью своих материальных чувств и ума. В действительности *бхава* совершенна и неизменна; она вечно присутствует в сердце *дживы*, но остается покрытой, пока *джива* пребывает в обусловленном состоянии. *Бхаву* невозможно извлечь каким-либо искусственным способом, но она пробуждается в ответ на искренние усилия преданного (*садхана-бхакти*). Когда *бхава* утверждается в сердце *дживы*, ее вечное совершенное состояние становится очевидным».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни это более подробно».

Бабаджи: «*Према-бхакти*, будучи проявлением внутренней энергии Господа (*сварупа-шакти*), является вечносовершенным состоянием бытия. Однако присутствие *према-бхакти* не заметно в сердце *баддха-дживы*. Духовная практика, включающая в себя усилия тела, ума и речи, подразумевает искреннее стремление человека обрести духовное совершенство (пробудить дремлющую в его сердце *бхаву*). Пока это не произойдет, преданное служение именуют *садхана-бхакти*».

Враджанатх: «В чем суть *садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «*Садхана-бхакти* представляет собой метод обучения ума всегда думать о Кришне (находиться в сознании Кришны)».

Враджанатх: «Сколько существует видов *садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «Есть две разновидности *садхана-бхакти*: *вайдхи-садхана-бхакти* и *рагануга-садхана-бхакти*».

Враджанатх: «Что собой представляет *вайдхи-садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «Предписания *шастр* называются *видхи*, а внутренняя склонность *дживы* следовать этим религиозным установлениям называется *вайдхи-правритти*. Это традиционная религия. Другой вид религиозного послушания — *вайдхи-бхакти*, преданное служение, основанное на *вайдхи-правритти*».

Враджанатх: «Чуть позже я задам тебе вопрос о *рагануга-бхакти*. А сейчас, пожалуйста, опиши подробно характеристики *вайдхи-бхакти*».

Бабаджи: «Предписанные в *шастрах* действия называются *видхи*, а действия, запрещенные *шастрами*, называются *нишедха*. Обязанность каждой *дживы* состоит в том, чтобы следовать указаниям *шастр*, совершая предписанные действия и избегая запрещенных. Такова религия, основанная на вере в священные писания (*вайдха-дхарма*)».

Враджанатх: «Из твоих слов я понял, что *вайдхи-дхарма* включает в себя весь объем рекомендаций, содержащийся в *дхарма-шастрах*. Однако жизнь людей в Кали-югу коротка, и они не смогут изучить все священные писания. Они слабы и им трудно самим разобраться в том, каким указаниям следовать в первую очередь. Существует ли единый принцип, с помощью которого можно определить *вайдхи-дхарму* более ясным образом?»

Бабаджи: «В „Падма-пуране“ (42.103) и „Нарада-панчаратре“ (4.2.23) говорится:

*смартавйах сататам вишнур висмарттавйо на джатучит
сарве видхи-нишедхах сйур этайор эва кинкарах*

„Необходимо всегда помнить о Вишну (Кришне) и никогда не забывать о Нем. Все остальные предписания и запреты (*видхи-нишедха*) *шастр* являются слугами этих двух наставлений“.

Итак, все *видхи* существуют для того, чтобы человек мог помнить Бхагавана, а все *нишедхи* должны помочь человеку не забывать о Нем. Главное предписание гласит: „Всегда помни о Вишну“. Совершенное устройство человеческого общества (*варнашрама-дхарма*) призвано воплотить этот принцип в жизни людей. „Никогда не забывай Кришну“, — это главный запрет, а все остальные запреты *варнашрама-дхармы*, такие, как запрет на совершение греховных действий, запрет на материалистическое мировоззрение (*кришна-бахирмукха*), принцип искупления совершенных грехов (*прайишчитта*), и другие, опираются на это положение.

Таким образом, все правила *шастр* являются слугами двух вечных принципов, из которых, в свою очередь, наиболее важным является принцип постоянного памятования о Господе. Об этом говорится в следующих словах „Шримад-Бхагаватам“ (11.5.2-3):

*шри чамаса увача
мукха-бахуру-падебхйах пурушасйашрамаих саха
чатваро джагйире варна гунаир випрадайах притхак*

*йа эшам пурушам сакшад атма-прабхавам ишварам
на бхаджантй аваджананти стханад бхраштах патантй адхах*

„Шри Чамаса сказал: „Из уст изначального Господа Вишну (в Его Вселенской форме) произошли *брахманы*; *кшатрии* появились из Его рук; *вайшьи* были созданы из Его бедер, а *шудры* — из Его стоп. Эти четыре *варны* были рождены вместе с качествами, присущими их природе. Точно так же были созданы четыре *ашрама* (*брахмачари*, *грихастха*, *ванапрастха* и *санньяса*). Четыре

варны (профессиональные уклады) и четыре *ашрама* (духовные уклады) составляют основу совершенного и гармоничного социального организма. Однако если человек, строго исполняющий свои общественные и религиозные обязанности, будет охвачен гордостью и высокомерием и, утратив почтение к Верховному Господу Вишну, перестанет поклоняться Ему, он потеряет свое благородное положение в *дайва-варнашраме* и должен будет принять рождение в низших формах жизни».

Враджанатх: «Почему люди, следующие предписаниям *варнашрама-дхармы*, не всегда совершают преданное служение Господу?»

Бабаджи: «Шрила Рупа Госвами объясняет, что среди тех, кто следует предписаниям *шастр*, лишь некоторые удачливые души имеют веру в Трансцендентное (*парамартхика-шраддха*). Таких людей не интересуют правила и предписания *шастр*, регулирующие материальную жизнь, поскольку они не привязаны к чувственным удовольствиям; их также не привлекает *вайрагья* (отречение), ибо они не имеют отвращения к миру. Благодаря большому количеству благочестия (*сукрити*), накопленному в течение многих и многих жизней, они обрели право заниматься преданным служением. Пребывая в согласии с требованиями цивилизованного общества, такие люди с полной верой посвящают себя *бхакти*. Все преданные делятся на три группы: начинающие (*каништха-адхикари*), находящиеся на промежуточном уровне духовного развития (*мадхьяма-адхикари*) и достигшие совершенства в *бхакти* (*уттاما-адхикари*)».

Враджанатх: «„Бхагавад-гита“ (7.16) говорит о четырех типах людей, которые вручают себя Господу: страдающие (*арта*); стремящиеся к богатству (*артхартхи*); любознательные (*джигьясу*) и стремящиеся к познанию Абсолютной Истины (*гьяни*). Какой вид *бхакти* способны совершать эти четыре категории людей?»

Бабаджи: «Если *арта*, *артхартхи*, *джигьясу* и *гьяни* будут общаться со святыми преданными, они избавятся от своих мотивов и разовьют веру в бескорыстное преданное служение. С появлением этой трансцендентной веры, они обретут квалификацию для того, чтобы совершать *шуддха-бхакти*. Примерами этих четырех типов благочестивых людей являются Гаджендра, Шаунака Риши вместе с другими мудрецами в лесу Наимишаранья, царевич Дхрува и четверо Кумаров: Санат, Санатана, Санандана и Санака».

Враджанатх: «Почему преданные не стремятся к освобождению?»

Бабаджи: «Существует пять видов освобождения:

1. *салокия* (возможность жить на одной планете с Господом);
2. *сарити* (обладание богатствами, равными богатствам Господа);
3. *самипья* (возможность постоянно находиться в обществе Господа);
4. *сарупья* (обладание трансцендентным телом, подобным телу Господа);
5. *саюджья* (слияние с бытием Господа).

Из этих пяти видов освобождения *саюджья-мукти* находится в противоречии с принципами *бхакти*, поэтому преданные Господа Кришны никогда и ни при каких обстоятельствах не примут этот вид освобождения. Оставшиеся четыре вида освобождения (*салокия*, *сарити*, *самипья* и *сарупья*) не противоречат *бхакти*, однако содержат в себе некоторые аспекты, которые могут стать препятствием на пути преданного служения. Так, например, если эти четыре

вида освобождения ведут на планеты Вайкунтхи (в царство Господа Нараяны), преданные Кришны отвергают и их.

Для одних освобождение — это обладание духовными богатствами и доступность духовных наслаждений (*айшварья-гата*), а для других освобождение — это любовное преданное служение в духовной обители Господа (*мадхурья-гата*). Преданные Кришны отвергают любой вид освобождения, целью которого являются богатства и удовольствия. Что говорить об освобождении, даже милость Нараяны не привлекает чистых преданных, чьи сердца отданы Господу Шри Кришне. Хотя с позиции *таттвы* (*таттва-вичар*) Шри Нараяна и Шри Кришна обладают одинаковой природой, с точки зрения трансцендентных вкусов преданности (*раса-вичар*) Шри Кришна более привлекателен для чистого преданного, ибо Он воплощает в Себе высочайшее трансцендентное наслаждение».

Враджанатх: «Правильно ли такое суждение: только люди, рожденные в семьях благородных *ариев* и следующие принципам цивилизованной жизни (*варнашрама-дхарма*), имеют право заниматься преданным служением?»

Бабаджи: «Каждый человек с рождения обладает этим священным правом».

Враджанатх: «Как мне представляется, люди, принадлежащие к обществу *варнашрамы*, должны следовать двум видам обязанностей (правилам *варнашрамы* и предписаниям чистого преданного служения), а находящиеся вне *варнашрама-дхармы* имеют только одну обязанность — исполнять *анги бхакти*.

В таком случае последователям *варнашрамы* приходится прилагать больше усилий, ибо им необходимо выполнять требования *карма-канды* (материальные обязанности) и одновременно с этим следовать практике *бхакти-йоги* (духовные обязанности). Правильно ли мое понимание?»

Бабаджи: «Человек, занятый чистым преданным служением, не имеет материальных обязанностей, даже если он занимает какое-либо положение в обществе *варнашрамы*. Все материальные обязательства *шуддха-бхакты*, которые не находятся в противоречии с духовными, осуществляются автоматически, и ему не нужно прилагать для этого отдельные усилия, однако он имеет право отвергнуть те предписания *карма-канды*, которые противоречат принципам чистого преданного служения или являются независимыми от него.

Чистый преданный никогда не станет без необходимости отвергать исполнение мирских обязанностей; он также свободен от желания совершать греховные действия, однако даже если случайно (непреднамеренно) это произойдет, чистому преданному нет необходимости искупать свою вину, совершая ритуалы *праяшчитты*, предписанные для последователей *карма-канды*. Последствия случайного греха устраняются из сердца преданного быстро и незаметно, не оставляя в нем ни малейшего следа. Грех не может осквернить благородное сердце, в котором воцарилось чистое преданное служение».

Враджанатх: «Каким образом преданный может исполнить свои обязательства по отношению к полубогам и другим могущественным существам?»

Бабаджи: «В „Шримад-Бхагаватам“ (11.5.41) утверждается, что человек, принявший прибежище у стоп Бхагавана, освобождается от всех своих долгов:

деварши-бхутапта-нринам питринам

на кинкаро найам рини ча раджан
сарватмана йах шаранам шаранйам
гато мукундам парихритйа карттам

„Тот, кто вручит себя Господу Мукунде (Кришне, дарующему освобождение), мгновенно избавится от необходимости быть слугой и должником полубогов, мудрецов, обычных людей, своих родственников, предков или кого-либо еще в этом мире“.

Также в заключительной части „Бхагавад-гиты“ (18.66) Верховная Личность Бога провозглашает:

сарва-дхарман паритйаджйа мам экам шаранам враджа
ахам твам сарва-папехйо мокшайишйами ма шуचाх

„Оставь все свои обязательства (сарва-дхарман) и просто предайся Мне одному. Я избавлю тебя от необходимости расплачиваться за грех пренебрежения своим долгом. Не бойся ничего“.

Сама суть „Бхагавад-гиты“, выраженная в этой шлоке, говорит о том, что человек, занятый чистым преданным служением, освобождается от необходимости следовать правилам и предписаниям гьяна-шастр и карма-шастр. Такой человек, вне всяких сомнений, сможет достичь высшего совершенства жизни, просто следуя по пути бхакти. Чтобы не оставалось никаких сомнений в этом, Господь провозглашает:

на ме бхактах пранашияти

„Мой преданный никогда не погибнет“.

Это заверение Господа возвышается над всеми наставлениями священных писаний».

Услышав такие слова из уст святого Бабаджи, **Виджая-кумар** и **Враджанатх** в один голос сказали: «О учитель, в наших сердцах не осталось больше сомнений в вопросе превосходства шуддха-бхакти над гьяной и кармой. Никто в этом мире не сможет достичь высшего совершенства без милости Бхакти-деви (богини преданного служения).

Враджанатх: «Прабху, пожалуйста, милостиво опиши составляющие (анги) чистого преданного служения».

Бабаджи: «Дорогой Враджанатх, в предыдущие дни ты выслушал от меня восемь стихов „Даша-мулы“. Позже перескажи их содержание своему благородному дяде. Когда я вижу его, мое сердце наполняется радостью. Теперь же рассмотрим девятый стих „Даша-мулы“:

шрутих кришнакхйанам смарана-нати-пуджавидхи-ганах
татха дасйам сакхйам паричаранам апй атма-даданам
наванганй етаниха видхи-гата-бхактер анудинам
бхаджам шраддха-йуктах сувимала-ратим ваи са лабхате

„Бхакти включает в себя девять методов: шраванам (слушание), киртанам (воспевание), смаранам (памятование), ванданам (вознесение молитв), арчанам (поклонение), пада-севанам (служение лотосным стопам), дасйам (служение Господу в умонастроении слуги), сакхьям (служение в умонастроении дру-

га), *атма-ниведанам* (полное предание себя Ему). Тот, кто с верой и энтузиазмом выполняет эти девять форм преданного служения (*нава-видха-бхакти*), несомненно, обретет чистую любовь к Кришне“.

1. Когда духовное имя Господа Кришны, описание Его трансцендентного образа, качеств, игр, воспринимаются на слух, это называется *шраванам* (слушание). *Шраванам* имеет две стадии развития. На более низкой стадии человек слушает о Кришне, еще не имея трансцендентной веры; это происходит в том случае, если волей судьбы он оказывается в кругу святых людей, которые говорят о Господе. Как плод *садху-санги* в сердце такого человека пробуждается *шраддха*; он обретает сильное желание слушать о Кришне, Его трансцендентных качествах и внимать звуку Его трансцендентных имен; он начинает с жадностью слушать *хари-катху* из уст *гуру* и *вайшнавов*. Так приходит второй вид *шраванам*, превосходящий первый в качественном отношении. На стадии *бхава-бхакти* и *према-бхакти* слушание продолжается, и его совершенная форма является следствием смиренного слушания *хари-катхи* из уст *гуру* и *вайшнавов* на стадии *садхана-бхакти*.

2. Когда святое имя Господа Кришны, описание Его трансцендентных качеств и деяний „касаются“ языка преданного, такой вид деятельности называется *киртанам* (воспевание). Существует большое разнообразие видов деятельности, которые можно объединить в рамках этой *анги бхакти*. К их числу относятся: обсуждение *лилы* Господа Шри Кришны; пение или повторение Его святых имен; чтение в обществе святых *вайшнавов* писаний о науке преданности; вознесение молитв; обращение к Господу в смиренном состоянии духа; пение священных гимнов, прославляющих Божество; проповедь славы Всевышнего Господа с целью привлечения невинных людей к преданному служению и т.д. Из всех форм преданного служения *киртанам* считается наиболее важным. Это в особенности верно для нынешнего века Кали. В Кали-югу только *хари-киртана* способна даровать всем живым существам высшее духовное благословение. Об этом говорится повсюду в священных писаниях. Так, например, „Падма-пурана“ (Уттара-кханда 72.25) провозглашает:

*дхйайан крите йаджан йагйаис третайам двапаре 'рчайан
йад апноти тад апноти калау санкиртйа кешавам*

„Все, что можно достичь в Сатья-югу с помощью медитации, в Трета-югу посредством совершения жертвоприношений, а в Двапара-югу служением храмовому Божеству, в век Кали приходит благодаря *харинама-санкиртане*, совместному пению имен Господа Кешавы“.

Никакой другой метод не может очистить сердце так успешно, как *хари-киртана*. Когда множество преданных вместе совершают *киртану*, это называется *санкиртана*.

3. Памятование имени Кришны, Его образа, качеств и развлечений называется *смаранам* (памятование). *Смаранам* существует в пяти видах: 1) постоянное размышление над услышанным называется *смаранам*; 2) когда человек сосредотачивает свой ум на одном предмете, не отвлекаясь ни на что постороннее, это называется *дхарана*; 3) когда он погружается в глубокую медитацию на этот предмет, такое состояние называется *дхьяна*; 4) когда его медитация ста-

новится непрерывной, подобной струе топленого масла, льющейся из глиняного горшка, это называется *дхруванусмрити*; 5) когда в процессе медитации в сердце человека не остается ничего, кроме объекта его сосредоточения и он становится невосприимчивым ко всему внешнему, это особое состояние сознания называется *самадхи*.

Шраванам, *киртанам* и *смаранам* — это три наиболее важные части процесса преданного служения, поскольку все остальные *анги бхакти* заключены внутри них. Из этих трех *киртанам* считается наилучшей и самой важной *ангой*, поскольку, в свою очередь, содержит в себе и *шраванам* и *смаранам*. „Шри-мад-Бхагаватам“ (7.5.23) утверждает:

*шраванам киртанам вишнох смаранам пада-севанам
арчанам вандам дасйам сакхйам атма-ниведанам*

„Слушание и воспевание трансцендентного имени Господа Вишну (*нама*), Его качеств (*гуна*), игр (*лила*) и т.д.; памятование о Нем; служение Его лотосным стопам; поклонение Его образу в храме; вознесение Ему молитв; выполнение служения; дружба с Ним; полное предание Ему себя (другими словами, служение Ему своим телом, умом и речью) — таковы девять форм *шуддха-бхакти*“.

4. Четвертой *ангой бхакти*, согласно этому стиху, является служение лотосным стопам Господа (*пада-севанам*, или *паричарья*). Этот вид преданного служения необходимо выполнять одновременно с такими *ангами бхакти*, как *шраванам*, *киртанам* и *смаранам*. При этом человек должен пребывать в смиренном состоянии духа, считая себя недостойным этого служения и всегда помнить о том, что объект его служения — это Высшая Личность, чье тело состоит из вечности, знания и блаженства (*сач-чид-ананда-виграха*). *Пада-севанам* означает также созерцание божественного лика *шри мурти*, прикосновение к Его стопам, совершение *парикрамы шри мурти* (ритуальный обход по часовой стрелке вокруг Божества); следование за Ним в религиозной процессии; посещение святых мест, в число которых входят храм Господа, Шри Ганга, Джаганнатха Пури, Дварака, Матхура, Навадвипа и другие *тирты*. Все эти действия входят в число шестидесяти четырех *анг шуддха-бхакти*, перечисленных Шрилой Рупой Госвами в „Бхакти-расамрита-синдху“. *Пада-севанам* включает в себя и такие действия, как *туласи-сева* и служение святым преданным.

5. Пятая *анга* преданного служения — *арчанам* (поклонение Божеству Господа). В вопросе совершения *арчаны* должны быть приняты во внимание многие условия, характеризующие метод поклонения и качества поклоняющегося. Если преданного привлекает путь *арчаны*, даже несмотря на то, что он всецело и правильным образом занят *шраванам*, *киртанам* и *смаранам*, тогда он должен, приняв *мантра-дикша* инициацию (посвящение в *гаятри-мантры*) от *шри гурудева*, начать поклонение Божеству в соответствии с требованиями *саттвата-тантры* (*панчаратры*)».

Враджанатх: «В чем состоит разница между святым именем (*нама*) и *мантрой*?».

Бабаджи: «Святое имя Всевышнего Господа является „сердцем“ *мантры*. *Риши*, добавив к святому имени слова, такие как *намах* (я приношу свои поклоны), составили ведические *мантры*, выявив с их помощью различные аспекты

могущества *шри нама*. Святое имя не имеет ничего общего с материальным миром, тогда как *баддха-джива* находится в плену всевозможных телесных обозначений. Для того, чтобы освободить сознание *дживы* от ложного самоотожествления с телом и материальными объектами чувств, были даны *мантры*, содержащие в себе имя Кришны и сопроводительный процесс *арчаны* в рамках метода регулируемого преданного служения (*марьяда-марга*). Человек может повторять *мантры* после того, как примет духовное посвящение (*дикиша*) от истинного *гуру*. Чтобы обрести это право, ему нет необходимости проходить через очистительный процесс *сиддха-садхья-сусиддха-ари*.

Посвящение в *кришна-мантру* более всего благоприятно для *баддха-дживы*, поскольку из всех *мантр*, существующих в мире, *кришна-мантра* самая могущественная. Получив от истинного духовного учителя *кришна-мантру*, достойный ученик обретает духовную силу от Самого Господа Шри Кришны. После этого *гурудев* объясняет ученику процесс *арчаны*. Сейчас я не стану описывать этот путь подробно.

Необходимо отметить, что *арчана-марга*, помимо всего прочего, включает в себя и такие действия, как празднование Шри Кришна-*джанмаштами* (день явления Господа Шри Кришны), соблюдение особого обета (*врата*) в месяц Картика, *экадаши-врата* (пост в одиннадцатый день после полнолуния и новолуния), *магха-снана* (принятие омовения в месяц Магха) и т.д. Также нужно подчеркнуть, что совершая *арчану* Шри Кришне, одновременно с этим человек должен поклоняться *вайшнавам*, преданным Кришны.

6. Шестой *ангой вайдхи-бхакти* является вознесение молитв (*ванданам*). Входя в состав *пада-севанам*, *киртанам* и некоторых других форм преданного служения, *ванданам* занимает также отдельное положение. *Вандана* означает *намаскара* (сопровожаемый произнесением молитвы). Существует два вида поклонов: *эканга-намаскара* (поклон, когда только одна часть тела касается земли) и *аштанга-намаскара* (поклон, при котором восемь частей тела касаются земли). Оскорбительными считаются следующие виды поклонов: поклон, при котором только одна рука касается земли; поклон, при котором все тело покрыто одеждой; поклон непосредственно перед Божеством, с левой стороны от Божества или сзади Божества; также оскорбительным считается склоняться перед Божеством в *гарбха-мандире*.

7. Седьмой элемент *вайдхи-бхакти* — служение (*дасьям*). Когда человек думает о себе: „я — вечный слуга Кришны“, такое умонастроение составляет основу *дасьям*; *бхаджана*, совершаемая с этим чувством, является высшей *бхаджаной*. *Дасьям* включает в себя: принесение поклонов, вознесение молитв, посвящение Господу всех своих действий, служение, должное поведение, памятование, слушание о Господе и исполнение Его приказаний.

8. Восьмая *анга бхакти* — *сакхьям* (дружба). *Сакхьям* включает в себя дружеские чувства преданного к Кришне и усилия, совершаемые им в таком умонастроении. Выделяют два вида *сакхьям*: *вайдханга* (дружба в рамках *вайдхи-бхакти*) и *раганга* (дружба в рамках *рагануга-бхакти*). *Сакхьям*, о котором говорит Шри Прахлада Махарадж в вышеупомянутом стихе из „Шримад-Бхагаватам“ (*шраванам киртанам вишнох...*), относится к категории *вайдханга-сакхьям*. Такой вид служения может совершать преданный по отношению к Боже-

ству.

9. Девятая анга бхакти — атма-ниведанам, предание своего „я“ (тела и души) Шри Кришне. Отличительной чертой атма-ниведанам является полное пренебрежение своим счастьем и постоянное стремление доставлять удовольствие Господу. Преданный, совершающий атма-ниведанам, не имеет собственных желаний, не связанных с интересами Господа; он полностью отдает себя на волю Шри Кришны. Его можно сравнить с коровой, которой не нужно не заботиться о собственном пропитании и защите, пока она находится в хозяйстве своего господина. Атма-ниведанам в рамках вайдхи-бхакти описывается в следующих словах „Шримад-Бхагаватам“ (9.4.18-20):

*са вай манах кришна-падаравиндайор
вачамси ваикунтха-гунануварнана
карау харер мандира-марджанадишу
шрутим чакарачйута-сат-катходайе*

„Махараджа Амбариша сосредоточил ум на лотосных стопах Шри Кришны, а речь занял описанием Его божественных качеств; руками он убирал храм Господа, а ушами слушал о Его развлечениях.

*мукунда-лингалайа-даршане дришау
тад-бхритйа-гатра-спарше 'нга-сангамам
гхрамам ча тат-пада-сароджа-саурабхе
шримат-туласйам расанам тад-арпите*

Глазами он созерцал образ Божества, различные храмы и святые тиртхи, такие, как Матхура и Вриндаван, а телом прикасался к телам вайшнавов; обоняние он использовал в преданном служении, вдыхая божественный аромат листьев туласи, предложенных стопам Шри Кришны, а языком пробовал остатки бхагават-прасада.

*падау харех кшетра-паданусарпане
широ хришикеша-падабхивандане
камам ча дасйе на ту кама-камйайа
йатхоттама-шлока-джанаширайа ратих*

Ногами он совершал паломничество в святые места, а голову склонял к стопам Бхагавана. Все свои помыслы царь Амбариша подчинил исполнению желаний Всевышнего. Он предлагал гирлянды, сандаловую пасту и другие атрибуты Господу, не ожидая при этом ничего взамен. Таков путь, следуя которому, человек сможет избавиться от всех корыстных желаний и обрести чистую божественную любовь».

Выслушав наставления Бабаджи Махараджа, **Виджая-кумар** и **Враджанатх** испытали радость. Склонившись к стопам учителя, они смиренно произнесли: «О Прабху, ты — близкий спутник Верховной Личности Бога. Мы так удачливы, ибо сегодня нам выпало счастье испытать нектара твоих наставлений. Мы жили бесцельно на этой земле, глупо гордясь своим происхождением, кастой и высоким образованием, но теперь благодаря *сукрити* (благочестивым поступкам, совершенным в наших прошлых рождениях) мы обрели прибежище у

твоих лотосных стоп».

Виджая-кумар сказал: «О лучший из преданных Бхагавана! Шри Вриндавана дас Тхакура приказал мне посетить Йогапитху в Шри Майяпуре. Только по его милости сегодня я смог получить *даршан* этого святого места и встретить близкого спутника Господа Шри Кришны. Пожалуйста, разреши мне завтра вечером вновь увидеться с тобой».

Услышав имя Вриндавана даса Тхакура, пожилой **Бабаджи** благоговейно склонил свою седую голову. Голосом, полным почтения, он произнес: «Я склоняюсь к стопам Шри Вриндавана даса Тхакура, кто есть никто иной как сам Шри Вьясадева, литературное воплощение Бхагавана; он великодушно низошел в этот мир, чтобы записать трансцендентные игры Шри Чайтаньи Махапрабху».

Уже было довольно поздно; Враджанатх и Виджая-кумар, попрощавшись с учителем, отправились домой.

Глава 20

Самбандха, Абхидхея, Прайоджана
Философское Обсуждение
Абхидхея-таттвы и
Регулируемого Служения

нитйа-дхарма о самбандхабхидхея-прайоджана
прамейантар-гата абхидхея-вичара вайдха-садхана-бхакти

Дядя и племянник вернулись в Билва-пушкарини около полудня. Мама Ваджанатха радостно встретила их на пороге и, усадив, накормила вкусным *прасадом*. По завершении трапезы Ваджанатх обстоятельно и подробно пересказал Виджая-кумару все, что ему удалось узнать в беседах с Учителем.

Внимательно выслушав нектарные поучения Бабаджи Махараджа в пересказе племянника, счастливый **Виджая-кумар** произнес: «О Ваджанатх! *Садху-санга* — столь редкий дар; тебе же выпала удача встретить великого святого, который направил тебя на путь, ведущий к высшему духовному совершенству (*парамартха*). Как ты удачлив! Если человек смиренно внимает повествованиям о Господе Хари (*хари-катха*) и получает наставления о принципах преданного служения (*бхакти-катха*), к нему придет удача и духовное благополучие; однако эти повествования и наставления быстро принесут желанный плод только в том случае, если будут выслушаны из уст *садху* (святой личности). Дорогой Ваджанатх, ты родился в семье *вайдика-брахманов*; ты образованный ученый и знаток священных писаний; тебе нет равных в логике (*ньяя-шастра*) и ты очень богат. Теперь, когда ты принял прибежище у стоп святого *вайшнава* и обрел вкус к слушанию повествований о Господе Шри Кришне, все эти достоинства стали твоими украшениями».

Виджая-кумар и Ваджанатх, сидя у домашнего алтаря, долго говорили о цели человеческой жизни. Улучив момент, **мать** Ваджанатха позвала Виджая-кумара на улицу и в отсутствие сына обратилась к нему со следующими словами: «Дорогой брат, я так рада видеть тебя в нашем доме после столь долгой разлуки. Прошу тебя, помоги нам переубедить Ваджанатха. Уже неоднократно к нам обращались сваты с предложениями о его браке с достойными девушками из почтенных семейств, но он не желает даже слышать об этом. Я и моя свекровь выбились из сил, пытаюсь облагородить его, но все безрезультатно. Меня очень беспокоит его поведение. Боюсь, как бы он не надумал принять отречение».

Выслушав сестру, **Виджая-кумар** отвечал: «Я пробуду в твоём доме десять-

пятнадцать дней. Мне необходимо все хорошо обдумать и затем я выскажу свои соображения на эту тему. Иди в дом и не беспокойся больше ни о чем».

Когда мать Ваджанатха вернулась на женскую половину дома, Виджая-кумар и Ваджанатх продолжили свою беседу. Так в обсуждении духовных тем прошел целый день. Следующим утром, после завтрака, **Виджая-кумар** обратился к Ваджанатху со такими словами: «Дорогой Ваджанатх, сегодня вечером мы пойдем в Шривасангам, и Бабаджи Махарадж расскажет нам о шестидесяти четырех *ангах бхакти* из „Бхакти-расамрита-синдху“ Шрилы Рупы Госвами. Мое единственное желание, Ваджанатх, состоит в том, чтобы в каждом своем рождении иметь общение святых преданных. Если бы не наша с тобой встреча, я так бы и остался в неведении о цели человеческой жизни.

Итак, Бабаджи Махашая рассказал нам о том, что *садхана-бхакти* существует в двух видах: *вайдха-марга* (преданное служение, совершаемое в строгом соответствии с правилами и предписаниями *шастр*) и *рага-марга* (спонтанное преданное служение). Мы еще не готовы к тому, чтобы идти по пути спонтанной преданности, но, очевидно, уже обладаем качествами для исполнения заповедей *вайдхи-дхармы*. Поэтому, я думаю, нам стоит глубоко и всесторонне изучить все составляющие *вайдхи-марга* и начать следовать соответствующей практике. Позже у нас будет возможность узнать и о *рага-марге*.

Кроме того, во время прошлой беседы Бабаджи Махараджа говорил о том, что *бхакти* состоит из девяти частей (*навадха бхакти*), однако для меня осталось неясным, с чего нам следует начать наше служение Господу. Сегодня я хочу попросить Учителя дать нам соответствующие наставления».

Пока они так беседовали, незаметно подкрался вечер. Майяпур-дхама, прекрасная в последние мгновения дня, готовилась ко сну. Нежные лучи заходящего Солнца окрасили в теплый розовый цвет ветви деревьев и стены домов. Виджая-кумар и Ваджанатх, радостно восклицая «Харибол! Харибол!», вошли во дворик Шриваса Пандита и, поклонившись присутствующим *вайшнавам*, направились к хижине святого *бабаджи*. Увидев учеников, в глазах которых отражалось жадное стремление к истине, Бабаджи Махарадж с большой любовью обнял их и предложил места. Ваджанатх и Виджая-кумар, коснувшись стоп Учителя, сели на предложенные им подстилки из банановых листьев.

После непродолжительной беседы, **Виджая-кумар** сказал: «О господин, несомненно, мы доставляем тебе много беспокойств, однако ты так милостив и добр к преданным, что не придаешь этому большого значения. Сегодня мы пришли к тебе в надежде узнать о шестидесяти четырех *ангах бхакти*. Если ты считаешь нас достойными, открой нам знание, благодаря которому мы сможем обрести чистое преданное служение Кришне».

Улыбнувшись, **Бабаджи** начал свой ответ: «Слушайте очень внимательно. Я опишу вам шестьдесят четыре *анги бхакти* так, как они перечислены в книге Шрилы Рупы Госвами „Бхакти-расамрита-синдху“. Первые десять наиболее важны. Они звучат следующим образом:

1. принять прибежище у стоп *сад-гуру* (*гуру-падашрая*);
2. получить посвящение от *сад-гуру* и выслушивать его наставления (*шири кришна-дикшади-шикшанам*);
3. служить духовному учителю с верой и преданностью (*вишваса-пурвака*

гуру-сева);

4. следовать примеру и наставлениям великих учителей прошлого (*ачарьев*) под руководством духовного учителя (*садху-вартману вартанам*);

5. вопрошать духовного учителя о законах вечной религии (*сад-дхарма*) и методе совершения *бхаджана* (*сад-дхарма-причча*);

6. оставить все материальное ради удовлетворения Кришны (смысл этого принципа состоит в том, что, совершая служение Кришне, человек должен быть всегда готов оставить то, что ему дорого, и принять то, что ему неприятно (*прасанга-рупа/паричарья-рупа*);

7. жить в святых местах, таких, как Дварака или Вриндавана и на берегах Ганги и Ямуны (*дваракади-нивасо гангадивасо*);

8. не накапливать денег и других материальных ресурсов больше, чем это необходимо для своего существования и совершения *бхагавад-бхаджана* (*йавад-артхану-вартита*);

9. соблюдать пост в день *экадаши*, *Джанмаштами* и в другие дни, связанные с прославлением Господа Хари (*харивасара санмано*);

10. выражать почтение деревьям *ашваттха* (разновидность баньяна) и *амалака* (*дхатрй ашваттхади гауравам*).

Следующие десять *анг бхакти* представляют собой запреты на совершение определенных действий:

11. избегать общения с людьми, враждебными Шри Кришне (*шри кришна вимукхагьяна-сангатйаго*);

12. не принимать недостойных учеников (не давать духовные наставления человеку, который равнодушен к преданному служению Кришне) (12-14: *ишишь-ядй анануванддхитвади-трайам*);

13. не стремиться строить роскошные храмы и монастыри или устраивать без необходимости помпезные фестивали и религиозные праздники;

14. не читать слишком много книг для укрепления своего авторитета в среде последователей (этот принцип означает также, что человек не должен зарабатывать на жизнь с помощью лекций по „Шримад-Бхагаватам“ и „Бхагавад-гите“);

15. не пренебрегать без необходимости исполнением своих мирских обязанностей, а также избегать скупости (*вйавахаре 'нй акарпанйам*);

16. сохранять невозмутимость при утратах и приобретениях (*шокадй авашавартита*);

17. не относиться пренебрежительно к полубогам (*деватами*) и не оскорблять их (*аньядеванавагйа*);

18. не причинять сознательно боль ни одному живому существу (*бхутануд-вегадайита*);

19. тщательно избегать оскорблений в служении Божеству (*сева-апарадха*) и в повторении святых имен Господа (*нама-апарадха*) (*сева-намапарадханам варджанам*);

20. нетерпимо относиться к оскорблениям в адрес Бхагавана и Его преданных (*танниндадьясахишнута*).

Эти двадцать *анг* преданного служения представляют собой врата в царство *бхакти*. Из них первые три, а именно *гуру-падашрая*, *гуру-дикша/шикша* и

вишваса-пурвака гуру-сева, являются главными. Дальнейший список *анг бхакти* выглядит следующим образом:

21. украшать тело знаками *вайшнава-тилака* и другими символами *вайшнава* (*вайшнавачихнадхритих*);
22. наносить имена Кришны на свое тело (*намакшиана дхритих*);
23. принимать гирлянды, цветы и одежду, которые были предложены Божествам или духовному учителю и оказывать им соответствующее почтение (*нир-малая дхритих*);
24. танцевать перед Божеством (*тандавам*);
25. склоняться перед *шри гуру*, *вайшнавами* и Божеством (*дандаваннатих*);
26. почтительно вставать при виде *шри гуру*, *вайшнавов* и перед Божеством (при посещении храма или при виде религиозной процессии) (*абхьюттхана*);
27. следовать в процессии за Божеством (*анувраджья*);
28. посещать храм Господа Вишну по крайней мере один или два раза в день, утром и вечером (*стхана гатих*);
29. обходить храм Вишну по крайней мере три раза (*парикрама*);
30. поклоняться Божеству в храме в соответствии с регулирующими принципами *арчаны* (*арчана*);
31. совершать личное служение Божеству (*паричарья*);
32. петь для Божества (*гитам*);
33. совершать *санкиртану* (*санкиртана*);
34. повторять *наму* (индивидуальное воспевание *харе кришна* мантры на четках) предписанное число кругов и *дикша-мантры* три раза в день после совершения *ачамана* (*джапам*);
35. возносить молитвы, полные смирения (*вигьяптитх*);
36. воспевать славу Господа в песнях и гимнах (*ставапатх*);
37. оказывать почтение *бхагавад-прасаду* — остаткам пищи, предложенной на алтаре Божеству (*найведьясвадо*);
38. пить *шри чаранамриту* (воду, которой были омыты стопы Божества) (*падьясвадо*);
39. вдыхать аромат благовоний, гирлянд, эфирных масел, которые были предложены Божеству (*дхупа-саурабхьям*);
40. прикасаться к стопам Божества (*шри муртех спаршанам*);
41. смотреть на Божество с преданностью (*шри муртер даршанам*);
42. созерцать *арати* и принимать участие в праздниках, посвященных Господу (*аратрика-даршанам*);
43. слушать о славе Господа и Его играх из „Шримад-Бхагаватам“, „Бхагавад-гиты“ и других авторитетных книг (*шраванам*);
44. молить Божество о милости (всегда ожидать беспричинной милости Господа и видеть доброту Господа повсюду) (*татпрекшанам*);
45. помнить о трансцендентном имени Шри Кришны, Его образе, качествах и развлечениях (*сморитих*);
46. погружаться на медитацию на Божество (*дхьянам*);
47. совершать добровольное служение (*дасьям*);
48. относиться к Господу как к своему другу (*сакхьям*);
49. безраздельно вручить себя Господу (*атма-ниведанам*);

50. приносить в жертву Господу самые дорогие и любимые вещи (*ниджа-прийопахаранам*);

51. посвящать все свои усилия Кришне и принимать ради этого любые трудности и опасности (*тад-артхе 'кхила-чештитам*);

52. в любых обстоятельствах оставаться преданной душой (*шарананаттих*);

53. служить Туласи-деви, ежедневно поливая ее водой, вознося молитвы и т.д. (*тадиянам севанам/туласьях*);

54. регулярно слушать богооткровенные писания, такие, как „Шримад-Бхагаватам“ и „Бхагавад-гита“ (*шастрасья*);

55. жить в святых местах (таких, как Матхура, Вриндаван или Дварака), связанных с играми Господа, а также слушать о них и воспевать их славу (*матхурайях*);

56. служить преданным Господа (*вайшнаванам-севанам*);

57. поклоняться Господу в соответствии со своими возможностями; т.е. при каждом удобном случае устраивать религиозные фестивали, на которые приглашать *садху* (*ятха-вайбхава-махотсаво*);

58. совершать особое служение в месяц Карттика (октябрь-ноябрь), т.е. соблюдать обет Чатурмасьи и *нияма-севы* во время месяца Дамодара (*урджадаро*);

59. участвовать в празднествах, посвященных явлению Господа Кришны (*шри джанма-дина-ятра*);

60. служить Божеству с великой преданностью (*шри муртерангхри-севане-притих*);

61. обсуждать „Шримад-Бхагаватам“ в обществе *расика-вайшнавов*, но не мирских ученых (*шри бхагаватартхасвадо*);

62. находиться в общении с *вайшнавами*, которые имеют то же настроение в служении Господу, более продвинуты в *бхакти* и милосердны (*саджатияшая снисгдха-шри бхагавад бхакто санго*);

63. громко повторять святые имена Господа (*нама-санкиртанам*);

64. жить в святых местах, таких, как Матхура и Вриндавана (*шри матхура мандале стхитих*).

Хотя *анги бхакти* с 60 по 64 упоминаются последними, они являются самыми важными и занимают отдельную категорию, именуемую *панчанга-бхакти*. Пункты с 21 по 49 составляют второй раздел *бхакти*; они инициируют человека в процесс поклонения Господу Шри Кришне (*арчана*). Все вышеперечисленные методы должны выполняться с помощью тела, чувств и всеми внутренними ресурсами (ум, сердце и душа).

Виджая-кумар: «Прабху, пожалуйста, опиши подробно первую *ангу бхакти* — *шри гуру-падашрая*. Каким образом человеку надлежит принять прибежище у истинного духовного учителя?»

Бабаджи: «Когда удачливый человек обретет склонность к *шуддха-кришна-бхакти*, он должен немедленно обратиться к *шри гуру* и, найдя прибежище у его стоп, познать науку *кришна-таттвы*. Только *парамартхика-шраддха* (сильная трансцендентная вера в Шри Кришну и в метод чистого преданного служения Ему) дарует *дживе адхикару* для совершения *бхакти*. Эта *шраддха*

несомненно пробудится в сердце человека как следствие *сукрити* (прошлых благочестивых поступков) в то мгновение, когда он обратит свой слух к потоку *хари-катхи*, струящемуся из уст *садху*. Вместе со *шраддхой джива* также обретет возвышенное настроение преданности Господу (*шаранапатти*). *Шраддха* и *шаранапатти* практически принадлежат к одной и той же *таттве*; они наделяют *дживу* правом совершать *ананья-бхакти* (чистое преданное служение). *Кришна-бхакти*, несомненно, есть самое лучшее и наивысшее состояние чистой души, и человек, имеющий *шраддху* и настроение преданности, думает так: „Я буду делать все, что требуется от меня в служении Кришне, и оставляю все препятствующее *бхакти*. Кришна — мой единственный защитник. Кришна — мое высшее прибежище. Но беда в том, что хотя я такой падший и столь бесполезный, мое сердце наполнено высокомерием и стремлением к независимости. Теперь я должен оставить все корыстные помыслы и подчинить свою жизнь исполнению желаний Шри Кришны“. Такое умонастроение *дживы* — признак трансцендентной веры, которая принимает форму непреодолимого стремления постичь тайны *бхакти*. Чтобы обрести это сокровенное знание, человек принимает прибежище у истинного духовного учителя (*сад-гуру*); он становится его учеником и внимательно выслушивает духовные поучения (*шикша*), сидя у его стоп. В „Мундака-упанишаде“ (1.2.12) говорится:

*тад-вигйанартхам са гурум эвабхигаччхет
самит-паних шротрийам брахма-ништхам*

„Человек, желающий обрести трансцендентное знание (*бхагавата-вастугьяна*), должен обратиться к *сад-гуру*, неся в руке поленья для жертвенного костра“.

Истинному духовному учителю в полной мере присущи следующие два качества: 1) глубоко усвоив наставления *гуру-парампары* (ученической преемственности), он осознал Абсолютную Истину (*брахма-вигьяна*); 2) вследствие этого, всегда находясь на трансцендентном плане, он всецело занят любовным служением Верховной Личности Бога.

Также в „Чхандогья-упанишаде“ (6.14.2) говорится:

ачарйаван пурушо веда

„Тот, кто найдет прибежище у стоп истинного духовного учителя (*ачарьи*), сможет познать эту высшую личность (Пурушу)“.

Качества *сад-гуру* и качества *сад-шишьи* (истинного ученика) подробно описаны в „Шри Хари-бхакти-виласе“ (1.23.64). Там говорится о том, что *сад-шишья* — это человек, имеющий *шраддху* и обладающий чистым характером, а *сад-гуру* — это преданный, знающий *бхакти-таттву* и совершающий *шуддха-бхакти*. Характер истинного духовного учителя безупречен и прост; он свободен от двуличия и жадности; он не разделяет взглядов философов-*майявади* и искусен в исполнении своих духовных обязанностей. *Брахман*, обладающий такими качествами и пользующийся уважением в обществе, может быть наставником для представителей всех остальных сословий. В отсутствие такого *шуддха-вайшнава-брахмана* человеку надлежит принять своим духовным учителем человека из более высокого сословия (*варны*).

Смысл этого указания состоит в следующем: независимо от социального статуса в рамках *варнашрама-дхармы*, любой человек, знающий науку о Кришне (*кришна-таттва-вит*), должен считаться истинным *гуру*. Однако обычно *брахманы* гордятся своим высоким положением в обществе, и потому им трудно признать себя учеником человека, не принадлежащего к *варне брахманов*. Поэтому „Хари-бхакти-виласа“ рекомендует таким людям принять в качестве духовного учителя человека, рожденного в семье *брахмана*, если последний обладает качествами *сад-гуру*. При этом следует ясно понимать, что только *шуддха-бхакта* может исполнять обязанности духовного учителя, тогда как *брахман*, не будучи чистым преданным Господа Кришны, не имеет такого права.

Священные писания содержат указания, следуя которым, учитель и ученик могут проверить друг друга. Для этого также рекомендован определенный период времени, в течение которого духовный учитель сможет определить достоин ли человек стать его учеником, а потенциальный ученик, убедившись в истинности своего *гуру*, сможет развить *гуру-ништху*. После того, как такая связь будет установлена, *гуру* одарит ученика своей милостью.

Существует два типа духовных учителей: *дикша-гуру* (инициирующий духовный учитель) и *шикша-гуру* (наставляющий духовный учитель). *Дикша-гуру* передает ученику *дикша-мантры* и обучает его *арчане*. *Дикша-гуру* всегда один, но нет ограничений в числе *шикша-гуру*. *Дикша-гуру* и *шикша-гуру* может быть одним и тем же человеком.

Виджая-кумар: «Насколько мне известно, ни при каких обстоятельствах нельзя оставлять своего *дикша-гуру*. Как поступить ученику в том случае, если его *дикша-гуру* не способен дать ему *сад-шикшу*?»

Бабаджи: «Перед тем, как принять кого-либо в качестве *гуру*, необходимо убедиться в том, что этот человек в совершенстве изучил Веды (*таттва-сиддханта*) и знает Верховного Господа (*пара-таттву*), т.е. обладает как теоретическим (*гьяна*) так и практическим (*вигьяна*) знанием. Только такой *шуддхавайшнава* сможет наставить ученика во всех аспектах духовной науки. Обычно ученик не должен оставлять своего *дикша-гуру*, однако существует два частных случая, когда это сделать необходимо:

1. Если человек принял *гуру* необдуманно и преждевременно, но с течением времени обнаружил, что его учитель не имеет духовного знания, не обладает качествами *вайшнава* и не способен учить его *бхакти*, он должен оставить такого неквалифицированного наставника. В священных писаниях мы находим подтверждение этому выводу:

йо вйактир нйайа-рахитам анйайена шриноти йах
тав убхау наракам гхорам браджатах калам акшайам
Хари-бхакти-виласа 1.62

„Тот, кто выдает себя за *ачарью*, но при этом излагает ложное знание, не основанное на безупречной логике *саттвата шастра*, несомненно, отправится в темнейший из адов вместе со всеми своими последователями“.

гурор апй авалиптасйа карйакарйам аджанатах
утпатха-пратипаннасйа паритйаго видхийате
Махабхарата Удйога-парва 179.25

и Нарада-панчаратра 1.10.20

„Если *гуру* материалистичен, если он не знает, что должен делать его ученик, а что ему делать не следует, если он под влиянием неблагоприятного общения или же вследствие своей враждебности к *вайшнавам* идет по ложному пути, его необходимо отвергнуть“.

*авайшнавопадиштена мантрена нирайам враджет
пунаш ча видхина самйаг грахайед ваишнавад гурох
Хари-бхакти-виласа 4.144*

„Тот, кто получит *мантру* от *псевдо-вайшнава*, выдающего себя за духовного учителя (т.е. от человека, лишенного *кришна-бхакти* или привязанного к общению с женщинами), тот, несомненно, отправится в ад. В соответствии с правилами *шастр*, необходимо немедленно отвергнуть такого *лже-гуру* и вновь принять посвящение в *дикша-мантру* от истинного *гуру*“.

2. Если духовный учитель вначале был истинным *вайшнавом*, обладал духовным знанием и следовал принципам духовной жизни, но позже под влиянием общения с материалистами (*асат-санга*) превратился в *майявади* или стал врагом чистых *вайшнавов*, он должен быть немедленно отвергнут. Таковы два исключительных случая, при которых ученик может отказаться от своего *гуру*.

Однако если духовный учитель не *майявади*, если он не враждебен *вайшнавам* и не имеет греховных привычек, но при этом недостаточно продвинут в духовном познании, его нельзя отвергать ни при каких обстоятельствах. Нужно оказывать почтение ему как истинному *гуру*, однако, испросив его дозволения, необходимо отправиться к *шуддха-вайшnavу* и, служа последнему, принимать его наставления (*шикша*) в науке преданного служения».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни вторую *ангу бхакти* (*кришна-дикша, шикша*)».

Бабаджи: «Из уст духовного учителя ученик выслушивает наставления о принципах и методах поклонения Божеству (*арчана*) и под его руководством обучается науке чистого преданного служения. Вооруженный этим знанием и умением, он с чистым сердцем посвящает себя *кришна-севе* и *кришна-анушиланам*. Позже я объясню подробно все *анги арчаны*. Сидя у стоп *шири гурудева*, ученик должен обрести всестороннее и глубокое понимание трех философских истин:

1. характера его взаимоотношений с Кришной (*самбандха-гьяна*);
2. методологии его преданного служения Кришне (*абхидхейя-гьяна*);
3. конечной цели его жизни (*прайоджана-гьяна*)».

Виджая-кумар: «Что значит (3) с верой совершать служение *шири гуру*?»

Бабаджи: «Нельзя пренебрегать указаниями *гуру* или считать его обычным человеком; *сат-гуру* есть представитель всех полубогов (*сарва-девамайя*) на земле и вечный обитатель духовного мира (*вайкунтха-таттва*)».

Виджая-кумар: «Что значит (4) следовать по стопам великих святых предшественников (*ачарьев*) под руководством духовного учителя?»

Бабаджи: «*Садхана-бхакти* представляет собой комплекс методов, помогающих человеку сосредоточить свой ум на лотосных стопах Кришны. Однако для того, чтобы избежать излишних усилий, беспокойств и сложностей на пути

садханы, необходимо следовать по стопам выдающихся преданных прошлого. Этот путь (*махаджан-патха*) ведет к высшему духовному совершенству. В „Сканда-пуране“ говорится:

*са мригйах шрейасам хетух пантах сантапа-варджитах
анавапта-шрамам пурве йена сантах пратастхире*

„Путь великих *вайшнавов* (*махаджан*) прост и безопасен. Приняв их божественное руководство, человек преодолеет все препятствия и избежит ненужных беспокойств“.

Ни один человек не может сам определить, какой путь является наилучшим для него, но святые преданные прошлых веков, заботясь о благе живых существ, сохранили в неизменном виде и бережно передали в цепи ученической преемственности (*гуру-парампара*) подробное и ясное описание универсального пути чистого преданного служения Господу Шри Кришне (*бхакти-марга*). Они сами прошли по этому пути, который благодаря их милости, стал свободным от препятствий, больших и маленьких. Таким образом, каждый человек может безбоязненно совершать *шуддха-бхакти*, неуклонно следуя по их стопам.

Следует также помнить о том, что даже непреклонное преданное служение Господу Хари (*айкантики-бхакти*) не достигнет своей зрелости и не позволит человеку насладиться плодами его усилий в *садхане*, если он будет пренебрегать установлениями *шрути*, *смрити*, Пуран и *панчаратры*. *Бхакти*, не находящееся в гармонии с указаниями священных писаний и не совершаемое под руководством *садху*, приведет лишь к беспокойствам, разочарованию и крушению идеалов, как на уровне индивидуума, так и на уровне человеческого общества. Об этом говорит „Брахма-ямала“ (цитируется в „Бхакти-расамрита-синдху“):

*шрути-смрити-пуранади-панчаратрам-видхим вина
айкантики харер бхактир утпатайаива калпате*

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни подробно, каким образом несанкционированное преданное служение может привести к таким нежелательным последствиям».

Бабаджи: «Знание о чистом преданном служении (*шуддха-бхакти*) есть плод трансцендентного опыта великих святых прошлого. Тот, кто желает достичь цели духовных поисков, должен внимательно следовать по проложенному ими пути, не пытаясь создать что-то новое.

Поэтому Даттатрея, Будда и другие мыслители, не поняв возвышенной философии *шуддха-бхакти*, приняли за чистую монету ее искаженное отражение и, перемешав ее с доктриной иллюзии (*майявада-мишра*) и атеизмом (*настика-мишра*), создали свои уродливые, малозначимые теории. Они были убеждены, что их искаженные умозрительные концепции помогут человеку достичь цели духовного совершенствования, однако ни их представления об Абсолюте, ни их практика не находились в гармонии с принципами *шуддха-бхакти*. Вместо того, чтобы принести благо человеческому обществу, эти учения посеяли семена сомнений, беспокойств и разочарований.

На пути спонтанной преданности мы не увидим строгой зависимости от предписаний *шрути*, *смирти*, „Панчаратры“ и т.д. *Рагануга-бхакта* видит своими наставниками вечных обитателей Враджа-Вриндавана, а своим прибежищем их настроение нежной любовной привязанности к Господу Кришне. С другой стороны, *вайдхи-марга-садхака* (т.е. преданный, чья вера покоится на предписаниях *шастр*) должен полагаться на пример таких *махаджан*, как Дхрува, Прахлада, Нарада, Вьяса, Шука и другие. Для человека, имеющего *адхикару* для совершения *вайдхи-бхакти*, нет другого пути».

Виджая-кумар: «Что значит (5) вопрошать духовного учителя о законах вечной религии и о методе совершения *бхаджана* (*сад-дхарма-причхха*)?»

Бабаджи: «*Сад-дхарма* означает *сат* (истинная) — *дхарма* (религия), или религия святых (*садху*). Преданный должен с энтузиазмом вопрошать об этой религии».

Виджая-кумар: «Что значит (6) быть готовым оставить все материальное ради удовлетворения Кришны?»

Бабаджи: «Стремиться к материальным удовольствиям (*бхога*) означает искать счастье в услаждении тела (еда, общение с противоположным полом и т.д.). Это состояние сродни пристрастию к алкоголю или наркотической зависимости. *Бхога* и *бхаджан* находятся на разных полюсах сознания. По этой причине человек, чей разум сосредоточен на удовлетворении материальных чувств, не сможет всецело посвятить себя преданному служению Кришне; состояние его ума не позволит ему совершать *бхакти-садхану* с необходимым постоянством и сосредоточением, и его преданность никогда не достигнет необходимой чистоты. С другой стороны, тот, кто оставит попытки достижения чувственного счастья, сможет с легкостью сосредоточить свой ум и сердце на преданном служении. *Садхака* должен тщательно избегать любых видов чувственных радостей, не связанных со служением Бхагавану. Вместо того, чтобы наслаждаться вкусом мирской пищи, ему надлежит принимать *бхагавад-прасадам* (блюда, поднесенные Божеству). Ему также не стоит принимать больше *прасада*, чем это необходимо для его физического здоровья. Кроме того, для возвышения сознания и обуздания плоти необходимо соблюдать посты, отказываясь от некоторых видов пищи в особые дни (*экадаши*, Джанмаштами, Гаура-пурнима, Нрисимха-чатурдаши и другие). С помощью всех этих несложных ограничений можно избавиться от стремления к чувственному счастью».

Виджая-кумар: «Что значит (7) жить в святых местах, таких, как Дварака или Вриндавана и на берегах Ганги или Ямуны (*дваракади-нивасо ганга ди васо*)?»

Бабаджи: «Трансцендентная вера и стойкость на пути *бхакти* (*бхакти-ништха*) сами собой пробуждаются в сердце человека, который поселяется в святых местах, таких, как Матхура, Вриндаван и Дварака, там, где Шри Кришна принял рождение или проводил Свои игры. То же самое произойдет, если преданный будет жить на берегу Ямуны или Ганги, вод которых касались лотосные стопы Господа».

Виджая-кумар: «Я много раз слышал о том, какое великое благо обретет человек, если будет жить в Шри Навадвипа-дхаме. Является ли причиной столь очистительной силы Шри Навадвипы присутствие святой Ганги или же для

этого есть какая-либо другая причина?»

Бабаджи: «О баба! Знай, что любой, кто живет в радиусе тридцати двух миль Шри Навадвипа-мандалы, обретает благо пребывания во Вриндаване. В особенности это верно в отношении Шри Майяпур-дхамы.

Айодхья, Матхура, Майяпур, Каши (Бенарес), Канчи, Авантипур и Дварака способны даровать освобождение *баддха-дживам*, но среди этих семи святых мест Шри Майяпур обладает наибольшей духовной ценностью. Причина этого в том, что Шри Майяпур-дхама, будучи духовной проекцией Шри Шветадвипы, вечной обители Верховной Личности Бога Шри Чайтаньи Махапрабху, низошла вместе с Ним из мира трансцендентной реальности. Когда истекут четыре столетия со времени всеблагого явления Шри Гауранги, Шри Майяпур-Шветадвипа станет самой значимой *тиртхой* на земле. Каждый человек, живущий в Майяпуре, с легкостью освободится от всех оскорблений и грехов и обретет чистое преданное служение Господу Кришне. Шрила Прабодхананда Сарасвати провозгласил, что Шри Майяпур равен Шри Вриндавану и в определенном своем качестве даже более велик, чем Вриндаван».

Виджая-кумар: «Что значит (8) не накапливать денег и других материальных ресурсов больше, чем это необходимо для своего существования и совершенства *бхагавад-бхаджана*?»

Бабаджи: «В „Нарадия-пуране“ говорится:

*йавата сйат сва-нирвахах свикурйат тавад артха-вит
адхикйе нйунатайам ча чйавате парамартхатах*

„Человеку надлежит иметь в распоряжении то количество денег, которое необходимо для исполнения духовных обязанностей, ибо излишние или недостаточные сбережения могут стать причиной его падения с пути *бхакти* и не позволят ему достичь чистой преданности“.

Человек, обладающий *вайдхи-бхакти адхикарой*, должен зарабатывать на жизнь честными способами в рамках правил и предписаний *варнашрама-дхармы*. Это безопасный и надежный путь. Однако если он стремится накапливать больше, чем необходимо, вещей и денег, в его сердце будет развиваться материалистичная привязанность к собственности, и он утратит способность совершенствоваться в *бхакти*. С другой стороны, излишняя нищета также может ослабить внутренние силы преданного и разрушить его *садхана-бхаджан*.

Таким образом, пока человек не способен жить в соответствии с принципами полного отречения (*нирапекиша*), ему необходимо иметь то количество вещей и денег, которое позволит ему развиваться в сознании Кришны, не отвлекаясь на мысли о материальном существовании».

Виджая-кумар: «Что значит (9) соблюдать пост в день *экадаши*, Джанмаштами и в другие дни, связанные с прославлением Господа Хари?»

Бабаджи: «*Хари-васара* — это чистый (*шуддха*) *экадаши*. *Садхака* должен соблюдать пост только в *шуддха-экадаши*, но не в *виддха* (смешанный) *экадаши*. В тех случаях, когда *двадаши* совпадают с *маха-двадаши*, необходимо соблюдать пост в этот день, вместо идущего перед ним *экадаши*. За сутки до наступления *экадаши* нужно следовать принципу полового воздержания (*целибат*). *Экадаши-врата* подразумевает полный пост, включая запрет на употреб-

ление воды. В течение всей ночи после поста нельзя спать; преданный должен бодрствовать и совершать *бхаджану* (поклонение) Господу Шри Хари и затем рано утром в соответствующее время прервать пост. Весь последующий день также нужно хранить целомудрие. Таково правильное исполнение обета *хари-васары*. Поскольку данный пост предполагает исключение из своего рациона не только пищи, но и воды (*нирамбу*), в день *экадаши* необходимо избегать даже *маха-прасада*. Если по причине слабого здоровья или вследствие других обстоятельств человек не способен соблюдать *хари-васара-врату* в соответствии с вышеперечисленными принципами, священные писания предлагают альтернативные (*анукалпа*) правила, при которых допускается принятие в пищу определенных продуктов. Кроме того, в „Хари-бхакти-виласе“ (12.34) говорится, что неспособный соблюдать пост может попросить другого человека сделать это от его имени:

*упавасетвашактасйа ахитагнератхапи ва
путран ва курайеданйан брахманан вапи карайет*

„Если *сагника брахмана* не способен исполнить все требования *враты*, от его имени могут сделать это *брахманы* или его сыновья“.

В „Хари-бхакти-виласе“ (12.39) и „Ваю-пуране“ говорится:

*нактам хавишйанна-маноданам ва
пхалам тилах киширам атхамбу чаджйам
йат панча-гавйам йади вапи вайух
прашастам атроттарам уттاران ча*

„Вечером вместо зерновой пищи человек может принять *хавишйанну*, которая включает в себя такие продукты, как фрукты, семена кунжута, молоко, воду, *гхи* (топленое масло), *панча-гавью* или воздух. В этом списке каждый последующий ингредиент лучше, чем предыдущий“.

В соответствии с „Махабхаратой“ (Удйога Парва):

*аштаитанйа-вратагхнани апо мулам пхалам пайах
хавир брахмана-камйа ча гурор вачанам аушадхам*

„Следующие восемь не нарушают поста: вода, коренья, фрукты, молоко, *гхи*, желание *брахмана*, указание *гуру*, лечебные травы или лекарства“.

Виджая-кумар: «Что значит (10) выражать почтение деревьям *ашваттха* (разновидность *баньяна*) и *амалака*?»

Бабаджи: «В „Сканда-пуране“ говорится:

*ашваттха-туласи-дхатри-го-бхуми-сура-вашинавах
пуджитах праната дхйатах кишайанти нринам-агхам*

„Поклоняясь деревьям *амалаки*, *пиппала*, *туласи*, коровам, *брахманам* и *вайшнавам*, можно уничтожить грехи мира“.

Домохозяин, совершающий *вайдхи-бхакти*, чтобы находиться в гармонии с окружающим миром должен придерживаться правил религиозной жизни, Это означает: поклоняться таким благоприятным, предоставляющими тень деревьям, как *пиппала*; деревьям, приносящими плоды, таким, как *амалаки*; свя-

ценным деревьям, таким, как *туласи*; коровам и другим домашним животным, которые служат человеку; *брахманам*, которые защищают *дхарму*, и *вайшнавам*, благодаря которым в этом мире присутствует религия чистой преданности. *Вайдхи-бхакта*, который совершает все эти действия, спасает мир от разрушения».

Виджая-кумар: «Что значит (11) избегать общения с людьми, враждебными Кришне?»

Бабаджи: «На ступени совершенства (*бхава-бхакти*) преданность человека становится глубокой и сильной, однако на стадии практики (*садхана-бхакти*) ему надлежит проявлять осторожность и тщательно избегать общения с людьми, враждебными *шуддха-бхакти* и Бхагавану. Нежелательное общение (*асат-санга*) подразумевает эмоциональную привязанность и желание находиться в обществе материалистов. Вступать в общение с мирянами не значит находиться рядом или беседовать с ними; *асат-санга* проявляет себя как состояние душевной близости с такого рода людьми.

Вайдхи-бхакти садхака должен тщательно избегать доверительных отношений с непреданными, но после того, как *бхава* взойдет в его сердце, у него не останется и тени стремления к подобному общению. Точно также, как летний зной иссушает молодые растения и побеги, лиана преданного служения (*бхакти-лата*) умирает, если человек общается с противниками *бхакти*».

Виджая-кумар: «О Учитель, кто эти люди?»

Бабаджи: «Существует четыре типа враждебных Шри Кришне, людей: 1) *вишаи* (не имеющие *кришна-бхакти* и стремящиеся к услаждению чувств); 2) *стри-санги* (привязанные к женщинам); 3) *майявади* или *настики* (безбожники или мониисты); 4) *карми* (люди, руководствующиеся в своей жизни и деятельности стремлением к мирской выгоде). Необходимо оставить общение с этими четырьмя видами материалистов».

Виджая-кумар: «Что значит (12) не принимать недостойных учеников?»

Бабаджи: «Духовный учитель не должен быть жадным и принимать учеников ради собственного обогащения, ибо среди его последователей обязательно найдутся те, у кого нет *шраддхи* (веры в *бхакти*). Давать наставления об Абсолютной Истине таким недостойным людям является оскорблением стоп Бхакти-деви. Учеником может стать только человек, обладающий верой в Трансцендентное (*шраддхован*)».

Виджая-кумар: «Что значит (13) не стремиться к строительству дорогих храмов или монастырей (а также проведению помпезных фестивалей и праздников)?»

Бабаджи: «Преданный должен совершать *бхагавад-бхаджан*, живя при этом просто и не стремясь к роскоши или созданию особых удобств. Ему не стоит без необходимости проводить помпезные религиозные мероприятия или прилагать чрезмерные внешние усилия, которые могут отвлечь его от самого преданного служения».

Виджая-кумар: «Что значит (14) не читать слишком много книг?»

Бабаджи: «Священные писания подобны океану, который не имеет ни берегов, ни дна. Если человек ставит перед собой задачу глубоко и всесторонне познать какой-либо предмет, ему необходимо остановиться на наставлениях, каса-

ющихся этой темы, и изучить соответствующие книги последовательно и под должным руководством. Ему не удастся достичь той же цели, если он будет читать выборочно из разных книг. В особенности это справедливо в отношении трансцендентного знания. Не сосредоточив все свое внимание на изучении *шуддха-вайшнава-шастр* (*бхакти-шастр*), невозможно обрести верное понимание *самбандха-таттвы*. При этом необходимо принимать только прямые толкования текстов, избегая любых косвенных интерпретаций, которые могут увести человека с пути преданного служения».

Виджая-кумар: «Что значит (15) не пренебрегать без необходимости исполнением своих мирских обязанностей, а также избегать скупости?».

Бабаджи: «Для того, чтобы поддерживать в здоровом состоянии свое тело, человеку необходимы еда, одежда и т.д. Любой человек испытывает беспокойство, если теряет имущество или не имеет подходящих для жизни материальных условий, но преданному Кришны не стоит утрачивать душевное равновесие вследствие подобного рода трудностей. Оказавшись в тяжелом положении, преданный должен сосредоточить все свое внимание на служении стопам Бхагавана».

Виджая-кумар: «Что значит (16) сохранять невозмутимость при утратах и приобретениях?»

Бабаджи: «Трансцендентный образ Шри Кришны (*снхурти*) никогда не проявится в сердце, охваченном скорбью, страхом, гневом, жадностью или безумием. Человек печалится в разлуке с друзьями и страдает, если не может исполнить какие-либо свои желания. Все это естественные чувства *баддха-дживы*, однако *садхаке* не следует отдаваться во власть таких материальных эмоций. Несмотря на боль, связанную с потерей сына, преданный должен вручить свою душу Господу Хари и погрузиться в мысли о Всевышнем».

Виджая-кумар: «Что значит (17) не относиться пренебрежительно к полубогам и не оскорблять их? Следует ли понимать, что преданному помимо Верховной Личности Бога надлежит поклоняться также и *деватам*?»

Бабаджи: «Необходимо иметь целомудренную преданность Шри Кришне и не считать полубогов независимыми от Него. Преданный не поклоняется полубогам отдельно от Господа Кришны, но и не проявляет высокомерия ни к ним, ни к людям, которые имеют в них веру, ни к их методу поклонения. Необходимо с почтением относиться к полубогам, помня об их возвышенном положении слуг Бхагавана. *Айкантики-бхакти* может утвердиться в сердце, свободном от материальных качеств. Те, чье сознание покрыто *гунами*, будут поклоняться полубогам в соответствии с характером своей веры (*ништха*), но преданный не должен беспокоить их, зная о том, что по милости полубогов такие люди постепенно очистятся от всех материальных качеств и обретут качества для совершения *бхакти*».

Виджая-кумар: «Что значит (18) не причинять сознательно боль ни одному живому существу?».

Бабаджи: «Господь Кришна очень доволен людьми, которые проявляют милосердие к живым существам и не причиняют им боли ни своими действиями, ни словами или в мыслях. Милосердие является одним из самых важных качеств *вайшнава*».

Виджая-кумар: «Что значит (19) тщательно избегать оскорблений в служении Божеству (*сева-апарадха*) и в повторении святых имен Господа?».

Бабаджи: «Необходимо тщательно избегать оскорблений Божества в процессе *арчаны* и оскорблений святого имени во время совершения *анг* преданного служения. Существует тридцать две *сева-апарадхи*, начиная с того, чтобы въезжать в храм Божества сидя на паланкине или входить в него в обуви, и десять *нама-апарадх*, таких, как *садху-нинда* — оскорблять преданных, посвятивших свою жизнь распространению славы святого имени Господа, и считать духовного учителя обычным человеком и не повиноваться его указаниям. Чистое преданное служение придет к тому, кто не совершает эти два вида оскорблений (*сева-апарадха* и *нама-апарадха*)».

Виджая-кумар: Что значит (20) нетерпимо относиться к оскорблениям в адрес Бхагавана и Его преданных? Должны ли мы наказывать оскорбителей?»

Бабаджи: «Оскорбители Господа Хари или *вайшнавов* по самой своей природе враждебны Шри Кришне. Преданный должен сторчиться подобных людей, проявляя тем самым нетерпение к их оскорбительному поведению».

Виджая-кумар: «Ты сказал о том, что двадцать *анг бхакти* наиболее важны. Какова связь между ними и остальными *ангами бхакти*?»

Бабаджи: «Оставшиеся сорок четыре *анги бхакти* в действительности входят в состав первых двадцати. Тем не менее, они представлены отдельным списком для того, чтобы можно было рассмотреть их более подробным образом. Следующие тридцать *анг*, начиная с двадцать первой и заканчивая пятидесятой, представляют собой процесс поклонения Божеству (*арчана*):

(21) Украшать свое тело знаками *вайшнава-тилака* и другими атрибутами *вайшнава* (носить бусы *туласи* вокруг своей шеи и наносить символы *урдхва-пундры* на двенадцать частей тела).

(22) Наносить имена Кришны на свое тело (с помощью сандаловой пасты (*чандана*) писать на верхней части своего тела *Харе Кришна*, имена Панча-таттвы и т.д.).

(23) Принимать с почтением гирлянды, цветы и одежды, предложенные божествам или духовному учителю (*нирмалья*). Эта рекомендация объясняется в следующих словах „Шримад-Бхагаватам“ (11.6.46):

твайопабхукта-сраг-гандха-васо-’ланкара-чарчитам
уччишита-бходжино дасас тава майам джаема хи

„(Уддхава сказал, обращаясь к Господу Кришне) Мой дорогой Господь, мы носим гирлянды, сандаловую пасту, одежды и украшения, которые были на Твоем теле. Мы — твои вечные слуги и, вкушая остатки Твоей трапезы, мы с легкостью сможем одолеть непобедимую иллюзорную энергию (*майю*)“.

Следующие *анги бхакти* звучат следующим образом: (24) танцевать перед Божеством; (25) склоняться перед *шри гуру*, *вайшнавами* и Божеством; (26) почтительно подниматься при виде *шри гуру* и *вайшнавов*; вставать перед Божеством при посещении храма или при виде религиозной процессии; (27) следовать в процессии за Божеством; (28) посещать храм Господа Вишну по крайней мере один или два раза в день, утром и вечером; (29) обходить храм Вишну по крайней мере три раза (обходить Божества нужно по часовой стрел-

ке); (30) поклоняться Божеству в храме в соответствии с регулирующими принципами *арчаны*; (31) совершать личное служение Божеству; оно должно осуществляться так же, как слуги почитают своего царя. Такое служение Божеству описывается в „Бхакти-расамрита-синдху“ (1.2.61):

*паричарйа ту севопакаранади-паришкрийа
матха пракирнака-чхатра-вадитрадйар упасана*

„Существует два вида *паричарьи* (служения Божеству): чистить параферналии и совершать *пуджу*; обмахивать Божество *чамарой* и играть на музыкальных инструментах“.

Следующие пятнадцать *анг бхакти* не требуют дополнительного объяснения: (32) петь для Божества; (33) совершать *санкиртану*; (34) повторять *шри нам* (индивидуальное воспевание святых имен на четках) и *дикша-мантры* три раза в день после *ачамана*; (35) возносить молитвы, полные смирения; (36) воспевать славу Господа Хари в песнях и гимнах; (37) оказывать почтение *бхагават-прасаду* — остаткам пищи, предложенной на алтаре Божеству; (38) пить *шри чаранамриту* (воду, которой были омыты стопы Божества); (39) вдыхать аромат благовоний, гирлянд, эфирных масел, предложенных Божеству; (40) прикоснуться к стопам Божества; (41) смотреть на Божество с преданностью; (42) созерцать *арати* и принимать участие в празднествах, посвященных Господу; (43) слушать о славе Господа и Его играх из „Шримад-Бхагаватам“, „Бхагавад-гиты“ и других авторитетных книг; (44) молить Божество о милости (всегда ожидать беспричинной милости Господа и видеть доброту Господа повсюду); (47) совершать добровольное служение. Существует два вида служения: предлагать свои действия и стать слугой; (48) относиться к Господу как к своему другу. Существует два вида *сакхьи*: основанная на вере (*вишваса*) и основанная на дружеских чувствах (*майтри*); (49) безраздельно вручить себя Господу. В основе *атма-ниведанам* лежит понятие *атма*. *Атма* является источником двух видов эгоизма *баддха-дживы*: отождествления своего „я“ с материальным телом (*деха-ништха-ахамта*) и привязанность ко всему, что связано с материальным телом (*деха-ништха-мамата*). *Атма-ниведанам* означает предлагать Шри Кришне все, в основе чего покоится эта двуликая *аханкара*».

Виджая-кумар: «Будь добр, объясни эти два вида ложного эго более ясным образом».

Бабаджи: «Обусловленное живое существо называют *дехи* (воплощенным в материальном теле), а его концепция „я“ выражена словом *ахам*. В основе любых поступков *баддха-дживы* лежит жизненный принцип (убеждение) *дехи-ништха ахамта* (я — материальное тело). Распространяя собственнический инстинкт на объекты, доставляющие наслаждение ее телу, она завершает формирование концепции материалистичной веры с помощью второго жизненного принципа, называемого *деха-ништха мамата* (ложное чувство обладания). Оба этих представления („я“ и „мое“) должны быть отданы Господу Шри Кришне. *Атма-ниведанам* означает „оставить материальные представления о самом себе и окружающих объектах, принять настроение любовной преданности Господу“. Преданный думает: „Я — вечный слуга Кришны, а мое тело — инструмент в служении Ему; я буду принимать *кришна-прасадам* и всесторонне забо-

титься о материальном теле только для того, чтобы оно оставалось здоровым и пригодным для исполнения своего предназначения».

Виджая-кумар: «Что означает (50) приносить в жертву Господу самые дорогие и любимые вещи?»

Бабаджи: «В этом мире каждого человека окружает множество вещей, которые дороги ему. Когда преданный считает все эти вещи собственностью Кришны — это называется «предлагать Кришне то, что дорого».

Виджая-кумар: «Что значит (51) посвящать все свои усилия Кришне и быть готовым принять ради этого любые опасности и трудности?»

Бабаджи: «Преданный должен исполнять все свои материальные обязанности, а также совершать регулируемое преданное служение только ради удовлетворения Шри Кришны. Такие действия называются *хари-сева*».

Виджая-кумар: «Что значит (52) в любых обстоятельствах оставаться преданной душой?»

Бабаджи: «Когда человек принимает безусловное прибежище (*шаранапат-ти*) у стоп Господа, он обращается к Нему со следующими словами: „О Бхагаван, я — Твой“ и „О Бхагаван, я предаюсь Тебе!»

Виджая-кумар: «Что значит (53) служить Туласи-деви, ежедневно поливая ее водой, вознося молитвы и т.д.»

Бабаджи: «Существует девять способов совершать служение деревцу *туласи* (*туласи-сева*): созерцать *туласи*; прикасаться к *туласи*; вспоминать *туласи*; прославлять (петь *киртан* для) *туласи*; склоняться перед *Туласи*; слушать о славе *туласи*; сажать семена *туласи*; ухаживать за *туласи*; регулярно совершать поклонение (*нишья-пуджа*) *туласи*».

Виджая-кумар: «Что значит (54) регулярно слушать богооткровенные писания, такие, как „Шримад-Бхагаватам“ и „Бхагавад-гита“?»

Бабаджи: «Книги, содержащие знание о преданном служении Господу Кришне (*бхагавад-бхакти*), называются *шастры* (богооткровенные писания). „Шримад-Бхагаватам“ есть наилучшая из таких книг, поскольку она воплощает в себе самую сокровенную суть Вед и „Веданты“. Человека, который испытал нектарную сладость „Шримад-Бхагаватам“, никогда не привлекут к себе другие писания».

Виджая-кумар: «Что значит (55) жить в святых местах (таких, как Матхура, Вриндаван или Дварака), связанных с играми Господа, а также слушать о них и воспевать их славу?»

Бабаджи: «Человек исполнит все свои желания, если будет слушать о величии Матхуры, прославлять Матхуру, помнить Матхуру, страстно желать отправиться в Матхуру, созерцать Матхуру, прикасаться к земле Матхуры, жить в Матхуре, служить Матхуре. Благодаря таким действиям преданный достигнет высшего совершенства. Знай: все, что здесь сказано о Матхуре, в равной степени относится и к Шри Майяпур-дхаме».

Виджая-кумар: «Что значит (56) служить преданным Господа?».

Бабаджи: «Вайшнавы очень дороги Кришне, поэтому, служа *вайшнавам*, человек доставляет удовольствие Самому Господу и вследствие этого, обретает *бхакти*. В священных писаниях говорится:

арадхананам сарвешам вишнор арадханам парам
тасмат паратарам деви тадийанам самарчанам

Падма-пурана

„(Господь Шива сказал в беседе со своей супругой:) Хотя Веды упоминают поклонение полубогам, поклонение Вишну превыше всего и рекомендуется только оно; однако выше поклонения Вишну находится поклонение *вайшнаву*, который является Его слугой (*севака*)».

Виджая-кумар: «Что значит (57) проводить фестивали и праздники во славу Господа?».

Бабаджи: «*Махотсава* (великий фестиваль) означает собирать самые лучшие предметы для поклонения Божеству в храме и затем, после проведения *пуджи*, предлагать их святым *вайшнавам*. В этом мире нет лучшего празднества».

Виджая-кумар: «Что значит (58) совершать особое служение в месяц Карттика (октябрь-ноябрь)?»

Бабаджи: «Карттика по-другому называется Урджа. В течение этого месяца преданный должен служить Господу Дамодаре, совершая такие *анги бхакти*, как *шраванам* и *киртанам*. Это особое служение называется *урджа-дара* (поклонение Господу в месяц Карттика)».

Виджая-кумар: «Что значит (59) праздновать явление Господа Кришны?».

Бабаджи: «*Шри джанма-йатра* — это: 1) праздник Рождества Шри Кришны (*кришна-аштами*), который приходится на восьмой день убывающей Луны месяца Бhadра и 2) празднование всеблагого явления Шри Чайтаньи Махапрабху (Гаура-Пурнима) в день полнолуния месяца Пхалгуна. Все предавшиеся Господу души должны принимать участие в этих празднествах».

Виджая-кумар: «Что означает (60) служить Божеству с великой преданностью?».

Бабаджи: «Человека, который служит Божеству с любовью и энтузиазмом, ожидает бесценный дар: Господь Кришна наградит его чистой преданностью (*према-бхакти*), которая несравненно прекраснее незначительного и бесполезного *мукти*».

Виджая-кумар: «Что значит (61) обсуждать „Шримад-Бхагаватам“ в обществе *расика-вайшнавов*?».

Бабаджи: «„Шримад-Бхагаватам“ — это сгущенная *бхакти-раса*; он — сочный плод, созревший на «древе желаний» ведической литературы. Поэтому святой „Бхагаватам“ следует обсуждать только в кругу людей, познавших *расу* (*раса-гья*), т.е. тех, кто жадно стремится „пить“ живительный нектар *Кришна-лилы* и кто совершает *шуддха-бхакти*. Человек не должен слушать „Шримад-Бхагаватам“ из уст людей, не способных наслаждаться *расой*, ибо такое слушание является *апарадхой* (оскорблением) стоп Бхагаватам и не приведет его к желаемому результату — чистому преданному служению».

Виджая-кумар: «Что значит (62) находиться в обществе преданных, которые имеют то же настроение в служении Господу, более продвинуты и милосердны?».

Бабаджи: «*Садху-санга* — это в высшей степени благоприятное общение с

преданными Господа, тогда как любое общение с непреданными, даже осуществляемое под вывеской *садху-санги*, является препятствием на пути *бхакти* и должно быть оставлено. Кто такой преданный? Человек, который стремится обрести вечное служение Кришне в *апраката* (непроявленной) *лиле*, может быть назван *садху* (преданным), и необходимо искать с ним общения.

Человек совершенствуется в *бхакти* только благодаря общению с более продвинутыми преданными. Если же он избегает общения с возвышенными *вайшнавами*, его *бхакти* перестает развиваться, и он застывает на той стадии, на которой находится сам и *вайшнавы* из его окружения. „Хари-бхакти-судходая“ (8.51) так говорит о важности святого общения:

*йасйа йат-сангатих пумсо маниват сйат са тад-гунах
сва-куладдхйе тато дхиман сва-йутханй ева самирает*

„Подобно тому, как кристалл отражает цвет объектов, находящихся в непосредственной близости от него, природа человека (склад его ума, желания, стремления и т.д.) формируется под влиянием людей, которые окружают его на протяжении жизни“.

Поэтому человек может стать чистым преданным только в общении с чистыми преданными. *Садху-санга* (общение с возвышенными *вайшнавами*) — это единственный путь к духовному возвышению. Когда в *шастрах* говорится о важности жизни в уединении, имеется в виду, что человек должен оставить общение с материалистами и жить в обществе *садху*.

Виджая-кумар: «Что означает (63) громко повторять святые имена Господа?».

Бабаджи: «Святое имя Господа нематериально. *Шри нама* есть трансцендентная, чистая, сладостная абсолютная форма сознания. Когда живое существо, одухотворенное силой *бхакти*, совершает служение святому имени, Шри Нам Прабху по Своей беспричинной милости Сам являет себя на его языке. Святое имя Господа невозможно ощутить (или произнести) с помощью грубых материальных чувств. Помня об этом, каждый преданный должен всегда — один или в обществе других *вайшнавов* — петь имя Господа».

Виджая-кумар: «По твоей милости мы смогли понять значение (64) проживание в Матхуре (*шри матхура мандале стхитих*). Теперь, пожалуйста, объясни, в чем состоит суть всех вышеназванных предписаний».

Бабаджи: «Последние пять *анг бхакти* — самые лучшие. Если человек, избегая оскорблений, даже в незначительной степени совершает эти пять видов благотворной деятельности, он достигнет быстрого и удивительного прогресса в преданном служении Господу, и в его сердце проявится *бхава* (росток чистой любви к Кришне)».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, расскажи о том, что мы еще должны знать о *садхана-бхакти*».

Бабаджи: «*Шастры* содержат в себе описания мирских результатов (второстепенных плодов) *бхакти* только для того, чтобы привлечь на путь преданного служения материалистичных людей, не имеющих вкуса к *кришна-бхаджану*.

Однако единственно значимый плод *садхана-бхакти* — обретение привязанности и любви к Господу Шри Кришне; поэтому человек, знающий *бхакти*-

таттву, должен совершать все поступки в преданном служении как *анги бхакти*, а не как *анги кармы* (т.е. в своей деятельности он не должен стремиться к мирским целям). Развитие трансцендентного знания (*гьяна*) и отречение (*вайрагья*) могут помочь в восхождении на ступени храма преданности, однако сами по себе не являются *ангами бхакти*. *Гьяна* и *вайрагья* делают сердце человека жестким, тогда как *бхакти* наоборот размягчает сердце, делая его нежным и чувствительным. *Вайшнава* примет *гьяну* и *вайрагью* только в том случае, если они придут к нему в результате *бхакти*, но никогда не станет считать их причиной *бхакти*. Преданное служение может даровать человеку особое благословение, которое не доступно для людей, имеющих и знание и отречение.

Садхана-бхакти награждает вкусом к божественному служению, и вкус этот столь сладок, что привязанность человека к материальным объектам чувств становится слабой и незначительной. *Садхака* должен принять путь истинного отречения (*юкта-вайрагья*) и отвергнуть любые проявления ложного отречения (*пхалгу-вайрагья*). *Юкта-вайрагья* означает принимать все, что необходимо в служении Господу в духе отречения, считая материальные предметы собственностью Шри Кришны. Неправ тот, кто отвергает все материальное, надеясь тем самым обрести безличное освобождение. Такое отречение считается ложным (*пхалгу-вайрагья*). Таким образом, преданный должен быть свободен от имперсонального знания (*адхьятмика-гьяна*) и ложного отречения (*пхалгу-вайрагья*).

Когда кто-то устраивает спектакль из преданного служения, имея своим истинным намерением накопление богатств, привлечение последователей и т.д., такая искусственная имитация не есть *бхакти*. Материальный интеллект (*ви-века*) и другие благоприятные качества могут быть чертами практикующего преданного, но и они также не относятся к числу *анг бхакти* и не являются основанием для совершения преданного служения. Контроль ума и чувств, благородное поведение, чистоплотность и иные достоинства естественным образом проявляются в характере человека, в сердце которого живет любовь к Шри Кришне. Чистому преданному нет необходимости прилагать отдельные усилия для их приобретения, ибо они сами стремятся принять прибежище у его стоп.

Итак, я кратко описал все составляющие *вайди-садханы*. Некоторые названные мной *анги бхакти* являются главными, и человек сможет достичь высшего совершенства, выполняя даже одну из них. Этого можно достичь также совершая несколько *анг*. Попробуйте глубоко понять все, что вы слышали от меня, поместите это в свое сердце и следуйте моим наставлениям с энтузиазмом».

После того, как **Виджая-кумар** и **Враджанатх** выслушали речь святого Бабаджи, они склонились к его стопам и произнесли: «О Прабху, пожалуйста, будь милостив к нам! Мы тонем в пучине ложной гордости. Пожалуйста, освободи нас от этого невежества!»

Великодушный **Бабаджи Махашая** отвечал: «Сам Господь Кришна скоро одарит вас Своей милостью».

Уже было довольно поздно и дядя с племянником отправились домой.

(Прим. редактора: Пхалгу — это имя реки в штате Бихар, которая много лет назад ушла под землю. Русло реки Пхалгу кажется высохшим, однако, поскольку река протекает неглубоко под земной поверхностью, стоит человеку вступить в это кажущееся сухим русло, и нога его увязнет в иле. Точно также отречение человека, который избегает контактов с объектами чувств, но в глубине своей души сохраняет привязанности к ним, называется *пхалгу-вайрагья*.)

Глава 21

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана
Философское Обсуждение
Абхидхея-таттвы и
Спонтанного Служения

нитийа-дхарма о самбандхабхидхея-прайоджана
прамейантар гата абхидхея вичара
рагануга-садхана-бхакти

После беседы с Учителем на тему *вайидхи-садхана-бхакти* Виджая-кумар и Ваджанатх пришли к заключению: каждый человек, стремящийся к духовному совершенству, должен получить святое имя (*хариinama-инициация*) и *гаятри-мантры* (*дикша*) от освобожденной души (*сиддха-махатма*). Они твердо решили утром следующего дня припасть к стопам святого Бабаджи Махараджа и просить его о посвящении.

Когда Виджая-кумар был ребенком, он уже был инициирован семейным *гуру* (*кула-гуру*), который надел на него священный шнур *брахмана* и наказал повторять *мантру гаятри*. Однако теперь Виджая-кумар узнал, что повторяя *мантру*, полученную от *гуру-майявади* (или не-*вайшнава*), человек отправится в ад. Согласно предписаниям *шастр*, осознав свою ошибку, нужно немедленно обратиться к истинному духовному учителю (*шуддха-вайшнава-гуру*) с просьбой о повторном (истинном) духовном посвящении. Приняв *вайшнава-мантру* от *сиддха-бхакты* (совершенного преданного) можно быстро достичь цели повторения этой *мантры* (*мантра-сиддхи*).

Размышляя таким образом, **Виджая-кумар** и **Ваджанатх** сказали себе: «Завтра на восходе Солнца, мы отправимся в Шри Майяпур и, омывшись в водах Ганги, будем просить Бабаджи Махараджа принять нас в ученики».

Наступило утро следующего дня. Искупавшись в Ганге и украсив свои тела двенадцатью знаками *вайшнава-тилака*, Ваджанатх и Виджая-кумар предстали перед Учителем. Ничто не может быть тайной для *сиддха-вайшнава*: лишь взглянув на учеников, **Рагхунатха дас Бабаджи** мгновенно понял их намерения и, улыбаясь, спросил: «Дорогие мои сыновья, почему сегодня вы пришли так рано?»

Виджая-кумар и **Ваджантх** смиренно отвечали: «О господин, пожалуйста, будь милостив к твоим падшим и бесполезным слугам!»

Бабаджи Махашая, довольный услышанным, попросил их по одному пройти в хижину и наедине дал каждому из них восемнадцатисложную *мантру*.

Произнеся мантру вслед за учителем, **Виджая-кумар** и **Враджантх**, опьяненные *маха-премой*, принялись танцевать, громко и радостно восклицая: «Джая Гауранга! Джая Гауранга!» Как они были прекрасны в этом состоянии неземного блаженства! Их шеи украшали три ряда бус *туласи*; ослепительные белые шнуры *брахмана* пересекали тела, отмеченные знаками *тилака*; лица сияли от восторга, а из глаз непрерывным потоком текли слезы.

Наблюдая в поведении учеников яркие проявления духовной любви (*сат-твика-бхава*), **Бабаджи Махашая** чувствовал себя бесконечно счастливым; обняв их обоих, он сказал: «Сегодня вы благословили меня!» Виджая-кумар и Враджанатх вновь и вновь брали пыль со стоп Учителя, посыпали ей свои головы и тела. В это время во двор Шривасангама вошли двое слуг Враджанатха: следуя указанию своего господина они несли корзины, доверху наполненные подношениями для Божеств Шримана Махапрабху и всей Панча-таттвы.

Виджая-кумар и **Враджанатх** обратились к собравшимся *вайшнавам*: «Пожалуйста, предложите эти блюда Господу». Настоятель храма попросил *пуджари* исполнить желание гостей и поднести *бхогу* на алтарь Шри Шри Панча-таттвы. Прозвучал глубокий и протяжный звук раковины, возвещавшей начало *арати*. Звон колокольчика в руках *пуджари*, глухие удары *мриданги* и громкие звуки цимбал в руках преданных слились в неповторимое и чарующее многоголосие. В храмовом помещении собирались *вайшнав*ы, привлеченные мелодией *харинама-киртана*; созерцая церемонию *бхога-арати*, они пели святыя имена, и их сердца наполнялись счастьем и ликованием. Когда *арати* подошла к концу, *вайшнав*ы расположились во дворике Шривасангама и, хором прославив *маха-прасад*, приступили к трапезе.

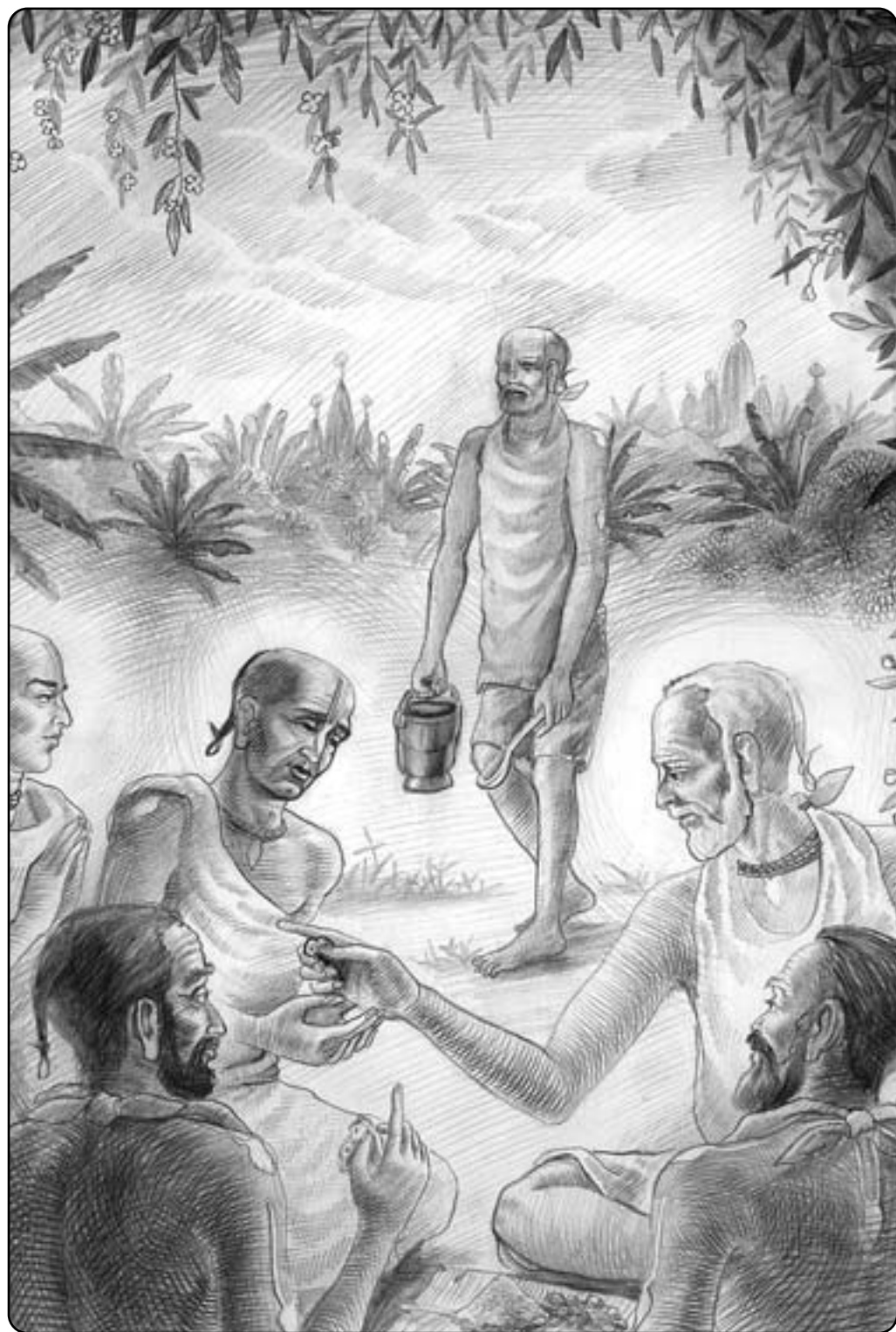
Враджанатх и Виджая-кумар не торопились присоединиться к преданным, с надеждой ожидая *маха-маха-прасада* (остатки трапезы духовного учителя и святых *вайшнав*ов). Однако старшие *вайшнав*ы мягко, но решительно усадили их вместе со всеми, сказав при этом так: «Вы — *вайшнав*ы-домохозяева. Склоняясь к вашим стопам, мы обречем духовную удачу».

Виджая-кумар и **Враджанатх** смущенно отвечали: «О почтенные *бабаджи*, все вы — великие *вайраги-вайшнав*ы. Мы, *грихастхи*, живем надеждой получить ваши благословения, испробовав божественный нектар пищи, которой коснулись ваши уста. Если же мы осмелимся сидеть рядом с вами (т.е. станем вести себя как равные вам) — это будет непростительным оскорблением с нашей стороны».

Бабаджи сказали: «*Вайшнав-грихастха* и *вайшнав-вайраги* находятся на одном уровне. Один *вайшнав* считается более возвышенным, чем другой, только благодаря большей преданности Господу».

Но даже после этих слов старших *вайшнав*ов Враджанатх и Виджая-кумар сохраняли верность принятому решению и смиренно ожидали, когда остальные преданные завершат свою трапезу. Заметив это и хорошо понимая их мотивы, **вайшнав**ы обратились к Шриле Рагхунатхе дасу Бабаджи Махараджу: «О почтенный Бабаджи Махашая, пожалуйста, будь добр к твоим верным ученикам. Пока ты не окажешь им свою беспричинную милость, они не притронутся к пище».

Великодушный **Бабаджи Махарадж**, отвечая на желание *вайшнав*ов, вло-

жил пригоршни *бхагават-прасада* со своей тарелки в сложенные ладони Ваджанатха и Виджая-кумара, которые с величайшим благоговением приняли милость Кришны и духовного учителя как самое бесценное сокровище в своей жизни. Произнеся *шри гураве намах* (я почтительно склоняюсь перед моим гурудевом), они испробовали божественный *маха-маха-прасад*.

Виджая-кумар и Ваджанатх, к радости собравшихся, стали почитать *прасад* в кругу своих духовных братьев. Во время совместной трапезы **вайшнав**ы то и дело громко восклицали: «Слава *маха-прасаду*! О преданные Господа Хари, будьте внимательны!»

Потом произошло нечто необыкновенное... Где тот поэт, способный описать картину, представшую взорам преданных, поглощенных *прасада-севой*? Сам Господь Чайтанья Махапрабху и Его близкие спутники: Нитьянанда, Адвайта, Гададхара и Шриваса, явившись посреди благородного собрания, с наслаждением принимали *бхагават-прасад*, в то время как Шри Шачи-деви, Сита-деви (супруга Адвайта-ачарьи) и Малини-деви (супруга Шриваса-пандита) служили им, поднося все новые и новые блюда. Все присутствующие, пораженные и очарованные увиденным, замерли, не в силах сдвинуться с мест. В широко раскрытых глазах *вайшнавов* застыли слезы любви и восторга. Время остановилось, не решаясь потревожить нежные чувства преданных.

Затем *лила* исчезла так же внезапно, как и появилась, растаяла, будто сон. *Вайшнав*ы очнулись от сладкого оцепенения, бережно сохраняя в себе ощущение сопричастности божественному откровению. Но преданным было нелегко сдерживать духовные эмоции; слезы хлынули из их глаз; с упоением доедая *прасад*, который теперь казался им слаще нектара небожителей, они вспоминали слова Шри Джагадананды Пандита из «Према-виварты»: «Вечные игры Господа Гауры непрерывно проходят на земле Шри Майяпур-дхамы, но только лучшие из лучших достойны стать зрителями божественного представления».

Размышляя над произошедшим, **вайшнав**ы пришли к заключению: «Благодаря этим двум благородным *брахманам* Шриман Махапрабху приподнял занавес *майи* и позволил нам увидеть Свою *апракат-лилу*; нет сомнения в том, что эти возвышенные души — Его избранные (они обрели Его беспричинную милость)».

Ваджанатх и **Виджая-кумар** со слезами на глазах отвечали: «О почтенные *вайшнав*ы, мы самые падшие и бесполезные. У нас нет ни знания, ни преданности. Все, что нам довелось увидеть сегодня — это дар *шри гуру* и *вайшнавов*».

Завершив трапезу, Виджая-кумар и Ваджанатх, испросив разрешения старших *вайшнавов*, вернулись к себе домой. Теперь преданное служение Кришне стало самой их жизнью: каждый день рано утром, приняв омовение в Ганге, они кланялись *гуру*, шли на *даршан* Божества, совершали *туласи-парикраму*, выслушивали духовные наставления и выполняли все, что просил их делать духовный учитель. С каждым прошедшим днем Ваджанатх и Виджая-кумар чувствовали, как крепнет их преданность и углубляется духовное знание.

Вечером четвертого или пятого дня, после *сандхья-арати* и *нама-санкиртаны*, Виджая-кумар и Ваджанатх предстали перед Учителем. Почтенный Шри Рагхунатха дас Бабаджи Махарадж, сидя в своей небольшой хижине и пе-

ребирая *туласи-малу*, мягким голосом повторял святые имена. Видя своих дорогих учеников, склонившихся к его стопам, Бабаджи Махарадж любовно коснулся своей правой рукой их голов; он попросил их сесть рядом и расспросил об их благополучии.

Враджанатх, отвечая на вопрос Учителя, сказал: «О наш господин, по твоей милости мы получили знание о регулируемом преданном служении (*вайдхи-бхакти*). Теперь мы просим тебя посвятить нас в науку спонтанного служения Господу Хари (*рагануга-бхакти*). Если ты считаешь нас достойными этого, награди нас возможностью услышать твои нектарные наставления».

Бабаджи, довольный смирением учеников, в счастливом расположении духа отвечал: «Шри Гаурачандра принял вас обоих как Своих дорогих слуг. Поэтому ничто не должно оставаться для вас тайной. Слушайте очень внимательно, и я опишу вам *рагануга-бхакти*».

Перед тем, как начать свою речь, **бабаджи** вознес благоприятные молитвы (*мангалачаранам*), призывая милость своих духовных предшественников: «Я приношу свои почтительные поклоны Шриле Рупе Госвами, которого Шриман Чайтанья Махапрабху освободил из плена греховного общения и обучил науке любовных вкусов *бхакти* (*раса-таттва*) на берегу Ганги, в Праяге. Я принимаю прибежище у лотосных стоп Шрилы Рагхунатхи даса Госвами, который всегда наслаждается нектаром настроений жителей Вриндавана (*враджа-раса*). Милосердный Шри Гауранга Махапрабху вытащил его из «отхожей ямы» (материалистичной семейной жизни) и передал в заботливые руки Шри Сварупы Дамодара Госвами, который наградил его духовным совершенством. Теперь перед тем, как описать возвышенный путь *рагануга-бхакти*, я объясню вам, что собой представляет *сварупа* (трансцендентная природа) *рагатмика-бхакти*».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни значение слова *рага*».

Бабаджи: «Когда сознание *дживы* приходит в соприкосновение с каким-либо желанным объектом, *джива* переживает интенсивное чувственное влечение (*ранджаката*), сопровождаемое формирующейся привязанностью (*рага*). Такое эмоциональное состояние называется *вишая-рага*.

Если влечение и привязанность *дживы* направлены на Кришну, ее состояние называется *рага-бхакти*. Шрила Рупа Госвами объясняет понятие *рага* следующим образом:

*иште сварасики рагах парамавиштата бхавет
тан-майи йа бхавед бхактих сатра рагатмикодита
Бхакти-расамрита-синдху 1.2.272*

„*Рага* — это неутолимая любовная жажда (*према-майи-тришна*), единственным объектом которой является Шри Кришна; *рага* рождает спонтанное и интенсивное сосредоточение чувств и ума (*сварасики парамавиштата*). *Рага-майи-бхакти* включает в себя такие виды окрашенной *рагой* деятельности, как плетение гирлянд и т.д.»

Рага является абсолютной (*парама*) и нераздельной (*сварасики*) формой погруженности (*авиштата*) сердца *дживы* в объект своего поклонения и любви. Когда преданность Шри Кришне обладает такой природой (*рага-майя*), ее на-

зывают *рагатмика-бхакти*.

Обобщим все вышесказанное: *рагатмика-бхакти* представляет собой интенсивное стремление к Кришне (*рага-майи*), обогащенное чувством трансцендентной любви к Нему (*према-майи*). Человек, в чьем сердце еще не возшла *рага*, должен возвращать преданность Господу в строгом соответствии с правилами и предписаниями *шастр*. Движущей силой *вайдхи-бхакти* являются страх, почтение и благоговение, тогда как *рагануга-бхакти* управляется силой неодолимого желания или трансцендентной жадности ко всему, что связано с Кришной и Его играми».

Враджанатх: «Кто имеет право совершать *рага-майи-бхакти*?»

Бабаджи: «*Вайдхи-шраддха* (вера, основанная на следовании предписаниям *шастр*) является *адхикарой* для *вайдхи-бхакти*; точно также *лобха-майи-шраддха* (вера, основанная на трансцендентной жажде обрести служение Кришне в Его *враджа-лиле*) является *адхикарой* для *рага-майи-бхакти*.

Любовное настроение (*бхава*) вечных обитателей Вриндавана (*враджа-васи*), соответствующее характеру их отношений с Господом, и преданное служение, совершаемое ими в этом состоянии, есть высшее проявление *рагатмика-бхакти*. *Джива*, которая горячо стремится обрести то же самое настроение служения, что и эти вечные спутники Господа, обладает *адхикарой* для совершення *рагануга-бхакти*. Это жадное стремление именуют *лобха*».

Враджанатх: «Каковы признаки *лобхи*?»

Бабаджи: «Если преданный, слушая о сладостных чувствах *враджа-васи* по отношению к Кришне и их любовном преданном служении, горячо стремится войти в эти игры, такая решимость (*буддхи-апекша*) является характерным признаком трансцендентной жадности (*лобха*).

Человек, имеющий *вайдхи-бхакти-адхикару*, воспринимает любые аспекты духовного знания с позиций своего интеллекта, эрудиции (знания *шастр*) и способности к логическому анализу. Слушая *кришна-катху*, он будет размышлять, анализировать, сравнивать и т.д. Однако *рагануга-бхакта*, внимая повествованиям о Кришне, не полагается на интеллект, логику или знание священных писаний. Ему нет в этом никакой нужды, поскольку в его сердце живет жадное стремление следовать по стопам *враджа-васи* в их служении Шри Кришне и любить Кришну так, как они любят Его. Это жадное стремление есть признак *лобхи*, которая является основой *рагануга-бхакти-адхикары*. Пожалуйста, пойми хорошо эту разницу».

Враджанатх: «В чем состоит метод *рагануга-бхакти*?»

Бабаджи: «*Рагануга-бхакта*, имея жадное стремление обрести возвышенное настроение одного из вечных обитателей Вриндавана, постоянно помнит этого *враджаваси-бхакту* и в своей медитации всегда пребывает с ним в его сокровенном служении. Он постоянно размышляет о взаимоотношениях Кришны с этим преданным, любит об этом говорить и слушать. *Рагануга-садхака* всегда живет во *Враджа-дхаме* если не физически, то в своих мыслях. Следуя примеру выбранного им *враджаваси-бхакты*, он служит Шри Кришне двумя способами: внешне, своим физическим телом и органами чувств он выполняет все необходимые компоненты *садхана-бхакти*, тогда как внутренне (в сердце и уме) он служит Кришне в своем вечном духовном теле (*сиддха-деха*) своими

трансцендентными чувствами и эмоциями (*бхавана-пурвак*). В этом состоит суть метода *рагануга-бхакти*».

Враджанатх: «Какова связь между *рагануга-бхакти* и различными *ангами вайдхи-бхакти*?»

Бабаджи: «Все *анги вайдхи-бхакти*, такие как *шраванам*, *киртанам* и т.д., входят в состав *рагануга-бхакти-садханы*. *Рагануга-садхака* в глубине своего сердца всегда следует настроению обитателя Враджи и наслаждается нектарным вкусом сокровенного служения Шри Кришне; при этом в своем внешнем теле *рагануга-садхака* совершает *анги вайдхи-бхакти*».

Враджанатх: «В чем превосходство *рагануга-бхакти* над *вайдхи-бхакти*?»

Бабаджи: «Плод *рагануга-бхакти* невозможно обрести, совершая *вайдхи-бхакти-садхану* с полной верой и сосредоточенностью (*ништха*) в течение долгого времени. *Вайдхи-бхакти* не является постоянным состоянием *дживы*, поскольку вера и преданность, основанные на следовании правилам и предписаниям *шастр*, слабы и непрочны. С другой стороны, *рагануга-бхакти*, независимая от внешних обязательств, является естественной и сильной. Когда человек принимает концепцию *враджа-бхакти*, в его сердце формируется устойчивое и интенсивное состояние божественной влюбленности (*рага*), которое принимает форму спонтанного, ничем не обусловленного служения Кришне, включающего в себя такие методы, как *шраванам*, *киртанам*, *смаранам*, *пада-севанам*, *ванданам* и *атма-ниведанам*. Вкус (*ручи*) к *враджа-бхакти* пробуждается только в сердце, свободном от материальных качеств (*ниргуна*), поэтому *рагануга-бхакти* встречается крайне редко и являет собой высшее благословение для *дживы*. Разновидностей *рагануга-бхакти* столько же, сколько и видов *рагатмика-бхакти*».

Враджанатх: «Каковы эти разные виды *рагатмика-бхакти*?»

Бабаджи: «Выделяют две разновидности *рагатмика-бхакти*: *кама-рупа-рагатмика-бхакти* (преданное служение, совершаемое в настроении трансцендентного «вожделения», в основе которого лежит стремление удовлетворить Кришну) и *самбандха-рупа-рагатмика-бхакти* (преданное служение, основанное на родственных или дружеских чувствах)».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни, в чем разница между *самбандха-рупа* и *кама-рупа*?»

Бабаджи: «В „Шримад-Бхагаватам“ (7.2.30-31) говорится:

*камад двешад бхайат снехад йатха бхактйешваре манах
авешйа тад-агхам хитва бахавас тад-гатим гатах*

*гопйах камад бхайат камсо двешач чаидйадайо нрипах
самбандхад вришнайнах снехад йуйам бхактйа вайах вибхо*

„Многие люди в прошлом достигли Кришны, думая о Нем с вожделением, питая к Нему ненависть, испытывая страх, родственную привязанность и благодаря непреклонному преданному служению Его стопам. Сейчас я объясню тебе то, каким образом человек может обрести милость Кришны, сосредоточив на Нем свой ум одним из вышеперечисленных способов.

О мой дорогой царь Юдхиштхира, *гопи* достигли совершенства силой своего

вожделения (*кама*); Камса испытывал страх (*бхая*); Шишупала питал глубокую ненависть к Кришне (*двеша*); Ядавы имели родственные отношения с Кришной (*самбандха*); ты и четверо твоих братьев Пандавов относились к Кришне, как к своему близкому другу (*снеха*); а мы, мудрецы (Нарада и другие *риши*), обрели Кришну благодаря непреклонному преданному служению Его лотосным стопам (*бхакти*)“.

В этом стихе упоминается шесть составляющих: это вожделение (*кама*), страх (*бхая*), ненависть (*двеша*), родственные отношения (*самбандха*), нежная любовь (*снеха*) и преданность (*бхакти*). Среди этих шести чувство страха (*бхая*) и ненависть (*двеша*) неблагоприятны, и потому не стоит подражать им или пытаться обрести милость Господа таким способом. *Снеха* существует в двух видах: *снеха*, которая выражает отношение преданного к Кришне в дружеской *расе* (*сакхья-бхава*), входит в состав *вайдхи-бхакти*, тогда как *снеха*, имеющая природу *премы*, есть составляющая *раги* и не имеет статус-кво в сфере *садха-на-бхакти*.

Слова *бхактья-вайам* означают „мы (т.е. Нарада и другие мудрецы) обрели прибежище Верховного Господа благодаря совершению преданного служения (*бхакти*)“.

Слово *бхакти*, употребленное здесь, означает *вайдхи-бхакти* великих мудрецов, таких, как Нарада, или же преданное служение, совершаемое людьми, чье мировоззрение переплетено с монистическими воззрениями (*гьяна-мишра-бхакти*).

Словосочетание *тад гатим гата* означает, что многие люди достигли Всевышнего. Это утверждение требует ясного понимания. Солнечный луч (*кирана*) и само Солнце неразделимы; подобно этому, безличный Брахман и Верховная Личность Бога, Господь Шри Кришна, есть одна неделимая *таттва*. *Нирвишеша-брахман* представляет собой сияние трансцендентного тела Шри Кришны; *гьяни-бхакты* входят в сферу этого безличного сияния, временно утрачивая свою индивидуальность, и то же самое происходит с врагами Кришны, которые погибают от Его руки. Некоторые из этих *джив* достигают *сарупйабхасы* (внешнего подобия, или искаженного отражения освобождения, называемого *сарупья-мукти*). Согласно „Брахманда-пуране“, они получают право поселиться на Сиддха-локе, планете, находящейся за границей материального бытия. Сиддха-лока является местом назначения для двух категорий *джив*: туда попадают те, кто достиг пределов имперсонального знания (*гьяна-сиддха*) и *асуры*, которым посчастливилось быть убитыми Самим Господом. Некоторые из таких *брахма-гьяни* по беспричинной милости святых *вайшнавов* обретают *рагу* (любобную привязанность к Кришне). Поклоняясь лотосным стопам Бхагавана, они также становятся чистыми преданными, и им открывается путь в окружение Господа.

Поскольку Кришна и сияние Его тела (также как Солнце и солнечные лучи) являются одной неделимой *таттвой*, словосочетание *тад гатим* имеет значение *кришна-гати* (т.е. достичь Шри Кришны). *Гьяни* и *асуры* обретают *сауджья-мукти* (растворение в сиянии тела Кришны), а *шуддха-бхакты* обретают *прему* (трансцендентную любовь) в непосредственном служении Господу Кришне, который подобен Солнцу, поддерживающему все мироздание, и источнику безличного Брахмана.

Итак, мы проанализировали четыре из шести вышеперечисленных эмоциональных состояний *дживы* в ее отношениях с Кришной (*бхая*, *двеша*, *снеха* и *бхакти*). Нам осталось рассмотреть *кама* и *самбандха*, которые являются единственно возможными составляющими *рага-марга*. Знайте: *рагамайи-бхакти* существует лишь в двух формах: *кама-рупа* (трансцендентное вожделение) и *самбандха-рупа* (родственные отношения).

Враджанатх: «Что собой представляет *кама-рупа-бхакти*?»

Бабаджи: «Слово *кама* означает *самбхога-тришна* (интенсивное желание общения (*самбхога*) с Шри Кришной). *Самбхога-тришна* принимает форму немотивированной любви, благодаря которой *рагатмика-бхакту* неодолимо влечет к Господу; он хочет быть рядом с Господом и удовлетворять Его бесчисленные желания (*прити-самбхога*). *Кама-рупа-бхакта* не имеет корыстных желаний и никогда не действует ради собственного удовлетворения. Если при каких-то обстоятельствах он принимает что-либо доставляющее ему радость, это происходит в ответ на желание Кришны.

Такая удивительная и ни с чем не сравнимая любовь к Кришне является достоянием девушек-пастушек Враджа-Вриндавана. Любовь *гопи* (*гопи-према*) к Кришне обладает особой сладостью (*мадхурья*) и сопровождается шутивными играми, поэтому ее называют словом *кама* (вожделение). При этом необходимо помнить, что *гопи-кама* абсолютно духовна (*апракрита*) и свободна от каких-либо несовершенств и недостатков. *Кама* обусловленных душ, обитателей материального мира, отвратительна, ничтожна, является источником греха и всевозможных несовершенств, тогда как *гопи-кама* настолько возвышенна, чиста и привлекательна, что получить ее благословения страстно желают даже близкие спутники Господа Кришны, такие, как Уддхава. *Гопи-кама* не имеет себе равных, ее можно сравнить только с нею самой. *Кама-рупа-рагатмика-бхакти* существует только во Врадже и нигде более. Вожделение Кудджи из Матхуры является не *камой*, а *рати*. *Кама*, которую я только что описал тебе, не имеет никакого отношения к Куддже. Хотя чувства Кудджи и *гопи* могут показаться схожими между собой, *кама* Кудджи и *кама* *гопи* различны. Вожделение Кудджи называется *кама-прая* (подобие *камы*).

Враджанатх: «Что собой представляет *самбандха-рупа бхакти*?»

Бабаджи: «*Самбандха-рупа бхакти* — это *рага-бхакти* в *расе* родственных отношений с Кришной, когда преданный развивает умонастроение (*абхимана*) отца, матери или же какого-либо другого родственника Кришны. В династии Вришни есть много преданных, которые обладают родительскими чувствами к Кришне, однако *самбандха-рупа бхакти* присутствует только во Вриндаване, находя свое самое яркое проявление в преданном служении Нанды Махараджа и Мамы Яшоды.

Рагануга-бхакта может развить настроение *кама-рупа* или *самбандха-рупа*. Вечные обитатели Враджа пребывают в одном из этих двух состояний, а *рагануга-бхакты* следуют по стопам этих великих душ (взрачивая в душе настроение их любовной преданности). Соответственно, есть два вида *рагануга-садхана-бхакти*: *камануга* и *самбандхануга*.

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни, как проявляется *камануга* в *рагануга-садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «*Камануга* — это стремление обрести *кама-рупа-бхакти*. *Камануга-бхакти* существует в двух видах: *самбхога-иччхамайи* и *тат-тад-бхава-иччхамайи*».

Враджанатх: «Что такое *самбхога-иччхамайи*?»

Бабаджи: «*Самбхога-иччхамайи* — это желание непосредственно общаться с Шри Кришной, вступая в любовные игры (*кели*) с Ним. Трансцендентные развращения Кришны с девушками-пастушками Враджа называются *самбхога*».

Враджанатх: «Что такое *тат-тад-бхава-иччхамайи*?»

Бабаджи: «*Тат-тад-бхава-иччхамайи* — это желание испытывать сокровенные эмоции (*бхавы*), которыми наполнены сердца *враджа-гопи* во время их игр с Кришной».

Враджанатх: «Каким образом эти два состояния проявляют себя в *рагануга-садхана-бхакти*?»

Бабаджи: «Когда *рагануга-бхакта* созерцает образ Божества и слушает о сладостных играх Господа Кришны, в его сердце просыпается сильное желание обладать преданностью *враджа-бхакт*. В этом умонастроении он посвящает себя практике *рагануга-бхакти* в форме *камануги* или *самбандхануги*».

Враджанатх: «Господь Шри Кришна — мужчина (*Пуруша*), а *гопи* — девушки (*праkritи*). Как я понимаю, только преданные, имеющие женское тело, имеют право совершать *камануга рагануга-бхакти*. Как тогда преданные-мужчины могут обрести этот вид преданности?»

Бабаджи: «Каждая *джива*, в соответствии со своей врожденной природой (*свабхава*), находится в одном из пяти видов любовных отношений с Кришной. Эти пять видов отношений, известные как *расы*, имеют такие названия: *шанта*, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья*. Из этих пяти *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхурья* присущи обитателям Враджа. Для преданных-мужчин, проживающих во Врадже, доступны *дасья*, *сакхья* и *ватсалья* (с отцовским чувством). Преданные Враджа, находящиеся в женских телах, занимаются служением Кришне в умонастроении *ватсалья* (с материнским чувством) и *мадхурья* (*шрингара-раса*). Эти два вида настроений (*бхав*), присущих женской природе, доступны как для вечных спутников Господа, так и для *садхаков*, находящихся в *анугатье* (т.е. следующих по стопам *враджа-бхакт*). И мужчина, и женщина могут практиковать *камануга-бхакти* на стадии *садханы*».

Враджанатх: «Каким образом *садхака-мужчина* может совершать *рагануга-садхану*, следуя умонастроению *враджа-гопи*?»

Бабаджи: «Даже если *садхака* — мужчина, его вечное духовное тело (*сиддхашарира*) может быть женским, поэтому, приобретя вкус (*ручи*) к *шрингара-расе*, в согласии со своей неизменной природой (*свабхава*) и *адхикарой*, он может следовать по стопам *гопи* (девушек-возлюбленных Кришны). В своем вечном духовном теле такой преданный будет служить Кришне так, как служит Ему выбранная им *гопи*. „Падма-пурана“ приводит пример преданных-мужчин, которые обладали настроением женщин: мудрецы из леса Дандакаранны совершали свой *садхана-бхаджан* с желанием стать женами Бхагавана. Это произошло после того, как Шри Рамачандра в сопровождении Своей супруги Ситы предстал перед ними, желая оказать им особую милость. Когда Господь Кришна являл Свои игры в Гокуле, все эти великие мудрецы родились девушками-пас-

тушками и служили Господу Кришне в качестве Его трансцендентных любовниц (*кама-рупа рага-майи бхакти*).

Враджанатх: «Я слышал о том, что девушки Гокулы — это *нитья-сиддхи*, вечно освобожденные души, которые низошли в материальный мир, чтобы сопровождать Господа Кришну в Его божественной *лиле*. Как тогда мы можем понять это утверждение „Падма-пураны“?»

Бабаджи: «Да, *нитья-сиддха гопи* приходят вместе с Кришной из духовного мира, чтобы совершать здесь *раса-лилу* и другие игры. Однако, некоторые обитатели материального мира (*садхана-сиддхи*) также обретают право войти в *лилу* Шри Кришны. Мудрецы Дандакараньи и другие преданные, поклонявшиеся Шри Кришне в *камануга-бхакти*, достигнув совершенства, приняли рождение в Гокуле в своих трансцендентных телах *гопи*. Это описывается в следующем стихе „Шримад-Бхагаватам“ (10.29.8):

*та варйаманах патибхих питрибхир бхратри-бандхубхих
говиндапахритатмано на нйавартанта мохитах*

„Хотя некоторые *гопи* были остановлены на пороге дома мужьями, отцами, матерями и братьями, они, оставив свои внешние тела, обрели вечные трансцендентные, поскольку их сердца были похищены Говиндой».

Враджанатх: «Какие *гопи* относятся к категории *нитья-сиддха*, а какие к категории *садхана-сиддха*?»

Бабаджи: «Шримати Радхарани — это Сама внутренняя энергия Шри Кришны (*сварупа-шакти*), а восемь Ее главных подруг (*сакхи*) составляют Ее первую *кая-в्यूху* (т.е. они — экспансии Ее трансцендентного тела). Далее идут *сакхи* второй *кая-в्यूхи*. Те и другие — *нитья-сиддха гопи*; они не принадлежат к категории *джива-таттвы*, но представляют *сварупа-шакти-таттву*. Остальные *сакхи* во Врадже, те, кто достигли совершенства в *рагануга-садхане*, следуют в своем служении Кришне за вечными спутниками (*нитья-парикара-ми*) Шримати Радхики; эти *гопи* — *садхана-сиддха дживы*. Найдя прибежище *хладини-шакти*, они получили доступ в божественное сообщество *нитья-сиддха гопи* (этот вид совершенства называется *салокья*).

Рагануга-садхана-бхакты в настроении *шрингара-расы* входят в число *садхана-сиддха сакхи*; те же, кто служит Кришне в соответствии с принципами *видхи-марга*, имея при этом желание (*риранса*) наслаждаться обладанием Кришной (т.е. хотят видеть Его своим мужем), рождаются царицами Кришны в Двараке. Невозможно стать служанкой *нитья-гопи* Враджа посредством *вайдхи-садханы*. Однако тот, кто внешне соблюдает все требования *вайдхи-садханы*, но при этом внутри сердца совершает *садхану рага-марга*, сможет обрести *враджа-севу*.

Враджанатх: «Как исполнить желание любовного общения (*рамана*) или наслаждения обладанием (*риранса*) в супружеской любви?»

Бабаджи: «Те, кто стремится обрести умонастроение цариц Двараки (*махиши-бхава*), должны совершать смиренное служение Кришне точно так же, как верная жена (*грихини*) служит своему мужу. Однако *махиши* не способны служить Кришне так, как служат Ему *враджа-сундари* (прекрасные девушки Враджа)».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни это более ясным образом».

Бабаджи: «*Махиши-бхава* — это настроение преданности, в котором *садха*-ка совершает служение Кришне с желанием видеть Его своим законным мужем. Взаимоотношения, которые формируются в результате этого, называется *свакия-бхава* (умонастроение супружеской любви). Преданные, имеющие *махиши-бхаву* на стадии *садханы*, не способны испытать *паракия-бхаву* (настроение тайной возлюбленной Кришны), которой обладают *гопи* Враджа. Именно поэтому они не могут следовать за *гопи* в их служении Кришне. Итак, единственный путь к *враджа-бхакти* — это *рагануга-садхана*, совершаемая в духе *паракия-бхавы*».

Враджанатх: «О учитель, по твоей милости мне стала понятна эта тема. Теперь, пожалуйста, объясни, в чем разница между *камой* и *премой*? Если эти два понятия характеризуют одно и то же явление, нельзя ли тогда вместо словосочетания *кама-рупа* употреблять *према-рупа*? Слово *кама* режет мне слух, когда я встречаю его в описаниях божественной преданности».

Бабаджи: «Да, между *камой* и *премой* существует разница. Когда мы говорим *према*, мы имеем в виду чувства и эмоции, которыми живет преданный, находящийся в настроении родственных отношений с Кришной (*самбандха-рупа рага-майи бхакти*). *Самбандха-рупа бхакти* основана исключительно на трансцендентной любви (*према-рупа*), но в таком *бхакти* отсутствует *кама*; другими словами, у преданного нет желания интимной близости (*самбхога*) и любовных игр (*кели*) с Кришной. Однако когда *према* обогащается этими двумя трансцендентными качествами, она преобразуется в *кама-рупа бхакти*, которая является исключительной привилегией *гопи* Вриндавана. Только *шрингара-раса* являет собой пример сочетания *бхакти* и *камы*; никакая другая *раса* не содержит в себе этого феномена; никто кроме *враджа-гопи* не способен служить Кришне в настроении трансцендентного вожделения. В материальном мире *кама* означает стремление удовлетворять свои чувства. Однако *апракрита-кама* не имеет ничего общего с этим. Так называемое вожделение *гопи* является кристальночистым и совершенным проявлением их состояния влюбленности в Кришну, а материальное вожделение — это искаженное отражение целомудренной *апракрита-камы* *гопи* Вриндавана. Даже вожделение Кубджи, хотя ее чувства и были направлены на Кришну, не находится на одном уровне с *камой* *гопи* (которую также называют *сакшат-кама*, т.е. *кама* в ее изначальной трансцендентной форме). *Джадия-кама* (материальное вожделение) приводит к страданиям; она презренна, бесполезна и бессмысленна. В отличие от нее *апракрита-кама* (трансцендентное вожделение, основанное на духовной любви — *преме*) исполнена *ананды*; она возвышенна и бесценна. Поскольку между мирской и трансцендентной *камой* существует объективная разница, не стоит сомневаться в правильности использования такого словосочетания, как *апракрита-кама* (трансцендентное вожделение)».

Враджанатх: «Теперь, пожалуйста, объясни мне, что собой представляет *самбандха-рупа рагануга-бхакти*».

Бабаджи: «*Самбандхануга бхакти* — это преданное служение, основанное на родственных или других близких чувствах к Кришне. Этот вид *бхакти* может осуществляться преданным, находящимся в трех состояниях: в роли слуги

(дасья); в роли друга (сакхья); в роли родителей (ватсалья). Преданный будет думать при этом, соответственно: „Кришна — мой Господин, а я — Его слуга“; „Кришна — мой друг, а я — друг Кришны“; „Кришна — мой сын, а я — его отец (мать)“. Самбандхануга бхакти в чистом виде присутствует только в сердцах обитателей Враджа».

Враджанатх: «Как культивировать рагануга-бхакти в настроении дасья, сакхья и ватсалья?»

Бабаджи: «Преданный, развивший вкус к дасья-расе (служении Господу в умонастроении слуги), должен следовать по стопам таких бриджа-баси, как Рактака, Патрака и другие. Вобрав в себя сладость (мадхура-бхава) их любви к Кришне, он получит право совершать непосредственное служение Кришне в дасья-расе.

Тот, кто обрел вкус к дружеской расе с Кришной, должен следовать по стопам дорогих друзей Кришны (прия-сакха), таких как Субал. Развивая чувства (бхава) и стремления (чешта), характерные для друзей Кришны, он достигнет совершенства в сакхья-расе.

Тот же, кто обрел вкус к родительской расе, должен следовать по стопам таких бриджабаси, как Нанда и Яшода. Благодаря этому он сможет обрести положение слуги Кришны в ватсалья-расе».

Враджанатх: «Что значит следовать (анукарана) настроению (бхава) и стремлениям (чешта) бриджа-баси?»

Бабаджи: «В процессе очищения дживы, в соответствии с ее трансцендентной природой (сиддха-бхавой) в ее отношениях с Кришной, формируется вечноприсущее ей настроение (бхава), характер усилий (чешта) и соответствующий образ действий (мудра). Самбандхануга-бхакти садхака служит Кришне в согласии с этими тремя принципами, следуя по стопам бриджабаси. К примеру, Нанда Махарадж имеет настроение родительской любви к Кришне, и поэтому бхакта, имеющий вкус к ватсалья-бхаве, должен взращивать в своем сердце то же самое настроение, прилагать те же самые усилия и совершать те же действия, которые характерны для Нанды Махараджа в его служении Шри Кришне. Однако нельзя считать себя Нандой, Яшодой, Субалой или Рактакой; преданный должен строго следовать за бриджабаси, находящимися в соответствующей расе, но не пытаться имитировать их, чтобы не совершить оскорбления».

Враджанатх: «О Учитель, какой вид рагануга-бхакти должны культивировать мы (я и Виджая-кумар)?»

Бабаджи: «Мои дорогие сыновья, каждый из вас сам сможет понять свою природу (свабхаву), чтобы в гармонии с соответствующим вкусом преданности (ручи) стремиться к определенной расе. Затем для того, чтобы утвердиться в расе, вам нужно будет следовать за вечным спутником Кришны, который воплощает в себе совершенство этой расы.

Если вас привлекает путь раги, тогда действуйте в соответствии с этим настроением, но если вы не чувствуете себя готовым к рага-бхакти, тогда с твердой верой выполняйте правила и предписания вайдхи-бхакти».

Виджая-кумар: «Прабху, я посвятил много лет изучению „Шримад-Бхагаватам“. Кришна-лила пробудила во мне неодолимое стремление служить Боже-

ственной Чете так, как служит ей Шри Лалита-деви».

Бабаджи: «Нет необходимости говорить что-то еще. Ты — служанка (манджари) Шри Лалиты-деви. Какое служение тебе нравится больше всего?».

Виджая-кумар: «Я хочу, чтобы Шримати Лалита-деви великодушно позволила мне собирать цветы в лесу Вриндавана и составлять из них благоухающие гирлянды. Я буду счастлив, если моя госпожа возьмет их из моих рук и, подарив мне милостивый, полный любви взгляд, украсит ими Божественную Чету».

Бабаджи: «Прими мои сердечные благословения; пусть же исполнится твое желание». Как только Виджая-кумар услышал эти слова, он со слезами на глазах упал к стопам своего Учителя.

Видя его состояние, **Бабаджи Махарадж** сказал: «Мой дорогой сын, сохрани эти чувства в своем сердце и со всем тщанием совершай *рагануга-садхана-бхаджан*, при этом внешне исполняя все предписания *вайдхи-садхана-бхакти*».

Враджанатх, следуя примеру дяди, смиренно обратился к Учителю: «О господин, когда я слушаю *кришна-катху*, в моем сердце горит желание служить Кришне так же, как делает это Субал».

Бабаджи: «Какое служение ты хотел бы выполнять?».

Враджанатх: «Иногда телята разбредаются по всему лесу, и я хочу искать их вместе с Субалом. Кришна будет сидеть и играть на флейте, а я с разрешения Субала отведу телят на водопой, а затем приведу к моему брату Кришне. Я очень хотел бы совершать это служение; таково мое самое сокровенное желание».

Бабаджи: «Нет сомнений: ты друг Кришны (*сакхья-раса*). Я благословляю тебя стать последователем Субала и обрести те же духовные чувства, что имеет он». Как удивительно: с этого дня в сердце Виджая-кумара поселилось настроенное смиренной служанки (*палья-даси*) Шримати Лалиты-деви. Именно так он думал о самом себе. В своем Учителе он видел воплощение самой Лалита-сакхи.

Однажды **Виджая-кумар** спросил Бабаджи Махараджа: «О господин! Что еще я должен знать о своем вечном трансцендентном положении в духовном мире? Пожалуйста, раскрой мне все необходимые подробности моей *сварупы*».

Бабаджи: «Ты имеешь уже почти все, что необходимо; тебе осталось узнать свое имя, образ, цвет одежды и еще некоторые подробности твоего совершенного облика (*сиддха-шарира*). Я расскажу тебе обо всем этом наедине».

Склонившись к стопам Бабаджи, **Виджая-кумар** ответил: «Пусть будет на то твоя воля». Что касается Враджанатха, то с момента разговора с учителем он всегда видел в нем воплощение Субала.

Бабаджи сказал Враджанатху: «Приходи ко мне, и наедине я назову твои имя, опишу твой облик, цвет одежды и украшения твоего вечного духовного тела».

Поклонившись учителю, **Враджанатх** также ответил: «Будь на то твоя воля». Получив эти высшие благословения, Враджанатх и Виджая-кумар со счастливым сердцем следовали по пути *рагануга-бхакти*. Внешне ничто не изменилось: Виджая-кумар, будучи мужчиной, вел себя, как обычный *вайдхи-бхакти садхака*, но внутренне в настроении трансцендентной девушки-пастушки возвращал в своем сердце женские любовные чувства к Кришне (*гопи-бхава*).

Тем временем Враджанатх, совершая свою *вайдхи-садхану*, развивал в сердце *свабхаву* мальчика-пастушка (*гопа-бхава*).

Враджанатх и Виджая-кумар шли по направлению к Билва-пушкарини, повторяя на четках *маха-мантру*, дарованную им духовным учителем. В тишине ночи Луна, казалось, проливала на землю тонкие струи серебряного дождя. Пьянящий ветерок дул со стороны малайских гор, лаская кожу и успокаивая ум. Дойдя до Лакшман-тилы, Враджанатх и Виджая-кумар остановились на отдых под кроной дерева *амалика*.

Виджая-кумар сказал: «Враджанатх, наконец исполнилось самое сокровенное наше желание. По милости святых *вайшнавов* мы обрели милость Кришны. Теперь стоит подумать о будущем. Скажи мне честно: собираешься ли ты жениться или же ты решил стать *паривраджака-санньяси* (странствующим отшельником)? Пожалуйста, не думай, будто я пытаюсь навязать тебе свое мнение. Я просто хотел бы знать твои планы, чтобы передать твое окончательное решение бабушке».

Враджанатх: «О дядя, я высоко ценю твою заботу обо мне. Мой отец давно оставил мир, и потому ты — мой единственный покровитель. Знай, что я всегда готов действовать в соответствии с твоим приказанием. Что касается моего желания, то я не склонен к семейной жизни, поскольку боюсь запутаться в материальном мире и потерять цель духовного совершенствования. Ты ученый и возвышенный *вайшнав*; я хотел бы узнать твое мнение об этом».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, Враджанатх, не проси у меня совета; прими решение самостоятельно».

Враджанатх: «Я думаю, будет правильным узнать мнение учителя».

Виджая-кумар: «Да, это верно. Завтра ты получишь божественное указание Прабхупады, и поступишь в соответствии».

Враджанатх: «О дядя, а что ты думаешь о своем положении: останешься ли ты *грихастхой* или же станешь *санньяси*?»

Виджая-кумар: «Иногда я хочу оставить *грихастха-дхарму* и стать *санньяси*, но мне кажется, что если я приму это решение, мое сердце очерствеет и в нем не сможет поселиться нежная *бхакти-раса*. Так же как и ты, я спрошу *шри гурудева* и буду действовать в соответствии с его указаниями».

Поняв, что уже довольно поздно, племянник и дядя, повторяя по дороге *харинам*, вернулись домой. Приняв *прасадам*, они отправились спать.

Глава 22

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана
Философское Обсуждение
Прайоджана-таттвы

*нитийа-дхарма о самбандхабхидхейа-прайоджана
прамейантар-гата прайоджана-вичарарамбха*

Наступил день экадаши. В Шривасангаме, сидя на каменном возвышении в тени дерева Бакула, вайшнавры пели имена Господа Хари. Некоторые из них громко зывали при этом: «О Гауранга! О Нитьянанда!»

Святой Бабаджи Махарадж, погруженный в глубокий, недоступный для понимания обычных людей, экстаз преданности Господу, был неподвижен и неподвижим. Кто знает, какие картины в тот момент разворачивались перед его взором?

Неожиданно, обхватив голову руками, **бабаджи** громко воскликнул: «Увы, увы!» Слезы хлынули из его глаз; в отчаянии он жалобно запричитал: «Где ты, мой Рупа?! Где мой Санатана?! Где мой Даса Госвами?! Где ты, мой дорогой брат, Кришнадас Кавираджа?! Куда вы все ушли? Зачем я остался на этом свете? Мне так больно! Как же мне пережить разлуку? Даже святая Радха-кунда терзает мое сердце, когда я вспоминаю о ней. О, я гибну! О Рупа, Рагхунатха, пожалуйста, спасите меня! Придите ко мне! Как мне жить без вас?! О горе, горе мне! Даже в разлуке с вами я продолжаю жить; как же все это отвратительно и ничтожно! Ах, будь проклята моя жалкая судьба!» Так, безутешно рыдая, Бабаджи Махарадж в отчаянии бросился в пыль Шривасангама.

Вайшнавры заботливо окружили святого **бабаджи**, пытаясь успокоить его и привести в чувство. Они говорили ему: «О Бабаджи, пожалуйста, успокойся. Рупа и Рагхунатха всегда живут в твоём сердце. Посмотри, Сам Чайтанья Махапрабху и Нитьянанда Прабху танцуют прямо перед тобой».

Бабаджи воскликнул, вскочив на ноги и оглядываясь по сторонам: «О! Где они, где?!» В тот же миг его взор притянули к Себе Божества Шри Шри Панчататтвы (Шри Чайтанья Махапрабху, Шри Нитьянанда Прабху, Шри Адвайта Прабху, Шри Гададхара Прабху, Шри Шриваса Прабху), величественно возвышавшиеся на алтаре Шривасангама.

Бабаджи тотчас обрел душевный покой. Торжественно и радостно он произнес: «О, благословенная Майяпур-дхама! Только ты способна устранить из сердца боль разлуки с Ваджа-Вриндаваной!» Сказав это, Бабаджи Махарадж принялся танцевать. Затем, уединившись в *бхаджан-кутире*, он погрузил ум в повторение имен Хари.

Враджанатх и Виджая-кумар проследовали за ним. Войдя в дом учителя, они склонились к его стопам. Увидев учеников, **Бабаджи Махарадж** ласково спросил: «Мои сыновья, как проходит ваше преданное служение?»

Сложив ладони, **Виджая-кумар** и **Враджанатх** смиренно отвечали: «О учитель, в нашей судьбе нет ничего помимо твоей беспричинной милости. Возможно, в прошлом мы совершали много благочестивых поступков и потому обрели прибежище твоих дарующих бесстрашие лотосных стоп. Сегодня *экадаши*, и с твоего позволения мы намереваемся совершить *нирджала-врату* (пост, исключаящий употребление даже воды). Мы пришли, чтобы получить твой *даршан* и твои благословения».

Бабаджи: «Да придут с вами благословения Всевышнего. Очень скоро вы достигнете *бхавы*».

Виджая-кумар: «О учитель, что есть *бхава*? До сего дня ты не говорил нам об этом; пожалуйста, милостиво освяти данный предмет».

Бабаджи: «Пока я рассказывал вам только о *садхана-бхакти*. Совершая *садхану*, преданный в должный срок достигнет *премы*. Что же касается *бхавы*, она предшествует этой ступени полного духовного совершенства (*сиддха-авастха*), которая описывается в следующем стихе „Даша-мулы“:

*сварупавастанхана мадхура-раса-бхаводайа иха
врадже радха-кришна сваджана-джана бхавам хриди вахан
парананде притим джагад-атула-сампат-сукхам ахо
виласакхье таттве парама паричарйам са лабхате
Даша-мула 10а*

„На зрелой стадии *садхана-бхакти* *джива* обретает знание о своем вечном духовном облике (*сварупе*), и тогда под влиянием *хладини-шакти* в ее сердце пробуждается сильная экстагическая любовь (*бхава*) в *мадхура-расе*. В этот момент она начинает страстно стремиться к тому, чтобы следовать по стопам близких спутников Шри Шри Радха-Кришны во Врадже. Черпая безграничное счастье, рожденное из чистой, трансцендентной любви (*прити*), *джива* входит в мир вечных игр (*нитья-лила*) Всевышнего Господа и обретает право совершать сокровенное служение Его лотосным стопам. Нет и не может быть большей удачи для *дживы*“.

В этой *шлоке* описана *прайоджана-таттва*, высшее совершенство жизни — *кришна-према*. Однако существует еще одна ступень, начальная стадия *премы*, именуемая *бхава*. О ней говорится в следующем стихе „Даша-мулы“:

*прабхух ках ко дживах катхам идам ачид-вишвам ити ва
вичарйаитан-артхан хари-бхаджана-крич-чхастра-чатурах
абхедашам дхарман сакалам апарадхам парихаран
харер наманандам пибати хари-дашо хари джанаих
Даша-мула 10б*

„Кто Кришна? Кто я? Что есть временный материальный мир (*ачид-джагат*)? Каков вечный духовный мир (*чид-джагат*)? Тот, кто найдет ответы на эти вопросы, станет знатоком *шастр*. Такой человек, освободившись от всех грехов, оскорблений, а также от безбожия и мирского благочестия, найдет счастье

в блаженном состоянии вечного слуги Всевышнего Господа и, никогда не покидая общество святых преданных, сможет насладиться нектаром воспевания святых имен Господа Хари“.

Эта удивительная „Даша-мула“ содержит в себе суть всех наставлений Шримана Махапрабху, дарованных им миру».

Виджая-кумар: «Я хотел бы услышать краткое описание всей „Даша-мула“ в ее беспрецедентной славе».

Бабаджи: «Хорошо, слушай:

*самсевйа даша-мулам ваи хитва 'видйам айам джанам
бхава-пуштим татха туштим лабхате садху-сангатам
Даша-мула-махатмйа*

„Если *джива* будет следовать наставлениям Даша-мулы, она излечится от болезни материального существования, которая существует в форме *авидьи* (невежества). Общась с преданными Господа Хари, *джива* обретет счастье в блаженстве трансцендентной любви».

Виджая-кумар: «О Прабху, мы храним в своем сердце и носим на своем теле как драгоценное ожерелье стихи Даша-мулы. Ежедневно воспевая эти замечательные *шлоки*, мы будем склоняться к стопам Шримана Махапрабху. Пожалуйста, милостиво поведай нам о природе *бхава-таттвы*».

Бабаджи: «Совершенная любовь к Богу (*према*) подобна Солнцу. Сияющие лучи Солнца-*премы* есть *шуддха-саттва*, чистое состояние трансцендентной природы. *Бхава* содержит в себе саму внутреннюю суть этой беспримесной благодати (*шуддха-саттва вишеша-рупа-таттва*). Она подобна крошечной корпускуле солнечного света, заключенной в лучах *премы*. *Бхава* также известна, как *рати* или росток *премы* (*преманкура*). Всеосвящающая внутренняя энергия Господа, именуемая *сварупа-шакти*, проявляя функцию знания (*самвит-вритти*), являет себя в беспримесной благодати (*шуддха-саттва*), трансцендентной к материальной иллюзии. Когда же *самвит-вритти* соединяется с функцией наслаждения (*хладини-вритти*), проявляется *бхава*.

Благодаря *самвит-вритти* *джива* постигает тот или иной объект (*васту*), а затем с помощью *хладини-вритти* наслаждается им. Кришна — высший объект познания, и Его *сварупа* (истинный образ) может быть явлена только силой Его всеосвящающей *сварупа-шакти*, но не ничтожных, ограниченных интеллектуальных возможностей *татастха-дживы*. Когда милостью Господа и Его преданных *сварупа-шакти* утверждается в сердце *дживы*, *самвит-вритти* дарует ей счастье непосредственного восприятия трансцендентной реальности. Только тогда *джива* обретает полное и объективное знание о вечном мире (*чид-джагат*).

Духовный мир состоит из *шуддха-саттвы*, тогда как материальный мир является сочетанием трех *гун*: благодати, страсти и невежества. Сочетание энергии наслаждения (*хладини-вритти*) и энергии знания (*чид-вритти*) позволяет *дживе* насладиться нектаром духовного существования. Когда же этот вкус становится полным и максимально насыщенным, это состояние именуют *премой*.

Если *прему* сравнить с Солнцем, то *бхава* будет лучом (*кирана*) этого Солнца. Конституциональная природа *сварупа-бхавы* подобна лучу Солнца

премы, а его исключительной характеристикой (*вишешата*) является то, что она очищает сердце живого существа и размягчает его (*машрина*). Слово *ручи* (вкус) указывает на три вида желаний: желание обрести служение Радха-Кришне (*прапти-абхилаша*); желание делать все, что доставляет наслаждение Кришне, но сохраняя при этом позитивную направленность (*анукулья-абхилаша*) и желание служить Кришне с любовью и чувством близости (*саухарда-абхилаша*).

Бхава может быть названа первым проблеском премы. Слово *машрина* означает размягчение сердца. Бхава описывается в *тантре* как предварительная стадия премы, поэтому с появлением бхавы все признаки трансцендентного экстаза (*саттвика-викара*), такие, как дрожь, слезы и другие, до определенной степени появляются в теле преданного-садхаки. Однако, что касается нитья-сиддха бхакт, *шуддха-саттва* вечно присутствует в их сердцах (*свата-сиддха*), а не возникает в какой-либо момент времени. У обусловленных же душ (*баддха-джив*) состояние бхавы сперва появляется в уме (*мано-вритти*) и лишь затем утверждается в самой их природе (*сварупата*). Поэтому, хотя бхава является самопроявленной (*сваям-пракаша*), может показаться, что она не существовала ранее и ее появление было вызвано какой-либо внешней причиной (*пракашья*).

Естественная функция бхавы состоит в том, чтобы являть духовный образ (*сварупа*) Кришны и Его сладостные игры. Хотя бхава проявляется в уме преданного через посредство ментальных функций (*мано-вритти*), может показаться, что причиной ее возникновения является знание. В действительности природа *рати* характеризуется ее свойством „самонаслаждения“ (*сваям-асвадана*). Другими словами, *рати* является объектом наслаждения освобожденного преданного, и она же позволяет обусловленной душе осознать Кришну и вкушать сладость Его игр».

Враджанатх: «Существует ли разнообразие в проявлении бхавы?»

Бабаджи: «Да. Бхава бывает двух видов, каждый из которых имеет свой источник происхождения. Первый вид бхавы возникает вследствие индивидуальных усилий преданного в процессе духовной практики (*садхана-абхинивешаджа бхава*). Появление второго вида бхавы имеет своей причиной милость Кришны или милость Его преданных (*прасададжа бхава*). Как правило, бхава возникает первым из перечисленных способов; бхава, появляющаяся благодаря особой милости Бхагавана или бхакты, встречается чрезвычайно редко».

Враджанатх: «Что собой представляет *садхана-абхинивешаджа-бхава*?»

Бабаджи: «Такая бхава существует в двух видах: одна возникает благодаря практике *вайдхи-бхакти*, а другая имеет своим источником *рагануга-бхакти*. Перед появлением бхавы в сердце преданного появляется *ручи*, затем *асакти*, которая принимает форму *рати*. Пураны, а также *натья-шастры* (писания, содержащие знания о драматических искусствах, таких как театр, танцы, музыка и др.), говорят, что *рати* и бхава являются синонимами. *Вайшнав*ы придерживаются того же мнения. Первый вид бхавы (*вайдхи-садхана-бхава*) возникает, проходя все стадии, начиная со *шраддхи* (*шраддха*, *садху-санга*, *бхаджанакрия*, *анартха-нивритти*, *ништха*, *ручи*, *асакти*, бхава). Однако на пути *рагануга-бхакти* первой появляется *ручи*; т.е. предшествующие стадии, такие, как

шраддха, садху-санга, бхаджана-крिया, анартха-нивритти, ништха, отсутствуют».

Враджанатх: «Какова прасададжа бхава?»

Бабаджи: «Она — результат милости Кришны или Его преданного. Не совершая вайдхи или рагануга-бхакти садхану, человек может неожиданно и без всяких усилий со своей стороны обрести бхаву. Если это произошло, ее называют прасададжа бхава».

Враджанатх: «Будь добр, объясни, что представляет собой бхава, вызванная милостью Шри Кришны?»

Бабаджи: «Милость Кришны проявляется тремя способами: вачика (силой Его слов); алока-дан (силой Его взгляда); харда (добротой Его сердца). Так, например, Кришна может одарить Своей милостью брахмана, произнеся следующие слова: „О лучший из дваждырожденных, обрети всеблагое, исполненное блаженства и непрерывное преданное служение“. Силой этих слов, произнесенных Господом, в сердце такого брахмана пробуждается вачика-прасададжа бхава. Мудрецы, жившие в лесу, никогда не видели Кришну в Его изначальном облике. Однако стоило им получить Его божественный даршан, их охватила алока-данаджа бхава.

Когда в сердце Кришны возникает чувство сострадания, оно порождает харда бхаву. Пример тому можно видеть в жизни Шукаदेва Госвами и многих других преданных. Низойдя в этот мир, Чайтанья Махапрабху легко раздавал эти три вида бхавы. Невозможно перечислить всех людей, которые обрели бхаву, просто увидев Шри Чайтанью Махапрабху (алока-дан бхава). Джагай и Мадхай обрели бхаву благодаря милосердным словам Господа (вачика бхава), а Шрила Джива Госвами достиг бхавы благодаря доброте сердца Господа Чайтаньи (харда бхава)».

Враджанатх: «Что собой представляет бхава, возникающая по милости преданного?»

Бабаджи: «По милости Нарады Муни такие преданные, как Дхрува и Прахлада, обрели бхаву. Точно таким же образом милостью Шрилы Рупы Госвами, Шрилы Санатаны Госвами и других спутников Господа в сердцах многих людей возникла бхава-бхакти».

Виджая-кумар: «Какие признаки свидетельствуют о появлении бхавы?»

Бабаджи: «Когда созревает семя экстатической любви (бхава) в сердце преданного, в его характере и поведении сами собой проявляются следующие девять качеств:

1. кишанти (терпимость);
2. авьяртха-калатва (нежелание терять ни одного мгновения без служения Шри Кришне;
3. виракти (отрешенность от всего материального);
4. мана-шуньята (отсутствие гордыни);
5. аша-бандха (вера в то, что Господь одарит его Своей милостью);
6. уткантха (страстное стремление к Господу);
7. нама-киртана-ручи (глубокий вкус к повторению святого имени);
8. асактис-тад-гунакхьяне (страстное желание слушать о трансцендентных качествах Господа);

9. *тад-васа-ти-стхале-прити* (стремление жить в тех местах, где Господь совершал Свои трансцендентные игры).

Таковы девять внешних (вторичных) признаков, именуемых *анубхава*. Их присутствие является свидетельством того, что в сердце человека пробудилась экстатическая любовь к Господу (*бхава*).

Виджая-кумар: «Что собой представляет *кшанти*?»

Бабаджи: «*Кшанти* означает терпение; преданный становится спокойным и умиротворенным и всегда остается таким, даже если возникает достаточно причин для возмущения или гнева. Синонимом *кшанти* является *кшама*».

Виджая-кумар: «Что означает *авьяртха-калатва*?»

Бабаджи: «Преданный, обладающий этим качеством, не может допустить, чтобы даже одно мгновение его жизни было потрачено зря; он постоянно совершает преданное служение Господу Хари (*хари-бхаджана*)».

Виджая-кумар: «Что означает *виракти*?»

Бабаджи: «Отсутствие какого-либо влечения к материальным объектам чувств называется *виракти*».

Виджая-кумар: «Если мы видим человека, облаченного в одежды цвета отречения (*санньяса-веша* или *бабаджи-веша*), следует ли считать его обладающим качеством *виракти*?»

Бабаджи: «*Бхека-дхарана* (принятие символов отречения) входит в число правил человеческого общества. Когда в сердце преданного появляется *бхава*, его вкус (*ручи*) к трансцендентному миру становится все более и более устойчивым и сильным, а вкус к материальным объектам пропорционально уменьшается и ослабевает. Когда же *бхава* проявляет себя в полной мере, в сердце преданного и вовсе не остается места для каких-либо материальных желаний (*шунья-прая*). Такое состояние называется *виракти* (отрешенность). *Вайшнава*, в чьем сердце пробудилось это трансцендентное качество, желая обрести *кришна-прему*, принимает одежды отречения, стремясь тем самым устранить какие-либо препятствия со своего пути. Священные писания запрещают человеку принимать одежды отречения до достижения *бхавы*; такой незрелый вид *бхека-дхараны* не имеет истинной ценности. Человек, преждевременно вступивший на путь отречения, не является истинным *вайраги*. Шри Чайтанья Махапрабху, наказав Чхоту Харидаса, показал всему миру важность следования этому принципу».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *мана-шуньята*?»

Бабаджи: «Высокое происхождение, *варна*, *ашрам*, богатство, сила, красота, положение в обществе и другие материальные качества рождают гордость (*абхимана*) в сердце человека. *Мана-шуньята* означает свободу от подобной гордости и высокомерия. В „Падма-пуране“ приводится красивая история: в давние времена жил мудрый император, которому подчинялись могущественные цари. Однако после того, как благодаря великой удаче в его сердце пробудилась любовь к Кришне, император оставил все свои богатства, власть и, не считая себя более правителем, ходил от двери к двери, прося милостыню в домах своих бывших врагов-царей. Собирая *мадхукари*, он искренне оказывал почтение каждому, и *брахману* и *чандалу*».

Виджая-кумар: «Что такое *аша-бандха*?»

Бабаджи: «Вайшнав, обладающий этим качеством, совершает служение Господу, думая при этом так: «Несомненно, Господь Кришна будет милостив ко мне». Такое настроение именуют великой надеждой».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *уткантха*?»

Бабаджи: «*Уткантха* — это пламенное стремление обрести желаемое».

Виджая-кумар: «Что такое *нама-киртана-ручи*?»

Бабаджи: «Это качество означает постоянное совершение *харинама-бхаджаны* с верой (*вишваса*) в то, что такая деятельность является лучшим из всех видов преданного служения. Трансцендентный вкус (*ручи*) к *нама-киртане* исполнит любые духовные желания; он — ключ к достижению высшего совершенства. В один из следующих дней я расскажу вам все, что вы должны знать о повторении святых имен Господа Хари».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *гунакхьяне-асакти*?»

Бабаджи: «В „Шри Кришна-карнамрите“ (стих 65) говорится:

*мадхурйад апи мадхурам манматхата тасйа ким апи каишорам
чапалйад апи чапалам, чето бата харати ханта ким курмах*

„Шри Кришна, трансцендентный Бог любви (*манматха*), слаще, чем сама сладость. В юности Он самый неугомонный и игривый. Этот трансцендентный Камадев похитил мое сердце! Ах! Что же мне делать теперь?!“

Чем больше человек слушает о трансцендентных качествах Господа Шри Кришны, тем более он желает пить этот нектарный напиток (*катхамрита*). Его трансцендентная жажда, вместо того, чтобы уйти, усиливается с каждым новым глотком».

Виджая-кумар: «Что означает *тад-васати-стхали-прити*?»

Бабаджи: «Когда преданный совершает *парикраму* Шри Навадвипа-дхамы, он обращается к *дхама-васи* с такими словами: „О, почтенные обитатели святой дхамы, покажите место, в котором родился наш возлюбленный Господь? Покажите мне, где Он совершал Свои *санкиртана-лилы*, проходя по улицам города в окружении поющих и танцующих людей? Покажите мне, где Господь шутил с мальчиками-пастушками, встречая их рано утром?“

Дхама-васи будут отвечать такому преданному: „В Шри Майяпуре на небольшом естественном возвышении, окруженным зарослями деревьев *туласи* находится святое место явления Шримана Махапрабху. Ганга-нагара, Самулия, Гадигачха, Маджида и многие другие деревни прославлены тем, что Господь Чайтанья проходил через них вместе с группой *санкиртань*“.

Слушая сладостные речи обитателей Гауда-мандалы, преданный будет ушами пить этот божественный нектар; его сердце наполнит трансцендентное блаженство, из глаз его хлынут потоки слез, а тело станет содрогаться в экстазе и покроется мурашками. Так следует понимать *тад-васати-стхале-прити*».

Враджанатх: «Если мы видим перечисленные тобой признаки в характере какого-либо человека, правильно ли будет заключить, что *кришна-рати* (чистая любовь к Кришне) присутствует в его сердце?»

Бабаджи: «Нет. *Кришна-рати* естественным образом пробуждается в чистом сердце, однако похожие переживания можно наблюдать и в отношении мирского человека к каким-либо другим (материальным) объектам. Такое про-

явление эмоций уже не будет следствием *рати*».

Враджанатх: «Пожалуйста, приведи еще несколько примеров, чтобы я лучше смог понять эту тему».

Бабаджи: «Предположим, человек стремится к освобождению, однако метод медитации на безличный Брахман представляется ему сухим и противоестественным. Узнав, что повторение святых имен Кришны дарует *мукти* (так Аджамила с легкостью освободился от последствий всей своей материальной деятельности, произнеся имя Нараяны), он начинает воспевать *хари*нам в форме *намабхасы* (тени святого имени). Думая о том, как легко милостью святого имени он обретет освобождение, человек ликует, из глаз его текут слезы и он падает на землю, теряя сознание. Видя поведение такого имперсоналиста, не следует думать, будто тот достиг *кришна-рати* (*шуддха-бхавы*); он не имеет спонтанной любви к Кришне, поскольку не считает любовь к Кришне своей целью. Имперсоналист стремится к *мукти*, и потому святое имя в его устах — это *намабхаса*, а демонстрация им эмоций преданности (*бхава*) — это *бхава-абхас* (отражение или тень *бхавы*).

Другой пример тому — человек, поклоняющийся богине Дурге. Стремясь обрести материальное благо, он молится богине: „О, Деви, исполни мои желания! Пожалуйста, награди меня богатством!“ Мечтая о том, что Дурга-деви, удовлетворенная молитвами, исполнит чаяния его сердца, он вновь и вновь громко восклицает: „О Мать Дурга!“ При этом тело его охватывает сильная дрожь, он падает на землю, и из глаз его льются потоки слез. Однако эмоциональные переживания (*бхава*) такого человека не являются проявлением чистой преданности (*шуддха-бхава*). Иногда его сознание описывается, как *бхава-абхаса*, *кубхава* или *бхава-даурагмья* (ложная *бхава*, нечистая *бхава* или имитация *бхавы*). *Шуддха-бхава* не возникает до тех пор, пока человек не будет совершать чистое преданное служение Кришне (*шуддха-кришна-бхаджана*). *Кубхава*, *бхава-абхаса* возникают из желания материальных наслаждений (*бхога*) или стремления к безличному освобождению (*мокша*). Они не имеют отношения к истинной *бхаве*, даже если каким-либо образом и связаны с Кришной.

Кубхава возникает в сердце, оскверненном философией *майявады*. Даже если, увидев Божество Господа Кришны, имперсоналист падает в обморок и пребывает без сознания в течение *сам-прахары*, его состояние не является *шуддха-бхавой*. *Шуддха-бхава* чиста и возвышенна; хотя великие души, свободные от материальных желаний, страстно жаждут обрести это бесценное сокровище, для большинства из них *шуддха-бхава* остается недостижимой. Даже если человек совершает преданное служение в течение долгого времени, Господь Кришна оставляет за Собой право не вручать ему этот божественный дар. Каким же образом *шуддха-бхава* может появиться в сердцах тех, кто не обрел *шуддха-бхакти*, кто осквернен желанием чувственных удовольствий и имперсонального освобождения?»

Враджанатх: «О учитель, часто можно видеть, как человек, стремящийся к материальным наслаждениям или имперсональному освобождению, совершая *хари-нама-санкиртану*, демонстрирует все названные тобой признаки *бхавы*. Каково его положение?»

Бабаджи: «Только глупцы станут восхищаться им, принимая за духовные

эмоции ложную демонстрацию так называемой преданности. Люди, знающие *бхава-таттву*, называют подобное состояние отражением бхавы (*бхава-абхаса*)».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, назови разновидности *рати-абхасы*».

Бабаджи: «Существует два типа *рати-абхаса*: *пратибимба-рати-абхаса* (отражение бхавы) и *чхая-рати-абхаса* (тень бхавы)».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *пратибимба рати-абхаса*?»

Бабаджи: «Человек, стремящийся к освобождению, может думать о том, что с помощью *харинама-бхаджана* он легко обретет желаемое. Он считает этот путь более легким, чем *брахма-гьяна*, включающая в себя строгое отречение. Совершая такое притворное служение Кришне, он испытает блаженство, ожидая вскоре обрести *мукти*. Его тело охватывает дрожь, из глаз льются слезы, однако все это — лишь отражение истинной бхавы, *пратибимба рати-абхаса*».

Враджанатх: «Каково значение слова *пратибимба*?»

Бабаджи: «Люди, стремящиеся к освобождению или к чувственным удовольствиям, благодаря великой удаче встречаются на своем жизненном пути чистого преданного Кришны и, следуя примеру этих *махатм*, встают на путь *хари-нама-киртаны*. Луна бхавы, которая сияет в небе сердец чистых преданных, отражается в сердцах этих *мумукшу* или *бхубхукшу*. Такое отражение называется *пратибимба*. *Шуддха-бхава* недоступна для тех, кто стремится к чувственным наслаждениям или к безличному освобождению. Однако при встрече с чистым преданным (*шуддха-бхакта*) в сердцах таких людей проявляется отражение *шуддха-бхавы* этих великих душ. Такое отражение называется *пратибимба рати-абхаса*, и оно не несет вечного блага *дживе*. После того, как человек милостью *пратибимба рати-абхасы* обретет желаемое (*бхога* или *мукти*), он прекращает свое преданное служение. По этой причине *пратибимба бхава-абхаса* считается *нама-апарадхой*, одним из оскорблений святого имени».

Враджанатх: «Что собой представляет *чхая рати-абхаса*?»

Бабаджи: «Когда простосердечный преданный-новичок (*каништха-адхи-кари*), не обладающий глубоким знанием своего „я“ (*атма-таттва*), соприкасается со святыми местами, действиями, временами и святыми людьми, в его сердце может появиться тень (*чхая*) *рати*. В сравнении с истинной *рати* это состояние весьма незначительно, неустойчиво, однако оно уничтожает страдания и тревоги, а также пробуждает у начинающего искреннее любопытство (желание узнать о природе *рати* и стремление обрести самому это возвышенное состояние сознания). Такова *чхая рати-абхаса*. *Бхакти* такого преданного является нечистым и потому неустойчивым. *Чхая рати-абхаса* возникает в сердце человека благодаря благочестивым поступкам, совершенным в прошлых жизнях. Благодаря общению с преданными (*сан-санга*) *чхая рати-абхаса* становится чистой и постепенно преображается в настоящее *рати* (проявление *шуддха-саттвы*). Но если человек будет совершать оскорбления чистых *вайшнавов*, *рати-абхаса*, в каком бы состоянии развития она не находилась, станет уменьшаться, подобно тому, как убывает Луна в темную половину месяца. Это касается не только *рати-абхасы*; даже *шуддха-бхава* будет постепенно уменьшаться (*абхава*), если человек совершает *вайшнава-апарадхи*. В таком случае *шуддха-бхава* может превратиться в *бхава-абхаса* или же перейти на бо-

лее низкие уровни бхавы. Если человек будет общаться с людьми, стремящимися к освобождению, его бхава также может превратиться в бхава-абхас, или же он станет *майявади*, начав считать себя тем Богом, которому поклоняется. Частота начинающие преданные, даже танцуя в *киртане* или совершая другие действия в преданном служении, думают об освобождении. Это происходит в результате дурного общения (*асат-санга*), в которое они вступают, не опасаясь последствий. Такие начинающие *бхакты* общаются с имперсоналистами-*майявади*, что приводит к плачевному результату. Каждый начинающий преданный должен тщательно избегать такого нежелательного общения.

Иногда можно видеть, как бхава пробуждается в сердце человека, который не совершал преданного служения; иными словами, это происходит неожиданно и без всякой видимой причины. Следует понимать, что в своих прошлых жизнях этот человек совершал *садхана-бхаджан* в течение длительного времени, но несмотря на то, что он поднялся на высокий уровень преданности, его практика не принесла плодов из-за каких-либо препятствий. Однако в данном рождении эти препятствия были устранены, и *шуддха-бхава* спонтанно и немедленно пробудилась в его сердце. Иногда *шуддха-бхава* может проявиться вследствие беспричинной милости Кришны. Такой вид бхавы известен как *шири кришна прасададжа бхава*.

Если нам удалось встретить человека, в чьем сердце родилась бхава, мы не должны критиковать его или видеть в нем какие-то недостатки. Следует понимать, что этот человек достиг совершенства в своей жизни. Чистый преданный Господа, достигший *шуддха-бхавы*, не может вести себя греховно. Если все же он совершает греховные поступки, это происходит по одной из двух причин: 1) под влиянием неблагоприятных обстоятельств *маха-пуруша вайшнав* может совершить греховный поступок, однако подобное происшествие есть лишь досадная случайность, последствия которой пройдут быстро и незаметно; 2) какие-либо греховные склонности в характере чистого преданного могут быть тенью его мирского прошлого (*пурва-папабхаса*). Хотя бхава уже пробудилась в его сердце, след прошлой материалистической деятельности может все еще сохраняться в нем некоторое время. Принимая все это во внимание, не следует придавать значения или обращать внимание на недостатки в характере *шуддха-бхакты*. Критика чистого преданного является одним из оскорблений святого имени (*нама-апарадха*). Об этом предупреждает „Нрисимха-пурана“:

*бхагавати ча харав ананйа-чета
бхриша-малино'пи вираджате манушйах
на хи шаша-калуша-ччхавих кадаचित
тимира-паро бхаватам упаити чандрах*

„Хотя на Луне заметны темные пятна, они не способны скрыть ее сияние. Также человек, совершающий чистое преданное служение, остается в сиянии своей славы, даже если в его характере и поведении можно видеть какие-либо недостатки“.

Тем не менее не следует думать, что преданные Господа склонны к греху. Обретая твердую веру (*ништитха*) в процесс *бхакти*, человек освобождается от любых греховных склонностей. Но пока он находится в материальном теле, возмо-

жность непреднамеренного греховного поступка всегда сохраняется. Преданное служение подобно пылающему пламени, которое сжигает дотла все греховные наклонности *бхакты*; преданный становится внимательным и тщательно избегает любых греховных поступков.

Все виды греховности исчезают из сердца преданного на стадии непрерывного, чистого и устойчивого преданного служения (*ананья-бхакти*), когда исчезает само невежество (*авидья*) — корень всякого греха. Из этого можно заключить, что человек, сохраняющий склонность к греху, еще не достиг уровня чистой преданности. Сознательно грешить, полагаясь на очистительную силу *бхагавад-бхаджана*, означает совершать *нама-апарадху*, уничтожающую корень *бхакти*.

Человек, который обрел *рати*, теряет умиротворение (*ашанти*); его сердце становится горячим, отважным, наполняется духовным блаженством и постоянным стремлением (*абхилаша*) к Господу. Хотя *рати* наполняет сердце преданного нежным теплом в форме *санчари-бхавы*, в то же время *рати* более прохладна, чем миллионы Лун, и хотя наполняет сердце горечью разлуки, она слаще, чем нектар».

Враджанатх и Виджая-кумар, которые с напряженным вниманием слушали объяснения *бхава-таттвы*, застыли в изумлении после того, как Бабаджи закончил свой рассказ. Их сердца переполняла трансцендентная любовь (*бхава*); не в силах сдвинуться с места или произнести хоть слово, они хранили молчание. Спустя какое-то время, справившись со своими чувствами, они обратились к учителю с такими словами: «О господин, нектарный дождь твоих наставлений затопил наши иссушенные сердца живительной *премой*. Что же нам делать теперь? Куда же нам теперь идти? Мы недостойны чистой трансцендентной любви, поскольку мы все еще гордимся своим высоким происхождением (рождением в семьях *брахманов*), мы лишены смирения и покорности. Мы молим тебя о беспричинной милости. Ты — близкий спутник Господа Кришны; твое сердце наполнено *премой*; только ты можешь милостиво подарить нам каплю этой любви. Тогда исполнятся наши самые сокровенные желания. Только благодаря отношениям с тобой в наших сердцах продолжает жить надежда. Мы падшие и бесполезные, ты же великий царь (*махараджа*) среди истинных преданных Бхагавана. Ты очень милостив; пожалуйста, великодушно наставь нас в том, что нам надлежит делать теперь и каковы наши обязанности».

Кроме того, **Виджая-кумар**, пользуясь представившейся возможностью, сказал: «О прабху, в моем сердце пробудилось желание оставить жизнь домохозяина и принять прибежище у твоих стоп в качестве смиренного слуги. Что касается Враджанатха, он еще очень молод, и его мать мечтает видеть его *грихастхой*. Однако сам Враджанатх имеет иные намерения. Пожалуйста, наставь нас; как нам стоит поступить?»

Бабаджи: «Вы оба обрели милость Кришны. Поэтому вы можете служить Кришне в семье, превратив свое жилище в дом Кришны. Все люди должны следовать наставлениям Шри Чайтаньи Махапрабху, который учил, что поклоняться Верховному Господу можно в двух положениях: будучи *грихастхой* (домохозяином) и будучи *вайраги* (человеком, отрекшимся от мира). До тех пор, пока человек не обрел качества для полного отречения, он должен оставаться

домохозяином и так смиренно служить Кришне. Сам Шри Чайтанья Махапрабху в первые двадцать четыре года Своей жизни показал идеальный пример *грихастхи-вайшнава*, а во вторую половину Своей жизни явил идеальный пример жизни в отречении. Вы также должны следовать по Его стопам. Не думайте, что *кришна-прему* невозможно обрести в *грихастха-ашраме*; большинство близких слуг Шри Чайтаньи Махапрабху были *грихастхами*, и даже *вайшнавы*, носящие одежды отречения, возносят молитвы пыли с лотосных стоп этих преданных-домохозяев».

Когда разговор подошел к концу, прошла уже добрая половина ночи. Виджая-кумар и Ваджанатх еще долго оставались в Шривасангаме, воспевая имена Господа Шри Хари в обществе других *вайшнавов*. После восхода Солнца они приняли омовение в Ганге и, исполнив свои ежедневные утренние духовные обязанности, склонились к стопам *гурудева* и всех *вайшнавов*. После этого они вновь совершали *харинама-санкиртану* и после утреннего *прасада* вернулись домой в Билвапушкарини. В дороге, обсудив слова учителя, они пришли к заключению, что будут служить Кришне в положении домохозяев.

Зайдя в дом, **Виджая-кумар** обратился к сестре с такими словами: «Дорогая сестра, Ваджанатх решил жениться; пожалуйста, подготовь все необходимое для свадьбы. Я же собираюсь в Могадрум и вернусь вместе с моей семьей в день свадебной церемонии. Завтра я попрошу Харинатха (младший брат Виджая-кумара) помочь в приготовлениях к свадьбе. Он позаботится о том, чтобы все прошло наилучшим образом».

Трудно найти слова, чтобы описать чувства матери Ваджантха и его бабушки и то счастье, которое принесла им эта радостная весть. Они поднесли Виджая-кумару новые одежды и множество других ценных даров и пожелали ему счастливой дороги.

(Прим. редактора: День делится на восемь периодов, именуемых *прахара*, каждый из которых состоит примерно из трех часов. Таким образом *сат-прахара* — это двадцать один час.)

Глава 23

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана
Философское Обсуждение
Природы Святого Имени

нитийа-дхарма о самбандхабхидхейа-прайоджана
прамейантар-гата нама-таттва-вичарарамбха

Билва-пушкарини — необычайно красивая деревня. С северной и западной стороны ее омывают святыи воды Шри Ганги, а на краю деревни, в роще деревьев *билва*, на берегу чарующего озера прячется храм Господа Шивы — Билва-пакша-махадеха-мандир. Недалеко от этого места находится деревня Бхаватарана. Между селениями Билва-пушкарини и Брахма-пушкарини, на границе с городом Шри Навадвипа, расположена деревня Симулия. На север от Билва-пушкарини тянется широкая дорога, и дом Ваджанатха расположен на середине этого пути.

Попрощавшись с сестрой, Виджая-кумар прошел совсем немного, когда подумал о том, что не может вернуться домой, не получив наставлений Учителя о святом имени (*нама-таттва*). С этими мыслями он возвратился в Билва-пушкарини и сказал сестре и племяннику о своем решении остаться еще на один или два дня.

Ваджанатх был счастлив увидеть вновь дядю; удобно устроившись во дворе Чанди-мандапы, они приступили к обсуждению «Даша-муллы». Тем временем незаметно подкрался вечер. Когда диск Солнца коснулся западного горизонта, двое *санньяси*, принадлежащие к *шри-сампрадае* (Лакшми), подошли к дому Ваджанатха. Они расположились в тени деревьев *джек-фрут* и, собрав хворост, принялись курить *ганджу* (коноплю). Лбы странников украшали яркие, характерные *тилаки шри-вайшнавов*, а их лица излучали умиротворение. Мать Ваджанатха, радуясь возможности служить гостям, собрала разнообразные продукты и предложила *вайшнавам*, попросив их утолить голод после долгой дороги. *Санньяси* с благодарностью приняли подношение хозяйки и из принесенной ею муки принялись печь на огне хлебные лепешки — *роти (чапати)*. Сложив ладони, Ваджанатх и Виджая-кумар приветствовали *садху*. *Шри-вайшнав*ы были счастливы видеть знаки *гаудия-тилака*, которыми были отмечены тела Ваджанатха и Виджая-кумара, и бусы *туласи*, украшавшие их шеи. Расстелив на земле ткань, они пригласили их к беседе.

Чтобы начать разговор, **Ваджанатх** спросил: «О Махарадж, откуда вы и куда вы держите путь?»

Один из садху ответил: «Господин, мы посетили Айодхья-дхаму и сейчас на-

правляемся в Шри Навадвипу. Мы горим желанием получить *даршан* святой обители Шри Чайтаньи Махапрабху. Мы мечтаем увидеть то место, где Гауранга принял рождение и Он совершал Свои божественные игры».

Враджанатх сказал: «О почтенные, вы находитесь на земле Шри Навадвипа-мандалы. Пожалуйста, отдохните сегодня, а завтра вы сможете посетить место явления Шри Махапрабху (Йога-питх) и Шривасанган, дом Шриваса Пандита, где Махапрабху проводил Свои ночные *киртаны*».

Санньяси радостными возгласами встретили слова Враджанатха и восторженно пропели *шлоку* из «Бхагавад-гиты»:

*йад гатва на нивартанте
тад дхама парамам мама*

„Достигшие Моей вечной духовной обители, никогда не возвратятся в этот временный и полный страданий материальный мир».

Санньяси продолжали: «Какая удача! Мы увидим Шри Майяпур-дхаму, лучшее из семи святых мест Бхарата-варши».

Сидя в тени деревьев, *санньяси* приступили к обсуждению «Артха-панчаки». В этой небольшой, но очень важной книге представлена онтологическая концепция *шри-сампрадаи*. Панчака Рамануджи включает в себя пять истин: 1) *сва-сварупа* (индивидуальное живое существо); 2) *пара-сварупа* (Бог); 3) *упая-сварупа* (метод духовного совершенствования); 4) *пурушартха-сварупа* (конечная цель *дживы*); 5) *виروه-сварупа* (природа *майи*, или препятствия на пути *дживы* к высшему совершенству).

В ходе обсуждения был поднят вопрос о трех фундаментальных категориях бытия (*таттва-трая*): *шивара* (Бога), *джива* (живое существо) и *майя* (иллюзорная энергия). Виджая-кумар, с большим интересом следивший за ходом дискуссии, почтительно задал вопрос: «Как ваша традиция объясняет *нама-таттву*?»

Ответ *вайшнавов* из *шри-сампрадаи* до глубины души огорчил Виджая-кумара и Враджанатха. **Враджанатх** сказал, обращаясь к своему дяде: «*Мамаджи*, после долгих размышлений я пришел к заключению, что святое имя Господа Кришны — единственное прибежище *дживы*. Желая нести всему миру эту благую весть, Сам Верховный Господь Шри Чайтанья Махапрабху явился в Шри Майяпур-дхаме и проповедовал *шуддха-кришна-нама-киртану*. Вчера вечером *шри гурудева* сказал, что повторение святого имени является лучшей из всех форм преданного служения и попросил нас глубоко и основательно понять концепцию *нама-таттвы*. На мой взгляд, сегодня нам стоит попросить нашего почтенного учителя рассказать об этом более подробно».

Остаток вечера Враджанатх Виджая-кумар и их гости провели в обсуждении духовных предметов. Во дворике Шривасангама, *вайшнав*ы, завершив *сандхья-арати*, расположились под деревом *бакула*. В центре собрания сидел пожилой Рагхунатха дас Бабаджи Махарадж; перебирая в руках *туласи-малу*, он чуть слышно повторял святые имена Хари. Увидев Учителя, Враджанатх и Виджая-кумар склонились к его стопам, и *бабаджи* в ответ обнял их обоих.

Бабаджи Махарадж спросил: «Сыновья мои, счастливы ли вы в вашем служении Господу?»

Виджая-кумар ответил: «Господин, благодаря твоей милости мы наслаждаемся все возрастающим блаженством *хари-бхаджана*. О *гурудев*, пожалуйста, поведай нам *таттву* святого имени Господа Хари».

Довольный вопросом учеников, **Бабаджи Махарадж**, улыбнувшись, начал говорить: «У Бхагавана есть два вида имен: *мукхья-нама* (главные имена) и *гау-на-нама* (второстепенные имена). Все имена Всевышнего, которые указывают на Его связь с материальным творением или с *гунами* материальной природы, являются второстепенными. Это такие имена, как Сришти-карта (Творец), Джагат-пата (Тот, кто поддерживает все космическое проявление), Вишва-ниянта (Повелитель Вселенной), Вишва-павака (Защитник мира), Параматма (Сверхдуша, пребывающая в сердце каждого живого существа) и т.д. Некоторые другие имена Бхагавана, хотя и не имеют отношения ни к *гунам* природы, ни к временным материальным проявлениям, тем не менее, также считаются второстепенными. Пример тому — слово Брахман.

Повторение *гауна-намы* может даровать *дживе* материальные блага, однако ни одно из них не приведет ее к высшей духовной цели. Имена, описывающие Всевышнего Господа, пребывающего за пределами пространства и времени, там, где бытие существует в форме вечного настоящего (*нитья-вартама-на*), считаются главными именами (*мукхья-нама*). Нараяна, Васудева, Джанардана, Хришикеша, Хари, Ачьюта, Говинда, Гопала, Рама и т.д. — таковы некоторые из главных имен Всевышнего. Эти имена неотличимы от Самого Бога (*бхагавад-сварупа*), и в своей совершенной духовной форме они всегда пребывают в Его вечной обители (*бхагавад-дхама*). Они милостиво нисходят в материальный мир, привлеченные *бхавой* (настроением) любовной преданности самых удачливых из людей (*сиддха-махатм*) и танцуют на их языках, когда те совершают свой *хари-нама-бхаджан*. Наделенная могуществом Бхагавана и сопровождаемая всеми Его энергиями, *мукхья-нама* разрушает иллюзорную силу *майи*. Для *баддха-дживы*, несчастной души, запутавшейся в хитросплетениях материального существования, *хари-нама* — единственный друг и единственное прибежище. В „Брихад-нарадия-пуране“ (32.126) говорится:

*харер намайва намайва намайва мама дживанам
калау настй ева настй ева настй ева гатир аниатха*

„В Сатья-югу методом духовного совершенствования является медитация (*дхьяна*); в Трета-югу люди, стремящиеся к высшей духовной цели, проводят огненные жертвоприношения (*ягья*); в Двапара-югу путь осознания Бога и своих вечных отношений с Ним — *арчана* (поклонение *мурти* в храме). Однако в век Кали нет другого пути, нет другого пути, нет другого пути, кроме повторения святых имен Господа Хари. *Хари-нама* — сама моя жизнь; *хари-нама* — сама моя жизнь; *хари-нама* — сама моя жизнь“.

Святое имя содержит в себе безграничную и непостижимую силу, которая за ничтожную долю секунды может сжечь дотла последствия бесчисленных грехов. В „Гаруда-пуране“ (232. 12) говорится:

*авешенапи йан-намни кирттите сарва-патаке
пуман вимучйате садйах симха-трастаир мригар ива*

„Едва заслышав грозный рев льва, царя джунглей, все обитатели леса разбегаются в страхе; подобно этому последствия греховной деятельности мгновенно покинут сердце человека, который произнесет имя Шри Нараяны, даже если он сделает это неосознанно или оказавшись в беспомощном положении“.

Тот, кто принимает прибежище у святого имени Господа, мгновенно избавляется от всех видов страданий, вызванных болезнями, тревогой и т.д. Об этом говорится в „Сканда-пуране“:

*адхайо вйадхайо йасйа смаранан нама-кирттанат
тадаива вилайам йанти там анантам намай ахам*

„Я приношу свои почтительные поклоны Шри Ананта-деве (Безграничной Верховной Личности Бога). Человек, который, храня в сердце Его образ, будет повторять Его святое имя, немедленно излечится от всех болезней ума и тела“.

Преданный Кришны, воспевающий *шри харинам*, очищает свою семью, общество, в котором он живет, и весь мир. В „Брахманда-пуране“ говорится об этом так:

*махапатака-йукто 'пи кирттайанн анишам харим
шуддхантах карано бхутва джайате панкти-паванах*

„Даже если человек совершил бесчисленное количество самых страшных грехов (*маха-патака*), постоянно повторяя святое имя Хари, он освободит свое сердце от последствий греховных поступков и от самой склонности к греховной деятельности. Такой человек обретет статус дваждырожденного *ария* и своим присутствием на Земле очистит всех своих родственников, друзей и весь мир“.

Тот, кто предан святому имени Хари, избавляется от всех страданий, болезней, беспокойств и успешно преодолевает все препятствия на своем пути. В „Брихад-вишну-пуране“ говорится:

*сарва-рогопашамам сарвопадрава-нашанам
шанти-дам сарва-риштанам харер наманукирттанам*

„Совершающий *харинама-киртан* избавляется от всех беспокойств, излечивается от всех болезней и преодолевает все препятствия на своем пути“.

Кали, олицетворение века вражды и лицемерия, не может прикоснуться к тому человеку, который громко воспевает святое имя Господа Хари. Это подтверждает „Брихад-нарадия-пурана“:

*харе кешава говинда васудева джанмайа
утирайанти йе нитйам на хи тан бадхате калих*

„Кали не может причинить вреда даже на одно мгновение тому, кто восклицает: „Хе Харе! Хе Говинда! Хе Кешава! Хе Васудева! Хе Джаянмайа!“

Джива, обреченная страдать в аду, немедленно освобождается от своих мук, стоит ей услышать звуки святого имени. Пример тому мы находим в „Нрисимха-пуране“:

*йатха йатха харер нама кирттайанти сма нараках
татха татха харау бхактим удваханто дивам йайух*

„Услышав звуки имени Господа Хари, обитатели ада освободились от дурных помослов и от всех последствий своих грехов. Они обрели преданность Господу Хари и вознеслись в высшую духовную обитель“.

Громкое воспевание *харинама* разрушает *прарабдха-карму*. Об этом говорится в „Шримад-Бхагаватам“ (12.3.44):

*йан намадхейам мрийамана атурах
патан скхалан ва вивашо гринан пуман
вимукта-кармаргала уттамам гатим
прапноти йакшийанти на там калау джанах*

„Если, лежа на смертном одре, беспомощный, истощенный и перепуганный человек произносит имя Бхагавана или, поскользнувшись и упав, оставляет тело с именем Господа на устах, он мгновенно освобождается от последствий своей прошлой деятельности и достигает высшего мира. Почему же люди века Кали не поклоняются Тому, который так милостив?“

Харинама-киртан более возвышен, чем священные Веда. Об этом говорится в „Сканда-пуране“:

*ма ричо ма йаджус тата ма сама патха кинчана
говиндети харер нама гейам гайасва нитйашах*

„Мой дорогой сын, тебе нет необходимости изучать „Риг-веду“, „Сама-веду“ или „Яджур-веду“. Лучше повторяй с любовью имя Шри Говинды; всегда воспевай святыя имена Господа Хари“.

Совершение *харинама-киртан* лучше, чем паломничество по святым местам (*тиртха-ятра*). Об этом говорится в „Сканда-пуране“:

*тиртха-коти-сахасрани тиртха-коти-шатани ча
тани сарванй авапноти вишнор намани кирттанат*

„Благодаря повторению святых имен Вишну, человек обретет плод посещения сотен тысяч миллионов святых мест паломничества“.

Даже тень святого имени (*харинама-абхаса*) во много раз лучше, чем любые виды праведной деятельности. В „Сканда-пуране“ говорится:

*го-коти-данам грахана кхагасйа
прайага-гангодака калпа-васах
йагйайутам меру-суварна-данам
говинда-киртнер на самам шатамшах*

„Если человек в день солнечного или лунного затмения подарит миллионы коров достойным *брахманам* или же в течение целой *калпы* будет жить в *Праяге* на берегу Ганги, если он проведет сотни тысяч огненных жертвоприношений или же раздаст неимущим милостыню, равную по ценности золотой горе Меру, все равно он не сможет получить даже сотой части благословений, которые дарует воспевание святых имен Господа Говинды“.

Харинам является источником всех духовных и материальных благ (*артха*). Об этом говорится в „Сканда-пуране“:

этат шад-варга-харанам рипу-ниграханам парам

адхйатма-мулам этад дхи вишнор наманукирттанам

„Святое имя Вишну уничтожает шесть врагов *дживы* (начиная с *камы* и *кродхи*), помогает ей покорить шесть чувств, заняв их в преданном служении и становится семенем, из которого вырастает древо духовного знания“.

Святое имя Господа Хари содержит в себе все энергии (*сарва-шакти*). Об этом говорится в „Сканда-пуране“:

*дана-врата-тапас-тиртха-кшетрадинан ча йах стхитах
шактайо देва махатам сарва-папахарах шубхах
раджасуйашвамедханан гйана-садхйатма-вастунах
акришйа харина сарвах стхапита свешу намасу*

„Милостыня (*дана*), религиозные обеты (*врата*), аскетизм (*тапа*), места паломничества (*тиртха-кшетра*), полубоги (*деваты*), великие святые (*риши*), жертвоприношения, такие, как *раджасуя* и *ашвамедха*, трансцендентное знание о природе вечного „я“ (*гьяна-садхья*) — все эти виды *дхармы* содержат в себе трансцендентные качества, которые были собраны Господом Хари и воплощены в форме Его святых имен“.

Святое имя благословляет весь мир трансцендентным блаженством. Об этом говорится в „Бхагавад-гите“ (11.36):

*стхане хришикеша тава пракирттйа
джагат прахришйатй анурадждйате ча*

„О Хришикеша, весь мир приходит в ликование, слыша звуки Твоего имени, и каждое живое существо непреодолимо влечет к Тебе“.

Обитатели Вселенной в почтении склоняются перед человеком, на устах которого — чистое имя Господа Хари. В „Брихад-нарадия-пуране“ говорится:

*нарайана джаганнатха васудева джанардана
итирайанти йе нитйам те ваи сарватра вандитах*

„В любом месте творения живые существа всегда поклоняются человеку, воспевающему имена Хари: „Хе Нараяна! Хе Джаганнатх! Хе Васудева! Хе Джанардана!“

Святое имя — единственное прибежище для тех, у кого нет прибежища. В „Падма-пуране“ говорится:

*ананйа-гатайо мурттйа бходино 'пи парантапах
гйана-вайрагйа-рахита брахмачарйади-вардджитах
сарва-дхармоджхитах вишнор нама-матрайка-джалпаках
сукхена йам гатим йанти на там сарве 'пи дхармиках*

„Люди, совершающие *киртану* имен Шри Вишну, даже если они материалистичны, греховны, враждебны к другим, лишены целомудрия, знания или иных достоинств, попадают на высшую планету духовного мира, недоступную для праведников и святых, познавших законы *дхармы*“.

Повторять святое имя Господа можно в любых обстоятельствах и в любое время. Об этом говорится в „Вишну-дхарматара-пуране“:

*на деша-нийамас тасмин на кала-нийамас татха
ноччиштадау нишедхо 'сти шри-харер намни лубдхакта*

„Человек, который с трансцендентной жадностью воспевает святыя имена Господа Хари, может делать это в любое время, в любом месте и при любых обстоятельствах; он вправе совершать *харинама-киртану* и в чистом и в оскверненном состоянии“.

Святое имя легко дарует *мукти* (имперсональное освобождение) тому, кто того желает. Об этом говорится в „Вараха-пуране“:

*нарайаначйутананта-васудевети йо нарах
сататам киртайед бхуви йати мал-лайатам са хи*

„Человек, который постоянно повторяет Мои имена, такие, как Нараяна, Ачьюта, Васудева и другие, стоит ему захотеть, сможет освободиться от материального бытия“.

В „Гаруда-пуране“ говорится:

*ким кариййати санкхйена ким йогаир нара-найака
муктим иччхаси раджендра куру говинда-кирттанам*

„О лучший из людей, какая польза в изучении *санкхьи*? Какая польза в упражнениях *йоги*? О царь всех царей, если ты мечтаешь об освобождении, тогда совершай *киртану* имен Шри Говинды“.

Святое имя возносит *дживу* в царство Вайкунтхи. Об этом говорится в „Нанди-пуране“:

*сарватра сарва-калешу йе 'пи курванти патакам
нама-санкирттанам критва йанти вишнох парам падам*

„Люди, совершившие в прошлом все мыслимые грехи, повторяя святыя имена Бога, достигнут обители Господа Вишну“.

Харинама-киртана является наилучшим способом доставить удовольствие Бхагавану. Об этом говорится в „Брихат-нарадия-пуране“:

*нама-санкирттанам вишнох кшут-трит-прапидитадишу
кароти сататам випрас тасйа прито хй адхшаджах*

„О брахманы! Верховная личность Бога, Адхокшаджа Вишну всегда доволен теми, кто несмотря на голод, жажду и любые трудности, всегда и во всех обстоятельствах с верой повторяет Его святое имя“.

Силой святого имени преданный может подчинить своей воле Верховного Господа. В „Махабхарате“ Господь Кришна провозглашает:

*ринам этат правриддхам ме хридайан насарпати
йад-говиндети чуक्रоша кришна мам дура-васинам*

„Когда я был далеко от Драупади, она, беспомощная, со слезами на глазах взывала ко мне: „Хе Говинда!“ Этим своим призывом она сделала Меня своим вечным должником. До сих пор Я не могу отплатить ей свой долг; более того, он увеличивается с каждым днем“.

Харинам есть высшая цель (*пурушартха*) для каждой *дживы*. В „Сканда-пу-

ране“ и „Падма-пуране“ говорится:

*идам эва хи мангалйам этад эва дханарджанам
дживитасйа пхалан чаитад-йад даמודара-кирттанам*

„Нет более благодатной деятельности, чем пение святых имен Господа Дамодары. Такая *киртана* приносит человеку величайшее духовное богатство“.

*Хари*нама-киртана является лучшей из всех *анг бхакти-садханы*. Об этом говорится в „Вайшнава-чинтамани“:

*агха-чхит-смаранам виштор бахв-айасена садхйате
оштха-спандана-матрена кирттанам ту тато варам*

„Вишну-смаранам уничтожает грех; однако такое памятование нелегко дается *баддха-дживе*, и потому лучше просто губами произносить имя Бхагавана. Нама-киртана есть самый легкий и потому самый возвышенный метод преданного служения, который превосходит метод памятования (*смаранам*)“.

*йад-абхйарчйа харим бхактйа крите крату-шатайр апи
пхалам праннотй авикалам калау говинда-кирттанам*

„Все, что в Сатья-югу человек мог обрести поклоняясь Господу Хари, а в Трета-югу совершая огненные жертвоприношения, в век Кали легко приходит благодаря воспеванию имени Говинды (Вишну-рахасйа)“.

В „Шримад-Бхагаватам“ (12.3.52) говорится:

*крите йад дхйайато вишнум третайам йаджато макхайх
двапаре паричарйайам калау тад дхари-кирттанат*

„Все, чего можно достичь в Крита (Сатья) югу совершая медитацию (*дхьяна*) на образ Господа Вишну, в Трета-югу проводя жертвоприношения (*ягья*), а в Двапара-югу служа храмовому божеству (*арчана*), в Кали-югу легко приходит благодаря воспеванию имени Всевышнего Господа“.

Дорогой мой Виджая, хорошо обдумай мои слова и пойми, что даже тень святого имени Господа Хари (*намабхаса*) несравненно лучше каких бы то ни было праведных заслуг. Любые благочестивые действия материальны, тогда как святое имя обладает абсолютной духовной природой. Добродетельные поступки хороши в качестве временного средства для достижения цели; когда же цель достигнута, они теряют свою значимость. Однако, даже если человек будет считать святое имя средством, ведущим к духовному совершенству, обретя желанный плод воспевания, он найдет в святом имени само это совершенство. Истина в том, что святое имя Господа Хари содержит в себе все составляющие (*анги*) преданного служения“.

Виджая-кумар: «О мой учитель, я глубоко убежден в абсолютнодуховной природе *шри хари*намы. Такова моя вера. Однако чтобы окончательно избавиться от сомнений, мне хотелось бы хорошо понять то, каким образом святое имя, состоящее из букв, может быть трансцендентным. Будь милостив ко мне, ответив на этот мой вопрос».

Бабаджи: «Нама-сварупа (природа, или форма святого имени) описана в „Падма-пуране“:

нама чинтаманих кришнаш чайтанйа-раса-виграхах
пурнах шуддхо нитйа мукто 'бхиннатван нама-наминох

„Святое имя Шри Кришны — чинтамани-сварупа, т.е. оно дарует *дживе* исполнение ее самого сокровенного желания и награждает ее высшим духовным благословением. Святое имя есть само воплощение трансцендентной *расы*. Оно — вечносвершенное и абсолютно свободное от материи. Святое имя (*нама*) и Тот, кому Оно принадлежит (*нами*) — это Одна и Та же Верховная Личность“.

Итак, святое имя и Обладатель имени есть одна неделимая *таттва*, а значит, *шири нам* воплощает в себе все трансцендентные качества Самого Кришны. Святое имя есть полная и совершенная истина, не имеющая отношения к временному и незначительному материальному миру. Святое имя не подчиняется ни материальным законам, ни *гунам* материальной природы. Поскольку святое имя — это сам Кришна, Оно содержит в себе все *расы* (трансцендентные настроения преданности). Святое имя — это исполняющий желания драгоценный камень *чинтамани*».

Виджая-кумар: «Каким образом буквы, составляющие святое имя Господа Хари, могут находиться за пределами иллюзорного плана бытия?».

Бабаджи: «*Хари*нам не принимает рождения в материальном мире. Только освобожденная из мира материи крохотная частица духа, *джива*, в своем вечном духовном теле может произносить чистое святое имя. Обусловленная душа не способна произнести *шуддха*-нам с помощью своих материальных чувств (языка). Однако когда *джива*, обрета милость *хладини-шакти*, осознает свою изначальную природу, тогда Имя милостиво откроет ей Свою вечную духовную форму (*нама-сварупа*). Божественное имя явит Себя в уме преданного и будет танцевать на его языке, очищенном постоянным *нама-бхаджаном*. Святое имя Господа Хари не состоит из материальных букв или звуков, однако Оно кажется таковым, когда, нисходя из трансцендентной реальности, появляется на языке чистого преданного. Такова тайна *нама-таттвы*».

Виджая-кумар: «Какое из главных имен Господа наиболее сладостно?»

Бабаджи: «В „Шата-нама-стотре“ говорится:

вишнор экаикам намапи сарва-ведадхикам матам
тадрик-нама сахасрена рама-нама-самам смритам

„Одно имя Шри Вишну лучше, чем все Веды. Одно имя Шри Рамы равно тысяче имен Вишну“. Затем в „Брахманда-пуране“ говорится:

сахасра-намнам пунйанам трир авриттйа ту йат пхалам
экавриттйа ту кришнайсйа намаикам тат прайаччхати

„Одно имя Господа Вишну равно трем тысячам имен Вишну“.

Итак, тысяча имен Вишну равна одному имени Рамы, а три тысячи имен Вишну равны одному имени Кришны. Таким образом, произнесение одного имени Кришны равно произнесению трех имен Рамы. Несомненно, из всех имен Всевышнего имя Кришны является наилучшим. Поэтому, следуя наставлению и примеру нашего возлюбленного Господа Шри Гаурасундары, мы воспевает *маха-мантру*, начинающуюся со слов *Харе Кришна, Харе Кришна...* Мы

всегда должны повторять эту святую мантру».

Виджая-кумар: «Что собой представляет метод *харинама-садханы*?».

Бабаджи: «Преданный должен ежедневно повторять установленное число святых имен (*санкхья-пурвака-нама*), ведя подсчет с помощью *туласи-малы* или, в отсутствие ее, используя пальцы руки. Повторяя святые имена, человек должен тщательно избегать оскорблений (*нама-апарадх*). Благодаря чистому Имени (*шуддха-нама*) преданный быстро обретет плод *харинама-садханы* — трансцендентную любовь к Кришне (*кришна-прему*). Можно было бы спросить: в чем состоит цель подсчета святых имен? Ответ будет таков: это необходимо для того, чтобы *садхака* мог знать, в каком состоянии находится его воспевание: уменьшается или увеличивается количество произнесенных им имен Господа? Другой вопрос: для чего необходимо пользоваться четками, сделанными из дерева *туласи*? Ответ на этот вопрос в том, что Шримати Туласи-деви дорога Господу Хари и поэтому прикосновение к бусинам, сделанным из дерева *туласи*, способствует достижению наилучшего результата в *нама-бхаджане*.

Когда преданный повторяет святые имена, он каждое мгновение должен помнить о том, что имя Кришны и трансцендентная форма Кришны неотличимы друг от друга».

Виджая-кумар: «Прабху, существует девять или шестьдесят четыре *анги бхакти-садханы*. Повторение святого имени является одной из них. Если человек станет практиковать повторение святого имени, каким образом он найдет время для того, чтобы выполнять остальные *анги*?».

Бабаджи: «В этом нет ничего сложного. Шестьдесят четыре *анги бхакти* входят в число девяти главных. Совершает ли человек поклонение *шири мурти* или же, живя в уединении, повторяет святые имена, — эти девять форм преданного служения всегда доступны для него. В присутствии Божества преданный может посвятить себя выполнению таких действий, как *шраванам*, *киртанам*, *смаранам* и т.д.; находясь вдали от Божества, преданный, совершающий *нама-бхаджану*, поместит в сердце образ *шири мурти* и будет для Него практиковать *навадха-бхакти-садхану*.

Спонтанное влечение к воспеванию святых имен есть следствие прошлых благочестивых заслуг, и чистый преданный будет непреклонно совершать *нама-киртану*, сопровождаемую практическим преданным служением, начиная со *шраванам* и *киртанам*. Воспевание имени Кришны является самым могущественным из девяти процессов *бхакти-садханы*. Преданному, который наслаждается трансцендентным вкусом *нама-санкиртаны*, нет никакой необходимости выполнять остальные формы *бхакти*, поскольку совершенная и полная *киртана* включает в себя все *анги бхакти-садханы*».

Виджая-кумар: «Как возможно постоянно совершать *нама-санкиртану*?».

Бабаджи: «Непрерывное воспевание святого имени означает посвящение себя этому виду деятельности каждый день и в течение всего дня, даже во время еды, выполнении какой-либо физической работы и т.д. Единственным исключением является сон. *Нама-киртана* должна продолжаться всегда и везде, независимо от времени, места и обстоятельств. Отсутствие внешней чистоты также не является препятствием для повторения *намы*».

Виджая-кумар: «Как милостиво святое имя Бхагавана! Но мы слабы и бес-

помощны! О учитель! Дай нам силу всегда повторять *шри нам* в соответствии с твоими наставлениями! Только твоими благословениями мы сможем стать истинными *вайшнавами*, слугами святого имени».

Бабаджи: «Как я уже объяснял вам ранее, существуют три категории преданных: *каништха*, *мадхьяма* и *уттама*. Шри Чайтанья Махапрабху в Своих наставлениях Сатъяраджу Кхану говорил о том, что *вайшнавом* (преданным Кришны) считается тот человек, который хотя бы один раз в жизни произнес чистое святое имя. Такой преданный — *каништха-адхикари-вайшнав*. Человек, постоянно повторяющий чистое святое имя, находится на промежуточном уровне преданности и зовется *мадхьяма-адхикари-вайшнав*. Однако тот человек, при одном виде которого другие люди начинают повторять чистое святое имя, есть лучший из преданных; это *уттама-адхикари-вайшнав*. Вы оба — *вайшnavы*, поскольку вы с верой повторяете святое имя Господа Кришны».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, расскажи о том, что еще нужно знать о природе святого имени».

Бабаджи: «*Шуддха-кришна-нам* способен повторять человек, занятый чистым преданным служением (*ананья-бхакти*), сопровождаемым *парамартхика-шраддхой*. В противном случае произнесенное имя Бхагавана должно считаться либо тенью (*намабхаса*), либо оскорблением (*намапарадха*) святого имени».

Виджая-кумар: «О учитель, правильно ли я понимаю, что *шри нам* есть цель (*садхья*) и средство (*садхана*)?».

Бабаджи: «На стадии практики (*садхана-бхакти*) повторение святого имени есть средство, однако на стадии духовного совершенства (*бхава-бхакти* и *према-бхакти*) святое имя — *садхья-васту* (цель). Таким образом, Имя являет Себя в соответствии с уровнем духовного самоосознания преданного».

Виджая-кумар: «Есть ли различие между именем Кришны и Его обликом?»

Бабаджи: «Нет. *Кришна-нам* и *кришна-сварупа* — это одна неделимая *таттва* и между ними не существует ни малейшей разницы. Однако святое имя более милостиво, чем Сам Кришна. Господь Кришна не прощает оскорблений в Свой адрес, но *кришна-нама* всегда великодушно прощает того, кто оскорбит Самого Кришну или Его имя. В этом заключена тайна различия между этими проявлениями Всевышнего. Совершая *харинама-бхаджан*, будьте предельно внимательны и избегайте *нама-апарадх*. Почему это так важно? Дело в том, что не превзойдя уровень оскорбительного воспевания, вы не сможете обрести чистое имя (*шуддха-нам*). Завтра вечером мы подробно обсудим эту тему».

Выслушав наставления *бабаджи* о природе святого имени (*нама-сварупа-таттва*) и о его славе, Враджанатх и Виджая-кумар, поместив пыль со стоп Учителя себе на голову, вернулись в Билва-пушкарини.

(Прим. редактора: Вдыхание дыма является аскетическим компонентом практики некоторых направлений *тантры*.)

Мама — дядя по материнской линии.

Прабадха-карма: Последствия благочестивой или греховной деятельности, совершенной в прошлых жизнях, плоды которой *джива* пожинает в данный момент в том теле, в котором она воплощена.)

Глава 24

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана
Философское Обсуждение
Оскорблений Святого Имени

нитийа-дхарма о самбандхабхидхейа-прайоджана
прамейантар-гата намапарадха-вичара

Узнав о славе *нама-таттвы*, Враджанатх и Виджая-кумар были безмерно счастливы. Возвратившись домой, они в чистом сознании и с глубокой погруженностью повторили на своих четках пятьдесят тысяч святых имен. В этот вечер они смогли ощутить милостивое присутствие Кришны в Его святом имени. Было уже далеко за полночь, когда оба погрузились сон.

Проснувшись утром, Враджанатх и Виджая-кумар принялись обсуждать события предыдущего вечера, а также свои внутренние переживания при воспевании *харинама*. Весь день они пребывали на вершине блаженства; приняв омовение в Ганге и совершив поклонение Божеству Кришны, они вновь повторяли *харинам*, пели *киртану*, стихи «Даша-мулы», читали вслух «Шримад-Бхагаватам», выполняли *вайшнава-севу* и *бхагавата-прасада-севу*. На заходе Солнца они пришли в Шривасангам и почтительно склонились к стопам духовного учителя. Как договорились, **Виджая-кумар** попросил учителя рассказать об оскорблениях святого имени (*нама-апарадха*).

Выслушав вопрос Виджая-кумара о *нама-апарадха-таттве*, **Бабаджи Махарадж** с большой радостью начал отвечать: «Точно так же, как святое имя (*нама-таттва*) является высшей трансцендентной истиной, оскорбление святого имени (*нама-апарадха*) является самым страшным из всех грехов. Приняв прибежище у святого имени, человек может легко избавиться от всех своих оскорблений и грехов, однако *нама-апарадха* не уходит так просто. Описывая славу святого имени, „Падма-пурана“ провозглашает:

нама-апарадха-йуктанам наманй эва нарантий агхам
авишранта-прайуктани танй эвартха-карани ча
Падма-пурана, Сварга-кханда 48, 49

„Святое имя уничтожает все грехи в сердце человека. Непрерывно повторяя святое имя, человек избавится от всех оскорблений и обретет *кришна-прему* — высшее сокровище и цель жизни“.

Если *нама-апарадхи* (человек, совершающий оскорбления святого имени) будет непрерывно повторять *харинам*, несомненно, *нама-дева* устранил его оскорбления, которые являются препятствием к обретению духовного совершен-

ства. Подумайте, мои дорогие сыновья, как трудно избавиться от *нама-апарадхи*. Поэтому с самого начала будьте очень внимательны и стремитесь к чистому воспеванию. Если преданный прилагает большие усилия в этом направлении, очень быстро он сможет повторять чистое святое имя (*шуддха-нама*). Даже если человек проливает слезы, произнося *кришна-нам*, если волосы на его теле встают дыбом и он проявляет все признаки экстаза, *нама-апарадхи* не позволят ему произнести чистое святое имя. Это то, о чем должен помнить каждый *садхака* — пока он не избавится от оскорблений святого имени, *шуддха-нам* останется недоступным для него».

Виджая-кумар: «Прабху, что собой представляет чистое святое имя?»

Бабаджи: «Чистым называется имя, произнесенное без десяти видов оскорблений. Чистота произнесения имени не имеет ничего общего с вопросом правильного произношения букв, составляющих его. В „Падма-пуране“ (Сварга-кханда 48.60-61) говорится:

*намаикам йасйа вачи смарана-патха-гатам шротра-мулам гатам ва
шуддхам вашуддха-варна-вйавахита-рахитам тарайатй эва сатйам*

*тач чед деха-дравина-джаната лобха-пашана-мадхйе
никшиптам сйанн апхала-джанакам шигхрам эватра випра*

„О лучший из *брахманов*, когда святое имя Господа Хари появляется на языке, входит в ухо или возникает в уме, человек немедленно обретает освобождение. При этом неважно, правильно ли произнесено имя с точки зрения грамматических правил, в чистом состоянии или нечистом, целиком или по слогам. Иными словами, сила святого имени не зависит от всего этого. Однако следует иметь в виду, что человек не обретет возвышенный плод воспевания святого имени в том случае, если будет совершать *нама-апарадхи* (т.е. произносить святое имя, стремясь при этом удовлетворить запросы своего тела, желая славы, богатств, последователей, женщин и т.д.). Поэтому необходимо тщательно избегать *нама-апарадхи*“.

Существует два вида препятствий: простое и великое. Первый вид препятствия проявляется, как *нама-бхаса*; преданный, повторяющий *нама-бхас*, может обрести плод *харинама-бхаджана* только после продолжительного времени. Второй вид препятствия — это *нама-апарадха*. Только непрерывное повторение святого имени может устранить этот вид препятствия».

Виджая-кумар: «Очевидно, что *садхака* должен знать все виды оскорблений святого имени. Будь добр, перечисли подробно все существующие виды *нама-апарадхи*».

Бабаджи: „Падма-пурана“ (Брахма-кханда 25.15-18) приводит список из десяти видов оскорблений святого имени и подробно разбирает каждое из них:

*сатам нинда намнах парам апарадхам витануте
йатах кхйатим йатам катхам у сахате ту тад-вигархам*

„1. Самым серьезным оскорблением святого имени является критика святых *вайшнавов*. Господь Шри Кришна никогда не потерпит оскорбительного отношения к великим душам, которые своей преданностью святому имени утвер-

ждают в мире его славу.

*шивасйа шри-вишнор йа иха гуна-намади-сакалам
дхийа бхиннам пашйет са кхалу хари-намахита-карах*

2. Святое имя Господа Вишну в высшей степени благоприятно, так же как и Его личностный образ, качества и трансцендентные развлечения. Тот, кто пытается отделить Верховную Личность Бога от Его святого имени, образа, качеств или игр, считая их материальными, совершает величайшее оскорбление. Точно так же оскорбительно считать имена полубогов, таких, как имя Шивы, находящимися на одном уровне с именем Вишну“. Другие оскорбления святого имени звучат следующим образом:

3. *гурор-авагья*: считать своего духовного учителя, наделенного знанием *нама-таттвы*, обычным человеком, обладающим телом, созданным из пяти материальных элементов, и вследствие этого завидовать его возвышенному положению;

4. *шрути-шастра-ниндана*: критиковать Веды или литературу, следующую ведической традиции (Пураны и т.д.);

5. *артхавадах*: считать славу *шри хари*нама преувеличением или давать вымышленные интерпретации святому имени;

6. *хари-намни-калпана*: считать славу святого имени воображаемой.

*намно балад йасйа хи папа-буддхир
на видйате тасйа йамаир хи шуддхих*

7. Осознанно грешить, считая, что святое имя Кришны может нейтрализовать любое количество грехов. Несомненно, если кто-либо ведет себя подобным образом, он не сможет очиститься ни с помощью аскез *йоги* (состоящей из таких стадий, как *яма*, *нияма*, *дхьяна*, *дхарана* и т.д.), ни искупить свою вину страданиями на планете Ямараджа.

*дхарма-врата-тйага-хутади-сарва
шубха-крийа-самйам апи прамадах*

8. Великим оскорблением считается приравнивать повторение святого имени к ритуалам *карма-канды* (мирской обрядовой религиозности), таким как *дхарма* (религиозные обязанности), *врата* (посты и обеты), *тъяга* (отречение), *хома* (огненное жертвоприношение) и т.д.

*ашраддадхане вимукхе 'нй ашринвати
йаш чопадешах шива-нама-апарадхах*

9. Оскорбительно рассказывать о славе святого имени людям, не желающим слушать об этом, атеистам, не имеющим веры в метод *хари*нама-бхаджана.

*шруте 'ни нама-махатмйе йах прити-рахито нарах
ахам-мамади-парамо намни со 'нй апарадха-крит*

10. Тот считается оскорбителем святого имени, кто, даже узнав об удивительной славе *шри хари*нама, продолжает сохранять мирские представления о

жизни, не проявляет ни малейшего энтузиазма к воспеванию святого имени и при этом думает так: «Я всего лишь тело, состоящее из крови, плоти и кожи, и все, что связано с этим телом, является моей собственностью».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, подробно объясни каждый из произнесенных тобой стихов, чтобы я смог глубоко понять суть каждого оскорбления».

Бабаджи: «Первая *шлока* описывает две *нама-апарадхи*. Первым оскорблением является критика преданных Господа, которые, оставив все виды мирской деятельности (*карма, дхарма, гьяна, йога, тапасья* и т.д.), приняли полное прибежище у святого имени Бхагавана. *Харинама-прабху* не потерпит оскорблений своих чистых преданных, которые в этом мире проповедуют Его славу. Ни при каких обстоятельствах нельзя позволять себе критиковать *шуддха-вайшнавов*; необходимо считать их лучшими из святых людей и постоянно находиться в их обществе, совершая *нама-киртану*. Поступая так, человек быстро обретет милость святого имени».

Виджая-кумар: «Итак, нам вполне понятно первое оскорбление. Пожалуйста, объясни, что собой представляет вторая *нама-апарадха*».

Бабаджи: «Во второй части *шлоки* содержится объяснение второй *нама-апарадхи*. Этот вид оскорбления святого имени можно объяснить двумя способами.

Согласно первому толкованию, оскорбительно считать Сада-Шиву и других главных полубогов во всех отношениях равными Бхагавану Шри Вишну или же независимыми от Него. Согласно доктрине *бахв-шивара-вада*, Сада-Шива есть совершенный всемогущий повелитель, не зависимый от Верховной Личности Бога, Вишну. Такие представления создают препятствия к обретению *ананья-бхакти*. Шри Кришна (Вишну) есть Верховный повелитель, а Шива и другие полубоги получают власть и силу от Него одного. Полубоги не имеют какой-либо независимой силы или могущества.

Второе объяснение этой *шлоки* таково: человек не должен считать всеблагую (*шива*) трансцендентную природу Бхагавана Шри Вишну, Его качества, игры и образ отличными от Его вечного духовного тела (*сам-чит-ананда-виграха*). Образ Кришны, Его имя, Его качества, Его игры абсолютно духовны и неделимы. Тот, кто имеет теоретическое (*гьяна*) и практическое (*вигьяна*) знание об этом, при повторении святого имени Господа Кришны не нанесет такого оскорбления. Таким образом, *харинама-киртана* должна совершаться с *самбандха-гьяной*».

Виджая-кумар: «Я хорошо понял суть первой и второй *нама-апарадхи*, поскольку ранее ты весьма подробно объяснил мне природу одновременного единства-отличия, фундаментального философского принципа, определяющего связь Кришны с Его трансцендентной формой, Его трансцендентными качествами, Его именами, Его неотъемлемыми частицами, т.е. всего, что связано с Ним.

Тот, кто принимает прибежище у святого имени, должен, обратившись к духовному учителю, познать природу духа (*чит-таттва*) и материи (*ачит-таттва*) и постичь характер их взаимоотношений. Теперь, будь так добр, объясни, что собой представляет третья *нама-апарадха*».

Бабаджи: «*Нама-гуру* — это учитель, который дает наставления о природе

нама-таттвы; святая обязанность ученика — сохранять преданность лотосным стопам такого наставника. Воспевание имени является высшим из всех видов духовной деятельности и главным из всех указаний *гуру*. Человек, приносящий своего нама-гуру, считающий, что тот, обладая знанием нама-шастры, недостаточно учен в философии „Веданты“ или в каких-либо разделах ведического знания, совершает нама-апарадху, называемую *гурор-авагья*. Необходимо помнить, что нама-таттва-вид *гуру* (духовный учитель, познавший истинную природу святого имени) выше любого другого учителя».

Виджая-кумар: «Прабху, только сохраняя чистую преданность твоим стопам мы сможем обрести сокровище *шуддха-бхакти*. Пожалуйста, милостиво объясни четвертую нама-апарадху».

Бабаджи: «В *шрути шастрах* описана конечная цель жизни. Там говорится, что нама-киртана есть лучший из всех видов методов, ведущих к этому высшему совершенству:

ом асйа джананто нама-чид-вивиктанас
махас те вишно суматим бхаджамахе
ом тат сат

„О Господь Вишну, тот, кто всегда повторяет Твое святое имя с глубоким искренним чувством, может делать это всегда, независимо от времени, места, благоприятных или неблагоприятных обстоятельств. Твое имя есть самосветящаяся олицетворенная форма знания и верховный объект познания. Все мы возносим молитвы Твоему святому имени.

ом падам девасйа намаса вйантах
шравасйа вашрава аннмриктам
намани чид дадхире йагйийани
бхадрайанте ранайантах самдриштау

О самый почитаемый Господь Вишну, я вновь и вновь склоняюсь к Твоим лотосным стопам, слушая о славе которых преданный обретает освобождение. С незапамятных времен мудрецы воспевают Твою славу, пытаюсь познать Тебя насколько это в их силах; они развивают привязанность к Тебе посредством *харинама-санкиртаны*, и когда эта привязанность (*асакти*) появляется в их сердцах, они принимают полное прибежище у Твоего совершенно-духовного (*чaitанья-сварупа*) имени, чтобы своими глазами созерцать Твои божественные стопы.

ом тум у стотурах пурвам йатхавида
ритасйа гарвабхам джануша пипарттана
асйа джананто нама чид-вивиктана
махас те вишно суматим бхаджамахе

Риг-веда 1.156.3

Хари-бхакти-виласа 11.274-276

Господь Шри Кришна есть высшее трансцендентное Существо; Он *тат* и *сат*. Каждый человек должен совершать нама-киртану, прославляя Всевышнего Господа непрерывно и всегда“.

Таким образом, можно видеть, что Веды и Упанишады постоянно воспевают славу святого имени. Поэтому тот, кто осмеливается критиковать священные писания, совершает *нама-апарадху*. Особенно плачевно положение тех, кто с пренебрежением относится к *шрути мантрам*, прославляющим святое имя, и вместо этого подчеркивает важность других *мантр*, упоминаемых в писаниях. Поступая таким образом, оскорбитель не сможет обрести вкус к воспеванию святого имени. Вы должны совершать *хари-нама-бхаджан*, имея ясное понимание, что *хари-нама* является самым сердцем священных писаний, и те *шрути мантры*, которые прославляют *нама-киртану*, есть самые главные из всех утверждений *шастр*».

Виджая-кумар: «Прабху, твои слова подобны потоку живительного нектара. Теперь, пожалуйста, объясни пятую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Дающий мирские интерпретации святому имени совершает пятое оскорбление. „Джаимини-самхита“ объясняет эту *нама-апарадху* следующим образом:

*шрути-смрити пуранешу нама-махатмйа-вачису
йе 'ртхавада ити бруйур на тешам нирайа-кшайаш*

„Навеки отправится в ад жалкий человек, считающий, что *мантры* Вед и Упанишад, *шлоки* Пуран и других ведических произведений в своем славословии имени Хари полны преувеличений“.

В „Брахма-самхите“ Шри Бхагаван обращается к Брахме со следующими словами:

*йан-нама-киртана-пхалам вивидхам нишамйа
на шраддхадхати мануте йад утартхавадам
йо манушас там иха дукха-чайе кшипам
самсара-гхора-вивидхартти-нипидитангам*

„Если человек, услышав о славе *шри хари-нама*, не обретает веру в метод воспевания святого имени и считает все блага, которые оно дарует, преувеличением, Я отправлю его в самый страшный из адов, наполненный самыми жуткими страданиями“.

В священных писаниях говорится, что святое имя содержит в себе все энергии Бхагавана; оно абсолютно духовно и способно разрушить иллюзию материального мира (освободить *дживу* из цикла рождения и смерти).

„Вишну-дхарма-пурана“ утверждает:

*кришнети мангалам нама йасйа вачи праварттате
бхасми-бхаванти раджендра махапатака-котайаш*

„О царь, святое имя Господа Кришны столь благодатно, что мгновенно освобождает человека, который произнесет его, от последствий миллионов грехов, совершенных им в течение миллионов жизней“.

В „Брихад-нарадия-пуране“ говорится:

*нанйат нашйами джантунам вихайа хари-кирттанам
сарва-папа-прашаманам прайасчиттам двиджоттама*

„О лучший из брахманов, *шри хари-нама киртана* есть лучшее из всех видов *прайшчитты* (методов искупления греха). Того, кто оставляет святое имя, я считаю не лучше животного“.

В „Брихад-вишну-пуране“ говорится:

*намно хи йавати шактих папа-нирхаране харех
тават картум на шакноти пакама пакаки нарах*

„Повторяя святое имя Кришны, человек сможет избавиться от большего количества грехов, чем он способен совершить“.

Эти описания славы святого имени являются высшей истиной. Тем не менее, люди, зарабатывающие на жизнь проведением религиозных церемоний *карма-канды* или обучающие других знанию о безличном Брахмане, чтобы сохранить свой статус-кво, объявляют подобные утверждения *шаштр* преувеличением. Они утверждают, что священные писания сознательно возвеличивают *нама-киртану*, чтобы привлечь людей и пробудить в них вкус к святому имени.

Тот, кто совершает эту *нама-апарадху*, никогда не сможет обрести вкус к *хари-нама бхаджану*. Необходимо предаться святому имени с полной верой в истинность утверждений *шаштр* и тщательно избегать общества людей, дающих ложные мирские толкования. Случайно увидев такого человека, нужно немедленно принять омовение, бросившись в воду в одежде. Таково наставление Шри Чайтаньи Махапрабху.

Виджая-кумар: «О учитель, как повторять чистое святое имя *вайшнав*-семьянину, если он всегда окружен мирскими людьми, грешниками и оскорбителями? Исполняя обязанности *брахмана-пандита*, мне не удастся всегда находиться в обществе чистых преданных. Пожалуйста, дай мне силу оставить неблагоприятное общение и всегда заниматься служением Кришне под руководством святых *вайшнав*ов. О прабху, чем больше я слушаю тебя, тем сильнее я жажду слушать еще; пожалуйста, объясни теперь шестую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Считающий имя Бхагавана воображаемым, совершает шестое оскорбление святого имени. *Майявади* и *карми* представляют Абсолютную Истину лишенной формы и имени. Они убеждены в том, что *риши* изобрели такие имена, как Рама и Кришна, для того, чтобы помочь людям достичь совершенства. Рассуждающие подобным образом — оскорбители святого имени. *Хари-нама* не является воображаемой; *хари-нама* — вечная духовная *васту*. *Сад-гуру* и Веды учат, что *хари-нама* нисходит с трансцендентного плана и являет себя на языке преданного, чьи чувства заняты служением Бхагавану. *Садхака* всегда должен помнить, что *хари-нама* есть Высшая Абсолютная Истина; тот же, кто считает святое имя воображаемым, будет лишен милости *хари-нама* и не достигнет цели своего *бхаджана*».

Виджая-кумар: «Прабху, до того, как мы нашли прибежище твоих дарующих бесстрашие стоп, мы также имели подобные взгляды; и как могло быть иначе, если мы жили в окружении материалистов (*карма-канди*) и знатоков мирской логики (*ньяя-пандитов*). Теперь силой твоей милости мы избавились от этих греховных воззрений. Пожалуйста, объясни седьмую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Тот, кто грешит, надеясь очиститься с помощью повторения святого имени, совершает оскорбление *харинама*. Он не сможет искупить свою ви-

ну с помощью таких методов, таких, как аскетизм, соблюдение постов и т.п., ибо его умонастроение оскорбительно по отношению к святому имени».

Виджая-кумар: «Прабху, ты говорил о том, что *хари-нама* может устранить последствия любого греха. Почему же это не происходит в данном случае? Почему этот грех не уничтожается и его считают одним из видов *нама-апарадхи*?»

Бабаджи: «Мои дорогие сыновья, в тот день, когда *джива* произнесет чистое святое имя (*шуддха-нама*), мгновенно будут уничтожены все последствия его материалистичной деятельности. Первая *шуддха-нама* уничтожит *праарабдха-* и *апраарабдха-карму*, а вторая *шуддха-нама* принесет с собой *прему* (чистую любовь к Богу). Человек, который произносит чистое святое имя, не имеет ни вкуса к греховной деятельности, ни стремления к мирскому благочестию. Он свободен от двойственности греха и добродетели. Его также не привлекает идея безличного освобождения. Следует ясно понимать, что *вайшнава*, повторяющий *шуддха-нам*, не может совершить грех, однако воспевание святого имени в устах *нама-апарадхи-вайшнава* является *нама-бхасой*, а не *шуддха-намой*. На стадии *нама-бхасы* человек освобождается от греховного прошлого и самой склонности к греховной деятельности, хотя при этом могут сохраняться какие-либо особенности его предшествующей материальной обусловленности, заставляющей его вновь поступать греховным образом. Даже если случайно такой преданный совершает грех, *нама-бхаса* мгновенно нейтрализует его последствия. Однако если человек продолжает сознательно грешить, надеясь на очистительную силу святого имени, тем самым он совершает *нама-апарадху*».

Виджая-кумар: «Что представляет собой восьмая *нама-апарадха*?»

Бабаджи: «Благочестивая деятельность (*сат-карма*) включает в себя исполнение всех *дхарм*, таких, как *варнашрама-дхарма*, раздача милостыни, проведение религиозных церемоний, соблюдение постов и обетов (*врата*), отречение (*санньяса-дхарма*), проведение огненных жертвоприношений (*ягья*), *аштанга-йога* и т.д. Все это — *джада-дхарма* (материалистическая *дхарма*), тогда как святое имя Бхагавана находится за пределами материальной природы. *Сат-карма* не имеет собственной ценности; она — средство, ведущее к достижению трансцендентной цели. Однако *хари-нама* есть средство (на ступени *садханы*) и цель (на стадии *садхы*). Приравнивать *сат-карму* к святому имени значит совершать *нама-апарадху*. Последствия материальной деятельности ничтожны, и тот, кто молит святое имя даровать ему эти жалкие плоды, наносит оскорбление святым стопам имени Хари. Такой человек являет ограниченность своих представлений о *нама-таттве*, сводя воспевание безграничного имени Бхагавана к ограниченной *сат-карме*. Дорогие сыновья, примите прибежище у святого имени, хорошо зная, что плоды материальной деятельности временны и несовершенны, тогда как святое имя абсолютно духовно и само по себе является высшим достижением для *дживы*. Такое понимание метода преданного служения называется *абхидхей-гьяна*».

Виджая-кумар: «Ничто не может сравниться со святым именем; это для нас понятно. Пожалуйста, прабху, опиши девятую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Наиболее значимые из всех наставлений Вед учат величину *шри хари-нама*. Воспевание святого имени является высшим из всех видов духовной практики. Однако нельзя давать подобные наставления тем, кто лишен транс-

цендентной веры, тем, кто равнодушен к преданному служению Господа Хари и не имеет вкуса к повторению святого имени. Хотя святое имя в высшей степени благодатно для каждого, нельзя рассказывать недостойным людям о его славе. Достаточно просто повторять имя и позволять им слышать его. Став *парама-бхагаватой* (преданным высшего уровня), вы сможете передавать мирским людям *шакти*, духовную силу, пробуждающую в них веру в *бхакти*, делая их достойными принимать наставления в воспевании *харинама*. До тех пор, пока вы остаетесь преданными среднего уровня (*мадхьяма-адхикари*), избегайте неверующих, завистливых и равнодушных».

Виджая-кумар: «Иногда можно видеть, что человек, выдающий себя за духовного учителя, побуждаемый жадностью, стремлением к славе и деньгам, дает святое имя людям недостойным и не обладающим соответствующим качествами. Как мы должны относиться к таким псевдо-учителям?»

Бабаджи: «Они — *нама-апарадхи* (оскорбители святого имени)».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, милостиво объясни десятую *нама-апарадху*».

Бабаджи: «Материалист опьянен гордостью. Он думает о себе: „Я богатый и счастливый. У меня большая семья, много слуг и почитателей“. Иногда такой человек, услышав о славе святого имени, начинает мечтать об отречении или же на мгновение в нем загорается искра духовного понимания. Однако не обладая ни привязанностью к Кришне, ни вкусом к святому имени и не стремясь к чистому преданному служению, он невольно совершает оскорбление. Ради блага таких людей Шри Чайтанья Махапрабху сказал:

намнам акари бахудха ниджа-сарва-шактис
татпарпита нийамитах смаране на калах
этадриши тава крипа бхагаван мамapi
дурдаивам идришам ихаджани нанурагах

Шикшаштака 2

„О мой Господь, Ты всегда пребываешь во всех Своих именах, таких, как Кришна, Говинда, Гопала. Ты находишься в них вместе со всеми Своими энергиями; каждый человек должен повторять эти имена, невзирая на время, место, обстоятельства, ибо *шри нам* не зависит от правил и предписаний. О Господь, Ты беспричинно милостив, придя ко мне в образе Своего имени, но я из-за своих оскорблений (*нама-апарадха*) не имею вкуса к *нама-бхаджану*“.

Дорогие мои сыновья, будьте осторожны и не совершайте десяти видов *нама-апарадх*; тогда вы сможете непрерывно повторять святое имя, которое награждает вас *премой*. Обретя дар божественной любви, вы станете *парама-бхагаватами* (великими преданными Господа)».

Виджая-кумар: «Прабху, мне понятно, что *майявади*, *карми* и *йоги* являются оскорбителями святого имени. Как поступать чистому *вайшнав*у, если множество подобных людей собираются, чтобы совершать *нама-санкиртану*?»

Бабаджи: «Если в собрании людей большинство составляют *нама-апарадхи* или же оскорбитель ведет пение *киртана*, истинный *вайшнав* не должен участвовать в подобном пении. Однако следует принимать участие в *киртане* чистых *вайшнавов* или *вайшнавов*, находящихся на уровне *нама-бхасы*. Такое

пение принесет благо и духовное счастье».

Далее **Бабаджи** сказал: «Дорогие мои, сейчас уже поздно. Отправляйтесь домой, а завтра приходите вновь — я расскажу вам о *нама-бхасе*».

Прерывающимися от духовных чувств голосами Виджая-кумар и Ваджанатх вознесли горячие молитвы духовному учителю; они поместили пыль с его стоп себе на голову и, поклонившись, отправились домой. По дороге в Билва-пушкарини они громко пели:

хари харайе намах кришна йадавайа намах...

(Прим. редактора: *Бахв-шивара-вада* — учение, утверждающее существование многих богов.

Тат — это обращение к Бхагавану. *Сат* означает надмирную реальность.

Прарабдха-карма — последствия прошлых поступков, которые дают о себе знать в настоящем.

Апранабдха-карма — поступки, совершенные в прошлом, которые ждут своего часа, чтобы принести плоды в виде страданий и наслаждений.)

Глава 25

Самбандха, АбхидхеЯ, Прайоджана
Философское Обсуждение
Намабхасы

*нитийа-дхарма о самбандхабхидхея-прайоджана
прамейантар-гата намапарадха-вичара*

Наступил вечер следующего дня. Враджанатх и Виджая Кумар, придя к хижине святого Бабаджи, почтительно склонились к его стопам. Дождавшись подходящей возможности, **Виджая-кумар** попросил: «О учитель, милостиво поведай нам о *нама-бхаса-таттве*. Мы хотим глубоко понять природу святого имени».

Бабаджи великодушно отвечал: «Дорогие сыновья, вам очень повезло. Если вы и в правду стремитесь обрести знание *нама-таттвы*, вам необходимо изучить три предмета: *нама*, *намабхаса* и *намапарадха*. Я уже рассказывал вам о *наме* и *намапарадхе*; теперь узнайте о *намабхасе*».

Виджая-кумар: Что такое *намабхаса* и сколько существует разновидностей *намабхасы*?

Бабаджи: «Значения слова *абхаса* — *канти* (свет), *чхая* (тьнь) и *пратибимба* (отражение). Любой светящийся объект излучает сияние, создает тень и присутствует в форме своего отражения. Подобно этому, лучезарное Солнце святого имени является причиной двух своих проявлений: *нама-чхая* (тьнь святого имени) и *нама-пратибимба* (отражение святого имени). Знающие люди говорят о таких явлениях, как *бхакти-абхаса*, *бхава-абхаса*, *намабхаса* и *вайшнава-абхаса*. Каждая из этих категорий может существовать в двух видах: *чхая* и *пратибимба*».

Виджая-кумар: «Каким образом *бхакти-абхаса*, *бхава-абхаса*, *намабхаса* и *вайшнава-абхаса* связаны друг с другом?»

Бабаджи: «Если *вайшнав*, воспевающий *хари-наму*, находится на уровне *бхакти-абхас*, для него святое имя проявляет себя как *намабхас*. Такой *вайшнав* не является чистым преданным и потому его следует называть *вайшнава-абхас*. Понятия *бхакти* и *бхава* — синонимы, но описывая разные духовные уровни, они известны под разными именами».

Виджая-кумар: «Какого человека можно назвать *вайшнава-абхас*?»

Бабаджи: «В „Шримад-Бхагаватам“ (11.2.47) говорится:

*арчайам эва харайе пуджам йах шраддхайехате
на тад-бхактешу чанешу са бхактах пракритах смритах*

„Если человек, следуя семейной традиции или указаниям духовного учителя, с верой поклоняется Божеству Господа Хари, но при этом, не зная стандарта чистого преданного служения, не оказывает должного почтения *вайшнавам* и другим живым существам, его следует считать находящимся на мирском уровне, даже если он искренне стремится продвигаться на пути *бхакти*. Такой начинающий преданный известен как *бхакта-прая* или *бхакта-абхаса*“.

Слово вера (*шраддха*), использованное в этом стихе, означает *шраддхабхас*, а не *шраддха*, поскольку вера, направленная на Господа Хари, но оставляющая без внимания Его преданных, не является истинной верой, а отражением (*пра-тибимба*) или тенью (*чхая*) истинной веры. Это материалистичная вера, которой могут обладать мирские люди; она не имеет ничего общего с трансцендентной верой чистых преданных. Поэтому любой человек, в сердце которого проявляет себя вера такого рода, должен считаться преданным-материалистом (*пракрита бхакта*), подобием преданного (*вайшнава-прая*) или тенью преданного (*вайшнава-абхас*). Шри Чайтанья Махапрабху сказал однажды, что отец и дядя Рагхунатхи Даса Госвами (Хиранья и Говардхан) не настоящие преданные, а лишь *вайшнава-прая*. Иными словами, они ведут себя как *вайшнав*ы, нося бусы *туласи*, украшая свое тело *гопи-чанданой* и принимая другие атрибуты *вайшнавизма*, однако повторение ими *харинама* находится на уровне *намабхасы*. Именно по этой причине они не могут считаться *шуддха-бхактами* (чистыми преданными)».

Виджая-кумар: «Если *майявади* принимает внешние признаки *вайшнав*ов, правомерно ли считать его *вайшнава-абхасом*?»

Бабаджи: «Нет. *Майявади* не относится к этой категории. Будучи оскорбителями, они принадлежат к разряду *вайшнава-апарадхи*. В определенном смысле некоторых из них, принявших прибежище *пра-тибимба-намабхаса* и *пра-тибимба-бхавабхаса*, можно было бы назвать *вайшнава-абхаса*, однако их оскорбительное отношение является столь серьезным препятствием, что это благородное имя неприемлемо в их случае».

Виджая-кумар: «Прабху, пожалуйста, объясни признаки чистого имени, чтобы мы смогли хорошо понять этот предмет».

Бабаджи: «Когда человек, лишенный любых материальных желаний (*аньябхилашта-шунья*), свободный от имперсонализма и мирской религиозности (*гьяна-кармадй-анаврита*), повторяет имя Кришны, желая при этом Ему блага (*анукуля бхава*), его воспевание находится на уровне *шуддха-нама*. Не следует понимать термин *аньябхилашта* как желание трансцендентного блаженства, которое приходит вместе с чистым именем Кришны. Это понятие включает в себя любые посторонние желания, такие как стремление к безличному освобождению или надежда на искупление своих грехов. *Аньябхилашта* является препятствием к обретению *шуддха-нама*. Чистое святое имя никогда не придет к человеку, жаждущему плодов *кармы*, *гьяны*, *йоги* и т.д. *Шуддха-нам* проявится лишь в том случае, если человек освободит свое сердце от всех неблагоприятных эмоций (таких, как враждебность по отношению к Господу) и будет воспевать имя Кришны с позитивным настроением.

Проанализировав эти особенности чистого воспевания, рассудительный человек придет к заключению, что *шуддха-нам* — это имя Кришны, произне-

сенное без *намапарадхи* и *намабхасы*. Милостивое воплощение Господа для века Кали Шри Гаурасундара сказал:

*тринад апи суничена тарор апи сахишнуна
аманина манадена киртанийах сада харих*

Шикшаештака 3

„Необходимо воспевать имя Кришны в смиренном состоянии ума, считая себя ниже соломы, лежащей на улице, и будучи терпеливее дерева. Необходимо освободиться от чувства ложного престижа и всегда оказывать почтение каждому живому существу. Человек, способный на это, сможет повторять *шуддха-нам* постоянно».

Виджая-кумар: «О учитель, объясни, в чем состоит разница между *намабхасой* и *намапарадхой*».

Бабаджи: «Если человек не воспевает *шуддха-нам*, его повторение называют *намабхаса* или *намапарадха*. Все зависит от уровня чистоты. В том случае, если преданный недостаточно собран, если он ленив или невежественен, его воспевание — *намабхаса*. Однако если святое имя исходит из уст *майявади*, стремящегося к безличному освобождению или из уст гедониста, мечтающего о чувственных удовольствиях, такое воспевание есть *намапарадха*. Я уже рассказывал вам о десяти видах оскорблений; если искренний преданный вследствие своего невежества или незрелости совершает эти оскорбления, его воспевание нельзя считать *намапарадхой*; это *намабхаса*, и потому есть надежда, что как только оскорбления уйдут, он сможет воспевать чистое имя Кришны. Однако это будет нелегко для человека, сознательно совершающего *намапарадху*. Нет другого способа достичь совершенства, кроме как избавиться от оскорблений методом, который я вам ранее описал».

Виджая-кумар: «Что надлежит делать человеку, воспевающему святое имя на уровне *намабхасы*, чтобы достичь *шуддха-нама* (чистого имени)?»

Бабаджи: «Ему необходимо общаться с чистыми преданными. Постоянно находясь в обществе великих душ и воспевая святое имя под их руководством, он обретет вкус к *шуддха-бхакти*, и тогда чистое святое имя (*шуддха-нам*) само появится на его языке. Одновременно с этим преданный должен оставить общество непреданных-материалистов и тех, кто совершает *нама-апарадхи*, ибо чистое имя не может оставаться в столь греховном окружении. *Сат-санга* — это единственный благоприятный путь для *баддха-дживы*. Поэтому Шри Гаурангадев, наш возлюбленный Господь в наставлениях Санатане Госвами назвал общение с преданными корнем дерева *бхакти*. Если человек всегда находится в окружении чистых преданных, тщательно избегая общества материалистов и женщин, он сможет повторять чистое святое имя».

Виджая-кумар: «О учитель, означает ли это, что *садхака* не сможет достичь *шуддха-нама*, если не оставит общения со своей женой?»

Бабаджи: «Несомненно, преданный, желающий достичь высшего совершенства, должен оставить общение с женщинами. Однако если *грихастхавайшнава* живет со своей женой в духе отречения, такой образ жизни не подпадает под определение *йошита-санга* (общение с женщинами). В действительности *йошита-санга* означает как привязанность мужчины к женщине, так и

привязанность женщины к мужчине. Если *грхастха-вайшнава*, не имеющий привязанности к своей жене, всегда повторяет святое имя Господа Кришны, он быстро достигнет цели своей жизни».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *намабхасы*?»

Бабаджи: «В „Шримад-Бхагаватам“ (6.2.14) упоминается четыре вида *намабхасы*:

*санкетйам парихасйам ва стобхам хеланам эва ва
ваикунтха-нама-граханам ашешагха-харам видух*

„Знатоки *шастра* утверждают, что если человек произнесет святое имя Господа, думая при этом о чем-либо ином (*санкета*), в шутку (*парихаса*), с враждебностью (*стобха*) или с пренебрежением (*хела*), он мгновенно освободится от бесчисленного количества грехов“.

В этом стихе перечислены четыре вида *намабхасы*, которые можно услышать из уст людей, не сведущих в науке *нама-таттвы* и *самбандха-таттвы*».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *санкетья-намабхаса*?»

Бабаджи: «Этот вид *намабхасы* подразумевает, что человек произносит имя Господа, имея в виду что-либо другое. К примеру, Аджамила в момент смерти звал своего сына Нараяну. Нараяна — это имя Бхагавана Шри Кришны, и поэтому обращение Аджамилы к своему сыну относится к категории *санкетья-намабхаса*. Мусульмане, увидев свинью, начинают с отвращением кричать: „Харам! Харам!“, имея в виду что-то нечистое и неприятное. Однако их возглас *харам* созвучен обращению к Господу — *Ха Рама* (О Господь Рама!). Это *санкетья-намабхаса*, результатом которой является освобождение из цикла рождения и смерти.

Все священные писания утверждают, что *намабхаса* есть причина освобождения. Святые имена Мукунды (Кришны, дарующего *мукти*, освобождение) равны Ему во всех отношениях, поэтому человек, произнесший святое имя, получает общение Самого Господа. То, что достигается с большим трудом изощренными усилиями *брахма-гьяны*, с легкостью обретается милостью *намабхасы*».

Виджая-кумар: «*Праху*, в священных писаниях говорится о том, что человек, в шутку произнесший имя Кришны, получает освобождение. Это касается даже имперсоналистов, стремящихся к растворению в Абсолютной Истине (*му-мукишу*), *млечх*, лишенных *таттва-гьяны*, ученых, гордящихся своим мирским знанием и безбожных, враждебных *бхакти*, людей. Пожалуйста, опиши *стобха-намабхасу*».

Бабаджи: «*Стобха* означает произнесение святого имени с враждебным чувством, вызванным желанием помешать другим в их воспевании. К примеру, чистый преданный повторяет *хари*нам; оскорбитель же, увидев его, станет потешаться над ним, говоря при этом так: „Эй, твой Хари Кешта обязательно о тебе позаботится!“ Хотя оскорбитель насмехается над *вайшнавом*, в конечном итоге он обретет освобождение. Таково могущество святого имени».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *хела-намабхаса*?»

Бабаджи: «*Хела-намабхаса* означает повторение святого имени без должного благоговения и почтения. В *Прахаса-кханде* говорится о том, что святое

имя, произнесенное пренебрежительно, также дарует человеку освобождение из материального мира:

*мадхура-мадхурам этан мангалам мангаланам
сакала-нигама-валли сат-пхалам чит-сварупам
сакрид апи паригитам шраддхайа хелайа ва
бхригувара нара-матрам тарайет кришна-нама*

„О лучший из Бхригу, в этом мире нет ничего благодатнее имени Кришны; оно слаще, чем нектар; оно — зрелый плод на цветущей лиане Вед; оно воплощение трансцендентного знания. Если человек хотя бы раз — с почтением или пренебрежительно — произнесет святое имя Господа, он обретет освобождение“.

В этом стихе слово *шраддхайа* означает „с почтением“, а слово *хелайа* означает „пренебрежительно“. Словосочетание *нара-матрам тарайет* указывает на то, что святое имя дарует освобождение даже *яванам* (мусульманам).

Виджая-кумар: «Разве повторение святого имени с пренебрежением или без должного почтения к нему не является *апарадхой*?»

Бабаджи: «Если человек осознанно совершает оскорбления святого имени, демонстрируя таким образом свою демоническую природу, его воспевание является *апарадхой*. Если же подобное происходит в результате невежества или вследствие недостатка духовного понимания, такое повторение имени есть *нама-бхаса*».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни, какое благо приносит *нама-бхаса*, и чего нельзя достичь с помощью *нама-бхасы*».

Бабаджи: «*Нама-бхаса* может даровать *дживе* все виды материальных наслаждений (*бхукти*), освобождение (*мукти*), восемь видов мистических совершенств (*сиддхи*). Однако ее недостаточно для того, чтобы достичь высшей цели жизни — *кришна-премы*. Искренний преданный, чье воспевание *шри намы* находится на уровне *намабхасы*, общаясь с *шуддха-бхактами* и старательно избегая общества материалистов, быстро поднимется на ступень *мадхьяма-вайшнава*, а затем возвысится до уровня чистой преданности. Тогда он сможет воспевать чистое святое имя, которое наградит его трансцендентной любовью к Кришне».

Виджая-кумар: «О учитель, в этом мире есть много людей, которых можно назвать *вайшнавабхаса*. Они носят все внешние символы *вайшнавов* и прилежно повторяют имя Кришны, хотя их воспевание остается на уровне *намабхасы*. Несмотря на все их усилия, они не обретают *премы*, даже после продолжительного времени. В чем причина этого?»

Бабаджи: «Причина тому сокровенна. Слушайте внимательно. *Вайшнава-абхаса садхака*, несомненно, способен обрести *шуддха-бхакти*. Однако если такой человек станет общаться с безответственными самозванцами, которые, не обладая чистой преданностью, выдают себя за великих святых, он станет *вайшнава-апарадхи*, оскорбителем *шуддха-вайшнавов*. Под влиянием *асат-санги садхака* начнет следовать ложным философским доктринам *майявади* и других *апасампрадай*, в результате чего, утратив *бхакти-абхас*, сойдет с духовного пути. Однако если *садхака* обладает большим запасом трансцендентного

благочестия (*сукрити*), он сможет преодолеть преграду неблагоприятного общения и обрести покровительство святых преданных. *Сат-санга* восстановит его на пути чистого *вайшнавизма*».

Виджая-кумар: «Прабху, каков результат *намапарадхи*?»

Бабаджи: «Если пять великих грехов (*маха-папа*) умножить в миллион раз, результат не будет равен последствиям одного оскорбления святого имени. Представьте теперь, каким может быть результат постоянных *намапарадх*?»

Виджая-кумар: «О господин, последствия *намапарадхи*, несомненно, устрашающи, но разве произнесение святого имени не дарует оскорбителю также и благие плоды?»

Бабаджи: «*Шри нама* исполнит любое желание человека, однако *намапарадхи* не способен обрести *кришна-прему* и, кроме того, он должен будет страдать вследствие нанесенных им оскорблений. Тот, кто совершая *намапарадхи* продолжает повторять святое имя, может ожидать следующего результата: время от времени, освобождаясь от ложных мотивов, он сможет произносить чистое имя. Подобное искреннее воспевание станет пополнять его „банк“ *сукрити*, которое со временем позволит ему обрести общение с *шуддха-вайшнавами*, постоянно повторяющими *шуддха-нам*. Под влиянием *сат-санги* оскорбитель с энтузиазмом отдаст себя непрерывному *харинама-киртану*, благодаря чему, в конечном итоге, избавится от всех своих *апарадх*. Следуя по этому пути, даже люди, стремящиеся к безличному освобождению, смогут стать искренними преданными Господа Хари».

Виджая-кумар: «Если произнесение всего лишь одного святого имени может уничтожить последствия всех видов греха, почему рекомендуется воспевать имя постоянно и непрерывно?»

Бабаджи: «У оскорбителей святого имени сердца полны скверны, а их действия нечисты. Такие люди, живя мирскими интересами, не имеют вкуса к общению с *садху*; их не интересуют духовные предметы, и они не хотят посвящать свое время служению Господу. Они хотят всегда находиться в обществе других неблагочестивых людей, они следуют лживым философским теориям и ведут себя греховно. Однако благодаря постоянному повторению святого имени любой человек со временем освободится от греховных мыслей, оставит общество грешников и перестанет совершать греховные действия. Свободный от неблагоприятного общения, оскорбитель рано или поздно сможет повторять *шуддха-нам*. Святое имя дарует ему всю необходимую силу».

Виджая-кумар: «*Прабху*, река чудесных повествований о славе святого имени нисходит из твоих лотосных уст, и, проникая в наши уши, завладевает сердцами. Мы опьянены этим потоком *расы* и *премы*. Теперь мы знаем, чем отличаются *нама*, *намабхаса* и *намапарадха*. Благодаря тебе мы обретем высшее духовное совершенство. Пожалуйста, позволь нам услышать твои заключительные наставления о *нама-таттве*».

Бабаджи: «Пандит Джагадананда в „Према-виварте“ оставил замечательные указания, которые могут служить логическим завершением нашей беседы. Слушайте внимательно его слова:

асадху-санге бхай, кришна-нама нахи хайа

намакшара бахирайа бате, табу нама кабху найа

„О брат, *кришна-нам* никогда не придет к человеку, который общается с непреданным. Не святое имя будет на его устах, но лишь буквы; он не сможет произнести *шуддха-нам*.

*кабху намабхаса хайа, сада нама-апарадха
э саба джанибе бхаи, кришна-бхактир бадха*

Он будет произносить лишь *намапарадху*. Иногда благодаря великой удаче он будет произносить *намабхасу*, но не забывайте о том, что *намабхаса* и *намапарадха* — это препятствия для *кришна-бхакти*.

*йади карибе кришна-нама, садху-санга кара
бхукти-мукти-сиддхи-ванчха дуре пурихара*

Если ты хочешь обрести *шуддха-кришна-нам*, общайся со святыми преданными; оставь желания материальных наслаждений, освобождения и мистических совершенств.

*даша-апарадха тйаджа мана апмана
анасактйе вишайа бхунджа, ара лаха кришна-нама*

Избегай десяти видов оскорблений; освободись от ложной гордости; почтительно обращайся с другими; в духе отречения пользуйся лишь необходимыми для преданного служения материальными объектами и всегда совершай *кришна-нама-киртану*.

*кришна-бхактир анукула саба караха свикара
кришна-бхактир пратикула саба карах парихара*

Принимай то, что благоприятно для *кришна-бхакти*, и оставь все неблагоприятное.

*гйана-йога-чешта чхада ара карма-санга
марката-вайрагйа тйаджа йате деха-ранга*

Не прилагай усилий ради *кармы*, *гьяны* или *йоги* и избегай ложного (обезьяньего) отречения (*марката-вайрагья*).

*кришна амайа пале, ракше — джана сарва-кула
атма-ниведана-даинйе гхучао джанджала*

Верь в то, что Кришна всегда защитит тебя и поддержит. Развивай смирение и предайся лотосным стопам Кришны. Совершенствуясь в шести *ангах* любовной преданности (*шаранагати*), ты разрушишь темницу *майи*.

*садху паба кашта бада дживера джанийа
садху-бхакта-рупе кришна аила надийа*

Обусловленной душе нелегко обрести общение с *садху*. Зная об этом, Бхагаван Шри Кришна низошел на землю Надии в Навадвипе в образе *садху* (Своего чистого преданного).

гора-пада ашрайа караха баудхиман

гора баи садху гуру кеба ачхе ан

Поэтому, о разумные люди, примите прибежище у лотосных стоп Шри Гаурангадева. Кто лучший *садху* и *гуру*, чем Он?! Он — Сам Кришна.

*ваираги бхаи грамйа-катха на сунibe кане
грамйа-вартта на кахибе, джабе милибе ана*

О *братья-вайраги* (*вайшнавы*, живущие в отречении), встречаясь с другими, не слушайте сплетни или мирские новости.

*свапне о на кара бхаи стри-самбхашана
грихе стри-чхадийа бхаи асийачха бана*

Не разговаривайте с женщинами даже во сне. Помните о том, для чего вы оставили свою жену и дом: вы пришли сюда, в лес Вриндавана, чтобы совершать *кришна-бхаджан*.

*йади чаха пранайа ракхитде гаурангера сане
чхота-харидасера катха тхаке йена мане*

Если вы хотите, чтобы Господь Гауранга был всегда доволен вами, помните пример Чхоты Харидаса.

*бхала на кхаибе, ара бхала на парибе
хридайте радха-кришна сарвада севибе*

Никогда не ешьте роскошной пищи и не носите дорогих одежд. В своем сердце всегда совершайте служение Радха-Кришне.

*бадра-харидасера нйайа кришна-нама балибе бедане
ашта-кала радха-кришна севибе кунджа-бане*

День и ночь повторяйте *хари*нам по примеру Харидаса Тхакура и в течение восьми периодов дня служите Божественной Чете в рощах Вриндавана (*ашта-калия-лила-смаранам*).

*грихастха, ваираги дунхе бале гора-райа
декха бхаи нама бина джена дина нахи джайа*

О Брат, Гаура-Райя сказал: *грихастха* ты или *санньяси*, всегда воспевай святое имя; ни одно мгновение не должно трать впустую (без звуков святого имени).

*баху анга садхане бхаи нахи прайоджана
кришна-намашрайе шуддха караха дживана*

Нет необходимости совершать какие-либо виды *садханы* — повторение святого имени сделает твою жизнь успешной.

*баддха-дживе крипа кари кришна хаила нама
кали-дживе дайа кари кришна хаила гаурадхама*

Милосердный Господь Кришна низошел в образе святого имени, а затем в образе Шри Гауры и Его обители.

*эканта-сарала-бхаве бхаджа гаура-джана
табе та паибе бхаи шри-кришна-чарана*

С чистым сердцем непреклонно поклоняйтесь преданным Гауранги, и тогда, несомненно, Кришна даст вам прибежище у Своих лотосных стоп.

*гаура-джана-санга кара гауранга балийа
харе кришна нама бала начийа начийа*

Совершайте *Харе Кришна нама-киртану* в обществе преданных Гауры и радостно танцуйте, громко восклицая: „Ха Гауранга! Ха Гауранга!“

*ачире паибе бхаи нама-према-дхана
йаха вилаите прабхур наде э агамана*

Очень скоро вы обретете любовь к святому имени Кришны (*кришна-нама-према*) и станете обладателем того сокровища, которое принес наш Господь Гауранга, низойдя на землю Надии“.

Выслушав нектарные поучения Джагадананды Пандита из „Према-виварты“, которые струились подобно живительному ручью из уст святого Бабаджи, Виджая-кумар и Ваджанатх погрузились в блаженство божественной *премы*. Они потеряли ощущение реальности; **Бабаджи Махарадж** также на какое-то мгновение утратил восприятие мирского плана бытия. Придя в себя, он со слезами на глазах обнял учеников и начал петь такие божественные строки:

(припев)

кришна-нама дхаре ката баао

«Какой силой обладают Святые Имена Кришны?

*вишайа-васананале мора читта сада джвале,
рави-тапта мару-бхуми сама
карна-рандхра-патхйа дийа, хриди маджхе правешийа,
баришайа судха анупама*

Мое сердце, иссушенное зноем материальных желаний, превратилось в бесплодную пустыню. Но теперь имя Кришны вошло в мои уши и проливает потоки живительной, нектарной влаги.

*хридайа хаите бале, джихвара агрете чале
шабда-рупе наче анукишана
кантхе мора бханге свара, анга кампе тхара тхара,
стхира хаите на паре чарана*

Омывая всю мою душу и сердце, оно появляется на моем языке и в форме божественного звука танцует на нем вновь и вновь. Мой голос прерывается, мое тело дрожит и больше не подчиняется мне; я больше не могу стоять на ногах.

*чакше дхара, дехе гхарма, пулакита саба чарма,
виварна хаила калевара
мурчхита хаила мана, пралайера агамана
бхаве сарва-деха джара-джара*

Слезы непрерывным потоком льются из моих глаз; я покрываюсь испариной, а волосы мои встают дыбом. Я теряю сознание. Мне кажется, что весь мир рушится. Меня переполняет блаженная экстатическая любовь.

*кари эта упадрава, читте варше шудха-драва
море даре премера сагаре
кичху на буджхите дила, море та батула каила,
море читта-витта сабе харе*

Хотя святое имя приносит мне такие беспокойства, оно омывает мое сердце сладостным нектаром и погружает меня в океан любви. Оно лишает меня здравомыслия и превращает в сумасшедшего. Оно похищает мое сердце.

*лаину ашрайа джа 'ра хена вйавахара та 'ра
варните на пари э сахала
кришна-нама иччхамайа джахе джахе сукхи хайа,
сеи мора сукхера самбала*

О! Я принял прибежище у него, а оно так поступает со мной! Я не способен описать, каким образом оно поступает со мной. Оно абсолютно независимо и ведет себя так, как считает нужным. Если оно пожелает, я стану счастливым, но в любом случае оно — единственный источник моего счастья.

*премера калика нама, адбхута-расера дхама
хена бала карайе пракаша
ишат викаши 'пунах, декхайа ниджа-рупа-гуна
читта хари лайа кришна паса*

Святое имя — это распутившийся цветок любви; оно — сокровищница благоухающего нектара; в нем столько непостижимой силы и красоты! Сейчас этот цветок начинает распускаться; он озаряет все вокруг своей чарующей красотой и великолепием. Похищая мое сердце, оно отдает его Кришне.

*пурна-викашита хана, брадже море джайа лана
декхайа море сварупа-виласа
море сиддха-деха дийа, кришна-паса ракхе гийа
э дехера каре сарбва-наша*

Раскрывшись полностью, цветок святого имени уносит меня во Врадж и являет моему взору божественные развлечения Кришны в Его изначальном облике. Святое имя дарует мне совершенное духовное тело и вечное служение стопам Кришны. Моему временному материальному телу приходит конец.

*кришна-нама чинтамани акшила-расера кхани
нитйа-мукта шуддха-расамайа
намера балаи йата, саба ла 'йе хаи хата,
табе мора сукхера удайа*

Святое имя Кришны — это чинтамани, трансцендентный, исполняющий любые желания, камень. Оно — источник животворного нектара. Оно вечно свободно; оно чистое и сладостное, и я буду рад, если мне посчастливится, пре-

взойдя все препятствия и оскорбления, уйти из мира с именем Кришны на устах».

Бабаджи вновь и вновь пел о славе святого имени. Так прошла половина ночи. Когда *бабаджи* замолчал, Виджая-кумар и Ваджанатх, испросив разрешения учителя, погрузили свои сердца в океан *премы* и счастливые возвратились домой.

Обсуждение Раса-таттвы

раса-вичара арамбха

Виджая-кумар отсутствовал почти месяц. Тем временем бабушка, обрадованная решением Враджанатха и Виджая-кумара, с помощью свата-брахмана нашла внуку подходящую невесту. Узнав об этом, Виджая-кумар отправил младшего брата в Билва-пушкарини, поручив ему провести все необходимые в религиозные церемонии. В благоприятный день, как и было договорено, состоялась свадьба.

Виджая-кумар появился в доме племянника чуть позже, уже после того, как все обряды были успешно завершены. Он вел себя отчужденно и почти равнодушно; сидя в стороне от всех, погруженный в свои мысли и переживания, он не разделял всеобщей радости и не проявлял ни малейшего интереса к происходящему.

Он не вступал в обычные для такого случая разговоры, не обсуждал мирских новостей и не принимал участия в празднествах, ибо в тот момент в сердце его, наполненном духовными размышлениями и ощущениями, не оставалось места для чего-либо еще. Видя душевное состояние дяди, **Враджанатха** обратился к нему с такими словами: «Мой дорогой дядя, ты выглядишь обеспокоенным. Что произошло? Следуя твоему указанию, я позволил заковать себя в кандалы мирской жизни. Моя судьба решена — теперь мне предстоит взвалить на плечи груз ответственности добропорядочного семьянина. А как будешь жить ты? Каковы твои планы? Что ты намереваешься предпринять?»

Виджая-кумар отвечал: «Через несколько дней группа паломников отправляется в Шри Джаганнатха Пури. Я давно мечтал прикоснуться к святой земле Пурушоттама-кшетры, и потому, если позволит Учитель, я пойду вместе с ними».

После обеда Враджанатха и Виджая-кумар пришли в Шри Майяпур. Узнав о желании Виджая-кумара, святой **Рагхунатха дас Бабаджи Махарадж** был глубоко тронут. Полный милости к ученикам, он наказал им следующее: «Придя в Шри Кшетру, непременно посетите дом Каши Мишры. Там, в комнате, известной как Гамбхира, много лет жил Шри Чайтанья Махапрабху. Сейчас в том же самом месте обитает Шри Гопал-гуру Госвами, ученик Шри Вакрешвара Пандита. Вы должны увидеть его и выслушать его наставления, ибо он, как никто другой, хранит в своем сердце сокровище учения Шри Сварупы Дамодары Госвами».

Когда дядя и племянник возвратились домой, Враджанатх смиренно попросил Виджая-кумара взять его вместе с собой в святое паломничество, и тот ра-

достно согласился. Узнав об этом, бабушка Враджанатха также вызвалась их сопровождать.

Месяц Джьештха (май-июнь) только успел начаться, когда все трое, присоединившись к группе вайшнавов, отправились в путь. По прошествии нескольких дней они увидели Данталу, а затем Джалешвару. В Ремуне они получили *даршан* Кширачора Гопинатха, а в Шри Вираджа-кшетре совершили благоприятную церемонию, известную под названием *набхигая-крия* и приняли омовение в реке Вайтарани. После этого они посетили такие города, как Каттак, обитель знаменитого Сакши-Гопала, и Экамра-канану, где обитает Шиваджи в образе Шри Лингараджа.

Прошло много дней, прежде чем пилигримы достигли Шри Джаганнатха *кшетры*. Местные *панды* позаботились о гостях, найдя для каждого из них подходящее место. Виджая-кумар, Враджанатха и бабушка расположились в Харачанди Сахи. В соответствии с правилами паломничества, они в первую очередь приняли омовение в океане, сбросив с себя усталость дальней дороги, а затем, горя желанием обрести *даршан* Господа Вселенной, направились Шри Мандир. В течение нескольких дней они совершали *парикраму* святых мест и с почтением принимали *бхагават-прасад*. В храме Господа Джаганнатхи им посчастливилось увидеть изображение Махапрабху, а также следы Его святых стоп и пальцев, навеки отпечатанные в камне Гаруда-стамбхи. Глубоко потрясенные, они отправились в дом Каши Мишры. Там находилась каменная комната Гамбхира, исключительная в своей святости и столь дорогая сердцу преданных Гауранги. Они поклонились деревянным сандалиям и другим атрибутам Господа, бережно хранившимся здесь. С одной стороны храмового помещения располагался алтарь Шри Радха-канта, а с другой стороны место *бхаджана* Шри Гопал-гуру Госвами. Увидев *махатму*, Виджая-кумар и Враджанатха припали к его стопам. От радости они долго не могли вымолвить и слова, а слезы счастья непрерывным потоком струились по их щекам.

Гопал-гуру Госвами тепло обнял гостей и, попросив их сесть, с любовью спросил: «Кто вы и откуда?»

Когда Враджанатха и Виджая-кумар рассказали все о себе, **Гопал-гуру Госвами** начал плакать. Услышав имя Навадвипы, он сказал: «Я очень удачлив. Сегодня мне посчастливилось увидеть обитателей святой *дхамы*. Расскажите, как поживают Рагхунатха даса, Горачанда даса и другие *вайшнавы* Шри Навадвипы. Ах! Стоит мне произнести имя Рагхунатхи даса Бабаджи Махараджа, как передо мной встает образ моего возлюбленного наставника (*шикши-гуру*) Шри Даса Госвами».

После этих слов **Гопал-гуру Госвами** позвал своего ученика Шри Дхьяначандру и сказал: «Пожалуйста, накорми наших благородных гостей». Пройдя в комнату, Враджанатх и Виджая-кумар оказали почтение *маха-прасаду*. Завершив священную трапезу, они поговорили втроем на разные темы. Дхьяначандра был рад видеть, как глубоко Виджая-кумар познал «Шримад-Бхагаватам» и как разносторонне образован Враджанатха.

Когда Дхьяначандра передал учителю содержание беседы, **Гопал-гуру Госвами** сказал: «Дорогие мои, оба вы — сокровище моей души. Пока вы будете находиться в Шри Пурушоттама Кшетре, приходите сюда каждый день, чтобы я

имел счастье видеть вас».

Виджая-кумар кротко отвечал: «О Прабху, мы смиренные слуги Шри Рагхунатхи даса Бабаджи Махараджа. В тот день, когда мы направлялись в Шри Джаганнатха Пури, он, желая оказать нам особую милость, дал свое указание — посетить дом Каши Мишры и встретиться с тобой; он попросил нас беспрекословно принимать все твои наставления».

Гопал-гуру Госвами сказал: «Шри Рагхунатх даса Бабаджи высокообразованный ученый. Всегда следуйте его словам со всей искренностью и усердием. Если есть нечто, что он вам еще не объяснял, я готов вам об этом рассказать. Пожалуйста, приходите завтра в полдень. Здесь вы примете обеденный *маха-прасада* и сможете задать мне любые вопросы».

С благодарностью приняв приглашение Гопал-гуру Госвами, счастливые **Враджанатх** и **Виджая-кумар** вернулись в Харачанди Сахи. На следующий день, как и было условлено, они вновь оказались в доме Каши Мишры, известном под названием «Радха-канта-матх». Почтив *прасада*, они приблизились к Госвами и, поклонившись, начали смиренно вопрошать: «О господин, мы хотим знать все о *раса-таттве*. Цель наша будет достигнута, если мы постигнем науку трансцендентных взаимоотношений с Кришной. Ты выдающийся духовный наставник в преемственности Нимай Пандита (Нимананда-*сампрадая*); как законный преемник милости Сварупы Дамодары Госвами, которому Шри Чайтанья Махапрабху передал тайны Своего божественного учения, ты занимаешь священный пост *джагад-гуру* (учителя всего мира). Мы хотим познать истины *бхакти-раса-таттвы*, выслушав их из твоих уст».

Шри Гопал-гуру Госвами, довольный услышанным, отвел достойных учеников в уединенное место. Усадив их вблизи себя, он начал свою речь с такой молитвы: «Пускай Шри Шачинандана Нимай пандит, который, явившись в этот мир в Шри Майяпуре, даровал высшее освобождение вайшнавам Гауды и Ориссы, будет милостив ко всем нам и наградит нас блаженством преданности. Пусть проявится в нашем сердце Шри Сварупа Дамодара Госвами, чьи описания любовных настроений божественного супружества (*мадхурья-раса-сева*) доставляли столько радости Шри Чайтанье Махапрабху. Пусть будет доволен нами освободивший оскорбителя Девананду Шри Вакрешвара Пандит, чьи танцы *премы* покорили Господа Гаурангу.

Раса есть обособленная *таттва*, совершенно исключительное, самобытное явление, которое невозможно сравнить ни с чем. Когда Луна игр Кришны, распространяя свое благодатное сияние, восходит в сердце *бхакты*, его преданное служение обретает совершенно новое качество. Это особое состояние божественной преданности носит имя *бхакти-раса*. Она есть чистая и совершенная форма *кришна-бхакти*».

Враджанатх: «Является ли *раса* заранее предопределенной? Или она проявляется в результате наших прошлых действий?»

Госвами: «Я не могу ответить на твой вопрос словами „да“ или „нет“. Для этого потребуется подробное объяснение. Оно необходимо, если вы хотите понять эту тему совершенным образом.

Ваш *гуру* объяснял вам понятие *кришна-рати*. Другое название этого же явления — *стхайибхава*. Когда вследствие усиления экстатической любви все

трансцендентные составные части (*самагри*) ее последовательно соединяются со *стхайибхавой*, возникает особое экзистенциальное состояние, известное как *кришна-бхакти-раса*».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни, что представляет собой *стхайибхава*, фундаментальное основание *расы*, и каковы *самагри*, составляющие элементы *расы*. Наш духовный учитель рассказывал нам о *бхаве*, однако мы еще не знаем, каким образом различные *бхавы* соединяются друг с другом для того, чтобы образовать *бхакти-расу*».

Госвами: «*Бхава-бхакти*, которая является синонимом *кришна-рати*, возникает как результат *самскар*, праведных действий, совершенных в этой или в прошлых жизнях. *Бхава* постепенно преобразуется в *бхакти-расу*, воплощение духовного блаженства (*ананда*). Для того, чтобы это произошло, *стхайибхава* обогащается четырьмя другими элементами. Они известны под следующими именами: 1) *вибхава*, 2) *анубхава*, 3) *саттвика*, 4) *вябхичари*, или *санчари*. Сейчас я объясню вам, что они собой представляют. *Вибхава* является причиной наслаждения, она позволяет испытывать *рати*. *Вибхава* имеет два аспекта: *аламбана* (основание) и *уддипана* (стимул). *Аламбана* также состоит из двух форм: *вишая* (объект) и *аишрая* (вместилище). Личность, объект любовных чувств — это *вишая-аламбана*, тогда как *аишрая-аламбана* — это субъект любви, тот, кто воплощает в себе любовное чувство. Преданный Кришны, в сердце которого живет божественная любовь — это *рати-аишрая*, а Кришна, на которого направлена любовь преданного, — это *рати-вишая*».

Враджанатх: «Итак, *вибхава* проявляется как *аламбана* и *уддипана*. Далее *аламбана* делится на подкатегории: *аишрая* и *вишая*. При этом Кришна — это *вишая*, а преданные Кришны — *аишрая*. Меня интересует такой вопрос: может ли Кришна выступать в роли *рати-аишрая*?»

Госвами: «Да. Преданный, который любит Кришну — *аишрая*, а Кришна — *вишая*. Но когда Кришна любит преданного, тогда Кришна — *аишрая*, а преданный *вишая*».

Враджанатх: «Мы слышали от нашего *гурудева* о шестидесяти четырех качествах Шри Кришны. Есть ли что-либо еще, что нам необходимо узнать о Кришне?»

Госвами: «Шри Кришна всегда наделен всеми качествами и совершенствами. Однако Его совершенство проявляется по-разному в разных *дхамах*. В Двараке Он — совершенен, в Матхуре Он более совершенен, а в Гокуле Он совершенен в высшей степени. Кришна един, однако в Своих трансцендентных играх являет Себя по-разному. Он герой (*наяка*) в четырех образах: 1) *дхиродатта*, 2) *дхира-лалита*, 3) *дхира-шанта* и 4) *дхироддхата*».

Враджанатх: «Что означает *дхиродатта*?»

Госвами: «В образе *дхироддхата-наяка* Кришна очень серьезен, учтив, великодушен, скромен, готов прощать и лишен гордости».

Враджанатх: «Что означает *дхира-лалита*?»

Госвами: «В этом качестве Кришна отличается беззаботностью (*нишчинта-та*), Он полон юношеского задора (*нава-яувана*), юмора и веселья (*парихаса-ча-тури*). *Дхира-лалита-Кришна*, опытный в искусстве *расы*, оказывается связанным нежной любовью Его верных подружек-*гопи*».

Враджанатх: «Что означает *дхира-шанта*?»

Госвами: «*Дхира-шанта-наяка* Кришна очень миролюбив, терпелив, рассудителен и обязателен».

Враджанатх: «Что такое *дхироддхата*?»

Госвами: «Если в ходе Своих божественных развлечений Кришна проявляет такие качества, как гордость, высокомерие, гнев, хвастливость, непостоянство, плутовство, завистливость, ревнивость и т.д., это значит, что Он выступает в роли *дхироддхата-наяка*».

Враджанатх: «Эти тобой качества кажутся противоречащими друг другу. Каким образом они могут уживаться в одной личности?»

Госвами: «Кришна одновременно обладает всеми достоинствами Верховной божественной личности. Только благодаря могуществу Его непостижимой энергии (*ачинтья-шакти*) противоположные качества присутствуют в Нем одновременно и гармонично согласуются между собой. Это удивительная особенность Господа описана в следующих словах „Курма-пураны“:

*астхулаш чануш чайва стхуло 'нуш чайва сарватах
аварнах сарватах проктах шйамо рактанталочанах
айшварйа-йогод бхагаван вируддхартхо 'бхидхийате
татхапи дошо параме найвахарйа катханчана
гунавируддха апй эте самахарйах самантатах*

„Благодаря непостижимому мистическому могуществу всеблаготворительности Бога все противоположные качества находят в Нем свое совершенное разрешение. Хотя Он неосязаем и ничтожно мал, Он также реален и вездесущ. Он бесцветен, но Его кожа имеет цвет *шьяма*, а уголки Его глаз излучают розовое сияние. Несмотря на все кажущиеся противоречия, Парамешвара свободен от недостатков, и любые Его особенности есть суть божественные достоинства“.

В „Маха-вараха-пуране“ говорится:

*сарве нитйах шашваташ ча дехас тасйа паратманах
ханопадана-рахита найва пракрити-джах квачит
парамананда-сандоха гйана-матраш ча сарватах
сарве сарва-гунаих пурнах сарва-доша-виварджитах*

„Все образы (духовные тела) Верховной личности Бога вечны и неизменны. Они самодостаточны: они не нуждаются ни в чем и нет ничего, что можно было бы у них отнять. Они созданы не из элементов материальной природы, но из чистого духовного сознания. Все они — воплощение *парамананды*, высшего блаженства. Каждая часть тела Всевышнего Господа совершенна и свободна от недостатков“.

В „Вайшнава-тантре“ говорится:

*аштадаша-махадосаих рахита бхагават-тануш
сарвайшварйамайи сатйа-вигйанананда-рупини*

„Бхагаван наделен всеми видами сверхъестественных совершенств: Он обладает совершенным знанием и силой. Его тело — воплощение Абсолютной Истины; оно — олицетворенное блаженство, свободное от восемнадцати видов не-

достатков обусловленной души“.

Упомянутые здесь восемнадцать недостатков перечислены в „Вишну-ямале“:

*мохас тандра бхрамо рукша-расата кама улбанах
лолата мада-матсарйау химса кхеда-паришрамау
асатйам кродха аканкша ашанка вишва-вибхрамах
вишаматва парапекша доша аштадашодита*

„1) иллюзия, 2) апатия, 3) склонность ошибаться, 4) грубость, 5) похоть, 6) непостоянство, 7) гордость, 8) завистливость, 9) вероломность, 10) угрызения совести, 11) истощение, 12) лживость, 13) гнев, 14) страстные желания, 15) страх, 16) видения, 17) противоречивость и 18) зависимость от других“.

Все аватары, воплощения Верховной Личности Бога, обладают этими качествами, но Шри Кришна, будучи источником всех аватар (аватары), наделен ими в превосходной степени. Кроме того, Кришна имеет восемь дополнительных качеств, характеризующих Его как Пурушу, божественного мужчину: 1) *шобха* (красивый), 2) *виласа* (игривый), 3) *мадхурья* (сладостный), 4) *мангалья* (всеблагой), 5) *стхирата* (непоколебимый), 6) *теджа* (сияющий), 7) *лалита* (веселость), 8) *аударья* (великодушие). Красота Кришны проявляется в Его заботе о младших, соперничестве с „равными“, в проворстве, храбрости и правдивости. Свое качество *виласа* Кришна демонстрирует в манере говорить шутливо, бросать насмешливые взгляды и тщательно скрывать Свои мысли. Кришна очень приятен во всех Своих действиях, поскольку обладает качеством *мадхурья*. Кришна благодатен (*мангалья*), ибо Он вселяет в сердце каждого трансцендентную веру. Он остается невозмутим в любых обстоятельствах, поэтому Его называют устойчивым. Своим очарованием Он подчиняет весь мир и потому известен как влиятельный. Кришна обладает качеством *лалита*, поскольку умеет красиво одеваться и вовлекать преданных в разнообразные любовные игры. Когда Кришна вручает Себя кому-либо полностью и без остатка, в Нем проявляется качество *аударья*. Хотя Кришна независим, Он отдает себя брахману Гарга-риши, обучается воинскому искусству у Сатьяки и обращается за ученым советом к Уддхаве. Все они таким образом служат Ему в Его земных играх».

Враджанатх: «Нам понятно, каким образом Кришна является героем *расы* (*найка*). Теперь хотелось бы узнать, как преданный получает право ощутить *расу*, и кто те преданные, которые обрели *вибхаву*».

Госвами: «Только человек, в сердце которого живет экстатическая любовь к Кришне, может быть *раса-маттва-бхактой*. Все двадцать девять качеств Кришны, начиная с правдивости и заканчивая робостью, присутствуют в характере такого *бхакты*».

Враджанатх: «Сколько видов преданных достойны участвовать в *расе*?»

Госвами: «Преданные Кришны делятся на две категории: *садхака* и *сиддха*».

Враджанатх: «Кого называют *садхакой*?»

Госвами: «Человек, который обрел *ручи* в виде страстного желания слушать описание игр Кришны, достойный получить *даршан* Кришны, но еще не освободился от всех препятствий и оскорблений, именуется *садхака*. Каждый *мад-*

хьяма-адхикари, имеющий достоинства, перечисленные в стихе *шиваре тад-адхинешу...* (Шримад-Бхагаватам 11.2.46) относится к этой категории преданных».

Враджанатх: «О Прабху, если преданный культивирует *бхакти* в соответствии со стихом „Шримад-Бхагаватам“ 11.2.47 (*арчайам эва харайе...*), можно ли его также считать *садхакой*? Достоин ли он испытать *расу*?»

Госвами: «Пока он не обретет милость *шуддха-бхакт* и благодаря этому сам не станет *шуддха-бхактой*, его нельзя причислить к числу *садхака-бхакт*. Примером истинного *садхаки* может служить Билвамангала Тхакур».

Враджанатх: «Кого называют *сиддха-бхактой*?»

Госвами: «*Сиддха-бхакты* непрерывно и без усталости совершают свое преданное служение, черпая в нем все новый и новый вкус и наслаждаясь нектаром *премы*. *Сиддха-бхакты* бывают двух видов: 1) достигшие стадии совершенства (*сампрапта-сиддха*) и 2) вечносвершенные (*нитья-сиддха*).

Враджанатх: «Каковы *сампрапта-сиддха бхакты*?»

Госвами: «Совершенства (*сиддхи*) можно достичь (*сампрапта*) с помощью усилий в преданном служении (*садхана-сиддха*) или же благодаря милости (*крипа-сиддха*)».

Враджанатх: «Кто такие *нитья-сиддха бхакты*?»

Госвами: «В „Шри Бхакти-расамрита-синдху“ (2.1.290) Шрила Рупа Госвами пишет об этом так:

*атма-коти-гунам кришне преманам парамам гатах
нитйананда-гунах сарве нитйа-сиддха мукундават*

„Тот, кто обретя возвышенные духовные качества в состоянии высшего блаженства уподобился Господу Мукунде, и кто любит Кришну в миллионы раз сильнее, чем самого себя, зовется *нитья-сиддха-бхактой*“.

В „Падма-пуране“ (Уттара-кханда) говорится:

*йатха саумитра-бхаратау йатха санкаршанадайах
татха тенайва джайанте ниджа-локад йадричхайа
пунас тенайва гачханте тат-падам шашватам парам
на карма-бандханама джанма вайшнавана ча видйате*

„Вайшnavы не связаны законами *кармы* и не рождаются на свет подобно обычным живым существам. Как Лакшман и Бхарата в Трета-югу низошли вместе с Шри Рамачандрой, как в Двапара-югу во Вриндаване вместе с Шри Кришной явились Баларама и мальчики-пастушки, а в Матхуре члены прославленной династии Яду пришли вместе с Господом, чтобы участвовать в Его играх и затем вместе с Ним вернулись в Его высшую обитель (*парама-дхама*), так и великие преданные Бхагавана чудесным образом приходят в этот мир и уходят из него».

Враджанатх: «О учитель, ты рассказал нам о том, что есть *аламбана* (в ее аспекте *вибхааы*). Это понятно. Теперь, пожалуйста расскажи об *уддипане*».

Госвами: «*Уддипана* означает «стимул, вызывающий *бхаву*». К этой категории относятся: качества (*гуна*) Кришны, Его необычные развлечения, смех и шутки, благоухание Его трансцендентного тела, Его флейта, буйволиный ро-

жок, ножные колокольчики, раковина, отпечатки Его стоп, места Его игр, *туласи*, Его преданные, такие благоприятные дни, как *экадаши* (*хари-васара*) и многое, многое другое. Качества Кришны бывают трех видов: *кайшика* (относящиеся к телу Кришны), *манасика* (относящиеся к Его уму) и *вачика* (относящиеся к Его речи). Возраст (*ваяса*) Кришны, первостепенная характеристика, относящаяся к телу, бывает трех видов: *каумара*, *пауганда* и *кашшора*.

В „Бхакти-расамрита-синдху“ (2.1.306) говорится:

*каумарам панчамабдантам паугандам дашамавадхи
ашодашач ча кашшорам йауванам сйат татах парам*

„С момента рождения Кришны и до конца пятого года Его земного воплощения продолжается период *каумара*; с начала шестого года жизни и до конца десятого длится период *пауганда*; возраст *кашшора* простирается с начала одиннадцатого и до окончания пятнадцатого года. С момента наступления шестнадцатилетия возраст Кришны называется *йаувана*. Достигнув этого состояния, Он более не меняется“.

Возраст *кашшора* можно разделить на три части: начало, середина и конец (соответственно *адья*, *мадхья* и *шеша*). Другим важным качеством Кришны является Его красота. Тело считается красивым в том случае, если все его части пропорциональны. Поскольку тело Кришны сложено идеальным образом, Он необычайно красив, и Его качество называют *саундарья*. Кришна носит великолепные одежды и изысканные украшения, а волосы Его идеально уложены. Это достоинство Господа называют *прасадахана*. У Кришны три флейты: *вену*, *вамши* и *мурали*. *Вену* — самая маленькая флейта. Ее размер всего пятнадцать сантиметров. Она имеет шесть отверстий. *Мурали* — около сорока пяти сантиметров длиной и имеет четыре отверстия на стволе, а одно на конце. Звук этой флейты особенно чарующ. *Вамши* тридцати восьми сантиметров в длину с девятью отверстиями. Кришна носит в руках морскую раковину, заворачивающуюся вправо. Имя этой — раковины Панчаджанья.

Эти и другие виды *уддипан* пробуждают в сердцах преданных *рати*. Устремленная к Кришне, *рати*, которая есть не что иное, как *стхайибхава*, наполняясь блаженством (*ананда*), преобразуется в *расу*. На этом я закончу сегодняшнюю беседу. Приходите завтра, и мы обсудим *анубхаву* и другие темы».

Виджая-кумар и Ваджанатх с чувством признания склонились к стопам *гуру* и покинули его благословенный *аширам*. В этот день они побывали святом месте *бхаджана* Шри Харидаса Тхакура. Получив *даршан сиддха-бакулы*, они посетили храм Джаяганнатхадева и затем вернулись к себе домой.

Глава 27

Раса-таттва: Саттвика-бхава, Вьябхичари-бхава и Рати-абхаса

раса-вичара

На следующий день, почтив полуденный *прасад*, Виджая-кумар и Ваджанатх направились в «Шри Радха-кантха-матх», лелея в сердце сладостное желание узнать о тайнах *раса-таттвы*. Тем временем Шри Гопал-гуру Госвами, отдыхая после обеда, с любовью размышлял о своих достойных учениках. Шри Дхьяначандра Госвами находился рядом с ним. Сидя у стоп учителя, он составлял книгу «Упасана-паддхати» (методология поклонения Божеству). Гопал-гуру Госвами, облаченный в одежды *санньяси*, украшенный знаками *урддхва-пундры* (на лбу) и именами Хари (на всем теле), был прекрасен: глаза его были полуприкрыты; на шее виднелись бусы *туласи*, а в руках он держал четки. Лицо и грудь Госвами время от времени становились мокрыми от слез любви, когда он, бережно перебирая бусины *джапа-малы*, чуть слышно произносил имена Хари. Его плотное, смуглое тело излучало мягкое сияние. Госвами восседал на подстилке, сшитой из коры бананового дерева; рядом с ним покоилась наполненная водой лота из кокосового ореха и стояли его деревянные сандалии. Погруженный в *бхаву* преданности, Госвами то и дело громко зывал: «Ха Гауранга! Ха Нитьянада!» Виджая-кумар и Ваджанатх в присутствии учителя распростерлись на земле в смиренном поклоне.

Оба они хорошо знали *вайшнава-шастры*, обладали замечательными качествами и являлись обитателями Шри Навадвипа-дхамы: видя это, все жители *матха* относились к ним с большим почтением. Заметив учеников, Госвами нежно обнял их и усадил рядом с собой. Ваджанатх, дождавшись удобного случая, попросил учителя продолжить обсуждение *раса-таттвы*.

Гопал-гуру Госвами начал отвечать: «Сегодня я расскажу вам об *анубхаве*, и вы сможете понять тайну *расы*. *Раса* состоит из четырех частей (*самагри*). Это *вибхава*, *анубхава*, *саттвика* и *вьябхичари*. Вчера вы узнали о *вибхава-таттве*. Теперь обратимся к теме *анубхавы*. Слушайте очень внимательно. *Вибхава* относится к состоянию, вызывающему *рати*; она является ее основой и стимулом. *Бхава*, пробужденная в сердце преданного, проявляет себя в форме *анубхавы*. Изменения тела относятся к этой категории. При этом преданный начинает вести себя особым образом: он танцует (*нритья*), катается по земле (*вилунтхана*), поет (*гита*), громко плачет (*крошана*), тело его изгибается и растягивается (*тану-мотана*), он кричит (*хункара*), зевает (*джримбхана*), дыхание его становится глубоким *диргха-шваса*), он проявляет безразличие к мне-

нию окружающих (*локанапекши́та*), из его рта течет слюна (*лаласрава*), он громко хохочет (*атта-хаса*), испытывает головокружение (*гхурна*) и икает (*хик-ка*). Все эти экстраординарные проявления в поведении преданного раскрывают природу динамики его *бхавы* и питают ее».

Враджанатх: «Каким образом внешние телесные симптомы могут способствовать внутреннему обогащению *рас стхайибхавы*? Другой мой вопрос состоит в следующем: *раса*, услаждающая сердце преданного, рождает разнообразные внешние проявления в виде названных тобой *анубхав*. Почему же в таком случае *анубхава* считается отдельной составляющей *расы*?»

Госвами: «Сын мой, до сего дня еще никто не спрашивал меня об этом. Я вижу, ты действительно хорошо изучил науку *ньяи*. Твой вопрос свидетельствует о том, как глубоко ты чувствуешь тонкие законы логики.

Много лет назад, когда я изучал *раса-таттву* под руководством Шри Пандита Госвами, то же самое сомнение посетило мое сердце. Однако *шрила гуру-дев* милостиво разрешил его, ответив мне так: когда *вибхава* приводит в возбуждение и стимулирует функции (*вритти*) чистого сознания (*читта*), сердце преданного охватывает *вайчиттья* (естественное удивление или восторг), вызывающая спонтанные изменения в его теле. Эти внешние телесные действия носят имя *удбхашвара*. Танец и другие симптомы в поведении преданного — суть этой *таттвы*. Однако необходимо знать, что *удбхашвара* не является изначальной составляющей подобных проявлений. Другими словами, когда сердце преданного начинает танцевать, его тело также танцует, а когда сердце поет, его язык тоже начинает петь. Таким образом, *анубхава*, возникающая в сердце, питает *вибхаву* и пронизывает тело преданного экстатическим блаженством, проявляясь в форме *удбхашвары*. Как только *вибхава* начинает „оживлять“ деятельные функции *стхайибхавы*, *анубхава*, хотя и являясь продуктом этого взаимодействия, также начинает играть свою роль, обогащая сердце преданного разнообразными психологическими состояниями. Таким образом, можно видеть, что *анубхава* есть отдельный компонент формирования феномена *расы*. Когда человек поет или зевает, подобные признаки называют *шита*, а когда он танцует, эти действия имнуют *кшепана*. Кроме того, существуют иные проявления *анубхавы*: опухание тела, кровотечение, расхождение суставов с их последующим воссоединением. Подобные виды *анубхавы* встречаются крайне редко и потому я не стану останавливаться на них. Эти удивительные *анубхавы* были проявлены в теле моего возлюбленного *пранешвары* Шри Чайтаньи Махапрабху. Например, иногда Его руки и ноги втягивались так глубоко в тело, что оно становилось похожим на тело большой черепахи. То, что было возможным для Господа, не имеет отношения к кому-либо еще. Подобные *анубхавы* никогда не проявит *садхака*».

Враджанатх и **Виджая-кумар**, выслушав столь сокровенные объяснения, долго хранили молчание. Затем, почтительно прикоснувшись к стопам наставника, они спросили: «О Прабху, что есть *саттвика-бхава*?»

Госвами: «Чистое сознание преданного, находящегося в связи с Кришной прямо или косвенно (в результате каких-либо препятствий), и пропитанное соответствующей *бхавой*, называют *саттва*. *Бхавы*, рожденные из *саттвы*, называют *саттвика-бхавы*. Существует три типа *саттвика-бхав*: мягкая или

влажная (*снигдха*), яркая или горящая (*диргха*) и сухая или неровная (*рукша*)».

Враджанатх: «Что собой представляет *снигдха саттвика-бхава*?»

Госвами: «*Снигдха саттвика-бхава* делится на два вида: *мукхья* (прямая) и *гауна* (косвенная). *Мукхья-снигдха саттвика-бхава* проявляет себя в сердце преданного, когда тот видит Кришну непосредственно перед собой (*мукхья-рати*). Преданный застывает, тело его покрывается испариной — вот некоторые из примеров *мукхья-снигдха саттвика-бхавы*. Если же сердце преданного заполняет *гауна-рати* (из-за его неспособности видеть Кришну и общаться с Ним вследствие каких-либо обстоятельств или препятствий), тогда в действие вступает *гауна-снигдха саттвика-бхава*. Примеры этому — бледность (*вайварнья*) и прерывание голоса (*свара-бхеда*).

Диргха саттвика-бхава появляется в том случае, если сердце преданного охватывает *бхава*, отличная от двух вышеупомянутых. Примером *диргха саттвика-бхавы* является дрожь тела. Как *снигдха*, так и *диргха саттвика-бхавы* рождаются из *рати*, однако бывает так, что непреданный (человек, лишенный спонтанного экстатического влечения к Кришне в форме *рати*) волей случая обращает свой слух к нектарным повествованиям о деяниях Господа, наполненных разнообразными *бхавами*, и при этом испытывает необъяснимый восторг и удивление. Состояние такого человека определяют как *рукша саттвика-бхава*. Пример тому — вставание дыбом волос на теле (*романча*)».

Враджанатх: «Как возникает *саттвика-бхава*?»

Госвами: «Сердце (*читта*) преданного, наполненное чистым влечением к Кришне (*саттва*), подчиняется жизненной силе (*пране*), которая при этом становится неподконтрольной и сильной. Возбужденная *прана* подчиняет себе тело *садхаки*, превращая его в послушный инструмент. Например, человек замирает, не в силах сдвинуться с места (*стамбха*)».

Враджанатх: «Каковы разновидности *саттвика-бхавы*?»

Госвами: «Существует восемь видов *саттвика-бхав*: замирание (*стамбха*), потоотделение (*сведа*), вставание волос дыбом (*романча*), дрожь в голосе (*свара-бхеда*), трепет тела (*вепатху*), изменение цвета кожи (*вайварнья*), льющиеся из глаз слезы (*ашру*), чувство опустошения (*пралая*). *Прана*, выйдя из равновесия и захватив инициативу, приходит в соприкосновения с пятью базисными элементами (*панча маха-бхута*), составляющими человеческое тело, инициируя различные неподконтрольные изменения в нем. Если *прана* приходит в соприкосновение с элементом земли (*бхуми*), возникает *стамбха*; соприкосновение с элементом воды (*апа*) вызывает *ашру*; соприкосновение с элементом огня (*агнйа*) вызывает *сведу* и *вайварнья*, соприкосновение с элементом пространство (*акаша*), вызывает *пралаю*, а при соединении с элементом воздуха (*ваю*) возникают *романча*, *вепатху* и *свара-бхеда*. Так пробуждаются восемь видов изменений тела. Поскольку они проявляют себя как внутренне, так и внешне, их иногда называют *бхава*, а иногда *анубхава*. *Анубхавы*, такие, как танец, катание по земле и пение, не считаются *саттвика-бхавами*, поскольку они заметны в активных проявлениях тела. Иными словами, их рождение не является произвольным восхождением из *саттвы*, стимулируемой разнообразными *бхавами*, но активацией функций интеллекта (*буддхи*). С другой стороны, все вышеперечисленные проявления *саттвика-бхавы*, такие, как *стамбха*, возникают не-

произвольно, помимо какого-либо участия интеллекта. Из этого объяснения вы можете понять, в чем состоит разница между *анубхавой* и *самтвика-бхавой* и почему их причисляют к различным составляющим (*самагри*) концепции *рась*».

Враджанатх: «Я хочу понять причину появления восьми видов изменений в теле преданного (*ашта-самтвика викара*), таких, как *стамбха*».

Госвами: «*Стамбха* — это состояние, при котором преданный становится неподвижным и замолкает. *Стамбху* вызывают радость, страх, удивление, чувство отторжения, сожаление, гнев и усталость. *Сведа* (потоотделение) проявляется в увлажнении тела, вызванном ликованием, страхом, гневом и т.д. *Романчу* (вставание волос дыбом) пробуждают удивление, восторг, воодушевление и страх. *Свара-бхеда* (дрожь в голосе) возникает как следствие отчаяния, удивления, гнева, радости и страха. *Вепатху* (трепет тела) появляется по причине сильного испуга, гнева, радости и т.д. *Вайварнья* (изменение цвета кожи) вызывается беспомощностью, гневом и страхом. Слезы (*ашру*) появляются в тот момент, когда преданный испытывает восторг, гнев, отчаяние и т.д. Слезы радости холодны, а слезы гнева горячи. *Пралая* (опустошение) может быть вызвана ощущением счастья или горя — кажется, преданный лишается знания и стимула к деятельности; он теряет силы и без чувств падает на землю.

Существует четыре типа *самтвика-бхав*, соответствующих глубине их проявления или степени чистоты *самтвы*: *дхумайита* (дымящаяся), *джвалита* (тлеющая), *дипта* (горячая) и *прадипта* (пылающая). *Рукша самтвика-бхавы* обычно относятся к категории *дхумайита*, тогда как *снигдха самтвика-бхавы* способны постепенно достигать всех последующих, более высоких стадий (*джвалита*, *дипта* и *прадипта*). Удивление (*вайчиттья*) и духовное блаженство (*ананда*) исходят из *рати*; тень трансцендентной любви (*рати-абхас*) может произвести только *рукша самтвика-бхавы*, лишенной высших эмоций *самтвика-бхав*».

Враджанатх: «Праху, появление *самтвика-бхав* является результатом исключительно редкой удачи для человека, однако некоторые псевдо-преданные, не имеющие для того никаких оснований, пытаются убедить окружающих, будто они уже обрели это сокровище. Они устраивают представление с демонстрацией так называемых эмоций преданности в надежде произвести впечатление на обывателей и тем самым исполнить свои корыстные желания. Каково положение этих людей и какова цена их *бхав*?»

Госвами: «*Самтвика-бхавы* рождаются из искреннего преданного служения, т.е. из выполнения принципов *вайшнава-садханы*. Помимо этого, существуют четыре типа *бхав* (эмоциональных состояний), которые могут проявляться в среде непреданных: 1) *рати-абхаса* (подобие *рати*, духовной любви); 2) *самтва-абхаса* (подобие *самтвика-бхавы*, неглубокие эмоции); 3) *нихсаттва* (состояние, возникающее из желания каких-либо мирских благ) и 4) *прапти* (ложная *бхава*, враждебным настроением)».

Враджанатх: «Что такое *рати-абхаса*?»

Госвами: «*Рати-абхаса* проявляет себя в сознании человека, стремящегося к освобождению. Так, *санньяси сампрадаи* Шанкарачарьи, слушая об играх Кришны, способен испытать такой вид *бхавы*».

Враджанатх: «Что такое *саттвабхаса*?»

Госвами: «Некоторые люди впечатлительны и сентиментальны; их сердце очень мягкое, поэтому они, слушая об играх Кришны, естественным образом испытывают радость и удивление. Таковы, как правило, последователи философии *карма-миманса*, а также мирские женщины».

Враджанатх: «Что такое *нихсаттва-бхавабхаса*?»

Госвами: «Существует категория двуличных, корыстолюбивых людей, которые, стремясь к материальной выгоде, устраивают представление показной преданности. Хотя у них жесткое сердце, желая обмануть доверчивых простаков, они искусно изображают несуществующий экстаз и проливают „крокодиловы слезы“, которые выглядят очень правдоподобно. *Нихсаттва* означает „искусственно вызванная эмоция“».

Враджанатх: «Что такое *прапти*?»

Госвами: «*Прапти* бхава-абхаса — это подобие бхавы, вызванное к жизни гневом, страхом и другими эмоциональными проявлениями враждебности к Кришне. Камса, Шишупала и другие враги Кришны демонстрируют данный вид ложной бхавы».

Враджанатх: «О учитель, нам теперь понятны такие категории, как *вибхав*, *анубхав* и *саттвика-бхава*. Кроме того, ты подробно объяснил, в чем заключается разница между *саттвика-бхавой* и *анубхавой*. Теперь, пожалуйста, опиши *вьябхичари-бхаву*».

Госвами: «Приставка *ви* означает „отчетливо“, *абхи* означает „в направлении“, а *чари* означает „двигаться“. Бхавы, которые усиливают собой *стахайи-бхавы* (постоянные эмоции), называются *вьябхичари*. Существует тридцать три *вьябхичари-бхавы*. Их также называют *санчари-бхавы*, поскольку они передаются посредством слов, телодвижений, мыслей; они живут и постоянно перемещаются (*санчарита*) в этой среде. *Санчари-бхавы* можно сравнить с волнами в океане *стхайи-бхавы*; они пребывают в непрерывном движении, то поднимаясь из глубин, то уходя в пучины этого океана. Вот тридцать три *вьябхичари* (*санчари*) бхавы: 1) сожаление или безразличие (*нирведа*), 2) отчаяние (*вишада*), 3) скромность (*дайнья*), 4) физическая или умственная слабость (*глани*), 5) усталость (*шрама*), 6) опьянение (*мада*), 7) гордость (*гарва*), 8) подозрительность (*шанка*), 9) страх (*траса*), 10) возбуждение (*авега*), 11) безумие (*унмада*), 12) смущение (*апасмрити*), 13) болезненность (*вьядхи*), 14) заблуждение или потеря сознания (*моха*), 15) смерть (*мритью*), 16) лень (*аласья*), 17) инертность (*джадия*), 18) робость (*врида*), 19) утаивание эмоций (*авахиттха*), 20) забывание (*смирти*), 21) рассуждения (*витарка*), 22) беспокойство (*чинта*), 23) сообразительность или мудрость (*мати*), 24) мужество (*дхрити*), 25) ликование (*харша*), 26) пылкое стремление (*аутсуката*), 27) свирепость (*аугерья*), 28) негодование или нетерпимость (*амарша*), 29) зависть (*асуя*), 30) неусидчивость (*чапальям*), 31) сон (*нидра*), 32) глубокий сон (*супти*), 33) пробуждение (*бодха*). Некоторые *санчари-бхавы* независимы (*сватантра*), тогда как другие зависимы от чего-либо еще (*паратантра*). Зависимые *санчари-бхавы* делятся на две категории: высшие (*вара*) и низшие (*авара*). Высшие, в свою очередь, делятся на прямые (*сакшат*) и косвенные, или вторичные (*вьявахита*). Независимые *санчари-бхавы* делятся на три категории: лишенные *кришна-рати* (*рати-*

шунья); те, к которым прикоснулась *кришна-рати* (*рати-ануспаршана*); имеющие аромат *кришна-рати* (*рати-гандха*). Если эти бхавы проявляются в людях, враждебных Кришне, или они направлены на объект, не имеющий отношения к Господу, их соответственно называют враждебной (*пратикулья*) и неправильная (*анаучитья*). Каждая из них может существовать в четырех состояниях: рост (*утпатти*); соединение двух бхав (*сандхи*); столкновение противоположных бхав (*шабалья*) и успокоение (*шанти*)».

Враджанатх: «Появление бхавы (*бхава-утпатти*) понять несложно. Однако мне не ясно, что такое смешение бхав (*бхава-сандхи*)».

Госвами: «Когда две бхавы (одинаковые или различные) встречаются друг с другом, это *бхава-сандхи*. Смешение одинаковых бхав называют *сарупа-бхава-сандхи*. Пример тому — состояние, при котором одновременно возникают лень, вызванная присутствием возлюбленного (*шита*) и лень, вызванная чем-либо еще. Смешение различных бхав называется *бхинна-бхава-сандхи*. Например, это состояние возникает в тот момент, когда соединяются радость и страх».

Враджанатх: «Что такое (*бхава-шабалья*)?»

Госвами: «*Бхава-шабалья* означает столкновение бхав, при котором одна из них подавляет другие и становится господствующей. Когда Камса слышал о Кришне, он испытывал гнев и страх в одно и то же время. Это пример *бхава-шабалья*».

Враджанатх: «Что такое *бхава-шанти*?»

Госвами: «Если исключительно сильная *бхава* неожиданно угасает, такое состояние называют *бхава-шанти*. Так, однажды Кришна исчез, и *враджа-васи* в разлуке не могли найти себе места. Однако стоило им услышать звуки Его флейты, как от их беспокойства не осталось и следа. Это пример того, как исчезает *бхава* отчаяния (*вишада*), и преданный приходит в состояние душевного равновесия».

Враджанатх: «Что еще нам надлежит знать по данной теме?»

Госвами: «Всего существует сорок одна *вяьбхичари-бхава* (тридцать три перечисленные мной сопутствующие бхавы, одна основная (*мукхья*) *стхайи-бхава* и семь вторичных (*гауна*) бхав, о которых я расскажу позже). Они характеризуют чистое сердце (*читта-вритти*), которое является источником и инициатором всех этих бхав».

Враджанатх: «Что собой представляют порождаемые ими бхавы?»

Госвами: «Они, в свою очередь, порождают *ашта-саттвика-бхавы* и *анубхавы*, относящиеся к категории *вибхав*».

Враджанатх: «Являются ли эти бхавы частью естественной природы души?»

Госвами: «Нет. Только некоторые из них изначальные, тогда как другие переходящи. *Стхайи-бхава* есть изначальная бхава преданного, но *вяьбхичари-бхавы* приходят извне».

Враджанатх: «Все ли преданные обладают бхавой одного вида?»

Госвами: «Природа одного преданного отличается от природы другого. Поэтому, в соответствии с состоянием ума (*mano-бхава*) каждого из них, в их сердцах пробуждается бхава более или менее высокого уровня. Выделяют три типа бхавы: *гариштха* (тяжелая бхава), *лагхиштха* (легкая бхава) и *гамбхира* (глубо-

кая *бхава*). Тем не менее, сердце преданного всегда мягкое и нежное, ибо он постоянно пьет нектар *бхакти-расы*. На этом мы остановимся сегодня. Завтра я расскажу вам о *стхайи-бхаве*».

Враджанатх и Виджая-кумар, почтительно поклонившись учителю, отправились домой.

Раса-таттва: Мукхья-рати

раса-вичара

На следующий день Враджанатх и Виджая-кумар вновь оказались в доме Каши Мишры у стоп учителя. После того, как они смиренно поклонились, **Враджанатх** спросил: «Прабху, все перечисленные тобой категории (*вибхава*, *анубхава*, *саттвика-бхава* и *вяьбхичари-бхава*) принадлежат к разряду *бхав*. Что же такое *стхайи-бхава*?»

Госвами: «Действительно, все это — *бхавы*, чистые эмоции души. Но *стхайи-бхава* занимает особое, исключительное положение. Она подчиняет себе все совместимые и несовместимые *бхавы* и возвышается над ними, уподобляясь их полновластному правителю. Она неизменна и потому ее называют *стхайи-бхава*. *Стхайи-бхава* есть *кришна-рати*, неизменное чувство преданного по отношению к Кришне. Преданный, в чьем сердце пробудилась чистая любовь, видит себя как *ашраю* (субъект любви), а Кришну — как *вишаю* (объект любви). Это весьма тонкий философский момент, и его необходимо понять как можно лучше.

Обсуждая составляющие *расы*, мы упоминали категорию *аламбана*, которая является частью *вибхавы*. *Аламбана* и есть *ашрая*; она, в форме *стхайи-бхавы*, контролирует все остальные *бхавы*, принимая некоторые из них в качестве стимулирующих, а некоторые в качестве вспомогательных. Являясь и субъектом наслаждения (*асвадана*), и его объектом (*асвадья*), она наслаждается другими *бхавами*, сама будучи источником наслаждения. Научитесь выделять *стхайи-бхаву* из всех остальных преходящих *бхав*. *Рати* в образе *стхайи-бхавы* может быть как главенствующей (*мукхья*) так и вторичной (*гауна*).

Враджанатх: «Что такое *мукхья-рати*?»

Госвами: «В описаниях *бхава-бхакти* вы слышали о *шуддха-саттва-рати*. Это и есть *мукхья-рати*, которая более точно называется *шуддха-саттва-вишешатма сварупа* (изначальная духовная форма *атмы*, присущая исключительно ей и проявляемая лишь в состоянии чистой благости).

Враджанатх: «Твои объяснения развеяли некоторые мои сомнения. Изучая *аланкара-шастры*, я сформировал в своем уме представления о природе мирской любви, которые были препятствием для меня в понимании сущности *кришна-рати*. Из того, что я узнал сегодня, мне стало понятно, что *бхагавад-раса* возникает в чистом сердце *дживы*. Эта *раса* есть природное свойство *атмы*. Что касается *расы*, описанной в трудах исследователей человеческой пси-

хологии, то она возникает благодаря мирской *рати*, проявляющейся в грубом материальном теле (*стхула-шарира*) *баддха-дживы*, в ее уме (*сукшма-шарира*) и оскверненном сердце (*читта*). Теперь мне известна и другая любовь, *апрак-рита-раса*, нематериальное сокровище чистой *дживы*. Даже обусловленная душа по милости *хладини-шакти* способна до некоторой степени осознать ее сущность и в какой-то мере сама ее испытать. Пожалуйста, расскажи о разных видах *шуддха (мукхья) рати*».

В глазах Гопал-гуру Госвами стояли слезы радости, когда он слушал речь Враджанатха, столь глубоко проникшего в фундаментальные принципы *раса-тантвы*. Обняв своего воспитанника, **учитель** прерывающимся от волнения голосом сказал: «Я счастлив, что у меня есть такой ученик, как ты. Слушай теперь внимательно. *Мукхья-рати* бывает двух видов: *свартха мукхья-рати* (*рати*, поддерживающая сама себя) и *паратха мукхья-рати* (*рати*, поддерживающая другие виды *рати*)».

Враджанатх: «Что такое *свартха мукхья-рати*?»

Госвами: «*Свартха рати* поддерживает и питает сама себя благодаря совместимым *бхавам* (*авируддха-бхава*), а несовместимые *бхавы* (*вируддха-бхава*) ослабляют ее».

Враджанатх: «Что такое *паратха мукхья-рати*?»

Госвами: «*Паратха рати* сжимается (*санкуচিতа*), позволяя проявиться обоим категориям *бхав*: совместимым и несовместимым. Кроме того, существует еще один способ классифицировать *мукхья-рати*».

Враджанатх: «Пожалуйста, расскажи нам о нем».

Госвами: «*Мукхья-рати* может быть разделена на пять составляющих: *шуддха*, *дасья*, *сакхья* и *мадхура*. Подобно тому, как солнечный луч, отражаясь в различных стеклянных объектах, принимает разные оттенки и цвета, *стхайи-бхава* являет себя по-разному в сердцах разных *джив*».

Враджанатх: «Пожалуйста опиши *шуддха-рати* (чистую любовь)».

Госвами: «Существует три вида *шуддха-рати*: обычная (*саманья*); ясная, отражающая (*свачча*) и спокойная (*шанта*)».

1. *Саманья-рати* — это любовь обычных людей к Кришне.

2. *Свачча-рати* проявляет себя по-разному в зависимости от типа отношений преданного-*садхаки* с другим *вайшнавами*, в общение с которыми он вступает (*бхакта-санга*). *Свачча-рати* подобна чистому кристаллу, отражающему предметы и свет (иными словами, *бхава* преданных, практикующих разные виды *саддханы*, отражается в сердце *садхаки*). Имеющие подобный вид *рати* иногда в благоговении и почтении зывают к Кришне: «О мой господин!"; иногда обращаются к Нему: «О друг!", шутят с Ним и ведут себя так, будто они во всем Ему равны; иногда проникаются к Нему нежными родительскими чувствами, а иногда, наполненные супружеской *бхавой*, зовут Его: «О, мой возлюбленный!"; в другом случае они сосредоточенно медитируют на Его четырехрукий образ в сердце (Параматму).

3. *Шанта-рати* может возникнуть в сердце того человека, который, освободив свой ум от всех материальных желаний, пребывает в состоянии абсолютной безмятежности. Основой *шанта-рати* является знание Всевышнего в Его аспекте Параматмы. Этот вид *рати* принадлежит к категории чистой *рати*,

ибо не проявляет в себе такие состояния, как *дасья-рати*, *сакхья-рати*, *ватсалья-рати* и *мадхура-рати*.

Дасья, *сакхья* и *ватсалья рати* делятся на два вида: абсолютно чистая (*кевала*) *рати* и смешанная (*санкула*) *рати*. *Кевала-рати* подразумевает присутствие лишь одного вида *рати*, исключаящего что-либо еще. Этот вид *рати* существует только во Врадже. Проявление *дасья кевала-рати* мы находим в сердцах слуг Кришны, таких, как Расала; *сакхья кевала-рати* — в умонастроении друзей Кришны, таких, как Шридама; примером *ватсалья кевала-рати* могут служить старшие *вриджа-баси*, такие, как Нанда Махарадж.

Санкула-рати означает смешение двух и более видов *рати*. Уддхава, Бхима или Мукхара (кормилица Шримати Радхарани) относятся к этой категории».

Враджанатх: «Раньше я считал, что во Врадже нет *шанта-рати*. Однако сейчас я вижу, что в ограниченном виде его можно найти даже там. Ученые *джада-аланкара шастр* сходятся на мнении, что *шанта-рати* не является истинным видом любви. Но если объектом любви становится Парабрахман, *шанта-рати* присутствует в ней. Пожалуйста, опиши признаки *дасья-рати*».

Госвами: «Если преданный считает Кришну своим господином, а себя Его верным слугой, это означает, что в сердце поселилась любовь к Богу в умонастроении слуги (*дасья-рати*). Тот, кто имеет подобные духовные чувства (*прити*), уже никогда не привлечется к какому-либо другому настроению преданности».

Враджанатх: «Каковы признаки *сакхья-рати*?»

Госвами: «Преданный, обладающий *сакхья-рати*, глубоко убежден, что Кришна во всем равен ему. Шутки и смех являются отличительными чертами этого вида *рати*».

Враджанатх: «Пожалуйста, назови признаки *ватсалья-рати*».

Госвами: «Нежная любовь старших (*гуру-джана*), проникнутая стремлением защитить Кришну, окружить Его теплотой и заботой, называется *ватсалья-рати*. Здесь присутствуют такие проявления, как совершение благоприятных ритуалов, благословения, объятия, прикосновения к щекам Кришны и т.д.»

Враджанатх: «Теперь будь милостив к нам — опиши *мадхура-рати*».

Госвами: «Кришна и Его возлюбленные девушки-пастушки, чьи глаза похожи на глаза оленя, обмениваются восемью видами сладостных чувств, которые доставляют им взаимное удовольствие. Девушки смотрят на Кришну, вспоминают о Нем, — эти и другие отношения проявляются в таких действиях, как взгляды, бросаемые украдкой, игривые движения бровей, сладкие слова, шутки и смех.

Прогрессируя от *шанта-рати* до *мадхура-рати*, любовь преданных к Кришне становится все более насыщенной и сладкой. Итак, я рассказал вам о пяти видах *мукхья-рати*».

Враджанатх: «Теперь, пожалуйста, опиши *гауна-рати* в контексте *апрак-тита-рась*».

Госвами: «*Гауна-рати* возникает из *вибхавы* (в ее аспекте *аламбаны*). Семь *гауна-бхав* — это *хасья* (смех), *висмая* (удивление), *утсаха* (энтузиазм), *шока*, или *каруна* (сострадание), *раудра* (гнев), *бхаянака* (страх) и *джугупса*, или *бибхатса* (отвращение). Первые шесть из семи названных здесь *бхав* содержат в себе *кришна-рати*. Однако *бхава* отвращения проявляет себя в сердце предан-

ного косвенным образом (человек, в чьем сердце проявилась *шуддха-рати*, испытывает неприязнь к своему материальному телу и его навязчивой жизнедеятельности). Перечисленные виды *бхав* отличаются от *шуддха-рати* (*свартха рати шуддха-саттвы*), но поскольку они находятся в связи с основными *расами* (*парартха мукхья-рати*), их также причисляют к категории *рас*, и по отношению к ним справедливо используется термин *рати*. Бывает так, что *гауна-рати* (например, *хасья*) обретает статус постоянной в сердце какого-либо *бхакты*, однако это скорее исключение, чем правило. Обычно *гауна-рати* проявляет себя как временная и ситуативная. Иногда влияние той или иной *гауна-рати* становится столь существенным, что она заслоняет собой основную, врожденную *расу* и, временно занимая ее место, утверждает свое превосходство».

Враджанатх: «В книгах, описывающих законы мирской любви (*дждаия-аланкара*), упоминаются восемь видов *бхав*, такие, как *шрингара*, *хасья* и *каруна*. Теперь мне ясно, что красота этих *бхав* относительна; она ограничена материальной сферой бытия и проявляется только во взаимоотношениях мирских любовников (*наяка* — *наика*). *Пракрита-раса* не имеет места в сфере действия *чинмая* (*апракрита*) *расы* Враджи. *Враджа-раса* есть внутренняя сила *атмы*, чистой души; она трансцендентна и свободна от любых проявлений активности материальных ума и тела. *Махаджаны* указали, что *стхайи-бхава* и *рати* — синонимы. Затем они выделили пять основных (*мукхья*) *рас*, основанных на пяти основных *бхавах* и семь вторичных (*гауна*) *рас*, основанных на семи вторичных *бхавах*. Мне представляется подобная классификация наиболее совершенной. Теперь, пожалуйста, опиши признаки *хасья-рати*».

Госвами: «Необычные поступки, слова, одеяния Кришны могут вызвать в сердце преданного приступы веселья, которое проявляется в форме смеха, расширения глаз, трепетания ноздрей, губ и непроизвольного качания головы. Однако подобные эмоции принадлежат к категории *хасья-рати* только в том случае, если они вызваны *санкучита-рати*, направленной на Кришну».

Враджанатх: «Пожалуйста, опиши *висмая-рати* (удивление)».

Госвами: «Изменения, происходящие в сердце человека, наблюдающего что-либо необычайное, невероятное, невиданное, называются *висмая*. Если эти эмоции связаны исключительно с Кришной, их называют *висмая-рати*. Человек, захваченный этим чувством, широко раскрывает глаза, волосы на его теле встают дыбом, а из его уст то и дело исходят возгласы восторга и удивления».

Враджанатх: «Что собой представляет *утсаха-рати* (энтузиазм)?»

Госвами: «*Утсаха* указывает на твердую решимость совершить благородный поступок, который бы заслужил похвалу со стороны *садху*. Это эмоциональное состояние характеризуют такие проявления, как ощущение настоятельной необходимости, отсутствие терпимости, исключительное напряжение и т.д.»

Враджанатх: «Каковы признаки *кродха-рати* (гнева)?»

Госвами: «Несовместимая *бхава* рождает гнев (*кродха*). Человек испытывает нетерпимость и возмущение, речь его становится резкой, он грозно хмурит брови, а глаза его приобретают красноватый оттенок».

Враджанатх: «Как проявляется *бхая-рати* (страх)?»

Госвами: «Наблюдая что-то ужасное, человек испытывает страх. Обычно он желает спрятаться, убежать, а сердце его холодеет от ужаса».

Враджанатх: «Что такое *джугупса-рати* (отвращение)?»

Госвами: «Человек испытывает отвращение, когда видит, слышит или вспоминает что-либо неприятное и омерзительное. При этом он кривит губы, сплевывает или выражает свою неприязнь характерными возгласами. *Джугупса* считается *рати* только тогда, когда отвращение человека к чему-либо материальному вызвано его привязанностью к Кришне. В любом другом случае все это будет проявлением мирских эмоций».

Враджанатх: «Из скольких *бхав* состоит *бхакти-раса*?»

Госвами: «*Бхакти-раса* включает в себя восемь *стхайи-бхав*, тридцать три *санчари-бхавы* и восемь *саттвика-бхав*. Таким образом, в целом получается сорок девять *бхав*. *Бхавы*, которые проявляют три *гуны* материальной природы, называются *пракрита*; они порождают мирское счастье и страдание. Однако *бхавы*, возникающие в связи с Кришной, трансцендентны (*апракрита*); они воплощают в себе высшее блаженство (*ананда*) мира, находящегося за пределами трех *гун*. Даже такие *бхавы*, как *вишада* (отчаяние), наполнены безграничным счастьем благодаря своей связи с Господом.

Шрила Рупа Госвами объясняет, что Кришна и Его *бхакты* являются источником и основой (*аламбана*) *рати*. *Саттвика-бхавы*, такие, как *стамбха* (замирание), являются проявлениями активности *рати*, а *санчари-бхавы*, начиная с *нирведа* (самоуничужение), служат *рати* в качестве вспомогательной силы.

После того, как *раса* окончательно пробуждается, эти три категории (причина, следствие и поддержка) перестают выступать в заданных им ролях. С этого момента все они носят имена *вибхава* и т.д.

Вибхава получила свое название из-за ее особого свойства — она обогащает (*вибхава*) *рати* способностью быть исключительно сладостной. *Нритья* и другие подобные проявления называют *анубхава*, потому что они углубляют и расширяют *рати*. *Саттвика-бхавы* рождаются из *саттвы* как различные проявления *рати*. *Санчари-бхавы* привносят остроту в сферу духовных эмоций.

Знатоки священных писаний, повествующих о деяниях Бхагавана, утверждают, что все эти категории, начиная с *вибхава*, являются источником трансцендентного служения Господу. Они есть проявления трансцендентной жизнедеятельности (*виласа*) *рати* и обладают непостижимой природой (*ачинтья-сварупа-вишишта*). „Махабхарата“ и другие *вайшнава-шастры* утверждают, что *раса-таттва* (совокупность духовных эмоций — *бхава-самуха*) покоится за пределами рационального мышления, мирской логики и абстрактных рассуждений; нематериальную истину (*апракрита*) невозможно понять с помощью материального ума.

Рати, главная составляющая *раса-таттвы*, устремленная на образ Кришны, питает сама себя, наполняясь *вибхавой* и остальными *бхавами*. Красота тела Кришны (*рупа*) и все Его божественные качества являются источником бесконечной сладости (*мадхурья*); когда преданный заполняет ими свое сознание, они расширяют и углубляют его *рати*. Таким образом, *вибхава*, *анубхава*, *саттвика* и *вябхицари-бхавы* служат *рати*, усиливая ее и сами получают от нее

силу».

Враджанатх: «В чем различие между мирской любовью (*вишая-рати*) и любовью к Кришне (*кришина-рати*)?»

Госвами: «*Вишая-рати* принадлежит материальному миру, тогда как *кришина-рати* является исключительным достоянием мира духовного. Мирская любовь сладостна только в тот блаженный миг, когда возлюбленные встречаются и наслаждаются обществом друг друга, разлука же доставляет им боль. Совсем по-другому обстоит дело в сфере духовной любви. Преданный, в чьем сердце *кришина-рати* обратилась в *апракрита-расу*, обретает право наслаждаться счастьем встречи с Кришной (*самбхога-сукха*), а когда приходит время разлуки, *кришина-рати* чудесным образом принимает форму удивительно сильного и стремительного водоворота блаженства, захватывающего его душу (*ананда-виварта*). Это счастье, переживаемое в разлуке с возлюбленным (*виप्रаламбха-сукха*) является исключительным особенностью *кришина-рати*. В беседе с Чайтаньей Махапрабху Шри Рамананда Райя произнес стих, составленный им самим: *пахилехи рага найана-бханге бхела...* (Чайтанья-чаритамрита, Мадхья-лила 8.194.). На первый взгляд, в этой *шлоке* запечатлена нестерпимая, пронизывающая сердце, боль Радхарани в разлуке с Кришной, однако Ее духовные страдания являют нам мистерию высочайшего счастья их тайной встречи».

Враджанатх: «Знатоки мирской логики утверждают, что любые проявления *расы* неполноценны; они всегда являются выражением лишь небольшой части спектра субъективных ощущений индивидуума. Что можно сказать в ответ на подобное заявление?»

Госвами: «Верно то, что материальная *раса*, известная так же как *джада-раса*, является неполной и несовершенной. Она отражает субъективные ощущения индивидуума, обусловленного материальным телом и умом. Кроме того, она проявляет себя непостоянно, но лишь в ситуации, когда субъективная *стхайи-бхава* соединяется со всеми необходимыми ингредиентами мирской *расы*. Так, например, *джада-раса* становится пассивной в состоянии разлуки.

Однако трансцендентная *раса* (*апракрита-чинмая-раса*) вечна, неразделима и самосуца. Когда *бхакта* разлучается с Господом, их взаимная *раса* становится еще более сладостной. Более того, даже на стадии *садханы* человек может прикоснуться к духовной *расе*, хотя для мирских людей любое проявление чувств преданного будет представляться чем-то обыденным. *Апракрита-чинмая-раса* есть не что иное, как особое деятельное проявление (*виласа-рупа*) энергии наслаждения Господа, известной под именем *хладини маха-шакти*. Она имеет статус абсолютного единства (*тадатмья*) с состоянием верховного блаженства (*парамананда*). Иными словами, *парамананда* и есть *раса*. Эта возвышенная концепция находится далеко за пределами мирского интеллекта».

Враджанатх: «Сколько *рас* заключает в себе *апракрита-таттва*?»

Госвами: «Существует одна *мукхья-рати* и семь видов *гауна-рати*. Аналогично, насчитывают восемь *рас*. А именно: *мукхья-раса*, состоящая из пяти видов, и семь *гауна рас*».

Враджанатх: «Пожалуйста, назови их. Чем больше я слушаю тебя, тем сильнее становится мое желание слушать».

Госвами: «Шрила Рупа Госвами перечисляет *расы* в „Шри Бхакти-расамрита-синдху“ (Дакшина-кханда 5.115):

*мукхйас ту панчадха шантах притах преяниш ча ватсалах
махдураш чету ами гйейя йатха пурввам ануттамах
хасйо 'дбхутас татха вирах каруно раудра итй апи
бхайанаках са вибхатса ити гаунаш ча саптадха*

„Существует пять *мукхья-бхакти-рас*, каждая последующая из которых превосходит предыдущую: *шанта*, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхура*. Кроме того, существует семь *гауна-бхакти-рас*. Их имена: *хасья*, *адбхута*, *вира*, *каруна*, *раудра*, *бхаянака* и *вибхатса*».

Враджанатх: «Каково значение слова *бхава* в контексте *чинмая-расы*?»

Госвами: «В *раса-тантре* понятие *бхава* определяется как чувство, пробуждаемое в сердце человека силой глубоких духовных впечатлений (*гадха-самскара*). Таково мнение образованных ученых, знатоков *раса-шастры*. Я уже говорил о том, что существует два типа *бхав*: *чинтья-бхава* (постижимая умом) и *ачинтья-бхава* (непостижимая для ума). Можно попытаться понять сущность *чинтья-бхавы*, ибо ощущения, пробуждаемые в недрах обусловленного ума *баддха-дживы*, имеют материальную природу. Это означает, что даже представления (мысли и чувства) *баддха-дживы* об Ишваре принадлежат к категории *чинтья-бхавы*, т.е. они материальны. Однако Сам Ишвара пребывает за границей материи, и потому *бхавы*, имеющие отношение к Нему, непостижимы. Я хочу предостеречь вас от ложного вывода, что если *ишвара-таттва* непостижима и нематериальна, то не существует и *бхав*, связанных с ней. Как Ишвара есть недоступная для мирского ума истина, также непостижимы и сопутствующие ей *бхавы*. Поместите в свое сердце подобающую вам *ачинтья стхайи-бхаву* и сосредоточьте на ней все свое внимание. Затем примите все другие *ачинтья-бхавы* в качестве составляющих (*самагри*) *расы*. Тогда вечно совершенная (*нитья-сиддха*) *раса* навсегда утвердится в вашей душе».

Враджанатх: «Правбу, что означает термин *гадха-самскара* (глубокие духовные впечатления)?»

Госвами: «Баба, ты находишься в круговороте материального бытия с незапамятных времен. Множество раз ты рождался и умирал. Как следствие болезненной привязанности к мирским удовольствиям, ты сформировал свое индивидуальное обусловленное сознание (*читта*), складывающееся из двух видов *самскар* (отпечатков сильных эмоциональных переживаний). Эти два вида *самскар* называются *практана* (обретенные в прошлых жизнях) и *адхуника* (обретенные в данной жизни). За время пребывания в материальном мире твое сердце осквернилось огромным числом подобных *самскар*, а твое истинное „я“ оказалось покрытым и не способным проявить самое себя. Однако в этом рождении ты обрел возможность общения со святыми людьми, причиной чему стало множество благочестивых поступков (*сукрити*), совершенных тобой в прошлых жизнях. Теперь, выполняя искреннее преданное служение в обществе *садху* (*садху-санга*), ты наполнишь свое сердце новыми, духовными *самскарами*, которые вытеснят предыдущие, материальные. Когда духовные *самскары*, эквивалентные ощущениям чистой души, станут глубокими и сильными, в твоём

сердце проявится высшая непостижимая истина (*ачинтья-маттва*). Таково понимание термина *гадха-самскар*».

Враджанатх: «Я хотел бы узнать, кто способен проникнуть в тайну *раса-маттвы*. Какими качествами (*адхикара*) должны обладать такой человек?»

Госвами: «*Садхака*, который смог привнести в свое сердце *ачинтья-бхавы* (в последовательности, о которой я только что говорил), возникающие благодаря силе *гадха-самскар*, достоин обрести знания *раса-маттвы*. Любой другой недостоин этого. Шрила Рупа Госвами объясняет:

*вайатитйа бхавана-вартма йаш чаматкара-бхара-бхух
хриди саттводжвале бадхам свадате са расо матах
Бхакти-расамрита-синдху, Дакшина-кханда 5.79*

„Когда *атма*, очищенная и обогащенная преданным служением Господу, пребывает в состоянии *вишуддха-саттвы*, оставив мирские размышления и ощущения, в сердце *садхаки* рождается удивительная *апракрита-раса*, источник восторга и удивления».

Враджанатх: «Кого следует считать недостойным кандидатом (*анадхикари*) для обретения знания *раса-маттвы*? Нам известно, что рассказывать недостойному человеку о природе *апракрита-расы* столь же оскорбительно, как посвящать атеиста в тайную славу святого имени Господа. О учитель, хотя мы жалкие и падшие, будь милостив к нам».

Госвами: «Отречение человека, пренебрегающего чистым преданным служением Господу (*шуддха-бхакти*), является притворным (*пхалгу-вайрагья*). Если знание не ведет к *шуддха-бхакти*, его называют сухим и безжизненным (*шушка-гьяна*). Люди, стоящие на пути ложного отречения и сухого знания, недостойны обрести доступ к тайнам *расы*. Эта категория людей включает в себя абстрактных мыслителей, логиков, *карми*, привязанных к исполнению религиозных ритуалов *пурва-мимансы*, *имперсоналистов*, стремящихся к безличному освобождению на основании принципов *уттара-мимансы* (*кевала-адвайта-вада*) и т.д., т.е. тех, кто враждебен чистому преданному служению. *Расика-бхакты* должны охранять священное сокровище *раса-маттвы* от таких неблагочестивых людей так же, как любой человек надежно прячет от воров свои богатства».

Враджанатх: «О учитель, мы очень удачливы. Сегодня нам выпало счастье выслушать столь возвышенные наставления из твоих лотосных уст».

Виджая-кумар: «Прабху, я занимаюсь тем, что провожу лекции на темы „Шримад-Бхагаватам“. За счет этого мне удастся содержать свою семью. Однако теперь сомнение закралось в мое сердце, ведь „Шримад-Бхагаватам“ — это *раса-грантха* (священное писание, раскрывающее природу трансцендентных взаимоотношений Господа и Его преданных). Не является ли оскорбительным брать деньги с людей, слушающих мои объяснения?»

Госвами: «О, „Шримад-Бхагаватам“ — драгоценный камень среди всех *шаштр*. Это спелый плод, созревший на древе ведического знания. Ты должен следовать наставлению, содержащемуся в самом „Шримад-Бхагаватам“ (1.1.3):

мухур ахо расика бхуви бхавуках

„О, мудрецы, испробовавшие вкус сладкого нектара *бхагават-прити*, даже если вы обрели освобождение, продолжайте вновь и вновь пить божественный напиток *расы* Шримад-Бхагаватам”.

Согласно данной *шлоке* только *расика-бхакты* (*вайшнавы*, постигшие тайны трансцендентных взаимоотношений с Господом) достойны прикоснуться к нектару *бхагават-катхи*, запечатленной в образе этой великой Пураны. Сын мой, немедленно оставь свое греховное занятие. Если ты по-настоящему желаешь обрести *расу*, не совершай *апарадхи* по отношению к *расе*. *Расо вай сах* — *Раса* есть *сварупа* Кришны. Существует так много способов заработать на жизнь. Не надо использовать в этих целях святой „Шримад-Бхагаватам“. Никогда не бери деньги с обычных людей, пришедших услышать твои объяснения и не раскрывай им сокровенный смысл *раса-маттвы*. Если ты встретишь человека, в чьем сердце живет неутолимая жажда *расы* (*расика-бхакта*), ты можешь с большим удовольствием читать для него „Шримад-Бхагаватам“, но при этом не бери вознаграждения от него».

Виджая-кумар: «О Прабху, ты спас меня от серьезного оскорбления (*апарадхи*). Спасибо тебе. Но в моей душе тревога — что станет следствием уже совершенного мной греха?»

Госвами: «Очень скоро ты освободишься от всех последствий. Не бойся ничего. С чистым сердцем предайся Верховному Господу с желанием обрести *расу*. Когда *раса* пробудится в твоей душе, ты будешь благословлен и прощен».

Виджая-кумар: «Учитель, с сего дня я никогда не стану рассказывать о возвышенной *расе* недостойным людям, даже если они будут предлагать мне за это деньги. Я найду для себя другой источник дохода, пусть даже это будет самое смиренное занятие».

Госвами: «Баба, ты очень удачлив! Несомненно, Господь Кришна принял тебя Своим близким слугой. Иначе как ты обрел столь сильную веру в *бхакти*? Дорогие мои, вы оба — обитатели святой Шри Навадвипа-дхамы, и Господь Шри Гаурахари вложил в вас Свою милость».

Раса-таттва: Шанта-, Дасья- и Сахья-раса

раса-вичара

Враджанатх и Виджая-кумар решили продлить свое пребывание в Джаганатха Пури на время приближающейся *чатурмасьи*. Им хотелось узнать от Гопал-гуру Госвами все о *раса-таттве*. Бабушка Враджанатха, услышав о славе исполнения обетов *чатурмасья-враты* в Пури-дхаме, тоже пожелала провести здесь наступающие месяцы. Ежедневно, утром и вечером, все вместе они отправлялись на *даршан* Господа Джаганатхи, омывались в озере Нарендра Саровара и посещали другие святы места Пурушоттама Кшетры. Им довелось наблюдать все благоприятные церемонии, совершаемые в служении Божеству.

Когда Враджанатх и Виджая-кумар рассказали Гопал-гуру Госвами о своих намерениях, почтенный **учитель** ответил им такими словами: «Дорогие мои сыновья, в своем сердце я чувствую столь сильную привязанность к вам, что мне будет нелегко пережить неминуемую разлуку. Оставайтесь здесь столько, сколько можете. Легко найти истинного духовного наставника (*сад-гуру*), но не так просто найти достойного ученика (*сат-шишья*)».

Враджанатх смиренно произнес: «Прабху, пожалуйста, объясни нам *бхакти-расы* с их характерными особенностями (такими, как *вибхавы* и т.д.)».

Госвами: «Твой вопрос прекрасен, Враджанатх. Слушайте меня внимательно, и я расскажу вам все, что Шри Гаурасундара проявит в моем сердце.

Первой идет *шанта-раса*, в которой *шанта-рати* выступает в роли *стхайи-бхавы*. Блаженство (*ананда*), обретаемое усилиями *нирвишеша-вади*, очень ограничено и ничтожно. Точно так же незначительно счастье *йогов*, медитирующих на Сверхдушу. Тот же, кто осознает положение Верховной Личности (*Ишвары*), находится на более высоком уровне, ибо ему доступно знание о вечной духовной форме Бога (*сварупе*). Объектом поклонения (*аламбана*) для находящихся в *шанта-расе* является четырехрукий Господь Нараяна, обладающий такими качествами, как верховная власть и верховное богатство. Таковы *вишая* и *анубхава*, входящие в состав *аламбаны*. *Шанта-рати* находит свое прибежище (*ашрая*) в сердцах умиротворенных святых (*шанта-пуруша*), черпающих блаженство в самих себе (*атмарама*) и аскетов, наделенных твердой верой в Бхагавана. Среди таких самодостаточных мудрецов главными считаются четверо Кумаров (Санака, Санатана, Санат и Санандана), воплощенные в телах мальчиков-брахманов, *бала-санньяси*. Вначале они были привязаны к концепции безличного Брахмана, но позже их привлекла сладость Бхагавана в Его

трансцендентной *сварупе*, и они начали поклоняться этому божественному образу, который является формой концентрированного духа. Аскеты, победившие в себе приверженность к мирским удовольствиям и подчинившие свою жизнь правилам истинного отречения (*юкта-вайрагья*), но не способные оказаться от идеи безличного освобождения, находятся в *шанта-расе* (нейтральных отношениях с Господом).

Уддипаны для *шанта-расы* — это слушание главных Упанишад, жизнь в уединении, обсуждение *шаштр* и размышления об истине (*таттва-гьяна*), превознесение энергии знания (*видья-шакти*), почитание Вселенской Формы Верховной Личности (*вишва-рупа*), общение с *бхактами*, не свободными от стремления культивировать умозрительное философское знание (*гьяна-мишра-бхакты*), изучение книг канона *уттара-мимансы* в обществе равных в познании ученых. Другие уддипаны в *шанта-расе* — аромат листьев *туласи*, предложенных стопам Бхагавана, звук раковины (*шанкха*), места паломничества (*сиддха-кшетра*), священные горы и реки, река Ганга, желание уменьшить взаимодействие с объектами чувств (связанное со стремлением остановить поток последствий греховных действий), размышление над концепцией времени (*кала*) как всеразрушающей силы космоса. Итак, я перечислил *вибхавы* в *шанта-расе*.

Враджанатх: «Каковы видимые *анубхавы* в *шанта-расе*?»

Госвами: «*Шанта-бхакта* любит сидеть неподвижно, устремив взгляд на кончик носа; он не обращает внимания на правила поведения в обществе (*авадхута*), при ходьбе смотрит вперед себя не больше, чем на четыре шага, держит пальцы правой руки сложенными в *гьяна-мудре* (большой и указательный палец соединены в виде окружности, не проявляет ни малейшей враждебности по отношению к оскорбителям Бхагавана, не питает сильной привязанности к *преми-бхактам*, тем, кто особенно дорог Господу, обладает сильной верой в путь освобождения как прекращение материального существования; он всегда спокоен и равно расположен по отношению ко всем существам, свободен от чувства обладания чем бы то ни было в этом мире, не имеет ложного эго (*мамата*) и сдержан во всем. Таковы *анубхавы* *шанта-расы*. Они часто проявляют себя в таких действиях *шанта-бхакты*, как зевота, контроль над органами чувств, наставничество в науке преданности, вознесение молитв (*пранама* и *става-стутти*) и совершение поклонов Господу Хари».

Враджанатх: «Каковы *саттвика-бхавы* в *шанта-расе*?»

Госвами: «Практически все *саттвика-бхавы*, такие, как *романча* (вставание волос дыбом), *сведа* (потоотделение) и *стамбха* (замирание), проявлены в *шанта-расе*. Единственным исключением является *пралая* (потеря сознания и падение на землю без чувств). В *шанта-расе* экстатические проявления *саттвы* не достигают стадии *дипта* (горение)».

Враджанатх: «Каковы *санчари-бхавы* в *шанта-расе*?»

Госвами: «Раскаяние и самоуничтожение (*нирведа*), терпеливость, восторг, убежденность, память, угнетенность, непреодолимое желание, погруженность, возбужденность и склонность к спорам — таковы *санчари-бхавы* в *шанта-расе*».

Враджанатх: «Сколько существует видов *шанта-рати*?»

Госвами: *«Шанта-рати — это стайи-бхава преданного, находящегося в шанта-расе. Шанта-рати делится на два вида: сама (уравновешенная) и сандра (концентрированная).»*

Сама шанта-рати является характеристикой асампрагьята-самадхи (состояния пробужденного сознания садхаки, который достиг транса самоосознания, но еще не способен лицезреть свою вечную индивидуальную форму, атма-сварупу). Благодаря появлению образа Господа в сердце (спхурти) человек испытывает восторг, тело его сотрясает дрожь и понему пробегают мурашки.

Сандра-шанта-рати приходит на стадии нирвикалпа-самадхи (состояния атмы, при котором вследствие полного уничтожения невежества (авидья) все функции ума замирают, и садхака видит Бхагавана прямо перед собой. Исключительно сладостное чувство блаженства, возникающее при этом, называется сандрананда.

Вследствие этого шанта-раса также делится на две категории: парокша (косвенная) и сакшаткара (непосредственная). Шукадева Госвами и Билвамангала Тхакур — примеры тех приверженцев шанта-бхакти, которые отвергли косвенное счастье брахмананды, основанное на стремлении к знанию, и вступили на прямой путь чистой преданности, погрузив себя в океан бхакти-расананды. Тоже самое можно сказать о знаменитом ученом Сарвабхауме Бхаттачарье».

Враджанатх: «Почему в традиции аланкара-шастр шанта-раса не принимается в качестве составляющих концепции любви?»

Госвами: «Умиротворение обычно сводит на нет любые проявления активности и разнообразия человеческих эмоций. Поэтому для шанта-расы не находится места в рамках материальных отношений. Однако в духовной сфере с появлением шанта-рати концентрация духовных ощущений апракрита-расы становится все более насыщенной и глубокой. Бхагаван определяет санскритское понятие сама (умиротворение) как способность интеллекта быть сосредоточенным на Нем одном. Поскольку человек не может отдать свой разум Господу, не достигнув внутреннего душевного равновесия, шанта-рати является фундаментом, первоначальной основой концепции апракрита-расы».

Враджанатх: «Я хорошо понял, что собой представляет шанта-бхакти-раса. Теперь, пожалуйста, объясни дасья-расу вместе со всеми ее вибхавами и т.д.»

Госвами: «Образованные люди называют дасья-расу „прита-раса“. Прита-раса существует в двух видах: самбхрама (служение с чувством гордости) и гаурава (служение с чувством покорности). Слуги Кришны в самбхрама-прита-расе считают себя достойными милости своего господина, а слуги в гаурава-прити-расе всегда ощущают себя зависимыми от Кришны. Поэтому эти два вида дасья-расы известны также как ануграхая-патра дасья и лалья-патра дасья».

Враджанатх: «Что собой представляет самбхрама-прита-раса?»

Госвами: «Самбхрама-прити пробуждается в том случае, если человек считает себя слугой Враджендрананданы Шри Кришны. Постоянно взращая это чувство, преданный обретает самбхрама-прита-расу. В этой расе Кришна и Его слуги являются аламбаной».

Враджанатх: «Какова сварупа Кришны в самбхрама-прита-расе?»

Госвами: «В Гокуле вишая-аламбана самбхрама-прита-расы — это двибхуджа, двурукий образ Кришны. В других же местах Своих игр Господь иногда имеет двурукий облик, а иногда четырехрукий. В Гокуле Кришна облачен в отливающие золотым блеском одежды простого мальчика-пастушка: Его тело цветом напоминает грозовое облако, Он играет на флейте, а в Его черных волосах красуется перо павлина. За пределами Гокулы Кришна, даже имея две руки, всегда проявляет свой аспект айшварьи: Он носит в руках шанкху и чакру, Его украшают гирлянды из жемчуга и драгоценных камней.

Шрила Рупа Госвами писал в „Бхакти-расамрита-синдху“ (Пашчима-кханда 2.3.5):

*брахманда-коти-дхамаика-рома-купях крипамбудхих
авичинтйа-махашактих сарва-сиддхи-нишевитох*

*аватаравали-биджам садатмарама-хрид-гунах
ишварах парамарадхйах сарва-гйах судридха-вратах*

*самриддхиман кшама-шилах шаранагата-палаках
дакшинах сатйа-вачано дакшах сарва-шубханкарах*

*прапапи дхармиках шастра-чакшур бхакта-сухриттамах
ваданйас теджаса йуктах крита-гйах киртти-самшрайах*

*вариан балаван према-ваййа итй адибхир гунаих
йутах чатур видхешв эша дасешв аламбхано харих*

„Шри Кришна, который является вишая-аламбаной для четырех видов дасья-бхакт, обладает следующими качествами:

1. в каждой поре Его трансцендентного тела находятся миллионы Вселенных (*коти-брахманда-виграха*);
2. Он — океан сострадания (*крипамбудхи*);
3. Он наделен непостижимой энергией (*ачинтъя-маха-шакти*);
4. все мистические силы служат Ему (*сарва-сиддхи-нишевита*);
5. Он — источник всех аватар, таких, как гуна-аватары, лила-аватары и шактйавеша-аватары (*аватаравали-биджа*);
6. Он похищает умы йогов, черпающих удовлетворение в самих себе, таких как Шукадева и другие (*атмарама-ганакариши*);
7. Он повелевает всем сущим (*ишвара*);
8. Он — высший объект поклонения для обычных живых существ и полубогов (*парамарадхья*);
9. Он всезнающ (*сарва-гья*);
10. Он верен Своим обетам (*судридха-врата*);
11. Он обладает всеми богатствами (*самриддхиман*);
12. Он склонен прощать (*кшама-шила*);
13. Он — защитник предавшихся душ (*шаранагата-палака*);
14. Он мягок и деликатен (*дакшина*);
15. Он правдив и верен Своему слову (*сатъя-вачана*);

16. Он искусен во всех делах (*дакша*);
17. все Его начинания несут благо каждому (*сарва-субханкара*);
18. Он мужествен (*пратапи*);
19. Он религиозен (*дхармика*);
20. Он на все смотрит сквозь призму *шастр* и все Его поступки согласуются с *шастрами* (*шастра-чакшу*);
21. Он благожелатель Своих *бхакт* (*бхакта-сукхрит*);
22. Он великодушен (*ваданья*);
23. Он исключительно влиятелен и силен (*теджасви*);
24. Он благодарен (*критагья*);
25. Он знаменит (*киртиман*);
26. Он превосходит всех (*вариян*);
27. Он очень силен (*балаван*);
28. Он подчиняется любви Своих преданных (*према-вашья*).

Враджанатх: «Каковы четыре типа слуг, упомянутые тобой?»

Госвами: «*Ашрая-аламбана*, преданные Кришны, нашедшие прибежище в *шанта-расе*, делятся на четыре категории: 1) *прашрита* (*бхакты*, не осмеливающиеся поднять глаза в присутствии своего господина); 2) *агьянуварти* (*бхакты*, прилежно исполняющие указания господина); 3) *вишваста* (*бхакты*, достойные доверия своего господина); 4) *прабху* *гьяне намра-буддхи* (*бхакты*, всегда осознающие исключительное положение господина и потому предельно смиренные и преданные Ему).

Эти четыре типа *дасья-бхакт* известны также под именами: 1) *адхикрита-даса* (достойный слуга); 2) *ашрита-даса* (предавшийся слуга); 3) *паришада-даса* (слуга-спутник); 4) *анугата-даса* (слуга-последователь)».

Враджанатх: «Пожалуйста, приведи примеры *адхикрита-даса*».

Госвами: «*Дэвы* и *дэви*, возглавляемые Брахмой, Шивой и Индрой, — это *адхикрита-даса бхакты*. Исполняя ответственные поручения, связанные с управлением материальной Вселенной, они обретают статус доверенных слуг Бхагавана».

Враджанатх: «Назови *ашрита-даса бхакт*».

Госвами: «Эти преданные подразделяются на три категории: 1) *бхакты*, нашедшие прибежище у Господа (*шаранагата*); 2) мудрецы, привязанные к познанию имперсонального аспекта Бхагавана (*гьяни*), и 3) преданные, сосредоточенные исключительно на служении Бхагавану (*сева-ништха*). *Калия-нага* и цари, заключенные в тюрьму Джарасандхой, — это *шаранагата-даса бхакты*. *Риши* леса Наимишараньи во главе с Шаунакой относятся к разряду *гьяна-ништха даса бхакт*, ибо они оставили стремление к безличному освобождению и приняли прибежище у Господа Хари. *Сева-ништха даса бхакты* — это Чандрадхваджа, Харихара, Бахулашва, Икшваку и Пундарика. Они с самого начала жизни были привязаны к Господу и служению Ему».

Враджанатх: «Кто такие *паришады*?»

Госвами: «Уддхава, Дарука, Сатьяки, Шрутадева, Шатруджит, Нанда, Упананда, Бхадра находятся в положении *паришада-даса бхакт*. Хотя они с положения старших наставляют и поучают Кришну, время от времени по необходимости они служат Ему в роли Его покорных слуг. В династии Куру Бхишма, Па-

рикшит, Видура и другие являются *паришада-бхактами*, и среди них самый лучший — Уддхава, исполненный любви (премы).

Враджанатх: «Кто принадлежит к числу *анугата-даса бхакт*?»

Госвами: «Слуги Кришны, которые в сердце лелеют сильную привязанность к совершению *севы*, называются *анугата-даса*. Они делятся на две категории: живущие во Врадже и живущие в Дварака-пури. *Анугата-даса бхакты* в Двараке — это Сучандра, Мандала, Стамбха и Сутамба. *Анугата-даса бхакты* во Врадже — это Рактака, Патрака, Патри, Мадхукантха, Мадхуврата, Расала, Сувиласа, Премакандха, Макарандака, Ананда, Чандрахаса, Пайода, Вакула, Расада и Шарада. Самым главным среди них следует считать Рактаку. *Паришада* и *анугата-даса бхакты* подразделяются на три категории: *дхурья*, *дхира* и *вира*. *Дхурья-паришады* привязаны к Кришне, Его возлюбленным *гопи* и Его слугам; *дхира-паришады* — это преданные, которые, в отличие от первых, не заняты непосредственным служением Кришне, но приняли прибежище у жен Кришны, таких, как Сатьябхама. *Вира-паришады* известны тем, что полностью доверили себя милости Кришны и потому их не заботит никто другой. *Ашрита, паришада* и *анугата-даса бхакты*, в свою очередь, делятся на три вида: *ни-тья-сиддха* (вечно совершенный), *сиддха* (достигший совершенства в этой жизни) и *садхака* (стремящийся к совершенству)».

Враджанатх: «Пожалуйста, милостиво назови *уддипаны* в *дасья-расе*».

Госвами: «Звуки *мурали* (флейты) и *шринги* (буйволиный рожок) в руках Кришны, смеющийся взгляд Кришны, слушание о трансцендентных качествах Кришны, цветок лотоса, отпечатки стоп Кришны, грозное облако, запах тела Кришны — таковы *уддипаны дасья-расы*».

Враджанатх: «Каковы *анубхавы* в этой *расе*?»

Госвами: «Прилежно исполнять свои обязанности, подчиняться приказам Бхагавана, избегать зависти и злобы во время совершения *севы*, дружить с другими слугами Господа, иметь твердую веру в Кришну, — это *анубхавы дасья-расы*. Характерные для других *рас* внешние проявления *анубхав* (*удбхасвара*), такие, как танец, почитание близких Кришны, отречение от всего постороннего, являются принадлежностью и *дасья-расы*».

Враджанатх: «Каковы *саттвика-бхавы* в *дасья-расе*?»

Госвами: «Все *саттвика-бхавы*, такие, как *стамбха*, присутствуют в этой *расе*».

Враджанатх: «Пожалуйста, назови *вьябхичари-бхавы дасья-расы*».

Госвами: «Существует двадцать четыре *вьябхичари-бхавы* в *дасья-расе*. Это ликование, гордость, мужество, самоуничижение, угнетенность, кротость, беспокойство, воспоминание, предчувствия, решимость, сильное желание, склонность к спорам, размышления, возбуждение, застенчивость, апатия, растерянность, умопомешательство, утаивание своих эмоций, пробуждение, сон, усталость, болезнь и призывание смерти. В *дасья-расе* мы не находим таких *вьябхичари-бхав*, как опьянение, истощение, страх, потеря сознания, лень, ярость, нетерпимость, злоба и сон. *Бхавы* ликования, гордости, мужества присутствуют во время встречи (*милана*), а *бхавы* апатии, болезни и омертвления проявляются в моменты разлуки. Восемнадцать других *бхав*, начиная с самоуничижения, характеризуют состояние *бхакты* как во время встречи, так и во время

разлуки».

Враджанатх: «Мне хотелось бы узнать о *стхайи-бхаве дасья-расы*».

Госвами: «*Стхайи-бхава дасья-расы* есть *прити*, возникающая в результате соединения двух *бхав*: наполненного трепетанием сердца чувства благоговения и почтения к Кришне и представления о Кришне как о своем господине. Если в *шанта-расе стхайи-бхава* — это исключительно *кришна-рати* (влечение к Господу), то *стхайи-бхаву дасья-расы* составляет *рати*, усиленная чувством обладания (*мамата*) и превращенная тем самым в *прити*. Когда *прити* (*самбхрама-прити*) усиливается, она достигает уровней *према* и *снеха*, постепенно достигая стадии *рага*. Когда *самбхрама-прити* (почтительная любовь) освобождается от *бхав* страха и благоговения и становится очень глубокой, она преобразуется в *прему*. Когда максимально насыщенная форма *премы* растапливает сердце, она известна как *снеха*, состояние, в котором преданный не способен вынести и мгновенья разлуки с Господом. *Снеха* становится *рагой* в тот момент, когда даже нестерпимая боль превращается для преданного в наслаждение. *Рага-бхакта* готов пожертвовать собой ради наслаждения Господа.

Ашрита-даса и *адхикрита-даса* *бхакты* способны достичь *премы*, но не более того; *паришада-даса* *бхакты* могут достичь стадии *снеха*; а Парикшит, Дарука, Уддхава и *анугата-даса* *бхакты* Враджа-Вриндавана достигают *раги*, наивысшего предела развития *стхайи-бхавы* в *дасья-расе*. Когда являет себя *рага*, вместе с ней приходит и небольшая часть *сакхья-бхавы*.

Пандиты называют встречу с Кришной в рамках этой *расы йогой*, а расставание с Кришной — *айогой*. *Айога* делится на два вида: *уткантхита* (страстное томление) и *вийога* (горестная разлука). *Йога* существует в трех видах: *сиддхи* (совершенство), *тушти* (удовлетворение) и *стхити* (жилище). *Сиддхи* означает видеть Кришну после страстного томления; *тушти* означает видеть Кришну после продолжительной разлуки; *стхити* означает жить рядом с Кришной».

Враджанатх: «Теперь мне понятно, что такое *самбхрама-прити* (почтительная любовь). Пожалуйста, объясни *гаурава-прити* (любовь, смешанная с чувством гордости)».

Госвами: «*Гаурава-майи-прити* проявляется в сердце преданного, который думает, что Кришна всегда будет заботиться о нем, поддерживать и защищать. Когда этот вид *прити* усиливается при поддержке соответствующих *вибхав*, *анубхав* и т.д., он принимает форму *гаурава-прита-расы*. Бхагаван Шри Кришна, Его подопечные и преданные слуги, являются *аламбаной* этой *расы*. *Вишай-аламбана гаурава-прита-расы* — это Кришна в роли *гуру*. Он обладатель безграничной славы, силы и разума; Он защитник и покровитель. Подопечные Кришны (*лалья-бхакты*) делятся на две категории. Это Его младшие (*бхакты*, гордые тем, что Кришна считает Своим долгом заботиться о них) и Его сыновья (*бхакты*, гордые тем, что Кришна — их отец). Сарана, Гада и Субхадра считают себя младшими, а Прадьюмна, Чарудешна и Самба — это сыновья Кришны. *Уддипана гаурава-прита-расы* — отеческая забота Кришны, Его нежная, покровительствующая улыбка и другие проявления опеки. Примеры *анубхав гаурава-прита-расы* — это положение на *асане* ниже уровня Кришны, следование указаниям старших, отказ от собственных желаний и независимых действий,

исполнение желаний Господа. *Санчари* (*вьябхичари*) *бхавы гаурава-прита-расы* точно такие же, как и в случае *самбхрама-прита-расы*.

Враджанатх: «Что означает слово *гаурава*?»

Госвами: «*Гаурава* — это чувство гордости преданного в *дасья-расе*, основанное на его убежденности: „Кришна — мой отец. Мы связаны с Ним родственными узами“. Или же преданный может думать: „Кришна — мой *гуру*“. *Гаурава-прити* — это любовь преданного к Кришне, основанная на его уверенности в том, что Кришна поддержит его и защитит в любой ситуации. Такова *стхайи-бхава гаурава-прита-расы*».

Враджанатх: «Прабху, мне стал понятен характер *прита* (*дасья*) *расы*. Теперь, пожалуйста, опиши *сакхья-расу*».

Госвами: «*Аламбана* в *сакхья-расе* — это Враджендранандана Шри Кришна и Его друзья. Двурукый образ Кришны, играющего на флейте *мурали*, — это *вишья-аламбана*, а Его друзья — *ашрая-аламбана*».

Враджанатх: «Я хотел бы услышать имена друзей Кришны, принадлежащих к разным категориям *сакхья-расы*, а также узнать их особые черты и качества».

Госвами: «Внешний облик, качества и одеяния друзей Кришны не отличаются от соответствующих им особенностей *дасья-бхакт*. Однако если слуги Кришны наделены *самбхрама-бхавой* (благоговение и почтение), то друзья обладают *вишрамбха-бхавой* (нежная дружеская близость). *Сакхи* делятся на два разряда: друзья Кришны в Двараке или других городах (*пура*) и друзья Кришны во Врадже. Арджуна, Бхима, Драупади и брахман Шридама (известный как Судама *випра*) принадлежат к первой категории. Арджуна — лучший среди них. *Сакхи* во Врадже всегда хотят быть рядом с Кришной; они хотят видеть Его и наслаждаться Его обществом. Кришна для них дороже жизни. Поэтому они — главные среди друзей Кришны. *Сакхи* во Врадже делятся на четыре категории: 1) *сухрит* (заботливые доброжелатели); 2) *сакха* (друзья-приятели); 3) *прия-сакха* (близкие друзья) и 4) *прия-нарма-сакха* (друзья, пользующиеся наибольшим доверием Кришны).

1. *Сухрит-сакхи* обычно старше Кришны, и их дружеское чувство смешано с *ватсалья-бхавой*, заметной, например, в стремлении защитить Кришну от опасностей (для этого они всегда носят с собой оружие). Главные из них — Субхадра, Мандалибхадра, Бхадравардхана, Гобхата, Якша, Индрабхата, Бхадранга, Вирахадра, Махагуна, Виджая и Балабхадра; наиболее значимые — это Виджая и Балабхадра.

2. *Сакхи* младше Кришны, и потому их дружеские чувства смешаны с оттенком *дасья-бхавы*. Примеры *сакх* — Вишала, Вришабха, Оджасви, Девапрастха, Варутхапа, Маранда, Кусумапида, Манибаддха и Карандхама. Девапрастха лучший из них.

3. *Прия-сакхи* — это друзья Кришны одного с Ним возраста. Их дружба с Господом основана на чистой *сакхья-бхаве*. Шридама, Судама, Дама, Васудамы, Кинкини, Стока-Кришна, Амшу, Бхадрасена, Виласи, Пундарика, Витанка и Калавинка — примеры *прия-сакх*.

4. *Прия-нарма-сакхи* Кришны выше трех предыдущих (*сухрит*, *сакха* и *прия-сакха*). Они совершают наиболее сокровенное служение Господу. *Прия-на-*

рма-сакхи — это Субал, Арджуна, Гандхарва, Васанта и Уджвала. Они очень дороги Кришне и всегда обмениваются с ним шутливыми словами. Уджвала — лучший из них.

Среди друзей Кришны некоторые — *нитья-сиддхи* (известные также, как *нитья-прия бхакты*, вечно совершенные спутники Господа), некоторые — *сурачара* (дэваты, полубоги, поднявшиеся до уровня *расы* благодаря *бхакти-садханы*), а некоторые — *садхаки* (души, достигшие совершенства человеческой жизни с помощью практики преданного служения). Все эти категории друзей доставляют удовольствие Кришне бесконечным разнообразием шуток, игр и эмоций».

Враджанатх: «Каковы *уддипаны сакхья-расы*?»

Госвами: «*Уддипана сакхья-расы* включает в себя такие явления, как возраст Кришны и Его прекрасный облик, Его рожок, флейта и раковина, смех Кришны и Его шутки, Его доблестные деяния и развлечения. Когда Кришна выгуливает коров на пастбищах, Его нежный возраст *каумара* является *уддипаной*, а в Гокуле *уддипана* — Его возраст *кайшора*».

Враджанатх: «Мне хотелось бы узнать, какие *анубхавы* являются общими для всех категорий друзей Кришны».

Госвами: «Некоторые общие (*садхарана*) *анубхавы сакхья-расы* — это борьба, игры в мяч, катание на плечах друг друга, сражения на палках; мальчики без смущения садятся рядом с Кришной на кровать или на качели; они плескаются водой в реке, дразнят обезьян, шутят, танцуют, поют и так далее. Кроме того, старшие *сакхи* (*сухрит-сакхи*) дают ценные советы Кришне и другим мальчикам, а также принимают на себя ответственность и возглавляют разные занятия».

Сакхи предлагают Кришне *тамбулу*, наносят на Его тело знаки *тилака* и сандаловую пасту. *Прия-сакхи* побеждают Кришну в поединках, они могут хватать Кришну за одежду, вырывать цветы из Его рук; также они позволяют Кришне украшать их тела. Главная обязанность *прия-нарма-сакх* — помогать Кришне в Его *мадхура-лиле*. Подобно слугам, они украшают Кришну лесными цветами, обмахивают Его веером и т.д.»

Враджанатх: «Каковы *саттвика* и *санчари-бхавы сакхья-расы*?»

Госвами: «Они в точности подобны соответствующим компонентам *дасья-расы*, но при этом более насыщенные и глубокие».

Враджанатх: «Что собой представляет *стхайи-бхава сакхья-расы*?»

Госвами: «Шрила Рупа Госвами написал в „Бхакти-расамрита-синдху“ (Пашчима-кханда 9.3.45):

*вимукта-самбхрама йа сйад вишрамбхатма ратир двайох
прайах саманайор атра са сакхйам стхайи-шабда-бхак*

„*Стхайи-бхава сакхья-расы* — это *кришна-рати*, наполненная чувством близости (*вишрамбха*) и свободная от благоговения и почтения (*вимукта-самбхрама*). Она присутствует в отношениях между Кришной и Его преданными, когда они обращаются друг с другом как равные».

Враджанатх: «Что такое *вишрамбха*?»

Госвами: «В „Бхакти-расамрита-синдху“ (Пашчима-кханда 3.46) говорится:

вишрамбхо гадха-вишваса-вишешо йантраноджхитах

„Вишрамбха — это глубокая убежденность преданного в том, что не существует различий между ним и его другом».

Враджанатх: «Будь добр, объясни, каким образом развивается дружба такого рода».

Госвами: «Сакхья-раса достигает стадии *праная* после последовательного прохождения ступеней *према*, *снеха* и *рага*».

Враджанатх: «Каковы признаки *пранаи*?»

Госвами: «Праная — это *рати*, лишенная малейших признаков благоговения и почтения. Они отсутствуют даже в случае, когда их появление, казалось бы, неизбежно.

Сакхья-раса бесподобна. В *дасья-расе* и *ватсалья-расе* *бхава* Кришны и Его преданных различаются; однако этого нельзя сказать в отношении *сакхья-расы*. Среди всех *рас* *сакхья-раса*, известная также, как *према-раса*, очень дорога Господу Кришне (*прия*), ибо в ней и Кришна, и Его преданные разделяют одну и ту же сладостную *бхаву*».

Раса-таттва: Ватсалья- и Мадхура-раса

раса-вичара

В один день Виджая-кумар и Враджанатх, оказав почтение *бхагавад-прасаду*, отправились к *самадхи-мандиру* Шрилы Харидаса Тхакура. После этого, они получили *даршан* Тота Гопинатха, и наконец, как обычно, пришли в «Радха-кантха-матх».

Виджая-кумар и Враджанатх поклонились стопам Гопала-гуру Госвами, и, поскольку тот принимал *прасада*, не желая прерывать его трапезу, заняли время беседой с Дхьяначандрой Госвами. Вскоре, отобедав, Гопал-гуру Госвами вышел из своей комнаты и сел на *асану*.

Враджанатх смиренно попросил его рассказать о *ватсалья-бхакти-расе* и **Гопал-гуру Госвами** начал отвечать: «В *ватсалья-расе*, Кришна — *вишья-аламбана*, а Его старшие (*гуру-джана*) — *ашрая-аламбана*. Кришна необычайно красив. У Него темное тело, украшенное всеми благоприятными знаками. Его поведение приятно, а характер мягок. Его речь сладостна и звонка. Он скромн и прост. Он честен, почитителен к старшим и великодушен. Старшие Кришны — это царица Враджа Яшода деви, царь Враджа Нанда Махарадж, Рохини, старшие *гопи* Враджа, Деваки, Кунти, Васудева, Сандипани Муни и другие. Нанда и Яшода — лучшие среди них. *Удиппаны ватсалья-расы* — возраст Кришны (*каумара* и т.д.), Его красота, одежды, детство, беспокойный нрав, сладкие речи, шутки и разнообразные забавы».

Враджанатх: «Каковы *анубхавы ватсалья-расы*?»

Виджая-кумар: «*Ватсалья-бхакты* вдыхают аромат волос Кришны, моют Его тело, благословляют Его, приказывают Ему, кормят Его, ласкают, защищают, наставляют и т.д. Таковы *анубхавы ватсалья-расы*. Среди общих (*садхарана*) *анубхав* — поцелуи, объятия, призывание Его имени, наказания и запреты».

Враджанатх: «Какие *саттвика-бхавы* характерны для *ватсалья-расы*?»

Виджая-кумар: «Можно наблюдать восемь проявлений *саттвы* в поведении *ватсалья-бхакты* (слезы, дрожь тела, потоотделение неподвижность и другие). Один дополнительный признак, уникальный для этой *расы* — это молоко, текущее из груди. Таким образом, всего существует девять *саттвика-викар*».

Враджанатх: «Пожалуйста, опиши *вьябхичари-бхавы*».

Виджая-кумар: «*Вьябхичари-бхавы ватсалья-расы* в точности подобны со-

ответствующим компонентам *дасья-расы*, перечисленным мной ранее. Кроме них, можно упомянуть *апасмара-бхаву* (потерю сознания)».

Враджанатх: «Что собой представляет *стхайи-бхава ватсалья-расы*?»

Виджая-кумар: «*Стхайи-бхава ватсалья-расы* — это, лишенная благоговейного почтения *рати*, проявляемая в форме покровительственного отношения к Кришне как к младшему. Родительская любовь (*ватсалья-прити*) Яшоды и других „взрослых“ преданных — зрелая и неизменная. *Стхайи-бхава ватсалья-расы* развивается, проходя стадии *према*, *снеха* и *рага*. *Бхава* Баладевы Прабху представляет собой смешение двух *бхав* — *прита* (*дасья*) и *ватсалья*; Юдхистхира Махарадж находится в смешанной *расе ватсалья-прита-сакхья*; *дасья-раса* царя Уграсены смешана с *ватсальей* и *сакхьей*; умонастроение Накулы, Сахадевы, Нарады — это соединение *бхав сакхья* и *дасья*; то же самое можно сказать и в отношении таких преданных, как Рудра, Гаруда и Уддхава».

Враджанатх: «Учитель, мы выслушали твои объяснения *ватсалья-расы*. Теперь, пожалуйста, объясни природу высшей из всех *рас* — *мадхура-расы*. Наше счастье будет безграничным, если ты милостиво исполнишь нашу просьбу».

Виджая-кумар: «*Мадхура-бхакти-раса* известна как *мукхья-бхакти-раса*; т.е. она возглавляет иерархию *рас*. Живое существо, нашедшее прибежище в мирской *расе*, может со временем встать на путь знания и отречения, если посвятит свои чувства и разум Ишваре. Но даже достигнув совершенства на этом пути, такой *гьяни-вайраги* еще не станет достойным прикоснуться к сокровенной *таттве мадхура-расы*. Сама природа *мадхура-расы* труднопостижима, и потому лишь некоторые из людей достойны узнать ее. Знание *мадхура-расы* следует хранить в тайне. Памятуя об этом, я расскажу вам вкратце то, что необходимо знать о *мадхура-расе*, хотя данная тема очень обширна».

Враджанатх: «Прабху, как последователь Шри Субала я нахожусь в *сакхья-расе*. Пожалуйста, прими это во внимание и поведай лишь то, что мне позволено знать о *мадхура-расе* и не более того».

Виджая-кумар: «Самые близкие друзья Кришны (*прия-нарма-сакха*) до некоторой степени знакомы с природой *шрингара* (*мадхура*) *расы*. Не беспокойся, сын мой, я расскажу тебе лишь то, что важно для тебя и соответствует твоей *бхаве*».

Враджанатх: «Каковы *аламбаны мадхура-расы*?»

Виджая-кумар: «Шри Кришна — *вишья-аламбана* этой *расы*. Он — обитель абсолютной красоты; Он высший трансцендентный любовник, искусный в науке нежной страсти. *Ашрая-аламбана мадхура-расы* — *гопи* Враджа. Шримати Радхарани — лучшая среди них. Звуки флейты Кришны — главная *уддипана мадхура-расы*, а взгляды, бросаемые украдкой, и улыбки — главные *анубхавы мадхура-расы*. Эта *раса* содержит все известные *саттвика-бхавы* и все *вяьбхи-чари-бхавы*, за исключением *бхав лени* и *свирепости*».

Враджанатх: «Что собой представляет *стхайи-бхава мадхура-расы*?»

Виджая-кумар: «*Мадхура-рати* превращается в *мадхура-бхакти-расу*, если первая обогащается соответствующими *вибхавами*. Любви Шри Шри Радха-Мадхавы не могут помешать (*виччхеда*) никакие совместимые (*сваджатия*) или несовместимые (*виджатия*) *бхавы*».

Враджанатх: «Сколько существует видов *мадхура-расы*?»

Виджая-кумар: «Мадхура-раса имеет два вида: *випраламбха* (разлука) и *самбхога* (встреча)».

Враджанатх: «Что такое *випраламбха*?»

Виджая-кумар: «Известны многие виды *випраламбха-мадхура-расы*, такие, как *пурва-рага*, *мана* и *праваса*».

Враджанатх: «Что такое *пурва-рага*?»

Виджая-кумар: «*Пурва-рага* — это *бхава*, проявляющая себя в сердцах возлюбленных еще до того, как те получают возможность непосредственно встретиться друг с другом».

Враджанатх: «Что такое *мана* и *праваса*?»

Виджая-кумар: «Мне нет необходимости объяснять вам, что такое *мана* (гнев). Это состояние известно всем. *Праваса* возникает в состоянии разлуки (*вираха*), когда возлюбленные находятся вдали друг от друга».

Враджанатх: «Что такое *самбхога*?»

Виджая-кумар: «*Самбхога* — это наслаждение (*бхога* или *ананда*) сладостным обменом чувств во время непосредственной встречи возлюбленных. Дорогие мои, я не стану рассказывать вам о *мадхура-расе* больше того, что вы уже слышали. *Садхаки*, достойные *мадхура-расы*, должны изучать эту сокровенную науку, читая „Шри Уджвала-ниламани“».

Враджанатх: «Теперь, пожалуйста, опиши *гауна-бхакти-расы* (вторичные расы преданного служения)».

Виджая-кумар: «Существует семь *гауна-бхакти-рас*: *хасья* (смех), *адбхута* (удивление), *вира* (геройство), *каруна* (сострадание), *раудра* (гнев), *бхаянака* (страх) и *бибхатса* (отвращение). Когда эти расы наполняются силой, они на время замещают собой *мукхья* (основные) *бхакти-расы* и предстают в роли самостоятельных и независимых. В этом случае, обретая статус *стхайи-бхав* и питаемые адекватными *вибхавами* и т.д., они соотносятся с определением *бхакти-расы*. Объективно существует лишь пять *рас* — *шанта*, *дасья*, *сакхья*, *ватсалья* и *мадхура*, а семь вторичных *рас*, начиная с *хасы*, правильнее причислить к разряду *вьябхиচারи-бхав*».

Враджанатх: «Изучая *аланкара-шастры*, я познакомился с понятием вторичных *рас* (*хасья* и др.). Объясни мне, пожалуйста, каким образом они связаны с главными *расами* в контексте *бхакти-раса-таттв*».

Виджая-кумар: «*Раса* может быть совместимой или несовместимой с другими. Послушайте о том, как можно классифицировать *расы* с этой точки зрения.

1. *дасья*, *бибхатса*, *дхарма-вира* (отвага в исполнении религиозных обязанностей) и *адбхута* совместимы с *шанта-расой*;

2. *адбхута* совместима с *дасьей*, *сакхьей*, *ватсальей* и *мадхурой*;

3. *шанта* совместима с *мадхурой*, *юддха-вирой*, *раудрой* и *бхаянакой*;

4. *дасья* совместима с *бибхатсой*, *шантой*, *дхарма-вирой* и *дана-вирой*, но несовместима с *мадхурой*, *юддха-вирой* и *раудрой*;

5. *сакхья* совместима с *мадхурой*, *хасьей* и *юддха-вирой*, но несовместима с *ватсальей*, *бибхатсой*, *раудрой* и *бхаянакой*;

6. *ватсалья* совместима с *хасьей*, *каруной* и *бхаянакой*, но несовместима с *мадхурой*, *юддха-вирой*, *дасьей* и *раудрой*;

7. *мадхура* совместима с *хасьей* и *сакхьей*, но несовместима с *ватсальей*, *бибхатсой*, *шантой*, *раудрой* и *бхаянакой*;

8. *хасья* совместима с *бибхатсой*, *мадхурой* и *ватсальей*, но несовместима с *каруной* и *бхаянакой*;

9. *адбхута* совместима с *вирой*, *шантой*, *дасьей*, *сакхьей*, *ватсальей* и *мадхурой*, но несовместима с *хасьей*, *сакхьей*, *дасьей*, *раудрой* и *бибхатсой*;

10. *вира-раса* совместима с *адбхута-расой*, но несовместима с *бхаянакой*. Согласно мнению некоторых ученых, *вира* несовместима и с *шантой*;

11. *каруна* совместима с *раудрой* и *ватсальей*, но несовместима с *вирой*, *хасьей*, *шрингарой* (в ее аспекте *самбхога*) и *адбхуттой*;

12. *раудра* совместима с *каруной* и *вирой*, но несовместима с *хасьей*, *шрингарой* и *бхаянакой*;

13. *бхаянака* совместима с *бибхатсой* и *каруной*, но несовместима с *вирой*, *шрингарой*, *хасьей* и *раудрой*;

14. *бибхатса* совместима с *шантой*, *хасьей* и *дасьей*, но несовместима с *шрингарой* и *сакхьей*.

Все оставшиеся неназванными комбинации *бхав* относятся к категории *татастха* (нейтральных), т.е. они родственны друг другу».

Враджанатх: «Пожалуйста, объясни, каким образом проявляется результат сочетания *рас*».

Виджая-кумар: «Вкус *бхакти-расы* усиливается при встрече совместимых *рас*. Благодатно взаимовлияние главной (*анги*) и второстепенной (*анга*) *рас*. Подобающее положение *анга-расы* (независимо от того, является она *мукхья-расой* или *гауна-расой*) состоит в том, чтобы исполнять роль дружеской-вспомогательной (*митра*) *расы* по отношению к *анги-расе*».

Враджанатх: «Будь добр, объясни разницу между понятиями *анги* и *анга*».

Виджая-кумар: «Если одна *раса* (*макхья* или *гауна*) доминирует над другой, она называется *анги*, а *раса*, которая питает ее, выполняя роль *санчари-бхавы*, называется *анга*. В „Вишну-дхармоттаре“ говорится:

*расанам самаветанам йасйа рупам бхавед баху
са мантавайо расах стхайи шешех санчарино матах*

„Когда соединяются две или несколько *рас*, доминирующая *раса* занимает положение *стхайи-бхавы*, а остальные играют роль *санчари-бхав*».

Враджанатх: «Каким образом косвенная (*гауна*) *раса* может стать доминирующей (*анги*)?»

Виджая-кумар: «Это объясняет Шрила Рупа Госвами в „Бхакти-расамрита-синдху“ (Утгара-кханда 8.46-50)

*продйан вибхаваноткаршат пуштим мукхйена ламбхитах
кунчата ниджа-натхена гауно 'пй ангитвам ашнуте*

*мукхйас тв ангатвам асадйа пушнанн индрам упендрават
гаунам эвангинам критва нигудха-ниджа-вайбхавах*

*анади-васанодбхаса васите бхакта-четаси
бхатй эва на ту линах сйад эва санчари-гауनावат*

анги-мукхйах свам атрангаир бхаваис таир абхиварддхайан
сваджатийаир виджатийаих сватантрах санн вираджете

йасйа мукхйасйа йо бхакто бхавен нитйа-ниджашрайах
анги са эва татра сйан мукхйо 'нй анйо 'нгатам враджет

„Иногда *мукхья-раса*, обычно доминирующая, отходит на второй план, обретая так называемую *гауна-бхаву*. Пряча свое превосходство, она уступает место *гауна-расе*, и та, питаемая *вибхавами*, начинает играть главную роль (*анги*). Это подобно тому, как Ваманадев, будучи Самим Верховным Господом, стал младшим братом Индры (Упендра). Хотя Ваманадев считается одним из малозначимых полубогов, в действительности Он Бхагаван, покровитель Индры, царя полубогов. В отличие от *гауна-санчари-бхав*, которые растворяются в *мукхья-расе*, превращаясь в категорию *вябхичари-бхав*, *мукхья-раса* не исчезает, но остается самостоятельной *таттвой*, питающей саму себя с помощью комплексов совместимых *бхав*, играющих роль ее *анг*“.

Джива, утвердившаяся в определенной *расе*, всегда сохраняет приверженность ей. Для такой *дживы* эта *раса* — *анги-раса* (главная). Все остальные, даже *мукхья-расы*, при этом исполняют функции *анга-рас* (вспомогательных). Примите также во внимание, что соединение *анги* и *анга-рас* плодотворно лишь в том случае, если последняя обогащает вкус первой. Иначе их встреча бессмысленна“.

Враджанатх: «К чему приводит соединение двух несовместимых *рас*?»

Виджая-кумар: «Если ты смешаешь сладкий сахарный сироп с чем-либо кислым, соленым или острым, вкус этого напитка буде тебе неприятен. Подобно этому, смешение несовместимых *рас* уничтожает вкус (*вирасата*). Такое антагонистичное соединение *рас* называют *расабхаса*».

Враджанатх: «Является ли соединение несовместимых *рас* неблагоприятным в каждом отдельном случае?»

Виджая-кумар: «Шрила Рупа Госвами объясняет в „Бхакти-расамрита-синдху“ (Утгара-кханда, 8.63-64)

двайор экатарасйеха бадхйатвенوپаварнане
смарййамаманатайапй уктау самйена вачане 'пи ча
расантарена вйавадхау татастхена прийена ва
вишайашрайа-бхеде ча гаунена двишата саха
итй адишу на вайрасйам вайрино джанайед йутих

„Соединение двух несовместимых *рас* не порождает *вирасата* в следующих случаях: 1) когда, опираясь на аргументы логики, человек обосновывает превосходство одной *расы* над другой и утверждает недопустимость соединения антагонистичных *рас*; 2) когда он непроизвольно вспоминает несовместимые *расы*; 3) когда он проводит сравнение; 4) когда происходит вмешательство нейтральной или совместимой *расы*; 5) когда наличествует различие между *ашраей* и *вишайей гауна-расы* и *мукхья-расы*, несовместимых друг с другом“.

Подумайте: в характере таких *бхакт*, как Юдхиштхира Махарадж, *дасья* и *ватсалья расы*, будучи несовместимыми, проявляются в разное время, отдельно друг от друга. Несовместимые *расы* не возникают одновременно, чтобы не

порождать *раса-бхасу*. Однако если *раса* достигает своего пика (на стадии *адхи-рудха-махабхава*), тогда даже одновременное появление всех антагонистичных *рас* не приводит к *расабхасе*. В „Бхакти-расамрита-синдху“ (80.57) Шрила Рупа Госвами объясняет:

*квалпй ачинтйа-махашактау махапуруша-шекхаре
расавали-самавешах свадайнаивопаджайате*

„Если многие несовместимые *расы* соединяются в характере великого преданного (*маха-пуруши*), наделенного непостижимой сверх-энергией (*маха-шакти*), они становятся совместимыми, обогащая вкус *бхакти-расы* и являя ее удивительную природу».

Враджанатх: «Мне доводилось слышать от самореализованных *вайшнавов*, что Шри Чайтанья Махапрабху не любил слушать *расабхасу* и никогда не позволял другим людям в Его присутствии исполнять поэмы, стихи или *бхаджаны*, содержащие несовместимые вкусы. Теперь мне понятна причина этого. Пожалуйста, назови все виды *расабхасы*».

Виджая-кумар: «*Расабхаса* — это несовершенная *раса*. Она существует в трех видах: *уттама* (главная), *мадхьяма* (средняя) и *каништха* (меньшая). По-другому их называют соответственно: *упараса*, *анураса* и *апараса*».

Враджанатх: «Что такое *упараса*?»

Виджая-кумар: «Если одна из двенадцати *рас*, начиная с *шанта-расы*, искажается (*вирупита*) по вине неподобающей ей *стхайи-бхавы*, *вибхавы* или *анубхавы*, она превращается в *упарасу*».

Враджанатх: «Что такое *анураса*?»

Виджая-кумар: «Вторичные *расы* (*хасья* и другие), если они не направлены на Кришну, называются *анурасами*. Когда *вира-раса* и подобные ей *бхавы* проявляются в характере людей, не имеющих непосредственных отношений с Кришной, их также причисляют к категории *анурас*».

Враджанатх: «Если эмоции совсем не связаны с Господом, они — проявление материальных чувств. В чем же состоит особенность названных тобой *бхав*, благодаря которой мы должны причислить их к разряду *расабхас* в качестве *анурасы*?»

Виджая-кумар: «*Анураса* проявляется в ситуациях, не имеющих непосредственного отношения к Кришне. Например, *гопи* смеялись (*хасья-раса*), увидев, как танцует Каккхати, любимая обезьянка Шримати Радхарани. Другой пример — удивление (*адбхута-раса*) Нарады Муни, когда он увидел попугаев, сидящих на ветвях дерева в лесу Бхандиравана и обсуждающих философию „Веданты“. Обе ситуации связаны с Кришной только отдаленным, косвенным образом и потому их причисляют к разряду *анурас*».

Враджанатх: «Что такое *апараса*?»

Виджая-кумар: «*Апараса* проявляется в том случае, если соперник Кришны становится *ашраей* какой-либо *гауна-расы*, начиная с *хасья*, а Кришна занимает положение *вишаи*. Так, например, Джарасандха громко смеялся при виде Кришны, убегającego с поля сражения.

Шрила Рупа Госвами писал в „Бхакти-расамрита-синдху“ (9.21):

бхава сарве тад-абхаса расабхасаш ча кечана

ами прокта расабхигйаих сарве 'пи расанад расах

„Некоторые люди говорят, что мирская бхава — это *тад-абхаса* (тень Верховной Абсолютной Истины), а некоторые называют ее *расабхаса*, однако образованные люди, знатоки *раса-таттвы*, используют термин *бхава* только в отношении трансцендентных и несущих блаженство (*ананда*) эмоций преданности».

Когда **Виджая-кумар** и **Враджанатх** выслушали объяснения учителя, познавшего тайны *расы*, слезы потоком хлынули из их глаз. Они упали на землю и, припав к стопам наставника, голосами, дрожащим от волнения, произнесли:

агйана-timiрандхасйа гйананджана-шалакайа
чакишур унмилитам йена тасмай шри-гуруве намах

„Я почтительно склоняюсь перед своим духовным учителем, который нанес на мои глаза лечебную мазь *дивья-гьяна*, рассеяв, мрак невежества (*агьяна*), состоящего из желаний *дхармы*, *артхи*, *камы* и *мокиши*. Теперь я обрел трансцендентное видение, благодаря которому я смогу служить Господу Хари».

Гопал-гуру Госвами поднял учеников с земли, нежно обнял их и, благословив, сказал: «Пусть *раса-таттва* проявится в ваших сердцах».

Каждый день Виджая-кумар и Враджанатх приходили в «Радха-кантхатх»; они подолгу беседовали с Дхьяначандрой Госвами, обсуждая разнообразные духовные предметы, а затем с благоговением принимали *чаранамрит*у, священную воду, омывшую стопы учителя Гопала-гуру Госвами и вкушали *маха-маха прасадам* — пищу, которой коснулись его уста. Иногда они проводили много часов в уединении, а иногда наблюдали, как *шуддха-вайшнав*ы совершают свой *бхаджан* рядом с *самадхи-манди*ром Шрилы Харидаса Тхакура, в храме Шри Гопинатха или около дерева Сиддха-Бакула. Благодаря примеру этих чистых преданных они вскоре погрузились в океан *бхав*, благоприятных для их *бхакти*. Они посетили все места сокровенных игр Шри Чайтаньи (перечисленные в «Става-вали» Шрилы Рагхунатхи Даса Госвами и «Става-мале» Шрилы Рупы Госвами). Здесь Господь показывал избранным приближенным абсолютную погруженность в *бхаву*. Видя *шуддха-вайшна*вов, занятых *нама-киртаном*, они всегда присоединялись к их воспеванию. Таким образом, преданное служение Виджая-кумара и Враджанатха становилось все более и более зрелым.

Однажды Виджая-кумар подумал: «Шри Гопал-гуру Госвами лишь вкратце описал нам природу *мадхура-расы*, я же хочу услышать более подробное изложение. Пусть Враджанатх остается погруженным в блаженство *сакхья-бхавы*, а я отправлюсь к учителю, чтобы выслушать дальнейшее объяснение этой темы». С помощью Дхьяначандры Госвами Виджая-кумар нашел рукописную копию «Шри Уджвала-ниламани» и приступил к ее изучению. Если какое-либо сомнение проникало в его ум, он немедленно обращался с вопросом к Гопал-гуру Госвами, и тот милостиво освобождал его сердце от тревог.

Однажды вечером Виджая-кумар и Враджанатх прогуливались по берегу океана. Они присели на песке у самой кромки воды и долго смотрели на волны.

Виджая-кумар сказал: «Наша жизнь подобна этому океану. Бесконечные и непрерывные волны событий возникают в глубинах нашей судьбы, и никто не знает, что может произойти в следующий миг. Поэтому, я думаю, нам стоит не-

медленно обратиться к учителю с просьбой посвятить нас в тайны метода *рага-марга бхаджана*».

Враджанатх отвечал: «Мне посчастливилось увидеть книгу на тему *рага-бхаджана*, составленную Шри Дхьяначандрой Госвами. Надо сделать копию этой книги. Изучая ее под руководством *гурудева*, мы сможем достичь исполнения наших желаний».

Придя к такому заключению, оба они отправились к Дхьяначандре Госвами и изложили ему свою просьбу. Однако **Дхьяначандра Госвами** сказал: «Если вы хотите получить копию моей книги, сначала вам надо спросить разрешения учителя».

Гопал-гуру Госвами был благосклонен к ученикам; выслушав их просьбу, он сказал: «Хорошо. Сделайте две копии книги для себя и затем верните ее». Обретя копии книги, Виджая-кумар и Враджанатх стали ждать подходящего случая, чтобы обратиться к учителю с просьбой объяснить им ее содержание.

Шри Дхьяначандра Госвами был глубоко образованным и духовно зрелым человеком. Он в совершенстве изучил *вайшнавские* писания, а в знании практического приложения методов и принципов *бхакти-шастры* (*хари-бхаджана-тантры*) ему и вовсе не было равных. Обладая уникальным сверхъестественным опытом, он считался главным из учеников Гопал-гуру Госвами. Видя качества Виджая-кумара и Враджанатха, он наставлял их во всех тонкостях *бхаджана*. Время от времени преданные обращались к Гопал-гуру Госвами, и тот рассеивал их сомнения. Очень скоро Виджая-кумар и Враджанатх смогли занять свой ум памятованием ежедневных игр Шримана Махапрабху и Шри Кришны (*ашта-кали-лила-смаранам*). Следуя методу *рага-бхаджана*, они стали поклоняться Господу в течение восьми частей дня.

Глава 31

Мадхура-раса: Сварупа Кришны, Наяка и Свакия-наяки

мадхура-раса-вичара

Наступила осень. Однажды ночью, когда взошла Луна, Виджая-кумар, погруженный в чтение «Уджвала-ниламани», размышлял о духовной истине. В этот момент его взгляд привлек лунный свет, заливающий все вокруг. Виджая-кумар подумал: «Какое красивое время года! Почему бы мне сейчас же не отправиться в Сундарачалу? Вайшнавья рассказывали мне, что каждый раз, когда Шри Чайтанья Махапрабху приходил Сундарачалу, Он видел там Шри Врадждадхаму. Кроме того, я хотел бы посетить Шраддхавали».

Виджая-кумар уже продолжительное время совершал *бхаджан* в соответствии с принципами *шуддха-мадхура-расы*; все его мысли были направлены на *враджа-лилы* Шри Кришны. Он с большим наслаждением размышлял об играх Господа с девушками-пастушками Враджи. Решив исполнить задуманное, Виджая-кумар отправился в путь.

Перейдя Балаганди, он увидел залитую лунным светом лесную рощу, с обеих сторон окружающую дорогу в Шраддхавали. В этот момент видение Шри Вриндавана неожиданно предстало перед его взором. Зачарованный прекрасным зрелищем и опьяненный божественной *премой*, он произнес: «Как я удачлив! Я вижу святую *враджа-бхуми*, которой не могут достичь даже великие полубоги во главе с Брахмой! Как прекрасны эти рощи (*кундж*) деревьев *малати* и *мадхави*! Вон там Шри Кришна, Господин моей жизни (*прананатх*), прячется в беседке в окружении своих возлюбленных подружек-*гопи*; Он смеется и непрерывно шутит с ними». Сердце Виджая-кумара потеряло покой; забыв про страх и сомнения, не осознавая состояния своего тела и ума, он стремительно бросился бежать в направлении видения.

Однако не успел он преодолеть и нескольких шагов, как ноги его подкосились, и тело, лишенное сознания, рухнуло на землю. Прохладный мягкий ветерок привел его в чувство. Виджая-кумар вскочил, оглянулся по сторонам, но к своему огорчению не увидел ни Шри Кришны, ни Его *апраката-мадхура-лил*. Со светлой печалью в душе он возвратился домой и, не говоря никому ни слова, отправился спать. Лежа на кровати, Виджая-кумар размышлял: «Сегодня мне довелось увидеть нечто необычайное. Завтра утром я расскажу учителю о моем видении». Но как только эта мысль пришла к нему в голову, Виджая-кумар

вспомнил, что если человек получил *даршан* Господа, ему не стоит рассказывать об этом другим. Думая об этом, он не заметил, как уснул.

На следующее утро Виджая-кумар, как обычно, направился в дом Каши Мишры. Склонившись к стопам *гурудева*, он сел перед ним. Шри Гопал-гуру Госвами тепло обнял ученика и расспросил о его благополучии.

Опустив глаза, **Виджая-кумар** отвечал: «Прабху, по твоей беспричинной милости моя жизнь обрела смысл. Теперь мне хотелось бы узнать об *уджвала* (сияющей) *мадхура-расе*. Читая „Шри Уджвала-ниламани“, я не понял некоторые разделы этой возвышенной книги. Разреши задать тебе некоторые вопросы».

Полный великодушия, **Гопал-гуру Госвами** сказал: «О Виджая, ты мой дорогой ученик и потому вправе спросить о том, что тебя интересует; я же постараюсь помочь тебе».

Виджая-кумар: «Прабху, говорится, что из пяти *мукхья-рас* *мадхура-раса* — самая таинственная. Это я могу понять: все достоинства других *рас* (начиная с *шанта-расы*) присутствуют в *мадхура-расе*; она самая прекрасная и удивительная из всех *рас*. Природу *мадхура-расы* очень трудно понять тем, кто идет по пути *нирвишеша-гьяны*, ибо их сердца черствы. С другой стороны, *мадхура-раса* остается недоступной для людей, привязанных к чувственным удовольствиям материального мира, поскольку, несмотря на внешнее подобие, земная и духовная любовь прямо противоположны друг другу. *Враджа-мадхура-раса* (*шрингара-раса*) не имеет ничего общего с мирским эросом и потому трудно постижима. Вопрос, который меня тревожит, состоит в следующем: если *мадхура-раса* столь удивительна и неповторима, почему она так напоминает отношения мужчин и женщин этого мира?»

Госвами: «Виджая, тебе хорошо известно, что все разнообразие материального мира является отражением великолепия мира духовного. Сам материальный мир — это отраженная духовная реальность. Секрет в том, что это отражение искажено; все в нем имеет природу, прямо противоположную оригиналу. Наивысшее в трансцендентной сфере становится здесь самым низшим, и наоборот — то, что менее значимо там, здесь занимает самое достойное место. Это подобно тому, как изменяется наш образ, отражаясь в зеркале. *Парама-васту* (высшая духовная реальность) силой своей непостижимой энергии (*шакти*) проявляется в форме своего искаженного отражения. Тень *ачинтья-шакти* принимает образ временного мироздания, а все детали изначальной реальности являют себя в искаженном виде. При этом трансцендентная *раса*, являясь неотъемлемой частью *парама-васту*, также отражается в бесчувственном мире в форме ограниченной, мирской *расы*. *Парама-васту* наполнена удивительным, бесподобным, многообразным духовным счастьем, концентрированная суть которого — *апракрита-раса*, однако обусловленные души, не имеющие доступа к запредельному, представляют себе *расу* своему ограниченному материальному опыту. Некоторые мыслители приходят к заключению, что духовная реальность — это бесформенная, однородная субстанция (*нирвишеша-таттва*), и потому, согласно их мнению, любое категориальное многообразие является достоянием материальной сферы. Такие люди не способны понять природу духовного мира. Причина тому — неоправданное использование логики при

познании истины. Здравый смысл и простые логические рассуждения способны помочь непредвзятому исследователю прийти к заключению, что Верховный Господь есть источник и полное воплощение всех *рас*; Его мир, *парама-васту*, исполнен разнообразия, а все материальное разнообразие есть его отражение. Это утверждение позволяет сделать вывод: человек может воспользоваться знанием мирских *рас*, чтобы заглянуть за грань сверхчувственного.

Иерархия *рас* духовного мира выглядит следующим образом: низшее положение занимает *шанта-дхарма*, воплощающая в себе умиротворение *шанта-расы*; далее идет *дасья-раса*, затем *сакхья-раса*, *ватсалья-раса* и, наконец, *мадхура-раса*. *Апракрита-мадхура-раса* сияет величием, возвышаясь над всеми остальными *расами* трансцендентного бытия. В материальном мире по принципу обратного отражения *расы* располагаются в противоположном порядке: *мадхура-раса*, далее идет *ватсалья*, *сакхья* и *дасья*. *Шанта-раса* находится на самом верху как наилучшая и наивысшая.

Ученые, изучающие науку *рас*, приходят к заключению, что материальная (*пракрита*) *мадхура-раса*, являющаяся отражением изначальной (*апракрита*) *мадхура-расы*, малозначима и постыдна, презренна и отвратительна. В духовном мире *мадхура-раса* безупречна, чиста и наполнена удивительной сладостью. Встреча Кришны с Его разнообразными энергиями (отношения *пуруша-пракрити*) вечносовершенны; они — корень духовной реальности. Этого нельзя сказать о любовных взаимоотношениях мужчин и женщин материального мира; они — источник страданий и бед.

Кришна — единственный мужчина духовного мира (*пуруша*), а все зависящие от Него *чит-таттвы* (*шакти* духовного мира), взаимодействующие с Ним в пределах *мадхура-расы*, имеют женскую природу (*пракрити*). Исходя из этого, следует заключить, что Кришна ни в коей мере не нарушает законов *дхармы* и в Его любовных похождениях нет ничего предосудительного.

В материальном мире, в зависимости от обстоятельств, одна *джива* играет роль наслаждающейся, а другая — роль улаждающей ее. Это полностью противоречит естественному положению души, рождая неприятные, болезненные ощущения для обоих. Истина состоит в том, что *джива* не может играть роль наслаждающегося. Все *дживы* предназначены для улаждения Кришны; становясь наслаждающейся, *джива* противопоставляет себя вечному закону. В этом причина страданий, беспокойств и неудовлетворения, существующих в *расе* мирской любви мужчины и женщины. Концепция зеркального отражения объясняет этот феномен самым совершенным образом: отражение, видимое нами в зеркале, идентично оригиналу, но обладает прямопротивоположными характеристиками. Точно так же *мадхура-раса*, чистая и совершенная, проявляясь в мире материи, теряет совершенство и чистоту, становясь убогой и оскверненной».

Виджая-кумар: «Дорогой учитель, твои логичные и ясные объяснения *сиддханты* развеяли сомнения моего ума. Я полностью принимаю все твои заключения. Теперь мне понятно положение *мадхура-расы* в духовном мире. *Мадхура-раса* наполнена сладостью, о чем говорит само ее название. Ее трансцендентная *бхава* рождает высшее наслаждение (*парамананда*). Только последний неудачник, пренебрегая *мадхура-расой*, станет искать счастье в *шанта-расе*.

Прабху, я мечтаю услышать от тебя подробное описание возвышенной философии и принципов сокровенной *мадхура-расы*. Пожалуйста, будь милостив ко мне».

Госвами: «Хорошо. Слушай очень внимательно. Кришна — это *вишая мадхура-расы*, а Его любовницы-*гопи* — *ашрая*. Все они вместе — *аламбана мадхура-расы*».

Виджая-кумар: «Что представляет собой образ Кришны, когда Он выступает в этой роли (*вишая*)?»

Госвами: «Сын мой, твой вопрос прекрасен! Тело Кришны напоминает своим цветом грозное облако; Он очарователен и мил; на Его теле множество благоприятных знаков; Он силен, юн и свеж; Его речь нежна и приятна на слух; Он разумен, искусен во всем, собран, находчив, радостен и благодарен; Им повелевает любовь Его преданных; Он рассудителен; Он во всем превосходит всех; Он похищает сердца молодых девушек; Он каждый миг неповторим и непредсказуем; Он наслаждается бесподобными играми; Он изысканно красив и Он искусен в игре на флейте. Кришна — единственный и непревзойденный обладатель всех этих качеств. Он единственный трансцендентный мужчина и объект любви Своих преданных. Нежные стопы Кришны обратили в прах гордость Кандарпы (бога мирской любви). Его игривые взгляды похищают наши сердца; Он драгоценный алмаз из сокровищницы сладостных развлечений и желанный плод удачи для молодых девушек Враджа».

Виджая-кумар: «Да, я понимаю — Шри Кришна, обладающий всеми трансцендентными качествами, есть высший герой-любовник (*наяка*) *мадхура-расы* духовного мира. Его облик — абсолютное совершенство.

Ты знаешь, раньше я изучал разные *шастры*, постигал методы логики и рассуждений, иногда даже медитировал на Кришну, но я никогда не имел твердой веры в Него. Наконец по твоей милости крупица преданности, рожденная из *ручи*, появилась и в моем сердце. Теперь моя душа, очищенная силой *бхакти*, способна лицезреть Кришну в форме *спхурти*. Даже когда я забываю о Кришне, Кришна не оставляет меня. О, как же Он милостив ко мне! Теперь мне стали так близки и понятны слова из „Бхакти-расамрита-синдху“ (Дакшина-кханда 5.78-79):

*сарватхайва дурухо 'йам абхактайр бхагавад-расах
тат-падамбхуджа-сарвасваир бхактаир эванурасйате
вийатитйа бхавана-вартма йаш чаматкара-бхара-бхух
хриди саттводжвале бадхам свадате са расо матах*

„Только *шуддха-бхакты*, преданные, в сердце которых покоятся лотосные стопы Шри Кришны, способны ощутить вкус *бхагавад-расы*. Человек, лишенный *бхакти*, — полон он мирских эмоций или же его разум искажен чрезмерной приверженностью к логике, — никогда не сможет прикоснуться к трансцендентной *расе*“.

Прабху, мне понятно, что *апракрита-раса* — это удивительная и совершенная *бхава*, пробуждающаяся в сердце, освещаемом *шуддха-саттвой*. Она выходит за пределы человеческого интеллекта и способностей чувственного восприятия. *Раса* — это категория духовного мира, не присутствующая в изна-

чальном виде здесь, в мире материальном. Она проявляется в сердце чистой души, которая есть ничтожно малая частичка духа (*чит-кана*), в момент обретения последнего состояния абсолютной духовной погруженности (*бхакти-самадхи*) на плане духовного существования (*саттва*). Тот, кто подобрал в себя всю милость *шри гурудева*, сможет отличить *шуддха-саттву* от *мишра-саттвы*, и не будет более иметь сомнений в превосходстве первой над второй».

Госвами: «Совершенно верно. Теперь я хочу задать тебе один вопрос, чтобы развеять сомнения, которые могли появиться в твоём уме (отвечая на мой вопрос, ты сам осознаешь трансцендентную *таттву*). Скажи мне: в чем состоит разница между *шуддха-саттвой* и *мишра-саттвой*?»

Виджая-кумар, вознес горячие молитвы и коснувшись стоп учителя, начал отвечать: «О мой господин, уповая на твою беспричинную милость, я отвечаю так, как позволяет мое понимание. Пожалуйста, исправь меня, если сказанное мной будет неверным.

То, что существует, именуется *саттва*, а *васту* (субстанция), обладающая формой (*рупа-саттва*), положением в пространстве (*стхити-саттва*), качествами (*гуна-саттва*) и активностью (*крия-саттва*), может быть названа *саттвой*. Выделяют две категории *саттвы*: *майика-саттва* и *шуддха-саттва*. *Шуддха-саттва* — это *саттва*, которая не имеет ни начала, ни конца; ее форма постоянно самообновляется; она не подвластна влиянию времени (в его аспектах прошлого и будущего); она всегда удивительна и непредсказуема. *Шуддха-саттва* включает в себя все формы духовного существования, источником которых является чистая духовная энергия (*шуддха-чит-шакти*). Тень *чит-шакти*, *майя-шакти*, силой *гун* страсти и невежества трансформирует изначальное неделимое время (*кала*) на три экзистенциальных состояния — прошлое, настоящее и будущее. Поскольку все материальное когда-либо появляется на свет, каждая мирская категория содержит в себе элемент *раджо-дхармы* (функции *гуны* страсти); потенциальное исчезновение любого материального объекта подразумевает наличие в нем *тамо-дхармы* (функции *гуны* невежества); а *мишра-саттва-дхарма* — это состояние временного, обусловленного существования материального объекта.

Однако чистая *джива* имеет природу *шуддха-саттвы*; такова ее форма, качества и активность. После того, как *джива* утратила свой свободный статус, два качества *майи* (*раджо-* и *тамо-гуны*) смешались (*мишра*) с чистой *саттвой*, и с тех пор бытие *дживы* в материальном мире называют *мишра-саттва* (оскверненное существование, или оскверненная благость)».

Госвами: «Баба, твоё изложение *сиддханты* весьма изысканно. Объясни мне, пожалуйста, каким образом в сердце *дживы* нисходит свет *шуддха-саттвы*».

Виджая-кумар: «До тех пор, пока *джива* остается в плену материального существования, *шуддха-саттва* (ее чистая форма бытия) не проявляет себя. *Джива* способна осознать свою вечную духовную форму (*сиддха-сварупа*) только благодаря самопроизвольному нисхождению в ее сердце *шуддха-саттвы*, иначе для нее невозможно достичь этого ни с помощью *кармы* (*карма-чешта*), ни *гьяны* (*гьяна-чешта*). Данное положение объясняется следующим образом: человек не сможет отмыть со своего тела грязь, если станет использовать в этих

целях грязную воду; подобно этому, карма, нечистая сама по себе, не способна очистить душу от осквернения материей. Что же касается гьяны, то она подобна огню, который сжигает всю материальную скверну, но вместе с ней и саму индивидуальность *дживы*. Каким же образом такое очищение может принести духовное счастье *дживе*?

Шуддха-саттва появится в сердце человека только благодаря силе чистого преданного служения, которое приходит по милости Кришны и *вайшнавов*. *Шуддха-саттва* наполнит душу внутренним светом, и когда это произойдет, *джива* обретет свое вечное духовное тождество в сфере духовного существования».

Госвами: «Баба, я счастлив иметь такого ученика, как ты. Если у тебя есть вопросы, ты можешь задать их сейчас».

Виджая-кумар: «Ранее ты рассказывал о четырех видах героев (*найка*): *дхи-родатта*, *дхира-лалита*, *дхира-прашанта* и *дхироддхата*. Кто из них — Кришна?»

Госвами: «Качества всех четырех героев присутствуют в Кришне одновременно, поскольку Его *ачинтья-шакти* объединяет их разнородные характеристики. *Наяка*-Кришна обладает энергией, позволяющей поддерживать в Себе все, даже противоположные друг другу *бхавы*; при этом каждая из них занимает подобающее ей место и проявляет себя одновременно в соответствии с желаниями Кришны. Индивидуальность Кришны можно понять лишь в контексте Его игр. Кроме того, уникальность личности Кришны выходит за пределы этих четырех характеристик; она таинственна, очаровательна и доступна лишь избранным».

Виджая-кумар: «О, учитель, ты столь милостив ко мне. Пожалуйста, расскажи мне об этом более подробно». Виджая-кумар упал к стопам *гурудева*; его глаза наполнились слезами, а тело задрожало от волнения.

Святой Госвамиджи поднял ученика с земли и тепло обнял его. Глаза учителя стали влажными от слез; прерывающимся голосом он сказал: «Дорогой Виджая, знай, что в *мадхура-расе* Кришна имеет две ипостаси: Он — муж (*пати*) и любовник (*упапати*). Им соответствуют *свакия* и *паракия-расы*».

Виджая-кумар: «Прабху, Кришна — наш вечный господин (муж). Таково мое понимание. *Пати* — это самое подходящее имя для Него. Как Он может быть еще и любовником?»

Госвами: «Это знание очень сокровенно. Духовные игры Господа подобны сказочным драгоценным камням, и среди них *паракия-мадхура-раса* — это *каустубха-мани*».

Виджая-кумар: «Преданные, принявшие прибежище *мадхура-расы*, видят в Кришне своего мужа (*пати*); в чем же суть обращения к Нему как к любовнику (*упапати*)?»

Госвами: «Человек, который считает, что *пара-таттва* не имеет вечной формы и качеств, никогда не сможет обрести *расу*. Поклонение Всевышнему как безличному Абсолюту (*нирвишеша-бхава*) противоречит основополагающим заключениям Вед, выраженным в таких афоризмах, как:

расо вай сах

Чхандогйа-упанишад 8.13.1

„Эта Верховная Истина есть олицетворение всех *рас*“.

Отвергая качества и индивидуальность Господа, *нирвишеша-бхава* нейтрализует понятие *апракрита-расы*, лишая тем самым феномен духовного счастья права на существование. С другой стороны, принятие личностной природы Господа (*савишеша-бхава*) постепенно ведет к проявлению *расы* и сопутствующего ей трансцендентного счастья. Поймите — *раса* есть фундаментальный принцип *пара-таттвы*. *Савишеша-бхава* носит также имя *ишвара-бхава* (*шанта-бхакта*, пребывая в данном настроении, видит в Бхагаване Верховного повелителя). Выше нее находится *прабху-бхава*, характерная для *дасья-бхакт*. Над *прабху-бхавой* располагаются *сакхья-бхава*, далее — *ватсалья-бхава* и, наконец, *мадхура-бхава*.

Подобно тому, как существует иерархия *бхав*, в рамках высшей *бхавы* (*мадхура-бхава*) также присутствует деление на *свакию* и *паракия-бхавы*, где вторая превосходит первую. Чтобы это стало понятно, необходимо различать две философские категории: *атма* (собственное „я“) и *пара* (кто-либо другой). Индивидуум может быть счастлив независимо от кого-либо еще. Это достоинство личности известно как *атма-ништха-дхарма*, или *атмарамата*. Когда данное качество присутствует в характере Господа Кришны, Он самодостаточен и не испытывает потребности в обществе Своих преданных. Однако Кришне также вечно присуще качество *парарамата* (стремление зависеть от других в вопросе собственного удовлетворения). *Парама-пуруша* Шри Кришна является обладателем всех противоположных качеств, которые проявляются в нем по-разному (в зависимости от контекста Его игр). Такова природа Верховной Личности, Абсолютной Истины (*пара-таттвы*). Некоторые развлечения Кришны отличаются доминированием качества *атмарамата*, тогда как другие пронизаны *парараматой*. Самое яркое проявление этого достоинства Шри Кришны находит свое выражение в концепции *паракия-бхавы*. *Паракия* — это удивительная *раса*, в которой *найка* и *нашка*, влекомые друг к другу *рагой* (сильной эмоциональной привязанностью), желают быть вместе и идут на нарушение всех социальных правил, касающихся отношений между полами. Их настроение при этом называют *пара-бхава* (принятие жены или мужа, принадлежащих другому (*пара*), в качестве своей любовницы или любовника). *Свакия* (*атмарамата*) и *паракия* (*парарамата*) представляют собой два полюса *мадхура-бхавы*. Если *мадхура-раса* тяготеет к аспекту *свакия*, ее качества становятся все более и более сухими; в то время как *паракия-бхава* наполняет *мадхура-расу* нежной сладостью и ароматом цветения.

Кришна в роли *найки* (героя-любовника) никогда не должен становиться объектом критики для кого-либо из нас, ибо Его поведение всегда нравственно с абсолютной точки зрения, однако любая *джива*, пожелавшая играть ту же самую роль должна быть подвергнута изгнана из царства целомудренной религиозной морали (*дхармы*). *Паракия-бхава* обусловленных душ всегда низменна и отвратительна. Поэтому *аланкара-шастры* отвергают идею супружеской неверности и не признают нравственным положение как мужчины-*упапати* (тайного героя-любовника), так и девушки, изменяющей своему мужу. Коммен-

тируя данный вывод, Шрила Рупа Госвами сказал, что несмотря на справедливость подобных заключений, они касаются только мирской (*пракрита*) расы и совершенно неприемлемы по отношению к Шри Кришне, Верховному Господу, источнику всех *аватар*, для которого чистое трансцендентное наслаждение является самой сутью Его надмирного бытия».

Виджая-кумар: «Итак, Кришна являет Себя и в роли мужа (*пати*), и в роли любовника (*упапати*). Пожалуйста, опиши мне особые черты Господа, проявляемые в первой из этих ролей».

Госвами: «*Пати* — это законный муж, принявший руку девушки во время свадебной церемонии».

Виджая-кумар: «Теперь, пожалуйста, опиши характеристики *упапати*-найки Кришны, а также Расскажи, что собой представляет *паракия-раса*».

Госвами: «*Упапати* — это мужчина, страстно желающий общения с чужой женой. Он нарушает правила *дхармы*, регулирующие отношения полов в цивилизованном обществе и тайно встречается со своей любовницей. *Паракия* — это имя девушки или женщины, которая, пренебрегая законами религии, а иногда и в тайне от своего мужа, отдает душу и тело любовнику. Существует два вида девушек *паракия-наяк* (героинь-любовниц): *канья* (незамужняя девушка) и *пародха* (замужняя девушка)».

Виджая-кумар: «Каков характер *свакия-бхавы*?»

Госвами: «Если девушка вышла замуж в соответствии с правилами религиозной жизни, всегда исполняет указания своего мужа и верно служит ему, ее называют *свакия*, а законные отношения мужа и жены известны как *свакия-бхава*».

Виджая-кумар: «Кто *свакия*, а кто *паракия* в играх Кришны?»

Госвами: «Дварака Махиши, законные жены Кришны, царицы Дварака-пури — это *свакия-бхакты*, тогда как молодые девушки-пастушки Враджа — это *паракия-бхакты*».

Виджая-кумар: «Каково положение этих преданных в непроявленных (*апраката*) лилах Кришны?»

Госвами: «Это очень сокровенное знание. Четверть великолепия (*вибхути*) *пара-таттвы* проявлена в материальной сфере, а три четверти — в сфере духовной. Таким образом, множество Вселенных, входят в состав одной четверти всей энергии Бхагавана. *Вираджа-нади* отделяет друг от друга материальный и духовный миры, располагаясь между ними. *Майя-джагат* и *чит-джагат* — две берега этой реки. Духовный мир скрыт ослепительным сиянием (*брахмаджьоти*), пройдя сквозь которое, можно увидеть Вайкунтха-дхаму, блистающую на небосклоне духовного неба. Мир Вайкунтхи пронизан богатством и роскошью; Господь Нараяна — повелитель духовного царства, возвышается на его троне в обществе Своих многочисленных могущественных энергий. Здесь, на Вайкунтхе, в окружении *айшварьи*, Господь принимает настроение *свакия-бхавы* и Его покорные *шакти* (жены) Шри, Бху и Нила поклоняются Ему с чувством благоговения и почтения. Выше Вайкунтхи располагается Голока. Супруги Кришны в Дварака-пури служат Ему в соответствии с принципами *свакия-бхавы*, а девушки Враджа — в настроении тайных любовниц».

Виджая-кумар: «Если Голока является высшей обителью Господа, почему

же Враджа-дхама превозносится в еще большей степени?»

Госвами: «Враджа, Гокула и Вриндавана находятся в радиусе Шри Мадхура-мандалы. Мадхура-мандала и Голока неотличимы друг от друга (*абхеда-таттва*). Голока расположена в самой верхней области духовной сферы (*чит-джагад*), но когда та же самая реальность проявляется в границах материальной вселенной, ее называют Мадхура-мандала. Между ними нет никакой разницы, и обе *сварупы* единой и неделимой обители одинаково прославлены».

Виджая-кумар: «Как такое возможно? Мне непонятно».

Госвами: «За всем этим стоит *ачинтья-шакти* Шри Кришны. Непостижимая энергия Господа совершает то, что кажется невозможным и выходит за пределы мирской логики. Когда вечная обитель Шри Кришны становится видимой в мире, состоящем из грубых материальных элементов (*прапанча*), она называется Мадхура-мандала, но та же самая обитель в мире трансцендентном именуется Голока. Одна *дхама* служит видимым (*праката*), а другая невидимым (*апраката*) играм Господа. Трансцендентные игры Шри Кришны вечны, и Голока вечно проявлена в духовном мире (*нитья-джагат*). Просветленный преданный, способный одухотворенными чувствами воспринимать чистый дух, сможет получить *даршан* Голоки. Более того, он сможет увидеть Голоку в Гокуле; для него не будет ни малейшей разницы между ними.

Подобное видение невозможно для человека, чей разум заполнен мирскими представлениями. Для материалиста Гокула — это обычное место, созданное, как и все в материальном мире, из пяти первоэлементов».

Виджая-кумар: «Что необходимо для того, чтобы получить *даршан* Голоки?»

Госвами: «Шри Шукадева Госвами сказал:

*ити санчинтйа бхагаван махакарунико вибхух
даршайамаса свам локам гопанам тамасах парам
сатйам гйанам анантам йад брахма-джйотих санатанам
йад дхи пашйанти мунайо гунапайе самахитах
Шримад-Бхагаватам 10.28.14-15*

„Хотя *гопы* и *гопи* есть вечносвершенные живые существа (*нитья-сиддхи*), они добровольно низошли в этот мир вместе с Кришной, чтобы сопровождать Господа в Его играх. Преданные *садхана-сиддхи*, став последователями этих освобожденных душ, рассуждали следующим образом: „Находясь в невежестве, *баддха-дживы* отождествляют себя с временными материальными телами; в результате их души охватывают бесчисленные кармические желания, затягивающие их в разнообразные виды деятельности. Несчастные *дживы* бродят в материальной Вселенной, рождаясь в разных видах жизни, не достигая цели своего существования.

Зная мысли этих преданных (*садхана-сиддх*), великодушный Бхагаван Шри Кришна, обладающий безграничными богатствами, даровал им *даршан* Своего трансцендентного царства, *парама-дхамы* Голоки, находящейся за пределами тьмы *майи*. Вечная обитель Господа наполнена бесконечным разнообразием; это истинная реальность, место совершения чудесных игр. Святая *дхама* Всевышнего освещается собственным светом, и ее могут видеть мудрецы и *садха-*

ки, способные погружаться в транс преданности (*бхакти-самадхи*), преодолевая влияние трех материальных *гун*“.

Баба, невозможно увидеть Голоку, не обрета милости Шри Кришны. Только благодаря желанию Господа жители Враджа смогли получить *даршан* этой обители. Голока находится за пределами пространства и времени; она наполнена удивительными чудесами, которых нет более нигде. Там вечно совершаются невиданные духовные *лилы*. Голока есть само воплощение высшей истины. Сияние трансцендентного неба (*брахмаджьоти*) исходит там из тела Господа. Когда *садхака* освобождается от всех материальных связей, он обретает право видеть Голока-дхаму такой, как она есть“.

Виджая-кумар: «Все ли освобожденные души способны видеть Голоку?»

Госвами: «Даже среди миллионов освобожденных душ трудно встретить одного преданного Верховной Личности Бога. Люди, следующие по пути *аштанга-йоги* и *нирвишеша-гьяны*, могут достичь *мукти* в *брахма-дхаме*, однако такое освобождение губительно, ибо ведет к утрате духовной индивидуальности. Подобно тому, как человек, находящийся в состоянии глубокого сна без сновидений (*шущупти*), лишен осознания собственного „я“ и способности воспринимать окружающий мир, *джива*, достигшая *брахма-дхамы*, становится неспособной ощущать саму себя (свою *атму*) и проявлять качества индивидуума. Что говорить о них, ведь даже *бхакты*, погруженные в *айшварья-бхаву*, не могут видеть Голоку. *Айшварья-бхакты* совершают служение величественной форме Господа Вайкунтхи.

Даже тот, кто совершает *кришна-бхаджан* в умонастроении *враджа-расы*, сможет обрести *даршан* Голоки только после того, как милостью Кришны освободится из рабства *майи*».

Виджая-кумар: «Если столь немногие души способны воочию видеть Голока-дхаму, почему во многих *шастрах*, таких, как „Шри Брахма-самхита“, „Хари-вамша“ и „Падма-пурана“, приводится описание этой священной обители Господа? Если человек может обрести милость Шри Кришны, совершая *бхаджан* во Врадже, каково положение Голоки?»

Госвами: «Кришна освобождает *враджа-бхакту*, достигшего духовного совершенства, из тюрьмы материального мира, состоящего из пяти элементов (*прапанча*), и помещает его на Голоку.

Среди тех, кто поклоняется Кришне в соответствии с принципами *враджа-бхакти*, есть люди, способные (в большей или меньшей степени) созерцать Голока-дхаму. Есть два вида *бхакт*: *садхака* и *сиддха*. С *аддхака-бхакты* не могут видеть Голоку.

Сиддха-бхакты делятся, в свою очередь, на две категории: *васту-сиддха-бхакты* (преданные, достигшие экзистенциального совершенства) и *сварупа-сиддха-бхакты* (преданные, достигшие концептуального совершенства). Первые по милости Господа достигают Голоки, а вторые, хотя и могут видеть ее *сварупу* (вечную форму), тем не менее еще вынуждены оставаться в границах материального мира. Среди *сварупа-сиддха-бхакт* существует множество уровней, и потому видение Голоки доступно каждому из них в большей или меньшей степени. Глаза их постепенно открываются для созерцания духовной реальности. Некоторые из них видят совсем немного, другие чуть больше, а кто-то ви-

дит очень многое. Насколько Кришна милостив к ним, настолько они могут видеть Голоку. Пока *бхакта* находится на стадии *садханы*, его созерцание *дхамы* будет до определенной степени нечистым (смешанным с *майяка-бхавой*). После того, как *бхакта* преодолет стадию *садханы* и достигнет состояния *бхава-бхакти*, он сможет иметь чистый *даршан* Голоки, а обретя *према-бхакти*, увидит Голоку в ее полной и совершенной форме».

Виджая-кумар: «Прабху, в чем состоит принципиальная разница между Голокой и Враджей?»

Госвами: «Все, что есть во Врадже, можно видеть и на Голоке. Однако положение (*ништха*) созерцающего накладывает свой отпечаток на созерцаемое им, искажая различные аспекты увиденного. Нет никакой разницы между Голокой и Враджей, но в соответствии со своим духовным уровнем каждый будет видеть те или иные различия между ними. Невежественный наблюдатель (*тамо-гуна*) будет видеть Враджа-дхаму материальной и обыденной, человек в страсти (*раджо-гуна*) увидит в *дхаме* приятное, умиротворенное место, а человек в благости (*саттва-гуна*), в зависимости от чистоты его сердца, сможет видеть *шуддха-саттва-сварупу* Шри Голоки. Таким образом, каждый наблюдатель будет видеть Голоку так, как позволяет ему его *адхикара*».

Виджая-кумар: «О учитель, кое-что из сказанного доступно моему пониманию. Тем не менее, я хотел бы услышать еще несколько примеров, чтобы более четко уяснить этот предмет. Я отдаю себе отчет в том, что никакие материальные примеры не могут отразить духовные реалии, однако зачастую они бывают весьма полезны, ибо природа одного явления может быть познана в сравнении его с другим».

Госвами: «Эта очень непростая тема. *Вайшнав* не должен раскрывать свой духовный опыт другим людям; когда милостью Кришны ты обретишь доступ к трансцендентной реальности, пожалуйста, храни свои впечатления глубоко в сердце. Я же расскажу тебе лишь то, что узнал от предыдущих *ачарьев*; все остальное ты увидишь сам, когда придет время.

Голока абсолютно духовна по своей природе; ее невозможно увидеть материальными глазами. Мирское восприятие действительности в форме материальных идей, представлений и образов отсутствует в концепции Голоки. Чтобы *бхакти-раса* могла питать себя и бытие мира Голоки, *чит-шакти* проявляет особую духовную категорию — *абхимана*. Например, Кришна не рождается на Голоке, однако *ватсалья-бхава* требует, чтобы существовало воспоминание о Его рождении; с этой целью возникает представление о Его рождении, олицетворенное в родительских чувствах Нанды Махараджа и Яшоды Маты. Точно так же проявляет себя разнообразие эмоций *шрингара-расы*, выраженных в концепции встречи (*самбхога*) и разлуки (*виप्रаламбха*) Кришны и *гопи*. Хотя Кришну и *гопи* связывает *шуддха-свакия-бхава*, между ними также вечно существуют отношения *паракия-бхавы*, когда Кришна — это *упапати* (тайный любовник) для Его возлюбленных *гопи*, а *гопи* — это *паракия* (имеющие мужей любовницы) для Кришны. Благодаря *абхиману* и *паракия*, и *свакия* *расы* вечно проявлены (*нитья-вартамана*) в царстве Голоки.

Посмотрите, как убедительно выглядят разнообразные формы *абхимана*, силой Йогамаи воплощенные во Врадже в осязаемые формы. Подумайте на

тем, как Йогамайя заставляет Яшоду верить, что она родила Кришну, или убеждает *нитья-сиддха-гопи* считать таких пастухов, как Абхиманью или Говардхана-гопа, своими мужьями. Другими словами, все представления чистых преданных Кришны с Голоки проявляются в воплощенных в видимую реальность формах на земле Враджи. Эти образы, отношения и характер событий Враджи не являются ложными, так же как не являются ложными идеи и представления (*абхимана*) Голоки. Мир Враджа являет истинную реальность мира Голоки и потому между ними нет никакой разницы. Различие восприятия двух аспектов единой *дхамы* присутствует только в глазах наблюдателя».

Виджая-кумар: «Стоит ли человеку погружаться в медитацию на игры, совершаемые Господом ежедневно в течение восьми частей суток (*ашта-калия-лила-смаранам*)?»

Госвами: «Нет. Правильный метод выглядит иначе. Преданный должен начать *лила-смаранам бхаждан* только после того, как Кришна приоткроет для него завесу Своей *нитья-враджа-лилы*. Собственные усилия преданного в развитии и улучшении *бхав* могут остаться безрезультатными; вместо этого ему надлежит ревностно исполнять преданное служение, всецело полагаясь на милость Господа. Кришна может дать *садхаке* способность запоминания *враджа-лилы* в сердце, и тогда этот процесс примет естественное течение».

Виджая-кумар: «Логика утверждает:

йадриши бхавана йасйа сиддхир бхавати тадриши

„Совершенство (*сиддхи*), которое обретает человек, соответствует типу его медитации на стадии *садханы*“.

Не означает ли это, что преданный должен посвятить себя исключительно медитации на Голоку?»

Госвами: «Твое утверждение абсолютно верно. Все образы Враджа-*дхамы* истинны. Они духовны и чисты. Если бы это было не так, данный метод следовало бы признать ложным. Несомненно: то, что является твоей целью на стадии *садханы*, станет твоим назначением на ступени совершенства, однако то, как скоро ты обретешь желаемое, зависит от чистоты твоей медитации.

Необходимой чистоты невозможно достичь собственными усилиями, но это произойдет по милости Кришны и Его *ачинтья-шакти*. Твои самостоятельные усилия в этом направлении могут завести тебя в дремучий лес умственных спекуляций *гьяны*. Лучше полагайся на Господа, и тогда ты избежишь горечи и беспокоевств».

Виджая-кумар: «Сегодня я чувствую себя необыкновенно счастливым. Я хотел бы задать еще один вопрос, касающийся жен Кришны в Двараке: живут ли они на планетах Вайкунтхи или на Голоке?»

Госвами: «Вайкунтха — это царство неопишемого блаженства (*ананда*), это *чит-джагат*, вечный духовный мир, выше которого ничего нет. Божественные города, такие, как Дварака, расположены в безграничной сфере Вайкунтхи, и в каждом из этих городов, посвящая все свое время служению Господу Кришне, каждая в отдельном дворце, обитают Его бесчисленные жены. Что касается Голоки, только *враджа-рамани*, юные девушки-пастушки живут там, служа Кришне в настроении *мадхура-бхавы*. Все игры Враджа-*дхамы* идентичны иг-

рам, происходящим на Голоке. Кроме того, в „Гопала-тапани-упанишаде“ говорится о том, что Рукмини-деви, следуя *свакия-бхаве*, служит Кришне на Голоке, в Мадхура-пури».

Виджая-кумар: «Прабху, происходят ли игры Кришны и Его преданных в *паракия-мадхура-расе* на Голоке в той же последовательности, что и соответствующие им *лилы* во *Враджа-дхаме*?»

Госвами: «Да, это так. *Нитья-лилы* Голоки совершаются в той же самой последовательности, что и игры Враджи, однако это происходит без деления, характерного для материальных представлений об очередности (т.е. вне аспектов прошлого, настоящего и будущего). При этом имейте в виду, что концепция трансцендентного времени, направляющая земные игры Господа, имеет свой изначальный источник в мире Голоки. К сожалению, я не могу сказать вам больше на эту тему; пусть ваш *бхаджан* откроет вам все остальное».

Виджая-кумар: «Материальное проявление (*прапанча*) прекращает свое существование во время вселенского разрушения (*маха-пралая*). Как же может быть верным высказывание, что Господь Кришна вечно наслаждается Своей *враджа-лилой*?»

Госвами: «Игры Шри Кришны вечны. Это непреложная истина, которую необходимо рассмотреть с двух сторон: *праката* и *апраката*. Господь совершает Свои игры каждое мгновение где-либо в материальном мире, в той или иной вселенной (*брахманда*); сейчас Он занят определенной *лилой* в этой вселенной, а в следующее мгновение эта же *лила* совершается Им в другой. Такое постоянное движение *лил* Господа можно сравнить с непрерывным вращением колеса. Каждая *лила* может быть как видимой (*праката*), так и невидимой (*апраката*), в зависимости от: ее нахождения в пространстве материального космоса и позиции наблюдателя. Кроме того, все *лилы* Кришны вечно существуют в аспекте вечного настоящего (*нитья-вартамана*), даже в том случае, если они невидимы в данный момент времени в какой-либо из вселенных».

Виджая-кумар: «Если *праката-лила* протекает в каждой *брахманде*, означает ли это, что *Враджа-дхама* также находится в каждой из них?»

Госвами: «Да, это так. Голока являет себя в каждой вселенной материального мира. Кроме того, она нисходит в чистое сердце *шуддха-бхакты*».

Виджая-кумар: «Почему земля Мадхура-мандалы остается видимой (*праката*) в той вселенной, где Господь не проводит более свои видимые игры?»

Госвами: «Шри Кришна вечно продолжает Свои невидимые для обывателей (*апраката*), игры в святой *дхаме*, и сохраняет ее проявленной, желая благословлять *бхакт*, совершающих там свой *бхаджан*».

На этом завершилась беседа учителя и ученика. Виджая-кумар, возвращаясь домой, вновь и вновь вспоминал услышанное и размышлял о своем вечном служении господу в Его *ашта-калия-лиле*.

Мадхура-раса: Паракия-наяка

мадхура-раса-вичара

Была поздняя ночь. Враджанатх завершил свой *хари-нама-бхаджан* и, отложив в сторону *джапа-малу*, отправился спать. Тем временем Виджая-кумар вернулся домой. Он молча принял прасад и, пройдя в свою комнату, лег на кровать, пытаясь уснуть. Виджая-кумар лежал с открытыми глазами и вспоминал слова учителя. Беспокойные мысли прогоняли его сон: «Раньше я считал, что Голока и Гокула — это два разных места. Теперь же я вижу, что они неотличимы друг от друга. *Паракия-раса* имеет свой источник происхождения на Голоке. Но как это возможно, чтобы Кришна был незаконным любовником (*упупати*) для *гопи* Враджа? Это не укладывается в моем уме. Кришна — верховная истина; Он — источник энергии (*шактиман*), а *гопи* — это Его божественные энергии (*шакти*); они вечно связаны друг с другом и неразделимы (*шакти-шактиман-абхеда*); даже если *шакти* и *шактиман* разлучаются, разве допустимо предположить, чтобы *шактиман*-Кришна стал *упупати* (любовником), а *шакти-гопи* стали бы *пародха* (Его тайными любовницами)?»

Не придя ни к какому заключению, Виджая-кумар решил утром представить свое сомнение на рассмотрение духовного учителя. Однако стоило ему подумать об этом, как его снова стали терзать мысли: «Наверное, не стоит мне вновь расспрашивать *гурудев*а о Голоке. Но, с другой стороны, кто еще может мне помочь?» Размышляя об этом, Виджая-кумар погрузился в сон. Во сне он увидел учителя; Гопал-гуру Госвами сам пришел к нему, чтобы ответить на его вопрос.

Шри гурудев сказал: «Баба Виджая, Кришна независим и Сам способен исполнить любые Свои желания, не ожидая помощи от других. Его вечное желание состоит в том, чтобы скрыть Свой аспект *айшварья* (божественность, богатство, величие) и явить Свой сладостный образ *мадхурья* (простота, нежность, очарование). Во имя этого Господь наделяет Свои бесчисленные *шакти* способностью явиться в образах, будто бы отделенных и независимых от Него; следуя Его сладостной воле, высшая энергия Бхагавана (*пара-шакти*) воплощается в телах миллионов и миллионов прекрасных девушек-пастушек лишь для того, чтобы служить Ему Одному. Все они прилежно поклоняются Господу в умонастроении супружеской *расы*. Но и тогда Кришна не испытывает полного удовлетворения, поскольку знание о Его богатствах все еще накладывает свой отпечаток на настроение Его *шакти*-служанок. Тогда Господь решает наделить

Своих возлюбленных *гопи* представлением (*абхимана*) о том, будто бы каждая из них имеет законного мужа, а Кришна есть ее любовник, с которым она встречается втайне от членов своей семьи. Это становится возможным благодаря влиянию *йога-майи*. Движимый страстным стремлением (*лобха*) наслаждаться *паракия-расой* с *гопи*, убежденными в том, что они — жены пастухов Враджа, Кришна оставляет Свою *атмарама-дхарму* (самоудовлетворенность и самодостаточность) ради сладостных игр любви (таких, как *раса-лила* и другие). Флейта, *вамши*, — лучший друг Кришны в этих Его любовных развлечениях.

Теперь ты можешь понять, каким образом и ради чего *паракия-мадхура-бхава* навечно утверждается на Голоке. Вышесказанное мной должно помочь тебе понять смысл божественного бытия святой *дхамы*: рощи Вриндавана и разнообразные места игр Господа на Голоке, такие, как река Ямуна, Гири-Говардхан и Раса-мандала Враджа-дхамы, существуют лишь с этой целью. *Гопи* считают себя замужними девушками (*дампатья-бхава*) и, казалось бы, хранят верность своим мужьям (*свакиятва-бхава*). *Свакия* и *паракия-бхавы* как единое целое одновременно проявлены на Голоке, тогда как чистая (*шуддха*) *свакия-бхава* присутствует лишь на планетах Вайкунтхи. Разве это не удивительно?! *Паракия-раса*, существующая на Голоке в умах *гопи*, в виде их внутренней убежденности (*абхимана*), принимает во Врадже осязаемую форму, внешне напоминая собой прелюбодеяние, порицаемое религиозной и светской моралью.

Однако последнее определение *паракия-бхавы* поверхностно и потому неверно. Кришна и *гопи* вечно связаны друг с другом. Кришна — *шактиман*, а *гопи* — это Его *шакти*. *Гопи* — верные жены Кришны (*дампатья-бхава*), связанные с Ним узами законного брака (*свакиятва-бхава*). Пастухи, так называемые мужья *гопи* (такие, как Абхиманью), являются олицетворением соответствующих им идей-концепций Голоки. Они обитают в мире Враджа-дхамы лишь для того, чтобы поддерживать собой *мадхура-лилы* Кришны, насыщая их блаженством *паракия-бхавы*. На Голоке, вне материальной сферы, *абхимана-бхавы* создают питательную среду для проявления необходимых *бхав*, тогда как в Гокуле все они принимают реальные образы, воплощенные в подходящие для этого тела (например, тела пастухов и т.д.). *Йога-майя* создает условия, чтобы *гопи* смогли ощутить себя в роли замужних девушек, преодолевающих ограничения *дхармы* ради встреч со своим возлюбленным Кришной».

Вот такой сон довелось увидеть Виджая-кумару этой ночью. Все его сомнения рассеялись, и ему стало ясно, что Голока, расположенная в духовном мире, и Гокула, находящаяся в мире материальном, неразличны. Как только это понимание пришло к нему, блаженная *сварупа враджа-расы*, сопровождаемая верой в *нитья-ашта-калия-лилу* Шри Кришны, мгновенно появилась в его сердце.

Проснувшись, Виджа-кумар подумал: «Мой духовный учитель столь добр ко мне. Теперь я должен выслушать от него объяснение компонентов *бхакти-расы*. Это поможет мне обрести твердость (*ништха*) в моем *бхаджане*».

Вера Виджая-кумара в учителя еще более укрепилась. Он принял утренний *прасад* и в назначенное время предстал перед духовным наставником. Увидев *гурудева*, он склонился к его стопам, омывая их слезами *премы*, струящимися

из его глаз. Прерывающимся от чувств голосом он вознес горячие молитвы учителю, который в ответ тепло его обнял и, нежно глядя ему в глаза, сказал: «Баба, ты обрел милость Кришны! Я так удачлив, что могу видеть тебя!» Лишь только **Гопал-гуру Госвами** произнес эти простые слова, как мощный поток *премы* стремительно ворвался в его сердце, наполнив его глубоким и светлым чувством. Ум святого *бабаджи* пришел в сладостное беспокойство; негромким, но сильным голосом он начал петь возвышенные *шлоки* из «Према-виварты», в которых были такие слова: «Человек, которого Кришна наделил своей милостью, — самый удачливый из обитателей этого мира. Вскоре чистая духовная любовь появится в его сердце; своими глазами он увидит Голоку в Гокуле, и *майя* не сможет более иметь над ним своей власти». Не осознавая мир вокруг себя, учитель вновь и вновь пел божественные стихи. Прошло какое-то время, прежде чем он вернулся во внешнее сознание.

Виджая-кумар почтительно прикоснулся к стопам Госвами и сказал: «Прабху, мне неизвестно, что такое милость Кришны, но я знаю, что все благоприятное в моей жизни происходит по твоей милости. С сегодняшнего дня я не буду стремиться увидеть Голоку; я сосредоточу все свое сознание в медитации на Гокулу-Врадж. Я хочу во что бы то ни стало понять удивительные *расы* Враджа».

Теперь, о учитель, позволь мне вернуться к теме нашей прошлой беседы. Мне хотелось бы узнать: можно ли утверждать, что незамужние девушки Гокулы, избравшие Кришну своим супругом, находятся с Ним в отношениях *свакия-расы*?»

Госвами: «Да, это так. *Канья-гопи* до момента своего обручения с пастухами Враджа пребывают в состоянии *свакия-бхавы* с Кришной; такова их *ништха* (твердое намерение выйти замуж за Кришну) в данный момент времени. Однако эта *бхава* временна и неестественна для них, ибо каждая *гопи* Враджа — *паракия* (тайная любовница Господа). Интересно, что несмотря на внутренне чуждую роль в отношениях Кришны и *гопи*, *свакия-бхава* находит свое гармоничное и совершенное воплощение в Гокуле во время *гандхарва-виваха-лилы* (так называется церемония тайного бракосочетания юноши и девушки, которые в знак любви обмениваются цветочными гирляндами), во время которой Кришна принял их как своих законных жен».

Виджая-кумар: «Господин, я хотел бы задать тебе еще много вопросов. Мое желание состоит в том, чтобы понять темы „Уджвала-ниламани“ в той последовательности, как они представлены в этом произведении. В первую очередь я прошу тебя рассказать о героях-любовниках (*наяка*) *мадхура-лилы*. Мне известны четыре типа героев: *анукула* (дружественный), *дакишна* (искренний), *шатха* (обманчивый) и *дхришта* (высокомерный). Пожалуйста, опиши характер *анукула-найка*».

Госвами: «*Анукула-найка* — это герой, привязанный исключительно к одной героине (*найка*), и потому оставивший желание встречаться с кем-либо еще. Отношение Шри Рамачандры к Шри Сита-деви и отношение Шри Кришны к Шримати Радхике являются выражением *анукула-найка бхавы*».

Виджая-кумар: «Мне было бы интересно узнать, каким образом это настроение проявляется в природе четырех типа героев, начиная с *дхиродатта*».

наяки».

Госвами: «Дхиродатта-анукула-наяка серьезен, сдержан, терпелив, сострадателен, решителен, тверд в своих обетах, свободен от тщеславия и суетности, скромн и очень щедр. Однако дхиродатта-анукула-наяка добровольно оставляет все эти качества для того, чтобы тайно встречаться со своей возлюбленной».

Виджая-кумар: «Каковы особенности дхира-лалита-анукула-наяка?»

Госвами: «Он весел, шутлив, молод, свободен от сомнений и беспокойств. Если дхира-лалита-наяка посвящает себя одной героине, его называют дхира-лалита-анукула-наяка».

Виджая-кумар: «Кто таков дхира-шанта-анукула-наяка?»

Госвами: «Он всегда безмятежен, терпелив, мудр и рассудителен».

Виджая-кумар: «Что собой представляет дхироддхата-анукула-наяка?»

Госвами: «Такой герой завистлив, горд, лжив, хвастлив, самодоволен и быстро приходит в гнев».

Виджая-кумар: «Опиши особенности дакшина-наяка»

Госвами: «Слово дакшина означает „простой и честный“. Дакшина-наяка никогда не оставляет своих искренних, добрых чувств (таких, как уважение, благоговение и нежная любовь) по отношению к своей предыдущей любовнице, даже после того, как он отдал сердце новой избраннице. Тот, кто одинаково любит сразу нескольких девушек, зовется дакшина-наяка».

Виджая-кумар: «Каков характер шатха-наяка?»

Госвами: «Шатха-наяка предан своей возлюбленной и нежен с ней, когда она рядом, но пренебрегает ею и не упустит случая изменить ей, стоит ему оказаться в обществе другой девушки».

Виджая-кумар: «Кто таков дхришта-наяка?»

Госвами: «Дхришта-наяка искусен во лжи и при этом абсолютно бесстрашен; он готов убеждать свою возлюбленную в верности ей, даже если на его теле есть достаточно свидетельств того, что он провел время с другой девушкой».

Виджая-кумар: «Праху, сколько существует видов героев (наяка)?»

Госвами: «Что касается нашего мнения на этот счет, то нет иного героя-любовника, кроме Кришны. Наяка-Кришна совершенен (пурна) в Двараке, более совершенен (пурнатара) в Матхуре, а во Врадже Он — самый совершенный (пурнатама). В каждом из этих трех мест Он одновременно и пати (муж), и упа-пати (тайный любовник). Таким образом, Кришна предстает в образах шести героев мадхура-расы. Это количество, умноженное на четыре вида, начиная с дхиродатта, составляет двадцать четыре категории. Далее, каждый из них может иметь характер: анукула, дакшина, шатха или дхришта. Итого получаем девяносто шесть видов наяков».

Существует двадцать четыре героя в свакия-расе и столько же в паракия-расе. Во враджа-лиле первостепенное значение занимает свакия-бхава, тогда как паракия-бхава находится здесь в подавленном, сжатом состоянии. Таким образом, двадцать четыре вида паракия-наяков вечно проявлены в играх Враджа. В каждой фазе любовных игр Кришна принимает на Себя ту роль, которая более всего соответствует духу текущего момента».

Виджая-кумар: «Праху, теперь мне понятны качества героев и героинь

мадхура-расы. Теперь, прошу тебя, опиши различные виды помощников (сахаяка) героя».

Госвами: «*Наяка* имеет пять видов помощников, а именно: *чета* (доверенный посланник), *вита* (слуга), *видушака* (шутник), *питха-мардака* (постоянный спутник) и *прия-нарма-сакха* (близкий друг). Все они связаны с Кришной узами крепкой дружбы; они большие шутники, знающие, как себя вести в соответствии с временем и местом; они ловки и проворны, опытные советчики, всегда способные находить подходящие слова для того, чтобы успокоить разгневанных *гопи*. Такие качества имеют все пять помощников *наяки*».

Виджая-кумар: «Каковы особенности *чета-сахаяки*?»

Госвами: «*Чета-сахаяка* смел и высокомерен; он помогает Кришне и *гопи* тайно встречаться друг с другом. В Гокуле это Бхангура и Бхрингара».

Виджая-кумар: «Кто такой *вита*?»

Госвами: «*Вита-сахаяка* исключительно опытен в искусстве красиво одевать и украшать Кришну. Он хитер, строит разговор самым замысловатым образом, ловко манипулируя собеседником».

Виджая-кумар: «Каков *видушака*?»

Госвами: «*Видушака-сахаяка* любит поест. Он всегда ссорится со всеми и вызывает всеобщее веселье своими непредсказуемыми шутками, жестами и одеждой. Самые известные *сакхи* этой категории — Мадхумангала и Васанта».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *питха-мардака*?»

Госвами: «*Питха-мардака* во всем подобен *наяке*, однако, будучи лучшим его другом и спутником, ведет себя в соответствии с его желаниями. Пример тому — Шридама».

Виджая-кумар: «Каковы качества *прия-нарма-сакха*?»

Госвами: «Он допущен к тайнам отношений Кришны с Его возлюбленными *гопи*; ему известны их сокровенные бхавы. Субал и Арджуна — главные среди *прия-нарма-сакх*; они лучшие из друзей Кришны».

Подводя итог, надо сказать еще следующее: *чета* находятся в *дасья-расе*; *питха-мардака* — в *вира-расе*; а остальные (*вита*, *видушака* и *прия-нарма-сакха*) — в *сакхья-расе*. *Чета-сахаяка* — слуга (*кинкара*) Кришны, тогда как другие — друзья (*сакха*) Кришны».

Виджая-кумар: «Есть ли девушки среди помощников (*сахаяка*) *наяка*?»

Госвами: «Да. Их называют *дуги* (посланницы)».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *дуги*?»

Госвами: «Выделяют два вида *дуги*: *сваям-дуги* (добровольные посланницы) и *апта-дуги* (назначенные на эту роль). *Катакша* (любовный взгляд краешком глаза) и *вамши-дхвани* (сладкий звук флейты Кришны) относятся к категории *сваям-дуги*».

Виджая-кумар: «Удивительно! Скажи теперь, кто исполняет обязанности *апта-дуги*?»

Госвами: «*Вира* — одна из них; она высокомерна и смела, говорит вызывающе и высокопарно. Другая *апта-дуги* — Вринда; эта *сакхи* исключительно искусна в науке лести».

Обе категории *дуги* (*сваям* и *апта*) занимают исключительное положение. Помимо них, существуют другие категории *дуги*, такие как *лингини*, *дайва-гья*

и *шилпа-карини*. Позже я подробно опишу их все в контексте обсуждения темы *наяков* и *посланцев* (*посланниц*).

Виджая-кумар: «Благодаря тебе я осознал положение Кришны в качестве *наяка* (героя *мадхура-расы*). Ты подробно объяснил мне, каким образом Кришна совершает Свои *нитья-лилы* в роли мужа (*пати*) и любовника (*упапати*). В Двараке Кришна — *пати*, а во Врадже Он — *упапати*. Наш Господь — сын Махараджа Нанды, Кришна, тайный любовник молодых девушек-пастушек Враджа (*враджа-рамани*). Поэтому, я хотел бы услышать о них».

Госвами: «Почти все *гопи*, возлюбленные Шьямасундары, находятся с Ним в отношениях *паракия-расы*. Это несомненно так, ибо *мадхура-раса* не может проявить себя полностью без этой *бхавы*. *Раса* супружеской любви законных жен Кришны в Двараке-пури остается незавершенной и незначительной в сравнении со сладостной и неограниченной (*акунтха*) *расой* тайной любви, которая всегда живет в сердцах *враджа-гопи*. *Шуддха-кама* (чистое вожеление) простых девушек-пастушек Гокулы доставляет Кришне наивысшее наслаждение *мадхура-бхавы*».

Виджая-кумар: «Что это означает?»

Госвами: «Господь Шива, глубокообразованный знаток *шрингара-расы*, утверждал следующее: к разряду самого изощренного вида оружия Кандарпы (бога любви) относятся дух противоречия, проявляемый в характере любимой женщины (*вамата*) и препятствия (*дурлабхата*), создаваемые человеческим обществом в форме моральных норм и страха социального осуждения. Чанакья Муни также говорил, что если герой не может встретить свою возлюбленную, чьи глаза похожи на глаза оленя, или ему не позволяют видеть свою избранницу, его сердце еще сильнее привязывается к ней. Обрати внимание на то, что хотя Кришна — *атмарама*, во время танца *раса* Он распространил Себя во множество образов в соответствии с количеством присутствовавших там *гопи*, чтобы танцевать с каждой из них.

Садхака-вайшнав должен хорошо понять значение *раса-лилы*: важное наставление заключается в том, что, желая себе истинного блага, человек не должен имитировать Бхагавана; ему надлежит стремиться войти в круг игр Всевышнего Господа в качестве Его смиренного слуги (*бхакта*). Иными словами, преданному надо попытаться понять настроение *гопи* и постепенно развить в себе подобные чувства (*гопи-бхава*), следуя по их стопам».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни эту тему более подробно. Каким образом *гопи* любят Кришну? Что такое *гопи-бхава*?»

Госвами: «Нанданандана Кришна — пастушок, сын царя пастухов (Нанады Махараджа). *Гопи* — единственные девушки, с которыми Он проводит свои игры любви. *Садхака*, обладающий *адхикарой* к *шрингара* (*мадхура*) *расе*, должен совершать *кришна-бхаджан* в настроении (*бхава*), аналогичном состоянию чувств *гопи* к Кришне. С течением времени, когда *бхава* преданного достигнет соответствующей зрелости, он начнет думать о себе как о *враджа-гопи*; он научится видеть себя служанкой какой-либо удачливой *враджа-васини*, вечной жительницы Гокулы, и под ее руководством станет выполнять сокровенное служение Божественной Чете (Шри Шри Радха-Кришне).

Не научившись искусству быть убежденным в том, что ты *пародха* (девуш-

ка, находящаяся замужем за каким-либо пастухом Враджа, но не Кришной), *садхака* не сможет пробудить в своем сердце *паракия-мадхура-бхаву*. *Пародха-абхиман* (концепция замужества) является особым состоянием души *гопи* Враджа. Это их *дхарма* (естественная природа). Шрила Рупа Госвами писал в „Шри Уджвала-ниламани“:

*майа-калита-тадрик-стри-шиланенанусуйибхих
на джату враджадевидам патибхих саха сангамах
Кришна-валлабха-пракарана 19*

„Под влиянием *йога-майи* *враджа-гопи* считали себя замужними девушками, несмотря на то, что их так называемые законные мужья не смели даже прикоснуться к ним. Пастухи Враджа были убеждены в верности своих жен, поскольку каждую ночь видели их дома, спокойно спящими в постели. Им было невдомек, что в это время под покровом темноты *гопи* спешили на встречу с Кришной, а в домах оставались лишь их иллюзорные тела, созданные *йога-майей*. Поэтому они никогда не испытывали ни ревности к своим женам, ни враждебности к Кришне“.

Враджа-деви не имели даже намека на плотские отношения со своими мужьями, поскольку последние были творением *йога-майи*. Каждый из них был экспансией (олицетворением) соответствующей *абхимана-бхавы*, принадлежащей определенной *гопи* на Голоке. Такова была и природа браков *гопи* во Врадже. Следует понимать, что в вечном настоящем (*нитья-вартамана*) *гопи* не имеют мужей, хотя всегда убеждены в обратном. Каждая *гопи* думает, что у нее есть законный муж, втайне от которого она встречается с Кришной в рощах Вриндавана. Если бы *гопи* не имели таких представлений, как бы могла проявиться замечательная *паракия-раса*, которую обильно питают недоступность женщины; дух противоречия, проявляемый в ее поведении; препятствия со стороны семьи и общества; нравственные традиции; страх разоблачения и т.д. Эти особенности определяет характер *нашка-бхавы* (настроения героини) *паракия-мадхура-расы*. Лакшми-деви так и не смогла занять место среди возлюбленных Кришны во Врадже только потому, что не приняла эти требования».

Виджая-кумар: «Каким образом *гопи* может считать себя женой кого-то, кроме Кришны?»

Госвами: «*Гопи* думает так: „Я родилась в доме пастуха. Когда я достигла брачного возраста, мой отец выдал меня замуж за *гопа*. Теперь я его жена“. Благодаря таким мыслям *гопи* обретает сильное, непреодолимое желание встречаться с Кришной. *Гопи-бхава* означает представление (*аропа*) о себе как о замужней молодой девушке, у которой еще нет ребенка“.

Виджая-кумар: «Мне непонятно, как *садхака*, находящийся в теле мужчины, может размышлять о себе в настроении *гопи-бхавы*».

Госвами: «Человек считает себя мужчиной вследствие влияния иллюзорной силы *майи*. За исключением вечных спутников Кришны, имеющих трансцендентные мужские тела, все обитатели духовного мира — женщины. В любом случае, Кришна — единственный мужчина (олицетворенное активное начало), а все души обладают женской (пассивной) природой, чье предназначение состоит в подчинении и служении Ему одному.

Чистое духовное бытие находится выше характеристик мужского и женского, однако искренний *садхака* способен обрести настроение *враджа-гопи* в том случае, если в этом заключена сама природа его истинного „я“ (*свабхава*) и он полон решимости добиться своей цели с помощью медитации на ее яркие, сущностные проявления. Только тот, кто совершает *садхану* в соответствии с пробудившимся духовным вкусом (*ручи*), достигнет стадии совершенства (*сиддхасварупа*), воплощающего в себе настроение, которое вело его во время практики (*садхана*). Если *ручи* преданного находится в *мадхура-расе*, тогда посредством погружения своей души в настроение девушек-пастушек (*гопи-бхава*) он сможет развить *сварупу* (личностную форму) *враджа-гопи*.

Виджая-кумар: «В чем состоит слава *гопи*, находящейся замужем, но не за Кришной?»

Госвами: «Если девушка выходит замуж за пастуха Враджа, надеясь стать тайной любовницей Шри Кришны, все замечательные качества сами собой проявляются в ее безупречном характере. Она начинает лучиться блаженством, красотой и добродетелью, рожденными из чистой духовной любви. В ее сердце поселяется страстное стремление к Кришне, а сладость ее *мадхура-расы* превосходит собой наслаждение, доступное для Лакшми и для богинь (*шакти*), жен-служанок Бхагавана».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *враджа-сундари* (прекрасных девушек) во Врадже?»

Госвами: «Есть три разновидности *гопи*: *садхана-пара гопи* (*бхакты*, достигшие этого статуса благодаря духовной практике, совершаемой в прошлых жизнях); *деви гопи* (полубогини, получившие право родиться в телах *гопи*); *ни-тъя-прия гопи* (вечные спутницы Господа)».

Виджая-кумар: «Существует ли какое-либо деление среди *садхана-пара гопи*?»

Госвами: «Да. Среди них можно выделить две категории: *яутхики* и *аяутхики*».

Виджая-кумар: «Что собой представляют *яутхики-гопи*?»

Госвами: «*Садхаки*, совместно совершавшие *кришна-бхаджан* в настроении *враджа-расы*, объединяются в одну группу. Есть два вида *яутхики-гопи*: *муни-гана гопи* и *упанишад-гана гопи*».

Виджая-кумар: «Каким мудрецам (*муни*) выпало счастье родиться во Врадже в телах *гопи*?»

Госвами: «Мудрецы леса Дандакаранны в течение длительного времени поклонялись Шри Гопалу, однако не могли обрести желанного совершенства (*сиддхи*). Затем им довелось встретить Господа Рамачандру. Очарованные красотой Бхагавана, они с еще большим рвением погрузились в *бхакти-садхану* в настроении *враджа-гопи* (*гопи-бхава*). „Падма-пурана“ описывает их рождение в телах *гопи*, а „Брихад-вамана-пурана“ упоминает, что некоторые из них достигли своей цели в самом начале *раса-лилы*».

Виджая-кумар: «Как случилось, что Упанишады родились в телах *гопи*?»

Госвами: «Олицетворенные *маха-упанишады*, обладающие высшим философским пониманием, увидели, насколько удачливы *гопи* Враджа, и исполнились несказанного удивления. С трансцендентной верой они погрузились в со-

вершение аскез *бхакти-йоги*, и в результате обрели право родиться в телах *гопи*, чьи души наполнены духовной любовью (*премавати*).

Виджая-кумар: «Кто такие *аяутхики-гопи*?»

Госвами: «*Садхаки*, которые, желая обрести страстную любовь к Господу, подобную любви *гопи* Враджа (*гопи-бхава*), самостоятельно совершали *кришна-бхаджан*, воплотившись в телах пастушек, стали известны как *аяутхики-гопи*. Есть два типа преданных такого рода: *прачина* (давние) *гопи* и *навина* (новые) *гопи*. Некоторые из них появились во Врадже по о диночке, тогда как другие — группами по две, три и более.

Прачина аяутхики-гопи в давние времена обрели право жить на одной планете (*салокья*) с *нитья-прия* *гопи*. Что касается *навина аяутхики-гопи*, они, прежде чем родиться во Врадже, находились в телах полубогов, людей или других живых существ. С течением времени и им будет позволено достичь совершенства *салокья*; в этом случае ни обретут статус вышеупомянутых *прачина аяутхики-гопи*.

Виджая-кумар: «Теперь я знаю, что собой представляют *садхана-пара* *гопи*. Будь так добр, расскажи мне, кто такие *девы*».

Госвами: «Когда Господь в образе Своей экспансии (*амша*) воплотился в сообществе полубогов (*девов*) на планетах Сварги (рая), Его вечные подруги (*нитья-прия*) *гопи*, желая доставить Ему удовольствие, пришли вместе с Ним, так же, как и Он, приняв частичное воплощение-экспансию. Когда Кришна явился в Гокуле, они родились дочерьми пастухов и стали близкими подругами (*прана-сакхи*) для *нитья-прия-гопи*, т.е. для своих изначальных форм».

Виджая-кумар: «О учитель, когда Кришна рождался среди полубогов в качестве своей экспансии (*амша*)?»

Госвами: «Кришна в образе карлика Вамана родился из чрева Адити. Вамана-дев — это личная экспансия Господа (*амша*), а *деваты* (полубоги) — это Его отделенные проявления (*вибхиннамша*), которые, как и все *дживы*, обладают пятьюдесятью божественными качествами. Боги Шива и Брахма не рождались общепринятым способом (от матери); но и они (несмотря на то, что вдобавок к этим пятидесяти качествам, проявленных в них в наибольшей степени, наделены также пятью дополнительными), относятся лишь к категории *вибхиннамша-таттвы*. В этом смысле, Брахма и Шива — лучшие (главные) из полубогов. Ганеша и Сурья принадлежат к тому же разряду, что и Господь Брахма, но остальные *девы* — это *дживы*. Все они — *вибхиннамши* (отделенные экспансии) Шри Кришны, а их жены — *вибхинамши чит-шакти* (экспансии духовной энергии Господа). Перед приходом Кришны Брахма приказал полубогам явиться на Земле, чтобы доставить удовольствие Господу участием в Его играх. Следуя распоряжению Брахмы, в соответствии с их индивидуальным духовным вкусом в *бхакти-адхане*, одни из них родились во Врадже, а другие в Двараке. *Девы*, явившиеся как *гопи* Враджа, стали близкими подругами (*прана-сакхи*) для вечных дорогих (*нитья-прия*) служанок Бхагавана. В их сердцах горел огонь страстного стремления обрести общение с Кришной».

Виджая-кумар: «Прабху, ты сказал, что олицетворенные Упанишады тоже приняли рождение в образах *гопи*. Мне хотелось бы знать, случилось ли подобное с главенствующими божествами других священных писаний (Вед, Пуран и

т.д.)?»

Госвами: «В „Падма-пуране“ (Сришти-кханда) говорится о том, что *веда-мата* (мать Вед) Гаятри-деви родилась во Врадже в теле *гопи* и обрела общение с Господом. С того времени она стала известна как *кама-гаятри*».

Виджая-кумар: «Разве *кама-гаятри* не является безначальной (*анади*)?»

Госвами: «Несомненно, *кама-гаятри* — *анади*. Сначала (на заре творения) *анади-гаятри* проявила себя как *веда-мата*, но позже, совершая *садхана-бхаджан*, она оценила великую удачу Упанишад, принявших образы *враджа-гопи*, и, сопровождаемая „Гопала-тапани-упанишад“, низошла во Врадж. Хотя *кама-гаятри* вечна, она также вечно существует в двух отдельных формах: как *веда-мата* и *кама-гаятри*».

Виджая-кумар: «Итак, Упанишады, придя во Врадж в телах *гопи*, развили внутреннюю убежденность (*абхиман*) в том, что они — дочери пастухов, а Кришна — их возлюбленный (*гопа-наяка*). Затем во время *гандхарва-вивах* — *лилы* Кришна „стал“ их мужем. Это ясно.

Но как понять настроение *нитья-прия гопи*? Ведь они — вечные спутницы и жены Господа; что же лежит в основе их чувств к Кришне? Правильно ли мое понимание, что состояние *паракия-бхавы* для *нитья-прия гопи* есть творение *майи*?»

Виджая-кумар: «Да. Это так. Однако *майя*, упомянутая тобой, не есть *джада-майя*, сила иллюзии, повелевающая материальным миром. Она не может коснуться бытия духовной реальности. Хотя *враджа-лила* и происходит в границах материального проявления, она не подчиняется никаким его законам.

Другое имя *чит-шакти* — *йога-майя*; именно она устраивает игры Господа таким образом, чтобы обыватели (люди, находящиеся под влиянием *джада-майи*) не смогли разглядеть их внутреннюю, духовную суть, но воспринимали лишь внешнюю сторону. На земле Враджа *йога-майя* предоставляет каждой из *нитья-прия гопи* *пародха-абхиман* (настроение замужней девушки, существующее в своей изначальной тонкой форме на Голоке) и воплощает его в соответствующий образ-носитель (такой, например, как *Абхиманью*). Затем, устроив браки *гопи*, и обеспечив каждую из них законным мужем, она позволяет Кришне занять положение *упапати* (любовника). Всезнающий Пुरुша и Его всезнающие Шакти, желая погрузиться в блаженство *расы*, добровольно принимают эти *бхавы* и занимают места в божественных *лилах* в согласии с замыслом могущественной *йога-майи*. *Враджа-раса* — лучшая из всех *рас* и Кришна ее независимый господин, все намерения которого успешно исполняются благодаря Его энергии желания (*иччха-шакти*). Нигде более — ни на Вайкунтхе, ни в Двараке — мы не увидим ничего подобного. Когда *прана-сакхи* достигают *салокьи* (права жить на одной планете с *нитья-прия гопи*), их чувства к Кришне выходят за пределы ограниченной *пати-бхавы* и обретают состояние сокровенной *упапати-бхавы*. Тогда они уже видят в Кришне не мужа, но своего любовника, и в этом заключается их высшее достижение».

Виджая-кумар: «Твой философский вывод (*сиддханта*) прекрасен! Я полностью счастлив! Теперь, пожалуйста, расскажи мне о *нитья-прия гопи*».

Госвами: «Шри Гаурачандра не стал бы использовать меня, чтобы явить столь сокровенные истины, если бы ты не был достойным слушателем. Знай

же, что всезнающий (*сарва-гья*) Джива Госвами хранил эти *таттвы* глубоко в своем сердце и очень осторожно раскрывал их тайны миру. Самая доверительная форма обращения к читателю присутствует в таких его работах, как „Крама-сандарбха“ и других. Шрила Джива Госвами всегда опасался, что недостойные люди, воспользовавшись этим знанием, встанут на путь безбожия, скрывающегося под маской религии. Великого Госвами беспокоило состояние *вайшнавизма*, когда многие так называемые преданные, не усвоившие науку *рас*, принимали *расабхасу* за истинную форму *расы*. Он прилагал все усилия к тому, чтобы исправить столь плачевное положение и самому не стать причиной деградации *сиддханты*. Несмотря на благие пожелания, ему не удалось предотвратить распространение такой формы невежества.

Дорогой Виджая, никогда не открывай это знание другим людям, за исключением достойных. Теперь же слушай меня внимательно; я расскажу, кто такие *нитья-прия гопи*.

Виджая-кумар: «Кто они, учитель? Хотя в прошлом я исследовал множество священных писаний, сейчас мое единственное желание состоит в том, чтобы пить нектар святой истины, струящийся из твоих лотосных уст».

Госвами: «Подобно Шри Кришне, *нитья-прия гопи* Враджа обладают самыми замечательными, трансцендентными качествами, в число которых входят красота, ум и т.д. Радха и Чандравали возглавляют *нитья-прия гопи*. „Шри Брахма-самхита“ (5.37) описывает их следующим образом:

*ананда-чинмайа-раса-пратибхавитабхис
табхир йа эва ниджа-рупатайа калабхих
голока эва нивасатй кхилатма-бхуто
говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами*

„Я поклоняюсь Говинде, предвечному Господу, который пребывает в Своей духовной обители на Голоке в обществе Шри Радхи, воплощающей Его духовный идеал и Его энергию наслаждения (*хладини-шакти*). Она всегда окружена подружками-*гопи*, экспансиями Ее блаженного тела; все они — Ее верные служанки, в совершенстве владеющие шестьюдесятью четырьмя видами изящных искусств“.

Этот стих — суть Вед. Здесь упоминаются *нитья-прия гопи*. Они — проявление *чит-шакти*, и потому находятся за пределами пространства и времени. Они — вечная истина, а их *нитья-лилы* воплощают в себе их особые трансцендентные умения — владение шестьюдесятью четырьмя видами изящных искусств. Кроме того, слово *калабхих* может означать, что *нитья-прия гопи* воплощают в себе особые энергии Шри Радхи и являются экспансиями ее блаженного тела. Хотя разные *ачарьи* дают разные комментарии на этот стих, я привел тебе мнение Шри Сварупы Дамодара Госвами (*калабхих свамша-рупабхих шактибхих*). Шри Рупа, Шри Санатана и Шри Джива Госвами хранят в глубине своих сердец сокровенное значение этого стиха».

Виджая-кумар: «Я страстно желаю услышать имена *нитья-прия гопи*».

Госвами: «В *шастрах*, таких, как „Сканда-пурана“ и „Прахлада-самхита“, упоминаются следующие имена *нитья-прия-гопи*: Радха, Чандравали, Вишакха, Лалита, Шьяма, Падма, Шайбья, Бхадрика, Тара, Вичитра, Гопали, Дха-

ништха и Пали. Чандравали известна также как Сомата, а Шримати Радхику называют Гандхарва. Другие, известные всему миру, имена *нитья-прия врад-жа-гопи*: Кханджанакши, Манорама, Мангала, Бимала, Лила, Кришна, Шари, Вишарада, Таравали, Чакораки, Шанкари и Кункума».

Виджая-кумар: «Каков характер отношений этих *гопи* друг с другом?»

Госвами: «Все названные мной *гопи*, начиная с Радхарани и заканчивая Кункумой, являются повелительницами (*ишвари*), возглавляющими группы (*югха*) других *гопи* (*югхешвари*). Насчитываются сотни таких групп, и каждая из них включает в себя сотни тысяч *гопи*. Вишакха, Лалита, Падма и Шайбья описаны в *шастрах* более подробно, чем другие *югхешвари*. Восемь *югхешвари-гопи*, начиная с Радхи, зовутся *прадхана* (главные), ибо они — самые удачливые из всех».

Виджая-кумар: «Вишакха, Лалита, Падма и Шайбья — это *прадхана гопи*; они исключительно искусны в том, чтобы делать игры Кришны более сладостными. Почему же тогда их не причисляют к разряду *югхешвари-гопи*?»

Госвами: «Они наделены всеми трансцендентными качествами и, несомненно, достойны того, чтобы быть самостоятельными повелительницами групп, однако их преданность Шри Радхе столь велика и они столь очарованы Ее блаженной *бхавой*, что ни при каких обстоятельствах не желают занимать положение независимых от Нее *югхешвари*. Следует также учесть, что некоторые из них — последователи Шри Радхи (Лалаита и Вишакха), а другие — последователи Чандравали. Об этом говорится в священных писаниях».

Виджая-кумар: «Тем не менее, мне довелось слышать о том, что Лалита-деви имеет свою подгруппу (*гана*) *гопи*. Что она собой представляет?»

Госвами: «Шримати Радхарани является главной среди *югхешвари*; она руководит ими непосредственно. Лалита, Вишакха и другие *гопи* составляют группу наиболее приближенных к Радхе подруг, известных как *ашта-саххи*. Некоторые *гопи* могут испытывать особую близость к *бхаве* Шри Лалиты или к *бхаве* Вишакхи и называть себя членами их подгрупп (*гана*). Только особо удачливая *гопи* может войти в *гану* Шри Лалиты-деви».

Виджая-кумар: «О учитель, в каких *шастрах* приводятся имена *гопи*?»

Госвами: «Имена *гопи* можно встретить в „Падма-пуране“, „Сканда-пуране“, и „Бхаविшья-пуране“ (Уттара-кханда). Многие *гопи* упоминаются также в „Сатвата-тантре“».

Виджая-кумар: «„Шримад-Бхагаватам“ является драгоценной жемчужиной среди священных писаний мира; если бы имена *гопи* были приведены на страницах этого произведения, это стало бы источником огромной радости».

Госвами: «„Шримад-Бхагаватам“ — *таттва-шастра*; писание, которое учит высшей истине. Однако помимо этого, „Шримад-Бхагаватам“ — это океан *расы*. *Расика-бхакты* (преданные, искушенные в науке *рас*) видят в нем концентрированное воплощение духовных *рас*. Имя Шри Радхи, имена и настроения (*бхавы*) других *нитья-прия гопи* приводятся на страницах „Шримад-Бхагаватам“ в особом, сокровенном виде. Если ты научишься должным образом читать стихи *дасама-сканды* (десятой песни „Бхагаватам“), ты увидишь их все».

Шри Шукадева Госвами описал эти темы очень тонким (тайным) образом, так, чтобы недостойные люди не смогли прикоснуться к ним. Виджая, пред-

ставь себе, что ты вручишь *харинама-малу* человеку, который станет носить ее на шее в форме украшения (бус); разве это правильно? Какой же смысл передавать сокровенные истины „Бхагаватам“ тому, кто станет ими пренебрегать? Чем более человек продвинул в науке *бхакти*, тем больше он сможет понять, читая это великое произведение.

Шукадева Госвами — великий ученый (*пандит*); его владение искусством изложения проявилось здесь в умении явить достойным людям все необходимое знание, оставив его скрытым от людей недостойных. *Бхакти-адхикара* (качества) преданного является критерием того, сможет ли он увидеть эту скрытую истину (*тапттва-васту*) или же нет. Совершенное знание откроется только тому, кто примет прибежище у духовного учителя, принадлежащего к цепи ученической преемственности (*шри гуру-парампара*). Все другие методы познания несовершенны.

Тебе необходимо глубоко изучить „Шри Уджвала-ниламани“, и тогда, читая „Шримад-Бхагаватам“, ты сможешь увидеть в нем полное и всеобъемлющее описание *рась*».

Вот так, в вопросах и ответах о Господе (*ишта-гоштхи*), прошел еще один день. Виджая-кумар шел домой, в Харачанди-сахи, размышляя об услышанном. Думая о героях и героинях (*наяка-наика*) духовного мира (*видушаках, питха-мардаках* и т.д.), он переживал ни с чем не сравнимое счастье (*парамананда*), а когда он вспоминал рассказы учителя о добровольных посланцах Кришны (*сваям-дутьи*), таких как *вамши*, слезы сами собой начинали струиться из его глаз.

Враджа-бхава возшла в сердце Виджая-кумара; он принялся танцевать, забыв обо всем. Перед его взором вновь предстало блаженное видение, которое посетило его предыдущей ночью по дороге в Сундарачалу.

Глава 33

Мадхура-раса: Сварупа Шри Радхи, Пять Видов Сакхи и Посланцы

мадхура-раса-вичара

Однажды утром Виджая-кумар и Враджанатх совершили омовение в озере Индрадьумна-саровара. После того, как они возвратились домой и оказали почтение прасаду, Враджанатх пожелал получить *даршан самадхи* Шрилы Харидаса Тхакура, а Виджая-кумар предпочел направиться в «Радха-кантха-матх» к стопам духовного учителя.

Найдя подходящий момент, **Виджая-кумар** спросил учителя о Шримати Радхарани. Он сказал: «Прабху, любимая дочь Вришабхану Махараджа, Шри Радхика, безмерно дорога сердцу каждого из нас. Она — само дыхание нашей жизни. Я не знаю, в чем причина, но стоит мне услышать Ее имя, и сердце мое начинает таять. Я знаю, что Кришна — наш господин и единственное прибежище, но я жажду вновь и вновь слушать лишь о тех Его играх, в которых Он проводит Свое блаженное время в обществе Шри Радхи. Мне нестерпимо горько слушать *хари-катху*, если Шри Радхе или Ее имени не уделено в ней место. Учитель, как мне быть и что мне делать?»

Помимо этого, мне стало неприятным собственное имя — Виджая-кумар Бхаттачарья; теперь я желаю, чтобы меня знали как *палья-даси* (служанку Шримати Радхарани). Кроме того, я больше не хочу рассказывать *враджа-лила-катху* материалистам (*кришна-бахирмукха*); я хочу бежать из того места, где собираются люди, не сведущие в науке *рас* (*арасика*), но осмеливающиеся говорить о славе Шри Шри Радха-Кришны».

Госвами: «Виджая, ты очень удачлив! До тех пор, пока человек не обретет внутреннюю убежденность в том, что его предназначение и вечная *сварупа* — образ девушки-пастушки во Врадже, он не сможет войти в мир сокровенных игр (*лила-виласа*) Шри Шри Радха-Кришны. *Паракия-бхава-мадхура-лила-катха* возвышенна и чиста, и лишь некоторые из живущих поистине достойны ее милости. Не думай, что это касается только мужчин; даже женщины с райских планет (*деви*) не имеют права участвовать в беседах такого уровня.

Ранее мы обсуждали с тобой положение *нитья-прия гопи* (наиболее дорогих Кришне подруг). Я говорил тебе о том, что Радха и Чандравали — самые главные из них. Обе они возглавляют великое множество групп (*ютха*), состоящих из других *гопи*. Во время танца *раса* сотни миллионов пастушек собрались вме-

сте, чтобы доставить удовольствие Господу. Очарованием своей молодости они украсили божественный хоровод (*раса-мандалу*).

Виджая-кумар: «О Прабху, хотя Чандравали возглавляет миллионы *ютх*, я не желаю слушать о ней. Пожалуйста, рассказывай мне только о Радхарани; я хочу знать все о Ее славе; пусть святая *радха-катха* очистит мое сердце от всей материальной скверны и заполнит его сладчайшим нектаром. Я полностью предаюсь тебе».

Госвами: «Радхарани является олицетворением высшего состояния божественной любви; она — *махабхава-сварупа* и потому превосходит Чандравали во всех отношениях. В „Тапани-шрути“ ее называют Гандхарвой; в „Рик-парашиште“ (дополнении к „Риг-веде“) говорится, что Господь Мадхав излучает сияние Своей славы благодаря тому, что Шри Радха находится рядом с Ним; в „Падма-пуране“ Нарада утверждает: „Среди всех *гопи* нет никого, кто был бы столь дорог Кришне, как Шримати Радхика. Как Радха дорога Кришне, также и Ее святое озеро (Радха-Кунда) бесконечно дорого Ему“.

В чем же величие *радха-таттвы*? Ответ таков — Господь вечно пребывает в обществе Своих энергий, и главной среди них (*маха-шакти*), является Его энергия наслаждения (*хладини-шакти*). Шримати Радхарани есть полное и совершенное воплощение, концентрированная форма и сама суть энергии *хладини* (*хладини-сара-бхава*)».

Виджая-кумар: «Твои объяснения так удивительны! Теперь, пожалуйста, расскажи о природе *сварупы* Шри Радхи».

Госвами: «Сокровище моего сердца, Шримати Радхика — самая красивая девушка из всех возлюбленных Шри Кришны (*суштху-канта-сварупа*). Она — дочь царя Вришабхану; шестнадцать видов одежд (*шрингара*) и двенадцать видов украшений (*абхарана*) подчеркивают Ее красоту».

Виджая-кумар: «Что означает *суштху-канта-сварупа*?»

Госвами: «Тело Радхи чарующе прекрасно, даже самые изысканные одежды и самые дорогие украшения кажутся незначительными в сравнении с Ее естественной красотой. Шримати Радхарани не нуждается ни в чем этом. Ее божественное очарование особенно подчеркивают вьющиеся локоны волос, нежные черты подобного лотосу лица, живые глаза и красивые, правильные груди, а также тонкая и гибкая талия, благородные плечи, мягкие ладони, тонкие пальцы и подобные жемчужинам, ногти. Во всех трех мирах невозможно найти девушки прекраснее Ее».

Виджая-кумар: «Что представляют собой шестнадцать *шрингар*?»

Госвами: «Шестнадцать *шрингар* Радхи — это: 1) Ее омовение; 2) сияющая жемчужина, украшающая Ее нос; 3) Ее голубые одежды; 4) Ее пояс; 5) Ее коса; 6) Ее серьги; 7) сандаловая паста, нанесенная на Ее тело; 8) цветы, украшающие Ее волосы; 9) ожерелье на Ее шее; 10) цветок лотоса (*лила-камала*) в Ее руке; 11) *тамбула* (орехи бетеля) в Ее устах; 12) мушка *кастури* на Ее подбородке; 13) черная подводка (*каджала*) вокруг Ее глаз; 14) цветные рисунки на ее щеках; 15) красный порошок *кункумы* на Ее стопах; 16) *тилака* на Ее лбу».

Виджая-кумар: «Что представляют собой двенадцать *абхаран*?»

Госвами: «Двенадцать *абхаран* Радхи — это: 1) бриллиантовая корона на Ее голове; 2) Ее золотые серьги; 3) золотой пояс, украшающий Ее талию и бедра;

4) золотое ожерелье на Ее шее; 5) *вали* и золотая *шалака* в Ее ушах; 6) браслеты на Ее запястьях; 7) украшение на Ее шее; 8) кольца на Ее пальцах; 9) Ее жемчужное кольцо; 10) украшения на Ее руках; 11) Ее ножные колокольчики; 12) колокольчики на пальцах Ее ног».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши главные качества Шри Радхи».

Госвами: «Так же, как Кришна, царица Вриндавана, Шри Радха обладает неисчислимыми трансцендентными качествами. Среди океана этих божественных достоинств Радхи выделяют двадцать пять самых главных:

1. Ее облик необыкновенно сладостен и приятен (*мадхура*);
2. Она всегда молода и свежа;
3. Ее глаза очень подвижны; Она любит бросать взгляды украдкой;
4. у нее сияющая, мягкая, добрая улыбка;
5. ладони Ее рук и подошвы Ее стоп украшают благоприятные линии;
6. Она сводит с ума Кришну ароматом своего нежного тела;
7. Она искусна в пении и игре на музыкальных инструментах;
8. Ее речь приятна на слух;
9. Она шутлива и весела;
10. Она очень вежлива и скромна;
11. Она милосердна;
12. Она хитра;
13. Она искусна в исполнении обязанностей любого вида;
14. Она застенчива;
15. Она почтительна с людьми и прилежна в следовании правилам поведения в обществе;
16. Она терпелива и умиротворена;
17. Она очень серьезна, и потому ее мысли всегда остаются тайной для окружающих;
18. все Свое время Она посвящает играм; Она наслаждается жизнью;
19. Она находится на высшем уровне любви к Кришне и является олицетворением этой любви (*махабхава-сварупа*);
20. Она — источник любовных игр; когда жители Гокулы видят ее, их сердца переполняет *према*;
21. Ее слава наполняет собой всю вселенную;
22. Ее горячо любят старшие (*гуру-джаны*);
23. Она подчиняется бескорыстной любви (*праная*) дорогих ей подруг (*сакхи*);
24. Она главная среди возлюбленных Шри Кришны;
25. Кришна всегда находится в Ее власти».

Виджая-кумар: «Я хотел бы знать, что значит „ладони Ее рук и подошвы Ее стоп украшают благоприятные линии“?»

Госвами: «Следующие священные писания содержат описание благоприятных знаков на ладонях и ступнях Шри Радхи: „Вараха-самхита“, „Джьотишашастра“, „Каши-кханда“, „Матсья-пурана“ и „Гаруда-пурана“. Там говорится: „Левую стопу Шри Радхи украшают такие благоприятные знаки:

1. ячменный колосок находится у основания большого пальца;
2. ниже располагается *чакра*;

3. под средним пальцем цветок лотоса;

4. ниже — знамя;

5. под знаменем — флаг;

6. длинная линия (*урддхва-рекха*) тянется от правой стороны среднего пальца до середины стопы;

7. под мизинцем располагается стрекало для слонов.

Правую стопу Шри Радхи украшают следующие знаки:

1. у основания большого пальца находится раковина;

2. на пятке — рыба;

3. ниже мизинца — алтарь;

4. над рыбой — колесница;

5. гора;

6. серьга;

7. палица;

8. символ *шакти*.

Левую ладонь Шри Радхи украшают такие знаки:

1. линия жизни тянется от стыка указательного и среднего пальца до основания мизинца;

2. другая линия находится под линией жизни и простирается до стыка указательного и большого пальцев;

3. изогнутая линия начинается у запястья и заканчивается между основаниями большого и указательного пальцев, где встречается с предыдущей линией;

4 - 8. на кончике каждого пальца — *чакра*;

9. под безымянным пальцем — слон;

10. ниже линии жизни — конь;

11. под средней линией — бык;

12. ниже мизинца — стрекало погонщика слона;

13. веер;

14. дерево Шри;

15. триумфальная колонна;

16. стрела;

17. оружие;

18. цветочная гирлянда.

На ладони правой руки Шри Радхи находятся три линии, начиная с линии жизни. Кроме того, на кончиках Ее пальцев можно видеть знаки раковины. Таким образом, я назвал восемь знаков. Далее:

9. ниже указательного пальца — *чамара*;

10. под мизинцем — стрекало погонщика слона;

11. дворец;

12. барабан *дундубхи*;

13. молния;

14. две тележки;

15. лук;

16. меч;

17. горшок для воды.

Подведем итог: семь знаков находятся на левой стопе, восемь на правой, восемнадцать на левой руке и семнадцать на правой. Эти пятьдесят знаков благой удачей являются отличительными признаками Шримати Радхики.

Виджая-кумар: «Может ли кто-либо из живых существ также иметь эти божественные знаки на своих ступнях и ладонях?»

Госвами: «Редкие *дживы* могут иметь некоторые из вышеназванных признаков; обитательницы небес (*деви*) наделены ими в несколько большей степени, однако лишь Шри Радха является исключительной обладательницей их всех одновременно. Все качества Шримати Радхики — *апракрита* (трансцендентны); только в Ней они проявлены полностью, самым совершенным образом и существуют в абсолютно чистом (трансцендентном) сосотоянии. Никто в материальном мире не может сравниться с Ней в этом. Даже богиня Гаури и другие возвышенные души, если и обладают некоторыми из качеств Радхики, не равны Радхе; в большей или меньшей степени их качества материальны».

Виджая-кумар: «Ах! Добродетели Шримати Радхарани непостижимы! Только по Ее милости мы сможем увидеть их и осознать».

Госвами: «О Виджая, что я могу сказать о славе царицы Враджа?! Что может сравниться с Ее красотой и Ее достоинствами, ведь они вводят в смущение Самого Господа Шри Кришну!»

Виджая-кумар: «Учитель, будь добр, опиши подруг (*сакхи*) Шримати Радхики».

Госвами: «Группа (*ютха*) Радхи — лучшая из всех групп *гопи*. Каждая девушка-пастушка из *ютхи* Радхики украшена особыми трансцендентными качествами; их достоинства, игривые взгляды и жесты неизменно привлекательны для Кришны».

Виджая-кумар: «Сколько видов *сакхи* находятся в окружении Шри Радхи?»

Госвами: «Радхарани имеет пять видов подруг: 1) *сакхи*; 2) *нитья-сакхи*; 3) *прана-сакхи*; 4) *прия-сакхи*; 5) *парама-прештха-сакхи*».

Виджая-кумар: «Кто такие *сакхи*?»

Госвами: «*Сакхи* — это такие подруги Радхики, как Кусумика, Вринда и Дхаништха».

Виджая-кумар: «Кто входит в число *нитья-сакхи*?»

Госвами: «*Нитья-сакхи* — это Кастури, Мани-манджари и другие».

Виджая-кумар: «Кого называют *прана-сакхи*?»

Госвами: «*Прана-сакхи* — это Шашимукхи, Васанти и Ласика. Все они имеют качества и внешний облик, подобный Вриндаванешвари Шримати Радхике».

Виджая-кумар: «Кто зовется *прия-сакхи*?»

Госвами: «*Прия-сакхи* — это Курангакши, Сумадхья, Маданаласа, Камала, Мадхури, Манджукеши, Кандарпа-сундари, Мадхави, Малати, Кама-лата, Шаши-кала и многие другие».

Виджая-кумар: «Кто принадлежит к числу *парама-прештха-сакхи*?»

Госвами: «Лалита, Вишакха, Читра, Чампакалата, Тунгавидья, Индулекха, Рангадеви и Судеви — этих восемь *гопи* называют *прадхана* (главными) *сакхи*, или *парама-прештха-сакхи*. Они находятся на высочайшем уровне любви к Шри Шри Радха-Кришне, и хотя своим верным служением они доставляют на-

слаждение обоим божественным любовникам, при этом они иногда более благосклонны к Кришне, а иногда к Радхе».

Виджая-кумар: «Мне понятно значение слова *ютха* (группа); теперь я хотел бы уяснить для себя смысл слова *гана* (подгруппа)».

Госвами: «Каждая *ютха* делится на более мелкие подгруппы, известные как *гана*. К примеру, в *ютхе* Радхарани те *сакхи*, которые следуют за Шри Лалитой, принадлежат к Лалита-*гане*».

Виджая-кумар: «*Пародха-бхава* (настроение замужней девушки, имеющей тайного любовника) является существенной характеристикой пастушек Враджа. Возможна ли ситуация, при которой данное настроение было бы неблагоприятным?»

Госвами: «Мужчина и женщина — это только определения материального мира; они есть внешние обозначения физических тел, в которых заключены *дживы*. В результате своей прошлой деятельности (*карма*) *джива* получает тело мужчины или тело женщины. Находясь во власти Майи, обусловленные души лелеют в сердце малозначимые или греховные (*адхармика*) желания. Зная об этой особенности *баддха-джив*, великие мудрецы, составители священных текстов, запретили мужчинам близко общаться с женщинами, за исключением их законных жен, а поэты, прославляющие мирскую любовь, следуя этому предписанию *шаштра*, исключили *паракия-бхаву* из числа достойных воспевания любовных *рас*.

Тем не менее, *паракия-мадхура-раса* есть вечная и первостепенная составляющая трансцендентных игр духовного мира. Она — *нитья-раса*, тогда как любовные похождения мужчин и женщин материального мира являются порождением материи; они — искаженное отражение чистой и совершенной надмирной истины. Мирская модель *шрингара-расы* ограничена, наполнена недостатками и порождает ненужные беспокойства (*кунтха*). Кроме того, существует множество правил и ограничений религиозной морали. Мирская *пародха*(*паракия*)-*бхава* признана неприемлемой, и ее следует однозначно отвергнуть.

Когда же Кришна, Чье трансцендентное тело состоит из вечности, знания и блаженства (*сач-чид-ананда-виграха*), Тот, Кто есть единственный истинный мужчина (*пуруша*) и единственный настоящий герой-любовник (*найка*), в тайне от других встречается со Своей возлюбленной, вступая в игру так называемой супружеской измены, чтобы усилить сладость их взаимных чувств друг к другу, разве Он может быть объектом критики и разве следует Его считать оскверненным или падшим?

Кришна независим от института брака и семьи, столь важных составляющих человеческого общества. Когда Голока-бихари Кришна низошел в материальную Вселенную, чтобы проявить здесь Свои игры любви, Он принес с Собой возвышенную и безупречную *паракия-расу*; тогда же вместе с Ним низошли Его трансцендентные любовницы Господа, *гопи*; они — Его вечные спутницы, и потому любая критика *шрингара-расы* Кришны и *гопи* недопустима и греховна».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, расскажи мне о тех качествах девушек Гокулы, которые они проявляют благодаря их исключительной любви к Господу».

Госвами: «Для девушек Гокулы Господь Кришна — это сын Махараджа Нанды; они видят Его только так, и никак иначе. *Бхавы*, возникающие из этого убеждения *гопи*, навсегда останутся загадкой для философов-непреданных, убежденных в непогрешимости мирской логики. Не только они, но даже обычные преданные не смогут понять природу *гопи-премы*. Шри Нанданандана не испытывает недостатка в богатствах и величии (*айшварья*), однако этот аспект Его божественности остается скрытым во Вражде благодаря господству Его *мадхурьи-бхавы* (Его сладости и естественной простоты). Например, однажды *гопи* страдали в разлуке с Господом, и Он, стремясь утешить их и рассмешить, принял образ *чатур-бхуджи* Нараяны, скрыв Свой двурукий образ Шьямасундары. Однако божественное явление Бхагавана в Его *айшварья-бхаве* не произвело впечатления на девушек Враджа. Спустя какое-то время Шримати Радхарани также увидела Его, но Кришна, не смог удерживать более четырехрукий облик Нараяны и предстал перед Ней в Своем изначальном облике. Знай, что это произошло благодаря силе исключительно сокровенной *паракия-бхавы* Шри Радхи».

Виджая-кумар: «О Прабху, теперь мое желание исполнилось. Учитель, пожалуйста, опиши различные виды героинь (*наика*)».

Госвами: «Существует три разновидности героинь: *свакия*, *паракия* и *саманья*. Ранее я рассказывал тебе о первых двух, теперь послушай о *саманья-наике*. Ученые *аланкара-шастр* убеждены, что *саманья-наика* — это блудница, которую интересуется только денежное вознаграждение. Она не гневается на мужчину, если тот ей неприятен, но и не испытывает глубоких чувств к мужчине, который обладает замечательными качествами. Ее единственная любовь — деньги. Следует понимать, что подобная *шрингара-раса* в корне ложна и является лишь искаженным отражением истинной *шрингара-расы*. Иногда считают, что Кубджа, блудница-горбунья из Матхуры, принадлежит именно к этой категории, однако я не могу согласиться с подобным мнением. Кубджа — это *паракия-наика*, хотя и обратилась к Кришне в настроении *саманья-бхавы*, однако у нее присутствовала определенная *бхава*».

Виджая-кумар: «В чем же эта *бхава*?»

Госвами: «Пока Кубджа оставалась уродливой горбуньей, она не испытывала любви (*рати*) ни к кому из мужчин. Когда она повстречала Кришну на улице Матхуры, ей сразу же захотелось украсить Его трансцендентное тело благоухающей сандаловой пастой; так поступает влюбленная девушка, выражая свои чувства по отношению к своему избраннику. В этом смысле настроение Кубджи характеризует *паракия-бхава*. Но Кубджа не стремилась доставить Кришне удовольствие и потому уровень ее *рати* был ниже, чем *рати* цариц Дварака-пури. Она страстно тянула Кришну за край Его одежды и жадно умоляла Его утолить ее страсть. Любовь (*бхава*) Кубджи к Господу Кришне не была чистой, она была смешана с желанием получить собственное удовольствие. *Рати* Кубджи называют обыкновенной (*садхарани*) *рати*».

Виджая-кумар: «Ты относишь Кубджу к разряду *паракия-наик*; на основе этого я могу сделать вывод, что *свакия*- и *паракия-расы* содержат в себе деление на подгруппы. Если это так, пожалуйста, опиши их».

Госвами: «*Чид-раса* как *свакия*, так и *паракия наик* делится на три катего-

рии: *мугдха*, *мадхья* и *прагалбха*».

Виджая-кумар: «Прабху, сейчас по твоей беспричинной милости, *чид-раса*, войдя в мою душу, раскрыло мне мое истинное эго; я больше не могу считать себя мужчиной этого мира; *пуруша-бхава* (ментальность мужчины) совершенно чужда моему сердцу; теперь я вижу себя в облике *гопи* Враджа. Учитель, я хочу знать все о различных *бхавах* героинь духовного мира; мое сердце приходит в неопишемое волнение, стоит мне подумать об этом. Ведь, хотя я и обрел *рамани-бхаву*, мне неизвестна природа *рамани* и их индивидуальные особенности.

Мечтая однажды войти в мир служения Кришне в вечном трансцендентном теле девушки-пастушки, я предаюсь твоим стопам; мой *гурудев*, пожалуйста, опиши природу *мугдха-нашк*».

Госвами: «Хорошо, слушай о качествах *мугдха* (сбитой с толку, или невинной) *нашки*. Она только что достигла поры своей юности (*нава-яувана*); она хочет близости с Кришной (*камини*), но ведет себя прямо противоположным образом, например, не позволяет Кришне обнять себя (*рати-дане бама*). *Мугдха нашка* всецело доверяет своим подругам (*сакхи-васи-бхута*). Будучи очень скромной и стеснительной в вопросах любви, она ищет каждую благоприятную возможность, чтобы в тайне от других встречаться с героем. Если возлюбленный оскорбляет ее своим поведением, она молча сносит обиду; хотя из глаз ее текут слезы, она не гневается и не порицает его».

Виджая-кумар: «Каковы особые черты *мадхья-нашки*?»

Госвами: «*Мадхья-нашка* импульсивна и страстна, но в такой же степени застенчива и кротка; она находится в расцвете юности (*нава-яувана*) и речь ее всегда окрашена высокомерием. Она готова наслаждаться любовными играми с героем сутки напролет до тех пор, пока голова ее окончательно не пойдет кругом и она не упадет на землю без чувств. Переживая обиду со стороны героя, она иногда покорна и мягка с ним, а иногда груба и жестока. *Мана* (ревнивый гнев) определяет поведение *мадхья* героини тремя разными способами: *дхира*, *адхира* и *дхирадхира*. Героиня, отвечающая герою-обидчику шуткой и острым словом, называется *дхира-мадхья-нашка*; героиня, „бросающаяся“ на героя-оскорбителя с гневными словами и упреками, называется *адхира-мадхья-нашка*; та же героиня, которая, обливаясь слезами, покорно „проглатывает“ обиду, сразу после этого воспаляется страстным гневом, извергая на героя-изменника поток брани и язвительных слов, называется *дхирадхира-мадхья-нашка*.

Мадхья-нашка занимает совершенно особое положение среди трех видов героинь *шингара-расы* (*мугдха*, *мадхья* и *прагалбха*), ибо лучшие из качеств *мугдха* и *прагалбхи* *нашк* смешались в ее характере».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши особенности *прагалбха-нашки*».

Госвами: «*Прагалбха-нашка* находится в самом расцвете юности (*пурна-яувана*); ее ослепляет гордость и страсть. Она сгорает от любовных чувств и готова в любой момент кинуться в объятия своего возлюбленного. Она искусна в проявлении *бхав* и опьяняет героя своей энергией и силой. Все ее слова и поступки исключительно глубоки по смыслу (*гамбхира*) и отличаются зрелостью и определенностью. Как и в случае *мадхья-нашки*, ревнивый гнев (*мана*) определяет три варианта поведения *прагалбха-нашки*: *дхира*, *адхира* и *дхирадхира*. *Дхира-прагалбха-нашка* тщательно скрывает свои истинные *бхавы*; с героем

она ведет себя предельно почтительно и скромно или же наоборот, становится равнодушной к нему и не проявляет обычной для нее непреодолимой любовной страсти. *Адхира-прагалбха-наика* жестоко наказывает своего обидчика бранью, угрозами и обвинениями. Характер *дхирадхира-прагалбха* *наики* в точности подобен настроению *дхирадхира-мадхья* *наики*. *Мадхья* и *прагалбха* *наики* делятся еще на две категории: *джьештха* (старшие) и *каништха* (младшие). Таким образом, существуют четыре дополнительные вида героинь: *джьештха-мадхья*, *каништха-мадхья*, *джьештха-прагалбха* и *каништха-прагалбха*. Различие между *джьештха* и *каништха* *наиками* заключается в степени глубины их любви к Кришне».

Виджая-кумар: «Праху, сколько же существует видов героинь (*наик*)?»

Госвами: «Существует пятнадцать видов героинь: совсем юная, незамужняя *гопи* (*канья*) всегда принадлежит к категории *мугдха*; остальные *наики* подразделяются на три вида: *мугдха*, *мадхья* и *прагалбха*. Из этих трех *мадхья* и *прагалбха* делятся на *дхира*, *адхира* и *дхирадхира*. Таким образом, мы насчитали семь видов героинь, которые могут принадлежать к категории *свакия* или *паракия рас*. Складывая вместе: один плюс семь, плюс семь — получаем пятнадцать видов героинь *шрингара-рась*».

Виджая-кумар: «Сколько видов *авастх* (экзистенциальных состояний) являются характерными для героинь?»

Госвами: «Героини могут находиться в восьми видах эмоциональных состояний: 1) *абхисарика-наика* (героиня, готовящаяся к встрече с возлюбленным); 2) *васака-саджджа* (украшенная и нарядно одетая героиня, готовая к встрече с возлюбленным); 3) *уткантхита* (героиня, с нетерпением ожидающая встречи с возлюбленным); 4) *кхандита* (героиня, охваченная ревностью); 5) *ви-пралабдха* (разочарованная героиня, страдающая в разлуке с героем); 6) *кала-хантарита* (героиня, пребывающая в состоянии любовной ссоры с героем); 7) *прошита-бхартрика* (героиня, чей любовник находится вдали от нее) и 8) *свадхина-бхартрика* (героиня, повелевающая своим любовником). Эти восемь видов *авастх* проявляются в характере и поведении пятнадцати героинь, перечисленных мной ранее».

Виджая-кумар: «Кто такая *абхисарика-наика*?»

Госвами: «*Абхисарика-наика* устраивает тайную встречу (*абхисара*) со своим возлюбленным. Она назначает время и место, готовит себя соответствующим образом и спешит на любовное свидание. *Джьотсна-абхисарика* одевает светлые одежды и направляется к своему избраннику в ночь пребывающей Луны (*шукла-пакша*); *тамо-абхисарика*, облаченная в одежды темного цвета, идет на свидание в ночь убывающей Луны (*кришна-пакша*). Будто бы из чувства стыда она покрывает свое тело с ног до головы; она пребывает в полном молчании; в пути ее сопровождает доверенная подруга».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши *васака-саджа* *наику*».

Госвами: «*Васака-саджджа* *наика* тщательно готовит себя к встрече: укладывает волосы, наносит на кожу ароматные масла, одевает красивые одежды, подбирает драгоценные камни. Поглощенная мыслями о встрече, она находит и устраивает самым лучшим образом место предстоящего любовного свидания. Она настраивает себя на игры любви (*смара-крида*) и при этом то и дело броса-

ет нетерпеливые взгляды в направлении дороги, по которой должен прийти ее возлюбленный. В обществе подруг она непрерывно обсуждает качества своего избранника и каждое мгновение ожидает возвращения посланца с желанной вестью. Так проводит свое время *васака-саджджа наика*».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *утхантхика наика*?»

Госвами: «*Утхантхика наика* — это героиня, чье сердце наполнено нетерпением и беспокойством; она не находит себе места в томительном ожидании возлюбленного, который опаздывает на встречу с ней по независимой от него причине. Она в замешательстве; ее тело дрожит, из глаз текут слезы отчаяния, тревожные мысли теснятся в ее уме; она вновь и вновь обращается к самой себе: „Где мой возлюбленный? Почему он не идет? Что случилось с ним?“ Воодушевление ее слабеет, она плачет и плачет; снова и снова она корит себя и свою несчастную долю.

Обычно состояние *васака-саджджа наики* преобразуется в состояние *утхантхика наики*. Происходит это следующим образом: когда *васака-саджджа-ка наика*, готовая к встрече со своим возлюбленным, ждет его в течение длительного времени, ее ум постепенно наполняется тревогой. Пытаясь отыскать причину отсутствия героя, в ревнивом гневе она думает так: „Наверное, мой возлюбленный попал в сети, расставленные другой *гопи*, моей соперницей“. Ее наполненное волнением, страстное ожидание встречи бесконечно усиливается, и когда она окончательно теряет душевное равновесие, ее называют *утхантхика наика*».

Виджая-кумар: «Кто такая *кхандита наика*?»

Госвами: «*Кхандита наика* — это героиня, которая смотрит в лицо своего возлюбленного, посмеявшегося явиться к ней на встречу значительно позднее намеченного срока (после того, как истекли две трети ночи) и не способного укрыть от ее взора следов своих любовных походов (встреч с другой девушкой). *Кхандита наика* с трудом сдерживает гнев, тяжело дышит и напряженно молчит».

Виджая-кумар: «Какова *випралабдха-наика*?»

Госвами: «Если герой не способен прийти в намеченное время, героиню охватывает волнение, которое характеризует ее как *випралабдха-наику*. Чувствуя себя глубоко несчастной, она скорбит, плачет, глубоко вздыхает, причитает и порой теряет сознание».

Виджая-кумар: «Каковы особенности *калахантарита наики*?»

Госвами: «*Калахантарита наика* — это героиня, которая гневно отвергает своего возлюбленного и не устаивает его прощением, даже после того, как тот со слезами на глазах припадает к ее стопам и к стопам всех ее подруг. Ее называют *калахантарита* из-за ее бессвязной речи, исступления, тяжелого дыхания и слабости».

Виджая-кумар: «Кого называют *прошита-бхартрика наика*?»

Госвами: «*Прошита-бхартрика наика* — это героиня, возлюбленный которой уехал в дальние края. Ее охватывают разнообразные противоречивые чувства; она скучает, лишается сна и покоя, испытывает меланхолию и апатию, забывает приводить себя в порядок, не одевается как следует и не принимает омовения».

Виджая-кумар: «Кто такая *свадхина-бхартрика* *нашка*?»

Госвами: «Та героиня, чей возлюбленный так покорен и предан ей, что не чувствует себя способным оставить ее общество даже на одно мгновение, называется *свадхина-бхартрика*. Он постоянно рядом с ней: они проводят долгие часы в нежных любовных играх; гуляют в лесных рощах, плескаются в реке или собирают цветы».

Виджая-кумар: «Я думаю, что *свадхина-бхартрика* всегда очень счастлива. Так ли это?»

Госвами: «Другое имя *свадхина-бхартрика* *нашки*, героини, способной полноправно распоряжаться своим возлюбленным и управлять им силой своей любви, — *мадхави*. Три из восьми героинь (а именно: *свадхина-бхартрика*, *ва-сака-саджджа* и *абхисарика*) всегда счастливы и радостны; они хорошо одеты, украшены гирляндами и драгоценностями. Оставшиеся пять героинь (*кхандита*, *ваипралабдха*, *уткантхита*, *прошита-бхартрика* и *калахантарита*) не носят украшений и не заботятся о своем внешнем виде. Их сердца наполнены тревогой и грустью; они горько плачут, скорбят и сидят неподвижно, подперев рукой левую щеку».

Виджая-кумар: «Помоги мне понять, каким образом *кришна-према* может приносить им все эти страдания. Разве такое возможно?»

Госвами: «Любовь к Кришне — *чинмая-таттва* (истина, имеющая природу духа); она *парамананда-сварупа* (образ высшего счастья), поэтому, переживания героинь — не что иное как проявление блаженных духовных эмоций. В материальном мире подобные ощущения приносят острую боль, но в мире духовном они являются трансформацией энергии наслаждения. В тот момент, когда *бхакта* испытывает в своем сердце страдание, рожденное из *чинмая-расы*, духовное счастье открывается для него совершенно по-новому и поднимает его на новую высоту. Никто кроме него не сможет понять, о чем здесь идет речь, и в словаре нет слов, которыми можно было бы это описать».

Виджая-кумар: «Каковы уровни *премы* среди различных героинь?»

Госвами: «В соответствии со степенью интенсивности их любви, все героини делятся на три категории (уровня): *уттама* (высший уровень), *мадхьяма* (средний уровень) и *каништха* (низший, начальный уровень). Кришна любит каждую из героинь точно так же, как она любит Его. Кришна всегда отвечает взаимностью на *бхаву* Своего преданного».

Виджая-кумар: «Каков характер *уттама* *нашки*?»

Госвами: «*Уттама* *нашка* готова пренебречь исполнением обязанностей любого вида, если это необходимо для того, чтобы доставить удовольствие своему возлюбленному хоть на одно мгновение. Если герой поступает с ней нечестно, она не испытывает ревности к нему и не выражает недовольства. Когда же она узнает, что герой несчастен, даже если это известие не имеет под собой никаких оснований, она не находит себе места, сердце ее разрывается на части, и лицо ее заливают потоки слез».

Виджая-кумар: «Какова природа *мадхьяма* *нашки*?»

Госвами: «Узнав, что герой несчастен, *мадхьяма* *нашка* погружается в состояние уныния».

Виджая-кумар: «В чем состоит особенность *каништха* *нашки*?»

Госвами: «Каништха наика пребывает в беспокойстве, думая о различных препятствиях (например, общественные устои), которые могут помешать ее встречам с Кришной».

Виджая-кумар: «Сколько всего существует героинь?»

Госвами: «Всего существует 360 видов героинь. Пятнадцать упомянутых мной ранее героинь делятся на восемь подвидов; итого мы получаем 120 видов, каждый из которых, в свою очередь, делится на три: *каништха*, *мадхьяма* и *уттама*. Итак, выходит 360 видов героинь *мадхура-расы*».

Виджая-кумар: «После того, как я узнал о героинях различного рода, мне хотелось бы выяснить, в чем заключаются различия между лидерами групп *гопи* (*ютхешвари*). Пожалуйста, милостиво освети этот вопрос».

Госвами: «В соответствии с характером их отношения к героине, все *ютхешвари* делятся на три группы: *свапакиша* (дружественные), *випакиша* (враждебные) и *татастха* (нейтральные). Кроме того, степень удачи (*саубхагья*) конкретной *ютхешвари* определяет то, относится ли она к разряду *адхика* (великая), *сама* (умеренная) или *лагху* (легкая), каждая из которых, в свою очередь, принадлежит к одному из трех видов: *пракхара* (грубая), *мадхья* (средняя) и *мридви* (мягкая). Здесь *пракара* означает *прагалбха* (т.е. *наика*, которая не скрывает своих чувств (гнева, скорби, неудовлетворения и т.д.) и при каждом удобном случае демонстрирует их самым ярким образом, называется *пракара*). *Мридви наика*, напротив, очень сдержана, она всегда говорит сладко, не проявляя бурных эмоций, а *мадхья наика* находится между ними; иными словами, мягкость и резкость одновременно присутствуют в ней в равной пропорции. Помимо этого, *адхика наика* может быть одной из двух видов: *атьянтика* (особая) и *апекшика* (обычная). Первая из них существует в единственном числе: только Шримати Радхарани обладает абсолютной исключительностью; она выше всех и никто не равен Ей в преданности; нет *гопи* во Врадже, подобной Ей в любви к Кришне; поэтому Ее называют *атьянтика-адхика* и *мадхья*».

Виджая-кумар: «Кого называют *апекшика-адхика*?»

Госвами: «*Ютхешвари*, которая является старшей для других *ютхешвари*, называется *апекшика-адхика*».

Виджая-кумар: «Кто есть *атьянтики лагху*? »

Госвами: «*Атьянтика лагху* — это *ютхешвари-наика*, по отношению к которой другие *ютхешвари-наики* занимают более высокое положение. В сравнении *атьянтика-адхикой* Шри Радхой все остальные *наики* — *лагху*. За исключением *атьянтика лагху* все *ютхешвари* относятся к категории *адхика*. Поэтому *атьянтики-адхика-юдхешвари* (Шри Радха) не равна другим *гопи*, и тем более Она не может быть ниже кого-либо из них. Соответственно, *атьянтики лагху* никогда не бывает выше *адхика-юдхешвари* и не считается равной им.

Существует только один вид *сама-лагху ютхешвари*. *Мадхья ютхешвари* бывают девяти видов (в зависимости от их принадлежности к категориям *адхика*, *пракара* и т.д.). Таким образом, все *ютхешвари* делятся на двенадцать групп: 1) *атьянтики-адхика*; 2) *сама-лагху*; 3) *адхика-мадхья*; 4) *сама-мадхья*; 5) *лагху-мадхья*; 6) *адхика-пракара*; 7) *сама-пракара*; 8) *лагху-пракара*; 9) *адхика-мридви*; 10) *сама-мридви*; 11) *лагху-мридви*; 12) *атьянтики-лагху*».

Виджая-кумар: «Мне хотелось бы узнать о разновидностях посланцев (*ду-*

ти)».

Госвами: «Героиня, страдающая в разлуке с Кришной, нуждается в помощи посланцев. Существует два вида посланцев: *сваям-дуги* и *апта-дуги*».

Виджая-кумар: «Какова природа *сваям-дуги*?»

Госвами: «Когда сильная *анурага* захватывает сердце героини, и ее непреодолимое стремление к герою, побеждая природную застенчивость, заставляет ее признаться герою в своих чувствах, приходит время для действий посланцев, известных под именем *сваям-дуги*. Они бывают трех видов: *кайика-абхийога* (язык телодвижений), *вачика-абхийога* (речь) и *чакишуша-абхийога* (взгляды)».

Виджая-кумар: «Что такое *вачика-абхийога*?»

Госвами: «*Вачика-абхийога* — это *вянга* (тонкий намек, или передача мысли в косвенной речи). *Вачика-абхийога* может проявляться в двух видах: *шабда-вянга* (информация, выраженная в звучании слов) или *артха-вянга* (информация, заключенная в смысловом значении слов). Иногда произнесенные слова имеют непосредственное отношение к Кришне, а иногда они используются в связи с чем-то другим».

Виджая-кумар: «Что собой представляет речь, имеющая непосредственное отношение к Кришне?»

Госвами: «Выделяют два вида такой речи: *сакшат* (прямая) и *вяпадеша* (косвенная)».

Виджая-кумар: «Объясни характер первой из них (*сакшат-вянга*)».

Госвами: «Прямая речь героини может проявляться в таких формах, как: *гарва* (гордое заявление), *акшепа* (обвинение) и *янча* (обращение с непосредственной просьбой) и т.д.»

Виджая-кумар: «Что такое *акшепа*?»

Госвами: «*Акшепа* — это обвинение героини в адрес героя. *Акшепа* может присутствовать как в интонации (*шабда-вянга*), так и в смысловом значении слов (*артха-вянга*). Ты изучал *аланкара-шастры*, потому я не считаю необходимым приводить тебе какие-либо примеры этого».

Виджая-кумар: «Хорошо. Что тогда такое *янча*?»

Госвами: «*Янча* — это просьба; она может быть двух видов: *свартха* (просьба от собственного имени) и *падартха* (просьба от имени кого-либо еще). Эти два вида просьб также могут быть явлены в звуковой (*шабда-вянга*) или смысловой (*артха-вянга*) форме. В обоих случаях речь имеет иносказательный характер (*санкетика-янча*)».

Виджая-кумар: «Мне стало понятно, что такое *сакшат-вянга* (прямая речь). Обращаясь к Кришне, героиня может пользоваться звуковой интонацией (*шабда-вянга*) или смыслом (*артха-вянга*) произносимых слов. Драматическое искусство и поэзия содержит множество примеров такой речи, запечатленной в словах героев и героинь. Теперь, пожалуйста, объясни мне, что такое *вяпадеша-вянга* (косвенная речь)».

Госвами: «Слово *вяпадеша* происходит от слова *ападеша* (притворство, обман), широко употребляемого в *аланкара-шастрах*. Тот, кто высказывает свою мысль или пожелание, но при этом тщательно ее маскирует под что-то другое, обычно прибегает к этому приему. Обращенная к Кришне речь может иметь од-

но очевидное (внешнее) значение, но ее истинное назначение (внутренний смысл) будет совсем другим. Такая косвенная речь исполняет обязанности *дути* (посланца)».

Виджая-кумар: «Итак, *вьяпадеша* — это вид притворного высказывания, в котором помимо очевидного его смысла содержится скрытая просьба (мольба) об исполнении любовного желания героини. Пожалуйста, продолжай объяснение».

Госвами: «Одно важное проявление чувств *найки* называется *пуруша-вишая-гата-виюга*. Если героиня думает: „Кришна слушал меня, но не услышал“, — и начинает говорить с оказавшимся рядом животным или птицей, ее речь носит именно это название. Такой вид косвенной речи также может иметь форму *шабда-вьянга* и *артха-вьянга*».

Виджая-кумар: «Учитель, мне понятно все, что ты говоришь. Ты столь милостив ко мне. Теперь, пожалуйста, опиши посланцев (*дути*) в лице *кайика-абхийюга* (телодвижений)».

Госвами: «В присутствии Кришны *гопи* может совершать особые движения с помощью пальцев, неожиданно замирать как бы в задумчивости, стыдливо закрывать лицо и части тела одеждой, чертить большим пальцем ноги линии на песке, тереть ухо, неторопливо наносить *тилаку* или наряжаться, делать игривые знаки бровями, обнимать подругу, отчитывать подругу, нервно кусать губы, теревить ожерелье, позванивать браслетами и украшениями, двигать плечами, писать имена Кришны или обвивать лианы вокруг деревьев. Все это разного рода посланцы в виде телодвижений».

Виджая-кумар: «Что собой представляют посланцы в виде взглядов (*чакшуша-абхийюга*)?»

Госвами: «*Гопи* может бросать смеющиеся взгляды, держать глаза наполовину закрытыми, быстро и шаловливо „стрелять“ глазами по сторонам, бросать взгляды украдкой, смотреть только левым глазом, тайком и т.д.»

Виджая-кумар: «Я понял, что есть *сваям-дути*. Хотя ты рассказал об этом совсем немного, я смог составить о них должное представление. Понятно, что существует бесконечное разнообразие посланцев такого рода. Теперь, пожалуйста, опиши особенности *апта-дути*».

Госвами: «*Апта-дути гопи* никогда не раскроет тайн своей подруги, даже если ее собственная жизнь при этом окажется под угрозой; ей можно доверять всегда и во всем; она нежная, молодая *враджа-сундари*, искусная в многозначительных беседах».

Виджая-кумар: «Сколько насчитывается видов *апта-дути*?»

Госвами: «Существует три вида *апта-дути*: 1) *амитартха*; 2) *нисриштартха* и 3) *патра-хари*. *Амитартха* — это *дути*, которая понимает различные сигналы и тайные знаки. Такое знание помогает ей устраивать встречи героя и героини. *Нисриштартха-дути* может уговорить героя и героиню согласиться на встречу. Посланица, которая передает их любовные письма друг другу, носит имя *патра-хари*».

Виджая-кумар: «Есть ли другие виды посланниц (*дути*)?»

Госвами: «К числу посланниц относятся еще такие *гопи*, как *шилпа-карини* (художницы), *дайва-гья* (астрологи), *лингини* (*брахмани-тапасвини*), *паричари*

ка (служанки), *дхатрейи* (кормилицы), *вана-деви* (лесные богини), *сакхи* (подруги) и многие другие. *Шилпа-карини дутти* используют свои навыки рисования для того, чтобы сводить вместе героя и героиню; *дайва-гья дутти* объясняют влюбленным астрологические предсказания; *лингини дутти*, такие, как Паурна-маси, носят одежды аскетов; к числу *паричарика дутти* относятся такие *сакхи*, как Лаванга-манджари и Бханумати; воспитательницы и кормилицы Радхи и других *гопи* — это *дхатрейи дутти*; *вана-деви* — это божественные покровительницы (*адхистхатри-деви*) лесов Враджа. Разные виды *сакхи* уже были описаны мной ранее; зачастую они также исполняют обязанности *дутти*, передавая послания героини как прямо, так и косвенно (с помощью намеков, иносказаний и т.д.). Эти послания могут иметь характер *вьяпадеша* (хитро построенной речи с двойным смыслом слов), *шабда-мула* (использования косвенного смысла при выборе слов), *артха-мула* (применения прямого значения слов), *прашамса* (намеренных восхвалений), *акшепа* (однозначных утверждений или обвинений) и т.д.»

Выслушав объяснения Гопал-гуру Госвами, Виджая-кумар смиренно склонился к стопам учителя. Испросив его разрешения, он вернулся домой, размышляя по дороге о том новом, что ему удалось сегодня узнать.

Глава 34

Мадхура-раса: Различные Типы Сакхи

мадхура-раса-вичара

На следующее утро Виджая-кумар позавтракал раньше обычного; он быстро собрался и направился вдоль побережья к дому Каши Мишры. Стоило ему невольно бросить взгляд на океанские волны, бьющиеся о берег, как его охватило восторженное оцепенение, а сердце затопили волны океана *расы*. Лелея в душе сладостные переживания, Виджая-кумар подумал про себя: «Удивительно! Океан разбудил *бхаву* моей души. Как чудесно, что даже материальный объект способен дать толчок духовным чувствам. Этот океан подобен океану *расы*, о существовании которого я узнал от моего *гурудева*. Скоро наступит день, когда, оставив грубое и тонкое материальные тела, я обрету духовное тело девушки-*манджари*; тогда я отправлюсь туда, на берег океана любви, и буду с наслаждением пить нектарные воды *према-расы*».

Шри Кришна, чье тело цветом напоминает грозовое облако, — полновластный хозяин моей жизни, а дочь Вришабхану Махараджа, Шримати Радхарани, которая даже на миг не покидает Шри Кришну, — моя вечная госпожа; Она царица Вриндавана, дорожке которой нет никого. Океан воплощает в себе экстатическую любовь (*праная*) божественной четы. Волны — это разнообразные *бхавы*; они вздымаются, перехлестываются и смешиваются друг с другом, рождая *расы*.

Я — *сакхи*; я стою на берегу океана, а волны (*бхавы*) поднимаются все выше и выше; они все с большей силой накатывают на берег, обдают меня каскадом брызг и наконец силой уносят меня за собой, в пучину. Кришна — океан *расы*, и потому цвет океана подобен темно-синему цвету Его тела. Движения волн любви — это Сама Шримати Радхика, и потому гребни волн в океане покрыты белой пеной, напоминающей цвет Ее тела. Большие волны в океане — это подружки Радхики (*сакхи*), а меньшие волны — это Ее верные слуги (*паричарика*). Что касается меня, я — самая незначительная служанка слуг Шримати Радхарани. Я — ничтожно малая капля в этом океане блаженства».

Удивительная медитация завладела сердцем Виджая-кумара; он забыл обо всем на свете и опустил на землю без чувств. Спустя некоторое время ему удалось вернуться во внешнее сознание, и он продолжил свой путь. Наконец Виджая-кумар вошел в дом Каши Мишры, припал к стопам **Гопал-гуру Госвами** и молча сел напротив. Учитель нежно обнял ученика и спросил: «Виджая, как ты себя чувствуешь? Все ли у тебя в порядке?»

Виджая-кумар отвечал: «Прабху, твоя милость — это корень дерева моей удачи. Сегодня я хотел бы узнать от тебя, сколько существует видов *сакхи*. Это очень важно для меня, ибо я хочу стать их служанкой».

Госвами: «О Виджая-кумар, обусловленная душа не может описать славу *сакхи*, друг Шримати Радхики. Понять это сокровенное знание способен лишь преданный, который находится в *анугатье* (под руководством) Рупы Госвамира. Прекрасные девушки Враджа искусны в том, чтобы проявлять многообразные игры любви (*према-лила*) Шри Шри Радха-Кришны. Они всецело преданы Шри Шри Радха-Кришне и исполнены веры в божественную чету (*враджа-югала*). Нет никого удачливее человека, который стремится узнать их такими, какие они есть.

Я уже описывал тебе разные виды *гопи*: *адхика*, *сама* и *лагху*, а также *пракара*, *мадхья* и *мридви*. *Сакхи*, входящие в состав той или иной *ютхи*, подразделяются на эти категории. В этой связи стоит помнить слова Шри Рупы Госвами из „Уджвала-ниламани“:

*према-саубхагья-сад-гунйадй-адхикйад адхика сакхи
сама тат-самйато гйейа тал-лагхутват татха лагху*

„Благодаря изобилию трансцендентных качеств и исключительному положению в иерархии *премы* некоторые *сакхи* зовутся *адхика* (величайшие); другие *сакхи*, равные своим подругам, называются *сама*; а иные *сакхи*, уступающие двум предыдущим, носят имя *лагху*.

*дурллангхья-вакья-пракхара пракхйата гауравочита
тад-унатве бхавен-мридви мадхья тат-самйам агата*

Сакхи, которой невозможно пренебречь (*дурллангхья*), чьи слова очень весомы и чей нрав суров, зовется *пракара*. *Мридви-сакхи* лишена таких качеств и обладает прямо противоположными чертами характера. Что касается *мадхья-сакхи*, то она занимает промежуточное положение между первой и второй.

*атъянтикадхикатвади-бхедах пурвавад атра сах
сва-йутхе йутха-натхайва сйад атратъянтикадхика
са квапи пракхара йутхе квапи мадхья мридух квачит
Сакхи-пракарана 3-5*

Кроме того, существует такой вид *сакхи* в *ютхе*, как *атъянтика-адхика*. Так называют предводительницу других *гопи* в *ютхе*. При этом она может принадлежать к разряду *пракара*, *мадхья* или *мридви*.

Виджая-кумар: «*Атъянтика-адхика ютхешвари* являются самыми главными *сакхи* в своих группах. Они бывают трех видов, в зависимости от типа их природы: *атъянтика-адхика пракара*, *атъянтика-адхика мадхья* и *атъянтика-адхика мридви*. Ты уже описал их все. Теперь же будь так милостив ко мне и объясни этот предмет более подробно».

Госвами: «Из всех *сакхи* в *ютхе* только *ютхешвари* может быть названа *атъянтика-адхика* (безгранично великая). Все остальные относятся к трем категориям: *апекшита-адхика* (относительно великая), *апекшита-сама* (относительно равная) и *апекшита-лагху* (относительно незначительная). Каждая из

них, в свою очередь, принадлежит к одному из трех разрядов: *пракара*, *мадхья* и *мридви*. Таким образом, можно выделить девять видов *сакхи*: 1) *апекшика-адхика пракара*; 2) *апекшика-адхика мадхья*; 3) *апекшика-адхика мридви*; 4) *апекшика-сама пракара*; 5) *апекшика-сама мадхья*; 6) *апекшика-сама мридви*; 7) *апекшика-лагху пракара*; 8) *апекшика-лагху мадхья*; 9) *апекшика-лагху мридви*.

Помимо этого, выделяют два вида *атьянтика-лагху сакхи*: *атьянтика-лагху* и *сама-лагху*. Итак, добавив к нашему списку предводительниц групп (*ютхешвари*), мы получаем двенадцать видов героинь в каждой группе.

Виджая-кумар: «Учитель, пожалуйста, назови имена самых известных *сакхи*, которых можно считать яркими примерами этих категорий».

Госвами: «*Сакхи*, возглавляемые Лалитой в *ютхе Шри Радхи*, — это *апекшика-адхика пракара сакхи*. *Сакхи*, возглавляемые Вишакхой (в той же самой группе) — это *апекшика-адхика мадхья сакхи*. Такие *сакхи*, как Читра и Мадхури, — это *апекшика-адхика мридви сакхи*. В сравнении со Шримати Радхикой восемь главных *сакхи* (*ашта-сакхи*), возглавляемые Шри Лалитой, принадлежат к разряду *апекшика-лагху* (относительно незначительные)».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *апекшика-лагху пракара сакхи*?»

Госвами: «*Лажу-пракара сакхи* делятся на два вида: *вама* (*сакхи* левого крыла) и *дакшина* (*сакхи* правого крыла)».

Виджая-кумар: «Расскажи об особенностях *вама-сакхи*».

Госвами: «Они горды собой и легко приходят в гнев, если не видят знаков должного почтения к себе со стороны героя. Они непокорны и никогда не подчиняются своему возлюбленному. В группе Шри Радхи такие *сакхи*, как Лалита, называются *вама-пракара сакхи*».

Виджая-кумар: «Каковы особые черты *дакшина-сакхи*?»

Госвами: «Героиня, которой чужды гордость и гнев, которая открыта, честна, покорна герою и всегда доверяет ему, называется *дакшина*. Она говорит сладкие слова и с радостью выслушивает сладкие речи. В группе Шри Радхи такие *сакхи*, как Тунгавидья, носят имя *дакшина пракара*».

Виджая-кумар: «Кто такие *атьянтика-лагху сакхи*?»

Госвами: «*Атьянтика-лагху сакхи* менее значимы, чем остальные *сакхи*; они очень нежны и милы. К их числу относятся такие *сакхи*, как Кусумика».

Виджая-кумар: «Каковы обязанности *сакхи* в роли посланцев (*дуги*)?»

Госвами: «Задача *дуги-сакхи* заключается в том, чтобы устроить встречу (*абхисар*) героя и героини».

Виджая-кумар: «Могут ли *сакхи* действовать в роли героинь?»

Госвами: «*Ютхешвари* всегда героини. Такие *сакхи*, как *апекшика-адхика пракара*, *апекшика-адхика мадхья* и *апекшика-адхика мридви*, обладают одновременно характером героинь (*наика*) и подруг (*сакхи*); они ведут себя по-разному в зависимости от ситуации. Другими словами, они — героини в присутствии *лагху* (тех, кто младше их), и они же — подруги в присутствии тех, кто их старше (*адхика*). Их можно назвать *наика-прая* (почти героини). Это имя соответствует их положению, ибо одни *гопи* (те, кто младше) считают их героинями, тогда как другие (те, кто старше) смотрят на них, как на своих подруг».

Апекшика-сама пракара (мадхья и мридви) тоже известны как дви-сама, т.е. также способны играть одну из этих двух ролей (роль героини или подруги). Что же касается апекшика-лагху (мадхья и мридви), они как правило — сакхи. Поскольку ютхешвари и три выше упомянутые категории выше их, атьянтики-лагху гопи принадлежат к пятой категории. Они — нитья-сакхи. По отношению к ютхешвари все апекшики сакхи всегда — сакхи и дутти, и никогда — нашка; а для атьянтики лагху (нитья-сакхи) все гопи — нашки, и никогда — дутти или сакхи».

Виджая-кумар: «Какие сакхи исполняют обязанности дутти?»

Госвами: «Все ютхешвари — героини. Как правило, они не действуют в роли дутти, поскольку они — объект поклонения для всех остальных сакхи. Обычно ютхешвари уполномочивает наиболее доверенную ей сакхи из ее группы исполнить такого рода поручение. Тем не менее, ютхешвари тоже иногда принимает на себя вторичные (гауна) функции дутти, в том случае, если ее близкая подруга становится объектом любви Шри Кришны. Вторичные функции — это исполнение разнообразных видов деятельности посланца за исключением некоторых (например, ютхешвари не отправляется на дальние расстояния с посланием к герою или героине). Вторичные функции дутти делятся на два вида: совершаемые в присутствии Кришны, и совершаемые в Его отсутствии».

Виджая-кумар: «Что собой представляет первая из этих двух вторичных форм посланий?»

Госвами: «Сакхи может осуществлять два вида непосредственных (в присутствии Кришны) посланий: санкетика (знаки-сигналы) и вачика (звуки или слова)».

Виджая-кумар: «Что такое санкетика?»

Госвами: «Сакхи может отправить послание Кришне или героине с помощью едва заметных жестов рук или пальцев, мимикой, быстрым взглядом, подмигиванием, движением бровей и т.д.»

Виджая-кумар: «Что такое вачика?»

Госвами: «Этот вид посланий осуществляется в форме реплик, которыми обмениваются сакхи непосредственно перед лицом Кришны или же за Его спиной».

Виджая-кумар: «Что собой представляют вторичные формы посланий, осуществляемых в отсутствии Кришны (парокша)?»

Госвами: «Парокша означает, что одна сакхи приводит или отправляет другую сакхи к Кришне».

Виджая-кумар: «Каковы формы посланий так называемых „почти-героинь“ (нашка-прая)?»

Госвами: «Если апекшика-адхика пракара (мадхья и мридви) исполняет обязанности дутти, передавая послание от имени сакхи, находящейся в более низком статусе (лагху), ее действия называют действиями нашка-прая-гопи. Сама и мадхья сакхи всегда дружественны друг к другу; их обоюдная симпатия является источником сладостных и теплых отношений, свободных от любых форм разногласий. Должен тебе сказать, что эти объяснения понятны только знатокам према-таттвы».

Виджая-кумар: «Как выглядят послания сакхи-прая сакхи?»

Госвами: «*Лагху-пракара*, *лагху-мадхья* и *лагху-мридхи*, как правило, исполняют функции *дуги*. По этой причине их действия именуют действиями *сакхи-прайи* (почти *сакхи*)».

Виджая-кумар: «Кто такие *нитья-сакхи*?»

Госвами: «*Гопи*, счастливо исполняющие роли подруг (*сакхи*) и не претендующие на положение героинь, называются *нитья-сакхи*. Они бывают двух видов: *атьянгики лагху* (менее значимые) и *апекшики лагху* (относительно незначительные)».

Виджая-кумар: «Является ли характер *сакхи*, выраженный в таких чертах, как *пракара* (грубость) и т.д., их постоянным и неизменным состоянием?»

Госвами: «Хотя некоторые черты характера разных *гопи* являются неизменными составляющими их индивидуальности, иногда, в случае необходимости, *гопи* способны проявлять совсем нехарактерные или даже прямо противоположные их природе качества. Так, например, Лалита порой пытается успокоить Шримати Радхику, пылающую ревнивым гневом».

Виджая-кумар: «Мне представляется, что Шримати Радхика всегда стремится устраивать встречи Своих подруг с Кришной. Так ли это?»

Госвами: «О Виджая-кумар! Я открою тебе тайну. Слушай внимательно! Когда Кришна встречается с *сакхи*, пришедшей к Нему с посланием от Его возлюбленной, иногда Он пытается уговорить ее остаться с Ним, однако *дуги-сакхи* никогда не пойдет на это; она хранит верность своему долгу и тем самым бережет доверие своей *прия-сакхи*».

Виджая-кумар: «Чем занимаются *сакхи*?»

Госвами: «*Сакхи* совершают шестнадцать видов деятельности:

1. описывают славу героини в присутствии героя, и наоборот;
2. усиливают привязанность героя и героини друг к другу;
3. готовят встречи героя и героини;
4. приводят героиню к герою;
5. шутят;
6. утешают;
7. наряжают и украшают героиню, готовя ее к встрече с героем;
8. рассказывают герою о чаяниях сердца героини, и наоборот;
9. тщательно скрывают ошибки и промахи;
10. учат героиню обманывать мужа и старших членов семьи;
11. устраивают все таким образом, чтобы герой и героиня могли встретиться в положенное время;
12. обмахивают героя и героиню *чамарой*;
13. обращаются к герою или героине или же не мешают им своим присутствием, в соответствии с ситуацией;
14. передают послания;
15. защищают жизнь (*прана*) героини;
16. проявляют исключительную старательность и осторожность.

Существует множество описаний того, как *сакхи* совершают эти виды служения».

Виджая-кумар: «Прабху, мне понятны твои объяснения. Примеры же я смогу найти на страницах „Уджвала-ниламани“. Я уже осознал очень многое;

теперь, пожалуйста, расскажи мне о том, каким образом проявляется любовь *сакхи* друг к другу и к Кришне».

Госвами: «Существует два вида *свапакша-сакхи*: *сама-снеха* (*сакхи*, чья любовь к Кришне равна их любви к *ютхешвари*) и *асама-снеха* (*сакхи*, чья любовь к Кришне и к *ютхешвари* не равны между собой)».

Виджая-кумар: «Какие *сакхи* имеют *асама-снеху*?»

Госвами: «Существует два вида *асама-снеха сакхи*. Одни из них больше любят свою *ютхешвари*, чем Кришну, тогда как другие видят в Кришне своего господина. Хотя последние никогда не покидают своих групп и не изменяют любви к своей *ютхешвари*, тем не менее их чувства к Кришне значительно сильнее, чем привязанность к *ютхешвари*. Они всегда думают так: „Я — служанка Кришны!“ — и это умонастроение является основой их чувства собственного достоинства. С другой стороны, те *гопи*, чья любовь к *ютхешвари* сильнее, думают так: „Я — служанка моей *сакхи* и никого другого!“ — они счастливы этим и горды собой. Таких *гопи* называют *сакхи снеха-адхика*».

Виджая-кумар: «Кто они?»

Госвами: «Из пяти видов *сакхи*, перечисленных мной ранее, *кришна-снеха-адхика сакхи* (*сакхи*, чья любовь к Кришне больше, чем любовь к *ютхешвари*) именуются просто *сакхи*. *Прана-сакхи* и *нитья-сакхи* принадлежат к разряду *сакхи-снеха-адхика*, поскольку их любовь к *сакхи* сильнее их привязанности к Кришне».

Виджая-кумар: «Какие *сакхи* имеют *сама-снеху*?»

Госвами: «*Гопи*, чья любовь к Кришне и к их *ютхешвари* равна, известны под именем *сама-снеха сакхи*».

Виджая-кумар: «Какие *сакхи* самые лучшие?»

Госвами: «Лучшими являются те *сакхи*, которые более близки к Шри Радхе и наиболее дороги Ей (*ниджа-джана*); хотя они любят Кришну и Радху одинаково, при этом они думают так: „Я служанка Радхики!“ Таких *сакхи* называют *прия-сакхи* и *парама-прештха-сакхи*».

Виджая-кумар: «Что собой представляют категории *свапакша*, *прати-пакша* и т.д.?»

Госвами: «Все *враджа-рамани* поделены на четыре разряда: 1) *свапакша*; 2) *сухрит-пакша*; 3) *татастха*; 4) *прати-пакша* (*ви-пакша*). Противостояние групп *свапакша* и *ви-пакша* служит источником формирования *расы*, тогда как взаимодействие одной из групп *гопи* с группами *сухрит-пакши* (дружеские) и *татастха* (нейтральные) не является столь существенным элементом в данном случае».

Виджая-кумар: «Итак, что собой представляют группы *свапакша* (*сакхи* собственной группы) и *прати-пакша* (*сакхи* враждебной группы)?»

Госвами: «Ранее я рассказал все, что тебе необходимо знать о *свапакша-гопи*. Теперь я намереваюсь поведать о других группах, начиная с *сухрит-пакша*. *Сухрит-пакша* *гопи* бывают двух видов: *ишта-садхика* (объединенные желанными намерениями) и *аништа-садхика* (объединенные нежеланными намерениями). *Татастха-пакша* дружественны к *ви-пакша* *гопи*».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши *ви-пакша-гопи*».

Госвами: «*Ви-пакша-гопи* — это группа *гопи*, занятых возведением препят-

ствий для своих соперниц; *випахша-гопи* разрушают все построенное ими и создают для них максимально сложные препятствия. Для *випахша-гопи* характерны такие *бхавы*, как хитрость, злоба, зависть, коварство, гордость, высокомерие, резкость и т.д.»

Виджая-кумар: «Каким образом в них проявляется гордость?»

Госвами: «Гордость проявляется в шести формах: эгоизм (*аханкара*), чувство собственной значимости (*абхимана*), самодовольство (*дарпа*), высокомерие (*уддхасита*), тщеславие (*мада*) и надменность (*ауддхатья*).»

Виджая-кумар: «Что в данном контексте означает *аханкара*?»

Госвами: «*Аханкара* означает «критиковать группу соперников и прославлять достоинства своей группы».

Виджая-кумар: «Что означает *абхимана*?»

Госвами: «Когда *гопи* с помощью жестов, слов и *бхав* пытаются доказать другим *гопи* (принадлежащим враждебной группе) превосходство своей группы в вопросе духовной любви, в этом проявляется их чувство собственной значимости, известное в данном контексте, как *абхимана*».

Виджая-кумар: «Что такое *дарпа*?»

Госвами: «Если *гопи* убеждены в том, что их группа наслаждается более сокровенными играми с Кришной, чем другие группы, они демонстрируют качество самодовольства (*дарпа*).»

Виджая-кумар: «Что означает *уддхасита*?»

Госвами: «*Уддхасита* (высокомерие) — это насмешки и ирония в адрес соперниц и пренебрежения ими».

Виджая-кумар: «Что такое *мада*?»

Госвами: «В данном контексте *мада* (тщеславие) — это гордость, которая обогащает *севу*».

Виджая-кумар: «Что такое *ауддхатья*?»

Госвами: «*Ауддхатья* (надменность) в характере *гопи* проявляет себя в том, что они открыто заявляют о своем превосходстве и саркастически отзываются о *гопи-соперницах*».

Виджая-кумар: «Проявляют ли *ютхешвари* ревность столь же явным образом, как другие *сахси*?»

Госвами: «Нет. *Ютхешвари* всегда сохраняют самообладание; они никогда открыто не демонстрируют ни отвращения, ни враждебности к соперницам. Даже если кто-то из ее группы, обладая качествами *пракара*, станет неловко говорить о *випахша-гопи*, *ютхешвари* останется спокойной и сдержанной».

Виджая-кумар: «Прабху, *ютхешвари*, принимающие участие во *враджалиле* — это вечноосвобожденные преданные; они — *шакти* Бхагавана; как же можно объяснить, что такие *бхавы*, как враждебность, проявляются в их характере? Когда мирские ученые, искусные в логике, видят это, они критикуют Господа Кришну и Его божественные игры. Они говорят: „Если подобные качества присутствуют в совершенной *парама-таттве*, почему их считают неблагоприятными и мирскими, и ради чего *вайшнавы* отрекаются от мира?“ О учитель, вместе с Враджанатхом мы живем в Навадвипе, где волей Шри Чайтаньи Махапрабху обитает также много материалистов. Некоторые из них — *карма*

канди, другие — логики, а третьи — имперсоналисты. Все они — оскорбители Господа; они надменно принижают значение игр Господа Кришны, считая их материальными (воплощением *майи*). Пожалуйста, будь милостив ко мне, избавь меня от сомнений, чтобы я смог бесстрашно принять их вызов».

Госвами: «Только люди, лишённые *расы* (*арасика*), способны утверждать, будто дорогим *бхактам* Господа Шри Кришны не подобает проявлять так называемые „неблагоприятные качества характера“ (враждебность, ревность и т.д.). Кришна разрушает грехи Своих преданных и очаровывает миллионы богов любви; *шрингара-раса* — это Его *прия-нарма-сакша* (дорогой друг), который полновластно и величественно правит во Врадже. Желая доставить удовольствие Господу, он возбуждает ревность, соперничество и т.д. в умах *гопи*. В действительности между разными группами *гопи* нет и не может быть никакой вражды, а *бхавы*, похожие на вражду, являются трансформацией *премы* и служат чувствам Шри Кришны, усиливая Его наслаждение от общения со Своими преданными; внешне негативные *бхавы* никогда не проявляются без необходимости (вне соответствующего контекста любовных игр)».

Виджая-кумар: «Мой господин, я незначительное и жалкое создание! Сокровенные истины с трудом проникают в мое сердце. Пожалуйста, будь милостив ко мне, объясни этот предмет более ясным образом, чтобы я с легкостью мог его понять и был благословлен тобой».

Госвами: «*Према-раса* подобна океану молока! Однако мирская логика подобна коровьей моче — она горькая и неприятная на вкус. Человек не должен пытаться понять духовные *расы* с помощью сухой философии. Бхакти-деви наделяет *садхаку*, собравшему в своем сердце большое количество плодов прошлого благочестия, силой энергий *хладини* и *чит*, позволяя ему осознать *сиддханту* без помощи мирской логики. С другой стороны, если человек попытается обрести плод *бхакти* посредством рассуждений, он не достигнет успеха. Ложные умозаключения (*кутарка*) заводят человека в тупик. Но ты, Виджая, удачливая душа! По милости Бхакти-деви ты осознал истину, и тем не менее, желая углубить свое понимание, ты задаешь мне вопросы. Мой долг состоит в том, чтобы помочь тебе, ведь ты не логик, не *карма-канди*, не *гьяна-канди*, ты также свободен от чрезмерной привязанности к правилам и ограничениям *вайдхи-марга*; я готов посвятить тебя в тайны *бхакти-сиддханты*.

Вопрошающие люди бывают двух видов: одни задают вопросы, пытаясь постичь предмет с помощью логики, тогда как другие делают это, имея веру в *бхакти* и ее самосущую природу (*сватах-сиддха*). Виджая-кумар, никогда не отвечай на вопросы логиков, ибо их способности к познанию ограничены миром *майи*; они не имеют веры в абсолютную реальность и непостижимые умом истины (*ачинтья-таттвы*). С какой бы силой они не напрягали свой разум, им не дано проникнуть в царство духовных *бхав*; даже незначительная вера в Ишвару, которой они могли обладать в начале, будет уменьшаться с каждым их новым шагом. Те же, кто приняли точку зрения преданных Кришны (*бхакти-пакша*), делятся на разные категории в соответствии с их *адхикарой*. Только тот, кто нашел прибежище у *сад-гуру* и кто достоин *мадхурья-расы*, сможет понять данный предмет.

О Виджая! Как чудесна *шрингара-раса* Вриндавана! Она так похожа на от-

ношения мужчины и женщины материального мира, хотя имеет совершенно иную природу. В пяти главах „Шримад-Бхагаватам“, посвященным описанию *раса-лилы* утверждается: „...тот, кто с верой будет слушать повествования о любовных развлечениях Господа Кришны с молодыми девушками Враджа во время танца *раса*, сможет вырвать из своего сердца корень самой болезни всех обусловленных душ“.

Что собой представляет эта болезнь? О, это мирское вожделение! Отождествив себя с мирскими желаниями, хранящимися в тонком теле, состоящем из материальных ума, разума, эго, и приняв прибежище в грубом теле, состоящем из семи элементов (*дхату*), таких, как плоть и кровь, считая себя мужчиной или женщиной, падшая душа становится жертвой этой болезни. Ничто не может излечить душу, только *враджа-раса-катха*. Постоянно культивируя настроения *шрингара-раса-враджа-бхакт*, *садхака* вырвет с корнем этот порок своего сердца и сможет созерцать *мадхура-лилы* Шри Кришны во всем их великолепии. В этот момент, осознав, что *нирвишеша-гьяна*, хотя и наделенная качеством *атмарамата* (самоудовлетворения), в присутствии *шрингара-расы* становится абсолютно незначительной, *садхака* окончательно отказывается от нее. Он также видит, что слава *шрингара-раса* заслоняет собой величие трансцендентных богатств Вайкунтхи. Именно тогда удачливая *джива* обретает *враджа-расу*, концентрированную форму блаженства (*сандрананда*), свободную от трех форм счастья: 1) *шушкананда* (сухого счастья); 2) *джадананда* (материального счастья); 3) *санкуचितананда* (ограниченного счастья). Чтобы эта совершенная и полная форма счастья (*пурнананда*) могла проявить себя, все противоположные *бхавы* соединяются в единое целое, иногда утверждая себя в форме нежной привязанности, а иногда непримиримой вражды. Мирские *бхавы* вражды, ревности, высокомерия и т.д., неблагоприятны и низменны, но похожие эмоции в мире духа, есть нечто совсем иное; они — трансформация *парамананды*, подобные волнам в великом океане *расы*. Они — слава океана божественной любви.

Шрила Рупа Госвами пришел к заключению, что *апракрита-раса* проявляется в бесконечном разнообразии *бхав*, сочетание которых можно представить следующим образом: 1) подобные и не противоречащие друг другу *бхавы* объединяются в группы *сва-пакша*; 2) близкие по духу и лишь слегка различающиеся *бхавы* сосуществуют в рамках *сукрит-пакша*; 3) большей частью противоположные и лишь слегка совместимые *бхавы* объединяют группы *та-тастха-пакша*; 4) абсолютно враждебные *бхавы* относятся к разряду *ви-пакша*. На это можно посмотреть и с другой точки зрения, — встреча несовместимых *бхав* ведет к их антагонизму, порождающему такие *бхавы*, как вражда, ревность и т.д.»

Виджая-кумар: «В чем состоит необходимость существования *бхав сва-пакша* и *ви-пакша*?»

Госвами: «Когда две героини обладают равными *бхавами*, между ними вспыхивает вражда, и это настроение сплывает вокруг каждой из них одних *гопи* (*сва-пакша*) и настраивает против нее других (*ви-пакша*). Это противостояние не имеет другой цели, кроме усиления сладости *акханда* (неделимой) *шрингара-расы*».

Виджая-кумар: «Можно ли считать Шримати Радхарани и Чандравали одинаково могущественными или равными с точки зрения *таттв*?»

Госвами: «Нет и еще раз нет! Шримати Радхика неповторима! Она — само воплощение высшей формы любви к Господу (*махабхава-сварупини*); Она — олицетворенная *хладини-шакти* (энергии наслаждения Шри Кришны). Шри Чандравали — это *кая-в्यूха* (экспансия трансцендентного тела) Шримати Радхики, и потому она несравненно менее значима и менее могущественна. Однако в контексте *шрингара-расы* Чандравали выступает в статусе равенства с неповторимой Шри Радхой. Это кажущееся равноправие существует лишь для того, чтобы усилить сладость *према-расы* настроением соперничества. Запомни, Виджая, — Радха и Чандравали не могут быть равными друг другу, а их *бхавы* не могут быть совместимыми. Если подобное происходит, нужно считать это случайным совпадением, как если бы книжный червь прогрыз страницу книги в форме какой-либо буквы алфавита. *Сва-пакша* и *ви-пакша* *бхавы* существуют как естественные составляющие феномена *расы*».

Виджая-кумар: «Прабху, ты освободил меня от сомнений любого рода. Нектар твоих слов затопил сладостью мое сердце, изгнав из него всю горечь. Теперь мне понятны все категории *мадхура-расы* (а именно, *аламбана вибхавы* в свете *таттв ашрая* и *вишья*). Господь Кришна, чье тело есть воплощение вечности, знания и блаженства, — единственный герой (*найка*) любовных игр духовного мира. Я буду медитировать на Его образ, качества и развлечения. Он *дхиродатта*, *дхира-лалита*, *дхира-шанта* и *дхиродхатта*. Таков Его характер. В играх любви Он — *пати* (муж) и *упати* (любовник). Его особые качества — это *анукула* (верный), *дакшина* (искренний), *шатха* (хитрый) и *дхришта* (безрассудный, смелый). Ему служат многочисленные спутники, устраивая Его тайные встречи с *гопи* (*четака*), наряжая Его (*вита*), шутя с Ним (*видушак*), массируя Его тело (*питха-марддака*); Его сопровождают наиболее близкие и дорогие Ему друзья (*прия-нарма-сакха*). Он любит играть на своей флейте.

Сегодня Бхагаван Шри Кришна явил Себя в моем сердце в образе *вишья* (объекта) *мадхура-расы*. Я также увидел девушек Враджа-дхамы в роли *ашрай* (субъектов) *мадхура-расы*. Кришна — их герой (*найка*), а они — Его героини (*наика*). *Гопи* Враджа, возлюбленные Шри Кришны, делятся на две категории: *свакия-наика* и *паракия-наика*. Лучшие из *гопи* Враджа, *паракия-наики* являются *ашраей шрингара-расы*. Выделяют три вида *паракия-наик*: 1) *садхана-пара*; 2) *деви*; 3) *нитья-прия*. Существует огромное количество разнообразных групп очаровательных *гопи*, входя в состав которых, они служат Кришне под руководством той или иной *ютхешвари*. Среди *ютхешвари* главные — Шримати Радхарани и Шримати Чандравали. В *ютхе* Шри Радхи можно насчитать пять видов *сакхи*: 1) *сакхи*; 2) *нитья-сакхи*; 3) *прана-сакхи*; 4) *прия-сакхи*; 5) *парама-шрештха-сакхи*. Хотя *парама-шрештха-сакхи*, известные также как *ашта-сакхи*, достойны сами руководить группами *гопи* в роли их естественных повелительниц (*ютхешвари*), они не делают этого, желая сохранять особую близость со Шримати Радхарани, оставаясь Ее наиболее доверенными подругами и последователями. Многие *гопи* Враджа следуют по их стопам; такие *сакхи*, объединяясь вокруг каждой из *ашта-сакхи*, все вместе именуются *гана* (так, хорошо известны Лалита-гана и Вишакха-гана). Все *наики* делятся на три

группы: 1) *мугдха*; 2) *мадхья*; 3) *прагалбха*. Из них последние две (*мадхья* и *прагалбха*), в свою очередь, делятся на три разряда: 1) *дхира*; 2) *адхира*; 3) *дхирадхира*. Эти шесть плюс *мугдха* составляют семь видов *сакхи*, которые также делятся на два типа: *свакия* и *паракия*. Добавив к этому списку, категорию незамужних девушек Враджа (*канья*), мы получаем пятнадцать героинь *мадхура*-расы. Они могут находиться в восьми экзистенциальных состояниях (*авастха*), начиная с *абхисарика*, которые, имея разные уровни глубины, характеризуются как *уттама*, *мадхьяма* и *каништха*. Итак, всего насчитывается 360 (15 умножить на 8 умножить на 3) героинь. Знание о различных типах поведения (*вьявахара*) *ютхешвари* (*сукрит* и т.д.), а также знание об их намерениях (*татпарья*) пробудилось в моем сердце. Кроме того, мне стали понятны обязанности *сакхи* и *дути*. Мне стал понятным статус *ашрая-таттвы* расы; объединив это знание с пониманием *вишья-таттвы* расы, я пришел к осознанию *аламбана-таттвы*, относящейся к предмету *вибхавы*. Завтра, приняв прибежище у твоих лотосных стоп, я хотел бы узнать все об *уддипане* *мадхура*-расы. О, как же добр ко мне Господь Шри Кришна! Он наградил меня встречей со столь возвышенной душой, *сад-гуру*, моим духовным учителем. Мое сердце наполняется жизнью, когда я жадно пью нектарный напиток философских истин, милостивым потоком струящийся из твоих уст».

Гопал-гуру Госвами нежно обнял Виджая-кумара и сказал: «Мой дорогой сын, мне выпала огромная удача встретить столь достойного ученика. Ты спрашиваешь меня о том, что волнует твою душу, а я отвечаю тебе словами, которые вкладывает в мои уста Сам Господь Шри Нимананда (Шри Чайтанья Махапрабху)».

Слезы *премы* хлынули из глаз обоих. Дхьяначандра и другие *махатмы* «Радха-канта-матха», видя удачу Виджая-кумара, тоже погрузились в океан духовного блаженства (*параманада*).

В это время на пороге *матха* появились *шуддха-вайшнав*ы; они искрились счастьем и громко пели *шлоки* из песни, составленной Чанди дасом:

(припев)

сай (сакхи), кеба сунаила шйама-нама

*канера бхитара дийа, мараме пашила го,
акула карила мора прана*

„Моя дорогая подруга, от кого я услышала это удивительное имя: „Шьяма“? Оно ворвалось в мое сердце, завладело им, лишив меня сна и покоя.

*на джани катека мадху, шйама-наме ачхе го,
вадана чхадите нахи паре*

Сладость имени „Шьяма“ не имеет границ! О, оно столь прекрасно, что мой язык даже на мгновение не может перестать наслаждаться его вкусом; будто безумная, я повторяю его вновь и вновь.

*джапите джапите нама, аваша карила го
кемоне паибо сай, таре*

Когда я повторяю имя „Шьяма“, мой ум и сердце погружаются в него полностью и без остатка. О, дорогая подруга, скажи, где мне найти Его?!

*нама-паратапе джара, аичхана карила го
ангера параше киба хайа*

Если одно Его имя способно перевернуть всю мою душу, что произойдет со мной, если мне доведется когда-либо коснуться Его тела?!

*йекхане васати тара, секхане тхакхийа го,
йувати дхарамы каичхе райа*

Но как мне быть? Разве есть на Земле женщина, которая сможет сохранить верность принципам религиозной морали, если ей посчастливится встретиться с Ним?!

*пашарите кари мане, пашара на джайа го,
ки карибе ки хабе упайа*

Я хочу, но никак не могу забыть Его! Какое лекарство поможет мне и что мне предпринять теперь?

*кахе двиджа-чандидаса, кулавати кула-наше
апанара йувана джачайа*

Брахман Чанди даса поет: „Шьямананда красотой Своей молодости разрушил целомудрие и благополучие добропорядочных девушек из благородных семейств».

В течение полутора часов вайшnavы продолжали петь сладостную киртану в сопровождении караталов и мриданг. Они не видели ничего вокруг себя и оставались погруженными в блаженство према. Когда киртана подошла к концу, Виджая-кумар склонился к стопам Гопал-гуру Госвами, а затем оказал почтение каждому из присутствующих вайшnavов в соответствии с их духовным уровнем. После этого он направился домой в Харачанди Сахи.

Глава 35

Мадхура-раса: Уддипана

мадхура-раса-вичара

Кришна заполнил все мысли Виджая-кумара. Он жил теперь только одним — сильной привязанностью к Господу. На следующий день, в спешке позавтракав, подобно безумцу, он устремился к дому Каши Мишры. Видя перед собой ученика, склонившегося к его стопам, Госвами тепло обнял его и усадил рядом с собой.

Горя от нетерпения, **Виджая-кумар** спросил: «Прабху, я хочу узнать об *уддипанах мадхура-расы*. Пожалуйста, будь милостив ко мне, — посвяти меня в этот предмет».

Шри Гопал-гуру Госвами отвечал: «*Уддипана-вибхавы мадхура-расы* таковы: 1) качества (*гуна*) Кришны и Его возлюбленных *гопи*; 2) их имена (*нама*); 3) деяния и характер (*чарита*); 4) украшения (*мандана*); 5) объекты, напрямую связанные с предметом любви (*самбандхи*); 6) объекты, косвенно связанные с предметом любви (*татастха*)».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни мне, что такое *гуна*».

Госвами: «Существует три вида качеств (*гуна*): 1) *манасика* (имеющие отношение уму); 2) *вачика* (имеющие отношение к речи); 3) *каика* (имеющие отношение к телу)».

Виджая-кумар: «Каковы качества, имеющие отношение к уму (*манасика-гуна*)?»

Госвами: «Благодарность, способность прощать, сострадание — таковы некоторые из множества качеств, имеющих отношение к уму».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, назови *вачика-гуны*».

Госвами: «Все произносимые слова, доставляющие наслаждение слуху, относятся к числу *вачика-гун*».

Виджая-кумар: «Что собой представляют *каика-гуны*?»

Госвами: «*Каика-гуны* — это: 1) *ваяса* (возраст); 2) *рупа* (внешний облик); 3) *лаванья* (сияние тела); 4) *саундарья* (красота); 5) *абхирупата* (влияние); 6) *мадхурья* (сладость); 7) *марддва* (мягкость) и многие другие качества. Четыре возраста приняли прибежище у *мадхура-расы*: 1) *ваях-сандхи*; 2) *навья-ваяса*; 3) *вьякта-ваяса* и 4) *пурна-ваяса*».

Виджая-кумар: «Что такое *вайах-сандхи*?»

Госвами: «*Ваях-сандхи* — это переходный возраст между детством (*балья*) и юностью (*яувана*). Такое состояние называется также *прартхама-кайшора*.

Кроме того, *ваях-сандхи* включает в себя стадию начала цветущей юности (*сам-пурна-кишора*). *Пауганда* (возраст, начиная с рождения и до десяти лет) может быть назван *балья*. Сладость *ваях-сандхи* Кришны и Его возлюбленных *гопи* — это *уддипана мадхура-расы*, т.е. *ваях-сандхи* возбуждает их взаимную любовь».

Виджая-кумар: «Что такое *навья-ваяса* (прорастающее)?»

Госвами: «*Навья-ваяса* — это возраст начала юности (*нава-яувана*). Сердца *гопи* приходят в возбужденное состояние, у них появляются небольшие груди, глаза становятся беспокойными, на устах блуждает загадочная улыбка».

Виджая-кумар: «Что такое *вякта-ваяса* (явленное)?»

Едва Виджая-кумар успел задать свой вопрос, на пороге *матха* появились два гостя. Это были *вайшнавы* Шри-сампрадаи и *санньяси* Шанкара сампрадаи. Они пришли получить *даршан* Божества. Один из них (Шри-вайшнав) в согласии с философской концепцией ученической преемственности *ачарьи* Рамануджи считал себя мужчиной, и в этом качестве видел себя слугой Бхагавана. Что касается его спутника, то он, как и подобает последователю *адвайта-веданты*, был погружен в медитацию на безличный Брахман. Имея совершенно чуждые формы духовного самоотжествления, они не были достойны слушать о возвышенных *бхавах враджа-гопи*. *Шастры* запрещают обсуждать *раса-катху* в обществе людей, убежденных в своей мужской природе, поэтому Гопал-гуру Госвами и Виджая-кумар приостановили сокровенный диалог. Они поговорили с гостями на разные, не столь значительные темы, и когда те ушли, продолжили свой разговор.

Виджая-кумар, слегка улыбаясь, повторил вопрос, и **Госвами** в ответ сказал следующее: «С наступлением возраста *вякта-ваяса* груди *гопи* становятся значительно больше, на их животах образуются три нежные складки, а их тела начинают излучать сияние».

Виджая-кумар: «Что такое *пурна-ваяса* (полностью проявленное)?»

Госвами: «В этом возрасте бедра *гопи* становятся округлыми, талия тонкой, груди тяжелыми, ноги стройными, как стволы банановых деревьев, и все тело необычайно прекрасным. Некоторые *враджа-сундари* проявляют качества *пурна-яувана* в самой ранней юности».

Виджая-кумар: «Теперь мне понятно, что такое *ваяса* (возраст). Пожалуй-ста, опиши *рупу* (внешний облик)?»

Госвами: «*Рупа* в данном контексте указывает на особый вид красоты женщины, позволяющей ей казаться украшенной даже в том случае, когда на ней нет никаких украшений. Когда все части тела женщины обладают совершенной формой, ее называют прекрасной».

Виджая-кумар: «Что такое *лаванья*?»

Госвами: «*Лаванья* — это жемчужное сияние, излучаемое телом *гопи*».

Виджая-кумар: «Что такое *саундарья*?»

Госвами: «*Саундарья* — это телесное совершенство *гопи*, выраженное в особой изысканности и абсолютной пропорциональности (взаимной гармонии) частей ее тела».

Виджая-кумар: «Что такое *абхирупата*?»

Госвами: «*Абхирупата* — это особое великолепие личности, заставляющее все вокруг отражать ее уникальные качества и характеристики».

Виджая-кумар: «Что такое *мадхурья*?»

Госвами: «*Мадхурья* — это неописуемая красота».

Виджая-кумар: «Что такое *марддва*?»

Госвами: «*Марддва* — это мягкость кожи, не позволяющая выносить прикосновение даже других мягких предметов. Существует три проявления *марддвы*: 1) *уттама*; 2) *мадхьяма*; 3) *каништха*».

Виджая-кумар: «Учитель, мне понятны разряды *гун* (качеств). Теперь, пожалуйста, расскажи, что такое *нама*».

Госвами: «Трансцендентные имена, такие, как Радха-Кришна, наполненные сокровенной расой, именуются *нама*».

Виджая-кумар: «Что такое *чарита*?»

Госвами: «*Чарита* бывает двух видов: *анубхава* и *лила*. После того, как я расскажу тебе о *вибхаве*, мы перейдем к обсуждению *анубхавы*».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, расскажи, что такое *лила*».

Госвами: «*Лила* — это *сундара-крида* (красивые игры и развлечения), *тан-дава* (танцы), *вену-вадана* (игра на флейте), *го-дохана* (доение коров) или другие формы заботы о коровах, например, призывание их спуститься вниз с холма или пересчет».

Виджая-кумар: «Что такое *сундара-крида*?»

Госвами: «Великое множество очаровывающих сердце, божественных забав, таких, как *раса-лила*, игры в мяч (*кандука-лила*), прятки, беседы на языках птиц и животных, известны под именем *сундара-крида*».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов украшений (*мандана*)?»

Госвами: «Насчитывают четыре вида украшений: 1) одежда; 2) драгоценности; 3) гирлянды; 4) духи, ароматические масла и косметика (*анулепана*)».

Виджая-кумар: «Что такое *самбандхи* (предметы, имеющие отношение к Кришне и *гопи*)?»

Госвами: «Существует два типа явлений такого рода: 1) *лагна-самбандхи* («соприкасающиеся» предметы или явления) и 2) *саннихита-самбандхи* (предметы или явления, находящиеся рядом)».

Виджая-кумар: «Опиши первую из этих категорий».

Госвами: «*Лагна-самбандхи* — это звуки флейты и буйволиного рожка, пение, благоухание, звон ножных колокольчиков и иных украшений, отпечатки стоп, звуки вины, артистическое искусство и т.д.»

Виджая-кумар: «Что собой представляет игра на флейте?»

Госвами: «Сладкий поток нектара, струящийся из дырочек флейты, когда Кришна касается ее Своими лотосными устами, являет собой лучшую из *удди-пань*».

Виджая-кумар: «Что такое *саннихита-самбандхи*?»

Госвами: «*Саннихита-самбандхи* включает в себя такие явления и предметы, как оставленные гирлянды, павлинья перья, *гарики* (красный камень) и другие цветные минералы, коровы, палка, флейта, буйволиный рожок, дорогие спутники Кришны, пыль, поднятая копытами коров, Вриндаван, все живые существа и предметы, нашедшие прибежище во Вриндаване (*вриндаванаширита-васту*), холм Говардхан, река Ямуна, место танца Раса (*раса-стхали*)».

Виджая-кумар: «Кто такие существа и предметы, нашедшие прибежище во

Вриндаване?»

Госвами: «К их числу относятся животные (такие, как олени), птицы (павлины и другие), пчелы, цветы, лианы, лесные рощи, растения (например, *туласи*), деревья (такие, как *кадамба*) и т.д.»

Виджая-кумар: «Что собой представляют объекты, не связанные с Кришной непосредственным образом (*татастха*)?»

Госвами: «К данной категории относят лунный свет, облака, весну, молнию, полную Луну, ветерок, птиц (таких, как павлины) и т.д.»

Внимательно выслушав рассказ учителя об *уддипана-бхавах*, **Виджая-кумар** погрузился в восторженное молчание. *Уддипаны мадхура-расы* родили экстатические переживания в его сердце и вызвали появление *анубхав* во всем его теле. Дрожащим от волнения голосом он сказал: «Дорогой мой учитель, пожалуйста, опиши *анубхавы* более подробно. Ты сказал, что *лилы* Кришны являются частью *кришна-чариты* (качеств Кришны и Его времяпровождений); узнав об *анубхавах*, я смогу понять природу *кришна-чариты* полностью».

Госвами: «Существует три вида *анубхав*: 1) *аланкара* (украшения); 2) *удбхасвара* (симптомы); 3) *вачика* (слова)».

Виджая-кумар: «Что такое *аланкара*?»

Госвами: «В пору своей юности (*яувана*) *гопи* Враджа очаровывают своего возлюбленного двадцатью украшениями (*аланкара*), рожденными из *шуддхасаттвы* (*саттва-джа*). Их источник — глубокая погруженность *гопи* в мысли о Кришне. Эти двадцать украшений делятся на три разряда: 1) *анга-джа* (украшения тела); 2) *аятна-джа* (спонтанно проявившиеся украшения); 3) *свабхава-джа* (естественные украшения).

К первой категории (*анга-джа*) относятся следующие виды украшений: 1) *бхава* (здесь — привязанность); 2) *хава* (жесты); 3) *хела* (амурная веселость, флирт).

Аятна-джа включает в себя: 4) *шобха* (красоту); 5) *канти* (сияние); 6) *дипти* (блеск); 7) *мадхурья* (сладость); 8) *прагалбхата* (смелость); 9) *аударья* (великодушие); 10) *дхайрья* (терпеливость).

Свабхава-джа включает в себя: 11) *лила* (подражание играм); 12) *виласа* (наслаждения); 13) *виччхити* (одежда особого рода); 14) *вибхрама* (заблуждения); 15) *кила-кинчита* (смешение *бхав*); 16) *моттаита* (пробуждение чувства разлуки); 17) *куттамитта* (кажущееся противостояние); 18) *виввока* (неуважение); 19) *лалита* (мягкость); 20) *викрита* (*бхавы*, выражаемые посредством деятельности).

Виджая-кумар: «Что означает в данном контексте термин *бхава*?»

Госвами: «Когда подобная семени *рати уджвала-расы* появляется в чистом сознании *дживы*, первый плод этого новообразования называется *бхава*. Устойчивое сознание *дживы* называют *саттва*, а сознание, возбужденное энергией экстатической любви (*рати*), называют *бхава*».

Виджая-кумар: «Что такое *хава*?»

Госвами: «*Хава* — это состояние сознания *дживы*, при котором *рати* становится более очевидной, чем на стадии *бхавы*. *Гопи* постоянно наклоняет голову, играет бровями, бросает лукавые взгляды и совершает другие жесты-знаки любви».

Виджая-кумар: «Что такое *хела*?»

Госвами: «*Хава* называется *хела* в том случае, если она становится ярким выразителем любовных чувств *гопи*».

Виджая-кумар: «Что такое *шобха*?»

Госвами: «*Шобха* — это телесная красота, которая возникает естественным образом благодаря молодости *гопи* и *рупа-самбхоге*».

Виджая-кумар: «Что такое *канти*?»

Госвами: «*Канти* — это сияние, которое начинают излучать тела *гопи* в момент любовного наслаждения и после того, как их трансцендентное вожделение (*апракрита кама*) удовлетворено».

Виджая-кумар: «Что такое *дипти*?»

Госвами: «*Канти* называют *дипти*, если она становится максимально интенсивной и пылающей страстью. Это состояние вызывают такие факторы, как молодость, наслаждение, время, место, качества, *рупа* и наряды».

Виджая-кумар: «Что такое *мадхурья*?»

Госвами: «*Мадхурья* — это состояние сознания *гопи*, при котором каждое ее действие направленно на удовлетворение Шри Кришны и при этом совершенно и изысканно».

Виджая-кумар: «Что такое *прагалбха*?»

Госвами: «*Прагалбха* — это самоуверенность и полное отсутствие страха, сомнений и смущения в сердце *гопи* во время ее встречи со своим возлюбленным».

Виджая-кумар: «Что такое *аударья*?»

Госвами: «*Аударья* — это умение *гопи* сохранять самообладание во всех обстоятельствах».

Виджая-кумар: «Что такое *дхайрья*?»

Госвами: «*Дхайрья* — это способность ума быть устойчивым и неизменным».

Виджая-кумар: «Что такое *лила*?»

Госвами: «*Лила* в данном случае означает искусство изображать игры Кришны и переодеваться в Его одежды».

Виджая-кумар: «Что такое *виласа*?»

Госвами: «*Виласа* — это особые виды любовных знаков-сигналов, которые *гопи* посылает Кришне, меняя выражения лица и особенно глаз, когда она ходит, стоит неподвижно, как бы задумавшись, или сидит».

Виджая-кумар: «Что такое *виччхити*?»

Госвами: «*Виччхити* указывает на особое умение *гопи* одеваться, чтобы выглядеть обворожительно, несмотря на скромное количество украшений на ее теле. Иногда герой приходит к героине после совершенного им оскорбления в ее адрес; в этом случае героиня не желает украшать себя и наряжаться должным образом и делает это лишь после настойчивых уговоров своих подруг. Согласно мнению некоторых знатоков *расы*, такое состояние ума героини также называется *виччхити*».

Виджая-кумар: «Что такое *вибхрама*?»

Госвами: «Часто, готовя себя к встрече с героем, героиня стремится выглядеть как можно лучше в глазах своего суженого, но, сраженная стрелами бога

любви (*мадан*), надевает все украшения (гирлянду, ожерелье и т.д.) не так, как следовало бы это сделать. Это состояние ума называют *вибхрама*».

Виджая-кумар: «Что такое *кила-кинчита*?»

Госвами: «*Кила-кинчита* — это проявление таких эмоций, как гордость, страстное желание, слезы, смех, враждебность, страх и гнев, если они возникают одновременно благодаря радости от встречи с возлюбленным».

Виджая-кумар: «Что такое *моттаита*?»

Госвами: «*Моттаита* — это страстное стремление к возлюбленному, возникающее в тот момент, когда героиня получает известие о нем и начинает с любовью его вспоминать».

Виджая-кумар: «Что такое *куттамитта*?»

Госвами: «Иногда герой касается груди или губ героини, но она от стыдливости или благородства гневается и ругает его, несмотря на то, что в душе чувствует себя необычайно счастливой. Такие проявления эмоций называют *куттамитта*».

Виджая-кумар: «Что такое *виввока*?»

Госвами: «*Виввока* — это пренебрежение героини своим возлюбленным, проявляемое в порыве гнева или гордости».

Виджая-кумар: «Что такое *лалита*?»

Госвами: «*Лалита* — это особая мягкость героини, которую выдают движения ее бровей или жесты».

Виджая-кумар: «Что такое *викрита*?»

Госвами: «*Викрита* — это появление в действиях (но не в словах) таких эмоций, как стыдливость, зависть или гнев. Итак, мы разобрали двадцать *аланкар*, проявляемых в изменениях тела и ума. *Расика-бхакты* принимают во внимание еще две *аланкары*, не упомянутых в приведенном списке: *маугхья* (притворное невежество) и *чакита* (притворный страх)».

Виджая-кумар: «Что такое *маугхья*?»

Госвами: «*Маугхья* проявляется в том, что героиня спрашивает героя о чем-то, будто бы неизвестном ей, хотя в действительности обладает полным знанием о предмете».

Виджая-кумар: «Что такое *чакита*?»

Госвами: «Иногда героиня говорит своему возлюбленному, будто бы она страшно напугана чем-либо, но делает это нарочно. Такое проявление эмоций героини называют *чакита*».

Виджая-кумар: «Праху, теперь мне понятны различные виды *аланкар*. Пожалуйста, расскажи мне об *удбхасарах*».

Госвами: «Когда *бхава* сердца *гопи* проявляется в ее теле, эти видимые признаки трансцендентного экстаза именуют *удбхасара*. При этом ее косы расплетаются, пояс расслабляется, тело приходит в трепет, она начинает зевать, тяжело дышит, иногда поет или корит себя вновь и вновь, — так проявляется *удбхасары мадхура-рась*».

Виджая-кумар: «Мне кажется, что эти *удбхасары* могли бы быть включены в разряды *моттаита* и *виласа*».

Госвами: «Они относятся к отдельной категории, поскольку обладают особой красотой (*шобха*). В них есть нечто особое».

Виджая-кумар: «Прабху, пожалуйста, объясни мне, что такое *вачика-анубхавы*».

Госвами: «Существует двенадцать *вачика-анубхав*: *алапа*, *вилапа*, *самлапа*, *пралапа*, *анулапа*, *апалапа*, *сандеша*, *атидеша*, *ападеша*, *упадеша*, *нирдеша* и *вьяпадеша*».

Виджая-кумар: «Что такое *алапа*?»

Госвами: «*Алапа* — это приятная сердцу, лстивая речь».

Виджая-кумар: «Что такое *вилапа*?»

Госвами: «*Вилапа* — это слова, произносимые в скорби».

Виджая-кумар: «Что такое *самлапа*?»

Госвами: «*Самлапа* — это приятная беседа».

Виджая-кумар: «Что такое *пралапа*?»

Госвами: «*Пралапа* — это бессмысленная речь».

Виджая-кумар: «Что такое *анулапа*?»

Госвами: «*Анулапа* — это монотонное повторение одних и тех же слов».

Виджая-кумар: «Что такое *апалапа*?»

Госвами: «*Апалапа* — это повторение только что произнесенной фразы, но с новым смыслом».

Виджая-кумар: «Что такое *сандеша*?»

Госвами: «Послание героини своему возлюбленному, который находится вдали от нее, называется *сандеша*».

Виджая-кумар: «Что такое *атидеша*?»

Госвами: «Если героиня говорит о своем возлюбленном: «Его слова — это мои слова!», такое ее заявление относится к категории *атидеша*».

Виджая-кумар: «Что такое *ападеша*?»

Госвами: «*Ападеша* — это умение спрашивать о чем-либо, при этом имея в виду нечто иное».

Виджая-кумар: «Что такое *упадеша*?»

Госвами: «Наставления называют *упадеша*».

Виджая-кумар: «Что такое *нирдеша*?»

Госвами: «Признание: «Я и есть этот человек!» называется *нирдеша*».

Виджая-кумар: «Что такое *вьяпадеша*?»

Госвами: «Если *гопи* открывает возлюбленному желания своего сердца, говоря при этом о чем-то другом, ее речь называется *вьяпадеша*. Названные *анубхавы* присутствуют во всех *расах*, однако особенно значимы в контексте *уджвала-расы*, ибо насыщают ее особой сладостью».

Виджая-кумар: «Прабху, почему *анубхавы* описываются отдельно от предмета *расы*?»

Госвами: «*Анубхавы* — это *бхавы*, которые возникают благодаря смешению *аламбан* и *уддипан* в сердце *садхаки* и обретают себя, проявляясь в его теле. Предмет *анубхав* необходимо рассмотреть отдельно для того, чтобы можно было научиться отчетливо определять их сущность».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши *саттвика-бхавы* *мадхурья-расы*».

Госвами: «Рассказывая о *раса-таттве*, я назвал восемь *саттвика-бхав*, начиная со *стамбхи* и *сведы*; все они также присутствуют и в *мадхура-расе*, но совершенно в ином виде».

Виджая-кумар: «В чем заключается это отличие?»

Госвами: «Посмотри на *враджа-лилу*. *Стамбха-бхава* (неподвижность) возникает здесь из *хариши* (ликования), *бхайи* (страха), *ашчарьи* (удивления), *вишады* (подавленности) и *амариши* (негодования). *Сведа* (потоотделение) возникает из *хариши*, *бхайи* и *кродхи* (гнев). *Романча* (вставание волос дыбом) возникает из *ашчарьи*, *хариши* и *бхайи*. Прерывание голоса возникает из-за *вишады*, *висмайи* (удивления), *амариши* и *бхайи*. Дрожь в теле возникает вследствие *бхайи*, *хариши* и *амариши*. *Вайварнья* (изменение цвета кожи) возникает из-за *вишады*, *кродхи* и *бхайи*. *Аиру* (слезы) возникают из-за *хариши*, *кродхи* и *вишады*. *Пралайя* (потеря сознания) возникает под влиянием ощущений счастья и горя».

Виджая-кумар: «Существуют ли особые (отличные от других *рас*) проявления *саттвика-бхав* в *мадхура-расе*?»

Госвами: «Да. Объясняя тебе общую (*садхарана*) концепцию *расы*, я рассказывал о таких стадиях проявления *саттвика-бхав*, как *дхумаита* (дымящаяся), *джвалита* (горящая), *дипта* (пылающая) и *уддипта* (ярко пылающая). В *мадхура-расе* *саттвика-бхавы* проявляются как *уддипта* и *суддипта* (особо ярко пылающая)».

Виджая-кумар: «О учитель, будь милостив ко мне! Опиши *вьябхичари-бхавы* *мадхура-расы*».

Госвами: «Почти все тридцать три *вьябхичари* (*санчари*) *бхавы*, начиная с *бхавы* разочарования (*нирведа*), присутствуют в *мадхура-расе*. Двумя исключениями являются *бхавы* свирепости (*аугрья*) и лени (*аласья*). *Санчари-бхавы* *мадхура-расы* обладают особенно удивительной природой».

Виджая-кумар: «Расскажи об этом подробнее».

Госвами: «Самое удивительное то, что все виды любовных чувств, которые в *сакхья-расе* и других *расах* питают к Кришне Его друзья и старшие (*гуру-джаны*), в *мадхура-расе* обретают статус *санчари-бхав*. Иными словами, *стхайи-бхавы* других *рас* в рамках *мадхура-расы* действуют как *санчари* (*вьябхичари*) *бхавы*».

Виджая-кумар: «Что еще удивительного в *санчари* (*вьябхичари*) *бхавах* *мадхура-расы*?»

Госвами: «*Вьябхичари-бхавы*, даже такие, как *марана* (смерть), не являются непосредственными *ангами* *мадхура-расы*. Они играют роль ее качеств (*гуна*). Таким образом, *мадхура-раса* — это *гуни* (обладатель качеств), а *вьябхичари-бхавы* — *гуны* (качества), которые ей принадлежат».

Виджая-кумар: «Расскажи о том, как *вьябхичари-бхавы* проявляются в *мадхура-расе*?»

Госвами: «*Нирведа* (самоуничтожение) возникает из страданий, отвращения, ревности, подавленности, бедствий и оскорблений».

Виджая-кумар: «Как появляется *дайнья* (смирение)?»

Госвами: «*Дайнья* возникает из скорби, страха и оскорблений».

Виджая-кумар: «Что порождает *глани* (слабость)?»

Госвами: «*Глани* возникает из напряжения, беспокойств и исключительной силы любовного влечения».

Виджая-кумар: «Что является источником *шрамы* (усталости)?»

Госвами: «*Шрама* возникает по причине долгих блужданий по лесу, танцев

и при потере сил в любовных утехах».

Виджая-кумар: «Откуда приходит *мада* (опьянение)?»

Госвами: «Причиной *мады* является распитие спиртного (перебродившего медового напитка). Опьянение приводит к потере способности к различению».

Виджая-кумар: «Как появляется *гарва* (гордость)?»

Госвами: «*Гарва* рождается из удачливости, красоты, особых достоинств, обретения покровительства могущественной личности и достижения желанной цели».

Виджая-кумар: «Что является причиной появления *шанки* (опасений)?»

Госвами: «*Шанка* появляется из воровства, оскорбления, жестокости; ее могут вызвать молния, дикие животные и пугающие звуки».

Виджая-кумар: «В результате чего появляется *авега* (нервное возбуждение или неуверенность)?»

Госвами: «*Авега* — это отсутствие уверенности в себе и своих действиях, возникающее при виде объекта своей любви, при получении известий о нем, а также когда приходится сталкиваться с чем-то неприятным, тем, чего хотелось бы избежать».

Виджая-кумар: «Как возникает *унмада* (безумие)?»

Госвами: «Источником *унмады* является исключительное по интенсивности чувство блаженства (*махананда*) или же болезненное чувство разлуки со своим возлюбленным».

Виджая-кумар: «Откуда приходит *апасмара* (забывчивость или смущение)?»

Госвами: «*Апасмара* возникает по причине тяжелых страданий и боли, поражающих тело и ум».

Виджая-кумар: «Как появляется *вьядхи* (болезнь)?»

Госвами: «*Вьядхи* — это изменения, происходящие в теле (такие, как жар) в результате постоянных опасений или беспокойств».

Виджая-кумар: «Как возникает *моха* (смущение)?»

Госвами: «*Моха* — это смущение, которое рождается в тот момент, когда сердце героини охватывают радость, боль разлуки и скорбь».

Виджая-кумар: «Что такое *мритью* (смерть)?»

Госвами: «Смерть не проявляет себя в *мадхура-расе*. В сердце героини возможно появление желания смерти, призывание смерти. Эта *бхава* называется *мритью*».

Виджая-кумар: «Что такое *аласья* (лень)?»

Госвами: «*Аласья* также напрямую отсутствует в *мадхура-расе*. Обычно *аласья* представляет собой нежелание способного человека воспользоваться своей энергией из-за лени, апатии или притворства. В служении Кришне нет места подобного рода чувствам. Косвенное присутствие *аласьи* в рамках *кришна-севы* возможно в качестве элемента, враждебного ей».

Виджая-кумар: «Что порождает *джадию* (инертность)?»

Госвами: «*Джадия* возникает в тот момент, когда героиня видит своего возлюбленного, слышит о нем или же ей приходится сталкиваться с чем-либо нежелательным. Причиной появления этой *бхавы* может также служить разлука».

Виджая-кумар: «Как возникает *врида* (застенчивость)?»

Госвами: «Источниками *вриды* являются: первая встреча с возлюбленным, осознание неправильности своих действий, выслушивание прославлений или оскорблений в свой адрес».

Виджая-кумар: «Откуда проистекает *авахиттха* (скрытность)?»

Госвами: «Причиной появления этой *бхавы* являются предательство, стыдливость, двуличие, страх и чувство собственного достоинства».

Виджая-кумар: «Как появляется *смрити* (памятование)?»

Госвами: «*Смрити* возникает в результате созерцания какого-либо объекта, подобного ранее виденному или же является следствием выработанной привычки».

Виджая-кумар: «Что такое *витарка* (рассуждения, основанные на знании законов логики)?»

Госвами: «*Витарка* рождается из сомнений или недовольства».

Виджая-кумар: «Как возникает *чинта* (беспокойство)?»

Госвами: «*Чинта* появляется в том случае, если героиня не может обрести предмет своих чаяний, или же *чинта* является следствием ее страха встречи с чем-либо нежелательным».

Виджая-кумар: «Что является причиной *мати* (задумчивости)?»

Госвами: «*Мати* является следствием постоянных, глубоких размышлений».

Виджая-кумар: «Как появляется *дхрити* (выдержка, уверенность)?»

Госвами: «*Дхрити* — это твердость, которая возникает в сердце героини, исполнившей свои желания и избавившейся от скорби».

Виджая-кумар: «Что такое *харша* (ликование)?»

Госвами: «*Харша* — это радость, которую испытывает героиня, исполнив свои желания».

Виджая-кумар: «Как рождается *аутсукхья* (рвение)?»

Госвами: «*Аутсукхья* — это страстное стремление видеть своего возлюбленного, нетерпеливое желание общаться с ним».

Виджая-кумар: «Как появляется *аугрья* (свирепость)?»

Госвами: «*Аугрья* проявляется в склонности к насилию. Для *аугрьи* нет места в *мадхура-расе*».

Виджая-кумар: «Как появляется *амарша* (надменность)?»

Госвами: «*Амараша* — это несдержанность, неспособность выносить проявление неуважения и оскорблений в свой адрес».

Виджая-кумар: «Что такое *асуя* (враждебность)?»

Госвами: «*Асуя* — это нетерпимость к успеху других. Источники этой *бхавы* — удачливость и добродетели».

Виджая-кумар: «Что является причиной *чапалы* (непостоянство)?»

Госвами: «*Чапала* — это неустойчивость ума, рожденная из двойственности, состоящей из симпатий и антипатий».

Виджая-кумар: «Как появляется *нидра* (сон)?»

Госвами: «*Нидра* рождается из усталости».

Виджая-кумар: «Что такое *супти* (сновидения)?»

Госвами: «*Супти* — это сновидения».

Виджая-кумар: «Что такое *бодха*?»

Госвами: «Бодха означает бодрствование, т.е. *бхава*, противоположная сну. Дорогой Виджая, помимо перечисленных мной *вьябхичари-бхав* существует четыре стадии, или экзистенциальных состояния, в которых они могут проявляться. Эти стадии называются: *бхавотпатти*, *бхава-сандхи*, *бхава-шабалья* и *бхава-шанти*. *Бхавотпатти* — это появление *бхавы*; *бхава-сандхи* — это соединение двух *бхав* (при этом *са-рупа-сандхи* — это слияние двух *бхав*, имеющих одинаковую причину возникновения, а *бхинна-сандхи* — это встреча двух *бхав*, имеющих разные источники); одновременное сочетание множества *бхав* называется *бхава-шабалья*; а разрушение или нейтрализация *бхав* называется *бхава-шанти*».

Теперь **Виджая-кумар** имел полное представление о компонентах (*самагри*) *мадхура-расы*. Он узнал о том, что собой представляют *вибхавы*, *саттвика-бхавы* и *вьябхичари-бхавы*. Его сердце наполнилось *премой*, но, как ему показалось, это ощущение не было достаточно отчетливым. Со слезами на глазах, испытывая духовное неудовлетворение, он припал к стопам *гурудева* и сказал: «О мой учитель, почему *према* не явила себя полностью в моем сердце? Пожалуйста, будь милостив ко мне, объясни, в чем дело!»

Великодушно обняв ученика, **Гопал-гуру Госвами** отвечал ему такими словами: «Завтра я расскажу тебе все, что ты должен знать о *према-таттве*. Тебе уже известны все ее составляющие, однако сама *према* еще не возшла в твоём сердце. *Према* — это *стхайи-бхава*; ты знаешь много о природе *стхайи-бхавы*, однако тебе необходимо впитать знание о *стхайи-бхаве мадхура-расы*; скоро она проявится в тебе, и тогда ты достигнешь абсолютного совершенства».

Виджая-кумар вновь склонился перед своим наставником. Размышляя по пути об услышанном, он вернулся домой.

Глава 36

Мадхура-раса: Стхайи-бхава и Стадии Рати

мадхура-раса-вичара

На следующий день Виджая-кумар пришел в дом Каши Мишры в точно назначенное время. Он почтительно склонился к стопам учителя и сел рядом. Читая в глазах ученика страстное желание постичь природу *стхайи-бхавы*, милосердный **Шри Гопал-гуру Госвами** сказал: «*Мадхура-рати* — это *стхайи-бхава мадхура-расы*».

Виджая-кумар: «Прабху, расскажи мне о том, что заставляет *мадхура-рати* проявить себя».

Госвами: «*Мадхура-рати* возникает из следующих *таттв* (каждая из которых превосходит предыдущую): *абхийога*, *вишайя*, *самбандха*, *абхимана*, *тадия-вишеша*, *упама* и *свабхава*. Таким образом, *самбандха*, являясь лучшей из причин *мадхура-рати*, соответственно порождает лучшую из форм *мадхура-рати*».

Виджая-кумар: «Что такое *абхийога*?»

Госвами: «*Абхийога* — это открытие тайных чувств сердца (*бхав*). Существует два вида *абхийоги*: открытие своего сердца герою и посвящение героя в тайны сердца своей подружки».

Виджая-кумар: «Что такое *вишайя*?»

Госвами: «Существуют пять видов *вишайи*: 1) *шабда* (звук); 2) *спарша* (касание); 3) *рупа* (форма); 4) *раса* (вкус); 5) *гандха* (запах)».

Виджая-кумар: «Что такое *самбандха*?»

Госвами: «*Самбандха* имеет четыре аспекта, наделяющих героиню славой в глазах окружающих: 1) происхождение; 2) красота; 3) достоинства; 4) развлечения».

Виджая-кумар: «Что такое *абхимана*?»

Госвами: «*Абхимана* — это решимость выбрать один единственный объект из множества других объектов».

Виджая-кумар: «Что такое *тадия-вишеша*?»

Госвами: «Отпечатки стоп Кришны, пастбища Вриндавана, близкие друзья Кришны, обладающие *рагой*, *анурагой* и *махабхавой* (*прия-джаны*), — все это *тадия-вишеша*».

Виджая-кумар: «Что такое *упама*?»

Госвами: «*Упама* — это схожесть объектов между собой. В данном контексте *упама* указывает на предмет, возбуждающий в уме героини воспоминание о

Кришне».

Виджая-кумар: «Что такое *свабхава*?»

Госвами: «*Свабхава* — это самопроявленная и не зависящая ни от какой внешней причины природа (сущность) объекта. Существует два вида *свабхавы*: *нисарга* и *сварупа*».

Виджая-кумар: «Что такое *нисарга*?»

Госвами: «*Нисарга* — это привычка, рожденная из повторного совершения того или иного действия. Непрерывное слушание о Кришне, Его качествах (*гуна*), форме (*рупа*) и т. д. частично является источником происхождения *рати*. *Нисаргу* составляют глубокие впечатления (*самскар*ы), создаваемые силой устойчивого *рати-абхаса*. Если в сердце человека пробуждается *бхава*, причина тому — не только обстоятельства этой жизни (его усилия в преданном служении и т.д.), но и неоднократно повторяемые им действия в течение многих прошлых жизней (*нисарга*)».

Виджая-кумар: «Что такое *сварупа*?»

Госвами: «*Сварупа* — это *бхава*, не имеющая источника происхождения, самопроявленная и совершенная. Существует три вида *сварупы*: 1) *кришна-ништха сварупа* (вера в Кришну); 2) *лалана-ништха сварупа* (вера в *гопи*); 3) *убхая-ништха сварупа* (вера в Кришну и в *гопи*). Демоничные люди не способны обрести *кришна-ништха сварупу*, но это легко сделать тем, кто обладает божественной природой. *Лалана-ништха сварупа* пробуждается спонтанно в сердцах тех, кто духовно развит. Это может произойти даже с человеком, который никогда не видел Кришну и которому не довелось слышать о Его красоте и качествах. Соединение в одно целое свойств *кришна-ништха* и *лалана-ништха* составляет природу *убхая-ништха сварупы*».

Виджая-кумар: «Итак, существует семь причин (источников) *мадхура-рати*: *абхйюга*, *вишая*, *самбандха*, *абхимана*, *тадия-вишеша*, *упама* и *свабхава*. Следует ли понимать, что все виды *мадхура-рати* возникают из этих семи причин?»

Госвами: «*Кришна-рати*, которой обладают *гопи* Враджа, является естественной (*свабхава*) и вечносвершенной (*сиддха-сварупа*). *Абхйюга* и другие *таттвы*, хотя играют ключевую роль в играх *мадхура-расы*, не могут быть причиной *рати* для совершенных *гопи*; их *рати* самопроявленна, т.е. является источником самой себя. Что же касается *садхана-сиддха гопи* (преданных, достигших совершенства благодаря усилиям в *садхана-бхаджане*) и *нисарга-сиддха гопи* (преданным, которые стремятся к совершенству), они пробуждают *рати* силой семи вышеупомянутых причин, начиная с *абхйюги*».

Виджая-кумар: «Мне не совсем понятен этот предмет. Пожалуйста, приведите несколько примеров».

Госвами: «*Рати*, о которой я веду речь, возникает только из *рагануга-бхакти*, но не из *вайдхи-бхакти*. Так же можно сказать, что пока *вайдхи-бхакти* не достигнет статуса *бхавамайи*, появление данного вида *рати* в сердце преданного будет невозможно. *Садхака*, видя любовное служение Кришне, совершаемое пастушками Враджа, может развить страстную духовную жажду обретения подобных настроений, и тогда в его сердце взойдет *рати*, порожденное шестью причинами (*свабхава*, как это ясно из объяснения, не является причиной

в данном случае). Наиболее существенным источником *рати* для него становится *тадия-вишеша* в аспекте *прия-джана*. Достигнув состояния *садхарана-сиддха*, преданный видит *сххурти*, внутреннее мгновенное проявление *лалана-ништха сварупы*.

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *рати*?»

Госвами: «Существует три вида *рати*: 1) *садхарани* (обычная *рати*); 2) *саманджаса* (правильная *рати*); 3) *самартха* (совершенная *рати*). Любовь к Кришне Кубджи — пример *садхарани-рати*. Кубджа хотела наслаждаться Кришной, и потому ее *рати* — низшего уровня. Любовь цариц Дварака-пури — это *саманджаса-рати*; такое название обозначает, что они любили Кришну в рамках оформленных брачным союзом отношений (т.е. в согласии с принципами, регулирующими отношения полов в цивилизованном обществе). Каждая из них думала так: „Я — жена Кришны, а Он — мой законный супруг“. Любовь цариц Двараки была ограничена этим настроением. Что же касается девушек Гокулы, их любовь к Кришне называют *самартха*, поскольку она существует на плане божественного бытия, превосходя все возможные правила и ограничения человеческого общества. На основе этого ее можно называть *асаманджаса* (неправильная), однако с точки зрения абсолютной реальности (*парама-парамартха*) только она — истинно правильная и совершенная (*ати-саманджаса*). *Садхарани-рати* подобна драгоценному камню, *саманджаса-рати* подобна камню Чинтамани, а *самартха-рати* — это исключительно редкий, не встречающийся в материальном мире *каустубха-мани*».

При этих словах Госвами глаза **Виджая-кумара** наполнились слезами восторга; дрожащим от волнения голосом он сказал: «Какое удивительное описание! Как мне повезло! Учитель, пожалуйста, расскажи подробнее о *садхарани-рати*».

Госвами: «*Садхарани-рати* возникает из желания *самбхоги* (непосредственного общения с Кришной); встретив Кришну, девушка начинает страстно жаждать Его, однако ее любовь к Кришне еще не является достаточно сильной, глубокой или постоянной, и потому стремление к собственному наслаждению все еще остается в ней ключевым элементом. Если желание *самбхоги* становится меньше, то и *садхарани-рати* уменьшается, теряя духовную значимость».

Виджая-кумар: «Что такое *саманджаса-рати*?»

Госвами: «Если, услышав о Кришне, Его красоте и качествах, девушка решает про себя: „Я обязательно стану Его женой!“ — ее стремление называют *саманджаса-рати*. Иногда *самбхога-иччха* также присутствует в этом виде *рати*. Однако та девушка, в сердце которой подобное желание проявляется отдельно от *саманджаса-рати*, не способна контролировать Кришну силой своей любви».

Виджая-кумар: «Что такое *самартха-рати*?»

Госвами: «Желание наслаждаться общением с Кришной (*самбхога-иччха*) присутствует во всех видах *рати*. В *садхарани* и *саманджаса-рати* это желание связано со стремлением к собственному удовлетворению, но только *самартха-рати* абсолютно бескорыстна и свободна от подобных чувств; обладая *самартха-рати*, *гопи* достигает состояния *тад-атмья* (единства с объектом любви) и никогда не желает ничего помимо счастья своего возлюбленного».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни более ясным образом природу этой *бхавы*».

Госвами: «Есть два вида желания *самбхоги*: можно хотеть насытить свои чувства за счет своего возлюбленного или же стремиться во что бы то ни стало принести удовлетворение своему возлюбленному, даже ценой собственного счастья. Первая из этих форм желаний называется *кама*, ибо в ее основе — стремление к собственному счастью; вторая форма желания называется *према*, поскольку она основывается на стремлении удовлетворить своего возлюбленного. *Кама* очень сильна и влиятельна в *садхарани-рати*; она менее существенна в *саманджаса-рати*. Однако *кама* не имеет какого-либо статуса в *самартха-рати*, чьей исключительной характеристикой (*вишеша-дхарма*) является *према*».

Виджая-кумар: «Прикосновение возлюбленного всегда приносит наслаждение; как же возможно, чтобы в *самартха-рати* отсутствовало желание *самбхоги*?»

Госвами: «Да, все правильно! От такого желания невероятно трудно избавиться. Тем не менее, в *самартха-рати* желание *самбхоги* очень слабое, хотя и находится в сердце. С другой стороны, желание доставить наслаждение своему возлюбленному становится во много раз сильнее, и когда оно охватывает сердце *дживы*, первое и второе желания становятся одним целым. Этот вид *рати* называют *самартха*, поскольку с его помощью можно контролировать Кришну».

Виджая-кумар: «В чем состоит особая слава *самартха-рати*?»

Госвами: «Как только в сердце *дживы* возникает *самартха-рати*, мгновенно исчезают все виды препятствий, будь то семейные узы, религиозные принципы, стыдливость или терпение. При этом неважно, что является источником этого вида *рати*: *самбандха*, *тадия*, *свабхавика-сварупа* или любая другая причина, начиная с *абхийоги*. *Самартха-рати* встречается исключительно редко».

Виджая-кумар: «Каким образом *самбхога-иччха* и *шуддха-рати* смешиваются вместе и становятся одним целым?»

Госвами: «Девушки Враджа любят Кришну только ради Него одного; счастье, которое они испытывают в общении с Ним (*самбхога*), — это удовольствие видеть Его счастливым. Их любовь — это *самартха-рати*. Так *самбхога-иччха* смешивается с *рати* и принимает самый удивительный образ, воплощенный в форме разнообразных игр любви (*виласа*). Доминируя в этой комбинации, *рати* не позволяет стремлению к *самбхоге* существовать отдельно и независимо. *Самбхога-иччха*, казалось бы, исчезает».

Виджая-кумар: «Ах, как чудесна эта *рати*! Я хочу слышать снова и снова о ее высшей славе!»

Госвами: «Когда *самартха-рати* полностью созревает, она достигает стадии *махабхава*, которой ищут все освобожденные души, а пять видов преданных, в соответствии с их духовным уровнем, воистину способны ее обрести».

Виджая-кумар: «О учитель, пожалуйста, опиши мне последовательность развития этой особой любви, от *рати* до *махабхавы*».

Госвами: «В „Уджвала-ниламани“ говорится:

*сйад дридхе 'йам ратих према продйан снехах крамад айам
сйан манах пранайо раго 'нураго бхава итй апи
Стхайбхава-пракарана 53*

„Если *мадхура-рати* становится глубокой и интенсивной, если ее не могут более поколебать никакие антагонистичные элементы, ее называют *према*. Когда *према* проявляет свою сладость все в большей и большей степени, ее последовательно называют *снеха*, *мана*, *праная*, *рага*, *анурага* и *бхава*».

Виджая-кумар: «Прабху, пожалуйста, приведи какой-либо пример, чтобы я смог понять сказанное тобой».

Госвами: «Подобно тому, как прорастает семя сахарного тростника, проходя стадии сахарного сиропа, *гуда*, *кханда*, *шаркара*, *сита* и *ситотпала*, существует последовательная прогрессия развития духовной любви, объединяющая следующие стадии развития: *рати*, *према*, *снеха*, *мана*, *праная*, *рага*, *анурага* и *бхава*. В данном контексте *бхава* означает *махабхава*».

Виджая-кумар: «Почему ты называешь столь многие виды *бхав* *премой*, если каждая из них имеет собственное имя?»

Госвами: «Пандиты используют это слово (*према*) для того, чтобы характеризовать каждую из стадий ее развития, начиная со *снехи*. Эти стадии — проявление *виласа* (любовного наслаждения-игры) *премы*. Точно также, как *према* к Шри Кришне возникает в сердцах Его *бхакт*, в сердце самого Шри Кришны возникает соответствующий вид *премы* по отношению к Его *бхактам*».

Виджая-кумар: «Какова главная черта *премы*?»

Госвами: «В *мадхура-расе* отношения между возлюбленными никогда не прерываются, несмотря на то, что всегда существует достаточно причин для того, чтобы это произошло. Эта неразрушимая любовная связь называется *према*».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *премы*?»

Госвами: «Существует три вида *премы*: 1) *праудха*; 2) *мадхья* и 3) *манда*».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *праудха-према*?»

Госвами: «*Праудха-према* — это *бхава* беспокойства, возникающая в сердце девушки при мысли о том, что ее опоздание на встречу доставляет боль ее возлюбленному».

Виджая-кумар: «Что такое *мадхья-према*?»

Госвами: «*Мадхья-према* — это *бхава*, позволяющая героине со спокойным сердцем переносить страдания своего возлюбленного».

Виджая-кумар: «Что такое *манда-према*?»

Госвами: «Если влюбленные предельно фамильярны друг с другом, поскольку всегда исключительно близки; если их, казалось бы, не заботят чувства друг друга и они легко проявляют забывчивость и невнимательность, это состояние называют *манда-према*. Несмотря на относительную слабость (*манда*) этой формы *премы*, в ней нет настоящего пренебрежения или безразличия».

Виджая-кумар: «Если есть что-то, что я должен знать об этом, пожалуйста, расскажи!»

Госвами: «*Праудха*, *мадхья* и *манда-према* могут быть поняты довольно легко, если посмотреть на них с другой точки зрения. *Према*, в которой разлука

невыносима, — это *праудха-према*; *према*, позволяющая спокойно переносить боль разлуки, — это *мадхья-према*; а *према*, при которой в определенных обстоятельствах возможны забвение или невнимательность, называется *манда-према*».

Виджая-кумар: «Теперь мне понятно, что такое *према*. Пожалуйста, опиши *снеху*».

Госвами: «Достигая высшей стадии, *према* становится похожей на пламя свечи, освящающей сознание (*читта*) *дживы* и растапливающей ее сердце. Тогда *прему* называют *снеха*. Слово *читта* здесь указывает на достижение *дживой* цели (*вишья*) *премы*. В этом состоит главная характеристика (*сварупа-лакшана*) *снехи*. Пограничная характеристика (*татастха-лакшана*) *снехи* — это способность *дживы* не пресыщаться даже в случае постоянного общения с возлюбленным».

Виджая-кумар: «Существуют ли высшие и низшие уровни *снехи*?»

Госвами: «Да. Можно выделить три категории *снехи* в соответствии с уровнем ее развития: *уттама*, *мадхья* и *канишиштха*. *Канишиштха-снеха* означает, что сердце героини начинает таять в тот момент, когда возлюбленный касается ее тела; *мадхья-снеха* приводит к тому, что сердце героини плавится от любви, едва она увидит героя; но героине, обладающей *уттама-снехой*, достаточно услышать о герое, чтобы сердце ее мгновенно растаяло».

Виджая-кумар: «Сколько всего существует видов *снехи*?»

Госвами: «*Снеха* проявляет себя в двух видах: *гхрита-снеха* и *мадху-снеха*».

Виджая-кумар: «Что такое *гхрита-снеха*?»

Госвами: «Почтительная любовь (*адарамая*) называется *гхрита-снеха*. *Гхрита* (*гхи* — топленое масло) не является сладким само по себе, однако смешанное с сахаром или медом (*мадху*), оно обретает сладкий аромат и становится приятным на вкус. Подобно этому, *гхрита-снеха* не обладает собственной сладостью, в отличие от *мадху-снехи*, но смешанная с такими *бхавами*, как *гарва* (гордость), *асуя* (зависть), она также становится сладостной. В своем наиболее интенсивном состоянии *гхрита-снеха* прохладна и тверда (иными словами, взаимное почтение (*адара*), которым обмениваются возлюбленные, остужает и скрепляет данный вид *снехи* подобно тому, как затвердевает *гхи* в соприкосновении с прохладной субстанцией). Итак, *гхрита-снеха* получила свое имя от слова *гхи*, ибо обладает его качествами».

Виджая-кумар: «Ты упомянул слово *адара*. Что оно означает в данном контексте?»

Госвами: «*Адара* (почитание) происходит из чувства благоговения (*гауравы*), поэтому два эти термина близки друг другу. *Адара* становится заметной в *снехе*, хотя она присутствует и в *рати*».

Виджая-кумар: «Что такое *гаурава*?»

Госвами: «*Гаурава* — это представления о другом человеке как о своем *гуру* или старшем (*гуру-джана*). *Гаурава* рождает *самбхрама-бхаву* (уважение), которая является составной частью *адары*. Поэтому правильно будет утверждать, что *адара* и *гаурава* взаимосвязаны и взаимозависимы».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *мадху-снеха*?»

Госвами: «*Мадху-снеха* — это близкая любовь, пронизанная чувством иск-

любительного обладания (*мадиятва*). Иными словами, влюбленная девушка думает о своем возлюбленном так: „Он мой и только мой!“ *Мадху-снеха* проявляет природную сладость сама по себе (т.е. независимо от каких-либо других *бхав*). Она наполнена сочным нектаром, и множество *рас* встречаются в ней одновременно. *Мадху-снеха* создает внутреннее тепло благодаря своей естественной страстности. Свое имя *мадху-снеха* получила из-за ее схожести с медом».

Виджая-кумар: «Что собой представляет чувство обладания (*мадиятва*)?»

Госвами: «*Рати* имеет две действующие концепции: одна представляет собой убежденность героини: „Я принадлежу своему возлюбленному!“; другая основывается на ее вере: „Мой возлюбленный принадлежит мне!“ Первое из этих двух настроений является *бхавой* героини, обладающей *гхрита-снехой*, а второе принадлежит героине в *мадху-снехе*. *Гхрита-снеха* *нашка* — это Чандравали, а *мадху-снеха* *нашка* — Радхарани».

Узнав о двух видах *бхав*, **Виджая-кумар** преисполнился восторга. Предложив поклоны учителю, он попросил его: «Пожалуйста, продолжай говорить. Хотя мне выпало счастье испить нектар возвышенных духовных истин, непрерывным потоком струящихся из твоих уст, я не чувствую пресыщения. Прошу тебя, расскажи, что такое *мана*».

Госвами: «*Мана* — это *снеха*, достигшая своего пика. *Мана* олицетворяет новый вид сладости (в форме любовного коварства и хитростей). Отношения возлюбленных становятся сложными и неоднозначными, и благодаря этому более сладостными».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *мана*?»

Госвами: «Выделяют два типа *мана*: *удатта* и *лалита*».

Виджая-кумар: «Что такое *удатта-мана*?»

Госвами: «Существует две разновидности *удатта-мана*: в первом случае героиня внешне смиренна (*дакшинья-бхава*), но внутренне непокорна и строптивая (*вамья-бхава*); другой вид *удатта-мана* заключен в способности героини оставаться предельно сдержанной и серьезной; она тщательно скрывает свои *бхавы* и остается недоступной для понимания. *Удатта-мана* возможна только в *гхрита-снехе*».

Виджая-кумар: «Что собой представляет *лалита-мана*? Не знаю, в чем причина этого, но *лалита-мана* представляется мне очень привлекательной».

Госвами: «*Лалита-мана* представляет собой особо сладостную форму *мадху-снехи*, которая, разогреваясь до предела, начинает искриться юмором и непредсказуемой хитростью. Как и *удатта-мана*, *лалита-мана* существует в двух видах: *каутилья-лалита-мана* и *нарама-лалита-мана*. Если сердце героини наполняется настроением любовного коварства, такое состояние называют *каутилья-лалита-мана*, а если ее сердце переполняют смех и веселье, такое настроение именуется *нарма-лалита-мана*. Только *мадху-снеха* является источником обоих типов *мана*».

Виджая-кумар: «Что такое *праная*?»

Госвами: «Когда сердце героини наполняется *вишрамбхой*, позволяющей ей считать себя во всем равной герою, тогда *мана* принимает форму *пранайи*».

Виджая-кумар: «Что в данном контексте означает слово *вишрамбха*?»

Госвами: «*Вишрамбха* — это глубокая убежденность, которая является вну-

тренней сутью *пранайи*. *Вишрамбха* — это не удаленная причина (*нимитта-карана*) *пранайи*, но ее непосредственная причина (*упадана-карана*). Существует два вида *вишрамбхи*: *майтра* и *сакхья*.

Виджая-кумар: «Что такое *майтра-вишрамбха*?»

Госвами: «*Майтра-вишрамбха* — это безоговорочная вера, соединенная с храбростью и смирением».

Виджая-кумар: «Что такое *сакхья-вишрамбха*?»

Госвами: «*Сакхья-вишрамбха* — это безоговорочная вера, свободная от страха и наполненная убежденностью, что возлюбленный находится в твоей власти».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни ясным образом, как связаны между собой *праная*, *снеха* и *мана*».

Госвами: «Иногда *праная* возникает из *снехи* и затем развивает признаки *мана*. В других случаях *мана* возникает из *снехи* и затем развивает качества *пранайи*. Таким образом, *мана* и *праная* связаны друг с другом как причина и следствие (иногда меняясь при этом ролями). *Вишрамбха* была описана отдельно. Появление *майтры* и *сакхьи* вызвано различием между *удаттой* и *лалитой*. Кроме этого, можно отметить существование таких категорий, как *сумайтра* и *сусакхья* в *пранайе* (префикс «*су*» означает хороший или особенный)».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши признаки *раги*».

Госвами: «*Праная* превращается в *рагу* на высшей стадии своего развития, когда даже самые мучительные страдания становятся источником счастья».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *раги*?»

Госвами: «Можно выделить два вида *раги*: *нилима-рага* и *рактима-рага*».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *нилима-раги*?»

Госвами: «Есть два вида *нилима-раги*: *нили-рага* и *шьяма-рага*».

Виджая-кумар: «Что такое *нили-рага*?»

Госвами: «*Нили-рага* никогда не теряет силы и не исчезает; будучи видимой, она ярко сияет, скрывая все другие *бхавы*, с которыми смешана (*сва-агна-бхавы*). *Нили-рага* проявляет себя в отношениях Кришны и Чандравали».

Виджая-кумар: «Что такое *шьяма-рага*?»

Госвами: «*Шьяма-рага* — это кротость, страх разлуки и т.д.; влюбленная девушка, чье сердце охвачено *шьяма-рагой*, горько плачет, когда ее возлюбленный опаздывает на встречу».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *рактима-раги*?»

Госвами: «Можно назвать два вида *рактима-раги*: *кусумбха* и *манджиштха-самбхава*».

Виджая-кумар: «Что такое *кусумбха-рага*?»

Госвами: «*Кусумбха-рага* проявляет себя однажды, а затем демонстрирует свою красоту в зависимости от обстоятельств, хотя при этом постоянно озаряет своим светом все другие *бхавы*. *Кусумбха-рага* остается устойчивой в сердце того, кто имеет силу ее удерживать. Тем не менее, смешиваясь с *манджиштха-рагой*, она иссушает сердце, проявляясь в форме меланхолии».

Виджая-кумар: «Что такое *манджиштха-самбхава*?»

Госвами: «*Манджиштха-самбхава* — это самосушая *рага*; она независима,

устойчива, не подвержена разрушению; это чистая любовь, которую Радха и Кришна питают друг к другу. В отличие от *кусумбха-раги*, она никогда не ослабевает.

В заключение можно сказать следующее: такие *бхавы*, как *гхрита-снеха*, *удатта*, *майтра*, *сумайтра* и *нилима*, находят свое прибежище в характере Чандравали и цариц Двараки (Рукмини-деви и других). Что же касается остальных, более возвышенных *бхав*, таких, как *мадху-снеха*, *лалита*, *сакхья*, *су-сакхья* и *рактима*, они являются исключительным достоянием Шримати Радхарани. Иногда их проявления можно видеть также в характере Сатьябхамы и в некоторых случаях — Лакшманы.

Рассказывая тебе об *аламбана-вибхавах*, я говорил о том, что девушки Враджа поделены на множество групп, таких, как *сва-пакша* и *ви-пакша*, отношения между которыми всегда являются плодородной почвой для разногласий и соперничества. Только знатоки *расы* способны различать все проявления других *мукхья-бхав* (*бхавантара*) и источники их противостояния. Я же не намереваюсь останавливаться на этом подробнее».

Виджая-кумар: «Что ты имеешь в виду, говоря о других *бхавах* (*бхавантара*)?»

Госвами: «Я подразумеваю под этим *стхайи-мадхура-бхаву*, тридцать три *вябхичари-бхавы* и семь *гауна-бхав*, начиная с *хасьи*. Таким образом, сорок одна *бхава* составляет круг „других“ *бхав*».

Виджая-кумар: «Теперь я понимаю, что такое *рага*. Пожалуйста, опиши *анурагу*».

Госвами: «*Рага*, которая всегда нова и свежа, и при этом заставляет всегда видеть своего возлюбленного в новом свете, называется *анурага*».

Виджая-кумар: «Имеет ли *анурага* еще какие-либо особые черты?»

Госвами: «*Анурага* позволяет влюбленным подчинять друг друга силой своей любви; она принимает удивительные и непредсказуемые образы (*према-вайчиттья*); она пробуждает желание родиться среди неподвижных форм жизни на земле Враджа. Кроме того, *анурага* позволяет преданному увидеть Шри Кришну (*спхурти-мурти*) во время разлуки с Ним».

Виджая-кумар: «Мне не представляет труда понять то, каким образом влюбленные покоряют друг друга силой своей любви; также несложно представить себе желание преданного родиться в низших формах жизни; однако мне не совсем понятно, что такое *према-вайчиттья*. Пожалуйста, расскажи об этом подробнее».

Госвами: «*Према-вайчиттья* — это *випраламбха-бхава*, любовь в разлуке с Кришной. Я расскажу тебе об этом позднее».

Виджая-кумар: «Что такое *махабхава*?»

Госвами: «Мой дорогой сын, я очень незначителен и слаб. Я не способен говорить о возвышенной *враджа-расе*; величие *махабхавы* недоступно моему ничтожному духовному опыту. Я могу рассказать тебе лишь то, что мне довелось услышать от моих Шри Рупы Госвами и Шри Пандита Госвами. Пусть же их милостивая *шикша* благословит и тебя!

Когда *анурага* в форме *явад-ашрая-вритти*, высшего своего предела, достигает состояния *сваямведья-даша*, доступного только самым близким возлюб-

ленным Шри Кришны, и являет себя (*пракашита*), ее называют *бхава*, или *махабхава*».

Виджая-кумар: «Прабху, я глуп и недостойн того, чтобы обращаться к тебе с подобной просьбой. Тем не менее, прошу тебя, Расскажи мне о том, каковы признаки *махабхавы*. Пожалуйста, воспользуйся при этом простым языком, чтобы я легко смог тебя понять».

Госвами: «Шри Радхика — это *ашрая анураги*, а Господь Кришна — *вишая*. В *мадхура-расе* Шри Нанданандана есть конечное олицетворение *вишая-таттвы*, а Шримати Радхарани — зенит *ашрая-таттвы*. Их *анурага* — это *стхайи-бхава*. Когда *анурага* достигает сверкающей вершины, ее называют *махабхава*».

Виджая-кумар: «О, *махабхава*! Наконец я что-то смог понять о ней! Она — высший предел всех *рас*! Я так хотел бы услышать примеры *махабхавы*. Пожалуйста, удовлетвори мое желание».

Госвами: «Виджая, ты очень удачлив! Будь благословлен! В следующей *шлоке* из „Уджвала-ниламани“ содержится пример того, как проявляется *махабхава*. Слушай внимательно:

*радхайа бхаваташ ча читта-джатуни сведаир вилапйа крамад
йунджанн адри-никунджа-кунджара-пате нирдхута-бхеда-бхрамам
читрайа свайам анваранджайад иха брахманда-хармйодаре
бхуйобхир нава-рага-хингула-бхараих шрингара-карух крити
Стхайи-бхава-пракарана 155*

„Вринда-деви, осознав величие *анураги* Шри Шри Радха-Кришны, отдавших радости возвышенных игр в *кунджах* Враджа-дхамы, сказала: „О царь царственных, обезумевших слонов, блуждающих в лесных рощах и на склонах гор, твои любовные забавы рассеяли всю скорбь и грусть Шри Радхи, терзавшие Ее в разлуке с Тобой. Величайший художник по имени Шрингара Раса огнем Ваших *бхав* растопил Ваши сердца и слил их в одно целое; затем, смешав Это сокровище с *кункумой* Вашей вечноцветущей *раги*, он нарисовал удивительную картину на внутренних стенах храма вселенной”.

Слова *нирдхута-бхеда-бхрамам* означают здесь особую близость Радхи и Кришны, когда Они, преодолев индивидуальное различие, сливаются в одно целое. Тогда их *рага* находит особое воплощение в состоянии *сваямведья даша*. „Храм вселенной“ означает здесь *явад-ашрая-вритти*, а картина, нарисованная художником — это состояние *пракашита* (проявленности)».

Виджая-кумар: «Где пребывает *махабхава*?»

Госвами: «*Махабхава* встречается чрезвычайно редко. Она недоступна царицам Двараки, возглавляемым Рукмини-деви. Только *гопи* Враджа, во главе которых стоит Шримати Радхика, являются Ее исключительными обладательницами».

Виджая-кумар: «Объясни это, пожалуйста, более подробно».

Госвами: «Если герой и героиня связаны брачными узами, их *бхава* имеет природу *свакия*, а их любовь (*рати*) называется *саманджаса*. *Саманджаса-рати* не способна достичь стадии *махабхавы*; это возможно только для *самартха-рати*, которой обладают *гопи* Враджа. Некоторые *гопи* Враджа также не сво-

бодны от свакия-бхавы, однако последняя не является доминирующей и подчиняется *паракия-бхаве*, основной *бхаве враджа-шрингара-расы*. Только на высших стадиях *паракия-бхавы самартха-рати* девушек Враджа-дхамы позволяет им достичь совершенной формы любви — *махабхавы*».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *махабхавы*?»

Госвами: «*Махабхава*, являясь воплощением сладчайшего нектара, захватывает сердце преданного, пробуждая его собственную совершенную природу. Выделяют два вида *махабхавы: рудха-махабхава* и *адхирудха-махабхава*».

Виджая-кумар: «Что такое *рудха-махабхава*?»

Госвами: «*Рудха-махабхава* — это стадия, на которой проявляются все *саттвика-бхавы* в их форме *уддипта*».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши *анубхавы рудха-махабхавы*».

Госвами: «*Гопи*, обладающая *рудха-махабхавой*, не способна вынести даже одного, ничтожно малого мгновенья разлуки с Кришной (когда моргание ее век скрывает *даршан* ее возлюбленного); она заставляет трепетать сердца всех окружающих ее; для нее *калпа* (бесконечно большой промежуток времени) проносятся как мгновенье (*калпа-кшанатва*); даже если для этого нет никаких оснований, думая о том, что Кришна страдает или испытывает какие-либо неудобства, девушка не находит себе места; порой она забывает обо всем и даже о самой себе, несмотря на то, что пребывает в здравом рассудке; одно мгновенье кажется для нее бесконечно долгим (*кшана-калпатва*). Часть этих *анубхав* присутствуют во время встречи (*самбхога*), а другие — во время разлуки (*випраламбха*)».

Виджая-кумар: «Что означает неспособность выносить моргания век?»

Госвами: «Эта *бхава* представляет собой особое проявление разлуки (*вайчиттья-випраламбха*), а именно разлуки, которая присутствует во время встречи. Даже когда возлюбленный находится рядом с ней, страх расставания может вкрасться в сердце героини. Во время встречи с Кришной на Курукшкотре *гопи* проклинали творца (Брахму) за то, что тот создал веки, которые не могут не моргать. Даже ничтожно малое мгновенье, на которое они теряли из виду своего возлюбленного, было невыносимо болезненным испытанием для каждой из них».

Виджая-кумар: «Ты сказал, что *рудха-махабхава* заставляет трепетать сердца всех присутствующих. Что означает эта *анубхава*?»

Госвами: «Когда такие *махешы*, как Рукмини-деви, и цари во главе с Махараджей Юдхистхирой, увидели необычное проявление *анураги* в поведении *гопи*, их сердца начали трепетать от восторга и удивления».

Виджая-кумар: «Что означает *калпа-кшанатва*?»

Госвами: «Хотя танец Раса продолжался в течение всей ночи Брахмы, для девушек Враджа он пронесся со скоростью одного мгновенья».

Виджая-кумар: «Что означает следующая *бхава*: „девушка не находит себе места, представляя о том, как Кришна страдает или испытывает какие-либо неудобства, даже если для этого нет никаких оснований?»

Госвами: «Пример этой *бхавы* мы можем найти на страницах „Шримад-Бхагаватам“, в особенности в следующем стихе (10.31.19):

*йат те суджата-чаранамбурухам станешу
бхитах шанаих прийа дадхимахи каркашешу
тенатавим атаси тад вйатхате на ким свит
курпадибхир бхрамати дхир бхавад-айушам нах*

„Даже когда *гопи* держали лотосные стопы Кришны у своих грудей, они думали при этом так: „О, наши груди очень тверды; Кришна, несомненно, испытывает боль, когда касается их Своими нежными стопами“. Эта *бхава* выражает тревогу, вызванную страхом причинить неудобства или боль возлюбленному, который на самом деле испытывает высочайшее наслаждение».

Виджая-кумар: «Что представляет собой следующая *бхава*: «героиня забывает обо всем и даже о самой себе, несмотря на то, что пребывает в здравом рассудке?»

Госвами: «Девушка может потерять рассудок (*моха*), если Кришна исчезает из поля ее зрения. Однако появляясь перед ней или в ее сердце (*спхурти*), Кришна уничтожает все виды иллюзии, но героиня теряет голову, забывая обо всем, даже о самой себе (о своем теле)».

Виджая-кумар: «Что такое *кишана-калпата*?»

Госвами: «Кришна описывал такое состояние ума *гопи* в беседе с Удхавой. Он говорил так: „О Уддхава, когда я находился в обществе моих возлюбленных девушек из Гокулы, каждая ночь, проведенная рядом с ними, пролетала как одно мгновение, однако в разлуке с ними те же самые ночи для меня и для них тянутся будто *калпа* — безбрежный океан времени, не имеющий ни начала, ни конца“. Это пример *анубхавы* *кишана-калпана*».

Виджая-кумар: «Итак, я понял, что такое *рудха-махабхава*. Теперь, пожалуйста, опиши признаки *адхирудха-махабхавы*».

Госвами: «*Адхирудха-махабхава* содержит в себе те же самые *анубхавы*, о которых ты только что узнал. Она проявляется в том случае, когда *анубхавы* *рудха-махабхавы* становятся максимально сильными, яркими и особо удивительными».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *адхирудха-бхав*?»

Госвами: «Выделяют два вида *адхирудха-бхав*: *модана* и *мадана*».

Виджая-кумар: «Что такое *модана*?»

Госвами: «*Адхирудха-махабхава*, в которой все *саттвика-бхавы* героя и героини значительно сильнее, чем в состоянии *уддипта*, называется *модана*. *Модана-бхава* заставляет Радху и Кришну испытывать возбуждение, беспокойство и страх».

Виджая-кумар: «Где пребывает *модана-бхава*?»

Госвами: «*Модана-бхава* присутствует только в сердцах девушек из *ютхи* Шримати Радхарани и нигде более. *Модана-бхава* проявляет себя в самых сокровенных и самых ярких играх *хладини-шакти*. Если же божественные любовники разлучаются друг с другом, *модана* являет себя в образе *мохана*. Суровые страдания, переживаемые влюбленными в разлуке, служат причиной того, что все *саттвика-бхавы* являют себя в состоянии *суддипта*».

Виджая-кумар: «Теперь расскажи мне *мохана-анубхавы*».

Госвами: «В объятиях одной героини (например, Рукмини) Кришна теряет

сознание, вспомнив о другой своей подруге (Шримати Радхике). Тяжко страдая в разлуке с Кришной, Его самая близкая подруга, желая только одного — счастья для своего возлюбленного, принимает на себя обет страданий и невыносимой боли. Ее *бхава* называется *брахманда-кишобха-карита*; она заставляет трепетать всю Вселенную, а ее обитателей испытывать беспокойство и скорбь; птицы и звери начинают плакать, а сама героиня готова немедленно умереть лишь для того, чтобы элементы Ее тела (*панча маха-бхута*) могли, вернувшись в природу, устремиться к Кришне и общаться с Ним. Мохана проявляет *дивья-унмаду* (божественное безумие) и другие подобные *анубхавы*. Во время Своей *мохана-бхавы* Шримати Радхарани проявляет самые яркие черты *махабхавы*, которые не могут сравниться даже с *мохой*, входящей в число *санчари-бхав*.

Виджая-кумар: «О учитель, если ты считаешь меня достойным этого, пожалуйста, опиши признаки *дивья-унмады*».

Госвами: «Когда *мохана-бхава* обретает совершенно уникальные черты и характер развития, при котором героиню охватывает чувство смущения и неопределенность мыслей, это состояние называют *дивья-унмада*. Его проявлениями являются *удгхурна* и *читра-джалпа*».

Виджая-кумар: «Что такое *удгхурна*?»

Госвами: «Состояние *дивья-унмады*, при котором проявляются на свет множество удивительных, неожиданных и неподконтрольных усилий и намерений, называется *удгхурна*».

Виджая-кумар: «Что такое *читра-джалпа*?»

Госвами: «*Читра-джалпа* включает в себя разнообразные и зачастую бессвязные речи, с которыми героиня, находясь в разлуке с героем, обращается к Его другу или Своей подруге при их неожиданной встрече. Героиня изливает свои скорбь, тоску, ревность, беспокойство, страстное стремление и другие подобные чувства».

Виджая-кумар: «Назови разные виды (*анги*) *читра-джалпы*».

Госвами: «Существует десять составляющих *читра-джалпы*: 1) *праджалпа*; 2) *париджалпа*; 3) *виджалпа*; 4) *уджджалпа*; 5) *санджалпа*; 6) *аваджлпа*; 7) *абхиджалпа*; 8) *аджалпа*; 9) *пратиджалпа* и 10) *суджалпа*. Подробное их описание содержится в „Бхрамара-гите“, входящей в состав „Дасама Сканды“ (десятой песни „Шримад-Бхагаватам“).

Виджая-кумар: «Что такое *праджалпа*?»

Госвами: «*Читра-джалпа* имеет огромное множество удивительных форм, поэтому не ожидай услышать от меня подробное описание каждой из них. Итак, *праджалпа* — это безжалостная, страстная, наполненная ревностью и обидой, речь героини, содержащая в себе обвинения героя в бестактности и нечестности».

Виджая-кумар: «Что такое *париджалпа*?»

Госвами: «*Париджалпа* содержит в себе обвинения в адрес героя в том, что он — тот, кого она приняла как самое дорогое сокровище жизни (*прана-дхана*), — оказался бессердечным, черствым, жестоким, неблагодарным и т.д.»

Виджая-кумар: «Что такое *виджалпа*?»

Госвами: «*Виджалпа* проявляется в том, что героиня резко отзывается о своем возлюбленном, хотя в глубине сердца хранит самые теплые воспомина-

ния о Нем».

Виджая-кумар: «Что такое *уджджалпа*?»

Госвами: «*Уджджалпа* — это гневные утверждения, посылаемые героиней в адрес героя, обвинение его в лицемерии и коварстве. В случае *уджджалпы* поводом к тому является ревность героини, рожденная ее гордостью».

Виджая-кумар: «Что такое *санджалпа*?»

Госвами: «*Санджалпа* — обвинение героя в грубости, двуличии, лживости и т.д. в форме саркастических шуток и сопровождаемое злорадным смехом».

Виджая-кумар: «Что такое *аваджалпа*?»

Госвами: «*Аваджалпа* указывает на беспомощность героини в ее привязанности к Кришне, на страх оказаться в плену любовных чувств по отношению к Нему, тому, Кто столь груб, коварен и жесток».

Виджая-кумар: «Что такое *абхиджалпа*?»

Госвами: «Иногда героиня причитает: „Кришна так безжалостен — Он причиняет боль даже птицам, таким, как попугаи и павлины, бросая их на произвол судьбы. Нет, не стоит доверять Ему!“ Эти слова героини — *абхиджалпа*».

Виджая-кумар: «Что такое *аджалпа*?»

Госвами: «*Аджалпа* проявляется в таких словах героини, как: «Кришна столь неблагодарен, груб и жесток; Он всегда доставляет нам одни страдания. Давайте, подруги, не будем более говорить о Нем; поговорим о чем-либо другом, о том, что более приятно».

Виджая-кумар: «Что такое *прадиджалпа*?»

Госвами: «Иногда героиня говорит такие слова: „Кришна — разбойник с большой дороги! Он — распутник, готовый на все, лишь бы вкусить любви юных девушек! Сейчас, наверняка, Он пребывает в обществе красавиц; пусть же Он никогда более не смеет приближаться ко мне“. Так в речи героини проявляется *прадиджалпа*».

Виджая-кумар: «Что такое *суджалпа*?»

Госвами: «*Суджалпа* проявляется в том, что героиня искренне, смиренно, заинтересовано и с чувством тревоги расспрашивает о Кришне».

Виджая-кумар: «Прабху, имею ли я право узнать о *мадана-бхаве*? Если да, тогда, пожалуйста, поведай мне о ней».

Госвами: «Когда *према*, которая является воплощением *хладини-шакти*, превосходит описанное мной ранее состояние (*махабхава*), она достигает особого уровня развития, известного под именем *мадана*. Характеристикой *маданы* является любовное ликование (*улласа*), рождаемое одновременным пробуждением всех видов *бхав* в сердце героини. Шримати Радхика является единственной обладательницей возвышенной *мадана-бхавы*, которая недоступна даже для Лалиты-деви, не говоря уже о других *гопи*».

Виджая-кумар: «Возможно ли на стадии *мадана* проявление зависти?»

Госвами: «Зависть является яркой чертой *мадана-бхавы*. Даже безжизненные предметы или неподвижные существа, такие, как деревья и растения, становятся объектами для зависти в глазах героини, обладающей *мадана-бхавой*. Хотя Шримати Радхика находится в постоянной и наиболее сокровенной близости с Шри Кришной, *мадана-бхава* заставляет Ее завидовать всем и вся и прославлять каждый малозначимый предмет или ничтожное существо, если

они хоть каким-то образом связаны с Ее возлюбленным. Так, например, иногда Шримати Радхарани с ревностью возносит молитвы, обращаясь к гирлянде лесных цветов (*вана-мала*), украшающих шею Шри Кришны или славит девушек из племени Пулинды, обитавших в лесах и на склонах гор».

Виджая-кумар: «Когда возникает *мадана-бхава*?»

Госвами: «Удивительная *мадана-бхава* появляется в тот момент, когда возлюбленные встречаются друг с другом. Вечные игры любви *мадана-бхавы* величественно правят миром духовного наслаждения в миллионах разнообразных форм».

Виджая-кумар: «Мой господин, скажи, оставили ли великие мудрецы описание *мадана-бхавы* в своих религиозных трактатах?»

Госвами: «*Мадана-бхава* безгранична! Даже Сам Шри Кришна, Купидон трансцендентного мира, царь *мадана-расы*, не способен постичь все ее тайны и проявления. Зная это, великий мудрец Шукадева Госвами нашел для себя невозможным описать ее полностью; если это было сложно для него, что уж говорить о Бхарате Муни и других знатоках *раса-таттв*».

Виджая-кумар: «О, как удивительно! Господь Шри Кришна — воплощение *расы*; Он — вечно насаждающийся повелитель *мадхура-расы*! И при этом Он не может постичь *мадана-бхаву*! Как такое возможно!?»

Госвами: «Шри Кришна есть *раса*; Он безграничен, всезнающ и всемогущ. Ничто не может оставаться скрытым от Него; для Него нет ничего невозможного или недостижимого. Благодаря Своей непостижимой энергии (*ачинтья-шакти*), способной совмещать противоположности (*бхадабхеда-дхарма*), Он одновременно *эка-раса* (вбирающий в Себя всю суть *рас*; воплощение каждой отдельно взятой *расы*) и *анека-раса* (обладатель всех *рас*). Первое из этих свойств Шри Кришны проявляется благодаря Его качеству *атмарамата* (самодотаточности и самоудовлетворенности); иными словами, Он — владелец *атма-гата-расы* (*расы*, которой наслаждается Он Сам). Во второй Своей ипостаси (*анека-раса*) Он способен предоставлять возможность наслаждаться *расой* другим (*пара-гата-раса*). Смешение этих двух свойств рождает бесконечное разнообразие духовных наслаждений (*атма-пара-вичитра-раса*), составляющих ткань *нитья-лилы*. Когда *пара-гата-раса* достигает своего высшего предела, она обретает свойства *паракия-бхавы*, которая владычествует во Вриндаване. Таким образом, для *атма-гата-расы* остается недостижимым и загадочным тот вид счастья, который доступен *пара-гата-расе*. Эта *паракия-раса* есть вершина *мадана-бхавы*. Она присутствует на Голоке в *апраката-нитья-лилах* Шри Кришны и в Его *праката-лилах* во Врадже, но в меньшей степени, ибо представляется чем-то материальным для материальных глаз».

Виджая-кумар: «Прабху, ты оказал мне поистине безграничную милость! Теперь, пожалуйста, милостиво изложи саму суть *мадхура-расы*, чтобы я смог хорошо понять и запомнить этот предмет».

Госвами: «Все *бхавы*, проявляемые девушками Враджа, абсолютно духовны; поскольку они находятся за пределами мирской логики, нет никакой возможности ни описать их полностью, ни всесторонне понять их природу. В *шастрах* говорится, что *рага* Шримати Радхики проявляется из *пурва-раги*. В особых случаях *рага* превращается в *анурагу*, а *анурага* в *снеху*. *Снеха*, в свою

очередь, преобразуется в формы *мана* и *праная*. Очень трудно проследить все эти стадии. *Садхарани-рати* достигает уровня *дхумаита*; *саманджаса-рати*, развиваясь в формы *снеха*, *мана*, *праная*, *рага* и *анурага*, достигает уровня *дипта-рати* в форме *джвалита*. Затем, на уровне *самартха-рати*, могут присутствовать формы *рудха-махабхава*, *уддипта*, *модана* и *суддипта-рати*. В соответствии с местом, временем и обстоятельствами эти категории *мадхура-расы* могут проявляться несколько иначе; я привел тебе лишь общее описание предмета. Итак, *садхарани-рати* достигает своего пика на ступени *према*; *саманджаса-рати* достигает *анураги*; а *самартха-рати* воплощается в высшей форме — *махабхаве*.

Виджая-кумар: «Как далеко способна развиваться *рати* в *мадхура-расе*?»

Госвами: «*Рати нарма-ваяса бхакт* простирается до уровня *анурага*, однако *рати* *Субала* и других достигает стадии *махабхава*»

Виджая-кумар: «Я вижу, что *стхайи-бхава*, описанная тобой ранее, находит свою кульминацию в форме *махабхавы*; если *стхайи-бхава* представляет собой некую единую *таттву*, почему же нам приходится наблюдать проявление различий между *расами*?»

Госвами: «Различие между *расами* возникает из-за различия между видами *стхайи-бхав*. Таинственная активность *стхайи-бхавы* и ее присутствие не могут быть видимы в каждый момент времени; сущность той или иной *стхайи-бхавы* оказывается очевидной только в том случае, если она приходит в соприкосновение со всеми необходимыми составляющими *расы*. Тогда *стхайи-бхава* обретает статус *апрактита-расы* и раскрывает свою эзотерическую природу».

Виджая-кумар: «Являются ли *свакия* и *паракия бхавы* неизменными категориями *мадхура-расы*?»

Госвами: «Да. *Свакия* и *паракия бхавы* вечны, как и вечно различие между ними. Эта классификация в рамках *мадхура-расы* не является условной. Если бы различие между *свакия* и *паракия бхавами* не было бы абсолютным, тогда различие между всеми *расами* следовало бы признать таким же малозначительным с абсолютной точки зрения. Само понятие иерархии *рас*, возглавляемой *мадхура-расой*, потеряло бы всякий смысл. Индивидуальная *раса* каждой *дживы* является ее уникальным свойством и сутью ее личностной природы; развивая определенный, вечно присущий ему вкус преданности (*ручи*), человек в согласии с ним совершает *бхаджану* и в конце концов обретает желаемое совершенство (*прапти*).

Свакия-раса присутствует и во Врадже. *Бхакты*, обладающие настроением: „Кришна — мой муж!“ — совершают *садхана-бхаджан*, и развивают соответствующий вкус (*ручи*), который ведет их в мир Голоки. Природа *свакия-бхавы* в Двараке иная, чем на Голоке. Васудева Кришна, сын Васудевы и Деваки, вечно пребывает в Кришне, сыне матери Яшоды и Нанды Махараджа, однако *свакия-бхава*, обращенная к Васудеве Кришне имеет отношение к Вайкунтха-*таттве*, а Враджендранандана Кришна принадлежит Голока-*таттве*».

Учитель завершил свою речь, и Виджая-кумар, склонившись к его стопам, поглощенный духовной *бхавой*, вернулся к себе домой.

Шрингара-раса: Сварупа и Випраламбха

шрингара-раса-вичара

Вспоминая наставления Гопал-гуру Госвами, Виджая-кумар вновь и вновь наслаждался вкусом *мадхура-бхавы*. Он не мог думать более ни о чем другом. На следующее утро, придя в дом учителя, он по обыкновению смиренно склонился к его стопам.

Виджая-кумар спросил: «*Гурудев*, я узнал от тебя о *вибхаве*, *анубхаве*, *саттвика-бхаве* и *вяьбхичари-бхаве*. Ты также рассказал мне о *сварупе стхайи-бхавы*. Однако признаюсь тебе — хотя я смог слить воедино эти четыре *самагри* и *стхайи-бхаву*, *апракрита-раса* не пробудилась полностью в моем сердце. Почему это так?»

Госвами: «Дорогой сын, тебе не удастся пробудить *стхайи-бхаву* в форме *расы* до тех пор, пока ты не постигнешь природу *сварупы шрингара-расы*».

Виджая-кумар: «Что же такое *шрингара-раса*?»

Госвами: «*Шрингара* — это исключительное очарование и сверкающая красота *мадхура-расы*. Существует два вида *шрингара-расы*: *випраламбха* (любовь в разлуке) и *самбхога* (встреча трансцендентных любовников и их нежные игры)».

Виджая-кумар: «В первую очередь я хотел бы узнать о *випраламбхе*».

Госвами: «*Випраламбха* — это горько-сладкое чувство разлуки, которая присутствует в отношениях любовников всегда, независимо от того, находятся ли они вместе (*милана*) или же разлучены (*вийога*) в данный момент времени. Влюбленных пленяет мысль о грядущей встрече, они хотят страстно обнимать и целовать друг друга и тем самым питают *бхаву самбхоги*. Другие имена *випраламбха-бхавы* — *вираха* и *вийога*».

Виджая-кумар: «Каким образом *випраламбха* питает настроение *самбхоги*?»

Госвами: «Если красную ткань опускать в раствор красной краски, это только усилит яркость цвета ткани; подобно этому, сияние *самбхога-расы* усиливается благодаря *випраламбха-бхаве*. Без участия *випраламбхи самбхога* не может развиваться полностью».

Виджая-кумар: «Каковы категории *випраламбхи*?»

Госвами: «Существует четыре разновидности *випраламбхи*: 1) *пурва-рага*; 2) *мана*; 3) *према-вайчиттья* и 4) *праваса*».

Виджая-кумар: «Что такое *пурва-рага*?»

Госвами: «Еще до момента первой встречи героя и героини они имеют возможность услышать друг о друге (*шравана*), увидеть друг друга (*даршана*), т.е. познакомиться заочно. Начальное состояние влюбленности, сладостное томление в предвкушении будущего любовного общения называется *пурва-рага*».

Виджая-кумар: «Каким образом герой и героиня могут впервые увидеть друг друга?»

Госвами: «Героиня может увидеть Кришну непосредственно, ей могут показать Его изображение или Кришна может явиться к ней во сне. Все это называют *даршана*».

Виджая-кумар: «Каким образом любовники могут услышать друг о друге?»

Госвами: «Героиня может услышать о Кришне от своей подруги, из восхвалений и гимнов (*стути*), от посланца (*дути*) и из слов песни. Все это называют *шравана*».

Виджая-кумар: «Что является причиной возникновения любовной симпатии в форме *рати*?»

Госвами: «Объясняя природу *стхайи-бхавы*, я говорил тебе о том, что *рати* появляется в результате активности таких категорий, как *абхйюга*, *вишая*, *самбандха*, *абхимана* и т.д. Они же являются причинами возникновения *рати* в *пурва-раге*».

Виджая-кумар: «Где *пурва-рага* проявляется в первую очередь — в сердце героя или же героини?»

Госвами: «На этот вопрос можно посмотреть с разных точек зрения. В материальном мире, как правило, молодой человек становится инициатором отношений с девушкой, поскольку та отличается застенчивостью. Однако девушки обладают более глубоким влечением к юношам и потому *пурва-рага* проявляется сначала в сердцах прекрасных *гопи*, чьи глаза подобны глазам оленя. *Бхакти-шастры* гласят, что *пурва-рага* в первую очередь появляется в сердце *бхакты*, а затем, Кришна отвечает взаимностью на чувства Своего преданного. *Враджа-деви* — лучшие из *бхакт*, поэтому *пурва-рага* проявляется в их сердцах раньше и в более интенсивной форме».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши *санчари* (*вяьбхичари*) *бхавы пурва-раги*».

Госвами: «Болезнь, сомнение, ревность, напряжение, усталость, депрессия, стремление, скромность, беспокойство, сон, пробуждение, отторжение, инертность, безумие, смущение и призывание смерти — таковы *санчари-бхавы пурва-раги*».

Виджая-кумар: «Сколько существует видов *пурва-раги*?»

Госвами: «Можно выделить три вида *пурва-раги*: 1) *праудха* (полностью созревшая); 2) *саманджаса* (средняя) и 3) *садхарана* (обычная)».

Виджая-кумар: «Что такое *праудха пурва-рага*?»

Госвами: «*Праудха пурва-рага* — это *пурва-рага*, характерная для тех, кто обладает *самартха-рати*. На этом уровне *пурва-раги* проявляются десять состояний сознания (*даша*), начиная с *лаласа* (страстное желание) и заканчивая *марана* (желание смерти). Будучи связаны с *праудха пурва-рагой*, все эти состояния также обладают качеством *праудха*».

Виджая-кумар: «Каковы десять состояний (*даша*)?»

Госвами: «Они описаны в „Шри Уджвала-ниламани“ следующим образом:

*лаласодвега-джагарйас танавам джадиматра ту
вайагрийам вйадхир унмадо мохо мритйур даша даша
Пурва-рага 9*

„Страстное желание (*лаласа*), беспокойство (*удвега*), бессонница (*джагарана*), истощение (*танава*), инертность (*джадата*), нетерпеливость (*вьяграта*), болезнь (*вьядхи*), безумие (*унмада*), заблуждение (*моха*) и стремление к смерти (*мритью*) — таковы десять состояний, характерных для *пурва-раги*».

Виджая-кумар: «Что такое *лаласа*?»

Госвами: «*Лаласа* — это страстное стремление достичь исполнения своего желания (*абхишта*); оно проявляется в потере душевного спокойствия, непостоянстве, пылкости, хождении взад-вперед и учащенном сердцебиении».

Виджая-кумар: «Что такое *удвега*?»

Госвами: «*Удвега* — это волнения ума, которые проявляются в тяжелом дыхании, тревожности, неподвижности, задумчивости, слезах, изменении цвета тела и потоотделении».

Виджая-кумар: «Что такое *джагарана*?»

Госвами: «*Джагарана* — это неспособность уснуть; она проявляется как неподвижность, бессилие».

Виджая-кумар: «Что такое *танава*?»

Госвами: «*Танава* — это сильное истощение, сопровождаемое такими признаками, как слабость и блуждание ума. Иногда вместо термина *танава* используется понятие *вилапа* (скорбь)».

Виджая-кумар: «Что такое *джадата*?»

Госвами: «*Джадата* — это отсутствие силы воли, проявляющееся в невозможности различать между двумя предметами (желанным и нежелательным), неспособности ответить на заданный вопрос, отсутствии ощущений — зрительных или слуховых. Данное состояние называется также *джадима*».

Виджая-кумар: «Что такое *вьяграта*?»

Госвами: «*Бхава*, не проявляемая внешне, может быть названа сдержанностью. Если же это становится невозможным и *бхава* выходит из равновесия, такое состояние именуют *вьяграта* (нетерпеливость). Признаки *вьяграты* — самоуничтожение, подавленность, сожаления и ревность».

Виджая-кумар: «Что такое *вьядхи*?»

Госвами: «*Вьядхи* — это состояние глубочайшего неудовлетворения как следствие неспособности достичь желанной цели (*абхишта*). Проявлениями этого состояния являются такие симптомы, как жар и бледность. *Анубхавы* данного состояния — простуда, дрожь, желание, заблуждение, глубокое дыхание и потеря сознания».

Виджая-кумар: «Что такое *унмада*?»

Госвами: «*Унмада* — это особое состояние героини, когда она всегда и везде видит своего возлюбленного, принимая за Него самые разные объекты, например, дерево *тамал*. *Унмада* является следствием глубокой погруженности сердца героини в мысли о Кришне и ее поглощенности такими *бхавами*, как уныние, самоуничтожение и смирение. *Анубхавы* данного состояния — отвраще-

ние, ревностные высказывания в адрес своего возлюбленного, тяжелое дыхание, немигающий взгляд и непереносимая боль разлуки».

Виджая-кумар: «Что такое *моха*?»

Госвами: «*Моха* — это неспособность действовать правильным образом; *анубхавы мохи* — неподвижность, потеря сознания и другие».

Виджая-кумар: «Что такое *мритью*?»

Госвами: «Если несмотря на все усилия героини встретиться со своим возлюбленным или заставить его вернуться к ней герой так и не отвечает взаимностью, стрелы Купидона доставляют столь невыносимую боль ее сердцу, что она начинает страстно призывать к себе смерть. Героиня завещает свое имущество подругам и молит их: „Дорогие мои *сахси*, возможно, скоро я умру, не вынеся разлуки с возлюбленным. Вы же, пожалуйста, позаботьтесь о том, чтобы моя смерть не доставила ему беспокойств. Сделайте все необходимое, чтобы он остался удовлетворенным и счастливым“. Находясь в таком состоянии, героиня обращается даже к пчелам, ветру, лунному свету, деревьям *кадамба*, облакам, молнии, павлинам. Все они — различные *уддипана-вибхавы*».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни мне, что такое *саманджаса-пурва-рага*».

Госвами: «*Саманджаса-пурва-рага* — это *пурва-рага*, которая появляется перед встречей трансцендентных любовников; она является характеристикой *саманджаса-рати*. Героиня проявляет десять состояний сознания, начиная с *абхилаша* (страстное стремление), *чинта* (размышление), *смрити* (вспоминание), *гуна-киртана* (прославление качеств своего возлюбленного), *удвега* (возбуждение и беспокойство), *вилапа* (скорбь), *унмада* (безумие), *вьядхи* (болезнь), *джадата* (инертность) и стремление к смерти».

Виджая-кумар: «Как в данном контексте проявляет себя *абхилаша*?»

Госвами: «*Абхилаша* — это усилия героини, направленные на возможность вновь встретить своего возлюбленного. Для этого состояния характерны такие *анубхавы*, как украшение своего тела, обращение к герою под каким-либо предлогом, демонстрация своих чувств по отношению к нему».

Виджая-кумар: «Что собой представляет в данном контексте *чинта*?»

Госвами: «*Чинта* — это глубокая погруженность героини в размышления о том, как ей встретиться с героем. Героине приходят мысли отправить посланца-брахмана с письмом, она беспокойно ворочается в постели, глубоко вздыхает и пристально глядится вдаль».

Виджая-кумар: «Что здесь означает *смрити*?»

Госвами: «Воспоминания о герое и всем, что с ним связано (его красоты, украшений, развлечений и т.д.) называется *смрити*. *Анубхавы* здесь — это дрожь тела, усталость, изменение цвета тела, слезы, отрешенность и глубокое дыхание».

Виджая-кумар: «Что такое *гуна-киртана*?»

Госвами: «*Гуна-киртана* — это прославление героиней качеств героя (его телесной красоты и т.д.). Соответствующие *анубхавы* — это дрожь тела, прерывание голоса и другие. Беспокойство, скорбь, сопровождаемая безумием, болезнью, инертностью и стремлением к смерти, — эти шесть признаков проявляют себя в *саманджаса-пурва-раге* в той же степени, в какой они присутствуют в

саманджаса-рати».

Виджая-кумар: «Теперь, пожалуйста, опиши мне особенности *садхарана-пурва-раги*».

Госвами: «*Садхарана-пурва-рага* ничем не отличается от *садхарана-рати*. В ней проявляются все шесть стадий (*даша*) вплоть до *вилапа* (скорбь), но в более мягкой форме. Примеры тому очень просты, поэтому я не вижу необходимости приводить их здесь. *Садхарана-пурава-рага* подразумевает обмен любовными письмами (*кама-лекха-патра*), гирляндами и другими атрибутами через посредство доверенных спутников».

Виджая-кумар: «Что собой представляют письма любви?»

Госвами: «*Кама-лекха-патра* — это письменное изложение любовных чувств. Существует два вида таких писем: *сакшара* (написанные с помощью букв алфавита) и *ниракшара* (написанные без помощи букв алфавита)».

Виджая-кумар: «Объясни подробнее, что такое *ниракшара-кама-лекха-патра*».

Госвами: «Не прибегая к помощи слов, героиня может нацарапать ногтем на листе полумесяц или другую символическую фигуру и отправить это послание Кришне. Такое «письмо» называют *ниракшара-кама-лекха-патра*».

Виджая-кумар: «Что представляет собой *сакшара-кама-лекха-патра*?»

Госвами: «Если герой или героиня собственной рукой пишут друг другу любовные письма на простом языке (*пракрит*), эти письма называют *сакшара-кама-лекха-патра*. Чернила, используемые для этой цели, добывают из горных минералов, изготавливают из экстракта красных цветов или раствора порошка *кункумы*. В качестве бумаги используются лепестки крупных цветов. Волокна стеблей лотоса используют для того, чтобы связывать «страницы».

Виджая-кумар: «Каковы стадии постепенного развития *пурва-раги*?»

Госвами: «Среди знатоков расы принято считать, что любовное чувство между юношей и девушкой вспыхивает после того, как они впервые увидят друг друга; за этим следуют размышление, возникновение привязанности, появление внутренней решимости, страстная жажда встречи, бессонница, истощение, появление безразличия ко всему остальному, потеря стыда, безумие, потеря сознания, и, наконец, призывание смерти. Таково последовательное развитие *пурва-раги*, выраженное в прогрессирующем углублении интенсивности трансцендентного вожделения (*кама*). *Пурва-рага* находит свое прибежище как в сердце героя, так и героини, однако в первую очередь проявляется в поведении героини, а затем уже охватывает и чувства героя».

Виджая-кумар: «Что такое *ман*?»

Госвами: «*Ман* — это особая *бхава*, которая не позволяет герою и героине встретиться друг с другом или же при их встрече мешает героине проявить свое естественное стремление обнимать героя, нежно смотреть на него, целовать и т.д. *Ман* рождает такие *санчари-бхавы*, как упадок духа, сомнение, гнев, неусидчивость, гордость, ревность, сокрытие своих чувств, задумчивость и чувство вины».

Виджая-кумар: «Какова основа *мана*?»

Госвами: «Первооснова *мана* — *праная*. Обычно *ман* не возникает до стадии *праная*; если же это происходит, *ман* проявляется только в незрелом, сжа-

том состоянии. Существует два вида мана: *сахету-ман* (ман, имеющий причину) и *нирхету-ман* (ман, не имеющий причины).

Виджая-кумар: «Что такое *сахету-ман*?»

Госвами: «Если героиня видит (или же слышит об этом от других), как ее возлюбленный проявляет нежные чувства по отношению к девушке из враждебной (*випакша*) или пограничной (*татастха*) группы, она испытывает ревнивый гнев (*цришья*). В том случае, если эта *бхава* смешивается с *пранаей*, она принимает образ *сахету-мана*. Мудрецы установили, что подобно тому, как не может быть *бхайи* без *снехи*, точно также не может быть *цриши* без *пранайи*. Таким образом, все виды мана служат для усиления интенсивности *премы*, любви между героем и героиней; они — яркое доказательство ее присутствия. Сердце героини наполнено *бхавой* обладания своим возлюбленным (*сусакхья*), она считает его собственностью, принадлежащей ей по праву, и потому, если ей приходится видеть героя в объятиях соперницы, она теряет душевный покой и самообладание. Однажды в Двараке Шри Кришна подарил цветок с дерева *париджата* своей супруге Шри Рукмини деви. Хотя все остальные жены Бхагавана узнали об этом, только Сатьябхама не смогла вынести подобное „унижение ее достоинства“. В сердце Сатьябхамы проявился ревнивый гнев (*ман*), когда она с ужасом осознала исключительность своей соперницы».

Виджая-кумар: «Каковы способы распознавания исключительности соперницы (*випакша-вайишиштья*)?»

Госвами: «Существует три метода распознать величие своей соперницы: 1) *шрута* (услышав о ней); 2) *анумати* (догадавшись о ее влиянии на героя) и 3) *даршана* (увидев ее с героем)».

Виджая-кумар: «Что такое *шрута*?»

Госвами: «Героиня может услышать о сопернице от своей близкой подруги (*прия-сакхи*), от попугая или от девушек из враждебной группировки. Все это *шрута-випакша-вайишиштья*».

Виджая-кумар: «Что такое *анумати-випакша-вайишиштья*?»

Госвами: «Иногда героиня может увидеть на теле своего возлюбленного признаки того, что тот проводил время в компании с другой *гопи*; кроме того, герой может ненамеренно произнести имя ее соперницы или же та может явиться к ней во сне. „Знаки любви“ на теле героя и героини-соперницы называются *бхоганика*, а непреднамеренное произнесение героем имени соперницы называется *готра-схалана*. Если это происходит, героиня испытывает столь пронзительную боль, что хочет немедленно умереть. Когда героиня видит соперницу во сне, это называют *свапна-дришта-випакша-вайишиштья*».

Виджая-кумар: «Что такое *даршана*?»

Госвами: «*Даршана* представляет собой ситуацию, когда героиня с негодованием видит своего возлюбленного в объятиях соперницы».

Виджая-кумар: «Что такое *нирхетука-ман* (гнев, не имеющий причины)?»

Госвами: «Если не существует объективной причины для мана, но в уме героини создается ложная видимость таковой (т.е. призрачное отражение мана), подобная *бхава*, смешиваясь с *пранаей*, порождает *ман*, лишенный причины (*нирхетука-мана*). Пандиты пришли к заключению, что *сахету-ман* — это трансформация *пранайи*, а *нирхетука-ман* является расширением *пранайи*,

возникающей из природы любовных игр (*виласа*). Такое проявление беспричинного любовного гнева было названо ими *праная-ман*. Мудрецы также оставили нам утверждение о том, что *према* движется подобно змее; т.е. ее развитие и направление непредсказуемо.

Итак, возможны два вида *мана* в отношениях героя и героини: гнев, имеющий причину, и гнев, не имеющий причины. *Вьябхичари-бхавы* этой *расы* многочисленны; главная среди них — утаивание чувств».

Виджая-кумар: «Каким образом можно успокоить такого рода гнев?»

Госвами: «*Нирхетука-мана* не нуждается в способах преодоления; он проходит естественно и незаметно. *Хасья* (смех) и другие подобные *бхавы* прогоняют *ман*, однако, чтобы нейтрализовать *сахетука-ман*, герою приходится использовать многие средства, такие, как *сама* (успокоительные слова), *бхеда* (дипломатические замечания), *крия* (клятвы), *дана* (подарки), *нати* (поклоны), *упекша* (нарочитое пренебрежение) и *расантара* (резкая перемена настроения). Признаком преодоления *мана* являются следующие действия героини: она вытирает ладонями слезы, начинает улыбаться, шутить и т.д.»

Виджая-кумар: «Что такое *сама*?»

Госвами: «Если герой дает обещания и говорит приятные слова с целью успокоить ревнивый гнев подруги, этот вид речи называют *сама*».

Виджая-кумар: «Что такое *бхеда*?»

Госвами: «*Бхеда* (дипломатические замечания) бывает двух видов: 1) говорить о собственном величии с помощью жестов и намеков и 2) обвинять героиню косвенным образом (через подруг)».

Виджая-кумар: «Что такое *дана*?»

Госвами: «Если герой, пользуясь подходящим случаем, дарит героине украшение или какие-либо другие подарки, это называют *дана*».

Виджая-кумар: «Что такое *нати*?»

Госвами: «*Нати* проявляется в том, что герой падает к стопам героини и молит ее о прощении».

Виджая-кумар: «Что такое *упекша*?»

Госвами: «Иногда, видя, что ни *сама*, ни другие методы не помогают ему успокоить героиню, герой замолкает и тем самым проявляет кажущееся безразличие к ней. Такое поведение называется *упекша*. Однако некоторые ученые склонны считать, что *упекша* подразумевает умение говорить двусмысленные, шутливые слова, пытаясь тем самым доставить удовольствие героине».

Виджая-кумар: «Что такое *расантара*?»

Госвами: «*Расантара* — это неожиданная смена настроения. Так, иногда герой произносит слова, которые наполняют сердце героини внезапным страхом. Поскольку подобная смена настроения может возникнуть и сама собой, *расантара* бывает двух видов: *ядриччая* и *буддхи-пурвака*. В первом случае ее причиной является стечение обстоятельств, а во втором — разум героя».

Виджая-кумар: «Существуют ли иные способы нейтрализовать *ман*?»

Госвами: «Помимо названных мной способов (*сама* и т.д.), *ман* может быть преодолен в случае совпадения определенных места и времени, а также с помощью звуков флейты. *Ман* слабый может быть преодолен без особых усилий, тогда как *ман* среднего уровня требует приложения напряженных усилий со

стороны героя. Наиболее глубокий, интенсивный *ман* (*дурджая-ман*) может быть преодолен только ценой исключительных усилий. *Гопи*, находясь в состоянии *мана*, используют разнообразные саркастические замечания, желая задеть Кришну. При этом они косвенно обращаются к нему, называя такими именами: *вама* (неблагодарный, вредный), *дурлила-широмани* (о лучший из проказников), *кайтава-раджа* (царь обманщиков), *кхала-шрештха* (самый нечестный), *маха-дхурта* (сверх-хитрый грубиян), *катхора* (жестокосердный), *нирладжа* (бесстыдник), *атидурлалита* (тот, кого очень трудно удовлетворить), *гопи-камука* (тот, кто вожделеет к *гопи*), *рамани-чора* (тот, кто похищает целомудрие юных девушек), *гопи-дхарма-нашака* (разрушитель религиозных принципов и целомудрия *гопи*), *гопа-садхви-видамбака* (тот, кто смеется над праведностью *гопи*), Камукешвара (повелитель похоти), *гадх-тимира* (тот, кто помещает других в иллюзию), *шьяма* (тот, чей темный цвет кожи погружает других в темноту неведения), *вастра-чора* (похититель одежд *гопи*), *говардхана-упатьяка-таскара* (похитивший целомудрие *гопи* на склонах холма Говардхана).

Виджая: «Что такое *према-вайчиттья*?»

Госвами: «*Према-вайчиттья* — это острая боль разлуки, которую переживает героиня, даже находясь в обществе героя. Такова *према* в своем высшем состоянии. Героиня чувствует себя беспомощной, ее ум приходит в страшное беспокойство, и ей кажется, что она разлучена с Кришной. Это необычное состояние и называется *вайчиттья*».

Виджая: «Что такое *праваса*?»

Госвами: «*Праваса* — это препятствие, возникающее между героем и героиней, когда они оказываются вдали друг от друга, волею судьбы вынужденные жить в разных странах или в разных деревнях, в разных местах, или имея разные настроения (*расантара*). *Праваса* позволяет ощутить все *вьябхичари бхавы шингара-расы*, за исключением восторга, гордости, безумия и стыдливости. Существует два типа *правасы*: сознательная (*буддхи-пурвака*) и незапланированная (*абуддхи-пурвака*), т.е. вызванная обстоятельствами».

Виджая-кумар: «Что такое *буддхи-пурвака праваса*?»

Госвами: «Герой может оставить героиню, побуждаемый к тому грузом ответственности или обязательств. Природа Кришны такова, что Он чувствует Себя обязанным Своим преданным. Он всегда хочет доставлять им удовольствие, давать Свои наставления и исполнять их желания, будь они движущиеся или неподвижные *дживы* Вриндавана, Пандавы или Шрутадева в Митхиле. Такой вид *правасы* называется „сознательная“ (*буддхи-пурвака*). Она существует в двух категориях: 1) если герой уходит сравнительно недалеко; 2) герой уезжает на большое расстояние (*судура*). Существует три вида *судура-правасы* в соответствии с тремя категориями времени: прошлое, настоящее и будущее. Если герой находится вдалеке от героини, они обмениваются любовными посланиями».

Виджая: «Что такое *абуддхи-пурвака праваса*?»

Госвами: «Непреднамеренная *праваса* — это *судура-праваса*, или разлука, вызванная непреодолимыми обстоятельствами (судьба). Существуют разные типы вынужденного подчинения, такие как *дивья*, *адивья* и *дивьядвья*. *Абуддхи-пурвака-праваса* вызывает десять состояний: задумчивость, неспособность

уснуть, истощение, потемнение лица и кожи, неразборчивая речь, болезненность, безумие, заблуждение и призывание к смерти. Во время *випраламбхи*, вызванной *правасой*, эти десять состояний проявляются даже в Кришне.

Мой дорогой Виджая, я не стану тебе называть все состояния, которые проявляет в форме *анубхав* сознание прогрессирующего *бхакты*. Они являются проявлением изменений, происходящих на разных уровнях развития *премы* (*снеха, мана, праная, рага, анурага, бхава* и *махабхава*). Тем не менее, *мохана* — это ни с чем не сравнимое состояние, которое доступно только Шримати Радхике. Некоторые авторы *раса-шастры* считают *випраламбху*, связанную с *бхавой* сострадания (*каруна*), независимой категорией, но я не стал объяснять тебе эту *расу* отдельно, ибо это другой вид *правасы*».

Размышляя над словами учителя о *випраламбха-бхаве*, Виджая-кумар подумал про себя: «*Випраламбха-раса* не является независимой или самодостаточной *расой*; она существует для того, чтобы питать и обогащать настроение *самбхоги* (встречи). Хотя *джива*, управляемая *майей*, не способна оценить по достоинству *бхаву* разлуки, *випраламбха* в конечном итоге благоприятна для нее и благодаря ей встреча влюбленных может стать по-настоящему приятной. Однако необходимо понимать, что в вечной трансцендентной *расе бхава випраламбхи* существует вечно в несколько ином виде. Ее роль в *лилах* Кришны особая, поскольку без чувства разлуки многие из любовных *бхав* Кришны и Его преданных не могли бы проявиться.

Шрингара-раса: Мукхья-самбхога и Ашта-калия-лила

шрингара-раса-вичара

Виджая-кумар, сложив ладони, обратился к учителю с просьбой рассказать ему о *самбхога-расе*.

Гопал-гуру Госвами с любовью в голосе отвечал: «Существует два вида *лил* Кришны: *праката* (проявленные) и *апраката* (непроявленные). Описанное мной ранее состояние разлуки (*вираха*) *випраламбха-расы* имеет отношение только к *праката-лиле*, ибо разлука не существует в непроявленных (*апраката*) *лилах*, таких, как *раса-лила*. *Апраката-лилы* вечны и потому *гопи* и Кришна никогда не разлучаются. В „Матхура-махатмье“ говорится: „Там (на Голоке) Кришна непрерывно наслаждается Своими играми с мальчиками-пастушками (*гопы*) и девушками-пастушками (*гопи*)“. Глагол *кридати* (играет) использован здесь в настоящем времени, из чего следует, что игры Кришны вечны. Господь Кришна никогда не покидает Своих преданных на Голоке, Он никогда не отправляется в дальние края (*дура-праваса*), оставляя их в одиночестве. Вечная реальность Голоки — это *самбхога-раса* (неразлучная любовь). Герой и героини — это *вишая* и *ашрая* духовной любви, а термин *самбхога* относится к удивительной *бхаве* возникающей из охватывающего их восторга. Герой и героиня смотрят друг другу в глаза, беседуют, прикасаются к телам друг друга и т.д. — такковы проявления *самбхога-расы*. *Самбхога* бывает двух видов: *мукхья* (главная) и *гауна* (второстепенная)».

Виджая-кумар: «Что такое *мукхья-самбхога*?»

Госвами: «Если Кришна и *гопи* встречаются друг с другом наяву, это называется *мукхья-самбхога*. Она бывает четырех видов: 1) *санкишпта* (краткая) *самбхога* (та, что возникает после *пурва-раги*); 2) *санкирна* (ограниченная) *самбхога* (та, что возникает после того, как уходит *ман*); 3) *сампанна* (обогащенная) *самбхога* (та, что возникает после непродолжительной разлуки героя и героини); 4) *самриддхиман* (цветущая) *самбхога* (та, что возникает, когда герой возвращается из дальнего путешествия)».

Виджая-кумар: «Что такое *санкишпта-самбхога*?»

Госвами: «Для этого вида *самбхоги* характерны смущение, страх, робость и другие подобные эмоции, сдерживающие проявление чувств между героем и героиней. Вследствие этого их поцелуи, объятия и т.д. ограничены в свободе проявления и коротки по времени».

Виджая-кумар: «Что такое *санкирна-самбхога*?»

Госвами: «Санкирна-самбхога характеризуется одновременным присутствием боли и наслаждения во время встречи влюбленных. Подобное ощущение может испытывать человек, который пьет горячий сок сахарного тростника, одновременно сладкий и обжигающий. Во время санкирна-самбхоги героиня думает о том, как герой жестоко обманул ее, возможно, она замечает следы любовных утех на теле ее возлюбленного или же неожиданно начинает вспоминать об изменах героя, узнав о них от своих подруг».

Виджая-кумар: «Что такое сампанна-самбхога?»

Госвами: «Если герой возвращается к своей возлюбленной после непродолжительной отлучки, их встречу называют сампанна-самбхога. Она бывает двух видов: *агати* и *прадурбхава*. *Агати* означает встречу влюбленных, происходящую ежедневно после регулярной и неизбежной, но непродолжительной разлуки. *Прадурбхава* имеет отношение к неожиданному и непредсказуемому появлению Кришны перед *гопи* в тот момент, когда те поглощены *премой*. Это внезапное появление Кришны всегда является источником огромной, неописуемой радости для *гопи*».

Виджая-кумар: «Что такое самриддхиман-самбхога?»

Госвами: «Будучи связаны правилами поведения в обществе и постоянным, строгим надзором со стороны старших, Кришна и *гопи* не могут встречаться всегда, когда бы им этого хотелось; бурный восторг, который они испытывают в том случае, когда им удастся преодолеть преграды, называется самриддхиман-самбхога. Эта самбхога-раса бывает двух видов: *чханна* (скрытая) и *пракаша* (явная). Сейчас я не намерен рассказывать тебе о них подробно».

Виджая-кумар: «Что такое гауна-самбхога?»

Госвами: «Если *гопи* встречается с Кришной во сне, это называется гауна-самбхога. Она бывает двух видов: *саманья* (обычная) и *вишеша* (особая). Обычные сны я уже описывал тебе во время обсуждения темы *вябхичари-бхав*. *Вишеша-гауна-самбхога* проявляется в форме необычных снов; переживая это особое состояние, героиня не видит разницы между сном и бодрствованием. Поскольку сон *гопи* характеризуется присутствием *стхайи-бхавы* и *санчари-бхав*, ее встреча с Кришной во сне (*гауна-самбхога*) и встреча с Ним наяву (*мукхья-самбхога*) практически неразличимы. *Гауна-самбхога* делится на те же четыре категории, что и *мукхья-самбхога*: 1) *санкишпта-самбхога*; 2) *санкирна-самбхога*; 3) *сампанна-самбхога* и 4) *самриддхиман-самбхога*».

Виджая-кумар: «О *гурудев*, сны нереальны; разве возможно, чтобы самриддхиман-самбхога происходила во сне, а не наяву?»

Госвами: «*Сварупа* (природа) духовных снов идентична *сварупе* яви. Примером тому могут служить любовные отношения Уши и Анируддхи, встреча которых произошла во сне. Иногда *сиддха-бхакта* видит во сне своего обожаемого Господа или кого-то из Его вечных спутников, и те оставляют ему на память ожерелье или иной предмет, с которым *сиддха-бхакта*, покидая царство грез, возвращается в реальный мир, принося с собой живое свидетельство истинности только что им увиденного. Эти описания служат доказательством того, что духовные сны и духовная реальность обладают одинаковой природой. Таким же образом могут встречаться друг с другом *гопи* и Кришна. Эти сны бывают двух видов: *джагара-мана-свапна* (сон наяву) и *свапна-мана-джагара* (явь

во сне). Сны *гопи*, превзошедших уровень *йога-самадхи* (четвертая стадия духовного совершенства) и достигших *премы* (пятой, высшей, стадии), нельзя сравнивать с рожденными *гуной* страсти снами обычных *джив*. Их сны — *апра-крита* (нематериальные), *ниргуна* (находятся вне *гун* природы); они — истинная реальность. Поэтому нет ничего удивительного в том, что *гопи* могут встречаться с Кришной (в форме удивительной *самриддхиман-самбхоги*) даже во время сна».

Виджая-кумар: «Теперь, пожалуйста, расскажи об *анубхавах самбхога-рась*».

Госвами: «Анубхавы (особые проявления) *самбхоги* таковы: 1) *сандаршана* (созерцание); 2) *джалпана* (беседы); 3) *спаршана* (прикосновения); 4) *раха-вартма-родхана* (неожиданное появление и преграждение пути); 5) *вриндавана-крида* (*раса-лила* и другие любовные развлечения в лесу Вриндавана); 6) *ямунаджале кели* (водные игры в Ямуне); 7) *наука-виласа* (катание на лодках); 8) *пушпа-чаурья-лила* (воровство цветов); 9) *дана-лила* (взимание „налога“); 10) *кундже лукочури-кхела* (игра в прятки в лесных рощах); 11) *мадху-пана* (распитие медового хмельного напитка); 12) *стри-веша-дхарана* (переодевание Кришны в одежды *гопи*); 13) *капата-нидра* (притворный сон); 14) *дьюта-крида* (игра в кости); 15) *вастра-акаршана* (дерганье за край одежды); 16) *чумбана* (поцелуи); 17) *алингана* (объятия); 18) *накша-арпана* (знаки-рисунки, выполняемые ногтями); 19) *бимба-адхара-судха-сампрайого* (испитие нектара, стекающего с губ, цветом подобных плоду *бимба*) и 20) *нидху-ване рамана-сампрайого* (наслаждение любовной близостью)».

Виджая-кумар: «Прабху, *лила-виласа* (любовные игры) отличаются от *сампрайого* (любовной близости); какая из этих двух *анубхав* приносит большее блаженство?»

Госвами: «*Лила-виласа* наполнена большим блаженством, чем *сампрайого*».

Виджая-кумар: «Какие имена используют *гопи*, обращаясь к Кришне в настроении любовной нежности (*праная*)?»

Госвами: «*Сакхи* зовут Кришну таким образом: Гокулананда (блаженство Гокулы), Говинда, Гоштхендра-Кула-чандра (Луна семьи царя пастухов), Пранешвара (повелитель моей жизни), Сундароттамша (тот, чья грудь и плечи необычайно прекрасны), Нагара-широмани (лучший из любовников), Вриндавана-чандра (Луна Вриндавана), Гокула-раджа (царь Гокулы), Манохара (похититель моего ума)».

Виджая-кумар: «Господин, ты говорил мне о существовании двух типов игр Кришны: *праката* (проявленных) и *апраката* (непроявленных). Согласно твоему объяснению, оба эти вида игр представляют собой одну неделимую *таттву*; они — единая духовная реальность. Пожалуйста, назови виды *праката-враджа-лил*».

Госвами: «Игры Кришны во Врадже бывают двух видов: *нитья* (вечные) и *наймиттика* (происходящие время от времени). Игры, совершаемые в течение восьми частей суток (*ашта-калия-лила*) — *нитья-лилы*, тогда как убийство Путаны (и других демонов) или путешествие Кришны в Матхуру и Двараку относятся к категории *наймиттика-лил*».

Виджая-кумар: «Учитель, пожалуйста, расскажи о *нитья-лиле*».

Госвами: «Существует два вида повествований о нитья-лиле: оставленные мудрецами далекого прошлого и изложенные устами святых Госвами Вриндавана. Какое из этих двух толкований нитья-лилы тебе хотелось бы услышать?»

Виджая-кумар: «Я хотел бы узнать, что говорят об этом мудрецы прошлого».

Госвами: «Тогда внимательно выслушай следующую шлоку:

*нишантах пратах пурвахно мадхьяхаш чапарахнаках
сайам прадошо-ратриш ча калаштау ча йатха-крамам
мадхьяхно йамини чобхау йан мухурттам ито смритау
три-мухурттам ита гйейя нишанта-прамукхах паре*

„Ашта-калия-лила Враджа проходит в течение восьми частей суток в следующей последовательности: 1) *нишанта* (последняя часть ночи, предшествующая рассвету); 2) *пратах* (восход и раннее утро); 3) *пурвахна* (позднее утро, время до полудня); 4) *мадхьяхна* (полуденное время); 5) *апарахна* (послеполуденное время); 6) *сайам* (позднее послеполуденное время и заход Солнца); 7) *прадоша* (поздний вечер); 8) *ратри* (ночь). *Ратри-лила* и *мадхьяхна-лила* делятся каждая по шесть *мухурт*, тогда как игры, совершаемые в течение шести остальных периодов суток, делятся каждые по три *мухурты*“.

Эта *ашта-калия-лила* была явлена Шри Садашивой в „Санат-кумара-самхите“. Автор милостиво описал те виды служения, которые необходимо совершать в каждый из периодов дня и ночи. Каждый преданный, достойный этого вида *бхаджана*, должен помнить соответствующие *лилы* Господа в течение всех суток (*ашта-калия-лила-смаранам*)».

Виджая-кумар: «О Прабху, имею ли я право просить тебя рассказать мне более подробно об этих наставлениях *джагад-гуру* Садашивы?»

Госвами: «Слушай внимательно, дорогой сын:

*сада-шива увача
паракийабхиманинйас татхасйа ча приях джаных
прачуренаива бхавена рамайанти ниджа-прийам*

„Господь Садашива сказал: девушки Враджа, наделенные *паракия-бхавой*, доставляют безграничное наслаждение своему возлюбленному Господу Хари благодаря исключительно глубоким эмоциям *дивья-премы*.

*атманам чинтайет татра тасам мадхье манорамам
рупа-йаувана-сампаннам кишорим прамадакритим*

О Нарада! Ты должен медитировать на свою *атма-сварупу* следующим образом. Думай о себе как о *кишоре* (молоденькой пастушке, едва достигшей подросткового возраста). Твой дом — в самом сердце Шри Вриндавана Дхамы; твои подруги — *сакхи* Кришны, которые считают Его своим тайным любовником. Твое тело молодо и прекрасно.

*нана-шилпа-калабхигйам кришна-бхоганурупиним
прартхитам апи кришнена тато бхога-паран-мукхим*

Ради удовольствия Шри Кришны ты овладела знанием многих изящных ис-

кусств. Но даже если Кришна будет умолять тебя встретиться с Ним, ты никогда не дашь Ему своего согласия, если это не будет связано с удовлетворением твоей госпожи.

*радхиканучарим нитйам тат-севана-парайанам
кришнад 'апй адхикам према радхикайам пракурватим*

Ты служанка самой близкой подруги Кришны — Шримати Радхики; ты всегда поглощена служением Ей. Твоя любовь к Ней больше, чем к Шри Кришне.

*притйанудивасам йатнат тайох сангама-кариним
тат-севана-суксахлада-бхавенатисунирвритам*

Каждый день ты устраиваешь встречу Радхи и Кришны, во время которой ты совершаешь различные виды служения ради Их удовлетворения.

*итй атманам вичинтйаива татра севам самачарет
брахма-мухурттам арабхйа йават ту шйан маханиши
Санат-кумара-самхита 183-188*

Так, сосредоточившись на своей вечной духовной форме (атма-сварупа), ты должен старательно совершать манаси-севу в трансцендентном Вриндаване, начиная с брахма-мухурты и завершая нишанта-лилой».

Виджая-кумар: «Что собой представляют игры нишанта-лилы?»

Госвами: «Шри Вринда-деви сказала:

*шри вринда увача
мадхйе вриндаване рамйе панчашат-кунджа-мандите
калпа-врикша-никунджесу дивйа-ратнамайе грихе*

„В самом центре очаровательного Вриндавана, окруженного пятьюдесятью кунджами, в которых растут только деревья желаний, находится уютная и очаровательная беседка, сложенная из драгоценных камней чинтамани.

*нидритау тиштхитас талпе нивидалингитау митхах
мад-агйа-карибхих паишчат пакшибхир бодхитав апи*

Там, на ложе из благоухающих цветов, югала-кишора Вришабхану-дулали Шримати Радхика и Враджендранандана Шьямасундара Шри Кришна покоятся в блаженном сне, заключив друг друга в нежные объятия. Затем, повинувшись моим указаниям, птицы начинают щебетать. Сначала их одиночные голоса едва слышны, но вскоре звонкие трели сливаются в мелодичный дружный хор.

*гадхалингана-нирбхедам аптау тад-бханга-катарау
но матим курватас талпат самуттхатум манаг апи*

Тем не менее влюбленные не разжимают объятий и не желают прерывать Свой сладостный сон; даже мысль об этом не может прокрасться в их умы.

*таташ ча шарика-шабдаих шука-шабдаиш ча тау мухух
бодхитау вивидхаир вакйаих сва-талпад удатиштхатам*

Но настойчивые и изобретательные попугаи шука и шарика умудряются

достучаться до их сердец; божественные любовники пробуждаются и приподнимают головы.

*упавиштау тато дриштва сакхйас талпе муданвитау
правишйа курванти севам тат-каласйочитам тайох*

Видя, как Шри Шри Радха-Кришна, блаженно потягиваясь, пробуждаются ото сна, сакхи подходят к ним, чтобы исполнить необходимое для этого времени служение».

*пунаш ча шарика-вакйаир уттхайа тау сва-талпатах
агатау сва-сва-бхаванам бхитй-уткантхакулау миттах
Шри Санат-кумара-самхита 196-201*

Вдруг, услышав назойливое щебетание шарики, Радха и Кришна, охваченные страхом и беспокойством, поспешно вскакивают с ложа и быстро бегут каждый к себе домой».

Виджая-кумар: «Что собой представляет пратах-калия-лила?»

Госвами:

*прашаш ча бодхито матра талпад уттхайа са-тварах
критва кришно данта-каштхам баладева-саманвитах*

«Ранним утром Яшода Майя зовет Кришну, который встает с кровати и вместе с братом Баладевой отправляется чистить зубы тонкой веточкой.

*матранумодито йати гошалам доханотсуках
радха 'пи бодхита випра вайасйабхих сва-талпатах*

Затем, получив разрешение матери Яшоды, Кришна и Баларама отправляются в коровник доить коров. О мудрец, Шри Радха в это же время встает с кровати, пробуждаемая подругами.

*уттхайа данта-каштхади крितва 'бхйангам самачарет
снана-ведим тато гатва снапита лалитадибхих*

Сперва Она чистит Свои подобные жемчужинам зубы, затем подруги начинают массировать Ее тело, втирая в него ароматические масла. После этого Шримати Радхика входит в ванное помещение, где Лалита и другие главные сакхи начинают совершать абхишеку Ее божественной формы.

*бхуша-грихам враджет матра вайасйа бхушайантй апи
бхушанаир вивидхаир дивйаир гандха-малйанулепанаих*

Затем Она входит в комнату для одевания и украшения. Здесь подруги наносят на Ее тело ароматные крема и притирания, украшают Ее драгоценностями, облачают в божественно прекрасные одежды, надевают на шею гирлянды и охлаждают Ее тело сандаловой пастой.

*таташ ча сва-джанаис тасйах шуширушам прапйа йатнматах
пактум ахуйате св-аннам са-сакхи са йашодайа*

После того, как подруги одели и украсили Ее, Шримати Радхика отправля-

ется в нанда-бхаван, чтобы по просьбе Яшоды Майи готовить пищу для Шри Кришны.

*катхам ахуйате деви пакартхам са йашодайя
сатишу пакатришу ча рохини-прамукхасв апи*

Выслушав эти описания, Нарада спросил:

О Деви, в доме Яшоды так много прекрасных поваров во главе с Рохини; почему же Яшода приглашает Радхарани готовить для Кришны?

*дурвасаса свайам датто варас тасйаи муда муне
ити катйайани-вактрат шрутам асин майа пура*

Шри Вринда-деви сказала:

О Нарада, мне довелось слышать от Бхагавати Катъяяни, что однажды Дурваса Муни дал такое благословение Шримати Радхике:

*твайя йат пачйате деви тад-аннам мад-ануграхат
миштам свадов-амрита-спарддхим бхоктрир айушкарам татха*

„О Деви! Что бы ты ни приготовила Своими руками, будет превосходить вкусом и сладостью нектар богов. Кроме того, пища, приготовленная Тобой, будет увеличивать продолжительность жизни и одарит особой силой того, кто станет ее есть“.

*итй ахвайати там нитйам йашода путра-ватсала
айушман ме бхавет путрах сваду-лобхат татха сати*

Поэтому путра-ватсала Яшода молилась: „Пусть мой сын живет долго“. С этими мыслями Она приглашала Шримати Радхику в нанда-бхаван, чтобы та готовила для Кришны. Яшода-майя также сама всегда стремилась испробовать блюда, приготовленные Радхикой.

*швашранумодита сапи хришта нандалайам враджет
сва-сакхи-пракара татра гатва пакам кароти ча*

С разрешения свекрови Шримати Радхика в сопровождении подруг идет в дом Нанды Махараджа. Там Она проходит на кухню.

*кришно’пи дугдхва гах кашчит дохайитва джанайх парайх
агаччхати питур вакйат сва-грихам сакхибхир вритах*

Тем временем Кришна доит коров в го-шале и просит друзей позаботиться об остальных коровах. Затем, услышав клич отца, в компании друзей Он входит в дом.

*абхйанга-марданама критва дасаих самснапито муда
дхаута-вастра-дхарах срагви чанданакта-калеварах*

В комнате Кришны слуги начинают энергично и нежно массировать тело Господа, втирая в него ароматные масла. Они омывают Его и облачают в свежие одежды, надевают на него благоухающие гирлянды и наносят прохладную сандаловую пасту.

*дви-вастра-баддха-кешаш ча гривабхало-париспхуран
чандракара-спхурад-бхалас тилакалока-ранджитах*

Кришна носит два типа одежд. Одни покрывают Его грудь, а другие — нижнюю часть тела. Его выющиеся темные волосы красиво обрамляют Его сияющее лицо и волнами спадают по плечам, усиливая красоту Его ни с чем не сравнимого тела. Слуги наносят яркую, ровную *тилаку* на Его луноподобный лоб и сами любят свое произведение.

*канканангада-кейура ратна-мудра-ласат-карах
муктахара-спхурад-вакшо макарაკрити-кундалах*

Его запястья и предплечья украшают алмазными браслетами, на пальцы рук надевают кольца, на грудь помещают жемчужное ожерелье, а в уши вдевают серьги в форме акул.

*мухур акарито матра правишед бходжаналайам
аваламбйа карам сакхйур баладевам анувратах*

После этого Шри Кришна слышит, как Яшода вновь и вновь зовет Его. Окруженный друзьями и держа одного из них за руку, Шри Кришна, следуя за Своим старшим братом Баладевой, входит в *бходжана-лау* (обеденную залу).

*бхукнте 'пи вивидханнани матра ча сакхибхир вритах
хасаяан вивидхаир хасйаих сакхимс таир хасати свайам*

И там в обществе друзей Шри Кришна с наслаждением принимает блюда, приготовленные Шри Радхикой и Ее подругами. Он постоянно шутит, чем вызывает веселье друзей, которые громким смехом отвечают на каждую Его новую выходку.

*иттхам бхуктва татхачамйа дивйа-кхаттопари кшанам
вишрамет севакаир даттам тамбулам вибхаджанн адан*

Закончив завтрак, Шри Кришна совершает ачаману; слуги подносят Ему *тамбулу*, которую Шри Кришна раздает всем Своим друзьям. Шри Кришна отдыхает и жует *тамбулу*, лежа на кровати.

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши *пурвахна-лилу*».

Госвами: «В „Шри Санат-кумара-самхите“ (220-223) говорится:

*гопа-веша-дхарах кришно дхену-вринда-пурахсарах
враджаваси-джанаих притйа сарваих анугатах патхи*

„Шри Кришна, наряженный в одежды пастуха (*гопа-веша*), покидает пределы деревни, ведя перед Собой стадо коров. Все обитатели Гокулы (*враджа-васи*) следуют за Ним в течение какого-то времени, побуждаемые сильной любовью к Нему“.

*питарам матарам натва нетрантена прийа-ганам
йатха-йогйам татха чанйан са ниварттиа ванам враджет*

Поклонившись матери и отцу, Шри Кришна обращается к ним со словами прощания и одновременно с этим краем глаза внимательно наблюдает за Свои-

ми возлюбленными *гопи*, чем приводит в трепет их сердца. Попрощавшись со всеми, кто вышел проводить Его, Вамшидхари Шьям скрывается в лесной роще, отправляясь на лесное пастбище в обществе Своих друзей.

*ванам правишйа сакхибхих кридайитва кшанам татах
вихараир вивидхаис татра ване викридато муда*

Войдя в лес, Шри Кришна с головой погружается в веселые мальчишеские забавы в компании Своих друзей.

*ванчайитва ча тан сарван двитраих прийа-сакхаир вритах
санкетакам враджед дхаршат прийа-сандаршанотсаках*

Затем, заняв друзей заботой о коровах, Он хитрым образом покидает их, чтобы исполнить Свое тайное желание. Сопровождаемый двумя или тремя *прия-сакхами*, Он направляется на тайную встречу (*санкета*) со Своими подружками-*гопи*. В этот момент Кришна мечтает только об одном — увидеть Свою самую дорогую подругу, Шримати Радхику.

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши *мадхьяхна-лилу*».

Госвами: «В „Шри Санат-кумара-самхите“ (223-262) говорится:

*сапи кришне вanam йантам дриштва сва-грехам агата
сурйади-пуджа-вйаджена кусумадйахрити-чхалат*

„Видя, что Шри Кришна скрылся в лесу, Шримати Радхика возвращается к Себе домой. Затем якобы для того, чтобы совершить Сурья-пуджу или осуществить какие-либо другие намерения (собрать цветы и т.д.), Она...

*ванчайитва гурун йати прийа-сангеччхайа вanam
иттхам тау баху-йатнена милитва сва-ганаис татах*

...обманув старших, отправляется на тайную встречу с Ее *приятмой* Шьямой. Сопровождаемая подругами, Шримати Радхика входит вглубь леса, мечтая увидеть Его. Наконец, приложив необходимые усилия, Радха и Кришна встречаются.

*вихараир вивидхаис татра ване викридито муда
хиндолика самарудхау сакхибхир долитау квачит*

...Они совершают блаженные игры (*парамананда-лилы*) в лесной чаще. Иногда Радха и Кришна садятся на качели, и *сакхи* раскачивают Их.

*квачид венум кара-срастам прийайапахритам харих
анвешайанн упалабдхо випралабдхо прийа-ганаих*

Иногда *гопи* похищают флейту Шри Кришны, нечаянно выпавшую из Его руки. Заметив пропажу, Шри Хари беспокойно ищет ее повсюду и, наконец, расстроенный и разочарованный, сдается. Видя отчаяние на лице возлюбленного, *гопи* со смехом возвращают Ему флейту.

*хасито бахудха табхир хаситас татра тиштхати
васанта-ритуна джуштам вanam кхандам квачин муда*

В это время Шри Кришна выглядит особенно прекрасно, Он излучает сияние и доставляет безграничное наслаждение *гопи*, смеша их, подтрунивая над ними или высмеивая их. Иногда Шримати Радхика, Кришна и *гопи* отправляются в ту часть леса, которой управляет олицетворенная весна.

*правишйа чанданамбхобхих кункумади-джалаир апи
нишинчато йантра-муктаис тат-панкаир лимпато митхах*

Там Они наполняют серебряные брызгалки водой, окрашенной в разные цвета. Они поливают друг друга цветной водой, источающей аромат благодаря добавленной в нее *чандане* и *кункуме*. Они насквозь промокают и смеются не переставая. В другой раз Они берут в руки пасту *чандана*, *кункумы* или сухие краски и начинают обмазывать или посыпать ими тела друг друга.

*сакхйо 'нй евам вишинчаннти таш ча тау синчатах пунах
васанта-вайу-джуштешу вана-кхандешу сарватах*

Лес сияет и благоухает; прохладный весенний ветерок нежно ласкает тела *гопи* и Кришны, и покрывая их каскадом брызг и цветными красками.

*тат-тат-калочитаир нана-вихараих са-ганаир двиджа
шрантау квачид врикша-мулам асадйа муни-саттама*

О лучший из *муни*, Шримати Радхика и Шри Кришна в обществе Своих близких друзей и подруг совершают любовные игры, управляемые временем в его восьми аспектах. Затем, устав от столь активных развлечений, они отдыхают, усевшись под деревом.

*упавишйасане дивйе мадху-панам праचाкрытх
тато мадху-мадонматтау нидрайа милитекшанау*

Сидя на возвышении, Они наслаждаются распитием нектарного напитка, сделанного из перебродившего меда (*мадху*). Опыленные его сладостью, Радха-Кришна закрывают Свои лотосные глаза и ненадолго погружаются в сон.

*митхах пани-самаламбйа кама-бана-прасангатау
рирамсур вишатах кундже скхалат-падабджакау патхи*

В сердцах любовников пробуждается страстное желание; держась за руки, Радха-Шьяма, пронзенные стрелой Купидона, едва касаясь стопами мягкой земли, поспешно скрываются в уединенной *кундже*.

*кридаташ ча татас татра карини-йутхапау йатха
сакхйо 'ни мадхубхир матта нидрайа пидитекшанау*

Подобно царю слонов и слонихе, Шримати Радхика и Шьямасундара предаются сокровенным любовным играм в *кундже*. Под воздействием опьяняющего напитка их подруги, чувствуя сонливость...

*абхито манджу-кунджешу сарва евапи шишйире
притхаг екена вапуша кришно'ни йугапад вибхух*

...также скрываются в близлежащих *кунджах*. Тогда Шри Кришна силой

Своей непостижимой энергии проявляет Себя во множестве форм и встречается одновременно с каждой из *сакхи*.

*сарвасам саннидхим гаччхет прийайа прерито мухух
рамайитва ча тах сарвах каринир гаджа-рад ива*

Подобно тому, как слон, охваченный вожделением, наслаждается одновременно со множеством слоних, не чувствуя при этом усталости, Шри Кришна, все время углубляя чувство блаженства Радхики, доставляет безграничную радость множеству Ее подруг.

прйайа ча татха табхих кридартхан ча саро враджет

После этого Шри Кришна, обнимая Шримати Радхику, в окружении *гопи* входит в озеро, и прохладные воды освежают их тела.

*вринде шри-нанда путрасйа мадхурйа-кридане катхам
айшварйасйа пракашо'бхут ити ме чхинди самшайам*

Шри Нарада сказал:

О Вринда, как возможно, чтобы *айшварья* проявляла себя в играх Нанда-нанданы, Самого воплощения *мадхуры*? Пожалуйста, рассей это мое сомнение.

*муне мадхурйам апй асти лила-шактих харес ту са
тайа притхак кридам গোপা-গোপিকাভ্যং самаং харих*

Шри Вринда-деви сказала:

О *мун*, *мадхурья* — это *лила-шакти* Господа Хари. С ее помощью Бхагаван совершает наиболее привлекательные и самые сладостные из Своих игр. Только благодаря ей Он может в одно и то же время находиться с каждым из Своих друзей и подруг...

*радхайа саха рупена ниджена рамате свайам
ити мадхурйа-лилайх шактир на тв ишата харех*

...но в Своей изначальной форме Господь Шри Кришна всегда пребывает в обществе Шри Радхи. Это *мадхурья-шакти* Шри Кришны, но не Его *айшварья-шакти*.

*джала-секауир митхас татра кридитва сва-ганаис татах
васах срак-чанданаир дивйаир бхушанаир апи бхушитау*

Войдя в озеро, Радха-Кришна и Их спутницы начинают брызгаться водой и омыwać тела друг друга. После этого они наряжаются в красивые одежды, украшают себя благоухающими гирляндами, жемчужными ожерельями, браслетами и т.д. и покрывают тела прохладной чанданой.

*тапраива сарасас тире дивйа-манимайе грихе
ашнатах пхала-мулани калпитани майаива хи*

Затем в алмазной беседке, расположенной на берегу озера, я предлагаю Им фрукты и травяные напитки, приготовленные мной.

*харис ту пратхамам бхуктва кантайа парисевитах
двитрабхих севито гаччхеч чхаййам пушпа-винирмитам*

Шримати Радхика лично служит Шри Кришне, позволяя Ему первому принять благодатную пищу. После этого Шри Кришна отдыхает на ложе из цветов. В это время две или три сакхи служат Ему..

*тамбулаир вйаджанайс татра пада-самваханадибхих
севйамано хасамс табхир модате преясим смаран*

...подавая орехи бетеля (тамбулу), обмахивая Его чамарой, массируя Его стопы и т.д. Когда сакхи служат Шри Кришне, Он незаметно погружается в сон. Кришна спит, сладко улыбаясь, и видит во сне Свою возлюбленную Радхику.

*шри-радхапи харау сунте са-сакхи модитантара
канта-даттам прита-мана уччхиштам бубхудже татах*

Когда Шри Кришна отдыхает, Шримати Радхика и Ее подруги с величайшей любовью и радостью вкушают остатки пищи и пробуют напитки, испробованные их героем.

*кинчид ева тато бхуктва враджет шаййа-никетанам
драштум канта-мукхамбходжам чакорива ниша-карам*

После того, как Шри Радхика примет остатки пищи Шри Кришны, Она ложится рядом со Своим возлюбленным прана-валабхой Шри Кришной и с любовью всматривается в Его лицо, подобно тому, как птица чакора непрерывно смотрит на полную Луну.

*тамбула-чарвитам тасйа татратйабхир ниведитам
тамбуланй апи чашнати вибхаджанти прийалишу*

Тем временем сакхи предлагают Ей тамбулу, которой коснулись уста Шри Шьямасундары. Шри Радхика, блаженно улыбаясь, пережевывает прасад и затем отдает его подругам.

*кришно 'ни тасам шуширушух сваччханда-бхашитам митхах
прапта-нидра ивабхати винидро 'ни патавритах*

Шри Кришна, стремясь слышать сладкие беседы Шри Радхики и Ее подруг, скрывается под легкой накидкой, притворяясь, что глубоко спит, хотя при этом внимательно прислушивается к их разговорам.

*таш ча кели-кшанам критва митхах канта-катхашрайах
вйаджа-нидрам харер джнатва кутахчид ануманатах*

Думая, что Кришна уснул, сакхи обмениваются остроумными замечаниями, тихонько смеются, подшучивают друг над другом. Однако вскоре их посещает догадка, что Кришна в действительности не спит, а только ловко притворяется спящим и слышит все, что они говорят.

*вйудасйа расанам дадбхих пашийантйौ 'нйонйа-мананам
лина ива ладжджайа сйух кшанам учур на кинчана*

Лица их покрываются краской стыда, они прикусывают языки и пристыжено замолкают, воровато переглядываясь.

*кшанад ева тато вастрам дурикритйа тад-ангатах
садху-нидрам гато 'сити хасайанти хасанти тах*

Однако скоро они возвращаются в естественное состояние. Со смехом сдерживая ткань, скрывающую Шри Кришну, они говорят: „Ага! Так-то Ты спишь!“ Видя растерянность Шри Кришны, все вместе они начинают громко смеяться.

*евам тау вивидхаир хасйаи рамаману ганаих саха
анубхуйах кшанам нидрам сукхан ча муни-саттама*

О лучший из муни, так Шри Кришна, Радха и Их подруги совершают разнообразные игры любви, наполненные остроумными шутками и смехом. После этого они немного отдыхают.

*упавишйасане дивйе са-ганау вистрите муда
паникритйа митхо харам чумбашлеша-париччхадан*

Затем Радха и Кришна усаживаются на просторный возвышенный трон и принимаются играть в кости, где ставками служат их жемчужные ожерелья, одежды, поцелуи, объятия и т.д.

*акшаир викридатах премна нармалапа-пурахсарам
параджито'пи прийайа джитам итй вадан мриша*

Кришна каждый раз проигрывает; Он начинает жульничать и убеждать го-пи, будто бы Он победил.

*харади-грахане тасйах правриттас тадйате тайа
татхавам тадитах кришнах каротпала-сарорухаих*

Кришна пытается выхватить ожерелье из рук Радхики, но та слегка ударяет Его по щеке. Получив шуточную пощечину нежной ладони Шримати Радхики...

*вишанна-манасо бхутва гантум ча куруте матим
джито 'сми чет твайа деви грихйатам мат-паникритам*

...Кришна становится угрюм. Притворяясь, будто собирается покинуть общество го-пи, Он говорит: „О деви, я проиграл — теперь прими награду.

*чумбанади майа даттам итй уктава ча татхачарет
каутилйам тад-бхрувор драштум шротум тад-бхартсанам вачах*

Возьми же все Свои призы — поцелуи, объятия и все остальное, что Я обещал Тебе“. Сказав это, Шри Кришна „расплачивается“ с победительницей. Желая видеть гневновоздетые брови Шримати Радхики и слышать Ее шутивную ругань в адрес Шьяма...

*татах шари-шуканан ча шрутва багахарам митхах
ниргаччхатас татах стханад ганту-камау грихам прати*

...шuka и шарика взлетают на ветку дерева и начинают обсуждать особые

достоинства Радхи и Кришны. Слушая их бурный спор, Радха и Кришна смеются, и затем, мило попрощавшись, каждый отправляется в свою сторону.

*кришнах кантам ануджнапйа гавам абхимукхам враджет
са ту сурйа-грихам гачхет сакхи-мандала-самврита*

Шри Кришна, обняв прана-валлабху Шримати Радхику, идет дальше пасти коров, тогда как Шримати Радхика вместе со Своими сакхи идет к сурья-мандиру, чтобы совершить сурья-пуджу.

*кийад дурам тато гатва паравритйа харих пунах
випра-вешам самастхайа йати сурйа-грихам прати*

Тем временем Шри Кришна, отойдя на небольшое расстояние, меняет Свои одежды, переодеваясь в пуджари (священнослужителя), и также тайком отправляется к сурья-мандиру.

*сурйан ча пуджайет татра прартхитас тат-сакхи-джанах
тадаива калпитаур ведах парихаса-вишарадах*

Сакхи Шримати Радхики, увидев переодетого Кришну, принимают Его за пуджари, который намеревается провести обряд поклонения. Шри Кришна начинает совершать сурья-пуджу, произнося шуточные, ничего не значащие мантры.

*татас та вйатхитам кантам париджнайа вичакишанах
ананда-сагаре лина на видух свам на чапарам*

Внимательно наблюдая за пуджари и прислушиваясь к издаваемым Им звукам, выдаваемым Им за ведические мантры, гопи начинают подозревать, что это никакой не пуджари, а сам Шри Кришна, который не может прожить и мгновения без Шримати Радхики. Поняв это, они заливаются смехом, и сердца их затопляет океан блаженства. Они больше уже не знают, где они, кто они и что им нужно делать.

*вихараир вивидхаир евам сарддхайам адвайам муне
нитва грихам враждейус тах са ча кришно гавам враджет*

«О мунни, проведя две с половиной прахары в этих замечательных играх, Шримати Радхика и Ее сакхи возвращаются домой, а Кришна отправляется пасти коров».

Виджая-кумар: «Что собой представляет апарахна-лила?»

Госвами: В „Шри Санат-кумара-самхите“ (263-270) говорится:

*сангамйа сва-сакхин кришно грихитва гах самантатах
агачхати враджам каршан татратйан мурали-равах*

Шри Вринда-деви продолжала:

О Нарада, Кришна присоединяется к Своим друзьям мальчикам-пастушкам и возвращается во Враджу. Звуком Своей флейты Он собирает коров, разбредшихся по всему лесу, и призывает к Себе сердца враджа-васи.

тато нандадайах сарве шрутва вену-равам харех

*го-дхули-патала-вйаптам дриштва вапи набха-стхалам
кришнасьабхимуksam йанти тад-даршана-самутсуках*

Когда Нанда и другие *враджа-васи* слышат сладостный звук флейты Шри Кришны и видят, что небо заволокли клубы пыли, поднятые копытами коров, они выбегают из домов и торопливо спешат навстречу Господу.

*радхикапи самагатйа грихе снатва вибхушита
сампадйа канта-бхогартхам бхакиййани вивидххани ча
сакхи-сангха-йута йати кантам драштур самутсуках*

Вернувшись домой, приняв омовение, нарядившись с помощью подруг в новые одежды, украсив Себя гирляндами и драгоценностями, Шримати Радхика начинает готовить обед для дорогого *прана-валлабхи* Шри Кришны. В обществе *сакхи* Она ожидает Своего возлюбленного.

*раджа-марге враджа-двари йатра сарва-враджаукасах
кришно'пи тан самагамйа йатхавад ануपूर्васах*

Когда Кришна приближается к деревне, ведя перед Собой коров, все *враджа-васи* собираются по обеим сторонам дороги. Шри Кришна приветствует их, оказывая почтение каждому в соответствии с возрастом, достоинствами и т.д.

*даршанаих спаршанаир вача смита-пурвавалоканаих
гопа-вриддхан намаскараих кайикаир вачикаир апи*

Одних *враджа-васи* Шри Кришна благословляет милостивым взглядом, других нежно обнимает, третьих приветствует сладкими словами, а иных одаривает веселой, нежной улыбкой и взглядом, наполненным *премой*.

*саштанга-патаих питарау рохиним апи нарада
нетранта-сучитенаива винайена прийам татха*

О Нарада! Шри Кришна склоняет голову перед старшими и обращается к ним с почтительными речами. Он падает ниц к стопам Нанды Махараджа, Яшода Майи и Рохини Майи. Особую радость Он доставляет Своим возлюбленным *гопи*, бросая на них краем глаза милостивые сладостные взгляды (*крипакатакша*).

*евам таиш ча йатха-йогйам враджаукобхих прапуджитах
гавалайам татха гаш ча самправишйа самантатах*

В ответ *враджа-васи* благословляют Кришну, приветствуют Его радостными возгласами и сладкими словами, поклоняются Ему. Шри Кришна, задорно улыбаясь, заводит Своих коров в *го-шалу* (коровник).

*питрибхйам артхито йати бхратра саха ниджалайам
снатва бхуктва кинчид атра питра матранумодитах
гавалайам пунар йати догдху-камо гавам пайах*

Затем по просьбе родителей Шри Кришна и Дауджи (Баларама) отправляются с свои комнаты и, омывшись, принимают *прасад*. После этого, спросив благословения родителей, два божественных брата отправляются в *го-шалу*,

чтобы подоить коров».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши шаям-лилу».

Госвами: «В „Шри Санат-кумара-самхите“ (271-272) говорится:

*таш ча дурдхва пунах кришнах дохайитва ча кашчана
питра сарддхам грихам йати пайо-бхара-шатанугах*

„Шри Кришна доит некоторых из коров и просит Своих друзей подоить оставшихся коров. После этого Шри Кришна возвращается в дом, ведомый отцом и сопровождаемый сотнями слуг, несущими глиняные горшки с молоком.

*матрапи матр-вриндаиш ча тат-путраиш ча балена ча
самбхукте вивидханнани чарвйа-чошйадикани ча*

Зайдя в дом, Кришна садится рядом с Нандой Махараджем, дядьями, двоюродными братьями, Баларамой и друзьями-пастушками, в то время как Яшода, Роhini и другие старшие гопи подают им на стол разнообразные кушанья четырех видов».

Виджая-кумар: «Что собой представляет прадоша-лила?»

Госвами: «В „Шри Санат-кумара-самхите“ (273-277) говорится:

*тан-матух прартханат пурвам радхайапи тадаива хи
прастхапйанте сакхи-двара пакваннани тадалайам*

„По просьбе матери Яшоды Шримати Радхика и Ее подруги готовят разнообразные виды блюд для наслаждения Шри Кришны. Сакхи заранее приносят все эти изысканные подношения в дом Нанды Махараджа (нанда-бхаван).

*шлагхайаиш ча харис тани бхуктва питрадибхих саха
сабха-грихам враджет таиш ча джуштам бандху-данадибхих*

*пакваннани грихитва тах сакхйас татра самагатах
бахунй ева пунас тани прадаттани йашодайа*

Вместе с отцом и друзьями Шри Кришна с наслаждением вкушает пир, хваля блюда, приготовленные Шри Радхикой, а также те, что приготовила мать Яшода. После этого Шри Кришна вместе со Своим отцом, друзьями и родственниками отправляется в зал собраний, где певцы и танцоры развлекают их своим искусством.

*сакхйа татра тайа даттам кришноччхиштам татха рахах
сарвам табхих саманийа радхикайаи ниведйате*

Тем временем гопи забирают посуду с остатками пищи, испробованной Шри Кришной, и незаметно предлагают ее Радхике, которая прячется в укромном месте. Шримати Радхика раздает нектарные блюда Своим подругам в соответствии со старшинством (после этого Сама, погруженная в мысли о Своем возлюбленном, с радостью вкушает их)».

*сапи бхуктва сакхи-варга йута тад-анупурвашах
сакхибхир мандита тиштхет абхисарттум самудйата*

Насладившись нектарным *прасадом*, *сакхи* украшают Шримати Радхику для *абхисары* (встречи с Ее возлюбленным Шьямой).

Виджая-кумар: «О Прабху, я жажду услышать о *ратри-лиле*».

Госвами: «Шри Вринда-деви описывает ночные *лилы* Шри Шри Радха-Кришны в следующих словах:

*прастхапйате майа качид ата эва татах сакхи
татхабхисаритабхиш ча йамунайах самипатах
калпа-врикше никундже 'смин дивйа-ратнамайе грихе
сита-кришна-нишайогйа вешайитва сакхи-йута*

„Я направляю одну *сакхи* к Шримати Радхике, и Она, сопровождаемая подругами, приходит в жемчужную беседку, спрятанную в секретной роще (*никунджа*). Это особое место находится на берегу Ямуны, скрытое от взора деревьями *калпа-врикша*. По указанию посланницы Шримати Радхика наряжается в одежды, соответствующие фазе Луны. В темную фазу Луны (*кришна-пакша*) Она одевается в темные одежды, тогда как в светлую половину лунного месяца (*шукла-пакша*) Она одевает белые или светлые одежды.

*кришно 'пи вивидхас татра дриштва каутухалам татах
катйайанйа маноджнани шрутвапи гитаканй апи*

Тем временем Шри Кришна, восседая на возвышенном троне в зале собраний *нанда-бхавана*, созерцает разнообразные представления и слушает песни *катьяйни-сангиты*, которые очаровывают Его ум.

*дхана-дханйадибхис тамш ча принайитва видханатах
джанаир араджито матра йати шаййа-никетанам*

Похвалив артистов, раздав им драгоценности и зерна, Шри Кришна принимает поклонение от подданных Нанды Махараджа и затем, ведомый матерью Яшодой, отправляется в спальню.

*матари прастхитайан ту бахир гатва тато грихат
санкетитам кантайатра самагаччхед алакшитах*

После того, как мама Яшода укладывает Кришну спать, она, закрыв дверь, отправляется в свою комнату. Тем временем Шри Кришна, который только притворился спящим, чтобы убедить в этом маму Яшоду, незаметно и неслышно выбегает из дома, никем не замеченный.

*милитва тав убхав атра кридато вана-раджишу
вихараир вивидхаи раса-ласйа-гита-пурахсараих*

Он спешит в назначенное место на встречу с Радхикой. Встретившись, Они совершают разнообразные игры любви, танцуют и поют в лесу Вриндавана.

*сарддхам йама-двайам нитва ратрав эва видханатах
вишве сушупатух кундже пакшибхис тав алакшитау*

Проведя две с половиной *прахары* ночи в разнообразных играх любви, таких, как *раса-лила*, два Божества входят в тайную *кунджу*, незамеченные спя-

щими птицами.

*эканте кусумаих клипте кели-талпе манохаре
суптаватиштхатам татра севйаманану ниджалибхих
Шри Санат-кумара-самхита 278-285*

В этом уединенном месте Шримати Радхика и Шри Кришна ложатся на цветочное ложе, идеальным образом приспособленное для Их любовных игр. Они отдыхают, а Их подруги служат Им в соответствии с желаниями Божественной четы“.

О Виджая-кумар, такова самая прославленная и возвышенная *ашта-калия-лила* Шри Кришны. Она содержит в себе *самагри* всех *рас*. Все *бхавы* и *расы*, обсуждаемые нами в предыдущих беседах, присутствуют в этой *лиле*. *Ашта-калия-лила* описана в книгах мудрецов древности. В каждое мгновение времени, в любом месте и в любой ситуации ты должен медитировать на эти игры и заниматься служением Божественной Чете в соответствии с характером твоих отношений с Господом, в составе твоей особой группы и в соответствии с необходимостью данного момента».

Выслушав описания *ашта-калия-лилы* из уст учителя — Шри Гопал-гуру Госвами — Шри Виджая-кумар потерял себя в океане *премы*. Слезы божественной любви хлынули из его глаз, волосы на теле встали дыбом, голос его прервался, не дав ему возможности произнести больше одного-двух неразборчивых слов. Виджая-кумар упал к стопам своего наставника и какое-то время пребывал в блаженном беспмятстве. Гопал-гуру Госвами поднял ученика с земли, привел в чувство, обнял его и принялся заботливо гладить по голове. Слезы радости текли из глаз учителя. Окончательно придя в себя, Виджая-кумар принес *дандават-пранамы* стопам наставника и неторопливо направился домой. Появившись в его сердце, *раса-катха* день и ночь обитала там, наполняя душу Виджая-кумара божественным счастьем.

(Прим. редактора: Одна *мухурта* (48 минут) равна двум *дандам* (24 минутам).

Вступление в Лилы Бхагавана

лила-правеша-вичара

С этих пор интенсивная жажда охватила сердце Виджая-кумара. Единственное, что занимало его ум день и ночь — это божественные *ашта-калия-лилы* Шри Шри Радха-Кришны. Виджая-кумар не хотел более слушать ни о чем другом, не хотел ничем другим занимать свой ум. Приходя на *даршан* Господа Джаганнатха Дева, Виджая-кумар с трудом сдерживался, чтобы не падать в обморок от пробуждавшихся в нем чувств. Он уже достаточно долгое время изучал науку *раса-таттвы*, но только сейчас, благодаря общению со Шри Гопал-гуру Госвами, своим учителем, смог понять *мадхура-расу*, а также ее *стхайи-бхаву*, *вибхавы*, *анубхавы*, *саттвика-бхавы* и *абхичари-бхавы*. Глубокие эмоции, возникая в сердце Виджая-кумара, бросали его в океан блаженства; неожиданно появляясь, одна *бхава* кружила ему голову и вскоре исчезала, уступая место другой. Виджая-кумар не мог следить за тем, какая *бхава* приходит, как она действует и как преобразуется в другую *бхаву*. Изменения, произошедшие с его сердцем и душой, были прекрасны, новы и непонятны ему.

Как-то раз **Виджая-кумар** со слезами на глазах обратился к учителю с такими словами: «О *гурудев*, по твоей беспричинной милости я смог узнать столь многое о высшей реальности и о самом себе. Но, дорогой учитель, я не знаю, как укрепиться в этом новом для себя состоянии, я не способен держать себя в руках и не могу войти в *кришна-лилу* в своем неизменном духовном образе. Пожалуйста, благослови меня наставлениями, которые соответствуют моему состоянию».

Шри Гопал-гуру Госвами был счастлив видеть разнообразие *бхав*, захлестнувших его ученика. Он думал про себя: «О как славна и удивительна *кришна-према*! Для человека, который обрел ее благословение, счастье кажется страданием, а страдание он принимает за высшее счастье!»

Обращаясь к ученику, **Гопал-гуру Госвами** сказал: «Мой дорогой сын, теперь тебе предстоит узнать о том, как войти в *кришна-лилу*».

Виджая-кумар: «О учитель, пожалуйста, опиши мне этот метод».

Госвами: «Шри Рагхунатх дас Госвами рассказал о том, как *джива* может войти в *кришна-лилу*:

*на дхармам надхармам шрути-гана-нируктам кила куру
врадже радха-кришна-прачура-паричарйам иха тану*

шачи-сунум нандишвара-пати-сутатве гуру-варам
 мукунда-прештхатве смара парам аджасрам нану манах
 Шри Манах-шикша 2

„О мой дорогой ум! Пожалуйста, оставь *дхарму* и *адхарму*, два принципа деятельности, упомянутых в *шрути*. Вместо этого совершай искреннее служение Шри Шри Радха-Кришне Югале во Врадже, поскольку *шрути* провозгласили их как высший объект поклонения и Верховную Абсолютную Истину. Всегда медитируй на Шри Шачинандану Шри Чайтанью Махапрабху, который наделен цветом кожи и любовными *бхавами* Шримати Радхики. Он неотличим от Шри Нанда-нанданы. Всегда помни *шри гурудева* как самого дорогого преданного Шри Мукунды“.

Не трать свое время на рассуждения о том, какая деятельность является праведной, а какая неблагочестивой (*дхарма* и *адхарма*). Другими словами, отвергни логику и рассуждения, основанные на *шастрах*; вместо этого выполняй *садхану* в умонастроении *рагануга-бхаджана*, взяв за основу страстное стремление, развившееся в твоём сердце. Посвяти себя искреннему любовному служению Шри Шри Радха-Кришне во Врадже. Совершай *бхаджан* в умонастроении *враджа-расы*.

Если ты спросишь о том, кто обучит тебя цели *враджа-раса-бхаджана*, тогда послушай, что я тебе скажу. После завершения Своей *враджа-лилы* наш *пра-на-нантха* Шри Нимананда (Шри Чайтанья Махапрабху) появился вновь на Земле из лона Шри Шачи-деви. Его обитель — *праччхана* (скрытый) Вриндаван, известный как Шри Навадвипа-дхама. Шри Шачинандана Гаура-Хари — не кто иной, как Сам Шри Кришна, сын Нанды Махараджа (Нандишвара). Никогда не думай, что Шри Чайтанья Махапрабху с философской точки зрения (*таттва-вичар*) менее значим, чем Шри Кришна. Он появился в Навадвипе и совершал *бхаджана-лилу*, играя роль совершенного *бхакты*; поэтому никогда не оставляй *враджа-бхаджана*, думая будто бы Шри Гаура-Хари — это *навадвипа-нагара* (любовник, наслаждающийся обществом девушек Навадвипы). Да, Он — Сам Кришна. Но не стоит беспокоить тех, кто медитирует на Него как на отличное от Кришны Божество и совершает поклонение Ему отдельными *мантрами*. На пути *расы* (*раса-марга*) человек должен поклоняться Шри Радха-Валлабхе как *ишта-девату* (исключительному объекту своего *бхаджана*) и Шри Шачинандане как *гуру враджа-расы*. Поэтому совершай *бхаджану* Шри Шачинандане, видя в Нем *кришна-прештху*, т.е. считая Его своим *гуру* — тем, кто наиболее дорог Шри Кришне. Перед тем, как начинать памятование *радха-кришна-лилы* (*радха-кришна смарана*), всегда вспоминай *гаура-лилу*, и она будет пробуждать в твоём сердце *бхавы ашта-калия-кришна-лилы*. Всегда думай о своём *бхаджана-гуру* как о *враджа-ютхешвари*, или *сакхи*. Итак, я описал тебе способ, с помощью которого можно войти во *враджа-лилу* (*лила-правеша-вичара*)».

Виджая-кумар: «Прабху, теперь я оставляю логику доказательств *шастр* ради для того, чтобы совершать непрерывную *ашта-калия-кришна-лила-смара-нам*, так, как учил Шри Гауранга Дев. Я буду делать это под руководством моего духовного учителя в его образе *гуру-рупа сакхи*. Теперь, пожалуйста, объясни

мне, как достичь сосредоточения и стойкости сердца, необходимых тому, кто хочет следовать по этому пути?»

Госвами: «В этой связи необходимо ясно видеть два предмета: *упасья-паришкрити* (объект поклонения) и *упасака-паришкрити* (субъект поклонения). *Упасья-паришкрити* означает сознать и кристаллизовать в своем сознании истинную, однозначную концепцию предмета твоего *бхаджана*. Этого тебе уже удалось достичь, поскольку ты понял природу *раса-маттвы*. Существует одиннадцать *бхав* (*экадаша-бхавы*), раскрывающих сущность *упасака-паришкрити*; ты уже практически обрел все необходимые *бхавы*, но теперь тебе необходимо утвердиться в них»

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни, что собой представляют *экадаша-бхавы*. Перечисли их одну за другой».

Госвами: «*Экадаша-бхавы* представлены следующим образом: 1) *самбандха* (взаимоотношения); 2) *ваяса* (возраст); 3) *нама* (имя); 4) *рупа* (образ и красота); 5) *ютха* (группа); 6) *веша* (одежда); 7) *агья* (особое наставление); 8) *васа* (место обитания); 9) *сева* (особый вид служения); 10) *паракаштха-сваса* (высшее устремление); 11) *палья-даси бхава* (умонастроение служанки Шримати Радхики)».

Виджая-кумар: «Что такое *самбандха*?»

Госвами: «*Самбандха* служит основанием духовных чувств. Тот вид взаимоотношений, который устанавливает *бхакта* с Кришной, утверждая принцип *самбандхи*, определяет и его состояние на ступени совершенства (*сиддхи*). Тот, кто принимает Кришну своим господином на ступени установления отношений с Ним, достигнув совершенства, становится слугой Кришны (*даса*). Тот, кто считает Кришну своим другом или сыном, на стадии совершенства становится соответственно другом Кришны или Его матерью (отцом). Принимающий Кришну своим мужем в духе законных отношений (*свакия-бхавы*) становится невестой Кришны в Двараке. *Шанта-раса* не присутствует во Врадже, и даже *дасья-раса* там весьма незначительна. Так или иначе, любой вид взаимоотношений с Кришной устанавливается на основании особого вкуса (*ручи*), характерного для того или иного *бхакты*. Твоя душа обладает женской природой, и ты склонен к *паракия-бхаве*; поэтому ты — служанка царицы Враджа (*враджа-ванешвари*). Наделенный этим пониманием (*самбандха-гьяна*), ты должен думать следующим образом: „Я — служанка самой близкой служанки и дорогой подруги Шримати Радхики. Шримати Радхика — повелительница моей жизни и моей души. Кришна — жизнь и душа Шримати Радхики, поэтому Шри Радха-Валлабха Шри Кришна — Господь моей жизни».

Виджая-кумар: «Мне приходилось слышать о том, что наш *ачарья*, Шрила Джива Госвами, говорил о приоритете *свакия-бхава-самбандхи*. Так ли это?»

Госвами: «Никто из последователей Шримана Махапрабху не отвергал чистую трансцендентную *паракия-бхаву*. Шри Сварупа Дамодара Госвами является *гуру*-основателем этой фундаментальной философской концепции. Он дал наставления в этом предмете, а Шрила Джива Госвами, также как Шрила Рупа Госвами и Шрила Санатана Госвами, строго следовали по его стопам, всегда придерживаясь его точки зрения. Шрила Джива Госвами не имел каких-либо независимых от данной концепции взглядов; он никогда не совершал и не рекомендовал другим совершать *свакия-бхаджан*. Однако он обнаружил признаки

свакия-бхавы в некоторых упасаках Враджа. Свакия-бхава Враджа возможна только если *самартха-рати* имеет примесь *саманджаса-рати*. Бхакты, хоть немного склонные к *свакия-бхаве*, в момент установления их взаимоотношений с Кришной в действительности являются *свакия-упасаками*. У Шрилы Дживы Госвами было два вида учеников: 1) ученики, обладавшие *шуддха-паракия-бхавой*, и 2) ученики, чья *бхава* была смешана со *свакия-бхавой*. Желая блага своим последователям, Шрила Джива Госвами оставил два вида указаний, в соответствии с личными склонностями этих учеников. Данный факт он объяснил в следующих словах произведения „Лочана-рочани-тика“, представляющего собой комментарий к „Уджвала-ниламани“:

свечхайа ликхитам кинчит

„То, что я написал здесь, подходит для преданных, имеющих соответствующую природу».

Виджая-кумар: «Теперь мне ясно, что философия *гаудия-вайшнавов* учит только чистой (*вишуддха*) концепции *паракия-бхаджана*.

Итак, я понял, что собой представляет *самбандха*; теперь, пожалуйста, опиши *ваясу*».

Госвами: «Когда ты установишь отношения с Кришной, результатом будет обретение тобой бесподобного и уникального образа (*сварупа*). В твоём случае это будет образ юной девушки-пастушки Враджа (*враджа-лалана-сварупа*). Для того, чтобы совершать служение Шри Кришне в своей вечной *сварупе*, ты должен будешь обладать определенным возрастом (*ваяса*). Подходящий возраст для данного вида служения — это *кашшора* (от 10 до 16 лет), известный также как *ваях-сандхи*. Сначала тебе будет десять лет, затем ты будешь расти до шестнадцати лет. *Враджа-лалана гопи* не имеют возрастов *балья* (с младенчества до пяти лет), *пауганда* (детство, с пяти до десяти лет) и *вриддха* (зрелый возраст). Поэтому ты всегда будешь оставаться *кишшори*».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни, что такое *нама*. Я уже знаю имя своей *сварупы*, но мне хотелось бы понять сущность этой категории».

Госвами: «Твое стремление к сокровенному служению Радха-Кришне пробудилось благодаря слушанию о преданном служении, совершаемом девушками Враджа. Ты — служанка *радхика-сакхи*. Имя этой служанки — это твое имя. *Гурудев* дал тебе имя после того, как исследовал природу твоего *ручи*. Это имя — твое вечное имя (*нитья-нама*). *Враджа-гопи* будут приходить в восторг (*манорама*), зовя тебя этим именем. То же самое будешь испытывать и ты, слыша, как обращаются к тебе».

Виджая-кумар: «Прабху, теперь, пожалуйста, опиши мне *рупу*».

Госвами: «Твой вечный образ — девушка-*кишшори*; об этом тебе сказал твой *гурудев*, после того, как определил сущность твоего вечного духовного тела (*сиддха-рупа*) в соответствии с твоим врожденным духовным вкусом. Как возможно стать служанкой Шримати Радхики, не обретя божественно прекрасного тела девушки-пастушки Враджа?»

Виджая-кумар: «Пожалуйста, скажи, какова моя *ютха*?»

Госвами: «Шримати Радхика — твоя *ютхешвари* (предводительница *ютхи*); кроме того, ты принадлежишь к *гану* (подгруппе), возглавляемой одной из вось-

ми близких подруг Радхики (*ашта-сакхи*). Твой *гурудев* доверил тебя Шримати Лалите-деви, поэтому ты должен совершать любовное служение *ютхешвари* Шримати Радхике и *лиламайе* Шри Кришне под началом Шри Лалиты».

Виджая-кумар: «О учитель, кто те *садхаки*, что входят в группы преданных, возглавляемые такими *ютхешварами*, как Чандравали?»

Госвами: «Только после многих и многих рождений, наполненных высшим благочестием (*сукрити*), *джива* сможет обрести сильное желание стать последовательницей *ютхешвари*, и только самые удачливые из преданных смогут войти в *ютху* Шримати Радхики. *Гопи*, возглавляемые Шри Чандравали и другими „враждебными“ *ютхешвари*, существуют лишь для того, чтобы углублять блаженство любовной *лилы* Шри Шри Радха-Мадхавы. Только желая усилить сладость *мадхурья-бхавы* Радхарани и Кришны, *ютхешвари*, подобные Чандравали, становятся противниками самой любимой подруги Господа. Следует понимать, что Шримати Радхика является единственной *ютхешвари*. Разнообразные игры Шри Кришны наполнены *абхиманом* (индивидуальными духовными представлениями о самих себе), и каждая *гопи* выполняет то служение, которое является единственным соответствующим ее умунастроению».

Виджая-кумар: «Теперь я хотел бы узнать, что собой представляет *гуна*».

Госвами: «В своей духовной форме ты искусна в выполнении обязанностей, которые являются необходимыми составляющими твоего служения. Ты обладаешь определенными качествами и носишь определенного рода одежды, которые характеризуют твой вид служения. *Гурудев* уже описал это в беседе с тобой».

Виджая-кумар: «Скажи, что такое *агья*?»

Госвами: «Существует два вида *агьи* (особых указаний): *нитья* и *наймитика*. В состав *нитья-агьи* входят те указания, которые твоя великодушная *сакхи* даровала тебе и которые необходимы тебе для совершения *севы* во время *ашта-калия-лилы*; поэтому ты должен следовать этим указаниям, согласно времени и необходимости, не пренебрегая ими и не откладывая на потом. Также твоя *сакхи* время от времени будет давать тебе особые поручения. Этот вид указаний называется *наймитика-агья*. Они также требуют внимательного и добросовестного исполнения».

Виджая-кумар: «Что такое *васа*?»

Госвами: «*Васа* означает «навечно поселиться во Врадже». Тебе необходимо думать о себе как о *гопи*, родившейся в доме пастуха Враджи; тебя выдали замуж за юношу-пастуха (*гопу*) из какой-либо деревни округа Враджа. Однажды сладкий звук флейты Кришны, подобно стреле Купидона, поразил тебя в самое сердце. Близкая подруга Шримати Радхики взяла тебя под свою опеку и определила место твоего тайного обитания в чудесном *кутире*, спрятанном в *кундже* на берегу Радха-кунды. Эта *кунджа* твоей старшей подруги (*сакхи*) и будет твоим истинным домом. Твоя *паракия-бхава* — это твоя *нитья-сиддха бхава*».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши детали моего любовного служения Шри Шри Радха-Кришне (*сева*)».

Госвами: «Итак, ты — служанка Шримати Радхики, и твое вечное занятие — служить Ей с любовью и преданностью. Иногда, если Радхика посчитает это нужным, Она будет отправлять тебя к Кришне, чтобы ты могла встретиться

с Ним наедине; в другой же раз Кришна Сам может выразить желание встретиться с тобой в уединенном месте. Однако ты никогда не должна соглашаться с Его, пусть даже настойчивыми, предложениями. Запомни, ты — служанка (даси) Шримати Радхики. Ты не станешь служить Кришне, не получив на это Ее (Шримати Радхики, твоей госпожи) указаний. Хотя ты с одинаковой силой привязана к Радхе и Кришне, тем не менее с большим желанием ты стремишься выполнять служение Шримати Радхике. Это называется *радха-дасья-према*. И в этом смысл твоего сокровенного служения Божественной Чете. Твой долг состоит в том, чтобы заботиться об удобстве Шримати Радхики, и создавать самые лучшие условия для Ее любовных наслаждений с Шри Кришной в течение восьми частей суток (*ашта-калия-лила*). Шрила Рагхунатха даса Госвами описал сущность (распорядок) твоего служения в „Шри Вилапа-кусуманджали“. В основу его описаний была положена „Кадача“ (дневник) Шрилы Сварупы Дамодары Госвами».

Виджая-кумар: «Что такое *паракаштха-шваса*?»

Госвами: «Шрила Рагхунатха дас Госвами освещает этот предмет это в следующих двух стихах:

*аша-бхараир амрита-шиндхумайаих катханчит
кало майатигамитах кила сампратам хи
тван чет крипам майи видхасйаси наива ким ме
пранаир враджена ча варору вакаринани*

„О Варору Радхе, я разбит горем и не знаю, как исполнить свое желание — я жажду испытать из океана нектара. Пожалуйста, пролей на меня Свою милость, иначе я не вижу более, в чем смысл моей жизни, для чего я живу во Врадже и для чего я служу Кришне. Ах! Все это бессмысленно и бесполезно.

*ха натха гокула-судха-кара супрасанна-
вактраравинда мадхура-смиа хе крипардра
йатра твайа вихарате пранайаих прайарат
татраива мам апи найа прийа-севанайа
Вилапа-кусуманджали 102-103*

О Гокулачандра! О Кришна! Ты всегда улыбаешься, и Твое лотосное лицо лучится блаженством! О Господин! Твое сердце так нежно; оно плавится от желания одарить всех своей милостью! Возьми же меня туда, куда, любовно обнимая, Ты уводишь Шримати Радхику и проводишь с Ней время в нежных любовных ласках! Позволь же мне совершать сокровенное служение Вашим лотосным стопам, когда Вы находитесь наедине друг с другом, укрывшись от всего мира».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни мне *палья-дасья-свабхаву*».

Госвами: «Шрила Рагхунатх дас Госвами объяснил умонастроение *палья-даси* в следующих стихах:

*сандра-према-расаих плута приятайа прагалбхйам апта тайох
прана-прештха-вайасйайор анудинам лилабхисарам крамаих
ваидагдхйена татха сакхим прати сада манасйа шикшам расаир
йейам карайатиха ханта лалита грихнату са мам ганаих*

Враджа-виласа-става 29

„Шри Лалита-деви тонет в безбрежном и бездонном океане *према-расы*. Шри Шри Радха-Кришна дороже для нее самой ее жизни; они самые близкие ее друзья (*прана-прештха*). Ежедневно, демонстрируя трансцендентное высокомерие и смелость (*прагалбхата*), Шри Лалита-деви устраивает любовные свидания Божественной четы. Со знанием дела она наставляет свою подругу, Шримати Радхику, в искусстве любовной игры. Пусть же Лалита-деви, моя госпожа, примет меня как свою служанку (*палья-даси*); пусть я стану одной из *гопи*, входящей в состав ее благословенной *ютхи*».

Виджая-кумар: «Каким образом такая *палья-даси* должна строить взаимоотношения с другими *сакхи* из *ютхи* Шри Лалиты-деви?»

Госвами: «Труды Шрилы Рагхунатхи даса Госвами, наполненные трансцендентной расой, содержат иллюстрации к наставлениям Сварупы Дамодары Госвами. В этой связи Дас Госвами писал:

*тамбуларпана-пада-мардана-пайоданабхисарадибхир
вриндранйа-махешварим прийтатаяа йас тошайанти приях
прана-прештха-сакхи-кулад апи киласанкочита бхумиках
кели-бхумишу рупа-манджари-мукхас та дасиках самирайе*

„Я принимают прибежище Шри Рупы Манджари и других служанок Шримати Радхарани, великой царицы Вриндавана. Эти служанки непрерывно улаживают Ее разнообразными способами; они предлагают Ей *тамбулу*, массируют Ее лотосные стопы, приносят Ей воду и устраивают Ее встречи с Шри Кришной. Хотя *прана-прештха-сакхи* дороже Радхике, чем Ее собственная жизнь, тем не менее эти юные служанки еще более дороги Ей, ибо только они без стеснения могут входить туда, где Божественная Чета наслаждается Своими самыми интимными играми любви».

Виджая-кумар: «Как нужно относиться и вести себя по отношению к другим главным *сакхи*?»

Госвами: «Шрила Рагхунатх дас Госвами описал это в следующей шлоке:

*пранайа-лалита-нарма-спхара-бхумис тайор йа
враджа-пура-нава-йунор йа ча кантхан пиканам
найати парам адхастад дивйа-ганена туштйа
пратхайату мама дикшам ханта сейам вишакха*

Враджа-виласа-става 30

„Шри Вишакха-деви очень дорога Шри Шри Радха-Кришне благодаря ее исключительной преданности, веселому нраву, смелости и любопытству. Ее очаровательное райское пение превосходит сладость пения кукушки. Пусть же бесподобная Вишакха-деви обучит меня искусству музыки“.

Точно так же необходимо смиренно, почтительно и с преданностью относиться к другим *сакхи*».

Виджая-кумар: «Каким должно быть мое отношение к *сакхи* из „враждебной“ группы?»

Госвами: «В этой связи Шрила Рагхунатх дас Госвами утверждает:

*сапатнйоччайа-раджйад-уджджвала-расасйоччаих самудвирддхайе
саубхагйодбхата-гарва-вибхрама-бхритах шри-радхикайах спхутам
говиндах смара-пхулла-валлава-вадху-варгена йена кшанам
кридатй эша там атра вистрита-маха-пунйан ча вандамахе*

Враджа-виласа-става 41

„Я вновь и вновь возношу свои молитвы *враджа-гопи*, возглавляемым исключительно удачливой Чандравали, соперницей Шримати Радхики. Эти *вилакша-гопи* наделены ощущением собственной значимости, гордостью и пребывают в состоянии любовного помешательства (*вибхрама*). Шри Кришна никогда не будет оставаться с ними дольше, чем на одно мгновение; если Он и делает это, то только для того, чтобы усилить любовные чувства Своей единственной возлюбленной Шримати Радхики“.

Так необходимо думать о *саххи* из „враждебной“ группы. Если это оправдано, встретив кого-нибудь из них, ты можешь смело подшутить над ней или высмеять ее качества.

Ты должен совершать *сеvu* в соответствии с методами и *бхавами*, приведенными в „Шри Вилапа-кусуманджали“, а строить свои отношения с *саххи* и другими *враджа-васи* необходимо согласно наставлениям „Шри Враджа-виласа-ставы“. Размышляй над играми Шри Кришны, составляющими суть *ашта-калия-лилы* в контексте объяснений „Вишакханандади-стотрам“. Погрузи свой ум в *кришна-лилу* так, как это описано в „Шри Манах-шикше“ и поддерживай в себе твердое намерение следовать всем правилам и предписаниям *бхакти* в согласии с *бхавами* книги „Сва-нияма-дашакам“.

В своих произведениях Шрила Рупа Госвами привел достаточно иллюстраций *раса-таттвы*. Поскольку Шри Чайтанья Махапрабху доверил ему исполнение именно этой миссии, Шрила Рупа Госвами не стал объяснять то, как *раса* действует в момент совершения преданным *севы*. Шрила Рагхунатха даса Госвами дополнил труды Шрилы Рупы Госвами, осуществив эту задачу в форме своих литературных трудов, взяв за основу „Кадачу“ (дневник) Шрилы Сварупы Дамодары Госвами. Шриман Махапрабху наделил необходимой силой Своих близких спутников, уполномочив их исполнять разные поручения, и те, повинаясь Его воле, безукоризненно воплотили их в жизнь“.

Виджая-кумар: «Пожалуйста, расскажи подробнее о том, кому и какие аспекты Своей миссии доверил Шри Чайтанья Махапрабху».

Госвами: «Шриман Махапрабху поручил Шри Сварупе Дамодаре Госвами обучать *садхаков* методам поклонения Господу в соответствии с наукой о *расах* (*расамайи-упасана*). Чтобы исполнить указание Господа, Шри Сварупа Дамодара написал „Кадачу“, состоящую из двух разделов. Первый раздел его книги называется „Внутренний путь *расамайи-упасаны*“ (*антах-пантха*), а второй раздел называется „Внешний путь *расамайи-упасаны*“ (*бахих-пантха*). Шри Сварупа Дамодара доверил *антах-пантху* Шриле Рагхунатхе дасу Госвами, надев на него это сокровенное знание, будто цветочную гирлянду. Данный факт нашел отражение в трудах Даса Госвами. Затем Шри Сварупа Дамодара обучил методу *бахих-пантхи* Шри Вакрешвару Госвами, и знание, доверенное этому великому преданному, до сего дня является исключительным достоянием и бес-

прецедентным сокровищем нашей *сампрадаи*. Получив сей священный дар из рук Шри Вакрешвары Госвами, я передал его моему ученику Шриману Дхьяначандре, и он составил *паддхати* (методологию *бхаджана*). Это же систематизированное знание доверено теперь и тебе.

Шриман Махапрабху наделил силой и уполномочил Шри Нитьянанду Прабху и Шри Адвайту Прабху проповедовать славу *харинама*. Он вложил божественное *шакти* в сердце Шрилы Рупы Госвами и дал ему указание явить миру возвышенную науку *раса-таттвы*; Шрила Санатана Госвами получил указание от Господа Чайтанья писать книги, в которых бы содержались яркие и понятные иллюстрации процессов *вайдхи-бхакти* и *рага-бхакти*, а также взаимоотношений между ними. Кроме того, Шрила Санатана Госвами был уполномочен объяснить эзотерическую природу взаимосвязи *праката* и *апраката* Гокулы. Через посредство Шри Нитьянанды Прабху и Шрилы Санатаны Госвами Чайтанья Махапрабху доверил Шриле Дживе Госвами установить истину (*таттву*) о процессах *самбандха*, *абхидхей* и *прайоджана*. Таким образом, каждый из этих спутников Махапрабху выполнял те индивидуальные поручения, которые были доверены ему Господом».

Виджая-кумар: «О учитель, какое поручение было оставлено Чайтаньей Махапрабху для Шри Рамананды Рая?»

Госвами: «Шриман Махапрабху уполномочил Шри Рамананду проиллюстрировать *раса-таттву*, что и было выполнено им совершенным образом с помощью Шрилы Рупы Госвами».

Виджая-кумар: «Прабху, что было поручено Шриле Сарвабхауме Бхаттачарье?»

Госвами: «Шри Сарвабхаума Бхаттачарья получил указание учить философской доктрине Абсолютной Истины, что было сделано им через посредство одного из своих учеников, который, в свою очередь, передал все знание Шриле Дживе Госвами».

Виджая-кумар: «Какое наставление Шриман Махапрабху оставил Своим главным последователям Бенгалии?»

Госвами: «*Гаудия-маханты* были уполномочены Господом распространять знание о Шри Гауре *таттве* и пробуждать в сердцах *джив* трансцендентную *шраддху* к *кришна-бхакти* *расе*, начало которой заложил Сам Шри Гаура. Кроме того, Махапрабху доверил некоторым великим душам Бенгалии задачу написания и распространения особого вида божественных песнопений (*раса-киртана*)».

Виджая-кумар: «Что было поручено Шриле Рагхунатхе Бхатте Госвами?»

Госвами: «Шри Чайтанья Махапрабху поручил Шриле Рагхунатхе Бхатте проповедовать славу „Шримад Бхагаватам“».

Виджая-кумар: «Что было поручено Шриле Гопалу Бхатте Госвами?»

Госвами: «Шриман Махапрабху поручил ему защищать чистую и трансцендентную *шрингара-расу* от любых искажений и предотвращать необоснованное пренебрежение принципами *вайдхи-бхакти*».

Виджая-кумар: «Какая задача была поставлена перед Шрилой Прабходханандой Сарасвати Госвами, учителем и дядей Шрилы Гопалы Бхатты Госвами?»

Госвами: «Шрила Прабходхананда Сарасвати должен был нести миру зна-

ние о том, что высшим достижением на духовном пути является развитие спонтанной любовной привязанности к *враджа-расе*».

Выслушав наставление учителя, Виджая-кумар почувствовал себя необычайно счастливым, просветленным и благословленным.

Обретение Премы – Высшего Богатства Души

сампатти-вичара

Виджая-кумар рассуждал: «Когда я слушал о *враджа-лиле*, в моем сердце пробудилась трансцендентная жажда; теперь я хочу достичь совершенства на пути *бхакти*».

Твердо решив узнать подробнее о вершине преданности, он обратился к Шри Гопал-гуру Госвами с вопросом: «О Прабху, расскажи о том, какие ступени, начиная со стадии *шраванам* (слушания о *враджа-лиле*), проходит *бхакта*, прежде чем обретет высшие духовные богатства (*сампатти-даша*)?»

Госвами: «Существует пять стадий: 1) *шравана-даша* (слушание); 2) *варана-даша* (принятие); 3) *смарана-даша* (памятование); 4) *бхавапана-даша* (духовный экстаз); 5) *према-сампатти-даша* (достижение высшего богатства — *кришна-премы*).

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни сущность *шравана-даши*».

Госвами: «Когда *джива* обретает ручки, вкус к *кришна-лила-катхе*, она отбрасывает свой материализм (*бахирмукха-даша*), т.е. избавляется от неприязни к Кришне и отрицания духовного существования. В этот момент в сердце *дживы* пробуждается жадное стремление слушать о Кришне. Лекарство *кришна-катхи* необходимо принимать из уст более возвышенного преданного. Об этом говорится в „Шримад-Бхагаватам“ (4-29.40):

*тасмин махан-мукхарита мадху-бхич-чаритра-
пийуша-шеша-саритах паритах сраванти
та йе пибантй авитришо нрипа гадха-карнаис
тан на спришантй ашана-трид-бхайа-шока-мохах*

„На собрании святых людей безграничные реки чистого нектара струятся бурным потоком из уст великих душ; эти реки — повествования о трансцендентных развлечениях, качествах и чертах характера Шри Кришны. Если человек с помощью своих ушей непрерывно и жадно пьет живительные воды *кришна-катхи* и не может пресытиться, он забудет, что такое голод, жажда, страх, скорбь, иллюзия и другие нежелательные явления (*анартхи*)».

Виджая-кумар: «Что ты можешь сказать о тех людях, которые равнодушны к Кришне и преданному служению Ему (*бахирмукха-даша*), но в то же время, оказавшись волей случая в собрании святых людей, слушают о Кришне? Каков результат их слушания?»

Госвами: «Существует огромная разница между слушанием о Кришне с почтительной преданностью (*антармукха-даша*) и слушанием о Кришне с равнодушным безразличием (*бахирмукха-даша*). *Шравана* материалистов случайна, ибо *шраддха* (трансцендентная вера) не является ее фундаментом. Однако подобное времяпровождение открывает для мирского человека врата в царство Бхакти. Такое слушание о Кришне называется *бхакти-унмукхи-сукрити* (благочестивая деятельность, ведущая к *бхакти*) и, накопленное в течение множества жизней, оно становится причиной появления *шраддхи*. Как только *шраддха* пробуждается в сердце человека, его слушание *кришна-катхи* из уст святых называется *шравана-даша*. Существует два вида *шравана-даша*: 1) нерегулярное или методически не обособанное слушание (*крама-хина-шравана-даша*) и 2) слушание регулярное и последовательное (*крама-шуддха-шравана-даша*)».

Виджая-кумар: «Объясни, что такое *крама-хина-шравана-даша*?»

Госвами: «Это слушание, которое осуществляется без должной решимости; оно непоследовательно и нерегулярно. *Крама-хина-шравана-даша* не позволяет человеку осознать игры Господа как единое целое, и потому *раса* не может пробудиться в его сердце».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши сущность *крама-шуддха-шравана-даши*».

Госвами: «*Раса* пробуждается в сердце человека только в том случае, если он слушает о *кришна-лиле* последовательно, регулярно и с сосредоточением. Если преданный внимает описаниям *ашта-калия-нитья-лил* Господа в отдельности от Его *наймитика-лил* (т.е. таких игр, как *кришна-джанма* и т.д.), такое слушание называется *крама-шуддха-шравана*; оно благоприятно и наилучшим образом способствует *хари-бхаджану*. *Крама-шуддха-шравана* пробуждает природную сладость и очарование *кришна-лилы*, и наделяет преданного страстным желанием следовать по пути *рагануга-бхаджана*. Он начинает рассуждать: „О! Как прекрасна *сакхья-бхава* Субала! Я хочу служить Кришне так же, как он!“ Такая решимость называется *лобха* (трансцендентная жадность). Совершенство *кришна-бхаджана* с сердцем, наполненным *лобхой* и сладостными *бхавами* *враджа-васи*, называется *рагануга-бхакти*.

Я привел тебе пример *сакхья-расы*, но *рагануга-бхакти* существует в рамках всех четырех *рас*, начиная с *дасья-расы*. По милости моего Пранешвары Шри Нимананды в тебе развилась склонность к *шрингара-расе*; когда ты слушал об исключительно глубоких и возвышенных *бхавах* *враджа-гопи* и их возвышенной *севе*, в твоей душе пробудилась стремление совершать любовное служение (*премамайи сева*) Шри Кришне в их настроении и следуя их примеру. Эта трансцендентная жадность — твой проводник на пути к обретению *апракрит-севы*. Сокровенная беседа между *гуру* и учеником составляет сущность этой ступени, именуемой *шравана-даша*».

Виджая-кумар: «Что является совершенством на ступени *шравана-даша*?»

Госвами: «Цель *шравана-даши* считается достигнутой, когда *садхака* осознает вечность (*нитьята*) *кришна-лилы*. Трансцендентная и чистая *кришна-лила* покоряет его сердце и ум; он теряет умиротворение, на смену которому приходит страстное желание немедленно войти в божественную реальность. Тогда *шри гурудев* открывает *ишью* (ученику) знание *экадаша-бхав*, одиннадцати

признаков *сиддха-сварупы*, описанных мною ранее.

Если ум *садхаки* очарован красотой *лилы* Шри Кришны, значит, *шравана-даша* достигла своего апогея. Ведомый духовной жадной, преданный восходит на следующую ступень — *варана-даша*.

Виджая-кумар: «Прабху, пожалуйста, опиши *варана-дашу*».

Госвами: «Связанное нитями *экадаша-бхавы* и устремленное силой спонтанного влечения в мир *кришна-лилы*, сердце *садхаки* сгорает в огне безумной страсти. Обливаясь слезами, он с мольбой о милости падает к стопам *гурудева*. В этот момент учитель приходит к нему в образе *сакхи*, и благословенный ученик обнаруживает себя в роли ее младшей подруги.

Исключительной чертой *враджа-гопи* является непреодолимо сильное желание совершать любовное служение Шри Кришне. Видя, что его *гурудев* — это *враджа-лалана сакхи* (*гопи*, находящаяся на высшей ступени преданности), ученик обращается к учителю с такими словами:

*твaм нaтвa йaчaтe дхритвa тринaм дaнтaиp айaм джaнaх
свa-дaсьaмритa-сeкeнa дживaйaмум су-духкситaм
нa мунчeч чхaрaнaйaтaм aпи душтaм дaйaмaйaх
aтo рaдхaликe хa хa мунчaинaм нaивa тaдpишaм
Прeмaмбхoджa-мaрaндaкхйa-стaвaрaджa 11-12*

„О Радхалике (*сакхи*, дорогая подруга Шримати Радхарани)! Я падший и бесполезный! Зажав соломинку в зубах, я падаю к твоим стопам, выражая тебе глубочайшее почтение! Я молю тебя — позволь этой жалкой душе коснуться океана нектара Шри Шри Радха-Кришна *севы*. Стань моей наставницей и госпожой. Добрые и милосердные не отвергают греховных и низких людей, если те принимают у них прибежище. Да, я таков, но будь сострадательна ко мне, пусть недостойному и падшему, но предавшемуся тебе. Пожалуйста, не лишай меня своей беспричинной милости. Я горю желанием, ведомый тобой, служить Божественной Чете Враджа“.

Таково настроение, характерное для стадии *варана-даша*. На этой ступени *гуру-рупа сакхи* дает указание (*агья*) *садхаке* совершать *ашта-калья-лила смаранам*, приняв прибежище у *кришна-нама* и живя во Врадже. *Гуру* благословляет ученика такими словами: „Пусть исполнится желание твоего сердца“.

Виджая-кумар: «Пожалуйста, расскажи мне, что такое *смарана-даша*».

Госвами: «Шрила Рупа Госвами приводит описание этой стадии в „Бхакти-расамрита-синдху“:

*кришнам смаран джанан часйa прештхам ниджа-шaмихитaм
тaт-тaт-кaтхa-рaтaш чaсaу курйaд вaсaм вpaджe сaдa*

„*Садхака* должен всегда постоянно помнить Шри Кришну и Его вечных горячо любимых Им спутников. Необходимо погрузить свой ум в воспевание и слушание *кришна-лилы*, поселившись в границах *враджа-дхамы*.

*сeвa сaдхaкa-рyпeнa сиддхa-рyпeнa чaтpа хи
тaд-бхaвa-липсуна кaрийa вpaджa-лoкaнyсaрaтaх*

Тот, кто обрел *лобху* (жадное стремление к *рагатмика-бхакти*) должен со-

вершать любовное преданное служение Шри Кришне, следуя по стопам обитателей Враджа, внутренне постоянно пребывая в своем вечном духовном теле (*сиддха-рупа*), а внешне служа Господу с помощью чувств материального тела (*садхака-рупа*).

*шраваноткиртанадини вайдха-бхактй-удитани ту
йанй ангани ча танй атра виджнейани манишибхих
Пурва-кханда 2.294-296*

Обладающие трансцендентным пониманием (*таттва-вит*), знают, что различные *анги*, такие как *шравана* и *киртана*, должны совершаться не только на пути *вайдхи-бхакти*, но и *рагануга-бхакти*.

Не успев выслушать объяснение трех этих *шлок*, **Виджая-кумар** спросил учителя: «Каков смысл слов *курйад васам врадже сада?*»

Госвами: «Согласно мнению Шрилы Дживы Госвами, эти слова означают следующее: *садхака* должен поселиться в святой *враджа-мандале*, или, иными словами, в местах игр Шри Шри Радха-Кришны (*лила-мандала*). Если это невозможно сделать физически, *садхака* может жить во Врадже в своем уме. Данная практика достаточно эффективна, поскольку мысленное проживание во Врадже равноценно физическому осуществлению этого компонента *бхакти*. *Садхака* должен следовать по стопам той *сакши*, чьи любовные *бхавы* (*премика-рага*) привлекательны для него. Он должен поселиться во Врадже, имея умонастроение (*абхимана*) *кунджа-севики* (служанки, присматривающей за *кунджей* своей *сакши-госпожи*). Он должен постоянно помнить Шри Кришну и *бхаву* этой *сакши*. С помощью чувств грубого тела *садхака* должен совершать *анги вайдхи-бхакти*, такие, как *шравана* и *киртана*, тогда как свое тонкое тело он должен занять памятованием *ашта-калия-лилы* и выполнением *севы*, предписанной ему (ей) наставницей (*сиддха-враджа-гопи*) в соответствии с ее одиннадцатью трансцендентными характеристиками (*экадаша-бхавы*). Внешне *садхака* должен вести жизнь в рамках правил и предписаний регулируемого преданного служения, а внутренне — возвращать *бхавы*, благоприятные для созревания его вечной духовной *сварупы* (*сиддха-деха*). Тот, кто следует данному методу правильным образом, сможет развить отречение от всего, что не связано с миром Враджа».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, объясни сущность *враджа-севы* ясным образом».

Госвами: «Значение словосочетания *враджа-васа* таково — жить в уединенном месте, совершая *бхаджан* с *апракрита-бхавой*. *Садхака* должен совершать *сеvu* в соответствии с определенным временем суток (в контексте *ашта-калия-лилы*), регулярно повторяя предписанное количество кругов *хари-нама маха-мантры*. Он должен подчинить всю телесную деятельность определенному распорядку, так, чтобы физические потребности не становились препятствием для его *бхаджана*. Другими словами, тело *садхаки* должно быть годным инструментом для преданного служения».

Обдумав услышанное, **Виджая-кумар** сказал: «Прабху, это мне понятно, но как возможно успокоить ум?»

Госвами: «Как только человек обретает сокровище *рагануга-бхакти*, его ум

автоматически становится спокоен. Ум *садхаки*, насыщенный любовной привязанностью к Господу и страстным стремлением к Нему, мгновенно избавляется от любых мирских желаний и тревог. Иными словами, стремление к мирским радостям или страх их потерять являются следствием мирской обусловленности и привязанности к мирскому существованию. Но как только чувства *дживы* устремляются во Врадж и *джива* находит там свои богатства, материальный мир и все его блага теряют для нее какую-либо значимость. Тем не менее, если *садхака* имеет какие-либо опасения или предчувствия, ему следует принять постепенный (*крама*) путь, о котором я говорил ранее. Когда ум его обретает покой, никакие внешние беспокойства не смогут ему помешать».

Виджая-кумар: «Пожалуйста, опиши последовательный (*крама*) путь».

Госвами: «Ежедневно *садхака* должен повторять определенное число имен Господа Хари, сидя в уединенном месте, погрузившись в определенную *бхаву* и освободившись от мирских размышлений. Постепенно он должен увеличить время совершения *садханы* и наполнить ум *алаукика-чинмая-бхавами*, т.е. достичь состояния чистого состояния, при котором исчезают все мирские мысли или эмоции».

Виджая-кумар: «Как долго нужно совершать такого рода действия?»

Госвами: «Необходимо продолжать *садхана-бхаджан*, пока ум не обретет спокойствие, т.е. свободу от материальных мыслей, эмоций и других тонких препятствий».

Виджая-кумар: «Что означает совершать *нама-смарану* с *бхавой*? Пожалуйста, объясни сущность этого утверждения».

Госвами: «Сначала научись повторять *наму* с *улласой* (радостью). После этого объедини эту *бхаву* с *бхавой* обладания (*мамата*), затем добавь *вишрамбху* (чувство нежной близости). Если тебе удастся сделать это, тогда *шуддха-бхава* сама взойдет в твоём сердце. Тогда твоя душа достигнет состояния *бхавапана-даша*. На начальных стадиях в процессе *смараны* (*смарана-даша*) *садхака* сознательно накладывает на свое сознание желаемую *бхаву*; однако на стадии *бхавапан шуддха-бхава* сама проявляется в сердце, и это состояние называется *према*. Такова последовательность развития *ништхи* в сердце *упасаки* (трансцендентного слуги, субъекта *севы*). И эта практика включает в себя развитие *ништхи* (веры) в *упасью* (объект *севы*)».

Виджая-кумар: «Какова последовательность формирования *упасья-ништхи*?»

Госвами: «Если ты стремишься достичь высшей стадии *премы*, тебе необходимо следовать наставлению Шри Рагхунатха Даса Госвами.

йадиччхер авасам враджа-бхуви са-рагам прати-джанур
йува-двандвам тач чет паричаритум арад абхилашех
сварупам шри-рупам са ганам иха тасйаграджам апи
спхутам премна нитйам смара нама тада твам шрину манах
Манах-шикша 3

„О ум! Если ты стремишься жить во Врадже, наделенный *рагой*, и если мечтаешь из рождения в рождение совершать любовное преданное служение *враджа-югале* в Их тайных (*паракия*) любовных забавах, свободных от бремени пра-

вил супружеской верности, тогда постоянно помни Шри Сварупу Дамодара Госвами, Шри Рупу Госвами и Шри Санатану Госвами, а также всех их близких спутников. Прими их как своих *гуру-рупа-сакхи* и постоянно возноси почтительные *пранамы* их стопам“.

Смысл этого утверждения состоит в том, что если человек совершает *садхану* в умонастроении *свакия-бхавы*, результатом будет *саманджаса-раса*, в которой *сева-бхава* ограничена и не способна проявить своей наиболее яркой цветущей формы. Поэтому совершай *бхаджан* в настроении чистой *паракия-бхавы*, строго следуя концепции (*абхимана*) Шри Сварупы, Шри Рупы и Шри Санатаны. Даже на стадии *садханы*, когда *бхавы* являются сознательно привнесенными составляющими процесса, необходимо сосредотачивать свой ум исключительно на настроении *паракия*. Если *садхака* применяет в своем *бхаджане* только *паракия-бхавы*, тогда в его сердце проявится *паракия-рати*, которая, в свою очередь, приведет к формированию *паракия-расы*. Такова *нитья-раса апраката-лилы* Враджа».

Виджая-кумар: «Каков процесс постепенного слушания (*крама-шуддха*) *ашта-калия-лилы*?»

Госвами: «Описав удивительное разнообразие рас в *ашта-калия-лиле*, Шрила Рупа Госвами сказал:

*аталатвад апаратвад апто 'сау дурвигахатам
сприштаих парам татастхена расабдхир мадхуро йатха
Уджвала-ниламани, Гауна-самбхога-пракарана 23*

„*Кришна-лила* трансцендентна со всех точек зрения. Она — сладкий океан *расы*. Поскольку этот божественный океан не имеет ни берегов, ни дна, *кришна-лила* остается недостижимой для обитателей материального мира; они не могут сбросить свою обусловленность, чтобы войти в мир чистого бытия (*шуддха-апракрита-таттва*). Я стою на берегу этого необозримого океана и молюсь о том, чтобы получить хотя бы каплю ее живительной влаги“.

Если преданный, обладающий *апракрита-бхавой*, станет объяснять суть *кришна-лилы*, его описания не будут безгрешными и полными, поскольку любое повествование зависит от слов, а слова не могут безошибочно передать образ трансцендентной реальности. Что говорить о таком человеке, ведь даже когда Сам Бхагаван говорит об *апракрита-расе*, люди зачастую находят недостатки в Его словах. Что может быть труднее, чем погрузиться в океан *расы*? Однако, стоя на берегу, можно попытаться испытать вкус хотя бы капли из этого океана».

Виджая-кумар: «Как же тогда вообще возможно обрести *апракрита-расу*?»

Госвами: «*Мадхура-раса* неизмерима, бесподобна и трудна для понимания. Такова *кришна-лила*. Тем не менее наш возлюбленный Господь Шри Кришна обладает двумя особыми качествами, благодаря которым мы все не теряем надежды: 1) Он — *сарва-шактиман* (владелец всех энергий), и 2) Он — *иччха майя* (обладатель воли, которой невозможно помешать и которая независима ни от кого и ни от чего). Поэтому всемилостивый Господь позволяет Своим возвышенным и сокровенным *лилам* проявиться в материальном мире, хотя они безграничны, бесподобны и трудны для понимания. Мирское бытие ничтожно и огра-

ниченно, но Верховный Автократ силой Своего желания привносит Свои трансцендентные божественные лилы в мир материи. Только по Его беспричинной милости *апракрита-нитья-мадхура-расамайя-лила* становится доступной взорам обычных людей.

Как возможно, чтобы *апракрита* Шри Мадхура-дхама проявилась в мире и стала доступной нашему восприятию? На этот вопрос нет логичного ответа, поскольку ограниченный разум людей и полубогов не может объяснить природу непостижимой энергии (*ачинтья-шакти*) Бхагавана. Враджа-лила, проявленная в материальном мире, есть *праката-бхава* (проявленное ощущение) высшей *кришна-лилы*, трансцендентной к материальному бытию. Достаточно понять лишь это, чтобы избавиться от беспокойства, вызванного неспособностью осознать природу *кришна-лилы* полностью».

Виджая-кумар: «Если *праката-лила* и *апраката-лила* неразделимы и неотличимы, почему же одна считается выше другой?»

Госвами: «Несомненно, это так. Оба вида *лил* совершенны, целостны, исполнены величия и пребывают за гранью материи. Тем не менее, *праката-лила* может быть увидена и может стать предметом памятования для обусловленных душ, находящихся на стадии *садханы*; но *апраката-лила* доступна восприятию лишь совершенных преданных, чье преданное служение достигло стадии *бхавапана-даша*. Их восприятие *лилы* абсолютно и чисто. О Виджая-кумар, поскольку ты достоин этого, слушай внимательно то, что я намереваюсь тебе рассказать. Человек достигает стадии *бхавапана-даша* после *смарана-даша* благодаря совершению *садханы* в течение долгого времени. На ступени *смарана-даша* *садхака* очищается полностью от всех связанных с материальным опытом и оскверняющих *бхав*; тогда он восходит на ступень *апана* и осознает свою вечную духовную форму (*сварупу*). *Шуддха-бхакти* милостиво проявляется в сердце *садхаки* в соответствии с глубиной его реализации *смарана-даши*. *Бхакти* есть *кришна-акаршини* (она привлекает к себе Кришну), поэтому милостью Кришны вся грязь прошлого материального опыта (убеждений, представлений, эмоций и т.д.) постепенно уничтожается благодаря практике *смарана-даша*. В „Шримад-Бхагаватам“ (11.14.26) говорится:

*йатха йатхатма паримрджйате 'сау
мат-пунйа-гатха-шраванабхидханаих
татха татха паийати васту сукушмам
чакушур йатхаиванджана-сампрайуктам*

„Больные глаза, смазанные лечебной мазью, излечиваются, и человек обретает способность различать даже самые мелкие объекты. Подобно этому, если сердце *дживы* очищается с помощью *шраваны* и *киртаны* (слушания и воспевания *лила-катхи*), она становится способна видеть Меня, самую тонкую *таттву*, включающую в себя знание Моей *сварупы* и Моей божественной *лилы*“.

Если глаза регулярно смазывать лечебной мазью, они обретают силу видеть значительно лучше. Точно так же *джива* может осознать *апракрита-сварупу* (трансцендентную природу) проявленной *кришна-лилы* в той степени, в которой она очистилась, благодаря своему взаимодействию с *апракрита-васту* (трансцендентной реальностью). Это становится возможным для *дживы* благо-

даря правильному применению методов шравана, киртана и смарана в связи с кришна-катхой. Об этом же говорится в „Шри Брахма-самхите“ (5.38):

*преманджана-ччхурита-бхакти-вилочанена
сантах садаива хридайешу вилокайанти
йам шьямасундарам ачинтия-гуна-сварупам
говиндам ади-пурушам там ахам бхаджами*

„Я поклоняюсь изначальному Пуруше, Шри Говинде. Он — Шьямасундара Шри Кришна; Он обладает непостижимыми и бесподобными качествами, а Его шуддха-бхакты способны всегда видеть Его в своих сердцах глазами, умащенными бальзамом любви“.

На стадии бхавапана (сварупа-сиддхи) у дживы появляется способность трансцендентного видения; счастливый садхака обретает даршан гуру-саххи и ютхешвари Шримати Радхики. Он также собственными глазами видит Голоканатху Шри Кришну. Однако, не достигнув стадии сампатти-даша (васту-сиддхи), на которой он сможет оставить как грубое (стхула-шарира), так и тонкое (линг-шарира) тело, ему будет нелегко удерживать это божественное видение. На ступени бхавапана-даша чистая джива способна совершенным образом управлять своим телом, как грубым, так и тонким. Но только на ступени сампатти-даша, когда милость Кришны проявляет себя полностью, связь дживы с материальным миром разрывается окончательно (следует, тем не менее, учесть, что это благословение является лишь вторичным результатом обретения великой удачи — сампатти). Бхавана-даша называется сварупа-сиддхи (концептуальное освобождение), а сампатти-даша — это васту-сиддхи (экзистенциальное освобождение)».

Виджая-кумар: «Каким образом, достигнув васту-сиддхи, джива может ощутить такие проявления Кришны, как Его нама, гуна, рупа, лила и дхама?»

Госвами: «Сейчас я не способен ответить на твой вопрос. Рассказать об этом я смогу только после того, как сам обрету васту-сиддхи и увижу эти аспекты божественности Шри Кришны собственными глазами; и тебе также предстоит открыть их для себя на ступени сампатти-даша. Тебе тогда не придется прилагать усилия для того, чтобы понять какие-либо аспекты кришна-лилы; ты увидишь все своими собственными глазами, и не будет нужды задавать какие-либо вопросы.

Кроме того, прими во внимание, что бхакта не должен говорить другим о том, что он видит в состоянии сварупа-сиддхи (т.е. бхавапана-даша), поскольку никто из его слушателей не сможет понять его слов. Шрила Рупа Госвами описал признаки сварупа-сиддха-махапuruш (великих преданных, достигших сварупа-сиддхи) в следующих шлоках „Бхакти-расамрита-синдху“:

*джане чедж джатабхаве 'ни ваигунйам ива дришйате
карйа татхапи насуйа критартхах сарватхаива сах
дханйасйам навах према йасйонмилати четаси
антарвани бхир апй асйа мудра суштху судургама
Пурва-кханда 3.29, 4.12*

„Иногда можно видеть проявление несовершенств или отсутствие должного

поведения в преданных, достигших стадии *бхавы*. Однако ни при каких обстоятельствах нельзя считать их падшими или двуличными. Великие души отрелись от всего ради Шри Кришны, и поэтому их жизнь успешна во всех отношениях. *Према* может появиться в сердцах только наиболее удачливых из людей. Даже самые образованные знатоки *шастр* не могут полностью понять и оценить внутренний мир благословенной души, в чьем сердце пустила корни *лиана премы*».

Виджая-кумар: «Если это действительно так, почему же „Шри Брахма-самхита“ и другие *шастры* приводят описания Голоки?»

Госвами: «Достигнув милостью Господа ступени духовного совершенства (*сварупа-сиддхи*), Брахма и другие Деваты обретают способность созерцать *лилы* Шри Кришны. Желая прославить божественные игры Бхагавана, они составляют *ставы* и *стуты*, в которых находит отражение образ явленного им откровения. Очевидно, что их литературные произведения ограничены и несовершенны, ибо материальный язык не может предложить поэту слова для описания *апракрита-бхав*. Кроме того, *бхакты*, не обладающие духовным видением, не смогут понять и по достоинству оценить откровения просветленных душ.

Однако преданные не нуждаются в полном понимании *апраката-лилы*. Вместо этого, их *хари-бхаджана* должна содержать в себе медитацию на *апраката-лилу* Шри Кришны; милосердный Господь явил Свои божественные развлеченья в этом мире и, приняв их своим самым дорогим сокровищем, можно достичь абсолютного совершенства. Если преданный, наделенный такого рода *ништхой*, совершает *бхаджану* в Гокуле, он скоро обретет *спхурти* (божественное видение) Голоки в своем сердце.

Все *дивья-лилы* Гокулы вечно присутствуют на Голоке, поскольку с точки зрения *таттвы* нет разницы между Гокулой и Голокой. Люди, обладающие материальным зрением, считают мир Гокулы и игры Гокулы мирскими и иллюзорными, однако, достигнув состояния *сварупа-сиддхи*, они избавляются от подобных ложных представлений. Преданный должен непрерывно совершать *бхаджану* и чувствовать себя счастливым благодаря тому осознанию трансцендентной реальности, которая являет себя ему в соответствии с его *адхикарой*. Таково наставление Шри Кришны. Если мы станем искренне следовать указаниям Бхагавана, в свой срок, рано или поздно, Он одарит нас Своей милостью в полном объеме; благодаря этому мы сможем обрести совершенное видение *дивья-лилы*».

Теперь у Виджая-кумара не оставалось больше сомнений. Он пробудил свой индивидуальный духовный вкус и искусно применил знание *экадаша-бхав* в своей медитации на *кришна-лилу*. Расположившись в *бхаджан-кутире* на берегу океана, он успокоил свои чувства и посвятил все свое время *премайи-севе*. Тем временем Враджанатх получил известие о том, что его мать оставила мир; в сопровождении бабушки он отправился в Шри Навадвип. В его чистом сердце возшла божественная *сакхья-према*; на берегу Бхагавати Ганги в Шри Навадвипа-дхаме в окружении святых *вайшнавов* он непрерывно совершал *хари-бхаджану*.

Виджая-кумар оставил жизнь домохозяина и принял одежды отречения

(*каупину* и *бахирвасу*). Ежедневно он собирал *мадхукари* (милостыню), ходя от двери к двери, а также просил у настоятелей храмов *Шри махапрасад*. Его ум был всегда погружен в *сеvu* Бхагавану. В течение восьми *прахар*, на которые делятся сутки, он отдыхал лишь тогда, когда Шри Шри Радха-Кришна погружаются в сладостный трансцендентный сон. Он ел только *махапрасад* — пищу, которая оставалась после трапезы Их Светлостей. Когда Они пробуждались, он немедленно в своем вечном духовном теле приступал к выполнению того служения, который был необходим. Он никогда не выпускал из своих рук *харина-ма-малу*. Иногда он пускался в танец, иногда громко плакал; иногда он напряженно всматривался в океанские волны, а иногда безудержно смеялся, казалось бы, без всякой на то причины. Кто, кроме самого Виджая-кумара, мог понять трансцендентные *бхавы* его сердца и внутреннюю сущность его *бхаджана*? Теперь его называли Нимай Дас Бабаджи. Он никогда не беседовал ни с кем на мирские темы и не слушал мирских новостей. Он стал воплощением смирения; его характер был безгрешен, его решимость в *бхаджане* непреклонной. Если кто-либо предлагал ему *маха-прасада* или *каупина-бахирвасу*, Нимай Дас Бабаджи принимал только самое необходимое, но не более того. Когда он повторял *харинам*, слезы непрерывным потоком катились по его щекам, его голос часто прерывался, а волосы на теле вставали дыбом. Очень скоро он достиг совершенства своего *бхаджана*, и Шри Кришна даровал ему *адхикару* (трансцендентное право) совершать сокровенное преданное служение в Его *апракриталиле*. Когда он оставил этот мир, его одухотворенное тело, точно так же, как тело *намачарьи* Брахмы Харидаса Тхакура, было похоронено в песках на берегу Джаганнатха Пури.

*гаура-премананде хари-харибол!
боло бхагаван Шри Кришна-чандра ки-джайа!*

**Так заканчивается сороковая глава
«Шри Джайва-Дхармы»**

* * *

*гуру-кришна-вайшнавера крипа-бала дхари
бхактивинода дина баху йатха кари*

Поместив на свою голову *крипа-шакти шри гуру*, Кришны и вайшнавов после многих дней напряженного труда, падший человек по имени Бхактивинода...

*вирачила джайва-дхарма гаудийа-бхашайа
сампурна хайла грантха магхи-пурнимайа*

...составил «Джайва-дхарму» в соответствии с совершенными концепциями философии Гаудия-вайшнавов. Эта книга была закончена в день Магхи-пурнимы (день полнолуния месяца Магха)...

*чайтанйабда чари-сата-даше навадвипе
годрума-сурабхи-кундже джахнави-самипе*

...в году 410 Чайтанья Эры (в 1896 г.) в Сурабхи-кундже, расположенной на Годрумадвипе, недалеко от берега священной реки Джахнави в Шри Навадвипа-мандале.

*шри-кали павана-гора-падае йантра аша
э грантха падун тини карийа вишваса*

Желающий обрести прибежище лотосных стоп Шри Гауранги, спасителя падших людей века Кали, должен читать эту книгу с сердцем, полным веры.

*гауранге джанхара на джанмила шраддха-леша
э грантха падите танре шапатха вишеша*

Но я заклинаю каждого, лишённого хотя бы ничтожно малой крупницы веры в Шри Гауранга Дева, — не читайте эту книгу..

*шушка-муктиваде кришна кабху нахи пайа
шраддхаване враджа-лила шуддха-рупе бхайа*

...ибо *мукти-вади* (приверженцы концепции имперсонального освобождения), иссушенные *нирвишеша-гьяной*, никогда не смогут достичь стоп Шри Кришны. Но верующий человек, наделенный духовной *шраддхой*, очень быстро придет к осознанию эзотерических аспектов *враджа-лилы*.

Пхала Шрути

плод слушания

*притхивите йата катха дхарма-наме чале
бхагавата кахе саба парапурна чхале*

Как говорится в «Шримад-Бхагаватам» (1.1.2), все философии мира, известные под именем дхарма, представляют собой лишь разные формы обмана.

*чхала-дхарма чхади кара сатйа-дхарме мати
чатур-варга тйаджи дхара нитья-према-гати*

Необходимо отвергнуть все виды ложной дхармы и принять дхарму истинную. Другими словами, вместо устремления к четырем целям обывателя (дхарма, артха, кама и мокша) единственной нашим намерением должно стать достижение нитья-премы.

*амитва-мимамса-бхраме нидже джада-буддхи
нирвишеша-брахма-джане нахе читта-шуддхи*

Пребывающий в иллюзии ошибочно отождествляет себя с материей; от таких заблуждений невозможно избавиться с помощью нирвишеша-брахма-гьяны.

*вичитрата хина хале нирвишеша хайа
кала симатулья сеха апракрита найа*

Майявади полагают, что Шри Кришна ограничен рождением и смертью. Не считая Его трансцендентным, они ошибочно отвергают удивительные характеристики, качества, атрибуты и лилы Шри Кришны, известные как вичитрата. Они утверждают, что единственно правильной и абсолютной является философия нирвишеша-брахмы.

*кханда-гйане хейа-дхарма ачхе суншчайа
пракрита хайле, кабху апракрита найа*

Низменная и презренная гьяна, рожденная из намерения уничтожить божественную форму Бхагавана, должна быть отвергнута. Это — пракрита (материалистичная) гьяна, ее нельзя принимать за апракрита-дхарму.

*джаде дваита-гйана хейа, чите упадейа
кришна-бхакти чира-дина упайа-упайе*

Знание, которое связано с двойственной природой материального мира, должно быть оставлено; вместо этого необходимо принять в своем сердце чистое трансцендентное знание духовного мира (чит-джагат); оно — упайя (средство) и упайе (цель).

*джива кабху джада найа, хари кабху найа
хари саха дживачинтйа-бхедабхедамайа*

Джива не является продуктом мертвой материи, а также не принадлежит к категории *кеваладвайта* (т.е. не обладает качеством абсолютного единства с Бхагаваном). *Джива* непостижимым образом одновременно отлична от Господа Хари и подобна Ему.

*деха кабху джива найа, дхара-бхогйа найа
даса-бхогйа джива, кришна прабху бхокта хайа*

Материальное тело не эквивалентно индивидууму, а материальный мир не создан для его наслаждения. *Сварупа дживы* — *кришна-даса*, и потому долг *дживы* состоит в том, чтобы доставлять наслаждение Господу. Шри Кришна — *прабху* (господин) и *бхокта* (наслаждающийся). Такова Его *сварупа*.

*джайва-дхарме нахи йачхе деха-дхарма-катха
нахи йачхе джива-джане майавада-пратха*

«Джайва-дхарма», не обсуждает тем, связанных с мертвым материальным телом, а также не разделяет взглядов *майявади*, утверждающих, что *джива* и Бхагаван есть единое целое.

*джива-нитйа-дхарма бхакти — тахе джада най
шуддха-джива 'према' сева-пхале пайа тай*

Нитья-дхарма дживы — это *бхакти*, свободное от материальных мотивов. *Джива*, очищенная *кришна-севай*, обретает плод *садхана-бхаджана* — *прему*.

*джайва-дхарма' патхе сей шуддха-бхакти хайа
джайва-дхарма' на падиле кабху бхакти найа*

Тот, кто читает «Джайва-дхарму» и размышляет о ней с верой и преданностью, несомненно, обретет *шуддха-бхакти*. Для других оно недостижимо.

*рупануга-абхимане патхе дридха хайа
джайва-дхарма вимукхаке дхарма-хина кайа*

С верой и преданностью читая «Джайва-дхарму», человек укрепит умонастроение (*абхимана*) *рупануги* (последователя Шрилы Рупы Госвами). Тот же, кто не станет читать эту книгу, навсегда останется лишенным *дхармы*.

*йават дживана джей паде джайва-дхарма
бхакиман сей джане вритха гйана-карма*

Если человек будет всю свою жизнь с верой и преданностью читать «Джайва-дхарму», он никогда не расстанется с *бхакти* и будет осознавать бесполезность и бессмысленность *гьяны* и *кармы*.

*кришнера амала-сева лабхи' сей нара
сева-сукхе магна рахе сада кришна-пара*

Такой *бхакта*, всем сердцем и душой преданный Шри Шри Радха-Кришне *югала-кишоре*, обретя Их *амала-према-севу*, будет всегда погружен в блаженство преданного служения Их стопам.

